Ген.-Лейт. М. А. ТЕРЕНТЬЕВЪ.

9(47)
Ч 49/109
801-95
6659-9

ИСТОРІЯ ЗАВОЕВАНІЯ СРЕДНЕЙ АЗІИ.

Съ картами и планами.

ТОМЪ III.

П. Р. 97

Типо-литографія В. В. Комарова
СПБ. Невскій, собств. д. 136.
1906.

Ген.-Лейт. М. А. ТЕРЕНТЬЕВЪ.

И 49
109

ИСТОРІЯ ЗАВОЕВАНІЯ СРЕДНЕЙ АЗІИ.

Съ картами и планами.

ТОМЪ III.

РУБЛИЧ. и РУМЯНЦОВ. МУЗЕЙ
БИБЛІО-ТЕКА

Типо-литографія В. В. Комарова
СПБ. Невскій, собств. д. 136
1906.

ИСТОРІЯ ЗАВОЕВАНІЯ СРЕДНЕЙ АЗІИ.

ТОМЪ III.

ГЛАВА I.

СТРАН.

Соперничество Кавказа и Туркестана по отношенію къ текинцамъ. Племена туркменъ. Занятіе Кизилъ-Арвата въ 1877 г. и отступленіе. Занятіе Чата въ 1878 г. Начало Атрекской линіи стараго образца. Отступленіе отъ Бендесена. Текинцы переходятъ въ наступленіе. Неудачная прокламація Ломакина. Экспедиція 1879 г. отъ Чата къ Геокъ-Тепе. Роль нашего посла въ Персіи Зиновьева. Лазаревъ и его прокламація. Новая эра. Текинцы укрѣпляются въ Денгиль-Тепе. Тыкма-Сардаръ. Смерть Лазарева. Три сіятельныхъ вождя. Неудачный штурмъ Денгиль-Тепе 28-го августа. Потери. Плѣнныя берданки. Отступленіе . 1—26

ГЛАВА II.

Новый военачальникъ генер.-лейт. Тергукасовъ. Обида Тыкма-Сардара и побѣгъ его. Плачевное состояніе Закаспійской области. Мѣры Тергукасова. Ликвидація дѣла. Планъ новой экспедиціи по кавказскому образцу. Смерть Тергукасова. Другіе планы. Муравьевъ и Скобелевъ. Слова императора Александра II по поводу неудачнаго штурма Геокъ-Тепе и предстоявшей новой экспедиціи. Совѣщаніе въ главномъ штабѣ. Проекты желѣзныхъ дорогъ: Дековиля, Берри, Окунева. Кавказскіе планы. Смѣты инженеровъ путей сообщенія на рутьеры, конную дорогу, переносную Дековиля, узкоколейную Окунева, такую же Мальцева, такую же новгородскаго и ливенскаго типа, заграничнаго типа и русской ширококолейной. Бей азіата по воображенію. Затѣйливость снаряженія. Артиллерійскій хламъ. Планъ Скобелева. Высочайшее повелѣніе 1 марта 1880 г. Особыя инструкціи Скобелеву 15 марта и 19 апрѣля. Широкія полномочія. Затрудненія въ выборѣ начальника штаба. Профессоръ Гудима-Левковичъ. Штабъ Скобелева . . . . . 27—44

ГЛАВА III.

Инструкціи военнаго министерства. Отъѣздъ Скобелева. Предварительныя распоряженія о перевозочныхъ средствахъ. Мякиньковъ, Громовъ. Совѣты инженера Кюи, артиллериста Зиновьева. Рутьеры. Геліографы. Фонари Шпаковскаго. Невѣр-

СТРАН.

ныя свѣдѣнія ген. Глуховскаго о судоходности р. Атрека. Паровые катера для плаванія по Атреку. Флиг.-адъют. Макаровъ. Бѣдствія катера. Опрѣснители. Недостатокъ воды. Охрана карауломъ. Поломки опрѣснителей. Страданія рабочихъ желѣзной дороги. Ледодѣлки Кр. Креста. Электрич. фонари Яблочкова. Запозданіе всѣхъ заказовъ. Промахъ ген. Петрусевича съ верблюжьими сѣдлами. Вмѣсто 5,000 годны только 2,000. Падежъ верблюдовъ и раструска. Мортирная батарея. Картечницы. Ракеты простыя и морскія пироксилиновыя. Морскія мины. Одежда людей. Послабленія. Негодныя печи для юламеекъ. Палатки. Солдатскій видъ. Щедрость Краснаго Креста. Консервы. Борьба со скукой и цынгой. Прачки... Осмотръ интендантскихъ складовъ и обнаруженныя злоупотребленія чиновниковъ. Продажа казенныхъ припасовъ смотрителями. Контролеръ Череванскій. Покупка верблюдовъ Щербиною. Пріемныя коммисіи. Комендантъ Арцишевскій . . . . . 45—65

ГЛАВА IV.

Кража патроновъ лаучами. Раструска. Неявки. Мошенничества смотрителей. Фактическій контроль. Пятерыхъ подъ судъ. Бѣда съ сѣномъ. Поставщики туркмены. Сѣнокошеніе солдатами. Телеграфные столбы и дрова рубятъ и поставляютъ солдаты же за вознагражденіе. Медицинская часть. Красный Крестъ. Неудачный выборъ отряднаго врача Гейфельдера. Путаница воен.-медиц. инспектора Реймерта. Сараджевъ, Балашовъ и кн. Шаховской. Пушечный салютъ гр. Милютиной. Эвакуація больныхъ. Командировка полк. Гродекова въ Персію за провіантомъ и фуражемъ. Содѣйствіе нашего посла Зиновьева. Блестящій успѣхъ. Верблюды изъ Оренбурга. Полк. Ивановъ. Купецъ Мякиньковъ. Азбергень. Вплавь черезъ Карабугазъ. Громовъ. База готова . . . . . 66—87

ГЛАВА V.

Начало похода. Передовой отрядъ, подвижной резервъ. Затрудненія съ верблюдами. Насильственный наемъ. Калѣченіе верблюдовъ. 27 мая изъ Дузъ-Олума. Занятіе Ходжа-кала и Бами. Отъѣздъ начальника штаба полк. Гудимы-Левковича. Вмѣсто него Гродековъ. Помощникъ Скобелева генералъ Петрусевичъ. Партизаны Тыкма-Сардара. Приказъ Скобелева 10 іюня. Смерть врача Студитскаго. Поискъ къ Денгиль-тепе 6 іюля. Завѣщаніе Скобелева. Надъ ракетой. Противорѣчія повѣствователей. Верещагинъ. Кто былъ первымъ бѣлымъ богатыремъ? Пистолькорсъ. И съ Наполеона можно брать примѣръ. Сравненіе казака съ пѣхотинцемъ. Янги-кала. Красноводская рота труситъ. Ружейные пріемы подъ выстрѣлами. И слава человѣческая, аки дымъ преходящій! . . . . . 88—110

ГЛАВА VI.

СТРАН.

Охотничьи команды Славочинскаго и Воропанова. Вооруженіе джигитовъ. Нападенія туркменъ на часовыхъ. Счетъ убитыхъ по головамъ или ушамъ... Отъѣздъ Скобелева на Михайловскую линію. Нападеніе текинцевъ на Ходжа-кала 31-го іюля. Стычки нашихъ охотниковъ. 14-го августа покушеніе на жизнь Скобелева во время пира. Наборъ джигитовъ на Мангышлакѣ. Новый отъѣздъ Скобелева 21-го августа. Передвиженія ротъ на новыя мѣста для развлеченія. Скученность верблюдовъ опасна. Планъ дальнѣйшихъ дѣйствій. Склады въ Бами. Усиленная перевозка оренбургскими и громовскими верблюдами. Дѣйствія партизанскаго отряда шт.-кап. Славочинскаго 11 и 12 сентября. Нападеніе на Казанджикское укрѣпленіе. Мелкія нападенія, кража винтовокъ у часовыхъ. Выговоръ Красноводской ротѣ. Нападенія на нашъ тылъ. Караванъ Громова 24-го ноября и полурота Апшеронцевъ. Попутчикъ маіоръ Харитоновъ. Подвигъ сотника Алейникова. Дожди. Приказъ 13-го ноября о слабыхъ духомъ. Смерть матери Скобелева въ Болгаріи. Приказъ 16-го ноября о мелочахъ и обуви, съ французскою фразою безъ перевода. Красныя чернила. Фазаны. Движеніе туркестанскаго отряда полк. Куропаткина черезъ Хиву съ 12 ноября. Ученая экспедиція ген. Глуховскаго. Рекогносцировка хорунжаго Стеценко отъ Кизилъ-Арвата, черезъ Орта-Кую въ Петро-Александровска. Слѣды Маркозовскаго отряда на кол. Игды. Прибытіе Туркестанцевъ въ Бами 8-го декабря, а въ Самурское укрѣпл. 15-го декабря . . . . . 111—133

ГЛАВА VII.

Съемка пути для боковой колонны. Составъ ея. Походъ. Скобелевъ потерянъ. Авангардъ полк. Навроцкаго. Захватъ массы барановъ. Занятіе Келете. Отрядъ вторженія. 3 эшелона. Планъ не выполненъ. Эгянъ-батыръ-кала въ 12 верстахъ отъ Денгиля въ ночь на 30-е ноября. 6,000 барановъ. Самурское укр. Запрещеніе корреспонденцій. О'Донованъ съ флягой. Англійскіе агенты и шпіоны. Ботлеръ. Опасенія, какъ бы текинцы не ушли. Свѣдѣнія о ихъ крѣпости. Петинъ и его модель. Рекогносцировка 4-го декабря. Лунное затмѣніе. Прокламація къ текинцамъ. Разочарованіе Скобелева насчетъ своихъ артиллерійскихъ средствъ. Ракеты — малеванные черти. Пуля или штыкъ? Рекогносцировка 12-го декабря. Дѣятельность Петрусевича въ тылу. Прибытіе мортиръ. Сила отряда къ 20 декабря. Артиллерійскіе запасы. Желѣзныя дороги и телеграфъ. Генеральская рекогносцировка 18-го и штурмъ Янги-калы 20-го декабря. Инструкція офицерамъ. Лагерь подъ крѣпостію. Рекогносцировка Куропаткина 22 числа . . . . . 134—156

ГЛАВА VIII.

СТРАН.

Неудачный штурмъ Джула-калы ген. Петрусевичемъ 23-го декабря. Смерть его. Безпечность генерала. Саманная дорожка (изъ перетертой соломы). Приманка для неопытныхъ воробьевъ. Схватка изъ-за раненаго начальника. Помощь Богаевскаго съ 1½ ротами. Рубка казаковъ кн. Эристова, кн. Голицына и драгунъ Булыгина. Аппель старшаго полк. Арцишевскаго изъ резерва. Найдены тѣла двухъ замученныхъ вчера казаковъ. Поздніе подкрѣпленія. Братская могила генерала, казака и драгуна. Для развлеченія печали—начатіе первой параллели, безъ разбивки ея. Планъ осадныхъ работъ инженера Рутковскаго на 5 ночей. На дѣлѣ вышло 20 ночей. Вылазка текинцевъ на 5-ю ночь, 28 декабря. Крикъ возвращающихся саперовъ: „не стрѣляйте, свои!“ Разбитые апшеронцы кричатъ: „стрѣляйте,—насъ мало, а за нами текинцы“. Большія потери у насъ. Усиленныя работы на 6-ю ночь. Переносъ лагеря на 250 саженъ впередъ. Ропотъ штатскаго элемента. Штурмъ трехъ калъ 29 декабря Куропаткинымъ. Вторая вылазка въ ночь на 30-е декабря. Закаспійскія роты у редута № 3. Взятіе редута текинцами. Прапорщикъ Моритъ арестованъ. Подвигъ бомбардира Агафона Никитина. Трофеи текинцевъ. Нашъ лагерь перенесенъ въ 1-ю параллель 31-го декабря. Штатскіе закапываются. Баснословныя цѣны маркитантовъ. Просьба Скобелева о назначеніи ему помощника, на случай убыли его изъ строя. Итоги работъ къ 1-му января 1881 г. Дилижансъ, хламъ и фонарь Шпаковскаго противъ вылазокъ . . . . . 157—176

ГЛАВА IX.

Залпъ подъ новый годъ. Подслушанный Скобелевымъ солдатскій разговоръ. Начало минныхъ работъ съ 3-го января. Третья вылазка въ ночь на 5-е число. Солдатская смекалка пошла въ ходъ. Подполк. Ципринскій-Цекаво. Унт.-оф. Кривобородко. Огромныя потери текинцевъ. Уходъ мервцевъ. Сотникъ Кунаковскій измѣряетъ дважды ровъ крѣпости. 15-я ночь на 7-е января. Начало миннаго спуска. Скобелевъ начинаетъ торопить инженеровъ. По долгу присяги. Извѣстіе о назначеніи начальника штаба округа ген. Павлова помощникомъ къ Скобелеву. Надо взять Денгиль-тепе ранѣе его пріѣзда. Уборка убитыхъ текинцевъ. Планъ штурма на 10-е января. Поломка миннаго вентилятора 8-го числа. Обѣщанныя саперамъ преміи. Татьянинъ день 12-го, годовщина указа Павла I о походѣ донцовъ въ Индію, но это понедѣльникъ. Все-таки лучше 13-го числа. Охотники матросы и саперы съ пироксилиновою и динамитною минами. Заряженіе каморъ въ 20-ю ночь. Совѣтъ Зубова. Унт.-оф. Забѣлкинъ. Майеръ съ фальшфейеромъ. Диспозиція къ штурму. Штурмъ. Трофеи. Брошенныя дѣти. Потери . 177—199

ГЛАВА X.

СТРАН.

Приведеніе въ порядокъ Денгиля. Добыча. Поискъ Куропаткина въ пески. Телеграмма государя. Асхабадъ. Прокламація. Изъявленіе покорности старшинами. Конецъ аламанамъ и рабству. Сдача оружія. Сабли перекованы на серпы. Къ Мерву запрещено двигаться. Павловъ раздумалъ ѣхать въ отрядъ. Спускъ войскъ на Кавказъ. Выступленіе Туркестанскаго отряда домой 14 февраля. Ровно мѣсяцъ похода. Болѣзни. Люфтабадъ. Визитъ кучанскаго эмира. Рѣчь Скобелева къ представителямъ Каах-ка, въ отвѣтъ на письмо изъ Мерва. Отступленіе изъ Люфтабада. Радость въ Мервѣ. Витіеватое письмо Колпаковскаго. Сдача Тыкма-Сардара 27 марта. Смѣна Скобелева. Тифъ. Санитарный отчетъ. Итоги нашихъ потерь. Стоимость экспедиціи. Расходъ патроновъ и снарядовъ. Взглядъ назадъ. Лишенія. Золотой мостъ. Памятникъ Туркестанцамъ. Доводы Зиновьева. Конвенція съ Персіей . . . . . 200—228

ГЛАВА XI.

Продолженіе желѣзной дороги до Аму-дарьи въ 1886 г. До Самарканда въ 1888 г. До Ташкента и Андижана въ 1898 г. Предсказанія Черняева о будущей гибели дороги. Необходимость Оренбургской дороги. Генералъ Безносиковъ. Съемка и нивеллировка подъ видомъ бѣглаго солдата. Лессепсъ чрезъ Каттара входитъ въ сношенія съ Безносиковымъ; отказъ его. Кауфманъ передалъ планы и проектъ Безносикова Каттару. Жалоба генерала гр. Бобринскому министру путей сообщенія и передача бумагъ въ министерство. Проектъ Лессепса отвергнутъ. Средній путь отъ Хивы до зал. Цесаревича (Мертвый Култукъ). Купецъ Ванюшинъ. Изслѣдованія подполк. Александрова. Коммиссія генер. Копьева при главномъ штабѣ. Поѣздка ген.-губерн. Черняева въ 1883 г. Опытъ съ новобранцами и запасными. Поворотъ Аму-дарьи въ Каспійское море. Инженеръ Лессаръ. Нѣчто о Кумано-манычскомъ каналѣ. Поднятіе уровня Каспія на 42 фута даетъ разливъ въ 3,000 квадр. геогр. миль. Изслѣдованія доктора Бергштрессера, Костенкова, Барботъ де-Марни, Крыжина, академ. Бэра и Гельмерсена, Данилевскаго. Добровольное подчиненіе намъ Хорасанской Подоліи и Мерва. Бекъ изъ Хивы. На поклонъ за ярлыкомъ. Нападеніе на партію топографа. Поѣздка персидскаго шаха по Хорасану. Послѣдній аламанъ. Сія-пушъ. Жалобы на безпорядки въ Мервѣ. Движеніе ген. Комарова къ р. Теджену. Присоединеніе Мерва къ Россіи. Сношенія съ Англіей. Пограничная коммиссія. Вооруженія Англіи. Бой при р. Кушкѣ. Толки о желѣзной дорогѣ въ Гератъ. Алихановъ. . . . . 229—253

ГЛАВА XII.

СТРАН.

Переговоры о передачѣ Кульджи Китаю. Вопросъ о вознагражденіи за военныя издержки. Военныя приготовленія. Планъ вторженія со стороны Ферганы. Семирѣчья и Сибири. Договоръ 12 февраля 1881 г. Болѣзнь и смерть Кауфмана. Смерть Скобелева. Дѣятельность Кауфмана по устроенію края. Приращеніе территоріи. Организація народнаго управленія. Колонизація края русскими крестьянами. Сибирскіе казаки. Притѣсненія киргизъ. Изгнаніе указныхъ муллъ. Землевладѣніе. Конскій заводъ. Русскіе пріобрѣтатели земель: Савенковъ, Гуюсъ и К°. Операціи съ Капланбекской, Угамской, Казы-Курганской, Чія-Кульской и Михчегарской землями. Хлопко-промышленное товарищество. Несбывшіяся надежды на 3000 десятинъ. Несогласіе Кауфмана на привлеченіе къ дѣлу полк. Колзакова. Успѣхъ ходатайства за ген. Головачева. Приговоръ сената . . . . . 253—288

ГЛАВА XIII.

Мѣры противъ спекуляціи съ землею. Водопроводъ Янчевскаго. Возраженія нѣкоторыхъ министерствъ на проектъ 1873 г. Петербургская коммиссія ген. Непокойчицкаго стремится разрушить общинное владѣніе. Доходы и расходы края. Дефицитъ покрывается сбереженіями Оренбурга и Зап. Сибири, защита коихъ отошла къ Туркестану. Устройство почтоваго сообщенія. Мосты Куйлюкскій, Ходжентскій и Чимкентскій. Телеграфъ. Ярмарка. Оросительныя работы. Ульяновъ. Великій князь Николай Константиновичъ. Захъ-арыкъ. Народное образованіе. Обсерваторія. Лѣсоразведеніе. Фрукты и ягоды. Голландскій скотъ. Суходольный рисъ. Конскій зубъ. Отношеніе къ дѣлу г. Арандаренка. Химическая лабораторія. Шелководство. Пчеловодство. Ростовщики. Наплывъ жидовъ. Киргизскія кассы не для киргизовъ. Запрещеніе бузы, опія, гашиша и кукнара. Постройка собора. Дѣтскій пріютъ. Сокращеніе войскъ и расходовъ ген. Колпаковскимъ. Бунтъ въ Наманганѣ 1882 г. и въ Ошѣ. Гибель парохода «Самаркандъ». Многолѣтній проектъ. Степное генералъ-губернаторство съ 25-го мая 1882 г. Пріѣздъ Черняева. Ревизія Веретенникова и Гирса. Прорухи административныя и судебныя. Домашній сенатъ. Вина степной коммиссіи Гирса же. Поблажки Дмоховскому, Бекчурину, Куну, Фавицкому и несправедливое притѣсненіе Громова и Савенкова. Переплата казны за почтовый трактъ до 107,000 р. Новый налогъ. Дружелюбіе киргизовъ по Гирсу. Оффиціальное донесеніе секретаря сѣв.-американскаго посольства Скайлера своему правительству. Поблажка Кауфмана Панкратьеву, Эману, бар. Гревеницу . . . 289—328

ГЛАВА XIV.

СТРАН.

Назначеніе Черняева генералъ-губернаторомъ 25 мая 1882 г. Отдѣленіе Семирѣчья. Уничтоженіе аральской флотиліи, публичной библіотеки, химической лабораторіи, школы шелководства, хлопковой фермы, питомника Ново-Маргелана. Упраздненіе техническаго надзора за ирригаціей и организаціонной коммиссіи Кураминскаго уѣзда. Никольскій поселокъ. Искандеръ-арыкъ вел. кн. Николая Константиновича. Неожиданный отъѣздъ Черняева въ Астрахань по новому пути къ Мертвому Култуку. Телеграмма государя. Смѣна Черняева 21 февраля 1884 г. Побѣгъ 45 арестантовъ. Генер.-адъют. Розенбахъ возстановляетъ разрушенное Черняевымъ. Новое положеніе 1886 г. Мѣры къ лѣсонасажденію. Обзоръ административной дѣятельности. Обводненіе Голодной степи. Работы велик. кн. Николая Константиновича. Аму-дарьинская флотилія. Воскрешеніе Аральской. Затрудненія съ Афганистаномъ. Смерть бухарскаго эмира. Занятіе Чарджуя и Керки. Безпорядки въ Афганистанѣ. Смѣна Розенбаха 28 октября 1889 г. Баронъ Вревскій. Дѣятельность флотиліи. Желѣзная дорога. Кадры. Земледѣліе. Промыслы. Первая перепись 329–368

ГЛАВА XV.

Коммиссія т. сов. Кобека и ген.-лейт. Королькова. Отчетъ Вревскаго. Паденіе авторитета власти, благодаря суду. Усиленіе мусульманской пропаганды среди киргизовъ. Холерный бунтъ. Неудачныя санитарныя мѣры. Нач. города полк. Путинцевъ. Помощникъ его Иногамъ. Новый помощникъ Ма-Якубъ. Одну толпу ведетъ ишанъ Азизляръ, другую тоже ишанъ Абдулъ-Кассымъ. Военный губернаторъ Гродековъ. Два залпа. Военный судъ. Ишаны отдѣлались благополучно: одинъ недѣлею ареста, а другой оправданъ. Постановленіе суда противъ Путинцева и Гродекова. Мѣры въ Ферганѣ. Голодъ въ Россіи. Переселенцы. Богатство изъ-за косъ. Конокрадство. Круговая отвѣтственность. Стремленіе киргизовъ въ мужики, т. е. къ осѣдлости, въ Семирѣченской области. Старое и новое степное положеніе. Высочайшее повелѣніе 20-го марта. Запросъ министра вн. дѣлъ Горемыкина Степному ген. губ. Таубе. Копіи къ уѣздн. начальникамъ. Единственная льгота, данная генераломъ Таубе. Отказъ киргизовъ отъ осѣдлости. Жалобы пишпекскаго уѣздн. начальника. Отношеніе къ дѣлу пшевальскаго уѣздн. нач—ка шт.-кап. Сатова. Опросы Бурматова и Созонтова. Отвѣты уѣздн. начальниковъ: вѣрненскаго, пишпекскаго, копальскаго, лепсинскаго, пшевальскаго и джаркентскаго. Противодѣйствіе кочевниковъ. Ростъ русскаго населенія въ краѣ. Дефициты. Чума въ Азобѣ. Командировка принца Александра Ольденбургскаго 369–393

ГЛАВА XVI.

СТРАН.

Вопросъ о Памирахъ. Европейскіе путешественники. Соперничество. Что такое Памиръ: крыша міра или рай? Военныя рекогносцировки. Права сосѣдей. Бѣдность природы. Протестъ Россіи по поводу захвата Рошана и Шугнана. Престижъ Англіи. Око за око. Канжутъ. Поѣздка Вревскаго на Алай въ 1891 году. Соглядатаи: Эліотъ, Юнгусбендъ и Девисонъ. Іоновъ переходитъ Гиндукушъ. Высылка Юнгусбенда въ Китай. Плѣнъ Девисона. Выходка его въ Симлѣ. Разъѣздъ хорунжаго Каргина. Безпорядки въ Ферганѣ. Канжутскіе послы. Притязанія китайцевъ. 3-й пунктъ Маргеланскаго протокола 1884 г. Ходатайство Розенбаха о поправкѣ. Взгляды Вревскаго и главнаго штаба. Проектъ разграниченія. Особыя совѣщанія въ Петербургѣ. Охотничья команда на Памирѣ. Китайцы на оз. Рангъ-куль. Памирскій отрядъ 1892 г. Стычка съ афганцами на р. Аличуръ, 12 іюля. Памирскій постъ. Англичане засновали опять. Записка Гирса. Отвѣтъ Обручева. Переговоры Стааля съ лордами Розберри и Кимберлеемъ. Вопросъ о вознагражденіи Бухары за Дарвазъ. Рекогносцировка Рошана 1893 г. Соглашеніе съ Китаемъ. Памирскій отрядъ 1894 г. Рекогносцировка Шугнана. Миролюбивый залпъ. Занятіе Афганскаго укрѣпленія. Отступленіе афганцевъ за р. Пянджъ. Смѣшанная разграничительная коммиссія 1895 г. Генералы Повало-Швыйковскій и Жераръ. Секретная инструкція. Любезный пріемъ англичанъ. Афганцы только присутствуютъ и молча подписываютъ протоколы. Споръ о границѣ. Пиры въ пустынѣ съ музыкой. Итоги разграниченія. Венюковъ о нашихъ дипломатахъ. Китайскія понятія о границѣ . . . . . 394—400

ГЛАВА XVII.

Отъѣздъ ген. Вревскаго. Застольная рѣчь ген. Корольков. Новый генер.-губ. С. М. Духовской. Бунтъ въ Ферганѣ. Военная коммиссія. Странная безпечность губернатора Повало-Швыйковскаго и недовѣріе къ доносителямъ о заговорѣ. Уѣздная администрація: подполк. Корытовъ, Зайцевъ, кап. Никѣевъ, полк. Бряновъ. Репетиція Золушки. Генерала будить нельзя. Расправа Швыйковскаго съ плѣнными. Бунтъ въ Андижанѣ былъ предсказанъ еще въ 1895 году. Аульный старшина Керимъ-Али. Дознаніе подполк. Лажечникова и передѣлка полк. Калаура. Андижанскій ишанъ Израиль проповѣдуетъ газаватъ. Преданіе суду доносителей. Дѣятельность гражданскаго прокурорскаго надзора. Осужденіе невинныхъ. Возбужденіе новаго дознанія послѣ бунта въ Андижанѣ. Совѣтникъ Ильинскій. Арестъ и загадочная смерть переводчика Бекчурова. Переводъ Калаура въ другой уѣздъ. Вознагражденіе Керима-Али деньгами. Хлопоты ген. Терентьева о возобновленіи дѣла и реабилитаціи невинно осужденныхъ. Планъ минтюбинскаго ишана Мадали. Подбодряющіе слухи. Надежда на турецкаго султана.

СТРАН.

Султанская грамата. Ночь съ 17-го на 18-ое мая. Первая русская кровь. Лазутчики лавочники. Нападеніе на сонныхъ солдатъ въ лагерѣ. Перехолохъ. Комендантъ подполк. Михайловъ. Доброволецъ пор. Филипишинъ. Возстановленіе имъ телеграфнаго сообщенія. Ловля бунтарей. Истребленіе русскими мудрецами уликъ противъ захваченныхъ бунтарей . . . . . 401—458

ГЛАВА XVIII.

Поимка ишана Мадали туземными джигитами. Переводы султанской грамоты. Мнѣніе кашгарскаго консула Петровскаго. Договоръ о газаватѣ. Нападеніе на лѣсника. Захватъ казачьяго фуража. Розыски предназначеннаго въ ханы Абдулъ-Азиса. Слѣдствіе и судъ. Казнь шестерыхъ главарей 12-го іюня. Панегирикъ прокурора. Свѣдѣнія объ ишанѣ Мадали. Секта Суфи. Меккскія видѣнія. Фокусы. Чудеса. Пять женъ у аскета. Библіотека у неграмотнаго. Торжество и униженіе Мадали въ г. Маргеланѣ за 3 мѣсяца до бунта. Особое совѣщаніе ген. Духовскаго о дополнительныхъ карахъ. Причины возстанія. Покушеніе на жизнь пристава пор. Рукина. Присоединеніе къ Туркестанскому округу Семирѣчья и Закаспійской области. Новый ген.-губ. ген.-лейт. Ивановъ. Оренбурго-ташкентская жел. дорога. Кушкинская вѣтвь Среднеазіатской. Складъ желѣзнодорожныхъ принадлежностей. Опытъ съ Кавказской стрѣлковой бригадой. Землетрясеніе въ Андижанѣ 3 декабря 1902 года. Значеніе Индіи, какъ рынка. Вліяніе торговыхъ интересовъ на характеръ англичанъ. Перемѣна настроенія ихъ по мѣрѣ нашего приближенія къ нимъ. Сухой путь надежнѣе. Оренбургская дорога и Багдадская ведутъ къ Индіи и строятся на французскія деньги. Роль политическаго салона въ Лондонѣ Ольги Новиковой. . . . . 459—499

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Крыжановскій и Черняевъ въ 1865 году.

СТРАН.

I. Презрѣніе къ халатникамъ. Запрещеніе Черняеву брать Ташкентъ до прибытія генералъ-губернатора Крыжановскаго. Совѣщаніе въ Чимкентѣ. Надо торопиться. Пріѣздъ Крыжановскаго осенью. Все спокойно, и все нехорошо. Арестъ нашего посольства въ Самаркандѣ. Походъ къ Джизаку. Отступленіе. Смѣна Черняева. Запросъ Милютина о причинахъ паденія нашихъ ассигнацій въ Средней Азіи. Отвѣтъ Крыжановскаго. Объясненія Черняева. Наши замѣчанія о плутовствѣ русскихъ, сбывавшихъ этикетки съ елисѣевскихъ бутылокъ за рублевки, а крашеныя рублевки за трехрублевки. Присылка 200,000 руб. мѣдью изъ Оренбурга. Бумажки пошли въ ходъ. Стоимость завоеваній . . . . . 1—23

II. Предписаніе воен. министра ген.-ад. Сухозанета командиру отд. Оренб. корпуса 23 авг. 1857 г. . . . . 23—24

III. Отношеніе его же командиру отд. Сибирск. корпуса 28 авг. 1857 г. 25

IV. Письмо ген.-ад. Перовскаго къ Гасфорду 20 янв. 1852 г. 25—26

V. Письмо ген.-м. Черняева хивинскому хану въ 1865 г. . 26—27

VI. Переговоры имп. Павла I съ Наполеономъ I о походѣ въ Индію . . . . . 27—29

VII. Матеріалы и припасы, пожертвованные въ хивинскую экспедицію . . . . . 29—32

ГЛАВА I.

Соперничество Кавказа и Туркестана по отношенію къ текинцамъ. Племена туркменъ. Занятіе Кизилъ-Арвата въ 1877 г. и отступленіе. Занятіе Чата въ 1878 г. Начало Атрекской линіи стараго образца. Отступленіе отъ Бендесена. Текинцы переходятъ въ наступленіе. Неудачная прокламація Ломакина. Экспедиція 1879 г. отъ Чата къ Геокъ-Тепе. Роль нашего посла въ Персіи Зиновьева. Лазаревъ и его прокламація. Новая эра. Текинцы укрѣпляются въ Денгиль-Тепе. Тыкма-Сардаръ. Смерть Лазарева. Три сіятельныхъ вождя. Неудачный штурмъ Денгиль-Тепе 28-го августа. Потери. Плѣнныя берданки. Отступленіе.

Мы уже говорили въ своемъ мѣстѣ, что туркестанскіе дѣятели ревниво охраняли Хиву отъ попытокъ кавказскаго начальства утвердиться на западной границѣ ханства, точно также, какъ кавказскіе дѣятели охраняли туркменъ-текинцевъ отъ заботливости туркестанскаго начальства. Здѣсь мы приведемъ подробности, касающіяся послѣдняго обстоятельства. Къ югу отъ Хивы кочуютъ, какъ уже намъ извѣстно, туркмены разныхъ племенъ; изъ нихъ, ближайшіе къ Хивѣ, іомуды, занимаютъ кочевками полосу до береговъ Каспійскаго моря, въ числѣ 150 т. душъ; южнѣе ихъ кочуютъ текинцы, въ числѣ 300 т. душъ, захватывая два оазиса: Ахалъ-текинскій и Мервскій; южнѣе ихъ тянутся мелкія племена: гокланы, въ числѣ 31 тысячи, по р. Гюргеню, сарыки, 65 тысячъ, южнѣе Мерва, эрсари, 150 тысячъ, восточнѣе Мерва по Аму-Дарьѣ, чаудоры, 86 тысячъ, южнѣе Чарджуя по Аму-Дарьѣ и въ самомъ Хивинскомъ ханствѣ; наконецъ, восточнѣе всѣхъ врываются въ Афганистанъ алили, въ числѣ 250 тысячъ. Между гокланами и сарыками тянутся узкой полосой курды, отдѣляя туркменъ отъ Персіи. Отдаленность алили, сарыковъ, эрсари и гокановъ отъ Хивы сдѣлали ихъ довольно равнодушными къ участи Хивы. Нельзя сказать того же объ остальныхъ племенахъ туркменскихъ: въ разное время они признавали надъ собою даже власть хивинскихъ хановъ, а во время войны нашей съ Хивою всячески старались вредить нашимъ кавказскимъ отрядамъ. Самое сильное, по числу душъ, и самое воинственное племя—текинцы раздѣляются на два отдѣленія: тохтамышъ и утемышъ; каждое изъ этихъ отдѣленій подраздѣляется на два колѣна; такимъ образомъ туркмены-теке дѣлятся на четыре колѣна: бекъ, векиль, сычмаръ и бахшадашаякъ.

Всѣ туркмены жили, до покоренія ихъ русскими, преимущественно грабежомъ и разбоями. Набѣгъ съ цѣлію поживы называется у нихъ аламанъ и нисколько не считается зазорнымъ. Полуосѣдлые, или чомуръ, также ходятъ аламанить, какъ и кочевые—чарва. Когда разразилась надъ ними русская гроза, то при допросахъ плѣнныхъ получались простодушные отвѣты: „занимаюсь земледѣліемъ, а также аламаню“... „оружейникъ, а въ свободное время хожу на аламанъ“ и т. д. Это у нихъ считалось молодечествомъ, удальствомъ. Разбоемъ нѣкоторые изъ нихъ составили себѣ огромныя состоянія и выдвинулись въ первые ряды, какъ Тыкма-Сардаръ. Сначала ходитъ въ чужой шайкѣ, потомъ подберетъ свою маленькую. Нѣсколько удачныхъ нападеній на пограничныя персидскія деревни, — и шайка увеличивается. Является возможность нападать уже на большія селенія и города. Богатство атамана растетъ вмѣстѣ съ его славой. Если персіяне выставятъ на границѣ войска, текинцы отправляются грабить іомудовъ, сарыковъ т. е. своихъ же туркменъ. Если персіяне соберутся съ духомъ и вторгнутся въ текинскіе предѣлы, то всѣ туркмены соединяются для отпора, разбиваютъ персіянъ и забираютъ артиллерію, а пѣхоту гонятъ на рынки въ Хиву и Бухару, какъ это было, напримѣръ, въ 1861 г., когда персіяне подступили къ Мерву съ 13,000 пѣхоты, 10 тыс. кавалеріи и 33 орудіями; персы продавались тогда по 7 р. 50 к. за штуку. Спаслась только часть кавалеріи.

Обыкновенно каждое племя имѣетъ своего хана; каждое колѣно теке также выбираетъ особаго хана, но въ случаѣ бѣды всѣ четыре колѣна избираютъ одного, при которомъ учреждается совѣтъ, джумъ-гуріе, представителей родовъ. Въ 1868 г. Сардаръ Нуръ-верды прославился побѣдой надъ персидскимъ правителемъ Буджнурда у села Кары-Кала, причемъ текинцы захватили одну пушку, состязавшуюся впослѣдствіи съ 70-ю нашими въ Денгиль-тепе. Нуръ-верды былъ избранъ въ ханы Ахалъ за эту побѣду.

Когда Хива пала передъ русскими, и когда слухи о замыслахъ со стороны Кавказа проникли въ степь, туркмены рѣшились соединиться въ общій союзъ и депутаты выборные собрались на маслахатъ (засѣданіе, совѣщаніе). Голоса раздѣлялись между нѣсколькими претендентами и, чтобы положить конецъ спорамъ, рѣшились избрать хивинскаго хана. Послана въ 1875 г. депутація въ Хиву. Ханъ спросилъ совѣта у начальника Амударьинскаго отдѣла полковника Иванова, тотъ посовѣтовалъ послать къ туркменамъ надежнаго человѣка, который бы и управлялъ текинцами именемъ хана.

Вотъ тутъ-то и вступается въ дѣло, со стороны Кавказа, начальникъ Закаспійскаго военнаго отдѣла генералъ Ломакинъ, ко-

торый въ это время предпринялъ рекогносцировку Узбоя. Сюда къ нему выѣхали депутаты отъ четырехъ колѣнъ текинцевъ и заявили, что хотятъ покориться Бѣлому Царю, а какъ ихъ предки, болѣе 100 лѣтъ назадъ, подчинялись Хивѣ, то они теперь и намѣрены снова подчиниться хивинскому хану, чтобы вмѣстѣ съ нимъ стать вѣрными слугами Бѣлаго Царя.

Весьма возможно, что при посредствѣ хивинскаго хана, у насъ установились бы съ текинцами самыя мирныя отношенія, весьма возможно, что мы и заняли бы войсками центры ихъ кочевокъ безъ боя, какъ заняли впослѣдствіи Мервъ, и такимъ образомъ дѣло обошлось бы безъ затраты многихъ милліоновъ рублей и безъ растраты нѣсколькихъ тысячъ человѣческихъ жизней.

Узнавши, что хивинскій ханъ послушалъ совѣта Иванова и послалъ къ текинцамъ какого-то святошу Муса-мутавали, Ломакинъ протестовалъ. Онъ доказывалъ, что намъ выгоднѣе поддерживать главу русской партіи Нуръ-верды-хана ахальскаго, такъ какъ онъ находился во враждебныхъ отношеніяхъ съ Каушутъ-ханомъ мервскимъ и въ дружескихъ—съ хивинскимъ.

Въ результатѣ рапортовъ Ломакина по начальству, явилось извѣстное уже намъ предписаніе военнаго министра Кауфману въ январѣ 1876 г. о томъ, что роль полиціймейстеровъ, среди сосѣднихъ кочевниковъ, поведетъ къ столкновеніямъ, которыя намъ надо въ настоящее время избѣгать. Дѣло въ томъ, что мы готовились къ войнѣ съ Турціей.

Мы говорили также въ своемъ мѣстѣ, что въ 1876 г. Ломакину поручено было, съ ученой цѣлью, изслѣдовать старое русло Амударьи или Узбой, вырыть колодцы на безводныхъ переходахъ и построить укрѣпленіе въ Хивинскомъ ханствѣ близъ Куня-Ургенча. Ломакинъ пришелъ къ этому городу съ отрядомъ изъ 6 ротъ, 1 сотни и 4 орудій къ 7 сентября, а 14-го октября пошелъ обратно, не принеся ни малѣйшей пользы устройству караваннаго сообщенія Хивы съ Красноводскомъ. Въ 1877 году ему поручено было занять Кизилъ-Арватъ. 25-го апрѣля онъ выступилъ изъ Мулла-Кари, гдѣ сосредоточился отрядъ изъ 9 ротъ, 2 сотенъ и 8 орудій, всего 1,800 человѣкъ, съ 1,900 верблюдами; а 7-го мая занялъ безъ выстрѣла Кизилъ-Арватъ.

Однако, на разсвѣтѣ 12-го мая, когда изъ лагеря двинулась на рекогносцировку къ горамъ колонна полковн. Навроцкаго, то противъ него собралось огромное скопище пѣшихъ и конныхъ текинцевъ, подъ начальствомъ того самаго Нуръ-Верды-хана, за котораго стоялъ такъ Ломакинъ, увѣряя намѣстника Кавказа, будто ханъ этотъ держитъ сторону русскихъ! Цѣль Ломакина была достигнута: раздались выстрѣлы. Бой продолжался 4 часа. Текинцы бѣжали, оставивъ на мѣстѣ 60 тѣлъ. Мы потеряли 1 убитаго и 11 раненыхъ нижнихъ чиновъ.

Какъ всегда, къ побѣдителю стали прибывать разные аксакалы, съ изъявленіемъ покорности, а въ то же время стали собираться новыя скопища. Въ отрядѣ нашемъ провіантъ былъ въ обрѣзъ, больныхъ было достаточно и ждать новыхъ нападеній не приходилось. Въ концѣ мая отрядъ началъ отступленіе... Текинцы торжествовали побѣду: никого нельзя было увѣрить, что мы отступали по недостатку провіанта... Плохо понимавшій виды правительства, генералъ Ломакинъ рѣшительно портилъ всякое дѣло, ему порученное, по неумѣнію сообразить, что требуется для успѣха. Ему приказано: занять Кизилъ-Арватъ, т. е. стать тамъ твердою ногою и укрѣпиться, а онъ идетъ на военную прогулку, и беретъ запасовъ только-только, чтобы дойти и вернуться. Но къ нему благоволили и оставили портить дѣла и впредь.

Въ началѣ 1878 г., въ виду заносчиваго поведенія англичанъ на берлинскомъ конгрессѣ, у насъ, какъ мы говорили въ своемъ мѣстѣ, предположено было сдѣлать диверсію къ сторонѣ Афганистана, т. е. на пути въ Индію. Войска Закаспійскаго отдѣла были усилены и имъ приказано было двинуться чрезъ Ахальскій оазисъ къ Мерву, куда долженъ былъ идти также и Туркестанскій отрядъ изъ Хивы. Однако, прежде чѣмъ закаспійскія войска собрались къ походу, Англія понизила тонъ и берлинскій конгресъ окончился безъ ссоры. Ломакину предписано было только занять прочно г. Чатъ, при впаденіи Сумбара въ Атрекъ и связать его съ Чекишляромъ рядомъ укрѣпленій.

Такъ положено было и здѣсь начало старой, обычной у насъ, исторической, испытанной системѣ покоренія степныхъ пространствъ возведеніемъ линій. До сихъ поръ кавказцы пробовали набѣги, точно не вѣря вѣковому опыту Оренбурга и Сибири.

Для занятія Чата двинуты были тѣ войска, которыя назначались для Мерва, т. е. 18 ротъ, 2 сотни и 8 орудій. Чатъ занятъ 3-го августа безъ выстрѣла. Это Ломакину ненравилось и чтобы добиться выстрѣловъ, онъ идетъ впередъ рѣшительно безъ всякой нужды. Повидимому, онъ еще не зналъ тогда, что послѣ всякаго ненужнаго движенія впередъ надо будетъ уходить назадъ, а это всегда въ Азіи разумѣется, какъ пораженіе. Итакъ, отрядъ двинулся вверхъ по теченію р. Сумбара и 21-го августа занялъ Ходжа-Кала; отсюда послано 2 роты къ Михайловскому заливу за провіантомъ, остальной же отрядъ продвинулся къ Бендесену. 5-го сентября произведена фуражировка колонною изъ 2-хъ ротъ и 2-хъ сотенъ, для снятія съ поля купленной у жителей джугары, причемъ изъ сторожевой башни раздались выстрѣлы и раненъ 1 рядовой. Въ башнѣ оказалось 11 текинцевъ, изъ коихъ 8 попались въ наши руки. Отрядъ нашъ отступилъ къ Ходжа-Кала, гдѣ и былъ атакованъ въ ночь на 8-е сентября, съ трехъ

сторонъ, туркменской конницей, но отбилъ нападеніе безъ потери.

Выждавъ нѣсколько часовъ въ лагерѣ до наступленія дня, отрядъ продолжалъ отступленіе къ Чату, подъ ударами, преслѣдовавшихъ его до вечера, туркменъ. 14-го сентября отрядъ вернулся въ Чатъ, а 16-го приступлено къ работамъ по возведенію укрѣпленія. Гарнизономъ оставлены 10 ротъ, 2 сотни, 4 орудія и 4 ракетныхъ станка; здѣсь же оставлена и часть казеннаго верблюжьяго транспорта изъ 1,200 головъ. Съ остальными 8-ю ротами и 4-мя орудіями Ломакинъ воротился въ Чекишляръ, гдѣ заложилъ также укрѣпленіе, а затѣмъ съ одной ротой, моремъ, переѣхалъ въ Красноводскъ, гдѣ строилась сильная каменная крѣпость. Горнизоны Чата и Чекишляра были снабжены довольствіемъ до 1-го января 1879 года.

Текинцы опять прокричали, что они прогнали русскихъ, опять торжествовали побѣду. Отступленія послѣ ничтожныхъ перестрѣлокъ, какъ всегда въ Средней Азіи, тотчасъ возбуждаютъ предпріимчивость въ непріятелѣ, а туркмены, къ тому же, страшные лгуны и хвастуны. Вѣсть о томъ, будто они прогнали русскихъ, разбили ихъ и преслѣдуютъ по пятамъ, быстро облетѣла текинскіе аулы.

И вотъ 7-го сентября шайки туркменъ появились подъ Чатомъ, напали неподалеку отъ укрѣпленія на 6 безоружныхъ артиллеристовъ, убили одного изъ нихъ, а пятерыхъ взяли въ плѣнъ.

Хотя Ломакинъ и задержалъ за это текинскій караванъ въ 23 человѣка, грозя сослать ихъ въ Сибирь, если наши плѣнные не будутъ выданы, но это нисколько не пугало текинцевъ. 19-го числа они повторили нападеніе подъ Чатомъ на роту, вышедшую для фуражировки, на команду, работавшую въ каменоломнѣ, и на пасшихся верблюдовъ. Мы потеряли 1-го убитаго и 1-го раненаго рядоваго и 32 верблюда.

24-го декабря текинцы, наконецъ, напали даже на Чекишляръ, но дѣло ограничилось одною перестрѣлкой. Вскорѣ они появились и подъ Красноводскомъ. Оба наши приморскія укрѣпленія очутились въ блокадѣ... Текинцы осмѣлѣли до дерзости. Начались аламаны и на Персію. Обаяніе наше пало. И все это благодаря бездарности руководителя нашихъ войскъ.

Ломакинъ, въ сущности, былъ человѣкъ заурядный, дюжинный, рѣшительно не подготовленный къ той политической роли, какая выпала на его долю въ Закаспійскомъ отдѣлѣ. Мы видѣли уже, какъ неудачно вмѣшался онъ во внутреннія дѣла текинцевъ, объявивъ имъ, что онъ признаетъ одного только Нуръ-Верды-хана, съ которымъ исключительно и будетъ сноситься; видѣли, какъ отплатилъ за это Нуръ-Верды. Скажемъ теперь

нѣсколько словъ о затрудненіяхъ, какія создалъ Ломакинъ нашему министерству иностранныхъ дѣлъ съ перваго же шага своего на новомъ поприщѣ.

Мы уже говорили въ своемъ мѣстѣ, что переговоры съ Персіей, по поводу занятія нами Красноводска въ 1869 году, окончились категорическимъ заявленіемъ русскаго правительства, что границею Персіи мы признаемъ рѣку Атрекъ. Говорили также о неудовольствіяхъ Персіи по поводу занятія Маркозовымъ Чекишляра и его походовъ за Атрекъ для добыванія верблюдовъ въ 1873 году. Все это кое-какъ уладилось. Но вотъ вступаетъ въ должность Ломакинъ и первымъ дѣломъ издаетъ прокламацію „къ народамъ Туркменіи“ и въ ней, между прочимъ, объявляетъ, что „великій князь Михаилъ, братъ русскаго царя и главнокомандующій войсками Дагестана и Кавказа, по повелѣнію императора, далъ мнѣ приказаніе и сдѣлалъ полновластнымъ начальникомъ надъ туркменами Атрека, Гюргеня и окрестностей этихъ рѣкъ“.

Прокламаціи посланы были и къ заатрекскимъ туркменамъ, т. е. къ персидскимъ подданнымъ и, конечно, попали въ руки персидскихъ чиновниковъ. Загорѣлась дипломатическая переписка. Нашъ посланникъ Бегеръ представилъ все дѣло на усмотрѣніе государственнаго канцлера князя Горчакова, который также призналъ, что Ломакинъ не имѣлъ права назвать себя начальникомъ надъ племенами, кочующими за Атрекомъ, а тѣмъ менѣе за Гюргеномъ, такъ какъ это прямо противорѣчитъ заявленіямъ нашего правительства. Бегеру пришлось извиняться за Ломакина передъ шахомъ, оправдывать его прокламацію недоразумѣніемъ и снова увѣрять, что за Атрекъ власть наша не распространяется.

Новый посланникъ нашъ Зиновьевъ доносилъ, что экспедиціи Ломакина въ 1877 году къ Кизилъ-Арвату и въ 1878 г. къ Бендесену не привели къ достиженію главной цѣли, т. е. къ подчиненію намъ текинскаго населенія, а дерзкое преслѣдованіе нашего отряда, при отступленіи къ Чату, и послѣдующія стычки поняты въ Персіи въ смыслѣ нашей неудачи. Успѣхи же англичанъ въ Афганистанѣ еще болѣе неблагопріятно оттѣняютъ все это и роняютъ наше вліяніе къ Персіи. Поэтому Зиновьевъ предпочиталъ не постепенное занятіе туркменской территоріи малыми отрядами, а быстрый ударъ — сильнымъ отрядомъ въ самый центръ оазиса.

Особое совѣщаніе въ Петербургѣ изъ военнаго министра, начальника главнаго штаба и товарища министра иностранныхъ дѣлъ, подъ предсѣдательствомъ главнокомандующаго кавказскою арміей, разсмотрѣло это предложеніе Зиновьева въ Петербургѣ, 21 января 1879 года, и рѣшило: двинуть весною этого года изъ

Чата сильный отрядъ, занять въ оазисѣ ахалъ-текинцевъ стратегическій пунктъ и затѣмъ устроить укрѣпленіе въ Игды или гдѣ-нибудь на старомъ руслѣ Аму-Дарьи, для обезпеченія Красноводско-хивинскаго караваннаго пути. 23 января программа эта была утверждена императоромъ Александромъ II.

Военный министръ пояснилъ, сверхъ того, что предметомъ дѣйствія признается раіонъ Геокъ-Тепе, что дальнѣйшее движеніе къ Мерву строго воспрещается; точно также воспрещается движеніе войскъ по персидской территоріи, даже при согласіи на то со стороны Персіи; даже путь по Атреку до курдскихъ поселеній, и затѣмъ, чрезъ горы Копетдагъ, можно принять не иначе, какъ по соглашенію съ нашимъ посланникомъ въ Тегеранѣ; разрѣшается только, при содѣйствіи посланника, закупка продовольствія и верблюдовъ въ предѣлахъ Персіи.

Такимъ образомъ, посланнику Зиновьеву создавалось положеніе какъ бы руководителя экспедиціи въ подготовительный періодъ ея.

Къ пяти баталіонамъ и одной ротѣ Закаспійскаго отдѣла, отправлены съ Кавказа еще 10 баталіоновъ и три роты; къ двумъ сотнямъ прибавлено еще 16 сотенъ и 2 эскадрона; къ 22 орудіямъ еще 12, да столько же ракетныхъ станковъ. Такимъ образомъ, въ экспедиціи приняли участіе: по два баталіона отъ Апшеронскаго, Дагестанскаго, Самурскаго и Ширванскаго полковъ, по одному баталіону отъ Эриванскаго, Грузинскаго, Навагинскаго, Куринскаго, Кабардинскаго, Александропольскаго и Ахалцихскаго полковъ; сводный баталіонъ отъ Кавказской стрѣлковой бригады и рота саперъ—всего 16¼ баталіоновъ; затѣмъ дивизіонъ Переяславскаго драгунскаго полка, 1-й Дагестанскій конно-иррегулярный полкъ въ 6 сотенъ; по 4 сотни отъ Полтавскаго и Таманскаго конныхъ полковъ и по 2 сотни отъ Лабинскаго и Волгскаго полковъ; всего 20 сотенъ и эскадроновъ. Артиллерія состояла изъ 4-й батареи 20-й артиллерійск. бригады—8 орудій, дивизіона 1-й конной батареи Терскаго войска—4 орудія, дивизіона стальныхъ скорострѣл. 4-фунтовыхъ—4 орудія, дивизіона горныхъ скорострѣльныхъ на верблюдахъ—4 орудія и 12 ракетн. станковъ—всего 20 орудій и 12 ракетныхъ станковъ. Кромѣ того, въ укрѣпленіяхъ безъ запряжки имѣлись: 6 полевыхъ скорострѣльныхъ стальныхъ 4-фунтовыхъ; 4 полевыхъ мѣдныхъ 4-фунтовыхъ стараго образца и 4 горныхъ 4-фунтовыхъ старыхъ. Итого 34 орудія.

Баталіоны имѣли мирный составъ въ 450 человѣкъ, такъ что всего пѣхоты было 7.310 человѣкъ, кавалеріи 2.900 человѣкъ и артиллеріи 400 человѣкъ. Изъ нихъ въ отрядъ вторженія назначались 4.000 пѣхоты, 2.000 кавалеріи и 16 орудій, остальные занимали линію сообщенія дѣйствующаго отряда съ базой. Офицерамъ разрѣшено мундировъ не брать, имѣть бѣлыя

фуражки вмѣсто кепи и черкесскія шашки. Солдатамъ гимнастическія рубахи, шаровары, чевяки изъ парусины съ кожаною подошвой, бѣлыя фуражки съ войлочнымъ дномъ, козырькомъ и назатыльникомъ, мѣшки вмѣсто ранцевъ, и бутылки, обтянутыя сѣрымъ сукномъ. Выданы были и деревянныя баклаги, вмѣстимостью въ 2 бутылки. Въ кавалеріи даны были бурдюки, но дырявые, которые и были потому брошены. Шинели везлись на верблюдахъ. Палатки tente abri и войлочная подстилка довершали снаряженіе.

На 6 мѣсяцевъ экспедиціи исчислено расходовъ въ 1.872.540 р. Начальникомъ экспедиціи, со званіемъ временно командующаго войсками Закаспійскаго военнаго отдѣла, назначенъ командиръ 1-го Кавказскаго армейскаго корпуса генералъ-адъютантъ Иванъ Давидовичъ Лазаревъ, герой Карса.

Для отвлеченія мервскихъ туркменъ предполагалось сдѣлать демонстрацію со стороны Туркестана, и Кауфманъ обѣщалъ выставить къ Чарджую 10 ротъ, 2 сотни и 4 горныхъ орудія, на что и потребовалъ сверхъ-смѣтнаго кредита, въ 600 тыс. рублей. Такая цифра заставила отказаться отъ демонстраціи.

Для установленія телеграфнаго сообщенія съ Кавказомъ, проведена линія отъ Чекишляра до Астрабада и заключена конвенція съ Персіей, допустившей русскій персоналъ на своихъ станціяхъ, отъ Астрабада до Джульфы. Персидское правительство послало своего чиновника, въ пограничныя со степью области, для содѣйствія нашимъ агентамъ по закупкѣ припасовъ.

Лазаревъ прибылъ въ мартѣ въ Закаспійскій край и началъ свою дѣятельность съ объѣзда укрѣпленій; въ донесеніи своемъ онъ расхвалилъ Ломакина, а его неудачи оправдывалъ непригодностію самой системы дѣйствій, ему предписанныхъ... Мы увидимъ ниже, что при новой системѣ Ломакинъ дѣйствовалъ еще хуже...

Первымъ дѣломъ Лазарева было назначеніе въ Чекишлярѣ и Чатѣ приставовъ для управленія туркменами. Въ Чатъ назначенъ штабсъ-капитанъ Ягубовъ, человѣкъ грубый и недалекій, сдѣлавшійся вскорѣ ненавистнымъ народу, и много повредившій нашему дѣлу. Замѣчено уже, что азіатцы охотнѣе подчиняются начальнику чисто русскаго происхожденія, чѣмъ армянину, греку и т. п. Это испытано въ Карсѣ. Русскому покориться имъ не обидно какъ побѣдителю.

Въ Чекишлярѣ къ Лазареву явился сынъ Тыкма-Сардара, доставившій двухъ плѣнныхъ артиллеристовъ, взятыхъ подъ Чатомъ въ прошломъ году, и просилъ отпустить въ обмѣнъ 14 текинцевъ, изъ числа задержанныхъ съ караваномъ. Лазаревъ согласился и даже назначилъ самому Тыкма-Сардару пенсію въ 100 р. золотомъ ежемѣсячно, а сыну его Акъ-Верды въ 50 руб. Отпу-

ская послѣдняго, онъ снабдилъ его письмомъ къ отцу, съ извѣщеніемъ о своемъ назначеніи „усмирить вашихъ разбойниковъ и водворить у васъ спокойствіе“; далѣе говорилось, что онъ идетъ открыто, „и если вы будете воевать, то очень этому радъ“, причемъ сдѣлана ссылка на Коранъ о подчиненіи болѣе сильному, не смотря на его вѣру. Затѣмъ, Лазаревъ увѣрялъ, что прибытіе Акъ-верды привело его въ восторгъ, что тѣхъ, которые не явятся съ покорностію, онъ примѣрно накажетъ; что „всѣ мы дѣти пророка Адама: каждый изъ насъ долженъ держать и хранить свою вѣру крѣпко; намъ до вашей вѣры нѣтъ никакого дѣла, напротивъ, мы любимъ тѣхъ, кто свято исполняетъ свою вѣру“, и прочее.

Такая проповѣдь русскаго генерала, конечно, не могла испугать дикарей, а ссылки на коранъ и пророка Адама только напоминали о томъ, что вопросъ: кто сильнѣе, — еще не рѣшенъ. До сихъ поръ текинцы считали себя непобѣдимыми и, стало быть, покориться должны были не они, а Лазаревъ, если онъ придерживается корана...

Еще нелѣпѣе была прокламація Лазарева, посланная имъ также Тыкма-Сардару, передъ наступленіемъ въ оазисъ, для распространенія ея между текинцами. Лазаревъ, кажется, и въ самомъ дѣлѣ считалъ этого Сардара состоящимъ на русской службѣ. Гродековъ, на стр. 198 тома II, говоритъ, что „прокламаціи Лазарева, написанныя на шести листахъ каждая, пошли на заряженіе ружей“.

„Цѣль моя не грабежъ, не разоренье, не кровопролитіе“,—писано въ прокламаціи, — „а водвореніе спокойствія во всѣхъ степяхъ“ чтобы караваны спокойно ходили и въ Оренбургъ, и въ Хиву, и въ Бухару, а пастухи пасли скотъ. Для этого мы поставимъ у васъ начальниковъ и будемъ платить жалованье вашимъ казіямъ и лучшимъ людямъ... У насъ много мусульманъ въ Хивѣ, Бухарѣ, Коканѣ, Самаркандѣ, Чечнѣ, Крыму, Казани, на Кавказѣ и на Мангышлакѣ, которые сохранили неприкосновенно свою религію, семейныя отношенія и имущества. Когда вы станете русскими подданными, то грабежамъ конецъ: торгуйте коврами, паласами, хурджинами, шерстью, хлѣбомъ и лошадьми; посылайте все это въ Красноводскъ, Астрахань, Баку, Оренбургъ и на Макарьевскую ярмарку... а мы къ вамъ привеземъ товары дешевле, чѣмъ вы покупаете въ Персіи... Кто хочетъ, можетъ поступить къ намъ на службу въ конныя сотни, будете получать жалованье.

Затѣмъ шло перечисленіе провинностей текинцевъ, т. е. разныхъ нападеній на наши отряды и мирныхъ туркменъ, и предлагалось не убѣгать отъ нашихъ войскъ, а сидѣть на мѣстахъ.

И все это размазано на шести листахъ! Это ли языкъ силы?

Обѣщать всѣмъ жалованье, у кого есть лошадь и желаніе получать деньги,—чисто армянскій способъ улаживать дѣла и задабривать врага, откупаясь отъ него...

Результатомъ этихъ праздныхъ разглагольствій было рѣшеніе текинцевъ биться на смерть и укрѣпить Геокъ-Тепе.

Лазаревъ предполагалъ начать движеніе во второй половинѣ мая, а самъ возвратился на Кавказъ, поручивъ Ломакину: 1) сформировать 5 сотенъ милиціи изъ іомудовъ, текинцевъ и хивинцевъ; 2) купить 400 лошадей для пополненія убыли въ конныхъ частяхъ, артиллеріи и обозѣ; 3) устроить колодцы по пути къ Чату; 4) вывести въ Чекишлярѣ пристань до 4-футовой глубины. Подрядчику Карганову поручено купить и доставить въ Петровскъ 1.500 ногайскихъ арбъ съ упряжью, лошадьми и возчиками.

Лазаревъ представилъ князю Святополкъ-Мирскому свою поѣздку въ такомъ радужномъ свѣтѣ, что тотъ доносилъ 7 апрѣля главнокомандующему Кавказскою арміею, будто „поѣздка эта сдѣлала въ Закаспійскомъ краѣ отличное впечатлѣніе и открыла тамъ для войскъ и жителей какъ бы новую эру“. Новая эра дала себя знать какъ разъ того же 7 апрѣля, вслѣдъ за отъѣздомъ Лазарева на Кавказъ: текинцы напали подъ самымъ Красноводскомъ на мирныхъ туркменъ и угнали большія стада барановъ, захвативъ при этомъ нѣсколько туркменокъ. Мало того: они отбили и 200 казенныхъ верблюдовъ. На перерѣзъ имъ двинуты были двѣ роты пѣхоты, которыя успѣли, впрочемъ, отбить только нѣсколько тысячъ барановъ, а верблюдовъ нѣтъ. Наша потеря ограничилась 4 убитыми и 12 ранеными нижними чинами.

Мы уже говорили о мелководьѣ Чекишлярскаго рейда, гдѣ парусныя суда останавливаются на такомъ разстояніи отъ берега, что ихъ чуть видно; паровыя суда съ антрацитовой топкой останавливаются въ 5 верстахъ, а съ нефтяной топкой въ 3-хъ. Дамба и пристань, выдвинутыя на 4-футовую глубину, уничтожены были бурей 6 и 7 іюля. Туркменскія лодки, на которыя выгружались тяжести съ пароходовъ, буксировалъ единственный паровой баркасъ, тянувшій только по 4 лодки. Только въ концѣ мая присланъ былъ мелкосидящій пароходъ „Араксъ“, тянувшій до 25 лодокъ. Поэтому съ выгрузкой произошла задержка. Да и лодки не доходили до берега и грузы переносились на рукахъ, а лошадей и людей спускали прямо въ воду.

Арбы Карганова, работавшія между Чекишляромъ и Чатомъ, должны были возить и фуражъ для своихъ лошадей, и потому подъемная сила ихъ уменьшалась соотвѣтствующимъ числомъ пудовъ. Веревокъ для вьюковъ не хватало, а въ отрядной кассѣ не было денегъ.

Верблюдовъ собрано было также менѣе, чѣмъ требовалось.

Іомуды всячески уклонялись отъ найма, такъ какъ подрядчики ихъ обсчитывали, кормили лаучей впроголодь и, при всякомъ удобномъ случаѣ, надували ихъ. Въ видахъ насильственнаго найма, на Атрекъ выставлены были, 5 іюня, 6 сотенъ казаковъ, чтобы не пропускать на персидскую сторону злополучныхъ іомудовъ съ ихъ стадами и верблюдами...

Лазаревъ, однако, допустилъ крупную ошибку: войска съ Кавказа перевезъ, а провіанта для нихъ не приготовилъ. Транспортныя средства казны и компаніи „Кавказъ и Меркурій“ были такъ убоги, что не поспѣвали даже подвозить провіанта на текущее довольствіе войскъ, такъ что о запасахъ на самую экспедицію нечего было и думать... Войска стояли на мѣстѣ безъ дѣла и поѣдали запасы. Нашлось одно средство: не давать имъ ѣсть до сыта, чтобы отложить экономію въ запасъ для экспедиціи. Уменьшена дача сухарей... Нѣсколько дней (до 10-ти) въ Чекишлярѣ совсѣмъ не варили горячей пищи, за неимѣніемъ дровъ; этимъ путемъ успѣли наскрести запасъ на 1 мѣсяцъ, и то лишь на половинное число войскъ...

Все это сильно задержало выступленіе отряда, и только 6 іюня двинутъ былъ изъ Чекишляра авангардъ на Чатъ и далѣе на Дузъ-Олумъ, при сліяніи рѣкъ Сумбара и Чандыра, въ 50 верстахъ за Чатомъ, гдѣ рѣшено устроить передовой складочный пунктъ. Начальникомъ авангарда назначенъ былъ командиръ Кабардинскаго полка флигель-адъютантъ его величества полковникъ князь Долгоруковъ. Кромѣ него къ началу дѣйствій прибыли полковникъ князь Витгенштейнъ и генералъ-маіоръ графъ Борхъ. Эти три сіятельства, вмѣстѣ съ Ломакинымъ, и погубили экспедицію...

Лазаревъ прибылъ вторично съ Кавказа 2 іюня; вслѣдъ за нимъ прибылъ уполномоченный Краснаго Креста Сарадженъ, съ двумя врачами и 9 сестрами. Къ 17 іюня уже открыто было въ Чекишлярѣ отдѣленіе на 200 кроватей и дано все нужное на 12 кроватей въ каждую войсковую часть и на 200 кроватей для отдѣленія въ Чатѣ.

Авангардъ прибылъ въ Дузъ-Олумъ 17 іюня, въ составѣ трехъ баталіоновъ, полуроты саперъ, 4 сотенъ кавалеріи и 4 орудій. Выше по теченію Сумбара, за Терсаканомъ, на персидской территоріи, есть гокланское селеніе Кары-кала. Въ штабѣ отряда получено было фальшивое извѣстіе, будто текинцы заняли Кары-Кала и хотятъ отвести рѣку Сумбаръ. Поэтому авангардъ князя Долгорукова былъ усиленъ однимъ баталіономъ и князю приказано было выбить текинцевъ изъ Кары-кала, занять Терсаканъ и разработать дорогу отъ этого пункта до Дузъ-Олума.

20 іюня князь Долгоруковъ, получивъ извѣстіе отъ лазутчиковъ, что текинцы напали на атабаевъ и угнали 9.000 барановъ, пошелъ

вверхъ по рѣкѣ Чандыру, т. е. по персидской территоріи, но текинцевъ не догналъ, хотя атабаи, сопровождавшіе колонну, успѣли собрать половину брошеннаго разбойниками скота. Въ Кары-кала никакихъ текинцевъ не оказалось, а гокланы встрѣтили наши войска радушно и доставили провіантъ и фуражъ. Въ концѣ іюня авангардъ перешелъ въ Терсаканъ.

Весь іюль ушелъ на сборъ верблюдовъ реквизиціоннымъ порядкомъ. Налогъ этотъ, въ 6,700 головъ, возбудилъ сильное неудовольствіе среди іомудовъ-атабаевъ, которые и откочевали къ Кюрендагскимъ горамъ, близъ Кизиль-Арвата. Лаучи изъ атабаевъ тотчасъ стали бѣгать вслѣдъ за своими, уводя съ собою верблюдовъ, или являлись съ извѣстіемъ, что верблюдъ палъ и что за него, по условію, слѣдуетъ получить 100 р. Въ доказательство смерти верблюда отъ нихъ требовали хвостъ. За хвостомъ ѣздили въ сел. Гассанъ-Кули и покупали отъ здоровыхъ. У жителей явилась новая отрасль торговли. Къ 27-му іюля оставалось 6,700 годныхъ и 156 слабыхъ верблюдовъ, 337 муловъ и 1,500 одноконныхъ арбъ. Мулы и арбы назначались для подвозки запасовъ изъ Чекишляра въ Чатъ и Дузъ-Олумъ.

Поэтому числительность дѣйствующаго отряда очутилась въ зависимости отъ числа годныхъ верблюдовъ. Пришлось ограничиться только $8^1/_4$ батальонами, 10-ю сотнями и эскадронами и 16-ю орудіями, съ артиллерійскимъ паркомъ, въ которомъ везлось по 80 патроновъ на винтовку и $^1/_2$ комплекта снарядовъ на орудіе. Грозная сначала сила, просидѣвъ безъ дѣла 4 мѣсяца, двинулась впередъ въ половинномъ составѣ.

Въ часъ ночи на 30-е іюля, выступила изъ Чекишляра 1-я колонна подъ командою начальника пѣхоты ген.-маіора гр. Борха, изъ 1 батальона лейбъ-Эриванскаго, 1 бат. Грузинскаго, 1 бат. Ширванскаго полковъ, 1 бат. сводnаго стрѣлкового, при 4-хъ орудіяхъ 2-ой артил. бригады и 4-хъ горныхъ. Въ 6 час. утра 31-го числа, выступила, подъ командой свиты е. в. ген.-маіора свѣтлѣйшаго князя Зейнъ-Витгенштейнъ-Берлебурга, кавалерія изъ 2-хъ эскадроновъ Переяславскаго драгунскаго полка, одной сотни Полтавскаго казачьяго, съ ракетной батареей и полубатареей Терской казачьей конно-артиллерійской бригады.

Людямъ выдавалось въ день: $1^1/_2$ ф. сухарей, $1^1/_2$ ф. баранины, морская провизія. Лошадямъ: по 2 гарнца овса и по 5 ф. сѣна.

Почти половина отряда вторженія ($4^1/_2$ батальона, 4 сотни и 6 орудій) назначена въ авангардъ. Къ 5-му августа авангардъ собрался къ въ Терсаканѣ; оттуда долженъ былъ двинуться въ Ходжа-кала, разработать туда дорогу и вырыть на полъ-пути колодцы. Главныя силы, къ 10-му августа должны были собраться въ Дузъ-Олумѣ и ждать Лазарева, который заболѣлъ еще въ половинѣ іюля карбункуломъ на спинѣ и рѣшился теперь на опе-

рацію, но, не ожидая результатовъ, онъ выѣхалъ изъ Чекишляра къ войскамъ.

Дальнѣйшія предположенія его состояли въ томъ, чтобы занять, за Ходжа-кала, еще Бендесенъ, устроить въ этихъ пунктахъ склады провіанта на 7 недѣль, вызвать въ Бендесенъ текинскихъ старшинъ, арестовать ихъ и отправить на Кавказъ, въ качествѣ заложниковъ, а затѣмъ двинуться въ оазисъ, съ 20 дневнымъ довольствіемъ. Почему-то Лазаревъ былъ убѣжденъ, что займетъ всю страну безъ выстрѣла. Вѣроятно, надѣялся на краснорѣчіе своихъ прокламацій.

Узнавъ о выступленіи изъ Чекишляра главныхъ силъ, кн. Долгоруковъ тотчасъ двинулся впередъ со своимъ авангардомъ.

5-го августа изъ Терсакана высланы были имъ въ Ходжа-Кала 3 сотни казаковъ, захватившія тамъ стадо въ 4,000 барановъ и имѣвшія перестрѣлку съ текинцами. 8-го числа сюда передвинуты изъ Терсакана 2 батальона, 1 сотня и 4 орудія. Въ тотъ же день князь Долгоруковъ двинулся къ Бендесену, съ одной сотней, при 2-хъ орудіяхъ, и занялъ это селеніе безъ выстрѣла. Конечно, „все то хорошо, что хорошо кончается“, но все-таки покуда дѣйствія князя Долгорукова указываютъ на полное презрѣніе къ непріятелю и полное незнакомство съ его способомъ дѣйствій. Текинцы отступали, завлекая нашъ авангардъ въ пески, поближе къ своей крѣпости, а князь Догоруковъ идетъ за ними съ одной сотней и двумя пушками... Никто не усумнится въ его храбрости, но тутъ надобно и еще кое-что.

Переваливъ черезъ Копетдагъ, текинцы остановились у подножія горъ въ Беурмѣ, рядомъ съ Бами, и здѣсь порѣшили: всѣмъ жителямъ Ахала собраться въ Геокъ-тепе и дать знать въ Мервъ Нуръ-верды-хану, а покуда народъ будетъ переселяться, послать къ русскимъ для переговоровъ Тыкма-Сардара и Сафи-хана, чтобы задержать ихъ наступленіе. На совѣщаніи въ Геокъ-тепе рѣшено укрѣпиться около бугра Денгиль-тепе, гдѣ много ручьевъ, а Геокъ-тепе покинуть, такъ какъ отъ него легко отвести воду. На каждые 10 семействъ назначенъ былъ участокъ стѣны, работали даже женщины, и къ 28-му августа, успѣли вывести стѣны до половины высоты; но южная часть совсѣмъ не была укрѣплена, на сѣверномъ фасѣ оставлены широкіе проходы къ сторонѣ Геокъ-тепе, отстоявшаго на 8 верстъ къ сѣверу. Почти со всѣхъ сторонъ видны были верхи кибитокъ, густо наставленныхъ внутри ограды.

10-го августа, вечеромъ, князь Долгоруковъ рѣшился произвести набѣгъ въ оазисъ, для чего выслалъ изъ Ходжа-кала и Бендесена 4 сотни казаковъ, а въ видѣ резерва къ нимъ—3 роты пѣхоты и 1 горное орудіе послалъ къ сел. Коджъ и Бами. Набѣгъ удался вполнѣ, казаки разграбили Бами, захватили тутъ

имущество Тыкма-сардара и его коня. Изъ Бами князь Долгоруковъ послалъ въ пески двѣ летучихъ колонны, 2 сотни дагестанцевъ, подъ командой кн. Васильчикова и 1 сотню таманцевъ, подъ командой пор. Славачинскаго. Первая захватила 4,000 барановъ и 300 верблюдовъ, а вторая 2,000 барановъ и 900 верблюдовъ у запоздавшихъ переселенцевъ; выручили также изъ плѣна нашего солдата. 13-го числа войска, участвовавшія въ набѣгѣ, воротились съ добычей въ Бендесенъ, и въ тотъ же день сюда явились для переговоровъ Тыкма-сардаръ и Сафи-ханъ со свитою.

Безъ сомнѣнія, это были непріятельскіе лазутчики, но какъ первый изъ нихъ получалъ отъ насъ пенсію, то принятъ былъ очень радушно. Этого ужъ никакъ не ожидалъ старый аламанщикъ; еще менѣе ожидалъ онъ, что къ нему будутъ обращаться за совѣтами. Что такое произошло въ душѣ текинскаго предводителя, но онъ прямо перешелъ на нашу сторону, несмотря на то, что захваченнаго имущества его ему не возвратили, а съ сына его сняли даже шапку. Тыкма-сардаръ остался въ нашемъ лагерѣ, связявъ свою судьбу съ нашимъ отрядомъ. Совѣты подавалъ дѣльные, правдивые и цѣнные. Находя, что у насъ мало войска, онъ совѣтывалъ атаковать сначала селеніе Янги-Кала, примыкающее съ юга къ крѣпости Денгиль-тепе, а крѣпость штурмовать съ юга, гдѣ стѣны не было. Гродековъ свидѣтельствуетъ, что онъ самъ слышалъ эти совѣты *). Очень это странно, съ европейской точки зрѣнія.

Между тѣмъ, Лазаревъ прибылъ 10-го августа въ Чатъ; здѣсь у него открылся кабункулъ и на шеѣ; и въ ночь на 14-е августа онъ умеръ въ Чатѣ, а мѣсто его занялъ, какъ старшій генералъ, Ломакинъ. Это было большое несчастіе. Лазаревъ старый боевой генералъ, конечно, не допустилъ бы ни до азбучныхъ дѣтскихъ ошибокъ, ни до своевольства многочисленныхъ скороспѣлыхъ полководцевъ, которыми кишѣлъ его штабъ подъ громкими названіями начальниковъ пѣхоты, кавалеріи и т. д. Всѣ они вмѣстѣ съ Ломакинымъ, точно обрадовались смерти Лазарева, и понеслись, закусивъ удила! Ломакинъ торопился воспользоваться обстоятельствами, пока не назначенъ новый командующій войсками, и 17-го августа приказалъ главнымъ силамъ выступить изъ Дузъ-Олума. Въ часъ дня выступилъ кн. Витгенштейнъ, съ двумя сотнями дагестанцевъ; въ 2 часа обозъ съ 2-мя сотнями лабинцевъ; въ $4^1/_2$—драгуны и артиллерія. 19-го числа въ Ходжа-кала собранъ былъ военный совѣтъ (кн. Витгенштейнъ не явился) и рѣшено идти далѣе.

Назначенныя Лазаревымъ войска вторженія собрались въ Ходжа-кала и Бендесенѣ къ 20-му августа, но и на этотъ разъ

*) Т. II стр. 199 примѣчаніе. Этотъ совѣтъ не принятъ сіятельными вождями и они были отбиты, а Скобелевъ поступилъ по этому совѣту и побѣдилъ.

пришлось оставить часть войскъ, за неимѣніемъ верблюдовъ. Отправивъ 2 сотни казаковъ Лабинскаго каз. полка, со взводомъ ракетъ, въ кочевье атабаевъ, для наказанія ихъ за то, что они откочевали во время сборовъ верблюдовъ, а также для того, чтобы добыть отъ нихъ этихъ животныхъ, Ломакинъ выступилъ изъ Бендесена 22-го августа, съ 6¼ батальонами, 8 сотнями и эскадронами, 12 орудіями и 6 ракетными станками, къ Геокъ-тепе. Остальные 10 ротъ, при 4-хъ орудіяхъ и 2-хъ ракетныхъ станкахъ, оставлены на послѣднихъ стоянкахъ, за недостаткомъ верблюдовъ, для подъема для нихъ провіанта и тяжестей.

Набѣгъ на атабаевъ увѣнчался успѣхомъ: казаки отбили у нихъ 1250 верблюдовъ, которыхъ и пригнали 29-го августа черезъ Кизилъ-Арватъ въ Ходжа-кала. Слѣдуетъ однако замѣтить, что цифрами отбитыхъ верблюдовъ увлекаться не слѣдуетъ: если они угнаны съ пастбища, то, значитъ, безъ сѣделъ, а безъ сѣдла вьючить верблюда нельзя; затѣмъ, во избѣжаніе погони, ихъ гонятъ скоро, не выпускаютъ на пастьбу, не поятъ. Такимъ образомъ плѣнные верблюды являются изнуренными, негодными подъ вьюкъ и, не принося почти никакой пользы войскамъ, служатъ только поводомъ къ ненависти разоренныхъ кочевниковъ. Впослѣдствіи мы увидимъ, какъ этотъ набѣгъ отозвался намъ при новыхъ экспедиціяхъ.

Итакъ, по мѣрѣ приближенія къ цѣли, отрядъ нашъ все таялъ и таялъ. На этотъ разъ онъ имѣлъ только 2350 верблюдовъ, а потому могъ поднять съ собою довольствіе лишь на 15 дней и 120,000 патроновъ; люди несли по 120 патроновъ на винтовку; артиллерія по комплекту снарядовъ на орудіе. Въ обозѣ шелъ и летучій отрядъ Краснаго Креста, изъ 20 одноколокъ.

22-го августа выступилъ авангардъ, подъ командою князя Долгорукова изъ 3-хъ баталіоновъ, полуроты саперъ 2-хъ эскадроновъ драгунъ и 4-хъ сотенъ казаковъ, при 4-хъ горныхъ орудіяхъ и 6 ракетныхъ станкахъ. 23-го числа двинулись и главныя силы, подъ начальствомъ графа Борха, изъ 3-хъ баталіоновъ и 2-хъ сотенъ, при 4-хъ пѣшихъ и 4-хъ горныхъ орудіяхъ, съ артиллерійскимъ запасомъ и одноколками Краснаго Креста. Войска шли чрезъ Бами, Беурму, Арчманъ и Сунчу къ Дуруну безъ дневокъ. Всѣ эти селенія, кромѣ Арчмана, были пусты. Въ Дурунѣ авангардъ дождался прихода главныхъ силъ. И здѣсь на дневкѣ отпразднованъ былъ день коронаціи. Текинцевъ не было видно, но вечеромъ на водопоѣ одинъ драгунъ былъ убитъ изъ засады. 27-го весь отрядъ перешелъ въ Яраджи. Остался одинъ переходъ до текинской крѣпости, всего 25 верстъ, но развѣдокъ не дѣлали...

28-го числа отрядъ двинулся тремя колоннами: 1-я, т. е. авангардъ подъ начальствомъ князя Долгорукова, изъ 3-хъ баталіоновъ, саперной роты, 2-хъ эскадроновъ и 3-хъ сотенъ, при 6-ти

орудіяхъ и шести ракетныхъ станкахъ, выступила въ 2½ часа утра*); черезъ часъ выступила 2-я колонна т. е, главныя силы графа Борха изъ 3-хъ баталіоновъ лейбъ-Эриванскаго, Грузинскаго и Ширванскаго, 1-ой сотни Волжскаго полка и 4-хъ орудій; 20-й артиллер. бригады; еще черезъ часъ выступила и 3-я, подъ начальствомъ капитана Кегамова, изъ 6-ти сборныхъ ротъ, отъ каждаго баталіона, 1-ой сотни таманцевъ и 2-хъ горныхъ орудій, прикрывавшихъ верблюжій транспортъ. —Въ первыхъ двухъ колоннахъ взяты были верблюды только съ водой и патронами. Людямъ роздано сухарей на 2 дня и по куску вареной баранины; для лошадей взято по три гарнца овса.

Для чего было дробить войска, а не идти одною колонной, почему авангардъ сдѣланъ сильнѣе главныхъ силъ, наконецъ, почему верблюжій транспортъ не оставленъ на ночлегѣ, а если двинутъ, то въ разстояніи двухъ часовъ отъ передовой колонны, — это секретъ Ломакина. А вотъ что изъ этого вышло: въ восьми верстахъ отъ Денгиль-тепе **) противъ колонны князя Долгорукова высыпала масса въ 2000 конныхъ текинцевъ; часть ихъ, встрѣченная огнемъ, потянулась въ обхватъ, угрожая тылу; Ломакинъ подумалъ, что текинцы хотятъ напасть на обозъ третьей колонны и тотчасъ послалъ во вторую колонну графу Борху приказъ остановиться и дождаться обоза. Только что обозъ сталъ подходить ко 2-ой колоннѣ, какъ изъ-за аула Эгянъ-батыръ-кала выскочила засада въ 700 всадниковъ, которые однако были отбиты ружейнымъ артиллерійскимъ огнемъ. Мы потеряли тутъ 4-хъ казаковъ убитыми. Послѣ этого графъ Борхъ продолжалъ движеніе уже вмѣстѣ съ обозомъ и подошелъ къ крѣпости лишь къ 3½ часамъ пополудни, т. е. черезъ 4 часа послѣ князя Долгорукова, который однако завязалъ бой въ 9 часовъ утра, не дожидаясь второй колонны, чтобы не раздѣлять ни съ кѣмъ славы побѣды.

Какъ сказано выше, авангардъ выступилъ въ 2½ ч. утра. Въ приказѣ по отряду онъ долженъ былъ остановиться, отойдя съ ночлега только 4 версты, и здѣсь дождаться главныхъ силъ, т. е. простоять два часа. Долгоруковъ не только не исполнилъ этого, но шелъ впередъ, не дѣлая даже короткихъ приваловъ, необходимыхъ, какъ извѣстно, для облегченія лошадей, и къ 9 подошелъ уже

---

*) По одному батальону отъ Кабардинскаго, Куринскаго и сводной стрѣлковой, 4-хъ фунтовая Терская казачья полубатарея и 2 горныхъ орудія; кавалерія выступила получасомъ позже съ Ломакинымъ и Витгенштейномъ; она состояла изъ 2 эскадроновъ переяславскихъ драгунъ, 2-хъ сотенъ дагестанцевъ и 1 ракетной сотни.

**) Надо замѣтить, что именемъ Геокъ-тепе назывался в е с ь оазисъ, а собственно Денгиль-тепе, или горка совѣта, — только эта крѣпость съ холмомъ.

на 700 саженъ къ Денгиль-тепе. Ломакинъ съ конницей догналъ авангардъ весьма скоро, но не настоялъ, чтобы приказъ его былъ исполненъ въ точности,—не остановилъ колонну, въ ожиданіи главныхъ силъ, а спокойно пошелъ далѣе съ авангардомъ.

Въ виду крѣпости, наши разсыпали цѣпь, которая наткнулась на слѣпую старуху, высланную сюда текинцами, вѣрящими, что кто встрѣтитъ слѣпую старуху, тотъ удачи имѣть не будетъ*). Однако на первый разъ эта примѣта не оправдалась, и наши захватили маленькую укрѣпленную мельницу почти безъ потери. Этотъ успѣхъ однако до того подбодрилъ начальство, что и послѣднія сомнѣнія улетучились. Штурмъ мельницы подготовлялся однако артилерійскимъ огнемъ дивизіона 1-ой Терской казачьей батареи эсаула Макухо.

Наши войска шли съ запада, остановились передъ западной стѣной крѣпости и, не долго думая, приготовились къ штурму. Текинцы сдѣлали вылазку, когда дивизіонъ Макухо перемѣнялъ позицію и наткнулся неожиданно на ручей. Выпустивъ наскоро гранаты, которыми были заряжены орудія, Макухо скомандовалъ „шрапнель безъ установки!“ Прикрытіе дало также 3 залпа; этого оказалось довольно: текинцы бросились назадъ и стали завалывать мѣшками широкій проходъ въ углу.

Сколько разъ уже били за то, что, не спросясь броду, суются въ воду. Военная исторія полна примѣровъ пораженій изъ-за несоблюденія основного, азбучнаго правила: прежде чѣмъ атаковать укрѣпленную позицію или крѣпость, надо осмотрѣть ее со всѣхъ сторонъ и выбрать слабѣйшій пунктъ.

Тыкма-Сардаръ совѣтовалъ атаковать сначала кишлакъ Янгикала, къ которому примыкалъ не прикрытый еще стѣною южный фасъ крѣпости. Ему не вѣрятъ. А если не вѣрятъ, то на что-же при отрядѣ милиція? Слѣдовало послать соглядатаевъ. Была же при авангардѣ и кавалерія, можно было устроить легкую рекогносцировку: не нужно много времени и особыхъ талантовъ, чтобы убѣдиться, есть ли на южной сторонѣ стѣна или ровъ. Впослѣдствіи узнали, что Тыкма-Сардаръ говорилъ правду и что дѣйствительно съ юга стѣны не было... Но штурмующій обязанъ знать это ранѣе штурма, а не послѣ него.

Удивительнѣе всего, что вѣдь все равно всю кавалерію передъ штурмомъ раскидали вдоль тѣхъ фронтовъ крѣпости, которые не подверглись штурму, и никакихъ потерь она не понесла.

Эта вотъ кавалерія и сообщила потомъ, что видѣла, на счетъ состоянія крѣпостной ограды. Отчего также не осмотрѣли сѣверный фасъ, гдѣ стѣна еще не была окончена и потому были широчайшіе выходы и не имѣлось впереди глиняныхъ заборовъ и

*) Г. З. Демуровъ. Бой при Денгиль-Тепе 28 авг. 1879. Ист. Вѣст. 1881 г. мартъ.

хозяйственныхъ построекъ? Крѣпость вообще была еще не кончена.

Если Ломакинъ, бывшій въ первой колоннѣ, а также князь Долгоруковъ и князь Витгенштейнъ не слыхали о правилѣ, что прежде штурма надо сдѣлать рекогносцировку, то былъ же у нихъ какой-нибудь офицеръ генеральнаго штаба? Былъ и не одинъ: начальникъ штаба полковникъ Малама и капитанъ Клечковскій.

Остается одно объясненіе: всѣ они презирали халатниковъ, крѣпость считали ни во что и торопились покончить съ текинцами ранѣе прибытія графа Борха. Брать кишлакъ Янги-кала къ югу отъ Денгиля, со множествомъ загородокъ и загоновъ для скота, а потомъ еще штурмовать крѣпость, казалось длинною исторіей; то-ли дѣло прямо идти на стѣну! Кстати, Борху приказано остановиться и ждать обоза... Успѣть можно.

Слыхали наши воители правило: „ходи врозь, дерись вмѣстѣ“, да поняли его навыворотъ. Ходить врозь надо по р а з н ы м ъ дорогамъ, чтобы не мѣшать, не задерживать другъ друга и сойтись къ атакуемому пункту всѣмъ вмѣстѣ въ одинъ часъ, тогда и драться будешь вмѣстѣ. Они же пошли врозь, но только по о д н о й и той же дорогѣ, пришли также врозь и дрались врозь..

И вотъ черезъ часъ послѣ открытія огня, значитъ, около 10 или 11 часовъ утра, пѣхота авангарда двинута была впередъ. Вдоль западнаго фаса крѣпости протекаетъ изрядный ручей, на которомъ поставлена мельница, приходившаяся противъ праваго фланга нашего, а ниже по теченію, значитъ противъ нашего лѣваго фланга, стоялъ небольшой квадратный дворъ, окруженный высокими стѣнами (здѣсь это называется к а л а, башня); вокругъ нихъ была цѣлая сѣть изъ ручьевъ и глиняныхъ заборовъ. Половина теченія главнаго ручья, между мельницей и калой, проходитъ по плотинѣ или дамбѣ, представляющей какъ бы валъ, паралельный крѣпостной стѣнѣ и потому дающей нѣкоторое закрытіе отъ огня со стѣны крѣпости.

Обстрѣлявъ нѣсколько засѣвшихъ здѣсь текинцевъ, пѣхота: наша бросилась въ атаку и легко выбили непріятеля изъ передовыхъ закрытій. Мельница и кала были взяты, какъ сказано выше, почти безъ потерь. Перескочивъ черезъ плотину, наши бросились безъ лѣстницъ на стѣну; впереди оказался еще ровъ... Тутъ со стѣнъ, въ упоръ, грянулъ залпъ... Наши отбѣжали назадъ и залегли за гляняными заборами и за плотиной, поддерживая перестрѣлку съ текинцами. Артиллерія дѣйствовать не могла, такъ какъ впереди свои; поэтому дивизіону Макухи приказано обогнуть за уголъ крѣпости и стать передъ сѣвернымъ фасомъ ея. Здѣсь артиллерія изрѣдка стрѣляла по бугру.

Въ это же время кавалерія отряда также продвинулась къ сѣверу крѣпости, гдѣ виднѣлись конныя толпы, которыя послѣ

нѣсколькихъ стычекъ, втянулись за ограду. На томъ дѣло и остановилось, въ ожиданіи прихода графа Борха.

Въ 2 часа пополудни кн. Голицынъ, съ одною сотнею дагестанцевъ, отправленъ въ обходъ на Асхабадскую дорогу, къ востоку отъ крѣпости. Туда же послано полъ-эскадрона переяславцевъ съ флигель адьютантомъ Бибиковымъ.

Къ югу между Денгилемъ и Янги-калой поставлены: 1 эскадронъ переяславцевъ и 1 сотня дагестанцевъ.

Къ сѣверу посланы $^1/_2$ эскадрона переяславцевъ, 1 сотня Волжскаго, 1 сотня Таманскаго полка и 1 сотня ракетная, при 2-хъ орудіяхъ Терской казачей полубатареи; на этотъ же сѣверный фронтъ направлены: 1 баталіонъ Грузинскаго, 1 бат. лейбъ-Эриванскаго полковъ и команда охотниковъ черногорца Липоваца, т. е. вся колонна гр. Борха, когда она пришла наконецъ. Между эриванцами стали 2 орудія 20-й арт. бригады, между грузинцами также 2 орудія Терской казачьей.

Колонна кн. Долгорукаго осталась противъ западнаго фронта, какъ пришла съ утра. Такимъ образомъ кавалерія наша наблюдала крѣпость со всѣхъ сторонъ; боялись, какъ бы текинцы не ушли.

Обѣ колонны, 2-я и 3-я, подошли въ $3^1/_2$ часа пополудни, уставшія въ пескахъ, истомленныя жарою въ 40^0 и жаждой. Имъ не дали отдохнуть даже полчаса, а прямо повели на позицію передъ сѣвернымъ фасомъ крѣпости.

Начальствующія лица условились повторить штурмъ въ 5 часовъ вечера, по залпу изъ 4-хъ орудій.

Графъ Борхъ просилъ дать его колоннѣ оправиться и отдохнуть хоть два часа, но князь Долгоруковъ опасался, что ночью текинцы уйдутъ, а провіанта у насъ всего на 2 дня. Кавалерію передвинули противъ восточнаго фаса и взяли туда 2 орудія отъ Макухи. Зато возлѣ него поставили 4 орудія 20-ой артиллерійской бригады, капит. Полковникова, изъ колонны Борха. Кавалерію передвинули потому, что прошелъ слухъ, будто текинцы собираются уходить въ Асхабадъ; Витгенштейнъ и сталъ на Асхабадскую дорогу, съ двумя сотнями, при двухъ орудіяхъ.

Такимъ образомъ наша артиллерія была разбросана повзводно по всей боевой линіи и потому дѣйствовала также въ разбросъ.

Начальство такъ было увѣрено въ успѣхѣ, что не приняло никакихъ мѣръ на случай неудачи: кавалерія вся была закинута на противоположную сторону крѣпости, чтобы *отрѣзать* путь отступленія текинцамъ, но этимъ самымъ кавалерія лишена была возможности *прикрыть* отступленіе нашей пѣхоты. Правда, лошади еле двигались отъ голодухи, обглодавъ другъ у друга гривы

и хвосты *), но тѣмъ болѣе причинъ держать кавалерію поближе къ своей пѣхотѣ.

Аттаку рѣшено вести съ двухъ сторонъ: на сѣверный фасъ пойдутъ 2 баталіона при 6 орудіяхъ изъ колонны графа Борха; на западный 3 1/4 баталіона при 2-хъ орудіяхъ изъ колонны князя Долгорукова. Въ полуверстѣ за нею станетъ вагенбургъ, подъ прикрытіемъ 6-ти сводныхъ ротъ, одного баталіона и 2-хъ орудій. Рекогносцировки и теперь произведено не было и степень доступности стѣнъ для эскалады, безъ лѣстницъ, оставалась неизвѣстною.

Обстрѣлявъ гранатами внутренность крѣпости и узнавъ, что изъ нея убѣгаютъ по одиночкѣ нѣкоторые текинцы, подъ предлогомъ переговоровъ, Ломакинъ послалъ переводчика штабсъ-капитана Ягубова объявить задержаннымъ, что для переговоровъ должны явиться ишаны, ханы, аксакалы, а не сбродъ какой-нибудь. Въ это время Тыкма-Сардаръ вызвался выѣхать въ нашу цѣпь и уговорить гарнизонъ крѣпости сдаться. Наши воители были такъ увѣрены въ успѣхѣ штурма и такъ не желали добровольной сдачи, что не только не приняли предложенія Тыкма-Сардара, но Ломакинъ велѣлъ даже его арестовать и отобрать оружіе!.. Почему-то думали, что текинцы хитрятъ и съ перегорами дотянутъ до ночи и уйдутъ всѣ. Славы не будетъ!

Около 5 часовъ пополудни къ орудіямъ Полковникова и Макухи пріѣхалъ адъютантъ Ломакина съ приказаніемъ дать залпъ ровно въ 5 часовъ: это будетъ сигналомъ для штурма. Свѣрили часы... дали залпъ гранатами...

Въ 5 часовъ начался штурмъ. Издали стѣны показались невысоки, а когда добѣжали до нихъ, оказалось, что бермы нѣтъ что поэтому онѣ какъ бы начинаются со дна рва и безъ лѣстницъ влѣзть на нихъ нельзя; войска растянуты; подготовки ружейнымъ огнемъ никакой; резерва нѣтъ; связи между колоннами нѣтъ...

Артиллерія наша стояла въ 325 саженяхъ отъ стѣнъ сѣвернаго фаса. Когда пѣхота двинулась на штурмъ, орудія открыли учащенный огонь шрапнелью. Прискакалъ капитанъ Клечковскій, а затѣмъ и начальникъ артиллеріи полковникъ Прозоркевичъ, крича издали, чтобы стрѣляли рѣже, а то снарядовъ нѣтъ...

Ихъ обвиняли потомъ, что они распространили панику въ пѣхотѣ, которая слышала ихъ крики и узнала о недостачѣ снарядовъ... Конечно, слѣдовало бы такое приказаніе передать Макухѣ и Полковникову не издали и не такъ громко Въ нѣсколько минутъ однакоже, несмотря на отсутствіе лѣстницъ, стѣны забѣлѣли рубахами пѣхоты. Артиллерія прекратила огонь. Весьма возможно, что у штурмующихъ пробѣжала мысль: „пушки молчатъ, — зна-

*) Ист. Вѣст. 1900. апрѣль „Неудавшаяся экспедиція» С. Кодинца, стр. 238.

чить снаряды вышли". Можетъ быть, также подѣйствовалъ видъ огромной толпы текинцевъ, превосходившихъ вдесятеро горсть нашихъ... а въ рукопашной схваткѣ это, конечно, имѣетъ громадное значеніе. Вся наша боевая линія растянулась на 8 верстъ, а штурмъ велся на линіи въ 2 версты. Грузинцы ворвались, но понесли большой уронъ; у лейбъ-Эриванцевъ первымъ вскочилъ на валъ прап. Григорьевъ съ 3-мя солдатами, но тутъ же палъ подъ 27-ю сабельными ударами; за нимъ вскочилъ прап. князь Эристовъ и также палъ. Охотники подпоручика Поповича-Липоваца, въ числѣ 50 чел., вернулись со стѣнъ въ числѣ 13. Въ стрѣлковомъ баталіонѣ прап. Шмидтъ былъ подсаженъ солдатами, но даже не успѣлъ выстрѣлить изъ револьвера и палъ. Командиръ баталіона маіоръ Сафоновъ убитъ...

Текинцы, не довольствуясь тѣмъ, что встрѣтили нашихъ молодцовъ на стѣнахъ, выскочили еще изъ многочисленныхъ выходовъ и напали сбоку и сзади...

Вдругъ раздался крикъ: назадъ! Кто крикнулъ — неизвѣстно, но это поселило панику...

Какъ бы то ни было, но стѣны крѣпости бѣлѣли только нѣсколько секундъ... Люди побѣжали къ орудіямъ и заслонили собой текинцевъ, спрыгнувшихъ со стѣнъ и гнавшихся за ними, Какой-то негодяй-текинецъ присталъ къ поручику Месхіеву (командиръ роты Грузинскаго гренадерскаго полка) и все время колотилъ этого рослаго грузина по спинѣ палкой! Увѣряли даже что это гналась баба съ лопатой...

Очевидецъ Г. З. Демуровъ удостовѣряетъ: „говоря правду, наши просто бѣжали и вслѣдствіе паники кинулись прямо на свои же орудія...

„Къ стыду нашему, до 175 тѣлъ убитыхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ (можетъ быть, и часть раненыхъ) было нами оставлено подъ укрѣпленіемъ и не подобрано"...

Макухо выслалъ впередъ фейерверкера отгонять бѣгущихъ и направлять ихъ въ интервалъ между батареями (шириной въ 50 саженъ). Орудія были заряжены картечью. Прискакалъ Клечковскій и крикнулъ артиллеріи уходить, а не то ее захватятъ текинцы... Прискакалъ Прозоркевичъ и крикнулъ, чтобы стрѣлять гранатами поверхъ головъ бѣгущихъ на пушки солдатъ. Стали вытаскивать только что вложенную картечь, разорвали картузъ въ одномъ орудіи Макухи, порохъ разсыпался въ запирающемъ механизмѣ; при выстрѣлѣ гранатой, просыпанный порохъ выгорѣлъ и заклинилъ механизмъ... Въ это время пѣхота, большею частію, проскочила уже за батареи; мелькали еще впереди до 15 бѣлыхъ рубахъ... Канониръ наводчикъ (изъ разжалованныхъ сотниковъ) Бабичъ, силачъ замѣчательный, успѣлъ вытащить загрязненный механизмъ. Грянула картечь и бѣлыя рубахи попадали первыми...

Поздно: текинцы добѣжали до орудій Макухи и схватились за колеса... Прислуга отбивалась, чѣмъ попало. Первый номеръ дѣйствовалъ картечью, какъ кистенемъ, и весьма удачно. Текинцы были безъ рубахъ, въ однихъ штанахъ и сновали подъ лошадьми, увертываясь отъ ударовъ. Добрались до зарядныхъ ящиковъ... Ѣздовые били ихъ изъ револьверовъ... однако текинцы успѣли пропороть двумъ лошадямъ животы. Пѣхота, пробѣжавшая далеко за орудія, стала понемногу возвращаться и текинцы отхлынули...

Въ эту сумятицу двинулся впередъ единственный резервъ—баталіонъ Ширванцевъ, но возстановить дѣла не могъ. Маіоръ Шауфусъ даже самъ понесъ знамя, но скоро сдалъ его другимъ, получивъ серьезную рану.

Куринцы и саперы, дѣйствовавшіе на западномъ фасѣ крѣпости, продвинулись вправо на южную сторону и хотѣли взять передовое укрѣпленіе, но доступъ къ нему былъ совершенно прегражденъ рвавшимися передъ нимъ нашими же гранатами, хотя и предназначавшимися для атакуемаго укрѣпленія *).

Весьма возможно, что наша артиллерія, разбросанная кругомъ небольшой крѣпости, била по своимъ не только здѣсь, но и въ другихъ колоннахъ...

Итакъ, штурмъ былъ отбитъ... Представители знаменитыхъ кавказскихъ полковъ бѣжали, бросивъ своихъ убитыхъ... Текинцы спрыгнули со стѣнъ, выскочили черезъ множество лазеекъ и довершили пораженіе... Только благодаря отличному дѣйствію артиллеріи, до прибытія свѣжаго баталіона изъ вагенбурга, непріятель былъ остановленъ. Плѣнныхъ нашихъ текинцы изрубили, празднуя ночью побѣду, а съ труповъ нашихъ солдатъ сняли сало, находя, что оно отлично залечиваетъ раны...

Въ бою участвовало съ нашей стороны 3,024 человѣка, это изъ 12,000 приготовленнаго для экспедиціи войска, а три четверти было посѣяно въ тылу. На 7 баталіоновъ приходилось 7 эскадроновъ и сотенъ и 12 орудій. Баталіоны впрочемъ не были доведены до комплекта военнаго времени и состояли изъ 250—300 чел. Изъ 3,000 мы потеряли 464 человѣка, т. е. болѣе $^1/_7$ части. Убито, 7 штабъ- и оберъ-офицеровъ и 181 нижнихъ чиновъ; ранено: 20 штабъ- и оберъ офицеровъ и 248 нижнихъ чиновъ; пропало безъ вѣсти, т. е. попало въ плѣнъ: 8 нижнихъ чиновъ; ихъ слѣдуетъ причесть къ убитымъ. Это были смѣльчаки, вскочившіе черезъ проходы въ крѣпость. Цифры убыли до сихъ поръ трудно согласить между собою. Признавая болѣе достовѣрными тѣ, которыя показываютъ больше, такъ какъ склонность уменьшать потери свои давно замѣчена, мы взяли цифру убитыхъ изъ статьи А. Ржевусскаго (Воен. Сбор. 1885 № 3 „отъ Тифлиса до Денгиль-

*) Тамъ же.

тепе"), а цифры раненыхъ и пропавшихъ безъ вѣсти изъ соч. Гродекова. У перваго изъ нихъ приведена убыль и отдѣльно, по частямъ войскъ, по раненыхъ въ общемъ меньше на 22 человѣка, а убитыхъ больше на 11 человѣкъ, чѣмъ у Гродекова. Больше всѣхъ потеряли кабардинцы: 30 убитыхъ и 50 раненыхъ, затѣмъ грузинцы: 32 убитыхъ и 37 раненыхъ; затѣмъ сводный стрѣлковый баталіонъ: 39 убитыхъ и 27 раненыхъ; затѣмъ ширванцы: 17 убитыхъ и 37 раненыхъ; затѣмъ эриванцы: 37 убитыхъ, 24 раненыхъ; куринцы потеряли всего 4 убитыми. Думаемъ, что здѣсь-то и таится пропускъ раненыхъ. Соединяя убыль саперной роты, Переяславскаго драгунскаго дивизіона, Дагестанскаго конно-иррегулярнаго, Волгскаго казачьяго, ракетной Полтавской сотни и туркменской милиціи, найдемъ у нихъ убитыми — 22, ранеными — 36 нижнихъ чиновъ. Выходитъ всего убитыхъ 181, а раненыхъ 211, т. е. не хватаетъ даже противъ цифры самого автора 15 человѣкъ. Можно предположить, что пропущены раненые у нашихъ туркменъ: убитыхъ 5, а раненыхъ не показано, что мало вѣроятно.

Затѣмъ на колебанія цифръ вліяетъ исходъ ранъ: показанъ раненымъ сегодня, а завтра убитымъ, потому что умеръ на перевязочномъ пунктѣ. Кромѣ того контуженные не вошли въ списки, а ихъ было много.

Изъ офицеровъ убиты: маіоръ Сафоновъ, прапорщики: Григорьевъ, Пышкевичъ, Бѣлобородовъ, Смирновъ и Девель; ранены: маіоръ Шауфусъ, капитаны: Поповъ и Сущинскій, штабсъ-капитаны: Чикандзе и Яковлевъ, поручики—Бугъ, Липинскій и Головачевъ, подпоручики: Невтоновъ, Арди-Швили, Кикнадзе, прапорщики: Шмидтъ, Семеновъ (стрѣлокъ), Семеновъ (ширванецъ), Бекъ-Мардановъ, Гусаковъ и Ермолаевъ, сотникъ Гастовъ и хорунжій князь Дадіани. Здѣсь не хватаетъ одного до 20. Это потому, что Девель показанъ былъ въ числѣ раненыхъ, но умеръ на перевязочномъ пунктѣ и перенесенъ въ графу убитыхъ.

Во всякомъ случаѣ убыль не очень значительная, отчаяваться было нечего. А что сухарей было всего на два дня, то это вздоръ: возьмите крѣпость и у васъ довольствія будетъ на мѣсяцъ. Слѣдовало зацѣпиться за какой-нибудь ближайшій мѣстный предметъ, какъ, напримѣръ, мельничная кала и дамба, по которой проведенъ арыкъ и которая представляетъ готовый брустверъ, да еще съ водою; затѣмъ на утро повторить штурмъ. Атака на ночь была также ошибкой, ибо развить успѣха нельзя, а при неудачѣ можно было погубить отрядъ совсѣмъ, еслибы текинцы догадались напасть ночью.

Скажемъ откровенно, что если наши вожди не повторили штурма, то это чистое счастіе: нѣтъ сомнѣнія, что они лучше бы

ничего не придумали и повторили бы тѣ же ошибки. Солдаты наши дрались храбро и стойко, но они были сильно изнурены безводнымъ переходомъ въ жару. Съ утра одинъ кусокъ мяса—поддержка не важная. Людей, можно сказать, „загнали“, какъ почтовыхъ клячъ, доблестные вожди, ѣхавшіе верхомъ... Отступая, въ паникѣ, многіе падали на землю и кричали, что у нихъ „моченьки нѣтъ... патроновъ нѣтъ... водицы бы испить“... и т. п.

Войска была обезкуражены собственно тѣмъ, что вожди втолковали имъ, будто текинцы тѣ же халатники, что и въ Ташкентѣ, гдѣ 200 тысячъ народа не устояли передъ полутора тысячами русскихъ. Но вѣдь ими командовалъ Черняевъ!

Встрѣтивъ неожиданный отпоръ, солдаты, какъ видно, оша-лѣли, да и вожди ихъ тоже.

Взявъ съ собою только 1/4 часть войскъ, назначенныхъ для экспедиціи, такъ какъ остальныхъ пришлось бы ждать и пропустить дорогой срокъ,—Ломакинъ, очевидно, торопился пріурочить несомнѣнную въ его понятіяхъ побѣду къ 30 августа, день тезоименитства любимаго государя... Плевненскій урокъ, хотя еще свѣжій тогда, пропалъ даромъ. Нельзя одобрить также, что отрядъ составленъ былъ изъ смѣси: по одному баталіону отъ 6 полковъ, а стрѣлковый—по одной ротѣ отъ 4 стрѣлковыхъ баталіоновъ; эта страсть „къ справедливости“ дошла до того, что въ обозъ, напримѣръ, попало по одной ротѣ отъ каждаго изъ 6 наличныхъ баталіоновъ! Никому не завидно и не обидно...

Нравственный ранжиръ Драгомирова забытъ. Единство духа или моральной спайки нѣтъ; у каждаго баталіона свои особые интересы.

Въ донесеніи своемъ Ломакинъ назвалъ свой неудачный штурмъ — рекогносцировкой. Дѣйствительно: осмотрѣли крѣпость довольно обстоятельно, узнали и глубину рва, и высоту стѣны, и количество непріятеля, и его доблесть... Только это можно было сдѣлать гораздо дешевле и не съ такимъ шумомъ.

Всю эту экспедицію 1878 г. кавказцы прозвали экспедиціей „трехъ геніальныхъ сіятельныхъ вождей“ *), но Гродековъ ни однимъ словомъ не упоминаетъ про Витгенштейна, точно его тамъ не было.

Въ рукахъ текинцевъ оставалось до 600 винтовокъ Бердана, т. е. на 200 больше, чѣмъ убитыхъ и раненыхъ; значитъ, и не раненые солдаты наши кидали оружіе...

Французскій путешественникъ баронъ Мешенъ, проѣхавшій въ 1883 году съ графомъ Маль и-Шалонъ изъ Пекина черезъ Манчжурію, Владивостокъ, Сибирь, Кульджу, Туркестанъ, Бухару, Хиву, Мервъ, Мешедъ, Тегеранъ, Кавказъ и Астрахань въ Петербургъ, пишетъ въ своей запискѣ (Сборникъ матеріаловъ по Азіи,

*) Майеръ, стр. 24-я.

т. VI, стр. 129) слѣдующее: „Мервскіе туркмены имѣютъ, какъ говорятъ, около 2.000 берданокъ, отнятыхъ у генерала Ломакина и частью украденныхъ или отбитыхъ въ разное время у караванов (разумѣть надо: изъ нашихъ транспортовъ во время экспедиціи Скобелева); другого оружія почти не имѣется. Патроны они получаютъ изъ Петро-Александровска, не безъ затрудненія, но въ достаточномъ по ихъ потребностямъ количествѣ". Сколько же всего брошено берданокъ отрядомъ Ломакина?

Баронъ Мешенъ сообщаетъ далѣе разсказъ одного мервскаго купца, который самъ видѣлъ въ Мервской крѣпости 1.200 берданокъ, кромѣ тѣхъ, что на рукахъ разсѣяны по степи...

Не можемъ обойти молчаніемъ факта, что солдаты наши крадутъ казенные патроны и продаютъ туземцамъ... Наказанія за кражу патроновъ и оружія у насъ были повышены на окраинахъ: т. е. на Кавказѣ, въ Туркестанѣ и въ Вост. Сибири, но незначительно, и это не помогаетъ дѣлу. Этимъ объясняется фактъ, приведенный Мешеномъ, о добываніи патроновъ изъ Петро-Александровска...

Итакъ Ломакинъ со своими доблестными сотрудниками, отказался отъ дальнѣйшихъ попытокъ противъ текинцевъ.

Ночью войска собрались къ вагенбургу, у мельницы; безпорядокъ страшный, никого изъ начальства найти нельзя; а кого и найдутъ,—тотъ отсылаетъ къ другому. Люди въ большинствѣ не пили и не ѣли цѣлый день, верблюды тоже и жалобно ревутъ, нагоняя тоску.

Ночь наступила холодная, а костровъ разводить не велѣно, чтобы не привлечь выстрѣловъ непріятеля. Никто не спалъ, а рано утромъ 29 августа началось отступленіе. Второй день безъ воды и ѣды, но зато почти безъ патроновъ,—значитъ, весьма „налегкѣ".

Только въ 15 верстахъ, въ пустомъ аулѣ Кары-Кяризъ, люди напились, поѣли и оправились... На этотъ разъ войска шли всѣ вмѣстѣ въ большомъ каре, отстрѣливаясь артиллеріей отъ насѣдавшаго цѣлый день непріятеля,—такъ вмѣстѣ надо было идти и въ передній путь... Но туда шли неученые, а назадъ уже наученные...

3-го сентября отрядъ дошелъ до Беурмы и здѣсь имѣлъ двѣ дневки. Провіантъ былъ на исходѣ. Верблюды падали. Однако же 4 сентября, по совѣту полковника Маламы, Ломакинъ послалъ въ Денгиль плѣннаго текинца съ требованіемъ покорности... Вѣроятно, здѣсь кроется какой-нибудь тонкій смыслъ. Потерпѣвъ пораженіе, отмахавъ уже 100 верстъ во-свояси и видя, что преслѣдованіе со стороны непріятеля прекратилось, думали, можетъ быть, возобновить попытку?

Отвѣтъ полученъ на словахъ: „текинцы покорятся только силѣ“. Ломакинъ собралъ 6 сентября совѣтъ, на которомъ рѣшено: отступать къ Терсакану, а кавалерію отправить къ Дузъ-Олуму. 16 сентября отрядъ прибылъ въ Терсаканъ и здѣсь получилъ приказаніе новаго начальника, генералъ-лейтенанта Тергукасова, ждать его прибытія.

ГЛАВА II.

Новый военачальникъ ген.-лейтенантъ Тергукасовъ. Обида Тыкма Сардара и побѣгъ его. Плачевное состояніе Закаспійской области. Мѣры Тергукасова. Ликвидація дѣла. Планъ новой экспедиціи по кавказскому образцу. Смерть Тергукасова. Другіе планы. Муравьевъ и Скобелевъ. Слова императора Александра II по поводу неудачнаго штурма Геокъ-тепе и предстоявшей новой экспедиціи. Совѣщаніе въ главномъ штабѣ. Проекты желѣзныхъ дорогъ: Дековиля, Берри, Окунева. Кавказскіе планы. Смѣты инженеровъ путей сообщенія на рутьеры, конную дорогу, переносную Дековиля, узкоколейную Окунева, такую же Мальцева, такую же новгородскаго и ливенскаго типа, заграничнаго типа, и русской ширококолейной. Бей азіата по воображенію. Затѣйливость снаряженія. Артилерійскій хламъ. Планъ Скобелева. Высочайшее повелѣніе 1 марта 1880 г. Особыя инструкціи Скобелеву 15 марта и 19 апрѣля. Широкія полномочія. Затрудненія въ выборѣ начальника штаба. Профессоръ Гудима-Левковичъ. Штабъ Скобелева.

Ген. Тергукасовъ началъ службу въ инженерахъ путей сообщенія, но тяготился обязательными сдѣлками и перешелъ въ строй. Во время послѣдней турецкой кампаніи онъ боролся съ Измаиломъ-пашой, вторгнувшимся въ Эриванскую губернію, и вытѣснилъ его послѣ побѣды Лорисъ-Меликова 2 октября 1877 г.

Во время оступленія Тыкма-Сардаръ горько жаловался, что его совѣтовъ не послушали, его услугъ не приняли, и теперь онъ потерялъ все изъ-за готовности служить русскимъ, а между тѣмъ ѣдетъ безъ шашки, арестованнымъ. — Изъ-за чего-то вышелъ у него споръ съ переводчикомъ Ягубовымъ, и тотъ оттрепалъ знаменитаго аламанщика за бороду... Этого еще не доставало!

Тыкма-Сардаръ простить этого не могъ и, вечеромъ 8-го сентября, когда отрядъ нашъ пришелъ въ Бендесенъ, онъ бѣжалъ съ сыномъ, Сафи-ханомъ и остальными текинцами.

Впослѣдствіи, когда текинцы были покорены Скобелевымъ,— Тыкма-Сардаръ долго не хотѣлъ являться съ повинной, опасаясь, что попадетъ опять подъ начальство Ягубова!

Текинцы однако приняли его и Сафи-хана, какъ измѣнниковъ, аулы ихъ сородичей были разграблены; но Тыкма-Сардаръ обратился къ Нуръ-верды-хану, объяснилъ, почему онъ попалъ въ русскій лагерь, увѣрилъ, что изучилъ слабыя стороны русскихъ войскъ, и предложилъ свои услуги для постоянныхъ нападеній на транспорты и мелкіе отряды,—словомъ, для партизанской войны.

Нуръ-верды собралъ совѣтъ, на которомъ просилъ всѣхъ снять опалу съ Тыкма-Сардара и Сафи-хана и не считать ихъ за измѣнниковъ. Съ этихъ поръ въ степи только и разговоровъ было, что про Тыкма-Сардара: онъ не давалъ намъ покоя.

По прибытіи въ Закаспійскій край, генералъ Тергукасовъ, прежде всего, принялся за провѣрку того, что ему досталось отъ предмѣстника. Онъ осмотрѣлъ войска, продовольственные магазины, артиллерійскіе склады и госпитали въ Чекишлярѣ, Чатѣ, Дузъ-Олумѣ и Терсаканѣ. Результаты своего осмотра онъ изложилъ въ рапортѣ главнокомандующему кавказскою арміею, отъ 18-го октября 1879 г. № 3681. Насколько Лазаревъ былъ снисходителенъ въ оцѣнкѣ матеріальной части, настолько Тергукасовъ былъ строгъ. Правда, и обстоятельства были какъ разъ противоположныя: одинъ готовился къ походу и бралъ, что есть, шелъ, съ чѣмъ попало, —другой явился къ концу войны, да еще послѣ погрома и ко всему относился критически.

Тергукасовъ извѣстенъ былъ на Кавказѣ своею безупречною честностію и ему вѣрить можно. Начавъ службу инженеромъ путей сообщенія, онъ нашелъ, что тутъ легко сдѣлаться мошенникомъ, и перешелъ въ строевыя войска. Достигнувъ высокаго положенія, онъ никогда не занимался хозяйственными операціями, вродѣ подрядовъ на чужое имя, для поставки провіанта и фуража въ подчиненныя ему части войскъ, какъ то дѣлывали на Кавказѣ иные командиры... Передъ начначеніемъ въ Закаспійскій край, онъ былъ командиромъ 2-го кавказскаго армейскаго корпуса. Вотъ, что онъ нашелъ въ опорныхъ пунктахъ:

Въ Чекишлярѣ: на вооруженіи два 4-фунтовыя орудія безъ запряжки. Оба не годны, замки испорчены и не только боевая стрѣльба была невозможна, но и салютаціонная весьма затруднительна, что и выяснилось при салютѣ, во время панихиды, надъ тѣломъ генералъ-адъютанта Лазарева. Патроновъ въ складѣ имѣлось: пѣхотныхъ Бердана 750,000, кавалерійскихъ 450,000: крынка—140,000; артилерійскихъ же снарядовъ, кромѣ комплекта въ передкахъ и зарядныхъ ящикахъ, при каждомъ орудіи, въ складѣ вовсе не было.

Продовольственный магазинъ заключалъ въ себѣ довольствія на 10,000 человѣкъ только на $1^1/_2$ мѣсяца.

Госпиталь помѣщался въ дырявыхъ кибиткахъ, такъ что, при дождяхъ, больные и медицинскій персоналъ положительно плаваютъ. Запасныхъ вещей нѣтъ. Подрядчика нѣтъ. Госпитальнаго комитета нѣтъ, потому что главный врачъ, смотритель и коммисаръ находились въ Чатѣ, съ двумя остальными отдѣленіями госпиталя, и къ нимъ приходилось обращаться изъ-за каждой мелочи.

Въ казначействѣ оставалось только 9,228 руб. кредитныхъ и

42,140 руб. въ серебрѣ, а между тѣмъ однимъ джафарбаямъ надо было уплатить за купленныхъ у нихъ, еще въ іюлѣ, верблюдовъ 82,280 руб. За наемъ верблюдовъ платить было нечѣмъ, и перевозка продовольственныхъ запасовъ въ Чатъ и Дузъ-Олумъ прекратилась...

Телеграфъ къ Астрабаду готовъ еще не былъ.

Въ Чатѣ: на вооруженіи 4 орудія, изъ нихъ два съ испорченными замками и къ стрѣльбѣ не годны. Въ паркѣ 678, 600 пѣхотныхъ и 145, 200 кавалерійскихъ патроновъ Бердана; 2080 снарядовъ и 340 боевыхъ ракетъ.

Продовольствія: сухарей, крупы и муки для 10,000 человѣкъ на 14 дней, овса и галетъ для 5,000 лошадей, почти на одинъ мѣсяцъ. Сѣна вовсе нѣтъ. Госпиталь помѣщался въ невозможно-дырявыхъ кибиткихъ и наметахъ.

Треть больныхъ—цынготные. Содержатся больные хорошо.

Въ Дузъ-Олумѣ: госпиталя нѣтъ. Въ продовольственномъ магазинѣ оказалось только 7800 пудовъ сухарей, 140 пудовъ крупы и небольшое количество запасовъ морской провизіи; до 1,500 пудовъ галетъ конскихъ. Сѣна нѣтъ.

Въ Терсаканѣ, куда Тергукасовъ прибылъ 21-го сентября, магазина не было вовсе, а въ войскахъ было довольствія по 25-е, а въ нѣкоторыхъ частяхъ по 27-е сентября, т. е. на 5 и на 7 дней.

Госпиталя нѣтъ. Больные содержатся при своихъ частяхъ и только трудные при Красномъ Крестѣ.

Войска здѣсь Тергукасовъ нашелъ пріунывшими послѣ неудачи... Пѣсенъ не слышно. Объѣхавъ лагерь и передавъ отъ имени намѣстника Кавказа спасибо за службу, Тергукасовъ роздалъ по два креста на роту, сотню и полубатарею... Это подбодрило людей; стали поздравлять получившихъ кресты и послышались пѣсни.

Во всѣхъ перечисленныхъ пунктахъ люди помѣщались въ переносныхъ шатрахъ, нисколько не защищавшихъ ни отъ зноя, ни отъ вѣтровъ и служившихъ только къ развитію болѣзней. Теплой одежды не было, а ночи наступили холодныя.

Сушеная зелень, въ видѣ консервовъ не могла замѣнить капусты *).

Изъ 12.273 верблюдовъ, нанятыхъ, купленныхъ и отбитыхъ у непріятеля, оставалось на лицо 3.896 штукъ, въ томъ числѣ 1,761 наемныхъ и 2,135 казенныхъ. Половина ихъ была въ Дузъ-Олумѣ на поправкѣ, а половина въ Терсаканѣ при войскахъ. Сѣдла имѣлись только на половинное число верблюдовъ, которые были въ большинствѣ въ самомъ ужасномъ состояніи и

*) Солдаты называли эту зелень „констервы“.

дохли ежедневно десятками. Около Дузъ-Олума и Терсакана валялись тысячи верблюжьихъ труповъ, заражая воздухъ.

Транспортъ одноколокъ или арбъ Карганова былъ уже на половину распущенъ. Лошади у него были малосильны и къ серьезной работѣ не годны.

Милиціи числилось 6 сотенъ, а на лицо было едва-ли болѣе трехъ.

Отрядный штабъ состоялъ изъ 60-ти человѣкъ, стоившихъ ежемѣсячно до 40.000 руб. и отнимавшихъ отъ обоза до 340 верблюдовъ, да разобравшихъ въ вѣстовые цѣлую сотню казаковъ. Половина этихъ лицъ ровно ничего не дѣлала, хотя и числилась по особымъ порученіямъ, но никакихъ порученіи не получала.

Войскамъ, ушедшимъ впередъ, не выдавалось содержанія за нѣсколько мѣсяцевъ, вслѣдствіе полнаго отсутствія денегъ въ отрядномъ казначействѣ. Звонкою монетою, кромѣ состоящихъ въ штабѣ, никто не получилъ.

Платежи за наемъ верблюдовъ и вожакамъ не производились съ самаго ихъ найма, по неимѣнію денегъ, и только вожакамъ киргизамъ было выдано жалованье по 26-е іюля. Почта, полученная въ Чекишлярѣ 1-го августа, лежала не отправленною до 17-го сентября. Священниковъ было мало, а больной и дряхлый священникъ въ Чекишлярѣ не имѣлъ ни облаченія, ни церковной утвари, ни запасныхъ даровъ, ни богослужебныхъ книгъ, такъ что не могъ совершать самаго простого богослуженія.

Оставаться долѣе въ Терсаканѣ, безъ провіанта, среди гніющихъ труповъ, было невозможно, и потому, начиная съ 23-го и по 27-е сентября, всѣ войска были выведены въ тыльныя укрѣпленія, а часть отправлена на Кавказъ, чтобы сохранить, для будущей экспедиціи, привезенные въ Закаспійскій край запасы. Всего отправлено было на Кавказъ 8 баталіоновъ, дивизіонъ драгунъ, 10 сотенъ и казачья полубатарея, въ промежутокъ между 12-мъ октября и 10-мъ декабря. Иначе эти войска съѣдали бы весь провіантъ, подвозимый съ такими хлопотами съ Кавказа и съ Волги, такъ что для будущей экспедиціи невозможно было бы заготовить полугодового запаса. Къ тому же крайнее истощеніе всѣхъ запасовъ, хаосъ, царствовавшій въ транспортахъ, и громадная убыль верблюдовъ привели Тергукасова къ мысли, что даже и въ ближайшемъ будущемъ военныхъ дѣйствій возобновить нельзя. Оставалось сознаться въ полномъ банкротствѣ и ликвидировать дѣла.

Ликвидацію онъ началъ со штаба, откомандировавъ всѣхъ состоящихъ „при“ (т. е. при немъ и при штабѣ) и не имѣвшихъ опредѣленныхъ занятій; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ упразднилъ безполезныхъ начальниковъ: пѣхоты, кавалеріи, артиллеріи и военныхъ сообщеній, для которыхъ протекція создала совершенно ненуж-

ныя должности, вредныя въ томъ отношеніе, что онѣ являлись лишнею инстанціей между штабомъ и войсками и тормозили дѣло. Г. Демуровъ поэтому выражается довольно безпощадно: „многочисленный штабъ, съ пріѣздомъ генерала Тергукасова, кончилъ свое ненужное существованіе. Это была обуза для отряда".

Затѣмъ распущена была милиція, оставлены только двѣ сотни, которыя и размѣщены на постахъ отъ Дузъ-Олума до Чекишляра, только для возки почтъ. Распущенъ и верблюжій транспортъ, причемъ 720 головъ, изъ казенныхъ верблюдовъ, отданы туркменамъ, взамѣнъ павшихъ, вмѣсто уплаты по 50 руб. за штуку, а 283 штуки подарены вожакамъ въ награду за службу. По три штуки Тергукасовъ роздалъ въ роты и сотни, а прочихъ въ туркменскіе аулы. Наконецъ, онъ упразднилъ приставовъ въ Чекишлярѣ и Чатѣ, по совершенной ихъ безполезности. Ликвидація завершилась окончаніемъ счетовъ по найму и покупкѣ верблюдовъ: 252,000 руб. уплачено киргизамъ за нанятыхъ и палыхъ и 80,000 руб. джафарбаямъ, за купленныхъ у нихъ верблюдовъ.

Очистивъ эти статьи разрушенія, Тергукасовъ принялся за созидательный трудъ. Первымъ дѣломъ негодныя орудія въ Чатѣ и Чекишлярѣ замѣнилъ годными; вытребовалъ для войскъ обыкновенныя палатки, купилъ 400 кибитокъ; госпиталь въ Чекишлярѣ сдѣлалъ самостоятельнымъ на 200 мѣстъ, съ запасными вещами еще на 200 больныхъ; устроилъ для него деревянные бараки; а для чатскаго госпиталя, на то же число мѣстъ, вытребовалъ наметы; заподрядилъ для войскъ 20,000 пудъ квашеной капусты; велѣлъ выдавать ее по 1-е апрѣля 1880 г., по фунту на человѣка въ день и притомъ половину въ сыромъ видѣ; усилилъ дачу спирта въ холодное время до 4-хъ получаръ въ мѣсяцъ Въ Дузъ-Олумѣ и Чатѣ учредилъ лазареты на 36 мѣстъ. Вытребовалъ врачей для чекишлярскаго госпиталя и 2-хъ священниковъ. Въ Чатѣ учредилъ почтовое отдѣленіе. Въ Дузъ-Олумѣ сформировалъ охотничью команду, для борьбы съ мелкими шайками текинцевъ, бродившими подлѣ укрѣпленія. Заключилъ условіе съ обществомъ „Кавказъ и Меркурій", чтобы при перевозкѣ больныхъ въ Баку, буфеты выдавали имъ чай и обѣдъ. Въ Баку увеличилъ лазаретъ мѣстнаго баталіона на 70 кроватей для больныхъ, которые предназначались къ дальнѣйшей перевозкѣ въ Петровскъ. Нанялъ въ Баку крючниковъ для выгрузки тяжестей въ Чекишлярѣ и поручилъ это дѣло морскому офицеру. Снабдилъ войска полушубками. Устроилъ телеграфную линію до Чата, въ 135 верстъ. Установилъ рейсы военныхъ судовъ 2 раза въ мѣсяцъ, чтобы, въ связи съ почтовыми рейсами общества „Кавказъ и Меркурій", почты приходили въ Чекишляръ каждую недѣлю.

Задавшись мыслію обезпечить Дузъ-олумскій гарнизонъ (три баталіона, двѣ сотни и полубатарея) полугодовымъ запасомъ довольствія, на что требовалось по 15,296 пуд. въ мѣсяцъ, Тергукасовъ велѣлъ перевозить туда изъ Чата запасы на войсковыхъ фургонахъ и сформировалъ транспортъ изъ 300 годныхъ верблюдовъ. Эта мѣра оказалась неудачною, такъ какъ туркмены отказались наниматься въ вожаки и пришлось назначить солдатъ, которые скоро привели верблюдовъ въ невозможное состояніе. Замѣчательно, что на пастьбѣ верблюды отъ нашихъ солдатъ бѣгутъ, такъ что ихъ собрать нѣтъ возможности, а къ своимъ халатникамъ идутъ безпрекословно. Въ первыя три недѣли пало 96 штукъ, и потому оставшіеся въ живыхъ были проданы съ аукціона. Фургоны также отказались служить, попортивъ колеса. Поэтому перевозка передана интендантскому подполковнику Щербинѣ, по 1 р. 24 к. съ пуда. Онъ же подрядился перевозить ежемѣсячно 64,000 пудовъ изъ Чекишиляра въ Чатъ по 1 р. съ пуда. Въ это время кочевки туркменъ перешли на нашъ берегъ Атрека и охотниковъ наниматься съ верблюдами было много, только они требовали, чтобы имъ нашего конвоя не давали, а то конвой ихъ стѣсняетъ и во время пути, и при выборѣ мѣстъ для приваловъ и ночлеговъ. Тергукасовъ на это согласился, а вожаки воспользовались отсутствіемъ надзора и стали жестоко красть все, имъ подходящее. Подмѣняли новыя кибитки своими старыми, снимали двойные войлоки съ нихъ и т. п.

Слѣдуетъ признать, что за короткій срокъ своего командованія, съ половины сентября по декабрь 1879 года, Тергукасовъ сдѣлалъ очень многое.

Въ ноябрѣ онъ выработалъ, при сотрудничествѣ генерала Петрусевича, проектъ новой экспедиціи въ ахалъ-текинскіе предѣлы. Вотъ его планъ:

1) Чекшиляръ, Чатъ и Дузъ-Олумъ соединить телеграфомъ, учредить почты и магазины, съ годовою пропорціею для гарнизоновъ и полугодовою для отряда вторженія.

2) Каждый новый пунктъ, занятый впереди, немедленно связывается съ Дузъ-Олумомъ телеграфомъ и почтою и въ него переводятся склады. Въ промежуткахъ между опорными пунктами строятся небольшія укрѣпленія, для безопасности сообщеній и охраненія телеграфа.

3) Для занятія укрѣпленной линіи, съ продолженіемъ ея до Хаджи-кала и Беурмы надо 5 баталіоновъ военнаго состава, а для отряда вторженія 2 полка пѣхоты въ 6 баталіоновъ каждый, т. е. 12 баталіоновъ, 12 сотенъ, одна 4-фунтовая полевая и горная батареи и летучій полупаркъ; затѣмъ два временныхъ госпиталя, на 400 мѣстъ каждый и два подвижныхъ, на 150 мѣстъ каждый; наконецъ, одна рота саперъ и одна рота крѣпостной артиллеріи.

4) Обозъ при войскахъ изъ фургоновъ. Интендантскій транспортъ 1-го рода, изъ молоканскихъ фургоновъ, съ двухмѣсячнымъ довольствіемъ, идетъ въ двухъ — трехъ переходахъ за полевыми войсками; транспортъ 2-го рода подвозитъ запасы съ моря въ укрѣпленія, съ подряда.

5) На первый годъ денегъ потребуется пять милліоновъ; чѣмъ дальше подвинутся войска, тѣмъ дороже будетъ перевозка, такъ что на всю операцію, требующую не менѣе 4 лѣтъ, уйдетъ до 40 милліоновъ.

6) Затѣмъ, вблизи укрѣпленій надобно завести русскіе поселки и сформировать линейные баталіоны.

7) Увеличить число военныхъ судовъ на Каспійскомъ морѣ, отказаться отъ мелководнаго Чекишляра въ пользу Красноводска и связать его съ Кизилъ-Арватомъ желѣзною дорогою, хотя бы узкоколейною.

Это было лебединою пѣснью почтеннаго генерала: онъ также, какъ и Лазаревъ, заболѣлъ карбункуломъ, подалъ, въ декабрѣ, рапортъ объ отчисленіи къ своему корпусу и, вскорѣ по возвращеніи на Кавказъ, умеръ.

Кромѣ его проекта представлены были еще нѣсколько: одни предоставляли главный ударъ туркестанскимъ войскамъ со стороны Хивы и Бухары на Мервъ, другіе оставляли главную роль Кавказу. Но вполнѣ понятно, что именно Кавказу-то и надо было довершить прерванное неудачей дѣло, хотя бы въ видахъ возстановленія омраченной славы историческихъ полковъ. Кавказъ понесъ уже немало жертвъ, положилъ немало трудовъ, пріобрѣлъ немало опыта.

Если атака на Мервъ казалась менѣе сложною, чѣмъ на Геокъ-тепе, то, съ другой стороны, не подлежитъ сомнѣнію, что туркестанцамъ пришлось бы идти на Ахалъ-теке, такъ какъ текинцы не остались бы равнодушными зрителями расправы съ Мервомъ. А это повело бы къ такому усложненію дѣла, которое поспорило бы съ атакою кавказцевъ. Что касается расходовъ, то довольно вспомнить тѣ 600 тысячъ рублей, которыя требовалъ Кауфманъ только за демонстрацію на Аму-дарьѣ.

Планъ Тергукасова, основанный на укрѣпленной линіи и системѣ кавказскихъ штабъ-квартиръ, страдалъ только излишнею продолжительностію времени на свое осуществленіе и, въ связи съ этимъ, огромною стоимостію. Очевидно, впечатлѣніе послѣдней неудачи со скороспѣлками, было черезчуръ сильно...

По отъѣздѣ его, временное командованіе войсками Закаспійскаго отдѣла поручено было командиру бригады 21-й пѣхотной дивизіи генералъ-маіору Муравьеву. Кавказское начальство представило на эту вакансію одного изъ своихъ генераловъ, отличившихся въ послѣдней турецкой кампаніи, но государь предпочелъ

назначить своего крестника, человѣка, служившаго уже въ Средней Азіи, знакомаго практически съ условіями тамошнихъ походовъ и также отличавшагося въ войнѣ съ турками. Этотъ человѣкъ былъ Скобелевъ. О такомъ выборѣ онъ былъ увѣдомленъ 10 января 1880 года.

Великій князь намѣстникъ просилъ, однако, повременить назначеніемъ, пока будетъ разсмотрѣнъ и утвержденъ планъ будущей экспедиціи. Кавказскій штабъ выработалъ нѣсколько такихъ плановъ, въ зависимости отъ времени, денежныхъ средствъ и политическихъ обстоятельствъ. Предполагалось, что если будетъ предпочтенъ планъ быстраго, рѣшительнаго удара,—годится Скобелевъ; если же предпочтутъ планъ постепеннаго, медленнаго завоеванія, въ нѣсколько лѣтъ, то выполненіе слѣдуетъ возложить на другое лицо. Планы отправлены были въ Петербургъ, гдѣ и разбирались, вмѣстѣ съ предположеніями, выработанными главнымъ штабомъ. Въ совѣщаніяхъ участвовалъ и Скобелевъ.

Тотчасъ по полученіи письма отъ начальника главнаго штаба о предполагаемомъ назначеніи, Скобелевъ поспѣшилъ представиться государю 12 января. Въ продолжительной бесѣдѣ государь, между прочимъ, коснулся неудачнаго штурма Геокъ-тепе въ 1879 году, причемъ выразился объ этомъ такъ: „непонятно, какъ можно было такъ дробиться и требовать отъ войскъ того, что потребовали. Кавказскія войска хороши, и если не дали больше, то, значитъ, не могли дать. Никакимъ непріятелемъ пренебрегать не слѣдуетъ. Я всегда былъ того мнѣнія, что среднеазіатскій непріятель вовсе не такъ ничтоженъ, какъ нѣкоторые полагаютъ. Судя же по тому, что мнѣ докладывали о текинцахъ, полагаю, что это долженъ быть особенно воинственный народъ“.

О предстоящей экспедиціи государь высказалъ желаніе, чтобы размѣры ея были ограничены до крайности, въ разсужденіи числа войскъ и денежныхъ затратъ. „Надо помнить, что въ настоящее время Россія не можетъ расходовать ихъ безгранично. Но войска должны быть обезпечены всѣмъ необходимымъ въ обширномъ смыслѣ этого слова“.

Въ заключеніе государь выразился, что въ 1879 году въ отрядѣ было много лишнихъ людей. Эти справедливыя слова верховнаго вождя русской арміи занесены, со словъ Скобелева, на страницы исторіи его похода 1880 – 1881 г. г. Гродековымъ (т. I стр. 180).

Совѣщанія въ главномъ штабѣ начались съ 15 января. Прежде всего занялись желѣзною дорогой, за которую стояло крупное большинство. Планъ такой: занять Кизиль-Арватъ, начать дорогу и ждать событій. Конечно, это было черезчуръ долго для Скобелева, и онъ настаивалъ на верблюдахъ, а дорогу отнесъ ко второстепеннымъ средствамъ. Но верблюдовъ надо собирать немед-

ленно, а не то къ осени нельзя будетъ нанести текинцамъ ударъ, такъ какъ кочевники Мангишлака съ конца февраля откочуютъ.

Въ связи съ этимъ стоялъ вопросъ о кибиткахъ и подстилочной кошмѣ, которыя также можно было достать только отъ нихъ. Если починнымъ пунктомъ будетъ Михайловскій заливъ, то нужны опрѣснители и телеграфъ.

Прослышавъ о намѣреніи строить желѣзную дорогу, разные предприниматели явились съ проектами. Фирма Дековилля предложила свою переносную дорогу безъ шпалъ. Американецъ Берри брался построить на свой счетъ дорогу отъ Михайловскаго залива до Кизилъ-Арвата, въ 220 верстъ, къ 1 сентября 1880 г., съ гарантіей на 600,000 пудовъ груза въ годъ, т. е. въ 1.320,000 руб. Онъ согласенъ вести дорогу и далѣе, чрезъ Гератъ и Кандагаръ, на встрѣчу британской линіи, но чтобы у него русскихъ инженеровъ не было... Рельсы и подвижной составъ онъ думалъ снять съ убыточныхъ дорогъ западныхъ штатовъ Сѣверной Америки, ввести въ Каспійское море 14 паровыхъ судовъ для перевозки этого груза въ 4 милліона пудовъ.

Нашъ инженеръ Окуневъ предложилъ строить ту же дорогу въ 340 верстъ, ливенскаго типа, узкоколейную (въ 3 фута 6 дюймовъ) за 7 милліоновъ рублей. Одинъ поѣздъ въ день; тянетъ 8,000 пуд. груза.

Онъ же предлагалъ построить сначала узкоколейную конную желѣзную дорогу, которую потомъ можно бы было обратить въ паровую. Рельсы заказать Путилову, а подвижной составъ за границей. Обошлась бы она въ 3.612,000 руб. Подъемная сила — 8,000 пуд. въ день.

Предлагалось также взять за образецъ легкую узкоколейную дорогу, въ 3 фута, заводовъ Мальцева. Заказъ на русскихъ заводахъ. Два воинскихъ и одинъ служебный поѣздъ въ день. Подъемная сила 4,000 пудовъ въ день. Цѣна 3.890,000 руб.

Былъ и такой проектъ: перенести узкоколейныя дороги ливенскую и новгородскую, которыя вмѣстѣ дадутъ 250 верстъ, а на ихъ мѣстѣ проложить ширококолейныя, 4 поѣзда въ день. Сила 7,000 пудъ. Цѣна 7,800,000 р.

Разбирался и вопросъ о постройкѣ ширококолейной дороги общеевропейскаго типа, 4 фута 8 дюймовъ. Казенныхъ рельсовъ и подвижного состава было въ запасѣ больше, чѣмъ нужно для Кизилъ-арватской дороги. 2 военныхъ и 2 служебныхъ поѣзда въ день. Сила—9,000 пудъ. Цѣна 4,600,000, даже при русской колеѣ въ 5 футъ. Наконецъ предлагались и рутьеры, т. е. паровозы безъ рельсовъ, англійскаго, усовершенствованнаго типа. 74 рутьера везли бы 2,000 пудъ въ день. Цѣна ихъ 500,000 руб. (по 6—7 тысячъ каждый).

Всѣ проекты оказались неудобными по краткости времени

оставшагося для постройки дорогъ, дороговизнѣ заказовъ за границей, ненадежности нашихъ заводовъ, непременно опоздающихъ съ выполненіемъ заказовъ и проч. Американецъ Берри казался фантазеромъ, не имѣвшимъ матеріальнаго обезпеченія. Остановились на предложеніи Дековиля.

Кавказскіе планы экспедиціи были получены въ Петербургѣ только 28 января. Первый планъ на два года: цѣль дѣйствій — Геокъ-тепе; база:—Чекишляръ и Красноводскъ; операціонные пути: а) Чекишляръ, Дузъ-Олумъ, Бами и б) Красноводскъ, Кизилъ-Арватъ; склады довольствія: полугодовой для отряда вторженія въ Дузъ-Олумѣ и такой-же, на всѣхъ пунктахъ линій сообщеній; при отрядѣ вторженія, кромѣ того, верблюжій транспортъ съ 8-дневнымъ запасомъ. Изъ Дузъ-Олума занять Хаджа-кала и перевезти все довольствіе; затѣмъ занять Беурму и Бами и свезти туда всѣ полугодовые запасы, въ теченіе 1881 года, къ 1-му іюня. Отрядъ вторженія, въ сентябрѣ 1881 г. переходитъ изъ Красноводска въ Беурму, съ транспортомъ въ 4,000 верблюдовъ. Всего войскъ къ этому времени, кромѣ гарнизоновъ Красноводска и Александровскаго форта, будетъ: 14½ баталіоновъ, 14 сотенъ казаковъ, 3 сотни милиціи и 2 батареи. Людей 12.700: лошадей 4,700. Рѣшительныя дѣйствія изъ Беурмы начнутся въ октябрѣ, а къ началу 1882 года покореніе текинцевъ будетъ окончено.

Для довольствія войскъ въ 1882 г., по 1-ое іюля, надо перевезти моремъ, а затѣмъ на верблюдахъ, еще до 800,000 пудъ провіанта и фуража, а для остальныхъ тяжестей надо имѣть колесный обозъ въ 200—250 фургоновъ или 800—1,000 аробъ.

Расходъ до начала 1882 года исчисленъ въ 12,800,000 руб., въ томъ числѣ за одну перевозку отъ Чекишляра 5,600,000.

Второй планъ—на одинъ годъ: построить къ 1-му марта 1881 года желѣзную дорогу отъ Красноводскаго залива до Кизилъ-Арвата, въ 340 верстъ, куда и свезти запасы для отряда вторженія. Фургоновъ дать 1,500 или 6,000 аробъ. Отрядъ вторженія начнетъ свои операціи 1-го ноября 1880 года, а кончитъ весною 1881 года.

Расходъ: дорога обойдется въ 7,300,000 р., эксплоатація ея въ 1,200,000 (проектъ Окунева съ предварительною прокладкою конно-желѣзной дороги).

Скобелевъ находилъ, что для ускоренія дѣла надо употребить всѣ средства перевозки т. е. верблюдовъ, рутьеры, переносныя и паровыя желѣзныя дороги.

Подробныя исчисленія и смѣты, составленныя инженерами путей сообщенія, дали слѣдующія круглыя цифры.

1) 80 рутьеровъ и къ нимъ 160 вагоновъ стоятъ 488,000 въ Ригѣ, земляныя работы 59,000, телеграфъ 137 т., водоснабженіе 13 станцій 150 т., перевозка изъ Риги 88 тыс., съ остальными

расходами всего 1,146,997 р. Два поѣзда въ день везутъ 1,800 пудовъ. Эксплоатація въ годъ до 100,000 р. Паровозы годятся потомъ въ Россіи.

2) Конная дорога: 520 вагоновъ стоятъ 468 тыс., земляныя работы и корчевка 367 тыс., шпалы 540 тыс., рельсы 1,035 тыс., перевозка изъ Риги 1,458 тыс., развозка шпалъ и рельсовъ съ укладкой 585 тыс., телеграфъ 50 тыс., водоснабженіе 50 станцій 100 тыс., съ остальными расходами всего 5,106,300 руб. (но Окуневъ брался устроить за 3,650,000).

Два поѣзда въ день везутъ 4,000 пуд. и 500 людей. Эксплоатація, по Окуневу, 780 тыс., матеріалъ теряетъ цѣнность съ упраздненіемъ дороги.

3) Переносная дорога Дековиля: 75 паровозовъ съ доставкою 281,700 руб., 928 вагоновъ 92,800; перевозка изъ Риги 377 тыс., земляныя работы и корчевка 311 тыс.: шпалы 101 тыс. рельсы и скрѣпленія 675 тыс., развозка и укладка 185 тыс., телеграфъ 15 тыс., водоснабженіе 12 станцій 180 тыс., съ остальными расходами всего 2,725,523 руб.

4 поѣзда въ день везутъ 2,000 пуд. груза. Эксплотація 410 тыс., матеріалъ для русской сѣти не годится и, значитъ, теряетъ цѣнность по упраздненіи дороги.

4) Узкоколейная Окунева, въ $3^1/_2$ фута: 25 паровозовъ 450 тыс., 600 вагоновъ 540 тыс., земляныя работы съ корчевкой 469 тыс., шпалы 551 тыс., рельсы и скрѣпленія 1,204 тыс., перевозка изъ Риги 1,544 тыс., развозка и укладка 531 тыс., телеграфъ 51 тыс., водоснабженіе 12 станцій 240 тыс., съ остальными расходами всего—6,413,832 руб.

4 поѣзда въ день везутъ 4,000 пудовъ, 576 людей и 144 лошади. Эксплоатація 512,500 р., матеріалъ не годится для русскихъ дорогъ и теряетъ цѣнность.

5) Тоже Мальцевская въ 3 фута: 25 паровозовъ 210 тыс. 350 вагоновъ 122 тыс., земляныя работы 521 тыс., шпалы 630 т. рельсы и скрѣпленія 817 тыс., развозка и укладка 513 тыс., телеграфъ 51 тыс., водоснабженіе 12 станцій 240 тыс., перевозка изъ Брянска 634 тыс., а съ остальными расходами 4,271,620 руб. 2 поѣзда въ день везутъ 4,000 пудъ и 336 человѣкъ. Эксплоатація 410 тыс., матеріалъ теряетъ цѣнность.

6) Типъ новгородской и ливенской въ $3^1/_2$ фута: стоимость та же, что и № 4, но перевозка изъ Новгорода дешевле, именно 1,297 тыс., зато развозка и укладка рельсовъ и шпалъ 792 тыс., всего 6,691,525 руб.

2 поѣзда въ день везутъ 6,000 пудъ, 576 человѣкъ и 144 лошади. Эксплоатація 512 тыс., Рельсы пригодятся въ Россіи, а подвижной составъ теряетъ цѣнность.

7) Заграничный типъ унгенскаго парка, 4 фута $8^1/_2$ дюй-

мовъ: 25 паровозовъ 500 тыс.; 600 вагоновъ 600 тыс.; земляныя работы 832 тыс.; шпалы 630 тыс.; рельсы и скрѣпленія 1883 тыс.; перевозка изъ Унгенъ 1838 тыс.; развозка и укладка 1063 тыс. Съ остальными расходами 8.887,347 р., но какъ подвижной составъ и рельсы были казенные, то скинувъ ихъ со счета, получилось 5.904,097 р.

2 поѣзда въ день везутъ 18,000 пуд., 784 человѣка и 168 лошадей. Эксплоатація 615 тыс.; рельсы годятся, остальное теряетъ цѣнность.

8) Русская широкая колея въ 5 фут.: 25 паровозовъ 575 тыс.; 600 вагоновъ 720 тыс.; земляныя работы 832 тыс.; шпалы 630 тыс.; рельсы и скрѣпленія 1,883 тыс.; перевозка изъ Петербурга и Новгорода 1,467 тыс.; развозка и укладка 1.062,700 Съ остальными расходами 8.718,148 р.; скинувъ казенные рельсы и подвижной составъ, остается 5.539,898 р. 2 поѣзда въ день везутъ 18,000 пуд., 960 человѣкъ и 256 лошадей. Эксплоатація 615 тыс. Весь матеріалъ годится для русской сѣти.

Всѣ разсчеты произведены на 205 верстъ болѣе прямой дороги.

Казалось бы, нѣтъ выгоднѣе рутьеровъ: идутъ себѣ безъ рельсовъ и шпалъ, стоятъ дешевле всѣхъ, скорѣе всѣхъ откроютъ сообщеніе и начнутъ работу, а съ упраздненіемъ пути, по окончаніи войны, цѣны не потеряютъ. Единственнымъ неудобствомъ ихъ считалось только то, что рутьеръ везетъ въ котлѣ только 75, въ тендерѣ 125 ведеръ воды, на $2^1/_2$ часа работы или на 12 вер.; значитъ, при 40 верстахъ безводнаго пути долженъ взять особо въ вагонѣ 466 ведеръ или 340 пуд., да на усышку 20% или 93 ведра, т. е. около 70 пуд., всего 410 пуд.; а на полезный грузъ ничего почти не останется. Поэтому надо имѣть на пути частые колодцы, черезъ 10 верстъ и станціи для дровъ или нефти, которой надо 8 фунтовъ на версту пробѣга. О пригодности рутьеровъ въ пескахъ ничего не знали.

Какъ-то, въ одной изъ своихъ рѣчей, по поводу войны съ афганцами, лордъ Биконсфильдъ выразился: „азіатовъ надо бить не только по загривку, но и по воображенію“. Эта фраза такъ понравилась Скобелеву, что онъ сталъ ее употреблять при всякомъ случаѣ, такъ же, какъ и фразу Тьера: „administrer c'est prévoir“ (управлять—значитъ предвидѣть). Эти фразы на русскомъ и французскомъ языкахъ онъ помѣщалъ даже въ приказахъ и предписаніяхъ.

Собираясь подѣйствовать на воображеніе текинцевъ, Скобелевъ настоялъ на огромномъ числѣ орудій, такъ какъ въ Азіи спрашиваютъ только: „сколько пушекъ?“ У текинцевъ была только одна.

Несмотря на протесты артиллерійскаго вѣдомства, онъ на-

стоялъ на высылкѣ въ отрядъ маленькихъ кегорновыхъ мортирокъ, давно вышедшихъ изъ употребленія. Ночью это красиво.

Онъ требовалъ керосиновыхъ и ручныхъ гранатъ. Массу старыхъ и негодныхъ ракетъ, которыя онъ самъ называлъ „хламомъ“, онъ, однако, вытребовалъ ради „волшебнаго дѣйствія“ ихъ, ибо „побѣдить—значитъ удивить“. Пошли въ ходъ и завалявшіяся въ складахъ, давно упраздненныя шарохи.

Для ночныхъ работъ по разгрузкѣ въ Михайловскомъ заливѣ, куплено въ Петербургѣ 8 электрическихъ фонарей Яблочкова, 1 регуляторъ Сименса и двѣ динамо-электрическія машины. Не забыты имъ картечницы, динамитныя и пироксилиновыя мины. Большое впечатлѣніе ожидалось отъ невиданныхъ еще, въ глуби текинскихъ степей, телеграфовъ и геліографовъ. Пущенъ въ ходъ даже паровой катеръ на рѣкѣ Атрекъ, по которой плавать нельзя, такъ какъ она во многихъ мѣстахъ шириной въ письменный столъ, а глубиной курицѣ по колѣно. Не забыты и паровыя машины для дѣланія льда. Наконецъ, взято было нѣсколько хоровъ музыки, для разныхъ эффектовъ.

Понятно, что такія огнедышащія колесницы, какъ рутьеры, должны были сыграть свою роль въ волшебной декораціи. Забылъ Скобелевъ только свѣтящія ядра и ракеты съ парашютами, для освѣщенія по ночамъ непріятельской крѣпости и обнаруженія вылазокъ. Забылъ также разныя приспособленія, которыя бы открывали тайное приближеніе непріятеля къ нашимъ траншеямъ. Это повело, впослѣдствіи, къ большимъ непріятностямъ и къ большимъ потерямъ. На войнѣ мелочей нѣтъ.

Кромѣ рутьеровъ, въ которыхъ все-таки сомнѣвались, рѣшено было строить русскую желѣзную дорогу и переносную конную Декевиля. Переносная начинаетъ дѣйствіе съ 1 сентября 1880 г. отъ Михайловскаго залива до кол. Айдинъ (88 верстъ). Къ 1 декабря она замѣняется паровою, а сама переносится далѣе отъ Айдина до Ушака (104 версты).

Въ виду облегченія задачъ экспедиціи, главный штабъ запросилъ Кауфмана: можно ли со стороны Туркестана сдѣлать демонстрацію противъ Мерва на Аму-дарьѣ или двинуть колонну черезъ Хиву къ кол. Игды? Кауфманъ отвѣтилъ, что можно выставить 18 ротъ, 6 сотенъ и 14 орудій у Чарджуя, а къ Игды нельзя, по безводности пути; но это потребуетъ расхода въ 750 тысячъ рублей. Позднѣе Кауфманъ отказался и отъ демонстраціи, въ виду ожидаемаго разрыва съ Китаемъ изъ-за Кульджи. Вслѣдствіе этого совѣщаніе выработало, при участіи Скобелева, слѣдующій планъ:

Отрядъ вторженія: шесть баталіоновъ мобилизованныхъ (84 ряда въ ротѣ) и одна рота саперъ; 4 эскадрона драгунъ, 2 сотни казаковъ и 1 сотня туркменъ; 48 орудій (4 полевыхъ и

1 горная батарея и 8 мортиръ); 3 парка—артиллерійскій, инженерный и телеграфный; госпиталь на 500 мѣстъ.

Тылъ: 3 баталіона немобилизованныхъ, 2½ баталіона мобилизованныхъ, 16 орудій, 4 сотни, госпитали въ Чекишлярѣ и Ташъ-Арватѣ; укрѣпленія: Чекишляръ, Чатъ, Дузъ-Олумъ, Михайловское, Айдинъ, Ушакъ, Кизилъ-Арватъ и Ташъ-Арватъ.

Всего 11¾ баталіоновъ, 64 орудія, 11 сотенъ и эскадроновъ.

Перевозочныя средства: 3000 атрекскихъ верблюдовъ, съ 1 апрѣля 1880 г. по 1 апрѣля 1881 г., перевезутъ въ Дузъ-Олумъ 4-хъ мѣсячный запасъ довольствія для отряда вторженія, а для гарнизоновъ Атрекской линіи на весь 1881 годъ; 2000 мангишлакскихъ верблюдовъ и 500 бакинскихъ перевезутъ по 1 сентября 1880 г., грузы для переносной дороги отъ Михайловскаго залива до кол. Айдинъ; затѣмъ, по мѣрѣ переноса дороги, они переходятъ на участокъ Айдинъ-Ушакъ; потомъ на участокъ Ушакъ-Кизилъ-Арватъ. Съ марта по августъ 1881 г., верблюды обѣихъ линій свозятъ довольствіе въ Беурму (если останутся живы, слѣдуетъ прибавить).

О такомъ разсчетѣ на бумагѣ, какъ напримѣръ, что изъ этихъ 5600 верблюдовъ, послѣ перевозки складовъ изъ Дузъ-Олума впередъ, при отрядѣ вторженія, пойдутъ 1500, а остальныя 4000 будутъ работать между Ушакомъ и Беурмою,—не стоило бы и упоминать. Навѣрно можно было предсказать, что черезъ годъ ни одного верблюда уже не останется на бѣломъ свѣтѣ.

О разсчетахъ на желѣзныя дороги мы уже говорили выше.

Передвиженіе войскъ: въ апрѣлѣ 1880 г.: а) спускъ части войскъ Атрекской линіи на Кавказъ, для сбереженія провіанта и фуража въ укрѣпленіяхъ и б) занятіе Михайловскаго залива, для прикрытія установки опрѣснителей и постройки пристаней.

Въ іюнѣ занятіе Айдина, для прикрытія строющейся желѣзной дороги и склада.

Въ сентябрѣ занятіе Кизилъ-Арвата и колодцевъ Ушакъ, съ тою же цѣлью.

Въ мартѣ 1881 г. сборъ отряда вторженія въ Кизилъ-Арватѣ.

Въ апрѣлѣ переходъ отряда въ Беурму.

Въ сентябрѣ занятіе Дуруна и дѣйствія противъ Геокъ-тепе и Асхабада.

Денежныя средства: на всю экспедицію вычислено было сначала до 10 милліоновъ рублей, но послѣ утвержденія плана государемъ, 1 марта 1880 г., и приказа о назначеніи Скобелева начальникомъ экспедиціи, онъ представилъ, 6 марта, рапортъ главнокомандующему кавказскою арміею съ подробнымъ разсчетомъ, въ которомъ просилъ ассигновать: къ 10-му марта 1.160,000 р., въ томъ числѣ ему на представительство по 1 ян-

варя 1881 г. и на подъемъ ему и офицерамъ 100,000 р.; на 5000 верблюдовъ 500 тыс.; на 1000 киргизскихъ лошадей 100 тыс.; на 3 тыс. телеграфныхъ столбовъ 15 тыс.; на 5000 верблюжьихъ сѣделъ 25 тыс.; на столько же лѣсенокъ къ нимъ 20 тыс.; на 100 джигитовъ 15 тыс.; на подстилочную кошму 30 тыс.; на дровяное довольствіе 40 тыс.; на перевозку довольствія по Атрекской линіи 300 тыс. и на почтовое сообщеніе съ Аму-дарьинскимъ отдѣломъ 15 тыс. Затѣмъ къ 15 марта требовалось 185 тыс.; къ 20-му марта 650 тыс. и т. д., всего до 15-го октября требовалось 7.207,000 руб.

Наиболѣе крупные расходы въ этой цифрѣ падали: на переносную желѣзную дорогу 500 тыс., на опрѣснители 315 тыс., на содержаніе 1000 крючниковъ за 5 мѣсяцевъ, 150 тыс.; на жалованье лаучамъ по 1-е января 1881 года — 224 тыс.; годовое продовольствіе крючникамъ и 700 лаучамъ 201,000. Содержаніе госпиталей 130 тыс.; на довольствіе мясомъ 500 тыс.; на устройство госпитальныхъ бараковъ 300 тыс.; на перевозку довольствія по Атрекской линіи съ 1-го іюня 300 тыс.; на 800 кибитокъ 240 тыс.; на морскую провизію для отряда вторженія 340 тыс.; на овесъ для него-же 355 тыс.; на сѣно 105 тыс.; на перевозку всего этого, а также муки, сухарей и крупы въ Красноводскъ—258 тыс.; на заготовку морской провизіи, провіанта и сѣна въ Чекишлярѣ, съ доставкою, 403 тыс.; на пособіе офицерамъ, кромѣ прежнихъ, еще 130 тыс.; имъ же фуражныхъ 150 тыс., порціонныхъ 180 тыс.; на экстраординарные и непредвидѣнные расходы Скобелеву 500 тыс.

Изъ этого перечня видно, какъ роскошно было обставлено все дѣло. Ни одна еще экспедиція наша въ Средней Азіи не была снабжена такими средствами. Улучшенное довольствіе войскъ, подъ именемъ морской провизіи, заключало въ себѣ слѣдующую дачу на человѣка: мяса 1 фунтъ, зелени въ консервахъ 8 золотниковъ, пшеничной муки на подболтку 4 зол., масла коровьяго 5 зол., соли 10 зол., перцу 0,16 зол., лавроваго листу 0,16 зол., чесноку 1 зол., фруктовой кислоты 5 зол.; чаю лѣтомъ 1 фунтъ на 100 человѣкъ, сахару 3 фунта, а зимой 1 фун. 10 зол. и $^2/_3$ чаю и $3^1/_3$ ф. сахару; наконецъ, спирту полагалось: зимой по 4 получары въ мѣсяцъ, а лѣтомъ по 2 получары (съ 1-го іюня по 1-е октября).

Къ 20-му апрѣля не было еще отпущено изъ главнаго казначейства только 2,991,000 руб.; отъ прежнихъ экспедицій оставалось 1,455,536 руб. Всего же на экспедицію 1880 года имѣлось 8,662,536 руб. Изъ нихъ переведено на главный штабъ, за опрѣснительные аппараты 266 тыс.; за переносную дорогу 500 тыс.; да на главное интендантское управленіе, для уплаты обществу „Кавказъ и Меркурій“, за перевозки, 400 тыс. Авансами выдано

было генералу Петрусевичу 520 тыс.; полковнику Иванову въ Оренбургѣ 410 тыс.; мангишлакскому приставу 200 тыс.; Скобелеву 60 тыс.

Единственное возраженіе, какое сдѣлалъ Скобелевъ противъ выработаннаго общими силами плана, заключалось въ томъ, что сидѣть безъ дѣла въ Кизилъ-Арватѣ, съ сентября 1880 г. по апрѣль 1881 г., „въ задорномъ бездѣйствіи“, опасно, такъ какъ это можетъ вызвать у насъ въ тылу партизанскую войну, чего въ Азіи допускать нельзя. Слѣдуетъ, наоборотъ, вырвать инициативу изъ рукъ непріятеля и подчинить его нашему обаянію.

Легче прикрыть строющуяся дорогу, двигаясь впередъ, чѣмъ стоя на мѣстѣ. Поэтому не надо стѣснять начальника экспедиціи, который, вѣроятно, будетъ вынужденъ обстоятельствами дѣйствовать иначе.

Написавъ объ этомъ 16-го февраля генералъ-адъютанту Обручеву, Скобелевъ не преминулъ упомянуть и тутъ про загривокъ и воображеніе.

1-го марта государю доложенъ былъ планъ экспедиціи и его величество повелѣлъ:

1) Не отступать отъ разъ принятаго плана; не дѣлать крайне опаснаго шага назадъ, который, въ глазахъ Европы и Азіи, былъ бы выраженіемъ нашей слабости, далъ бы еще большую смѣлость нашимъ противникамъ и могъ бы обойтись Россіи еще несравненно дороже, чѣмъ предполагаемая экспедиція.

2) Ограничить свои дѣйствія (безъ всякихъ порывовъ впередъ) исключительно тѣмъ, что необходимо для прочнаго огражденія собственныхъ предѣловъ...

3) Идти къ цѣли систематично, ничѣмъ не рискуя...

4) Приступить безотлагательно къ устройству базы и свозу на нее необходимыхъ запасовъ, посредствомъ верблюдовъ, лошадей и декавильской переносной желѣзной дороги... Вмѣстѣ съ тѣмъ приступить и къ подробнымъ изсѣдованіямъ для устройства постоянной желѣзной дороги...

5) Начальникомъ экспедиціи назначить командира 4-го армейскаго корпуса генералъ-адъютанта Скобелева...

6) Предоставить кавказскому начальству укомплектовать экспедиціонныя войска до военнаго состава.

7) Опредѣлить издержки экспедиціи, какъ по устройству базы и нанесенію рѣшительнаго удара въ 1881 году, если окажется необходимымъ, такъ и по содержанію войскъ по 1-е января 1882 г., но безъ устройства постоянной желѣзной дороги, примѣрною суммою въ 10 милліоновъ рублей, изъ коихъ $^1/_{20}$ часть металлическихъ (преимущественно экстраординарные расходы).

8) Если бы оказалось необходимымъ и возможнымъ, продолжить декавильскую дорогу свыше 100 верстъ или устроить въ

оазисѣ постоянную желѣзную дорогу,—представить дополнительныя сообщенія съ точною смѣтою расходовъ.

9) Увѣдомить генерала Кауфмана, что въ 1880 г. не предполагается рѣшительнаго движенія въ Текинскій оазисъ. Демонстрацію къ сторонѣ Мерва предоставить усмотрѣнію самого Кауфмана. Но признается полезнымъ произвести небольшую рекогносцировку отъ Петро-Александровска къ Сары-Камышу, для прикрытія снабженія текинскаго отряда тѣми предметами, которые окажется возможнымъ извлечь изъ Хивинскаго оазиса, а также для обезпеченія предположенной ученой экспедиціи, для изслѣдованія старыхъ руслъ Аму-Дарьи.

Итакъ экспедиція растягивалась на два года.

Скобелевъ однако просилъ снабдить его особой инструкціей, въ которой бы ему указывалось выполнить экспедицію въ возможно кратчайшій срокъ. Просилъ права сноситься письмами съ военнымъ министромъ и полномочій на непосредственныя сношенія съ пограничными персидскими, хивинскими и бухарскими властями.

Инструкціи были составлены и Высочайше утверждены 15-го марта и 19-го апрѣля. На основаніи ихъ, Скобелеву были подчинены всѣ войска, управленія и чины, находившіеся въ Закаспійскомъ краѣ. Онъ подчинялся главнокомандующему кавказскою арміею, которому предоставлены права главнокомандующаго въ военное время, по отношенію къ войскамъ экспедиціи. Скобелевъ долженъ былъ сноситься по временамъ съ Кауфманомъ. Въ обстоятельствахъ чрезвычайныхъ онъ уполномочивался дѣйствовать по собственному усмотрѣнію, не ожидая ничьихъ разрѣшеній. Ему разрѣшены сношенія съ персидскими пограничными властями и хивинскимъ ханомъ. Онъ могъ удалять отъ должностей и высылать изъ края всѣхъ лицъ, ему подвѣдомыхъ, не смотря на званіе и чинъ.

По части хозяйственной ему предоставлены права военно-окружнаго совѣта, при операціяхъ способами мирнаго времени, и права командира отдѣльнаго корпуса, при операціяхъ, возникающихъ только въ военное время.

Въ занятыхъ мѣстностяхъ онъ уполномочивается вводить временное управленіе, налагать подати и взыскивать контрибуціи.

Въ дѣлахъ военно-судныхъ, кромѣ офицерскихъ, идущихъ на Высочайшее усмотрѣніе, ему предоставлялось конфирмовать приговоры полевыхъ судовъ, не исключая и тѣхъ, коими виновные присуждаются къ смертной казни, въ особенно важныхъ случаяхъ явнаго нарушенія дисциплины или совершенія тяжкихъ преступленій.

Выбирая сотрудниковъ, Скобелевъ прежде всего просилъ дать ему изъ Ташкента управляющаго контрольною палатою дѣйстви-

тельнаго статскаго совѣтника Череванскаго, полевымъ оберъ-контролеромъ, а начальникомъ штаба просилъ оттуда же полковника Куропаткина, но Кауфманъ не отпустилъ его изъ-за Китая. Говорили, будто Куропаткинъ и самъ не желалъ этого назначенія, такъ какъ испыталъ уже однажды, каково быть начальникомъ штаба у Скобелева *).

Когда былъ предложенъ генер. Гурчинъ, то Скобелевъ замѣтилъ: „онъ старше меня лѣтами, какъ же я буду распекать сѣдого генерала?“ Отъ Гродекова онъ былъ не прочь, да тотъ не пользовался расположеніемъ намѣстника. Предложилъ Скобелевъ эту должность, наконецъ, полковнику Соболеву, но тотъ отказался отъ этой чести.

Тогда уже Скобелевъ просилъ Милютина указать ему лицо годное на эту должность. Военный министръ указалъ на профессора Гудимъ-Левковича. Затѣмъ назначены въ свиту: отъ генеральнаго штаба полковникъ Гродековъ и капитанъ Мельницкій; старшимъ адъютантомъ капитанъ Баранокъ; ординарцами Ушаковъ и Кауфманъ; для порученій подполковникъ Бѣлгородскаго уланскаго полка Юмудскій (іомудъ родомъ) и войсковой старшина Верещагинъ, братъ извѣстнаго живописца. Гудимъ-Левковичъ страдалъ болѣзнью сидячей жизни и надѣялся избавиться отъ болѣзни въ постоянной подвижности степного похода. Уѣзжая со штабомъ изъ Петербурга, Скобелевъ предложилъ Гудимъ-Левковичу остаться пока здѣсь и догнать его потомъ. Это считали всѣ за дурное предзнаменованіе для начальника штаба: очевидно было, что онъ не произвелъ благопріятнаго впечатлѣнія на своего командира.

Гудима не догналъ, и Скобелевъ прибылъ въ Закаспійскую область безъ него.

Содержаніе свое по званію корпуснаго командира, Скобелевъ отдавалъ на штабъ корпуса въ Минскѣ, а содержаніе, по званію временно командующаго отрядомъ,—на штабъ отряда, съ тѣмъ, чтобы всякій пріѣзжій офицеръ имѣлъ въ штабѣ обѣдъ.

---

*) И дѣйствительно: начальникомъ штаба онъ не поѣхалъ, а въ то же время командиромъ небольшаго отряда туркестанцевъ—поѣхалъ.

ГЛАВА III.

Инструкціи военнаго министерства. Отъѣздъ Скобелева. Предварительныя распоряженія о перевозочныхъ средствахъ. Мякиньковъ, Громовъ. Совѣты инженера Кюи, артиллериста Зиновьева. Рутьеры. Геліографы. Фонари Шпаковскаго. Невѣрныя свѣдѣнія ген. Глуховскаго о судоходности р. Атрека. Паровые катера для плаванія по Атреку. Флиг.-адъют. Макаровъ. Бѣдствія катера. Опрѣснители. Недостатокъ воды. Охрана карауломъ. Поломки опрѣснителей. Страданія рабочихъ желѣзной дороги. Ледодѣлки Кр. Креста. Электрич. фонари Яблочкова. Запозданіе всѣхъ заказовъ. Промахъ генер. Петрусевича съ верблюжьими сѣдлами. Вмѣсто 5,000 годны только 2,000. Падежъ верблюдовъ и раструска. Мортирная батарея. Картечницы. Ракеты простыя и морскія пироксилиновыя. Морскія мины Одежда людей. Послабленія. Негодныя печи для юламеекъ. Палатки. Солдатскій видъ. Щедрость Красн. Креста. Консервы. Борьба со скукой и цынгой. Прачки... Осмотръ интендантскихъ складовъ и обнаруженныя злоупотребленія чиновниковъ. Продажа казенныхъ припасовъ смотрителями. Контролеръ Череванскій. Покупка верблюдовъ Щербиною. Пріемныя коммиссіи. Комендантъ Арцишевскій.

Передъ отъѣздомъ изъ Петербурга, Скобелевъ представлялся 27-го марта военному министру и получилъ, въ напутствіе, слѣдующія указанія: „военныя дѣйствія не цѣль, а только средство къ умиротворенію туркменъ, а потому не слѣдуетъ искать боя. Управленіе ввести такое, какъ въ Самаркандѣ. Какъ только военныя обстоятельства позволятъ, немедленно приступить къ съемкамъ по Атреку, Сумбару и Чандыру, для разрѣшенія вопроса о разграниченіи съ Персіей. Не дразнить Персію и не ссориться съ нею. Быть въ наилучшихъ отношеніяхъ съ нашимъ посланникомъ въ Тегеранѣ".

Въ заключеніе Милютинъ разрѣшилъ подробно доносить непосредственно ему обо всемъ. Непонятно намъ одно: къ чему посылать боевого генерала и совѣтовать ему не искать боя?

Ясно, что онъ пропуститъ такой совѣтъ мимо ушей... И дѣйствительно: Скобелевъ только и дѣлалъ, что искалъ боя.

31-го марта Скобелевъ выѣхалъ въ Минскъ, послѣ напутственнаго молебна въ Казанскомъ соборѣ; 14-го апрѣля онъ былъ уже въ Тифлисѣ; 25-го выѣхалъ, по военно-грузинской дорогѣ, въ Петровскъ, гдѣ встрѣтился съ завѣдывающимъ перевозкою войскъ генераломъ Анненковымъ. 30-го онъ выѣхалъ въ Александровскій фортъ; 4-го мая прибылъ въ Красноводскъ, а 7-го мая на Чекишлярскій рейдъ и въ виду затруднительности выгрузки лошадей, за 4 версты отъ берега, велѣлъ пустить своего коня вплавь, а самъ, на паровомъ катерѣ, ѣхалъ за нимъ.

Еще въ Петербургѣ онъ вызвалъ изъ Оренбурга извѣстнаго подрядчика, по перевозкѣ казенныхъ грузовъ, Мякинькова, который и согласился купить 6,000 верблюдовъ и доставить ихъ въ Нижне-Эмбенское укрѣпленіе. Наблюденіе за этимъ и разсчеты съ подрядчикомъ поручены были служившему въ оренбургскомъ штабѣ полковнику генеральнаго штаба Иванову. Затѣмъ, онъ написалъ письмо къ ташкентскому подрядчику Громову, также извѣстному своею предпріимчивостію, и просилъ нанять 5,000 верблюдовъ въ Хивѣ и Бухарѣ; Мангышлакскому приставу полковнику Навроцкому поручено достать къ 15-му мая возможно больше верблюдовъ, а ген. Петрусевичу купить 2,000 ихъ за Атрекомъ.

Въ то же время онъ обратился къ профессору фортификаціи полковнику Кюи, прося указаній о типѣ укрѣпленій и траншейныхъ работъ, наиболѣе пригодныхъ въ степной войнѣ, и къ начальнику варшавскаго артиллерійскаго полигона генералъ-маіору Зиновьеву за указаніями лучшаго способа бить бреши въ глиняныхъ стѣнахъ, согласно личному опыту послѣдняго подъ Джизакомъ. Тотлебена онъ просилъ начертать составъ инженернаго парка. Словомъ, всѣхъ засадилъ за работу.

Правда, что свѣдѣнія, какихъ требовалъ Скобелевъ отъ этихъ лицъ, были чисто азбучныя, извѣстныя каждому саперному и артиллерійскому офицеру, но Скобелевъ не стыдился сознаться въ незнакомствѣ своемъ съ техникой этихъ спеціальностей и, конечно, это черта похвальная. Оба эти лица, т. е. Зиновьевъ и Кюи, прислали ему обстоятельныя записки съ чертежами.

Изслѣдованія Михайловскаго залива, забракованнаго кавказскими властями, показали его пригодность для плаванія, благодаря настойчивости флигель-адъютанта капитана 2-го ранга Макарова и трудамъ подполковника корпуса штурмановъ Дурнева.

Изысканія для желѣзной дороги возложены были на инженеровъ Лессара, Юговича и Погорѣлко, подъ общимъ руководствомъ генерала Анненкова. Инженеръ Юговичъ, окончивъ изысканія для дековильской дороги до кол. Мулла-Кари, нашелъ, что первыя 25 верстъ для коннаго движенія прямо невозможны: насыпи изъ песку будутъ растоптаны лошадьми, а первая буря размететъ всѣ насыпи, оставивъ рельсы на вѣсу. Поэтому выгоднѣе прямо строить паровую дорогу, которая обойдется въ 362.364 рубля. Скобелевъ донесъ объ этомъ военному министру, и 14 іюня послѣдовало высочайшее разрѣшеніе. Постройка поручена тому же Юговичу.

Для экспедиціи 1879 года были посланы на Кавказъ два рутьера, которые и были передѣланы на нефтяное отопленіе, но далѣе Баку не пошли, такъ какъ при опытахъ завязли въ пескѣ. Все-таки они годились какъ подвижные локомобили для работъ

въ мастерскихъ или водокачкахъ, при опрѣснителяхъ. Поэтому ихъ отправили въ Красноводскъ, прибавивъ еще одинъ изъ Петербурга. Они прибыли 7 іюня. Для пробы ихъ, утрамбовали сначала и безъ того твердый, каменистый грунтъ Красноводска. Вся работа рутьеровъ основана на ихъ тяжести, увеличивающей треніе колесъ о грунтъ и, значитъ, дающей имъ возможность сильно цѣпляться за землю и тащить за собой вагонъ. Рутьеры изрыли всю площадь, исковыряли всѣ пути, по которымъ ходили, дробя колесами камни и превращая извѣстняки въ пыль.

Петрусевичъ телеграфировалъ, что они увязали нѣсколько разъ, а сколько они обратили въ щепки досокъ и полѣнъ, — нечего и считать. Поэтому, кромѣ накачиванія воды изъ колодцевъ, ихъ ни на что болѣе употребить нельзя...

Блестящій опытъ съ геліографами, во время англо-афганской войны 1878 года, простота ихъ устройства, легкость переноски и употребленія, независимость ихъ отъ предпріимчивости непріятеля, такъ какъ отраженные зеркалами солнечные и лунные лучи не перервать, какъ телеграфную проволоку, — все это заставило и насъ озаботиться пріобрѣтеніемъ ихъ въ достаточномъ количествѣ. Изъ 1-й саперной бригады въ Петербургѣ взяты были 4 геліографа, а 45 заказано въ Лондонѣ изобрѣтателю ихъ Мансу, черезъ военнаго агента генерала Горлова, по 15 штукъ каждаго изъ трехъ размѣровъ зеркалъ: въ 3, 5½ и 10 дюймовъ, съ платою въ 120, 150 и 200 рублей. Команда по два телеграфиста на приборъ, съ тремя офицерами, знакомыми съ телеграфной азбукой Морза, назначена была изъ военно-телеграфныхъ парковъ. 22 августа часть аппаратовъ доставлена была въ Бами, гдѣ составился передовой паркъ изъ 9 кавалерійскихъ, 5 новыхъ полевыхъ, 3 старыхъ полевыхъ (четвертый разбился) и 2 крѣпостныхъ аппаратовъ. Черезъ недѣлю они были двинуты къ Кизилъ-Арвату, съ оказіей, для устройства сообщенія между Бами, Ходжи-кала и Кизилъ-Арватомъ, и снабжены 12 боченками воды, 8-дневнымъ довольствіемъ на 24 верблюдахъ и запасомъ пороха, для фугасовъ вокругъ станціи.

Для ночныхъ сигналовъ, въ темныя ночи, куплены были 10 фонарей Шпаковскаго, усовершенствованныхъ Табулевичемъ, съ распылителями скипидара, дававшими огромное яркое пламя. Система короткихъ и длинныхъ вспышекъ отвѣчала точкамъ и черточкамъ азбуки Морза. Но фонари поспѣли только къ осадѣ Денгиль-тепе.

На совѣщаніяхъ въ главномъ штабѣ въ февралѣ и мартѣ, приглашенный, въ качествѣ знатока Средней Азіи, генералъ-маіоръ Глуховскій увѣрялъ, будто по Атреку плаваютъ лодки и плоты съ грузомъ. Ему повѣрили. Флигель-адъютанту капитану 2-го ранга Макарову поручено было приспособить 4 паровыхъ

катера, въ 5 силъ, назначенныхъ изъ Кронштадта въ Каспійскую флотилію, такъ чтобы они могли плавать по Атреку, съ буксиромъ и достаточнымъ вооруженіемъ. На катерахъ установили 6 картечницъ Фарингтона и 2 орудія Энгстрема; наружные обводы катеровъ обшиты планками, на случай, если придется тащить катера волокомъ, по сухому пути; поставлены цистерны для нефти; паровые котлы передѣланы для нефтяного отопленія; постановлены и опрѣснители.

13-го апрѣля 28 матросовъ съ двумя офицерами (лейтенантъ Шеманъ и гардемаринъ Майеръ) и катерами отправлены изъ Ораніенбаума, по желѣзной дорогѣ, до Царицына, откуда на судахъ къ острову Ашуръ-аде. 9-го мая здѣсь были вооружены 2 катера и отправлены на буксирѣ въ Чекишляръ.

11-го мая Макаровъ вышелъ изъ Чекишляра съ однимъ катеромъ, ведя на буксирѣ двѣ легкихъ плоскодонныхъ лодки (туркменскіе киржимы). Катеръ имѣлъ 28 футъ длины, 8 фут. ширины; кормой сидѣлъ, даже безъ груза, 3 фута 6 дюймовъ. Только что вышелъ онъ въ заливъ Гассанъ-Кули, какъ сѣлъ на мель. Къ вечеру его едва дотащили туркмены до аула Гассанъ-Кули. Въ устьѣ рѣки, на другой день, оказалось 6 дюймовъ глубины! Не хватало еще 3 футовъ...

13-го мая пришлось тащиться уже не по рѣкѣ, гдѣ не было воды, а только жидкая грязь; пришлось воспользоваться канавой, шириной немного болѣе сажени. А какъ въ сажени 7 футъ, то при 8 футовой ширинѣ катера, онъ тотчасъ завязъ и его пришлось тащить людьми 7 верстъ.

Тутъ канава затерялась въ болотѣ, по которому туркмены тащить катеръ отказались, такъ какъ камышъ рѣзалъ имъ ноги. Пришлось вытащить катеръ изъ воды на берегъ и 2 версты тащить его по сухому пути, чтобы опять попасть въ продолженіе канавы за болотомъ; но туркмены отказались работать. Черезъ 3 дня Макаровъ успѣлъ нанять 80 пѣшихъ и нѣсколько конныхъ туркменъ, которые работали весь день, чтобъ перетащить катеръ и двѣ лодки черезъ волокъ въ 2 версты. Попавъ опять въ канаву и протащившись еще 7 верстъ, катеръ опять дошелъ до болота въ 2 фута глубины, и туркмены опять отказались тащить далѣе изъ-за камыша. Поэтому Макаровъ вытащилъ катеръ на берегъ, отпустилъ туркменъ и уѣхалъ за помощью въ Чекишляръ.

Скобелевъ далъ ему 2 роты пѣхоты и 2 фургона. Запасшись деревянными катками и стрѣлами (небольшія мачты) для вынманія изъ катера машины и котла, Макаровъ прибылъ къ злополучному катеру 25-го мая, выгрузилъ котелъ, машину и опрѣснитель на фургоны, сдѣлалъ изъ двухъ досокъ родъ полозьевъ и потащилъ на каткахъ катеръ и киржимы сухимъ путемъ, при помощи цѣлой роты. 4 дня тащили все это на протяженіи 35 верстъ

до сел. Гудры, гдѣ катеръ снова былъ снаряженъ и спущенъ въ рѣку, а рота отпущена. Дальнѣйшее движеніе затруднялось множествомъ плотинъ, построенныхъ для поднятія воды, нужной для искусственнаго орошенія полей, а затѣмъ кустарникомъ, поросшимъ въ самомъ руслѣ.

Дотянувшись кое-какъ до Яглы-Олума, Макаровъ телеграфировалъ, что дальше идти нельзя, и катеръ остался здѣсь до іюня 1881 года, работая, какъ опрѣснитель, для гарнизона укрѣпленія.

Если это была рекогносцировка рѣки, то весьма не удачная. Первая же мель должна была заставить отказаться отъ предпріятія. Рекогносцировку же легче, дешевле и скорѣе можно было сдѣлать верхомъ. За что дорогой и нужный для выгрузки въ Чекишлярѣ паровой катеръ былъ изъятъ изъ обращенія на все время экспедиціи? Это по справедливости слѣдуетъ считать камнемъ, кинутымъ въ воду, благодаря Глуховскому... Одинъ кинетъ, а десятеро не вытащатъ.

Опрѣснители для Михайловскаго поста были заказаны: одинъ въ Лондонѣ, системы Норманди, на 1,476 ведеръ въ сутки, чтобы по немъ сдѣлать у себя большіе; къ нему придѣланъ аппаратъ Ленца для отопленія нефтяными остатками; другой заказанъ былъ въ Петербургѣ, заводу Нобеля, на 15,000 ведеръ съ двумя желѣзными цистернами на 100 тыс. и на 25 тыс. ведеръ; третій заказанъ въ Баку обществу „Кавказъ и Меркурій“ на 4,000 ведеръ. Первые два опрѣснителя береговые, на твердомъ основаніи, а послѣдній плавучій на суднѣ. Цѣна лондонскаго опрѣснителя 18 р. съ ведра; петербургскаго 13 р. 75 к. съ ведра, а бакинскаго, изъ 2-хъ старыхъ и одного новаго пароходныхъ котловъ, 8 р. 75 к. съ ведра. Этотъ послѣдній былъ доставленъ въ Михайловскій заливъ 5-го іюля и пущенъ въ дѣйствіе. Онъ давалъ до 8,000 ведеръ; но какъ, кромѣ гарнизона, водою пользовались крючники, рабочіе на посту и желѣзной дорогѣ и, наконецъ, скотъ, то Петрусевичъ опредѣлилъ отпускъ воды лѣтомъ, до 1-го октября, по ведру, а далѣе по $^2/_3$ ведра на человѣка (офицерамъ и чиновникамъ вдвое), лошадямъ и быкамъ по 4 ведра круглый годъ.

Все-таки воды не хватало и пришлось удалить въ Красноводскъ всѣхъ частныхъ лицъ, кромѣ рабочихъ.

Опрѣснитель установленъ на деревянномъ двухмачтовомъ суднѣ, въ корпусѣ котораго были устроены три деревянныхъ резервуара: одинъ на 3,000 пудовъ нефтяныхъ остатковъ (расходъ 750 пудовъ въ сутки, значитъ, запасъ на 4 сутокъ) и два для опрѣсненной морской воды, на 9,000 ведеръ. Кромѣ того на палубѣ поставлено два чана для воды, въ 3,000 ведеръ. Всего 12,000 ведеръ. Съ половины іюля, вслѣдствіе жаровъ, потребность въ водѣ увеличилась, и Петрусевичъ опредѣлилъ для Красно-

водска слѣдующую дачу: нижнимъ чинамъ по 1-му ведру, а семейнымъ сверхъ того еще по 1-му ведру, на каждаго члена семьи; офицерамъ, чиновникамъ и одинокимъ священникамъ по 3 ведра, а семейнымъ по 12 ведеръ; для ротъ и рабочихъ артелей заведены особыя цистерны, съ запасомъ по ведру на человѣка. Выдавать разъ въ день до 10 часовъ утра, по книжкамъ, за шнуромъ и печатью. Послѣ 10 часовъ цистерны запираются на замокъ.

Въ первыхъ числахъ августа старые котлы дали течь, дымогарныя трубки прогорѣли. Поэтому заказаны два новыхъ котла, а покуда работалъ только одинъ, дававшій только 200 ведеръ. Стали чинить котлы, много трубокъ забили пробками и кое-какъ добились 2,000 ведеръ. Рабочихъ желѣзной дороги перевели на Мулла-Кари, гдѣ были колодцы, такъ что въ Михайловскомъ посту осталось: 1 рота, крючники, интендантская команда при складѣ и рабочіе, собиравшіе только что прибывшій опрѣснитель Нобеля; всего 300 чел., остальныхъ рабочихъ и скотъ отправили въ Красноводскъ; киргизскихъ лошадей спустили въ табунъ; къ опрѣснителю поставили офицерскій караулъ; отпускъ воды уменьшили втрое; къ колодцамъ также поставили караулъ.

Въ Красноводскѣ еще съ 1871-го года работалъ опрѣснитель, дававшій 1,700 ведеръ въ сутки, но онъ работалъ обыкновенно 3 дня сряду, а затѣмъ 3 дня чистился, такъ что надо было считать по 850 ведеръ въ сутки. Онъ также требовалъ серьезной починки и каждую минуту можно было ожидать катастрофы. Поэтому лондонскій опрѣснитель привезли въ Красноводскъ и къ 5-му сентября онъ былъ собранъ, а 21-го сентября пущенъ въ ходъ. Оба вмѣстѣ они давали только 2,000 ведеръ, а надо было 3,000. Поэтому къ лондонскому аппарату заказаны были еще два холодильника. 21-го сентября у стараго опрѣснителя лопнули котлы. Поэтому сюда привезли изъ Михайловскаго поста плавучій опрѣснитель, когда тамъ пошелъ въ ходъ Нобелевскій дававшій впрочемъ только 4,000 ведеръ. Предвидя большое скопленіе войскъ въ Красноводскѣ, когда съ Кавказа начнутъ прибывать подкрѣпленія, Петрусевичъ заказалъ новую помпу, дававшую въ день 1000 ведеръ.

Порча опрѣснителя сильно задержала земляныя работы желѣзной дороги. Переводъ рабочихъ на Мулла-Кари задержалъ работы на 12 дней. Между рабочими царствовала сильная паника.

Положеніе было дѣйствительно ужасное... Не слѣдовало начинать работъ, пока не обезпечишь массу народа водою. Все равно работы изъ-за этого остановились, а люди совершенно напрасно перенесли страшныя страданія. Сколько изъ нихъ поплатилось жизнью, осталось неизвѣстнымъ.

Опрѣсненная вода, во-первыхъ, теплая, а во-вторыхъ, отзывается и машинами, и резервуарами. Вкусъ ея значительно улучшался при охлажденіи. Поэтому для больныхъ озаботились и этимъ дѣломъ, которое взяло на себя управленіе Краснаго Креста. Доставлены были въ Чекишляръ и Красноводскъ три паровыя машины для искусственнаго приготовленія льда, которыя свою работу и начали въ самую пору,—лѣтомъ; кромѣ того, по всей линіи распредѣлены 30 ручныхъ ледодѣловъ, 2005 фильтровъ малыхъ и 130 большихъ.

Динамо-электрическія машины, фонари Яблочкова и регуляторъ Сименса доставлены были въ Михайловскій заливъ только 26 октября, а свозъ моремъ, изъ Астрахани и съ Кавказа, послѣднихъ грузовъ оканчивался къ 1 октября. Такимъ образомъ электрическое освѣщеніе сильно запоздало.

Запоздали, вообще, всѣ заказы. Телеграфъ отъ Красноводска къ Михайловскому посту открытъ только 28 сентября, потому что матеріалы для него прибыли въ Астрахань только въ половинѣ іюля. Желѣзная дорога не только не была открыта къ 1 сентября, но Дековиль исполнилъ свой заказъ на 25 верстъ не къ 30 іюня, а къ 18 августа; Мальцевскій заводъ свои 75 верстъ доставилъ не къ 30 іюля, а къ 12 сентября. Запоздали и верблюды, но это такое обычное явленіе, что даже упоминать о немъ не стоитъ. Опоздали за ними конечно и запасы.

Нельзя при этомъ обойти молчаніемъ, что генералъ Петрусевичъ, вообще человѣкъ ретивый и распорядительный, далъ большого маху при заказѣ въ Баку и Ленкорани верблюжьихъ сѣделъ: Скобелевъ предписалъ ему заказать 5,000 ихъ, вытребовалъ на это 25,000, какъ мы упоминали въ предъидущей главѣ, а Петрусевичъ разсудилъ, что довольно и 2,000, т. е. по одному запасному сѣдлу на 10 верблюдовъ, такъ какъ тѣ будутъ дохнуть, а сѣдла ихъ пойдутъ въ дѣло. Поэтому онъ и заказалъ только 2,000 сѣделъ и тѣмъ поставилъ транспорты въ ужасное положеніе: вьючить приходилось безъ сѣделъ, верблюды на первой же верстѣ стирали спины и дохли усиленнымъ образомъ.

Половина заказа Петрусевича, т. е. 1,000 сѣделъ, было доставлено въ Красноводскъ 10-го іюля, но всѣ оказались негодными, по недоброкачественности и хрупкости дерева, тонкости войлока на подбивкѣ и проч.; принято было только 336, и то для передѣлки. Скобелевъ велѣлъ перестроить и 600 сѣделъ, бывшихъ въ складѣ, отъ прошлаго года. Оказалось, что даже самыя большія сѣдла были малы, не только для среднихъ, но и для маленькихъ верблюдовъ! Эти сѣдла отданы, какъ матеріалъ, на починку старыхъ.

Изъ второй тысячи, заказанной въ Ленкорани, годными ока-

залось только 487 штукъ. Такъ что, вмѣсто 5,000 сѣделъ, Петрусевичъ далъ только 823 штуки!

Дѣлать новые заказы было уже поздно и, значитъ, поправить дѣла невозможно.

Вмѣсто 15,000 лѣсенокъ, употребляемыхъ во всей Средней Азіи, для накладки на сѣдла, подъ вьюки, и предохраняющихъ вьюки отъ ударовъ о землю, Петрусевичъ заказалъ кавказскія „кеджеве“ изъ цѣльнаго гнутаго дерева. Подрядчикъ употребилъ виноградную лозу. Петрусевичъ соображалъ, что при гнутыхъ брускахъ ихъ будетъ всего два на сѣдло, а не 4, какъ въ лѣсенкахъ и поперечина будетъ только одна, а не четыре. А между тѣмъ и на лѣсенки ему было отпущено 20 тысячъ рублей. Ленкоранская пріемная коммиссія нашла, что почти всѣ представленныя подрядчикомъ кеджеве, не могутъ быть даже исправленными и годны только на дрова. Виноградныя палки повело отъ дождя во всѣ стороны, сучковъ и кривулякъ, которые обязательно пробьютъ верблюду бока, оказалось множество. Принято, скрѣпя сердце, только 1,706 штукъ, остальныя такъ и проданы на дрова!

Такимъ образомъ, пришлось обходиться, благодаря самовольнымъ отступленіямъ Петрусевича, и безъ лѣсенокъ. Это повело къ огромной раструскѣ; кули, мѣшки и рогожи живо истрепались объ землю, измочалились, изорвались. При наилучшихъ условіяхъ пропадало пшеничной муки, сухарей и перцу—по 15%, гречневой крупы 10%, соли 30% и т. д.

Въ обоихъ случаяхъ Петрусевичъ думалъ, что такъ будетъ лучше и не исполнилъ предписанія Скобелева, который, конечно, лучше его понималъ дѣло и зналъ, что приказывалъ. Это была непростительная ошибка, а главное—непоправимая.

Перечисляя причины громадной убыли верблюдовъ, Гродековъ на стр. 334 тома II упоминаетъ 6 ошибокъ: 1) черезчуръ большіе транспорты; 2) знатокамъ дѣла, туземцамъ, не давали голоса, а начальники транспортовъ, по незнанію, выгоняли верблюдовъ на луговыя травы, гибельныя для нихъ; 3) недостатокъ сѣделъ „и въ этомъ отношеніи заказъ Петрусевича, вмѣсто 5,000 сѣделъ только двухъ тысячъ, поставилъ экспедицію въ крайнее положеніе“; 4) отсутствіе кеджеве, „что главнымъ образомъ произошло отъ ошибочной конструкціи ихъ“; какъ мы говорили выше, это была также вина Петрусевича; 5) „неимѣніе подстилки для верблюдовъ зимою, о чемъ во время экспедиціи дѣйствительно никто не думалъ“; 6) плохая подготовка ветеринаровъ, изъ коихъ, напримѣръ, Кожуховъ предлагалъ больныхъ верблюдовъ вовсе не посылать на пастьбу. Какъ бы то ни было, а къ концу экспедиціи почти всѣ купленные верблюды пали.

20-го апрѣля 1881 года, Скобелевъ отдалъ приказъ № 174: „Изъ 12,596 казенныхъ верблюдовъ, въ періодъ подготовки и за

время военныхъ дѣйствій, отъ усиленной работы пало и безъ вѣсти пропало 12,246 головъ. Оставшіяся затѣмъ 350 верблюдовъ переданы: въ Туркестанскій отрядъ полковника Куропаткина 214 и въ вѣдѣніе интендантства 136. Объявляя объ этомъ, предписываю павшихъ верблюдовъ исключить, гдѣ слѣдуетъ по отчетности".

Сознаніе своего промаха, кажется, тяготило Петрусевича, и онъ старался загладить вину боевыми подвигами, а можетъ быть, искалъ смерти... Онъ нашелъ ее подъ Геокъ-тепе.

Настойчивость Скобелева относительно полупудовыхъ мортирокъ, не смотря на слабое дѣйствіе ихъ, увѣнчалась успѣхомъ. Въ Тифлисѣ снарядили для него полубатарею въ 6 мортиръ, снявши 3 зарядныхъ ящика съ ихъ установки и укрѣпивъ на спицахъ ихъ по двѣ мортиры. Везти ихъ предполагалось на верблюдахъ, и потому онѣ отправлены безъ запряжки. Изъ Александровской крѣпости ему дали 8 картечницъ. Скобелевъ мечталъ о 10—12 орудіяхъ на 1.000 человѣкъ, чтобы отрядъ вторженія имѣлъ ихъ отъ 80 до 100. Это ему и удалось.

Кромѣ того онъ хотѣлъ снабдить всѣ эскадроны и сотни отряда ракетными станками, по 4 на каждую часть и, значитъ, на 8 частей требовалъ 32 станка; а ракеты рѣшилъ надѣть по одной на каждаго всадника. Обыкновенно полагается по 16 ракетъ на станокъ, значитъ, всего было бы отпущено 512 штукъ, но Скобелевъ потребовалъ 1.000. Поэтому въ бакинскомъ артиллерійскомъ складѣ собрали 1.010 лямокъ и футляровъ для 3-фунтовыхъ ракетъ, хотя въ Закаспійскомъ краѣ было уже такихъ и безъ того 2.930; для 4-фунтовыхъ собрано 1.740 футляровъ, да въ краѣ было уже 5.120. Значитъ, въ этомъ отношеніи затрудненій не встрѣчалось. Ракетъ же имѣлось только 780 штукъ 2-дюймовыхъ боевыхъ и 67 сигнальныхъ.

Для зажиганія въ Геокъ-тепе войлочныхъ кибитокъ, не поддающихся гранатному огню, Скобелевъ требовалъ морскихъ пироксилиновыхъ ракетъ, которыя своимъ трескомъ могутъ навести панику на текинцевъ, а сильный зарядъ будетъ рвать кибитки. Требовалъ также зажигательныхъ гранатъ съ керосиномъ; надъ такими снарядами, въ зиму на 1880 годъ, производились опыты въ Свеаборгѣ. Предложены онѣ были генераломъ Форселесомъ; зажигательный составъ заключалъ въ себѣ смѣсь керосина съ бензиномъ. Опыты были неудачные, и потому повторять ихъ въ Геокѣ-тепе не стоило.

Скобелевъ тащилъ изъ арсеналовъ всякій хламъ: „противъ дикарей все годится; побѣдить значитъ удивить; надо бить ихъ по воображенію"... Ручныя мортирки и ручныя гранаты, напримѣръ, принадлежатъ къ такой почтенной древности, что ихъ и видѣть современному человѣку приходится только на столѣтнихъ юбилеяхъ. Ими еще при Петрѣ Великомъ

вооружали гренадеръ. Ихъ ручныя „гренады“ столько покалѣчили самихъ же гренадеровъ и такъ мало причинили вреда непріятелю? что все это давно сдано на полки историческихъ арсеналовъ и забыто!..

Исполняя разныя другія затѣи Скобелева, артиллерійское вѣдомство, на этотъ разъ, ожесточенно уперлось и лишило его возможности удивлять свѣтъ и срамиться съ дѣтскими игрушками.

Послѣ неудачной пробы ввести, вооруженные картечницами Фарингтона, паровые катера въ рѣку Атрекъ, пушки съ нихъ были сняты и двинуты съ отрядомъ сухопутно; а катера занялись буксированіемъ лодокъ, при разгрузкѣ на Чекишлярскомъ рейдѣ. Морская батарея состояла изъ 4-хъ картечницъ и 2-хъ пушекъ Энгстрема подъ командой лейтенанта Шемана, съ помощникомъ гардемариномъ Майеромъ. Подъ картечницей пара, подъ пушкой четверка лошадей.

Морское вѣдомство дало Скобелеву двѣ боевыхъ и 48 учебныхъ пироксилиновыхъ минъ. Эти послѣднія могли бы служить прекрасными фугасами подъ ногами непріятеля, который крадется въ ночной темнотѣ, невидимый и неслышный. Приспособить ихъ было весьма нетрудно впереди, на флангахъ траншей, а между тѣмъ о нихъ точно забыли: рѣшительно ни одного намека о ихъ употребленіи нѣтъ ни у кого изъ писавшихъ о текинскомъ походѣ. Это очень странно. Очевидно, что нахвативши со всѣхъ сторонъ массу вещей нужныхъ и ненужныхъ, годныхъ и не годныхъ, Скобелевъ просто забылъ про возможность употребить съ пользою учебныя мины. А ужъ удивленію дикарей конца бы не было, еслибы вмѣсто секретовъ, которыхъ непріятель всегда вырѣзалъ раньше, чѣмъ они могли пикнуть, для предупрежденія траншейнаго караула объ опасности,—выставлены были прикрытыя землей мины: наступилъ на какую-нибудь незамѣтную палочку, зацѣпилъ за пучекъ бурьяну,—и лети къ небу! И въ смыслѣ тревоги хорошо и другой разъ не очень-то повадно будетъ подкрадываться. Если не фугасы, то шахматныя колья, бороны, проволока—все это лучше, чѣмъ ничего.

Какъ всегда у насъ было, такъ и теперь, съ наступленіемъ военнаго времени тотчасъ начались послабленія относительно формы одежды, которыя иногда не только разрѣшались, но и прямо предписывались. На этотъ разъ нижнимъ чинамъ приказано носить лѣтомъ: фуражки съ козырьками, бѣлыми чахлами и назатыльниками, синіе китайчатые штаны, гимнастическую рубаху, поршни вмѣсто сапогъ; холщевой мѣшокъ вмѣсто ранца; баклажки и бутылки, обтянутыя сѣрымъ солдатскимъ сукномъ. На все это интендантство отпускало матеріалы и деньги.

Кромѣ того, сначала для 6 баталіоновъ 19-й пѣхотной дивизіи,

а затѣмъ и для всѣхъ остальныхъ, заведены матросскіе штиблеты изъ парусины, на тонкой подошвѣ, безъ каблуковъ, такъ какъ поршни изъ сыромятной кожи ссыхались и солдаты жаловались на усталость ногъ. Даны были всѣмъ еще и гимнастическія рубахи изъ морской парусины.

На зиму войскамъ заготовлено 25.000 полушубковъ, 10.000 шерстяныхъ вязаныхъ фуфаекъ, 1.600 паръ теплыхъ сапогъ и 10.000 паръ рукавицъ изъ верблюжьяго сукна. Сверхъ 200 кибитокъ, куплено въ Оренбургѣ же 1.200 юламеекъ, для которыхъ привезено Анненковымъ 600 желѣзныхъ печей, заготовленныхъ во время турецкой войны для отапливанія вагоновъ. Но печи эти, вмѣстѣ съ тепломъ, распространяли простуды и угаръ; по этому онѣ скоро были брошены... Офицерство предпочитало грѣться самоварами и коньякомъ... Отъ прежней экспедиціи осталось еще 400 кибитокъ подержанныхъ, для починки коихъ куплено 2.000 войлоковъ. Палатокъ доставлено 26.500 походныхъ, 621 офицерскихъ и 1.924 солдатскихъ лагерныхъ. Да въ запасъ 80 офицерскихъ и 380 солдатскихъ.

Войска имѣли по двѣ пары сапогъ, три пары холщевыхъ и одну пару суконныхъ портянокъ, а на зиму заготовлено было еще 17.130 паръ сапогъ. Въ запасъ заготовлено было въ Красноводскѣ и Чекишлярѣ 10% обмундированія и обуви, холста на бѣлье и по 3.000 гимнастическихъ рубахъ и мѣшковъ.

Лучшаго, кажется, и желать было нечего. Заботливость полная, даже до мелочей.

Пріѣхавъ въ край, Скобелевъ, конечно, всюду осматривалъ войска, знакомился съ ними и нашелъ на первомъ же шагу, что у людей нѣтъ солдатскаго вида, а одна мѣстная рота по тревогѣ, выстроилась фронтомъ къ морю, а тыломъ къ непріятелю.

Скобелевъ отдалъ 8-го мая приказъ по Красноводскому гарнизону такого содержанія: „стоя вблизи непріятеля, вамъ нужно болѣе строгое воинское обученіе и болѣе солдатскій видъ“...

Заботливость не исключаетъ требовательности.

Если прибавить ко всѣмъ запасамъ бѣлья, одежды и обуви еще то, что щедрою рукою отпустилъ Красный Крестъ, то картина богатаго снаряженія будетъ полная.

Главное Управленіе прислало: рубахъ 9.530; подштанниковъ 7.920, фуфаекъ 5.190, носковъ 4.360, портянокъ 10.719, тулуповъ байковыхъ 1.000, одѣялъ байковыхъ 2.507, туфель 500, набрюшниковъ 5.000. Изъ припасовъ прислано: консервовъ 75.000 порцій, лимоновъ 4.000, клюквеннаго экстракта 1.232 бутылки. Портвейну 2.900 бут., коньяку 2.400, сгущеннаго молока 1.500 фунтовыхъ банокъ, спирта 96%—50 ведеръ, сахару 424 пуда, чаю 104 пуда, кофе 19 пудовъ, мыла 1.015 пудовъ, табаку 1.000 пудъ, не забыто къ табаку 1.500 кисетовъ и т. д.

И это не для однихъ только больныхъ, но и для здоровыхъ, „къ предупрежденію заболѣваній въ войскахъ, чрезъ оказаніе содѣйствія къ улучшенію гигіеническихъ условій быта здоровыхъ“, какъ это было сказано въ положеніи объ участіи общества Краснаго Креста въ ахалъ-текинской экспедиціи. Представители этого симпатичнаго учрежденія не скупились, а наши и рады; кажется, даже нѣкоторые старались, въ ущербъ другимъ, обезпечить себя разными вещами, на нѣсколько лѣтъ. Командиры частей прямо отправляли требованія въ склады Краснаго Креста, точно это интендантскій магазинъ! Подъ конецъ Скобелевъ вынужденъ былъ даже отдать приказъ (14-го ноября 1880 г. № 459), чтобы безъ разрѣшенія штаба, начальниковъ сообщеній и отдѣльныхъ отрядовъ въ Красный Крестъ не обращались съ требованіями, такъ какъ для этого существуютъ казенные склады, обильно снабженные всѣмъ необходимымъ. „Русскія войска вели не одну войну въ страшныя зимы, не зная фуфаекъ и байковыхъ одѣялъ... нужды войскъ, излишне даже, обезпечены правительствомъ“... говорится въ приказѣ. Ради удобствъ перевозки, Скобелевъ просилъ выслать съ Кавказа, къ 1-му іюня, 200.000 порцій консервовъ щи-каша и гороховой похлебки. Московское интендантство выслало консервовъ Данилевскаго: 25 тыс. порцій щи-каша, 75 тыс. овсянки, 100 тыс. гороховаго супа и 4.000 пудовъ сушеныхъ овощей. Консервы высылались въ жестянкахъ и все-таки оказались, при ревизіи оберъ-контролера, съ червями...

Командированный по укрѣпленіямъ Атрекской линіи, для санитарнаго осмотра, врачъ Журавлевъ донесъ 13-го іюня, что господствующія болѣзни—цынга и поносъ, въ особенности въ 11-й и 12-й ротахъ Самурскаго полка, расположенныхъ въ Яглы-Олумѣ. Въ нихъ $^1/_5$ часть людей—страдаютъ цынгою. Большіе переходы въ 40 верстъ при конвоированіи транспортовъ, что занимаетъ 6 дней изъ 10, угнетенное состояніе, вслѣдствіе уединенности и долгаго пребыванія на одномъ мѣстѣ, дѣлаютъ всѣ врачебныя мѣры безсильными.

Скобелевъ придумалъ средство для борьбы со скукой и хандрой уединенія: онъ распорядился выписать изъ Астрахани и Баку проститутокъ и двинуть ихъ впередъ, впрочемъ не далѣе Ходжакала...

Въ предписаніи начальнику Атрекской линіи полковнику Арцишевскому, отъ 3-го августа № 4343, о выпискѣ беззаботныхъ женщинъ, на счетъ экстраординарной суммы, говорилось что цынга развивается, кромѣ прочихъ причинъ, еще и отъ недостатка женщинъ. Это необычайное открытіе принадлежитъ, повидимому, отрядному штабу, такъ какъ самъ Скобелевъ смотрѣлъ на дамское общество, какъ на развлеченіе, а не леченіе отъ цынги.

Въ резолюціи на поляхъ отчета врача Журавлева онъ написалъ слѣдующее: „по опыту минувшей войны знаю все разрушающее дѣйствіе на войско продолжительныхъ сидѣній на одномъ мѣстѣ. Война не война, миръ не миръ. Въ такомъ положеніи одно: неустанная сердечная заботливость непосредственнаго ближайшаго начальства. Солдата нужно бодрить, веселить и не киснуть съ нимъ вмѣстѣ. Прошу сдѣлать распоряженіе теперь же, въ счетъ экстраординарной суммы, выписать скорѣе игры для солдатъ по числу укрѣпленій на обѣихъ коммуникаціонныхъ линіяхъ и въ оазисѣ. Полезными играми я признаю игру въ мячъ, причемъ необходимы мячи различныхъ размѣровъ, прочные и красивые. Кегли можно устроить почти вездѣ на мѣстѣ и надо выписать лишь нѣсколько деревянныхъ или костяныхъ шаровъ... у насъ солдатъ молодой. Начальники частей, которые почти вдвое старше массы солдатъ, не должны этого забывать... Тамъ, гдѣ по числу гарнизона это возможно, предписать устроить солдатскій театръ, для чего можно выписать нѣсколько либретто: изъ балаганныхъ репертуаровъ“.

Вслѣдъ за этими словами 7-го пункта резолюціи, идетъ 8-й „Вопросъ о публичныхъ женщинахъ является очень важнымъ. Необходимо имѣть прачекъ и вообще практикантокъ въ тыловыхъ укрѣпленіяхъ для солдатъ. А для этого нужно ихъ достаточное количество. Буду ожидать доклада начальника штаба“.

Оставляя въ сторонѣ вопросъ о томъ, до какой степени надобны игры въ мячъ и кегли, да еще съ какими-то неслыханными костяными шарами, когда есть простая и дешевая игра въ городки, требующая сильныхъ движеній, мы обращаемъ вниманіе только на то, что въ порядкѣ постепенности развлеченія для солдатъ шли у Скобелева такъ: мячъ, кегли, театръ и наконецъ прачки...

Очевидно, что стыдливый докладъ штаба выдѣлилъ практикантокъ въ особую рубрику противоцынготныхъ средствъ, наряду съ хрѣномъ и капустой...

Наиболѣе пострадавшія 11 и 12 Самурскія роты Скобелевъ велѣлъ вывести изъ Яглы-Олума въ Чекишляръ, „освободить отъ работъ и дать стряхнуть болѣзнь и скуку. Полковнику Арцишевскому, въ счетъ экстраординарной суммы, встрѣтить ихъ попойкой и въ теченіе одной недѣли смотрѣть снисходительно на поведеніе, разумѣется, въ смыслѣ дозволительнаго кутежа въ кабакѣ и съ дѣвками“. „Когда оправятся, заставить пройтись съ транспортомъ и занять ими одинъ изъ передовыхъ, ближайшихъ къ непріятелю пунктовъ“ (Гродековъ, т. II стр. 120).

Надо отдать справедливость сердечности Скобелева и вѣрности его взгляда на это дѣло. Вскорѣ послѣ резолюціи его насчетъ „прачекъ“ отрядное интендантство назначило торги на поставку

разныхъ продуктовъ и личныхъ услугъ для отдѣленія госпиталя въ Бами. Одинъ купецъ взялся доставить прачекъ по 4,380 руб. въ годъ за каждую! Правда, что въ этой же цифрѣ разумѣлись дрова и мыло. Другой, за каждую прачку потребовалъ по 1 рублю въ день съ больного, т. е. по 365 рублей въ годъ, а какъ одна прачка полагалась на 30 больныхъ, то значитъ за каждую прачку подрядчикъ требовалъ по 10,950 рублей!

Какое жалованье получали выписанныя Арцишевскимъ прачки, безъ стирки бѣлья, намъ неизвѣстно, но въ отчетѣ Скобелева по экстраординарной суммѣ, показано истраченныхъ начальникомъ атрекской военной дороги 3,000 рублей.

Это противоцынготное средство стало тѣмъ необходимѣе, что квашеной капусты лѣтомъ держать нельзя и 158 пудовъ хрѣну, доставленнаго чиновникомъ Меликовымъ, оказались гнилыми и приняты не были; то же случилось съ 10,000 лимоновъ, доставленныхъ Краснымъ Крестомъ въ Чатъ изъ Персіи: всѣ они оказались гнилыми и были зарыты въ землю безъ употребленія; чеснокъ, лукъ и рѣдька получались съ Кавказа въ негодномъ видѣ и почти не доходили до войскъ, а сгнивали ранѣе выпуска ихъ въ расходъ изъ магазиновъ! (Гродековъ, т. III, стр. 276).

Между цынготными встрѣчались штабъ и оберъ-офицеры и даже врачи. Умерло, впрочемъ, за всю экспедицію отъ цынги только 38 человѣкъ. Смертность не велика, но эта болѣзнь оставляетъ на выздоровѣвшихъ страшные слѣды.

Въ предшествовавшую экспедицію 1879 г. больныхъ цынгою было 1,042 человѣка, умерло 8. Всего цынгою за $2^1/_2$ года переболѣло 3,648 человѣкъ, выздоровѣло только 1,047, умерло 46. Процентъ выздоровѣвшихъ отъ другихъ болѣзней былъ значительно больше.

Итакъ, надо было бодрить и веселить уставшихъ солдатъ. Какъ мало понимали это нѣкоторые офицеры, служитъ примѣромъ комендантъ одного изъ небольшихъ укрѣпленій, какой-то злополучный поручикъ, запрещавшій пѣсни, въ видѣ дисциплинарнаго наказанія! Докторъ Щербакъ, упоминая объ этомъ, не называетъ фамиліи коменданта, хотя считаетъ его полусумасшедшимъ.

Пока Скобелевъ осматривалъ войска въ приморскихъ укрѣпленіяхъ, онъ командировалъ своего адъютанта, штабъ-ротмистра Эрдели, съ двумя помощниками, осмотрѣть дузъ-олумскій складъ. Изъ 11,896 пудовъ ржаной муки болѣе половины оказалось подмоченною, затхлою, горькою, комковатою; при разломѣ комьевъ найдены черви... Изъ $3{,}037^1/_2$ пудовъ пшеничной муки оказалось годной только половина, другая половина найдена подмоченною, горькою, въ комьяхъ, съ большою примѣсью отрубей. Рисъ затхлый. Изъ 3,098 пудовъ конскихъ галетъ только небольшое коли-

чество, нанизанныхъ на проволоку, оказалось годнымъ, остальное превратилось въ гнилую труху. Лукъ большею частью прѣлый, негодный къ употребленію. Сѣно наполовину гнилое. Ячмень пыльный. Остальные продукты хороши.

Остальные склады поручены фактической повѣркѣ полеваго контроля, и тутъ всплыли на чистую воду изумительныя вещи... Въ Чатѣ, напримѣръ, оказалось, что смотритель надворный совѣтникъ Ковалевскій продаетъ разные продукты, которые будто бы составляютъ его собственность! На свой рискъ купилъ, на казенныхъ верблюдахъ доставилъ добрый человѣкъ. Произведено дознаніе... Оказалось, что интендантскій чиновникъ торгуетъ казенными припасами... Чиновникъ преданъ суду.

Въ Яглы-Олумѣ, вмѣсто 15 ведеръ уксуса, оказалось 15 ведеръ скисшаго краснаго вина, не имѣвшаго никакихъ качествъ уксуса. Такой же уксусъ найденъ и во всѣхъ остальныхъ складахъ отъ Чекишляра до Бами. Разслѣдованіе выяснило, что отрядный интендантъ заключилъ такой договоръ съ подрядчикомъ, чтобы уксусъ поставлялся не крѣпкій, то-есть устранилъ договоромъ именно то самое качество, которое отличаетъ уксусъ отъ кислаго вина...

Въ Красноводскомъ магазинѣ пшеничная мука прежней заготовки оказалась затхлою и комковатою, съ жучками и червями, а сверхъ того и съ отрубями не пшеничными. Ржаная мука также содержала червей.

Тамъ же найдено множество кулей съ овсомъ, оболочка коихъ была порвана крючьями при разгрузкѣ. Тамъ же, въ 115 боченкахъ спирта, доставленнаго изъ Астрахани, за печатью предсѣдателя пріемной коммиссіи, оказалась н е я в к а, т. е. недостача 95 ведеръ! Да и спиртъ оказался на три градуса и три десятыхъ слабѣе нормы. Очевидно было, что астраханская коммиссія тутъ покривила совѣстью и приняла спиртъ ниже контрактной крѣпости.

Въ заключеніе всего оказалось, что въ складѣ систематически обвѣшивали войска: двое десятичныхъ вѣсовъ, при дѣйствительномъ вѣсѣ въ 1 пудъ, показывали 1 пудъ 4 фунта! На каждые 10 пудовъ получатель терялъ ровно 1 пудъ! При отпускѣ чаю, который стоилъ казнѣ 48 руб. за пудъ, смотритель наживалъ на каждые 10 пудовъ 48 рублей... Выгодная операція! Вотъ такъ и составлялись собственные припасы смотрителей...

Въ Чекишлярѣ обнаружена растрата въ вещевомъ складѣ: рубашечнаго холста 1,842 аршина, фламскаго 165 арш., мундировъ 42, шароваръ 26, башлыковъ 18, голенищъ 19 паръ, передовъ 225 паръ, подметокъ 268 паръ и подошевъ 216 паръ. Явилось подозрѣніе въ продажѣ вещей и здѣсь.

Тамъ же въ продовольственномъ складѣ найдено 2,020 пудъ

сарочинской крупы, поставленной самимъ смотрителемъ на коммерческомъ правѣ, совершенно негодной; зеленаго цвѣта и гнилой. Ее немедленно велѣно вывезти изъ магазина, во избѣжаніе заразы другихъ продуктовъ. Сѣна оказалось въ неявкѣ 18,552 пуда, а смотритель подполковникъ Щербина выдалъ подрядчику квитанцію какъ бы за полное количество доброкачественнаго сѣна. Изъ наличнаго оказалось годнымъ только 3000 пудовъ, а негоднаго 9,651 пуд. Убытки казны высчитаны въ 12,901 руб. и залоги подрядчика были задержаны. Кромѣ того, впослѣдствіи обнаружилось, что въ отчетности магазина значится, будто 12-го января 1881 г. отпущено 1530 пудовъ сѣна, а какъ нарочно контролеръ весь тотъ день пробылъ въ магазинѣ и такого значительнаго отпуска не видалъ. По справкамъ оказалось, что смотритель дѣйствительно далъ вахтеру ассигновку на 1530 пуд.; но отпущено только 50 $^1/_2$ пуд., а дальнѣйшій отпускъ пріостановленъ. По требованію контроля, сѣно опять записано на приходъ.

Скобелевъ приказалъ произвести обыскъ у вахтера магазина, и во дворѣ у него найдено 685 пудовъ сарочинской крупы. Назначено слѣдствіе и смотрители магазиновъ, поручикъ Трироговъ и подполковникъ Щербина, преданы были военному суду.

Докторъ Щербакъ, на стр. 81 своей книги, говоритъ, что Скобелевъ, свѣдавъ о слухахъ, будто изъ вещевого склада въ Чекишлярѣ продаются казенныя вещи, нарочно пріѣхалъ сюда и велѣлъ сдѣлать внезапный обыскъ въ лавкахъ, гдѣ дѣйствительно и найдено много казеннаго сукна, сахару, спирту и проч.

На стран. 14 онъ же разсказываетъ, что генералъ Петрусевичъ, видя неудачу въ наймѣ верблюдовъ, поручилъ это дѣло Щербинѣ, который хорошо зналъ туркменскій языкъ. Скобелевъ также довѣрилъ Щербинѣ нанять или купить 6000 верблюдовъ, но „скоро обнаружилось, что цѣна купленныхъ верблюдовъ, выставленная Щербиною, не соотвѣтствуетъ дѣйствительной цѣнѣ; такъ, напримѣръ, верблюда показывали купленнымъ за 120 или 125 руб., въ дѣйствительности же за него было заплачено 90 р. 85 или даже 80 руб.“. Скобелевъ велѣлъ произвести разслѣдованіе.

„Въ это время,—продолжаетъ докторъ Щербакъ,—случилось происшествіе, которое еще больше усложнило дѣло. Близъ одного изъ военныхъ постовъ Атрекской дороги, найденъ былъ убитымъ одинъ изъ поставщиковъ Щербины, у котораго исчезла памятная книжка, гдѣ, какъ говорятъ, записаны были дѣйствительныя цѣны по найму и покупкѣ верблюдовъ“. Череванскій на стр. 29 част. II говоритъ: „аппетитъ коммиссіонера Щербины, заготовлявшаго верблюдовъ, дошелъ до волчьихъ размѣровъ; пришлось отдать его подъ судъ, въ которомъ не помогла ему и пуля, не-

извѣстно кѣмъ адресованная въ спину главнаго свидѣтеля его махинаціи". Къ этому прибавимъ, что поставленные Щербиною верблюды были плохи. Щербина былъ наконецъ высланъ на западный берегъ 6-го октября.

Пріемныя комиссіи были учреждены: въ Астрахани, Петровскѣ, Баку и Ленкорани. Подрядчики, конечно, пробовали почву, старались всучить гниль и негодные предметы. Мы говорили уже, какъ Ленкоранская коммиссія продала на дрова поставленныя подрядчикомъ 10,778 кеджеве. Бакинская коммиссія также дала хорошій урокъ другому подрядчику, забраковавъ 8,660 пудовъ сарочинской крупы съ жучками, хлѣбной молью и червями.

Астраханская коммиссія, подъ предсѣдательствомъ генералъ-маіора Думанскаго, была совсѣмъ иного направленія. Мы приведемъ здѣсь нѣсколько примѣровъ недобросовѣстнаго отношенія ея къ дѣлу со страницъ 270—275 т. IV Гродекова.

Верблюдовъ предполагалось вьючить не болѣе 8—10 пудами. Поэтому въ контрактахъ съ подрядчиками указанъ предѣльный вѣсъ мѣшковъ съ продуктами—4 пуда. Подрядчикъ, доставлявшій галеты въ Астрахань, долженъ былъ предъявлять ихъ въ мѣшкахъ, обшитыхъ рогожами, вѣсомъ не болѣе 4 хъ пудовъ, а предъявлялъ ихъ въ ящикахъ вѣсомъ въ $6^1/_2$. Коммиссія; приняла и прислала ихъ въ Красноводскъ; ей сдѣлано внушеніе. Она и во второй разъ поступила по прежнему. Тогда Скобелевъ написалъ начальнику штаба кавказскаго военнаго округа: „не люблю утруждать жалобами, но опять возня съ интендантствомъ. Вчера получена телеграмма отъ генерала Думанскаго (предсѣдатель коммиссіи, помощникъ окружнаго интенданта) о направленіи изъ Астрахани 800 ящиковъ съ галетами, вѣсомъ въ $6^1/_2$ пудовъ. Такихъ грузовъ мы возить не можемъ и передѣлывать ящики здѣсь ни средствъ, ни времени нѣтъ". Думанскому была послана телеграмма, что ящики приняты не будутъ, а будутъ возвращены на счетъ виновныхъ, „такъ какъ въ этомъ повтореніи одного и того же случая видно полное нежеланіе обезпечить дѣло экспедиціи".

Кавказскій интендантъ призналъ это лишь недоразумѣніемъ, а подрядчикъ пріѣхалъ въ Красноводскъ и переупаковалъ галеты въ мѣшки требуемаго вѣса.

Интендантскій членъ этой коммиссіи подполковникъ Дещинскій наблюдалъ за выпечкою сухарей, членъ отъ контроля Малютинъ заявилъ однако, что сухари испечены не изъ 1 сорта муки, какъ слѣдовало по контракту, а изъ низшихъ сортовъ, но такъ какъ времени остается мало, то сухари придется принять.

Кромѣ контролера, въ коммиссіи былъ еще одинъ ретивый членъ, не дававшій потачки подрядчикамъ: это докторъ Рымша.

Благодаря имъ, нерѣдко и члены отъ войска браковали продукты довольно строго. Въ коммиссіи, кромѣ Думанскаго, было еще два члена отъ интендантства, они-то и находили все хорошимъ...

Такъ случилось, напримѣръ, съ квашеной капустой, которую повѣренный подрядчика долилъ водою, вмѣсто разсола. Коммиссія это замѣтила, испробовала капусту на вкусъ и нашла, что добавка воды до 5 фунт. на боченокъ не можетъ испортить капусты, а потому приняла 300 бочекъ, долитыхъ водою, а 160 забраковала за водянистность вкуса. Но контролеръ, врачъ и члены отъ войскъ (ихъ было двое) признали, что и 300 принятыхъ бочекъ сомнительны и для казны невыгодны, потому что капуста принимается на вѣсъ по 1 руб. 59 коп. за пудъ, а за долитую воду платить такую цѣну убыточно. Даже при 5 фунтахъ влитой воды получается въ 300 бочкахъ около 40 пудовъ ея; дальнѣйшая доставка, при весьма дорогомъ фрахтѣ, также нанесетъ ущербъ казнѣ. Оберъ-контролеръ Череванскій донесъ о томъ Скобелеву, указывая, что самая спѣшность пріемки не можетъ оправдывать послабленія подрядчику, такъ какъ онъ доставилъ единовременно 2799 бочекъ и, значитъ, 300 бочекъ не могли имѣть значенія неотложной необходимости. Кто же принялъ ихъ? Предсѣдатель съ интендантскими членами, то есть трое интендантскихъ чиновниковъ...

Тотъ же повѣренный домогался переосвидѣтельствованія забракованной въ разное время муки. Не смотря на протесты нѣсколькихъ членовъ, предсѣдатель назначилъ переосвидѣтельствованіе. Коммиссія опять забраковала почти всю муку, но 121 пудъ все-таки были приняты. Другой подрядчикъ поставилъ овесъ со значительною примѣсью куколя. Коммиссія затруднялась принять его. Тогда предсѣдатель Думанскій распорядился очистить партію въ 1,500 четвертей и поручилъ это члену коммиссіи штабсъ-капитану Карповичу! Такая любезность и заботливость объ интересахъ подрядчика изумительны и даже подозрительны. Затѣмъ коммиссія приняла овесъ со скидкой отъ 1-го до 3-хъ фунтовъ на четверть ($5^1/_2$ пудовъ), а войска пускай сами очищаютъ... Скобелевъ сообщилъ объ этомъ начальнику штаба.

Въ ноябрѣ подрядчикъ предъявилъ къ освидѣтельствованію 2,152 четверти муки. Контролеръ и врачъ заявили, что мука требуетъ тщательнаго изслѣдованія. Интендантскій членъ, не выжидая никакого изслѣдованія, приказалъ грузить муку на баржи. Одна баржа успѣла даже уйти въ море, но остальныя коммиссія захватила во-время. Анализъ показалъ, что вмѣсто ржаной муки, нѣкоторые мѣшки содержатъ въ себѣ гороховую и ячменную. Всю муку забраковали. Баржу, ушедшую въ море, контроль стерегъ въ Красноводскѣ и забраковалъ 283 мѣшка съ примѣсями. Разницу въ цѣнѣ муки противъ чистой, если бы признали воз-

можнымъ скормить войскамъ забракованную муку, опредѣлено взыскать съ астраханскаго друга и покровителя подрядчиковъ.

Не мудрено, что первое время по пріѣздѣ Скобелева, только и разговоровъ было, что о продѣлкахъ интендантскихъ чиновниковъ. Подъ впечатлѣніемъ этихъ толковъ, когда къ тому же слѣдствіе обнаружило систематическую торговлю казеннымъ имуществомъ, и нѣсколько виновныхъ было отдано подъ судъ, докторъ Щербакъ, прибывшій съ госпиталемъ Краснаго Креста, написалъ слѣдующее: „сколько энергіи требовалось затратить, чтобъ организовать тылъ экспедиціи, безъ чего не было бы мыслимо наступательное движеніе! Между тѣмъ организаціи этой приходилось совершиться при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ, благодаря внутреннему врагу, этой вѣчно гноящейся язвѣ всѣхъ войнъ и военныхъ кампаній,—интендантству... Кромѣ исправленія пробѣловъ и прорѣхъ интендантской фабрикаціи, на самомъ мѣстѣ экспедиціоннаго отряда, не мало труда и всякихъ невзгодъ приходилось испытывать пріемной коммиссіи на западномъ берегу въ Астрахани. Борьба съ вампирной организаціей доходила тамъ чуть не до крупныхъ скандаловъ“ (стр. 89).

При Лазаревѣ отряднымъ интендантомъ былъ подполковникъ Дейнакинъ, а потомъ маіоръ Епифановъ. Скобелевъ встрѣтился съ нимъ на западномъ берегу, отъѣзжающимъ въ отпускъ и воротилъ назадъ. Но какъ тотъ ссылался на болѣзнь, то Скобелевъ назначилъ временно на его мѣсто, изъ фронта, войсковаго старшину Карицкаго, пробывшаго только $1^1/_2$ мѣсяца, до прибытія новаго интенданта Кальницкаго, который торжественно объявилъ, что будетъ служить изъ-за чести, чтобы смыть съ интенданскаго имени грязь, наложенную его предшественниками. Первымъ дѣломъ онъ заключилъ условіе съ подрядчикомъ Теръ-Огановымъ на перевозку въ передовые пункты 105 тыс. пудовъ груза, такъ какъ поставка верблюдовъ шла туго. Но Теръ-Огановъ также затянулъ дѣло и не только не началъ перевозки черезъ 15 дней, а едва черезъ мѣсяцъ доставилъ только 1,640 верблюдовъ на 16 тыс. пуд. груза въ одинъ рейсъ. Затрудненія происходили, главнымъ образомъ оттого, что туркмены не вѣрили въ честную расплату... даже брали отъ довѣренныхъ заложниковъ! Атабаевцы, разграбленные ни за что въ прошломъ году, на отрѣзъ отказались помогать намъ... Въ это время Громовъ, дѣйствуя рѣшительно и довѣрчиво съ туркменами, безъ расписокъ, раздалъ имъ 56 тыс. рублей, заручился 5,000 верблюдами и успѣлъ двинуть впередъ 2,000 головъ.

Кальницкій заключилъ также условіе съ подслѣдственнымъ поручикомъ Трироговымъ на перевозку, но съ уплатой не съ пуда, а съ верблюда, такъ что Триговъ могъ везти хотя бы и по три пуда на каждомъ верблюдѣ, а получать какъ за 10 пуд.

Перевозить приходилось артиллерійскіе запасы изъ Чекишляра въ Дузъ-Олумъ, по 10 р. 70 к. за верблюда. Контроль уловилъ на этомъ Кальницкаго и вмѣсто требовавшихся 2,784 р., призналъ правильнымъ только 751 рубль.

Въ виду всего этого и странной снисходительности къ Теръ-Оганову, Скобелеву пришло на мысль, что самая задержка въ наймѣ верблюдовъ дѣлается интендантомъ умышленно, съ цѣлію довести до критическаго положенія, когда за недостаткомъ времени, начальство будетъ вынуждено согласиться на значительное повышеніе цѣнъ; а это дастъ интенданту отъ 150 до 200 тыс. рублей барыша. Онъ высказалъ свои подозрѣнія въ лицо Кальницкому и приказалъ ему подать объ отчисленіи. Такъ и уѣхалъ слуга чести, послѣ двухмѣсячной напрасной работы по очисткѣ грязи съ интендантства! Впослѣдствіи узнали, что Щербина посовѣтовалъ туркменамъ уйти за Атрекъ и не давать до времени верблюдовъ, чтобы поднять цѣну (Череванскій, стр. 159, ч. I).

Теръ-Огановъ увидѣлъ теперь, что съ удаленіемъ Кальницкаго, спуску ему уже не дадутъ, и потому передалъ росписки на 3,214 законтрактованныхъ имъ верблюдовъ своему удачливому сопернику Громову, а самъ отказался отъ подряда. Все дѣло перешло въ руки Громова и, при содѣйствіи нашего астрабадскаго консула Щелаукова и надсмотрщика русской телеграфной линіи князя Вачнадзе, онъ повелъ дѣло быстро и удачно.

Послѣ Кальницкаго присланъ былъ коллежскій ассесоръ Ходжаевъ, но и тотъ продержался только 3 мѣсяца, а затѣмъ кавказское интендантство уже не знало, кого и послать къ Скобелеву: всѣ его боялись. Ему предоставили выбрать самому кого-либо изъ офицеровъ. Онъ и выбралъ командира Ставропольскаго полка полковника Козелкова, вступившаго въ должность 14-го января 1881 года, послѣ штурма Денгиль-тепе; но вскорѣ онъ уѣхалъ въ отпускъ. Послѣ него назначенъ былъ командиръ баталіона Крымскаго полка маіоръ Павленовъ. Такимъ образомъ въ одинъ годъ перемѣнилось 6 интендантовъ.

Интенданты изъ фронтовыхъ офицеровъ никакихъ нареканій впрочемъ не заслужили.

Гдѣ идетъ расхищеніе казеннаго добра, тамъ, конечно, собираются на добычу и покупатели. Въ Чекишляръ набралось множество армянъ лавочниковъ и духанщиковъ, которые благополучно и занимались разными темными дѣлами. Но на нихъ была и гроза, въ лицѣ коменданта Чекишляра и начальника Атрекской линіи—командира Таманскаго казачьяго полка полковника Арцишевскаго. Всякій непорядокъ непремѣнно вызывалъ возмездіе. „Бей его правой рукой въ лѣвый глазъ!“ — громко раздавалось то тамъ, то сямъ.

Докторъ Щербакъ, на стр. 9 и 10 своей книги, разсказываетъ

о немъ слѣдующіе курьезы: „его особенно боялись чекишлярскіе торговцы и аробщики, приходившіе въ трепетъ отъ одного только появленія коменданта. Да и не мудрено: мѣры, употребляемыя полковникомъ для раскрытія и уничтоженія всякаго рода мелкихъ плутней и мошенничества, наводили ужасъ на восточныхъ людей, привыкшихъ къ широкому произволу со времени покойнаго генерала Лазарева... Такъ, напримѣръ, одного торговца, фабриковавшаго тухлую сельтерскую воду, отъ которой у пившихъ ее переболѣли животы, онъ заставилъ выпить чуть ли не весь остатокъ сфабрикованной имъ эссенціи. Разсказывали, что злополучный фабрикантъ, кое-какъ оправившись отъ продолжительной рвоты и рѣзи въ желудкѣ, послѣ обильнаго питья своего произведенія, долго еще бредилъ ненавистной ему сельтерской водой и для окончательнаго выздоровленія отправился обратно домой. Другой восточный человѣкъ, пойманный въ какой-то мошеннической продѣлкѣ, упорно не признавался въ ней. Какъ средство дознанія были пущены въ ходъ хинные порошки. Виновный, имѣя съ обѣихъ сторонъ по казаку, долженъ былъ глотать порошки въ сухомъ видѣ.

При сильной жарѣ и соленой водѣ для питья, средство это оказалось весьма радикальнымъ, такъ какъ провинившійся раскаялся на второмъ же порошкѣ. Какой-то армянинъ, пойманный, кажется, въ воровствѣ муки или чего-то другого изъ интендантскаго склада, настойчивымъ образомъ отпирался, не называя сообщниковъ; но когда его вывели за лагерь къ свѣже-выкопанной могилѣ, у которой красовалось нѣсколько казаковъ съ нагайками въ рукахъ, то признаніе послѣдовало моментальное“.

Мы привели эти выдержки, ради правила: „словъ изъ пѣсни не выкидывать“, но не рекомендуемъ такого способа производства дознаній для подражанія. Угрозы и пытки не только запрещены, но и претятъ человѣческому чувству.

Череванскій обрисовалъ Арцишевскаго, въ лицѣ браннаго воеводы, мало симпатичнымъ. Бранясь цѣлый день, онъ потакалъ однако подрядчикамъ. Послѣ взятія Геокъ-тепе, скупивъ массу ковровъ, награбленныхъ солдатами, онъ нагрузилъ ими казенный транспортъ. Череванскій далъ знать контролеру на линіи, чтобы ковры были выкинуты на дорогу.

Подъ Карсомъ онъ былъ комендантомъ корпуснаго штаба Лорисъ-Меликова и собралъ „для подарковъ знакомымъ“ до 300 магазинокъ. Столько же собралъ и другой дѣятель польскаго происхожденія, начальникъ тыла, генералъ-маіоръ Кузьминскій. Для чего имъ столько?

ГЛАВА IV.

Кража патроновъ лаучами. Раструска. Неявки. Мошенничества смотрителей. Фактическій контроль. Пятерыхъ подъ судъ. Бѣда съ сѣномъ. Поставщики туркмены. Сѣнокошеніе солдатами. Телеграфные столбы и дрова рубятъ и поставляютъ солдаты же за вознагражденіе. Медицинская часть. Красный Крестъ. Неудачный выборъ отряднаго врача Гейфельдера. Путаница воен. медиц. инспектора Реймерта. Сараджевъ, Балашовъ и кн. Шаховской. Пушечный салютъ гр. Милютиной. Эвакуація больныхъ. Командировка полк. Гродекова въ Персію за провіантомъ и фуражемъ. Содѣйствіе нашего посла Зиновьева. Блестящій успѣхъ. Верблюды изъ Оренбурга. Полк. Ивановъ. Купецъ Мякиньковъ. Азбергень. Вплавь черезъ Карабугазъ. Громовъ. База готова.

Кромѣ интендантскихъ крысъ и духанщиковъ, расхищеніемъ казеннаго добра, весьма усердно и болѣе успѣшно, занимались и лаучи.

Гродековъ говоритъ объ этомъ на стр. 32, т. III и 247 т. IV. Подрядчикъ Теръ-Огановъ доставлялъ въ началѣ октября верблюдовъ въ Чекишляръ малыми партіями, а какъ войска было мало и посылать конвой съ малыми караванами было невозможно, а корма для верблюдовъ заготовлено не было, то верблюдовъ грузили, выводили за 6 верстъ отъ лагеря за пески, складывали здѣсь вьюки, а верблюдовъ отпускали на пастьбу, пока ихъ наберется достаточное количество.

Караулили вьюки небольшія команды и, какъ видно, не очень бдительно. Пользуясь слабостью надзора, вожаки-туркмены крали патроны изъ ящиковъ и артиллерійскіе заряды. Добычу зарывали въ песокъ, чтобы потомъ разыскать ее и сбыть за Атрекъ. Опустошенные ящики набивали пескомъ. То же продѣлывали они и на ночлегахъ, когда каравань былъ составленъ и двинулся. На одномъ изъ такихъ ночлеговъ командиръ присланной на встрѣчу роты Самурцевъ поручикъ Балычевъ, повѣряя ночью посты, наткнулся на кучку туркменъ, кравшихъ патроны. Ихъ было 11 человѣкъ и они взялись было за оружіе, но были схвачены. При осмотрѣ патронныхъ и зарядныхъ ящиковъ оказалось въ неявкѣ 18,000 патроновъ и 200 зарядовъ.

Этотъ случай вызвалъ прокламацію Скобелева къ іомудскимъ старшинамъ и казіямъ для оповѣщенія народа, что порча телеграфной линіи и кража патроновъ „не будетъ наказываться иначе, какъ смертью“.

О раструскѣ, благодаря плохимъ оболочкамъ тюковъ и крючникамъ, жестоко рвавшимъ рогожи и холстъ мѣшковъ своими крючьями, мы уже говорили. Упомянемъ здѣсь, что благодаря этимъ причинамъ случалось, вмѣсто отправленныхъ 10 тыс. пудовъ, получить только 8 тыс. Но когда стали пропадать цѣлыя бочки и кули, то это уже сваливать на раструску было нельзя. 25-го іюня и 9-го іюля изъ Дузъ-Олума отправлено было въ Бами 35.627 пудъ, а пришло на мѣсто 26,860 пудъ, т. е. въ неявкѣ оказалось 8,767 пудъ!

Простое перечисленіе пропавшихъ продуктовъ изъ каравана 25-го іюня укажетъ и на виновныхъ. Прежде всего скажемъ, что не пропало ни одного золотника только изъ лимонной кислоты; нѣсколько фунтовъ пропало изъ лавроваго листу и перцу, а за то пропала половина р и с у—1,253 пуда, половина о в с а 2.236 пуд., почти треть м а с л а коровьяго — 163 пуда, четвертая часть с а х а р у — 44 пуда, седьмая часть ч а ю — $1^1/_2$ пуда, почти треть ф р у к т о в о й к и с л о т ы—84 пуда, затѣмъ 492 пуда с у х а р е й, 849 пудовъ м у к и и 676 пудовъ к р у п ы гречневой. Словомъ, пропало то, что нужно лаучамъ и ихъ верблюдамъ.

Однако командированный въ Дузъ-Олумъ контролеръ нашелъ что кромѣ лаучей виноватъ и смотритель склада, вписавшій въ накладныя лишнее. У него благодаря такой находчивости и прозорливости, составлялась „безгрѣшная экономія“, появлялись въ казенномъ складѣ с о б с т в е н н ы е е г о продукты, которыми онъ могъ торговать, а недочетъ въ караванѣ всегда можно свалить на лаучей.

Фактическая ревизія контролера указала, что мѣшки, полученные дузъ-олумскимъ смотрителемъ изъ Чата, отправлялись далѣе съ обозначеніемъ въ нихъ бо́льшаго вѣса. Почти всю „раструску“ муки и фруктовой кислоты онъ нашелъ у смотрителя „въ экономіи“, а сарачинской крупы или рису только 153 пуда; поэтому невѣрности въ накладныхъ записаны на его счетъ.

Сахаръ въ головахъ и чай въ кожаныхъ цибикахъ никакой раструскѣ не подвергаются. Оказалось, что у сахарныхъ головъ отломаны верхушки, а въ цибикахъ распороты углы. Но вѣдь это могъ сдѣлать и смотритель магазина, ранѣе отправки транспорта, чтобы можно было свалить вину на лаучей.

Такъ смотрѣлъ на это дѣло и Череванскій. Для парализованія предпріимчивости интендантскихъ чиновниковъ, онъ предписалъ контрольнымъ чинамъ присутствовать въ Красноводскѣ и Чекишлярѣ, при нагрузкѣ и отправленіи транспортовъ, а въ Бами—при пріемѣ ихъ. Затѣмъ Скобелевъ приказалъ опредѣлять вѣсъ продуктовъ въ куляхъ и мѣшкахъ вопнскимъ коммиссіямъ. Чай и сахаръ приказалъ сдавать особо, счетомъ и вѣсомъ, караванбашамъ съ предвареніемъ объ отвѣтственности, такъ какъ тутъ

раструски быть не можетъ; въ Бами вѣсъ опять повѣрялся воинскою коммиссіею.

Загородивъ, такимъ образомъ, соблазнительные кули и мѣшки, цѣпью изъ офицеровъ и контролеровъ отъ лакомыхъ крысъ, Скобелевъ добился, наконецъ, нѣкоторой скидки, со стороны воровъ. Крали они уже не такъ ожесточенно и, напримѣръ, съ 30-го октября по 5-е декабря въ девяти транспортахъ, прибывшихъ въ Бами, не хватало только: 1,286 пуд. сухарей, 1,161 пуд. овса, 816 пудовъ ржаной муки, 712 пудовъ пшеничной, 588 пуд. квашеной капусты, 218 пуд. рису, 132 пуд. гречневой крупы, 242 пуд. людскихъ галетъ, 191 пуд. конскихъ, 27½ п. фруктовой кислоты, 153 пуд. сахару, 12 п. чаю, 96 пуд. масла, 3½ пуд. луку, 189 ведеръ спирту, 3 ведра вина и 815 рогожъ. По заготовительнымъ цѣнамъ, безъ доставки моремъ и на верблюдахъ, это стоило казнѣ около 17-ти тыс. руб., да перевозка вся до 12-ти тысячъ рублей.

Громовъ взялся перевозить грузы съ отвѣтственностію за излишнюю раструску и пропажу. У него также не хватило 9,569 пудовъ и онъ заплатилъ за нихъ 31,864 руб.

Не всегда однако-же смотрителямъ, умѣвшимъ „загонять экономію“, удавалось воспользоваться трудами рукъ своихъ: полевой контроль, нагрянувъ въ февралѣ 1881 г. въ чекишлярскій магазинъ, нашелъ тамъ „лишнихъ“ 402 четверти овса, 113 четвертей муки, 118 пуд. рису, 74 пуда фруктовой кислоты и 155 пудовъ соли. Все это немедленно записано въ книгѣ на приходъ, а смотрителю начинать сначала было поздно: экспедиція оканчивалась. Замѣтимъ, что Щербина и Трироговъ были преданы суду. Первый сосланъ, второй умеръ до суда. Осуждены также кол. секр. Герасимовъ, губ. секр. Кузановъ, а чатскій смотритель Ковалевскій умеръ подъ судомъ.

Скобелевъ постоянно ѣздилъ по линіи, дѣлая по 100 верстъ въ сутки, торопя и подтягивая, гдѣ надо: то надо отнять отъ Анненкова захваченныхъ имъ для желѣзной дороги верблюдовъ, то разнести интендантское гнѣздо, то смотръ... Пока не устроенъ тылъ, пока не свезено въ передовые пункты довольствіе, въ назначенномъ размѣрѣ, нельзя было начинать движенія. А тутъ распространились слухи, будто Геокъ-тепе покинуто... Этого Скобелевъ боялся больше всего.

Когда, наконецъ, дѣло съ подвозкой провіанта было налажено, оказалось, что сѣно, выставленное съ подряда туркменами, сырымъ, или съ излишнимъ, противъ условія, количествомъ камыша,—негодно. Сѣно поздней уборки, перегорѣлое на солнцѣ, обращалось, при малѣйшемъ треніи, въ труху. Цѣны доходили до 1 р. 80 к. за пудъ. При перевозкѣ, его пожирали верблюды, отчего раструска была громадная. Непрессованное сѣно, вслѣд-

ствіе громадности объема, можно было вьючить не болѣе 5 пудовъ на верблюда; поэтому перевозка его обходилась вдвое дороже, чѣмъ остальныхъ продуктовъ. Это навело на мысль избѣгнуть перевозки и заготовлять сѣно на мѣстѣ, а какъ по линіи Атрека много сѣнокосныхъ мѣстъ, то приступить къ сѣнокошенію войсками.

Подрядчикъ, поставлявшій сѣно изъ Ленкорани, по рублю слишкомъ за пудъ, нашелъ для себя выгоднѣе, добыть у береговъ моря водоросли... По просушкѣ эта трава примѣшивалась къ сѣну. Когда объ этомъ пронюхалъ контроль и нагрянулъ на оригинальный сѣнокосъ, то подрядчикъ отказался подписать протоколъ, увѣряя, будто эта трава назначается не для лошадей, а на тюфяки для „барышенъ“, о которыхъ говорили мы выше.

Текинцы не разъ нападали мелкими партіями на гокановъ, косившихъ сѣно для нашихъ складовъ. Скобелевъ платилъ семействамъ убитыхъ по 100 руб., раненымъ по 50 руб.; давалъ имъ медали за храбрость, и все-таки, подъ конецъ, подрядчикъ туркменъ Нуръ-Гельды отказался отъ сѣнокошенія, даже подъ прикрытіемъ нашего конвоя. Скобелевъ далъ ему солдатскій крестъ св. Георгія 4-ой степени и почетный халатъ 1-го разряда, но это не помогло: все-таки въ Бендесенъ и Бами, подъ носомъ у непріятеля, охотниковъ на доставку сѣна не находилось.

Нечего дѣлать, пришлось косить войсками. Гарнизонъ въ Бендесенѣ былъ усиленъ, солдатамъ объявлено, что они получатъ вознагражденіе, какъ за вольную работу съ пуда, и дѣло загорѣлось. Косили сначала въ 15-ти верстахъ отъ Бендесена, а потомъ уже въ 25 верстахъ, куда и высылалось поэтому $2^1/_2$ роты. Но въ началѣ октября трава уже высохла, а камышъ устарѣлъ. Гарнизоны Бами и Бендесена скоро накосили запасъ, достаточный дла текущей потребности, но не для будущей. Поэтому оттуда выведена почти вся кавалерія назадъ. Оставлено въ Бами было только 60 доброконныхъ казаковъ.

Подъ прикрытіемъ охотничьихъ командъ, Нуръ-Гельды окончилъ, для среднихъ укрѣпленій (Ходжа-кала и Терсакана), поставку сѣна къ концу октября; но вмѣсто $^1/_7$ части камыша, далъ $^9/_{10}$ его, да и то сырымъ. Пришлось его однако принять. Въ Дузъ-Олумѣ, тотъ же Нуръ-Гельды выставилъ только камышъ, да притомъ старый. Здѣсь уже приказано выбирать годное самимъ войскамъ и выдавать квитанціи только за годное.

Въ Чекишлярѣ оказалось, что смотритель выдалъ подрядчику Гукасову квитанцію въ принятіи 32,000 пудъ годнаго сѣна, а между тѣмъ тотъ доставилъ только 13,500 пудъ, изъ которыхъ 9,600 пудъ оказалось не годнымъ. Казна потеряла на этой операціи смотрителя до 13,000 рублей. Смотритель, конечно, привлеченъ къ слѣдствію.

Тѣмъ не менѣе сѣна наготовлено было столько, что къ концу экспедиціи его осталось до 60,000 пудовъ, но только въ тылу, а подъ Денгиль-тепе лошади голодали до того, что по свидѣтельству Куропаткина, на стр. 675, „онѣ жевали коновязи, отгрызали одна у другой хвосты“...

Войска же были употреблены и на рубку деревъ для телеграфныхъ столбовъ за Дузъ-Олумомъ, а то за одну доставку ихъ изъ Чекишляра подрядчики просили по 14 руб. за штуку, до Бами. На 123½ версты, между Дузъ-Олумомъ и Бами, потребовалось 1,976 столбовъ; перевозили ихъ на войсковыхъ фургонахъ. Солдаты и за это получали вознагражденіе.

Когда было уже занято Бами, то туда прибыло изъ Дузъ-Олума отдѣленіе госпиталя № 2-й... Въ это время Скобелевъ ходилъ подъ Геокъ-тепе, а когда возвратился, то возложилъ поставку дровъ на роты гарнизона, по справочной цѣнѣ. Эта выгодная работа распредѣлялась между частями комендантомъ.

Эти три случая вознагражденія за казенную работу повели къ тому, что когда приказано было зарывать падаль, покрывавшую окрестности укрѣпленій и заражавшую и воздухъ, и воду, то солдаты потребовали вознагражденія... Пришлось нанять туземцевъ. Траншеи подъ Геокъ-тепе солдаты впрочемъ копали даромъ, приплачивая даже иногда своею жизнью...

Вопросъ объ организаціи медицинской части экспедиціи стоялъ въ такомъ положеніи: по штату полагалось, собственно въ войскахъ, 4 старшихъ и 18 младшихъ врачей; для шести военно-временныхъ госпиталей и двухъ дивизіонныхъ лазаретовъ—32 врача; для управленія отряднаго врача—3; итого 58 врачей; кромѣ того для тѣхъ же лечебныхъ заведеній требовалось 16 фармацевтовъ, 2 ветеринара и 57 фельдшеровъ. Кавказъ могъ дать только старшій персоналъ, такъ какъ требовалось знакомство съ мѣстными условіями и административные таланты. 22-го іюля 1880 года высочайше разрѣшено назначить изъ Россіи 37 младшихъ врачей, 5 фармацевтовъ и 50 фельдшеровъ. Кавказскій округъ далъ 6 старшихъ врачей, 6 фармацевтовъ и 29 фельдшеровъ. Туркестанскій округъ, съ колонною Куропаткина, выслалъ 2 врача и 4 фельдшеровъ. Всего собралось: 44 врача, 16 фармацевтовъ и 84 фельдшера.

Скобелевъ считалъ едва досягаемою мечтою добиться до одного медика на 276 человѣкъ, какъ это было въ абиссинской экспедиціи, и положилъ минимумъ имѣть 1 врача на 1.000 человѣкъ. Но результаты превзошли его ожиданія и къ концу 1880 года въ отрядѣ находилось по 1 врачу на 356 человѣкъ, по 1 фармацевту на 1,325 человѣкъ и по 1 фельдшеру на 180 человѣкъ.—Если ввести въ разсчетъ и медицинскій персоналъ Краснаго Креста, среди котораго было два врача, то цыфры окажутся еще благопріятнѣе.

Многочисленность врачебнаго персонала, конечно, вела за собой большую тщательность ухода за больными и ранеными. Замѣчательно, что во время экспедиціи самыя тяжелыя раны подживали благополучно, не смотря на неблагопріятныя условія. Смертность отъ ранъ была самая незначительная, не смотря на страшныя поврежденія, полученныя многими. Люди съ 22 сабельными ранами, преимущественно въ голову, выздоравливали какъ нельзя лучше [Гродековъ т. IV стр. 312].

Къ концу 1880 г., общая картина лечебныхъ заведеній дѣйствующаго отряда представлялась такою: имѣлось 2 линіи: Атрекская, предназначенная для эвакуаціи больныхъ, и Михайловская, для наступленія войскъ и подвоза снабженій

Начиная отъ моря и слѣдуя въ глубь страны, по Атрекской линіи стояли:

1) Въ Чекишлярѣ—барачный госпиталь на 300 мѣстъ, съ запасами мягкихъ вещей еще на 200 мѣстъ.

2) У колодца Караджа-батыръ—околодокъ и ночлежно-питательный пунктъ.

3) Въ Яглы-Олумѣ—лазаретъ на 50 мѣстъ.

4) Въ Чатѣ—околодокъ и ночлежный пріютъ.

5) Въ Дузъ-Олумѣ—полугоспиталь на 100 мѣстъ, съ запасомъ на 50 мѣстъ.

6) Въ Терсаканѣ—околодокъ.

7) Въ Хаджи-кала—лазаретъ на 50 мѣстъ.

8) Въ Бами—отдѣленіе госпиталя № 2 въ кибиткахъ и палаткахъ на 200 мѣстъ.

Переходя отсюда на Михайловскую миссію и слѣдуя обратно къ морю, мы встрѣчаемъ:

9) Въ Кизилъ-Арватѣ—лазаретъ на 50 мѣстъ.

10) Въ Казанджикѣ лазаретъ на 50 мѣстъ.

11) Въ Балаишемѣ—лазаретъ на 50 мѣстъ.

12) Въ Михайловскомъ укрѣпленіи отдѣленіе госпиталя № 5, въ баракахъ на 100 мѣстъ.

13) Въ Красноводскѣ—барачный госпиталь на 300 мѣстъ.

Затѣмъ, на западномъ берегу моря, назначенные для пріема перевозимыхъ больныхъ:

14) Въ Петровскѣ—госпиталь, съ отдѣленіемъ госпиталя № 5 на 100 мѣстъ.

15) Въ Баку—усиленный лазаретъ на 130 мѣстъ.

Не считая околодковъ и подвижныхъ лазаретовъ, въ Закаскомъ краѣ имѣлось 1,300 больничныхъ мѣстъ, т. е. по одному на 8 человѣкъ, находившихся въ строю.

Подвижный лазаретъ 21-ой дивизіи, спѣша въ Бами къ выступленію войскъ, побросалъ дорогою палатки и деревянныя вещи. Лазаретъ 19-ой дивизіи и вовсе не дошелъ до Геокъ-тепе! Госпи-

таль № 4 также разбросалъ свои громоздскія вещи по лазаретамъ на пути.

Медицинское начальство сваливало всю вину на недостатокъ перевозочныхъ средствъ и на предпочтеніе, оказываемое, будтобы, грузамъ Краснаго Креста, передъ казенными госпитальными грузами, со стороны завѣдывавшихъ передвиженіемъ. Правда, съ этого времени дѣятельность Краснаго Креста, имѣвшаго свои фургоны и одноколки, заслоняетъ дѣятельность казенныхъ врачебныхъ заведеній, но вся вина падаетъ на военно-медицинскую администацію, нераспорядительность которой была изумительна. Надежды на административные таланты кавказскаго персонала не оправдались.

Докторъ Щербакъ, близко стоявшій къ этому дѣлу, отзывается о главныхъ распорядителяхъ не очень лестно. Отряднаго врача, назначеннаго изъ Пятигорска, доктора Гейфельдера, онъ изображаетъ хвастуномъ, лишеннымъ административныхъ способностей и трусомъ, который подъ Геокъ-тепе подвязалъ себѣ щеку платкомъ и, подъ предлогомъ флюса, скрылся въ яму, вырытую у него въ кибиткѣ; оттуда выползъ на свѣтъ Божій только послѣ взятія штурмомъ крѣпости. Онъ прославился только двумя рапортами; въ одномъ онъ просилъ Скобелева произвести его въ дѣйствительные статскіе совѣтники, ради пользы службы, чтобы дать ему перевѣсъ надъ подчиненными врачами, изъ коихъ нѣкоторые были старше его; въ другомъ онъ требовалъ, чтобы Скобелевъ соблюдалъ воскресенья, ради отдыха войскамъ. Писалъ онъ также, что если невозможно увеличить число войскъ, „то по меньшей мѣрѣ войска, расположенныя на тяжелыхъ позиціяхъ, должны мѣняться по возможности чаще“. Послѣдніе два курьеза помѣщены у Гродекова на стр. 354 т. IV.

Череванскій относится къ Гейфельдеру также неодобрительно, вспоминаетъ о флюсѣ пѣвучаго нѣмца, и что флюсъ этотъ являлся всегда въ самую пору—когда усиливалась перестрѣлка... Доктора трунили надъ его полевой хирургіей, которая будто бы начиналась такъ: „если ты идешъ мимо человѣка и видишъ, что его голова лежитъ въ водѣ, и желаешъ ему помочь, выйми прежде всего голову изъ воды и положи ее на сухое мѣсто“ (стр. 115 ч. I).

Военно-медицинскій инспекторъ Кавказскаго округа, тайн. сов. Реммертъ тоже писалъ только бумаги подчиненнымъ, а распорядиться толкомъ не умѣлъ. Пріѣхавъ въ Закаспійскій край, онъ произвелъ только путаницу. Изъ объѣзда своего по линіи, онъ прислалъ въ Чекишлярскій отрядъ Краснаго Креста телеграмму: „поставить два лазарета, по 50 мѣстъ каждый, на Михайловской линіи“. Уполномоченный тотчасъ распорядился упаковать вещи и свезти ихъ на пристань, для отправки моремъ въ Михайлов-

скій заливъ. Вдругъ получается вторая телеграмма: „оставить Михайловскую линію и поставить два лазарета по 25 мѣстъ на Атрекѣ". Вскорѣ получилась и третья: „поставить лазареты по Атрекской линіи не въ 25 мѣстъ каждый, а въ 50 мѣстъ".

„Всѣ эти противорѣчивыя распоряженія,—говоритъ г. Щербакъ на стр. 87,—къ сожалѣнію указывали на малую опытность и слабую подготовку къ дѣлу. Къ счастію однако, хаосъ этотъ продолжался не долго: военно-медицинскій инспекторъ скоро былъ отозванъ обратно на Кавказъ, а дѣло организаціи медицинской помощи передано въ руки главнаго уполномоченнаго общества Краснаго Креста" (кн. Шаховскаго).

Однако, Реммертъ успѣлъ все-таки подчинить Красный Крестъ отрядному врачу, вопреки самой сущности добровольныхъ пожертвованій. Успѣлъ также наобѣщать Петрусевичу двинуть съ Кавказа горы хорошихъ вещей. Но когда эти обѣщанія во-время исполнены не были, то „не придавая практическаго значенія многорѣчивымъ обѣщаніямъ кавказскаго медицинскаго инспектора, оказавшимся пусторѣчивыми, генералъ Петрусевичъ обратился въ Красный Крестъ" (стр. 105).

Такимъ образомъ, благодаря неопытности Реммерта, произошли слѣдующіе порядки: 1) дивизіонный лазаретъ 19-й пѣхотной дивизіи, долженствовавшій служить передовымъ лазаретомъ во время осады непріятельской крѣпости, прибылъ только по окончаніи войны. Одноколки для перевозки раненыхъ, при этомъ лазаретѣ, были безъ лошадей и не дошли до Геокъ-тепе; 2) дивизіонный лазаретъ 21-й пѣхотной дивизіи не имѣлъ ни твердыхъ, ни мягкихъ вещей. Все необходимое дано было ему Краснымъ Крестомъ. Лазаретъ Краснаго Креста замѣнилъ оба эти дивизіонные лазарета, давъ 200 мѣстъ; 3) обоза для эвакуаціи больныхъ не было. Это легло также на Красный Крестъ; 4) перевязочныхъ матеріаловъ было ничтожное количество. Брали все изъ Краснаго Креста (ст. 85—87).

Въ экспедиціи 1879 г., съ Ломакинымъ, участвовалъ только санитарный отрядъ кавказскаго отдѣла Краснаго Креста, подъ начальствомъ уполномоченнаго Сараджева, изъ 2 врачей и 9 санитаровъ. При отрядѣ было 4 большихъ фургона, 12 одноколокъ и складъ матеріаловъ на 150 человѣкъ; въ томъ числѣ 3 намета, 4 палатки, 1,000 паръ холщевыхъ башмаковъ, 500 перемѣнъ бѣлья, очки, фильтры, 700 пудъ картофеля, 20,000 огурцовъ и т. д. При очищеніи отъ больныхъ Чатскаго госпиталя, Сараджевъ далъ 2 фургона, а то больныхъ вывозили на мучительныхъ арбахъ, возвращавшихся порожнякомъ въ Чекишляръ.

Въ экспедицію 1880 — 1881 годовъ присланъ былъ отрядъ и отъ главнаго управленія Краснаго Креста, подъ начальствомъ главноуполномоченнаго камергера Балашова, съ двумя вра-

чами: Щербакомъ и Малиновскимъ, 4 агентами, 16 сестрами, 1 санитаромъ, іеромонахомъ и 51 служителемъ.

Отрядъ имѣлъ 12 фургоновъ, 39 одноколокъ, 17 арбъ, 1 тарантасъ, 93 упряжныхъ, 8 верховыхъ лошадей, 1 мула, 25 верблюдовъ. Вещи запаса прибывали въ край постепенно; первый транспортъ прибылъ, съ докторомъ Студитскимъ и, послѣ его геройской смерти, поступилъ къ Сараджеву. Къ 8-му іюля оффиціальная дѣятельность этого почтеннаго человѣка прекратилась, въ виду прибытія Балашова; но онъ все-таки оставался при отрядѣ до ноября. Затѣмъ, съ прибытіемъ князя Шаховскаго, онъ опять выступилъ, въ качествѣ завѣдующаго эвакуаціей изъ Дузъ-Олума въ Чекишляръ и на Кавказъ. Вторымъ прибылъ транспортъ съ докторомъ Щербакомъ.

Балашовъ пріѣхалъ въ сентябрѣ и пробылъ, въ должности главноуполномоченнаго, до 14-го ноября, т. е. до пріѣзда князя Шаховскаго, а затѣмъ, остался простымъ уполномоченнымъ. При Шаховскомъ санитарный отрядъ состоялъ уже изъ 125 человѣкъ, въ томъ числѣ 33 женщины (28 сестеръ и завѣдыв. складами); уполномоченныхъ было 4, врача 2, санитаровъ 3, фельдшеровъ 2, агентовъ 4, остальные прислуга. Въ числѣ сестеръ пріѣхала и дочь военнаго министра, графиня Милютина. Балашовъ, человѣкъ богатый, пожертвовалъ 10,000 руб. на нужды Краснаго Креста, но провинился передъ Скобелевымъ тѣмъ, что писалъ въ Петербургъ о текинскихъ ушахъ, за которыя платятъ охотникамъ, о сожженіи дозрѣвшихъ нивъ и т. п.

Графиню Милютину комендантъ Ходжакала встрѣтилъ пушечнымъ салютомъ... Сказалось ли въ этомъ низкопоклонство передъ дочерью всесильнаго министра, или выходящая изъ ряда галантность, только Скобелевъ поручилъ Петрусевичу разслѣдовать „столь важное нарушеніе устава о гарнизонной службѣ“, за которое слѣдовало бы предать виновныхъ суду, но рекомендовалъ разобрать дѣло „съ точки зрѣнія казеннаго убытка“.

Комендантъ оправдывался, что за два года гарнизонъ забылъ, какого вида бываютъ женщины, и былъ пораженъ амазонкой, точно въ Тифлисѣ на Головинскомъ проспектѣ!.. А порохъ былъ экономическій, куда же его дѣвать? (Череванскій стр. 64). Итакъ, экономію загоняли даже на порохъ вмѣсто того, чтобы учиться стрѣлять!

Въ эпоху крымской войны 1853—55 годовъ также обнаружилось, что въ мирное время всѣ полки загнали, такимъ путемъ, экономію по нѣсколько сотъ пудовъ, а когда пришлось выступать въ походъ, то боясь заявить о незаконной экономіи въ учебныхъ припасахъ, потопили порохъ въ рѣкахъ!

Армія не умѣла стрѣлять. Пороху не хватало. Патроны попа-

дались съ пескомъ, а полки на мирныхъ стоянкахъ топили казенный порохъ!

Князь Шаховской обнаружилъ талантъ дѣльнаго администратора; онъ раздѣлилъ весь театръ военныхъ дѣйствій на три крупныхъ района: Михайловскій, со складомъ въ Красноводскѣ и отдѣленіемъ въ Казанджикѣ; Чекишлярскій, со складомъ въ Чекишлярѣ; Баминскій, съ цетральнымъ складомъ въ Бами и отдѣленіемъ въ Дузъ-Олумѣ. Первый—порученъ уполномоченному Фремону, второй—Сараджеву, третій — Балашову. Всѣ казенные лазареты и ночлежные пункты снабжены инвентаремъ и всѣмъ необходимымъ отъ Краснаго Креста.

Съ укрѣпленія Самурскаго началась боевая позиція, порученная въ санитарномъ отношеніи и. д. уполномоченнаго, ротмистру Максимову, съ лазаретомъ на 150 кроватей и перевязочными пунктами, порученными врачамъ Щербаку и Малиновскому.

Дѣло эвакуаціи больныхъ стало улучшаться только съ прибытіемъ доктора Щербака, такъ какъ его фургоны опорожнились въ Бами и тотчасъ забрали больныхъ для перевозки въ Чекишляръ. Это былъ первый транспортъ, прибывшій въ Чекишляръ только 4 ноября. Щербакъ осмотрѣлъ и Михайловскую линію, призналъ ее неудобною для эвакуаціи, по недостатку воды, отсутствію колеснаго пути (была только верблюжья тропа) и малому числу этаповъ, что вынуждало бы остановки на ночлеги подъ открытымъ небомъ. Соображенія свои онъ изложилъ въ рапортѣ отъ 18 октября. Они признаны правильными и для эвакуаціи избрана одна Атрекская линія.

Казенныя средства эвакуаціи состояли изъ 36 одноколокъ, каждая на двухъ больныхъ, съ крытымъ верхомъ. Только онѣ не попали въ край, а гнили въ Петровскѣ, „такъ какъ пароходы, занятые спѣшною перевозкою провіанта и войскъ, не находили мѣста для этихъ повозокъ“. (Гродековъ т. IV стр. 360). Упоминая, что агенты Краснаго Креста также жаловались на недостаточное вниманіе къ ихъ грузамъ, Гродековъ прибавляетъ (стр. 382 тамъ же): „однако ихъ грузы поспѣли къ дѣлу въ то время, когда казенные продолжали безполезно гнить на западномъ берегу Каспія. Это показываетъ, что о первыхъ хлопотали лично, а о вторыхъ писали бумаги, съ главною цѣлью очистить совѣсть чиновника“.

Мы же прибавимъ, что первые имѣли свой обозъ и какъ ни какъ, а все-таки двигались, тогда какъ вторые лошадей своихъ не имѣли.

Самъ же Скобелевъ настаивалъ, чтобы къ нему не присылали съ Кавказа ни одной лишней лошади, хотѣлъ даже спѣшить фейерверкеровъ въ артиллеріи. Онъ разсчитывалъ всякія повозки

и одноколки въ Красноводскѣ снабжать киргизскими лошадьми; по мѣрѣ прибытія повозокъ моремъ.

Покупка 1,000 киргизскихъ лошадей была возложена на Петрусевича, который передалъ это дѣло полковнику Колодѣеву; послѣдній приступилъ къ покупкѣ съ начала мая и къ 27 іюля выслалъ, нѣсколькими партіями, 187 лошадей съ 40 табунщиками. 14 лошадей утонуло при переправѣ черезъ Карабугазскій проливъ. За все уплочено 54,708 р., да около 9,000 пошло на расходы по разъѣздамъ и суточнымъ 3 офицерамъ, переводчикамъ и табунщикамъ. Всего 63,668 руб. Лошади не давались коваться и ихъ приходилось валять на землю, что сильно замедляло дѣло.

Опасенія за неудачу въ наймѣ достаточнаго количества верблюдовъ, а слѣдовательно, и въ обезпеченіи передовыхъ складовъ продовольствіемъ на все время экспедиціи, заставили попытаться устроить вдоль Атрекской линіи паралельную боковую базу въ пограничныхъ областяхъ Персіи. Однимъ изъ первыхъ дѣлъ Скобелева, по пріѣздѣ въ Чекишляръ, было написать посланнику нашему Зиновьеву письмо, съ просьбой оказать содѣйствіе, когда намъ придется обратиться къ продовольственнымъ и перевозочнымъ средствамъ Хорасана, Буджнурда, Кучана и Дерегеза. Зиновьевъ обратился къ первому министру шаха, который и далъ соотвѣтствующее предписаніе ильханіямъ Буджнурда и Кучана о содѣйствіи русскимъ агентамъ. О Дерегезѣ Зиновьевъ не просилъ пока, потому что до этой провинціи театръ нашихъ дѣйствій еще далеко не дошелъ.

Въ 1879 году, при Лазаревѣ, наши агенты закупали уже продовольствіе въ названныхъ провинціяхъ, но за неимѣніемъ мѣшковъ дѣло остановилось, а Тергукасовъ, отложивъ экспедицію, приказалъ продать купленные припасы. Къ концу іюля 1880 г. выяснилось уже, что отрядъ нашъ могъ разсчитывать на 10,000 верблюдовъ (6,600 изъ Оренбурга и болѣе 3,000 отъ Громова), кромѣ купленыхъ на Мангишлакѣ. Являлась, стало быть, возможность перенести, къ концу года, базу въ Бами, но верблюды проживутъ не болѣе 4—5 мѣсяцевъ и потому необходимо позаботиться о доставкѣ довольствія изъ Персіи прямо къ Геокъ-тепе, ко времени осады этой крѣпости.

Скобелевъ предпочиталъ поручить это дѣло не подрядчику какому-нибудь, а офицерамъ, на честность, на осторожность и политичность которыхъ онъ могъ бы разсчитывать. Во главѣ дѣла онъ поставилъ полковника Гродекова, удовлетворявшаго всѣмъ этимъ условіямъ и кромѣ того знакомаго уже съ краемъ по своей поѣздкѣ, чрезъ Афганистанъ и Персію, незадолго передъ экспедиціей. Чтобы расположить къ себѣ персидское правительство, Скобелевъ согласился прикомандировать къ своему штабу пер-

сидскаго военнаго агента, полковника Зульфагаръ-хана, который уже былъ раньше при Лазаревѣ.

Зиновьевъ однако предпочиталъ коммерческихъ агентовъ, а не офицеровъ, такъ какъ появленіе послѣднихъ возбудило бы разныя подозрѣнія въ англійской миссіи. Въ телеграммѣ его, по этому поводу, было сказано, что ѣхать въ Персію полковнику Гродекову и прочимъ препятствій не встрѣчается, „но нахожу полезнымъ, чтобы они были командированы въ качествѣ коммерческихъ агентовъ". Телеграфистъ перевралъ и вмѣсто но поставилъ не. Скобелевъ и понялъ такъ, что, значитъ, посланникъ не находитъ полезнымъ переодѣвать офицеровъ купцами. Это и ему было не по душѣ. Такъ наши офицеры и поѣхали въ военныхъ мундирахъ.

Въ помощь Гродекову назначены были: войсковой старшина Дьяковъ, штабъ-ротмистръ Эрдели, поручикъ Апшеронскаго полка Криштопенко и дѣлопроизводитель штаба Яхъя-Таировъ. Въ свитѣ состояли 3 переводчика, 12 казаковъ, 2 жандарма и 4 джигита. Всѣ они, не исключая офицеровъ, были вооружены казачьими берданками. На расходы отпущено 162,750 руб., — въ томъ числѣ золотомъ 100 тыс. Подарковъ взято съ собой на 5,794 руб.

Миссія тронулась 29 августа на пароходѣ, высадилась у факторіи Перевалъ и 1 сентября прибыла въ Астрабадъ. Здѣсь Гродековъ узналъ, что его ждали отнюдь не въ видѣ офицера и тотчасъ телеграфировалъ Зиновьеву. Шахъ былъ крайне изумленъ нарушеніемъ условленнаго порядка и потребовалъ отъ посланника объясненій. Зиновьевъ разъяснилъ, какъ произошла ошибка въ телеграммѣ, и шахъ удовлетворился этимъ, но выразилъ желаніе, чтобы наши офицеры ѣхали дальше уже переодѣвшись въ штатское платье.

Скобелевъ писалъ Зиновьеву, что онъ „пораженъ и даже испуганъ" этимъ недоразумѣніемъ, которое могло поставить посланника въ неловкое и щекотливое положеніе.

Англійскій посланникъ Томсонъ тотчасъ явился къ Зиновьеву съ разспросами и заявилъ, что въ виду появленія русскихъ въ Хорасанѣ, англійское правительство также пошлетъ въ Мешедъ капит. Непира, бывшаго уже тамъ въ 1878 г.

Вслѣдствіе всѣхъ этихъ разговоровъ, Зиновьевъ далъ Гродекову разрѣшеніе выѣхать въ Шахрудъ только 6 сентября, снабдивъ его тремя подлинными шахскими фирманами на имя правителей Буджнурда, Кучана и Дерегеза и инструкціею, въ которой рекомендовалъ осторожность въ сношеніяхъ съ ильханіями, т. е. правителями; просилъ избѣгать разспросовъ, не относящихся къ покупкѣ припасовъ; совѣтовалъ не жалѣть подарковъ; закупки начинать малыми количествами, чтобы сразу не поднять цѣнъ и т. д.

Жандармовъ и часть казаковъ онъ настоятельно совѣтовалъ отпустить; коммерческому агенту нашему въ Мешедѣ, кол. сов. Насирбекову, онъ приказалъ скрывать чинъ Гродекова и ни встрѣчъ, ни проводовъ, ни визитовъ оффиціальныхъ не дѣлать. Ему же поручено скупить въ Мешедѣ до 15 тыс. пудовъ муки.

Разославъ изъ Шахнурда агентовъ въ Нишапуръ, Себзеваръ и Джувейнъ, отпустивъ жандармовъ и часть казаковъ въ Чекиншляръ, Гродековъ, съ остальными, переодѣлся коммерсантами и выѣхалъ 16 сентября въ Буджнурдъ, куда прибылъ 22-го числа и въ тотъ же день былъ принятъ курдскимъ правителемъ Яръ-Мухамедъ-ханомъ, съ которымъ, а также съ его приближенными, заключилъ условіе о заготовкѣ, въ мѣсячный срокъ, 45,450 пудовъ ячменя. Отсюда посланы агенты въ Исфарайнъ и Міанбадъ. Таировъ оставленъ въ Буджнурдѣ для пріемки свозимаго сюда довольствія; остальная миссія выѣхала въ Ширванъ, куда и прибыла 27 числа. Эмиръ Гуссейнъ-ханъ первый сдѣлалъ визитъ Гродекову, который зналъ уже его слабости и выставилъ батарею бутылокъ вина, ликеровъ и водокъ.

Эмиръ и его свита напились до безчувствія, пригласили пѣвцовъ и музыкантовъ и устроили полную оргію. На другой день Гродековъ отдалъ визитъ эмиру и засталъ его за новой батареей. Эмиръ объяснилъ, что опохмѣляется и чередуя коньякъ съ опіумомъ, хашишемъ и виномъ, къ полудню былъ уже совсѣмъ пьянъ. Вечеромъ онъ пригласилъ русскихъ на европейскій ужинъ и снова напился до послѣдней степени. 29 сентября онъ устроилъ соколиную охоту съ непрерывнымъ кутежемъ и только послѣ обѣда, совсѣмъ пьяный, объявилъ, что готовъ продать и даже подарить русскимъ 3,000 харваровъ ячменя и муки (до 70,000 пудовъ). Вечеромъ онъ опять пожаловалъ къ Гродекову и снова устроилъ оргію.

Только 30-го числа заключено было письменное условіе на 35,000 пуд. муки и 19,000 п. ячменя. Гродековъ соглашался на всѣ условія, лишь бы поскорѣе удрать отъ пьяной компаніи. Оставивъ въ Ширванѣ Дьякова, онъ выѣхалъ въ Мешедъ. По пути онъ встрѣтилъ въ Кучанѣ бойкаго молодого человѣка, назвавшагося Карломъ Дефуромъ, нидерландскимъ подданнымъ родившимся въ Россіи. Покинувъ родину два года назадъ, онъ принялъ мусульманство съ именемъ Али-Ислама и теперь предложилъ Гродекову свои услуги. Гродековъ предложилъ ему должность лазутчика, за 50 тумановъ въ мѣсяцъ (около 150 р.), въ Дерегезѣ, откуда онъ долженъ былъ сообщать въ Ширванъ свѣдѣнія о томъ, что дѣлается въ Мервѣ. Дефуръ согласился и въ ноябрѣ завязалъ сношенія съ нѣкоторыми старшинами Мерва,ославъ имъ подарки и совѣтуя не вмѣшиваться въ распрю нашу

съ ахалъ-текинцами, чтобы не попасть и самимъ въ бѣду, такъ сказать, между молотомъ и наковальней.

4-го октября Гродековъ прибылъ въ Мешедъ; на другой день представился правителю всего Хорасана, принцу Рукнъ-удъдоуле, поднесъ ему цѣнные подарки, и хотя принятъ былъ очень любезно, но узналъ, что принцъ запретилъ молоть купленную Насирбековымъ пшеницу и стѣсняетъ закупку припасовъ. Дѣло въ томъ, что фирмана отъ шаха на Мешедъ, Зиновьевъ еще не просилъ; муллы и софты возбудили волненіе въ городѣ, благодаря хлопотамъ англійскаго агента Аббасъ-хана. Рѣшено было воспротивиться силою вывозу русской муки изъ города и, дѣйствительно, вечеромъ, 5 октября, у воротъ задержаны были наши верблюды съ мукой.

Принцъ не отвѣтилъ на два письма Насирбекова. Тогда Гродековъ рѣшился раскошелиться: обѣщалъ принцу подарить ландо, которое тотъ желалъ имѣть и пожертвовалъ 200 полуимперіаловъ на мечеть Имамъ-Риза, которая соглашалась продать 15,000 пуд. пшеницы изъ своихъ складовъ. Муллы порѣшили: 100 полуимперіаловъ раздѣлить между собою „для раздачи бѣднымъ богомольцамъ“, а на 100 остальныхъ купить 50 пудовъ стеариновыхъ свѣчей для освѣщенія мечети. Но имъ было объявлено, что золото выдадутъ имъ только по окончаніи всей нашей операціи, когда вывезутъ послѣдній пудъ.

На слѣдующее же утро произошла полная перемѣна: хлѣбъ велѣно выпустить, а на мельницахъ воспрещено было молоть уже мусульманамъ, предоставивъ первую очередь русской пшеницѣ. Хотя въ народѣ еще продолжалось волненіе, но Насирбековъ явился съ увѣщаніями, напомнилъ черни, что русскіе освободили изъ рабства столько персіянъ, томившихся въ Бухарѣ и Хивѣ, увѣрилъ, что и теперь русскіе стараются только о томъ, чтобы водворить спокойствіе на границахъ Хорасана и прекратить нападенія туркменъ на персіянъ же и т. д. Словомъ, пристыдилъ. Муштаиды (правовѣды, знатоки корана) также стыдили народъ, обязали подпискою всѣхъ муллъ и софтовъ не говорить больше о русской мукѣ.

Принцъ просилъ вмѣсто ландо выдать ему деньгами и ему выдали 2,200 р. бумажками. Всего вывезено изъ Мешеда, впрочемъ, только 14,888 пуд. муки.

Въ Себзеварѣ также были безпорядки, вызванные нашими же агентами-армянами, пустившими, изъ хвастовства, слухъ, будто они подрядились купить 50,000 харваровъ, т. е. до милліона пудовъ муки для русскихъ. Хлѣбъ поднялся въ одинъ день съ 22 крановъ на 50 за харваръ (кранъ=30 к., а харваръ=22 п. 29 ф.), т. е. съ 30 коп. за пудъ на 68 коп. Помня голодъ 1871 г., и подстрекаемый духовенствомъ, народъ кинулся въ караванъ-сарай,

гдѣ снаряжался русскій караванъ, избилъ до смерти караванъ-баша, разсыпалъ часть муки и задержалъ верблюдовъ. На другой день сюда прибылъ нашъ агентъ мирза Джафаръ-Муншіевъ, который изобличилъ хвастовство армянъ, предъявилъ главѣ мѣстнаго духовенства свидѣтельство, выданное ему Гродековымъ, вручилъ ему подарки и, вообще, повелъ дѣло такъ ловко, что у самого этого главы купилъ часть муки и риса, предположенной здѣсь заготовки! Цѣна на хлѣбъ немедленно упала до прежняго размѣра. Отсюда вывезено 3960 п. муки, 2705 п. ячменя и 1078 п. рису.

Армянамъ отказано было въ поставкѣ. Тогда они затѣяли скупить весь свободный хлѣбъ въ Хорасанѣ и сбыть его намъ по высокой цѣнѣ. Они уже разослали своихъ людей въ тѣ самыя мѣста, гдѣ уже дѣйствовали агенты Гродекова, но тотъ не дремалъ и, благодаря подаркамъ разнымъ правителямъ, настоялъ на удаленіи армянскихъ скупщиковъ.

Черезъ 2 мѣсяца отъ начала операціи, т. е. къ 27 ноября, Гродековъ имѣлъ уже $2^1/_2$-мѣсячную пропорцію муки и $3^1/_2$-мѣсячную ячменя. Запасы эти онъ рѣшилъ двинуть въ сел. Янгикала, въ 60—70 верстахъ отъ Геокъ-тепе. Эмиръ Гуссейнъ-ханъ обѣщалъ усилить караулы на границѣ и ручался за безопасность склада въ этомъ селеніи. Гродековъ послалъ туда комендантомъ поручика Криштопенка и приказалъ ему надстроить стѣны цитадели, вырыть въ ней колодцы и складывать здѣсь подвозимые изъ Буджнура и Ширвана припасы. Тамошній наибъ, Мустафа-Кули-Ага, двоюродный братъ эмира, по просьбѣ Гродекова, поселилъ въ цитадели 30 пѣшихъ стрѣлковъ-курдовъ съ семействами, чтобы заинтересовать ихъ въ защитѣ ея не одною только наемною платою по 30 коп. въ день. На пятый день сюда уже было свезено до 4000 пуд. Вскорѣ объ этомъ пронюхали текинцы и стали наѣзжать соглядатаями. Пошли слухи о намѣреніи ихъ напасть на складъ, когда сюда свезутъ побольше запасовъ; но пока они выжидали, войска наши двинулись впередъ и текинцамъ было уже не до нападеній. Однако, Гродековъ все-таки отозвалъ Криштопенка, поручивъ складъ охранѣ Мустафа-Кули-Аги, который продержалъ собранное имъ на 10 дней ополченіе ровно мѣсяцъ, пока слухи о нападеніяхъ текинцевъ не замолкли совсѣмъ.

Одновременно съ отправленіемъ Гродекова въ Персію, Скобелевъ поручилъ нашимъ агентамъ купить въ Астрахани и Баку 100,000 арш. холста для мѣшковъ и направить его въ Буджнурдъ и Ширванъ. Гродековъ нашелъ, что необходимы двойные мѣшки и чувалы (шерстяные мѣшки). Въ Мешедѣ скуплена была вся бязь и даже индѣйскій шертингъ. Это дало 50,000 арш. Въ другихъ городахъ Хорасана куплено еще 85 тыс. аршинъ бязи.

Затѣмъ пришлось послать нарочнаго въ Баку и купить тамъ еще 160 тыс. аршинъ холста. Нанятые рабочіе сшили изъ всего этого 70,780 мѣшковъ, да мѣстные жители изготовили и продали намъ 7225 штукъ. Чуваловъ пріобрѣтено 2,420. Этого было болѣе чѣмъ нужно. Впослѣдствіи новые мѣшки изъ миткаля и шертинга пошли на рубашки солдатамъ. 22 тыс. арш. холста, оставшіеся отъ шитья мѣшковъ, пошли на ту же потребу, а часть, до 5,770 арш. холста, сгнила въ Ширванѣ и въ таможнѣ на Гязьскомъ берегу.

Окончивъ заготовку требуемаго количества запасовъ, къ 27-му ноября, Гродековъ сдалъ все дѣло присланному на смѣну полк. ген. штаба Волкову и выѣхалъ въ отрядъ. Въ пяти складахъ находилось: 67,344 п. ячменю 38,073 пуд. муки, 288 п. соли, 475 п. масла, 838 п. рису и 654 п. гороху. Оставалось принять до 70,000 п. ячменя. Для окончанія операціи и перевозки запасовъ въ Янгикала, Волкову отпущено было 67,000 рублей, въ томъ числѣ 5,000 золотомъ и 2 т. серебромъ. Укупорка обошлась въ $^1/_5$ стоимости продуктовъ, но зато раструски не было ни одного золотника. Чтобы не возвращаться потомъ опять къ персидской заготовкѣ, мы прибавимъ еще, что первый транспортъ ячменя отправленъ подъ Геокъ-тепе 16-го января, а послѣдній 14-го мая 1881 года, обезпечивъ войска по октябрь 1881 г. Это было тѣмъ важнѣе, что верблюдовъ уже почти не существовало, а желѣзная дорога доведена только на 64 версты отъ моря. Вся операція обошлась въ 271,481 р. 21 коп.

Сравнимъ цѣны на муку, ячмень и соль персидской заготовки съ интендантскою:

Персидская	мука	1 р. 82 к.,	интендантская	6 р. 70 к.	за пудъ
„	ячмень	1 р. 53 к.	„	овесъ 6 р. 65 к.	
„	соль	1 „ 44 „	„	„ 6 „ 12 „	

На одномъ ячменѣ казна выгадала 512,000 р., а на всемъ 560,965 р.

Признавая двухмѣсячный трудъ Гродекова „нечеловѣческимъ“, Скобелевъ отозвался въ письмѣ къ начальнику главнаго штаба ген.-адъют. Обручеву 4-го августа 1881 г. слѣдующимъ образомъ: „Не будетъ преувеличеніемъ, полагаю, отдать справедливость: персидская операція есть самая блестящая изъ всей ахалъ-текинской экспедиціи, хотя лица, занимавшіяся ею, никогда коммерціей не занимались“.

Другой офицеръ генер. штаба, также много и удачно потрудившійся для экспедиціи, былъ полковникъ Ивановъ, снаряжавшій верблюжьи транспорты изъ Оренбургскаго края.

Подрядчикъ Мякиньковъ приступилъ къ покупкѣ верблюдовъ съ первыхъ чиселъ апрѣля. Поздняя и суровая зима съ 1879 на

1880 годъ, погубившая массу лошадей и скота у казаковъ Уральскаго и Оренбургскаго войска, затруднила и покупку верблюдовъ, изъ которыхъ мало находилось годныхъ сейчасъ. Поэтому срокъ поставки отодвинулся на 11 дней. Но еще большее затрудненіе встрѣтилось при наймѣ лаучей. Киргизы помнили хивинскій походъ 1873 года, когда ихъ держали впроголодь, били нещадно за дѣло и безъ дѣла; когда къ скупымъ колодцамъ приставлялись часовые, а лаучей отгоняли, предоставляя имъ дожидаться очереди вмѣстѣ съ верблюдами, до которыхъ однако очередь не дошла... Нѣсколько несчастныхъ лаучей было найдено мертвыми возлѣ колодцевъ, когда сумятица кончилась.

Такія картины не забываются. Охотниковъ служить русскимъ не находилось. Надо было достать для 6,000 верблюдовъ подряда Мякинькова 1000 лаучей, въ крайнемъ случаѣ 857 чел., т. е. по одному на 7 верблюдовъ. Мякиньковъ отказался отвѣчать неустойкой за это число и брался доставить только 150 лаучей. Скобелевъ предлагалъ: 25 р. въ мѣсяцъ на каждаго, все довольствіе наравнѣ съ солдатами, чай, сахаръ, рисъ, юламейки, дрова, запрещеніе тѣлесныхъ наказаній иначе, какъ по суду, котлы, чайники, посуду, бурдюки. Наконецъ, въ видахъ воздѣйствія на умы примѣромъ уважаемыхъ въ степи личностей, принялъ на службу двухъ сильно виноватыхъ противъ насъ: отставного эсаула Ханъ-Галія-Арасланова и разбойника Азбергеня Мунайтпасова, бунтовавшихъ степь въ 1869 году, затѣмъ бѣжавшихъ въ Хиву и прощенныхъ по амнистіи 1873 года. Галій Аралановъ, сынъ генерала Араслана Джантюрина, убитаго Исетомъ Кутебаровымъ, пользовался въ степяхъ славой храбраго и разумнаго человѣка, вѣрнаго обычаямъ, образу жизни и одеждѣ предковъ. Азбергень, начавшій карьеру простымъ лаучемъ, а потомъ барантачъ и разбойникъ, сподвижникъ Исета, славился между „черною костью“ храбростію, множествомъ ранъ и доживалъ свой вѣкъ въ оренбургскомъ острогѣ за то, что служилъ проводникомъ бывшему коканскому хану Худояру во время его побѣга изъ Оренбурга. Понятно, что этотъ старикъ очень радъ былъ вырваться на волю, хотя бы въ качествѣ лауча и такимъ образомъ начать свою карьеру снова. Мякиньковъ взялъ его на поруки.

Ожиданія Скобелева оправдались и наемъ лаучей пошелъ успѣшнѣе. Жалованья согласились они получать 18 р.; при наймѣ—пособіе въ 9 р. на дорогу до Нижне-Эмбенскаго укрѣпленія и впередъ жалованье за два мѣсяца; ежедневная дача: 1 ф. мяса, 2 ф. пшеничной муки, $^3/_4$ ф. рису, 10 з. соли; чаю $^1/_3$ фунта, сахару 2 ф. въ мѣсяцъ; посуда вся казенная; подстилочная кошма своя; зимой юламейки и дрова отъ казны. Нанимаются на полгода и возвращаются назадъ моремъ до Астрахани или Гурьева,

на казенный счетъ съ суточными по 20 к., а далѣе дается по 12 руб. и съ Богомъ.

Ивановъ нанялъ еще на каждые 200 верблюдовъ одного караванбаша изъ лучшихъ киргизъ, по 40 р. въ мѣсянъ. Всего, значитъ, 30 караванбашей. Они вѣдали лаучами, производили съ ними разсчеты и разбирали претензіи. Куплены были для лаучей лекарства и перевязочные матеріалы. Кажется, это былъ первый опытъ правильной организаціи вожатыхъ на военный ладъ и съ полнымъ обезпеченіемъ ихъ.

Владѣльцы верблюдовъ не отдавали ихъ въ наемъ, потому что знали изъ опыта, что верблюдъ въ отрядѣ живъ не останется, а деньги за него получить будетъ трудно. Поэтому охотнѣе соглашались прямо продать верблюда, причемъ ловко всучивали неопытнымъ пріемщикамъ слабыхъ и старыхъ. Лаучи не шли еще и потому, что текинцы неукоснительно убивали всѣхъ, кто попадалъ имъ въ руки.

Для водопоя Ивановъ заготовилъ по 12 копокъ, т. е. большихъ кожаныхъ ведеръ, вмѣстимостію отъ 3 до 7 ведеръ на каждую тысячу верблюдовъ. На каждую копку — осмоленная веревка въ 50 саженъ и деревянная колода, прочно сбитая изъ досокъ и приспособленная для вьючки; заведены и брусья съ блоками для приставки къ колодцамъ, изъ которыхъ придется доставать копками воду. Заготовлено достаточно подошвенной юфти для подшиванія ступней верблюдовъ на манеръ поршней. Операція эта довольно болѣзненная, но при движеніи по каменистому грунту, безъ башмаковъ, верблюды сотрутъ свои ступни до живого мяса, а тогда имъ конецъ.

Первый эшелонъ въ 1,386 верблюдовъ, при 233 лаучахъ и 7 караванбашахъ, выступилъ 4 іюня, подъ прикрытіемъ двухъ Уральскихъ сотенъ. Каждой сотнѣ данъ былъ особый проводникъ, получавшій 40 руб. жалованья и фуражъ на одну лошадь, и чапаръ о-двуконь, получавшій 50 р. и фуражъ на двѣ лошади.

Эшелонъ долженъ былъ идти вдоль берега Каспійскаго моря, спрямляя путь по колодцамъ, пересѣчь Мангышлакъ къ Киндерли (Порсубурунъ), далѣе идти по косѣ, отдѣляющей Карабугазскій заливъ отъ моря, перейти въ бродъ и вплавь черезъ Карабугазскій проливъ и явиться въ Красноводскъ.

Вода въ попутныхъ колодцахъ по берегу моря была плохая, поэтому, сверхъ казеннаго чая, Ивановъ далъ на каждую казачью сотню по 1 пуду чая и по 3 пуда сахару. Даны были также по 50 бурдюковъ, по двѣ большихъ и по двѣ малыхъ копки съ веревками и блоками.

Такъ какъ верблюжьи сѣдла были плохо подшиты кошмой, то Ивановъ послалъ впередъ нарочныхъ купить, на счетъ подряд-

чика, 700 арш. кошмы на Усть-Уртѣ у киргизъ-адаевцевъ. Кошма была выставлена къ кол. Джулы-баянъ, гдѣ назначена была дневка, и тутъ лаучи подшили неисправныя сѣдла.

Сотни провожали верблюдовъ до Киндерлинскаго залива и здѣсь сдавали ихъ войскамъ Закаспійскаго края, а сами возвращались на встрѣчу слѣдующимъ эшелонамъ верблюдовъ.

Отъ Киндерли до Красноводска верблюды шли безъ конвоя. Черезъ Карабугазскій проливъ ихъ вели вбродъ, такъ какъ тутъ глубина, по измѣреніямъ Макарова, оказалась 3 и 2 фута. Здѣсь нанято было у приморскихъ туркменъ 12 лодокъ, къ каждой привязывалось по два верблюда, по одному съ каждой стороны, и ихъ тащили за носы, гдѣ вбродъ, а гдѣ и вплавь. Въ день переправлялось, такимъ образомъ, до 150 штукъ. Въ Красноводскъ эшелонъ пришелъ 14 августа.

Второй эшелонъ, послѣ строгой браковки, составился только изъ 380 головъ и выступилъ, 23 іюля, при 64 лаучахъ, 2-хъ караванбашахъ, 2-хъ проводникахъ и 2-хъ чапарахъ. Нельзя было задерживать: надо было отправить продовольствіе Уральскимъ сотнямъ на Усть-Уртъ. Эшелонъ конвоировала Оренбургская сотня; пришелъ онъ на мѣсто 30 августа.

Третій эшелонъ, 1,386 верблюдовъ, съ 233 лаучами, при 7-ми караванбашахъ, выступилъ, 5 августа, подъ прикрытіемъ другой Оренбургской сотни. 28-го прибылъ въ Киндерли, гдѣ къ нему присоединились 184 верблюда изъ-подъ тяжестей Уральскихъ сотенъ. Въ Красноводскъ онъ пришелъ 14 сентября.

Для 4-го эшелона Мякиньковъ покупалъ верблюдовъ самъ въ Букеевской ордѣ, и потому они оказались гораздо лучше прежнихъ. Принято изъ 1,900 головъ 1,500, да поправились изъ прежде забракованныхъ 282; всего пошло 22 августа 1,782 верблюда съ 300 лаучей, 9 караванбашами, 1 проводникомъ и 1 чапаромъ, подъ прикрытіемъ сотни Оренбуржцевъ. Задержка произошла изъ-за сухарей: изъ 193 кулей — 78 оказались подмоченными, сухари обратились въ клейстеръ. 90 пудовъ оказалось вполнѣ негодно, да и въ сухихъ куляхъ нашлось 42 пуда печной глины, угля и совершенно перегорѣлыхъ. Всѣ вообще сухари оказались горькими, да еще то пересушенными, то недосушенными. Сухари топили въ водѣ.

Ивановъ велѣлъ выпечь новые сухари изъ муки, находившейся въ складахъ Н.-Эмбенскаго укрѣпленія.

4-й эшелонъ прибылъ въ Красноводскъ 1-го октября. 5-й эшелонъ выступилъ 5-го сентября, въ составѣ 1,666 верблюдовъ, при 278 лаучахъ и 8 караванбашахъ, подъ прикрытіемъ полусотни Уральцевъ, такъ какъ на большее число конвоя не хватало сухарей. Въ Киндерли присоединилось 252 верблюда, отъ конвойныхъ сотенъ прежнихъ эшелоновъ.

5-й эшелонъ прибылъ въ Красноводскъ 14-го октября. Это былъ послѣдній.

Какъ бы въ награду Оренбургу за верблюдовъ, три Оренбургскія сотни 5-го полка, конвоировавшія послѣдніе эшелоны, были по ходатайству Скобелева, привлечены къ участію въ военныхъ дѣйствіяхъ и потому пошли въ Красноводскъ.

Полковникъ Ивановъ возвратился въ Оренбургъ для окончательнаго разсчета съ Мякиньковымъ и позже былъ также вызванъ въ экспедицію, гдѣ одно время былъ начальникомъ штаба отряда, послѣ отъѣзда въ Петербургъ Гудимы-Левковича и командировки въ Персію Гродекова; по возвращеніи послѣдняго, онъ былъ назначенъ помощникомъ начальника военныхъ сообщеній.

Громовъ обязался доставить своихъ верблюдовъ къ 23 іюня. Съ него не требовалось залога, а потому взыскивать штрафъ или неустойку было не съ чего. Условія онъ не выполнилъ и только къ 15 августа прислалъ первую партію въ 761 верблюда, а 19-го еще 588. Всего 1,349 штукъ: нанималъ онъ ихъ въ Кунградѣ у хивинцевъ 1,600 головъ, а потомъ среди киргизъ на оз. Самѣ, на половинѣ разстоянія между Аральскимъ и Каспійскимъ морями, нанялъ 2,000 головъ. Лаучей въ первой партіи оказалось только 88, а слѣдовало по контракту 150. Горькій опытъ указалъ, что безъ лаучей-халатниковъ никакъ обойтись нельзя. И не потому, чтобы солдатъ не умѣлъ обращаться съ верблюдомъ,—это штука не трудная,—а потому, что верблюдъ бѣжитъ отъ солдата, а къ своему халатнику идетъ безъ разговоровъ. Когда 21 мая лаучи отказались идти далѣе Дузъ-Олума и Гродековъ арестовалъ 130 изъ нихъ, то верблюды ревѣли всю ночь, нѣсколько ротъ солдатъ бились 3 часа и успѣли поймать только 200 верблюдовъ изъ 1,000; пришлось бросить эту работу. А на другой день, когда соглашеніе состоялось и лаучи были освобождены, то они переловили верблюдовъ въ полчаса, такъ какъ тѣ сами шли къ своимъ землякамъ. Громовъ нанималъ лаучей только до Киндерли, будто бы для доставки оттуда въ Хиву купеческаго груза, сложеннаго на берегу, а когда тѣ не нашли ни одного тюка, онъ объявилъ имъ, что, по ошибкѣ, пароходъ выгрузилъ товары въ Михайловскомъ заливѣ. Лаучи-іомуды отказались идти далѣе и служить русскимъ противъ своихъ единовѣрцевъ туркменъ теке. Но сила солому ломитъ. Громовъ заставилъ ихъ перейти въ бродъ черезъ Карабугазскій проливъ и пригналъ въ Михайловское, гдѣ уже съ ними не церемонились.

Скобелевъ находилъ, что Громовъ принялъ на себя заочно тяжелыя условія только по незнакомству съ мѣстными обстоятельствами и по своей предпріимчивости, поэтому заслуживаетъ снисхожденія. Лаучей-хивинцевъ непремѣнно слѣдуетъ удовлетворить

вполнѣ,—иначе мы рискуемъ окончательно осрамиться въ глазахъ средне-азіятцевъ, которые хорошо помнятъ, что за верблюдовъ, нанятыхъ для хивинской экспедиціи, Кауфманъ не заплатилъ...

„Кому изъ знакомыхъ съ подноготной нашихъ среднеазіятскихъ дѣлъ не извѣстны послѣдствія не вполнѣ добросовѣстнаго окончанія разсчетовъ за верблюдовъ хивинскаго похода въ Туркестанѣ?“ (Гродековъ, т. III, стр. 12).

Для рѣшенія вопроса о Громовскомъ контрактѣ составлена коммисія, при участіи оберъ-контролера Череванскаго. Она рѣшила: верблюдовъ принять на казенное содержаніе, контрактъ считать нарушеннымъ, штрафовъ не взыскивать, но и за приводъ верблюдовъ по 10 р. не платить, а заключить съ Громовымъ новый контрактъ.

Это и сдѣлано 17-го октября. Громовъ обязался перевозить не менѣе 30,000 пудовъ въ мѣсяцъ изъ Мулла-кари въ Бами по 2 р. 30 к. съ пуда. Перевозка идетъ 8 мѣсяцевъ, стало быть не менѣе 240 т. пудовъ. За 1,349 верблюдовъ, взятыхъ въ казну, заплатить по 25 р. въ мѣсяцъ, по день сдачи обратно подрядчику, который принимаетъ, что осталось, безъ приплаты ему за павшихъ и отсталыхъ. За утрату продуктовъ, сверхъ законной растуски, Громовъ платитъ казнѣ ихъ стоимость.

Этотъ контрактъ Громовъ выполнилъ безупречно: благодаря его необычайной энергіи, грузы быстро задвигались по линіи и скоплялись въ Бами, обезпечивая отрядъ на цѣлые періоды впередъ. Громовъ находилъ, что верблюдъ, попавшій въ казенный транспортъ, осужденъ на гибель, поэтому выгоднѣе пользоваться всею силою его, пока онъ волочитъ ноги и потому своихъ верблюдовъ грузилъ 12 и 15 пудами, тогда какъ остальные грузились только 8—9 пудами и все равно дохли. Результаты, достигнутые Громовымъ, доказываютъ, что онъ былъ правъ.

Помня, какъ роскошествовалъ штабъ Лазарева и Ломакина въ 1879 г., на счетъ верблюдовъ, Скобелевъ отдалъ приказъ, коимъ ограничилъ багажъ офицеровъ, чиновниковъ и нижнихъ чиновъ слѣдующимъ числомъ пудовъ: для генерала 20 пуд.; для командира отдѣльной части—15, для штабъ-офицера, старшаго врача и священника 10; для оберъ-офицера и чиновника 5; для нижняго чина 1 пудъ.

Такимъ образомъ онъ надѣялся достичь сокращенія обоза, „чтобы на походѣ войска не изображали изъ себя переселеніе алановъ или визиготовъ“. Въ видѣ угрозы онъ обѣщалъ лично осмотрѣть всѣ части при выступленіи въ походъ и лишнія тяжести уничтожить, а виновныхъ въ этомъ офицеровъ отправить въ тылъ. Плохой ли присмотръ за мелкими исполнителями или просто тупость даже не мелкихъ, но въ числѣ полезныхъ гру-

зовъ всегда попадаются и безполезные. Гродековъ разсказываетъ на стр. 327 т. II, что онъ самъ приказалъ въ сентябрѣ 1879 г., какъ начальникъ аріергарда, при отступленіи въ Бендесенъ, сжечь 10 патронныхъ ящиковъ съ пустыми гильзами, которые какой-то умный человѣкъ везъ изъ Чекишляра подъ Геокъ-тепе и назадъ.. Но кромѣ недалекихъ, путали дѣло и умные люди: такъ, Анненковъ захватилъ первыхъ прибывшихъ верблюдовъ, взвалилъ на ихъ горбы рельсы и потащилъ на желѣзную дорогу...

Съ 12-го по 24 октября Громовъ выставилъ 4.189 верблюдовъ, 6 фургоновъ и 61 арбу. На нихъ отправлено 47.500 пудовъ въ Дузъ-Олумъ. Такъ какъ верблюды нанимались только до этого пункта, а дальше вожаки идти не хотѣли, то ихъ велѣно Арцишевскому заставить идти дальше насильно. Нѣкоторые бросили своихъ верблюдовъ и бѣжали. Другіе нарочно калѣчили своихъ верблюдовъ, подрѣзая кожу на горбахъ и размазывая кровь по спинѣ, что довольно похоже изображало потертую, пораненную сѣдломъ спину,—а то забивали деревянные гвоздики въ ступню или перевязывали бичевкой ноги выше колѣна и верблюдъ хромалъ.

Однако все-таки 1.800 верблюдовъ пошло далѣе. Вѣсть о насильственномъ задержаніи быстро пронеслась по линіи и въ третьемъ транспортѣ, на ночлегѣ у Ягмы-Олума, лаучи угнали 206 верблюдовъ за Атрекъ. Для этого они отпросились у начальника транспорта на хорошее пастбище въ нѣсколькихъ верстахъ, увѣряя, что конвой имъ не нуженъ, такъ какъ они сами хорошо вооружены. Тотъ и согласился.

Къ началу ноября въ Бами было сосредоточено уже до 106.000 пудовъ провіанта, 20.000 пуд. овса, 2 милліона патроновъ, тройной комплектъ зарядовъ и снарядовъ. Между Дузъ-Олумомъ и Бами работало 4.000 верблюдовъ Громова, которые къ 1 декабря должны были доставить въ Бами еще до 40.000 пудовъ овса. Къ 17 ноября сюда подвезены были юламейки, 5.000 паръ сапогъ, брезенты, рогожи, спиртъ.

База была готова. Оставалось двинуть съ Кавказа спущенныя туда на время войска. Покончивъ съ нестроевою частію экспедиціи, перейдемъ теперь къ строевой, для чего намъ придется вернуться опять къ маю мѣсяцу.

ГЛАВА V.

Начало похода. Передовой отрядъ, подвижной резервъ. Затрудненія съ верблюдами. Насильственный наемъ. Калѣченіе верблюдовъ. 27 мая изъ Дузъ-Олума. Занятіе Ходжа-кала, Коджа и Бами. Отъѣздъ начальника штаба, полковника Гудимы-Левковича. Вмѣсто него Гродековъ. Помощникъ Скобелева генералъ Петрусевичъ. Партизаны Тыкма-Сардара. Приказъ Скобелева 10 іюня. Смерть врача Студитскаго. Поискъ къ Денгиль-тепе 6 іюля. Завѣщаніе Скобелева. Надъ ракетой. Противорѣчія повѣствователей. Верещагинъ. Кто былъ первымъ бѣлымъ богатыремъ. Пистолькорсъ. И съ Наполеона можно брать примѣръ. Сравненіе казака съ пѣхотинцемъ. Янги-кала. Красноводская рота труситъ. Ружейные пріемы подъ выстрѣлами. И слава человѣческая аки дымъ преходящій!

Мы знаемъ, что послѣ неудачи 1879 года, войска наши отступили, бросивъ свои передовыя укрѣпленія. Крайнимъ пунктомъ Атрекской линіи остался Дузъ-олумъ. Между тѣмъ для рѣшительнаго удара въ сердце Текинскаго оазиса надо было перенести всѣ запасы на самую границу оазиса, какъ можно ближе къ цѣли дѣйствій, т. е. къ Геокъ-тепе. Такимъ пунктомъ было селеніе Бами, а промежуточнымъ для связи съ линіей—Ходжа-кала, гдѣ сходятся дороги изъ Кизилъ-Арвата и Асхабада. Прежде всего, значитъ, предстояло занять крѣпко Ходжа-кала.

Къ прибытію Скобелева у насъ было только 754 верблюда казенныхъ, 30 нанятыхъ и 9 аробъ, купленныхъ въ Чекишлярѣ. Въ зависимости отъ этого нельзя было идти иначе какъ съ небольшимъ отрядомъ.

Скобелевъ вытребовалъ съ Кавказа 1 баталіонъ Дагестанскаго полка съ хоромъ музыки и 6-ю батарею 21 бригады и для укомплектованія 4-й батареи 20-й бригады и для прислуги при орудіяхъ въ опорныхъ пунктахъ—3-хъ офицеровъ и 158 нижнихъ чиновъ Гунибской крѣпостной артиллеріи.

Затѣмъ, отмѣнивъ введенный кавказскимъ начальствомъ счетъ на баталіоны, приказалъ вести счетъ на роты, „ибо въ Средней Азіи рота въ открытой мѣстности есть подвижной Страсбургъ“. Въ составъ передового отряда были назначены: 6 ротъ Самурцевъ, 1 рота саперъ съ геліографной командой, 1 сотня Полтавскаго и 2 сотни Таманскаго казачьихъ полковъ, 4-я батарея 20-й бригады, полубатарея 6-й батареи 21-й бригады, ракетная сотня Полтавскаго казачьяго полка и морская батарея.

Пѣхотѣ велѣно взять по 60 патроновъ на человѣка, сухарей и соли на 1 день, чаю и сахару на 7 дней, походныя палатки Казакамъ: сухарей и соли на 3 дня, фуражъ на однѣ сутки, па-

латки и линемановскій инструментъ на половинное число людей. Всего 7 ротъ, 4 сотни и 18 орудій.

Въ подвижной резервъ назначены: 1 рота Красноводскаго мѣстнаго баталіона, 2 роты ширванцевъ, 1 сотня Полтавскаго полка и полубатарея 6-й батареи. Всего 3 роты, 1 сотня и 4 орудія.

Обозъ въ 540 верблюдовъ поднималъ: комплектъ патроновъ, продовольствія на 10 дней, воду по ½ ведра на человѣка, линемановскій и шанцевый инструментъ, кухни, запасную обувь, подстилочную кошму, ракеты, снаряды, 7-дневный запасъ овса для артиллеріи и 3-дневный для кавалеріи. Для больныхъ и раненыхъ взято два фургона четверками.

Въ приказѣ 20 мая предписывалось ласковое и кроткое обращенія съ лаучами и верблюдами; запрещалось грузить болѣе 8 пудовъ, требовалось, чтобы все положенное лаучамъ содержаніе доходило до нихъ полностію. Въ случаѣ падежа верблюдовъ, сѣдла ихъ не бросать, а вьючить на свободныхъ.

Отпускъ спирта прекращенъ съ 20 мая.

Розничная продажа водки разрѣшена только въ фортѣ Александровскомъ, Красноводскѣ и Чекишлярѣ. Отпускъ сахару увеличенъ до 3-хъ фунтовъ въ мѣсяцъ.

На время усиленнаго подвоза тяжестей передового отряда къ Дузъ-Олуму, сформировано два летучихъ отряда: Яглы-олумскій и Дашъ-вердинскій для охраны обозовъ отъ мелкихъ шаекъ гокламовъ. По проходѣ обозовъ отряды эти распускались.

Интендатскій чиновникъ подполковникъ Щербина, пока не попалъ подъ судъ, занимался поставками разныхъ предметовъ и перевозкою грузовъ до Дузъ-Олума. Скобелевъ и поручилъ ему нанять 8.000 верблюдовъ. Щербина обѣщалъ, но досталъ только 3.000, да и то лишь до Дузъ-Олума, такъ какъ туркмены помнили погромъ прошлаго года, когда текинцы порубили большую часть лаучей, чтобы въ другой разъ не служили русскимъ.

Пришлось прибѣгнуть къ военной хитрости: нанять до Дузъ-Олума, а тамъ заставить силою идти дальше, а старшинъ туркменскихъ арестовать въ качествѣ заложниковъ. Это непріятное дѣло возложено было на полковника Гродекова. Скобелевъ рѣшилъ также отправиться впередъ, захвативъ съ собой Щербину, также въ видѣ заложника. Другаго вывода нельзя сдѣлать изъ слѣдующихъ словъ его письма: „Щербину возьму съ собою и это пока между нами,—онъ думаетъ сбыть, а тамъ на волю Божью“. (Гродековъ, т. II, стр. 57).

Отправивъ 3 транспорта, Гродековъ обогналъ ихъ и сталъ поджидать въ Дузъ-Олумѣ. Первый прибылъ 21 мая и тутъ разыгралась исторія насильственнаго найма, о которой мы уже говорили въ предыдущей главѣ. За ночь туркмены надумались, но заломили неслыханную цѣну: за верблюда 2 руб. въ сутки,

лаучу тоже 2 руб. и полное содержаніе; за палаго и отбитаго непріятелемъ по 60 р. Положеніе было крайнее и Гродековъ согласился. Лаучи слѣдующихъ транспортовъ согласились на тѣ же условія. Продѣлки съ искусственнымъ калѣченіемъ верблюдовъ были открыты и выбраковано было только 157 штукъ. Впрочемъ въ тылу съ ночлега у Чата бѣжало нѣсколько лаучей съ 58 верблюдами, когда до нихъ дошла вѣсть о дузъ-олумскомъ событіи.

11 старшинъ были арестованы, отвезены на канонирскую лодку „Тюлень", которая отошла къ острову Ашуръ-Аде. Это повело къ непріятнымъ объясненіямъ посланника съ персидскимъ правительствомъ, которое вступилось за своихъ подданныхъ, и такъ какъ намъ нужно было заручиться согласіемъ шаха на командировку нашихъ агентовъ въ Персію, для закупки продовольствія, то въ августѣ старшины были отпущены.

20 мая высадился въ Красноводскѣ баталіонъ Дагестанцевъ, а 22-го и 6-ая батарея. 23-го Скобелевъ выступилъ изъ Чекишляра со штабомъ и небольшимъ конвоемъ изъ осетинъ, пославъ вмѣстѣ съ тѣмъ къ текинцамъ лазутчика, съ коротенькой прокламаціей. Онъ объявлялъ, что идетъ уничтожить разбойниковъ и жестоко наказать сопротивляющихся волѣ государя, но что покорившіеся во-время будутъ приняты милостиво и снисходительно.

26-го мая Скобелевъ прибылъ въ Дузъ-Олумъ и хотя сюда подошли еще не всѣ части, назначенныя въ передовой отрядъ, но въ виду дороговизны содержанія обоза и недостатка кормовъ рѣшено начать наступленіе завтрашняго числа, съ тѣмъ, что есть.

Около 10 ч. утра 27 мая, послѣ молебствія, отрядъ изъ 6 Самурскихъ ротъ и 2-хъ сотенъ казаковъ, при 4-хъ орудіяхъ 4-ой батареи и ракетной сотни, подъ начальствомъ полк. Гродекова, выступилъ въ походъ. Для усиленія подъемныхъ средствъ взятъ былъ весь войсковой колесный обозъ и захвачены частные фургоны и арбы.

Поднято было на отрядъ, состоявшій изъ 1,084 чел. и 675 лошадей слѣдующее количество припасовъ: сухарей на 68 дней, крупъ на 58, соли на 156, чаю и сахару на 112 дн., морской, провизіи на 76 дн., овса на 79 дн.. Кромѣ того 300 ракетъ, 100 косъ, 85 серповъ и инженерный паркъ.

30-го мая отрядъ занялъ Ходжа-кала и въ тотъ же день двинулись на рекогносцировку двѣ колонны: кавалерійская, подъ начальствомъ Гродекова, изъ 295 доброконныхъ казаковъ, выбранныхъ изъ 4-хъ сотенъ и пѣхотная изъ 2-хъ ротъ, 10 казаковъ, 20 джигитовъ и геліографнаго станка, подъ начальствомъ полк. Малама.

Кавалерія должна была, къ 5 часамъ утра 31-го числа,

занять Бами, а пѣхотная къ 4 час. утра занять Коджъ. Войска взяли по 60 патроновъ, а сухарей, чаю и сахару на 3 дня.

3 роты и худоконная сотня отправлены назадъ въ Дузъ-Олумъ съ порожними верблюдами, для подъема и перевозки въ Ходжа-кала полнаго груза довольствія; 1 рота съ 4 орудіями оставлена въ Ходжа-кала, въ укрѣпленіи изъ провіантскихъ кулей.

Кавалерія выступила въ 4 часа по полудни, а пѣхота въ 8 час., и 31-го мая каждая колонна заняла, что ей было указано. Бами и Коджъ оказались пустыми. Пройдя въ Беурму, которую Скобелевъ приказалъ сжечь, вмѣстѣ съ собраннымъ текинцами хлѣбомъ, кавалерія воротилась на ночлегъ въ Бами, а на другой день 1-го іюня обѣ колонны воротились въ Ходжа-кала.

2-го іюня нач. штаба полк. Гудимъ-Левковичъ по болѣзни уѣхалъ въ Петербургъ, вмѣсто него назначенъ Гродековъ, а вмѣсто Гродекова начальникомъ передоваго отряда Малама. Генералъ Петрусевичъ назначенъ помощникомъ Скобелева и по военной, и по гражданской частямъ.

Достовѣрные очевидцы событій увѣряютъ, что перемѣна нач. штаба произошла при такихъ обстоятельствахъ: проѣхавъ 10 верстъ рысью во время предшествовавшей рекогносцировки Гудима-Левковичъ не въ состояніи былъ сидѣть долѣе въ сѣдлѣ и легъ въ фургонъ Краснаго Креста; Скобелевъ, не знакомый ни съ усталостію, ни съ болѣзнями сидячей жизни, былъ крайне не доволенъ этимъ. „Что это за начальникъ штаба, котораго нѣтъ при мнѣ, когда онъ можетъ понадобиться!“ сказалъ онъ окружающимъ.

Вскорѣ произошелъ еще и такой эпизодъ: впереди показалась пыль, посланъ Гродековъ съ кавалеріей кн. Эристова; оказалось стадо барановъ; пастухи разбѣжались, но одинъ пѣшій былъ захваченъ; тутъ получено приказаніе возвращаться скорѣе, по рысью идти нельзя, потому что пѣшій плѣнный задерживаетъ; Гродековъ совѣтуетъ срубить ему башку; Эристовъ спрашиваетъ: „Какъ же это безоружному и плѣнному?“—А вотъ какъ!—отвѣчалъ Гродековъ и велѣлъ своему казаку срубить... Тотъ исполнилъ. Воротясь къ Скобелеву, Гродековъ разсказалъ этотъ случай. Гудима Левковичъ, возмущенный до глубины души такою ненужною жестокостію, сказалъ Гродекову: „Послѣ этого, Николай Ивановичъ, я вамъ не подаю руки!“ Но тутъ за Гродекова вступился Скобелевъ и сказалъ Гудимѣ Левковичу: „значитъ, вы ставите вопросъ ребромъ, чтобы я выбиралъ между вами и Гродековымъ?—Ну, такъ я всегда предпочту Гродекова!“ Затѣмъ спросилъ: „Сколько у насъ плѣнныхъ?“ Оказалось 6 человѣкъ. „Привести сюда“.—Привели. „Поднять ихъ на штыки“.—Подняли...

Это доконало Гудиму Левковича, и ему ничего болѣе не оставалось, какъ уѣхать изъ отряда, по болѣзни...

Позже Скобелевъ высказывалъ однако же неодобреніе Гроде-

кову: не слѣдовало о такомъ случаѣ докладывать громко и при всѣхъ... При этомъ онъ припомнилъ подобный же случай и съ нимъ послѣ дѣла подъ Ловчей: захвачено было до 15 плѣнныхъ его драгунскимъ конвоемъ, сопровождавшимъ и конную батарею; плѣнные мѣшаютъ быстрому движенію... Скобелевъ приказываетъ изрубить ихъ... Но командиръ батареи вступился, и предложилъ привязать ихъ къ лафетамъ, такъ какъ все равно отрядъ идетъ къ главнымъ силамъ, куда и передадутъ плѣнныхъ; Скобелевъ уступилъ. Вдругъ показалась турецкая конница, а затѣмъ и артиллерія... Скобелевъ двинулся впередъ съ драгунами, а батарея отстала... Требуетъ ее—не идетъ. Поскакалъ назадъ и видитъ, что плѣнныхъ отвязываютъ, да второпяхъ не могутъ управиться съ этимъ дѣломъ. „Что вы копаетесь!“ — крикнулъ Скобелевъ и, обратясь къ драгунамъ, прибавилъ: „братцы руби ихъ“. Драгуны живо изрубили несчастныхъ... „Вотъ какъ надо развязывать!“—прибавилъ Скобелевъ.

Еще 29 мая, во время движенія къ Ходжа-кала, получены были отъ нашихъ джигитовъ свѣдѣнія, что шайка Тыкма-Сардара прошла въ нашъ тылъ, и потому по линіи пущена телеграмма. Арцишевскій тотчасъ выслалъ 4-ю сотню таманцевъ изъ Чекипляра въ Яглы-Олумъ.

2 іюня между Чатомъ и Яглы-Олумъ шайка Тыкма-Сардара напала на небольшой транспортъ изъ 66 верблюдовъ, нагруженныхъ веревками и 10 частныхъ аробъ, шедшихъ подъ прикрытіемъ 19 казаковъ, причемъ отхватила 35 верблюдовъ и порвала телеграфную проволоку. Пока разбойники дѣлили добычу, казаки дали знать въ Яглы-Олумъ, откуда скоро приспѣла 4-я сотня таманцевъ, гнала хищниковъ до ночи, но подобрала только двѣ брошенныя арбы и 2 верблюдовъ.

5 іюня изъ Чата въ Дузъ-Олумъ шелъ транспортъ, подъ прикрытіемъ роты апшеронцевъ и взвода таманцевъ. У Харъ-Олума имъ преградили дорогу до 200 чел. туркменъ. Собравъ верблюдовъ въ каре, начальникъ транспорта далъ знать въ Чатъ, откуда и выслано подкрѣпленіе изъ роты и 2 взводовъ казаковъ. Непріятель отступилъ.

Такъ какъ въ этомъ послѣднемъ случаѣ несомнѣнно участвовали персидскіе подданные, то посланнику нашему было писано объ исходатайствованіи разрѣшенія преслѣдовать шайки и за Атрекомъ. Этого разрѣшено не было, но зато дозволено, въ случаѣ надобности, занять персидскія селенія Карыкала и Нухуръ.

7 іюня въ Ходжа-кала прибылъ транспортъ съ 22,000 пудовъ провіанта и съ нимъ воротились три роты самурцевъ. Кромѣ того прибыли 2 роты ширванцевъ, рота Красноводскаго мѣстн. баталіона, взводъ саперъ, 4 орудія 4-й батареи, морская батарея,

отдѣленія интендантства и полеваго казначейства и полевая почта.

9 и 10 рѣшено рѣшено перейти въ Бами, съ запасами для устройства тамъ склада. 10 числа Скобелевъ отдалъ слѣдующій приказъ:

„Послѣ девятимѣсячной остановки августѣйшему главнокомандующему угодно повелѣть вновь вступить въ предѣлы Ахалъ-текинской земли.

„Всѣмъ предстоитъ перенести много трудностей, встрѣтиться съ непріятелемъ храбрымъ, болѣе чѣмъ вдесятеро васъ сильнѣйшимъ.

„Кавказское сердце ваше всегда съумѣетъ быть на высотѣ боевого дѣла.

„Благодарный знаменамъ вашимъ за георгіевскій крестъ, я знаю васъ и не считаю враговъ.

„Прошу всѣхъ чиновъ отряда не забывать, что русская честь требуетъ мести за павшихъ товарищей нашихъ“.

9 выступила изъ Ходжа-кала къ Кизилъ-Арвату экспедиція Петрусевича съ инженерами Лессаромъ и Погорѣлко для изслѣдованія пути къ Михайловскому заливу. Въ прикрытіе дана рота ширванцевъ и 15 джигитовъ. Довольствіе на мѣсяцъ, 50 боченковъ на 250 ведеръ воды, 2 комплекта патроновъ. Все на 125 верблюдахъ. Экспедиція безъ приключеній пришла въ Красноводскъ 1 іюля.

Бами занято опять безъ выстрѣла и на этотъ разъ прочно. До Геокъ-тепе оставалось 112 верстъ.

Чтобы усилить оборону обоихъ передовыхъ пунктовъ: Ходжакала и Бами, — Скобелевъ велѣлъ перевезти сюда орудія изъ тыльныхъ укрѣпленій, оставивъ тамъ по одному.

11 іюня начали косить и жать поспѣвшій хлѣбъ около Бами и Беурмы, куда выдвинутъ авангардъ изъ 1 роты и 1 сотни съ геліографнымъ станкомъ. Войска и молотили, и мололи хлѣбъ на покинутыхъ водяныхъ мельницахъ. Выписаны огородныя сѣмена изъ Буджнурда и разведены огороды въ Бами. Вырыты двѣ купальни и построена баня. Во всѣхъ укрѣпленіяхъ приказано приступить къ хлѣбопеченію.

Въ виду того, что изъ четырехъ казенныхъ геліографовъ, бывшихъ въ отрядѣ, одинъ разбился и для Ходжа-кала аппарата не достало, тамъ устроена была станція изъ флаговъ для пріема депешъ, а отправка ихъ на Коджскій перевалъ къ тамошнему геліографу, производилась чрезъ джигитовъ. Поэтому Скобелевъ телеграфировалъ въ Петербургъ, чтобы ускорили высылку заказанныхъ въ Лондонѣ аппаратовъ, которые „приносятъ здѣсь несомнѣнную пользу, даже въ смыслѣ дѣйствія на воображеніе азіятцевъ“.

Между тѣмъ 8 іюня партія іомудовъ подкралась къ Дузъ-Олуму и отогнала нашъ скотъ, который однакоже былъ отбитъ сотнею полтавцевъ. 12 іюня партія коджуховъ пыталась отбить у насъ верблюдовъ подъ самымъ почти Чекишляромъ.

Въ отвѣтъ на это разстрѣляны 15 іюня въ Бами два шпіона, а въ Чатѣ 20 числа захвачено четверо подозрительныхъ туркменъ и преданы полевому суду. Скобелевъ объявилъ, что за каждаго убитаго русскаго будетъ казненъ одинъ изъ плѣнныхъ старшинъ, содержащихся на „Тюленѣ“, представитель того рода, который выслалъ шайку.

17 числа послана была въ Арчманъ 1 сотня съ ракетной батареей и конно-горнымъ взводомъ помѣшать текицамъ убирать поля и сжечь собранный хлѣбъ, что и было исполнено.

По условію, задержанные верблюды должны были сдѣлать 4 рейса; ихъ слѣдовало уже отпустить, а въ распоряженіи Арцишевскаго было только 625 верблюдовъ да нѣсколько десятковъ арбъ и фургоновъ; о Громовскихъ верблюдахъ никакого слуха. Оренбургскіе уже собирались, но когда прибудутъ—неизвѣстно. Поэтому Арцишевскому приказано купить 500 штукъ хоть по 120 р. и задержать туркменскихъ даже и послѣ 4-го рейса...

Послѣднее было весьма щекотливо, такъ какъ Гродековъ не только словомъ своимъ, но и письменнымъ условіемъ утвердилъ туркменъ въ надеждѣ на скорое окончаніе ихъ плѣна. Поэтому рѣшено освободить двухъ вліятельныхъ старшинъ, которые бы уговорили лаучей остаться еще на службѣ и высылали изъ-за Атрека свѣжихъ верблюдовъ на пополненіе убыли. Лаучамъ, служившимъ вообще хорошо, было роздано, въ видѣ награды, по одному серебряному рублю, а нѣкоторымъ и медали „за усердіе“. 14 іюня имъ выдано 123,597 р. за службу со дня задержанія.

Наконецъ, 25 іюня Скобелевъ велѣлъ спустить всѣхъ арестованныхъ старшинъ на берегъ, такъ какъ они въ конецъ пересорились. Кажется, все было сдѣлано, чтобы задобрить туркменъ. Унихъ впрочемъ оставалось изъ 3,000 верблюдовъ, къ 4 рейсу, только 1,868, остальные за негодностію были уже выбракованы. Послѣ 4-го рейса осталось только 1,300 штукъ, которые и работали безпрекословно даже при пониженной ровно вдвое платѣ. Теръ-Огановъ, заключая новыя условія, тотчасъ отъ нихъ отказывался. Обѣщанія Щербины оставались на бумагѣ. Навроцкій купилъ на Мангышлакѣ 3,638 верблюдовъ и нанялъ 476 лаучей съ караванбашами, окончивъ все только къ 15 августа. Операція обошлась въ 282,777 р. съ доставкою въ Красноводскъ. Первые два эшелона въ 600 штукъ пришли 1 іюля.

19 іюня вечеромъ въ Бендесенъ прискакали два джигита, везшіе почту въ Ходжа-кала и разсказали командиру 6 Таманской сотни, прибывшему изъ Бами на встрѣчу транспорта, будто

на Бендесенскомъ перевалѣ по нимъ сдѣланъ былъ залпъ и что ѣхавшій съ ними казакъ Коломійцевъ убитъ. Сотня тотчасъ двинулась на перевалъ и дѣйствительно нашла слѣды ночевавшей партіи. Тѣло казака было перевезено въ Бендесенъ и тамъ на горѣ предано землѣ. Бумаги, порученныя Коломійцеву, исчезли.

Скобелевъ заподозрилъ джигитовъ въ измѣнѣ, велѣлъ ихъ арестовать и поручилъ врачу Краснаго Креста Студитскому осмотрѣть трупъ убитаго, опредѣлить, какой пулей убитъ казакъ, съ какой стороны, съ какого разстоянія и т. д. Студитскій выѣхалъ изъ Бами въ $5^1/_2$ часовъ утра 21 іюня съ 12 казаками 6 Таманской сотни. Конвоемъ командовалъ урядникъ баронъ Левенштернъ, богатый остзейскій помѣщикъ, поступившій на службу добровольно. Черезъ два часа пошла изъ Бами, по той же дорогѣ, 10 рота Самурцевъ, приводившая сюда транспортъ и теперь возвращавшаяся въ Ходжа-кала, съ порожними верблюдами.

Студитскій прибылъ въ Бендесенъ въ $8^1/_4$ утра, и полѣзъ съ двумя казаками на гору откопать тѣло убитаго Коломійцева. Оставшіеся внизу замѣтили трехъ текинцевъ и крикнули о томъ Студитскому. Тотъ сбѣжалъ внизъ, сѣлъ на коня и помчался со всѣми казаками за утекавшими тремя текинцами-развѣдчиками. Конечно, не за тѣмъ онъ сюда былъ присланъ, но кто же упрекнетъ храбраго молодого человѣка за избытокъ удали? Поднявшись на гору, казаки увидали вдругъ массу текинцевъ, человѣкъ съ триста, вооруженную, какъ утверждаетъ Майеръ (стр. 24), берданками, „отбитыми у насъ на штурмѣ Денгиль-тепе въ несчастную экспедицію 1879 г., въ такъ называемую экспедицію трехъ геніальныхъ сіятельныхъ вождей: графа Борха, князя Долгорукова и князя Витгенштейна“.

Теперь пришлось утекать нашимъ... Сначала они хотѣли было добраться до башни, оставшейся въ верстѣ позади нихъ, но видя, что текинцы догонятъ ихъ раньше, Студитскій остановилъ ихъ на горѣ, недалеко отъ могилы Коломійцева и спѣшилъ. Эту горку съ трехъ сторонъ окружали болѣе высокія вершины. Вскорѣ показались въ долинѣ текинцы. Но нимъ дано два залпа, ранившихъ одного изъ нихъ и трехъ лошадей. Текинцы спрятались за гору, спѣшились и полѣзли на командующія три вершины. Ближайшая отстояла всего на 200 шаговъ отъ горсти нашихъ удальцовъ, и началась бойня. Вскорѣ три казачьи лошади были убиты, остальныя вырвались и достались текинцамъ.

Казаки засѣли за каменья, плохо ихъ прикрывавшіе, двумя группами: семь человѣкъ со Студитскимъ засѣли противъ ближайшей вершины, соединявшейся съ ихъ позиціей удободоступной сѣдловиной, а пять человѣкъ—противъ остальныхъ двухъ вершинъ, отдѣленныхъ отъ нихъ крутымъ оврагомъ. Вскорѣ

одинъ казакъ былъ убитъ, а другой раненъ. Текинцы, замѣтивъ у насъ убыль, бросились на штурмъ по сѣдловинѣ. Залпъ въ упоръ свалилъ троихъ текинцевъ въ трехъ шагахъ отъ камней, за которыми сидѣли казаки. Однако одинъ храбрецъ ворвался къ казакамъ и былъ изрубленъ шашкой. Текинцы отбѣжали на 30 шаговъ и также засѣли за камни.

Казаки вели себя чистыми героями: Иванъ Кучиръ получилъ пулю въ челюсть, но продолжалъ палить, другую получилъ въ бедро и все-таки палитъ, наконецъ третья угодила ему въ грудь... тогда онъ перевернулся на спину, перекрестился, сложилъ руки, какъ слѣдуетъ, и умеръ; казаки Бердышъ и Лебедка, раненые въ руки, продолжали отстрѣливаться; казакъ Дубка, тяжело раненый въ пахъ, скатился было внизъ, но кое-какъ всползъ опять къ своимъ и продолжалъ стрѣлять. Студитскій, не уступавшій въ молодечествѣ казакамъ, которые, конечно, ни въ чьемъ одобреніи и примѣрѣ не нуждались, стрѣляя по текинцамъ, посылалъ имъ вмѣстѣ съ пулями и разныя крѣпкія слова. Казаки считаютъ это опаснымъ и не разъ совѣтовали ему перестать, а то накличешь на себя бѣду; но докторъ не унимался. Задумавъ какъ-то перебѣжать къ другому камню онъ былъ убитъ наповалъ и только успѣлъ попросить казаковъ послать поклонъ его женѣ. Это была послѣдняя его думушка...

За старшаго остался Левенштернъ. Потомъ ходили слухи, будто онъ совѣтовалъ казакамъ сдаться, и Майеръ написалъ даже въ своей книгѣ, что баронъ „по своему характеру не могъ быть начальникомъ этой горсти храбрецовъ“, но потомъ барона видали не разъ въ перестрѣлкахъ и вездѣ онъ былъ хладнокровенъ и твердъ. Самъ же Майеръ на стр. 84 говоритъ о немъ совершенно не то, что сказалъ раньше: „не смотря на самые разнорѣчивые слухи, ходившіе въ отрядѣ о поведеніи барона въ этомъ дѣлѣ, я могу только заявить, что видѣлъ его въ огнѣ и въ очень крупныхъ схваткахъ совершенно хладнокровнымъ, такъ что его репутація какъ храбраго человѣка не можетъ быть оспариваема“.

Неравный бой длился съ 9 час. утра до 4 вечера. Убитъ еще одинъ казакъ, ранено еще двое. Остальные 5 казаковъ получили серьезные ушибы камнями. Положеніе казалось безнадежнымъ. Вдругъ текинцы стали уходить. Вскорѣ къ сторонѣ Бами послышались выстрѣлы. Оказалось, что то шла Самурская рота, запоздавшая изъ-за того, что по дорогѣ занялась рубкою дровъ. Текинцы кинулись было на роту, но, встрѣченные залпомъ, отступили въ Нухуръ на персидской границѣ. Потеря наша: у б и т о два казака и Студитскій, ранено пять казаковъ, изъ коихъ одинъ умеръ на другой день; к о н т у ж е н ы остальные пять казаковъ. Текинцы потеряли убитыми 14 человѣкъ; 4 тѣла осталось въ рукахъ казаковъ. а 10 они успѣли увезти и похоронили въ Арч-

манѣ. Трофеями казаковъ были два ружья, двѣ шашки и два пистолета.

Безспорно, это было лихое дѣло. Казаки все молодежь, всего годъ на службѣ, дерутся 7 часовъ, безъ воды, ни откуда не ожидая помощи, такъ какъ о движеніи роты ничего не знали... и дерутся одинъ противъ двадцати!

Всѣмъ оставшимся въ живыхъ Скобелевъ далъ по кресту 4-й степени, а великій князь отъ себя прислалъ еще по золотому кресту 1-й степени и назначилъ семействамъ убитыхъ и умершихъ отъ ранъ по 100 рублей.

Комендантъ укрѣпленія Ходжа-кала выслалъ вечеромъ повозки за ранеными и послалъ джигита на Коджскій геліографъ съ донесеніемъ Скобелеву. Утромъ 22-го донесеніе было имъ получено и онъ тотчасъ двинулъ на мѣсто происшествія три взвода Таманской сотни, при двухъ ракетныхъ станкахъ, а слѣдомъ и самъ выступилъ туда же съ двумя ротами и конно-горнымъ взводомъ; но, конечно, текинцевъ и слѣдъ простылъ.

Дѣло это произвело на войска очень хорошее впечатлѣніе, показавъ живымъ примѣромъ, чего стоитъ горсть русскихъ, въ сравненіи съ массой непріятеля. Да и кресты были первые въ эту экспедицію. Однакоже многіе винили Студитскаго за то, что онъ не подождалъ роты. Но вѣдь онъ о ротѣ ничего не зналъ: она шла сама по себѣ. Винить слѣдуетъ тѣхъ, кто послалъ его въ опасное мѣсто съ ничтожнымъ конвоемъ. Это не Тамбовская губернія.

Въ концѣ іюня получено было свѣдѣніе изъ Геокъ-тепе отъ ловкихъ лазутчиковъ-нухурцевъ, что текинцы собираются послѣ уборки хлѣбовъ сосредоточиться въ Арчманѣ, гдѣ стоитъ уже передовой отрядъ Тыкма-Сардара, и что вслѣдствіе разногласія четырехъ главныхъ племенъ, изъ коихъ одни требовали выхода въ пески, а другіе настаивали на войнѣ, рѣшено избрать четырехъ хановъ вмѣсто одного. Это извѣстіе о раздорахъ сильно задѣло Скобелева: больше всего онъ боялся, что текинцы уйдутъ въ пески, и тогда всѣ труды, всѣ хлопоты, всѣ надежды его пропадутъ задаромъ...

Боясь опоздать и считая, что „лучше плоше, но во время, чѣмъ превосходно, но поздно“ и что на войнѣ всегда выгодно быть дирижеромъ, Скобелевъ рѣшился предупредить текинцевъ въ Арчманѣ и прикрыть отъ нихъ Нухуръ, сильно встревоженный слухами о ихъ намѣреніяхъ, а затѣмъ сдѣлать поискъ къ Геокъ-тепе. Къ тому же и Зиновьевъ, и Кауфманъ находили необходимымъ скорѣе кончить дѣло: одинъ въ интересахъ политическихъ, а другой въ интересахъ Туркестана, гдѣ замѣчались тревожные симптомы, не смотря на пущенный имъ слухъ о своемъ движеніи къ Мерву.

Минута для рѣшительнаго удара еще не наступила, потому что верблюдовъ приходилось ждать изъ Оренбурга по крайней мѣрѣ два мѣсяца, а Громовъ сообщилъ изъ Петро-Александровска, что нанятыхъ въ Бухарѣ верблюдовъ онъ не рѣшился послать, такъ какъ текинцы выслали 2,000 всадниковъ, чтобы отбить ихъ.

Вопреки наставленіямъ Милютина „не искать боя“, Скобелевъ считалъ предварительную боевую встрѣчу необходимою и для себя, и для войскъ, чтобы познакомиться съ непріятелемъ, котораго онъ самъ еще не зналъ. Наступленіе назначено изъ Бами 1 іюля. Какъ разъ наканунѣ движенія полковникъ Малама уволенъ въ отпускъ въ Россію и вмѣсто него начальникомъ передового отряда въ Бами назначенъ полковникъ князь Эристовъ, командиръ Полтавскаго казачьяго полка. Это уже второй офицеръ генеральнаго штаба вынужденъ покинуть отрядъ, хотя отпусковъ въ военное время не полагается... Можетъ быть, это случилось и потому, что за начальника штаба назначенъ былъ капитанъ Баранокъ, начавшій карьеру ротнымъ фельдшеромъ... По пріѣздѣ полковника генеральнаго штаба Иванова онъ и назначенъ былъ начальникомъ штаба, къ огорченію Баранка...

Гродековъ былъ командированъ въ тылъ еще въ первыхъ числахъ іюня для принятія мѣръ противъ ожидавшихся нападеній Тыкма-Сардара; а 29 августа выѣхалъ въ Персію закупать продовольствіе.

Къ 1 іюля въ Бами было только $5^1/_4$ ротъ съ хоромъ музыки, 4 сотни, 25 орудій и 8 ракетныхъ станковъ; всего 560 штыковъ и 390 шашекъ; въ Ходжа-кала было: 3 роты, $^1/_2$ сотни и 4 орудія. Не перечисляя составъ гарнизоновъ тыла, скажемъ только, что во всемъ краѣ было: 31 рота, 1 мѣстная команда, 12 сотенъ и 48 орудій или 3,680 штыковъ и 1,200 шашекъ.

Телеграфъ подвигался только къ Дузъ-Олуму.

Въ 9 час. вечера 1 іюля, послѣ молебствія, Скобелевъ выступилъ изъ Бами съ небольшимъ отрядомъ: изъ взвода саперъ, двухъ ротъ Самурцевъ съ хоромъ музыки, сводной роты Красноводскаго мѣстнаго баталіона, 4 орудій, 4 морскихъ картечницъ, конно-горнаго взвода, трехъ сотенъ казаковъ (двѣ Полтавскія, одна Таманская) и ракетной сотни. Всего 344 штыка, 311 шашекъ, 128 артиллеристовъ, 10 орудій, 8 ракетныхъ станковъ и 494 лошади. Обозъ изъ 13 фургоновъ и 2-хъ одноколокъ Краснаго Креста. Провіантъ на 6 дней, чай, сахаръ и порціонный скотъ на 12. Патроновъ по 120 въ пѣхотѣ и по 80 въ кавалеріи. Снарядовъ по 300 на дальнобойную, по 108 на горную пушку, для картечницъ по 3000 патроновъ на каждую и 80 ракетъ. Палатокъ и фуража не брали. Штабъ-офицеру разрѣшенъ одинъ вьюкъ, оберъ-офицеру полъ-вьюка.

Весьма возможно, что Скобелевъ предпринялъ движеніе къ

Геокъ-тепе съ такими ничтожными силами, не превышавшими и половины того, что имѣлъ князь Долгоруковъ въ 1879 году, съ цѣлію подбодрить текинцевъ, убѣдить ихъ въ неприступности ихъ крѣпости и тѣмъ дать нравственный перевѣсъ той партіи, которая хотѣла оборонять крѣпость до послѣдней капли крови. Въ Бами оставлены только двѣ роты Самурцевъ, 15 орудій и 10 казаковъ.

Это сильно встревожило разныхъ гражданскихъ чиновниковъ, почтовыхъ, казначейскихъ и контрольныхъ. Хотя изъ Ходжа-кала и вытребована была въ Бами еще одна рота Самурцевъ, но разговоры не утихали. Скобелевъ объявилъ имъ, что за старшаго въ Бами остается подполковникъ Гайдаровъ, „который никакого парламентаризма не допуститъ“ (Гродековъ, стр. 131 т. II).

Позднее выступленіе къ ночи предпринято было для того, чтобы легче одолѣть безводный переходъ къ Арчману и дать кавалеріи возможность захватить тамъ текинцевъ врасплохъ.

Порядокъ движенія такой: впереди $2^1/_2$ сотни и ракетная, затѣмъ саперы, артиллерія, двѣ роты Самурцевъ, обозъ, рота Красноводская и полусотня.

На разсвѣтѣ 2 іюля Скобелевъ съ казаками прибылъ въ Арчманъ. Здѣсь была найдена партія конныхъ текинцевъ въ 40 чел., которая ускакала, оставивъ 4 тѣла. Пѣхота пришла только къ $9^1/_2$ час. утра. Давъ дневку усталому отряду и вытребовавъ проводниковъ изъ Нухура, Скобелевъ двинулся 3 іюля къ Дуруну, оттуда 4-го числа въ Акъ-кала. Въ обоихъ селеніяхъ отрядъ заставалъ небольшія партіи, которыя послѣ незначительной перестрѣлки утекали. 5 іюля отрядъ выступилъ въ 3 час. на разсвѣтѣ и къ $9^1/_2$ час. утра подошелъ къ Егянъ-батыръ-кала, всего въ 12 верстахъ отъ Геокъ-тепе. Довольствія оставалось только на три дня, по 7-е число включительно. Скобелевъ приказалъ растянуть его на 8 дней, т. е. до 12-го, увеличивъ зато отпускъ мяса до 2-хъ фунтовъ на человѣка.

Послѣ занятія, безъ выстрѣла, Егянъ-батыръ-калы, показалась было верстахъ въ трехъ небольшая партія текинцевъ, человѣкъ во сто, но была прогнана артиллеріей. Лазутчики сообщили, что текинцы нападутъ ночью, и потому занятая кала приведена была въ оборонительное положеніе: срублены деревья, приготовлены костры для ночного освѣщенія, устроены подмостки вдоль стѣнъ для стрѣлковъ; на углу поставили картечницу подъ начальствомъ гардемарина Майера; ворота завалили; ротные котлы наполнены были водой; очищена эспланада; сломаны кругомъ стѣнки. Ожидая ночного нападенія, Скобелевъ далъ инструкцію офицерамъ, въ которой напомнилъ, что онъ рѣшается на рекогносцировку Геокъ-тепе только ради „убѣжденія въ ихъ большое боевое сердце“, рекомендовалъ, „чтобы начальникъ, части еще передъ боемъ

сердцемъ обвѣнчался съ сердцемъ части", требовалъ, чтобы ночью стрѣляли только залпами и сообщалъ, что дистанціи будутъ означены кострами.

Вообще надо замѣтить, что Скобелевъ безпрестанно употреблялъ слово „сердце" и въ перепискѣ, и въ приказахъ, и въ разговорахъ. Въ этомъ словѣ укладывались понятія о храбрости, единодушіи, участіи и т. п. Такъ, Зиновьеву онъ писалъ по поводу ошибочно понятой телеграммы, что онъ испуганъ въ особенности потому, что „имѣлъ возможность оцѣнить и испытать на дѣлѣ то сердце... которое вы принимаете въ успѣхѣ ввѣреннаго мнѣ труднаго дѣла". То же и въ телеграммѣ 29 ноября къ начальнику кавказскаго штаба. „Принимать въ дѣлѣ сердце"— это не совсѣмъ по-русски; „убѣжденіе въ большое боевое сердце"— и того менѣе, но вѣдь Скобелевъ воспитывался въ Парижѣ и съ гувернеромъ-французомъ Жирарде разстался только въ Ташкентѣ, когда былъ уже штабсъ-ротмистромъ Гродненскаго гусарскаго полка.

Гродековъ увѣряетъ (стр. 207, т. III), что Скобелевъ не разставался съ книжками Пьеррона „Les méthodes de guerres actuelles et vers la fin du XIX siécle", которыя называлъ „кораномъ", и черпалъ изъ нихъ отвѣты; военно-историческіе примѣры, которыми пересыпаны его наставленія, афоризмы и французскія изреченія сильно отзываются „кораномъ". Все-таки онъ оставался русскимъ человѣкомъ до конца ногтей, и его „сердце" было понятно солдатамъ.

Итакъ мѣры противъ ночного нападенія были приняты. Скобелевъ съ вечера написалъ военное завѣщаніе и провелъ тревожную ночь. Но текинцы воздержались...

Утромъ въ $3^1/_2$ часа 6 іюля, оставивъ въ укрѣпленной калѣ, подъ начальствомъ Верещагина, полуроту Красноводцевъ и 1 картечницу, обозъ, деньщиковъ, больныхъ и порціонный скотъ остальной отрядъ двинулся къ Геокъ-тепе. Передъ выступленіемъ Скобелевъ передалъ своему адъютанту Эрдели записку для прочтенія офицерамъ въ случаѣ его смерти. Въ ней онъ назначалъ своимъ преемникомъ Гродекова, который способенъ вывести цѣлымъ отрядъ; говорилъ, что убѣжденъ въ благополучномъ исходѣ, что сознательно поставилъ отрядъ въ весьма трудное положеніе, но что рискъ оправдывается ожидаемымъ впечатлѣніемъ во всей Азіи, которую надо бить по воображенію.

Одно здѣсь странно: Гродековъ о себѣ не упоминаетъ во время всего движенія съ 1-го іюля отъ Бами. Въ примѣчаніи подъ страницей 113, т. II видно, что 28 іюня Скобелевъ писалъ ему письмо № 3 изъ Бами. Значитъ, онъ былъ все еще въ тылу. Какимъ же это образомъ онъ могъ вывести цѣлымъ отрядъ изъ-подъ Геокъ-тепе, не смотря на свои способности?

Кромѣ того: какъ согласить его слова, будто „генералъ Скобелевъ, выступая изъ Бами, и самъ не ожидалъ, что зайдетъ такъ далеко“ (стр. 132), съ заявленіемъ Скобелева, что онъ сознательно поставилъ отрядъ въ весьма трудное положеніе?

Старшимъ послѣ Скобелева оставался начальникъ артиллеріи отряда полковникъ Веряжбицкій. Онъ-то и долженъ былъ выводить отрядъ цѣлымъ, въ случаѣ смерти Скобелева, если на новаго начальника передового отряда князя Эристова онъ не надѣялся. Черезъ полчаса послѣ выступленія появились массы текинской конницы, которыя и завязали перестрѣлку. Пройдя 4 версты, отрядъ наткнулся на засаду, устроенную за бугромъ Тыкма-Сардаромъ, съ 400 всадниками, но ее во-время открыли наши джигиты. Тотчасъ выслана впередъ ракетная сотня. Тутъ произошелъ случай, давшій Скобелеву возможность отрекомендоваться войскамъ надлежащимъ образомъ: первая же ракета не пошла и упала у самаго станка; прислуга въ ожиданіи взрыва пошатнулась, тогда Скобелевъ подскочилъ къ батареѣ и остановился у второго очередного станка... и вторая ракета легла у самаго станка... Командиръ батареи приказалъ прислугѣ отбѣжать, но Скобелевъ скомандовалъ „отставить“ и, давъ шпоры коню, подъѣхалъ къ самой ракетѣ... послѣдовалъ взрывъ, которымъ ранило въ нѣсколькихъ мѣстахъ лошадь генерала: третья ракета пошла хорошо, и Скобелевъ, возстановивъ порядокъ, отъѣхалъ отъ батареи. Такъ разсказываетъ Гродековъ, очевидно, по реляціямъ, такъ какъ самъ онъ очевидцемъ этого не былъ.

Майеръ, сидѣвшій въ это время, со своей картечницей въ Егянъ-батыръ-калѣ и, значитъ, также разсказывающій съ чужихъ словъ, имѣетъ въ нашихъ глазахъ то преимущество, что слышалъ объ этомъ событіи въ тотъ же день отъ ближайшихъ свидѣтелей и потому разсказъ его подробнѣе. По его словамъ (стр. 177—178), дѣло было такъ: первая ракета не пошла вовсе, засѣла въ станкѣ и шипитъ... станокъ упалъ... окружающіе пригнулись... Скобелевъ былъ тутъ же и давъ шпоры лошади, храпѣвшей и бившейся отъ страха, заставилъ ее сдѣлать прыжокъ и стать надъ станкомъ... грянулъ взрывъ, окутавшій Скобелева дымомъ... когда дымъ разсѣялся онъ предсталъ предъ глазами пораженныхъ свидѣтелей цѣлымъ и невредимымъ съ самымъ спокойнымъ выраженіемъ лица... по бокамъ и брюху его бѣлаго коня струилась кровь изъ трехъ или четырехъ ранъ... въ нѣсколькихъ шагахъ по землѣ катался въ предсмертныхъ судорогахъ казакъ съ пробитой грудью и животомъ... загремѣло ура! полетѣли вверхъ фуражки... Первый номеръ второго станка, не медля ни минуты, приблизилъ лѣвой рукой фитиль, сотворивъ правою крестное знаменіе... съ шипѣніемъ вылетѣла ракета и угодила какъ разъ

въ толпу текинцевъ... казакъ на мѣстѣ же получилъ георгіевскій крестъ.

Здѣсь нѣтъ этого жестокаго „отставь“, Скобелевъ рискуетъ только собой, не заставляя безъ всякой нужды рисковать и своихъ подчиненныхъ. Здѣсь онъ рисуется симпатичнѣе, и мы предпочитаемъ, ради его славы, разсказъ Майера, хотя онъ значительно разнится отъ предъидущаго.

Этотъ разсказъ, къ тому же, даетъ матеріалъ и для объясненія поступка Скобелева. Тутъ виденъ глубокій и быстрый разсчетъ, а затѣмъ быстрая же рѣшимость. Скобелевъ не былъ человѣкомъ порыва, все у него было взвѣшено, обдумано. Стоитъ онъ за ракетными станками... ракета со станкомъ валится на землю и грозитъ смертью всѣмъ окружающимъ... по правиламъ слѣдуетъ отбѣжать... ловко ли и ему самому утекать отъ грозящей опасности?.. Вѣдь ему надо зарекомендовать себя передъ людьми, которые еще не видали его въ бою... Оставаться на мѣстѣ однако опасно. Начальникъ не долженъ подвергать свою жизнь опасности безъ настоятельной нужды... Но можно пожертвовать конемъ, закрыться имъ. И вотъ Скобелевъ заставляетъ бѣднаго коня стать надъ ракетой... осколки не пробьютъ его насквозь... и и дѣйствительно: конь раненъ, а Скобелевъ цѣлъ!

Въ нѣсколькихъ шагахъ корчится убитый осколками казакъ. Ясно, что стоять верхомъ на конѣ надъ самой ракетой безопаснѣе для человѣка, чѣмъ оставаться въ нѣсколькихъ шагахъ. Да и конь получилъ только царапины. И все-таки на это рѣшились-бы не многіе. Да и Скобелевъ не рѣшился бы если бы тутъ не было столько народу.

Верещагинъ на стр. 329 своей книги „Дома и на войнѣ“ разсказываетъ слѣдующій случай, имѣвшій мѣсто въ день усиленной рекогносцировки Ловчи, послѣ прибытія князя Имеретинскаго съ главными силами:

„Помню, въ тотъ же день послѣ обѣда ѣду я за генераломъ по виноградникамъ; насъ только двое; конвой куда-то разъѣхался, жара сильная.—„Вехещагинъ, гаубчикъ, сохвите мнѣ вонъ ту кисточку“,—проситъ меня генералъ.

Верещагинъ соскочилъ съ лошади и только что нагнулся сорвать кисть винограда, „какъ внезапно нѣсколько пуль съ трескомъ ударяются въ землю около самыхъ нашихъ ногъ, даже песочкомъ обдаетъ. Генералъ круто осаживаетъ лошадь, и галопцомъ — назадъ. Я, разумѣется, поскорѣй за нимъ, сорвавши все-таки кисточку... За все время моего пребыванія со Скобелевымъ, этотъ случай единственный въ моей памяти, чтобы генералъ такъ круто поворотилъ отъ пуль“.

Оно и вполнѣ понятно: погибать безъ пользы для дѣла просто глупо, но когда надо показать собою примѣръ, прибодрить

солдатъ, впадающихъ въ уныніе отъ потерь, зарекомендовать себя корреспондентамъ, отъ которыхъ въ сильной степени зависѣла слава въ турецкую войну, — тогда Скобелевъ не щадилъ себя. У штатскихъ корреспондентовъ душа уходила въ пятки отъ свиста пуль, и Скобелевъ, спокойно шутившій съ ними, выросталъ въ ихъ глазахъ, тѣмъ еще болѣе, что въ бѣломъ китель и бѣлой фуражкѣ, да еще на бѣломъ конѣ представлялъ собою видную цѣль, въ которую и мѣтили преимущественно турецкіе стрѣлки... Слава трубила при посредствѣ телеграфа и печатнаго станка!

Нѣтъ болѣе чудесъ на свѣтѣ, и мы дадимъ здѣсь весьма простое объясненіе неуязвимости Скобелева для непріятельскихъ пуль, которая казалась многимъ загадочною, а простому народу какимъ-то заговоромъ.

Первымъ, кто сталъ выѣзжать въ бой на бѣломъ конѣ и во всемъ бѣломъ, былъ извѣстный и на Кавказѣ, и въ Туркестанѣ полковникъ кубанскаго казачьяго войска Александръ Васильевичъ Пистолькорсъ, бывшій нѣсколько лѣтъ начальникомъ кавалеріи въ туркестанскихъ войскахъ. Ростомъ безъ малаго въ сажень, въ высокой бѣлой папахѣ, увеличивавшей его ростъ, въ длинной бѣлой черкескѣ и на бѣломъ конѣ, онъ представлялъ только одну черную отмѣтину: длинную крашеную бороду. Человѣкъ замѣчательнаго хладнокровія и храбрости, истыканный кинжалами въ рукопашныхъ схваткахъ съ черкесами (съ пульными и шашечными ранами онъ имѣлъ всего 11 „особыхъ примѣтъ“), онъ однакоже не желалъ преждевременной кончины и, сообразивъ, что самое неуязвимое мѣсто въ мишени всегда ея центръ, рѣшился сдѣлать изъ себя мишень, что при его богатырскомъ ростѣ, увеличенномъ еще полуаршинною папахою, удалось ему вполнѣ.

Мушка винтовки на бѣломъ отлично видна... бѣлый богатырь съ конвоемъ, среди котораго красуется цвѣтной значекъ его — лестная приманка. Непріятельскіе стрѣлки стараются. Но пули ихъ летятъ мимо. Однако самъ Пистолькорсъ замѣтилъ, что онъ „несчастливъ на адъютантовъ и ординарцевъ“—это боковыя полосы мишени, центромъ которой былъ онъ... Поэтому онъ совѣтовалъ имъ или держаться за нимъ или подальше отъѣзжать во время перестрѣлки.

Долго секретъ непонятнаго „несчастья на ординарцевъ“ оставался неразгаданнымъ. Наконецъ, послѣ дѣла подъ Зерабулакомъ 2-го іюня 1868 г., когда, на пирушкѣ, заданной Пистолькорсомъ чинамъ авангарда, которымъ онъ командовалъ, зашла объ этомъ рѣчь, начальникъ его штаба высказалъ догадку, которая приведена выше, Пистолькорсъ нѣсколько смутился, но затѣмъ откровенно сознался въ своей „военной хитрости“. Никто ему

этого въ упрекъ и не ставилъ, а ординарцы и адъютанты по прежнему оставались возлѣ него.

Скобелевъ пріѣхалъ въ Ташкентъ, когда Пистолькорсъ, можно сказать, сошелъ со сцены и былъ подъ слѣдствіемъ за безпорядки по хозяйственной части въ кавалеріи. Начальникомъ кавалеріи былъ уже фонъ Штрандманъ... Но разсказы о Пистолькорсѣ еще не умолкли *).

Скобелевъ учился, запоминалъ примѣры. И тогда уже было видно, что это человѣкъ недюжинный и честолюбивый. Пистолькорсъ для каждаго кавалериста могъ служить образцомъ, и Скобелевъ подробно о немъ распрашивалъ, заставляя нѣкоторыя вещи повторять по два раза.

Очевидно, что „бѣлый генералъ“ явился копіей „акъ-батыря“, бѣлаго богатыря. Бѣлый конь, дѣло вкуса, законъ не обязываетъ генераловъ къ той или другой масти. Бѣлый китель и бѣлая фуражка лѣтомъ—это форма такая. Значитъ—объясненіе на все очень простое. Но если зимою, въ отступленіе отъ формы, человѣкъ облекается въ б ѣ л ы й п о л у ш у б о к ъ, когда разрѣшаются черные сюртуки на мѣху, то объясненіе уже надо похитрѣе. Мюратъ и Милорадовичъ выѣзжали въ бой въ полной парадной формѣ и ни разу ранены не были.

Не умри Пистолькорсъ передъ самой турецкой войной, о немъ бы еще Россія услышала. Лихой былъ казакъ!

Личность Скобелева все-таки настолько интересна, что это вводное отступленіе отъ разсказа о рекогносцировкѣ 6-го іюня, выясняющее нѣкоторыя черты знаменитаго человѣка, мы считали не лишнимъ. Наполеонъ I также заставилъ своего бѣлаго коня стать возлѣ шипѣвшей гранаты, когда гренадеры попятились... Скобелевъ копировалъ и его... Онъ также сталъ брать за ухо подчиненныхъ, какъ Наполеонъ...

Послѣ нѣсколькихъ ракетъ неудавшаяся засада ускакала. Нашъ отрядъ шелъ безъ авангарда и аріергарда въ такомъ порядкѣ: въ правой половинѣ, ближе къ горамъ, впереди шла саперная полурота, за ней двѣ Самурскія роты, затѣмъ дальнобойная полубатарея и картечницы а позади Красноводская полурота и $^1/_2$ сотни полтавцевъ; остальная, кавалерія въ лѣвой половинѣ уступомъ назадъ, имѣя ракетную сотню въ первой линіи, а конно-горный взводъ между сотнями. Правая половина прикрыта была пѣхотною цѣпью, а лѣвый фасъ, фронтъ и тылъ казачьею. Двигалось какъ будто кольцо, внутри котораго шли сомкнутыя части, гото-

*) Одна изъ его забавъ была довольно опасна: онъ садился подъ дерево, надъ головой прибивался платокъ, а дежурная сотня его конвоя, спѣшившись, стрѣляла въ платокъ на 100 шаговъ. Интересный былъ человѣкъ!

выя выскочить къ любому пункту, гдѣ надо дать отпоръ. Непріятель держался на благородной дистанціи.

Въ 11½ час. утра отрядъ подошелъ къ рѣчкѣ Секизъ-Ябъ (восемь водъ), бѣгущей съ горъ и орошающей всѣ селенія и отдѣльныя усадьбы, которыя носятъ общее названіе Геокъ-тепе, а состоятъ: изъ Куня-Геокъ-тепе, т. е. стараго Геокъ-тепе, затѣмъ, Денгиль-тепе, на 8 верстъ южнѣе перваго, и наконецъ Янги-кала (новая крѣпость) на 2 версты южнѣе втораго. Отрядъ сталъ южнѣе Янги-калы, версты на полторы отъ садовъ его.

Отдохнувъ съ полчаса, войска подвинулись на 500 шаговъ и перестроились въ боевой порядокъ лѣвѣе рѣчки, упираясь въ нее правымъ флангомъ. Въ центрѣ первой линіи стали 4 дальнобойныхъ орудія на буграхъ, лѣвѣе ихъ рота Самурцевъ правѣе полурота Красноводцевъ и взводъ саперъ; во второй линіи казаки, имѣя свой конно-горный взводъ и ракетную сотню на открытомъ лѣвомъ флангѣ; въ третьей линіи другая рота самурцевъ съ картечницами. Такимъ образомъ кавалерія была точно спрятана въ ящикъ между первой и третьей линіей, состоявшими изъ пѣхоты. Это потому, что текинцы обыкновенно лѣзли на казаковъ самымъ ожесточеннымъ образомъ, а къ нашей пѣхотѣ чувствовали особое почтеніе. Скобелевъ объяснялъ это тѣмъ, что „всякій среднеазіятецъ считаетъ себя казакомъ или того выше—джигитомъ; солдатъ же для него представляетъ нѣчто недоступное: онъ плюетъ огнемъ; словомъ, рота бьетъ его по воображенію, а сотня нѣтъ“.

Мнѣніе это страдаетъ односторонностію. Сами же среднеазіятцы объяснили эту разницу въ обращеніи ихъ съ казаками и пѣхотой тѣмъ, что казакъ — богатый человѣкъ: у него и лошадь своя и оружіе свое, а на сѣдлѣ непремѣнно найдется какая-нибудь хурда-мурда, достойная вниманія; солдатъ же нищій, байгушъ: все его богатство — въ ружьѣ, но и то казенное; поэтому онъ жизнью не дорожитъ, такъ какъ ему терять нечего, а казаку жалко разстаться съ ея благами. Солдаты, наткнувшіеся на сильную засаду, никогда не пробуютъ спасаться бѣгствомъ, а казаки первымъ дѣломъ стараются удрать. Идти на солдатъ рискъ большой, а выгоды мало, идти на казака—рискъ меньше, а выгоды больше. Кавказскіе казаки, съ дорогими кинжалами, шашками и винтовками, представлялись, въ смыслѣ добычи, еще болѣе заманчивыми. Гарцовать же передъ казачьею цѣпью можно вполнѣ безопасно: казаки съ коня стрѣлять не умѣютъ; передъ пѣхотною же долго не погарцуешь.

Азіятцы вывели такое умозаключеніе изъ столѣтней практики, и мы должны сознаться, что окончательный выводъ ихъ вполнѣ вѣренъ. Стало быть, „воображеніе“ здѣсь не причемъ.

По выѣздѣ на позицію дальнобойныя орудія открыли огонь

противъ Янги-кала, гдѣ за глиняными заборами огородовъ и садовъ притаилась масса текинцевъ, ожидавшихъ повторенія прошлогодняго штурма. Вскорѣ замѣчено было, что небольшая партія текинцевъ пробралась въ отдѣльный садикъ отстоявшій отъ нашей первой линіи всего на 400 шаговъ, вправо отъ рѣчки, и оттуда стала безпокоить наши войска ружейнымъ огнемъ. Садъ обстрѣляли картечью, а затѣмъ двинутъ туда взводъ Красноводцевъ. Текинцы одчако ждать не стали и побѣжали въ Янги-кала. Взводъ засѣлъ въ садикѣ.

Осмотрѣвъ въ бинокль южную окраину Янги-калы, Скобелевъ нашелъ, что уже время уходить назадъ. Былъ часъ пополудни; выпущено уже 120 снарядовъ; дальность ихъ полета показана текинцамъ, — работа ихъ „воображенію“ задана. Красноводцамъ послано приказаніе очистить садикъ и отступить къ батареѣ на прежнее мѣсто. Тутъ опять произошло нѣчто такое, о чемъ показанія Гродекова и Майера совершенно не сходятся. Гродековъ, на стр. 141 т. II, говоритъ коротко: „при сборѣ изъ сада ген. Скобелевъ замѣтилъ безпорядокъ во взводѣ; подъѣхавъ къ нему, подъ сильнымъ огнемъ, приказалъ ему продѣлать нѣсколько ружейныхъ пріемовъ и, ставъ во главѣ его, съ пѣснями и въ ногу отвелъ на позицію“.

Майеръ разсказываетъ такъ: „въ этомъ же дѣлѣ Михаилъ Дмитріевичъ замѣтилъ, что Красноводская мѣстная рота, вооруженная винтовками Карле, отличавшимися сквернымъ боемъ и притомъ съ прицѣломъ всего на 600 шаговъ, должна была залечь противъ превосходнаго числомъ непріятеля, вооруженнаго притомъ берданками, отбитыми у насъ 28-го августа 1879 года. Нравственное состояніе бѣдныхъ красноводцевъ было далеко незавидное, при видѣ своихъ пуль, падающихъ на половинѣ разстоянія между непріятелемъ въ то время, какъ сотни берданковскихъ и фальконетныхъ пуль щелкали и визжали мимо ушей. „Результатомъ явилась деморализація, выразившаяся въ томъ, что когда ротный командиръ пор. Владиміровъ приказалъ дать сигналъ къ подъему, чтобы перейти ближе къ непріятелю и залечь въ болѣе удобномъ мѣстѣ, рота не поднялась. Ни приказанія, ни убѣжденія не дѣйствовали... Михаилъ Дмитріевичъ, отъ орлинаго взора котораго ничего не ускользало, замѣтилъ это замѣшательство и, не взявъ съ собой ни одного ординарца, поскакалъ по сильно обстрѣливаемой мѣстности къ ротѣ. По его командѣ: „встать“, рота поднялась. Выстрѣлы со стороны текинцевъ еще болѣе участились... Генералъ продѣлалъ нѣсколько ружейныхъ пріемовъ, вызвалъ затѣмъ пѣсенниковъ на правый флангъ и повелъ людей лично на нѣсколько сотъ шаговъ впередъ, подъ звуки какой-то разухабистой солдатской пѣсни... и странное дѣло: съ того момента, какъ подъѣхалъ

Михаилъ Дмитріевичъ, потерь больше не было. Текинцы при видѣ такого мужества не выдержали и отошли".

Изъ этого разсказа выходитъ, что замѣшательство въ рядахъ красноводцевъ произошло не тогда, когда они должны были отходить изъ сада назадъ къ батареѣ, а когда должны были еще идти къ саду впередъ изъ прикрытія батареи. Тутъ дѣйствительно и замѣтить было легче это замѣшательство, такъ какъ все начальство стояло здѣсь же на холмѣ, тогда какъ въ саду за глиняннымъ заборами въ 400 шагахъ впереди это замѣтить не легко, не смотря на орлиный взоръ.

Съ другой стороны Майеръ допустилъ нѣкоторыя неточности: взводъ называетъ ротой, говоритъ о потеряхъ, тогда какъ за всю рекогносцировку, вмѣстѣ съ отступленіемъ, подъ сильнымъ огнемъ и натискомъ непріятеля, во всемъ отрядѣ потеря ограничилась только тремя убитыми, 8-ю ранеными и 8-ю контуженными. Вся Красноводская рота съ 1-го мая 1879 г. по 1 іюля 1881 г., т. е. за 2 года и 2 мѣсяца потеряла только 12 чел. ранеными, изъ коихъ умерло двое. Какія же особенныя потери могъ понести одинъ взводъ этой роты? Убитыхъ у Красноводцевъ не было за всю кампанію.

Если сидѣть за стѣнкой въ саду и пріятнѣе въ іюльскую жару, чѣмъ вылѣзать на открытое мѣсто подъ двойной огонь— отъ солнца и отъ непріятеля,—то едва ли бы Красноводцы согласились остаться тамъ, послѣ сигнала „отступленіе", когда отрядъ пошелъ бы домой! Поэтому надо полагать, что разсказъ Майера вѣрнѣе.

Скобелевъ предполагалъ сначала обойти Янги-калу и съ востока, для осмотра, и съ этой стороны, но отказался отъ этого намѣренія, въ виду отсутствія удобной позиціи вправо и громадной массы непріятеля. Отрядъ двинулся обратно къ ночлегу въ слѣдующемъ порядкѣ: впереди казаки въ двѣ линіи съ горными орудіями, за ними полурота красноводцевъ съ хоромъ музыки, затѣмъ дальнобойныя орудія, а позади всѣхъ двѣ Самурскія роты и взводъ саперъ съ тремя картечницами. Кругомъ всего отряда пѣхотная цѣпь, а впереди ея, шаговъ на двѣсти, другое наружное кольцо изъ казачьей цѣпи.

Текинцы тотчасъ выскочили изъ садовъ, обошли отрядъ, заняли горы, вдоль которыхъ лежалъ путь отступленія нашихъ войскъ и стали насѣдать. Отрядъ шелъ подъ музыку, равняясь, какъ на церемоніальномъ маршѣ, и по временамъ останавливаясь для отпора. Приходилось отстрѣливаться во всѣ стороны: горной артиллеріи впередъ, дальнобойной вправо и влѣво, картечницамъ назадъ. Пѣхота отбивалась только залпами.

При одной изъ атакъ, текинцы дорвались до казачьей цѣпи и ударили въ шашки. Тутъ изрубленъ былъ ими одинъ уряд-

никъ, тѣло котораго и осталось въ ихъ рукахъ... Ясно изъ этого, что ударъ былъ рѣзкій: кавказцы своихъ убитыхъ оставляютъ только въ очень трудныхъ случаяхъ. Пѣхотная цѣпь за ними, конечно, выставлена была для того, чтобы, въ случаѣ неустойки, казаки могли ускакать за нее.

Преслѣдованіе продолжалось только 5 верстъ. Артиллерія выпустила при этомъ только по 3 снаряда на орудіе, картечницы по 190 патроновъ на каждую.

Въ 6 часовъ вечера, отрядъ воротился къ Егянъ-батыръ-калѣ и сталъ на ночлегъ. Цѣпи на ночь были усилены, прислугѣ при орудіяхъ приказано не раздѣваться. Ожидалось нападеніе; и дѣйствительно, въ 2 часа утра 7-го числа раздались выстрѣлы изъ сада, примыкавшаго къ нашему расположенію. Отрядъ сталъ въ ружье, но на выстрѣлы не отвѣчалъ. Это подѣйствовало охлаждающимъ образомъ на предпріимчивость непріятеля и съ разсвѣтомъ онъ отошелъ. Тыкма-Сардаръ потомъ самъ разсказывалъ, что пробрался въ садъ съ 900 человѣкъ конныхъ, и ждалъ пѣшія толпы, подошедшія къ 2 час. утра, но тѣ наткнулись на нашу цѣпь и, слыша тревогу въ русскомъ лагерѣ, сообразили, что нечаянное нападеніе не удалось, что русскіе ихъ ждали и значитъ вырѣзать ихъ сонныхъ не придется... Поэтому, не смотря на призывы и ободренія, со стороны сидѣвшихъ въ саду сподвижниковъ Сардара, пѣшіе текинцы повернули назадъ. За ними потянулись и конные.

Когда разсвѣло, наша артиллерія сдѣлала нѣсколько выстрѣловъ, болѣе или менѣе безвредныхъ по далекимъ толпамъ текинцевъ. Надо замѣтить, что и зоревые выстрѣлы утромъ и вечеромъ непремѣнно гранатой, направлялись всегда въ сторону Денгиль-Тепе, несмотря на разстояніе въ 12 верстъ. Подъ хоботомъ лафета даже выкопана была ямка, чтобы придать дежурному орудію возможно большій уголъ возвышенія. Насколько не долетали до крѣпости наши „привѣтствія“, неизвѣстно.

На этотъ разъ утренняя заря, въ 4 часа утра, произведена съ церемоніей и музыкой. Текинцы, засѣвшіе по горамъ, прекратили на это время свою пальбу. Для нихъ это было даровымъ развлеченіемъ.

Въ 5 часовъ войска тронулись обратно въ Кары-карызу, забирая вправо, ближе къ пескамъ, и подальше отъ горъ, занятыхъ непріятелемъ. Замѣтивъ, что русскіе очистили Егинъ-батыръ-калу, текинцы спустились съ горъ, заняли опушку садовъ и открыли по насъ огонь. Дальнобойныя орудія дали по нимъ нѣсколько выстрѣловъ, и затѣмъ отрядъ, не тревожимый болѣе непріятелемъ, благополучно прошелъ 20 верстъ до ночлега на Караганской водѣ. Здѣсь ночью похоронили двухъ убитыхъ на рекогносцировкѣ людей, завернувъ тѣла въ траву и древесныя вѣтви, а

мѣсто могилы заровняли, чтобы текинцы не нашли и не отрубили головъ. Въ проводахъ участвовалъ Скобелевъ съ офицерами.

Верещагинъ разсказываетъ по этому поводу (стр. 493 и 494), что „по окончаніи церемоніи, священникъ, который еще во время рекогносцировки находился въ сильномъ волненіи и теперь, послѣ благополучнаго ея исхода, пришелъ въ веселое настроеніе, вдругъ вздумалъ сказать надгробное слово. Въ концѣ рѣчи, указывая рукой на заровненную пескомъ могилу, онъ громко и плаксиво воскликнулъ:

„И слава человѣческая, аки дымъ преходящій!“

Это запало въ душу Скобелева, который часто вспоминалъ потомъ эти слова.

Баранокъ, адъютантъ Скобелева, разсказывалъ Верещагину, что возвращаясь съ похоронъ, Скобелевъ сказалъ ему:

— Вѣдь вотъ, Алексѣй Никитичъ,—подгулялъ попъ, а дѣло сказалъ: „и слава человѣческая, аки дымъ преходящій“.

Два года спустя, генералъ обѣдалъ въ Москвѣ, въ гостинницѣ Дюссо, и, обращаясь къ Баранку, сказалъ:

— А помнишь, Алексѣй Никитичъ: „и слава человѣческая, аки дымъ преходящій“?

Черезъ четыре часа послѣ этого, Скобелева не было въ живыхъ“.

Однако слава его не разсѣялась, какъ дымъ, и будетъ жить въ рядахъ русской арміи еще много вѣковъ. Поэтому мы бы предпочли сказать: „и жизнь человѣческая, аки дымъ преходящій“, а не слава.

При дальнѣйшемъ отступленіи, по старой дорогѣ, войска уничтожили скирды хлѣба во всѣхъ попутныхъ селеніяхъ, а гдѣ еще не снято, то и на корню. Сожжены и три селенія. На корню оставалась, впрочемъ, одна солома: колосья были срѣзаны текинцами для скорости. Въ Арчманѣ сдѣлана дневка передъ безводнымъ переходомъ, въ ожиданіи прибытія изъ Бами фургоновъ съ четырехдневнымъ запасомъ продовольствія и бочекъ на 150 ведеръ воды. При выступленіи весь лѣсъ изъ сакель былъ выбранъ для построекъ въ Бами. Воротился отрядъ въ этотъ пунктъ 10-го іюля.

Выводы, сдѣланные Скобелевымъ изъ этой рекогносцировки, были слѣдующіе: 1) Геокъ-тепе—это цѣлая страна, которую обложить нельзя; 2) открытаго штурма предпринимать также нельзя, а надо вести правильную осаду; 3) для этого надо усилить артилерію преимущественно орудіями для навѣсной стрѣльбы, т. е. 9-фунтовыми мѣдными и полупудовыми мортирами, по десяти того и другаго; 4) аттаку вести со стороны Янги-калы, причемъ въ нашихъ рукахъ будетъ истокъ воды, идущей къ непріятелю, мы сохраняемъ сообщеніе съ персидскимъ селеніемъ Гярмабъ

(теплая вода) и становимся на пути отступленія непріятеля къ Асхабаду *); 5) необходимо вести и минныя работы, которыхъ въ Азіи боятся, и 6) игольчатыя винтовки красноводцевъ надо замѣнить берданками.

Всѣ представленія Скобелева были уважены: 10 мортиръ двинуты изъ Александрополя въ Баку, игольчатки сданы въ склады, минныя принадлежности отпущены и проч.

Поискъ къ Геокъ-тепе породилъ преувеличенные слухи о нашемъ успѣхѣ. Даже персіяне расхрабрились и порѣшили не только воспретить вывозъ хлѣба изъ Хорасана къ текинцамъ, какъ просилъ Скобелевъ черезъ посланника, но и сдѣлать нѣсколько набѣговъ курдами для послѣдней расплаты съ ними по старымъ счетамъ. Это Скобелевъ одобрилъ, обѣщая помочь, въ случаѣ надобности, порохомъ и свинцомъ.

Окончательный ударъ онъ все-таки предполагалъ нанести не ранѣе весны 1881 года, а до тѣхъ поръ считалъ нужнымъ сдѣлать нѣсколько кавалерійскихъ налетовъ въ оазисѣ и потому просилъ прибавить ему три Оренбургскихъ сотни, когда онѣ кончатъ конвоированіе верблюдовъ. Это было также разрѣшено.

---

*) Какіе еще пути для туркменъ, когда кругомъ ровная степь? Отрѣзать ихъ нельзя, не окруживши со всѣхъ сторонъ.

ГЛАВА VI.

Охотничьи команды Славочинскаго и Воропанова. Вооруженіе джигитовъ. Нападенія туркменъ на часовыхъ. Счетъ убитыхъ по головамъ или ушамъ... Отъѣздъ Скобелева на Михайловскую линію. Нападеніе текинцевъ на Ходжа-Кала 31-го іюля. Стычки нашихъ охотниковъ. 14-го августа покушеніе на жизнь Скобелева во время пира. Наборъ джигитовъ на Мангышлакѣ. Новый отъѣздъ Скобелева 21-го августа. Передвиженія ротъ на новыя мѣста для развлеченія. Скученность верблюдовъ опасна. Планъ дальнѣйшихъ дѣйствій. Склады въ Бами. Усиленная перевозка оренбургскими и громовскими верблюдами. Дѣйствія партизанскаго отряда шт.-кап. Славочинскаго 11 и 12 сентября. Нападеніе на Казанджикское укр. Мелкія нападенія, кража винтовокъ у часовыхъ. Выговоръ Красноводской ротѣ. Нападенія на нашъ тылъ. Караванъ Громова 24-го ноября и полурота апшеронцевъ. Попутчикъ маіоръ Харитоновъ. Подвигъ сотника Алейникова. Дожди. Приказъ 13-го ноября о слабыхъ духомъ. Смерть матери Скобелева въ Болгаріи. Приказъ 16-го ноября о мелочахъ и обуви, съ французскою фразою безъ перевода. Красныя чернила. Фазаны. Движеніе Туркестанскаго отряда полк. Куропаткина черезъ Хиву съ 12-го ноября. Ученая экспедиція ген. Глуховскаго. Рекогносцировка хорунжаго Стеценко отъ Кизилъ-Арвата. Черезъ Орта-Кую въ Петро-Александровскъ. Слѣды Маркозовскаго отряда на кол. Игды. Прибытіе Туркестанцевъ въ Бами 8-го декабря, а въ Самурское укр. 15-го декабря.

Въ виду постоянныхъ засадъ на Бендесенскомъ перевалѣ, гдѣ не только мелкія партіи, но даже и одиночные люди прямо охотились за нашими джигитами, Скобелевъ приказалъ занять сел. Бендесенъ двумя ротами при двухъ орудіяхъ изъ Бами и Терсакана, а затѣмъ сформировалъ два небольшихъ партизанскихъ отряда, по образцу охотничьихъ командъ, когда-то славившихся на Кавказѣ.

Одна команда, подъ начальствомъ шт.-капит. Славочинскаго, составлена изъ 36 человѣкъ баминскаго гарнизона, для истребленія разбойниковъ въ окрестностяхъ Бами и Бендесена. Опорными пунктами ей назначены: Ходжа-кала, Бами и Нухуръ. Вскорѣ составъ ея былъ увеличенъ до 100 человѣкъ охотниками со всей Атрекской линіи.

Другая команда, подъ начальствомъ подпор. Воропанова, изъ 40 пѣхотинцевъ, 10 казаковъ и 3 джигитовъ была сформирована въ Терсаканѣ, послѣ того какъ 21-го іюля, на пути въ Ходжа-калы былъ убитъ нашъ джигитъ-почтарь.

Третья команда охотниковъ въ 100 чел. сформирована была въ Балханахъ для охраны Михайловскаго укрѣпленія и родниковъ Ташъ-арвата.

Кажется, поискъ къ Геокъ-тепе, не принесшій видимыхъ и осязательныхъ результатовъ, а затѣмъ отступленіе отряда въ Бами, такъ сказать, ни съ чѣмъ — подбодрили текинцевъ болѣе, чѣмъ это было нужно. Начались безпрестанныя нападенія, то на рабочихъ Нуръ-Гельды хана, косившихъ для насъ сѣно, то на джигитовъ нашихъ, то, наконецъ, на часовыхъ, охранявшихъ лагери.

Джигиты, вооруженные однѣми саблями, отказались служить. Бами и Ходжа-кала остались вовсе безъ джигитовъ и пришлось посылать легкую почту съ сильными казачьими и даже пѣхотными командами. Поневолѣ пришлось дать джигитамъ казенныя ружья; правда, дали устарѣлыя, заряжающіяся съ дула, но и то скрѣпя сердце, такъ какъ Скобелевъ былъ убѣжденъ, что ружья перейдутъ отъ джигитовъ въ руки непріятеля, какъ тому бывали примѣры въ Ферганскомъ походѣ.

Изъ Чекишляра выписаны новые джигиты и 120 ружей съ 60 патронами на каждое. Всѣмъ нестроевымъ и даже госпитальнымъ служителямъ розданы ружья Крынка и приказано выводить служителей, хоть разъ въ мѣсяцъ, на одиночное ученье, чтобъ они умѣли обращаться съ оружіемъ.

Въ виду извѣстія, что изъ Красноводска отправленъ въ Бами, по Михайловской линіи, первый мангишлакскій транспортъ въ 600 верблюдовъ и что на этой линіи появились шайки текинцевъ, Скобелевъ послалъ 14-го іюля одну роту ширванцевъ съ горнымъ орудіемъ изъ Ходжа-кала занять Кизилъ-Арватъ, устроить тамъ укрѣпленіе, сжать пшеницу, выкопать резервуары для воды и прочее. Комендантомъ назначилъ капитанъ-лейтенанта Зубова. На встрѣчу же транспорта послалъ летучую колонну изъ сотни казаковъ при 6 ракетныхъ станкахъ.

Транспортъ прибылъ въ Бами 21-го іюля подъ прикрытіемъ взвода 2-й роты Красноводскаго мѣстн. баталіона и доставилъ провіантъ и морскую провизію на 2,200 чел. на одинъ мѣсяцъ. Скобелевъ былъ такъ обрадованъ этимъ, что джигита, привезшаго извѣстіе о прибытіи транспорта на слѣдующій день, наградилъ дорогимъ халатомъ; караванбашамъ и одному лаучу далъ серебряныя медали; всѣмъ лаучамъ сдѣлалъ угощеніе и выдалъ денежныя награды. Начальника транспорта шт.-кап. Зейферта представилъ къ слѣдующему чину.

23-го числа транспортъ этотъ, порожнякомъ, былъ отправленъ назадъ усиленными переходами, подъ прикрытіемъ той же полуроты, посаженной на верблюдовъ и сотни Полтавцевъ. 30 побитыхъ верблюдовъ отправлены въ бендесенскій лазаретъ; изъ конвойной полуроты взято 3 унтеръ-офицера и 31 рядовой въ обмѣнъ на такое же число тѣхъ же чиновъ въ сборной Красноводской ротѣ, оказавшихся слабыми.

24-го іюля въ 10 час. вечера къ ночному посту изъ 4 челов. Самурцевъ подкрались двое текинцевъ и ранили одного изъ нихъ шашками. Доблестный постъ, вмѣсто того, чтобы защищаться, сталъ вопить „караулъ“! Наконецъ, опомнившись, дали два выстрѣла, когда текинцы скрылись. Скобелевъ отдалъ приказъ, въ которомъ описалъ этотъ „весьма прискорбный случай“, и отрѣшилъ командира роты, капитана Юницкаго, отъ должности.

На мѣсто роты, ушедшей въ Кизилъ-Арватъ, переведена изъ Бами въ Ходжа-кала рота Самурцевъ, такъ что въ Бами осталось только 2 роты Самурцевъ, три взвода саперъ и сводная Красноводская полурота. Нестроевые и деньщики въ случаѣ тревоги составляли особую команду. Впереди укрѣпленій заложено нѣсколько камнеметныхъ фугасовъ.

Скобелевъ намѣренно уменьшалъ составъ баминскаго гарнизона, чтобы сберечь свозимые сюда припасы. Для этого онъ выслалъ въ тылъ и двѣ сотни казаковъ, которыхъ назначилъ конвоировать туркменскій транспортъ, задержанный вторично.

Для поощренія охотниковъ назначена плата за всякую штуку отбитаго у непріятеля оружія. Верещагинъ увѣряетъ даже (стр. 506), будто штабъ выдавалъ по 3 рубля и за каждаго убитаго текинца... Надо было представить только голову... Впослѣдствіи, въ видахъ облегченія, разрѣшено представлять только уши.

Чтобы охотники были менѣе замѣтны, имъ приказано снять бѣлые чехлы съ шапокъ и замѣнить бѣлыя рубахи шинелями,— что было весьма тяжело при страшной жарѣ.

Кажется, текинскія головы и уши возбуждали въ отрядѣ „лишніе разговоры“. По крайней мѣрѣ Гродековъ приводитъ (стр. 4, т. IV) письмо Скобелева къ нач. штаба Павлову отъ 19-го іюля, по поводу похвалъ, расточаемыхъ англичаниномъ Марвиномъ нѣкоторымъ офицерамъ кавалеріи, протестовавшимъ *своими дѣйствіями* противъ жестокихъ мѣръ Ломакина во время штурма 28-го авг. 1879 г. „То же дѣлалось подъ Парижемъ въ 1870—71 гг., то же и нами подъ Плевной. Также и впредь будутъ воевать... для военнаго нѣтъ и не можетъ быть допускаемо на службѣ иныхъ мнѣній, кромѣ исполненія приказаній... Я буду васъ просить, ради пользы службы... командировать ко мнѣ лишь офицеровъ, которые иного взгляда на службу и во снѣ не допускаютъ“... Своимъ штатскимъ онъ говорилъ, что если прикажутъ ему, то онъ такъ же спокойно будетъ разстрѣливать рязанскихъ мужиковъ, какъ теперь текинцевъ...

27-го іюля Скобелевъ выѣхалъ изъ Бами въ Кизилъ-Арватъ и далѣе по Михайловской линіи для ея осмотра. Всю линію отъ Бами до Чата онъ подчинилъ полк. Вержбицкому, которому поручилъ устроить въ Бами укрѣпленный лагерь на 6,000 человѣкъ съ редюнтомъ на 500 чел., — вырыть колодцы, напять для

этого персіянъ; держаться въ Бами до послѣдняго человѣка; рекогносцировки дѣлать только до Арчмана, не удаляясь отъ Бами болѣе чѣмъ на 8 дней; докончить пороховой погребъ; снабдить мебелью, газетами и журналами офицерское собраніе, подъ которое занятъ былъ госпитальный наметъ.

Осмотрѣвъ попутныя укрѣпленія, Скобелевъ нашелъ во многихъ крайне дурной запахъ и велѣлъ произвести дезинфекцію. Конвой свой изъ сотни Саманцевъ и одного дальнобойнаго орудія онъ довелъ только до Мулла-Кари, а далѣе поѣхалъ только съ 10 казаками и 1-го августа прибылъ въ Михайловское. Орудіе взято было для опыта, оказалось, что три колеса его пришли въ совершенную негодность, а четвертое требуетъ батарейнаго исправленія. Причина—сырой, а частью гнилой матеріалъ.

Въ Михайловскомъ фл.-адъют. Макаровъ доложилъ Скобелеву что за 6 мѣсяцевъ навигаціи общество „Кавказъ и Меркурій“ беретъ за три баржи и одинъ пароходъ 72,000 р.; но даже съ половиной груза баржи сѣли на 4½ фута, да и то неровно: гдѣ 4, гдѣ 4½. Это доказывало, что баржи построены жидковато и что дно при нагрузкѣ получало волнообразность. Если же нанять второй пароходъ и четвертую баржу, то общество требуетъ за все 120,000. На половину этихъ денегъ Макаровъ брался купить на Волгѣ пароходъ и нѣсколько мелкихъ баржъ, болѣе удобныхъ для нагрузки и разгрузки, чѣмъ глубокія, нанятыя отъ общества. Тогда на будущій годъ не придется платить за перевозку ни копѣйки.

Скобелевъ согласился на это и командировалъ Макарова въ Астрахань, гдѣ тотъ и купилъ двѣ берлинки, да взялъ два казенныхъ транспорта и двѣ небольшихъ баржи, стоявшія нѣсколько лѣтъ безъ употребленія и требовавшія капитальнаго ремонта. Покупка и приспособленіе 2-хъ частныхъ баржъ и ремонтъ 4 казенныхъ обошелся въ 23,000 р. Общество „Кавказъ и Меркурій“, чуя подрывъ, отказалось дать свой пароходъ для буксировки. Казенные пароходы изъ бакинскаго порта морское [начальство нашло рискованнымъ посылать въ Астрахань. Макаровъ, наконецъ нанялъ небольшой пароходъ „Красноводскъ“, выдержалъ на четвертый день плаванія настоящій штормъ и доставилъ первый грузъ: телеграфные столбы и желѣзнодорожныя платформы.

Въ Красноводскѣ Скобелевъ думалъ заняться устройствомъ тыла, но 6-го августа получилъ изъ Петербурга отъ полк. Соболева телеграмму, что въ лондонскихъ газетахъ появилось извѣстіе изъ Кучана отъ 8-го авг. новаго стиля, будто къ текинцамъ прибыло 12,000 подкрѣпленія изъ Мерва и что предстоитъ сраженіе. Скобелевъ и самъ ожидалъ наступленія, а потому тотчасъ выѣхалъ въ Чекишляръ на пароходѣ.

Здѣсь 8-го числа онъ получилъ донесеніе Вержбицкаго о на-

паденіи текинцевъ на Ходжа-кала въ ночь на 31-е іюля. Поэтому ночью на 10-е августа онъ выѣхалъ съ нѣсколькими офицерами на полковомъ фургонѣ, съ коннымъ конвоемъ до Дузъ-Олума, а далѣе съ пѣшимъ изъ 5 человѣкъ, ѣхавшихъ въ другомъ фургонѣ. Въ Ходжа-кала онъ пріѣхалъ ночью на 13-е число и здѣсь узналъ подробности о нападеніи.

Текинцы задумали хорошій планъ: 2,000 пѣшихъ берутъ Бендесенъ, другія 2000 пѣшихъ прерываютъ сообщеніе его съ Бами, когда съ Бендесеномъ будетъ покончено, обѣ толпы идутъ на Бами и берутъ его. Одновременно съ этимъ, 600 чел. конныхъ мервцевъ и сарыковъ, подъ начальствомъ Тыкма-Сардара, берутъ Ходжа-калу. Но этотъ планъ разстроился неожиданнымъ появленіемъ русскихъ въ Арчманѣ, что было принято за новый походъ къ Геокъ-тепе. Пѣшіе текинцы дошли уже до Дуруна, когда узнали объ этомъ, и немедленно повернули назадъ для защиты своихъ семействъ.

А это была простая рекогносцировка, предпринятая Вержбицкимъ на третій день по отъѣздѣ Скобелева. Какъ всегда и всѣ въ его положеніи „калифа на часъ“, Вержбицкій поспѣшилъ воспользоваться свободою дѣйствій и вечеромъ 30-го іюля выступилъ изъ Бами съ двумя ротами при 4-хъ дальнобойныхъ орудіяхъ и 2-хъ ракетныхъ станкахъ, оставивъ въ гарнизонъ роту саперъ и роту Красноводцевъ. Охотникамъ Славочинскаго приказано было пройти въ Нухуръ и 31-го вечеромъ присоединиться въ Арчманѣ къ отряду.

Вержбицкій пришелъ въ Арчманъ въ 8 часовъ утра 31 числа, а въ 5 часовъ вечера получилъ съ джигитами геліограмму, полученную въ Бами изъ Ходжа-калы о ночномъ нападеніи, которое отбито. Не имѣя возможности съ 50 казаками ракетной сотни выдти на перерѣзъ партіи, преслѣдуемой гарнизономъ Ходжа-калы, Вержбицкій остался ночевать въ Арчманѣ и на другой день въ 3 часа пополудни выступилъ назадъ въ Бами.

Нападеніе на Ходжа-кала велось съ трехъ сторонъ, но ограничилось перестрѣлкою, во время которой былъ захваченъ порціонный скотъ подрядчиковъ-хивинцевъ (720 барановъ и 12 быковъ) внѣ укрѣпленія. Два купца (армянинъ и грекъ), ночевавшіе у лѣска, были убиты, двое другихъ ранены. Довольствуясь баранами и быками, текинцы прекратили перестрѣлку и съ разсвѣтомъ стали отступать къ Кизилъ-Арвату. Начальникъ Ходжакальскаго отряда маіоръ Пагиревъ пошелъ за ними съ 52 пѣхотинцами и 30 худоконными казаками. Увидѣвъ, что непріятель отступаетъ двумя массами, причемъ конная гонитъ барановъ, а пѣшая прикрываетъ ее, Пагиревъ послалъ привести еще взводъ Самурцевъ и одно горное орудіе. По прибытіи подкрѣпленія, отрядъ настигъ пѣшую толпу въ 12 верстахъ отъ Ходжа-калы и разогналъ ее.

Текинцы оставили на мѣстѣ 18 тѣлъ, 28 ружей, 14 шашекъ и 3 пистолета. Стада отбить не удалось, но по дорогѣ найдено много порубленныхъ барановъ, чтобы никому не доставались... За усталостію преслѣдованіе было прекращено и отрядъ вернулся.

Повидимому, не всѣ пѣшіе текинцы ушли во-свояси, потому что съ этого времени пошли безпрестанныя стычки съ охотниками. 2-го числа Воропановъ наткнулся на небольшую шайку, которая бросила небольшое стадо скота и ускакала. 4-го числа около 100 текинцевъ подобралась къ геліографной станціи на Кодж-скомъ перевалѣ, но тамъ, по случаю прибытія смѣны, было двойное число прикрытія, и текинцы отступили.

12-го августа Воропановъ наткнулся, въ шести верстахъ отъ Терсакана, на партію въ 200 человѣкъ, которая послѣ перестрѣлки отступила, оставивъ на мѣстѣ одно тѣло. Тогда же 16 іомудовъ напали за Сумбаромъ на караванъ буджнурцевъ, везшихъ въ Дузъ-олумъ на продажу разные припасы и отбили у нихъ нѣсколько верблюдовъ, муловъ и лошадей. Изъ Дузъ-олума выслана въ персидскіе предѣлы Таманская полусотня, которая и привела остатки каравана въ Дузъ-олумъ. Съ нимъ прибыли и два бѣжавшихъ изъ Геокъ-тепе нашихъ плѣнныхъ: армянинъ Яхъя и канониръ Петинъ, взятый на фуражировкѣ, съ четырьмя другими артиллеристами, подъ Чатомъ въ 1878 году.

14 августа, по случаю поднятія крѣпостного флага на оконченномъ люнетѣ, въ Бами, Скобелевъ устроилъ большое торжество съ раздачею крестовъ, отличившимся въ послѣднихъ дѣлахъ солдатамъ. По случаю жары вся церемонія происходила вечеромъ, и затѣмъ солдаты и офицеры усѣлись за столы подъ открытымъ небомъ. Скоро поданы были свѣчи. Только что Скобелевъ поднялся съ мѣста превозгласить здравицу за новыхъ георгіевскихъ кавалеровъ, какъ вдругъ, со стороны табора прибывшихъ наканунѣ по его приглашенію нухурцевъ, раздался выстрѣлъ и пуля просвистала надъ головой Скобелева. Спросивъ: „не тринадцатое ли число?“ онъ окончилъ рѣчь, а затѣмъ велѣлъ разыскать виноватаго, но тотъ скрылся, бросивъ ружье. На другой день Скобелевъ одарилъ гостей-нухурцевъ халатами и нѣсколькими головами сахару, сказалъ имъ, что его смерть ничуть не остановитъ экспедиціи, и отпустилъ съ миромъ. Послѣ этого однако нухурцы долго стыдились являться въ лагерь...

18-го августа угнано нѣсколько верблюдовъ изъ туркменскаго транспорта возлѣ самаго Дузъ-Олума, но казаки прикрытія посланы въ погоню и отбили верблюдовъ.

Въ ночь на 19-е число семеро охотниковъ встрѣтились подъ Беурмой въ ущельѣ съ большою партіей и вступили въ бой. Текинцы отступили, оставивъ 3 тѣла. Двое охотниковъ было ранено. Утромъ къ нимъ прислана изъ Бами сотня, которая и по-

добрала раненыхъ. Около полудня изъ этого же ущелья большая партія до 5000 чел. вышла на Бендесенскій перевалъ и направилась на Бами; въ 8-ми верстахъ отъ Бами она догнала небольшую команду изъ одного казака, 4-хъ охотниковъ и 2-хъ обозныхъ, которые вели подъемныхъ лошадей 1-го баталіона Самурскаго полка и бѣлую лошадь Скобелева. 3 нижнихъ чина были убиты, и всѣ лошади захвачены. Но зато самъ Тыкма-Сардаръ былъ раненъ въ шею штыкомъ. Другая партія потянулась на Бендесенскій перевалъ, наткнулась у родника на 10 охотниковъ, отдыхавшихъ здѣсь безъ всякихъ мѣръ обычной осторожности. 5 человѣкъ было убито; остальные спаслись въ Бендесенъ, оставивъ тѣла убитыхъ и двѣ винтовки непріятелю.

Въ виду этихъ извѣстій, Скобелевъ приказалъ выдвинуть изъ Ходжа-кала, на встрѣчу туркменскаго транспорта, сильный конвой, а въ Ходжа-кала выслалъ изъ Бами полуроту Красноводцевъ и 40 казаковъ при одномъ горномъ орудіи подъ командой войск. старш. Дьякова. Туда же послана изъ Бендесена рота пѣхоты 50 казаковъ и команда саперъ. Дьякову поручено вступить въ командованіе всѣми войсками, сосредоточенными у Ходжакалы, и помнить что мы сильны огнемъ, что въ горахъ надо бить не съ фронта, а съ фланговъ, плѣнныхъ не брать, оставлять только одного языка для опроса, своихъ раненыхъ и убитыхъ не бросать и т. п. Партизанскій отрядъ Славочинскаго усиленъ сотнею Таманскаго полка, районъ его увеличенъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ приказано беречь людей и не задаваться подвигами. За неудачу вслѣдствіе неосторожности или несоотвѣтственной смѣлости онъ будетъ отвѣчать. Главная цѣль его; недопускать непріятеля до нападеній врасплохъ на наши передовые опорные пункты. Ему же поручено засыпать колодцы Шоръ-кала, Егянъ-казакъ, Ніязъ и т. д., по которымъ ходили обыкновенно текинцы для нападеній на Михайловскую линію.

На этой линіи у насъ были заняты пока только 3 пункта: Михайловское, Мулла-Кари и Кизилъ-Арватъ. Оставалось занять еще колодцы Казанджикъ и Бала-ишемъ. Петрусевичъ направилъ туда по одной ротѣ Ширванскаго полка, которыя и заняли колодцы 12-го и 13 августа. Недостатокъ войскъ лишилъ возможности занять и промежуточные колодцы; поэтому между занятыми пунктами оставались промежутки даже въ 94 версты.

Хотя, по словамъ А. Маслова (стр. 4), Скобелевъ и говорилъ вначалѣ: „я не раздѣляю русской манеры формировать въ покоренныхъ странахъ мѣстную милицію; я ихъ распустилъ и превратилъ въ джигитовъ. По моему убѣжденію, не слѣдуетъ у нихъ развивать духа военнаго товарищества“,—однако теперь, въ виду невозможности поддерживать регулярными войсками связь между занятыми пунктами по Михайловской линіи, онъ самъ обратился

къ „русской манерѣ“ и поручилъ Петрусевичу набрать среди киргизъ Мангышлака милицію. Это не былъ наемъ охотниковъ, это была натуральная повинность, наборъ.

Она обошлась населенію въ 20,790 р., ибо каждый джигитъ получалъ отъ общества лошадь и 40 р. Дѣло не въ названіи джигитъ или милиціонеръ,—послѣднее даже и выговорить трудно киргизу,—дѣло въ способѣ комплектованія и въ способѣ употребленія.

Набрано было только 231 джигитъ. Имъ Скобелевъ велѣлъ выдать винтовки Крынка и по 100 патроновъ. Здѣсь опять отступленіе отъ его правила: не давать джигитамъ хорошихъ ружей. Всѣ они отправлены въ Бала-ишемъ въ распоряженіе полк. Навроцкаго для охраны линіи и поддержанія постоянныхъ сношеній.

22-го августа прибыли, наконецъ, давно ожидаемые геліографные аппараты, что дало возможность связаться съ Кизилъ-Арватомъ, упразднивъ тревожную станцію въ Коджѣ. Военно-походный телеграфъ дотянулся отъ Михайловскаго залива до Казанджика, а постоянный телеграфъ, по Атрекской линіи, къ 26-му августа, доведенъ до Терсакана.

Насильно задержанный туркменскій транспортъ сдѣлалъ еще два рейса: изъ Чекишляра до Дузъ-Олума, причемъ у него осталось только 546 годныхъ верблюдовъ, и затѣмъ отъ Чекишляра до Бами, куда прибылъ 27-го августа и здѣсь былъ окончательно распущенъ.

Надо было позаботиться о послѣднемъ напряженіи силъ для окончательной подвозки довольствія и боевыхъ припасовъ въ передовые склады, чтобы довести ихъ до размѣровъ, обезпечивающихъ отрядъ вторженія на нѣсколько мѣсяцевъ. Скобелевъ рѣшилъ выѣхать въ тылъ самому и 21-го августа отправился въ Чекишляръ, оставивъ за себя опять Вержбицкаго, которому поручилъ въ особенности беречь верблюдовъ, выставлять для охраны пастбищъ даже артиллерію; на колодцахъ Казанджикѣ и Бала-Ишемѣ придать ротамъ по одному горному орудію; провіанскій магазинъ въ Бами окружить стѣнкой и никого туда не пускать; спустить въ Чекишляръ для отдыха двѣ роты Самурцевъ и три сотни Полтавцевъ; войска вообще передвинуть одни на мѣсто другихъ, для разнообразія ощущеній; сблизить разбросанныя роты однихъ и тѣхъ же баталіоновъ. Ракетную батарею расформировать, сдавъ артиллерійскія принадлежности въ баминскій артиллерійскій складъ.

29-го августа, отправивъ Гродекова въ Персію, Скобелевъ поѣхалъ на пароходѣ въ Красноводскъ. Здѣсь уже начали работу Громовскіе верблюды и первый транспортъ въ 569 штукъ вышелъ въ Бами 24-го августа. Къ началу сентября на Михай-

ловской линіи работали 5531 верблюдъ: 3000 мангишлакскихъ, 1349 Громовскихъ и 1182 оренбургскихъ.

Зарождалась надежда, что покончить съ текинцами, можетъ быть, удастся и въ этомъ году, не дожидаясь будущей весны... Но для этого, прежде всего, надо сберечь хоть послѣднихъ-то верблюдовъ—больше ужъ достать будетъ неоткуда. Лучшіе верблюды изъ оренбургскихъ въ транспортахъ №№ 3, 4 и 5 назначены для движенія къ Геокъ-тепе, и потому, сдѣлавъ только одинъ рейсъ въ Бами, были отправлены для сбереженія силъ на пастьбу въ Кизилъ-арватское ущелье. Казалось, чего лучше? А вышло, что къ 11-му ноября изъ 4,018 головъ, въ теченіе мѣсяца пастьбы, безъ всякой работы, пришло въ негодность 228 верблюдовъ! Это объясняли излишнею скученностію этихъ животныхъ, которымъ нуженъ просторъ.

Изъ оставленныхъ въ тылу 1,925 верблюдовъ оренбургскихъ и мангишлакскихъ, къ 20 октября осталось здоровыхъ только 365, затѣмъ 465 требовали продолжительнаго леченія, а 326 подлежали продажѣ съ аукціона. Остальные имѣли легкія раны. Для побитыхъ и слабыхъ верблюдовъ учреждены были верблюжьи лазареты въ Бендесенѣ, Мулла-кари и Чекишлярѣ, но здѣсь являлась та же бѣда: скученность.

Майеръ говоритъ, что въ Бендесенѣ было изобиліе травы и воды, но медикаментовъ никакихъ. Главная болѣзнь—раны на спинѣ, въ ранахъ копошились черви... Раны поливались скипидаромъ—и только! Бѣдные верблюды стонали и визжали отъ боли, а раны не заживали. По этому поводу Майеръ даже высказалъ слѣдующую тираду: „отдавая справедливость геніальнымъ военнымъ способностямъ Михаила Дмитріевича Скобелева, я тѣмъ не менѣе долженъ сказать, что онъ, во время приготовленій къ началу военныхъ дѣйствій, слѣдовалъ совѣтамъ близкихъ къ нему людей, не вполнѣ способныхъ совѣтывать“. А разъ послушавшись и видя, „что теорія съ практикой не сходятся, то отмѣнять отданнаго распоряженія онъ не станетъ, слѣдуя тому правилу, что разъ отданное военачальникомъ приказаніе свято должно быть исполнено“.

Для завѣдыванія транспортами верблюдовъ Скобелевъ требовалъ подобрать честныхъ и благонадежныхъ офицеровъ, хотѣлъ выписать извѣстныхъ ему, съ этой стороны, лицъ изъ Туркестана или взять изъ своего 4 корпуса. Но это разрѣшено не было.

Гродековъ, на стр. 311 т. II, говоритъ: „оставалось назначить офицеровъ, какіе были подъ рукою. До верблюдовъ не всегда доходилъ отпускавшійся на нихъ фуражъ“.

Не помогала угроза, что виновныхъ онъ будетъ высылать въ тылъ, лишая чести драться съ непріятелемъ, и предавать суду

за небрежное храненіе казеннаго имущества. Не помогало также объявленіе, что заслуги по содержанію верблюдовъ будутъ поставлены наравнѣ съ боевыми. Въ два мѣсяца убыль верблюдовъ дошла до 40%.

Перваго сентября этого угадать было нельзя, и потому Скобелевъ разсчитывалъ, что теперь все пойдетъ, какъ по маслу. Въ половинѣ сентября въ Бами будетъ до 40,000 пудовъ людскаго довольствія. Можно продвинуться впередъ на Караганскую воду съ отрядомъ въ 500 штыковъ, 200 шашекъ и 15 орудій; устроить укрѣпленіе „Опорное“; перевезти сюда изъ Бами двухмѣсячное довольствіе на отрядъ вторженія изъ 8,000 чел. и 4,000 лошадей; а затѣмъ вытребовать войска, отосланныя на Кавказъ, и къ 21 ноября занять Янги-калу въ двухъ верстахъ отъ крѣпости Денгиль-тепе, противъ которой и повести осадныя работы.

Къ началу ноября вербюды подвезутъ въ Бами еще 80,000 пудовъ людскаго довольствія и 45,000 пуд. овса. Такимъ образомъ въ Опорномъ и Бами будетъ собрано пятимѣсячное довольствіе для 8,000 чел. и двухмѣсячное для 4,000 лошадей.

Для перевозки запасовъ изъ Бами въ Опорное, выписано, сверхъ 70 бывшихъ на лицо, еще 100 фургоновъ. Перевозка войскъ съ Кавказа поэтому должна начаться съ первыхъ чиселъ сентября,—чтобы тотчасъ по привозѣ послѣдняго пуда продовольствія въ Опорное, начать движеніе, а не то войска гарнизоновъ напрасно съѣдятъ запасы, собранные съ такимъ трудомъ и съ такими расходами.

Кавалеріи было въ краѣ: 6 сотенъ Таманскаго, 4 сотни Полтавскаго и 2 сотни Лабинскаго полковъ. Съ Кавказа должны прибыть 2 эскадрона драгунъ, да съ верблюдами — 3 Оренбургскія сотни. Итого 17 сотенъ и эскадроновъ. Изъ нихъ 7 останутся на линіяхъ сообщенія, а 10 войдутъ въ составъ отряда вторженія.

Артиллеріи Скобелевъ надѣялся имѣть: 20 мортиръ, 12 горныхъ и 80 полевыхъ орудій. Всего 112. Численный составъ отряда поэтому предполагался такой:

Пѣхоты	4,150	чел. и	600	лош.
Кавалеріи	1,000	„	1,200	„
Артиллеріи	1,200	„	1,200	„
Нестроевыхъ.	200	„	—	
Джигитовъ	200	„	500	„
Лаучей	800	„	—	
Итого.	7,550	чел. и	3,500	лош.

Предполагалось идти двумя колоннами: главная идетъ изъ Бами на Дурунъ и Егянъ-батыръ-калу, съ 4,000 верблюдовъ; обходная изъ Дузъ-Олума вправо, вверхъ по р. Чандыръ, горами, къ те-

кинскому селенію Бабъ-арабъ, чтобы прикрывать главную колонну съ фланга, отрѣзать Геокъ-тепе отъ Асхабада, снять пройденное пространство для опредѣленія границы съ Персіей, обезпечить доставку изъ Персіи продовольствія. Она шла бы налегкѣ съ 10-дневнымъ запасомъ. Тяжести на вьючныхъ лошадяхъ. Составъ ея: 6 ротъ мирнаго состава, полъ-роты саперъ, 2 сотни и 8 горныхъ орудій. Всего 1,100 чел. и 400 лошадей. Подъ вьюки еще 300 лошадей.

Скобелева тяготила мысль, что въ высшихъ военныхъ сферахъ его считали годнымъ только для аттаки въ лобъ и неспособнымъ къ стратегическимъ соображеніямъ. Придуманный имъ планъ длиннаго стратегическаго обхода и долженъ былъ показать „завистникамъ“, что они ошибаются...

Планъ этотъ былъ одобренъ главнокомандующимъ кавказскою арміею.

Чтобы скорѣе довести запасъ конскаго довольствія въ Бами до требуемой нормы, т. е. до 40,000 пудовъ, Скобелевъ приказалъ вывести оттуда всѣхъ лошадей въ Дузъ-Олумъ, даже офицерскихъ. По одной лошади оставлено только Вержбицкому и 4 другимъ офицерамъ. Изъ 2-хъ Таманскихъ сотенъ оставить только 70 человѣкъ доброконныхъ, остальныхъ въ Дузъ-Олумъ. Снять сотни также изъ Ходжа-Кала, Бендесена и Терсакана и отправить въ Дузъ-Олумъ.

Патроновъ въ Бами было изобиліе: 5 комплектовъ на 5000 пѣхоты, т. е. по 300 на винтовку, да войска имѣли на рукахъ по 2 и по 3 комплекта. На 1,200 всадниковъ имѣлось $6^1/_2$ комплектовъ.

Тяжестей все еще много лежало въ Чекишлярѣ, ожидая отправки. Мы говорили уже о дѣятельности Громова по найму, говорили также, какъ нанятые до Дузъ-Олума были насильно задержаны тамъ и двинуты Арцишевскимъ въ Бами и какъ лаучи калѣчили верблюдовъ.

27-го октября, Скобелевъ выѣхалъ изъ Чекишляра въ Дузъ-Олумъ, наладивъ кое-какъ дѣло перевозки. Однако къ началу ноября успѣли довести запасы въ Бами только до 106,000 пудовъ людскаго довольствія и до 20,000 овса. Надежды, значитъ, не оправдались. Перевозка войскъ также разбила разсчеты: сильныя бури и желѣзнодорожный матеріалъ задержали отправку ихъ съ Кавказа на двѣ недѣли.

Пока Скобелевъ хлопоталъ въ тылу, передовыя войска вели малую войну съ партизанскими отрядами текинцевъ, сновавшими на ихъ сообщеніяхъ. 24-го августа охотники наткнулись въ Беурминскомъ ущельѣ на 15 спящихъ текинцевъ, убили четверыхъ и взяли 6 ружей и 14 шашекъ.

11-го сентября, предъ разсвѣтомъ, Славочинскій, отправленный для засыпки колодцевъ, подходя къ Кара-Сенгиръ, когда въ

отвѣтъ на ржаніе лошадей его отряда послышалось отвѣтное ржаніе отъ колодца, спѣшилъ сотню, подкрался къ спящимъ текинцамъ и далъ залпъ. Текинцы бросились въ разсыпную, оставивъ 12 тѣлъ, 20 ружей и 25 шашекъ, много сѣделъ и довольствія. Когда разсвѣло, текинцы, замѣтивъ малочисленность отряда, стали окружать коноводовъ. Партія оказалась до 800 чел. Славочинскій, однако, успѣлъ сжечь сѣдла и довольствіе, переломалъ ружья и отступилъ въ пѣшемъ строю, но колодцевъ не засыпалъ. Къ 8 час. утра онъ вернулся въ Бами съ двумя ранеными казаками. Передъ разсвѣтомъ, 12-го числа, онъ опять пошелъ къ этому колодцу съ сотней казаковъ, а пѣшихъ охотниковъ отправилъ въ горы. У колодцевъ засталъ ту же партію и далъ знать въ Бами. Пока подходили подкрѣпленія, текинцы заблагоразсудили уйти. Славочинскій зарылъ колодезь и пошелъ къ Кизилъ-Арвату на встрѣчу шедшему транспорту.

Подкрѣпленія не застали охотниковъ у колодцевъ и отрыли его.

Лазутчики дали знать, что двѣ сильныя партіи выступили изъ Геокъ-тепе на обѣ наши линіи. Дѣйствительно, одна партія подходила по ночамъ: 13-го сентября къ Бендесену, 14-го къ Ходжакала, гдѣ раненъ одинъ рядовой, 15-го къ Маргысу, 17-го напала на транспортъ между Ходжа-кала и Бендесеномъ, 2-го октября угнала барановъ подъ Чатомъ, которые однако были отбиты казаками 5-ой Таманской сотни, а 20-го подходила даже къ Яглы-Олуму, но нигдѣ успѣха не имѣла по Атрекской линіи.

На Михайловской линіи, 14-го сентября, другая партія напала, среди бѣлаго дня, на Казанджикское укрѣпленіе, куда въ этотъ день прибылъ летучій отрядъ поруч. Каибова изъ роты Ширванцевъ и 15 казаковъ, такъ что здѣсь составилось $1^1/_2$ роты при 2 орудіяхъ и 15 казакахъ. Каибовъ занялъ высоты, командующія колодцами, и текинцы отступили въ 5 час. вечера, послѣ двухчасовой перестрѣлки. Однако передъ сумерками они пробрались оврагами и заняли другую высоту, командующую укрѣпленіемъ. Комендантъ кап. Кандалаки послалъ два взвода занять третью высоту, командующую позицію текинцевъ. Выше этого уже ничего не было по близости и текинцы ушли ни съ чѣмъ. За весь день у насъ ранено только 2 рядовыхъ.

Замѣчено было, что текинцы нападаютъ съ новолуніями, такъ что промежутки являются въ 3 недѣли. Суевѣріе ли это, надежды ли на счастливые дни, или они возвращались домой для пополненія запасовъ продовольствія, но къ концу сентября у насъ стали ждать новыхъ нападеній и приняли свои мѣры. Такъ, въ Казанджикъ прислана новая команда охотниковъ въ 60 чел.; въ Бами, Бендесенѣ и Ходжа-калѣ устроены камнеметные фугасы; вокругъ Ходжа-кала вырубленъ лѣсъ на ружейный выстрѣлъ; запрещено отправлять по Атрекской линіи офицеровъ

и чиновниковъ иначе, какъ съ оказіями; Навроцкому на Михайловской линіи разрѣшено вскрывать всѣ донесенія на имя Скобелева, чтобы знать все, что дѣлается впереди; Арцишевскому приказано не пропускать изъ-за Атрека іомудовъ на нашу сторону.

19 сентября 150 текинцевъ напали въ Беурмѣ на караванъ нухурцевъ, шедшій къ намъ въ Бами съ припасами.

Нухурцы потеряли 7 чел. убитыми, 3 ранеными и 1 плѣннаго. На помощь къ нимъ послано полъ сотни казаковъ съ 1 орудіемъ. Текинцы отступили, бросивъ 2 тѣла. По распродажѣ продуктовъ караванъ отправленъ въ Нухуръ съ нашимъ конвоемъ. Въ тотъ же день 100 текинцевъ напали на самый Нухуръ, но были отбиты, съ потерей 2-хъ раненыхъ и 1 плѣннаго.

Мелкія партіи и даже одиночки, почти каждую ночь, подползали къ сторожевой цѣпи и даже къ самымъ кибиткамъ, чтобы скрасть винтовку. Часто ихъ тутъ убивали, но были случаи и противоположнаго свойства. Опытные воры раздѣвались почти до нага, вымазывались саломъ, чтобы легче вырваться изъ рукъ, въ случаѣ бѣды, и ползли какъ, змѣи, безъ малѣйшаго шума, съ обнаженными шашками въ зубахъ. Подкравшись къ посту или дождавшись патруля, они смѣло бросались на нихъ съ шашками. Въ этихъ ночныхъ передѣлкахъ баминскій гарнизонъ потерялъ за сентябрь 3-хъ ранеными. 30 сентября, въ 2 часа утра, патруль изъ 2-хъ Красноводцевъ наткнулся на трехъ голыхъ текинцевъ, лежавшихъ въ ямѣ. Дикари выскочили изъ засады, поранили обоихъ патрульныхъ и отняли у нихъ ружья, а затѣмъ скрылись въ темнотѣ, прежде чѣмъ сосѣдній постъ прибѣжалъ на помощь. Скобелевъ велѣлъ объявить всей Красноводской ротѣ строгій выговоръ, „такъ какъ это уже третій боевой проступокъ роты“, и что она будетъ отправлена въ тылъ.

Съ 1 по 6 октября двѣ небольшія колонны Славочинскаго и пор. Щекина зарыли наконецъ 6 колодцевъ, о которыхъ говорилось выше, и такимъ образомъ получилось безводное пространство во 100 верстъ. Но мы видѣли уже, что отрывать колодцы не представляло особаго труда, хотя все-таки это задержка.

По возвращеніи съ этого дѣла, команда Славочинскаго была распущена: сотня поступила въ составъ гарнизона Бендесена, а пѣшіе охотники переданы Воропэнову.

Потерпѣвъ неудачи на линіяхъ, текинцы стали искать добычи у нухурцевъ. Безпрестанно угоняли они скотъ злополучнаго персидскаго селенія, выбирали пшеницу изъ ямъ. 7 октября, Тыкма-Сардаръ сдѣлалъ особенно удачный аламанъ, отбивши 200 барановъ и захвативъ караванъ изъ 100 вьюковъ, шедшій къ намъ изъ Буджнурда. При этомъ 10 чел. было убито, а 40 курдовъ и нухурцевъ взято въ плѣнъ. Затѣмъ текинцы заняли выходы изъ

нухурскаго ущелья, причемъ Тыкма-Сардаръ поклялся разорить Нухуръ, а жителей переселить въ Геокъ-тепе.

Получивъ объ этомъ извѣстіе, 9 октября, Вержбицкій тотчасъ двинулъ на помощь Нухуру изъ Бендесена одну роту Самурцевъ и команду охотниковъ съ нѣсколькими казаками. 10 числа колонна эта подошла къ Нухуру и текинцы тотчасъ отступили. Жители приняли нашъ отрядъ, какъ избавителей, плакали, цѣловали руки солдатъ и просили оставить у нихъ одну роту, обѣщая кормить ее на свой счетъ. Переночевавъ здѣсь, отрядъ вернулся 12-го въ Бами. Между тѣмъ 10 октября, на 50 фуражировъ 3-й Таманской сотни у Коджа, сдѣлано было нападеніе партіей текинцевъ, которые были отбиты, оставивъ 7 тѣлъ. 17 числа тамъ же 10 охотниковъ имѣли перестрѣлку и отбили 12 верблюдовъ съ нашими клеймами. Предполагаютъ, что текинцы подбирали здѣсь брошенныхъ на ночлегахъ за негодностію верблюдовъ, чтобы потомъ угнать ихъ на поправку въ пески.

21-го октября, въ семи верстахъ отъ Бами, рота Апшеронцевъ устанавливала телеграфные столбы и замѣтила на скалѣ нѣсколько текинцевъ. Преслѣдуя ихъ, наши убили двоихъ, а на другой день нашли въ глухомъ и малодоступномъ ущельѣ притонъ партіи, гдѣ стояло нѣсколько кибитокъ и сложены запасы довольствія. Все это было сожжено.

22-го числа 17 Самурцевъ рубили подъ Бендесеномъ лѣсъ на дрова. Въ 2 часа пополудни значительная партія текинцевъ, пользуясь туманомъ, подкралась къ часовому, который успѣлъ сдѣлать 3 выстрѣла, но былъ изрубленъ. Дровосѣки собрались у повозокъ и стали отстрѣливаться, пославъ верхового въ Бендесенъ. Когда прибыла выручка, то текинцы отступили. Кромѣ убитаго часоваго, другихъ потерь не было.

Въ ночь на 23-е число большая конная шайка подкралась у Бами къ самому лагерю и ночевала въ верстѣ отъ него; всю ночь текинцы съ трехъ сторонъ нападали на сторожевую цѣпь. У насъ раненъ 1 человѣкъ.

27-го октября партія охотниковъ имѣла стычку у Бендесена, причемъ текинцы оставили одно тѣло. Другая партія замѣтила сильную шайку, пробиравшуюся къ персидской границѣ, и такъ какъ оттуда ожидался большой караванъ, то въ Нухуръ посланы были охотники Воропанова, изъ Ходжа-кала джигиты, а вверхъ по Сумбару изъ Терсакана тамошніе охотники. Но текинцевъ нигдѣ не нашли.

Ожиданія крупныхъ нападеній на линіи не сбылись; весь октябрь прошелъ для нихъ спокойно. Назначивъ 9-го октября Апшенкова начальникомъ военныхъ сообщеній и подчинивъ ему весь тылъ, Скобелевъ поручилъ ему начать перевозку войскъ съ Кавказа 21-го октября. Въ Петровскѣ къ этому времени

должны быть готовы къ отправленію 6 баталіоновъ 19-й дивизіи, 3 батареи, 1 летучій паркъ, 2 эскадрона драгунъ, 200 однополокъ и дивизіонные лазареты 19-й и 21-й дивизіи. Войска эти и лазареты должны быть непремѣнно къ 25-му ноября въ Бами, притомъ по зимнему положенію. Къ 26 ноября, однакоже эти войска успѣли перевезти только въ Чекишляръ и въ Михайловскій заливъ.

Между тѣмъ, Скобелевъ передумалъ строить „опорное“ на караганской водѣ, а предпочелъ пройти съ 6-ю сотнями и 2-мя горными орудіями изъ Дузъ-Олума вверхъ по Чандыру и спуститься къ Келете, которое ближе къ Геокъ-тепе, и сюда Гродековъ считалъ удобнѣе всего доставлять купленные въ Персіи запасы.

По мѣрѣ прибытія войскъ съ Кавказа, ихъ немедленно двигали въ Бами. Первый эшелонъ пришелъ туда 14 ноября, а послѣдній 10-го декабря.

Въ ноябрѣ начали нападать на нашъ тылъ іомуды и гокланы, пробиравшіеся изъ Персіи. Они отбивали верблюдовъ, скотъ, рубили проволоку телеграфа, опрокидывали столбы. Въ дипломатической перепискѣ, возникшей по этому поводу, такая дѣятельность персидскихъ туркменъ объяснялась подстрекательствами англійскихъ агентовъ, хотя прямыхъ доказательствъ этого и не имѣлось. Персидское правительство свалило вину на текинцевъ, увѣряя, что іомуды въ этомъ не участвовали. Услуги, оказанныя намъ Персіей, приняты были во вниманіе, и дѣло кончилось ничѣмъ.

Въ половинѣ ноября на Михайловскую линію вышла большая конная партія текинцевъ. 23-го числа нѣсколько мелкихъ партій въ 30 — 50 человѣкъ показались около Кизилъ-Арвата. Посланы были казачьи разъѣзды. Партіи исчезли, оставивъ двухъ пѣшихъ и безоружныхъ туркменъ, которые увѣряли, будто они плѣнные съ Атрека и будто текинцы гонятъ большія стада съ Атрека. Однако, казаки не попались впросакъ: слѣды были только конскіе, да и быстрота, съ какою уходили текинцы, была что-то подозрительна.

24-го появились новыя, болѣе многочисленныя партіи, тянувшіяся къ Ушаку, слѣдомъ за громовскимъ караваномъ въ 2,000 верблюдовъ, шедшимъ порожнякомъ изъ Бами назадъ. Караванъ этотъ ночевалъ на 23-е въ Кизилъ-Арватѣ, а на 24-е на Ушакѣ. Конвой его составляла полурота 11-й роты Апшеронцевъ, подъ командою подпор. Васильева. Лаучи были на половину киргизы, на половину хивинскіе іомуды, тѣ самые, что отказались, по приходѣ къ Карабугазу, идти далѣе и служить противъ своихъ единовѣрцевъ. Пользуясь оказіей, ѣхалъ съ караваномъ и маіоръ Харитоновъ.

24-го ноября караванъ тронулся съ Ушака къ Узунъ-су. Туда же шла съ противоположной стороны отъ Казанджика рота Закаспійскаго баталіона и телеграфный паркъ съ полуротой 10-й роты Апшеронцевъ. Въ Казанджикѣ стояли на дневкѣ 3 роты Ставропольцевъ, 4-я батарея 19-й бригады и полусотня 5-й Лабинской сотни, не считая гарнизона изъ 1½ ротъ апшеронцевъ.

Къ телеграфному парку пристроились: инженеръ-капит. Васильевъ, хорунжій Раевскій и пор. Барановскій, которые далеко обогнали паркъ, устанавливавшій линію походнаго телеграфа, но, къ счастію, сѣли закусывать. Тутъ скоро прискакалъ къ нимъ джигитъ и сказалъ, что текинцы разбили транспортъ.

Втянувшись въ глубокія балки на серединѣ пути къ Узунъ-су, гдѣ караванъ растянулся болѣе чѣмъ на версту, и замѣтивъ, около 10 ч. утра, что выскочившіе изъ засады текинцы окружаютъ караванъ, подпоручикъ Васильевъ приказалъ остановиться и положить верблюдовъ, но тутъ вмѣшался Харитоновъ... Пользуясь своимъ старшинствомъ, онъ самовольно принялъ команду и велѣлъ продолжать движеніе. Лаучи іомуды стали отвязывать верблюдовъ, которые пошли вразбродъ, и караванъ окончательно разстроился. Васильевъ стянулъ прикрытія съ фланговъ къ аріергарду, но возстановить порядка уже не могъ, тѣмъ болѣе, что часть лаучей бросилась на верблюдахъ въ горы. Текинцы воспользовались безпорядкомъ и ударили на аріергардъ въ шашки. Киргизы дрались на ряду съ нашими, а іомуды помогали текинцамъ угонять верблюдовъ въ пески, къ колодцамъ Динаръ. На верблюдахъ были привязаны наши раненые, которые попали такимъ образомъ въ руки враговъ и были зарѣзаны... Конвойная полурота изъ 80 человѣкъ потеряла: убитыми 26 человѣкъ, 2-хъ джигитовъ и 5 лаучей изъ киргизъ; ранеными: 8 нижнихъ чиновъ, 2-хъ киргизъ лаучей и Громовскаго приказчика. При штурмѣ Геокъ-Тепе у насъ 45 ротъ и 4 сотни, не считая артиллеріи и командъ, потеряли убитыми всего 55 человѣкъ нижнихъ чиновъ, т. е. во 100 разъ менѣе, поэтому для полуроты потеря цѣлой трети людей — должна считаться необычайною... И все это благодаря безтолковости какого-то Харитонова!

Хорошо еще, что этотъ безтолковый человѣкъ не успѣлъ отмѣнить приказанія Васильева о сообщеніи извѣстія въ Казанджикъ. Поскакали два джигита-киргиза. Одинъ былъ убитъ, а другой Утижанъ-Джановъ благополучно прорвался и далъ знать о нападеніи въ половинѣ второго пополудни.

Командовавшій эшелономъ Ставропольцевъ полк. Козелковъ немедленно послалъ полусотню казаковъ (60 чел.), подъ командою сотника Алейникова, а затѣмъ и самъ пошелъ съ тремя ротами. Доскакавъ до мѣста побоища, Алейниковъ уви-

далъ, что апшеронцы роютъ могилу для своихъ убитыхъ, а на горизонтѣ чернѣются верблюды и текинцы. Казаки немедленно поскакали за ними и догнали уже въ 20 верстахъ. За ними двинулась подоспѣвшая къ мѣсту боя Закаспійская рота, вмѣстѣ съ остатками конвойной полуроты.

Текинцы, дождавшись гнавшихся за ними казаковъ, бросились на нихъ въ атаку. Алейниковъ спѣшилъ полусотню и встрѣтилъ текинцевъ залпами въ упоръ. Тѣ отхлынули и спрятались за верблюдовъ. Казаки снова сѣли на коней и понеслись на караванъ. Перепуганные верблюды бросились въ стороны и открыли текинцевъ. Алейниковъ опять спѣшилъ казаковъ и далъ нѣколько залповъ въ упоръ. Текинцы, у которыхъ не было уже патроновъ, стали утекать. Алейниковъ гналъ ихъ и рубилъ на протяженіи 4 верстъ, до наступленія сумерекъ. Затѣмъ собралъ верблюдовъ и погналъ ихъ на ручей Узунъ-су. Караванъ потерялъ до 200 верблюдовъ убитыми, ранеными и брошенными по изнуренію. Казаки потери не имѣли, но 9 лошадей пало отъ усталости. Текинцы потеряли до 100 человѣкъ убитыми.

Алейниковъ получилъ за молодецкое поведеніе орденъ Св. Георгія 4-й степени.

Былъ ли наказанъ Харитоновъ и лаучи-іомуды,—свѣдѣній не имѣется.

Въ ноябрѣ погода стала холодная; на горахъ, по нѣскольку дней, держался снѣгъ, и хотя на низовьяхъ Атрека, по близости моря, было теплѣе, но зато чаще выпали дожди, чрезвычайно затруднявшіе верблюдовъ. Былъ случай, что одинъ транспортъ шелъ отъ Чекишляра до первой станціи Караджа-батыръ, всего 47 верстъ—5 дней! Скобелевъ, однако, знать не хотѣлъ препятствій, и когда терсаканскій этапный комендантъ задержалъ какой-то транспортъ на сутки, по случаю дождя, испортившаго дорогу, то былъ арестованъ и отрѣшенъ отъ должности.

Въ приказѣ отъ 13 ноября, по этому поводу, было сказано: „объявляю войскамъ, что если бы даже шелъ необыкновенный дождь, то транспортовъ остановить нельзя; они все-таки пойдутъ; остановить исполненіе высочайшей государя императора воли не могутъ ни невзгоды зимняго похода, ни усиленныя болѣзни, ни кровопролитныя столкновенія съ непріятелемъ... Еще есть время; пусть по честному убѣжденію, всѣ недостаточно сильные духомъ и тѣломъ оставятъ доблестные ряды наши... безъ нихъ, слабыхъ энергіею, мы станемъ еще дружнѣе, еще крѣпче и вновь прославимъ отечественныя знамена, ввѣренныя государемъ императоромъ нашей стальной выносливости, нашему русскому мужеству“.

Между тѣмъ старушка мать Скобелева, выѣхавъ изъ Болгаріи

въ Македонію, была, подлымъ образомъ, убита молодымъ офицеромъ, любимцемъ Скобелева, который и вывелъ его въ люди.

Что за причина разъѣздовъ Скобелевой по Балканскому полуострову: устройство ли памятниковъ на русскихъ могилахъ, устройство ли школъ для братушекъ, или подготовленіе избранія сына въ болгарскіе князья, какъ увѣряла заграничная печать, — неизвѣстно. Изъ-за чего убилъ ее Узатисъ: чтобы захватить ея деньги, чтобы помѣшать ея дѣлу, какъ наемный убійца, или тутъ какая-нибудь тайна личныхъ отношеній,—все это осталось загадкою.

Скобелевъ, прибывшій въ Дузъ-Олумъ 29-го октября, получилъ здѣсь телеграмму о смерти матери и выѣхалъ обратно въ Чекиляръ. Пошли слухи объ отозваніи его... Но 10-го ноября онъ вернулся.

13-го ноября изъ Таманскаго казачьяго полка, порученнаго, вмѣсто Арцишевскаго, флиг.-адъют. графу Орлову-Денисову и Своднаго полка (3 Оренб. и 2 Лабинскія сотни), подъ командою подполк. Мореншильда, образована дѣйствующая бригада, порученная Арцишевскому. Вмѣсто него начальникомъ Атрекской линіи назначенъ командиръ 1-й бригады 19-й дивизіи ген.-маіоръ Броневскій. Другая бригада, резервная, подъ начальствомъ князя Эристова, составлена изъ 2 сотенъ его полка и дивизіона драгунъ, съ конно-горнымъ взводомъ артиллеріи.

Въ приказѣ 16 ноября № 479 даны наставленія, отличавшіяся крайнею мелочностію; тутъ былъ и осмотръ передъ походомъ сапогъ, одежды, оружія, шанцеваго инструмента; полудка котловъ и чайниковъ; приказаніе запастись деревяннымъ масломъ; смазывать портянки и чулки саломъ; осматривать на дневкахъ сапоги и чинить немедля, для чего люди должны имѣть шило, дратву, нитки, иголки и проч.

Приведено даже, и къ тому же безъ перевода на русскій языкъ, выраженіе Тьера: „administrer—c'est prévoir“ (управлять—значитъ предвидѣть).

Въ отчетахъ и донесеніяхъ приказано писать черными чернилами лишь то, за что штабъ можетъ ручаться, что оно исполнено, все прочее писать красными чернилами, потому что „на войнѣ отданныя приказанія никакой цѣны не имѣютъ; имѣютъ цѣну лишь дѣйствительно исполненныя“.

Въ концѣ приказа опять появилась дратва, иголки и нитки, забота о коихъ возложена на начальниковъ частей, а въ самомъ концѣ приказано всѣмъ имѣть набрюшники.

„На войнѣ нѣтъ мелочей“—говорилось въ приказѣ, и потому такая мелочная заботливость, напоминаніе о такихъ пустякахъ не покажутся странными, въ особенности зная безпечность русскаго человѣка.

Приготовляясь къ наступленію, Скобелевъ боялся, что по при-

мѣру всѣхъ прежнихъ кампаній, къ нему налетятъ отовсюду такъ называемые „фазаны“. Не неся никакихъ трудовъ подготовительнаго періода, они являются схватить двѣ-три награды—и были таковы.

Поэтому онъ телеграфировалъ начальнику кавказскаго окружного штаба: „передъ наступленіемъ рѣшительнаго столкновенія, въ отряды обыкновенно прибываютъ личности въ видѣ „состоящихъ въ распоряженіи“ и „по особымъ порученіямъ“, нарушающія единство направленій и убѣжденій войскъ передъ боемъ. Убѣдительно прошу ваше пр-во ходатайствовать объ освобожденіи ввѣренныхъ мнѣ войскъ отъ присутствія ихъ“.

Все-таки у него было три флигель-адъютанта... Графа Орлова-Денисова и кн. Голицына онъ заставилъ пройтись съ верблюжьими транспортами, а затѣмъ поставилъ въ строй, чтобы ихъ фазанами не считали. Одинъ Кауфманъ ничего не дѣлалъ, но онъ былъ залогомъ заботливости туркестанскаго генералъ-губернатора объ успѣхѣ экспедиціи...

Перейдемъ теперь къ движенію отрядовъ со стороны Туркестанскаго военнаго округа. Одинъ изъ нихъ, предназначавшійся для прикрытія будто-бы ученой экспедиціи, въ которой не было ни одного ученаго, не игралъ никакой роли въ военныхъ дѣйствіяхъ, но отчасти подготовилъ, хотя и въ ничтожной степени, путь другому, выкопавъ на безводныхъ переходахъ нѣсколько колодцевъ.

Второй отрядъ, благодаря военнымъ талантамъ своего начальника полк. Куропаткина, принялъ видное участіе въ осадѣ и штурмѣ Денгиль-тепе, т. е. средняго звена той цѣпи, которая называлась въ ея цѣломъ „Геокъ-тепе“.

Въ виду того, что неудача экспедиціи 1879 года помѣшала изслѣдованіямъ стараго русла Аму-Дарьи, возложеннымъ на ученую экспедицію Глуховскаго, министръ путей сообщенія адмиралъ Посьетъ ходатайствовалъ, чтобы эта экспедиція была повторена въ 1880 году съ тѣмъ, чтобы изслѣдованія шли съ двухъ концовъ на встрѣчу: со стороны Хивы и Красноводска. Скобелевъ нашелъ возможнымъ удѣлить 48,640 р. изъ суммъ своей экспедиціи, на сверхсмѣтные расходы, но съ тѣмъ, чтобы узбойскія изслѣдованія согласовались съ ходомъ военныхъ дѣйствій и подчинялись его соображеніямъ. Другими словами: онъ хотѣлъ воспользоваться конвоемъ ученой экспедиціи для демонстраціи въ тылу текинцевъ.

Для прикрытія ученой экспедиціи выставленъ былъ отъ туркестанскихъ войскъ довольно самостоятельный отрядъ въ Сарыкамышѣ изъ 4 ротъ, 2 сотенъ, 4 орудій и 2 ракетныхъ станковъ, подъ начальствомъ подполк. К р а б б е. Но Милютинъ не призналъ

возможнымъ подчинить этотъ отрядъ Скобелеву и самыя изслѣдованія велѣлъ начать только со стороны Хивы.

По пріѣздѣ въ Петро-Александровскъ, въ началѣ сентября, Глуховской увѣдомилъ Скобелева, что намѣренъ идти на Измукширъ и Ортакую, будетъ рыть колодцы на этомъ безводномъ пространствѣ, на что собственно и просилъ раньше у него 48,640 р.; а Сарыкамышскій отрядъ передвинетъ по пути къ Кизилъ-Арвату, на колодцы Чагылъ, возлѣ Измукшира.

Это было какъ разъ то, что нужно было Скобелеву. Впрочемъ онъ самъ предостерегалъ отъ увлеченія его рекогносцировкой къ Орта-кую 1873 года, такъ какъ съ того времени прошло 7 лѣтъ, а онъ и самъ едва не погибъ, направляясь на колодцы Даудыръ, которые, по свѣдѣніямъ кавказскаго штаба, считались многоводными, а на самомъ дѣлѣ оказались засыпанными громадными песчаными барханами.

Съ начала октября Глуховской сталъ рыть колодцы по пути къ Орта-кую и дошелъ верстъ на 60 отъ этого пункта. Это былъ единственный результатъ его ученой экспедиціи. Новые колодцы онъ прикрылъ укрѣпленіями, которыя впрочемъ бросилъ черезъ мѣсяцъ, въ виду наступленія холоднаго времени. Отправивъ одну роту къ Орта-кую 9 ноября, онъ приступилъ къ роспуску отряда.

Кауфманъ доносилъ Милютину отъ 3-го декабря за № 9107, что „преслѣдованіе цѣлей военныхъ помѣшало ген.-маіору Глуховскому въ успѣшномъ веденіи чисто научной его задачи“. Это были конечно два зайца: смѣшно пріѣзжать для серьезныхъ тысячеверстныхъ ученыхъ изслѣдованій всего на два мѣсяца. Сарыкамышскій отрядъ напрасно ждалъ Глуховскаго съ 10-го іюня, т. е. 4 мѣсяца!

Не встрѣтивъ поддержки со стороны Милютина, относительно содѣйствія ему туркестанскихъ войскъ, Скобелевъ обратился 16-го и 18-го сентября къ Кауфману, которому телеграфировалъ съ просьбой продвинуть часть Сарыкамышскаго отряда къ Бами,— „этимъ поддержалось бы братство частей и туркестанцы опять имѣли бы случай показать себя, какъ на Дунаѣ“. Командованіе онъ просилъ предоставить полк. Куропаткину, который тогда былъ начальникомъ стрѣлковой бригады и находился въ Кульджѣ.

Кауфманъ былъ польщенъ. Къ тому же прежней боевой практики для туркестантскихъ войскъ уже не было: сосѣди сидѣли смирно. Поэтому онъ вошелъ съ ходатайствомъ о разрѣшеніи двинуть изъ Петро-Александровска 2 роты и 2 сотни, присоединивъ къ нимъ еще 1 роту изъ Сарыкамышскаго отряда. Не ожидая разрѣшенія, онъ приказалъ начальнику Аму-дарьинскаго отдѣла полк. Гротенгельму приступить къ снаряженію отряда, на что ассигновалъ 50,000 руб. Разрѣшеніе послѣдовало.

Для осмотра предложеннаго Кауфманомъ пути черезъ Сарыкамышъ на Игды, Скобелевъ послалъ хорунжаго Таманскаго полка Стеценко, который долженъ былъ проѣхать въ Петро-Александровскъ и доложить о степени проходимости пути Куропаткину. Послѣдній прибылъ туда 10-го ноября и вступилъ въ командованіе готовымъ къ выступленію отрядомъ, силою въ 472 чел. пѣхоты, 318 кавалеріи и 36 чел. артиллеріи при 2 горныхъ орудіяхъ и 2-хъ ракетныхъ станкахъ. Патроновъ 6 комплектовъ, снарядовъ 2 комплекта, ракетъ 150. Зимнее снабженіе: юламейки, кибитки, длинные тулупы, ватные халаты, подстилочная кошма, шерстяные портянки, широкіе сапоги, кошемныя валенки и рукавицы. Водоподъемныя средства: 231 боченокъ, 484 бурдюка— всего на 3,300 ведеръ.

На Чагылѣ взято: провіанта на мѣсяцъ, чаю и сахару на 4 мѣсяца, ячменя на 3 недѣли, порціонный скотъ. Запасъ уксусной эсенціи и сушеной капусты. Обозъ изъ 900 верблюдовъ съ 153 лаучами; пѣхота должна была ѣхать на верблюдахъ. Верблюды взяты по наряду за 25 руб. въ мѣсяцъ; лаучамъ 4 р. 50 к. въ мѣсяцъ и полное содержаніе. Для подкормки верблюдовъ везлись кунжутные жмыхи. Куропаткинъ выбралъ путь на Ортакую, такъ какъ тамъ только что выкопаны были колодцы Груховскимъ.

Стеценко съ 4 проводниками и 8 вьючными лошадьми, для запасовъ довольствія и воды, выѣхалъ изъ Кизилъ-Арвата 4-го ноября. Сначала погналъ шибко, но уже 6-го числа онъ пришелъ пѣшкомъ къ Узбою, бросивъ ячмень и мясо и ведя измученныхъ коней въ поводу. 7-го числа шелъ также пѣшкомъ безъ воды къ сторонѣ колодцевъ Игды; непоенные и некормленные кони еле волочили ноги. Проводники заблудились и отказались вести далѣе по незнанію пути. Тогда Стеценко самъ взялъ направленіе на сѣверо-востокъ и, къ 8 час. утра 8-го числа, набрелъ на колодезь. Отдохнувъ до 2 часовъ пополудни, Стеценко повернулъ на сѣверъ и, 9-го ноября въ 5 ч. утра, неожиданно встрѣтилъ 3-ю роту Сарыкамышскаго отряда, которая шла къ Ортакую. Тутъ онъ узналъ, что идетъ не на Сарыкамышъ, а на Измухширъ, и что колодцы, гдѣ онъ отдыхалъ, называются именно Ортакую. Командиръ роты снабдилъ Стеценко необходимыми запасами и показалъ путь на Чарышлы, гдѣ стоялъ послѣдній день Глуховской, явившійся сюда, въ надеждѣ побить текинцевъ и захватить ихъ скотъ.

Прибывъ на Чарышлы, Стеценко узналъ, что Куропаткинъ еще не прибылъ въ Петро-Александровскъ, но будетъ на дняхъ. Поэтому, получивъ свѣжихъ лошадей, онъ поспѣшилъ туда 10-го ноября, но не засталъ уже Куропаткина, который выступилъ съ

отрядомъ 12 ноября. Стеценко пустился тотчасъ за нимъ и догналъ 18-го числа на кол. Чагылъ.

За эту смѣлую хотя и не нужную поѣздку Стеценко получилъ орденъ Св. Георгія 4 степ. Джигиты получили солдатскіе кресты 4 степ. и большія денежныя награды.

Не довѣряя „ученымъ“ заслугамъ Глуховскаго на счетъ колодцевъ, Куропаткинъ взялъ изъ прѣснаго озера Кизилъ-Чагылды (въ 7 верстахъ отъ Чагыла) полный запасъ воды на весь путь до Ортакую. Въ холодное время понадобилось бы ея 6,600 ведеръ, а посуды было только какъ разъ на половину этого количества. Значитъ надо было расходовать воду экономно, горячей пищи не варить, лошадямъ давать не по 2 ведра, а по 1 ведру въ сутки. Тогда хватитъ. Недовѣріе оправдалось: колодцы были бѣдны, нѣкоторые солоны, устроены безъ крѣпленій и осыпались. На возвратномъ пути, черезъ три мѣсяца, всѣ колодцы Глуховскаго засыпались, кромѣ одного глубокаго Гяуръ-кала, который давалъ всего 150 ведеръ въ сутки.

Отрядъ простоялъ на озерѣ нѣсколько дней для пополненія верблюдовъ, такъ какъ изъ транспорта, пока онъ шелъ по Хивинскому ханству, бѣжало нѣсколько лаучей съ 118 верблюдами.

21-го и 22-го ноября туркестанцы выступили двумя маленькими эшелонами, чтобы хоть сколько-нибудь воспользоваться водой изъ новыхъ колодцевъ. Благодаря дождю и лужамъ, отрядъ не особенно нуждался въ колодцахъ. Въ Гяуръ-кала нарочно была выкопана громадная яма, куда набралось много дождевой воды. Здѣсь опять набрали воды на безводный переходъ до Ортакую. Половина бурдюковъ и четверть боченковъ оказались негодными, такъ что поднято всего 2,348 ведеръ. Благополучно прибывъ на Ортакую, отрядъ нашелъ два колодца и вырылъ или расчистилъ старыхъ еще 8. Верблюды, послѣ четырехъ дней безъ водопоя выпивали до 6 ведеръ въ среднемъ.

30-го ноября отрядъ выступилъ весь. Предстояло сдѣлать 102 в. безъ воды до кол. Игды. Опять сдѣланъ запасъ воды, котораго хватило съ избыткомъ на 3 перехода. Въ Игды расчищено было 7 колодцевъ да два было незасыпанныхъ, итого 9. Все-таки для скорости, за двѣ версты, къ верхнимъ Игды, было отправлено до 300 верблюдовъ. Здѣсь найдены слѣды Маркозовскаго отряда: пуговицы, пули, обломки колесныхъ спицъ дощечки отъ боченковъ, остатки сапоговъ и могилы... До того мало посѣщается этотъ путь, что за 7 лѣтъ все это уцѣлѣло!

Отсюда Куропаткинъ двинулся не на Кизилъ-арватъ, а прямо на Бами, чтобы выиграть нѣсколько десятковъ верстъ. Шелъ онъ на Ніазъ, засыпанный нами еще въ сентябрѣ. Объ этомъ зналъ Куропаткинъ и заранѣе послалъ джигитовъ въ Бами съ просьбой выслать 7-го декабря воды къ этому колодцу. Выслано было 300

ведеръ, но транспортъ запоздалъ и встрѣтилъ Туркестанцевъ, когда они уже прошли 4 версты. Поэтому воду воротили назадъ къ мѣсту, назначенному для ночлега. Впрочемъ пѣхота, пройдя 250 верстъ по безводному пути отъ Игды, привезла съ собою на послѣдній ночлегъ еще 380 ведеръ. Правда, въ 65 верстахъ отъ Игды она ночевала на 20 колодцахъ Сансызъ (безчисленый), изъ которыхъ 14 было сухихъ, а изъ остальныхъ только въ одномъ была сносная вода, солоноватая, но въ крайней нуждѣ годная. 8-го декабря отрядъ прибылъ въ Бами, сдѣлавъ отъ Чагыла, по пустынѣ, 508 верстъ въ 18 дней. Верблюды отъ Гяуръ-кала до Бами въ 15 дней были поены только два раза.

Въ Бами оставлены были всѣ лишнія тяжести и даже офицерскія и солдатскія вещи; далѣе пѣхота должна была уже идти пѣшкомъ, взявъ провіанта на 3 недѣли, а фуража на мѣсяцъ. Отпущено было домой 206 верблюдовъ съ 49 лаучами, снабженными довольствіемъ на 10 дней.

До Хивы дошло изъ нихъ только 27 человѣкъ совершенными нищими и 12 верблюдовъ; остальные были перебиты текинцами или попали въ плѣнъ, при двукратномъ нападеніи на нихъ. Ихъ разсказы о претерпѣнныхъ бѣдствіяхъ на русской службѣ сильно безпокоили Кауфмана.

Туркестанцы прибыли въ Самурское укрѣпленіе на соединеніе съ главными силами 15-го декабря, имѣя при себѣ 612 верблюдовъ.

ГЛАВА VII.

Съемка пути для боковой колонны. Составъ ея. Походъ. Скобелевъ потерянъ. Авангардъ полк. Навроцкаго. Захватъ массы барановъ. Занятіе Келете. Отрядъ вторженія. 3 эшелона. Планъ не выполненъ. Эгянъ-батыръ-кала въ 12 верстахъ отъ Денгиля въ ночь на 30-е ноября. 6000 барановъ. Самурское укр. Запрещеніе корреспонденцій. О'Донованъ съ флягой. Англійскіе агенты и шпіоны. Ботлеръ. Опасенія, какъ бы текинцы не ушли. Свѣдѣнія о ихъ крѣпости. Петинъ и его модель. Рекогносцировка 4-го декабря. Лунное затмѣніе. Прокламація къ текинцамъ. Разочарованіе Скобелева на счетъ своихъ артиллерійскихъ средствъ. Ракеты—малеванные черти. Пуля или штыкъ? Рекогносцировка 12-го декабря. Дѣятельность Петрусевича въ тылу. Прибытіе мортиръ. Сила отряда къ 20 декабря. Артиллерійскіе запасы. Желѣзныя дороги и телеграфъ. Генеральская рекогносцировка 18-го и штурмъ Янги-калы 20-го декабря. Инструкція офицерамъ. Лагерь подъ крѣпостію. Рекогносцировка Куропаткина 22 числа.

Предначертанія Скобелева о движеніи большой пѣхотной колонны боковымъ путемъ по горамъ съ кавалеріей и артиллеріей, силою въ 1100 чел., подверглись, при наступленіи дождей, сильному измѣненію: ни одного пѣхотинца уже не назначалось въ этотъ отрядъ, артиллерія ограничена двумя горными орудіями. Все дѣло возложено на кавалерію. Главная задача была уже не прикрытіе главной колонны съ фланга, такъ какъ и прежде-то прикрывать ее было не отъ кого со стороны дружественной Персіи, теперь на первый планъ выступила съемка полосы вдоль границы для будущихъ соображеній.

Въ началѣ ноября три офицера-топографа произвели съемку ближайшей мѣстности отъ Дузъ-Олума вверхъ по Чандыру. Къ 16 числу работа была окончена и топографовъ отправили далѣе къ развалинамъ Ярты-калы, въ 56 верстахъ отъ Дузъ-Олума, подъ прикрытіемъ 2-хъ Таманскихъ сотенъ. Довольствія на 7 дней; 120 патроновъ, половина на людяхъ, другая на 140 вьючныхъ лошадяхъ. Шанцевый инструментъ для раздѣлки вьючныхъ тропинокъ. Арцишевскому приказано идти съ этимъ отрядомъ, оставить его въ Ярты-кала, осмотрѣть мѣстность въ смыслѣ пастбищъ и запасовъ сѣна и вернуться со вьюками въ Дузъ-Олумъ. 18 числа Арцишевскій вернулся со вьюками.

21-го числа, по знакомой уже дорогѣ, въ Ярты-калу двинутъ дивизіонъ Тверскихъ драгунъ съ конно-горнымъ взводомъ и геліографнымъ станкомъ, подъ начальствомъ кн. Эристова. Довольствіе на 10 дней. Съ этимъ отрядомъ пошелъ и Скобелевъ. Вьюч-

ныя лошади несутъ 6-дневный запасъ, остальное на людяхъ. Взято еще 50 верблюдовъ.

Кромѣ того двѣ сотни Полтавцевъ, подъ начальствомъ подполк. кн. Голицына, съ двумя геліографными, станками двинуты по дорогѣ на Терсаканъ, откуда онѣ должны повернуть также на Ярты-калу. Каждой сотнѣ и эскадрону дано по 10 сигнальныхъ ракетъ, серпы и косы.

Охотничьей командѣ Воропанова велѣно выступить налегкѣ 24-го ноября въ Нухуръ и ждать кавалерію. Довольствіе на 5 дней, нѣсколько сигнальныхъ ракетъ для указанія кавалеріи своего мѣста.

Остальной кавалеріи, кромѣ сотенъ, оставляемыхъ для охраны линій, идти въ Бами, подъ начальствомъ Арцишевскаго. Туда же переходятъ всѣ полевыя управленія.

Всѣ войска въ Бами поручаются ген. Петрусевичу.

Итакъ, боковая обходная колонна составлена изъ 2-хъ Таманскихъ, 2-хъ Полтавскихъ сотенъ и 2-хъ эскадроновъ Тверскихъ драгунъ, при 2-хъ горныхъ орудіяхъ.

23-го ноября весь этотъ отрядъ собрался въ Ярты-кала, и Скобелевъ отдалъ приказъ, что вступаетъ въ личное командованіе имъ.

Рѣшивъ спуститься съ горъ у Келете, Скобелевъ послалъ Петрусевичу приказаніе выслать изъ Бами къ этому пункту, 26-го ноября, въ самый Георгіевскій праздникъ, авангардъ изъ баталіона, батареи, сотни и охотниковъ, съ довольствіемъ на 12—15 дней, какъ для авангарда, такъ и для кавалеріи. Довольствіе поднять на фургонахъ. Прибыть на мѣсто 28 числа. Если кавалерія опоздаетъ къ 28-му, то авангардъ строитъ укрѣпленіе.

„Опорное“ опять перемѣнило мѣсто: теперь Скобелевъ уже не хотѣлъ строить его ни на Караганской водѣ, ни въ Келете, а въ Егянъ-батыръ-калѣ. Поэтому Петрусевичу предписано идти прямо туда укрѣпиться и ждать подвоза двухмѣсячнаго довольствія на 7 тыс. человѣкъ, фуража и боевыхъ запасовъ. По пути оставить по ротѣ, съ двумя орудіями, въ Арчманѣ и Караганѣ, а въ Келете 3 роты и 2 орудія, снабдивъ ихъ довольствіемъ на 2 мѣсяца.

Самъ Скобелевъ считалъ свое движеніе стратегически неправильнымъ, такъ какъ двумъ, разъединеннымъ горами, отрядамъ назначено соединеніе подъ носомъ у непріятеля, который всегда можетъ предупредить обоихъ въ этомъ пунктѣ и разбить по очереди.

Конно-вьючный транспортъ спущенъ въ долину и отправленъ на Бами, такъ какъ люди почти всѣ были больны отъ изнуренія; верблюды также не могли идти по горамъ и возвращены въ Дузъ-

Олумъ. Кавалерія взяла изъ обоихъ транспортовъ довольствіе на 4 дня, которое приказано растянуть на 7 дней.

Тяжелый путь и постоянныя задержки изъ-за горнаго взвода, причемъ нерѣдко приходилось, для облегченія лошадей, вынимать всѣ снаряды изъ зарядныхъ ящиковъ, заставило Скобелева вспомнить, что къ Келете придется идти чрезъ персидскія деревни... Такъ, чтобы не вышло потомъ дипломатическихъ усложненій, лучше спуститься съ Копетдагскихъ горъ пораньше, чрезъ проходъ Арвазъ.

Лазутчики увѣряли, будто на Арвазѣ ждутъ текинцы. Скобелевъ отдалъ диспозицію къ бою, но ожиданія оказались напрасными. Авангардъ изъ 2-хъ Полтавскихъ сотенъ, съ джигитами впереди, подъ командою Навроцкаго, благополучно спустился въ оазисъ, 27 ноября въ полдень, бросивъ горныя орудія на перевалѣ, гдѣ ихъ разобрали и повезли на вьюкахъ.

Безцѣльный „стратегическій обходъ“, изморивъ понапрасну лошадей отряда, все-таки доконченъ не былъ. Это лучшее доказательство его незрѣлости и ненужности.

Приказавъ Навроцкому идти хотя бы и ночью, пока не дойдетъ до Келете, Скобелевъ остался на бивакѣ съ нѣсколькими офицерами и 4 осетинами личнаго конвоя. Здѣсь онъ получилъ, съ джигитами, донесеніе Воропанова изъ Нухура о томъ, что тотъ, узнавъ отъ нухурцевъ о движеніи обходной колонны въ сторону на Арвазъ,—спустился также въ оазисъ и ждетъ приказаній. Съ джигитами прибыли и нѣсколько нухурцевъ. Занявшись разговорами, Скобелевъ дотянулъ время до сумерекъ. Скоро съ горъ поползъ туманъ.

Спустившись по слѣдамъ авангарда и главныхъ силъ своей колонны въ оазисъ, когда было уже совсѣмъ темно, Скобелевъ потерялъ слѣды колесъ горнаго взвода. Проводники скоро сбились съ тропинки и вышли къ какой-то небольшой калѣ. Скобелевъ занялъ калу и велѣлъ трубачу трубить сигналы, но никто не отзывался... Во всей свитѣ оказалось только 7 винтовокъ... Отрядъ потерялъ своего начальника...

Видя, что аріергардъ для него не задержали и бросили на произволъ судьбы своего вождя, и что отъ сигналовъ нѣтъ никакого толку, Скобелевъ велѣлъ трубачу прекратить безполезное занятіе и самъ пошелъ искать дорогу... Долго блуждали всѣ вправо и влѣво, пока нашли опять слѣды колесъ... Дойдя до ручья Скобелевъ остановился и рѣшился ждать разсвѣта, а въ то же время послалъ одного нухурца, за большое вознагражденіе, отыскать охотниковъ Воропанова и привести. Воропановъ шелъ всю ночь и явился, когда было уже совсѣмъ свѣтло.

Охотники совсѣмъ выбились изъ силъ, а нѣкоторые не могли двинуться дальше. Скобелевъ отдалъ одному изъ солдатъ свою

лошадь; то же сдѣлали и всѣ остальные. Охотники стали было отказываться, но Скобелевъ прикрикнулъ... поѣхали. Зато по прибытіи въ Келете имъ данъ отдыхъ на цѣлый день (Щербакъ стр. 100).

Между тѣмъ Навроцкій, спустившись въ оазисъ, около 3 часовъ пополудни, попалъ въ густой туманъ... Проводникъ привелъ его къ какой-то крѣпостцѣ и сказалъ, что это и есть Келете. Зная по картѣ, что Келете должно быть гораздо дальше отъ выхода изъ ущелья, Навроцкій собралъ всѣхъ проводниковъ, разспросилъ ихъ подробно и наконецъ выбралъ одного нухурца, знавшаго дорогу напрямикъ чрезъ поле. Передъ выступленіемъ далѣе, Навроцкій послалъ, въ 4½ часа, записку Скобелеву о томъ, что до Келете еще 40 верстъ. Въ 7 ч. вечера, подойдя къ Карагану, Навроцкій узналъ отъ нухурцевъ, что замѣченные впереди огни разложены текинскими пастухами. Тотчасъ послана полусотня Таманцевъ отбить скотъ, а Скобелеву второе донесеніе объ этомъ препятствіи, но джигитъ вернулся черезъ часъ, не найдя нигдѣ Скобелева.

Вслѣдъ за полусотнею, двинулся и весь авангардъ, къ которому стали присоединяться большія толпы вооруженныхъ нухурцевъ. Къ 10 часамъ вечера подошли къ селенію Карызъ. Тутъ туземные развѣдчики сообщили, что въ главной калѣ ночуетъ стадо съ караульщиками. Но стадо оказалось въ загонѣ и легко было захвачено полусотней. Въ калѣ, запершись за двойными воротами, думали отсидѣться нѣсколько текинцевъ съ 6 женщинами. Ворота были выломаны драгунами, всѣ мужчины перебиты, а бабы взяты въ плѣнъ.

Къ полуночи авангардъ занялъ и Келете, гдѣ также захватилъ скотъ, а караульщиковъ истребилъ, пощадивъ только ихъ бабъ. Всего въ этихъ двухъ селеніяхъ взято 6000 барановъ, 180 быковъ, 6 лошадей и 10 верблюдовъ. Текинцевъ убито 14, взято въ плѣнъ 16 бабъ. Наша потеря: 1 раненъ и 1 контуженъ.

Полагая, что Скобелевъ присоединился къ первому эшелону главной колонны, выступившему изъ Бами, въ самый Георгіевскій праздникъ, 26 ноября, на Дурунъ, Навроцкій и послалъ туда третью записку въ 7 часовъ утра, 28 числа, о занятіи Келете и завладѣніи скотомъ. Въ то же время онъ послалъ двѣ полусотни съ джигитами на развѣдки окрестностей. Развѣдки кончились пріобрѣтеніемъ еще 5000 барановъ.

Только третья записка нашла, наконецъ, Скобелева въ 9 ч. утра 28 ноября. Онъ тотчасъ послалъ джигитовъ къ Бами съ приказаніемъ первому эшелону идти, останавливаясь не въ Дурунѣ, а прямо въ Келете, куда спѣшно двинуть небольшой пѣхотный авангардъ для поддержки кавалеріи. Въ 2 часа туда прибылъ и самъ онъ, съ охотниками. Келете было приведено въ

оборонительное положеніе, лишнія стѣнки опрокинуты, кусты вырублены, дана диспозиція на случай ночнаго нападенія.

29-го числа въ 8½ утра прибылъ авангардъ перваго эшелона, а къ вечеру пришелъ и весь эшелонъ.

Отрядъ вторженія выступилъ изъ Бами тремя эшелонами—26-го, 27-го и 28 ноября. Первый подполк. Гайдарова изъ 9 ротъ, 2 сотенъ и 19 орудій, съ двумя геліографными станками и перевязочнымъ пунктомъ Краснаго Креста, поднялъ десятидневный запасъ на 8000 чел., 102,000 пѣхотныхъ и 35.000 кавалерійскихъ патроновъ; да при войскахъ было по 240 на винтовку. 1042 верблюда.

Второй подполк. Гогоберидзе изъ 4 ротъ, 1 сотни и 2 орудій. 1350 верблюдовъ.

Третій маіора Словецкаго—изъ 4 ротъ, 2 сотенъ и 6 орудій. 1310 верблюдовъ.

Затѣмъ, 1 декабря, должны были выступить послѣднія 4 роты съ лазаретомъ Краснаго Креста и 1 отдѣленіемъ колеснаго обоза.

Петрусевичъ, снаряжавшій эшелоны, выѣхалъ съ сотнею казаковъ 28 числа и нагналъ первый эшелонъ у Карагана, гдѣ предполагалось строить укрѣпленіе. Здѣсь однако не только караганской, но и никакой путной воды не оказалось. Плесы со стоячей водой не годились. Поэтому Петрусевичъ велѣлъ строить укрѣпленіе на ручьѣ выше Дуруна. Кстати тутъ была каменная мечеть Кизилъ-имамъ, которая являлась готовымъ фортомъ. Остальныя укрѣпленія Арчманъ и Келете поставлены, согласно первоначальному предположенію.

Не ожидая прихода другихъ эшелоновъ, Скобелевъ двинулся къ Егянъ-батыръ-калѣ въ ночь на 30 ноября, съ 10 ротами, 7 сотнями и 21 орудіемъ, отправивъ часть отбитыхъ барановъ въ Бами, подъ прикрытіемъ сотни казаковъ. Съ разсвѣтомъ войска заняли, безъ выстрѣла, пустое селеніе и тотчасъ захватили болѣе 6.000 барановъ, ночевавшихъ въ полѣ между селеніемъ и Денгиль-тепе. Текинцы подняли тревогу и высыпали изъ крѣпости. Конныя толпы ихъ охватили густою цѣпью Егянъ-батыръ-калу и цѣлый день вели перестрѣлку, но къ вечеру ушли назадъ.

2-го декабря сюда прибылъ второй эшелонъ, а третій въ Келете. Егянъ-батыръ-кала была переименована въ „Самурское“, Бами въ „Таманское“, Арчманъ въ „Полтавское“ и т. д., но послѣднія названія не привились. Самурское и стало передовымъ опорнымъ пунктомъ.

Чтобы „напрасно“ не истребить запасовъ, Скобелевъ рѣшилъ начать рѣшительныя дѣйствія, какъ только соберетъ здѣсь 4.000 штыковъ, 9 сотенъ казаковъ, 47 орудій и 2 эскадрона драгунъ, съ 2-мѣсячнымъ продовольствіемъ. А довольствія было къ 1 декабря свезено только по 16-е число. Поэтому приказано,

на всякій случай, растянуть довольствіе до 20 декабря, усиливъ дачу мяса и назначивъ 3 чарки спирта въ недѣлю. Кромѣ того въ Самурскомъ Скобелевъ оставилъ 10 ротъ, остальныя и почти всю кавалерію отправилъ въ тылъ; обѣщалъ ѣсть конину, только бы удержать Самурское.

Для организаціи подвоза запасовъ изъ Бами отправленъ туда Петрусевичъ.

По примѣру прежнихъ экспедицій нашимъ газетамъ запрещено было оповѣщать о нашихъ планахъ и передвиженіяхъ войскъ. Дѣлалось это, конечно, не изъ опасенія, что текинцы будутъ читать наши газеты, а для того, чтобы „просвѣщенные мореплаватели“ узнавали обо всемъ по возможности позже. Корреспонденціи были запрещены. Говорили, будто гоненіе на корреспондентовъ воздвигнуто между прочимъ ради того, чтобы дать Скобелеву возможность спокойнѣе относиться къ дѣлу, не гоняясь за пустыми и трескучими эффектами, къ которымъ онъ былъ склоненъ... Увѣряли, будто среди высшихъ военныхъ сановниковъ распространено было мнѣніе, что „Скобелева выдумали корреспонденты“, а если не совсѣмъ выдумали, то во всякомъ случаѣ сильно раздули...

Не смотря на принятыя мѣры, въ Чекишлярѣ появился въ началѣ экспедиціи англійскій корреспондентъ О'Донованъ, извѣстный уже своими клеветами на русскую армію во время турецкой войны. Человѣкъ не глупый и хорошій рисовальщикъ, онъ страдалъ однако вѣчнымъ запоемъ, съ небольшими свѣтлыми промежутками. Подъ вліяніемъ ли „стеклянной болѣзни“, или потому, что редакторы „Daily News“ требовали именно самыхъ несообразныхъ гнусностей о русскомъ солдатѣ, чтобы удовлетворить господствующему вкусу читателей, но только О'Донованъ городилъ невѣроятную чепуху, не обмолвившись о русскихъ ни единымъ добрымъ словомъ...

Англичане несказанно радовались, читая телеграммы, будто текинцы напали на Чекишляръ и русскій гарнизонъ вынужденъ былъ сѣсть на суда, покинувъ укрѣпленіе, и отплылъ на Кавказъ; или будто, по наущенію англійскаго консула въ Астрабадѣ, персидскіе подрядчики поставили намъ стадо быковъ, больныхъ чумою, отчего болѣзнь распространилась и среди нашихъ стадъ... Агенты преувеличивали свои „заслуги“ во вредъ русскимъ, приписывали себѣ и партизанскую войну, и возведеніе крѣпости...

Понятно, что такой корреспондентъ, черпающій вдохновеніе изъ неразлучной съ нимъ фляжки съ коньякомъ, никоимъ образомъ не могъ быть терпимъ въ отрядѣ. Однако при Лазаревѣ, онъ успѣлъ пройти съ войсками до Чата въ 1878 г. Арцишевскому поручено было слѣдить за нимъ и при первомъ удобномъ случаѣ выслать его на Кавказъ. Случай скоро представился:

мертвецки пьяный ирландецъ, тянувшій коньякъ и бузу въ юламейкѣ армянина-кабатчика, выскочилъ на площадь въ толпу рабочихъ и сталъ плѣнять весь свѣтъ пляской, подъ звуки балалайки... Одежда ему мѣшала—и онъ по немногу сбросилъ всѣ свои покровы... Въ такомъ видѣ онъ былъ подобранъ патрулемъ, когда растянулся, наконецъ, на землѣ въ безсильномъ изнеможеніи и отнесенъ на войлокѣ въ квартиру... Очнулся онъ на другой день уже на пароходѣ, везшемъ его на Кавказъ... (Череванскій, стр. 184, ч. 1).

Однако онъ опять пробрался по близости къ намъ и поселился среди іомудовъ на Гемюшъ-тепе (Серебряный Бугоръ) въ персидскихъ предѣлахъ, недалеко отъ устья р. Гюргена. Отсюда онъ обращался къ Скобелеву съ запросомъ: будетъ ли ему дозволено возвратиться въ Чекишляръ и слѣдовать съ отрядомъ? Получивъ телеграмму съ вѣжливымъ, но отрицательнымъ отвѣтомъ, О'Донованъ кинулъ Скобелеву вызовъ: „au revoir à Merv“ и выѣхалъ въ Дерегезъ, чтобы оттуда пробраться къ текинцамъ или въ Мервъ. Нѣтъ сомнѣнія, что изгнаніе, хотя и плоховатаго, а все-таки представителя англійской печати должно было сильно обидѣть хвастливаго ирландца. Къ тому же и персидское правительство дало секретное предписаніе владѣтелю Дерегеза ни подъ какимъ видомъ не пропускать англичанъ въ Ахалъ, и не смотря на представленія англійскаго посла Томсона, не смотря на переодѣванія О'Донована въ туркменскій костюмъ, онъ былъ схваченъ на самой границѣ и подъ конвоемъ возвращенъ въ Мухаметъ-абадъ. Послѣ этого онъ вынужденъ былъ согласиться путешествовать не иначе, какъ съ вѣдома и разрѣшенія мѣстныхъ властей, т. е. подъ полицейскимъ надзоромъ, не далѣе границъ Хорасана, и любовался штурмомъ Денгиль-тепе въ бинокль съ пограничной горы.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что слухъ объ участи, какую готовятъ будто-то русскіе текинцамъ: „мужчинъ въ Сибирь, а женщинъ—солдатамъ“, обязанъ своимъ происхожденіемъ англійскимъ агентамъ. Ходилъ и такой слухъ: „мужчинъ вырѣзать, женщинъ солдатамъ, земли въ казну“. Главное же и самое обидное вездѣ одно и то же: „женщинъ солдатамъ“!

Англичане переодѣвались, принимали мусульманство и наводнили Хорасанъ. 12-го ноября въ столицу Дерегеза, Мухаметъ-абадъ, прибылъ изъ Индіи армянскій купецъ Ибрагимъ-саабъ. Сначала покупалъ лошадей на выводъ, потомъ опіумъ, ковры и все, что придется. Имя только выбрано было не удачно; лучше бы назвался Карапетомъ Теръ-ованесомъ. Къ тому же бѣлокурые волосы и голубые глаза сразу возбуждали сомнѣніе...

Это былъ уволенный въ отпускъ въ Европу, полковникъ Стюартъ. Его также задержали на дорогѣ къ Мерву и водворили въ Мухаметъ-абадѣ.

Чтобы не возвращаться къ этому непріятному предмету, т. е. къ англійскимъ шпіонамъ-добровольцамъ, сообщимъ здѣсь по Лессару *) вкратцѣ дальнѣйшія похожденія О'Донована. Послѣ штурма Денгиль-тепе онъ поѣхалъ въ Мервъ, преслѣдуемый видѣніями: ему мерещились все казаки, будто бы гнавшіеся за нимъ. Но какъ онъ прибылъ съ той стороны, откуда ждали русскихъ, а не со стороны Афганистана, откуда жаловали англичане, то его приняли за русскаго шпіона и засадили подъ караулъ.

Не по одной только дурной привычкѣ, но и по необходимости ему пришлось врать. Онъ выдалъ себя за англійскаго политическаго агента, но какъ у него никакихъ документовъ не было, а золота мало, то ему и не вѣрили. Мервскіе туркмены знали только, что инглизъ— врагъ русскихъ" и притомъ богатъ. Требуютъ отъ самозваннаго агента денегъ, а ихъ у него нѣтъ. Пока редакція выслала ему содержаніе чрезъ Мешедъ, онъ былъ въ плачевномъ положеніи.

Единственнымъ доказательствомъ, что онъ не русскій шпіонъ, а грозный врагъ, онъ выставилъ пророчество, что пока онъ въ Мервѣ, русскіе сюда не придутъ. Это онъ зналъ изъ газетъ, что русскіе въ Мервъ не собираются, а туркмены дивились, что вѣдь дѣйствительно русскіе не идутъ. Стали уже довѣрять О'Донованy, а тутъ получились и деньги. Ирландецъ развернулся и такъ какъ во хмелю выкидывалъ разныя колѣнца, то жители прозвали его „томаша-адамъ", т. е. забавникъ, весельчакъ. Правда, онъ плохо говорилъ по-туркменски, а переводчика не было; поэтому могли выходить и забавныя недоразумѣнія. Такъ онъ, въ своихъ воспоминаніяхъ о Мервѣ, увѣряетъ, будто его тамъ выбрали въ ханы. Трезвые и воздержные мусульмане, конечно, никогда не выберутъ себѣ начальникомъ пропойцу; но возможно, что нѣчто вродѣ всешутѣйшаго князя папы у него сдѣлали...

Прозвавши его Богадыръ-ханомъ, они объявили, что ханъ долженъ держать открытый столъ для всѣхъ; ирландецъ покорился и кормилъ гостей ежедневно, пока не выдалъ послѣдняго пенса. Мало того: одинъ текинецъ, узнавъ, что по утрамъ въ кибитку ирландца доставляется на завтракъ изрядное количество суяса (пирожки), аккуратно являлся сюда и забиралъ ихъ всѣ, оставляя мервскаго монарха безъ завтрака! А тотъ молча терпѣлъ... Позовутъ его самого на пиръ и дадутъ только ковшъ воды... Это ли не ханъ? Только въ іюлѣ 1882 года онъ получилъ деньги отъ Абасъ-хана, расплатился съ долгами и уѣхалъ изъ своего убыточнаго царства.

Томсонъ протестовалъ противъ поѣздки Гродекова, исходя изъ того положенія, что если русскимъ офицерамъ дозволено свободно разъѣзжать по Хорасану и закупать довольствіе для предпріятія, не имѣющаго ничего общаго съ интересами Персіи, то нельзя

*) Новое Время 1883 г. № 2765. „О'Донованъ ханъ Мервскій".

воспретить разъѣзжать по странѣ и англичанамъ. Персія однако понимала свои интересы лучше англичанъ и находила, что усмиреніе степныхъ разбойниковъ на вѣчныя времена дастъ вздохнуть свободно ея несчастнымъ пограничнымъ подданнымъ, и потому считала интересы русскаго отряда до такой степени близкими себѣ, что даже предлагала своихъ курдовъ для аламана въ тылу Геокъ-тепе. Но гдѣ у степняка тылъ? Наконецъ, Персія соглашалась дозволить намъ занять, на время войны, пограничное укрѣпленіе Кары-кала. Томсонъ грозилъ занять въ такомъ случаѣ островъ въ персидскомъ заливѣ...

Томсонъ однако наводнилъ Хорасанъ множествомъ агентовъ, изъ коихъ извѣстны стали намъ капитаны Гилль и Ботлеръ. Въ Мешедѣ исправлялъ должность консула мусульманинъ Абасъ-ханъ, дѣятельно сносившійся съ текинцами. Въ октябрѣ онъ написалъ имъ письмо, въ которомъ обѣщалъ помощь Англіи, совѣтовалъ держаться до послѣдней крайности въ Геокъ-тепе и отнюдь не отступать въ пески. Послѣ этого текицы воспрянули духомъ и засѣяли поля.

Ботлеръ пробрался въ Геокъ-тепе и руководилъ фортификаціонными работами. Дѣйствительно, крѣпость вышла мало похожею на среднеазіятскія укрѣпленія: широкій земляной валъ, одѣтый глиною; наверху двѣ стѣны, между которыми по валу образуется широкій корридоръ, перегороженный кое-гдѣ траверсами; внутренняя стѣнка корридора имѣетъ проходы, чрезъ которые можно сходить съ вала внутрь крѣпости, по ступенькамъ, выбитымъ въ глиняной одеждѣ вала; въ стѣнахъ крѣпости продѣлано множество выходовъ, прикрытыхъ съ поля траверсами; впереди южнаго фаса вырыта траншея, ведущая къ флеши, играющей роль равелина, для боковаго обстрѣла подступовъ. Такимъ образомъ траверсы корридора и внутреняя стѣнка его давали возможность защищаться даже въ случаѣ прорыва русскихъ внутрь крѣпости, а безчисленные выходы, очевидно, назначались для облегченія вылазокъ. Ботлеръ самъ же напечаталъ въ газетахъ, послѣ взятія нами Геокъ-тепе, о своемъ участіи въ возведеніи крѣпости. Но въ это время у насъ собирались оффиціальныя данныя о нарушеніи законовъ международнаго права офицерами „дружественной націи“. Во избѣжаніе дипломатическихъ затрудненій, оповѣщеніе Ботлера объявлено ложнымъ и доблестный капитанъ исключенъ изъ арміи. Не думаемъ, чтобы онъ лгалъ. Если онъ и пострадалъ, то скорѣе за излишнюю болтливость, да и то, вѣроятно, до слѣдующаго приказа по арміи...

Какъ бы то ни было, а слухи, распускаемые англійскими агентами, обѣщанія помощи оружіемъ и деньгами и благіе совѣты не уходить отъ русскихъ, а драться до конца, сослужили намъ хорошую службу: безъ этого текинцы навѣрное бы покорились безъ

боя, и тогда наша задача едва ли бы разрѣшилась такъ скоро и безповоротно. Скобелевъ понималъ это не только въ смыслѣ своихъ личныхъ выгодъ, какъ лишній сучекъ на дорогѣ къ фельдмаршальскому жезлу, но и въ смыслѣ государственномъ. Поэтому онъ употреблялъ всѣ мѣры, чтобы отклонить мирный исходъ экспедиціи.

Еще 24-го сент. онъ писалъ Милютину изъ Красноводска: „болѣе всего для насъ невыгодно, чтобы непріятель сдалъ Геокъ-тепе безъ боя. Къ счастью, все, что мнѣ пока извѣстно о намѣреніяхъ текинцевъ, позволяетъ заключать, что они твердо рѣшились отстаивать Геокъ-тепе".

Текинцы посылали пословъ и въ Мервъ, и въ Хиву, и къ курдамъ въ Буджнурдъ. Только одинъ Мервъ обѣщалъ вооруженную помощь, остальные совѣтовали покориться... Мервскій отрядъ въ 2000 чел. прибылъ въ Геокъ-тепе ночью на 11 декабря, когда нашъ лагерь стоялъ уже въ Самурскомъ.

Курдскіе ильхани даже собрали ополченіе, чтобы въ послѣдній разъ поживиться на счетъ текинцевъ, и отомстить имъ за все прежнее грознымъ аламаномъ, но Скобелевъ телеграфировалъ Зиновьеву, что теперь аламанъ уже запоздалъ, такъ какъ наши войска скоро двинутся впередъ, и потому просилъ остановить несвоевременное предпріятіе. Это и было исполнено весьма предупредительно со стороны персидскаго правительства. Пріунывшіе было текинцы снова подбодрились и партія войны взяла верхъ.

Свѣдѣнія о непріятелѣ были такія: въ Геокъ-тепе до 30,000 защитниковъ, изъ коихъ 10,000 конныхъ, державшихся въ самомъ Геокѣ, остальные въ Денгилѣ; всѣхъ жителей въ послѣднемъ до 35,000; пушка одна—6-фунтовая, мѣдная, ружей 5,000, въ томъ числѣ 600 нашихъ берданокъ. Есть два чугунныхъ зембурека (вродѣ фальконетовъ). Шашки и пики у всѣхъ защитниковъ.

Петинъ, бѣжавшій изъ плѣна, вылѣпилъ изъ глины очень схожую модель Денгиль-тепе. Крѣпость представляетъ собою продолговатый четыреугольникъ, съуживающійся къ югу; сѣверный фасъ длиною въ 366 саж., южный въ 294, а боковые въ 600. Наружный ровъ глубиною отъ 1 до 2 саженъ, верхняя ширина его отъ 2 до $2^1/_2$ саж. Бермы нѣтъ. Внутренній ровъ глубиною отъ 1 до 2 аршинъ, шириною до 7 саженъ. Противъ выходовъ оставлены во рву узкія перемычки на одного человѣка, прикрытыя съ поля стѣнками въ 1 сажень высоты и въ 1 арш. толстоты. Всѣхъ выходовъ Петинъ считалъ 9, а на самомъ дѣлѣ ихъ было 21. Пушка стоитъ на высокомъ холмѣ въ 10 саж., въ сѣверо-западномъ углу крѣпости. Въ сѣверо-восточномъ углу выкопанъ колодезь. Южнѣе холма стоитъ глиняная кала, окруженная рвомъ.

По взятіи крѣпости, былъ снятъ ея планъ и оказалось, что

сѣверный фасъ съ тремя выходами имѣетъ въ длину 450 саж., южный съ однимъ выходомъ—240 саж., западный съ 9 выходами—600 саж., восточный съ 8 выходами—720 саж. Толщина стѣны около 5 саж., ширина корридора на верху ея между стрѣлковыми стѣнками 3 саж. Множество траверсовъ пересѣкаютъ корридоръ для защиты отъ продольнаго огня. Въ контръ-эскарпѣ рва вырублены ниши и ступеньки для облегченія выхода изъ рва въ поле для вылазокъ. Вообще видно, что работами руководилъ опытный человѣкъ и едва ли дикарь... Пожалуй, Ботлеръ говорилъ правду.

Для провѣрки собранныхъ свѣдѣній, а главное—для ознакомленія новоприбывшихъ частей, еще не бывшихъ въ перестрѣлкѣ съ непріятелемъ, Скобелевъ назначилъ на 4-е декабря рекогносцировку. Въ диспозиціи, розданной 3-го числа, составъ отряда опредѣлялся: 4-й баталіонъ (изъ 3-хъ ротъ) Апшеронскаго полка, 1-й баталіонъ Ширванскаго, 2 роты саперъ, команда охотниковъ, 4 дальнобойныхъ орудія 4-й бат. 20-й арт. бриг., 8 орудій подвижной батареи на ротныхъ лошадяхъ, съ конюхами вмѣсто ѣздовыхъ, морская батарея въ 4 орудія, $1^1/_2$ сотни Оренбургскаго № 5 полка, $1^1/_2$ сотни Таманскаго полка. „На случай убыли изъ строя меня,—отрядъ ввѣряется и д. начальника штаба, полковнику Иванову; прочихъ начальниковъ частей замѣщаютъ старшіе по нихъ офицеры“.

Отрядъ выступилъ въ $5^1/_2$ ч. утра 4-го декабря, въ 8 верстахъ сдѣлалъ привалъ, а затѣмъ занялъ ту же позицію на Секизъ-ябѣ, что и 6-го іюля. Текинцы, по прежнему, высыпали въ сады Янги-калы. Около часу пополудни отрядъ двинулся влѣво, для осмотра западнаго фронта крѣпости, держась внѣ ружейнаго выстрѣла отъ стѣнокъ Янги-калы. Непріятель тотчасъ высыпалъ въ тылъ, но былъ сдерживаемъ шрапнелью.

Остановившись у фронта крѣпости, Скобелевъ вызвалъ баталіонъ Ширванцевъ и велѣлъ дать два навѣсныхъ залпа съ 3000 шаговъ въ видѣ опыта. Текинцы, густо усыпавшіе стѣнку, тотчасъ попрятались. Тутъ выѣхала дальнобойная полу-батарея и до 3 ч. 40 минутъ громила крѣпость. Послѣ этого отрядъ потянулся въ Самурское. Текинцы тотчасъ выскочили для преслѣдованія. Имъ послано еще 26 шрапнелей. Озадаченные удачнымъ разрывомъ этихъ снарядовъ, текинцы дали отряду отойти на $3^1/_2$ версты, а затѣмъ снова кинулись въ догонку. Снова пошла въ ходъ шрапнель и залпы саперъ, шедшихъ въ аріергардѣ. Такъ провожали текинцы нашъ отрядъ впрочемъ только 5 верстъ. Вдругъ началось лунное затмѣніе, о которомъ англичане забыли предупредить своихъ друзей. Текинцы, кажется, приписали это колдовству русскаго генерала и понеслись въ Денгиль-тепе, гдѣ муллы уже отчитывали бѣдную луну отъ козней діавола, а народъ усердно

колотилъ въ котлы и стрѣлялъ изъ пушки въ небо, чтобы напугать нечистую силу.

Наша потеря: убито 4 нижнихъ чина; ранено: 2 офицера *) и 19 нижнихъ чиновъ; контужено: 2 офицера и 8 нижнихъ чиновъ.

На другой день наши джигиты, посланные на развѣдки къ сторонѣ крѣпости, замѣтили нѣсколькихъ текинцевъ, подбиравшихъ пустыя гильзы. Подкравшись къ нимъ, джигиты дали залпъ, одного ранили, другого убили. Раненаго привезли въ Самурское, но какъ онъ оказался безнадежнымъ, то Скобелевъ велѣлъ отнести его на холмъ, въ 3 верстахъ отъ нашего укрѣпленія и послалъ въ Геокъ-тепе двухъ персіянъ съ прокламаціей къ народу. Въ ней онъ напоминалъ въ послѣдній разъ о безполезности сопротивленія войскамъ, такъ недавно еще владѣвшимъ Эрзерумомъ, Карсомъ и стоявшимъ подъ стѣнами Стамбула.

Это писано было для очищенія совѣсти, чтобы не сказали потомъ, что онъ не взывалъ къ здравому смыслу непріятеля и не склонялъ враговъ къ миру. Даже неточность: „недавно владѣли Карсомъ“, когда мы имъ владѣемъ и посейчасъ, —вѣроятно, сдѣлана умышленно. Какъ могли понять геокъ-тепинскіе грамотѣи приведенную фразу?

— Вы владѣли недавно Эрзерумомъ и Карсомъ, а теперь ужъ не владѣете, —инглизъ велѣлъ отдать назадъ... Вы стояли подъ стѣнами Стамбула, а взять не могли и ушли ни съ чѣмъ... Вотъ также вы постоите подъ стѣнами Денгиль-тепе и уйдете наѣвшись грязи!

Такого умозаключенія собственно и желалъ Скобелевъ, а съ нимъ и всѣ войска.

Персіяне, возившіе прокламацію, были зарѣзаны.

Между тѣмъ Самурскій отрядъ ежедневно упражнялся въ штурмѣ стѣнъ по лѣстницамъ и брешамъ.

Рекогносцировка показала, что текинцы тоже научились коечему и, напримѣръ, уже не бросаются, очертя голову, а стараются подкрадываться, пользуясь разными мѣстными закрытіями, чтобы не нести лишнихъ потерь. Поэтому Скобелевъ призналъ нужнымъ увеличить составъ отряда вторженія противъ первоначальнаго предположенія и послалъ въ тылъ, только что вернувшагося изъ Персіи, Гродекова, которому поручилъ выслать изъ тыльныхъ укрѣпленій всякаго свободнаго солдата, не брезгая даже госпитальной командой въ Бами...

„Здѣсь каждый штыкъ дорогъ“, — повторялъ онъ нѣсколько разъ въ письмѣ Гродекову отъ 11-го декабря.

---

*) Пор. Воропановъ и прап. Поповъ, который вскорѣ умеръ отъ раны въ Бами.

Справедливо разсчитывая, что текинцамъ теперь уже не до нападеній на нашъ тылъ, и что имъ самимъ пора беречь „собственное рыло“, Скобелевъ рѣшилъ ослабить тыльные гарнизоны до послѣдней степени и все, освободившееся сверхъ минимума необходимости,—двинуть въ Самурское.

Теперь онъ уже разочаровался въ несоразмѣрно большомъ числѣ орудій. Текинцы перестали спрашивать: „сколько пушекъ?“ По ихъ понятію, русскія пушки стрѣляютъ черезчуръ далеко и потому плохо попадаютъ... Да ихъ и не такъ много, только заряжаются онѣ скоро, вотъ и кажется одна за четыре. Ракеты бьютъ своихъ, а къ мусульманамъ летятъ неохотно и вреда большого не приносятъ, а только пугаютъ лошадей. Только тыръ-тыръ, т. е. митральезы, по недавности ихъ появленія, пользовались еще впечатлѣніемъ новизны.

Теперь Скобелевъ не повторяетъ фразы Биконсфильда насчетъ битья по воображенію. На другой день онъ пишетъ тому же Гродекову новое письмо и между прочимъ высказываетъ слѣдующія болѣе здравыя мысли: „намъ безъ серьезныхъ потерь не обойтись, какъ мы ни разсчитывай на артиллерію. Эта громадная сила впечатлѣнія весьма обманчива и на ней строить свой домъ—значитъ строить его на пескѣ... плохо подготовлено то боевое предпріятіе, которое не разсчитано на необходимость въ концѣ концовъ замѣнить снарядъ и пулю штыкомъ“ (Гродековъ, на стр. 161, т. III).

„Если намъ необходимо безусловно обезпечить себя могучимъ артиллерійскимъ дѣйствіемъ, то было бы опасно для себя и для войскъ вѣрить въ ея волшебное дѣйствіе и воспитывать въ этой мысли сердце войскъ“ (стр. 200).

Требуя къ себѣ всякій свободный штыкъ, Скобелевъ сознался, косвеннымъ образомъ, что его боевое предпріятіе подготовлено плохо...

Ракеты онъ уже считаетъ малопригодными къ дѣлу. Ракетная сотня, съ 8-ю станками, менѣе опасна непріятелю, чѣмъ та же сотня со своими берданками. Поэтому отрывать цѣлую сотню отъ дѣйствительно полезнаго вооруженія не стоитъ. Ракеты, пострадавшія отъ сотрясеній при перевозкѣ, съ потрескавшимся отъ жары составомъ, часто рвутся въ станкахъ, съ опасностію для прислуги. Безопасно для себя ихъ можно еще спускать развѣ только изъ-за бруствера: пускай себѣ рвутся впереди,—прислуга закрыта.

„Я разсчитываю,—писалъ онъ 14-го декабря,—серьезно установить ракетную батарею и истратить безопасно для насъ весь этотъ хламъ, который, хотя отчасти, да полетитъ же въ Геокъ-тепе и внутри крѣпости надѣлаетъ немало хлопотъ. Слава Богу, въ Средней Азіи можно еще пока метать хотя пращью

Давида, лишь бы метать, и я не прочь даже отъ малеванныхъ чертей (ракетъ), ибо лунное затмѣніе 4-го декабря сильно перетормошило подъ Геокъ-тепе“ (тамъ-же, 164).

Конечно, ракеты вовсе не такъ страшны, какъ о нихъ расписывалъ ихъ изобрѣтатель Конгревъ, но вѣдь о недостаткахъ ихъ можно прочесть въ любомъ учебникѣ артиллеріи, не прибѣгая къ личному опыту. И вотъ громоздкая затѣя, навьюченная на всѣхъ казаковъ, теперь попала въ опалу!

Впрочемъ, у Скобелева еще не выработался, не смотря на то, что онъ не пропустилъ у насъ ни одной войны со времени производства въ офицеры и даже побывалъ въ рядахъ карлистовъ,— не выработался окончательный взглядъ даже на способы дѣйствій въ бою. Мы только что привели его фразу о томъ что въ концѣ концовъ надо замѣнить пулю штыкомъ, а вотъ что онъ преподалъ 19-го декабря, т. е. ровно черезъ недѣлю, въ дополненіи къ инструкціи офицерамъ отряда, наканунѣ штурма селенія Янги-кала: „рекомендую вамъ не расплываться по кишлаку, а постепенно овладѣвая участокъ за участкомъ, закрѣплять ихъ за собою, приводить части въ порядокъ и затѣмъ подготовлять дальнѣйшее неторопливое наступленіе усиленнымъ сосредоточеннымъ огнемъ по сопротивляющемуся непріятелю, относясь къ этому ближайшему огню, въ смыслѣ принципа боя, какъ къ штыку, который долженъ быть всецѣло замѣненъ этимъ огнемъ, ибо я предписываю избѣгать штыковой свалки до крайности. Не надо дѣлать того, чего желаетъ непріятель. Онъ желаетъ рукопашной схватки, слѣдовательно, намъ доходить до нея не слѣдуетъ“.

Итакъ, не штыкъ вѣнчаетъ дѣло, не штыкъ замѣняетъ пулю въ концѣ боя, а наоборотъ пуля „всецѣло“ замѣняетъ штыкъ! Пуля, такъ сказать, тотъ же штыкъ, только болѣе длинный...

Очевидно, Скобелевъ не знаетъ, на чемъ остановиться: и штыкъ молодецъ, и пуля перестала быть дурой!

11-го декабря джигиты дали знать, что въ Денгиль-тепе слышенъ шумъ и видно большое движеніе изъ крѣпости въ пески и обратно. Можно было думать двояко: либо текинцы собираются уходить, либо къ нимъ прибыло подкрѣпленіе изъ Мерва.

Наскоро собравъ небольшой отрядъ изъ новичковъ — всего 9 ротъ, $1^1/_2$ сотни и 6 орудій, Скобелевъ велѣлъ имъ держаться на холмѣ Денгиля и не ввязываться въ бой. Было уже пять часовъ вечера, когда отрядъ остановился въ 4 верстахъ отъ крѣпости.

Дальнобойная полубатарея дала двѣ очереди гранатъ и затѣмъ въ $5^1/_2$ час. вечера отрядъ повернулъ назадъ. Во время перестрѣлки текинскіе удальцы подскакивали къ нашимъ джигитамъ

и выкрикивали хабаръ, т. е. новость: „прибыла подмога изъ Мерва, мы готовы, идите“.

Въ 8½ ч. отрядъ вернулся безъ потери.

12-го числа Скобелевъ повелъ съ визитомъ новую очередь новичковъ изъ 3 ротъ, 1 сотни, 3 дальнобойныхъ орудій и 2 морскихъ картечницъ, при двухъ геліографныхъ станкахъ.

Первою была послана сборная сотня съ однимъ орудіемъ. Въ 2½ ч. пополудни она остановилась въ 2-хъ верстахъ отъ сѣв.-зап. угла крѣпости. Орудіе открыло огонь. Въ 3 часа подошла и пѣхота. Два орудія тотчасъ пристроились къ стрѣлявшему и открыли огонь.

Видя ничтожность силъ нашихъ, непріятель все болѣе и болѣе высыпалъ изъ крѣпости. Хотя вечеромъ текинцы не охотно ввязываются въ преслѣдованіе, но все-таки несоразмѣрность силъ была огромная и Скобелевъ далъ знать геліографомъ въ Самурское, чтобы оттуда выступило подкрѣпленіе изъ 3 ротъ и 2 картечницъ съ нѣсколькими казаками. Въ 4 часа наши визитеры стали отходить, встрѣтили на полдорогѣ подкрѣпленіе, составившее ихъ аріергардъ и въ 5½ часовъ вернулись въ лагерь, потерявъ 1 убитаго и 4 раненыхъ. Громкимъ именемъ рекогносцировокъ нельзя назвать эти военныя прогулки, такъ какъ осматривать было и нечего. Слабые отряды, съ малымъ числомъ орудій, какъ будто и предназначались главнымъ образомъ для того, чтобы ободрить текинцевъ и не дать созрѣть въ нихъ мысли объ отступленіи въ пески.

Текинскіе джигиты и въ этотъ разъ подскакивали къ цѣпи, выкрикивая приглашеніе не томить ни себя, ни ихъ, а идти сразу. Скобелевъ даже не велѣлъ стрѣлять по нимъ.

Командировка Петрусевича оказалась весьма кстати: прибывъ въ Кизилъ-Арватъ 3-го декабря, онъ не нашелъ тамъ ни одного сухаря. Оставалось еще немного крупы. Онъ велѣлъ отпустить по 2 ф. мяса на человѣка и сварить съ крупой, а въ Ходжакала послалъ приказаніе выслать сюда небольшой запасъ, пока придетъ транспортъ съ мѣсячнымъ запасомъ, только что прибывшій въ Казанджикъ.

Съ 8-го по 16-е декабря Петрусевичъ двинулъ изъ Бами, девятью эшелонами, въ Самурское 32 роты пѣхоты (въ томъ числѣ и Туркестанскія), 55 орудій и 4 сотни казаковъ. Верблюдовъ пошло 7,890 головъ, въ томъ числѣ 3,205 оренбургскихъ, 3,455 громовскихъ, 629 туркестанскихъ, 591 изъ баминскаго лазарета. Фургоновъ двинуто 141, вьючныхъ лошадей 76.

Поднято было: двухмѣсячное довольствіе на 8,000 чел. для Самурскаго, 14-дневное для эшелоновъ; фуража на 10 дней; 9 ракетныхъ станковъ съ 280 ракетами; 150 пуд. пороху; 800,000 пѣхотныхъ и 340,000 кавалер. патроновъ; госпиталь № 4, безъ топ-

чановъ и столовъ, кинутыхъ въ Красноводскѣ; дивизіонный лазаретъ 21-й дивизіи; до 1,000 п. груза Краснаго Креста и проч. Такимъ образомъ отрядъ вторженія былъ обезпеченъ по 1 марта 1881 года, безъ растягиванія сухарей и подтягиванія поясныхъ ремней.

Честь и слава всѣмъ русскимъ труженикамъ: выкрутились изъ бѣды и достигли цѣли!

Изъ Петровска 45-й летучій паркъ отправленъ моремъ только 30 ноября и 12 декабря, въ два рейса. Онъ везъ для чего-то 54 пустыхъ зарядныхъ ящиковъ изъ 70. Ихъ приказано оставить по дорогѣ въ Бала-ишемѣ. 4-ю роту Крымскаго полка, имѣвшую прицѣлы генерала Фролова, для дальней стрѣльбы, приказано спѣшно двинуть въ Бами. Въ видахъ справедливости вытребована изъ Михайловскаго команда отъ 1-го желѣзнодорожнаго рез. баталіона, изъ 3 офицеровъ и 120 нижн. чиновъ.

Прибывшія въ Чекишляръ только 30-го ноября, 10 мортиръ приказано спѣшно доставить въ отрядъ, а какъ тамъ никакихъ уже перевозочныхъ средствъ, кромѣ частныхъ, не имѣлось, то Броневскому предписывалось „взять, купить или нанять верблюдовъ и лошадей во чтобы то ни стало, реквизировать всѣ перевозочныя средства, имѣвшіяся въ Чекишлярѣ, а въ случаѣ крайности, какъ мортиры, такъ и снаряды къ нимъ тащить на людяхъ“ (Гродековъ стр. 171 т. III). Гранатъ къ нимъ велѣно выслать 3,000.

Однако комендантъ Чекишляра, подполк. Дойе, умудрился достать перевозочныя средства и потому мортиры, со всѣми боевыми запасами, двинуты форсированно 11 и 12 декабря. Это обошлось въ 6,000 р.

Къ 20-му декабря, въ Самурскомъ было сосредоточено 38 ротъ, 11 сотенъ и эскадроновъ, 72 орудія, 11 ракетныхъ станковъ, 4,880 штыковъ, 1,175 шашекъ, 965 артиллеристовъ. Всего 7,110 человѣкъ.

На маршѣ изъ Бами находились еще 7 ротъ и 4 орудія. На линіяхъ въ укрѣпленіяхъ оставались: въ Чекишлярѣ $3^1/_2$ роты, $^1/_2$ сотни и 4 орудія; въ остальныхъ до Ходжа-кала по одной ротѣ; въ Бендесенѣ $^1/_2$ роты, орудій было оставлено по одному, да и то не во всѣхъ; только въ Ходжа-кала 3 орудія. Казаковъ не болѣе полусотни и то не вездѣ. По Михайловской линіи только въ Кизилъ-Арватѣ и Казанджикѣ оставлена по 2 роты, въ остальныхъ по 1 ротѣ. Баминская линія занималась, какъ было предположено сначала: въ каждомъ укрѣпленіи 1 рота, 1 сотня и 2 орудія; только въ Бами $3^1/_2$ роты, 1 сотня и 5 орудій, да въ Келете прибавлено 2 орудія.

Снарядовъ перевезено въ Самурское: 5,320 легкихъ дальнобойныхъ, 1,216 девятифунт, 6,500 четырехфунтов., 3,826 трех-

фунт. и 1,000 полупуд. для мортиръ. Всего 17,862. Оставлено въ тылу 5,942. Прибыло въ Геокъ-тепе 3,000 гранатъ съ мортирами, 570 девятифунт., 980 дальнобойныхъ и 1,360 четырехфунтовыхъ. Всего значитъ 29,714.

Желѣзная дорога была доведена до Бала-ишема и тутъ работы стали за неимѣніемъ шпалъ. Дековильская дорога доведена до Айдина, но какъ паровозъ этой дороги, по причинѣ малаго резервуара, могъ возить съ собой воды только на 5 верстъ, то его поставили къ колодцамъ для опрѣсненія воды...

Военно-походный телеграфъ Михайловской линіи былъ доведенъ до Кизилъ-Арвата, а постоянный телеграфъ Чекишлярской линіи доведенъ до Бами.

Занятіе Янги-кала назначено на 20-е декабря, такъ какъ туркестанцы уже прибыли, а безъ Куропаткина Скобелевъ не хотѣлъ начинать серьезныхъ дѣйствій. Къ 18-му былъ отлитографированъ планъ Геокъ-тепе и диспозиція къ штурму Янги-калы. Скобелевъ собралъ всѣхъ начальниковъ частей, ознакомилъ ихъ съ положеніемъ дѣлъ, характеромъ мѣстности и диспозиціей предстоящаго штурма, а затѣмъ пригласилъ ихъ отправиться вмѣстѣ съ нимъ на послѣднюю рекогносцировку, чтобы на мѣстѣ указать имъ, гдѣ кому придется идти и что кому дѣлать.

Затѣвалась „командирская“ рекогносцировка. Въ ней участвовали 4 генерала: Скобелевъ, Анненковъ, Петрусевичъ и Гродековъ. На этотъ разъ „искать боя“ не предполагалось, и потому артиллерія оставлена въ покоѣ. Въ конвой назначены только казаки: 1 сотня Саманцевъ, 2 сотни Полтавцевъ, взводъ Лабинцевъ, 1 сотня Оренбуржцевъ, 1 сотня Уральцевъ, 2 ракетныхъ, 2 геліографныхъ станка и 2 одноколки Краснаго Креста. Всего $5^1/_4$ сотенъ при 2-хъ ракетныхъ станкахъ.

Въ $1^1/_4$ пополудни отрядъ тронулся рысью и замѣченъ былъ текинцами только съ полъ-дороги. Раздался сигнальный пушечный выстрѣлъ, по которому народъ высыпалъ занимать пустую обыкновенно Янги-кала. Но отрядъ остановился, не доходя 4-хъ верстъ, за длиннымъ валомъ. Командиры частей спѣшились и взобрались на валъ. Здѣсь начальникъ штаба прочелъ имъ диспозицію на 20-е декабря, а Скобелевъ указалъ всѣ подробности на мѣстности и разъяснилъ встрѣченныя сомнѣнія. Затѣмъ сѣли на коней и продвинулись еще съ полверсты. Здѣсь опять спѣшились, опять Скобелевъ далъ объясненія, и когда всѣ слушатели усвоили свои роли, то приказалъ отходить назадъ въ Самурское. Въ $3^1/_4$ началось отступленіе. Конныя скопища тотчасъ выскочили изъ закрытій и начали насѣдать на цѣпь. Отрядъ отходилъ тихо и черезъ полчаса былъ уже на полъ дорогѣ отъ Самурскаго: въ это время шло ученіе Туркестанскихъ ротъ. Туркестанцы пошли на выстрѣлы, приняли на себя нашу кава-

лерію, дали нѣсколько залповъ на 1,200 шаговъ и прикрыли дальнѣйшее отступленіе кавалеріи. Раненъ былъ легко въ руку ген. Анненковъ и 4 казака.

Для штурма Янги-калы назначены были двѣ колонны: п р а в а я Куропаткина изъ 8¼ ротъ, охотниковъ Воропанова, 2 сотенъ, 10 орудій и 2-хъ ракетныхъ станковъ — и л ѣ в а я Козелкова, изъ 8¼ ротъ, команды осетинъ, моряковъ и охотниковъ эсаула Цереджалова и 10 орудій. Куропаткинъ долженъ былъ вести аттаку съ юга, а Козелковъ съ сѣвера.

Главныя силы, подъ личнымъ начальствомъ Скобелева, изъ 18½ ротъ, 7 эскадроновъ и сотенъ и 32 орудій, составляли какъ бы боковой резервъ Козелкова, для обезпеченія его слѣва отъ покушеній со стороны крѣпости. Поэтому главныя силы должны были стать позади колонны Козелкова и лѣвѣе ея.

Выступленіе назначено: Куропаткину въ 7½ час. утра, остальнымъ въ 8.

Въ Самурскомъ оставлено гарнизономъ 2 роты, 2 сотни и 19 орудій, подъ начальствомъ Верещагина. За войсками слѣдуютъ: весь инженерный паркъ, три перевязочныхъ пункта, лазареты Самурскаго пѣхотнаго и Тверского драгунскаго полковъ, летучій лазаретъ Краснаго Креста на 100 мѣстъ, одноколки Краснаго Креста и лазаретные фургоны.

Такимъ образомъ въ наступленіи участвовали: 36 ротъ въ 4,470 штыковъ; 9 эскадроновъ и сотенъ, въ 975 шашекъ; 52 орудія и 2 ракетныхъ станка. Всего съ артиллеріей и нестроевыми— 6,300 человѣкъ.

Въ инструкціи о которой мы уже упоминали, говорилось между прочимъ слѣдующее: „Бой за мѣстные предметы предстоитъ ожесточенный. Непріятель храбръ и искусенъ въ одиночномъ бою; стрѣляетъ мѣтко и снабженъ хорошимъ холоднымъ оружіемъ, но онъ дѣйствуетъ въ разсыпную, въ разбродъ или отдѣльными кучами, мало послушными волѣ предводителя, а потому неспособными, не смотря на свою подавляющую многочисленность, къ единству дѣйствій и маневрированію массами...

„Какъ основной принципъ, въ Средней Азіи всесиленъ сомкнутый строй... будемъ бить противника тѣмъ, чего у него нѣтъ. Воспользуемся дисциплиною и нашимъ скорострѣльнымъ оружіемъ. Будемъ бить противника сомкнутымъ, послушнымъ, гибкимъ боевымъ порядкомъ, дружными мѣткими залпами и штыкомъ, всегда страшнымъ въ рукахъ людей, сбитыхъ дисциплиной, чувствомъ долга и круговой порукой въ одно могучее тѣло— колонну.

„Аттаки непріятельской конницы встрѣчать соотвѣтственной перемѣной фронта, если это окажется нужнымъ, и залпами съ

близкаго разстоянія. Рекомендую также строить каре, даже баталіонное, если обстоятельства позволятъ.

„Залпы употреблять противъ аттакующаго... на 600 шаговъ, но... по сосредоточеннымъ массамъ... стрѣльбу залпами можно открывать съ разстояній до 3.000 шаговъ.

„Выѣздъ артиллеріи изъ резерва зависитъ отъ моего приказанія, а затѣмъ мѣста ея расположенія на позиціи и выборъ цѣли дѣйствія зависитъ отъ ея начальника. Извѣстное изреченіе Суворова: „артиллерія скачетъ, какъ сама хочетъ“ должно имѣть постоянно въ виду, какъ артиллеріи, такъ и начальникамъ тѣхъ частей, при которыхъ она состоитъ. Но все это только до тѣхъ поръ, пока не раздастся священный бой къ аттакѣ. Въ эту великую, святую минуту артиллерія должна забыть себя и отдаться всецѣло на поддержку товарищей. Не обращая вниманія ни на что, она должна обгонять аттакующія части и своимъ огнемъ, всегда страшнымъ съ близкаго разстоянія, поколебать сердце противника... Въ эти рѣшающія мгновенія, артиллерія должна имѣть душу, ибо артиллеристъ не машинистъ. Артиллерія должна беззавѣтно лечь вся, если это нужно для успѣха аттаки, точно также, какъ беззавѣтно кладетъ свои головы пѣхота, аттакуя противника... Позоръ потери орудій ложится не на артиллерію, а на прикрытіе ея...

„Нашей кавалеріи не слѣдуетъ вдаваться въ одиночный бой съ многочисленной конницей противника, имѣющей прекрасныхъ коней и съ дѣтства привыкшихъ (sic) владѣть холоднымъ оружіемъ... Кавалеріи при аттакахъ слѣдуетъ держаться сомкнутаго строя, недоступнаго для прорыва даже въ полковыхъ, эскадронныхъ и сотенныхъ колоннахъ... Словомъ, въ основаніи тактики дѣйствій нашей кавалеріи противъ непріятельской должна лежать крайняя осмотрительность и осторожность. Напротивъ того, при дѣйствіяхъ противъ нестройныхъ массъ недисциплинированной пѣхоты, какою является пѣшая азіатская милиція, аттаки нашей кавалеріи должны быть беззавѣтно рѣшительны, хотя и здѣсь кавалерійская разумная отвага должна опять-таки опираться на уступный боевой порядокъ и соотвѣтственное массированіе резервовъ, наконецъ на натискахъ въ пики и шашки на короткахъ...

„Каждый начальникъ части долженъ изучить раіонъ мѣстности, лежащей впереди его участка... Впереди лежащая мѣстность должна быть осмыслена; дистанціи измѣрены... опытъ ночныхъ боевъ показалъ, до какой степени трудно руководить боемъ ночью. Всякое отклоненіе отъ прямого направленія можетъ повести къ стрѣльбѣ по своимъ и къ замѣшательству... Большіе костры... относительно которыхъ посты и секреты расположены

позади соотвѣтственнымъ образомъ, могутъ оказать большую услугу.

„Въ лагерѣ предписываю большихъ костровъ не разводить безъ разрѣшенія коменданта и въ случаѣ боя ихъ немедленно засыпать... въ ночномъ бою никогда отъ залповъ не отступать... цѣлиться ниже“.

Въ дополненіе къ этой инструкціи, для лѣвой колонны Козелкова дано еще нѣсколько письменныхъ наставленій, начало которыхъ о запрещеніи прибѣгать къ штыку мы привели выше. Кромѣ этого, Козелкову рекомендовалось не продвигаться впередъ всѣмъ боевымъ порядкомъ, а только частью его, занявъ извѣстный участокъ, тотчасъ создать редюитъ; для этого могутъ служить калы. Если бы непріятель и попятилъ нашихъ назадъ, то, опираясь на редюиты, мы все-таки удержимъ занятые пункты.

Въ этихъ наставленіяхъ сгруппирована вся боевая мудрость Скобелева, вынесенная изъ его личнаго опыта въ Средней Азіи.

Войскамъ было объявлено, что во время боя допускаются только два сигнала: наступленіе и сборъ. Только по приказанію самого Скобелева можетъ быть поданъ еще третій общій отбой.

Значитъ, отступленія не будетъ.

Людямъ приказано выдать сухарей, чаю, сахару и соли на 4 дня, по 2 фунта варенаго мяса и по 120 патроновъ. Фуража для лошадей велѣно взять на 2 дня. Интенданту передового отряда приказано доставить 21-го числа 15-дневное довольствіе на 7000 человѣкъ.

Во всѣхъ частяхъ велѣно имѣть спички и пучки сухой травы для зажиганія всего того, что будетъ нами занято.

Тяжести подняты на колесномъ транспортѣ и войсковыхъ фургонахъ.

Утромъ 20-го, войска выстроились своевременно, но объѣздъ ихъ Скобелевымъ и молебствіе задержали выступленіе Куропаткина на часъ. Онъ выступилъ въ $8\frac{1}{2}$ утра. Остальныя войска въ $9\frac{1}{2}$ часовъ.

Текинцы, замѣтивъ съ кургана крѣпости сборъ войскъ, дали сигнальный выстрѣлъ. Подойдя къ южной оконечности кишлака и обстрѣлявъ его артиллеріей, Куропаткинъ двинулъ свой отрядъ въ 2 часа пополудни съ музыкой. Двѣ роты Ширванцевъ направлены лѣвѣе, для овладѣнія юго-западною частью кишлака, а двѣ съ половиною роты, съ двумя горными орудіями, правѣе въ обходъ кишлака, для овладѣнія круглою башнею. Непріятель не задерживалъ нашего наступленія, и къ 3 часамъ весь кишлакъ былъ занятъ. Колонна Куропаткина стала между нимъ и крѣпостью. Колонна Козелкова выдвинула штурмовыя части въ 3 часа и не встрѣтила сопротивленія: непріятель тянулся уже

въ Денгиль-тепе. Дивизіонъ Таманцевъ, подъ начальствомъ Арцишевскаго, аттаковалъ было отступавшія пѣшія толпы, но, вопреки вчерашней инструкціи, спѣшился и открылъ огонь. Это вызвало тотчасъ вылазку изъ Денгиль-тепе. Дивизіонъ былъ отозванъ, а противъ вылазки выставлено двѣ батареи, которыя и принудили непріятеля скрыться за стѣнами. Обѣ колонны заслонили собой кишлакъ отъ крѣпости. Между ними стали главныя силы съ обозомъ, лазаретами и артиллеріей; кавалерійскій бивакъ отдѣльно, на правомъ флангѣ.

Потери наши: убитъ 1, ранено 10, контужено 5 нижн. чиновъ.

21-го числа отсюда отправлены всѣ фургоны въ Самурское, для перевозки остальныхъ войсковыхъ тяжестей. Прикрытіе составляли 4 роты Ширванцевъ, 1 сотня Оренбуржцевъ и 2 горныхъ орудія. Позднѣе посланъ туда же и кавалерійскій отрядъ изъ дивизіона драгунъ, 2-хъ Таманскихъ, 1 Полтавской и 1 Лабинской сотенъ, съ конно-горнымъ взводомъ, подъ начальствомъ Петрусевича. Этотъ отрядъ долженъ былъ обойти правѣе крѣпости вдоль восточнаго фаса, гдѣ еще не было произведено рекогносцировки; затѣмъ, обогнуть крѣпость съ сѣвера, осмотрѣть сѣверный фасъ ея; сдѣлать съемку, для чего командированы два офицера-топографа и начальникъ инженеровъ подполк. Рутковскій.

Петрусевичъ выступилъ въ $7^1/_2$ час. утра и прошелъ благополучно до сѣвернаго фаса крѣпости. Здѣсь онъ отдѣлилъ Таманскій дивизіонъ къ сѣверу для освѣщенія пути къ Куня-Геокъ-тепе. Замѣтивъ уменьшеніе числа частей, текинцы высыпали изъ крѣпости. Петрусевичъ спѣшилъ свою кавалерію и сталъ отбиваться залпами. Скобелевъ догадался, что Петрусевичъ спѣшился и отбивается отъ превосходныхъ силъ, а потому онъ двинулся самъ, съ 4-мя ротами Самурцевъ и 1 сотней Оренбуржцевъ, при 8 орудіяхъ, лѣвѣе крѣпости, вдоль западнаго фаса. На высотѣ крѣпостнаго холма онъ остановился, выдвинулъ батарею и началъ громить крѣпость, чтобы отвлечь отъ Петрусевича толпы нападавшихъ. Цѣль была достигнута. Скобелевъ прошелъ еще двѣ версты далѣе и соединился съ Петрусевичемъ, который затѣмъ спокойно дошелъ до Самурскаго, а Скобелевъ воротился въ лагерь. Потеря наша: убитъ 1, ранено 5 нижнихъ чиновъ.

22-го числа изъ Самурскаго вернулись всѣ посланныя наканунѣ войска и привели транспортъ съ полумѣсячнымъ запасомъ, кибитками, юламейками, динамитомъ, пироксилиновыми минами и проч. Прибыли съ ними также двѣ Апшеронскія роты, мортирная полубатарея, взводъ 1-й батареи 21-й арт. бриг., подвижная батарея изъ 9 орудій, 1 орудіе Энгштрема и дивизіонный лазаретъ 21-й дивизіи. Кавалерія взяла въ Самурскомъ по два гарнца овса

на лошадь и затѣмъ по 19-е января питалась уже фуражировками.

Всѣ калы, разбросанныя вокругъ крѣпости, получили русскія названія: на лѣвомъ флангѣ лагеря Опорная, на правомъ Кавалерійская; ручьи, на которыхъ онѣ стояли, названы Опорнымъ и Кавалерійскимъ; два промежуточныхъ ручья названы: лѣвый—Великокняжескимъ, а правый—Туркестанскимъ. Кала впереди Кавалерійской, на томъ же ручьѣ, названа Ольгинскою, а самая дальняя, противъ середины восточнаго фаса крѣпости—Правофланговою. На Великокняжескомъ ручьѣ, у самаго угла крѣпости, стояла кала Великокняжескея, противъ другого угла того же южнаго фаса—Мельничная.

Ольгинская Кала была занята 21-го числа; она оказалась пустою. 22-го числа рѣшено занять Правофланговую и произвести рекогносцировку. Это возложено было на Куропаткина, который нашелъ Правофланговую калу пустою и тотчасъ занялъ ее и началъ приспособлять ее къ оборонѣ. Тутъ поставленъ геліографъ и 4 орудія. Затѣмъ Куропаткинъ долженъ былъ еще пройти къ Джулы-кала, отстоявшей далѣе къ сѣверу на 800 саженъ отъ Правофланговой, и на 600 саженъ отъ сѣвернаго фаса крѣпости. Онъ пошелъ туда съ одной ротой и одной сотней, приказавъ обстрѣлять калу сначала двумя орудіями, съ Правофланговой. Передъ выступленіемъ онъ потребовалъ геліограммой подкрѣпленій изъ 1 сотни и полуроты, при двухъ ракетныхъ станкахъ, которымъ оставилъ приказаніе: тотчасъ по прибытіи идти слѣдомъ за нимъ. Послѣ незначительной перестрѣлки, когда подкрѣпленія подошли, Куропаткинъ двинулся на штурмъ. Текинцы бѣжали. Здѣсь найдены большіе запасы ячменя, пшеницы, джугары и клевера. Забравъ, сколько было по силамъ нести, отрядъ бросилъ эту калу и потянулся назадъ. Шли уступами и къ 2 часамъ пополудни воротились къ Правофланговой, потерявъ 2-хъ нижнихъ чиновъ убитыми и 5 ранеными; ранены еще и 2 офицера—подполк. Гогоберидзе и сотникъ Кременцовъ.

Въ это время самъ Скобелевъ производилъ рекогносцировку южнаго фаса крѣпости; а затѣмъ начальникъ штаба Гродековъ съ Куропаткинымъ, Рутковскимъ и инженеръ-капитаномъ Яблочковымъ осмотрѣли мѣстность противъ исходящаго угла крѣпости, выбрали линію для заложенія праваго фланга 1-й параллели и провѣшили продолженіе южнаго фаса крѣпости, для опредѣленія мѣста амфиладной батареи. Продолженіе первой параллели передъ южнымъ фасомъ опредѣлено Скобелевымъ. Начало осадныхъ работъ назначено на 23-е декабря.

Слѣдуетъ отмѣтить однако тотъ фактъ, что весьма смѣлое

движеніе Куропаткина съ ничтожными силами въ 1½ роты и 2 сотни, за 4 версты отъ лагеря, и штурмъ непріятельскаго склада, подъ носомъ у главныхъ силъ непріятеля, породилъ въ войскахъ нѣкоторое пренебреженіе къ противнику, за которое вскорѣ пришлось и поплатиться.

Первое предостереженіе получено было нами на слѣдующій же день, т. е. 23-го декабря.

ГЛАВА VIII.

Неудачный штурмъ Джулы-калы ген. Петрусевичемъ 23-го декабря. Смерть его. Безпечность генерала. Саманная дорожка (изъ перетертой соломы). Приманка для неопытныхъ воробьевъ. Схватка изъ-за раненаго начальника. Помощь Богаевскаго съ 1½ ротами. Рубка казаковъ кн. Эристова, кн. Голицына и драгунъ Булыгина. Аппель старшаго полк. Арцишевскаго изъ резерва. Найдены тѣла двухъ замученныхъ вчера казаковъ. Позднія подкрѣпленія. Братская могила генерала, казака и драгуна. Для развлеченія печали—начатіе первой параллели, безъ разбивки ея. Планъ осадныхъ работъ инженера Рутковскаго на 5 ночей. На дѣлѣ вышло 20 ночей. Вылазка текинцевъ на 5-ю ночь, 28-го декабря. Крикъ возвращавшихся сапероръ: „не стрѣляйте, свои!“ Разбитые апшеронцы кричатъ: „стрѣляйте, насъ мало, а за нами текинцы“. Большія потери у насъ. Усиленныя работы на 6-ю ночь. Переносъ лагеря на 250 саженъ впередъ. Ропотъ штатскаго элемента. Штурмъ трехъ калъ 29-го декабря Куропаткинымъ. Вторая вылазка въ ночь на 30-е декабря. Закаспійскія роты у редута № 3. Взятіе редута текинцами. Прапорщикъ Моритъ арестованъ. Подвигъ бомбардира Агафона Никитина. Трофеи текинцевъ. Нашъ лагерь перенесенъ въ 1-ю параллель 31-го декабря. Штатскіе закапываются. Баснословныя цѣны маркитантовъ. Просьба Скобелева о назначеніи ему помощника, на случай убыли его изъ строя. Итоги работъ къ 1-му января 1881 г. Дилижансъ, хламъ и фонарь Шпаковскаго противъ вылазокъ.

Вправо отъ Джула-калы, въ 360 саженяхъ, замѣченъ былъ обширный пустой загонъ, окруженный валомъ между Туркестанскимъ и Великокняжескимъ ручьями. Казалось, лучше этого мѣста для кавалеріи и сыскать трудно: готовый полигонъ, подъ бокомъ вода, въ верстѣ пѣхотная поддержка, а если занять Джулы-калу, то и порядочный запасъ фуража. Отсюда кавалерія будетъ грозить сообщеніямъ крѣпости со степью. Скобелевъ и рѣшилъ перевести туда всю кавалерію или занять прочно Джулы-калу. Не предрѣшая, что лучше, Скобелевъ предоставилъ выборъ Петрусевичу, на котораго и возложилъ это дѣло. Въ 11¼ часовъ ночи отдано было приказаніе: „23-го числа, въ 9 часовъ утра, всей кавалеріи, при конно-горномъ взводѣ, двинуться на стоянку къ Правофланговому; кавалеріи окопаться, сохраняя тактическую связь съ укрѣпленіемъ. Ей разрѣшаются благоразумныя фуражировки“. Но около часу пополуночи Скобелева разбудили извѣстіемъ, что въ крѣпости слышенъ сильный шумъ, блеяніе барановъ и ревъ верблюдовъ. Полагая, что текинцы уходятъ въ пески, чего Скобелевъ боялся пуще всего, онъ тотчасъ приказалъ Петрусевичу, не откладывая до утра, немедленно вы-

ступить съ кавалеріей, дождаться разсвѣта у Правофланговой и затѣмъ продвинуться на границу песковъ.

Пока будили людей, да сѣдлали, прошло немало времени, и кавалерія выступила изъ лагеря только въ 4 часа утра. Пошли: дивизіонъ драгунъ, три сотни казаковъ—по одной отъ Полтавскаго, Таманскаго и Лабинскаго полковъ и конно-горный взводъ. Шли тихо и лишь черезъ $1^1/_2$ часа дошли до Правофланговой. Простоявъ тутъ еще часъ съ четвертью, Петрусевичъ повелъ отрядъ не къ загону, а влѣво къ Джулы-калѣ. Коменданту Правофланговой, маіору Богаевскому онъ приказалъ, когда услышитъ горячую перестрѣлку, выслать къ нему въ подкрѣпленіе $1^1/_2$ роты (а тамъ и всего-то было двѣ роты...),—но обстрѣливать эту калу артиллеріей запретилъ, чтобы не привлечь къ ней вниманія Денгильскаго гарнизона. Калу онъ почему-то считалъ пустою, послѣ вчерашняго разгрома...

Надобно замѣтить, что Петрусевичъ напечаталъ нѣсколько статей о туркменахъ, издалъ наконецъ отдѣльную монографію: „Туркмены между старымъ русломъ Аму-дарьи и сѣверными окраинами Персіи“. Поэтому считалъ себя знатокомъ ихъ характера и военныхъ обычаевъ.

Джулы-кала представляетъ собою отдѣльный хуторъ: обширный четыреугольный дворъ обнесенъ глиняными стѣнами, высотою въ $2^1/_2$ аршина, внутри двора построена небольшая кала, со стѣнами въ двѣ сажени и массивными воротами. Внутри двора или курганчи нѣсколько стѣнокъ разгораживаютъ пространство на нѣсколько малыхъ двориковъ для склада запасовъ. Съ юга ко двору примыкаютъ сады, также разгороженные на участки стѣнками. По уходѣ отсюда Куропаткина, текинцы немедленно заняли сады и самую курганчу 400 охотниковъ; въ калѣ засѣлъ начальникъ отряда съ 30 стрѣлками.

Череванскій разсказываетъ (стр. 98—100 ч. II), будто Тыкма-Сардаръ прислалъ сюда лучшихъ своихъ джигитовъ, такъ сказать, свою гвардію, вооруженную берданками, и посовѣтовалъ посыпать дорожки изъ саману до воротъ самой башни, полагая, что русскіе пойдутъ на эту приманку, „какъ неопытные воробьи“. Туманъ окутывалъ всю окрестность, пересѣченную ручьями и оврагами... Отрядъ шелъ ощупью. Гродековъ (на стр. 209 т. III) удостовѣряетъ, что впереди, шагахъ въ 50-ти, шла цѣпь наѣздниковъ, а Череванскій, конечно, со словъ князя Эристова, ѣхавшаго рядомъ съ Петрусевичемъ, увѣряетъ, будто никакихъ военныхъ предосторожностей принято не было... Шли, какъ на прогулку по Тамбовской губерніи...

Когда, наконецъ, князь Эристовъ рѣшился заявить Петрусевичу, что нужно бы освѣтить мѣстность, такъ какъ впереди пред-

ставляются всѣ удобства для засады, то генералъ съ неудовольствіемъ отвѣтилъ ему:

— Вы, князь, знаете Дагестанъ и Кабарду, а мнѣ позвольте знать Туркменію и нравы Теке.

Эристовъ считалъ саманную дорожку обычною военною хитростію азіатовъ, а вовсе не указателемъ пути къ интендантскому складу. Скоро слѣды соломы втянулись въ узкіе переулочки, гдѣ можно было проѣхать только троимъ въ рядъ. Колонна развѣтвилась по цѣлой сѣти проломовъ и проходовъ... Тутъ-то изъ-за стѣнокъ курганчи раздался залпъ въ упоръ... Казаки спѣшились и бросились во дворъ. Петрусевичъ вскочилъ первымъ, а за нимъ Эристовъ съ драгунами и казаками...

Гродековъ самъ же упоминаетъ о мнѣніи Петрусевича, что въ калѣ не должно быть непріятеля. Поэтому весь приведенный разсказъ, служа развитіемъ и послѣдствіемъ такого мнѣнія, весьма похожъ на истину. Однако, мы приведемъ и другую версію, по оффиціальнымъ донесеніямъ: „Когда голова колонны находилась въ 150 шагахъ отъ сѣверовосточнаго угла курганчи, изъ-за стѣнокъ ея раздались выстрѣлы. Петрусевичъ приказалъ спѣшиться и штурмовать курганчу, а самъ бросился въ ворота... Въ числѣ первыхъ ворвавшихся былъ самъ Петрусевичъ: такъ онъ и палъ, смертельно раненый“.

Одинъ изъ очевидцевъ описываетъ этотъ эпизодъ такъ: Петрусевичъ въѣхалъ верхомъ въ ворота вмѣстѣ съ княземъ Эристовымъ справа и сотникомъ Есаковымъ слѣва. Раздались выстрѣлы въ упоръ. Петрусевичъ падаетъ... конь его шарахнулся въ сторону и свалилъ генерала... Текинцы бросились на офицеровъ и прижали ихъ къ стѣнѣ... Шашка Есакова переломилась пополамъ. Фехтуя съ нападающими, Эристовъ осадилъ коня черезъ ворота, крикнувъ Есакову: „держитесь! сейчасъ приведу драгунъ“. Держаться Есакову безъ оружія трудно... Его спасъ конь: получивъ нѣсколько ударовъ прикладами по крупу и въ грудь, онъ сталъ бить передомъ и задомъ. Текинцы разступились. Въ это время вскочили спѣшенные драгуны и схватили живого еще Петрусевича за ноги... Текинцы ухватили за руки, произошла схватка и драгуны вытащили раненаго... Дорогою онъ спросилъ фамиліи тѣхъ, кто его несъ, и замолкъ... Не замѣтили, когда онъ умеръ. (Воен. Сборникъ, 1881 г. № 10 „Дѣло 23 декабря 1880 года“ стр. 373).

Внѣ курганчи осталась за 300 саженъ отъ нея у земляного вала полусотня казаковъ; затѣмъ въ 200 шагахъ отъ курганчи коноводы и конно-горный взводъ, который не могъ стрѣлять по курганчѣ, гдѣ кипѣлъ бой надъ тѣломъ Петрусевича, переходившимъ изъ рукъ въ руки; поэтому горныя орудія начали обстрѣливать сады и скоро израсходовали всѣ снаряды...

Слыша горячую перестрѣлку и пушечные выстрѣлы, а въ то же время замѣтивъ толпы непріятеля, высыпавшія изъ крѣпости на подмогу Джулы-калѣ, Богаевскій открылъ по нимъ артиллерійскій огонь, а самъ со стрѣлковою ротою 13-го Турк. лин. бат. и полуротой Ширванцевъ бросился бѣгомъ на помощь Петрусевичу. Прибытіе Туркестанцевъ дало, наконецъ, возможность завладѣть окончательно тѣломъ Петрусевича.

Въ курганчѣ столпились и драгуны, и казаки, и туркестанскіе стрѣлки. Держалась еще высокая кала, откуда сыпались выстрѣлы, да ближайшіе къ ней дворики. Нѣтъ сомнѣнія, что и съ этимъ скоро было бы покончено. Если смолкъ голосъ эскадроннаго командира тверскихъ драгунъ Булыгина, то на смѣну явился съ казаками князь Голицынъ. Потери не страшатъ.

Пока князь Эристовъ рубился наравнѣ съ казаками и драгунами, выручая тѣло генерала, а затѣмъ руководя очищеніемъ отъ непріятеля безчисленныхъ двориковъ внутри курганчи, Арцишевскій оставался при коноводахъ и резервѣ... Узнавши о смерти Петрусевича и заступивъ его мѣсто, какъ старшій, онъ первымъ дѣломъ подалъ сигналъ объ отступленіи... Человѣкъ, отлично служившій въ штрафной бригадѣ и лихо справлявшійся съ лаучами и маркитантами, здѣсь спасовалъ!

Гродековъ ни слова не говоритъ о такомъ сигналѣ, но Череванскій, Щербакъ и авторъ приведенной выдержки категорически утверждаютъ это. Во дворѣ курганчи, по словамъ Щербака (стр. 128), нашли изуродованныя тѣла двухъ казаковъ, взятыхъ наканунѣ въ плѣнъ: у нихъ отрублены руки и ноги, губы и уши вырваны, глаза выколоты, изъ спинъ вырѣзаны ремни... Лазутчики увѣряли, будто ночью у текинцевъ была присяга—держаться до послѣдней капли крови, а затѣмъ казнили плѣнныхъ. Но о потерѣ плѣнными Куропаткинъ не доносилъ. Показаны двое убитыхъ...

Пѣхота Богаевскаго прикрыла собою отступленіе кавалеріи, занявъ опушку ближайшихъ садовъ, а затѣмъ и сама начала отходить. Въ это время прибылъ изъ лагеря Куропаткинъ съ ротой, двумя сотнями и двумя ракетными станками, но было уже поздно... Ему пришлось только прикрывать общее отступленіе. На половинѣ разстоянія между Джулы-калой и Правофланговою, войска остановились. Здѣсь къ нимъ прибыли еще двѣ роты и 4 орудія. Теперь здѣсь сошлось 4½ роты, 7 сотенъ, 6 орудій и 2 ракетныхъ станка. Столѣтовъ съ такими силами брался даже завоевать Хиву... Еще вчера Куропаткинъ взялъ ту же Джулы-калу съ одной ротой и одной сотней...

Текинцы преслѣдовали отрядъ до самой Правофланговой. Скоро сюда прискакалъ и Скобелевъ изъ лагеря, но нашелъ только двѣ сотни казаковъ; остальныя войска уже отошли частію къ Ольгинской, а частію въ лагерь...

Получивъ еще въ 8½ часовъ утра извѣстіе о ранѣ Петрусевича, Скобелевъ послалъ ему приказаніе: взятыя позиціи не оставлять до его прибытія, но впередъ безъ надобности не подвигаться. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ послалъ на помощь полковника Есипова съ двумя ротами и 4 орудіями, которыя, какъ мы упоминали выше, застали отрядъ въ полномъ отступленіи. Вскорѣ пришло извѣстіе, что Петрусевичъ убитъ и что отрядъ отступилъ къ Правофланговому. Тогда-то Скобелевъ и поскакалъ туда самъ.

Мы потеряли: убитыми—1 генерала, 2-хъ офицеровъ (маіора Булыгина и эсаула Иванова) и 12 нижнихъ чиновъ; ранеными: 1 офицера (сотн. Алейникова) и 37 нижнихъ чиновъ. Всего 53 человѣка. Убитые и раненые были вынесены. По свѣдѣніямъ Воен. Сборника, убыль наша больше: убито 19, а ранено 49 казаковъ и драгунъ; всего съ офицерами выбыло: 72 человѣка и 28 коней. Мы предпочитаемъ послѣднія цифры, никѣмъ не опровергнутыя. Все-таки убыль была не велика, и „бранный воевода“ напрасно испугался... Послѣ этого дѣла Джулы-калу переименовали въ садъ Петрусевича. Въ одну могилу съ генераломъ опустили казака и драгуна, убитыхъ рядомъ съ нимъ. Это произвело на солдатъ очень хорошее впечатлѣніе. Передъ Богомъ все равны. Петрусевича всѣ очень жалѣли, и на похоронахъ его Скобелевъ и многіе присутствовавшіе плакали.

Послѣ всякой неудачи или большихъ потерь, Скобелевъ принялъ за правило разсѣять чѣмъ-нибудь грустное впечатлѣніе. Правило хорошее и достойное подражанія. Чаще всего, въ этихъ случаяхъ, играла музыка, а не то немедленно начинались какія нибудь работы или начиналась бомбардировка крѣпости, а не то предпринимался штурмъ передовыхъ калъ, подъ стѣнами крѣпости.

На этотъ разъ разбивка первой паралели, назначенная ночью, была произведена днемъ. Текинцы, отвлеченные къ сѣверу боемъ съ Петрусевичемъ, не обращали почти никакого вниманія на то, что дѣлается у нихъ на югѣ. На оконечности праваго фланга 1-ой паралели въ 600 саженяхъ былъ начатъ редутъ, а рядомъ осадная батарея № 1 для анфиладнаго огня вдоль южнаго фаса.

Скобелевъ приказалъ выдвинуть работавшія роты на 450 шаговъ впередъ, выстроить ихъ развернутымъ фронтомъ и безъ предварительной разбивки начать рыть траншею. Роты плохо выровнялись, но все-таки траншея вышла сносною, а главное, выдвинулась на 230 шаговъ ближе къ крѣпости, чѣмъ это было предположено ранѣе. Редутъ № 1 и батарея очутились такимъ образомъ позади. Новая первая паралель, поэтому, прикрыта съ праваго фланга редутомъ № 2, который и былъ соединенъ съ № 1 траншеей.

Въ 10 часовъ утра часть рабочихъ переведена на лѣвый флангъ, и здѣсь начатъ редутъ № 3 и вторая анфиладная батарея.

Къ этому времени бой Петрусевича окончился и текинцы занялись нашими работами. Засѣвши въ лѣвую калу возлѣ мельницы и выставивъ свою пушку впереди южной стѣны на ледорѣзѣ, они открыли пальбу. Рутковскій дотянулъ было лѣвый флангъ параллели до ручья Опорнаго, но Скобелевъ, посѣтивъ около часу пополудни работы, нашелъ параллель черезчуръ длинною и мало обезпеченною со стороны Мельничной калы. Поэтому онъ велѣлъ, съ наступленіемъ темноты, засыпать всѣ работы лѣвѣе редута № 3. Къ вечеру 23 числа были окончены на правомъ флангѣ: анфиладная батарея № 1 и траншеи на протяженіи 410 саженъ и начаты редуты №№ 1 и 2; на лѣвомъ флангѣ окончены: анфиладная батарея № 2 и участокъ параллели въ 280 саженъ; начатъ редутъ № 3. Потеря наша только и была на лѣвомъ флангѣ: 2 убитыхъ и 12 раненыхъ нижнихъ чиновъ.

Неудача Петрусевича заставила отказаться отъ мысли грозить сообщеніямъ крѣпости Денгиля съ Куня-Геокомъ и съ песками. О блокадѣ, при нашей малочисленности, нечего было и думать. Мы сами даже очутились въ блокадѣ, такъ какъ текинцы, пользуясь свободой выхода изъ крѣпости, прервали наши сообщенія съ Персіей. Въ Денгиль свободно приходили свѣжія толпы ополченія, чередовались тяжелою гарнизонною службою, выходили на отдыхъ въ пески, гдѣ у нихъ были зарыты большіе запасы продовольствія, а наши стояли все тѣ же. Возможность уйти, когда вздумается, и вполнѣ безопасно, давала возможность текинцамъ держаться въ крѣпости дѣйствительно до послѣдней крайности и содѣйствовала упорству обороны. Дѣло предстояло намъ трудное: разбрасываться далеко намъ нельзя, блокировать крѣпость некѣмъ... Оставалось только торопиться осадными работами и бить тѣхъ, кто еще не ушелъ...

Скобелевъ сначала не очень гналъ осадныя работы, такъ что это даже породило толки, будто онъ умышленно затягиваетъ развязку для пріумноженія славы.

По плану, составленному Рутковскимъ, вся осада должна бы тянуться всего 5 ночей, а именно:

1-я ночь: двѣ горизонтныя анфиладныя батареи въ 500 саженяхъ отъ аттакованнаго фронта; каждая на 14 орудій; на флангахъ ихъ ложементы прикрытія до 400 саженъ; это первая параллель; на правомъ флангѣ редутъ полевой профили на роту и 2 орудія.

2-я ночь: ходы сообщенія къ Великокняжеской калѣ, которая и занимается; передъ нею мортирная батарея.

3-я ночь: передъ этой калой закладывается 2-я параллель въ

250 саженяхъ отъ крѣпостныхъ стѣнъ; углубленныя батареи для 9-фунтовыхъ орудій, для дѣйствія по парапетамъ стѣнъ; къ нимъ ложементы прикрытія.

4-я ночь: третья параллель въ 100 саженяхъ отъ крѣпости, длиною въ 600 саженъ, съ плацдармомъ для штурмовыхъ колоннъ; въ заворотахъ барбеты для легкихъ орудій противъ вылазокъ.

5-я ночь: ложементы въ 50 саженяхъ отъ стѣнъ для стрѣлковъ и легкихъ орудій. Передъ разсвѣтомъ охотники и минеры спускаются въ ровъ съ земляными мѣшками, инструментомъ и матеріаломъ для производства взрывовъ; устраиваютъ ложементы и блиндажи во рву; минеры ведутъ галереи подъ стѣну, устраиваютъ камеры въ эскарпѣ и контръ-эскарпѣ, и заряжаютъ ихъ. На это пойдетъ 4 часа. Затѣмъ взрывъ; послѣ взрыва залпъ по бреши изъ всѣхъ орудій, а затѣмъ штурмъ.

На самомъ же дѣлѣ штурмъ послѣдовалъ на 21 день послѣ начала осадныхъ работъ. Правда, что издали, во время рекогносцировокъ, Великокняжеская кала казалась гораздо дальше отъ крѣпости, да и на помѣху работамъ со стороны осажденныхъ со всѣмъ не разчитывали. Но кала текинцами занята не была, а близость ея къ стѣнамъ крѣпости только увеличивала ея цѣну для насъ.

Сомнѣваясь въ успѣхѣ закладки минъ прямо изо рва, въ виду крайней рискованности такого предпріятія, Скобелевъ предложилъ испытать динамитъ, занимающій меньше мѣста, чѣмъ пороховой зарядъ равной силы, и потому требующій меньше работы отъ минера. Произведены были сравнительные опыты въ Самурскомъ надъ дѣйствіемъ минъ изъ пироксилина, динамита и пороха противъ глиняныхъ построекъ. Порохъ вышелъ побѣдителемъ.

Поэтому рѣшено начать минную галерею не доходя до рва. Это, конечно, должно было затянуть осаду: при твердомъ глинистомъ грунтѣ галерея подвигалась только по 2 фута въ часъ, а надо было пройти 15 саженъ. Рутковскій требовалъ среднимъ счетомъ по 1,200 рабочихъ въ ночь, а Скобелевъ велѣлъ ограничиться восемью стами. Правый флангъ работъ порученъ Куропаткину, а лѣвый Козелкову.

Первая ночь на 24 декабря и вторая на 25-е дали кончить редутъ № 2, вооружить редутъ № 1 и батарею № 1, протянуть влѣво 1-ю паралель на 270 шаговъ, гдѣ еще она не сомкнулась съ работами лѣваго фланга, которыя также протянулись на встрѣчу на 608 шаговъ и докончили редутъ № 3 и батарею на 4 орудія; кромѣ того, здѣсь засыпана траншея, въ исполненіе приказанія Скобелева.

24-е число прошло спокойно; текинцы почти не показывались

изъ-за стѣнъ, но что-то копались во рву и возлѣ траверсовъ, прикрывавшихъ выходы. Послана была колонна, подъ командой Арцышевскаго, въ ближайшія селенія по Асхабадской дорогѣ на фуражировку и благополучно возвратилась къ вечеру, съ запасомъ фуража и дровъ. На другой день туда же посланы три сотни съ ракетнымъ взводомъ забрать остальное. На этотъ разъ явились и текинцы, но поздно, такъ что казаки безъ потерь воротились въ лагерь съ запасами. Текинцы насѣдали только до тѣхъ поръ, пока изъ лагеря не показалась пѣхота съ артиллеріей, высланная въ подкрѣпленіе казакамъ. Съ этихъ поръ на фуражировку стали посылать болѣе самостоятельные отряды изъ всѣхъ трехъ родовъ оружія. Подъ конецъ пришлось ходить уже за 15 верстъ. Перестрѣлки бывали постоянно, но безъ потерь съ нашей стороны.

Въ полночь на 25 декабря всѣ орудія отряда дали залпъ по крѣпости. Это было поздравленіе съ праздникомъ. Утромъ 25-го въ 10 часовъ новый залпъ.

Третья ночь на 26-е дала только подступы ко 2-ой паралели, траншею въ 100 шаговъ отъ редута № 1 къ Ольгинской и ходъ сообщенія отъ лагеря въ 1 паралель.

Четвертая ночь на 27-е дала закладку второй параллели и 2-хъ батарей, изъ коихъ № 5 мортирная, а № 4 съ картечницами.

Днемъ 27-го Кавалерійская и Ольгинская калы приспособлены для ружейнаго и артиллерійскаго огня; въ первой поставлены 20 стрѣлковъ и пушки Энгстрема, во вторую рота пѣхоты.

Потери наши за 4 дня съ 24 по 28 декабря убито 2 и ранено 2 нижнихъ чина и 1 штабъ-офицеръ, капитанъ-лейтенантъ Зубовъ, комендантъ Правофланговой, заступившій мѣсто Богаевскаго, назначеннаго траншей-маіоромъ праваго фланга. Зубовъ впослѣдствіи умеръ отъ раны. Комендантомъ назначенъ лейт. Шеманъ. Текинцы вывели траншеи со стороны Мельничной калы и устроили здѣсь, противъ нашего лѣваго фланга, обширный плацдармъ. Это давало понять, что они не все-же будутъ отсиживаться за стѣнами, а вѣроятно замышляютъ перейти къ активной оборонѣ. Но успокоенные ихъ бездѣйствіемъ въ теченіе нѣсколькихъ дней, наши руководители не придавали особаго значенія этимъ работамъ, а траншейные караулы относились къ своему назначенію довольно безпечно...

На совѣщаніи у Скобелева была высказа мысль занять даже кладбище у сѣверо-западнаго угла крѣпости, въ тылу мельничной калы. Но разбрасываться на три фронта и при томъ на такое далекое разстояніе отъ резервовъ было не удобно. Вмѣсто этого Скобелевъ рѣшилъ: произвести 29-го декабря бомбардировку Великокняжеской и затѣмъ взять ее штурмомъ, а 30-го

взять садъ Петрусевича, который все-таки былъ бы связанъ съ лагеремъ черезъ Правофланговую и Ольгинскую.

Пятая ночь на 28-е число открыла 2-ю паралель и докончила ходы сообщенія къ ней. Весь день 28-го прошелъ спокойно. А въ это время текинцы готовились къ вылазкѣ. Охотниковъ вызвалось до 4,000 чел. Въ числѣ ихъ значительную массу выставили мервцы. Было и нѣсколько женщинъ съ овечьими ножницами, привязанными къ палкамъ... Ханы четверовластія и старшины объявили, что они станутъ у выходовъ и будутъ рубить трусовъ, которые побѣгутъ назадъ.

У насъ ничего такого не подозрѣвали и вообще не допускали мысли о возможности нападенія на нашу пѣхоту, къ которой до сихъ поръ непріятель питалъ страхъ, а тутъ еще не въ открытомъ полѣ, а прикрытую укрѣпленіями. Убѣжденіе, что текинцы „не посмѣютъ", господствовало и среди нижнихъ чиновъ...

Въ траншеяхъ праваго фланга, къ вечеру 28-го числа, находились въ редутѣ № 2-й, 14-я Апшеронская рота, во 2-й параллели—15-я и 16-я роты Апшеронцевъ; вправо отъ батареи № 3—полурота охотниковъ; влѣво отъ этой батареи—9-я ставропольская рота и, пришедшая на смѣну, 11-я рота того же полка; частный резервъ: въ редутѣ № 1—13-я рота Туркест. баталіона; у батареи № 1-й—рота того же баталіона. Общій резервъ у Ольгинской — 2-я и 3-я роты и 3-й баталіонъ Ширванцевъ съ 3-й ротой 5-го Турк. лин. баталіона. Эти части наряжены были на работы и прибыли къ 5 часамъ вечера, но здѣсь задержаны были траншей-маіоромъ Богаевскимъ, для ознакомленія офицеровъ по планамъ съ тѣмъ, что уже сдѣлано и что назначено сдѣлать имъ за ночь и на завтра.

Артиллерія праваго фланга расположена была такъ: въ редутѣ № 1-й — два девятифунтовыхъ орудія подвижной батареи № 2-й; на батареѣ № 1-й три 4-фунтовыхъ орудія подвижной батареи № 1-й и одно горное; на батареѣ № 6-й—три горныхъ орудія; на батареѣ № 5-й—три мортиры; на батареѣ № 3-й—три 9-фунтовыхъ орудія подвижной батареи № 2-й; а на батареѣ № 4-й — двѣ морскія картечницы; — въ редутѣ № 2-й — одно 4-фунтовое и одно горное орудіе.

Около 6 часовъ вечера производитель осадныхъ работъ праваго фланга инженеръ Яблочковъ вышелъ съ саперными офицерами Черняковъ и Сандецкимъ, на разбивку работъ, предположенныхъ на ночь. Съ ними были 5 саперъ и 5 охотниковъ. Только что отошли они на 150 шаговъ впередъ отъ батареи № 5-й, отъ которой надо было вести апроши, какъ увидѣли густыя массы непріятеля, выползавшія изъ крѣпостного рва. Офицеры съ конвоемъ бросились назадъ во 2-ю параллель къ Апшеронцамъ, которые разбирали сумки, въ ожиданіи прихода смѣны, и гото-

вились выступить въ лагерь. Бѣжавшіе къ нимъ саперы и охотники кричали: „не стрѣляйте, это свои!“ Командиръ баталіона Апшеронцевъ, кн. Магаловъ, задержалъ готовый залпъ, а когда спасавшіеся добѣжали до параллели, то запоздавшій залпъ пошелъ на воздухъ.

Текинцы бѣжали къ нашимъ траншеямъ весьма налегкѣ: большинство въ однѣхъ рубахахъ и короткихъ штанахъ, босикомъ, рукава засучены; кто былъ въ халатѣ — отвернулъ полы назадъ и заткнулъ за поясъ. Оружіе только холодное: сабли и пики, у нѣкоторыхъ на палки насажены русскіе штыки или половинка овечьихъ ножницъ. За бойцами бѣжали санитары для подбиранія своихъ убитыхъ, за ними аламанщики, парни 14—15 лѣтъ, для раздѣванія русскихъ убитыхъ, захватыванія ружей и патроновъ.

Мортирная батарея № 5-й, редутъ № 2 и почти вся 2-я параллель были захвачены сразу. Почти вся 14-я Апшеронская рота, стоявшая въ редутѣ № 2-й, была изрублена съ офицерами (подпор. Чикаревъ и Готто). Знамя 4-го баталіона Апшеронцевъ попало въ руки непріятеля... князь Магаловъ, знаменщикъ у.-о. Захаровъ и всѣ защищавшіе знамя изрублены. Горное орудіе № 2-й, три горныхъ орудія батареи № 6-й, 4-фунтовая пушка редута № 2-й и три мортиры батареи № 5-й достались въ руки непріятеля. Завѣдывавшій артиллеріей праваго фланга подполк. Мамацевъ убитъ на батареѣ.

Аламанщики живо раздѣли до нага истребленную роту редута № 2-й, захватили котелки и котлы, стали увозить легкія горныя пушки, потащили было и мортиры со снарядами, но это оказалось мальчишкамъ не подъ силу и мортиры были брошены въ траншеѣ. Апшеронцы бѣжали... Бѣжали они цѣлиною къ редуту 1-й, мимо траншеи, соединявшей редуты № 1 и 2-й, и мѣшали дѣйствовать и редуту, и траншеѣ...

Изъ всей 2-й паралели удержалась на мѣстѣ только полурота охотниковъ подпор. Магометова, побѣдоносно отражая залпами насѣдавшаго врага. Батарея № 3-й была спасена.

Бѣгство Апшеронцевъ не было однако бѣгствомъ трусовъ. Переполохъ, неустойка, тѣснота въ траншеяхъ, отсутствіе банкета, который осыпался, отсутствіе ступенекъ для выхода изъ траншей, неимѣніе пладармовъ для помѣщенія траншейнаго караула, который ютился въ самой траншеѣ, наконецъ, ночная темь—все это должно быть поставлено на счетъ.

Суворовъ, замѣтивъ однажды убѣгавшую отъ тѣснившаго непріятеля часть, подскакалъ къ ней и крикнулъ: „такъ, такъ, богатыри! заманивай, заманивай ихъ вонъ къ тому дереву!“ и самъ впереди всѣхъ поскакалъ къ дереву. „Ну, теперь стой!“

Бѣгуны остановились, дали надлежащій отпоръ и затѣмъ сами пошли преслѣдовать непріятеля.

Апшеронцы также „заманивали“ текинцевъ подъ выстрѣлы своего резерва въ редутѣ № 1-й. И вотъ лучшее доказательство: когда они бѣжали мимо соединительной траншеи и заслонили собою текинцевъ, направлявшихся также на этотъ редутъ, то люди, занимавшіе эту траншею, прекратили огонь. Вдругъ изъ толпы Апшеронцевъ раздался голосъ: „стрѣляйте, стрѣляйте, насъ мало, а за нами текинцы“. Раздался залпъ и текинцы пріостановились... но досталось и апшеронцамъ. Какая разница съ саперами, удержавшими передъ тѣмъ залпъ Апшеронцевъ!

Нѣсколько смѣльчаковъ-текинцевъ добѣжали до редута № 1 и ворвались въ него, но были переколоты. Переполохъ прошелъ.

Прежде всего къ редуту прибѣжала полурота Туркестанцевъ отъ 1 батареи, она-то и заняла соединительную траншею. Вторая полурота побѣжала прямо передъ собою къ батареѣ № 6-й. Сюда же спѣшили 3 роты Закаспійскаго мѣстнаго баталіона 2-я, 3-я и 4-я, подъ командой маіора Хлыча, и полурота охотниковъ Воропанова. Закаспійцы были назначены на ночныя работы лѣваго фланга и подходили уже къ 1-й паралелли, когда услыхали выстрѣлы и крики на правомъ флангѣ. Хлычъ тотчасъ повелъ свои роты вправо и сошелся у 6-й батареи съ охотниками Воропанова, наступавшими съ пѣснями. Батарея была отбита, но одну горную пушку текинцы успѣли уже увезти, другую только перетащили черезъ брустверъ, а третья еще стояла на мѣстѣ. Перетащивъ назадъ брошенную аламанщиками пушку и оставивъ на батареѣ 4-ю роту, Хлычъ, по приказанію траншеймаіора Богаевскаго, побѣжалъ выручать мортирную батарею; но Воропановъ обогналъ его и отбилъ батарею раньше прихода Закаспійцевъ.

Передъ началомъ вылазки въ кибиткѣ Скобелева собрались на совѣщаніе: начальникъ штаба, оба начальника флланговъ, и начальники: инженеровъ и артиллеріи. Какъ только послышались выстрѣлы и крики нападающихъ,—всѣ эти лица бросились къ своимъ мѣстамъ.

Скобелевъ подхватилъ лагерный резервъ изъ двухъ ротъ Самурцевъ и сталъ съ ними впереди лагеря, стараясь угадать, по колебаніямъ линіи ружейнаго огня, какъ идетъ дѣло. Ожиданіе атаки и на лѣвый флангъ, а также на лагерь, удерживало Скобелева на мѣстѣ.

Куропаткинъ подхватилъ 13-ю роту Апшеронцевъ, поскакалъ къ Ольгинской и двинулъ весь резервъ на помощь къ батареѣ № 1-й и редуту № 1-й. Двѣ роты Ширванцевъ 11-я и 12-я поставилъ открыто правѣе редута, а двѣ, 9-ю и 10-ю, лѣвѣе, въ соединительной траншеѣ. Раздались дружные залпы, понеслась кар-

течь изъ орудій редута. Текинцы падали въ четырехъ шагахъ отъ фронта... У Ольгинской осталась только, прибѣжавшая изъ лагеря, 13-я рота Апшеронцевъ и 3-я рота Ширванцевъ, а 2-ю роту ихъ и 3-ю роту 5-го Турк. лин. бат., Куропаткинъ повелъ отбивать редутъ № 2-й. Но сюда поспѣла ранѣе 4-я рота Закаспійцевъ отъ батареи № 6-й, выбила текинцевъ изъ редута и отняла у нихъ двѣ нашихъ пушки, которыя они собирались уже увозить. Вмѣстѣ съ подоспѣвшими двумя ротами резерва образовалась здѣсь сильная двуярусная оборона, такъ какъ люди засѣли частію за брустверъ редута, а частію въ ровъ, и заставили непріятеля отступить подальше.

Освободившіеся отъ грознаго занятія двѣ ближайшія къ названному редуту Ширванскія роты были двинуты къ мортирной батареѣ, куда вскорѣ прибыли и двѣ роты Закаспійцевъ, а за ними пріѣхалъ и Скобелевъ; но, какъ мы говорили выше, здѣсь хозяйничалъ уже Воропановъ. Мортиры были собраны и водворены на старыя мѣста.

Одновременно съ вылазкой, отдѣльная толпа текинцевъ покушалась нѣсколько разъ овладѣть Правофланговой. Лейтенантъ Шеманъ приготовился къ встрѣчѣ, но запретилъ стрѣлять, желая подпустить непріятеля на 50 шаговъ. Два раза подходили текинцы къ молчавшему укрѣпленію и отходили назадъ, ранѣе назначенной имъ черты... Въ третій разъ они подошли ближе и наткнулись на нашъ секретъ. Вслѣдъ за выстрѣломъ изъ секрета грянулъ залпъ со стѣнъ Правофланговой, затрещали картечницы... Текинцы отхлынули. Оправившись нѣсколько, они повели четвертую аттаку, но въ это время послышались крики изъ крѣпости, а въ траншеяхъ нашихъ раздались звуки музыки. Текинцы догадались, что вылазка отбита, и отступили въ крѣпость.

Мы потеряли въ этотъ несчастный день 28-го декабря: знамя 4-го баталіона Апшеронскаго полка; 1 горное орудіе съ двумя зарядными ящиками; затѣмъ у б и т ы: 5 офицеровъ, 91 нижн. чинъ; р а н е н ы: 1 офицеръ и 30 ниж. чиновъ *). Головы убитыхъ текинцы унесли, воткнули на палки и поставили къ своимъ кибиткамъ.

Наступила ш е с т а я н о ч ь на 29-е число. Предположено было вывести на правомъ флангѣ отъ мортирной батареи два колѣна подступовъ, т. е. одинъ зигзагъ въ 105 саженъ; заложить впереди траншею къ сторонѣ Великокняжеской калы и расширить мортирную батарею; а на лѣвомъ флангѣ: вывести полупаралель, въ 114 саженъ длины, отъ батареи № 3, подъ угломъ ко 2-й пара-

*) Убиты: подполковники Мамацевъ и князь Магаловъ, подпоручики Сандецкій, Чикаревъ и Готто, врачъ Троицкій; раненъ артиллерійскій шт.-кап. Пригульбицкій. Убитыхъ похоронили въ ту-же ночь.

лели, въ направленіи Мельничной калы до Великокняжескаго ручья.

Скобелевъ послалъ Куропаткину, въ 2 часа ночи, предписаніе, чтобы всѣ работы были окончены ночью во что бы то ни стало, „дѣло не въ потеряхъ, а въ точномъ исполненіи моего приказанія“ писалъ онъ. Это было нужно, чтобы показать и своимъ и чужимъ, что легкая передряга нисколько не мѣшаетъ намъ продолжать свое дѣло.

Всю ночь наша артиллерія громила крѣпость, а пѣхота посылала въ нее навѣсные залпы. Спать не позволялось, и потому людей безпрестанно ставили на банкетъ; но усталость была такъ велика, что многіе засыпали мгновенно стоя.

Къ утру заданныя работы были кончены. Чтобы еще болѣе низвести успѣхъ непріятеля на уровень заурядныхъ и неважныхъ случайностей, Скобелевъ перенесъ свой лагерь на 250 саженъ впередъ. Правда, сюда уже долетали пули изъ крѣпости, и мы стали терять напрасно людей и лошадей, но зато, въ случаѣ новой вылазки, лагерь не оставался на отлетѣ и могъ скорѣе получить помощь и самъ подать ее.

Вчерашняя неудача, огромныя потери и сегодняшнее перенесеніе лагеря подъ пули,—породили лишніе разговоры и ропотъ среди штатскаго элемента, точно не понимавшаго, что войлочныя стѣнки кибитокъ и юламеекъ нисколько не мѣшаютъ слышать всякое крылатое слово, пущенное на вѣтеръ...

Мы говорили уже, что 29 декабря предположено взять Великокняжескую калу. Рядомъ съ нею были еще двѣ поменьше: Охотничья и Туркестанская. Занятіе ихъ подвинуло бы наши работы праваго фланга сразу на 200 саженъ. Теперь это становилось еще необходимѣе, чтобы поубавить спѣси у непріятеля и поднять духъ своихъ.

Предоставивъ распоряженіе штурмомъ Куропаткину, Скобелевъ указалъ только, что въ 1 часъ дня артиллерія усиленно бомбардируетъ крѣпость; въ половинѣ второго бомбардируетъ три названныя калы, а въ 2 часа пополудни штурмъ. Самъ Скобелевъ съ резервомъ изъ 9 ротъ, дивизіона драгунъ и одной Полтавской сотни, при 20 орудіяхъ, станетъ у Ольгинской. Утромъ онъ написалъ Куропаткину записку съ приказаніемъ передать всѣмъ заранѣе спасибо.

„Прошу васъ, любезный полковникъ, — продолжалъ онъ по-французски,—принять въ соображеніе, что отнынѣ дѣло будетъ идти не о потеряхъ, болѣе или менѣе значительныхъ, а только о побѣдѣ. Поднимите духъ войскъ во что бы то ни стало; вы достаточно меня знаете, любезный полковникъ, чтобы не сомнѣваться, что если я сжегъ наши корабли, я съумѣю заставить перейти Рубиконъ и послѣдняго изъ нашихъ солдатъ“.

„Я слышу столько болтовни!... Заставьте всѣхъ молчать. Я велю разстрѣлять одного изъ болтуновъ, если нужно, каковъ бы ни былъ его чинъ. Величайшія сраженія были проиграны изъ-за того, что допущена была болтовня въ рядахъ войскъ".

По словамъ Куропаткина (стр. 644), „одинъ изъ штабъ-офицеровъ отряда, позволившій себѣ высказывать сомнѣнія въ правильности принятыхъ рѣшеній и считавшій необходимою пріостановку осады, былъ высланъ въ тылъ". Тѣмъ и кончилось.

Бреши въ стѣнѣ Великокняжеской калы пробиты были однако только къ 3 часамъ. Куропаткинъ назначилъ на штурмъ колонну подъ командой флигель-адъютанта кн. Голицина, изъ двухъ ротъ Ширванцевъ и роты охотниковъ Воропанова; другую, подъ командой Богаевскаго, изъ двухъ Туркестанскихъ ротъ, при двухъ картечницахъ, назначилъ для поддержки первой. Частный резервъ ихъ, изъ двухъ другихъ Ширванскихъ ротъ. Общій резервъ также изъ двухъ ротъ и сотни казаковъ.

Собравъ начальниковъ колоннъ и ротныхъ командировъ, Куропаткинъ объяснилъ имъ, въ чемъ состоитъ задача, и указалъ цѣли дѣйствій. Тѣ передали остальнымъ офицерамъ и нижнимъ чинамъ, которыхъ предупредили, что штурмовать будутъ не самую крѣпость, а только три ближайшихъ калы. Между тѣмъ бомбандировка шла своимъ чередомъ. Текинцы отвѣчали уже изъ двухъ орудій, но гранаты нашего плѣннаго горнаго орудія не рвались, и потому почти не причиняли намъ вреда.

Въ 3 часа штурмовая колонна, съ которой пошелъ и Куропаткинъ, перелѣзла чрезъ траншею и двинулась сначала шагомъ, а потомъ бѣгомъ къ аттакуемымъ каламъ. Двѣ ближайшія оказались брошенными, только въ Туркестанской притаилось нѣсколько текинцевъ, которые и были перебиты. Колонна Богаевскаго шла слѣдомъ съ музыкою и поставлена въ главную калу, отдѣливъ полуроту въ Туркестанскую. Затѣмъ, въ виду усиленія огня съ крѣпостной стѣны и попытокъ непріятеля къ вылазкѣ, вытребованъ былъ и частный резервъ. Скобелевъ прислалъ сюда еще отъ себя двѣ роты Самурцевъ, но Куропаткинъ отправилъ ихъ назадъ за недостаткомъ помѣщенія въ калахъ. Въ 5 часовъ онъ прислалъ донесеніе, что непріятель занимаетъ садъ за калами, огонь сильный, однако подкрѣпленія не нужны, а нужны два горныхъ орудія, патроны и вода. Орудія посланы, когда смеркалось, а вода и патроны немедленно.

Охотничья кала стояла всего въ 50 саженяхъ отъ крѣпостной стѣны: впереди нея былъ небольшой загонъ, который также рѣшено занять и назвать Ширванскимъ редутомъ. Калы были приспособлены для обороны: динамитные и пироксилинные патроны живо пробили бойницы въ стѣнахъ, затѣмъ для стрѣлковъ при-

сыпаны банкеты. Бой прекратился съ темнотою, въ 6 часовъ вечера.

Потери наши: убиты 1 офицеръ (пор. Нелѣповъ) и 14 нижнихъ чиновъ; ранены: 4 офицера (кн. Голицынъ, шт.-кап. Бартошъ, подпор. Воиновъ и прап. Вачабовъ) и 34 нижнихъ чина. Кромѣ того, убито и ранено 8 санитаровъ Краснаго Креста. Всего 61 человѣкъ.

По нравственному значенію это было самое выдающееся дѣло за всю осаду. Починъ былъ выхваченъ изъ рукъ непріятеля.

Съ наступленіемъ ночи всѣ три калы соединены траншеями. Это шла седьмая ночь на 30-е декабря.

Занятая позиція соединена ходомъ сообщенія въ 200 саженъ со второю параллелью; это потребовало значительнаго усердія рабочихъ; къ утру было готово.

Около 10 ч. ночи получено свѣдѣніе отъ джигитовъ, будто масса текинцевъ перешла въ садъ Петрусевича. Посланъ туда князь Эристовъ съ эскадрономъ и сотней, при двухъ конно-горныхъ орудіяхъ, для „осторожной“ рекогносцировки, но тамъ никого не оказалось и кавалерія вернулась въ лагерь. Всю ночь у насъ ждали нападенія, но текинцы притихли. Съ наступленіемъ дня, 30-го числа, даже муэззины молчали, не скликали правовѣрныхъ на молитву. Копошились что-то противъ Великокняжеской, рыли тутъ траншею къ плотинѣ, чтобы спустить воду. Вѣрнѣе же всего, что они просто хотѣли отвлечь сюда наше вниманіе: 28-го они копались на лѣвомъ флангѣ, а напали на правый; теперь копаются на правомъ и, вѣроятно, нападутъ на лѣвый. Такъ оно и случилось, но въ это время это никому не приходило въ голову. Всѣмъ казалось, что текинцы должны быть озадачены нашимъ неожиданнымъ скачкомъ подъ самыя стѣны ихъ крѣпости.

Съ угловой башни Охотничьей калы отлично видна была внутренность крѣпости. Здѣсь и устроена наблюдательная станція. Другую устроили на Правофланговой. Отсюда посылались донесенія въ лагерь обо всемъ, что дѣлается въ крѣпости, а также о мѣстѣ паденія нашихъ снарядовъ.

Наблюдали офицеры и вольноопредѣляющіеся сквозь маленькое оконце, сдѣланное изъ земляныхъ мѣшковъ. Текинцы сильно обстрѣливали оконце и тутъ пало нѣсколько человѣкъ.

Вечеромъ съ Охотничьей калы дали знать, что текинцы готовятся къ вылазкѣ и спускаются въ ровъ. Шеманъ донесъ съ Правофланговой, что высланные имъ подъ крѣпость люди, понимавшіе по-туркменски, слышали крики: „пойдемъ опять всѣ, пойдемъ вмѣстѣ“. Поэтому приняты были мѣры предосторожности, но только для обезпеченія праваго фланга; къ редуту № 1 по-

ставленъ сильный резервъ и высланы разъѣзды отсюда къ Великокняжеской и въ лагерь къ Опорной.

Текинцы, значитъ, озадачены не были... Успѣхъ первой вылазки, не стоившей имъ особыхъ потерь, важные трофеи, каковы знамя и пушка, съ порядочнымъ запасомъ снарядовъ, — все это разохотило текинцевъ повторить вылазку. На этотъ разъ охотниковъ набралось до 6,000. Началось дѣло въ $9^1/_2$ часовъ вечера.

Главный ударъ ихъ обрушился на лѣвый флангъ осадныхъ работъ, т. е. на редутъ № 3, но порядочныя толпы показались и на лѣвомъ флангѣ лагеря и въ тылу его, а незначительныя появились противъ Туркестанской, противъ Правофланговой и даже противъ Кавалерійской. Со всѣхъ сторонъ слышались визги и гикапье текинцевъ, покрываемые по временамъ нашими залпами.

Редутъ № 3 занимала 3-я Закаспійская рота и два горныхъ орудія, а рядомъ батарею № 2, съ 4 орудіями, занимала 2-я рота.

Потерявъ ротнаго командира пор. Яновскаго и значительную часть людей, когда притомъ прислуга при орудіяхъ была почти вся перебита, 3-я рота покинула редутъ... 2-я рота, занятая сначала оборономъ своей батареи, не могла подать помощи редуту, о затѣмъ также бросила батарею, будто не желая разлучаться съ 3-й ротой и поспѣшила въ лагерь... Но въ это время Скобелевъ прислалъ сюда изъ лагеря 1-ю Самурскую и 16-ю Дагестанскую роты, а затѣмъ 12-ю Ставропольскую и два орудія. съ полусотней Таманцевъ. Когда онъ велъ первыя части изъ лагеря къ 1-й паралели, то встрѣтилъ остатки 3-й роты Закаспійцевъ, съ прапорщикомъ Морицомъ. Узнавъ отъ него, что редутъ потерянъ съ орудіями, онъ арестовалъ Морица, но на другой день освободилъ его и послалъ въ охотничью команду къ Куропаткину, приказавъ не возвращаться безъ Георгія. Самурцы и Дагестанцы отбили редутъ и одно орудіе, а другое текинцы успѣли увезти, захвативъ также и бомбардира наводчика Агафона Никитина.

Это былъ старообрядецъ крестьянинъ Сувалкской губерніи, Кальварійскаго уѣзда, изъ деревни Кибаріиво; служилъ уже пять лѣтъ. Текинцы захватили артиллериста живьемъ въ разсчетѣ, что онъ покажетъ имъ какъ надо управляться съ гранатными трубками, чтобы гранаты разрывались, а не летали, какъ ядра. Съ утра они и принялись за Никитина: просятъ, приказываютъ, грозятъ,—не помогаетъ это; начинаютъ ему рѣзать пальцы по очереди... отрѣзали всѣ пальцы на ногахъ,—молчитъ Никитинъ... отрѣзали всѣ пальцы на рукахъ,—все молчитъ... отрѣзали уши,—молчитъ... вырѣзали ремни изъ спины,—и то молчитъ... Стали наконецъ поджаривать надъ огнемъ,—молчитъ упрямый русакъ! Разсердились окончательно—отрубили голову...

Этотъ доблестный примѣръ геройства простого русскаго че-

ловѣка показалъ дикарямъ, что русскаго убить можно,—покорить нельзя. Герою впослѣдствіи поставленъ памятникъ, а семья его широко обезпечена.

Лѣвый флангъ лагеря отстоялъ командиръ 3 баталіона Апшеронцевъ подполк. Поповъ залпами въ упоръ. За это дѣло онъ получилъ георгіевскій крестъ. Тылъ лагеря отстояли сборныя команды кавалерійскихъ частей да нестроевые съ деньщиками.

Послѣ нападеній 28-го числа, Шеманъ усилилъ оборону своей Правофланговой тѣмъ, что провелъ воду въ ровъ передъ траншеей, окружавшей калу, и затопилъ мѣстность въ тылу ея, оставивъ небольшой проходъ. Поэтому дикари не могли подползать незамѣченными. Именно съ тыла они и напали въ эту ночь. Угодивъ въ лужу и шлепая по водѣ, они обнаружили свое присутствіе. Шеманъ тотчасъ велѣлъ перетащить на задній фасъ одно орудіе и, подпустивъ непріятеля на 70 шаговъ, осыпалъ его картечью и пустилъ въ ходъ митральезы. Текинцы немедленно отхлынули и больше уже не повторяли попытокъ.

Послѣ отбитія вылазки вся артиллерія открыла огонь по крѣпости и продолжала ее до разсвѣта. Пѣхота открыла перекидную стрѣльбу залпами.

Мы потеряли: у б и т ы м и—1 офицера (пор. Яновскій) и 52 нижн. чина, р а н е н ы м и—2-хъ офицеровъ (эсаулъ Нуджевскій и шт.-кап. Харькевичъ) и 96 нижн. чиновъ. Головы убитыхъ отрѣзаны и унесены.

Это была уже в о с ь м а я н о ч ь. Назначено было: докончить ходъ сообщенія изъ 2-й паралели въ Великокняжескую, а на лѣвомъ флангѣ сомкнуть конецъ полупаралели шестой ночи съ концомъ 2 паралели, траншеей вдоль Великокняжескаго ручья, для прикрытія лѣваго фланга обѣихъ паралелей. Непріятель скрылся окончательно за свои стѣны только около полуночи, и тогда Скобелевъ приказалъ „работы продолжать, какъ бы ничего не было, и къ разсвѣту ихъ окончить непремѣнно“. Все такъ и сдѣлано.

Къ утру на башнѣ Охотничьей калы поставлены были ракетные станки; ходъ сообщенія приспособленъ къ ружейной оборонѣ, устройствомъ ступенекъ и банкета. Полупараллель лѣваго фланга занята стрѣлками, которые скоро вынудили текинцевъ очистить подкову и траншею, выведенную ими параллельно южнаго фронта крѣпости.

Текинцы опять воротились съ трофеями: вторая пушка, много берданокъ и патроновъ, 53 головы... Если бы они не тратили время на безполезную операцію, то безъ сомнѣнія успѣли бы увезти и третью пушку, пока редутъ былъ въ ихъ рукахъ. Увѣренность ихъ, что русскіе долго не выдержатъ и должны будутъ отступить, утвердилась еще болѣе. Каково же было ихъ изумленіе, когда на другой день они увидѣли, что русскій лагерь пере-

носится еще ближе къ крѣпости! „Русскій сардаръ присталъ къ намъ, какъ рубашка къ тѣлу“,—говорили они.

Весь день, 31-го декабря, войска заняты были перенесеніемъ лагеря къ 1-й паралели. Это былъ отвѣтъ на вылазку. Связь лагеря съ осадными работами становилась еще тѣснѣе, обоюдное обезпеченіе отъ вылазокъ больше, но и безпокойство отъ ружейнаго огня для лагеря больше.

Гражданскіе чины платили по 25 р., чтобы только имъ поскорѣе выкопали въ кибиткахъ ямы поглубже... Маркитанты, въ виду „риска предпріятія“, установили баснословныя цѣны, напримѣръ: бутылка пива продовалась не дешевле 5 руб.; очень подозрительная смѣсь, подъ названіемъ кахетинскаго, шла по 8 р.; бутылка водки по 3 р.; фунтъ сахару 1 р.; фунтъ стеариновыхъ свѣчей 1 р.; шампанское 30 р.

Кибитки обставлялись кулями съ провіантомъ, пустыми ящиками, валиками изъ земли и т. п. Лагерь былъ тѣсенъ: онъ занималъ всего $^1/_6$ часть квадратной версты, а помѣщалось въ немъ 6,000 чел. и до 1,000 лошадей. Далеко отходить отъ него было нельзя, поэтому всякіе отбросы оставались по близости; кругомъ плохо зарытые и вовсе не зарытые трупы текинцевъ... Нѣкоторые лежатъ въ ручьяхъ, отравляя воду... Такъ рисуетъ Масловъ картину лагеря въ послѣдніе дни осады.

Донося по телеграфу главнокомандующему кавказскою арміею и военному министру обо всѣхъ стычкахъ, Скобелевъ не скрывалъ огромныхъ, по здѣшнему масштабу, потерь. Потери эти и въ особенности смерть Петрусевича производили удручающее впечатлѣніе... Къ довершенію всего, самъ же Скобелевъ, донося о смерти своего помощника, по военной и гражданской частямъ, просилъ, чтобы на его мѣсто командировали такое лицо, которое бы способно было замѣстить и его самаго въ случаѣ весьма возможной убыли его изъ строя... Почему онъ теперь не надѣялся на Гродекова, какъ въ завѣщаніи передъ первой рекогносцировской Денгиль-тепе? Или онъ считалъ, что Гродековъ способенъ только руководить отступленіемъ, которое тогда имѣлось въ виду?

Нѣтъ! Онъ просто хотѣлъ упредить упрекъ въ томъ, что не поберегъ Петрусевича: я дескать и себя не берегу... и самъ того и гляди „выбуду изъ строя“.

31-го числа онъ еще не зналъ, что изъ этого вышло, не зналъ, кого ему назначатъ въ помощники и преемники, и потому хотѣлъ двинуть впередъ отставшія работы лѣваго фланга: вывести полупараллель изъ хода сообщенія съ Великокняжескою, поставить по близости редутъ противъ подковы, взять ее, соединиться новою параллелью вправо съ плотиной передъ Великокняжескою, а влѣво протянуть ее до Мельничной калы.

Это значительно удлиняло линію работъ и потребовало бы недѣлю времени. Скобелевъ не торопился.

Послѣ полудня, 31-го числа, онъ прошелъ во 2-ю паралель съ начальниками штаба, артиллеріи и инженеровъ на рекогносцировку. Здѣсь Гродековъ представилъ свои возвраженія противъ идеи Скобелева: наши осадныя работы и безъ того слишкомъ растянуты и не соразмѣрны съ числомъ войскъ; нельзя вести поступы съ лѣваго фланга, не взявши прежде Мельничной калы, а это еще болѣе растянетъ нашу позицію и поставитъ гарнизонъ калы въ изолированное положеніе, такъ какъ сообщаться съ нимъ можно будетъ только по ночамъ, а связь калы съ работами лѣваго фланга потребуетъ лишнихъ 400 саженъ траншей; за всѣмъ тѣмъ это все-таки не обезпечивало бы лѣвый флангъ отъ охвата.

Возраженія были дѣльныя и Скобелевъ отказался отъ своего плана. Рѣшено оставить лѣвый флангъ на мѣстѣ и двигаться впередъ, только правымъ флангомъ, откуда начать минныя работы; кромѣ инженерной бреши въ восточномъ фронтѣ, пробить артиллерійскую на южномъ, возлѣ исходящаго угла; лѣвый флангъ нашъ укрѣпить сильнѣе, увеличивъ профиль редута № 3, устроивъ возлѣ него плацдармъ для сильнаго караула. Редутъ этотъ названъ Ставропольскимъ.

Къ 1-му января 1881 года у насъ вырыто было траншей и ходовъ сообщенія до 5 верстъ; устроено 3 редута и 5 батарей; укрѣплено 6 занятыхъ калъ. Оставалось намъ до стѣнъ крѣпости: правому флангу 40 саженъ, лѣвому 75 саж. Начальникъ инженеровъ, однако, нашелъ, что системы въ работахъ мало, въ особенности по размѣщенію артиллеріи. Это, конечно, не его вина, такъ какъ Скобелевъ постоянно вмѣшивался и хотѣлъ руководить этимъ дѣломъ самъ... Траншеи узкія и глубокія; выходовъ назадъ не имѣютъ; плацдармовъ нѣтъ; ходовъ сообщенія недостаточно; фланги слабо обезпечены и т. д. Все это Рутковскій желалъ прежде упорядочить, а затѣмъ уже идти далѣе. Скобелевъ однакоже былъ противнаго мнѣнія, такъ какъ упорядоченіе и приведеніе несогласованныхъ работъ въ систему затянуло бы осаду на недѣлю, а между тѣмъ текинцы праздновали уже три побѣды: садъ Петрусевича и двѣ вылазки. Преувеличенные слухи быстро распространились въ тылу и тамъ уже безпокоились насчетъ іомудовъ, готовившихся къ поголовному аламану... Къ тому же тылъ нашъ былъ значительно ослабленъ отвлеченіемъ войскъ въ передовой отрядъ. Со времени выступленія изъ Самурскаго, т. е. съ 20-го декабря, къ новому году, подошли еще 7 ротъ и 8 орудій. Люди сильно утомлены осадными работами. Впечатлѣніе послѣдней вылазки 30-го декабря затмило успѣхъ нашъ наканунѣ, т. е. захватъ трехъ калъ подъ стѣнами крѣпости.

По всѣмъ этимъ соображеніямъ рѣшено не затягивать осады, а скорѣе приступить къ миннымъ работамъ,—остальное сойдетъ и такъ. Для обезпеченія же отъ вылазокъ или, вѣрнѣе, для благовременнаго ихъ обнаруженія учреждены кавалерійскіе ночные разъѣзды по траншеямъ. Трубачъ, черезъ каждыя 15 минутъ, долженъ подавать сигналъ „слушайте всѣ“. Солдаты прозвали эту процессію „дилижансомъ“. Для освѣщенія мѣстности впереди траншей стали спускать по ночамъ „хламъ“, т. е. боевыя ракеты. Употребили въ дѣло и сигнальный фонарь Шпаковскаго.

Такъ какъ отъ Великокняжеской приходилось идти уже тихой сапой, а земляныхъ мѣшковъ было весьма мало, то въ ходъ пошли порожніе ящики отъ патроновъ, ракетъ и грузовъ Краснаго Креста; отбирали ихъ также отъ маркитантовъ. Работы шли тихо.

ГЛАВА IX.

Залпъ подъ новый годъ. Подслушанный Скобелевымъ солдатскій разговоръ. Начало минныхъ работъ съ 3-го января. Третья вылазка въ ночь на 5-е число. Солдатская смекалка пошла въ ходъ. Подполк. Ципринскій-Цекаво. Унт.-оф. Кривобородко. Огромныя потери текинцевъ. Уходъ мервцевъ. Сотникъ Кунаковскій измѣряетъ дважды ровъ крѣпости. 15-я ночь на 7-е января. Начало миннаго спуска. Скобелевъ начинаетъ торопить инженеровъ. По долгу присяги. Извѣстіе о назначеніи начальника штаба округа ген. Павлова помощникомъ къ Скобелеву. Надо взять Денгиль-тепе ранѣе его пріѣзда. Уборка убитыхъ текинцевъ. Планъ штурма на 10-е января. Поломка миннаго вентилятора 8-го числа. Обѣщанныя саперамъ преміи. Татьянинъ день 12-го, годовщина указа Павла I о походѣ донцовъ въ Индію, но это понедѣльникъ. Все-таки лучше 13-го числа. Охотники матросы и саперы съ пироксилиновою и динамитною минами. Заряжаніе каморъ въ 20-ю ночь. Совѣтъ Зубова. Унт.-оф. Забѣлкинъ. Майеръ съ фальшфейеромъ. Диспозиція къ штурму. Штурмъ. Трофеи. Брошенныя дѣти. Потери.

Въ полночь подъ новый годъ всѣ орудія дали залпъ по крѣпости, въ видѣ поздравленія. Скобелевъ часто появлялся въ траншеяхъ раздушенный, въ бѣломъ романовскомъ полушубкѣ съ погонами и пуговицами. Наблюдая за настроеніемъ солдатъ, онъ однажды услыхалъ въ траншеѣ разговоръ о томъ, что обороняться изъ глубокой канавы, когда „чакинецъ“ влѣзъ на валъ и рубитъ или колетъ пикой сверху, точно съ коня,—не способно... а начальство не догадается, какъ сдѣлать поспособнѣе: надо людей вывести изъ канавы назадъ, да и положить, а какъ чакинецъ вскочитъ на валъ, да почнетъ рубить въ пустое мѣсто, самъ какъ на ладони,—тутъ ему залпъ...

Мысль была дѣльная и Скобелевъ рѣшился примѣнить ее при первомъ же случаѣ.

Въ девятую ночь подъ новый годъ работали мало, за утомленіемъ войскъ, устраивавшихъ лагерь. Въ десятую, на 2-е января, и одиннадцатую, на 3-е число, позади Великокняжеской устроенъ углубленный плацдармъ на 2 роты, а впереди ея сломана глиняная стѣнка на протяженіи 18 саженъ; вырубленъ къ сторонѣ плотины садъ, мѣшавшій стрѣлкамъ; изъ Охотничьей повели было минную галлерею, но ее залило водою. Здѣсь работы перешли къ инженеръ-капитану Маслову, за выбытіемъ изъ строя капит. Яблочкова, получившаго смертельную рану при переходѣ изъ Охотничьей въ Великокняжескую, гдѣ онъ самъ не догадался устроить въ траншеѣ траверсы.

Масловъ естественно съ нихъ и началъ. Сообщеніе стало вполнѣ безопасно.

На лѣвомъ флангѣ Ставропольскій редутъ соединенъ съ оврагомъ ручья брустверомъ въ 40 саж. длины; ровъ редута уширенъ до 12 футовъ и углубленъ до 5 футовъ; впереди рва, противъ угловъ, обращенныхъ къ непріятелю, выкопаны, въ три ряда, волчьи ямы. Вообще же сдѣлано мало. Выведена 3-я параллель, въ видѣ хода сообщенія къ заднему фасу Великокняжеской.

На работы 2-го января были высланы казаки и даже музыканты!

Потери наши съ 31-го декабря до 3-го января заключались: въ 5 убитыхъ нижнихъ чинахъ и 30 раненыхъ. Раненъ также 1 офицеръ, инж.-капит. Яблочковъ, въ грудь. Отнесенный въ лазаретъ, онъ получилъ тамъ еще одну рану въ руку. Вскорѣ онъ и умеръ. Одинъ фельдшеръ раненъ тамъ же во время перевязки въ бедро; его самого положили на койку; на другой день онъ получилъ еще рану—въ грудь на вылетъ, на третій день еще одна пуля перебила ему шейные позвонки. Этого было уже вполнѣ достаточно и бѣдняга, наконецъ, умеръ. Одна изъ сестеръ милосердія Сгрякова контужена въ грудь.

На двѣнадцатую ночь, съ 3-го на 4-е число, предположено было разработать выходы изъ Охотничьей къ загону, изъ котораго устроить Ширванскій редутъ: занять плотину и укрѣпить ее; вывести отъ нея ходъ также къ загону, пользуясь текинскою траншеей, которую они вели передъ послѣдней вылазкой, для отвода ручья. Для занятія загона назначены были: 1-я рота 13-го Турк. лин. бат., 9-я рота Ширванскаго полка и команда охотниковъ. Въ резервъ къ нимъ назначены 4 роты.

Въ сумерки 1-я рота Туркестанцевъ заняла плотину, устроила на ней бойницы и банкетъ изъ земляныхъ мѣшковъ, затѣмъ сдѣлала запруду и отвела ручей въ старое русло.

Охотники дождались луны, прокрались оврагомъ въ загонъ и залегли за стѣной.

Рабочіе изъ резерва прорѣзали сообщеніе изъ оврага съ Охотничьей. Къ разсвѣту редутъ представился текинцамъ одѣтымъ турами и деревянными ящиками, наполненными землей.

На лѣвомъ флангѣ брустверъ, соединявшій Ставропольскій редутъ съ ручьемъ, передѣланъ въ горизонтную батарею на 16 орудій.

Непріятель замѣтилъ работы еще съ вечера и усилилъ огонь, продолжавшійся до 3 часовъ утра. Затѣмъ все успокоилось.

Потери наши 3-го января состояли: убитыми — 2, ранеными 14 нижнихъ чиновъ и 1 офицеръ (прап. Абадзіевъ).

Скобелевъ все еще не очень торопилъ инженеровъ. Ночью

онъ пришелъ въ своемъ бѣломъ полушубкѣ на работы Ширванскаго редута, два раза прошелся открыто впереди работъ и сталъ тамъ, гдѣ только что былъ раненъ его ординарецъ Абадзіевъ и гдѣ пули ложились наичаще. „Непріятель дрянь“,—говорилъ онъ солдатамъ.

Ширванскій редутъ сокращалъ длину минной галереи на половину, но надобно было знать разстояніе точно: вызвались охотники: Абадзіезъ и Майеръ; надѣли шведскія куртки и чувяки... но взошла луна, и Куропаткинъ не пустилъ ихъ.

Безсмѣнно работали по ночамъ два инженерныхъ и 6 саперныхъ офицеровъ, а съ началомъ тихой сапы и минной галлереи—и днемъ. Нужны были фашины и туры. 4-го числа отправлены двѣ колонны: одна въ Емишакъ, подъ начальствомъ подполковника Попова, изъ 2-хъ ротъ, 2-хъ сотенъ и 2-хъ дальнобойныхъ орудій; другая въ Келете, подъ командой кап. Головкова, изъ $2^1/_2$ ротъ. Онѣ должны были нарубить лѣсу для штурмовыхъ лѣстницъ, навязать фашинъ и наплести туровъ. Доставить это не позже вечера 9-го января. Это указывало, что тихая сапа не начнется ранѣе.

Весь день 4-го января крѣпость молчала. Наблюдательный постъ Охотничьей видѣлъ только нѣсколько человѣкъ, собиравшихъ на площади наши пули. Подъ вечеръ однако текинцы вылѣзли изъ подземелій, устроенныхъ ими вдоль аттакованныхъ фасовъ, куда артиллерійскіе снаряды наши не попадали. Замѣчено было, что текинцы спускаются во рвы; надо было ожидать вылазки... Тотчасъ дано знать объ этомъ всѣмъ войскамъ; люди выведены изъ траншей и залегли позади ихъ, какъ совѣтовалъ неизвѣстный солдатъ.

На этотъ разъ охотниковъ до вылазки набралось до 12,000 чел. Мервцы пошли всѣ. Пользуясь темнотою до восхода луны, часовъ около 7 вечера, непріятель выползъ изо рвовъ и бросился на оба фланга. Лѣвый флангъ 2-й и 3-й параллели оборонялся 3-мъ баталіономъ 74-го пѣх. Ставропольскаго полка, подъ командою подполк. Ципринскаго-Цекаво. Здѣсь въ углу траншей стоялъ фонарь Шпаковскаго, ярко освѣщавшій мѣстность. Текинцы были отбиты здѣсь безъ затрудненія. Ципринскій за это получилъ Георгіевскій крестъ. Почти на серединѣ 3-й параллели одинъ взводъ 12-й роты того же баталіона, подъ командой у.-о. Кривобородко, охваченный и съ фланговъ перескочившими черезъ траншеи текинцами, отбилъ огромную массу непріятеля.

Аттака на правый флангъ была такъ стремительна, что секретъ нашъ изъ 10 человѣкъ, лежавшій въ 70 шагахъ впереди плотины, не успѣлъ дать залпа и потерялъ трехъ убитыми и трехъ ранеными, остальные добѣжали до траншей. Ширванскій

редутъ занимала стрѣлковая рота 13-го Турк. лин. бат. и 50 казаковъ. Увидавъ, что вскочить на стѣну смаху не удается, нѣкоторые текинцы стали хвататься руками за штыки, просунутые сквозь бойницы, чтобы по нимъ взлѣсть на стѣну, и были убиваемы въ упоръ. Впрочемъ одному, передъ смертью, удалось подняться и рубнуть стрѣлка по головѣ.

По первымъ выстрѣламъ сюда прибѣжалъ Куропаткинъ. Въ главной калѣ раздался апшеронскій маршъ. Плотину занимала 4-я Ширванская рота, которая стала было отступать, но подоспѣла 11 рота ихъ же и переколола прорвавшихся за плотину смѣльчаковъ. Однако нѣкоторые успѣли добѣжать до выхода изъ Охотничьей, гдѣ также нашли смерть.

Такимъ образомъ въ четверть часа здѣсь все было кончено. Текинцы побѣжали въ ровъ. По всей 3-й параллели непріятель, вскочивъ на валъ траншеи и начавъ рубить и колоть въ пустое пространство, былъ хладнокровно разстрѣлянъ, вставшимъ на ноги, позади траншей, карауломъ. Побросавъ не нужное теперь оружіе, текинцы пустились бѣжать; но масса заднихъ напирала на переднихъ, пока поняли, въ чемъ дѣло. Здѣсь легло множество народу. Все-таки какой-то ловкій аламанщикъ успѣлъ стащить одинъ ракетный станокъ со вдѣтою ракетою...

Укрывшись въ крѣпость, текинцы открыли сильную пальбу. Когда, наконецъ, утихла и она, приступлено къ выполненію работъ тринадцатой ночи на 5-е января: Ширванскій редутъ соединенъ съ плотиной овальною траншеей въ 29 саженъ, а на лѣвомъ флангѣ часть оврага, прилегающаго къ ручью, приспособлена къ оборонѣ для фланкированія тыла Ставропольскаго плацдарма. Къ утру овальная траншея занята стрѣлками.

Потери наши 4 января: убиты—1 офицеръ (прап. Ходкевичъ) и 10 нижнихъ чиновъ; ранены—3 офицера (артиллеріи шт.-кап. Ростовцевъ и Ставр. полка пор. Руновскій (умеръ отъ ранъ) и прап. Лопатинскій) и 54 нижнихъ чина; контужено—11 нижн. чиновъ. Утраченъ 1 ракетный станокъ.

Ближайшимъ результатомъ неудачи третьей вылазки было то, что на другой день мервцы покинули крѣпость. Стали увозить также имущество болѣе зажиточные люди.

Мервцы оправдывались полевыми работами и звали текинцевъ въ Мервъ драться съ русскими, когда они туда придутъ. Разстались вообще союзники недружелюбно.

Готовясь къ минной войнѣ, рѣшено было измѣрить разстояніе отъ Ширванскаго редута до рва и самый ровъ. Это исполнилъ сотникъ уралецъ Кунаковскій, вызвавшійся охотникомъ. Закрѣпивъ конецъ веревки въ редутѣ, онъ пробѣжалъ до рва съ другимъ концомъ, завязалъ узелъ, гдѣ веревка дошла до края рва; затѣмъ спустился въ ровъ, смѣрилъ его глубину, завязалъ

другой узелъ; наконецъ перешелъ ровъ, вытянулъ веревку до стѣны и завязалъ третій узелъ. Инженеры нашли однако, что отмѣтка узломъ недостаточно точна и надо бы измѣрять не отъ редута, а отъ овальной траншеи, и потому сотникъ отправился вторично уже съ тесьмою. Все-таки впослѣдствіи, въ ночь на 9-ое число, когда надо было знать разстояніе отъ миннаго колодца до стѣны, чтобы не заложить пороховую камеру мимо, то это взялъ на себя саперный капитанъ Гетшель, который также два раза прошелъ измѣряемое разстояніе. Впрочемъ это не представляло уже особеннаго риска, потому что для стрѣльбы внизъ, подъ самую стѣну, текинцы не могли пользоваться бойницами и должны были высунуться черезъ стѣну, а наши стрѣлки только этого и ждали, наведя винтовки.

Измѣренія Кунаковскаго показали: разстояніе отъ овальной траншеи до рва—29 саженъ 6 вершковъ; глубина рва 2 аршина; ширина 7 аршинъ; ровъ сухой.

Въ четырнадцатую ночь на 6 января: на мѣстѣ батареи № 3, во 2-ой параллели, построенъ редутъ, названный центральнымъ, для прикрытія ставки Скобелева, которую онъ перенесъ изъ 1-й параллели; изъ овальной траншеи праваго фланга выведены двѣ параллельныя перекидныя сапы, въ 7 саженяхъ другъ отъ друга, подъ руководствомъ саперныхъ подпоручиковъ Гринева и Погосскаго. Сапы подвигались на 3 фута въ часъ.

Утромъ 6-го числа изъ лагеря посланы три колонны: одна въ Самурское за провіантомъ, другая по Асхабадской дорогѣ, третья въ Гермабское ущелье за камышемъ и хворостомъ. Изъ крѣпости также выступили двѣ партіи: это уходили асхабадцы и гяурсинцы. Это сильно обезпокоило Скобелева, опасавшагося, что этакъ, пожалуй, разойдется весь гарнизонъ и труды наши пропадутъ задаромъ. Къ полудню 6-го числа сапы прошли 8 саженъ и сомкнулись поперечною траншеей, изъ которой рѣшено начать пологій минный спускъ, чтобы выдти подъ стѣну, сажени на двѣ ниже.

Съ половины четвертаго пополудни замѣчено было, что текинцы опять собираются въ ровъ. Войска приготовились, но съ 6 часовъ задулъ сильный ураганъ, носившій тучи песку. Войска напрасно простояли подъ ружьемъ до 10 часовъ,—вылазка не состоялась. Сапныя работы пятнадцатой ночи, остановленныя на время урагана, возобновились въ 10 часовъ. Начатъ минный спускъ, въ сажень ширины и глубины, а со дна, по направленію на замѣченную въ стѣнѣ точку, поведена галлерея. Грунтъ дозволялъ обойтись безъ обшивки. Перенесено изъ лагеря 150 пудовъ пороха и 17 ящиковъ динамита въ Великокняжескую. Рутковскій желалъ употребить весь порохъ на три горна. Это было разрѣшено, но съ отвѣтственностію, что промаха не будетъ.

Впереди Охотничьей построена и къ утру вооружена мортирная батарея на 10 мортиръ; зато мортирная № 5 упразднена. Въ случаѣ неудачи штурма обвала, новая батарея должна была сыпать на обвалъ гранаты, чтобы не дать непріятелю возможности утвердиться тамъ.

На лѣвомъ флангѣ, въ оконечности второй паралели, построена брешь-батарея на 4 четырехфунтовыя орудія.

Теперь все зависѣло отъ успѣха минныхъ работъ. Приготовленные для тихой сапы, два мантелета оказались такими тяжелыми, что ихъ невозможно было выкатить черезъ брустверъ траншеи; да и багровъ у саперъ не оказалось. Поэтому ходы ко рву велись перекидной сапой съ валикомъ земли впереди.

Съ этой пятнадцатой ночи Скобелевъ начинаетъ уже торопить инженеровъ и Куропаткина, которымъ прислалъ такое приказаніе: „Продолжайте работу болѣе чѣмъ усиленно и безостановочно; продолжайте ее съ напряженіемъ всѣхъ наличныхъ силъ, не задаваясь ничѣмъ, могущимъ замедлить день рѣшительнаго штурма Геокъ-тепе. По безопасности, въ смыслѣ удобствъ отбить натискъ въ центрѣ и на правомъ флангѣ, не надо судить о положеніи лѣваго фланга и отчасти тыла лагеря. По долгу присяги, требую усиленнаго продолженія работъ“.

По долгу присяги Скобелевъ заботился о безопасности лѣваго фланга и тыла. Штурмъ онъ хотѣлъ произвести не позже 10 числа, такъ какъ минныя работы подвигались на 2 фута въ часъ и, значитъ, къ 11 часамъ утра 10 числа, въ трое сутокъ и 14 часовъ, или 86 часовъ, должны пройти 172 фута, т. е. около 25 саженъ. Отъ начала же миннаго спуска до стѣны считали, за вычетомъ, изъ 29 саженъ Кунаковскаго, того разстоянія, корое пройдено сапами, т. е. 8 саженъ,—всего 21 сажень. Успѣть было можно.

Но почему такъ заторопился Скобелевъ именно съ вечера 6-го числа? Отчего сталъ тревожиться за лѣвый флангъ именно тогда, когда этотъ флангъ былъ значительно укрѣпленъ и усиленъ, превратился въ обширный плацдармъ и только что побѣдоносно отбилъ послѣднюю вылазку? Послѣ страшнаго урока 4 января едва ли текинцы вздумаютъ повторить попытку. Разочарованіе и утрата надежды на благополучный исходъ были ясно видны изъ факта ухода мервцевъ, асхабадцевъ и гяурсинцевъ.

Очевидно, были какія-нибудь другія причины, почему Скобелеву вдругъ понадобилось взять крѣпость черезъ три дня... Но объ этихъ причинахъ неловко было говорить, а тѣмъ менѣе писать въ приказаніяхъ. Теперь причины эти стали извѣстны: Скобелевъ получилъ телеграмму о выѣздѣ изъ Тифлиса начальника штаба кавказской арміи, генералъ-лейтенанта Павлова, на-

значеннаго на мѣсто Петрусевича къ нему помощникомъ и замѣстителемъ въ случаѣ его убыли...

Скобелевъ самъ же и просилъ себѣ помощника, только ужъ никакъ ожидать не могъ такого назначенія: онъ самъ, до этого времени, былъ подчиненъ Павлову и съ нимъ сносился рапортами и вдругъ роли перемѣняются... Павловъ становится подъ команду Скобелева!.. Ясно, что тутъ есть какая-то тайна. Очевидно, Скобелевымъ недовольны... Примѣръ Паскевича, присланнаго къ Ермолову и пожавшаго чужіе лавры, всѣмъ памятенъ...

Но Скобелевъ былъ не изъ такихъ, чтобы покориться подобной участи. Примѣръ захвата имъ столицы Коканскаго ханства изъ-подъ рукъ генерала Колпаковскаго достаточно рисуетъ его предпріимчивость и манеру. Такъ и теперь онъ рѣшился покончить съ Денгиль-тепе ранѣе, чѣмъ высадится въ Красноводскѣ генералъ Павловъ. По расчету времени Павловъ долженъ былъ прибыть въ Красноводскъ между 10 и 12 января. Надо спѣшить...

Череванскій на стр. 141 ч 2, приводитъ свой разговоръ со Скобелевымъ и между прочимъ слѣдующія слова его:

„Я не скрылъ о понесенныхъ мною потеряхъ, и вотъ результатъ: мнѣ уже навязали ментора для преподанія мнѣ военной науки! Въ менторы назначили человѣка, нажившаго себѣ на канцелярскихъ стульяхъ до того разстроенную печень, что онъ не можетъ сѣсть на коня... И это будетъ руководитель осады и предстоящаго штурма!.. Разумѣется, я разгромлю крѣпость прежде, чѣмъ онъ высадится въ Красноводскѣ...

Павловъ дѣйствительно совершенно не былъ извѣстенъ со стороны боевыхъ качествъ. Знали только, что въ обращеніи онъ тяжеловатъ, желченъ... но это, конечно, отъ печени.

Черняевъ также огорчался, когда ему на смѣну прислали редактора „Русскаго Инвалида“... Боевые генералы не особенно долюбливаютъ „канцелярскіе стулья“.

Итакъ, дни Денгиль-тепе были сочтены! Утромъ 7 числа, часовъ около 2-хъ, новая мортирная батарея открыла огонь, вызвавшій въ крѣпости перемѣщеніе 500 кибитокъ поближе къ стѣнамъ, но и сюда попали 3 гранаты, надѣлавшія большой переполохъ. Съ разсвѣтомъ послана въ Гермабское ущелье еще одна колонна за камышемъ для фашинъ.

Стояли теплые дни. Неубранные трупы непріятеля начинали разлагаться и жестоко отравляли воздухъ. Это навело на мысль предложить текинцамъ перемиріе для уборки тѣлъ. Въ 7 час. утра на Охотничьей подняли бѣлый флагъ; подполк. Юмудскому, командированному въ Охотничью для выслушиванія разговоровъ въ крѣпости, приказано было прокричать текинцамъ, чтобъ они прекратили огонь. Текинцы исполнили это. Тогда и у насъ по-

данъ сигналъ „отбой“. Текинцы высунулись изъ-за стѣнъ. Скобелевъ выслалъ къ Подковѣ офицеровъ съ переводчиками для переговоровъ, но текинцы требовали, чтобы они отошли назадъ и не высматривали.

Гродековъ утверждаетъ, на стр. 264 т. III, будто текинцы отвергли предложеніе убрать трупы, потому что боялись, какъ бы русскіе не перебили всѣхъ, которые бы вышли для этого изъ крѣпости. Череванскій, напротивъ, увѣряетъ на стр. 136 ч. 2-й, что предложеніе было принято, описываетъ, какъ покойниковъ волокли за руки, за ноги, сдѣлавъ исключеніе только для тѣлъ Ахъ-верды и Керимъ-берды-ишана, которыя унесли съ почтеніемъ. Некому было убирать тѣла мервцевъ... Когда текинцевъ спросили, почему не всѣ тѣла убираютъ, они отвѣчали: „это мервцы!“ Куропаткинъ, на стр. 652 ч. III Обзора, также говоритъ, что текинцы убирали тѣла. На лѣвомъ флангѣ солдаты оттащили трупы отъ траншей и сложили въ кучи между 3 паралелью и рвомъ крѣпости. Текинцы унесли ихъ въ нѣсколько ночей.

Во время перемирія одинъ текинецъ подошелъ къ Скобелеву, стоявшему на валу въ 3 паралели, и сообщилъ ему ложное извѣстіе, будто въ крѣпости никого изъ старшихъ нѣтъ,—ушли въ пески, а безъ нихъ ничего предпринять нельзя. Другими словами: вести переговоровъ не съ кѣмъ. Изъ перекрикиваній на стѣну и со стѣны никакого толку не выходило: сдаваться безъ позволенія Хивинскаго хана нельзя; выпроваживать семьи въ пески незачѣмъ, потому что онѣ хорошо спрятаны и т. п. Наконецъ, черезъ часъ со стѣнъ прокричали, что сейчасъ будетъ открытъ огонь. Когда наши скрылись въ траншеи, текинцы открыли огонь. Это было въ 2 часа пополудни. Говорили потомъ, будто ханы совѣщались о сдачѣ, но ихъ подслушала молодежь и ворвалась въ кибитку, грозя саблями. Поэтому перемиріе и прекращено такъ скоро.

Текинцы уже израсходовали наши гранаты и отлили по образцу ихъ сплошные снаряды, обернули ихъ свинцомъ и стали стрѣлять изъ захваченныхъ ими горныхъ орудій, которыя этимъ были въ конецъ испорчены.

Сапа наша подвинулась настолько, что непріятель сталъ кидать въ рабочихъ изо рва камнями и кусками глины. Саперы отвѣчали имъ четверть-фунтовыми динамитными патронами, связывая ихъ по четыре. Получался фунтикъ динамита; затѣмъ приращивался фитиль Брикфорда, привязывался камень и самодѣльщина летѣла въ ровъ. Громкіе взрывы, а можетъ быть, и наносимый вредъ заставилъ текинцевъ очистить ровъ.

Въ этотъ же день у входа въ минную галлерею поставленъ центробѣжный вентиляторъ Денендаля, съ широкимъ кожанымъ рукавомъ, вгонять свѣжій воздухъ въ голову мины. Высота гал-

лереи 4 ф., ширина 3½; рабочихъ биткомъ для передачи выбитой земли; духота страшная. Шли однако 3½ фута въ часъ. Здѣсь руководилъ Чернякъ.

Артиллерія истратила уже до 3500 снарядовъ со времени рекогносцировки 6 іюля. Надо было поберечь ихъ для штурма. Поэтому артиллеріи, съ этого дня, разрѣшено стрѣлять только для пристрѣлки, для пробиванія бреши и, само собою разумѣется, при нападеніи непріятеля.

Рутковскій обрадовалъ въ этотъ день Скобелева обѣщаніемъ, что минныя работы будутъ кончены въ полдень 9 января. Поэтому брешь,-батареѣ приказано начать свое дѣло 8 числа въ 8 час. утра, а штурмъ назначенъ 10-го въ 7 час. утра. Скобелевъ хотѣлъ было, по примѣру Лорисъ-Меликова подъ Карсомъ, утомить непріятеля рядомъ ночныхъ демонстрацій, съ барабанами, криками и пальбой, но потомъ оставилъ эту мысль. Можетъ быть, тутъ повліяло опасеніе лишнихъ потерь, а можетъ быть, и нежеланіе раздразнивать и безъ того предпріимчиваго противника.

Окончательный планъ штурма на 10 число состоялъ въ томъ, чтобы двѣ колонны произвели утромъ шумныя демонстраціи: одна къ Саду Петрусевича, другая къ Мельничной калѣ; въ 10 часовъ взрывъ и тотчасъ штурмъ двумя колоннами: одна на обвалъ, другая на артиллерійскую брешь. Отхвативъ уголъ крѣпости чрезъ обвалъ и брешь, войска укрѣпляются здѣсь, устраиваютъ редутъ изъ принесенныхъ съ собою туровъ, фашинъ, мѣшковъ и ящиковъ, а затѣмъ начинается уже постепенная аттака внутренности крѣпости, на которую Скобелевъ клалъ нѣсколько дней.

Такая неувѣренность въ успѣхѣ штурма съ одного разу объясняется тѣмъ, что у насъ, со времени еще неудачи 1879 года, упорно держался слухъ, будто у текинцевъ нѣкоторыя кибитки набиты землей и, стало быть, изъ нихъ составленъ достаточно прочный редюитъ. Это оказалось вздоромъ. Однако, Куропаткинъ, на стр. 670 ч. III Обзора войнъ, говоритъ, будто послѣ занятія имъ миннаго обвала текинцы „засѣли за кибитки съ землей и въ землянки и открыли по нашимъ войскамъ огонь съ самыхъ близкихъ дистанцій“.

Въ шестнадцатую ночь на 8-е января обѣ перекидныя сапы, пройдя 7 саженъ, вновь соединились летучею, поперечною траншеей; изъ этого квадрата устроенъ редутъ на 30 стрѣлковъ, названный „сапернымъ“. Къ утру изъ него выведены по бокамъ, по принятой системѣ, опять двѣ перекидныя сапы, а въ галлерею пробиты двѣ продушины или окна, вродѣ колодцевъ.—для доступа воздуха.

Саперы такъ усердно вертѣли колесо вентилятора, что, наконецъ, сломали его. Работы остановились на 6 часовъ. Кое-какъ, подставивъ, гдѣ нужно, палочки, связавъ поломки веревочками,

подправили машину настолько, что она могла работать, но, конечно не съ прежнею быстротою. Это задержало ходъ галлереи и Рутковскій просилъ отодвинуть срокъ заложенія минъ до 12-го числа.

Отвѣтомъ на это явилась записка Куропаткина: „генералъ Скобелевъ приказалъ мнѣ объявить, что если мины будутъ заложены завтрашняго числа (т. е. 9-го), до наступленія ночи, то онъ жалуетъ на минеровъ и ведущихъ голову сапы 4 креста, а для минеровъ, кромѣ того, 3000 рублей". Минеровъ было 30 человѣкъ, значитъ, каждому приходилось по 100 р.

Какъ, однако, ни старались они,—все-таки не поспѣли! Химическихъ средствъ для очищенія воздуха не было. Люди обливались потомъ и шли только 2, а не то и $1^1/_2$ фута въ часъ.

На лѣвомъ флангѣ брешь-батарея увеличена прибавленіемъ еще 4-хъ девятифунтовыхъ орудій, такъ что всѣхъ было тамъ теперь 8 орудій. За 3-й параллелью построено 4 ложемента для штурмовой колонны, съ тѣмъ, чтобы наканунѣ штурма прорѣзать въ брустверахъ выходы къ бреши и заложить ихъ турами и мѣшками, которые и отодвинуть въ моментъ взрыва. Каждый ложементъ въ 10 саж. длины. Два ложемента устроены также у Куропаткина за плотиной.

Въ эту же ночь, какъ мы упоминали выше, сдѣлано точное измѣреніе разстоянія отъ миннаго спуска до стѣны капитаномъ Гетшелемъ съ двумя унтеръ-офицерами. Оказалось до края рва всего 15 саженъ. Изъ нихъ 10 саженъ было уже пройдено; затѣмъ до стѣны осталось еще 2 сажени; подъ стѣну надо продвинуться на 1 саж.; наконецъ, вывести три рукава по $2^1/_2$ сажени. Значитъ, всего подземныхъ работъ оставалось на $15^1/_2$ саженъ. Если въ двое сутокъ пройдено только 10 сажень, то на оставшіяся 15 саженъ надо не менѣе трехъ сутокъ и, стало быть, минныя камеры могутъ быть заряжены не ранѣе утра 12-го числа.

Очень не хотѣлось Скобелеву откладывать штурмъ до 12-го числа. Одну причину мы уже знаемъ, но тутъ явилась еще и вторая: 12-е число приходилось на понедѣльникъ! Скобелевъ былъ суевѣренъ: если бы 10-го въ субботу или хотя бы 11-го въ воскресенье,—было бы отлично! Отложить же на 13-е еще хуже, чѣмъ на понедѣльникъ, ибо это уже исторически несчастное число: 13-го мая на Кавказѣ въ послѣднюю войну съ турками случилась неудача подъ Магараджихомъ, 13-го іюня еще хуже неудача подъ Зивиномъ; 13-го августа турки взяли у насъ Кизилъ-тапу; 13-го сентября, хотя и обошлось благополучно, но у насъ были выставлены двойные аванпосты; 13-го октября Гейманъ шелъ мимо Зивина къ Эрзеруму, а на Зивинѣ ждалъ его Мухтаръ-паша; но Гейманъ благоразумно прошелъ, не задѣвая турокъ, и 14-го они сами очистили позицію: не воздержись Гейманъ, — непремѣнно былъ бы побитъ единственно изъ-за 13-го числа!

Нечего было дѣлать, пришлось согласиться на понедѣльникъ. Князь Шаховской напомнилъ кстати, что 12-го числа Татьянинъ день, праздникъ московскаго университета. Отрывной стѣнной календарь напомнилъ, что восемьдесять лѣтъ назадъ, въ это самое число, императоръ Павелъ I далъ знаменитый указъ атаману Платову идти въ Индію съ сорока полками донскихъ казаковъ. Это были благопріятныя примѣты, нѣсколько сглаживавшія сумрачную физіономію понедѣльника. Тѣмъ не менѣе Скобелевъ запретилъ штабнымъ упоминать слово „понедѣльникъ". Объ этихъ размышленіяхъ по поводу понедѣльника и 13-го числа сообщаютъ и Масловъ, и Череванскій. Послѣднему Скобелевъ сказалъ, что 12-е числа избрано имъ затѣмъ, чтобы въ годовщину указа Павла I устроить первый этапный пунктъ въ Индію. Второй будетъ въ Гератѣ... (стр. 151—152 ч. 2).

Такъ какъ брешь, пробитая въ верхней части стѣны 7-го числа, была задѣлана текинцами, въ ночь на 8-е число, несмотря на нашъ огонь, то Скобелевъ, изъ экономіи въ снарядахъ, велѣлъ прекратить огонь, съ тѣмъ, чтобы пробить брешь передъ самымъ штурмомъ. Это была ошибка. Низъ стѣны, т. е. собственно валъ, на которомъ стоитъ верхняя стѣна, пробить нельзя, кривыя штурмовыя лѣстницы изъ мѣстнаго лѣса, не очень уменьшаютъ потерь, а чтобы вскочить на стѣну широкимъ фронтомъ и быстро, надо, чтобы внизу стѣны и до верха вала образовалась пологая осыпь отъ сбиваемыхъ сверху комьевъ глины. Пусть текинцы залѣпляютъ дыры, возводятъ новую стѣнку на мѣсто сбитой: артиллерія опять собьетъ ее и внизу выростетъ гора. Остановивъ работу брешь-батареи, Скобелевъ сдѣлалъ то, что штурмовая колонна Козелкова не могла сразу вскочить на брешь и чуть здѣсь не погибла.

Взамѣнъ артиллеріи, Скобелевъ вздумалъ употребить въ дѣло динамитныя и пироксилинныя мины. Вызваны были охотники изъ матросовъ и саперъ съ гардемариномъ Майеромъ и прапорщикомъ Богуславскимъ, которымъ, однако, приказано не вдаваться въ бой.

И вотъ, въ семнадцатую ночь, на 9-е января, въ 10 часовъ вечера, команды охотниковъ вышли изъ 3-й параллели лѣваго фланга. Имъ предстояло спуститься въ ровъ и подъ проломомъ, сдѣланномъ брешь-батареей, выдолбить гнѣзда для мѣдныхъ цилиндрическихъ минъ, каждая въ три пуда, вставить брикфордовы фитили, зажечь ихъ и спасаться изо рва. Подойдя довольно близко ко рву, охотники услыхали голоса на бреши и во рву оказалось, что текинцы чинили брешь. Охотники повернули назадъ.

Скобелевъ былъ очень недоволенъ неудачей и велѣлъ повторить попытку на слѣдующую ночь.

Слухъ о томъ, что русскіе роются подъ землею, проникъ какъ-

то въ крѣпость. Весьма можетъ быть, что и наши „послухачи“-джигиты, переругиваясь съ текинцами, грозили имъ, что вотъ молъ погодите! Текинцы кричали саперамъ: „что вы роетесь, какъ свиньи?“ Тѣ отвѣчали, конечно: „а вотъ погоди,—узнаешь кузькину мать, какъ полетишь къ небу!“

Однако текинцы полагали, что русскіе роютъ только подземный ходъ, чтобы пролѣзть въ крѣпость, и нисколько этого не боялись. О минахъ, кажется, они не имѣли ни малѣйшаго понятія. Утромъ 9-го января, галерея обвалилась на протяженіи 9 саженъ, обвалъ очистили, уширили и получилась хорошая отдушина.

День 9-го числа прошелъ спокойно. Вечеромъ прибыли: 10-я рота Крымскаго полка, двѣ роты Дагестанскаго и 2 роты Самурскаго съ 45-мъ артиллерійскимъ паркомъ. Воротилась также изъ Келете колонна Головкова и привезла 124 тура и 386 фашинъ.

Послухачи сообщали, что въ крѣпости слышны приказанія идти на вылазку и ругательные отвѣты на это. Властный голосъ кричитъ: „не спать и выходить встрѣчать русскихъ“, а на это въ отвѣтъ раздается: „не спи самъ и дерись съ русскими; они тебя...“ (Дальше ужъ продолжать нельзя...). Иногда нарочно выкрикивались ложныя свѣдѣнія, чтобы и своихъ подбодрить, и насъ огорчить: напримѣръ, что на дняхъ придетъ къ нимъ на помощь десять тысячъ народу. По всему видно было однако, что текинцы ждутъ каждую ночь штурма. Наступившее затишье на нашихъ, батареяхъ, кажется, безпокоило ихъ больше, чѣмъ бомбардировка, отъ которой они укрывались въ ямы вдоль стѣнъ, оставляя на стѣнахъ только часовыхъ.

На восемнадцатую ночь, съ 9-го на 10-е число, предстояло только повторить вчерашнюю попытку съ минами, но съ Охотничьей замѣчено было, что текинцы собрались всѣ къ южному и восточному фасу, занявъ сильнѣе и свои траншеи у Мельничной калы, а потому предпріятіе отложено. Днемъ и въ особенности передъ закатомъ солнца, текинцы стрѣляли только по лагерю.

Девятнадцатая ночь: въ $8^1/_2$ час. вечера, Скобелевъ получилъ слѣдующее донесеніе Куропаткина: „въ крѣпости господствуетъ подозрительная тишина. Выслушивающіе посты различаютъ сборъ значительныхъ силъ за стѣною, противъ нашихъ работъ. Туркменъ поста (іомудъ, служившій у Куропаткина) высказываетъ мнѣніе, что надо ждать нападенія съ луною или съ разсвѣтомъ. Для вѣрности заложилъ секретъ изъ четырехъ молодцовъ (три Уральца и одинъ 1-й стрѣлк. роты 13-го батальона) въ самомъ непріятельскомъ рву. Бдительность усилена, нападенію будемъ рады“.

Однако нападеніе не состоялось. По всей вѣроятности, сборы текинцевъ относились къ ожидаемому штурму. Увидѣвъ, что мы

бьемъ брешь все въ одномъ и томъ же мѣстѣ, они стали ждать штурма съ часу на часъ, не только ночью, но и днемъ. Перестали уже спускать людей въ ровъ, такъ что, напримѣръ, Куропаткинъ могъ заложить секретъ въ ихъ же рву. Крѣпость молчала всю ночь до 7 час. утра 11-го числа. Замѣтно было, что гарнизонъ утомленъ постояннымъ ожиданіемъ штурма и не обнаруживаетъ прежней бодрости.

Къ полуночи минная галлерея подошла подъ ровъ на двѣ сажени ниже горизонта, то есть на 4 аршина ниже дна рва. А сапы опять соединились высокимъ эполементомъ, въ пяти саженяхъ отъ края рва.

При помощи туровъ, эполементу придана солидная и внушительная внѣшность. Для обороны его поставленъ взводъ 10-ой роты Ширванцевъ. Здѣсь же пробита новая отдушина въ минную галлерею и замаскирована турами. Затѣмъ выведены двѣ блиндированныя сапы для спуска въ ровъ. Непріятель не безпокоилъ рабочихъ. Къ утру минная галлерея подошла подъ стѣну.

Днемъ, на лѣвомъ флангѣ, около Ставропольскаго редута устроены чрезъ ручей два пѣшеходныхъ мостика, а выше по теченію мостъ для артиллеріи. Тутъ же, позади 1-й паралели, вырыто 10 ровиковъ для прислуги при орудіяхъ. Осмотръ позиціи непріятеля указалъ, что текинцы разрушили сѣверную и восточную стѣны Мельничной калы, оставивъ только тѣ, которыя обращены къ намъ. Это сдѣлано было, очевидно, для того, чтобы во-первыхъ облегчить защитникамъ отступленіе въ случаѣ штурма, а во-вторыхъ лишить насъ закрытія отъ огня съ крѣпости, когда кала будетъ взята нами. Контръ-апрошный редутъ впереди ледорѣза оказался занятъ ими весьма сильно.

Для резерва, позади 1-й паралели, правѣе Ставропольскаго редута, устроены были ложементы, чтобы держать резервъ по близости отъ мѣста дѣйствія, безъ потерь отъ выстрѣловъ. Слѣдя за ходомъ боя изъ мѣста, „безопаснаго для шкуры“, резервъ въ нуя-ную минуту „встанетъ разумно и воодушевленно“, — говорилъ Скобелевъ.

Въ видѣ особой награды за долгое сидѣніе въ отдѣльныхъ укрѣпленіяхъ, гарнизоны Опорнаго, Ольгинской, Правофланговой редутовъ 1 и 2-го и батареи № 5 назначены въ штурмовыя колонны и въ полдень были смѣнены другими частями, чтобы могли выспаться въ лагерѣ наканунѣ штурма.

Потерявшій знамя, 4-ой Апшеронскій баталіонъ назначенъ въ голову колонны, штурмующей артиллерійскую брешь. Еще 3-го января Скобелевъ отдалъ такой приказъ: „4-й баталіонъ славнаго Апшеронскаго полка имѣлъ несчастіе потерять свое знамя; назначая 4-й баталіонъ въ голову штурмовой колонны, идущей на артиллерійскую брешь, увѣренъ, что онъ глубоко проникнется

святостію лежащей на немъ обязанности. Да поможетъ апшеронцамъ Господь Богъ въ предстоящемъ бою заслужить царское прощенье, быть можетъ, спасибо обожаемаго монарха, геройски пролитою кровью за вѣру, царя и отечество".

Въ 2 часа пополудни въ лагерѣ отслужено молебствіе по случаю завтрашняго штурма, при командахъ отъ всѣхъ частей. Непріятель за весь день поддерживалъ довольно слабый огонь по лагерю и работамъ лѣваго фланга. Въ лагерь пущено имъ нѣсколько ядеръ. Стрѣляли текинцы уже камнями, обернутыми въ войлокъ.

Двадцатая ночь на 12 января. Съ наступленіемъ темноты переведены 4 девятифунтовыхъ орудія съ батареи у Ставропольскаго редута на брешь-батарею во 2-й паралели. Саперная мина и средняя камора была готова подъ стѣной, повели и два боевыхъ рукава вправо и влѣво, такъ какъ надо было взорвать единовременно три мины.

Минеровъ торопили. Рукава въ половину меньше размѣрами, чѣмъ галлерея, и потому работа шла скорѣе. Наконецъ, приступили къ заряжанію каморъ. Работали въ темнотѣ безъ свѣчей, во избѣжаніе взрыва. Люди садятся гуськомъ вдоль всей галлереи и рукавовъ и передаютъ мѣшки съ порохомъ. Въ одинъ изъ нихъ вставляется запалъ съ концами проводниковъ изъ мѣдной проволоки; затѣмъ проводники укладываются вдоль стѣны галлереи и прикрываются, чтобъ ихъ не задѣть при забивкѣ. Забивка сдѣлана изъ дерна, земляныхъ мѣшковъ и деревянныхъ щитовъ, чтобы газы не шли въ галлерею, а били въ стѣну. На плотинѣ солдаты насыпали мѣшки землею и посылали ихъ въ подкопъ. Тутъ же сложены фашины и туры для перваго закрытія на обвалѣ, т. е. для вѣнчанія его.

Опасаясь, чтобы тонкія стѣны Охотничьей и Великокняжеской не обрушились при взрывѣ, гарнизоны ихъ были выведены къ утру къ плотинѣ и въ траншею. Въ Охотничьей остался только Чернякъ съ гальванеромъ унт.-офицеромъ Шульгой, при гальванической батареѣ. Чтобы все-таки имѣть хоть небольшую часть поближе къ обвалу, Куропаткинъ выставилъ въ переднихъ траншеяхъ и въ Ширванскомъ редутѣ охотниковъ Воропанова и полъ-сотни Уральцевъ. Это была непростительная ошибка.

Въ 10½ час. утра Рутковскій сходилъ къ Скобелеву и доложилъ, что готово. Куропаткинъ сталъ на плотину.

На лѣвомъ флангѣ въ эту ночь происходило слѣдующее: къ кибиткѣ Скобелева собрались 15 охотниковъ матросовъ, съ гардемариномъ Майеромъ, и 15 охотниковъ желѣзнодорожнаго батальона, съ подпоручикомъ Остолоповымъ; матросы несли пироксилинную, а саперы динамитную мины, каждая въ 3 пуда. Адъютантъ записывалъ фамиліи охотниковъ, а Скобелевъ напутство-

валъ каждаго словами: „вернешься живъ—кресть и сто рублей; убьютъ—семьѣ вдвое“.

У моряковъ къ этому времени оставалось: двѣ боевыхъ мины съ мокрымъ пироксилиномъ, 6 резиновыхъ мѣшковъ съ шашками сухого пироксилина, и нѣсколько учебныхъ минъ. Капитанъ-лейтенантъ Зубовъ еще въ Самурскомъ укрѣпл. значитъ задолго до своей смерти, приказалъ минному унтеръ-офицеру Егору Забѣлкину *) взять у саперъ нѣсколько запаловъ и 7 аршинъ брикфордова фитиля съ тѣмъ, чтобы воспользоваться учебными минами, какъ ручными гранатами: 1 фунтъ фитиля горитъ 3 минуты, стало быть, заправивъ въ учебную мину запалъ и кусокъ фитиля, зажги его и брось мину въ толпу враговъ. Этимъ указаніемъ Забѣлкинъ прекрасно пользовался при случаѣ. Теперь же, по затруднительности тащить тяжелую мину, Забѣлкинъ обрубилъ зубиломъ ея обухи и покатилъ мину по землѣ. Изъ другой боевой мины выбралъ весь пироксилинъ въ мѣшокъ и прибавилъ туда резиновый мѣшокъ съ двумя шашками сухого пироксилина,—получилась вторая мина, которую удобно было тащить людямъ, но для воспламененія ея приходилось употребить не проводники отъ батареи Грене, а брикфордовъ фитиль.

На всякій случай, для поддержки охотниковъ, выслана заранѣе рота Апшеронцевъ, которая въ 12 часовъ ночи подкралась къ Подковѣ и заняла ее безъ выстрѣла: непріятеля въ ней не было. Охотники изъ этой роты, замѣтивъ, что и во рву никого нѣтъ, спустились туда и залегли по обѣ стороны будущей бреши для прикрытія минеровъ. Тихо подошли сюда, наконецъ, и минеры, оставивъ гальваническую батарею въ Подковѣ.

Шелъ дождь, глиняная облицовка крѣпостной стѣны размякла и потому удары лома, выбивавшаго камору, не были слышны на верху. Били двѣ каморы, въ 15 шагахъ одна отъ другой. Моряки выбили яму въ 1 аршинъ глубины и задвинули туда мѣдную мину и мѣшокъ. Черезъ часъ онѣ были готовы. Къ этому времени дождь пересталъ и показалась луна. Когда мины были вдвинуты, около нихъ остались оба офицера и 4 охотника, чтобы забить мины комьями глины и зажечь фитили въ случаѣ отказа гальванической батареи; приращены были фитили на полминуты горѣнія. Остолоповъ зажегъ свой фитиль спичкой, а Майеръ вздумалъ щегольнуть фальшфейеромъ... И безъ того онъ былъ близорукъ, а тутъ фальшфейеръ окончательно ослѣпилъ его. Зажегши фальшфейеромъ свой фитиль, Майеръ крикнулъ Забѣлкину, отбѣжавшему къ батареѣ Грене: „готово“. Тотъ опустилъ цинки и прежде, чѣмъ Майеръ нашелъ нишу въ контръ-эскарпѣ

*) „Кронштадтскій Вѣстникъ“ 1882 №№ 120 — 121. «Разсказъ миннаго унт.-офицера Егора Забѣлкина объ ахалъ-текинской экспедиціи“.

рва, изъ которой былъ выходъ въ Подкову, раздался взрывъ. Майера подбросило на воздухъ, перевернуло головой внизъ и шмякнуло о землю. Полила кровь изъ лѣваго уха и носа... Со стѣны раздались выстрѣлы... Матросы подхватили своего гардемарина и вынесли благополучно. Въ траншеяхъ нашихъ раздалось „ура“, и затѣмъ открытъ огонь изъ 3-й параллели. Охотники и рота Апшеронцевъ отступили безъ потерь. Скобелевъ ждалъ въ 3-й параллели съ крестами и деньгами. Каждому изъ 30 охотниковъ онъ тутъ же навѣсилъ по кресту и выдалъ по 100 рублей. Забѣлкинъ однакоже увѣряетъ, будто за полученіемъ наградныхъ денегъ Скобелевъ потребовалъ къ себѣ Майера уже послѣ штурма, но какъ гардемаринъ былъ тяжко раненъ, то пошелъ подпор. Остолоповъ, который и принесъ морякамъ деньги. Кресты же они едва получили только 24-го апрѣля въ Красноводскѣ, передъ возвращеніемъ въ Петербургъ...

Текинцы, однако, взрывовъ не замѣтили и говорили послѣ, что имъ показалось, будто это лопаются снаряды, попавшіе въ стѣну.

Всю ночь брешь обстрѣливалась шрапнельными гранатами.

Потери наши съ 5-го по 11-е января: убито 13, ранено 59, контужено 7 нижнихъ чиновъ. Офицеровъ ранено 3: подпор. Херхеулидзе, пор. Зродловскій и лейтенантъ Шеманъ.

Въ полночь на 12-е адъютанты разнесли диспозицію къ штурму. Диспозиція начиналась словами: „завтра, 12-го января, имѣетъ быть взятъ штурмомъ главный валъ непріятельской крѣпости, у юго-восточнаго угла ея“. Задача скромная: только главный валъ, и то небольшой кусокъ его въ углу...

Штурмуютъ двѣ колонны: Куропаткина—обвалъ, Козелкова—брешь. Третья колонна Гайдарова производитъ демонстрацію противъ западной стѣны и беретъ Мельничную калу. Резервъ подъ начальствомъ самого Скобелева останется у Ставропольскаго редута.

Въ колонну Куропаткина назначены: первыя двѣ роты 1-го Ширванскаго баталіона, весь 3-й Ширванскій баталіонъ, 3 Туркестанскія роты, полурота саперъ, спѣшенная Уральская сотня, команды охотниковъ Воропанова и рабочихъ съ турами и фашинами, 4 горныхъ орудія, 2 картечницы, два ракетныхъ и 1 геліографный станокъ.

Въ колонну Козелкова: 3-й Ставропольскій и 4-й Апшеронскій баталіоны, взводъ саперъ, охотники матросы Майера, рабочіе, два горныхъ орудія, 1 картечница, два ракетныхъ и 1 геліографный станокъ.

Въ колонну Гайдарова: 1-й Самурскій баталіонъ, команды охотниковъ и рабочихъ, взводъ саперъ, 2 орудія полевыхъ, 2

конно-горныхъ, 1 картечница, 5 ракетныхъ, 1 геліографный станокъ, 1½ сотни Таманскаго полка.

Въ резервъ: 3-й Апшеронскій и 4-й Дагестанскій баталіоны, 2 роты Крымскаго, 2 роты Дагестанскаго, 2 роты Ширванскаго и 3 роты Самурскаго полковъ, 1 рота желѣзнодорожнаго баталіона, 24 орудія, 3-ротный баталіонъ изъ спѣшенныхъ драгунъ и сотни Полтавцевъ, 1 геліографный станокъ. Спѣшенную кавалерію рѣшено пустить, какъ послѣднюю ужъ надежду, въ случаѣ неудачи пѣхоты, такъ какъ отступленія не будетъ... Драться до послѣдняго... Либо взять крѣпость, либо всѣмъ лечь.

При штурмѣ Измаила Суворовъ пустилъ 10,000 пѣшихъ казаковъ съ пиками и дѣйствовали они отлично.

Въ колонну Куропаткина дано два хора музыки, въ остальныя колонны и резервъ по одному, итого 5 хоровъ.

Первымъ начинаетъ Гайдаровъ въ 7 часовъ утра, причемъ вся артиллерія открываетъ огонь по крѣпости. За полчаса до штурма начинается опять усиленная бомбардировка крѣпости. Штурмъ начинается по взрыву минъ, а взрывъ по письменному приказанію отъ Скобелева.

Людямъ имѣть сухари, чай и сахаръ на два дня.

Въ гарнизонахъ Опорнаго, Правофланговой и Ольгинской оставлено по полсотнѣ казаковъ; въ редутѣ № 1-й и центральномъ по полротѣ; въ редутѣ № 2-й и на батареѣ № 5-й — по ротѣ Закаспійцевъ; въ Ставропольскомъ рота Самурцевъ; въ лагерѣ: сотня Оренбургскихъ казаковъ, сборныя команды, деньщики и нестроевые. Командиромъ этого народа и комендантомъ лагеря оставленъ Арцишевскій. Можно было надѣяться, что на этотъ разъ онъ уже не подастъ сигнала „отступленіе“...

Тотчасъ послѣ взрыва, артиллерія даетъ два залпа по крѣпости, а съ началомъ штурма стрѣляетъ черезъ головы войскъ по сѣверной части крѣпости. Войска объ этомъ предупреждены. Въ случаѣ неудачи взрыва вся артиллерія выѣзжаетъ на линію батареи № 5-й и бьетъ брешь въ восточномъ фронтѣ, гдѣ предполагался обвалъ.

Къ 6 часамъ утра 12-го числа всѣ части были на мѣстахъ: колонна Куропаткина на Великокняжеской позиціи, Козелкова въ плацдармѣ 3-й параллели; Гайдарова—въ Опорномъ; резервъ Скобелева въ ложементахъ.

Гайдаровъ двинулся въ 7 часовъ. 4-я батарея 19-й бригады, съ первой же позиціи, разбила лицевую сторону калы. При ней оставлена 1-я рота Самурцевъ, остальныя три роты двинулись на штурмъ Мельничной калы. Въ 8½ ч. она была взята вмѣстѣ съ плотиною. Захвачено до 70 плѣнныхъ съ женщинами и дѣтьми. На свое донесеніе о томъ, Гайдаровъ получилъ въ отвѣтъ, что плѣнныхъ не нужно... Мужчины были отдѣлены, выведены впе-

редъ и по нимъ данъ залпъ... Двое остались цѣлы и бросились бѣжать.

Скобелевъ выдвинулъ изъ резерва 1-ю роту Дагестанцевъ, нѣсколько влѣво, для обстрѣла промежутка между взятой калой и крѣпостью.

Въ 7 же часовъ брешь-батарея, изъ 4 дальнобойныхъ и 8 легкихъ орудій, открыла огонь для окончательной отдѣлки бреши. Туда же направили огонь еще 18 орудій, ставшихъ открыто.

Не смотря на жестокій огонь 30 орудій, текинцы упорно чинили брешь и гибли. Воображеніе у нихъ, видно, не работало...

Около 10 часовъ 50 минутъ Рутковскій получилъ записку отъ Скобелева: „Чрезъ полчаса, по полученіи настоящаго приказанія, ваше высокоблагородіе имѣете взорвать мину, выведенную изъ Великокняжеской калы". Въ это время артиллерія принялась уже за усиленную бомбардировку. Полчаса истекали въ 11 ч. 20 минутъ. Около гальванической батареи стоялъ Рутковскій съ часами, а Чернякъ держалъ проводники. Въ 11 часовъ сюда пришелъ Гродековъ. Вѣроятно, онъ бы замѣстилъ Куропаткина въ случаѣ его убыли.

Въ колоннѣ Козелкова, на случай убыли его, назначенъ Навроцкій; помощникомъ Козелкова—флигель-адъютантъ гр. Орловъ-Денисовъ; на случай убыли его—маіоръ кн. Нахичеванскій. Для укрѣпленія или баррикадированія бреши присланъ сюда инженеръ-капитанъ Васильевъ.

Въ колоннѣ Куропаткина, для занятія обвала, назначены 9-я, 10-я и 11-я Ширванскія роты, охотники Воропанова, полурота саперъ и 2 ракетныхъ станка, подъ командою маіора Сивиниса.

По занятіи обвала, колонна вѣнчаетъ его; сюда ввозятся три горныхъ орудія и 1 картечница, а колонна подвигается влѣво, по корридору вала, для соединенія съ колонной Козелкова, а вправо до перваго же траверса. Вслѣдъ за нею идутъ, подъ командой кап. Фока, двѣ Туркестанскихъ роты, которыя тащатъ на обвалъ три горныхъ орудія и двѣ картечницы; затѣмъ спускаются съ обвала внутрь крѣпости, съ одной картечницей, и выбиваютъ текинцевъ изъ кибитокъ. Остальныя части первой колонны остаются въ частномъ резервѣ.

Въ колоннѣ Козелкова на штурмъ назначены: охотники 4-го Апшеронскаго баталіона съ минерами, двумя ракетными станками и 1 картечницей, за ними слѣдомъ 4-й Апшеронскій баталіонъ, съ 4 лѣстницами, а сзади 11-я рота Ставропольцевъ и взводъ саперъ съ турами и фашинами для вѣнчанія бреши. Велъ ихъ графъ Орловъ. Остальныя 3 роты Ставропольцевъ составляли частный резервъ. По занятіи бреши приказано вѣнчать ее, поставить за турами вѣнчанія картечницу и ракетные станки и двинуться частію вправо, по корридору, до встрѣчи съ колонной Куропаткина, а частію влѣво до перваго траверса.

На часахъ Рутковскаго минутная стрѣлка подошла къ 20 минутамъ... „Взрывайте“, — сказалъ онъ Черняку. Тотъ соединилъ проводники. Высоко поднялся огромный столбъ земли и дыма... Когда все это осѣло, оказался удобный обвалъ въ 9 саженъ длины.

Подъ звуки музыки передовыя части побѣжали на штурмъ... Но въ колоннѣ Куропаткина не досчитались болѣе 40 человѣкъ охотниковъ Магометова и казаковъ: ихъ зашибло и засыпало глиной, подброшенной взрывомъ... Потомъ ихъ откопали и многіе очнулись. Не слѣдовало ставить ихъ такъ близко...

Лихо вскочили оставшіеся нетронутыми охотники и казаки, а вслѣдъ за ними и три Ширванскія роты. Непріятель почти обезпамятѣлъ отъ ужаса и не мѣшалъ работамъ по укрѣпленію обвала, а большинство бросилось бѣжать. Но когда увидѣли, что это не землетрясеніе и что русскіе уже ворвались, то часть гарнизона бросилась на наши роты. Въ особенности досталось 9-й Ширванской и охотникамъ, направленнымъ по корридору влѣво и вправо: имъ надо было вскарабкаться, по излому стѣны, съ обвала на верхъ, а тамъ ждала густая толпа текинцевъ съ саблями и батиками. 30 чел. изъ 9-й роты уже выбыло, а занятъ только край обрыва. Апшеронскіе охотники Воропанова взобрались легче, но и тутъ шла драка на мѣстѣ. Налѣво первымъ влѣзъ пор. Лемкуль, направо Воропановъ. Куропаткинъ, однако, не зѣвалъ и двинулъ изъ резерва 2-ю роту Ширванцевъ къ первому траверсу съ правой стороны, чтобъ зайти въ тылъ не пускающимъ Воропанова, а колонну Фока къ обвалу. На краю рва убиты: сотникъ Кунаковскій и казакъ Тетиковъ, измѣрявшіе вмѣстѣ, 5-го января, ровъ. Казаки все-таки внесли тѣло сотника на обвалъ — честь вполнѣ заслуженная. Убитъ также прап. Моритъ, шедшій за георгіевскимъ крестомъ, по приказанію Скобелева. На плотинѣ пор. Калитина ушибло глыбой глины въ спину такъ сильно, что онъ потерялъ сознаніе и безъ чувствъ отнесенъ на перевязочный пунктъ.

На помощь 9-ой ротѣ, шедшей по корридору влѣво для соединенія съ Козелковымъ, двинута была полурота стрѣлковой роты 13-го Турк. лин. бат. подпор. Агафонова. Эти смѣльчаки спустились съ обвала, пробѣжали у подошвы стѣны саженъ 40, влѣзли на стѣну по ступенькамъ и очутились въ тылу той кучки, что дралась съ 9-й ротой. Текинцы были истреблены, кто не догадался спрыгнуть внизъ.

Вслѣдъ затѣмъ спустилась внизъ и колонна Фока. Очистивъ ближайшія кибитки, она вышла на площадь и стала стрѣлять по бѣгавшимъ здѣсь текинцамъ, направлявшимся къ холму и къ сѣвернымъ выходамъ.

Не затягивая дѣла, Куропаткинъ двинулъ 3-й баталіонъ Шир-

ванцевъ, 3 Туркестанскія роты и 1 пѣшую сотню Уральцевъ, съ тремя горными орудіями и 1-ой картечницей къ холму. Роты Фока влѣво, по западной сторонѣ, за ними сотня казаковъ; двѣ роты Сивиниса прямо на холмъ; за ними три роты, для поддержки. Барабанный бой, музыка и распущенныя знамена. Хорошая минута и хорошее начало для молодого полководца.

Непріятель сопротивлялся слабо. Фоку удалось захватить наши плѣнныя пушки. Когда Сивинисъ обстрѣливалъ холмъ, подошла сюда изъ колонны Козелкова сборная команда изъ Апшеронцевъ, Самурцевъ и Ставропольцевъ, числомъ до полуроты, которую собралъ и привелъ капит. ген. штаба Мельницкій. Вмѣстѣ съ Сивинисомъ они поднялись на холмъ и въ часъ пополудни здѣсь водружено знамя 3-го Ширванскаго баталіона, а моряки изъ колонны Козелкова втащили сюда картечницу.

Апшеронскіе охотники и 2-я рота Ширванцевъ, дойдя по стѣнѣ до сѣверо-восточнаго угла, захватили здѣсь текинскую пушку, четыре значка и главный трофей: плѣнное знамя Апшеронцевъ, однако безъ орла (по свидѣтельству Маслова). Продвинувшись далѣе по сѣверной стѣнѣ, части эти стали разстрѣливать густыя толпы бѣжавшаго въ пески непріятеля.

Куропаткинъ рѣшился немедленно преслѣдовать бѣжавшихъ и послалъ Скобелеву слѣдующее донесеніе: „Поздравляю съ полною побѣдою. Вся крѣпость наша. Оба орудія и знамя отбилъ назадъ. Перехожу въ наступленіе за сѣверный фасъ. Желательна помощь кавалеріею“.

Посмотримъ, что дѣлалось у Козелкова. Несомнѣнно, ему предоставлена болѣе трудная работа, такъ какъ брешь была менѣе доступна, чѣмъ обвалъ. Къ тому же здѣсь текинцы чуяли аттаку, въ виду настойчивости нашей артиллеріи, и стояли густой толпой, тогда какъ благодаря незнанію, что такое мины, и невидимости подземныхъ работъ, сравнительно мало заботились о противодѣйствіи съ той стороны. Наконецъ, Апшеронцамъ приходилось пройти подъ огнемъ 100 саженъ.

Почти на половинѣ разстоянія до Подковы, былъ устроенъ черезъ Великокняжескій ручей мостъ. По взрыву Апшеронцы двинулись съ музыкой добывать свое знамя. Гр. Орловъ, по словамъ Маслова, требовалъ равненія *). При переходѣ черезъ узкій мостъ, а частію прямо черезъ ручей, равненіе, конечно, разстроилось и вообще переднимъ приходилось дожидаться. Они открыли огонь... А это было строго запрещено.. Майеръ говоритъ, будто нарушителей запрета привели въ спокойное состояніе духа костыль Козелкова и шашка гр. Орлова. Пока гр. Орловъ равнялъ свою команду, онъ получилъ пулю въ бедро и выбылъ изъ строя. Передо рвомъ раненъ былъ Майеръ. Пуля, выпущенная сверху, пробила ему верхнюю челюсть, выбила 5 зубовъ, скользнула по

*) А по Суворовски надо: равняться по переднимъ!

горлу и вышла подъ мышкой. За убылью гр. Орлова, кн. Нахичеванскій повелъ Апшеронцевъ далѣе. Пройдя Подкову, крикнули ура и бросились бѣгомъ; но брешь оказалось трудно доступною: минные взрывы наканунѣ мало помогли дѣлу, а поверхъ глиняной осыпи, сбитой артиллеріею, оставалась еще до бреши вертикальная стѣна, довольно высокая, а лѣстницъ не было съ охотниками... Пока подсаживали другъ друга, произошла нѣкоторая задержка. Первые, взобравшіеся на верхъ, увидали передъ собою массу текинцевъ, залегшихъ по другому скату бреши и встрѣтившихъ нашихъ охотниковъ пулями и камнями. Охотники также залегли на нашей сторонѣ пролома и начали перестрѣлку съ текинцами въ упоръ. Первымъ взобрался унт.-оф. Кривобородко.

Заминка и всегда будетъ, если передъ штурмомъ бреши забываютъ правило: осмотрѣть ее передъ самой аттакой, а тутъ именно и забыли...

Скобелевъ зорко слѣдилъ за этою колонною. Видя заминку, онъ немедленно двинулъ на помощь изъ резерва 3-й батальонъ Апшеронцевъ съ лѣстницами; частный резервъ колонны изъ 3-хъ ротъ Ставропольцевъ, съ двумя горными орудіями и лѣстницами, также пошелъ на выручку. Масловъ говоритъ, будто Скобелевъ самъ хотѣлъ идти туда же, но Козелковъ и капитанъ Баранокъ удержали его чуть ли не силой... Апшеронцевъ изъ резерва велъ подполк. Поповъ, потерявшій уже одного сына; на дорогѣ онъ встрѣтилъ другого сына, котораго вели подъ руки на перевязочный пунктъ... Старикъ обнялъ его и побѣжалъ дальше. На бреши онъ и самъ получилъ двѣ раны: въ голову и руку.

Въ это время текинцы, оборонявшіе брешь, услыхали въ тылу у себя русскую музыку, выстрѣлы и крики „ура“... Это шла колонна Куропаткина, внутри крѣпости на холмъ Согласія. Съ прибытіемъ резерва, приставлены были, по обѣ стороны неудачнаго пролома, штурмовыя лѣстницы, и новые охотники полѣзли на стѣны.

Перестрѣлка въ упоръ длилась уже съ полчаса... Моряки, выпустивъ всѣ свои 40 патроновъ изъ револьверовъ, вспомнили про учебныя мины. Забѣлкинъ и матросъ Гребенщиковъ бросили 4 штуки, съ короткими фитилями, въ толпу текинцевъ и произвели между нихъ немалое опустошеніе и панику. Апшеронцы встали разомъ и заняли проломъ, послѣ короткой рукопашной схватки. Тутъ убитъ пор. Мерхелевъ и тяжело раненъ, кромѣ Попова, еще подполк. Ципринскій-Цекаво.

На стѣнѣ водружено знамя 3-го Апшеронскаго и 3-го Ставропольскаго батальона. Вскорѣ появилось, нѣсколько правѣе, на самомъ углу и третье знамя: 3-го Самурскаго батальона. Случилось это совершенно неожиданно: Скобелевъ выдвинулъ изъ резерва, къ 3-й параллели, этотъ батальонъ, чтобы имѣть его подъ рукою, но батальонъ, дойдя до параллели, бросился безъ прика-

занія впередъ, поставилъ лѣстницы къ углу и взобрался на стѣну, гдѣ впрочемъ текинцы были уже сбиты колонною Куропаткина.

Проломъ стали тотчасъ укрѣплять войска Козелкова и втащили даже на него ракетные станки, но видя, что Куропаткинъ уже на холмѣ, и что колонна Гайдарова также влѣзла на западную стѣну, сообразили, что сидѣть на проломѣ не стоитъ, и работу эту бросили и всѣ спустились внутрь крѣпости. На ихъ мѣсто, Скобелевъ послалъ изъ резерва 6 ротъ Дагестанцевъ и двѣ роты Ширванцевъ, составившихъ общей резервъ для дерущихся внутри крѣпости.

Колонна Гайдарова выждала, когда сосѣдняя займетъ проломъ, и тогда безъ выстрѣла заняла западную стѣну двумя Самурскими ротами. Другія двѣ роты Самурцевъ пошли снаружи крѣпости, вдольрва, взяли съ боя еще одну калу, истребивъ всѣхъ ея защитниковъ, завернули за уголъ, на сѣверный фронтъ, вошли здѣсь въ связь съ войсками Куропаткина и Козелкова и остановились.

Какъ только всѣ штурмовыя части скрылись за стѣнами крѣпости, Скобелевъ приказалъ кн. Эристову, около часу дня, взять всѣхъ спѣшенныхъ драгунъ и казаковъ, отвести ихъ въ лагерь, сѣсть на конь и прибыть къ артиллерійской бреши. Прибывъ сюда, Скобелевъ повелъ эту кавалерію, черезъ раздѣланный уже проломъ, въ крѣпость, прошелъ ее насквозь, обогналъ пѣхоту и сталъ преслѣдовать отступавшихъ текинцевъ на протяженіи 15 верстъ. Пѣхота слѣдовала позади и прошла 10 верстъ.

Масловъ разсказываетъ, будто во время этого преслѣдованія, недалеко отъ Куня-Геокъ-тепе, въ одномъ кишлакѣ, подъ ноги коня Скобелева бросилась дѣвочка, лѣтъ пяти. Скобелевъ остановился, велѣлъ подобрать ее и отвезти въ свою кибитку. Потомъ ее окрестили, назвали Таней, такъ какъ день штурма, 12-го января, былъ знаменитый Татьянинъ день. Скобелевъ передалъ ее графинѣ Милютиной и, черезъ 3 мѣсяца, дѣвочка отлично болтала по-русски. Въ каждой ротѣ, были усыновленныя, такъ сказать, дѣти; больше, впрочемъ, мальчики. Солдаты баловали ихъ безъ конца.

Женщинъ и дѣтей, которыхъ удалось догнать до заката солнца, возвратили назадъ въ Денгиль-тепе, чтобы имѣть въ нихъ надежный залогъ умиротворенія края.

Къ закату солнца, преслѣдованіе прекратилось и войска возвратились въ лагерь, который частію былъ уже перенесенъ на Великокняжескую позицію, по утреннему приказанію Скобелева, полагавшаго прежде, что крѣпость взять сразу не удастся и придется драться еще нѣсколько дней. Когда онъ прошелъ около 2 часовъ пополудни, черезъ брешь, и увидалъ, что крѣпость уже

въ нашихъ рукахъ, онъ отмѣнилъ это приказаніе; но часть лагеря уже была на новомъ мѣстѣ.

При въѣздѣ черезъ брешь, къ Скобелеву подошелъ выползшій изъ ямы текинецъ и просилъ „амана"—пощады. Это былъ тотъ самый, что на перемиріи 7-го числа подходилъ къ Скобелеву; жизнь ему была дарована, а для вѣрности онъ посаженъ подъ арестъ.

Трофеи этого дня: знамя 4-го Апшеронскаго баталіона, 2 горныхъ орудія, 1 мѣдная пушка, 2 чугунныхъ зембурека (фальконеты), 5 значковъ и 1,500 штукъ разнаго оружія. Скобелевъ запретилъ однако выносить знамя въ строй.

Потери наши: убито—4 офицера (шт.-кап. Грекъ, поруч. Мерхелевъ, сотникъ Кунаковскій и прап. Моринъ) и 55 нижнихъ чиновъ; ранено—18 офицеровъ (подполковники Цепринскій-Цекаво, Поповъ и гр. Орловъ-Денисовъ; капитанъ Гетшель; штабсъ-капитаны: Миткевичъ-Волчанскій, Харькевичъ, Давыдовъ; поручики: Юреневъ, Архаецкій; подпоручики: Поповъ, Дехтеревъ, Магометовъ; прапорщики: Кашерининовъ, Усачевъ, Дзердзіевскій, кн. Андрониковъ, Ушаковъ и гардемаринъ Майеръ) и 236 нижнихъ чиновъ; контужено: 12 офицеровъ (поручики: Куркмасовъ, Бениславскій, Калитинъ и Даниловичъ; подпоручики: Жизневскій, Рудневъ; прапорщики: Лебединскій, Богуславскій, Константиновъ, Ивановъ, Форстенъ и хорунжій Чегринъ) и 73 нижнихъ чина. Всего выбыло изъ строя 398 человѣкъ.

Потеря въ офицерахъ составляетъ 31%, а въ нижнихъ чинахъ 11% ихъ состава. Ясно, что офицеры не прятались.

Больше всего досталось колоннѣ Козелкова, гдѣ выбыло 166 чел., да въ резервахъ, къ ней посланныхъ, 76, итого на артиллерійской бреши выбыло 242 челов.; у Куропаткина 131 чел.; у Гайдарова только 25 чел. Выпущено снарядовъ 5,604, ракетъ 224; патроновъ пѣхотныхъ—273,804, кавалерійскихъ—12,510.

Непріятель потерялъ до 8,000 челов. Куропаткинъ считаетъ только 6,000. И то хорошо.

Изъ четверовластія убито два хана и сынъ Тыкма-Сардара, а самъ Тыкма убѣжалъ.

Героемъ дня несомнѣнно былъ Куропаткинъ.

Итакъ, первый этапъ въ Индію занятъ. Надобно сказать, что занятъ онъ въ самую пору: именно въ этотъ самый день, 12-го января, генералъ Павловъ высадился въ Красноводскѣ.

ГЛАВА X.

Приведеніе въ порядокъ Денгиля. Добыча. Поискъ Куропаткина въ пески Телеграмма государя. Асхабадъ. Прокламація. Изъявленіе покорности старшинами. Конецъ аламанамъ и рабству. Сдача оружія. Сабли перекованы на серпы. Къ Мерву запрещено двигаться. Павловъ раздумалъ ѣхать въ отрядъ. Спускъ войскъ на Кавказъ. Выступленіе Туркестанскаго отряда домой 14-го февраля. Ровно мѣсяцъ похода. Болѣзни. Люфтабадъ. Визитъ кучанскаго эмира. Рѣчь Скобелева къ представителямъ Каахка, въ отвѣтъ на письмо изъ Мерва. Отступленіе изъ Лютфабада. Радость въ Мервѣ. Витіеватое письмо Колпаковскаго. Сдача Тыкма-Сардара 27-го марта. Смѣна Скобелева. Тифъ. Санитарный отчетъ. Итоги нашихъ потерь. Стоимость экспедиціи. Расходъ патроновъ и снарядовъ. Взглядъ назадъ. Лишенія. Золотой мостъ. Памятникъ Туркестанцамъ. Доводы Зиновьева. Конвенція съ Персіей.

По взятіи Денгиль-тепе тотчасъ разработана на холмѣ дорога, по которой на вершину его были втащены на рукахъ два горныхъ орудія и двѣ 1/2-пуд. мортиры. Возлѣ холма, въ углу, поставлено 6 ротъ, подъ начальствомъ инженера Маслова, а южный уголъ заняли 4 роты и сотня, подъ командой Верещагина. Около 3 час. пополудни на вершинѣ холма поднятъ большой императорскій штандартъ и поставленъ геліографный станокъ для связи съ Самурскимъ.

Комендантомъ назначенъ Арцышевскій, помощникомъ къ нему Верещагинъ.

Пока шло преслѣдованіе за крѣпостью, въ самой крѣпости производилась очистка; масса текинцевъ, скрывшихся въ кибиткахъ, была разыскана и истреблена до послѣдняго. Только закованныхъ въ кандалы не трогали, угадывая въ нихъ плѣнныхъ персіянъ. Такихъ собрали до 600 человѣкъ. Въ подземелья пока не проникали, такъ какъ тамъ прятались женщины и дѣти, но множество ихъ металось въ ужасѣ между кибитками, моля о пощадѣ. Имъ приказано было черезъ переводчика, разъѣзжавшаго по крѣпости, собираться къ холму. Къ вечеру тутъ образовался таборъ тысячъ въ пять душъ. Ихъ оцѣпили часовыми. Масловъ говоритъ, что женщинъ отвели въ небольшую калу, „гдѣ онѣ и провели безсонную ночь“ (стр. 156).

Крѣпость отдана на разграбленіе въ теченіе четырехъ дней. Но оружіе, мука и фуражъ объявлены собственностію казны. Кибитокъ здѣсь насчитали до 12,000; рядомъ съ ними, въ безпорядкѣ, расположены были землянки, похожія на норы, и погреба, прикрытые сверху хворостомъ и тонкими жердями. Тутъ сложены

были ковры, одежды, женскіе уборы изъ монетъ, котлы, ткацкіе станки, полевыя орудія и т. д. Цѣнность всей добычи, доставшейся войскамъ, считалась приблизительно въ шесть милліоновъ.

Всю ночь по крѣпости ходили пѣхотные патрули и казачьи разъѣзды, такъ какъ изъ ямъ и разныхъ тайниковъ стали выползать притаившіеся тамъ текинцы и стрѣлять по одиночнымъ людямъ, шарившимъ въ кибиткахъ.

Въ виду того, что въ послѣдніе дни осады текинцы не хоронили своихъ убитыхъ, а складывали ихъ въ кучи и набивали ими выморочныя кибитки, а въ день штурма труповъ еще значительно прибавилось, Скобелевъ приказалъ нанять рабочихъ изъ громадной массы курдовъ, пришедшихъ полюбоваться разгромомъ. Верещагинъ разсказываетъ, будто „сначала курдамъ позволено было являться въ крѣпость, но ихъ застали въ разныхъ звѣрствахъ и насиліяхъ надъ текинцами: они вырывали съ мясомъ серьги изъ ушей женщинъ, отрубали кисти рукъ, чтобы снять браслеты. Тогда Скобелевъ строго запретилъ имъ входъ въ Геокъ-тепе.

Настоящая „баранта“ началась собственно съ 13-го числа, на второй день послѣ штурма, а въ первый день солдаты тащили только съѣстное: барановъ, куръ, крупу и муку. Возлѣ холма разложены были костры и пошло варево. Солдаты разговлялись послѣ к о н с т е р в ъ... На другой день пошли уже ковры, деньги, женскія украшенія, все, что текинцы награбили въ Персіи—все тащили солдаты изъ кибитокъ.

Маркитанты и курды, послѣ того какъ имъ запрещено самимъ грабить не ими добытое богатство, стали скупать добычу. Отличные и знаменитые текинскіе ковры продавались по 3 и 5 рублей. Нерѣдко дошлый армянинъ-маркитантъ получалъ сторублевую вещь за рюмку водки! На себѣ вѣдь трехъ пудовый коверъ не потащишь,—разсуждалъ солдатъ.

13-го января Скобелевъ объѣхалъ крѣпость съ западной стороны, гдѣ дѣйствовала колонна Гайдорова и гдѣ въ 1879 году былъ отбитъ штурмъ „трехъ вождей“, а затѣмъ въѣхалъ въ крѣпость съ сѣвернаго фаса и здѣсь, передъ фронтомъ войскъ, былъ отслуженъ благодарственный молебенъ и панихида по убитымъ на двухъ штурмахъ и во время осады.

Въ этотъ же день женщины и дѣти поручены заботливости особаго попечительнаго комитета подъ предсѣдательствомъ Череванскаго. Женщинамъ разрѣшено было взять изъ своихъ кибитокъ все необходимое для насущной потребности, для укрытія отъ холода и т. п. Онѣ долго не понимали, чего отъ нихъ требуютъ. Считая себя законною добычей русскихъ, привыкшіе смотрѣть на себя, какъ на лучшую награду побѣдителю, изъ-за которой предпринимались цѣлые набѣги-аламаны,—онѣ покорно

ждали своей участи... На первый разъ, впрочемъ, болѣе молодыя и красивыя вымазали свои лица грязью изъ золы и глины. Этотъ наивный пріемъ никого обмануть не могъ, такъ какъ былъ достаточно извѣстенъ войскамъ изъ прежней практики.

Хотя ухаживанія за дамами, съ оружіемъ въ рукахъ, и строго караются въ военное время, но какъ во время баранты, приходилось зажмурить глаза, а къ тому же „противоцинготное средство“ полезная вещь, то, по словамъ близкаго очевидца—Маслова, сами женщины, подъ конецъ, стали приставать съ вопросами: „скоро ли русскіе насъ разберутъ, а то надоѣло такъ сидѣть безъ хозяина“.

Нѣкоторыя и перешли къ русскимъ. Одна красавица даже уѣхала въ Хиву съ прикащикомъ Громова.

Персидскіе плѣнные были, конечно, освобождены отъ оковъ и переданы персидскому агенту Зульфагаръ-хану. Но онъ этимъ не удовольствовался и сталъ отбирать еще наиболѣе красивыхъ женщинъ, увѣряя, будто это персіянки, захваченныя текинцами... А тѣмъ, повидимому, было все равно.

Къ 14-му числу постоянный телеграфъ былъ доведенъ до Бами. Желѣзная дорога не двигалась. Такъ какъ сѣверо-западный уголъ крѣпости съ холмомъ былъ отхваченъ подъ наше укрѣпленіе, а на холмѣ устроенъ реданъ, подъ руководствомъ Маслова, то женскій лагерь перенесенъ на Великокняжескую позицію, а минный проломъ задѣланъ. Три дня большинство солдатъ отказывалось отъ ротнаго котла и пировало „на собственное иждивеніе“. Конечно, при этомъ много припасовъ было разбросано. Однако все-таки осталось по счетамъ особой коммисіи: муки—6,781 пудъ; пшеницы въ зернѣ 16,105 п.; джугары—4,136 п.; кунжутнаго сѣмени 10 п.; саману—814 чуваловъ (мѣшковъ). Послѣдній розданъ на кормъ лошадей; вся же мука и часть зерна, въ количествѣ, обезпечивающемъ 6.000 чел. на 1 мѣсяцъ, сданы въ интендантство, остальное отдано бѣднѣйшимъ изъ возвращавшихся къ семьямъ текинцевъ.

Ассенизація крѣпости возложена на особую коммиссію, подъ предсѣдательствомъ доктора Гейфельдера и членовъ: коменданта, провизора и 2-хъ представителей: отъ войскъ и Краснаго Креста.

Задѣлка пролома и постройка укрѣпленія возлѣ холма, а также постепенное срытіе ненужныхъ для укрѣпленія, остальныхъ стѣнъ крѣпости поручено было нанятымъ рабочимъ, чтобы дать отдыхъ достаточно потрудившимся войскамъ. На рабочихъ же возложена и уборка труповъ и падали.

Скобелевъ мечталъ даже „вспахать Геокъ-тепе“.

Съ 13-го числа стали появляться, по одиночкѣ, текинцы—узнавать, что имъ прикажутъ дѣлать; являлись и депутаты отъ бѣжавшихъ арчманцевъ. Разспросы показали, что всѣ ханы бѣжали,

а народъ собрался у колодцевъ, верстахъ въ 80 къ сѣверу, и ждетъ рѣшенія своей участи. Скобелевъ отпустилъ всѣхъ явившихся, снабдивъ ихъ прокламаціями, въ которыхъ приглашалъ бѣжавшихъ вернуться, обѣщалъ пощаду и неприкосновенность, имущественную и личную, всѣмъ, кто покорится добровольно, и безпощадное истребленіе тѣмъ, кто вздумаетъ сопротивляться.

15-го января двинута къ Асхабаду колонна изъ 15½ ротъ, 6 эскадроновъ и сотенъ, 12 орудій и 2 хъ ракетныхъ станковъ, подъ начальствомъ Куропаткина. Довольствія взято на 14 дней. Обозъ изъ 118 фургоновъ.

16-го послана въ Гярмабъ 1 рота и 1 сотня, съ вьючными лошадьми, за ячменемъ Гродековской закупки и 19-го привезла 1,000 пудовъ. 16-го числа получена, наконецъ, давно ожидаемая телеграмма, въ отвѣтъ на донесеніе о взятіи Денгиль-тепе.

Великій князь главнокомандующій писалъ Скобелеву слѣдующее: „спѣшу сообщить тебѣ всемилостивѣйшую телеграмму Государя Императора. „Петербургъ, 14-го января, 12 часовъ дня. Благодарю Бога за дарованную намъ полную побѣду. Ты поймешь мою радость. Спасибо тебѣ за всѣ твои распоряженія, увѣнчавшіяся столь важнымъ для насъ результатомъ. Передай мое сердечное спасибо всѣмъ нашимъ молодцамъ. Генералъ-адъютанта Скобелева произвожу въ полные генералы и далъ Георгія 2 степени. Прикажи поспѣшить представленіемъ къ наградамъ. Александръ“. Осчастливленный царскимъ одобреніемъ, поздравляю тебя всей душою съ высочайшими монаршими милостями, столь доблестно тобою заслуженными. Михаилъ“.

Когда вѣсть объ этой телеграммѣ распространилась по лагерю, Козелковъ привелъ къ кибиткѣ Скобелева Ставропольскій баталіонъ, которымъ Скобелевъ командовалъ временно въ 1872 году, передъ хивинскимъ походомъ, въ чинѣ подполковника. Покуда слуга Скобелева, Петровъ, спарывалъ звѣздочки съ генералъ-лейтенантскихъ погонъ новаго полнаго генерала, передъ кибиткой уставили столъ и принесли водку. Вышелъ Скобелевъ. Тутъ Козелковъ провозгласилъ тостъ за здоровье подполковника и командира баталіона 1872 года, а затѣмъ новый тостъ за здоровье генерала отъ инфантеріи Скобелева. Тронутый радостными привѣтствіями, Скобелевъ подарилъ баталіону 1,000 руб. на семейства убитыхъ и раненыхъ.

Въ этотъ же день онъ раздавалъ кресты отличившимся и далъ серебряныя медали за храбрость сестрамъ милосердія: Стряковой и гр. Милютиной.

Вскорѣ затѣмъ получена и другая телеграмма изъ Тифлиса, о томъ, что государь императоръ повелѣлъ возвратить 4-му баталіону Апшеронскаго полка, потерянное имъ, 28-го декабря 1880 года, знамя.

Утромъ 17-го числа объявленъ конецъ барантѣ. Ко всѣмъ ходамъ поставлены часовые. Цѣны на ковры поднялись. Началась даже ковроманія. Платили уже и по 100 руб. за большой коверъ. Все-таки это треть цѣны.

Въ 2 часа пополудни Скобелевъ выѣхалъ догонять Куропаткина, съ конвоемъ изъ $1^1/_2$ эскадрона драгунъ. Куропаткину наканунѣ послано приказаніе остановиться на дневку въ 15 верстахъ.

18-го Асхабадъ занятъ безъ боя, но жителей тамъ никого не было... Тотчасъ послана впередъ занять Аннау кавалерія князя Эристова (2 эскадрона драгунъ и 2 сотни казаковъ). Тамъ было всего нѣсколько человѣкъ. Къ вечеру отрядъ вернулся въ Асхабадъ.

Между тѣмъ Скобелевъ получилъ здѣсь отъ нѣсколькихъ старшинъ письмо съ изъявленіемъ покорности и просьбой возвратить имъ покинутыя жилища. „Мы противились волѣ могущественнаго Бѣлаго Царя, не имѣя понятія о своей слабости и теперь за это наказаны“,—писали они. Скобелевъ отвѣчала 19-го числа новою прокламаціей:

„Въ отвѣтъ на письмо, посланное ко мнѣ, объявляю, что войска могущественнаго Бѣлаго Царя пришли сюда не разорять жителей Ахалъ-текинскаго оазиса, а напротивъ, усмирять и водворить въ немъ полное спокойствіе, съ пожеланіемъ добра. Если жители-текинцы отъ малаго до старшаго придутъ ко мнѣ съ покорностью или вышлютъ своихъ представителей, то они мною будутъ приняты.

„Великъ Бѣлый Царь! Несокрушимо его вѣчное могущество! Неисчерпаемо его царское милосердіе! А впрочемъ, какъ сами знаете“.

Первыми явились старшины Кизилъ-арвата, а затѣмъ пошли разные аламанщики. Скобелевъ принималъ ихъ ласково, и неизвѣстно за какія заслуги жаловалъ ихъ почетными халатами и даже медалями! Неизвѣстно только, „за усердіе“ или „за храбрость“. Къ русской манерѣ онъ, вѣдь, относился критически, а награждать вчерашнихъ враговъ чисто русская манера: шахрисябзскихъ бековъ Джура-бія и Баба-бія, послѣ сдачи ихъ, сразу пожаловали въ подполковники, хивинскаго хана — въ генералъ-лейтенанты. И все-таки Скобелевъ даже Тыкма-Сардара, стараго разбойника и грабителя, представилъ въ маіоры милиціи! Явное противорѣчіе!

22-го числа, въ Куня-Геокъ-тепе, явилось сразу до 1,000 текинцевъ, прося пощады и хлѣба. Арцышевскій велѣлъ имъ выбрать депутацію по 10 человѣкъ со ста и послалъ въ Асхабадъ къ Скобелеву, который, конечно, разрѣшилъ имъ селиться на старыхъ мѣстахъ. Послѣ этого онъ отмѣнилъ прежнее приказаніе

присылать депутатовъ къ нему въ Асхабадъ и предоставилъ Арцышевскому выдавать покорившимся свидѣтельства на свободное проживаніе въ прежнихъ ихъ селеніяхъ. Жителямъ роздано: 18,500 пуд. пшеницы, 10,600 пуд. джугары, 2,000 пуд. муки и до 8,000 кибитокъ.

Мало того: для присмотра за полями не воротившихся еще жителей и для содержанія въ исправности арыковъ, чтобы хозяева, тотчасъ по возвращеніи, могли приступить къ посѣвамъ, Скобелевъ велѣлъ нанять персіянъ, большихъ мастеровъ въ дѣлѣ искусственнаго орошенія. Онъ хотѣлъ, чтобы къ концу февраля дѣло умиротворенія было окончено. Фуражировки въ селеніяхъ, занятыхъ уже жителями, были прекращены. Затѣмъ объявлено—съ этихъ поръ аламанамъ конецъ, но что все награбленное и захваченное (кромѣ людей) до 12 января считается собственностію грабителя и никакихъ исковъ со стороны персидскихъ подданныхъ принимаемо не будетъ по старымъ счетамъ. Рабство объявлено уничтоженнымъ.

Жителямъ приказано было сдать оружіе, такъ какъ отнынѣ ихъ будетъ защищать Бѣлый Царь. Это, однакоже, только въ первое время пошло сносно, а потомъ затихло. Можетъ быть, что свои сабли текинцы перековали на серпы. Всего представлено ими 1,200 ружей, 500 берданокъ и болѣе 2,000 сабель. Сабли Скобелевъ велѣлъ передѣлать на серпы и запретилъ носить оружіе, за исключеніемъ должностныхъ лицъ изъ туземцевъ.

Всѣ земли были объявлены принадлежащими казнѣ, но мелкіе собственники могутъ ею пользоваться за плату податей. Крупные же собственники, не обрабатывавшіе земли сами, а сдавшіе ее въ аренду, лишаются на нее права. Затѣмъ, осѣдлые раздѣлены на аксакальства, кочевые на волости, но ходжи или ханжи, ходившіе въ Мекку и разные богатѣи назначаться въ аксакалы и старшины не должны. Должностныя лица носятъ форменные халаты и саблю, жалованья имъ 300 р. въ годъ. Мирабамъ, надзирающимъ за распредѣленіемъ воды, 300 и до 600 р. въ годъ. Для ослабленія духовенства, всѣ вакуфныя земли приняты временно въ казну, какъ въ Туркестанѣ. Подати назначены такія же, какъ тамъ: хераджъ—съ урожая, танапъ—съ земли и зякетъ со скота и съ товаровъ.

Жителямъ объявлено, что на нихъ будетъ наложена контрибуція, но размѣръ ея не опредѣленъ. Управленіе населеніемъ возложено на маіора Сполатбога. Правителемъ канцеляріи его назначенъ поручикъ Муравьевъ, дѣлопроизводителемъ прапорщикъ Ярченко. Скобелевъ находилъ, что русскихъ чиновниковъ здѣсь должно быть какъ можно меньше, но зато должны быть полубоги.

Чтобы выгнать изъ песковъ напуганное населеніе и заставить

его возвратиться, Скобелевъ выслалъ изъ Асхабада колонну Куропаткина изъ 7½ ротъ, 5 эскадроновъ и сотенъ, 4 орудій и 2-хъ ракетныхъ станковъ къ Изгенту, куда велѣлъ идти и Гайдарову изъ Геокъ-тепе, съ 4 ротами, 2 сотнями, при 2-хъ орудіяхъ и 2-хъ ракетныхъ станкахъ. Довольствія взято на 10 дней. Первой колоннѣ приходилось сдѣлать 42 версты, а второй только 14 верстъ. Дорогой къ Куропаткину являлись, съ покорностію, разные старшины (можетъ быть и самозванные). Съ Изгента онъ отправилъ двѣ кавалерійскія колонны для круговыхъ обходовъ. 23-го числа онъ воротился къ Куня-Геокъ-тепе, оставивъ въ Изгентѣ 1 баталіонъ, 2 эскадрона и конно-горный взводъ.

Затѣмъ, 25-го числа, онъ пошелъ къ кол. Илекъ-салешъ, прибылъ туда 27-го и не засталъ ни одного текинца.

Разосланы джигиты съ прокламаціями. Затѣмъ, послѣ нѣсколькихъ болѣе или менѣе безполезныхъ переходовъ съ колодца на колодезь и разсылки въ разныя стороны кавалерійскихъ летучихъ отрядовъ, сдѣлавшихъ напрасно 250 верстъ, Куропаткинъ вернулся 31 января въ Куня-Геокъ-тепе.

Къ этому времени сюда воротилось уже до 16,000 текинцевъ. Положеніе ихъ въ пескахъ было таково, что ходить ихъ розыскивать да упрашивать вернуться не стоило,—и сами бы пришли. Для чего собственно оставался Скобелевъ въ Асхабадѣ, устроивъ тамъ передовой отрядъ?

Отвѣтомъ на это можетъ служить телеграмма его отъ 20 января къ главнокомандующему о томъ, что въ самомъ близкомъ будущемъ слѣдуетъ предвидѣть много вопросовъ государственной важности, требующихъ предварительнаго принципіальнаго разрѣшенія... Дѣло шло о занятіи Мерва или Герата, но это предоставлялось угадывать...

Лѣтомъ 1880 года англійскіе генералы Борроузъ и Примрозъ потерпѣли пораженія подъ Майвандомъ и Кандагаромъ, но 1 сентября, съ прибытіемъ на помощь Робертса, потѣснили афганцевъ и крѣпко усѣлись въ Кандагарѣ. Слухи о томъ, что Скобелевъ идетъ къ Герату, сильно тревожили ихъ. Въ Индіи сложилась даже легенда, что Скобелевъ вовсе и не русскій, а спасшійся чудомъ отъ смерти ихъ предводитель Нена-саибъ...

Гератъ привлекалъ честолюбивыя мечты этого генерала, какъ „второй этапъ“, а Мервъ, какъ послѣдній оплотъ туркменъ. За Асхабадомъ такъ близко плодородная долина рѣки Теджень и проходъ у Серахса...

Телеграмма Скобелева, съ загадкой о вопросахъ государственной важности, была переслана военному министру, и вотъ что отвѣтилъ графъ Милютинъ 26 января прямо Скобелеву:

„Полагая, что вопросы эти относятся къ опредѣленію будущаго нашего положенія въ Закаспійскомъ краѣ (не угадалъ!)... госу-

дарь императоръ ожидаетъ вашихъ по этому предмету соображеній, а между тѣмъ повелѣть мнѣ соизволилъ сообщить вамъ одно общее указаніе: стараться занять въ Закаспійскомъ краѣ такое положеніе, чтобы съ наименьшими по возможности силами и денежными средствами держать текинскій оазисъ подъ нашею постоянною угрозою... Во всякомъ случаѣ необходимо строго держаться двухъ условій: 1) не допускать ни подъ какимъ предлогомъ движенія войскъ къ востоку за предѣлы Текинскаго оазиса и 2) отнюдь не нарушать неприкосновенности персидской территоріи...“ (угадалъ!)

Итакъ, къ востоку, т. е. къ Мерву,—ни подъ какимъ предлогомъ, а вправо къ Герату—отнюдь. Дольше сидѣть въ Асхабадѣ, значитъ, незачѣмъ.

Между тѣмъ Павловъ, узнавъ въ Красноводскѣ о взятіи Геокъ-тепе, нашелъ, что дальше ему ѣхать не зачѣмъ. Это лучшее доказательство того, что назначеніе его помощникомъ по гражданской и военной частямъ скрывало нѣчто другое: гражданская-то часть именно теперь и выступала на первый планъ, такъ что помощнику занятіе нашлось бы...

Гродековъ говоритъ по этому поводу (стр. 69 т. IV): „тѣмъ не менѣе главнокомандующій приказалъ ему отправиться къ Скобелеву, но уже съ тою цѣлію, чтобы выяснить, что предстоитъ дѣлать послѣ паденія Геокъ-тепе...“ и т. д., словомъ, для разговоровъ о числѣ войскъ, нужныхъ для упроченія нашего, о довольствіи ихъ, о верблюдахъ, о выборѣ лицъ для управленія народомъ и т. п. Но уже не въ качествѣ помощника и подчиненнаго, а въ качествѣ начальника штаба арміи...

Но уже съ этою цѣлью посылать такого важнаго генерала не стоило. Скобелевъ подробно и часто самъ писалъ обо всемъ—писать онъ любилъ. Значитъ, ни число войскъ, ни мука, ни верблюды, ни администрація края отъ него бы не ушли. Наконецъ, во всемъ этомъ онъ уже выдержалъ экзаменъ и блистательно въ эту экспедицію, такъ что могъ бы и самъ поучить кого-нибудь...

Самому Павлову поѣздка не очень улыбалась... Понятно, почему. Все-таки онъ доѣхалъ до Бами къ 23 января, и остался здѣсь „по болѣзни“. 24-го онъ написалъ Скобелеву письмо и просилъ его пріѣхать къ нему на свиданіе, упомянувъ, что ему надо условиться о томъ, о семъ, что мы уже знаемъ, а въ концѣ прибавилъ пунктъ 4-й: „положеніе наше въ оазисѣ не вынуждаетъ ли насъ немедленно къ какимъ-либо чрезвычайнымъ мѣрамъ въ отношеніи Мерва и Персіи“. Онъ хорошо зналъ, чѣмъ приманить Скобелева...

Получивъ это письмо 28 января, Скобелевъ тотчасъ выѣхалъ изъ Асхабада, поручивъ передовой отрядъ князю Эристову. 29-го въ лагерѣ подъ Денгиль-тепе былъ парадъ по случаю освѣщенія

вновь возвращеннаго знамени Апшеронцевъ. Въ несчастномъ баталіонѣ на лицо осталось только 150 человѣкъ... Въ Бами Скобелевъ пріѣхалъ 2 февраля. Въ результатѣ разговоровъ получилось расформированіе отряда: это былъ сюрпризъ за сюрпризъ...

Рѣшено оставить во всемъ Закаспійскомъ краѣ только 6 баталіоновъ 19-й пѣх. дивизіи, Таманскій казачій полкъ, 2 сотни Лабинскаго полка, 4-ю батарею 19-й и 6-ю батарею 21-й бригадъ, не считая Закаспійскаго мѣстнаго и желѣзнодорожнаго баталіоновъ, которые, само собою, должны и безъ того оставаться на мѣстѣ. Остальныя войска спустить въ ихъ постоянныя квартиры въ теченіе февраля и марта.

Вотъ онѣ, „чрезвычайныя мѣры въотношеніи Мерва и Персіи“! Очень зло...

Артиллеріи, спускаемой на Кавказъ, приказано оставить въ складахъ всѣ снаряды. Ихъ оставалось всего 65,000; патроновъ было на лицо 3.400,000. Поэтому подвозовъ ихъ не понадобится нѣсколько лѣтъ. Морскую провизію уменьшить: рисъ, чеснокъ, лукъ, пшеничную муку и спиртъ исключить вовсе, остальное давать въ день на человѣка въ такой пропорціи: крупы полфунта, мяса одинъ фунтъ, масла 5 золотн., капусты $^1/_2$ фунта, стручковаго перцу и лавроваго листу по $^{16}/_{100}$ зол., соли 10 зол., фруктовой кислоты (лепешки изъ давленныхъ незрѣлыхъ ягодъ) — 4 зол., или уксусу $^1/_6$ чары; сахару въ зимніе мѣсяцы 2 ф., въ лѣтніе 3 ф.; чаю одинаково $^1/_3$ фунта.

Продовольствія оставалось столько, что предназначенныя къ оставленію войска были обезпечены по 1 января 1882 года. Овса хватало имъ на 8 мѣсяцевъ. Капуста и овощи на своихъ огородахъ. Кибитокъ и юламеекъ съ избыткомъ. Скобелевъ условился съ Павловымъ выѣхать вмѣстѣ въ Красноводскъ, послѣ спуска Туркестанцевъ.

7 февраля Куропаткинъ выступилъ изъ Куня-Геокъ-тепе въ Бами, нанявъ 345 верблюдовъ у текинцевъ по 15 р. въ мѣсяцъ. 12-го прибылъ въ Бами. Здѣсь получилъ своихъ 330, Громовскихъ 120, казенныхъ 97, да въ ротахъ было 10. Всего 902 верблюда. Забралъ изъ склада свои 152 большихъ и 123 малыхъ боченка, 280 бурдюковъ — все на 2,600 ведеръ. Довольствія взялъ на три недѣли. Вторые комплекты патроновъ и снарядовъ сдалъ въ складъ. Испорченный шанцевый инструментъ, теплые халаты и валенки—бросилъ.

Верблюды были плохи. Поэтому Скобелевъ послалъ Гротенгельму въ Петро-Александровскъ предложеніе купить, на счетъ его экспедиціонной суммы, 300 верблюдовъ и выслать ихъ, съ 5-дневнымъ довольствіемъ и водой, къ 1 марта, на кол. Чагылъ или Нефесъ-Кули. Куропаткинъ же еще 7 числа послалъ напрямикъ, чрезъ пески и Хиву, поручика Калитина, съ просьбою къ Гротенгельму расчистить колодцы Чагылъ, Кизилджа-куюсы

Шахъ-сенемъ, Гяръ-кала и выслать верблюдовъ къ Ортакую. Калитинъ, послѣ многихъ опасностей и лишеній отъ голода, жажды и усталости, благополучно исполнилъ порученіе и награжденъ за это Георгіевскимъ крестомъ.

12 февраля Скобелевъ отдалъ приказъ на прощанье съ туркестанцами, благодарилъ ихъ за честное исполненіе долга и присяги, благословлялъ на дальній и не безопасный путь и заключилъ приказъ словами: „Благодарю въ особенности начальника Туркестанскаго отряда, полковника Куропаткина. Съ нимъ судьба породнила меня боевымъ братствомъ со втораго штурма Андижана, въ траншеяхъ Плевны и на вершинахъ Балканскихъ и нынѣ, въ дни тяжелыхъ боевъ подъ Геокъ-тепе".

14 февраля Туркестанскій отрядъ выступилъ изъ Бами въ числѣ 770 чел. и 280 лош. На первомъ же переходѣ поднялся страшный ураганъ. Брошено 96 верблюдовъ. Второй переходъ, съ безводнымъ ночлегомъ,—пало 114 верблюдовъ. Здѣсь кинуты были почти всѣ кибитки и юламейки; часть подстилочной кошмы; годный шанцевый инструментъ, кромѣ кетменей; часть чайниковъ, ведеръ, котловъ, сухарей, ячменя, крупы; годовыя вещи; суконные штаны; часть собственныхъ солдатскихъ и офицерскихъ вещей — всего 1,500 п. Караулъ оставленъ изъ киргизъ и дано знать въ Бами. Череванскій говоритъ, что перевезти все брошенное въ Бами поручено было текинцамъ, и они доставили все до малѣйшей бездѣлицы! Аламанщики стали неузнаваемы.

Весна вступала въ свои права. Становилось все теплѣе и теплѣе, а слѣдовательно увеличивалась и жажда. Туркестанцы совершенно задаромъ потеряли почти мѣсяцъ прохладнаго времени на совершенно ненужные розыски ненужныхъ имъ текинцевъ. Это ужъ прямо вина Скобелева.

На третьемъ переходѣ 16 февраля, не смотря на встрѣченную лужу дождевой воды, которую всю выпили, пало 56 верблюдовъ; осталось всего 610, третья часть выбыла. Лучше всѣхъ держались текинскіе, потерявъ десятую часть; Громовскихъ и туркестанскихъ пало на половину.

18 числа, напившись дрянной воды на Сансызѣ, дѣйствовавшей, какъ слабительное, отрядъ потерялъ еще 30 верблюдовъ. 19-го пало и брошено 16 штукъ. 20-го на Игдахъ дневка. 21-го пошли двумя эшелонами къ Ортакую — 100 верстъ безводныхъ; въ первомъ кавалерія выступила 21-го, во второмъ пѣхота, артиллерія и лазаретъ 28-го Къ Ортакую пришли въ 3 перехода, потеряли въ первомъ эшелонѣ 36, а во второмъ 77 верблюдовъ, но каждая рота привезла по два боченка съ водой. Осталось 451 верблюдъ.

Съ Ортакую шли уже тремя эшелонами: сотня Оренбургская, сотня Уральская, три роты съ двумя орудіями. Выступили 25, 26

и 27 февраля. Первый эшелонъ сбился съ дороги влѣво, на Даудыръ, оставилъ тамъ донесеніе привязаннымъ къ палкѣ у колодца, спѣшился и помогалъ поддерживать вьюки на песчаныхъ буграхъ. 27 числа, ко второму эшелону у развалинъ Дау-кала подошелъ транспортъ изъ 150 свѣжихъ верблюдовъ съ водою и 60 барановъ, подъ прикрытіемъ роты и сотни, высланныхъ Гротенгельмомъ. Куропаткинъ, шедшій съ Уральцами, взялъ только 15 барановъ, а остальныхъ 45 и всѣхъ верблюдовъ отправилъ на встрѣчу пѣхотѣ, чтобы хоть часть людей посадить на верблюдовъ.

Съ Шахъ-Сенема, гдѣ встрѣчено еще 40 верблюдовъ порожнихъ, свернули въ Топракъ-кала, на проточную воду, по запискѣ отъ Гротенгельма 2 марта. Не доходя 10 верстъ, Куропаткинъ встрѣтилъ Гротенгельма и членовъ ученой экспедиціи, стоявшей здѣсь.

Казаки отправлены назадъ дождаться пѣхоты и вмѣстѣ вступить въ лагерь отряда, прикрывавшаго экспедицію. Гротенгельмъ выстроилъ свой отрядъ и скомандовалъ „на краулъ“, въ честь прибывшихъ съ боевого похода товарищей.

Отъ Ортакую до Топракъ-кала потеряно своихъ 159 верблюдовъ, да новыхъ 20. За весь походъ своихъ утрачено 610 или двѣ трети. Отсюда текинскіе верблюды, которыхъ осталось 185, были отпущены, остальные направлены къ рѣкѣ. Отряду даны были 130 арбъ.

По Хивинскому ханству, на ночлегахъ, выставлены кибитки, дрова, фуражъ, а для людей пловъ—все это угощеніе отъ хана. Въ 8 верстахъ отъ Хивы отрядъ встрѣченъ самимъ ханомъ; ночевалъ въ его лѣтнемъ дворцѣ; 14 марта вступилъ въ Петро-Александровскъ, а 15-го расформированъ, занеся сюда тифъ. Въ 15 дней свалилось 70 человѣкъ, преимущественно Оренбургскихъ казаковъ; въ гарнизонѣ свалилось только 31. Къ 8 іюня эпидемія кончилась, унеся въ могилу только 3 человѣкъ.

Въ концѣ января Скобелевъ намѣревался, до „разговоровъ“ съ Павловымъ, идти изъ Асхабада къ рѣкѣ Теджену и потребовалъ присылки 1,500 верблюдовъ, но Гродековъ могъ собрать только 750 головъ. Съ наступленіемъ весны, верблюды стали усиленно дохнуть. 16-го января, напримѣръ, Анненковъ доносилъ, что у него на лицо 3,600 годныхъ верблюдовъ, а черезъ пять дней ихъ осталось всего только 2,509; выбыло, значитъ, 1,100 штукъ.

20-го Анненковъ уволенъ въ отпускъ для леченія раны и вмѣсто него назначенъ полк. Ивановъ. На мѣсто умершаго ген. Броневскаго—подполк. Дойе принялъ Атрекскую линію; Михайловская линія поступила въ вѣдѣніе командира желѣзнодорожнаго баталіона полк. Бармина.

Собственно съ конца января и до апрѣля хорошіе хозяева избѣгаютъ употреблять верблюдовъ въ тяжелую работу, такъ какъ въ это время у нихъ свирѣпствуетъ амуръ. Болѣзнь эта повальная. Кормы и такъ плохи, а тутъ еще горбачи заняты совсѣмъ не ѣдой.

На морскомъ берегу сгнило уже 4,000 пудовъ капусты, а на линіяхъ ея совсѣмъ не было. Даже перцу не было. А случаи цынги уже появились. Предстояло передвинуть въ передовые пункты до 420,000 пудовъ, а 120 фургоновъ и 2,500 верблюдовъ могли поднять только 24,800 пудовъ.

Павловъ телеграфировалъ 24-го января изъ Бами кн. Меликову о высылкѣ съ Кавказа 300 фургоновъ и 1,200 лошадей, на что ассигновано 139,500 р., начальникамъ 19-й, 20-й и 21-й пѣх. дивизій. Фургоны и сбрую кн. Меликовъ велѣлъ дать полковые, такъ что оставалось купить только лошадей. Обозъ этотъ прибылъ въ Закаспійскій край въ концѣ апрѣля.

Между тѣмъ, зараженная гніющими трупами мѣстность вокругъ Денгиль-тепе, породила тифъ, распространившійся и по линіямъ. Лагерь переведенъ изъ траншей къ Опорному, гдѣ вода была чище; гарнизонъ Денгиль-тепе смѣнялся ежедневно.

Кибитки изъ крѣпости всѣ удалены, а для лучшаго доступа воздуха, въ стѣнахъ сдѣланы обвалы минами.

Такъ какъ раны, съ поврежденіемъ костей, стали оканчиваться неблагополучно, то усилена эвакуація раненыхъ изъ зараженныхъ мѣстностей. 17-го января главноуполномоченный Краснаго Креста кн. Шаховской назначенъ главнымъ распорядителемъ по эвакуаціи. До него въ сентябрѣ и октябрѣ было отправлено на Кавказъ 282 чел.; при немъ, до половины апрѣля, было отправлено 848 чел. Затѣмъ должность его упразднена 19-го апрѣля. Транспорты тянулись до іюля, и отправлено было еще 674, а всего 1,804 чел.

6-го февраля Скобелевъ воротился со свиданія съ Павловымъ въ Геокъ-тепе и былъ встрѣченъ громадною толпою текинцевъ. Къ сожалѣнію, въ этотъ же день одинъ пьяный бомбардиръ ворвался въ кибитку текинскаго семейства, убилъ хозяина и ранилъ двухъ женщинъ. На другой день онъ былъ разстрѣлянъ. Курды также пошаливали и нападали на возвращавшихся изъ персидскихъ предѣловъ текинцевъ. Четверо изъ нихъ были захвачены казаками и также преданы полевому суду.

Текинцы охотно шли въ джигиты и доставляли верблюдовъ, хотя въ первое время возвращалась все голытьба. Разновременно они доставили до 9,000 верблюдовъ и перевезли въ теченіе марта всѣ грузы изъ Самурскаго и Геокъ-тепе въ Асхабадъ. Везли они безъ всякаго конвоя и ни одинъ вьюкъ не былъ утраченъ.

Просто не вѣрилось никому, что это бывшіе воры и грабители

При разсчетѣ за верблюдовъ приказано было: деньги впередъ, послѣ нагрузки верблюдовъ, и сполна, въ присутствіи контролера. Это была большая подмога разореннымъ бѣднякамъ. Слухъ о хорошихъ заработкахъ распространился и верблюдовъ стали предлагать даже мервцы. Почты до Асхабада возили текинскіе джигиты.

Кн. Эристову разрѣшено было дѣлать только рекогносцировки: назадъ къ Изгенту, а впередъ къ Гяурсу и не далѣе Кельтечинара. 5-го февраля онъ пошелъ съ двумя ротами, дивизіономъ драгунъ и 2-мя орудіями къ Гяурсу, въ 30 верстахъ отъ Асхабада. За версту отъ селенія отрядъ былъ встрѣченъ жителями, заявившими, что ихъ лучшіе люди погибли въ Денгиль-тепе, а имъ остается только покориться. Отрядъ переночевалъ здѣсь и на другой день воротился въ Асхабадъ.

Въ виду сообщеннаго гр. Милютинымъ Высочайшаго повелѣнія ни подъ какимъ предлогомъ не идти далѣе предѣловъ Ахалъ-текинскаго оазиса, прежде всего естественно рождался вопросъ: гдѣ же эти предѣлы? По свойственной всѣмъ передовымъ отрядамъ слабости тотчасъ явился и другой вопросъ: нельзя ли раздвинуть эти предѣлы поближе къ Мерву? Рѣка Тедженъ видимо раздѣляетъ, даже на картѣ, два оазиса, хотя, собственно говоря, сама составляетъ центръ самостоятельнаго средняго оазиса, такъ сказать, нейтральнаго. Стали наводить справки. Оказывается, что сюда временно заходятъ и мервцы, и текинцы. Ясно, что это и есть граница. Если ужъ нельзя стать на Тедженѣ, то хоть бы дотянуться до сел. Каахка, верстъ на 30 за Лютфабадомъ. Правда, что и Лютфабадъ, и всѣ подгорныя селенія до Каахка и далѣе до Теджена платятъ подати Персіи. Полоса эта составляла персидскую Украйну и называлась Атекъ (подолъ, край платья), такъ что вполнѣ правильно можно перевести это названіе Подоліей, а не то Украйной.

И вотъ передъ самымъ спускомъ драгунъ изъ Геокъ-тепе на Кавказъ, 11-го февраля, Скобелевъ получилъ радостное извѣстіе отъ кн. Эристова, что цѣлая армія мервцевъ, изъ 7,000 пѣхоты и 6,000 конницы, идетъ къ Асхабаду!

Скобелевъ тотчасъ отмѣнилъ выступленіе драгунъ, далъ знать Павлову, что въ Красноводскъ ѣхать съ нимъ не можетъ, и 12-го числа выступилъ въ Асхабадъ съ двумя эскадронами драгунъ, двумя Оренбургскими сотнями и со всей мѣдной артиллеріей, приказавъ слѣдомъ выслать и 10 мортиръ.

14-го числа отрядъ этотъ прибылъ въ Асхабадъ; 15-го двинулся далѣе, присоединивъ еще одну Полтавскую сотню, но зато оставилъ всю артиллерію, кромѣ двухъ дальнобойныхъ и двухъ конно-горныхъ орудій. Въ Асхабадѣ, кромѣ артиллеріи, оставлено 7 ротъ и 3 взвода Таманцевъ, подъ начальствомъ Рутковскаго,

занявшагося выборомъ мѣста подъ укрѣпленіе на 4 роты, 1 сотню и 10 орудій, съ артиллерійскимъ и провіантскимъ складами.

17-го числа Скобелевъ вступилъ въ Лютфабадъ. Все селеніе вышло на встрѣчу, а черезъ нѣсколько часовъ, изъ Мугаметабада прибылъ сюда и правитель Дерегеза, Мухамедъ-Али-ханъ, предложившій свои услуги на все, что потребуется. Съ нимъ и его братомъ заключено было условіе на поставку 16,000 пудовъ ячменя, въ тылу Лютфабада.

Рѣшившись здѣсь остаться до полученія отвѣта на телеграмму свою о разрѣшеніи дѣйствовать согласно обстоятельствамъ, Скобелевъ вытребовалъ сюда еще двѣ роты.

20-го числа однако онъ вынужденъ былъ возвратиться въ Денгиль-тепе, такъ какъ сюда прибылъ на свиданіе съ нимъ правитель Кучана. Этотъ человѣкъ такъ много сдѣлалъ для насъ во время закупки продовольствія въ его провинціи, что Скобелевъ сильно торопился къ нему, и тотчасъ съ дороги, 22-го вечеромъ, посѣтилъ его.

Фейерверки, иллюминаціи, пушечная пальба, примѣрный штурмъ Денгиль-тепе, все было продѣлано для дорогого гостя. Ликеровъ, коньяку и шампанскаго также не жалѣли.

Эмиръ Гуссейнъ-ханъ подарилъ Скобелеву двухъ великолѣпныхъ коней, которые были отправлены, вмѣстѣ съ лошадьми, подаренными правителемъ Дерега и его братомъ, въ Тифлисъ главнокомандующему и переданы, по его приказанію, въ государственное коннозаводство.

Подарки, полученные отъ правителя Хорасана также, отправлены главнокомандующему.

Эмиръ просилъ не доводить до Тегерана о какихъ-нибудь недоразумѣніяхъ, а прямо обращаться къ нему и онъ все сдѣлаетъ.

Проводивъ эмира, Скобелевъ снова отправился въ Лютфабадъ. Между тѣмъ въ Мервъ проникъ наконецъ О'Доновань, наобѣщалъ, конечно, золотыя горы, увѣрялъ, что англичане уже въ Гератѣ, и стоитъ ему только выставить англійскій флагъ на Тедженѣ, то ужъ русскіе не посмѣютъ сдѣлать дальше ни одного шага. Впрочемъ, на всякій случай совѣтовалъ отпустить нашихъ плѣнныхъ: Кидяева и Гюзельханова.

Тыкма-Сардаръ предлагалъ собрать своихъ 2,000 человѣкъ для охраны Мерва, но это вызвало только насмѣшки. Ему отвѣтили письмомъ, въ которомъ между прочимъ говорилось: „ты убѣжалъ отъ русскихъ и хочешь защищать Мервъ. Если ты храбрый, то послѣ этого на свѣтѣ нѣтъ трусовъ. Ты трусъ, потому что убѣжалъ, а храбрецы всѣ погибли подъ Геокъ-Тепе“. Послѣ этого старику ничего не оставалось болѣе, какъ явиться съ повинною къ русскимъ. Въ это время какой-то англійскій агентъ прислалъ

въ Мервъ изъ Персіи письмо, съ совѣтомъ вступить въ подданство этой державы; сообщалъ, что въ Россіи убили царя и что тамъ поэтому идетъ смута: старые русскіе дерутся съ новыми, Кавказъ взбунтовался и скоро русскіе совсѣмъ уйдутъ за море.

О'Донованъ, съ своей стороны, предлагалъ лучше принять подданство Англіи, но какъ обѣщанныя имъ деньги все не приходили, пропустивъ два назначенные имъ срока, то къ его кибиткѣ поставили караульныхъ и никуда не выпускали.

Не смотря на то, что слухъ, сообщенный кн. Эристовымъ, оказался ложнымъ, Скобелевъ все-таки держался въ Лютфабадѣ. Здѣсь къ нему явились, 6-го марта, изъ Каахка казій и старшины, которые представили письмо, полученное ими изъ Мерва, съ уполномочіемъ вести переговоры и сообщить: гнѣвъ или милосердіе ожидаютъ ихъ?

Выслушавъ переводъ письма и рѣчи представителей Каахка, Скобелевъ отвѣтилъ имъ прекрасною, образною рѣчью, которую мы и приведемъ здѣсь со стр. 87 т. IV сочиненія Гродекова.

„Оттого я имъ не пишу, что они мнѣ не пишутъ. Если бы посредникомъ между ними и мною не былъ служитель Бога (т. е. казій), я бы не повѣрилъ и не сталъ бы отвѣчать, но такъ какъ онъ служитель Бога, то вѣрю.

„Они спрашиваютъ: гнѣвается ли на нихъ Бѣлый Царь? Бѣлый Царь, когда гнѣвается, то гнѣвъ его слышенъ, какъ рыканіе льва. Пушки не грохочутъ, — значитъ Бѣлый Царь не сердится, но не желаю этого ни имъ, ни женамъ ихъ, ни дѣтямъ; ибо въ тотъ день кровь потечетъ рѣкой и не спасутъ ихъ ни англійскіе выходцы и никто другой, какъ не спаслись ахалъ-текинцы.

„Пусть повѣрятъ мнѣ. Если бы Богу не было угодно, я не стоялъ бы здѣсь со своими пушками, а если Богу угодно, чтобы Бѣлый Царь здѣсь властвовалъ, то что же мнѣ дѣлать противъ воли Божьей? Если они искренни, то пусть пришлютъ мнѣ своихъ людей, которыхъ я приму и отпущу съ почетомъ, какъ гостей. Но я тогда только повѣрю имъ, когда они возвратятъ русскихъ плѣнныхъ и выгонятъ всѣхъ проходимцевъ, ихъ смущающихъ.

„Я человѣкъ прямой. Не хорошо будетъ, если царь повелитъ идти за ними. Пока не возвратятъ Гюзельханова и Кидяева, болѣе говорить съ ними не буду. Пусть привезутъ съ собою русскихъ плѣнныхъ, и тогда буду говорить съ почетными людьми. Не понравится имъ мой разговоръ, — я отпущу ихъ домой. А впрочемъ, какъ сами знаютъ.

„Если начнутъ аламанить въ русскихъ предѣлахъ и если хотя капля русской крови прольется, то будутъ плакать за свое безразсудство не чужими слезами, а своими. Они просятъ: „скорѣй, скорѣй“. Если хотятъ скорѣй, то пусть сами дѣлаютъ скорѣй;

мнѣ торопиться не надо... Царь прикажетъ,—я ихъ найду. Вотъ мое послѣднее слово".

Въ Мервѣ каждое письмо, каждый новый слухъ вызывалъ непремѣнно маслахатъ—народное вѣче. Ханствовавшій Каджаръ-ханъ былъ изъ утемышцевъ, что весьма обижало тохтамышцевъ. Человѣкъ онъ былъ храбрый, но бѣдный. Тохтамышцы его въ грошъ не считали. Какъ-то привели къ нему подъ арестъ пойманнаго вора. Воръ убѣжалъ ночью. Собрались тохтамышцы и ихъ эсаулъ-баши сказалъ хану: „какой ты ханъ, если у тебя бѣгаютъ арестованные! Мы арестуемъ тебя вмѣсто убѣжавшаго вора!" Ханъ подошелъ къ столбу и сказалъ: „можете взять меня". Старики стали стыдить эсаула, и тотъ едва согласился освободить хана. Это разсказывалъ впослѣдствіи Гюзельхановъ.

Каджаръ-ханъ собралъ своихъ родственниковъ, перенесъ свою кибитку изъ крѣпости въ свой аулъ и отказался отъ ханскаго званія. Однако, потомъ уступилъ, послѣ долгихъ просьбъ, и воротился въ крѣпость.

Послѣ приведенной рѣчи Скобелева, посредники отписали обо всемъ въ Мервъ. Ближайшимъ послѣдствіемъ этого была явка Тыкма-Сардара. Прежде всего онъ написалъ Скобелеву письмо, изъявлялъ готовность явиться, если ему будетъ оставлена лошадь и оружіе. „Прошу подарить мнѣ мою лошадь и мое оружіе, вашу же лошадь, когда пріѣду, подарю вамъ. Служить буду съ усердіемъ",—писалъ онъ. Писалъ онъ и къ Али-Исламу, т. е. Карлу Дефуру, прося увѣдомить, что скажетъ Скобелевъ. Наконецъ, обратился и къ нухурскому казію, который нѣсколько разъ являлся къ Скобелеву. Казія онъ просилъ быть посредникомъ и, въ случаѣ успѣха, просилъ взять „какой-нибудь знакъ отъ русскихъ и мой бинокль, который отнятъ въ Карасенгирѣ русскими. Когда прибыли русскія войска, я имъ служилъ, но потомъ меня обезчестили и ограбили... Пусть будетъ извѣстно, что кромѣ меня никто изъ текинцевъ не можетъ имъ сдѣлать вреда. Узнайте, что скажутъ русскіе, и передайте мнѣ".

18-го марта, получивъ изъ Тифлиса отвѣтъ, что занятіе Люфабада не признается полезнымъ, Скобелевъ выѣхалъ оттуда въ Асхабадъ, куда къ 1-му апрѣля отступилъ и передовой отрядъ.

Это произвело въ Мервѣ необычайную радость. Всѣ сторонники соглашенія съ нами претерпѣли разныя непріятности. Каджаръ-ханъ смѣненъ. Вмѣсто него выбранъ Баби-ханъ, сынъ Коушута, ханствовавшаго до 1878 года. Тотчасъ же начались мелкіе аламаны на нашу область. Скобелевъ сформировалъ кордонную стражу изъ самихъ жителей, по выбору старшинъ. 160 джигитовъ получали по 30 р., а 4 сардара по 50 р. въ мѣсяцъ.

Новый ханъ написалъ на имя Бѣлаго Царя письмо, въ которомъ напоминалъ, что Мервъ побѣдилъ персидскаго шаха и хи-

винскаго хана; кто ни воевалъ съ нимъ—всѣхъ побѣдилъ; поэтому ханъ давалъ Бѣлому Царю добрый совѣтъ—помириться съ мервцами, „будетъ хорошо для обѣихъ сторонъ“, а что нѣсколько человѣкъ занимаются воровствомъ, такъ изъ-за нихъ сердиться на всѣхъ туркменъ не слѣдуетъ.

Скобелевъ, лишенный возможности воздѣйствовать на Мервъ со стороны Ахала, обратился 5-го апрѣля къ ген.-адъют. Обручеву телеграммой, прося оказать воздѣйствіе, чрезъ посредство бухарскаго эмира и хивинскаго хана. Послѣдній, впрочемъ, уже писалъ текинцамъ, чтобы они возвратились изъ песковъ на свои пашни и вступили въ подданство Бѣлаго Царя. Получивъ копію съ письма хана, одновременно съ телеграммой военнаго министра, относительно поддержанія въ Мервѣ партіи мира, Колпаковскій, заступившій мѣсто тяжко больного Кауфмана, тотчасъ написалъ хану письмо, благодарилъ его за сдѣланный шагъ и просилъ „посовѣтовать старѣйшимъ людямъ у мервскихъ туркменъ, которые, слушая голоса разума, склонны желать мира, чтобы они закрыли свои уши на неразумныя рѣчи людей войнолюбивыхъ и не упустили изъ своихъ рукъ вѣтвей доброжелательства, которыя наше государство готово протянуть всѣмъ своимъ сосѣдямъ“.

Навѣрное хивинскій ханъ и всѣ его грамотѣи и не поняли чего именно хочетъ отъ нихъ Колпаковскій. Заткни уши, слушай голосъ разума и держись крѣпче за вѣтку доброжелательства! Хорошо пишутъ въ Ташкентѣ!

Мы напомнимъ читателю, какое затрудненіе встрѣтила наша миссія въ Кабулѣ, при объясненіи Ширъ-Али-хану, что такое значитъ „вѣтвь мира“, которую Кауфманъ совѣтовалъ подать англичанамъ. Дерево мира имъ не извѣстно. Еще „палка усмиренія“ или „палка добраго согласія“—куда ни шло, афганцы бы поняли... Но вѣтвь мира ни за что.

Теперь явилась „вѣтвь доброжелательства“. Съ какого это дерева? Береза ни въ Хивѣ, ни въ Мервѣ не растетъ, знаменитаго изреченія Іисуса сына Сирахова „любяй сына своего наказуетъ прилежно“ они не слыхали.

Не проще ли было сказать: посовѣтуйте освободить русскихъ плѣнныхъ и тѣмъ примирить съ собою русскихъ?

Движеніемъ Скобелева впередъ и занятіемъ персидскаго селенія Лютфабада были недовольны въ Тифлисѣ, куда Павловъ спѣшилъ воротиться. Въ Петербургѣ также усмотрѣли въ этомъ неисполненіе высочайшаго повелѣнія: отнюдь не нарушать неприкосновенности персидской территоріи... Скобелева рѣшено смѣнить. Дѣло свое онъ сдѣлалъ, а дальше пойдутъ только усложненія... Но Скобелевъ хотѣлъ завершить экспедицію какимъ-ни-

будь эффектомъ и, за неимѣніемъ ничего лучшаго, ждалъ сдачи Тыкма-Сардара...

Хлопоты Тыкмы увѣнчались успѣхомъ: ему обѣщано прощеніе и помилованіе. 27-го марта онъ явился наконецъ Скобелеву въ Асхабадѣ и отдалъ ему свою саблю, нѣсколько берданокъ и коня „Шейново", захваченнаго на Бендесенскомъ перевалѣ 19-го августа 1880 года. Скобелевъ возвратилъ Сардару его саблю и берданки, объявивъ притомъ помилованіе. Тыкма далъ клятву служить вѣрно государю императору.

Сдачей главнаго вожака текинцевъ оканчивалась, можно сказать, Ахалъ-текинская экспедиція.

Вскорѣ онъ изъявилъ желаніе побывать въ Москвѣ и Петербургѣ; Скобелевъ воспользовался случаемъ избавиться отъ этого человѣка, которому народъ дѣлалъ разныя овація, и телеграфировалъ въ Тифлисъ 31-го марта. 9 апрѣля послѣдовало высочайшее соизволеніе на прибытіе въ Петербургъ Тыкма-Сардара и нѣсколькихъ другихъ вліятельныхъ текинцевъ.

Съ окончаніемъ экспедиціи, Россія овладѣла обширной территоріей почти въ 28,000 квадратныхъ верстъ, съ населеніемъ въ 50,000 душъ. 6-го мая послѣдовалъ указъ правительствующему сенату о присоединеніи занятой территоріи къ имперіи, образованіи Закаспійской области и включеніи ея въ составъ Кавказскаго военнаго округа.

Начальникомъ области назначенъ генералъ Рербергъ; начальникомъ штаба полк. бар. Аминовъ.

28-го марта на другой же день послѣ сдачи Тыкмы-Сардара, Скобелевъ сдалъ командованіе войсками Рербергу, а самъ поѣхалъ осмотрѣть предположенную границу. 13-го апрѣля онъ воротился въ Геокъ-Тепе, простился съ войсками и выѣхалъ чрезъ Бами по Михайловской линіи въ Красноводскъ. Здѣсь пробылъ, для окончанія дѣлъ, два дня и затѣмъ 27-го апрѣля отплылъ въ Царицынъ. Заѣзжать въ Тифлисъ онъ не хотѣлъ... Не такъ онъ мечталъ разстаться съ войсками...

1-го іюня полевыя отрядныя управленія были закрыты. Тифъ съ наступленіемъ теплой погоды сталъ ослабѣвать. Больныхъ всѣми формами тифа было 1,445 чел.; изъ нихъ умерло 196. При этомъ на февраль, мартъ и апрѣль приходится 1,071 заболѣваніе и 133 смерти.

Замѣчательно, что въ одной ротѣ Ставропольскаго полка, стоявшей въ самомъ очагѣ заразы—въ Денгиль-тепе, не было ни одного случая тифа, единственно благодаря тому, что ротный командиръ строго требовалъ отъ людей опрятности, рѣшительно запретилъ пользоваться одѣялами и платьемъ туземцевъ, а наконецъ, неустанно наблюдалъ за тѣмъ, чтобы солдаты ѣли только изъ ротнаго котла.

Злополучный 4-й Апшеронскій баталіонъ пришелъ въ Чекишляръ только въ числѣ 64 человѣкъ, да и тѣ имѣли видъ анемичныхъ и изнуренныхъ.

Скобелевъ предвидѣлъ усиленное развитіе тифа и тотчасъ послѣ штурма учредилъ ассенизаціонную коммиссію, о которой мы упоминали въ своемъ мѣстѣ. Прежде всего надо было зарыть трупы. На это употребили 500 человѣкъ, освобожденныхъ изъ плѣна персіянъ и курдовъ. Затѣмъ, въ двухъ очагахъ заразы: Денгиль-тепе и Бами устроили дезинфекціонныя камеры, въ которыхъ сжигались платье и бѣлье тифозныхъ, а подозрительныя вещи войсковаго имущества окуривались сѣрой и карболкой. Тамъ же для нижнихъ чиновъ устроены были бани, посѣщеніе коихъ сдѣлано обязательнымъ. Въ Арчманѣ, при сѣрногорячемъ ключѣ, устроена купальня. Когда войска двинулись къ морю, то въ Чекишлярѣ и Красноводскѣ устроены также дезинфекціонныя камеры, въ коихъ вторично окуривались вещи войскъ, отправляемыхъ на Кавказъ. Войска ставились въ особомъ лагерѣ, солдаты должны были сходить въ баню, переодѣть все чистое бѣлье, которое для нуждающихся выдавалось изъ складовъ Краснаго Креста, а все грязное и ношеное подвергалось тщательному окуриванію. То же дѣлалось и съ частными лицами и маркитантами.

Почтовыя посылки на Кавказъ также окуривались. Ранѣе посадки на суда, войска должны были выдерживать двухъ-недѣльный карантинъ; но это не состоялось, потому что за простой пароходовъ пришлось бы заплатить громадную сумму. Поэтому въ Петровскѣ учреждена санитарная станція изъ 22 госпитальныхъ наметовъ. Здѣсь снова окуривались подозрительныя вещи. 4 мая станція эта была уже закрыта.

Въ Геокъ-тепе на это дѣло пошло: 1500 пудовъ негашеной извести, 46 пуд. хлористой извести, 29 п. карболовой кислоты и 42 п. фотогена для сожженія 190 труповъ, наиболѣе разложившихся, которыхъ невозможно было тронуть съ мѣста. Въ Бами, окруженномъ палыми верблюдами, перевозка ихъ за три версты, засыпка слоемъ негашеной извести, затѣмъ поливка растворомъ желѣзнаго купороса и, наконецъ, заваливаніе землей лежало на киргизахъ, нанятыхъ съ этою цѣлью. Они очень пострадали на этой работѣ.

Санитарный отчетъ даетъ интересныя цифры по классификаціи ранъ за все время съ 1879 по 1881 годъ.

Такъ, огнестрѣльныхъ	было . .	75%,	окончилось	смертью	20,64%
„ порубленныхъ	„ . .	5%,	„	„	19,66%
„ колотыхъ	„ . .	16%,	„	„	2,85%
„ ушибовъ	„ . .	4%,	„	„	1,96%

На сто случаевъ механическихъ или травматическихъ поврежденій приходилось въ процентахъ:

Поврежд.	черепа	16,55	оконч.	смертью	изъ ста	15.
„	лица	10,45	„	„	„ „	2,85.
„	прав. бедра . . .	9,35	„	„	„ „	10.
„	лѣв. бедра . . .	7,72	„	„	„ „	7,86.
„	прав. плеча . . .	7,2	„	„	„ „	3,55.
„	ягодицы	7,15	„	„	„ „	2,14.
„	ручной кисти . .	5,42	„	„	„ „	2,85.
„	спины	4,03	„	„	„ „	4,28.
„	лѣв. предплечія .	3,72	„	„	„ „	7,86.
„	лѣв. голени . . .	3,32	„	„	„ „	4,28.
„	груди	3,14	„	„	„ „	17,14.
„	прав. предплечія.	3,06	„	„	„ „	2,85.
„	живота	2,12	„	„	„ „	11,42.
„	стопы	2,1	„	„	„ „	0.
„	шеи	1,21	„	„	„ „	0,71.
„	прав. голени . .	1,1	„	„	„ „	0,71.
„	таза	1,06	„	„	„ „	3,55.

Цифры послѣдней графы не совсѣмъ сходятся; но можетъ быть, недостающіе до 100, проценты относятся къ ранамъ стопы. Надо замѣтить при этомъ, что у насъ лечились и раненые текинцы, чѣмъ и объясняются раны въ ягодицу и въ спину. Затѣмъ малая смертность отъ колотыхъ ранъ объясняется тѣмъ, что раны были легкія, тяжелыя же оканчивались смертью на полѣ битвы. При вылазкахъ текинцы вскакивали на валъ траншеи и рубили или кололи сверху внизъ. Поэтому наши получали раны, преимущественно въ верхнюю часть туловища, а текинцы въ ноги и животъ, а при отступленіи въ спины и ягодицы.

Больныхъ оборотилось за все время 45,782 чел., что на 12.000 войска составляетъ громадную цифру. Въ томъ числѣ офицеровъ 578 чел. Лихорадкой болѣли люди 16,084 раза; поносомъ 8,520; тифомъ 1.446; цынгой 1.937; глазами 1.481; дизентеріей 1.750; общими болѣзнями 13.301. Умерло 1.123.

На 1000 заболѣвавшихъ тою или другою болѣзнью, умирало: отъ дизентеріи 180 ч.; отъ тифа 140; отъ цынги 29; отъ поноса 23; отъ лихорадки 8.

Хинина израсходовано 6 пудовъ 10 фунтовъ.

Съ вѣдомостями санитарныхъ отчетовъ однакоже надо обращаться умѣючи, иначе будутъ получаться все разныя цифры. Онѣ представляютъ не наличность больныхъ, а оборотъ ихъ: человѣкъ, поступавшій три раза въ мѣсяцъ въ околодокъ, представитъ собою къ концу года цифру 36; это значитъ, что онъ

36 разъ записанъ въ графу „прибыло“, а не то, что болѣло 36 человѣкъ. Затѣмъ: если больной изъ околодка переведенъ въ лазаретъ, изъ лазарета въ госпиталь, то въ трехъ мѣстахъ будетъ записанъ въ графу „прибыло“ и въ общемъ итогѣ будетъ считаться за троихъ. За цифрой человѣкъ исчезаетъ, даже иногда теряется. Послѣ войны по нѣскольку лѣтъ разыскиваютъ родные затерявшихся солдатиковъ, не подающихъ о себѣ вѣсти, а главный штабъ печатаетъ ихъ списки.

Только умершіе, представляютъ цифру точную, такъ какъ во второй разъ въ графу „умерло“ не попадутъ или въ другое лечебное заведеніе переданы не будутъ.

Поэтому и цифра раненыхъ, по отдѣльнымъ вѣдомостямъ околодковъ, лазаретовъ и госпиталей получается громадная, именно: 3601 человѣкъ, а на самомъ дѣлѣ ихъ было, по общей вѣдомости, только 1263. Въ 1879 году прибыло 264, умерло 8; въ 1880 г. прибыло 378, умерло 21; въ 1881 г. прибыло 621, умерло 147. Итого: прибыло 1263,—умерло 176 человѣкъ, въ томъ числѣ 13 офицеровъ.

Однако, и здѣсь вѣрна только цифра 176. Число же прибылыхъ скрываетъ въ себѣ раненыхъ вторично или поступившихъ вновь, послѣ выздоровленія за ухудшеніемъ ранъ.

Если въ прежнее время существовало обыкновеніе убыль непріятеля преувеличивать (чего ихъ жалѣть басурманъ!—говаривалъ Суворовъ), а нашу преуменьшать, и потому случалось, что убитые числились на лицо и на нихъ получали командиры все довольствіе, то теперь это давно вывелось.

Прослѣдя по тексту за нашими потерями, мы вывели слѣдующія цифры:

Въ 1879-мъ году:

Убито—офицеровъ . . .	7	ранено	20	контужено	0
„ нижн. чиновъ . .	178	„	248	„	0

Въ 1880—81 гг.

Убито—офицеровъ . . .	15	ранено	41	контужено:	14
„ нижн. чиновъ . .	323	„	687	„	118:

Всего убито: офицеровъ 22, нижнихъ чиновъ 501; ранено-офицеровъ 61, нижнихъ чиновъ 935, контужено 132, пропавшихъ безъ вѣсти въ 1879 г., т. е., попавшихъ въ плѣнъ, слѣдуетъ помѣстить въ графу убитыхъ,—ихъ было 8,—всѣ они зарѣзаны Такимъ образомъ убитыхъ, съ офицерами, выйдетъ 531, а если сюда причислить и умершихъ 176 чел., то получится цифра исчезнувшихъ съ лица земли въ 707 человѣкъ, а раненыхъ и контуженныхъ 1098 человѣкъ.

Въ числѣ приложеній къ т. IV, Гродековъ помѣстилъ и вѣдо-

мость о числѣ больныхъ и раненыхъ по частямъ войскъ за время съ 1-го мая 1879 г. по 1-е іюля 1881 г. Эта вѣдомость значительно разнится отъ всѣхъ предъидущихъ и даетъ совсѣмъ другія цифры.

Полковая отчетность совсѣмъ не то, что госпитальная: полкъ слѣдитъ за своимъ человѣкомъ до конца, куда бы его ни заслали,—полкъ знаетъ, долженъ знать. Поэтому только этой послѣдней вѣдомости и можно вѣрить.

Вотъ ея общіе итоги за два года и два мѣсяца: больныхъ перебывало 12,046, умерло 978, въ томъ числѣ 101 изъ неслужащихъ и не военнаго вѣдомства: раненыхъ—904, изъ нихъ не военныхъ 27; умерло 169, изъ нихъ не военныхъ 4.

Если скинуть не военныхъ, т. е. санитаровъ Краснаго Креста, верблюдовожныхъ, маркитантовъ и джигитовъ, то собственно войсковая убыль выразится такъ: больныхъ—10,834, умерло 877; раненыхъ 877, умерло 165.

У насъ раньше число раненыхъ выведено въ 996 человѣкъ съ офицерами, а здѣсь только 877 г.; значитъ, 119 человѣкъ раненыхъ осталось во фронтѣ, а въ околодкѣ и госпитали не шло. Къ этому числу надобно прибавить и контуженныхъ 132 человѣка, хотя многія контузіи были тяжелѣе ранъ и пользовались леченіемъ въ разныхъ лечебныхъ заведеніяхъ. Засыпанные взрывомъ мины, напримѣръ. Изъ нихъ многіе включены въ число убитыхъ.

Съ умершими отъ болѣзней вся невознаградимая потеря наша составляетъ: 1584 человѣка. Справедливо было бы, конечно, включить въ число погибшихъ и джигитовъ, служившихъ намъ вѣрою и правдою, но ихъ не учитывали, такъ какъ они части не составляли. Иногда сообщитъ начальникъ эшелона о раненыхъ и убитыхъ, иногда нѣтъ.

За время осады и штурма мы потеряли 264 лошади.

Экспедиція обошлась въ 21,126,056 рублей; въ томъ числѣ верблюды и лошади—3,226,136; перевозка моремъ—574,419 руб. переносная желѣзная дорога 456,558 р.; Закаспійская желѣзная до Кизилъ-Арвата 8,159,303 р. Но какъ экспедиція пользовалась только участкомъ до Мула-Кари, остальное выведено, черезъ 6½ мѣсяцевъ послѣ взятія Геокъ-тепе, и нужно было уже не для экспедиціи, а для закрѣпленія за нами результатовъ ея, то справедливо было бы скинуть со счета стоимость второго участка т. е. 7,580,715 р. Тогда собственно на экспедицію падетъ только 13,545,311 р.

Для приведенія въ ясность всѣхъ счетовъ и для окончанія дѣлъ учреждена ликвидаціонная коммиссія, подъ предсѣдательствомъ командированнаго изъ Тифлиса ген.-м. Васильева.

Число выпущенныхъ патроновъ и снарядовъ, за всю экспедицію, опредѣлить весьма трудно. За время осады и штурма счи-

тается израсходованными 872,000 патроновъ и 12,400 снарядовъ, ракетъ спущено до 800.

Артиллерійскія вѣдомости, приложенныя къ труду Гродекова, не сходятся въ нѣкоторыхъ цифрахъ. Изъ приложенія № 26 къ т. I, можно догадываться, но не утверждать категорически, что пѣхотныхъ патроновъ при войскахъ, въ летучемъ паркѣ и складахъ было 3,551,541 и назначалось къ доставкѣ изъ Баку, Петровска и Тифлиса еще 2,765,730; такъ что все число ихъ къ открытію военныхъ дѣйствій должно было дойти до 6,317,271 и для митральезъ 450,000.

Кавалерійскихъ патроновъ было: 1,032,217; револьверныхъ 21,697, да назначено къ доставкѣ изъ Баку и Тифлиса 29,880; итого 51, 577.

Гранатъ 4-фунтовыхъ было 3,404; картечи 345; шарохъ 3,482; гранатъ 3-фунтовыхъ для горныхъ орудій 3,984; картечи 590; да при войскахъ и въ летучемъ паркѣ,—гранатъ 1326 и картечи 220. А предположено къ доставкѣ изъ Баку, Петровска и Тифлиса: гранатъ и шрапнели 9-фунтовыхъ 1440; 4-фунтовыхъ — 15,290; картечи — 9-фунтовой 72, а 4-фунтовой 550; полупудовыхъ гранатъ для мортиръ 1200. Итого, вообще къ началу дѣйствій должно бы быть снарядовъ: 9-ти фунтовыхъ 1512, четырехфунтовыхъ 23,071; трехфунтовыхъ — 6120 и полупудовыхъ 200. Всего—36,093. По вѣдомости же приложенія № 29 получаются совсѣмъ другія цифры: для 9-фунтовыхъ—4032 снаряда, для дальнобойныхъ 4-фунтовыхъ 17,452 и для 3-фунтовыхъ 4578.

Правда, что тутъ высчитано только на 24 дальнобойныхъ и на 8 горныхъ орудій. Затѣмъ, число полупудовыхъ гранатъ для мортиръ вездѣ показано 1200, а между тѣмъ, въ вѣдомости остатковъ послѣ экспедиціи (приложеніе № 87) показано 2020 полупудовыхъ гранатъ. Выходитъ явная несообразность, что послѣ усиленнаго бомбардированія непріятельской крѣпости снарядовъ не убавилось, а еще прибавилось 820!

Изъ приведенныхъ нами свѣдѣній видно, что этихъ гранатъ къ осадѣ Денгиль-тепе привезено 4000, въ тылу оставлено 200. Если подсчитать все подвезенное съ оставленнымъ въ тылу и, конечно, не израсходованнымъ до сдачи командованія Скобелевымъ, то получится: 6,385 дальнобойныхъ, 1890—девятифунт., 13,069 четырехфунт.; 4,170 трехфунт.; и 4200 полупудовыхъ. Всего—29,714 снарядовъ. Это ближе къ дѣйствительной цифрѣ и составляетъ наименьшее, на что можно согласиться. Приведенная выше наличность въ 36,093 снаряда, съ послѣднимъ транспортомъ въ 3000 полупудовыхъ гранатъ, даетъ 39,093 снаряда. Разница получается большая: въ 9379 снарядовъ. Значитъ, надо допустить, что не всѣ снаряды были привезены съ Кавказа.

Теперь сочтемъ, сколько осталось послѣ экспедиціи и вычтемъ ихъ изъ нашей суммы,—получится расходъ.

Осталось: 1.999 девятифунт.; 8.088—четырехфунт.; 4.439 дальнобойныхъ, 1997 трехфунтовыхъ и 2.020 полупудовыхъ; всего 18,143. Значитъ, израсходовано: либо 20.950, либо 11,571.—По слѣдняя цифра совершенно противорѣчитъ показанію, что за одну осаду и штурмъ израсходовано 12,400 снарядовъ. Значитъ, надо принять первую. Итакъ, весь расходъ въ снарядахъ выразится цифрою 20,950. Патроновъ осталось: пѣхотныхъ 2.911, 894; кавалерійскихъ 474,691; револьверныхъ 9,786; отъ картечницъ 37,150. Вычитая эти цифры изъ наличности къ началу дѣйствій, получимъ расходъ: пѣхотныхъ 3,405,377, кавалерійскихъ 557,526; револьверныхъ 41,791; картечницы выпустили 412,850 пуль.

Патроновъ Крынка изъ 198,938 израсходовано 120,075. Всего до 4.538,000 металлическихъ патроновъ, а если присчитать патроны Карле, коихъ въ отчетности нѣтъ, то навѣрное придется прибавить тысячъ двѣсти.

Надо сознаться, что расходъ громадный. Конечно, тутъ и раструска, т. е. кража лаучами, и неявка вслѣдствіе падежа верблюдовъ, причемъ вьюки могли остаться на дорогѣ и попасть въ руки непріятеля. Крынковскіе патроны розданы и джигитамъ. Но все-таки потеря большая. Если считать, что текинцевъ убито и ранено до 8.000 чел., то и тогда на каждаго выведеннаго изъ стоя придется по 590 пуль и по $2^1/_2$ гранаты. Это значитъ: залпъ цѣлаго баталіона и взвода орудій! Даже нѣсколько больше.

Къ 1 октября 1880 года 4-й баталіонъ Апшеронцевъ имѣлъ въ строю 452 человѣка, 4-й баталіонъ Дагестанцевъ 375 чел.; 1-й баталіонъ Самурцевъ 394 чел.; 3-й баталіонъ ихъ же 421 чел.; 3-й баталіонъ Ширванцевъ 429 чел. Сколько же выводили они въ строй въ декабрѣ и январѣ 1881 года, когда текинцамъ пришлось нести наибольшія потери?

Все-таки противъ прежней нормы, что на каждаго непріятеля, выведеннаго изъ строя, приходилось потратить равное ему по вѣсу количество свинца,—это уже большой шагъ впередъ.

Оглядываясь на всѣ богатыя затѣи для обезпеченія успѣха экспедиціи, мы должны сказать, что желѣзная дорога до Мулла-Кари, начатая слишкомъ поздно, не только не принесла пользы, а даже причинила вредъ: масса судовъ занята была перевозкой по Каспійскому морю принадлежностей дороги, а хлѣбъ и фуражъ задерживались; затѣмъ она отвлекла огромное число верблюдовъ и къ тому же лучшихъ, добытыхъ на Мангышлакѣ и въ Оренбургскомъ округѣ; потребовала до 1.000 лошадей, и все это

именно въ ту пору, когда отрядъ наиболѣе нуждался въ перевозочныхъ средствахъ...

Благодаря этому, до войскъ, осаждавшихъ Денгиль-тепе, вовсе не дошла знаменитая и желанная „морская провизія“: люди питались одними сухарями да тощими баранами, доставлявшимися подрядчикомъ издалека. Фуража лошадямъ также доставлено не было, надежды на фуражировки въ окрестностяхъ, до взятія крѣпости, оказались обманчивыми, и кавалерія наша сильно ослабѣла. Лошади объѣдали другъ у друга хвосты, какъ мы говорили въ своемъ мѣстѣ.

Желѣзная дорога кормила своихъ 1.000 лошадей фуражемъ, который очень бы пригодился для кавалеріи. Кромѣ того изъятъ изъ строя желѣзнодорожный баталіонъ, а для прикрытія работъ ушло изъ отряда около 4-хъ ротъ, когда всякій штыкъ на счету.

Тѣмъ не менѣе, все-таки, экспедиція Скобелева должна быть признана одною изъ самыхъ блистательныхъ. Она принесла огромные результаты, отразившіеся и на Персіи, и на Мервѣ, и на Афганистанѣ... Главная задача, по нашему мнѣнію, состояла въ томъ, чтобы убѣдить текинцевъ въ неприступности ихъ крѣпости, чтобы они не откочевали подалѣе, а покрѣпче усѣлись въ своемъ гнѣздѣ и дождались прихода всѣхъ нашихъ войскъ, назначенныхъ для удара. Это выполнено рядомъ рекогносцировокъ, которыя текинцы считали своими побѣдами, такъ какъ русскіе каждый разъ уходили, ничего, по ихъ мнѣнію, не достигнувши. А войска по очереди знакомились съ непріятелемъ и своимъ вождемъ.

Говоря о заботахъ Скобелева, чтобы текинцы не кинули Денгиль и не ушли въ Мервъ, Куропаткинъ (608 стр.) прибавляетъ: „къ счастію, мы нашли себѣ союзниковъ, которые помогли намъ задержать текинцевъ въ крѣпости и вынудить сопротивленіе. Эти союзники оказались на этотъ разъ въ лицѣ нѣсколькихъ англійскихъ агентовъ... полк. Стюартъ, капитаны Гилль и Ботлеръ и г. О'Донованъ“! Не послѣднюю роль игралъ въ этомъ и ихъ агентъ въ Мешедѣ—Абасъ-ханъ.

Правда, наименѣе укрѣпленный фасъ Денгиля, т. е. сѣверный, гдѣ оставлены были широкіе проходы для верблюдовъ и конницы, оставался все время въ сторонѣ отъ аттаки и, казалось бы, въ ущербъ успѣшному ходу ея, ибо осажденный спокойно сносился съ тыломъ, получалъ запасы и подкрѣпленія. Но это и вселяло въ текинцевъ увѣренность, что въ случаѣ неустойки, они всѣ успѣютъ уйти безнаказанно. Попытка Петрусевича занять извѣстный садъ, противъ этого сѣвернаго фаса, хотя и кончилась весьма плачевно, однако, при извѣстной настойчивости Скобелева, попытку эту не трудно было бы повторить. Если ее не повторили, то очевидно, что угроза тылу крѣпости и не входила

въ серьезные разсчеты Скобелева. Текинцамъ оставленъ былъ такимъ образомъ „золотой мостъ“.

Подкрѣпленія ихъ нимало насъ не пугали: чѣмъ больше ихъ наберется въ крѣпости, тѣмъ хуже для нихъ. Пусть приходятъ знакомиться съ нашими гранатами и штрапнелью... Пусть поживутъ день—другой въ аду, который мы имъ устроили. Какъ пришли, такъ и уйдутъ, да еще разнесутъ по степи преувеличенные слухи о нашихъ могучихъ средствахъ, въ оправданіе своей трусости... Такъ и случилось съ мервцами. Это намъ пригодилось впослѣдствіи. Этой стороны дѣла никто изъ историковъ не касался, хотя спеціалисты считаютъ оставленіе, слабаго сѣвернаго фронта, безъ вниманія, за ошибку... Кромѣ сказаннаго нами выше, достаточно упомянуть, что съ ничтожными силами намъ разбрасываться было и нельзя; кромѣ того, вся вода была на южной сторонѣ и въ нашихъ рукахъ.

Другою ошибкою Скобелева считаютъ то, что онъ не отвелъ отъ крѣпости воду... Но къ сѣверу отъ Денгиль-тепе было порядочное озеро, а въ самой крѣпости вырытъ колодезь. Весьма возможно, конечно, что Скобелевъ не хотѣлъ довести текинцевъ до необходимости уйти изъ крѣпости, не дождавшись погрома.

Въ своихъ замѣчаніяхъ насчетъ экспедиціи, Куропаткинъ упоминаетъ только, на стр. 683, слѣдующее: „Слабыми сторонами всей, весьма искусно выполненной подготовительной операціи, могутъ быть признаны излишняя многочисленность и разнообразіе артиллерійскихъ средствъ и почти полное отсутствіе запасовъ фуража“, а далѣе указываетъ на растянутость осадныхъ работъ и слабость опорныхъ пунктовъ, редутовъ: „оказывается, что съ такимъ противникомъ, какъ текинцы, наилучшими опорными пунктами отъ эскалады будутъ не полевыя укрѣпленія, а дворы, окруженные высокою, хотя и тонкою стѣною, безопасною отъ аттаки открытою силою“, прибавимъ: безъ лѣстницъ. Это испыталъ Куропаткинъ на опытѣ, засѣвъ подъ самыми стѣнами крѣпости въ нѣсколькихъ калахъ, то есть такихъ именно дворахъ, которые онъ теперь и рекомендуетъ. Ничего текинцы съ нимъ подѣлать не могли, а онъ-то и нанесъ имъ главный ударъ въ день штурма: остальныя штурмовыя колонны ворвались за ограду, когда ширванское знамя его колонны развѣвалось уже на главномъ пунктѣ крѣпости, знаменитомъ бугрѣ.

Усердіемъ Калитина возлѣ Денгиль-тепе, на мѣстѣ стоянки Туркестанцевъ и вообще колонны Куропаткина, воздвигнутъ памятникъ въ честь погибшихъ здѣсь товарищей. На мѣдной доскѣ вырѣзана краткая реляція штурма, но въ ней о Скобелевѣ и другихъ начальникахъ колоннъ не упомянуто ни слова, точно все дѣло сдѣлано только одною этою колонною Туркестанцевъ...

Итакъ, ближайшія къ намъ текинскія племена понесли жестокій

разгромъ. Что-жъ дальше? Наше министерство иностранныхъ дѣлъ не знало, что дѣлать дальше: занять оазисъ дорого будетъ стоить, и потому не лучше ли обязать текинцевъ не переходить за извѣстную черту и тѣмъ удовольствоваться? Спросили въ этомъ смыслѣ нашего посла Зиновьева. Тотъ отвѣчалъ, что цѣлью экспедиціи было утвердиться среди текинской вольницы, что цѣль эта достаточно разглашена и въ Европѣ, и въ Азіи, а потому „поворотъ назадъ представляется крайне неудобнымъ. Соглашеніе съ текинцами немыслимо, если оно не будетъ опираться на военную силу тутъ въ оазисѣ. Это не государство; власти никакой нѣтъ. Каждый текинецъ вполнѣ независимъ. Соединяетъ ихъ только общая опасность и то лишь на время опасности. Соглашеніе съ ними не можетъ имѣть никакой прочности. Они видѣли, сколько затрудненій преодолѣли русскіе, и если мы отступимъ, поймутъ, что не скоро рѣшимся повторить ударъ, а если не поймутъ, то имъ разъяснятъ это чужеземные агенты... Къ тому же Мервъ остался нетронутымъ и будетъ служить центромъ вражды къ намъ. Придется по прежнему повторять ежегодно мелкія и зловредныя экспедиціи отъ береговъ Каспія внутрь степи: не принося намъ пользы, набѣги эти только пріучали туркменъ къ единству дѣйствій, развивали у нихъ сплоченность и обучали ихъ военному дѣлу. Если покинуть Текинскій оазисъ, то слѣдуетъ покинуть и всѣ посты по берегу Каспія, въ томъ числѣ и Красноводскъ, который самъ по себѣ не въ силахъ сдержать степное населеніе въ повиновеніи“.

„Однимъ изъ поводовъ экспедиціи была необходимость произвести впечатлѣніе на Англію въ 1878 году. Эта необходимость можетъ повториться, повторятся и затрудненія. На очереди: будущность Афганистана, гдѣ долго еще будутъ гнѣздиться зародыши смутъ и волненій, которыми не преминутъ пользоваться англичане, въ ущербъ значенію Россіи. Наше отступленіе будетъ приписано нашему безсилію, или чего добраго, давленію Англіи. Это отзовется и на нашихъ отношеніяхъ къ Персіи, которую мы убѣдили въ общности нашихъ интересовъ въ дѣлѣ усмиренія текинцевъ. Наконецъ, мы громко объявили, что идемъ положить конецъ грабежамъ текинцевъ, обезпечить безопасность въ центрѣ Средней Азіи, открыть новые пути для торговли; мы обязаны и добиться всего этого, устроить занятый край такъ, чтобы возвращеніе къ прежнему безпорядку было немыслимо. Если уйдемъ,— пожалуй, подумаютъ, что мы и приходили только для избіенія текинцевъ!„

Гродековъ былъ другого мнѣнія и еще раньше представилъ записку: „Поѣздка ген. шт. полковника Гродекова изъ Самарканда черезъ Гератъ въ Афганистанъ“ (Сборникъ матеріаловъ по Азіи вып. V), въ которой рекомендовалъ отнюдь не

занимать навсегда земли Ахалъ, а только „безпощадно истребить все попадающееся на пути и наложить на оставшихся отъ погрома самую тяжелую контрибуцію лошадьми и отчасти деньгами", находя, что безъ лошадей текинцы поневолѣ примутся за мирныя занятія, такъ какъ на разбои ѣздить будетъ не на чемъ. При этомъ высказано было одобреніе приказу Кауфмана объ истребленіи іомудовъ, какъ самому человѣколюбивому акту, когда-либо изданному...

Доводы Зиновьева побѣдили. 6 мая 1881 г. Государь утвердилъ представленіе намѣстника Кавказа о присоединеніи занятой территоріи къ Россіи, съ подчиненіемъ кавказскому начальству.

Расходъ на управленіе новою Закаспійскою областью опредѣленъ въ 140 т. р. Штаты введены съ 1 іюля 1881 г.

9 Декабря того же года въ Тегеранѣ подписана была конвенція между Россіей и Персіей о разграниченіи къ востоку отъ Каспія. Всѣхъ статей 9.

Граница обозначена такъ: отъ залива Гассанъ-кули по Атреку до Чата; далѣе по хребтамъ Сонгу-дагъ и Сагирымъ къ рѣкѣ Чандыру и по ней до Чаканъ-калэ. Отсюда поворотъ на сѣверъ, на горы, заслоняющія долину Сумбара и по нимъ къ востоку до рѣки Сумбара, гдѣ впадаетъ ручей Ахъ-огаянъ. Далѣе по Сумбару до мечети Дайнэ. Отсюда, по дорогѣ въ Дурунъ до вершинъ Копетъ-Дага, далѣе по этому хребту, но не доходя ущелья Гярмаба поворотъ къ югу, потомъ опять на юго-востокъ до дороги въ Рабатъ, который остается за Персіей. Отсюда, мимо Хейрабата, остающагося также за Персіей, идетъ къ уроч. Гекъ-Кейталь, потомъ пересѣкаетъ ущелье рѣки Фирузе, оставивъ селеніе того же имени за Персіей; отсюда по горамъ, паралельно дороги въ Асхабадъ. Далѣе по хребту Асельма, обходитъ сел. Кельтечинара, остающееся за Персіей; и тянется до узла хребтовъ Зираи-ку и Кизилъ-дага. Отсюда по хребту Зираи-ку до ручья Баба-дурмасъ. Отсюда поворотъ на сѣверъ въ оазисъ, на дорогу изъ Гяурса въ Лютфабадъ. Сел. Баба-дурмасъ также остается за Персіей.

2-я статья предоставляетъ назначить коммиссаровъ для постановки пограничныхъ знаковъ.

3-я обязываетъ Персію очистить, въ теченіе года, форты Гярмабъ и Кулкулабъ, отходящіе къ Россіи, которая обязуется не строить здѣсь своихъ укрѣпленій и не населять селенія эти текинцами.

4-я обязываетъ Персію не увеличивать населенія по теченію ручьевъ и рѣчекъ, идущихъ къ намъ изъ Персіи, чтобы количество обрабатываемой земли не увеличивалось и воду не разбирали въ ущербъ нашимъ подданнымъ, сидящимъ ниже по теченію.

5-я обязываетъ обѣ стороны разработать колесныя дороги въ Хорасанъ.

6-я обязываетъ не допускать провоза оружія къ туркменамъ.

7-я предоставляетъ Россіи право держать агентовъ въ пограничныхъ пунктахъ Персіи.

8-я подтверждаетъ всѣ прежніе трактаты и конвенціи.

9-я касается обмѣна ратификацій не позже 4-хъ мѣсяцевъ.

Подписана конвенція Зиновьевымъ и Мирза-Саидъ-ханомъ Мотеменулъ-Мулькомъ, персидскимъ министромъ иностранныхъ дѣлъ.

Много потрудился Зиновьевъ для русскаго дѣла въ Средней Азіи и оставилъ по себѣ замѣтный слѣдъ.

ГЛАВА XI.

Продолженіе желѣзной дороги до Аму-дарьи въ 1886 г. До Самарканда въ 1888 г. До Ташкента и Андижана въ 1898 г. Предсказанія Черняева о будущей гибели дороги. Необходимость Оренбургской дороги. Генералъ Безносиковъ. Съемка и нивеллировка подъ видомъ бѣглаго солдата. Лессепсъ чрезъ Каттара входитъ въ сношенія съ Безносиковымъ; отказъ его. Кауфманъ передалъ планы и проектъ Безносикова Каттару. Жалоба генерала гр. Бобринскому министру путей сообщенія и передача бумагъ въ министерство. Проектъ Лессепса отвергнутъ. Средній путь отъ Хивы до зал. Цесаревича (Мертвый Култукъ). Купецъ Ванюшинъ. Изслѣдованія подполк. Александрова. Коммиссія генер. Копьева при Главномъ Штабѣ. Поѣздка ген.-губернатора Черняева въ 1883 г. Опытъ съ новобранцами и запасными. Поворотъ Аму-Дарьи въ Каспійское море. Инженеръ Лессаръ. Нѣчто о Кумано-манычскомъ каналѣ. Поднятіе уровня Каспія на 42 фута даетъ разливъ въ 3,000 квадр. геогр. миль. Изслѣдованія доктора Бергштрессера, Костенкова, Барботъ де-Марни, Крыжина, акад. Бэра и Гельмерсена, Данилевскаго. Добровольное подчиненіе намъ Хорасанской Подоліи и Мерва. Бекъ изъ Хивы. На поклонъ за ярлыкомъ. Нападеніе на партію топографа. Поѣздка персидскаго шаха по Хорасану. Послѣдній аламанъ. Сія-пушъ. Жалобы на безпорядки въ Мервѣ. Движеніе ген. Комарова къ р. Теджену. Присоединеніе Мерва къ Россіи. Сношенія съ Англіей. Пограничная коммиссія. Вооруженія Англіи. Бой при р. Кушкѣ. Толки о жел. дорогѣ въ Гератъ. Алихановъ.

По окончаніи экспедиціи, желѣзную дорогу рѣшено продолжать. Отъ Михайловскаго до Кизилъ-Арвата уложены рельсы чешскихъ заводовъ и Круппа въ 1881 г.; отъ Узунъ-Ада до Михайловскаго—въ 1887 г.; отъ Кизилъ-Арвата до Аму-Дарьи—въ 1885—86 г.; отсюда до Самарканда — въ 1887—88 гг. До Маргелана—съ вѣтвью къ Чиназу—въ 1897 г. Далѣе до Андижана и Ташкента—въ 1898 г. Шпалы стали пропитывать нефтяными остатками. Замѣчено, что шпалы въ солончакахъ гніютъ мало, а въ прѣсной глинѣ быстро, въ пескѣ не гніютъ, но зато трескаются. До Самарканда 62 станціи, а вода есть только на 32-хъ; привозятъ воду на 11 станцій, а временами и еще на 3; на 16 станцій и не привозятъ ни откуда. Паровозовъ до Самарканда ходило 129, вагоновъ 1,965, въ томъ числѣ пассажирскихъ 136.

Съ продолженіемъ линіи въ Фергану и къ Ташкенту, конечно, количество подвижнаго состава старой дороги будетъ увеличено.

Черняевъ, не ожидавшій ничего путнаго отъ предпріятій, не имъ затѣянныхъ, предсказывалъ Закаспійской дорогѣ плачевную участь быть засыпанною пескомъ, а шпаламъ и телеграфнымъ столбамъ предрѣкалъ, что ихъ раскрадутъ туркмены на постройки и на костры. Ничего этого однако не случилось. Только капризы

Каспія, а еще болѣе Аму-Дарьи сильно задерживаютъ грузы, иногда по полугоду: на морѣ бури, рѣка же безпрестанно мѣняетъ русло и уходитъ изъ-подъ мостовъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что рано или поздно, а придется соединить Ташкентъ съ Оренбургомъ *).

Одно изъ важныхъ неудобствъ Закаспійской дороги заключается въ томъ, что она идетъ нерѣдко возлѣ самой персидской границы. Англійскіе агенты озаботились уже обученіемъ персидскихъ туркменъ, какъ надо портить желѣзныя дороги, и мы должны быть готовы, въ случаѣ войны съ Англіей, къ появленію туркменскихъ партизанскихъ отрядовъ съ динамитными патронами и разными инструментами, употребляемыми въ войскахъ для порчи желѣзныхъ путей. Дѣйствовать эти отряды будутъ, какъ это стало уже извѣстно, между Казанджикомъ и Кизилъ-Арватомъ.

Необходимость Оренбургской дороги дѣлается еще очевиднѣе. Въ 1871 году въ Туркестанскій округъ перешелъ на службу помощникъ семипалатинскаго губернатора ген.-маіоръ Безносиковъ. Ему было уже 60 лѣтъ, но энергія генерала этого всѣхъ поражала. Исходя изъ того соображенія, что если мы проведемъ желѣзную дорогу отъ Оренбурга до границъ Индіи, то помимо стратегическихъ выгодъ мы сократимъ время передвиженія англійскихъ грузовъ на 13 дней, сравнительно съ воднымъ путемъ,—онъ предпринялъ, съ разрѣшенія Кауфмана, изслѣдованіе пути безъ матеріальной поддержки отъ казны.

Вдвоемъ съ надежнымъ киргизомъ, переодѣвшись въ солдатское платье и выдавая себя за бѣлаго солдата, онъ прошелъ пѣшкомъ 6,000 верстъ, сдѣлалъ съемку и нивеллировку, изслѣдовалъ почву, и представилъ подробную карту съ описаніемъ на 180 листахъ. Трудъ этотъ представленъ былъ имъ лично въ министерство путей сообщенія, гдѣ произвелъ сильное впечатлѣніе по своей обстоятельности. Однако при обратномъ слѣдованіи Безносиковъ избралъ другой путь: отъ Уфы на Троицкъ, а оттуда на Самаркандъ. При этомъ онъ встрѣтилъ менѣе затрудненій, площадь песковъ сократилась на 50 верстъ, да и линія примыкала бы къ будущей Сибирской дорогѣ. Черноземъ, множество рѣчекъ, близость каменно-угольныхъ копей, наличность лѣсныхъ порослей, представляли извѣстныя выгоды для эксплоатаціи, и для заселенія значительной части пути выходцами изъ Россіи. Московскіе капиталисты ухватились за новый проектъ и предполагали собрать 80 милліоновъ, лишь бы путь этотъ не попалъ въ руки иностранцевъ.

Прослышалъ о Безносиковѣ знаменитый Лессепсъ, прислалъ своего помощника Каттара и предложилъ генералу 50,000 р., за его работу и долю въ паяхъ. Безносиковъ отвѣчалъ, что онъ тру-

*) Въ настоящее время желѣзная дорога уже строится.

дился, хотя и на свой страхъ, безъ пособія отъ казны, но состоялъ на службѣ и получалъ содержаніе, а потому трудъ его принадлежитъ государству. Всю жизнь прожилъ безъ капиталовъ и передъ смертью не хочетъ о нихъ заботиться.

Каттаръ обратился къ Кауфману, жившему тогда въ Петербургѣ; Кауфманъ и потребовалъ къ себѣ Безносикова съ планами. Каттаръ присутствовалъ при объясненіи проекта и просилъ одолжить ему на нѣсколько дней планы и проектъ. Безносиковъ повторилъ прежніе свои доводы насчетъ того, что работа его не составляетъ его частной собственности, а принадлежитъ государству. Кауфманъ сообразилъ, что, значитъ, распоряжаться этимъ трудомъ можетъ онъ самъ, какъ представитель государства, и велѣлъ Безносикову оставить работу свою у него и тутъ же передалъ ее Каттару...

Огорченный такимъ поступкомъ, Безносиковъ отправился къ министру путей сообщенія графу Бобринскому и передалъ о случившемся. Графъ былъ возмущенъ не менѣе и тотчасъ потребовалъ отъ Кауфмана оффиціальнымъ отношеніемъ о доставленіи въ министерство проекта Безносикова. Хотя Каттаръ не успѣлъ снять копіи съ проекта, но восковку и цифровыя выборки сдѣлалъ. Лессепсъ составилъ по нимъ записку и подалъ ее Императору Александру II въ бытность его на водахъ въ Эмсѣ.

Лессепсъ брался выстроить дорогу на счетъ компаніи и просилъ только субсидію въ 8 милліоновъ и дарового отвода земли подъ полотно. Газеты зашумѣли, восхваляя проектъ Лессепса. Графъ Бобринскій напечаталъ опроверженіе, что никакого проекта Лессепса нѣтъ, а есть проектъ ген. Безносикова, для выполненія котораго Лессепсъ только предлагаетъ свои услуги. Предложеніе Лессепса принято не было, но вопросъ о томъ, куда вести линію отъ Ташкента—на Оренбургъ или Троицкъ—до 1900 года служилъ предметомъ ожесточенныхъ споровъ, пока не вмѣшались въ дѣло французскіе капиталисты. Безносиковъ умеръ въ 1876 году (Р. Архивъ 1884 г. кн. 2, стр. 464—477).

Черняевъ однакоже предпочиталъ средній путь: отъ Хивы до залива Цесаревича или Мертваго Култука Каспійскаго моря. Еще осенью 1878 г. купцы Ванюшины отправили изъ Хивы транспортъ рыбы черезъ Усть-Уртъ къ названному заливу, такъ какъ нашли достаточно колодцевъ въ этомъ направленіи, а въ заливѣ достаточную глубину для судовъ, имѣющихъ осадку въ $4^1/_2$ фута. 2-го мая 1879 г. начальникъ Аму-дарьинскаго отдѣла вошелъ съ представленіемъ къ Кауфману объ изслѣдованіи этого пути, обѣщающаго большія выгоды, если не для всего Туркестанскаго края, то хотя для Хивинскаго оазиса. Но это дѣло не привлекло вниманія Кауфмана, занятаго тогда Афганистаномъ, и лежало безъ движенія, пока въ 1881 году надъ Кауфманомъ не разразилось тяжкое душевное разстройство, сведшее его въ могилу...

Генералъ Колпаковскій, вступивъ временно въ должность генералъ-губернатора, тотчасъ командировалъ для изслѣдованія пути подполк. Александрова. Изслѣдованіе это начато 25 ноября 1881 г. и кончено 7 января 1882 г. Разсмотрѣніе вопроса и всѣхъ предположеній туркестанской администраціи возложено было военнымъ министромъ на особую комиссію при Главномъ Штабѣ, подъ предсѣдательствомъ генерала Копьева.

Въ 1883 г., назначенный вмѣсто Кауфмана генералъ-лейтенантъ Черняевъ вздумалъ лично изслѣдовать этотъ путь и, спустившись на каюкахъ изъ Петроалександровска до Кунграда, проѣхалъ въ коляскѣ отсюда, черезъ Усть-Уртъ, до бухты Айракты, а далѣе на пароходѣ въ Астрахань. Въ слѣдующемъ же году, по этой дорогѣ, спущены были уволенные въ запасъ нижніе чины Аму-дарьинскаго отдѣла, на встрѣчу новобранцамъ, привезеннымъ на берегъ Каспія изъ Саратова. Для сравненія часть новобранцевъ направили моремъ въ Красноводскъ, оттуда въ Кизилъ-Арватъ по желѣзной дорогѣ и далѣе степью въ Петроалександровскъ.

Запасныхъ шло къ морю: 335 нижн. чиновъ, 53 женщины, 52 чел. дѣтей, 376 пудъ багажа и мѣсячное продовольствіе; для нихъ нанято 80 аробъ (считая каждую за 2 верблюдовъ) и 150 верблюдовъ. Изъ Саратова въ заливъ Цесаревича двинуто: 2 офицера, 1 докторъ, 7 унт.-офицеровъ, 264 новобранца, 6 женщинъ, 1 прислуга и 723 пуда казеннаго груза. За это общество Кавказъ и Меркурій взяло съ казны 2,475 р.; но зато въ обратный путь повезло 355 нижнихъ чиновъ, 52 бабы съ дѣтьми и 1 офицера, т. е. на 100 человѣкъ больше, а значительно дешевле противъ фрахта въ передній путь и на 2 почти рубля съ бабы дешевле противу Красноводска; и взяло всего 1,578 р.

Въ Красноводскъ и Михайловское привезено моремъ: 2 офицера, 286 нижн. чиновъ и 180 пудъ багажа за 1,937 р. Затѣмъ доставка по желѣзной дорогѣ до Кизилъ-Арвата обошлась въ 1 руб. 90 коп. на каждаго человѣка; отсюда до Петроалександровска 7 р. 25 к. (по 2 чел. на верблюда, а за верблюда 14 р. 50 к.)—итого 9 р. 15 к. За доставку же отъ залива Цесаревича до Кунграда на арбахъ и верблюдахъ, а далѣе на каюкахъ до Петроалександровска пришлось уплатить за каждаго человѣка 6 руб. 65 коп., т. е. на 2 р. 50 к. дешевле. Да еще Кизилъ-арватской командѣ пришлось идти черезъ Ортакуй, 97 верстъ безъ воды. Въ 1884 году изъ Кунграда въ Айракты и далѣе въ Астрахань двинуто было 73,515 пудовъ груза, а привезено изъ Европейской Россіи 1,347 пудъ. Конечно, это капля, сравнительно съ двумя милліонами пудовъ груза, идущаго въ Россію изъ Средней Азіи, но это зависитъ и отъ плачевнаго состоянія нашего пароходства по Аму-дарьѣ.

Мысль Петра Великаго о поворотѣ Аму-дарьи въ старое русло къ Каспійскому морю, могла бы, въ случаѣ ея осуществленія, дать наиболѣе удобный и дешевый путь сообщенія Средней Азіи съ Европою, но однѣ только техническія трудности въ состояніи превратить дешевое въ дорогое. Рядъ изслѣдованій, предпринятыхъ въ этомъ направленіи не только военнымъ министерствомъ, но и министерствомъ путей сообщенія; рядъ экспедицій и коммиссій генерала Глуховскаго привели пока къ такому выводу: провести воду можно, если не до самаго Каспійскаго моря, то хотя до Сары-Камыша, но для этого надобно ограничиться только одною третью всей воды Аму-дарьи, другую треть оставить для орошенія Хивинскаго ханства и нашего Аму-дарьинскаго отдѣла, а остальную треть предоставить Аральскому морю для прохода нашимъ пароходамъ. Однакоже наполнять Сары-камышскую котловину и здѣсь устраивать новое горько-соленое море едва-ли полезно кому-нибудь, кромѣ устроителей, а треть водной массы рѣки едва ли въ состояніи дойти до Каспія. Громадное всасываніе песчанымъ ложемъ Узбоя или стараго русла, а затѣмъ и громадное испареніе въ лѣтнюю пору, когда температура нерѣдко достигаетъ 50° R. поведутъ къ тому, что рѣка истощится, далеко не доходя до Каспія, и затеряется въ пескахъ. Инженеръ путей сообщенія Лессаръ (Сб. мат. по Азіи вып. VI стр. 216) говоритъ, что по его изслѣдованіямъ близъ Айдина есть мѣста ниже уровня Каспійскаго моря, и потому безъ сомнѣнія Узбой ничто иное, какъ бывшее дно морского залива, а не ложе рѣки; „русла во многихъ мѣстахъ на протяженіи сотенъ верстъ вовсе нѣтъ“.

Если вспомнимъ, что уровень Каспія на 85 фут. ниже уровня Чернаго моря, то, проведя Кумо-манычскій каналъ, мы можемъ пустить въ Каспій воды Чернаго моря, т. е. воды Дуная, Днѣстра, Буга, Днѣпра, Дона и Ріона, которыя выступятъ изъ береговъ Каспія и пойдутъ на встрѣчу Аму-дарьѣ! Если поднять уровень только на 42 фута, т. е. на 6 саженъ, то вода хлынетъ на Кизляръ, Гурьевъ и Астрахань, затопитъ часть Терской области и Астраханской губерніи, а главное, разольется къ югу отъ Красноводскаго залива, по Айдинской низменности, затопитъ Туркменскую степь, Закаспійскую желѣзную дорогу.

Огромный бассейнъ дастъ громадную площадь испаренія, можетъ быть болѣе 3,000 квадратныхъ географич. миль, поправитъ дѣла юго-востока Россіи, страдающаго отъ засухъ, и совершенно измѣнитъ какъ физіономію, такъ и климатическія условія Хивы Бухары, Туркменіи...

Высокіе берега Петровска, Дербента, Баку, Ленкорани, Решта не поддадутся разливу. Чинкъ Усть-Урта также не вездѣ ниже 6 саженъ. Безъ точной нивеллировки трудно заранѣе сказать, докуда дойдетъ вода, но во всякомъ случаѣ получится нѣчто гран-

діозное и болѣе доступное, чѣмъ поворотъ Аму-дарьи. Уровень Каспія будетъ рости исподоволь, и мѣры для переселенія угрожаемыхъ затопленіемъ городовъ можно принять заблаговременно.

Правда расходы громадны, убытки также, но прибыль еще громаднѣе.

Слухи о томъ, что въ весеннюю половодь можно проѣхать въ лодкѣ изъ Каспійскаго моря въ Черное, ходили еще въ сороковыхъ годахъ прошлаго вѣка, но провѣрить этотъ слухъ, въ виду немалыхъ затратъ на такое дѣло, никто не рѣшался, надѣясь на правительство или на академію наукъ. Наконецъ, въ 1856 году нашелся въ Астрахани частный человѣкъ, докторъ Бергштрессеръ, снарядившій на свой счетъ небольшую экспедицію, которая насквозь однакоже не прошла, упустивъ начало половоди, но собрала немало разспросныхъ свѣдѣній о возможности прямаго сообщенія въ удачные годы. Съ того же 1856 года начались изслѣдованія Каспійскаго моря морскимъ вѣдомствомъ: лейтенанты Ульскій, Кошкуль и Симоновъ, подъ руководствомъкапитана 1-го ранга Ивашинцова, производили промѣры и съемки. Трудами ихъ выяснилось, что сѣверная часть моря представляетъ собою лишь взморье, не глубже 12 саженъ, и только отъ параллели острова Чечня пріобрѣтаетъ морской характеръ. Котловина моря раздѣляется подводною горою отъ Апшерона къ Красноводскому заливу на два бассейна въ 500 саж. глубины, надъ горою же всего 150 саженъ. Тутъ и вода солонѣе.

Къ сожалѣнію, пароходъ „Куба“, на которомъ шли Кошкуль и Симоновъ, погибъ въ Апшеронскомъ проливѣ 14-го сентября 1857 года; оба офицера, всѣ хронометры, инструменты и планы съемокъ и промѣровъ погибли невозвратно.

Экспедиція Бергштрессера, доплывъ изъ Каспія по р. Манычу до рѣчки Калаусъ, завернула въ нее и, проплывъ по ней до 50 верстъ, узнала отъ туркменъ, кочевавшихъ по рѣчкѣ, что плыветъ не по Манычу, а по Калаусу. Лодки перевезли на быкахъ въ Манычъ (всего 5 верстъ къ западу), прошли мимо устій рѣчекъ Уланъ-заха и Хоръ-заха, впадающихъ въ Манычъ съ сѣвера, и волокомъ перетянули лодки до р. Большой Егорлыкъ, который обновляетъ водоточину Маныча и течетъ къ западу, т. е. къ Черному морю.

Послѣ этой экспедиціи осенью послана была рекогносцировочная партія сухимъ путемъ, подъ начальствомъ полковника корпуса топографовъ Костенкова, съ участіемъ поручика горныхъ инженеровъ Барботъ де-Марни и землемѣра Крыжина. Воды было мало во всѣхъ рѣчкахъ, стояли въ ложбинахъ лужи, плесы, озера; туманы мѣшали видѣть окрестности, и потому не мудрено, что эти господа пришли къ самымъ неутѣшительнымъ и ошибочнымъ выводамъ, относительно возможности прорытія канала между Чернымъ и Каспійскимъ

морями по готовой ложбинѣ Маныча. Брошюра, ими изданная, возбудила сильную полемику, въ которой принялъ участіе и академикъ Бэръ, командированный нашимъ географическимъ обществомъ въ 1862 г. для изслѣдованія Азовскаго моря. Естественно, когда зашла рѣчь о морскомъ каналѣ по кумо-манычской низменности, задались мыслію изслѣдовать свойства обоихъ морей, Азовскаго и Каспійскаго, которыя предполагалось соединить.

Замѣчено было, что Азовское море мелѣетъ, а приписывали это явленіе иностраннымъ купцамъ, выбрасывавшимъ въ море балластъ (камни и песокъ), чтобы подойти ближе къ Таганрогу. Бэръ доставалъ около кораблей, стоявшихъ на рейдѣ, со дна грунтъ и не нашелъ ни одного камешка. Объясняется это очень просто: здѣсь никогда балласта не выкидываютъ, а выкидываютъ много раньше и подальше отъ глазъ морской полиціи. Бэръ заявилъ въ своемъ отчетѣ, что г. Таганрогъ доставляетъ морю болѣе камня, чѣмъ балластъ: часть слободы, построенной Петромъ Великимъ, уже смыта моремъ; западный конецъ города, состоящій изъ маленькихъ домиковъ, построенъ такъ близко къ обрыву скалы, что фундаменты ихъ повсюду разрушаются и кусками падаютъ внизъ, такъ что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ съ берега можно видѣть полы въ домахъ *).

Академикъ Гельмерсенъ, бывшій съ 1861 года членомъ коммиссіи, обсуждавшей тотъ же вопросъ, заявилъ въ 1869 году **), что коммиссія пришла къ слѣдующимъ выводамъ: 1) что обмелѣніе Таганрогскаго залива ошибочно приписывать балласту, выкидываемому иностранными кораблями; 2) что въ главномъ фарватерѣ Азовскаго бассейна глубина нисколько не уменьшилась со временъ Полибія (за 150 лѣтъ до Р. Х.), и 3) что самъ Гельмерсенъ приписываетъ таганрогскую бѣду наносамъ Дона и его притоковъ, размывающихъ берега свои, а также оврагамъ, уносящимъ въ половодь массу чернозема съ полей.

И. Я. Данилевскій, командированный въ 1866 г. нашимъ географическимъ обществомъ для изслѣдованія кумо-манычкой низменности ***), по вопросу объ Азовскомъ морѣ говоритъ, что дельта Дона дѣйствительно подвигается или наростаетъ въ 40 лѣтъ на 2, а мѣстами и на 3 версты, т. е. въ 10 лѣтъ на полверсты, или въ годъ на 25 саженъ. Въ 1855 году, когда англичане вошли въ Азовское море, то при устьяхъ Кутерьмы и Каланчи (рукава Дона) были построены батареи, какъ разъ тамъ, гдѣ оканчивался камышъ и, значитъ, начиналась суша. Черезъ 11 лѣтъ, въ 1866 г., развалины ихъ были уже въ полуверстѣ отъ

*) Журналъ Общ. Собр. 10 окт. 1862 г. Зап. И. Р. Геогр. Общ. 1863 г. т. I.
**) Зап. И. Р. Г. Общ. 1869. т. II.
***) Тамъ же.

камышей, которые отступаютъ и задушаются травой. Гдѣ прежде, въ древности, было море и откуда идетъ манычская ложбина, т. е. прежній проливъ, соединявшій Азовское море съ Каспійскимъ,— тамъ теперь устье Дона, которое постоянно уходитъ впередъ.

Въ полемикѣ по поводу канала Бэръ сталъ на сторону противниковъ его, считая нелѣпымъ соединять Каспій съ устьемъ Дона. Онъ нашелъ, что въ маѣ средняя часть Маныча совершенно высохла, и потому каналъ надо начать ниже уровня Азовскаго моря, а при вступленіи въ Каспійское море онъ долженъ быть ниже уровня этого моря. Но какъ манычскій лиманъ на 4 сажени выше уровня Азовскаго моря, то вершину водораздѣла можно принять въ $7^1/_2$ саженъ и, стало быть, каналъ пришлось бы рыть глубиною въ 15 саженъ и длиною въ 500 верстъ. Суэцкій каналъ вчетверо короче, т. е. всего въ 125 верстъ, но соединяетъ Европу съ Индіей, Китаемъ и Японіей, а тутъ только Астрахань съ Таганрогомъ... Воды въ Дону и въ Азовскомъ морѣ мало для канала.

Дальнѣйшее развитіе проекта въ видѣ желѣзной дороги между Каспіемъ и Аральскимъ моремъ онъ также считаетъ нелѣпостію, ибо нѣтъ никакого основанія предполагать, что номады или же, можетъ быть, тюлени того и другаго берега будутъ отдавать другъ другу визиты...

Пока дѣло шло о судоходномъ каналѣ, конечно, соображенія Бэра о стоимости сооруженія могли имѣть вѣсъ, но если дѣло пойдетъ только о поднятіи уровня Каспійскаго моря, то зачѣмъ вести такой глубокій каналъ и непремѣнно ниже уровня Каспія: пусть воды Чернаго моря падаютъ водопадомъ,—дѣло свое онѣ сдѣлаютъ, а существующая желѣзная дорога стоитъ судоходнаго канала. Дорога, соединившая Ростовъ и Таганрогъ съ Петровскомъ, оказалась самою доходною и богатою, безъ академическихъ тюленей и теперь сама ведетъ свою линію по берегу Каспія. Дотянется и до Персіи. Что касается количества воды, то, можетъ быть, выгоднѣе вести каналъ не изъ Дона, а изъ Ейскаго залива?

Бэръ, видѣвшій въ водномъ токѣ, носящемъ названіе Маныча, теченіе, направленное на востокъ, т. е. къ Каспійскому морю, установилъ понятіе о двухъ Манычахъ: Восточномъ и Западномъ; точкою раздѣла ихъ принялъ впаденіе р. Калауса, откуда въ половодь вода стекаетъ не только на востокъ, но и на западъ. Это же представленіе удержала и экспедиція Костенкова.

Данилевскому было поручено: 1) отыскать несомнѣнные слѣды недавняго, т. е. не въ третичныя времена, присутствія моря въ мѣстности, почитаемой за соединительный каналъ между Азовскимъ и Каспійскимъ морями, т. е. отыскать раковины живущихъ и понынѣ видовъ въ этихъ моряхъ; 2) уяснить тѣ загадки долины Маныча, кои не разгаданы экспедиціями Бэра и

Костенкова, и 3) обозрѣть мѣстности долины Западнаго Маныча, гдѣ окажутся третичные слои или вообще слои съ остатками раковинъ.

Данилевскій нашелъ въ 80 верстахъ выше Манычской станицы цѣлыя раковины и множество обломковъ тѣхъ же видовъ, кои и нынѣ живутъ въ Азовскомъ и Каспійскомъ моряхъ и потому считаетъ несомнѣннымъ, что „мѣстность, занимаемая нынѣ лиманомъ и займищами, носящими общее названіе Маныча, была залита водами Азовскаго моря въ то время, когда его населяли уже тѣ же народы, которые и теперь преизобилуютъ въ немъ“.

Къ установившемуся уже понятію о Западномъ и Восточномъ Манычахъ, состоящихъ изъ непрерывнаго ряда овраговъ, рытвинъ, плесовъ, озеръ, соляныхъ болотъ и солончаковъ, служащихъ проводникомъ стоковъ весеннихъ водъ, Данилевскій прибавилъ весьма важное опредѣленіе, что по обѣ стороны манычской низменности непрерывно тянутся, иногда въ разстояніи 42 верстъ бугры, не замѣченные Костенковымъ за туманами. Въ нихъ Данилевскій видитъ берега бывшаго пролива, соединявшаго бассейны Азовскій и Каспійскій. По низменности проходитъ непрерывная ложбина, которая и называется Манычемъ; берега ея очень круты, въ 2 — 3 сажени высоты, а иногда въ 6 и 7 саженъ. Ложбина эта не только непрерывна, но и едина, т. е. не раздѣляется на рукава, кромѣ того мѣста, гдѣ ее пересѣкаетъ Царицыно-Ставропольскій трактъ: тутъ она обходитъ рукавомъ островъ въ нѣсколько верстъ длины. Вода держится въ лиманахъ долго, а въ Большомъ лиманѣ постоянно; во всей же остальной части вода бываетъ лишь въ теченіе нѣсколькихъ дней, много если двухъ недѣль, при весеннихъ разливахъ водъ. Другія пересыхающія степныя рѣки, какъ Сарпа, представляютъ лѣтомъ рядъ такъ называемыхъ монистовидныхъ озеръ (Korallen Seen), въ видѣ ожерелья, соединенныхъ узкими протоками, а манычская ложбина совершенно непрерывна и рѣзко прочерчена, и потому прежнее опредѣленіе ея Бэромъ и Костенковымъ оказывается ошибочнымъ.

Данилевскій находитъ, что Восточнымъ Манычемъ считаютъ собственно р. Калаусъ, а Западнымъ — р. Б. Егорлыкъ. Между ними, при нѣкоторыхъ обстоятельствахъ, является сообщеніе, такъ какъ воды Калауса переливаются и на западъ, а воды Егорлыка—и на востокъ. Дно ложбины на взглядъ совершенно горизонтально, и потому вода бѣжитъ въ половодь въ обѣ стороны, а вверхъ къ водораздѣлу—верстъ на 20.

Выводы Данилевскаго состоятъ въ слѣдующемъ: 1) воды Калауса, Егорлыка и другихъ рѣчекъ достигаютъ до манычской ложбины и стекаютъ или на востокъ, или на западъ, или составляютъ внутренній бассейнъ, никуда не стекающій. Но онѣ не могли бы образовать правильное русло въ нѣсколько сотъ верстъ

длиною и не менѣе версты шириною; 2) форма ложбины въ видѣ правильной трапеціи не похожа на форму степныхъ балокъ и рѣчныхъ долинъ, профиль которыхъ имѣетъ видъ закругленнаго тупого угла; 3) почва манычской ложбины солонѣе, чѣмъ въ остальной низменности, значитъ, если бы прѣсныя воды отъ талаго снѣга и дождей могли прорыть эту ложбину, то совершенно растворили бы соль и унесли бы ее въ море и тогда здѣсь соли было бы меньше, чѣмъ въ остальной низменности, а стало быть, соль въ этой ложбинѣ находится въ связи съ ея морскимъ образованіемъ, т. е. что ложбина образовалась не прѣсными водами, а морскимъ протокомъ; 4) бугры, окаймляющіе Манычскую долину, представляютъ собою слѣды стока водъ, нѣкогда покрывавшихъ Понто-Каспійскую низменность; все это, въ связи съ нахожденіемъ въ берегу Манычской ложбины раковинъ Азовскаго моря доказываетъ, что ложбина эта была морскимъ проливомъ; 6) это же подтверждается третичными камнями съ остатками раковинъ, мѣломъ, степнымъ известнякомъ съ раковинами въ верхнихъ слояхъ третичной почвы и повсемѣстными слоями съ обломками раковинъ.

Теперь вопросъ: не обмелѣютъ ли въ конецъ Азовское и Черное моря въ случаѣ прорытія канала по манычской низменности?

Глубоководная экспедиція *) 1890—1891 г. нашла, что глубины Чернаго моря со 100 саженъ пропитаны сѣроводородомъ и лишены органической жизни. Гипотеза, что прежде это былъ замкнутый полупрѣсный бассейнъ, соединявшійся съ Каспіемъ и даже Ледовитымъ океаномъ черезъ Сибирскую низину и что послѣ переворота, образовавшаго архипелагъ и проливы Дарданеллы съ Босфоромъ, соленая вода Средиземнаго моря хлынула сюда и убила прѣсноводныхъ животныхъ и растенія, которыя теперь гніютъ и насыщаютъ нижніе слои воды сѣроводородомъ,—конечно, черезчуръ смѣла. Проще допустить, что это результатъ вулканическихъ изверженій гдѣ-нибудь въ Архипелагѣ, тѣмъ болѣе, что теченіемъ чрезъ Дарданеллы и Босфоръ изъ Архипелага приноситъ къ берегамъ Крыма пемзу съ Липарскихъ и Санторинскихъ вулкановъ.

Въ Босфорѣ экспедиція опредѣлила два теченія: верхнее и сильное изъ Чернаго моря и нижнее изъ Мраморнаго. Въ Средиземное море впадаетъ мало рѣкъ, да и тѣ небольшія, а въ Черное текутъ: Дунай, Днѣстръ, Бугъ, Днѣпръ, Донъ, Ріонъ и Кизылъ-Ирмакъ. Теплыя и соленыя воды Средиземнаго моря идутъ въ Черное въ обмѣнъ на его холодныя и полупрѣсныя воды. Болѣе плотный соленый слой спускается подъ менѣе плотный полупрѣсный слой и тянется къ Тарханкутскому мысу Крыма,

*) О физико-географическихъ условіяхъ Черноморскаго бассейна, въ связи съ вліяніемъ Босфора кап. 2-го ранга Спаловскаго 1897 г.

откуда раздѣляется на два рукава: одинъ идетъ къ Одессѣ, другой на востокъ къ берегамъ Кавказа. Весной и осенью подводный Гольфстремъ этотъ порождаетъ у береговъ Крыма густые туманы, а съ ними множество крушеній. Треть всѣхъ крушеній происходитъ у Тарханкута, извѣстнаго подъ именемъ „кладбища Чернаго Моря“.

Въ обычное время изъ Мраморнаго моря идетъ въ Черное до 200,000 куб. футъ въ секунду, т. е. въ $1^1/_2$ раза меньше, чѣмъ даетъ одинъ Дунай. Очевидно, что верхнее теченіе, въ которомъ участвуютъ всѣ наши рѣки, должно значительно пересиливать нижнее. Но если подуетъ въ Средиземномъ морѣ западный вѣтеръ, то нагонитъ въ Черное море столько воды, что верхнее теченіе почти исчезаетъ. Чаще всего это случается зимою и тогда вода бѣжитъ въ Черное море со скоростію $10^1/_2$ верстъ въ часъ. Это даетъ въ секунду до 742,000 куб. футъ, т. е. въ $2^1/_2$ раза болѣе, чѣмъ даетъ Дунай, и больше Миссисипи. Итакъ, за уровень Чернаго моря опасаться нечего. Что касается уровня Азовскаго моря, то, конечно, онъ будетъ всегда равенъ черноморскому, благодаря Керченскому проливу.

И такъ устройство воднаго пути между Араломъ и Каспіемъ, Азовскимъ и Каспійскимъ морями, будущности не имѣетъ. Соединеніе Волги съ Дономъ у Царицына до сихъ поръ встрѣчало только затрудненія и противодѣйствія.

Съ другой стороны и новый путь отъ Хивы къ заливу Цесаревича или бухтѣ Айракты, при всей своей заманчивости, едва ли выгоденъ для проложенія желѣзной дороги: въ этой части море замерзаетъ (устья Волги также) на 6 мѣсяцевъ и значитъ дорога должна будетъ отдыхать непроизводительно чуть не полгода.

Закаспійская дорога начинается у не замерзающаго залива, да и то, благодаря бурямъ, товары залеживаются на берегу на два-три мѣсяца, а при капризахъ Аму-дарьи и на всѣ шесть. Не всѣ товары выдерживаютъ такую продолжительную лежку и потому являются по назначенію испорченными, а цѣны на нихъ во всякомъ случаѣ выростаютъ въ ущербъ не только потребителямъ, но и продавцамъ: товаръ взятъ въ кредитъ на 6 мѣсяцевъ и всѣ 6 мѣсяцевъ пролежалъ на берегу моря!

Оренбурга миновать, очевидно, нельзя. Закаспійская дорога начата подъ вліяніемъ фантастическихъ соображеній насчетъ ея полезности и даже необходимости для покоренія туркменъ Теке. Мы видѣли уже, что она не только не принесла пользы въ этомъ смыслѣ, но даже принесла вредъ. Но разъ она доведена до Мерва, затѣмъ до Бухары и наконецъ связала Самаркандъ, Ташкентъ и роскошную Фергану съ берегами Каспія,—то она уже перестаетъ быть праздною и фантастическою затѣей, она приноситъ уже замѣтныя выгоды не только въ политическомъ и военномъ отношеніяхъ, но и въ торговомъ. И все-таки далѣе извѣстнаго предѣла

ничего она развить не можетъ: у нея свои геркулесовы столбы: Каспій, мостъ черезъ Аму-дарью и безводныя станціи. Тогда какъ Оренбургскій путь будетъ имѣть дѣло только съ маловодными станціями.

Спеціальное изслѣдованіе выгодъ всѣхъ этихъ путей не входитъ въ программу нашего труда, и потому мы ограничимся сказаннымъ. Во всякомъ случаѣ, пока у насъ собрались съ духомъ и съ капиталами для проведенія Оренбургской дороги, Закаспійская все-таки, хоть съ грѣхомъ пополамъ, а работаетъ себѣ по мѣрѣ силъ и возможности.

Перейдемъ теперь къ ближайшимъ послѣдствіямъ завоеванія Ахалъ-текинскаго оазиса.

Въ силу послѣдовавшей затѣмъ конвенціи съ Персіей, крайнимъ нашимъ пунктомъ на востокѣ, по направленію къ Мерву сдѣлался Гяурсъ, но какъ всегда бываетъ съ полудикими кочевниками, — немедленно къ нашимъ начальникамъ передовыхъ отрядовъ стали являться на поклонъ вчерашніе враги. Тутъ и любопытство, и слабая надежда получить подарокъ, и добрая доза соглядатайства; конечно, интересно знать, что замышляютъ русскіе далѣе, какія у нихъ замѣтны приготовленія и какъ себя съ ними держать слѣдуетъ? — Являются дикари съ маленькими нищенскими приношеніями или запасаются письмами отъ какого-нибудь старшины. У насъ принимаютъ всѣхъ оборванцевъ ласково, а самихъ старшинъ даже съ нѣкоторымъ почетомъ; за какую-нибудь дыню отдариваютъ халатомъ во сто разъ разъ дороже; мало того, мы награждаемъ враговъ серебряными и золотыми медалями, потому что цѣнимъ военную доблесть даже и во врагѣ... Видятъ дикари, что съ русскими поладить можно, можно даже и попользоваться около нихъ не мало. Вліяніе наше ростетъ. Граница наша съ ними не опредѣлена: не съ кѣмъ заключать договора...

И вотъ, ближайшіе къ намъ аулы изъявляютъ покорность, соглашаются подчиниться запрещенію аламановъ, отпустить рабовъ, стать „подъ высокую руку великаго Бѣлаго Царя“. Примѣръ дѣйствуетъ сначала слабо, но затѣмъ, когда сосѣди нашихъ новыхъ подданныхъ видятъ, что все у нихъ остается нетронутымъ: тѣ же старшины, тѣ же кочевки, тѣ же пашни и пастбища, сиди только смирно,—является и у нихъ стремленіе перейти „въ мирные“ и воспользоваться обѣщанною нами защитой отъ ихъ недруговъ. Такимъ образомъ при Рербергѣ уже наше вліяніе, то есть, другими словами, наша граница подвинулась на юго-востокъ вдоль горъ почти до Стараго Серахса на р. Тедженѣ.

За Гяурсомъ начинается уже Атекъ или Подолъ. Слово это означаетъ также подошву горы (см. словарь Будагова стр. 177); но тогда почему же не названа Атекомъ вся полоса вдоль горъ Копетдагскихъ, начиная отъ Бами, по которой шли наши войска?

Очевидно, здѣсь родственное сходство нашей Подоліи, составляющей подолъ Карпатовъ, съ подоломъ Хорасана или Атекомъ. Сходство не только географическое, но и геологическое: такая же благодатная земля, такое же изобиліе плодовъ земныхъ. Поэтому мы не можемъ принять ни названія г. Гродекова — „пола государства“, ни названія г. Лессара—„предгоріе“.

Какъ карпатскій Подолъ возбуждалъ зависть сосѣдей и вызывалъ періодическіе набѣги, такъ и хорасанскій. Правители Дерегеза не упускали случая поживиться, когда, распуганное предыдущимъ набѣгомъ, населеніе вновь соберется и достаточно разбогатѣетъ. Оттого и населеніе Атека являлось періодически, въ промежуткахъ между погромами; да и пытали счастія здѣсь все разныя туркменскія племена, по очереди изгоняемыя.

Мы говорили уже, что еще въ ноябрѣ 1880 года, т. е. за два мѣсяца до взятія Денгиль-тепе, нашъ агентъ въ Дерегезѣ Карлъ Дюфуръ завязалъ сношенія съ Мервомъ, пославъ подарки нѣкоторымъ старшинамъ. Переписка его продолжалась и послѣ окончанія нашей экспедиціи, въ видахъ противодѣйствія безбожному хвастовству вѣчно пьянаго О'Донована. Суля золотыя горы, злополучный ирланденъ самъ ни за что не платилъ и задолжалъ до такой степени, что мервцы не хотѣли его выпустить изъ-подъ караула, пока англійскій агентъ въ Мешедѣ—Аббасъ ханъ не заплатилъ его долговъ и не выкупилъ изъ неволи въ концѣ іюня 1881 года.—Это и было единственное англійское золото, которое удалось получить обманутымъ мервцамъ!..

Разочаровавшись въ англійскихъ обѣщаніяхъ (Аббасъ-ханъ также лгалъ немало), мервцы рѣшились послушаться благоразумныхъ людей и возвратили свободу нашимъ плѣннымъ Гюзель-ханову и Кидяеву. Большаго и требовать было нельзя отъ населенія, сбитаго съ толку, при царствовавшей тогда анархіи.

Въ февралѣ 1882 г. въ Мервъ отправленъ былъ изъ Асхабада первый русскій караванъ купца Коншина, подъ охраною 30 туркменъ. Съ караваномъ посланы и два офицера: прапорщикъ Алихановъ и хорунжій Соколовъ, переодѣтые приказчиками; за ними проѣхалъ по Атеку, въ качествѣ мирнаго путешественника; инженеръ путей сообщенія Лессаръ, выѣхавшій 16 апрѣля изъ Асхабада. Дойдя до р. Герируда *) (Глухая рѣка), онъ пошелъ вверхъ по рѣкѣ, потомъ перешелъ на одинъ изъ притоковъ р. Кушки, именно Шоръ-абъ, поднялся по ея ущелью на перевалъ черезъ Борхутскія горы, не превышающій 900 футъ, спустился въ афганскія владѣнія, проѣхалъ въ Мешедъ и благополучно воротился назадъ. Всѣ наши путники были приняты съ уваженіемъ и не встрѣтили никакихъ препятствій въ пути.

*) Персы называютъ ее такжеЕратъ, можетъ быть потому, что она течетъ черезъЕратъ.

Тыкма-Сардаръ, возвратившись изъ Петербурга въ Асхабадъ, а затѣмъ въ Мервъ съ маіорскими эполетами, восторженно разсказывалъ о милостивомъ пріемѣ у Бѣлаго Царя, о силѣ и величіи Россіи, о томъ, что все прежнее забыто и прощено и что дальнѣйшая судьба текинцевъ будетъ зависѣть отъ нихъ самихъ: сиди смирно и будетъ тебѣ благо! Эти разсказы значительно расхолодили воинственный пылъ мервцевъ. Однако Тыкма-Сардаръ, какъ русскій штабъ-офицеръ, не долго могъ оставаться въ Мервѣ и воротился въ Бами, гдѣ у него былъ домъ и семейство. Здѣсь онъ умеръ въ іюнѣ 1882 года.

Текинцы охотно нанимались конвойными къ каравану и къ нашимъ путешественникамъ. Такъ, Лессаръ совершилъ еще двѣ поѣздки: въ августѣ и ноябрѣ 1882 г.

Въ 1883 году одинъ изъ мервскихъ хановъ Кара-Кулъ-ханъ отправился въ Хиву съ просьбой принять Мервъ въ подданство. Ханъ отвѣчалъ, что безъ согласія новаго генералъ-губернатора этого сдѣлать нельзя. Черняевъ былъ тогда въ Петроалександровскѣ, собираясь проѣхать по новому пути къ заливу Цесаревича. Кара-Кулъ-ханъ явился къ Черняеву съ тою же просьбой, увѣряя, что мервцы своихъ хановъ не слушаются. Черняевъ согласился, чтобы хивинскій ханъ назначилъ въ Мервъ своего бека. Однако никто изъ приближенныхъ хивинскаго хана не хотѣлъ ѣхать въ Мервъ. Наконецъ, онъ уговорилъ Матъ-Якуба такими словами: „ты человѣкъ старый, убьютъ—такъ не жаль“.

Новый мервскій бекъ, въ качествѣ уполномоченнаго не только отъ хивинскаго хана, но и отъ туркестанскаго генералъ-губернатора отправился съ конвоемъ изъ 50 текинцевъ и Кара-Кулъ-ханомъ, при которомъ было также 80 туркменъ. Къ нимъ пристроились и французскіе путешественники: баронъ Мешенъ и графъ Мальи Шалонъ. 17 дней они ѣхали до Мерва, да прогостили тамъ ровно мѣсяцъ, значитъ, вѣроятно хорошо знаютъ имя хивинскаго бека. Однако Лессаръ, на стр. 64 той же книги, называетъ этого бека Юсупъ-баемъ.

Кара-Кулъ ханъ созвалъ народъ, но большинство не явилось, такъ какъ не уполномачивали его обращаться къ Хивѣ, а когда узнали, что бекъ назначенъ не Черняевымъ, а только съ его разрѣшенія, то никто не хотѣлъ уже признавать его за начальника.

Этимъ воспользовался другой ханъ Майлы и поѣхалъ въ Асхабадъ со свитой изъ родственниковъ, которыхъ выдалъ за депутатовъ. Они заявили, что хивинцу повиноваться не хотятъ, а просятъ назначить главнымъ ханомъ этого Майлы-хана. Повторилась наша старина: прежде наши князья ѣздили въ орду за ярлыками, теперь къ намъ ѣздятъ ханы за тѣмъ же. Однако у насъ слыхали, что Майлы не пользуется особенною популярностію по своей безхарактерности и нерѣшительности. Поэтому ему

предложено погостить въ Асхабадѣ, а въ Мервъ посланъ Лессаръ навести справки. Дорогою онъ уналъ о смерти новаго бека, назовемъ его хоть Юсупъ-баемъ, это безразлично. По прибытіи въ Мервъ Лессаръ убѣдился въ непопулярности Майлы-хана. Даже его мать прямо сказала нашему агенту, что если онъ не объявитъ племени сичмазъ, „что сынъ ея долженъ быть ихъ ханомъ, то его смѣнятъ въ самомъ непродолжительномъ времени". (стр. 68).

Тотчасъ по возвращеніи Лессара въ Асхабадъ, искатель власти Майлы-ханъ былъ отпущенъ ни съ чѣмъ и въ декабрѣ того же года вмѣсто него избрали въ Мервѣ извѣстнаго разбойника Бекъ-Мурада, прославившагося крутымъ обращеніемъ съ О'Донованомъ.

13 ноября получено было извѣстіе о нападеніи шайки разбойниковъ на партію топографа, работавшаго между Чача и Серахсомъ. Казачій конвой не устоялъ передъ 20-ю пѣшими разбойниками и предполагаемыя ими богатства топографа были разграблены. По требованію генерала Комарова, мервцы выдали атамана разбойниковъ Берды-ябу съ однимъ изъ участниковъ шайки. Оба были разстрѣляны. Все-таки 18 человѣкъ остались безнаказанными; ограбленное имущество также не возвращено.

Въ то время, какъ Кара-Кулъ-ханъ отправлялся въ Хиву добывать для Мерва болѣе авторитетную власть предержащую, трое другихъ хановъ поѣхали въ Москву на коронацію, въ надеждѣ выиграть больше.

Дозволеніе, данное имъ на эту поѣздку, и впечатлѣніе, какое вынесли эти дикари изъ всего сказочнаго, что имъ пришлось увидать,—окончательно истребило въ нихъ и самую мысль о возможности тягаться съ такимъ могучимъ царемъ, къ которому на поклонъ явились съ ними царскія дѣти со всѣхъ концовъ земли!

Мало того: явился самъ бухарскій эмиръ и самъ хивинскій ханъ!

Однакоже ближайшій толчокъ къ присоединенію Мерва далъ, совершенно неожиданно, нашъ союзникъ, персидскій шахъ. Его величество предпринялъ въ 1883 году путешествіе по Хорасану, съ огромною свитой и конвоемъ. Это возбудило въ Мервѣ самые тревожные толки и опасенія: туркмены вообразили, что персіяне, опираясь на русскихъ, намѣреваются отомстить за прежніе набѣги.

Несмотря на успокоительныя письма отъ русскихъ властей, туркмены рѣшились предупредить персидскій набѣгъ, снарядили нѣсколько партій аламанщиковъ и вторглись въ предѣлы Хорасана.

Въ это время у нихъ въ Іолъ-отанѣ (25 верстъ отъ Мерва) дѣйствовалъ англійскій лазутчикъ, называвшій себя Сіяхъ-пушемъ (чернокафтанникъ, такъ называются болоры или кяфиры), явившійся еще въ 1881 году съ однимъ афганцемъ и двумя индусами. Начавъ съ разныхъ обѣщаній, какъ и всѣ англійскіе

агенты, онъ уговаривалъ туркменъ не входить въ сношенія съ русскими, а кончилъ предложеніемъ подчиниться Персіи. Такъ же какъ О'Донованъ, онъ попалъ подъ караулъ за долги, но былъ выкупленъ мѣстными жидами, надѣявшимися получить свои деньги съ лихвой изъ Герата. Англичане воспитываютъ туземцевъ для ролей шпіоновъ, обучаютъ съемкѣ, но величаютъ ихъ не лазутчиками, не шпіонами, а п а н д и т а м и. Это звучитъ лучше, хотя и сходно съ бандитами.

Между тѣмъ, съ началомъ аламановъ, безпорядки среди туркменъ достигли послѣднихъ предѣловъ: разбойники грабили уже своихъ, не только однихъ персіянъ. Жалобы изъ Келата, Дерегеза, Хорасана и Атека стекались въ Асхабадъ. Персіяне справедливо требовали защиты, такъ какъ именно въ видахъ охраненія своей границы отъ набѣговъ туркменъ, они согласились уступить намъ нѣсколько своихъ селеній и городовъ вдоль подошвы Копетъ-дага...

Командующій войсками былъ уже ген.-лейт. Комаровъ, такъ какъ Рербергъ получилъ корпусъ въ Россіи. Нашими приверженцами въ Мервѣ были: Сары-ханъ, вдова Нуръ-верды-хана Гюль-джаманъ (дурной цвѣтокъ) съ сыномъ Юсупъ-ханомъ и всѣ пострадавшіе отъ аламанщиковъ. Они находили, что если не подчиниться Россіи, не воспользоваться ея защитой въ такое тяжкое время, то придется переселиться либо въ Гератъ, либо въ Хорасанъ.

Въ ноябрѣ 1883 года, Комаровъ двинулъ на р. Тедженъ, къ развалинамъ Кары-бенда, небольшой отрядъ. До Мерва оставалось, по прямому направленію 110 верстъ. Эта близость помощи ободрила мирную партію. Не остались безъ вліянія и внушенія Алиханова, прекрасно владѣвшаго туркменскимъ нарѣчіемъ; безъ сомнѣнія, не пропали даромъ и поѣздки Лессара. Изъ Мерва выступила къ русскому отряду почетная депутація, которую однакоже Комаровъ велѣлъ задержать въ Кары-бендѣ и объявить ей, что онъ приметъ ее только тогда, когда всѣ рабы и новые плѣнные персіяне будутъ освобождены. Отвѣтомъ на это было немедленное освобожденіе рабовъ и плѣнныхъ и кромѣ того заявленіе большинства старшинъ о желаніи принять русское подданство. Телеграфъ понесъ это радостное извѣстіе къ государю.

31-го января 1884 года, по волѣ государя, въ Асхабадъ собрались четыре главныхъ хана и 24 наиболѣе вліятельныхъ туркменъ, выбранныхъ по одному отъ каждыхъ 2,000 кибитокъ (кстати узнали, что въ подданство вступаетъ 48,000 кибитокъ).

Представители эти приняли б е з ъ в с я к и х ъ у с л о в і й подданство Бѣлому Царю и подтвердили это торжественною присягой. Черезъ мѣсяцъ двинутъ былъ въ Мервъ передовой отрядъ изъ 4-хъ ротъ, 2-хъ сотенъ и 4-хъ орудій. Однако злополучный

Сіяхъ-пушъ съ афганцемъ, т. е. иностранцы, при содѣйствіи единственнаго вліятельнаго мервца Каджаръ-хана, успѣли организовать сопротивленіе и встрѣтили нашъ отрядъ, при вступленіи 4-го марта въ Коушутъ-ханъ-кала (цитадель Мерва) выстрѣлами... Наши отвѣтили нѣсколькими залпами и разсѣяли толпу протестующихъ противъ подданства. Предводители бѣжали на югъ къ Герату, но черезъ четыре дня были схвачены и выданы самому Комарову. Потеря наша ограничилась однимъ убитымъ рядовымъ. Наши противники потеряли 20 убитыми и 40 ранеными.

Изъ занятыхъ земель образовано два округа: Мервскій и Тедженскій. Впослѣдствіи, когда подчинились салоры и сарыки, образованы еще два округа: Серахскій и Юлатанскій. Всѣ являвшіеся съ повинною и съ покорностію получали полное помилованіе. Такое мирное пріобрѣтеніе, увѣнчавшее собою многолѣтнія экспедиціи наши въ степи, ради умиротворенія дикихъ грабителей, естественно встрѣчено было всей Россіей весьма радостно. Къ крайнему удивленію, даже англичане отнеслись къ этому событію довольно равнодушно. Давно ли они грозили, что всякій шагъ нашъ къ сторонѣ Мерва они примутъ за вызовъ? Мы не только сдѣлали роковой шагъ, но и заняли Мервъ навсегда, и что же?—Ничего.

Теперь англичане стали уже вопить о неприкосновенности Герата. Это ворота въ Индію, это ключъ къ Индіи! Мы знаемъ, однакоже, что Гератъ ни то, ни другое: воротами въ Индію служитъ собственно рѣка Герирудъ; это ворота и корридоръ. Гератъ, какъ крѣпость,—ничтожество и надолго задержать европейскія войска не можетъ, а въ случаѣ недосуга его просто можно оставить въ покоѣ, подъ наблюденіемъ небольшаго отряда. Важенъ онъ только, какъ складъ, но складомъ этимъ можно пользоваться, несмотря на гарнизонъ цитадели. Это всегда и дѣлали даже персіяне. Гератъ отъ нашей границы всего въ 130 верстахъ. Лучшій путь къ нему отъ Серахса чрезъ Ахъ-Рабатъ, по родникамъ на Меймезекъ.

Захватывая всѣ главные горные проходы, ведущіе къ Индіи, навѣшивая на эти ворота крѣпкіе замки, въ видѣ фортовъ, англичане думаютъ держать свою Индію, какъ сказочную принцессу за тридевять замками.

Но всѣ проходы имѣютъ еще о б х о д ы. Боланскій имѣетъ ихъ 15, причемъ нѣкоторые весьма удобны для движенія войскъ. Уберечь свою принцессу имъ не удастся запорами да воплями противъ Россіи. Только честнымъ и справедливымъ отношеніемъ къ намъ и въ Европѣ, и въ Азіи они могутъ застраховать свою дорогую колонію отъ всякихъ случайностей; а тогда имъ не нужны будутъ никакія крѣпости. Этого секрета они пока не знаютъ и потому тотчасъ по занятіи Мерва возобновили вопросъ о договорѣ

1870 и 1873 годовъ, а когда 8-го марта 1884 года іолъ-отанцы также подали прошеніе о принятіи ихъ въ русское подданство, то англичане потребовали разграниченія, надѣясь поставить намъ препоны къ дальнѣйшему распространенію на югъ. Серъ Генри Раулинсонъ въ одномъ изъ засѣданій лондонскаго географическаго общества заявилъ, что по новѣйшимъ изслѣдованіямъ, Борхутскія и Парапамизскія горы, ограждающія Гератъ съ сѣвера, не превышаютъ, во многихъ мѣстахъ, и 1,000 футовъ надъ уровнемъ страны, и потому англичане легко могутъ потерять свое исключительное преимущество „не имѣть границъ“, потому что также не будутъ имѣть границъ и русскіе.

Такъ какъ по договору 1873 года, независимые туркмены предоставлены были „сферѣ вліянія Россіи“, а Гератъ, принадлежавшій Афганистану, изъятъ изъ этой сферы, то теперь явился вопросъ: откуда собственно надо считать земли принадлежащими туркменамъ? Англичане настаивали, что туркмены сарыки въ сущности кочуютъ на афганской землѣ...

Русское правительство отвѣтило, что наша пограничная линія съ Афганистаномъ идетъ по рѣкѣ Геріруду, до г. Зюльфагара, и южнѣе этого города поворачиваетъ къ востоку до рѣки Кушка; отсюда внизъ, по этой рѣкѣ, т. е. къ сѣверо-востоку, до высоты города Пенде; здѣсь перебрасывается черезъ рѣку, проходитъ въ нѣсколькихъ верстахъ южнѣе Пенде, не захватывая развалинъ Бала-Мургаба, а затѣмъ прямо тянется кверху на сѣверо-востокъ до Ходжа-Сале на Аму-дарьѣ.

Такимъ образомъ мы опредѣлили границу нашу на 100 верстъ южнѣе Серахса, т. е. на столько же ближе къ Герату, захвативъ притомъ и сарыковъ...

Этого никакъ не ожидали англичане и лондонская печать забила тревогу. Какъ всегда, англичане стали торговаться: сначала согласились на границу отъ Серахса до Іолъ-отана, потомъ уступили 50 верстъ къ югу по линіи Пули-Хатунъ (Женскій мостъ, построенный будто бы дочерью Тамерлана, черезъ р. Герирудъ) до Сары-Язы на Мургабѣ; но наше правительство не соглашалось. Тогдашній вице-король Индіи, лордъ Дюфферинъ, опасаясь за спокойствіе въ Индіи, въ виду слуховъ о дипломатической неудачѣ англичанъ, настаивалъ на скорѣйшемъ разграниченіи, лишь бы покончить вопросъ. Англія предложила обсудить спорную полосу на мѣстѣ, черезъ делегатовъ смѣшанной пограничной коммиссіи.

Подъ видомъ англійскаго отдѣла пограничной коммиссіи изъ Индіи присланъ былъ цѣлый отрядъ въ 1,019 человѣкъ, изъ коихъ, впрочемъ, 554 человѣка считались нестроевыми, хотя и вооруженными. Это только конвой. Затѣмъ 28 топографовъ и другихъ спеціалистовъ. Начальникомъ отдѣла, въ званіи делегата,

назначенъ генералъ-маіоръ Лемсденъ, подделегатами Стивенъ, секретарь посольства въ Тегеранѣ, Стюартъ, пѣхотный полковникъ, шнырявшій уже здѣсь тайкомъ въ 1880 году, и подполковникъ Риджуэ. Въ числѣ спеціалистовъ обратилъ на себя вниманіе впослѣдствіи маіоръ Гольдичъ. Риджуэ командовалъ конвоемъ и обозомъ изъ 1,276 верблюдовъ и 774 лошадей.

Лемсденъ еще въ 1857 году, въ чинѣ маіора, былъ посланъ тогдашнимъ вице-королемъ, сэромъ Джономъ Лоренсомъ, въ Кандагаръ для руководительства военными предпріятіями афганцевъ противъ Персіи. Тогдашній эмиръ Достъ-Мухаметъ нанялся за деньги потрепать Персію, но въ Индіи началось знаменитое возстаніе сейковъ; англичане не могли дать афганцамъ ни денегъ, ни оружія, и Лемсденъ, просидѣвъ въ Кандагарѣ цѣлый годъ безъ дѣла, воротился въ маѣ 1858 г. во-свояси.

На этотъ разъ, съ частію спеціалистовъ онъ явился изъ Лондона черезъ Кавказъ и Персію. 11-го ноября онъ прибылъ въ Серахсъ, гдѣ имѣлъ свиданіе съ генераломъ Комаровымъ, ожидавшимъ его во главѣ небольшого отряда.

Затѣмъ Лемсденъ двинулся, по лѣвому персидскому берегу Геріруда, къ Кусану (верстъ 100 отъ Зюльфагара и 90 отъ Герата). 19-го онъ перешелъ у Кусана на афганскій берегъ, соединился здѣсь 23-го съ отрядомъ Риджуэ и повернулъ на сѣверо-востокъ, черезъ горы Борхутъ на рѣку Кушкъ. Въ Ахъ-Тепе, при сліяніи Кушка съ Мургабомъ, отрядъ его имѣлъ дневку и затѣмъ спустился къ Пенде и далѣе къ Меручаку. Началась съемка. Оказалось, что афганцы заняли уже Бала-Мургабъ, исправили поврежденія и выдвинули лагерь къ сѣверу, къ Меручаку. Сюда, въ Бала-Мургабъ, и перешли Лемсденъ съ Риджуэ 1-го декабря на зимнія квартиры.

Съ нашей стороны делегатомъ назначенъ былъ ген.-м. Зеленый, бывшій передъ тѣмъ военнымъ агентомъ въ Константинополѣ, а подделегатами: инженеръ Лессаръ, геодезистъ полк. Кульбергъ и генеральный консулъ въ Тавризѣ Петровъ. Топографы и спеціалисты по ботаникѣ, зоологіи и пр. разумѣются само собою. Прислуги у нихъ, конечно, человѣкъ 20, не больше, въ конвоѣ какой-нибудь взводъ казаковъ, денегъ имъ отпустили, понятное дѣло, въ обрѣзъ... Гдѣ же имъ тянуться за англичанами! И вотъ, подъ благовиднымъ предлогомъ, что делегаты еще не сговорились относительно главныхъ пунктовъ границы, русскій отдѣлъ остался дома...

Англичане давно кончили свои съемки, а наши и не тронулись съ мѣста.

Повторилась та же исторія, что съ посольствомъ Столѣтова въ Афганистанъ: наша миссія употребила тамъ всю свою настойчивость, все краснорѣчіе, чтобы не сойтись въ Кабулѣ съ англійскимъ,

богато снаряженнымъ посольствомъ, которое совершенно бы затмило русскую бѣдноту...

Да и разграниченіе это, въ сущности, затѣяно было англичанами для поднятія своего престижа въ глазахъ афганцевъ и тѣхъ кочевниковъ, которые случайно могли бы имъ встрѣтиться въ степи. Намъ не было ни малѣйшаго разсчета плясать по ихъ дудкѣ и способствовать ихъ блеску. Итакъ, пусть себѣ они работаютъ, пусть пекутся на жарѣ и дрожатъ на холодѣ, а мы преспокойно проведемъ именно ту границу, какая давно уже нами намѣчена! Самыя начала, положенныя въ основу соображеній о границѣ, были у насъ различны: мы требовали этнографической границы, т. е. всю землю, гдѣ кочуютъ туркмены, англичане же цѣплялись за мѣстные предметы, урочища и т. д., не обращая внимая на то, кто тутъ живетъ или сюда наѣзжаетъ періодически.

Въ декабрѣ мѣсяцѣ Лемсденъ командировалъ въ Лондонъ маіоръ Гольдича со снятыми планами, для представленія правительству и географическому обществу. Вслѣдъ за нимъ, въ концѣ декабря, командированъ туда же, въ распоряженіе нашего посла Стааля и нашъ подделегатъ Лессаръ.

Въ засѣданіи географическаго общества 23-го марта 1885 года Лессаръ побѣдоносно возражалъ на доводы Гольдича. Тутъ-то вотъ онъ и услыхалъ впервые, что англичане считаютъ своей привиллегіей вовсе не имѣть границъ,—беру, что хочу; селюсь, гдѣ понравится; все твое—мое; да и весь шаръ земной мой! Тутъ же узналъ онъ отъ возражавшаго ему генерала Раулинсона, что сарыки, живущіе въ Пендже,—афганскіе подданные и должны считаться ими, „пока сами не изъявятъ желанія принять русское подданство“ *).

А чтобы сарыки такого желанія не заявили, Лемсденъ въ это время сыпалъ имъ англійское золото, одаривалъ всякаго встрѣчнаго подарками и посовѣтовалъ гератскому правителю усилить войска въ Бала-Мургабѣ, а затѣмъ двинуться къ сарыкамъ и занять Пендже (на картѣ Пенде). Такъ афганцы и сдѣлали.

Тутъ у нихъ и сорвалось.

Комаровъ отлично понималъ, что затѣянная въ такихъ обширныхъ размѣрахъ коммиссія была безполезною тратою времени и денегъ; а многочисленный конвой, мало похожій на мирное предпріятіе, очевидно имѣлъ цѣлію произвести впечатлѣніе на населеніе Герата. Не зналъ онъ тогда, что Риджуэ велъ этотъ отрядъ не по большимъ, а по окольнымъ дорогамъ, опасаясь раздразнить афганцевъ, которые всюду встрѣчали его съ явнымъ недоброжелательствомъ.

*) Сборникъ матеріаловъ по Азіи вып. XVI стр. 113 „Англійская пограничная коммиссія“.

Считая столкновеніе съ нами неизбѣжнымъ, Лемсденъ поручилъ прибывшимъ инженерамъ: маіору Никольсону и капитану Дею укрѣпить Гератъ и отправилъ капитана Іета, съ нѣсколькими офицерами, въ лагерь афганскаго сердаря, для руководства предстоявшими военными дѣйствіями.

9 марта 1885 произошло свиданіе между вице-королемъ и афганскимъ эмиромъ близъ Пешавера. Эмиръ согласился мобилизовать свои войска и пропустить англійскій корпусъ къ Герату; за это ему преподнесли почетную саблю, брилліантовую звѣзду, горную батарею, 5,000 снайдеровскихъ ружей, 1,250,000 патроновъ и конечно, достаточно денегъ. Эмиръ все это взялъ, благодарилъ и, только уѣзжая домой 31 марта, заявилъ, что врядъ ли ему удастся пропустить англійскія войска черезъ Афганистанъ,—этого не допустятъ его сардары...

Въ то же время въ англійскомъ парламентѣ шли дебаты о необходимости о с а д и т ь Россію; газеты наполнены были самыми рѣзкими выходками... Нашего министра иностранныхъ дѣлъ прямо ругали на публичныхъ лекціяхъ... Наконецъ, 15-го марта королева Викторія обратилась къ парламенту съ посланіемъ о созывѣ 70,000 резервистовъ 1 и 2 разряда. Началось и быстрое вооруженіе флота.

Весь этотъ шумъ предназначался, чтобы напугать Россію и заставить ее позорно отступить передъ какою-то тамъ пограничною коммиссіей... Но пугать надо было не Россію, а только одного Комарова. То, что онъ видѣлъ передъ собой, его нисколько не пугало, а лондонскій шумъ до него еще не дошелъ... Поэтому произошло такое неожиданное для англичанъ событіе, что и флотъ пересталъ вооружаться, и резервисты остались по домамъ, и престижъ Англіи затерялся въ пескахъ!

Заигрываніе съ сарыками и движеніе афганцевъ къ Пенде вывело Комарова изъ бездѣйствія; онъ двинулъ одновременно наши отряды вверхъ по Геріруду и по Мургабу и занялъ: на Герирудѣ—Пули-хатунъ, а на Мургабѣ—Сары-Язы. Въ сущности эти пункты уступали намъ сами англичане еще во время предварительныхъ переговоровъ, ранѣе прибытія пограничныхъ коммиссій и тутъ еще ничего угрожающаго не было. 15 марта 1885 г. Комаровъ занялъ Ахъ-тепе, близъ впаденія р. Кушка въ Мургабъ. У него было 8 ротъ, 4 сотни и 4 орудія. Афганскій отрядъ въ Пенде считался въ 4000 чел., подъ командой Теймуръ-Ша-Хана.

Афганцы перешли Мургабъ и Кушкъ и стали у Ташъ-кепри, на лѣвомъ, т. е. на н а ш е м ъ берегу р. Кушка; а затѣмъ заняли окружающія нашу стоянку высоты и стали возводить укрѣпленія. Очевидно, готовилось что-то не шуточное. Комаровъ потребовалъ 17 марта утромъ черезъ парламентера, чтобы афганцы сегодня же до вечера очистили наши берега Кушка и Мургаба. Афганскій

сардаръ отвѣтилъ, что „по такому важному дѣлу, какъ вы пишете, я, Наибъ-Саларъ, долженъ посовѣтоваться съ капитанъ-бехадуромъ (т. е. богатыремъ) Іетъ“. Богатырь посовѣтовалъ: впередъ! Афганскій сардаръ поэтому отказался исполнить наше требованіе...

18 марта въ 4 часа утра Комаровъ аттаковалъ афганцевъ и разбилъ ихъ на голову. Когда все это, растрепанное залпами, афганское воинство бросилось на утекъ, проклиная англичанъ, то капитанъ-богатырь Іетъ прислалъ къ Комарову кого-то просить конвоя для охраны его отъ „братьевъ-афганъ“, но не дождавшись казаковъ, ускакалъ, потерявъ свой шлемъ пробковый...

Такъ всѣ англійскія затѣи и разсыпались прахомъ!

Афганцы потеряли: 500 убитыми и ранеными, всю артиллерію (8 орудій), 2 знамени, весь лагерь и весь верблюжій транспортъ. У насъ у б и т о 11 человѣкъ, въ томъ числѣ 1 офицеръ туркменъ Сеидъ-Назаръ; р а н е н о 31, въ томъ числѣ 4 офицера: полк. Никшичъ, сотникъ Кобцевъ, поручикъ Хабаловъ и подпор. Косылинъ.

Въ сущности при Кушкѣ разбиты были англичане, распоряжавшіеся афганцами. Заячій видъ улепетывающихъ англійскихъ офицеровъ, конечно, не могъ вселить въ афганцевъ особаго къ нимъ уваженія, и престижъ пострадалъ; безъ сомнѣнія, они сдѣлали бы лучше, сдавшись русскимъ: вѣдь они были членами смѣшанной коммиссіи и, значитъ, шли бы только на соединеніе съ русскимъ отдѣломъ ея, какъ товарищи... Нѣтъ, они сами сознавали, что поступали, какъ враги! Поэтому они и боялись попасть къ намъ въ руки.

Англія однако же не объявила намъ войны. Всѣ громкія слова, все хвастовство своимъ флотомъ и своими резервистами разсѣялись въ воздухѣ, безъ всякаго слѣда. Это прекрасный урокъ въ будущемъ. Авось наши дипломаты извлекутъ изъ этого примѣра нравоученіе, какъ надобно относиться къ англійскимъ бравадамъ и передвиженіямъ флота хотя бы въ Мраморное море!

Труды англійской коммиссіи пропали даромъ: граница наша проведена еще южнѣе, чѣмъ мы требовали вначалѣ, и теперь отъ нашего Кушкинскаго поста всего около 100 верстъ до Герата.

Еще въ 1882 году, въ засѣданіи Лондонскаго географ. общества, 15 ноября нов. стиля, сэръ Роулинсонъ, разбирая переведенную на англійскій языкъ статью Лессара (изъ „Голоса“ 1 и 4 сентября) доказывалъ, что русскимъ не удастся провести желѣзную дорогу на Гератъ, потому что и денегъ-то на это достать будетъ трудно, да и Персія съ Афганистаномъ представятъ затрудненія, такъ какъ дорогу придется вести по ихъ землѣ, а наконецъ „придется имѣть дѣло съ формальнымъ сопротивленіемъ Великобританіи“, ибо въ случаѣ успѣха будетъ подорванъ „нашъ престижъ во всей Средней Азіи“. Подумаешь: какая ненадежная вещь этотъ престижъ: страдаетъ рѣшительно изъ-за всякаго

пустяка! „Мы, говоритъ, потеряемъ наше прославленное преимущество: не имѣть границъ“, и потому совѣтовалъ предупредить русскихъ и скорѣе вести свою дорогу отъ Кветты до Герата.

Одинъ умный человѣкъ, Sir Bartle Frere, заявилъ на это, что скорѣйшей постройки русскими дороги къ Герату надо, напротивъ, желать, ибо чѣмъ скорѣе встрѣтятся англійскіе и русскіе инженеры путей сообщенія, тѣмъ позже наступитъ день, когда произойдетъ столкновеніе инженеровъ военныхъ.

Другой умный человѣкъ, сэръ Генри Норманъ, замѣтилъ, что лучше для Англіи ждать русскихъ на своей базѣ въ Индіи, чѣмъ лѣзть впередъ на встрѣчу и строить бездоходныя дороги на 900 миль.

Съ тѣхъ поръ мы провели дорогу не только до Мерва и Бухары, но и въ Фергану, а наконецъ, соединили Мервъ съ Кушкинскимъ постомъ. Деньги нашлись, ни Персія, ни Афганистанъ не препятствовали; да и земля-то нечужая, а наша; о сопротивленіи Англіи что-то не слыхать и престижъ ея нисколько не пострадалъ. Яблоко раздора—сарыки, тотчасъ за пораженіемъ афганцевъ, заявили желаніе поступить въ русское подданство. Комаровъ направился въ Мервъ, ввелъ тамъ русское управленіе, заложилъ русскую крѣпость, рядомъ съ туземною, и 22 марта выступилъ обратно въ Асхабадъ. На третій день отрядъ его пришелъ на Теджень, а 27-го, послѣ дневки, направился въ Асхабадъ, отдѣливъ дипломатическаго чиновника Чарыкова, съ 10 конвойными туркменами, переводчикомъ и 2 проводниками, для изслѣдованія второго перевала черезъ Борхутскія горы. 31 марта Чарыковъ перешелъ эти горы по перевалу Каранки, оказавшемуся также невысокимъ и доступнымъ для повозокъ, какъ и первый. Афганцы принимали его всюду хорошо. Пройдя черезъ ихъ владѣнія въ Хассанъ-абадъ и отдохнувъ здѣсь 3 дня, онъ выступилъ обратно и прибылъ въ Асхабадъ 12 апрѣля.

Итакъ, Борхутскія горы, послѣдній отрогъ Парапамиза, охраняющія Гератъ съ сѣвера, и которыя англичане рисовали на своихъ картахъ вродѣ Альповъ и Гималаевъ, чтобы намъ и на мысль не пришло соваться сюда, оказались, на самомъ дѣлѣ, легкодоступными.

Комарову пожалована была за Кушку шпага, украшенная брилліантами.

Новообрѣтенная область имѣетъ 10,000 □ миль съ 320,000 жителей.

Персіяне выстроили возлѣ Серахса крѣпость Руннъ-абай, но очистили ее, не докончивъ, по требованію Россіи. Начальникомъ Мервскаго округа назначенъ былъ подполковникъ Алихановъ, тотъ самый, что въ февралѣ 1882 года, въ чинѣ прапорщика и подъ видомъ приказчика, ходилъ съ караваномъ въ Мервъ. Чтобъ

объяснить такое быстрое движеніе въ чинахъ, слѣдуетъ сказать, что лезгинъ Максутъ-Али-ханъ, кончивъ курсъ въ Константиновскомъ военномъ училищѣ корнетомъ Сумскаго гусарскаго полка, участвовалъ въ чинѣ ротмистра въ экспедиціи противъ Хивы въ 1873 году, подъ начальствомъ Ломакина, и за отличіе произведенъ былъ въ маіоры, но въ 1875 г. разжалованъ въ солдаты за дуэль. Въ 1878 г. за турецкую войну произведенъ въ прапорщики; въ 1882 въ поручики и вслѣдъ затѣмъ за рекогносцировку Мерва въ штабсъ-ротмистры, въ 1883 г. за удачные переговоры, кончившіеся сдачей Мерва, Алиханову возвращенъ чинъ маіора и въ томъ же году, съ уничтоженіемъ маіорскаго чина, онъ переименованъ въ подполковники.

ГЛАВА XII.

Переговоры о передачѣ Кульджи Китаю. Вопросъ о вознагражденіи за военныя издержки. Военныя приготовленія. Планъ вторженія со стороны Ферганы, Семирѣчья и Сибири. Договоръ 12-го февраля 1881 г. Болѣзнь и смерть Кауфмана. Смерть Скобелева. Дѣятельность Кауфмана по устроенію края. Приращеніе территоріи. Организація народнаго управленія. Колонизація края русскими крестьянами. Сибирскіе казаки. Притѣсненіе киргизъ. Изгнаніе указныхъ муллъ. Землевладѣніе. Конскій заводъ. Русскіе пріобрѣтатели земель: Савенковъ, Гуюсъ и К°. Операціи съ Капланбекской, Угамской, Казы-Курганской, Чія-Кульской и Михчегарской землями. Хлопкопромышленное товарищество. Несбывшіяся надежды на 3000 десятинъ. Несогласіе Кауфмана на привлеченіе къ дѣлу полков. Колзакова. Успѣхъ ходатайства за ген. Головачова. Приговоръ сената.

Въ 1877 г. умеръ кашгарскій владыка Якубъ-бекъ; китайцы воспользовались безпорядками въ Кашгарѣ и заняли страну. Они настолько уже поправились, уладивъ свои внутреннія дѣла и покончивъ съ мятежами, что могли передвинуть къ границамъ отпавшихъ западныхъ провинцій своихъ, достаточное количество войскъ. Въ это время Россія была занята войною съ Турціей, явно поддерживаемой Англіей, не рѣшавшейся, впрочемъ, открыто и честно бросить намъ перчатку.

Судя по себѣ, англичане были увѣрены, что не смотря на свои обѣщанія, Россія не охотно разстанется съ такою благодатною страною, какъ Кульджинская провинція, и потому думали создать намъ затрудненія на китайской границѣ и не только въ Туркестанѣ, но даже и на Амурѣ. По занятіи Кашгаріи, чувствуя себя достаточно сильнымъ и подстрекаемый англичанами, Китай вдругъ перемѣнилъ тонъ и сталъ настойчиво требовать очищенія Кульджи, доказывая, что главное условіе имъ выполнено т. е. на границу выслано достаточное количество регулярныхъ войскъ, для принятія этой провинціи вновь подъ власть богдыхана и для поддержанія въ ней порядка. У насъ, однако, смотрѣли на этотъ вопросъ иначе: пока власть Китая не возстановлена прочно и окончательно въ сосѣдней съ Кульджею Кашгаріи, то есть пока не сокрушены всѣ мятежные элементы мусульманскіе, въ нашемъ ближайшемъ сосѣдствѣ, мы не можемъ признать китайцевъ достаточно сильными для обезпеченія нашихъ границъ отъ прежнихъ безпорядковъ и нападеній. Да и тонъ, принятый Китаемъ, казался не соотвѣтствующимъ ни нашему достоинству, ни китайской дряблости. Главное же, мы отлично знали, что тутъ, въ тихомолку, дѣйствуютъ англичане. Этого

одного было уже достаточно, чтобы проучить китайцевъ и заставить ихъ поплатиться, такъ или иначе, за допущеніе чужого вмѣшательства въ наши, такъ сказать, домашнія дѣла.

Мы говорили въ своемъ мѣстѣ, что въ самомъ началѣ переговоровъ, въ 1871 году, Кауфманъ предписалъ Колпаковскому не требовать отъ китайскаго уполномоченнаго Жуна денежнаго вознагражденія за военныя издержки, выговоривъ зато возможно широкія преимущества для нашей торговли.

Теперь другое дѣло: за 10 лѣтъ занятія края расходы этого занятія возросли до порядочной цифры и дарить ихъ китайцамъ, ставшимъ грубіянами, мы не хотѣли. Предполагалось вначалѣ потребовать уплаты по слѣдующему счету:

1)	на водвореніе войскъ, переходящихъ изъ Кульджи въ Семирѣчье	300,000 р.
2)	„ возведеніе укрѣпленія въ Борохудзирѣ потребуется	130,000 „
3)	„ укрѣпленіе въ Бактахъ.	120,000 „
4)	„ „ въ Музартѣ	130,000 „
5)	„ „ въ Атъ-Башѣ	220,000 „
6)	„ казармы въ Вѣрномъ	300,000 „
7)	„ мостъ черезъ р. Или	80,000 „
8)	„ „ „ „ Нарынъ.	60,000 „
9)	„ „ „ „ Текесъ	60,000 „
10)	„ 15 ночлежныхъ пунктовъ по пути къ укрѣпленіямъ	105,000 „
11)	„ водвореніе китайскихъ переселенцевъ между рѣками Борохудзиръ, Хоргосъ, Текесъ и Нарынъ	80,000 „
12)	„ суточныя этимъ переселенцамъ, въ теченіе двухъ лѣтъ, по 10 коп. въ сутки—всего . .	430,400 „
13)	„ пособіе офицерамъ, въ размѣрѣ годового жалованья	250,000 „

Такимъ образомъ за военныя издержки собственно, т. е. за войну съ султаномъ Абиль-Огля, ничего не требовалось; за содержаніе нашихъ войскъ въ теченіе всего времени занятія края, также ничего; сверхъ того китайцы получали даромъ прекрасныя казармы, выстроенныя для нашихъ войскъ. Этимъ и объясняется, почему постройка новыхъ казармъ для Кульджинскаго отряда въ Вѣрномъ и другихъ городахъ отнесена на счетъ китайцевъ. Общая сумма такимъ образомъ дошла до 2,265,400 рублей. Затѣмъ требовалось исправленіе границы, намѣченной уже пунктами будущихъ укрѣпленій. Для охраны же нашего консула въ Кульджѣ ст. сов. Шишмарева и факторіи предложено было оставить въ Кульджѣ одну сотню казаковъ.

Переговоры велись сначала въ Пекинѣ посломъ нашимъ, а затѣмъ въ Петербургѣ, куда прибылъ съ нашимъ посломъ и китайскій; на совѣщаніи 15-го февраля 1880 года, послѣ возможныхъ уступокъ съ нашей стороны, былъ, наконецъ, подписанъ трактатъ.

Богдыханъ однако не одобрилъ и не утвердилъ трактата. Китайскій посолъ былъ преданъ суду, а Кульджу рѣшено отнять у насъ силой...

У насъ немедленно стали готовиться къ отпору. Считая, что одна наша рота побьетъ 1,000 китайцевъ, рѣшено приготовить: 23 роты, 17 сотенъ, 26 орудій (изъ нихъ 8 скорострѣльныхъ, т. е. картечницъ) и 8 ракетныхъ станковъ. Продовольствія взять на 5 мѣсяцевъ.

Вывозъ хлѣба изъ Кульджи пріостановить, хотя его было много и былъ онъ весьма дешевъ.

Мы видѣли уже, что съ самаго занятія китайцами Кашгаріи, они прямо стали къ намъ во враждебныя отношенія за то, что мы признавали Якубъ-бека независимымъ владѣтелемъ, обмѣнивались посольствами и заключали договоры. Такая политика „совершившихся фактовъ“ не въ характерѣ китайцевъ, склонныхъ держаться старины и доисторическихъ правъ своихъ.

Не признавая договоровъ нашихъ съ узурпаторомъ Якубъ-бекомъ, насчетъ границы Ферганы, они требовали очищенія Иркештама и, въ видѣ понудительной мѣры, арестовали нашихъ купцовъ.

Это чуть не повело къ разрыву и наши ферганскія войска готовились уже къ выступленію.

Въ 1878 году, какъ извѣстно, у насъ затѣяна была демонстрація противъ Остъ-Индіи, и ферганскимъ войскамъ предстояла также доля участія. Чтобы отвлечь силы Туркестанскаго края отъ этой демонстраціи, англичане придумали контръ-демонстрацію китайскими войсками.

Мы знали однакоже, что китайцы, возстановляя свою власть въ Кашгаріи, поневолѣ должны были разбросать свои войска по городамъ, въ видѣ гарнизоновъ, и потому ничего не могли выдѣлить противъ насъ. Жестокія казни и неслыханные поборы, конечно, возбуждали въ покоренныхъ, но еще не покорныхъ мусульманахъ, глухое пока неудовольствіе и китайцамъ слѣдовало держать ухо востро! Разсчитывая однако на обѣщанную поддержку англичанъ, они шли, очертя голову.

Намъ предстояло дѣйствовать на двухъ театрахъ: въ Кульджѣ и Кашгарѣ. Противъ Кашгара считалось достаточнымъ 15 ротъ, 9 сотенъ, 6 конныхъ и 6 горныхъ орудій и 8 ракетныхъ станковъ. Отрядъ этотъ долженъ наступать со стороны Ферганы; сборъ въ г. Ошѣ; оттуда черезъ удобный Талдынскій перевалъ

къ Иркештаму; цѣль дѣйствій: нанесеніе удара господству Китая въ Кашгаріи и созданіе себѣ оплота изъ этой страны; база—Ферганская область; операціонная линія—Ошъ, Талдынскій перевалъ, Иркештамъ, Улугчата и Кашгаръ. Пѣхотѣ взять по 3 комплекта патроновъ на винтовку; казакамъ по два компекта; артиллерійскихъ снарядовъ 3 комплекта.

Такимъ образомъ на обоихъ предполагаемыхъ театрахъ военныхъ дѣйствій, китайцы встрѣтили бы 38 ротъ, 26 сотенъ, 38 орудій и 16 ракетныхъ станковъ.

Но какъ со стороны Семирѣчья горные перевалы открываются только въ концѣ мая, то Кауфманъ считалъ нужнымъ привлечь къ участію въ военныхъ дѣйствіяхъ и войска Западно-Сибирскаго округа, которымъ переходъ чрезъ китайскую границу не представлялъ никакихъ затрудненій. 26 марта 1880 года онъ обратился къ тогдашнему генералъ-губернатору этого округа ген. Казнакову съ просьбой двинуть отъ Зайсанскаго поста конный партизанскій отрядъ, изъ 12 сотенъ при 4 орудіяхъ и 8 ракетныхъ станкахъ, въ тылъ китайцамъ, для захвата ихъ обозовъ и транспортовъ.

Пройти имъ слѣдовало 400 верстъ до Куръ-Кара-Усу. Для этого достаточно 3 недѣли. Значитъ, начать дѣло имъ надобно въ началѣ мая. Раньше нельзя, потому что семирѣченскія войска только къ концу мая перевалятъ черезъ горы и китайцы могли бы насѣсть на Сибирскій отрядъ, не опасаясь Семирѣченцевъ. Позже также нельзя, потому что отступающіе передъ Семирѣченцами китайцы также обрушатся на Сибирцевъ. Кромѣ того, Кауфманъ просилъ выставить къ половинѣ мая, на границѣ, у переваловъ Сай-Асу: 6 ротъ и 6 сотенъ, при 2 пѣшихъ и 2 горныхъ орудіяхъ, для дѣйствія китайцамъ, занимавшимъ Чугучакъ, во флангъ. Такъ какъ перевалы эти находятся въ 400 верстахъ отъ Семипалатинска и въ 200 отъ Зайсана, то на передвиженіе отряда понадобится: изъ перваго пункта 28 дней, изъ второго—14.

Планъ былъ обдуманъ вѣрно и не подлежитъ сомнѣнію, что китайцамъ пришлось бы плохо. Всѣхъ войскъ, считая съ сибирскими, у насъ было бы наготовѣ 44 роты, 44 сотни, 46 орудій и 24 ракетныхъ станка. Китайцамъ слѣдовало бы имѣть, противъ насъ, по крайней мѣрѣ, хоть 40.000 свободнаго войска, а этого количества они никоимъ образомъ выставить не могли.

Для усиленія войскъ Семирѣчья, двинуты были изъ Ташкента: въ Вѣрное—5 ротъ, въ Караколъ—4 роты и 2 сотни, въ Кульджу—8 ротъ, 4 сотни и конная батарея въ 6 орудій; къ проходамъ—4 сотни, а также джигиты и созванная милиція изъ киргизовъ, на которыхъ возлагалась развѣдочная служба. Пер-

вый эшелонъ выступилъ изъ Ташкента 3 апрѣля. Телеграфъ продолженъ до Борохудзира къ 15 мая.

Въ Кульджѣ стояло уже съ прошлаго года 5 ротъ 10-го лин. баталіона, 2 сотни и 6 орудій; въ Суйдунѣ: 2 роты и 1 сотня; въ Борохудзирѣ—одна сотня.

Дорога въ Кульджу намъ, конечно, была хорошо извѣстна, и потому разсчетъ маршрутовъ не представлялъ никакихъ затрудненій. Продовольствія везти съ собою нужно было только на время марша до границы, остальное заготовлялось и значительно дешевле въ Кульджинскомъ районѣ. Совсѣмъ иначе стоялъ вопросъ относительно Ферганскаго отряда.

29 марта Абрамовъ представилъ Кауфману слѣдующія соображенія *): отрядъ будетъ состоять изъ 4.500 человѣкъ и 2.074 лошадей казенныхъ, да 1.480 наемныхъ, довольствіе на одинъ мѣсяцъ, для этого числа людей и лошадей, составитъ 6.750 пуд. сухарей, 1.710 п. крупы и 15.540 п. ячменя; для поднятія этого запаса на вьюкахъ потребуется еще 4.000 лошадей, которыхъ достать однако нельзя; а если бы и можно было, то, считая по 5 шаговъ на лошадь,—вьючный обозъ этотъ растянется на 18 верстъ. Поэтому лучше учредить складъ въ Ошѣ на 4 мѣсяца, въ Гульчѣ—на 20 дней, въ горахъ Алайскихъ также на 20 дней, и въ Иркештамѣ на 20 дней; затѣмъ установить постоянные подвозы 8-дневнаго запаса. Выступивъ изъ Кокана съ восьмидневнымъ запасомъ, войска придутъ въ Ошъ. Отъ Гульчи 8 дней до Иркештама, отсюда 8 дней до Кашгара. Изъ Алая тотчасъ идетъ 8-дневный запасъ въ Иркештамъ. Тогда войска будутъ обезпечены на 28 дней.

Для 8-дневнаго запаса потребуется 980 лошадей на Алаѣ; 1.200 лошадей надо для Гульчи, чтобы возить запасы на Алай и оттуда въ Иркештамъ. Вьючныя лошади возвращаются изъ Кашгара и также перевозятъ провіантъ въ Иркештамъ. На наемныхъ лошадяхъ везется полъ-комплекта артиллерійскихъ снарядовъ и полъ-комплекта патроновъ; на казенныхъ лошадяхъ и на людяхъ по полному комплекту патроновъ; полтора комплекта снарядовъ и патроновъ оставить въ Ошѣ, и когда понадобится, то пересылать ихъ къ отряду на наемныхъ 300 лошадяхъ артиллерійскаго парка. Деньщикамъ, писарямъ и прочимъ нестроевымъ выдать ружья и по 20 патроновъ на человѣка. Вѣроятно, къ вооруженію этой нестроевой силы относится телеграмма Абрамова изъ Кокана: „оставить бирмингамскія винтовки (хороши), а новыя надо поправить и пристрѣлять“.

Эти предположенія Абрамова были нѣсколько сокращены.

6 апрѣля Кауфманъ телеграфировалъ въ Петербургъ товарищу

*) Дѣло № 54 за 1879 г. т. I.

генералъ-инспектора по инженерной части о высылкѣ двухъ отдѣленій телеграфнаго парка безъ обоза и шестовъ.

Два отдѣленія даютъ линію въ 66 верстъ, принадлежности ихъ вѣсятъ 400 пудовъ.

Потребовалось 14 почтовыхъ троекъ. Отъ Кіева черезъ Сибирь это обошлось: до Кульджи въ 348 руб. 51 коп. на тройку, а до Маргелана — въ 400 руб. 21 коп., итого 5.240 руб. 52 коп. Къ 12 іюля телеграфныя отдѣленія прибыли въ Семипалатинскъ и, значитъ, опоздали.

Для первоначальныхъ переговоровъ съ китайскимъ уполномоченнымъ Дзо-дзу-таномъ, посланъ былъ, съ точными инструкціями изъ Ташкента, капитанъ Быковъ, съ 20 джигитами и 10 казаками; джигиты наняты были по 20 р. въ мѣсяцъ, получили винтовки Бердана и по 30 патроновъ; продовольствіе, кибитки и прочее везлось на 51 вьючной лошади, нанятыхъ по 70 коп. въ день. Безъ дневокъ разсчитывалось на 108 дней ходу.

Туркестанская стрѣлковая бригада въ 4 баталіона, двинутая изъ Ташкента везла въ войковомъ обозѣ: по 60 патроновъ на винтовку, заручное оружіе, канцерярію, медикаменты, лазаретныя вещи; инструменты: шанцевый, слесарный, плотничій и столярный; припасы: учебные и провіантъ на 5 дней; въ вольнонаемномъ, состоявшемъ изъ арбъ, воловьихъ подводъ и верблюдовъ, нанятыхъ по наряду,—везлись: мундиры 1 срока, кошма, палатки, экспедиціонныя вещи, запасные сапоги и консервы.

Если у насъ желали войны, не надо было сразу выставлять столько войска. Китайцы были серьезно напуганы, сразу перемѣнили тонъ и пошли на уступки.

Для новыхъ переговоровъ прибылъ въ Петербургъ, вмѣстѣ съ нашимъ чрезвычайнымъ посланникомъ въ Пекинѣ дѣйств. ст. сов. Бюцовымъ, китайскій чрезвычайный посолъ Цзэнъ, имѣвшій титулъ Ни-юнъ-хау, вице-предсѣдатель кассаціонной судебной палаты.

На этотъ разъ китайцамъ предъявлено было требованіе уплаты военныхъ издержекъ, содержанія войскъ, убытковъ нашихъ подданныхъ, вознагражденія семействамъ убитыхъ и, сверхъ того, исправленіе границъ и признаніе договора нашего съ покойнымъ Якубъ-бекомъ объ уступкѣ намъ части территоріи со стороны Ферганы, въ чемъ до тѣхъ поръ китайцы упорно отказывали. Контрибуція была исчислена, за всѣми уступками, въ 9 милліоновъ рублей металлическихъ (около 13 мил. кредитныхъ, по тогдашнему курсу).

44 роты и 44 сотни, какъ видно, дѣйствовали магнетически, на значительномъ разстояніи, и 12 февраля 1881 года подписанъ былъ въ Петербургѣ договоръ—съ нашей стороны управляющимъ

министерствомъ иностр. дѣлъ статсъ-секретаремъ дѣйств. тайн. сов. Гирсомъ и Бюцовымъ, а съ китайской—Цзэномъ, согласившимся на всѣ требованія. Посланный къ богдыхану договоръ этотъ былъ ратификованъ имъ 3 мая и, по возвращеніи въ Петербургъ, ратификованъ 4 августа и государемъ Александромъ III.

Затѣмъ 7 августа Цзэнъ прибылъ въ мин. иностр. дѣлъ и обмѣнялся съ Гирсомъ ратификаціями, о чемъ и составленъ протоколъ, подписанный обоими.

Въ договорѣ 20 статей, а въ приложенныхъ къ нему правиламъ сухопутной торговли 17 статей.

1 статья договора гласитъ, что императоръ всероссійскій соглашается на возстановленіе власти китайскаго правительства въ Илійскомъ краѣ, временно занятомъ русскими войсками съ 1871 года, но западная часть этого края остается во владѣніи Россіи.

2 статья обязываетъ китайскаго императора даровать полную амнистію жителямъ этого края, участвовавшимъ въ смутахъ, о чемъ должно быть объявлено населенію до передачи края китайскимъ властямъ.

3 ст. разрѣшаетъ жителямъ края переселиться, съ движимымъ имуществомъ, въ русскіе предѣлы въ годичный срокъ со дня передачи края китайцамъ.

4 ст. сохраняетъ за рускими подданными, владѣющими въ Илійскомъ краѣ земельными участками, право собственности и послѣ передачи края китайцамъ.

5 ст. возлагаетъ передачу и принятіе края на двухъ коммисаровъ, по одному съ каждой стороны, которые согласуются съ порядкомъ передачи и пріема, условленнымъ между туркест. ген.-губернаторомъ и китайскимъ генералъ-губернаторомъ провинцій Шань-си и Гань-су. Коммисары должны окончить свою работу не позже 3-хъ мѣсяцевъ, со дня прибытія въ Ташкентъ китайскаго чиновника отъ правителя Шань-си и Гань-су, съ извѣщеніемъ о ратификаціи договора.

6 ст. опредѣляетъ размѣръ контрибуціи, уплачиваемой китайскимъ правительствомъ россійскому, въ 9 мил. рублей металлическихъ; причемъ, согласно приложенному особому протоколу, уплата должна быть произведена въ теченіе 2-хъ лѣтъ со дня размѣна ратификацій, въ шесть сроковъ (черезъ каждые 4 мѣсяца) и вносятся китайцами братьямъ Берингъ и К° въ Лондонѣ по 238,610 фун. стерл. 13 шил. и 8 пенсовъ каждый разъ, за вычетомъ банкирскихъ расходовъ на переводы.

7 ст. опредѣляетъ новую границу съ Китаемъ со стороны Семирѣчья: отъ горъ Беджинъ-тау, по теченію р. Хоргосъ, до впаденія ея въ р. Или, а пересѣкши послѣднюю, пограничная черта

идетъ на югъ къ горамъ Узунъ-тау, оставивъ за нами сел. Колджатъ; оттуда на югъ по прежней границѣ чугучакскаго договора 1864 года.

8 ст. опредѣляетъ, въ общихъ чертахъ, новую границу и со стороны Семипалатинской области, предоставивъ окончательное рѣшеніе вопроса особымъ коммисарамъ, но чтобы новая граница прошла въ среднемъ направленіи, между прежнею и прямой линіею, пересѣкающею Черный Иртышъ, по направленію отъ горъ Куйтунъ къ хребту Сауръ.

9 ст. касается постановки граничныхъ знаковъ особыми коммисарами, какъ со стороны Илійской провинціи, такъ и со стороны Кашгаріи, причемъ въ послѣднемъ случаѣ основаніемъ работъ будетъ принята существующая граница (т. е. по договору съ Якубъ-бекомъ).

10 ст. распространяетъ право Россіи имѣть консуловъ въ Или Тарбагатаѣ, Кашгарѣ и Ургѣ еще на города Су-Чжеу и Турфанъ, а по мѣрѣ развитія торговли и на города: Кобдо, Улясутай, Хами, Урумци и Гучень, со всѣми правами, относительно отвода земли подъ консульства, кладбища и пастбища, установленными пекинскимъ договоромъ 1860 года, и правомъ пользованія китайскими почтами, по тому же и по Тянь-цзинскому договорамъ.

11 ст. разрѣшаетъ консуламъ сноситься въ формѣ оффиціальныхъ писемъ не только съ городскими властями, но и съ высшими властями округа или области, какъ имъ заблагоразсудится, для скорѣйшаго рѣшенія. Тяжбы рѣшаются полюбовно; а если соглашеніе не будетъ достигнуто, то дѣло передается на разсмотрѣніе властей обоихъ государствъ.

12 ст. распространяетъ право безпошлинной торговли русскихъ купцовъ не только въ Монголіи, но до самой Великой стѣны, не только на деньги, но и посредствомъ обмѣна товаровъ.

13 ст. даетъ русскимъ купцамъ право строить дома, лавки, амбары и прочее, не только въ консульскихъ городахъ, но и въ Калганѣ, гдѣ консульства не будетъ.

14 ст. вновь подтверждаетъ прежнее право русскихъ купцовъ проникать во внутрь Китая, чрезъ города Калганъ и Тунъ-Чжеу, въ портъ Тянь-Цзинъ, а оттуда чрезъ другіе порты на внутренніе рынки, но не далѣе Су-Чжеу.

15 ст. разрѣшаетъ измѣнять торговыя правила черезъ каждые 10 лѣтъ; но съ тѣмъ, что за полгода до срока стороны должны заявить о желаніи приступить къ пересмотру правилъ, иначе они останутся въ силѣ на новый 10-лѣтній срокъ.

16 ст. касается установленія въ будущемъ пошлинъ въ 5% стоимости товаровъ, но пошлины съ чая низшихъ сортовъ будутъ уменьшены немедленно.

17 ст. разъясняетъ 10 статью пекинскаго договора, относи-

тельно изобличенныхъ барантачей, которые должны платить только стоимость не возвращеннаго ими скота, а если уплатить не могутъ, то на мѣстное начальство это взысканіе не обращается.

18 ст. подтверждаетъ право подданныхъ обѣихъ имперій плавать на судахъ по рѣкамъ: Амуру, Сунгари и Уссури для торговли съ прибрежными жителями, согласно айгунскаго договора 1858 года.

19 ст. подтверждаетъ всѣ прежніе договоры, поскольку они не измѣнены настоящимъ.

20 статья установляетъ срокъ обмѣна ратификацій въ Петербургѣ въ 6-мѣсячный срокъ.

Изъ правилъ для сухопутной торговли мы упомянемъ только, что запрещены ко ввозу и къ вывозу и подлежатъ конфискаціи: порохъ, артиллерійскіе снаряды, пушки, ружья и всякое огнестрѣльное оружіе, военные снаряды и припасы, соль, опіумъ. Странно, что соль запрещена наравнѣ съ опіумомъ и порохомъ!

Одинъ вывозъ изъ Китая запрещенъ, относительно риса и мѣдной монеты; а ввозъ не только не запрещенъ, но и разрѣшенъ безпошлинно, какъ и всякій зерновой продуктъ.

Русскіе путешественники по Китаю могутъ имѣть для себя лично по одному ружью, или пистолету, но въ билетѣ о томъ должно быть упомянуто.

Тотчасъ послѣ обмѣна ратификацій, дана была телеграмма Колпаковскому; въ это время Кауфманъ уже ничего не понималъ, впалъ въ идіотизмъ, вслѣдствіе апоплексіи.

Коммисаромъ по сдачѣ Кульджи назначенъ былъ пом. командующаго войсками Сыръ-дарьинской области ген.-м. Фриде. Мѣсто Колпаковскаго въ Семирѣчьѣ занялъ временно ген.-м. Левашевъ.

Съ 13-го августа началось выступленіе нашихъ войскъ изъ Кульджи. Интендантскій обозъ, съ 25-го іюня по 28-е сентября, состоявшій изъ 1,100 аробъ и 587 вьючныхъ лошадей, обошелся въ 134,675 р. Въ Ферганѣ 1,250 вьючныхъ лошадей обошлись въ 168,176 р. Все это поставлено китайцамъ въ счетъ.

Въ главѣ о кульджинской экспедиціи мы говорили уже о тѣхъ толкахъ, которые возникли въ нашей печати по поводу передачи Кульджи Китаю. Повторимъ здѣсь только то, что передача эта была нами обѣщана 10 лѣтъ назадъ и потому была обязательна. Сверхъ того Китай, за все время сосѣдства съ нами, т. е. со времени присоединенія Сибири, всегда старался сохранить съ нами мирныя отношенія, уступалъ нерѣдко не только въ мелочахъ, но и въ серьезныхъ вопросахъ. Довольно вспомнить хоть одинъ Амуръ. Такого сосѣда слѣдуетъ цѣнить. Поэтому удержаніе за собою Кульджи было бы не только несправедливостію, по отношенію къ дружественному сосѣду, не только нарушеніемъ дан-

наго обѣщанія, но противорѣчило бы и нашимъ собственнымъ выгодамъ.

Правда, Илійская провинція хорошо обработана, плодородна, можетъ прокормить войска, ее занимающія, но все это капля сравнительно съ моремъ расходовъ, какіе намъ пришлось бы нести изъ-за испорченныхъ отношеній къ Китаю на всемъ протяженіи границъ, а не въ одномъ только Туркестанѣ. Пусть объ этомъ подумаютъ наши патріоты.

Съ водвореніемъ китайцевъ на своихъ старыхъ мѣстахъ устранились опасенія наши относительно предпріимчивости мусульманскихъ подданныхъ Китая. Строгость и жестокость китайцевъ все-таки служитъ для нихъ хорошею уздою. Наученные горькимъ опытомъ, китайцы держатъ здѣсь достаточно войскъ и справедливо разсчитываютъ еще на наше содѣйствіе въ случаѣ нужды, такъ какъ и мы заинтересованы въ охраненіи законнаго порядка.

Къ тому же экспедиція противъ туркменъ, увѣнчавшаяся такимъ успѣхомъ и полнымъ замиреніемъ степей, устранила и послѣдній призракъ войны. Поэтому 1881 годъ слѣдуетъ считать концомъ героическаго періода завоеванія Средней Азіи.

Хивинскій ханъ лишенъ даже права имѣть хотя бы самую небольшую армію; ему предоставлено только содержать, для надобностей администраціи, потребное число джигитовъ, представляющихъ собою скорѣе низшихъ полицейскихъ агентовъ, чѣмъ солдатъ.

Бухарскій эмиръ, при разбросанности его владѣній и растянутости ихъ вверхъ по Аму-дарьѣ, можетъ содержать не болѣе 15 тысячъ войска при 20 орудіяхъ. Войска обучаются по русскому уставу, команда русская. Оба хана обратились какъ бы въ русскихъ уѣздныхъ начальниковъ или губернаторовъ.

Оба они получили впослѣдствіи чины генералъ-лейтенантовъ казачьихъ войскъ, украшены русскими звѣздами и сознаютъ, что имъ осталось только сидѣть смирно и повиноваться туркестанскому генералъ-губернатору.

Кауфману нечего было больше дѣлать въ смыслѣ пріобрѣтенія побѣдныхъ лавровъ, пора была сходить со сцены. Вѣсть о подписаніи договора съ Китаемъ, положившая конецъ военнымъ мѣрамъ, непріятности, возникшія между Кауфманомъ и правителемъ его канцеляріи Каблуковымъ (какъ всегда: cherchez la femme), въ связи съ огорченіями изъ-за Афганистана, и весьма возможно, вѣсть, сильно подѣйствовавшая на него, о мучительной кончинѣ императора Александра II, разразились 26 марта 1881 года апоплексіей, а черезъ годъ, въ ночь на 4 мая 1882 года, Кауфманъ скончался.

Вмѣсто него, съ перваго дня болѣзни, какъ всегда и прежде, заступилъ Колпаковскій; умственныя способности Кауфмана были

поражены и больной не приходилъ въ себя до самой смерти. Похороны были отложены до прибытія его сына изъ Петербурга. 9-го мая чины окружнаго штаба просили у Колпаковскаго разрѣшить имъ возложить вѣнокъ на гробъ покойнаго. Колпаковскій отказалъ, подъ предлогомъ, что на это надобно испросить Высочайшаго разрѣшенія *)... Не за Коканъ ли это отплата?

Наконецъ, похороны состоялись 17-го мая. Могила устроена въ центрѣ города въ Константиновскомъ скверѣ, а черезъ 7 лѣтъ, 4-го мая 1889 года, тѣло было перенесено въ оконченный постройкою Спасо-Преображенскій соборъ и спущено въ склепъ у правой, южной двери. На стѣнѣ красуется мѣдная золоченая доска со слѣдующею надписью:

„Генералъ-адъютантъ, инженеръ-генералъ Константинъ Петровичъ фонъ-Кауфманъ I.

Кавалеръ Св. Георгія 2 ст., Св. Владиміра 1 ст., Св. Александра Невскаго, Бѣлаго Орла, Св. Анны 1 ст., Св. Станислава 1 ст. и другихъ Россійскихъ и Иностранныхъ орденовъ.

Первый Туркестанскій генералъ-губернаторъ и Командующій войсками Туркестанскаго военнаго округа.

1867—1882.

Покоритель Самарканда 1868 г., Хивинскаго ханства 1873 г. и Коканскаго ханства 1875 г.

Устроитель Туркестанскаго края“.

Въ Константиновскомъ скверѣ прежняя могила Кауфмана окружена красивою желѣзною рѣшеткой. У входа лежатъ на землѣ двѣ, а кругомъ врыто 14 мѣдныхъ пушекъ, взятыхъ въ бояхъ у непріятелей, и 12 пирамидъ изъ ядеръ.

Пушки прежде соединялись цѣпью, составляя ограду, теперь есть рѣшетка и пушки стоятъ задаромъ, а цѣпь снята.

Вслѣдъ за Кауфманомъ, черезъ 52 дня, т. е. 25-го іюня 1882 года умеръ въ Москвѣ и Скобелевъ, полный жизни, въ расцвѣтѣ силъ... За 20 дней до смерти, 4-го іюня, онъ продѣлалъ свой знаменитый рейдъ, проѣхавъ верхомъ болѣе 100 верстъ въ 13 час. Приписывали эту неожиданную и страшно поразившую всѣхъ смерть контузіи, полученной покойнымъ на Зеленыхъ горахъ подъ Плевной, расширенію венъ отъ непомѣрной верховой ѣзды и даже злодѣйскому умыслу нѣмцевъ, имѣвшихъ основаніе его недолюбливать за рѣчи его въ Парижѣ... Правда же въ порокѣ сердца, во всѣхъ смыслахъ этого выраженія... Много передрягъ перенесъ покойный въ своей жизни, много разъ ставилъ на карту свою жизнь. Это не могло не отозваться на сердцѣ. Командуя корпусомъ, онъ обучалъ свою кавалерію переходамъ черезъ рѣки вплавь, раздѣвался до гола и впереди всѣхъ пускался въ воду;

*) Дѣло Окр. Штаба № 47 за 1882 годъ.

а такое купанье, иногда даже осенью, также вредно вліяетъ на сердце...

Послѣдній день онъ провелъ въ Москвѣ сначала въ гостинницѣ Дюссо, за обильнымъ завтракомъ, въ кругу своихъ подчиненныхъ, между которыми были: докторъ Бернатовичъ, ком. Екатеринославскаго драгунскаго полка полк. баронъ фонъ Раденъ, бывшій его адъютантъ Баранокъ и др. Главнымъ напиткомъ служило шампанское, пополамъ съ портеромъ. Вспоминалъ Скобелевъ свои походы, вспоминалъ и фразу священника: „и слава человѣческая аки дымъ преходящій“, но никто изъ пирующихъ не могъ даже и помыслить, что смерть стоитъ уже посреди ихъ...

Намъ извѣстны всѣ печальныя подробности этого дня; но набросимъ завѣсу на эти подробности изъ уваженія въ памяти покойнаго... Скажемъ только, что онъ вскорѣ послѣ завтрака, уѣхалъ въ другую гостинницу „Англія“, гдѣ и скончался скоропостижно...

Переполохъ былъ страшный... Москва волновалась... „Отравили, убили, засѣкли“,—не сходили съ языковъ... Винили то нѣмцевъ, то англичанъ...

Мало утѣшенья въ томъ, что при вскрытіи тѣла доктора взвѣсили мозгъ и нашли въ немъ громадный вѣсъ, больше, чѣмъ у всѣхъ извѣстныхъ покойниковъ ученыхъ.

Мало утѣшенья было и въ томъ что на похоронахъ несли вѣнокъ отъ академіи генеральнаго штаба съ надписью на лентѣ „полководцу, Суворову равному“. Къ тому же оказалось что академія тутъ не причемъ, а дипломъ покойному выдалъ по собственному изволенію прибывшій на похороны одинъ изъ профессоровъ, который и получилъ за это потомъ нагоняй отъ конференціи академіи. Тѣло покойнаго перевезено въ его имѣніе Спасское, Рязанской губерніи.

Такъ кончилъ жизнь человѣкъ, подававшій еще большія надежды, и всего-то на 39 году жизни... Безболѣзненная и мирная кончина... Кто могъ ожидать такого конца?

Въ Туркестанѣ пріобрѣлъ онъ первые свои лавры, два георгіевскихъ креста 4-ой и 3-й степеней, чинъ генерала, Анну 1-ой степени, а затѣмъ на поляхъ же Средней Азіи, подъ Геокъ-тепе, пріобрѣлъ третій Георгіевскій крестъ 2-й степени и чинъ генерала отъ инфантеріи.

Вотъ почему мы считали необходимымъ упомянуть о его послѣднемъ днѣ.

Подробности же смерти Скобелева ни для кого не тайна, и если наши газеты воздерживались въ то время отъ сообщенія свѣдѣній, добытыхъ слѣдствіемъ, то иностранныя газеты нисколько не церемонились...

Французская писательница г-жа Адамъ (Жульета Ламберъ), въ своемъ журналѣ „Revue de deux Mondes“ за 1886 г. напеча-

тала свои воспоминанія о Скобелевѣ и разсказываетъ, что въ 1882 году она нарочно пріѣзжала въ Петербургъ, чтобы съ нимъ познакомиться. Когда разговоръ зашелъ о Берлинскомъ трактатѣ, о Герцеговинѣ и Босніи, отданныхъ на жертву Австріи, то онъ сказалъ, что нѣмцы—враги славянъ. Г-жа Адамъ подхватила: „слова: „нѣмецъ—вотъ врагъ!“ вы, генералъ, должны произнести публично въ Парижѣ!“ звала его туда, обѣщала протрубить о немъ во французскихъ газетахъ, когда онъ это скажетъ... Какъ было устоять человѣку, всегда гонявшемуся за иностранными корреспондентами и газетной славой? Г-жа Адамъ знала, чѣмъ его зацѣпить!

Черезъ 4 дня послѣ ея отъѣзда, поѣхалъ и онъ.

17 февраля случай произнести обѣщанное слово представился: сербскіе студенты поднесли ему адресъ; онъ отвѣтилъ рѣчью, въ которой указалъ на общаго врага русскихъ и всѣхъ славянъ—нѣмца. Французскія газеты дѣйствительно протрубили фанфару... Нѣмецкія завопили объ этомъ, какъ о вызовѣ: русскій корпусный командиръ, извѣстный по связямъ своимъ въ высшемъ обществѣ и т. д. Наше правительство вызвало Скобелева изъ Парижа; послѣдовалъ приказъ о воспрещеніи политическихъ рѣчей офицерамъ за границей,—а черезъ 4 мѣсяца Скобелева не было на свѣтѣ...

Г-жа Адамъ связала это событіе съ парижскою рѣчью и сообщаетъ слѣдующее: Скобелевъ умеръ внезапно. Причины его смерти остались загадкою для публики; онъ разстался съ Аксаковымъ въ 11 часовъ вечера и долженъ былъ съ нимъ увидѣться на слѣдующій день въ 9 часовъ утра. Онъ вручилъ Аксакову бумаги, которыя были украдены впослѣдствіи...

Аксаковъ засталъ его на парадной постели уже разложившимся, часъ спустя послѣ момента, назначеннаго для свиданія. Въ гостинницу Дюссо его привезли мертваго. „Какая держава имѣла интересъ въ исчезновеніи героя Плевны и Геокъ-тепэ, который могъ увлечь за собой всю націю противъ Германіи... и остановить однимъ своимъ присутствіемъ нѣмецкія и англійскія интриги въ Болгаріи?“—Читателю подсказанъ отвѣтъ.—Дѣйствительно: человѣкъ умеръ въ „Англіи“ и на рукахъ у нѣмокъ! Подозрительно.

Заканчиваются воспоминанія новымъ вопросомъ: „три раза смерть таинственно поразила трехъ людей, которые могли бы въ войнѣ съ Германіей быть источникомъ непобѣдимой силы для своего отечества: Скобелева, Шанзи и Гамбетту. Кто выигралъ отъ исчезновенія этихъ трехъ людей?“

Не прибавить ли сюда и баварскаго короля Людовика? Таинственность порождаетъ вздорныя легенды, несправедливыя обвиненія. Обязанность историка разрушать ихъ.

Посмотримъ теперь, что сдѣлано было Кауфманомъ для края за 14 лѣтъ его управленія. За исключеніемъ Семирѣченской области, имѣвшей уже кое-какой видъ благоустройства, во всѣхъ остальныхъ областяхъ Туркестанскаго края, приходилось либо упорядочить то, что годилось и при насъ, либо передѣлывать на свой ладъ, что не годилось, либо заводить то, чего еще не было. Упорядочить надо было почтовыя сообщенія, способы взиманія податей, передѣлать поземельныя отношенія, завести школы, почты, телеграфъ, русскую колонизацію и т. д.

До Кауфмана пространство Туркестанскаго края равнялось приблизительно 15.270 кв. миль. Въ 1868 г., присоединенъ Заравшанскій округъ въ 200 кв. миль. Въ 1870 г. мелкія бекства по верховьямъ Заравшана въ 266 кв. миль; въ 1871 г. Кульджа въ 1.224 кв. мили; въ 1873 г. часть Хивинскаго ханства въ 1.920 кв. миль; въ 1875 и 1876 годахъ—Коканское ханство въ 1770 кв. миль; всего прибавилось 5.380 кв. миль. Все пространство края равнялось уже 20.650 кв. миль. Населенія было прежде 1.060.000 душъ, а къ концу управленія Кауфманомъ дошло до 3 мил., не считая Кульджинскаго района. Русскаго населенія было 24 тысячи душъ, а при Кауфманѣ возросло до 65.000 (безъ войскъ). Коканское ханство дало 690 т., отъ Бухары въ Заравшанскій округъ отошло 200 т., отъ Хивы—110 т. Кочевое населеніе считалось въ 1.470.000 душъ.

Областныя правленія открыты: 4 декабря 1867 г.—Сыръ-дарьинское и 19 февраля 1868 г.—Семирѣченское. Первыя организаціонныя коммисіи открыли свои дѣйствія въ декабрѣ 1867 г., и кончили ихъ въ срокъ отъ 3 до 7 мѣсяцевъ; въ мартѣ 1868 г. начались дѣйствія остальныхъ коммисій, кромѣ Джизакской, пріостановившей работы по случаю войны съ Бухарою и возобновившей ихъ только въ 1870 г., а кончившей въ 1872 г. Коммиссіи насчитали болѣе противу прежняго 11.489 дворовъ и 10. 692 кибитки, т. е. почти на 111.000 душъ болѣе.

Въ отступленіе отъ проекта степной коммиссіи, Кауфманъ учредилъ въ Кураминскомъ и Ходжентскомъ уѣздахъ хозяйственныя управленія не въ каждомъ аксакальствѣ, а соединилъ для того по нѣсколько волостей, но открывшіяся злоупотребленія принудили его упразднить и эти хозяйственныя управленія въ 1877 году, возложивъ ихъ обязанности на областное и уѣздныя управленія. Такъ какъ сборщики податей, серкеры и амлякъдары, утаивали обыкновенно почти половину поступавшихъ податей, то въ видѣ опыта, Кауфманъ ввелъ въ 1869 г., вмѣсто хераджнаго и танапнаго сборовъ, исчислявшихся ежегодно по урожайности—окладную поземельную подать въ Сыръ-дарьинской области; въ 1876 эта мѣра распространена была и на Заравшанскій округъ, присоединенный окончательно къ Россіи лишь

въ 1873 году. Расходы взиманія, доходившіе здѣсь до 100 т. рублей, прекратились вмѣстѣ съ утайками и доходъ увеличился на 60%. Не смотря на то, что въ видахъ особой милости, подати были сбавлены на половину, т. е. на 50%, онѣ все-таки возросли противъ прежняго на 10%, а всего значитъ на 60%. Туземная администрація изъ 407 волостныхъ и 2,872 аксакаловъ и аульныхъ старшинъ стоила 662,589 рублей въ годъ.

Въ первыя 10 лѣтъ съ 1868 по 1877 годъ перешло въ Сыръ-дарьинскую область—8,058 кибитокъ, откочевало 328, осѣдлыхъ дворовъ прибавилось за то же время—18,196; въ Заравшанскомъ округѣ съ 1871 по 1879 прибавилось 19,082 двора. Замѣчено увеличеніе осѣдлыхъ пунктовъ въ киргизскихъ степяхъ, куда двинулись сарты, пользуясь воцарившимся затишьемъ и безопасностью подъ русскою властью.

Русская колонизація началась съ водворенія въ 1847 г. перваго казачьяго поселенія въ нынѣшней Семирѣченской области—станицы Сергіопольской, гдѣ поселено 50 семействъ; въ томъ же году устроено было Копальское укрѣпленіе и при немъ поселено 3 сотни сибирскихъ казаковъ въ теченіе 3 лѣтъ.

Въ 1855 году при устьѣ Сыръ-дарьи возведенъ фортъ № 1, гдѣ поселено 50 семействъ оренбургскихъ казаковъ.

Въ томъ же году со стороны Сибири выдвинулись станицы: Лепсинская, Урджарская, Большая и Малая Алматинскія и выселокъ Арасанскій; затѣмъ въ 1856, 1858 и 1860 г. появились выселки: Илійскій, Коксуйскій, Сарканскій, Карабулакскій, Надеждинскій, Любовнинскій и станица Софійская. Всего за 20 лѣтъ устроено здѣсь 14 станицъ и выселковъ съ населеніемъ до 15,000 душъ.

Переселеніе было принудительное, по жребію; зажиточные казаки не шли, а нанимали за себя охотниковъ. Набрались сюда бездомные да порочные казаки, а надѣлы давались богатые. Въ Копальской станицѣ, напримѣръ, по 100 десятинъ на душу! При этомъ у киргизъ отнята была лучшая земля, съ готовыми и дорогими арыками, и не только пашни, но и лучшія зимовки. Для перекочевокъ не были оставлены даже скотопрогонныя кочевыя дороги, и киргизы стали въ положеніе вѣчныхъ плательщиковъ за пропускъ ихъ по казачьей землѣ, за пастбища и т. д. Казакъ ничего не дѣлалъ и собиралъ доходъ. Сергіопольской станицѣ въ 387 душъ отрѣзано 116,618 десятинъ, т. е. по 300 десятинъ на душу! Въ этомъ участкѣ приходилось на душу по 30 десятинъ пахотной и по 270 степной земли, на которой могли бы кочевать до 1000 кибитокъ.

Киргизы много разъ жаловались на притѣсненія, но все напрасно. Казачье начальство согласилось только установить однообраную таксу за прогонъ скота и за пастбища. Только въ Алатав-

скомъ округѣ, благодаря ходатайству начальника округа полковника Колпаковскаго въ 1862 г. генералъ-губернаторъ Западной Сибири Дюгамель отмѣнилъ пошлины за прогонъ скота черезъ казачьи земли, рубку лѣса на постройки и пастбища въ лѣсахъ.

Въ 1864 г. генералъ Колпаковскій просилъ отмѣнить подать и за пастбища степныя, а также объ уменьшеніи казачьяго надѣла до 20 десятинъ на душу, но войсковое правленіе Сибирскаго казачьяго войска опротестовало это ходатайство.

Въ 1867 году изъ переселенцевъ казаковъ, образовано новое Семирѣченское казачье войско, въ составѣ 2 полковъ. Казаки вели хищническое хозяйство: весь лѣсъ, наиболѣе доступный, вырубили, пашни, отнятыя у киргизъ, въ большей части, забросили. Копальская станица изъ 22,376 десятинъ пашенъ, обрабатывала только 1526 десятинъ, т. е. менѣе чѣмъ $^1/_{15}$ долю, противъ прежнихъ владѣльцевъ киргизовъ... Строевой лѣсъ шелъ не только на дома, но даже на заборы и на дрова. Пособія отъ казны каждый казакъ получалъ по 55 руб., да въ теченіе 3 лѣтъ по 2 четверти провіанта на душу. Такія льготы заохотили сибирскихъ казаковъ и переселеніе превзошло даже предположенную норму въ 1150 семействъ. Къ 1867 году оказалось въ станицахъ Семирѣчья 2000 семействъ въ 15000 душъ; водвореніе ихъ обошлось казнѣ до 1.200,000 рублей.

Со стороны Оренбурга охотниковъ для переселенія въ непріютную, почти голую и песчаную степь не находилось. Маленькій поселокъ въ Казалинскѣ бѣдствовалъ. На томъ дѣло и остановилось.

При Дюгамелѣ еще возникла мысль, разработанная въ деталяхъ его преемникомъ ген.-адъют. Хрущовымъ, переселить казаковъ съ Бійской линіи на китайскую границу къ Норъ-Зайсану; а съ учрежденіемъ Туркестанскаго округа, линію военныхъ поселеній предполагалось протянуть и по всей границѣ Семирѣчья съ Китаемъ, на что потребовалось бы до 1500 семействъ. Но какъ такое переселеніе потребовало бы, по прежнимъ примѣрамъ, до 900,000 рублей и привлекло бы въ край людей такихъ же ненадежныхъ, неумѣлыхъ и лѣнивыхъ, разсчитывающихъ только на казенный паекъ, то Кауфманъ предпочелъ отказаться отъ принудительнаго переселенія, допуская со стороны Сибири только охотниковъ, безъ права на льготы и казенныя пособія, а со стороны Семирѣчья полагалъ заселять намѣченные пункты отставными солдатами и крестьянами изъ внутренней Россіи, явившимися уже въ этотъ край. Не смотря на значительно меньшій, противу прежняго, надѣлъ и на превращеніе въ казаки, крестьяне довольно охотно шли на новыя мѣста и стали немаловажнымъ элементомъ для усиленія Семирѣченскаго казачьяго войска.

Для прекращенія притѣсненій киргизскаго населенія со стороны казаковъ, Кауфманъ подчинилъ ихъ въ хозяйственномъ и полицейскомъ отношеніяхъ—уѣзднымъ начальникамъ, а дѣла по жалобамъ—уѣзднымъ судьямъ и областному правленію. Такимъ образомъ прежняя неурядица, вносимая полковыми правленіями и окружными приказами, односторонне относившимися къ дѣлу, всегда въ пользу казаковъ,—уступила мѣсто болѣе правильному и справедливому отношенію къ обиженному коренному населенію. Въ то же время Кауфманъ разрѣшилъ киргизамъ перейти въ Сыръ-дарьинскую область и прекратилъ взиманіе казаками подати съ нихъ за перекочевки чрезъ станичныя земли, лежащія впустѣ, т. е. не запаханныя, не засѣянныя и не составляющія цѣнныхъ луговыхъ и сѣнокосныхъ угодій. Съ 1878 года онъ приказалъ приступить и къ размежеванію киргизскихъ земель отъ казачьихъ и крестьянскихъ, такъ какъ въ области открыто было уже межевое отдѣленіе.

Крестьянъ предполагалось селить преимущественно по предгоріямъ хребтовъ, воднымъ системамъ и вдоль почтоваго тракта. Проектировано было 34 села и 47 поселковъ. Пособій отъ казны никакихъ, но зато льготы отъ податей и воинской повинности, вмѣсто 6 лѣтъ, даны: для селеній—въ 15 лѣтъ, для поселковъ—въ 25 лѣтъ. Надѣлъ давался сначала въ 30 десятинъ на мужскую душу, но потомъ уменьшенъ до 17 десятинъ; но какъ и это, при искусственномъ орошеніи и неизмѣнности урожаевъ, оказалось слишкомъ широкимъ, то крестьянамъ предоставлено право принимать въ свои общества и новыхъ переселенцевъ.

Въ 1870—1871 годахъ военными топографами были отмежеваны надѣлы для 13 крестьянскихъ поселеній и для 3 новыхъ казачьихъ выселковъ на пространствѣ 1.182 квадратныхъ верстъ. Отведено 100.257 дес. на 821 семью казаковъ и крестьянъ. Въ 1873 и 1874 г. г. произведены надѣлы для 5 крестьянскихъ селеній; въ 1875 для 4 крестьянскихъ поселеній и 2 казачьихъ выселковъ. Такимъ образомъ число казачьихъ станицъ и выселковъ увеличилось за время Кауфмана съ 14 на 27, а населеніе съ 15 т. душъ на 24.165 душъ. Крестьяне дали въ эту цифру 1.610 душъ, солдаты—324, крещеные калмыки, бѣжавшіе изъ Кульджи во время бунта,—205.

Крестьянъ съ 1868 по 1880 годъ переселилось въ Семирѣчье 3.324 семьи; но изъ нихъ 1292 семьи, т. е. около 39% причислились въ мѣщане по разнымъ городамъ. Крестьянскихъ поселеній возникло 36; приготовлено еще 23. Въ крестьянскія селенія причислены и 242 семьи отставныхъ и запасныхъ солдатъ. Всего въ этихъ поселеніяхъ считалось 13.800 душъ. Въ городахъ осѣло еще 899 солдатскихъ семействъ, переселилось сюда же 149 семействъ купцовъ 1 и 2 гильдій.

Сыръ-дарьинская область стала населяться крестьянами съ 1876 года, когда образовано 3 поселка въ Ауліеатинскомъ уѣздѣ, ближайшемъ къ Семирѣчью, съ населеніемъ въ 197 душъ. Въ мѣщане причислилось по разнымъ городамъ, вмѣстѣ съ солдатами 1843 души. Изъ нихъ на одинъ Ташкентъ приходится 12 77 душъ.

Въ 1879 и 80 годахъ явились въ край меннониты. Секта, отвергающая войну, оружіе, присягу (основатель Меннъ въ 1557 году во Фрисландіи), не можетъ считаться желательною въ странѣ, гдѣ оружіе играетъ такую роль. Въ 1876 году переселившіеся 100 лѣтъ назадъ въ Россію меннониты отказались подчиниться закону о всеобщей воинской повинности, распродали свое имущество и потянулись въ Америку. Здѣсь они не нашли однако такого уголка, гдѣ бы могли прожить безъ револьвера, и вернулись въ Россію, соглашаясь на дарованныя имъ льготы въ 1875 году: служить безъ оружія въ нестроевыхъ и госпитальныхъ командахъ. Но теперь въ этихъ льготахъ имъ было отказано. Тогда они потянулись въ Туркестанскій край въ числѣ 500 семей, разсчитывая на льготу по воинской повинности. Кауфманъ принялъ ихъ весьма радушно, однако льготы они не добились.

Сунулись въ Бухару ихъ ходоки, но тамъ ихъ не приняли, потому что самимъ не хватаетъ земли и воды; Хива оказалась гостепріимнѣе и большая часть пришельцевъ поселилась у г. Ходжейли по Лаудану и близъ г. Хивы.

Въ Ташкентъ нѣмцы прибыли въ 1880 году, Кауфманъ заботился о нихъ, какъ о родныхъ. Устроилъ для нихъ помѣщенія на зиму въ зданіяхъ упраздненной ярмарки, израсходовавъ на приспособленія для жилья 1200 р., и собирался было отдать имъ капланбекскія земли, бывшаго конскаго завода, поступившія въ казну. Нѣмцевъ было всего 73 семьи, а земли до 3000 десятинъ. Такой надѣлъ превышалъ бы вдвое обычную норму, принятую для русскихъ переселенцевъ. Вѣроятно, поэтому дѣло не состоялось. Тогда нѣмецкіе соглядатаи направились въ Ауліеатинскій уѣздъ и здѣсь облюбовали прекрасный участокъ въ долинѣ р. Таласа; командированъ туда топографъ, отмежевали нѣмцамъ на 64 семьи изъ 210 мужчинъ и 173 женщинъ 1929 десятинъ, дали нѣмцамъ изъ казеннаго лѣса по 25 деревъ на семью и 85 на школу и мельницу,—всего, значитъ, 1685 деревъ. Сѣли тутъ меноніты четырьмя деревушками по близости другъ къ другу и прозвали свои поселки по-нѣмецки: Гнаденталь, Кеппенталь, Гнаденфельдъ, Николайполь. Вскорѣ къ нимъ переселились еще 9 отставшихъ семействъ; опять загудѣлъ казенный лѣсъ. Отщепенцы, измѣнившіе догмату насчетъ войны и согласившіеся нести воинскую повинность, были изгнаны изъ колоній и основали тутъ же рядомъ пятую деревню—Орловъ. Въ 1893 году нѣмецкія названія колоній приказано перемѣнить на русскія; оста-

лись только Орловъ и Николайполь, остальныя перекрещены въ Андреевку, Романово и Владимірское. Нѣмцы получили 4550 р. ссуды, частью безъ процентовъ, частью изъ 5% годовыхъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что когда окончится общій для всѣхъ переселенцевъ льготный срокъ,—возникнутъ новыя затрудненія съ этими миролюбцами. Будутъ ли ихъ защищать русскія войска въ случаѣ нападенія киргизскихъ шаекъ, или предоставятъ имъ случай убѣдиться на опытѣ, что оружіе вещь довольно полезная?

Стремленіе къ переселенію въ Туркестанскій край и татаръ изъ Казани, Уфы и Оренбурга, достаточно уже зарекомендовавшихъ себя пропагандой мусульманства среди киргизъ, казалось Кауфману весьма вреднымъ для края. До него всѣхъ такихъ проповѣдниковъ сами придарьинскіе киргизы ловили и представляли казалинскому коменданту за обѣщанное вознагражденіе въ 3 рубля, сбавленное подъ конецъ до 50 копѣекъ, въ виду особаго усердія киргизъ и массы уловляемыхъ.

Ничего похожаго на гоненіе Кауфманъ не допускалъ, но рѣшительно воспротивился колонизаціи края татарами. Игнорируя мусульманское духовенство, онъ отклонялъ всѣ попытки организовать здѣсь прочныя мусульманскія учрежденія, предоставивъ существующимъ уже пробавляться, какъ сами знаютъ, безъ всякой поддержки со стороны русской власти. Вотъ что говоритъ онъ въ своемъ отчетѣ (стр. 207): „въ первый же годъ моего управленія генералъ-губернаторствомъ я удалилъ указныхъ муллъ, присланныхъ изъ Уфы, по распоряженію тамошняго главнаго муфтія, отмѣнилъ всѣ начатыя до меня оффиціальныя сношенія нашихъ властей съ мусульманскими туземными учрежденіями и устранился,—даже отступивъ для того отъ буквы временнаго положенія 1867 года,—отъ признанія и утвержденія новыхъ вакуфныхъ пожертвованій".

Съ упраздненіемъ мѣръ противъ степнаго миссіонерства, мусульманская пропаганда при Кауфманѣ снова расцвѣла... Правда, онъ не допускалъ въ краѣ и христіанскаго миссіонерства, изъ видовъ политическихъ, конечно, такъ какъ опытъ англичанъ въ Индіи далъ довольно плачевные результаты.

По вопросу о землевладѣніи сдѣлано при Кауфманѣ мало, благодаря противодѣйствію разныхъ министерствъ, на разсмотрѣніе которыхъ восходили его проекты...

Изъ 104 милліоновъ десятинъ, составлявшихъ при немъ территорію края, земледѣліемъ занято было едва $^1/_{50}$ часть,—не много болѣе 2 милліоновъ десятинъ. Кочевья занимали около 40 милліоновъ, остальное занято либо песками, либо недоступными горами. Наиболѣе воздѣланными являются Фергана и Самаркандская область, гдѣ культура заняла $^1/_{12}$ часть территоріи; наименѣе воздѣланною представляется Аму-дарьинскій отдѣлъ, гдѣ подъ пашни занято только $^1/_{200}$ доля. Въ Сыръ-дарьинской области

занято земледѣліемъ 1/100. Вмѣстѣ съ возрастаніемъ населенія увеличивается и площадь земледѣлія; такъ, въ Самаркандской области съ 1872 по 1877 годъ прибавилось 73.720 душъ, а пашенъ 46,037 десятинъ.

Замѣчено увеличеніе также у придарьинскихъ киргизъ на 66%—за тотъ же періодъ. Во всей Сыръ-дарьинской области оно возросло на 56%; въ Семирѣчьи на 78%, благодаря наплыву русскихъ переселенцевъ.

По мусульманскому праву каждый мусульманинъ можетъ занимать безспорно всякое свободное, еще никому не принадлежащее, а также всякое брошенное, безхозяйное имущество. Это право перваго занявшаго, перваго оживителя мертвой природы: провелъ воду, насадилъ деревья, засѣялъ хлѣбъ—и владѣй всею оживленною землею. Но если хозяинъ забросилъ свой участокъ и въ теченіе 3 лѣтъ не обрабатываетъ его, то это равносильно отказу отъ земли, которую можетъ занять тогда первый желающій. Покореніе страны силою оружія отдаетъ всю землю въ распоряженіе завоевателя; хлѣбопашцы же и всякіе владѣльцы земель становятся въ положеніе временно пользующихся землями за подати, которыя обязаны выплачивать завоевателю. Участки, взятые побѣдителями себѣ и раздѣленные между воинами, назывались у ш р и; на нихъ налагалась поземельная подать. Оставленныя туземцамъ земли назывались х е р а д ж и и платили отъ 1/10 до 1/2 дохода съ урожая. За особыя услуги, за особые труды по проведенію воды или за обязательство отбывать воинскую повинность давались земли м и л ь к ъ-х у р ъ, обѣльныя, безъ взысканія съ нихъ казенныхъ податей. Такія земли составляли уже полную собственность владѣльца. Наконецъ, земли, подаренныя или завѣщанныя въ пользу религіозныхъ учрежденій, составляли в а к у ф ъ, но какъ право отчужденія принадлежитъ только полнымъ владѣльцамъ, то въ вакуфъ могли переходить однѣ обѣльныя земли милькъ-хуръ.

До завоеванія края русскими всѣ обработанныя земли дѣлились здѣсь на а м л я к ъ—государственныя, м и л ь к ъ—владѣльческія и в а к у ф ъ—духовныя. Послѣднія двѣ категоріи не платили въ казну никакихъ налоговъ. Злоупотребленія бековъ, т. е. губернаторовъ, хакимовъ—уѣздныхъ правителей, казіевъ—судей и т. п., а также всевозможные виды подлоговъ и поддѣлокъ дарственныхъ ханскихъ ярлыковъ,—повели къ необычайному развитію захвата государственныхъ земель разными родственниками вліятельныхъ лицъ и простыми мошенниками. Почти 1/8 часть земель, наиболѣе обработанныхъ уѣздовъ Сыръ-дарьинской и Самаркандской областей оспариваются такимъ образомъ на мильковомъ правѣ.

Въ 1876 г. обнаружилось, что и нѣкоторые русскіе чины военно-народнаго управленія пустились по торной дорогѣ захвата земель,

поборовъ съ населенія и всякихъ насилій, не уступавшихъ временамъ ханскаго правленія. Это дѣлалось отчасти съ вѣдома тогдашняго губернатора Сыръ-дарьинской области генералъ-лейтенанта Головачева... Кауфманъ отнесся къ такому неожиданному и крайне возмутившему его явленію крайне сурово.

Надобно замѣтить, что еще въ 1868 году, въ виду того, что бухарскій эмиръ и коканскій ханъ, въ числѣ подарковъ, присылали чуть не цѣлые косяки лошадей, между которыми, для закраски, попадались и весьма хорошіе экземпляры, Кауфманъ задумалъ устроить, подъ Ташкентомъ, конскій заводъ для войсковыхъ потребностей. Степныхъ матокъ предполагалось скрещивать съ аргамаками и карабаирами. Дѣло стояло за выборомъ подходящаго урочища, свободной, т. е. никѣмъ не занятой земли и пріисканіи охотниковъ заняться этимъ дѣломъ. Тогдашній кураминскій уѣздный начальникъ, подполк. Колзаковъ, указалъ такую землю и вскорѣ образовалось товарищество изъ 15 лицъ: генераловъ Кауфмана и Головачова, камеръ-юнкеровъ князя Голицына и Савенкова, полковниковъ Колзакова, Лишина, Берга, Медынскаго и Гуюса, поручика Кривцова, ветеринара Заушкевича и 4 туземцевъ: Саидъ-Азима, Омара Мерджиманова (младшій помощникъ уѣздн. начальника), Кулъ-Мамбета и Казакъ-хана. Товарищество было „желѣзное“, т. е. не допускавшее вступленія новыхъ членовъ, путемъ покупки паевъ: выбывающій долженъ былъ возвращать свои паи учредителямъ или продавать ихъ не иначе, какъ другому товарищу. Ежегодный взносъ опредѣленъ въ 600 р. Заводъ основанъ въ 1871 году, въ 18 верстахъ отъ Ташкента, подъ названіемъ Константиновскаго, въ честь Кауфмана, давшаго на это дѣло 20.000 р. съ тѣмъ, чтобы долгъ погашался въ теченіе 25 лѣтъ, начиная съ 1876 года, по 1000 р. погашенія и 1000 р. процентовъ (изъ 5% годовыхъ). Въ 1872 г. занято въ ссудо-сберегательныхъ кассахъ Кураминскаго уѣзда 15.000 на 15 лѣтъ изъ 6% годовыхъ. Въ 1873 году, товарищество заняло еще 4500 р. на 10 лѣтъ, съ обязательствомъ заплатить черезъ 10 лѣтъ 6750 р.

Распорядителемъ дѣла избранъ былъ Савенковъ, бывшій тогда помощникомъ правителя канцеляріи генералъ-губернатора, человѣкъ весьма умный, пользовавшійся большимъ довѣріемъ Кауфмана и потому вліятельный. Въ виду безлѣсья и горячки строительства, охватившей прибывшихъ съ Кауфманомъ чиновниковъ, которымъ отводились по ничтожной цѣнѣ и въ долгъ любые участки земли, въ чертѣ возникающаго русскаго города, и пособія, въ размѣрѣ годового оклада содержанія, съ уплатою частями на 10 лѣтъ, безъ процентовъ,—Савенковъ задумалъ близъ конскаго завода насадить тополевый лѣсъ, завести хлѣбопашество, и разсчитывалъ на милліоны.

Однако, пока эти милліоны дѣйствительно появятся изъ тумана заводъ не могъ приносить дохода, а платить ежегодно по 600 р., въ чаяніи будущихъ благъ, не всѣмъ товарищамъ было подъ силу... Одинъ за другимъ они стали выходить изъ дѣла и къ концу 1875 года все товарищество состояло изъ четырехъ лицъ: Кауфмана, Головачова, Савенкова и Кривцова. Предполагалось, что съ 1884 года лѣсъ начнетъ давать ежегодный доходъ не менѣе 25.000 р.

Къ 1-му декабря 1874 года заводъ имѣлъ 431 лошадь: 12 жеребцовъ, 168 матокъ, 103 кобылки и жеребятъ 148. Изъ всего числа лошадей было 230 аргамаковъ и карабаировъ, остальныя— степняки. Содержаніе ихъ обходилось въ 5,500 рублей въ годъ. Долгъ завода, считая и паи въ 20,000 р., доходилъ до 61,770 руб. Когда въ 1875 году тогдашній генералъ-инспекторъ кавалеріи, великій князь Николай Николаевичъ старшій, задумалъ пріобрѣсти заводъ въ казну, то Савенковъ, бывшій съ Кауфманомъ въ Петербургѣ, представилъ краткую записку о состояніи завода и оцѣнилъ предпріятіе въ 100,000 рублей. Посажено было уже 700,000 деревъ; земель, кромѣ отведенныхъ казною 2,000 десятинъ, показано еще 3,100 десятинъ благопріобрѣтенныхъ.

Покупка въ казну не состоялась, а вскорѣ затѣмъ раскрылись способы благого пріобрѣтенія земель... Клубокъ хитросплетеній началъ разматываться собственно по жалобѣ нѣсколькихъ зингатинскихъ киргизъ на завладѣніе Савенковымъ и Гуюсомъ Чія-кульской землей, а когда началось слѣдствіе, то посыпались жалобы со всѣхъ сторонъ,—и тогда раскрылась цѣлая картина самыхъ вопіющихъ злоупотребленій.

Въ хронологическомъ порядкѣ, первымъ шагомъ къ обогащенію на счетъ туземцевъ было завладѣніе землей подъ конскій заводъ. Какъ только возникла мысль о конскомъ заводѣ, тотчасъ возникла и слѣдующая комбинація: въ 18-ти верстахъ къ сѣверо-западу отъ Ташкента, по р. Келесу, облюбованъ былъ участокъ въ 539 десятинъ, какъ оказалось потомъ по съемкѣ; здѣсь кочевали киргизы ромодановскаго рода, но на нее предъявилъ документъ ташкентскій сартъ Махмудъ-бекъ Капланбековъ, за печатью какого-то Абдурахманъ-бека-Багадура, который будто бы утвердилъ эту землю за біемъ Кафланбекомъ, такъ какъ она наслѣдственная въ его родѣ. Печать приложена на оборотѣ, а не подъ текстомъ, гдѣ не было мѣста. Это одно уже служитъ явнымъ доказательствомъ подлога: доставши какой-нибудь пустой и коротенькій приказъ или письмо бывшаго бека или даже хана, пройдоха-сартъ отрѣзаетъ снизу оставшійся чистымъ лоскутокъ бумаги съ печатью, которая придется такимъ образомъ вверху, а на оборотѣ лоскутка пишетъ себѣ жалованную грамоту, подгоняя такъ, чтобы дописать текстъ до самаго конца оборотной стороны лоскутка, чтобы мѣста для приложенія печати не оста-

лось. Тогда незнакомые съ такою простою хитростью полагаютъ, будто бекъ или ханъ, изъ экономіи въ бумагѣ, велѣлъ своему мирзѣ писать такую важную грамоту на маленькомъ клочкѣ бумаги и приложилъ свою печать, за неимѣніемъ мѣста — на оборотѣ!

Этотъ документъ перешелъ во владѣніе, 25-го марта 1868 г., къ младшему помощнику Кураминскаго уѣзднаго начальника изъ туземцевъ, Омару Мерджиманову, будто бы за 300 тиллей (около 1,200 р. сер.), но Савенковъ далъ только 600 р. Подъ купчей приложены печати 2-хъ казіевъ Кураминскаго же уѣзда, 2-хъ муфтіевъ и 3-хъ аглямовъ.

Омаръ былъ пайщикомъ завода и очевидно купилъ землю, стоившую 64,680 р., для завода. Доказательствомъ служитъ надпись на оборотѣ подлиннаго документа, рукою Савенкова: „Документъ на владѣніе капланбекскою землею. Распорядитель завода Е. Савенковъ". Серія документовъ завершается ривайтомъ за печатями 3-хъ ташкентскихъ казіевъ, 1 муфтія и 1 агляма которые подтвердили, будто тогдашній коканскій ханъ Сеидъ-Мухамедъ-Богадуръ-Малла-ханъ также закрѣпилъ землю за Кафланъ-бекомъ, и въ концѣ, написавъ вопросъ: „настоящее приложеніе печатей правильно ли по закону или нѣтъ?"—отвѣтили: „Ривайтъ: „повиновеніе повелителю обязательно, если онъ не принуждаетъ къ преступленію". Изъ книги Табсира".

Покупка за 600 р. земли, стоившей болѣе 64,000 рублей, сама по себѣ указываетъ на нѣчто предосудительное...

Въ кассовой книгѣ завода, впрочемъ, записано 3,830 р., уплаченныхъ ромодановцамъ за постройки и насажденія и продавцу Капланъ-беку въ 1871 году. Савенковъ, Колзаковъ, Омаръ съ волостнымъ управителемъ, казіями и другими туземцами должностными, въ сопровожденіи конвоя изъ джигитовъ, явились принимать землю во владѣніе, объявили, что земля отходитъ въ казну, и силою согнали ромодановцевъ... Упорствующіе получили по порціи нагаекъ и арестованы. Киргизы сняли кибитки и откочевали. Жаловались они потомъ губернатору Головачеву, но и тотъ объявилъ имъ, что земля отошла въ казну подъ конскій заводъ; все-таки за покинутыя постройки и насаженныя по арыкамъ деревья они кое-что получили. Тѣмъ дѣло и кончилось. До съемки заводъ считалъ здѣсь 2,400 десятинъ, развелъ на 120 десятинахъ клеверъ и цѣнилъ землю въ 24,000 р. Надобно замѣтить, что въ документѣ по переуступкѣ Омаромъ земли Савенкову, послѣдній величается полковникомъ и помощникомъ генералъ-губернатора!

Пасти лошадей разрѣшено было даромъ на всѣхъ свободныхъ земляхъ Ауліеатинскаго, Кураминскаго и Чимкентскаго уѣздовъ, но такъ какъ на всякую свободную землю неукоснительно являлся

претендентъ сартъ или киргизъ, съ ветхимъ документомъ, покрытымъ печатями, то заправилы завода подыскали землицу подальше отъ глазъ администраціи. Указавъ на земли по рѣкѣ Угаму, вдоль подошвы горнаго хребта, гдѣ были прекрасныя пастбища, Колзаковъ увѣрилъ Кауфмана, будто земля никѣмъ не занята и лежитъ втунѣ. Подъ пастбища завода требовалось всего 2,000 десятинъ. Такъ какъ съемокъ здѣсь еще не производилось, то учредители товарищества Колзаковъ и Савенковъ опредѣлили это количество на глазъ... А кто себѣ врагъ? Къ тому же тутъ своя рука владыка... Разстояніе въ 150 верстъ отъ Ташкента не очень располагало Кауфмана къ поѣздкамъ туда для самоличнаго удостовѣренія въ правильности показаній и законности дѣйствій товарищества, въ которомъ къ тому же участвовалъ негласно онъ самъ и губернаторъ. Пришлось довѣриться... Отведенная земля обозначена живыми границами: съ одной стороны р. Угамъ, съ другой—ручей Хазаръ-теке, впадающій въ Угамъ, съ третьей и четвертой—хребетъ горъ по водораздѣлу ручьевъ, впадающихъ въ р. Угамъ.

Въ такомъ смыслѣ и съ такимъ опредѣленіемъ границъ безъ указанія количества десятинъ, было писано Кауфманомъ 5-го мая 1875 г. за № 629 и военному министру, съ просьбой внести въ комитетъ министровъ ходатайство о пожалованіи этого участка въ вѣчное и потомственное владѣніе товариществу конскаго завода. Бумагу составлялъ Савенковъ...

На самомъ дѣлѣ оказалось, что земля не пустопорожняя, а занята лѣтовками киргизъ, пасущими здѣсь свои стада, и что земли здѣсь не 2,000 десятинъ, а 23,000! Киргизамъ дѣваться было некуда. Имъ также объявили, что земля отходитъ въ казну, и потому они волей-неволей согласились платить заводу подать за право лѣтовокъ около 1,000 р. въ годъ... За проѣздъ черезъ мостъ, ими же построенный, но отошедшій къ заводу, съ нихъ также взималась плата „на ремонтъ“...

Во время поѣздокъ Савенкова съ Кауфманомъ въ Петербургъ распорядителемъ завода оставался Головачевъ и взыскивалъ эту подать черезъ пор. Кривцова неукоснительно.

Съ 1872 г. начальникомъ Кураминскаго уѣзда сдѣланъ былъ, вмѣсто Колзакова, полковникъ Гуюсъ, переведенный изъ Ходжента, гдѣ успѣлъ уже захватить немало денегъ изъ хозяйственныхъ суммъ. Замѣстившій его въ Ходжентѣ баронъ Нольде принялъ долгъ на себя, въ надеждѣ на то, что Гуюсъ, получившій богатый уѣздъ, расплатится съ нимъ въ скорости... Нельзя не удивляться необычайной довѣрчивости Кауфмана и неумѣнію выбирать людей на отвѣтственныя должности. Зналъ онъ, безъ сомнѣнія, что все это игроки, ничего не имѣвшіе за душою, а проигрывавшіе, не мигнувъ глазомъ, по нѣскольку тысячъ за разъ. Зналъ онъ, что

Гуюсъ, бывши казначеемъ въ л. гв. конномъ полку, промоталъ болѣе 7000 р. и былъ за это разжалованъ. Кауфманъ самъ и воротилъ ему утраченный чинъ штабсъ-ротмистра гвардіи за самаркандскую экспедицію, украсивъ предварительно четырьмя солдатскими георгіевскими крестами, а съ переименованіемъ въ маіоры армейской кавалеріи, назначилъ уѣзднымъ начальникомъ въ Ходжентъ. Чего онъ ждалъ отъ бывшаго казначея?

Другой неудавшійся казначей былъ Пинягинъ, растративший въ канцеляріи генералъ-губернатора 21.000 р. въ первый же годъ отъ начала своей полезной дѣятельности; но тутъ винили тогдашняго правителя канцеляріи генерала Гейнса, допустившаго разныя неправильности въ храненіи денегъ по карманамъ у казначея!

Пинягинъ выстроилъ домъ на имя жены, благополучно былъ разбитъ параличемъ, когда началось дѣло, и былъ оправданъ, потому что толку отъ него добиться было нельзя, а сознанія, считавшагося по прежнимъ, дореформеннымъ законамъ наилучшимъ доказательствомъ вины,—не было, такъ какъ не было и вообще сознанія въ пораженномъ организмѣ.

Поучительный примѣръ благополучнаго казнокрадства представилъ и полк. Панкратьевъ, назначенный въ 1867 году Перовскимъ уѣзднымъ начальникомъ изъ плацъ-адъютантовъ Петербурга. Растративъ часть кибиточнаго сбора, онъ былъ отчисленъ отъ должности, выдержанъ на смиреніи въ Ташкентѣ нѣсколько времени, съ содержаніемъ по чину, и затѣмъ снова получилъ мѣсто уѣзднаго начальника, но поближе къ Сибири—въ Ауліеата. Тамъ онъ также провинился въ томъ же, но отдѣлался по прежнему только отчисленіемъ... Получивъ затѣмъ въ Россіи мѣсто воинскаго начальника, онъ и тамъ запустилъ руку въ казенный сундукъ и наконецъ-то былъ сосланъ въ Сибирь...

Интересны также два, излюбленые Кауфманомъ, мусульманина: татаринъ поручикъ Сыртлановъ и киргизъ корнетъ Атамкулъ. Первый изъ нихъ былъ года два переводчикомъ при Кауфманѣ и назначенъ былъ начальникомъ отдѣла въ Самаркандѣ. Возмнивъ себя чуть не ханомъ и копируя торжественные выходы турецкаго султана, поручикъ также торжественно выѣзжалъ по пятницамъ въ мечеть, облекшись въ халатъ и чалму! Долго это сходило ему съ рукъ, пока наконецъ была обнаружена и политическая пропаганда этого татарина, которому и велѣно подать въ отставку.

Атамкулъ, — простой неграмотный киргизъ, былъ сначала простымъ джигитомъ: чистилъ у начальства лошадей, возилъ письма и проч. Въ стычкахъ однако отличился храбростію; бросавшихъ оружіе рубилъ нещадно, чужихъ плѣнниковъ совѣтовалъ „малъ мала рѣзить“. Поэтому считался надежнымъ рус-

скихъ слугою. Дали ему чинъ прапорщика милиціи, а какъ чины милиціи за чины не считаются, то Кауфманъ исходатайствовалъ ему зачисленіе по армейской кавалеріи, съ переименованіемъ въ корнеты. Когда же степная граница съ Бухарою была опредѣлена и проведена, то, къ удивленію и недоумѣнію всѣхъ, знавшихъ дикаго киргиза за пройдоху и лицемѣра, принявшаго, во время самаркандской экспедиціи 1868 года, личину истаго мусульманина, и ханжи, уклонявшагося отъ участія въ стычкахъ, искавшаго популярности уже не между русскими, а между туземцами. Кауфманъ назначилъ Атамкула начальникомъ всѣхъ кизилъ-кумскихъ киргизъ. Это, по его мнѣнію, былъ мудрый шагъ: киргизскій батырь, черная кость, всѣ родовитые киргизы унижены; пусть знаютъ, какъ награждаютъ русскіе за вѣрную службу. Атамкулъ собралъ подати и бѣжалъ въ Хиву передъ самымъ походомъ. Скоро однако онъ былъ тамъ зарѣзанъ, по приказанію хана, которому нагрубилъ.

Таковы-то были избранники Кауфмана!

Въ то время, въ Ташкентѣ, велась огромная игра въ штоссъ: въ оборотѣ было до 30,000, которые безпрестанно переходили то къ тому, то къ другому счастливцу. Главными вкладчиками были батарейные командиры, уѣздные начальники и начальникъ города. Судя по тому, что до Кауфмана доходили даже мелочи, трудно допустить, чтобъ онъ не зналъ о широкой игрѣ, тянувшейся годами.

Гуюсъ и въ Кураминскомъ уѣздѣ забралъ къ 1873 году огромныя суммы, то заимообразно отъ предсѣдателей хозяйственныхъ управленій, аккуратно получавшихъ по его представленіямъ серебряныя и золотыя медали, то просто оставляя у себя и не записывая на приходъ поступавшія къ нему подати...

Дѣла Савенкова были также плохи или, лучше сказать, не такъ быстро подвигались къ осуществленію любимой мечты о милліонѣ... Головачевъ также мечталъ обмѣнять пожалованную ему на Кавказѣ, за тамошнюю службу, землю на болѣе сытный кусокъ въ Кураминскомъ уѣздѣ.

Слухи о безшабашномъ расхищеніи башкирскихъ земель въ Оренбургскомъ краѣ, подъ руководствомъ тамошняго правителя генералъ-губернаторской канцеляріи и съ разрѣшенія Крыжановскаго, достигли уже до Ташкента. Аппетиты разыгрались и здѣсь. Къ тому же и первые два „дѣла“ сошли въ полнѣ удачно. Задуманы были новыя „операціи“.

Въ 5 верстахъ отъ Ташкента, по дорогѣ въ Куйлюкъ, компанія намѣтила землю въ 2256 десятинъ, подъ названіемъ Казыкурганской, на которую предъявлялъ свои права сартъ Муса-Мухамедъ-бій и до 43 ходжей г. Ташкента, а кромѣ нихъ еще до 60 земледѣльцевъ (дихканы) Бешъ-агачской части города

Однакоже въ рукахъ ходжей никакого документа не было; они увѣряли, что документомъ завладѣлъ представитель старшей линіи ихъ рода Муса-бій и не выдѣляетъ ихъ.

Начальникъ города Ташкента вызывалъ, по жалобѣ ходжей, этого Муса-бія, но тотъ увѣрялъ, что документа у него нѣтъ. Ходжи обратились къ Савенкову и заявили, что въ виду безнадежности своей претензіи на 1/6 часть Казы-курганской земли, они готовы бы уступить свой искъ за 1000 р., да не знаютъ, какъ добыть документъ отъ Мусы. Савенковъ взялся устроить дѣло и въ случаѣ удачи обѣщалъ дать не тысячу, а двѣ; Муса-бій однако настаивалъ, что документъ ходжей утраченъ. Тогда Савенковъ приказалъ ромодановцамъ, пользовавшимся пастбищами на землѣ конскаго завода, перекочевать къ Ташкенту и сѣсть на спорной землѣ. Тѣ исполнили это. Муса-бій является съ жалобой къ Мединскому (нач. города). Тотъ требуетъ доказательствъ, что земля принадлежитъ ему, а не ромодановцамъ. Послѣ долгихъ хожденій къ Мединскому, Муса-бій наконецъ предъявилъ документъ. Киргизы были выселены, а документъ задержанъ и переданъ съѣзду казіевъ.

Въ 1873 году ходжи дали довѣренность сарту Абдулла-хану на предъявленіе иска къ Муса-бію о выдѣлѣ имъ 1/6 части всей земли. Городской казій рѣшилъ дѣло въ ихъ пользу, и имъ выдѣлено 377 десятинъ изъ ближайшей къ Ташкенту полосы. Абдулла-ханъ несетъ это рѣшеніе казія къ Савенкову, и преспокойно продаетъ ему землю своихъ довѣрителей за 4000. Купчая совершена 1-го іюля однимъ изъ ташкенскихъ казіевъ Миръ-Салихомъ, въ домѣ Гуюса, на имя подставного лица, архитектора Леханова, который уплатилъ будто бы 1000 тиллей и переуступилъ землю Савенкову за 4000 р. Такимъ образомъ земля, стоившая до 50,000, по близости ея къ городу, куплена за цѣну, не превышавшую годовой танапной съ нея подати! Самая сдѣлка должна была совершиться въ областномъ правленіи, согласно объявленнаго уже распоряженія Кауфмана, а не казіемъ; утверждена должна бы быть предсѣдателемъ областнаго правленія, а не уѣзднымъ начальникомъ. Гуюсъ однако утвердилъ ее своею подписью и казенною печатью... Казій получилъ отъ Гуюса вороную лошадь и шубу, отъ Савенкова соловую лошадь. Абдулла-ханъ также получилъ богатые подарки.

Прослышавъ о продажѣ спорной земли, дихканы предъявили искъ къ Абдулла-хана, требуя себя выдѣла 1/6 части проданной земли, т. е. около 63 десятинъ. Дѣло поспѣшили окончить мировою, и дихканы получили 61 1/2 десятины. Затѣмъ началась распродажа благопріобрѣтеннаго куска земли по частямъ. Гуюсъ навязывалъ землю всѣмъ своимъ подчиненнымъ; засчитывалъ ее казначеямъ хозяйственныхъ управленій за забранныя имъ суммы;

у мелкихъ служащихъ удерживалось жалованье, въ счетъ назначенной имъ земли, которая однако продавалась другому лицу.

Изъ общественныхъ суммъ уѣзда Савенковъ и Гуюсъ получили немедленно 24,000 р., затѣмъ Савенковъ уѣхалъ въ Петербургъ, а Гуюсъ ведетъ дѣло далѣе и выручаетъ 17,183 р. и беретъ себѣ нѣсколько участковъ на 17,183 р. Омаръ получилъ деньгами и землею только 4,047 р., да и то передъ началомъ слѣдствія возвратилъ Гуюсу землю на всю эту сумму.

Такимъ образомъ операція съ чужой землей или к о м б и н а ц і я, какъ обыкновенно величали свои благопріобрѣтенія Савенковъ и Гуюсъ, дала имъ чистыми деньгами болѣе 41,000 р., т. е. 37,000 барыша!

Въ 1874 году возникла новая комбинація съ Чія-кульской землей. Недалеко отъ Ташкента, между Куйлюкомъ и Зингаты, есть озеро, поросшее камышемъ, отчего и называется Ч і й - к у л ь, камышевое озеро. Въ окрестностяхъ озера есть слѣды заброшенныхъ арыковъ, есть дѣйствующіе по сю пору, но главную цѣнность урочища составляетъ камышъ, который и рубили здѣсь на продажу зингатинцы.

Въ виду того, что подъ пашни занято мало, а камышъ никто не сѣялъ, благопріобрѣтатели задумали такой планъ: объявить землю „м е р т в о ю“, никѣмъ не оживляемою и потому свободною, затѣмъ сдѣлать на нее заявку чрезъ подставныхъ лицъ и купить у нихъ право на землю, которую имъ должны будутъ отвести на основаніи шаріата. Намѣченная земля занимаетъ слишкомъ 20 квадратныхъ верстъ или 2,171 десятины. Казій-Миръ-Салихъ составилъ ривоятъ 9-го марта, но будто бы 1872 года, объявилъ землю свободною. На документѣ, кромѣ его печати, красуются еще: печать волостнаго и 5 біевъ. Въ мартѣ 1874 года, 8 туземцевъ, съ предсѣдателемъ Карасуйскаго хозяйств. управленія Мухамедъ Алимомъ во главѣ, подали Гуюсу прошеніе объ отводѣ имъ мертвой Чія-кульской земли; 12-го марта, Гуюсъ отводитъ имъ эту землю и тотчасъ приказываетъ оживлять ее. Ближайшимъ селеніямъ приказано было составить приговоры, будто имъ очень нужна дорога въ болото.

Выставлено было по наряду 3,000 рабочихъ, которые въ теченіе 15 дней провели дорогу длиною въ 9 верстъ и шириною въ 7 саженъ, съ канавами по обѣ стороны, по которымъ и стала стекать вода. Считая по 40 — 45 копѣекъ въ день заработной платы,—это обошлось народу до 18,000 р.; проведенъ былъ з а у р ъ, т. е. осушительная канава, начали снимать крайніе камышевые пласты.

За эту работу Савенковъ платилъ самъ; она обошлась ему въ 3,500 р., но онъ велѣлъ Мухамедъ-Алиму представить другой счетъ на 8,220 р., чтобы увеличить цѣнность оживленія

для будущихъ покупателей. 29-го января 1875 г., на основаніи факта видимаго уже осушенія части болота и распашки очищенной отъ камыша полосы, а стало быть, начатаго оживленія, Гуюсъ выдалъ Алиму владѣнную запись, на что также не имѣлъ права. Алимъ тотчасъ продалъ 700 десятинъ Савенкову, будто бы за 7,000 руб., для конскаго завода.

Чтобы заинтересовать въ дѣлѣ поболѣе вліятельныхъ лицъ, Савенковъ записалъ эту сумму въ кассовую книгу завода, какъ будто бы она внесена на покупку земли Головачовымъ, Мѣдинскимъ (нач. города), Гуюсомъ и имъ самимъ, въ видѣ паеваго взноса, по 1,750 на каждаго.

Затѣмъ Савенковъ уѣхалъ опять въ Петербургъ, гдѣ между прочимъ запялся устройствомъ средне-азіятскаго хлопко-промышленнаго товарищества, которому Кауфманъ обѣщалъ отвести 30,000 десятинъ земли близъ Ташкента. Товарищество устроилось подъ фирмою „Иванъ Яновъ и К°“.

Первымъ шагомъ этой компаніи была покупка у Савенкова 700 десятинъ Чія-кульской земли конскаго завода за 19,000 р., остальныя же 1,250 десятинъ компанія взяла за 32,000 р., уплативъ своими вкладческими свидѣтельствами, въ 1,000 р. каждое. Изъ 32 свидѣтельствъ, Савенковъ 10 взялъ себѣ, 10 передалъ Гуюсу и столько же Алиму для раздѣла между туземцами, фиктивно владѣвшими землей. Однако, при оживительныхъ работахъ оказалось, что среди болотъ и по краямъ камышевой заросли сидятъ уже какіе-то земледѣльцы, требовавшіе за свои пашни несоразмѣрныя деньги. Тогда имъ объявили, что земля отходитъ въ казну и прогнали. Слѣдственная коммиссія впослѣдствіи насчитала, по голословнымъ, впрочемъ, показаніямъ потерпѣвшихъ, 285 десятинъ такихъ пашенъ.

Зингантинцамъ также запрещено было рубить камышъ; оживители же, расчищая землю, продали полковнику Оренб. каз. войска Карину, взявшему казенный подрядъ на камышъ, 104,000 сноповъ въ одномъ 1874 году и 50,000 сноповъ въ два слѣдующіе года, получивъ отъ Карина за это 7,000 р.

Когда управляющій дѣлами хлопко-промышленнаго товарищества Бродовскій доложилъ Кауфману о пріобрѣтеніи Чія-кульской земли отъ ея оживителей, то Кауфманъ приказалъ осмотрѣть ее коммиссіи, подъ предсѣдательствомъ ген.-м. Эйлера. Коммиссія нашла, что ранѣе этихъ оживителей, землею пользовались уже нѣсколько семействъ, и потому право новѣйшихъ оживителей сомнительно. Товарищество указало тогда еще на два участка необработанной земли, но каждый разъ оказывалось, что на нихъ пасутся какіе-то верблюды, и потому Кауфманъ отказывалъ и тутъ.

Гдѣ же еще найти такую землю по близости къ центру

края, гдѣ бы не сидѣла хотя бы одна кибитка на тысячѣ десятинахъ? Обманувшись въ своихъ ожиданіяхъ, товарищество Иванъ Яновъ и К° ликвидировало свои дѣла и отказалось отъ Чія-кульской земли... Его паи обратились въ ничего не стоющую бумагу. Товарищество продало за безцѣнокъ Бѣлякову и Лахтину привезенные имъ 10 джиновъ и 620 пуд. отборныхъ американскихъ сѣмянъ, хлопка сорта упландъ, выписанныхъ Бродовскимъ отъ знакомыхъ хлопководовъ изъ Америки, куда онъ передъ тѣмъ былъ командированъ Кауфманомъ.

Какъ бы, однакоже, ни осуждали нашихъ оживителей, все же нельзя отвергнуть того факта, что черезъ два года, когда слѣдственная коммиссія производила, въ іюлѣ 1877 года, осмотръ Чія-кульской земли, она нашла уже не 285 десятинъ обработанной земли, а 784, и не могла, при всей ея пристрастности, бросающейся въ глаза, какъ красная нитка, протянутая по всему дѣлу,—не могла не отмѣтить въ протоколахъ показаній зингатинцевъ, что „луга образовались послѣ того, какъ вслѣдствіе проведенія дороги по Чія-кульской землѣ, сопровождаемой двумя водосточными канавами, земля въ нѣкоторой степени осушилась и на болѣе возвышенныхъ мѣстахъ камыши смѣнились луговой травой“ (томъ VII дѣла № 216 стр. 145, архива Сыръ-дарьинск. обл. правл.). Итакъ, прибавилось 500 дес. пахоти, по оцѣнкѣ самой же коммиссіи въ 120 р. за десятину. Это составитъ 51,000 р., поступившихъ въ пользу населенія.

Перейдемъ теперь къ послѣдующей „комбинаціи“ съ Михчегарской землей. Къ югу отъ Ташкента, за рѣкой Чирчикомъ, въ 12 верстахъ отъ прежняго центра Кураминскаго уѣзда Той-тюбе и, значитъ, въ 30 верстахъ отъ Ташкента, лежало до 800 десятинъ, поросшихъ на половину камышомъ.

На взглядъ вся эта земля казалась, во-первыхъ, болѣе обширною, чѣмъ потомъ указала съемка, а во-вторыхъ, за камышами пашенъ было не видно. Когда Головачовъ приказалъ Гуюсу поискать для него землицы, которую онъ предполагалъ просить себѣ въ обмѣнъ на кавказскую, то Гуюсъ возложилъ это на своего помощника изъ туземцевъ или наиба Омара Мерджиманова. Тотъ распросилъ знакомыхъ и указалъ на эту землю. Головачовъ послалъ топографа кап. Колесникова снять планъ, что тотъ и исполнилъ въ 3 дня. Это одно указывало уже, что участокъ не такъ обширенъ, какъ думали, и для обмѣна не годился, но за неимѣніемъ лучшаго, могъ идти въ зачетъ.

При съемкѣ оказалось, что тутъ сидѣло до 60 кибитокъ, раздѣлавшихъ бугры подъ пашни, и такихъ пашенъ было, по ихъ собственнымъ словамъ, только до 40 батмановъ или десятинъ. Киргизамъ этимъ объявлено было, что земля отходитъ въ падшалыкъ, т. е. въ казну, и чтобы они убирались. Затѣмъ въ 1876 г.

приказано было Гуюсомъ провести сюда арбяную дорогу отъ Ходжентскаго шоссе, и хотя общественнаго приговора не составлялось, но дорогу начали и провели уже на 6 верстъ, когда вся эта операція была остановлена. Киргизамъ возвращено право обрабатывать землю.

Пусть тутъ злоупотребленіе властью, обманъ и прочее, но Той-тюбе окружено болотами, вслѣдствіе разливовъ Чирчика. Ташкентъ также, и не такимъ ничтожнымъ группамъ въ 60 кибитокъ кочевниковъ осушить ихъ и вызвать къ жизни. Прошло нѣсколько лѣтъ, болота остались болотами, развилась малярія. Три четверти населенія Той-тюбе вымерло, повалилъ народъ и въ Ташкентѣ... Справиться съ этимъ бичемъ наша администрація не можетъ: конскій заводъ закрылся; хлопковое товарищество не существуетъ; но 60 кибитокъ благоденствуютъ! Нечего сказать, результатъ выгодный... Vivat justicia et pereat mundus!

Въ 1871 году жители киргизскаго селенія Куль-кара сдѣлали нападеніе на почтовую станцію Кара-су въ 4 верстахъ отъ Той-тюбе; тамъ ночевалъ проѣзжавшій сотникъ Колесниковъ съ драбантомъ или вѣстовымъ казакомъ. Офицеръ былъ убитъ, а казакъ съ тремя другими, охранявшими станцію, послѣ перестрѣлки, бросились въ Кара-су и, пользуясь темнотою, успѣли переплыть рѣчку и скрылись въ камышахъ. Слѣдствіе открыло цѣлый заговоръ какого-то ташкентскаго ходжи Ишана Ишъ-Мухамеда, разсчитывавшаго поднять все зачирчикское населеніе. По тревогѣ, изъ Той-тюбе выступила сотня казаковъ; бунтовщики бѣжали въ горы, мимо Теляу; однакоже нѣсколько человѣкъ было захвачено. Коканскій ханъ, по требованію Кауфмана, выдалъ нѣсколькихъ зачинщиковъ, спасавшихся въ предѣлахъ ханства. Ишанъ-ходжа былъ умнѣе и скрылся въ Ташкентъ, гдѣ и пропалъ безъ вѣсти... Найти его не могли. Зачинщики были разстрѣляны въ числѣ 8 человѣкъ; остальные 14 захваченныхъ сосланы въ Сибирь на каторгу. Кышлакъ Куль-кара былъ разрушенъ, съ воспрещеніемъ когда-нибудь селиться здѣсь. Земля стала свободною и Колзакову предоставлено было раздать ее благонадежнымъ лицамъ. Онъ роздалъ ее своимъ джигитамъ, часть далъ Омару и другимъ служащимъ туземцамъ. Джигиты однакоже боялись появляться на этой землѣ, такъ какъ прежніе владѣльцы разошлись по сосѣднимъ кишлакамъ и грозили всякими бѣдами тому, кто явится на ихъ землю. Одинъ наибъ Омаръ не побоялся, выстроилъ небольшую курганчу (въ родѣ редута съ высокими глинобитными стѣнами) на своемъ участкѣ и сталъ сдавать землю половинщикамъ. Слѣдственная коммиссія поставило это въ вину сначала Омару, незаконно овладѣвшему землей, а потомъ Колзакову.

Омара обвиняли также въ завладѣніи 22 десятинами казенной и вакуфной земли (послѣдней было впрочемъ только 1½ десятины), считая ее въ 2,671 р., тогда какъ она мелкими участками продана была лишь за 700 р. Чѣмъ дальше отъ городовъ, тѣмъ земля дешевле, и нельзя цѣнить ее одинаково въ 120 р. за десятину. Кереучинская земля, о которой идетъ рѣчь, находится въ 50 верстахъ отъ Ташкента, также за Чирчикомъ. Омаръ однакоже считалъ себя владѣльцемъ этого клочка, потому что во время завоеванія Ташкента Черняевымъ, когда русскій отрядъ стоялъ въ Кереучи, иначе Кильаучи (въ переводѣ: иди, охотникъ), Омаръ былъ поставщикомъ отряда и съ разрѣшенія Черняева, засѣялъ клевероМъ принадлежавшій прежнимъ бекамъ и, стало быть, отошедшій къ побѣдителю, участокъ въ 20½ десятинъ, провелъ арыки и поставилъ мельницу; такъ съ тѣхъ поръ земля и осталась за нимъ. Что касается вакуфныхъ 1½ десятинъ, то мечеть, которой она принадлежала, давно разрушилась, и мулла согласился уступить этотъ клочокъ въ обмѣнъ на болѣе выгодную землю возлѣ Куйлюка. Коммиссія однако не запросила Черняева, по поводу ссылки на него Омара, и осудила послѣдняго, въ виду бездоказательности этой ссылки. Сенатъ однако не согласился съ этимъ, признавая весьма основательно, что ссылка эта ничѣмъ и не опровергнута, а потому оправдалъ въ этомъ злополучнаго наиба, ставшаго однако жертвой своего усердія по исполненію другихъ незаконныхъ повелѣній своихъ хакимовъ, т. е. уѣздныхъ начальниковъ.

Послѣднею операціей, задуманной въ 1876 году Савенковымъ и Гуюсомъ, было пріобрѣтеніе 24,536 десятинъ Джуванъ-арыкской земли около сел. Зингаты. Изъ этого громаднаго пространства киргизы-каракалпаки, въ числѣ 40 человѣкъ, обрабатывали только 100 десятинъ и 95 дес. заняли подъ пастбища.

Можно ли считать и всю остальную землю обработанною или оживленною, а стало быть, принадлежащею 25 кибиткамъ въ сорокъ киргизъ? На эту землю, послѣ справки въ уѣздномъ управленіи, давшемъ отвѣтъ, что за исключеніемъ 195 десятинъ, остальная земля считается свободною, представитель хлопковаго товарищества г. Бродовскій указалъ Кауфману, какъ подходящую для обѣщаннаго имъ отвода. Снятъ былъ планъ, посланъ провѣрить на мѣстѣ ген. Эйлеръ, который и доложилъ, что здѣсь видны слѣды старыхъ, заброшенныхъ арыковъ и есть дѣйствующіе, коими и пользуются нѣсколько семействъ киргизовъ. Кауфманъ поэтому отказалъ въ отводѣ этой земли товариществу. Тогда, по приказанію Гуюса и Савенкова, Омаръ предложилъ киргизамъ продать ему свои пашни, на что тѣ и согласились за 220 р., получивъ при томъ въ подарокъ по халату.

Правда, они не въ состояніи были заплатить 131 р. поземельной подати, состоявшей за ними въ недоимкѣ; кромѣ того Омаръ объявилъ имъ, что земля отходитъ въ казну, и принялъ на себя недоимку.

При обыскѣ у Савенкова найденъ былъ планъ всей Джуванъ-арыкской земли и на немъ отмѣчено 467 десятинъ, предположенной къ уступкѣ хлопковому товариществу. Областное Правленіе, судившее потомъ всѣхъ привлеченныхъ къ дѣлу обвинило Савенкова и Омара въ покушеніи на захватъ земли но Сенатъ не нашелъ для этого достаточныхъ основаній и оправдалъ ихъ обоихъ.

13 іюля 1877 года предсѣдатель слѣдственной коммиссіи титулярный совѣтникъ Политовскій подалъ Кауфману рапортъ о привлеченіи къ слѣдствію, въ качествѣ обвиняемаго, бывшаго Кураминскаго уѣзднаго начальника полковника Колзакова, по обвиненію его въ содѣйствіи Савенкову завладѣть Капланъ-бекской землей, выдачѣ Гуюсу 10,000 руб. изъ казенныхъ суммъ, для расплаты съ барономъ Нольде, по недочетамъ въ Ходжентскомъ уѣздѣ, въ проигрышѣ 19,000, слѣдовавшихъ въ жалованье туземцамъ, служившимъ въ администраціи; въ присвоеніи 7808 р., оставшихся отъ собранныхъ съ народа денегъ, на постройку зданій для уѣзднаго управленія, перенесеннаго изъ Той-Тюбе въ Куйлюкъ; и въ попустительствѣ Омару къ завладѣнію прежними постройками управленія въ Той-Тюбе, Кереучинскою землею и т. п.

Кауфманъ однако не согласился по слѣдующимъ основаніямъ, изложеннымъ въ его резолюціи (т. VII л. 226): „Въ виду состоявшагося Высочайшаго повелѣнія о непривлеченіи къ слѣдствію и суду бывшаго военнаго губернатора Сыръ-дарьинской области, по злоупотребленіямъ въ Кураминскомъ и Ходжентскомъ уѣздахъ, а это неминуемо пришлось бы сдѣлать, если бы дать ходъ формальному слѣдствію и за время управленія Кураминскимъ уѣздомъ полковникомъ Колзаковымъ, а также во вниманіе къ тому, что дознаніе по этимъ злоупотребленіямъ въ Кураминскомъ уѣздѣ и слѣдствіе по нимъ продолжаются уже около 9 мѣсяцевъ и могутъ еще долго продолжаться, а послѣ слѣдствія долженъ еще быть судъ, я не могу допустить столь продолжительное время напряженное состояніе населенія Кураминскаго уѣзда, изъ коего множество лицъ должно быть вызываемо къ допросамъ и къ арестамъ; необходимо положить предѣлъ разслѣдованіямъ за прошлое время. Населеніе не видитъ конца допросамъ и слѣдствію, а виновные доселѣ не наказаны, какъ того требуетъ законъ. По всѣмъ этимъ соображеніямъ предписываю слѣдственной коммиссіи, ограничиться разслѣдованіями временемъ управленія уѣздомъ полковника Гуюса“...

Несмотря на это, Политовскій, представляя Кауфману, 6 сентября того же года, постановленіе на 140 листахъ, снова ходатайствовалъ о привлеченіи Колзакова, а съ нимъ изъ новыхъ: полковника Мединскаго, маіоровъ Ефремова и Пѣвцова, поручика Кривцова и губ. секр. Путятина. Кауфманъ согласился на всѣхъ, кромѣ Колзакова, на томъ основаніи, что дѣйствія его за время управленія уѣздомъ не должны быть преслѣдуемы, согласно указаніямъ, даннымъ уже коммиссіи въ резолюціи 16 іюля; что касается обвиненія въ выдачѣ 10.000 р. Гуюсу, при сдачѣ должности, то это есть „обвиненіе полковника Колзакова, какъ частнаго человѣка, уже послѣ сдачи имъ уѣзда“; по незначительности самого обвиненія, Кауфманъ призналъ несправедливымъ „изъ-за него лишить полковника Колзакова свободы измѣнить свою служебную карьеру, въ виду въ особенности того, что онъ нынѣ отправляется въ дѣйствующую армію. А потому ограничиться административнымъ взысканіемъ, арестовать его на двѣ недѣли“. Однако въ приказѣ по округу 28 октября 1877 года взысканіе ограничено только строгимъ выговоромъ.

Мединскій отрѣшенъ отъ должности начальника города 5 мая 1877 г., Головачовъ уволенъ отъ службы, по прошенію, 2 іюня того же года. Гуюсъ и Савенковъ съ 23 января 1877 арестованы въ квартирахъ, съ приставленіемъ часовыхъ и строгимъ полицейскимъ надзоромъ, чтобы не допускать къ нимъ туземцевъ. Черезъ мѣсяцъ Савенковъ переведенъ на гауптвахту, такъ какъ къ нему въ садъ пробрались 5 сартянокъ. Затѣмъ онъ переведенъ былъ въ секретную камеру тюрьмы. Туземцевъ, считая съ Омаромъ, привлечено было 63 человѣка. На Гуюса насчитано было разныхъ присвоеній и растратъ 53,194 руб. 41½ копѣйки. Даже и полушкой не побрезгалъ!

Столь строгій къ другимъ, Кауфманъ однакоже былъ удивительно снисходителенъ къ Колзакову и Головачеву. Мы видѣли, какіе удивительные доводы привелъ онъ въ защиту Колзакова. Что касается Головачова, то о немъ онъ написалъ еще 12-го апрѣля письма государю и военному министру; упомянувъ о долговременной службѣ Головачова на Кавказѣ и въ Туркестанѣ, онъ объяснялъ участіе его въ злоупотребленіяхъ „безпечностію и непониманіемъ значенія тѣхъ плутней, въ которыя онъ былъ первоначально вовлеченъ по невѣдѣнію, а потомъ сдѣлался невольнымъ участникомъ“.

1-го іюня Милютинъ отвѣтилъ Кауфману, что государь согласился съ этимъ мнѣніемъ „и въ виду неблагопріятнаго вліянія, которое могло бы имѣть въ краѣ приданіе гласности обвиненію начальника области въ незаконныхъ дѣйствіяхъ, его величество изъявляетъ Высочайшее соизволеніе на предположеніе ваше не давать возникшимъ на ген.-лейт. Головачова обвиненіямъ, фор-

мальнаго направленія судебнымъ порядкомъ и ограничиться увольненіемъ его отъ службы, на основаніи поданнаго имъ прошенія, не лишая его притомъ законныхъ преимуществъ, на которыя давала бы ему право прежняя его служба" (т. VII л. 577). Спустивъ Головачова въ отставку, остальныхъ наличныхъ сотоварищей своихъ по конскому заводу, засадивъ подъ арестъ, Кауфманъ остался единственнымъ владѣльцемъ завода, а когда Кривцовъ былъ освобожденъ отъ суда, то былъ назначенъ завѣдывать капланбекскою землею, въ качествѣ опекуна, такъ какъ въ виду предстоявшаго лишенія всѣхъ правъ Савенкову и Гуюсу, права ихъ на землю также прекращались.

9-го іюня 1878 г. общее присутствіе област. правленія предало суду только Савенкова, Гуюса, Омара, переводчика кол. регистратора Ахметджина, пятерыхъ предсѣдателей и пятерыхъ членовъ хозяйственныхъ управленій, какъ наиболѣе виновныхъ. Остальныхъ привлеченныхъ, Кауфманъ нашелъ возможнымъ пощадить. Судъ приговорилъ 17-го окт. 1878 года Гуюса и Омара къ поселенію въ отдаленнѣйшихъ мѣстахъ Сибири, Савенкова и переводчика къ ссылкѣ на житье въ Томскую губернію, а остальныхъ къ арестантскимъ ротамъ, либо къ тюрьмѣ. Представляя дѣло, въ ревизіонномъ порядкѣ, въ сенатъ, Кауфманъ доносилъ, что хотя онъ и находитъ приговоръ недостаточнымъ по отношенію нѣкоторыхъ подсудимыхъ, но чтобы не затягивать дѣла для новаго пересмотра, утверждаетъ его относительно Савенкова Гуюса, Омара и переводчика Ахметжинова, объ остальныхъ же туземцахъ ходатайствуетъ, чтобы наказанія, имъ назначенныя, замѣнены были строгимъ выговоромъ.

Сенатъ разсмарпвалъ дѣло 30-го апрѣля и 22-го декабря 1880 г. и 25-го февраля 1881 г., повысилъ наказаніе одному Савенкову и опредѣлилъ: сослать его и Гуюса на поселеніе въ отдаленнѣйшихъ мѣстахъ Сибири; переводчика на житье въ Тобольскую губ.; 10 туземцевъ освободилъ отъ наказаній, замѣнивъ ихъ строгимъ выговоромъ, съ воспрещеніемъ занимать впредь должности по народному управленію. Объ Омарѣ Мерджимановѣ почему-то не упомянуто въ предложеніи мин. юстиціи сенату отъ 15-го мая 1881 г., объ утвержденіи государемъ приговора сената, такъ что всѣхъ приговоренныхъ оказалось не 14 человѣкъ, а лишь 13.

Однако въ указѣ сената отъ 19-го іюня 1881 г. Сыръ-дарьинскому обл. правленію, Омаръ упомянутъ, какъ соучастникъ Гуюса, и ему назначено, наравнѣ съ Гуюсомъ, поселеніе. Туземцы освобождены также отъ взысканія съ нихъ денегъ, въ случаѣ несостоятельности Гуюса. Такъ кончилось это громкое дѣло, но Кауфманъ въ это время былъ уже тяжко боленъ и ничего не понималъ.

Высочайшими повелѣніями 2-го сентября 1887 г., 19-го марта 1888 г., 27-го ноября 1891 и 6 мая 1892 участь Гуюса и Савенкова была постепенно облегчаема, и дарованное имъ 12-го іюня 1896 г. полное помилованіе застало: Гуюса въ Петербургѣ, Савенкова въ Вологдѣ, Омара въ Иркутскѣ. Савенкову однакоже не возвращено придворное званіе. Капланбекская земля была продана казною купцу Иванову въ 1890 году за 45 т. Тотъ сдалъ ее въ аренду хлопководамъ за 7,000 р. въ годъ и въ 2 года получилъ 14 т., да вырубилъ часть насажденнаго лѣса. По разсчету Савенкова, къ этому времени лѣсъ долженъ былъ давать по 25 т. въ годъ. Если сбавить даже на $^3/_4$, то въ 4 года Ивановъ могъ получить эти 25 т. Возникъ однакоже вопросъ о правильности продажи этой земли; дѣло дошло до Сената, который и далъ указъ; землю отобрать, а деньги возвратить. Ивановъ былъ весьма доволенъ такимъ оборотомъ: хлопковая горячка кончилась, арендная плата упала и за землю покупщики не давали и 5,000 р.

ГЛАВА XIII.

Мѣры противъ спекуляціи съ землею. Водопроводъ Янчевскаго. Возраженія нѣкоторыхъ министерствъ на проектъ 1873 г. Петербургская коммиссія ген. Непокойчицкаго стремится разрушить общинное владѣніе. Доходы и расходы края. Дефицитъ покрывается сбереженіями Оренбурга и Зап. Сибири, защита коихъ отошла къ Туркестану. Устройство почтоваго сообщенія. Мосты Куйлюкскій, Ходжентскій и Чимкентскій. Телеграфъ. Ярмарка. Оросительныя работы. Ульяновъ. Великій князь Николай Константиновичъ. Захъ-арыкъ. Народное образованіе. Обсерваторія. Лѣсоразведеніе. Фрукты и ягоды. Голландскій скотъ. Суходольный рисъ. Конскій зубъ. Отношеніе къ дѣлу г. Арандаренка. Химическая лабораторія. Шелководство. Пчеловодство. Ростовщики. Наплывъ жидовъ. Киргизскія кассы не для киргизовъ. Запрещеніе бузы, опія, гашиша и кукнара. Постройка собора. Дѣтскій пріютъ. Сокращеніе войскъ и расходовъ ген. Колпаковскимъ. Бунтъ въ Наманганѣ 1882 и въ Ошѣ. Гибель парахода «Самаркандъ». Многолѣтній проектъ. Степное генералъ-губернаторство съ 25-го мая 1882. Пріѣздъ Черняева. Ревизія Веретенникова и Гирса. Прорухи административныя и судебныя. Домашній сенатъ. Вина степной коммиссіи Гирса же. Поблажки Дмоховскому, Векчурину, Куну, Фавицкому и несправедливое притѣсненіе Громова и Савенкова. Переплата казны за почтовый трактъ до 107,000 р. Новый налогъ. Дружелюбіе киргизовъ по Гирсу. Оффиціальное донесеніе секретаря сѣв.-американскаго посольства Скайлера своему правительству. Поблажка Кауфмана Панкратьеву, Эману, бар. Гревеницу.

Кауфманъ тщетно хлопоталъ о томъ, чтобы мѣстное землевладѣніе, такъ или иначе, было упорядочено закономъ: проекты его встрѣчали противодѣйствіе со стороны заинтересованныхъ министерствъ. Не считая себя вправѣ примѣнять къ туземнымъ поземельнымъ отношеніямъ постановленій общаго русскаго права, русская власть тѣмъ болѣе не могла руководствоваться шаріатомъ. Поэтому Кауфманъ установилъ, впредь до законодательнаго рѣшенія затронутыхъ вопросовъ, слѣдующія мѣры противъ спекуляціи:

1) Внѣ черты городовъ запрещаются отводы земель для русскаго населенія, кромѣ тѣхъ участковъ, которые избраны уже подъ крестьянскія поселенія и подъ хозяйство почтовыхъ станцій. Запрещается также покупка земель русскими у туземцевъ. Запрещается и формальное утвержденіе русскими властями договоровъ и сдѣлокъ между туземцами, по переуступкамъ земель.

2) Земли необработанныя, втуне лежащія, предоставлять въ пользованіе бѣднѣйшей части населенія.

3) При разборѣ поземельныхъ споровъ, не рѣшенныхъ народными судами, принимать въ основаніе фактическое владѣніе, въ виду сомнительности документовъ, выдаваемыхъ казіями. Рѣше-

нія по спорамъ однако должны носить характеръ временныхъ распоряженій, впредь до изданія соотвѣтствующаго закона.

4) Мильковыя земли, т. е. обѣльныя, облагаются податями наравнѣ съ амляковыми, впредь до изданія закона.

5) Вакуфныя земли оставлены на прежнемъ положеніи, хотя допускались иногда нѣкоторыя ограниченія: напримѣръ, по занятіи Самарканда, мечети, находившіяся въ цитадели, были обращены въ воинскіе склады, одна занята подъ военное собраніе, другая подъ квартиру начальника округа; одно изъ медресъ передѣлано въ тюрьму, другое въ больницу; а вакуфы ихъ поступили въ казну. Вслѣдъ затѣмъ бухарскій эмиръ секвестровалъ въ свою пользу вакуфы самаркандскихъ мечетей и медресъ, находившіеся въ предѣлахъ его владѣній. Этому примѣру послѣдовалъ и Кауфманъ, секвестровавъ въ пользу казны доходы съ вакуфовъ, принадлежавшихъ бухарскому духовенству. Это доставило впрочемъ только 10,000 р. въ годъ.

Затѣмъ приказано было отбирать въ казну и остатки вакуфныхъ доходовъ самаркандскихъ медресъ, что составило до 3,000 р. въ годъ. На эти деньги реставрировались мавзолей Тамерлана, мечеть Биби-ханымъ и проч. Послѣ занятія Аму-дарьинскаго отдѣла 7,000 десятинъ, заселенныхъ вакуфныхъ имѣній, принадлежавшихъ хивинскому духовенству были также отобраны въ казну, не смотря на домогательства хивинскаго хана.

Такимъ образомъ, враждебной намъ земельной аристократіи нанесенъ былъ ударъ. Организаціонныя коммиссіи Аму-дарьинскаго отдѣла, изъ 9203 десятинъ вакуфной и мильковой земли, признали только 587 десятинъ вакуфныхъ и 1210 десятинъ мильковыхъ, пожалованныхъ государемъ Матъ-Ніязу за услуги, оказанныя имъ русскому правительству въ 1873 году.

Искусственное орошеніе, безъ котораго почти невозможно земледѣліе въ Туркестанскомъ краѣ, позволяетъ, въ нѣкоторыхъ раіонахъ снимать по 3—по 4 жатвы въ лѣто, но зато требуетъ громадныхъ сооруженій, превосходящихъ ломбардскіе и мавро-испанскіе водопроводы. Понятно, что каждый земледѣлецъ, самъ по себѣ, не въ силахъ провести воду за 100—200 верстъ, но цѣлая община, волость, нѣсколько волостей—это сдѣлать могутъ. Поэтому каждая особь находится здѣсь въ зависимости отъ общины, которая и распредѣляетъ воду, ея количество, т. е. число дней поливки того или другого участка, и очередь.

Между туземцами есть великіе спеціалисты по проводу воды арыками. Наши техники, съ лучшими нивелирами, рейками, цѣпями, мензулами и т. п., ни разу еще не провели воды и на аршинъ, безъ помощи какого-нибудь халатника. Водопроводъ, строившійся въ Ташкентѣ нѣсколько лѣтъ, саперпымъ поручикомъ Янчевскимъ, обошелся до 50 тысячъ и наконецъ брошенъ,

такъ какъ на церемоніи его открытія вода не пошла... Янчевскій оправдывался тѣмъ, что нивеллиръ, которымъ произведена нивелировка, былъ невѣренъ... но вѣдь въ каждомъ учебникѣ топографіи указываются способы повѣрки инструментовъ и запрещается приступать къ работамъ раньше этой повѣрки и исправленія погрѣшностей. Это только азбука инструментальной съемки плановъ и нивеллированія. Обошелъ онъ Кауфмана очень просто: представилъ смѣту на все предпріятіе только въ 14 т. р., а потомъ и пошло... При повѣркѣ его работъ оказалось, что онъ велъ воду въ гору, такъ какъ ложе ручья Салара, откуда думали взять воду, ниже уровня Ташкента на $1^1/_2$ аршина.

Въ своемъ всеподданѣйшемъ отчетѣ Кауфманъ перечисляетъ нѣкоторыя возраженія противъ его проекта 1873 г.

Министерство иностранныхъ дѣлъ нашло преобразованіе поземельныхъ отношеній преждевременнымъ, могущимъ повести за собою „пагубные общественные перевороты“, и послѣдствія „въ политическомъ отношеніи крайне опасныя“.

Министерство финансовъ усмотрѣло въ проектѣ намѣреніе воспользоваться мусульманскимъ правомъ завоевателя, чрезъ 15 лѣтъ послѣ завоеванія, и совершить обширную экспропріацію земель отъ туземцевъ въ казну, для обращенія обработанныхъ земель въ оброчныя казенныя статьи; а это противорѣчитъ общему характеру поземельной реформы въ Россіи, гдѣ стремятся сдѣлать крестьянъ собственниками, а не обязательными владѣльцами казенныхъ земель. Поэтому если отобрать теперь земли у туземцевъ Туркестанскаго края въ казну, то современемъ, для согласованія этой реформы съ поземельной реформой остальной Россіи, придется потребовать отъ тѣхъ же туземцевъ выкупа ихъ же земли.

Государственный контролеръ находилъ, будто населеніе края довольно существующимъ порядкомъ поземельнаго устройства и что измѣнять его нѣтъ надобности, такъ какъ среди неразвитаго и фанатичнаго населенія это даже опасно въ политическомъ отношеніи.

Если все сказанное могло бы еще имѣть какой-нибудь смыслъ по отношенію о бѣльныхъ имѣній, то есть мильковъ и вакуфовъ, не плативщихъ никакихъ податей, то ровно никакого по отношенію къ амлякамъ, т. е. государственнымъ землямъ. Помѣщики и духовенство, конечно, было бы недовольно обложеніемъ ихъ земель податями, но опасаться какихъ-нибудь смутъ, общественныхъ переворотовъ, другими словами—революціи, а также послѣдствій „пагубныхъ въ политическомъ отношеніи“, не было никакихъ основаній. Мы уже видѣли, какъ распорядился Кауфманъ съ вакуфами самаркандскими и хивинскими, а вѣдь ничего не только пагубнаго, но и просто непріятнаго не произошло. Петербургскіе сановники, въ своихъ роскошныхъ казенныхъ квартирахъ на-

прасно тревожились за будущность Туркестанскаго края, не знающаго европейскихъ удобствъ... Страшные для нихъ помѣщики сарты и муллы составляютъ только каплю въ морѣ туземнаго населенія.

Основною мыслью Кауфманскаго проекта было утвержденіе фактическихъ правъ туземцевъ въ формѣ постояннаго пользованія, замѣна существующихъ, весьма сложныхъ сборовъ съ земель—государственною оброчною податью. Это послѣднее выраженіе было предложено министерствомъ государственныхъ имуществъ, при разсмотѣніи проектовъ 1871 года. Министерство это, конечно, болѣе компетентно въ поземельныхъ вопросахъ, чѣмъ остальныя, однако оно не дѣлало такихъ странныхъ возраженій, какъ тѣ...

Коммиссія генерала-адъютанта Непокойчицкаго ввела въ 1874 году въ проектъ Кауфмана разныя измѣненія, направленныя явно къ облегченію скорѣйшаго перехода отъ общинной формы владѣнія къ подворному хозяйству. Но тутъ не земля связываетъ людей, а вода. Съ этой подвижной стихіей ничего не подѣлаешь въ одиночку. Мы объяснили это выше и потому теоретическія поползновенія къ разрушенію общины здѣсь просто не примѣнимы. Прибавимъ къ этому, что не только вода, но и земля здѣсь поступаетъ, въ извѣстныхъ случаяхъ, въ общее пользованіе: на всѣхъ сжатыхъ уже и на всѣхъ незапаханныхъ поляхъ своихъ односельчанъ, в с ѣ имѣютъ право пасти свой скотъ; ктоже запуститъ свой участокъ и въ теченіе 3 лѣтъ оставить его безъ обработки, тотъ считается отказавшимся отъ него, и всякій желающій имѣетъ право занять заброшенную землю.

Отвѣтивъ на приведенныя возраженія министерствъ, Кауфманъ прибавилъ (стр. 257): „рѣшительно только одному лишь совершенному незнанію условій края приписать должно всѣ остальныя возраженія упомянутыхъ министерствъ, касавшіяся основаній того устройства края, которое было предложено мною“...

Опуская вопросъ объ экономическомъ положеніи края, такъ какъ всѣ свѣдѣнія о скотоводствѣ, количествѣ посѣвовъ, урожайности и проч. основаны на разспросахъ туземцевъ и потому не могутъ быть признанными даже приблизительно точными; а къ тому же русская администрація ничѣмъ не могла ни увеличить скотоводства, ни развить земледѣлія,—мы перейдемъ къ доходности края.

Тутъ мы встрѣчаемся съ весьма интересными данными и сравнительными таблицами доходовъ и расходовъ.

За 12 лѣтъ расходы государственнаго казначейства почти въ 3 раза превысили сумму доходовъ съ края, а именно доходовъ поступило всего 32.423,391 р., а расходовъ произведено на

99.546,595 р.; въ дефицитѣ оказывается 67.123,204 р. Но при этомъ слѣдуетъ упомянуть, что доходы сочтены только съ Семирѣченской и Сыръ-дарьинской областей, потому что съ Ферганы, Самарканда и Кульджи доходы поступали не въ государственное казначейство, а въ распоряженіе Кауфмана, который стоялъ въ этомъ отношеніи въ несравненно лучшемъ положеніи, чѣмъ его преемники, и могъ сдѣлать для благоустройства края значительно больше ихъ.

Округляя цифры, мы приведемъ слѣдующую сравнительную таблицу по годамъ:

Годы.	Доходы.	Расходы.	Дефицитъ.
1868 . . .	1.484,677 р.	4.754,761 р.	3.270,084 р.
1869 . . .	2.187,396 „	5.975,157 „	3.787,761 „
1870 . . .	1.864,312 „	6.598,307 „	4.733,995 „
1871 . . .	1.822,102 „	8.016,081 „	6.193,979 „
1872 . . .	1.879,966 „	8.356,762 „	6.476,796 „
1873 . . .	2.616,410 „	8.338,097 „	5.721.687 „
1874 . . .	2.727,430 „	8.002,712 „	5.275,282 „
1875 . . .	2.736,354 „	7.964,407 „	5.228,053 “
1876 . . .	3.733,696 „	8.909,869 „	5,176,173 „
1877 . . .	3.495,481 „	9.703,789 „	6.208,308 „
1878 . . .	3.822,297 „	11.529,089 „	7.706,792 „
1879 . . .	4.053,270 „	11.397,564 „	7.344,294 „
Всего . .	32.423,391 р.	99.546,595 р.	67.123,204 р.

Главный расходъ шелъ на войска: 4000 верстъ новой границы требовали усиленія войскъ, доведенныхъ поэтому почти до 50.000 На гражданское управленіе въ 1868 г. истрачено только 644,970 р.; въ 1869 г. уже болѣе милліона; а въ 1879 г.—ровно 2.779,846 р.; всего же за 12 лѣтъ 24.438,426 р. На войска же въ 1868 г. истрачено 4.109,791 р., а въ 1879 г.—уже 8.617,619 р.; всего же за 12 лѣтъ 75.108,019 р.

Такимъ образомъ расходы на гражданское управленіе учетверились, а на войска только удвоились. Тѣмъ не менѣе на войска ушло $^3/_4$ всѣхъ доходовъ, а на чиновниковъ $^1/_4$.

Въ сущности пограничный, пустынный и малолюдный край, только что завоеванный, и нельзя ставить на одну доску съ центральными и населенными гуще провинціями Россіи; нельзя прикладывать къ нему ту же мѣрку. Но принять во вниманіе непремѣнно слѣдуетъ, что насколько увеличены войска здѣсь, на столько уменьшены они въ Оренбургскомъ и Западно-сибирскомъ краяхъ, защита которыхъ легла на Туркестанъ. Ежегодныя экспедиціи ихъ въ степи прекратились, кочевники усмирены, пріобрѣтены 3 важныя области. Сбереженія госуд. казначейства

на тѣхъ двухъ генералъ-губернаторствахъ доходили въ 1878 году до 6 милліоновъ, значитъ, въ 12 лѣтъ, можно допустить, что эти сбереженія покрыли весь туркестанскій дефицитъ.

Кромѣ того, особый комитетъ по средне-азіатскимъ дѣламъ, учрежденный въ 1866 году, представилъ государю докладъ, высочайше одобренный 11-го апрѣля 1867 г., въ которомъ доходы Туркестанскаго края вовсе и не предназначались для покрытія издержекъ на войска: считалось достаточнымъ, если доходы покроютъ хотя небольшую долю расходовъ на гражданское вѣдомство и на содержаніе военно-окружныхъ управленій. Эта задача выполнена съ избыткомъ, такъ какъ доходы лаже превысили почти на 8 милліоновъ расходъ на гражданское управленіе. Прибавимъ теперь, что Самаркандъ далъ съ 1868 по 1872 г. 3.265.293 р.; Кульджа съ 1871 по 79 г.—966.440 р.; Фергана съ 1876 по 79 г. 6.360.095 р., а всего 11.591.828 р., которыми съ избыткомъ покрыты расходы гражданскаго управленія ими. Избытокъ этотъ составляетъ 307,112 р.

Въ отчетѣ ревизовавшаго край по высочайшему повелѣнію, въ 1882—83 годахъ, тайнаго совѣтника Гирса, приведена также сравнительная таблица доходовъ, расходовъ и дефицита; она мало разнится въ цифрахъ дефицита отъ приведенной нами изъ отчета Кауфмана, но въ доходахъ причтены всѣ поступленія съ Самарканда до 1873 года, когда собственно они стали поступать уже въ государственное казначейство, и съ Ферганы съ 1876 г., хотя они все еще оставались въ распоряженіи генералъ-губернатора и потому въ отчетъ его не входили. Кауфманъ привелъ въ отчетѣ, что Самаркандъ, Кульджа и Фергана дали до 1880 года 11.591,828 р., но расходовъ, вызванныхъ ихъ занятіемъ, не привелъ. Поэтому мы приведемъ изъ ревизіоннаго отчета Гирса таблицу также по 1879 годъ, чтобы путемъ вычитанія цифръ кауфманскаго отчета опредѣлить доходы съ занятыхъ территорій и расходы, выванные занятіемъ.

Годы.	Доходы.	Расходы.
1868	1.824,719 р.	5.022,508 р.
1869	2.504,671 „	6.254,342 „
1870	2.635,069 „	7.061.121 „
1871	2.631,761 „	8.780,939 „
1872	2.907,523 „	9.799,074 „
1873	2.616,409 „	8.338,097 „
1874	2.727,429 „	8.002,712 „
1875	2.736,354 „	7.964,407 „
1876	4.327,919 „	9.502,278 „
1877	5.410,915 „	11.502,388 „

1878	5.661,437 „	13.468,926 „
1879	6.256,895 „	13.608,254 „
	42.241,101 р.	109.305,046 р.
	— 32.423,391 „	99.546,525 „
	9.807,710 р.	9.758,451 р.

Такимъ образомъ доходы замѣтно возрастаютъ съ присоединеніемъ Ферганы т. е. съ 1876 года. Расходы уменьшаются съ 1873 года, когда Самаркандскій районъ окончательно присоединенъ къ Россіи и, стало быть, тратить его доходы по благоусмотрѣнію администраціи было уже нельзя. Расходы занятія новыхъ областей выразились общею цифрою въ 9.758,451 рубль. Однакоже доходы съ занятыхъ областей оказываются меньше показанныхъ у Кауфмана на 1.784,118 р. Чтобы свести счеты за все время управленія Кауфмана, приведемъ изъ ревизіоннаго отчета цифры за два послѣдніе его года.

Годы.	Доходъ.	Расходъ.	Дефицитъ.
1880	6.493,747 р.	16.160,359 р.	9.666,612 р.
1881	5.979,918 „	15.130,565 „	9.160,647 „
	12.473,665 р.	31.290,924 р.	18.827,259 р.

Такимъ образомъ весь доходъ за 14 лѣтъ равенъ 54.714.766 р.; расходъ—140.595,970 р.; дефицитъ 85.881,204 р.

Но если прибавить къ расходамъ перевозку оружія, пороха, снарядовъ и вещеваго довольствія въ край изъ Европейской Россіи, что входитъ въ смѣты центральныхъ управленій, то ежегодная цифра увеличится до милліона и, значитъ, за 14 лѣтъ казна приплатила 100 милліоновъ по дефицитамъ.

Тревожась постоянными дефицитами, Кауфманъ сталъ постепенно увеличивать подати: съ 1869 года въ Сыръ-дарьинской области всѣ кибитки и дворы обложены дополнительнымъ сборомъ въ 75 к., а въ Семирѣченской—въ 25 к., подъ именемъ земскаго сбора; въ 1870 году введенъ подомный налогъ въ 25 к. съ дома въ Зеравшанскомъ округѣ, а въ 1873 году обложены и кочевники, также 25 коп. съ кибитки; въ 1876 году сборъ увеличенъ до 75 к.; тогда же и въ томъ же размѣрѣ назначенъ сборъ и съ кочевниковъ Аму-дарьинскаго отдѣла. Въ 1877 г. повсюду этотъ сборъ доведенъ до 1 рубля, а въ 1880--до 1 р. 25 к. Въ 1882 г. Колпаковскій исходатайствовалъ высочайшее повелѣніе о возвышеніи самой кибиточной подати до 4 рублей съ кибитки. Поэтому киргизы платятъ: 4 р. кибиточной, 1 р. 25 к. земскихъ, 1 р. 25 к. на своихъ старшинъ и 50 к. на школы, а всего 7 рублей; въ казну идетъ 4 р., остальное на земскія потребности. Такого не-

соотвѣтствія нѣтъ нигдѣ въ остальной Россіи. Степная коммиссія, выработавшая положеніе объ управленіи краемъ, взяла за норму цѣну 3-годовалаго барана 2 р. 25 к. и вмѣсто подводной повинности накинула еще 50 коп., вышло всего 2 р. 75 к. Теперь бараны поднялись въ цѣнѣ: въ Сыръ-дарьинской области до 6 р., въ Ферганѣ—до 9 р., въ Самаркандской обл.—до 8 р. Поэтому кибиточную подать можно бы увеличить и до этихъ цифръ безъ особаго обремененія киргизъ. Платить въ годъ по барану—чего проще? Гирсъ проектировалъ въ отчетѣ своемъ, чтобы весь земскій сборъ также сдавать въ казну, а на земскія потребности открыть кредитъ. Тогда денегъ не будутъ тратить зря и вовсе не на земскія нужды, а на сады и дачи губернаторовъ...

Акцизные сборы за 14 лѣтъ дали 4.264,851 р.; торговыя свидѣтельства—2.212,317 р.; зякетъ кромѣ Ферганы—1.854,682 р.; почты—1.832,629; телеграфъ—797,914 р.; всего же косвенныхъ налоговъ поступило до 11 милліоновъ.

По дефициту первое мѣсто изъ всѣхъ русскихъ окраинъ занимаетъ Кавказъ, превысившій свои доходы въ 1881 году почти на 35 милліоновъ, второе Туркестанъ—на 9 мил., третье Восточная Сибирь—до 8 мил., а четвертое Привислянскій край—2.250,000 р.

По источникамъ цифры доходовъ составились за 12 лѣтъ изъ: кибиточнаго сбора въ 8.278,845 р., поземельнаго—8.795,573 р., земскаго—2.651,044 р., подушнаго—53,417 р., торговыхъ налоговъ—3.406,310 р. Изъ косвенныхъ налоговъ сильно возросъ доходъ питейный, давшій 3.325,241 р.; акцизъ съ мѣстнаго табаководства и соли не взимался, такъ что питейный доходъ являлся единственнымъ косвеннымъ налогомъ, который съ 1868 года учетверился къ концу отчетнаго періода. Оберегая туземцевъ отъ пьянства, Кауфманъ воспретилъ открывать кабаки внутри туземныхъ осѣдлостей. Во всѣ года доходъ съ питей шелъ съ увеличеніемъ; только въ 1873 г., когда масса войскъ ушла въ хивинскую экспедицію, доходъ понизился примѣрно на 34,000 р. и далъ недобора противъ 1872 года въ 19,000 р.; коканская экспедиція 1875 года также понизила доходъ; диверсія противъ Остъ-Индіи также. Очевидно, поэтому, что главными плательщиками налога являются войска...

Почтовый доходъ съ 12,882 р. возросъ съ 1868 г. до 293,442 р., телеграфный—съ 31 р. возросъ съ 1869 г. до 103,798 р. Оба вмѣстѣ дали за 12 лѣтъ 2.023,344 р. Казенныя имущества дали за все время только 696,000 р. Случайные доходы и контрибуціи—2.173,544 р., а если причесть сюда 12 милліоновъ слишкомъ китайской контрибуціи, то случайные доходы составятъ 14 милліоновъ слишкомъ.

Генералъ-губернаторское управленіе обошлось въ 666,355 р.;

областныя и уѣздныя управленія—въ 4.523,469 р.; экстраординарные расходы унесли 1.104,279 р.; такимъ образомъ на военно-народное управленіе съ редакціей газеты, типографіей и командировками чиновниковъ, израсходовано 7.101,243 р. Прочія гражданскія управленія обошлись въ 4.142,944 р.

Это, собственно, содержаніе чиновниковъ; а на благоустройство края пошло 11.157,919 р., въ томъ числѣ: на почтовыя станціи 6.267,387 р., на дороги—2.706,781 р., на постройку зданій—1.462,204 р., на ташкентскую ярмарку—213,750 р., на геологическія изслѣдованія—215,745 р., на тюрьмы—197,013 р. и на сельское хозяйство и лѣса—95,038 р.

Для покрытія дефицитовъ, Кауфманъ находилъ одно только средство: преобразовать податную систему, упростить способъ взиманія податей и переложить натуральныя повинности на деньги, подъ именемъ земскаго сбора: обложить земли осѣдлаго населенія и кибитки кочеваго дополнительнымъ сборомъ въ 25%. Такимъ образомъ на киргизъ и осѣдлое населеніе въ 1868 г. наложено было въ Сыръ-дарьинской области по 75 коп. съ кибитки и двора, въ 1877 уже цѣлый рубль, а въ 1880 г. 1 р. 25 к. Все таки это было далеко отъ дани, взимавшейся при ханахъ, когда платилось рѣшительно за каждый шагъ, даже за бойцовыхъ пѣтуховъ и перепелокъ, а въ Бухарѣ и за бачей—плясуновъ.

Геологическія изслѣдованія не принесли краю почти никакой пользы. Открытіе въ 1869 г. татариновской копи каменнаго угля въ Чимкентскомъ уѣздѣ дало всего 13,455 р. дохода. Въ 1873 г. продано всего угля, на 16 р., и разработка брошена.

Пути сообщенія и почтовая гоньба, вызвавшія громадный расходъ почти въ 9 милліоновъ, заслуживаютъ нѣкотораго освѣщенія. Еще въ 1864 году, по занятіи Ауліеата и Чимкента, Черняевъ устроилъ почтовое сообщеніе послѣдняго города съ Вѣрнымъ. Денегъ однакоже у него на это не хватало, какъ не хватало даже на содержаніе войскъ. Поэтому въ 1865 году онъ обратилъ почтовую гоньбу въ натуральную повинность киргизъ, кочующихъ вдоль тракта. Бій ближайшаго къ станціи рода долженъ былъ выставить 3 пары лошадей и 3 ямщиковъ, построить станцію, отоплять ее, освѣщать и содержать въ порядкѣ. Телѣги, сбруя и 3 коренника отпускались ему отъ казны даромъ. Сверхъ того казна платила ему въ годъ по 120 р. за пару. Прогоны съ проѣзжающихъ по 1½ коп. на версту и лошадь, поступали въ его пользу. Въ 1866 году, на тѣхъ же основаніяхъ, устроенъ былъ и трактъ отъ Чимкента до Казалинска, связаннаго уже съ Орскомъ на счетъ казны. Плата однако была увеличена, такъ что среднимъ числомъ приходилось до 171 р. за пару. Содержалось 239 паръ. Разгонъ увеличивался, лошадей оказалось мало; дикія лошади разбивали телѣги и тарантасы проѣзжающихъ, рвали сбрую, а

такъ какъ киргизы никогда не заготовляли сѣна, то лошади круглый годъ паслись на подножномъ корму, иногда въ 15—20 верстахъ отъ станціи. Проѣзжающіе иногда не платили прогоновъ, завозили телѣги безвозвратно. Чтобы прекратить эти безпорядки, назначены были 35 смотрителей (станцій было 55); большіе перегоны раздѣлены пополамъ; прибавлено 104 пары лошадей; проѣзжающихъ заставили платить прогоны впередъ комендантамъ фортовъ. Но денегъ отъ казны почтосодержатели не получали иногда по нѣскольку мѣсяцевъ...

Съ учрежденіемъ генералъ-губернаторства, въ край двинулась масса чиновниковъ. Изъ Оренбурга ихъ приказано Кауфманомъ выпускать не болѣе 2 экипажей въ день, въ противномъ случаѣ имъ бы пришлось сидѣть гдѣ-нибуль на степныхъ станціяхъ и голодать. Прожившись въ Оренбургѣ, вынужденные покупать себѣ подержанные тарантасы, въ виду слуховъ, что впереди на станціяхъ нѣтъ почтовыхъ телѣгъ, они задолжали во всѣхъ попутныхъ фортахъ и бѣдствовали сильно. Посылки изъ Орска отправлялись въ край, согласно прежнимъ контрактамъ не болѣе 10 пудовъ заразъ. Поэтому у чиновника въ Орскѣ накопилось до 200 пудовъ посылокъ. Офицеры, завѣдывавшіе въ попутныхъ фортахъ почтовою частію, такъ небрежно относились къ дѣлу, такъ экономили оберточную бумагу, что журналы доходили въ Ташкентъ безъ обложекъ, въ истрепанномъ видѣ, письма безъ конвертовъ, фотографическія карточки, въ особенности женщинъ, и вовсе не доходили...

Кауфманъ пріѣхалъ въ Ташкентъ 7 ноября 1867 года, а 18-го командировалъ уже въ Оренбургъ, прибывшаго вслѣдъ за нимъ шт.-ротм. Терентьева, которому поручилъ осмотрѣть матеріальную часть станцій; купить въ Оренбургѣ недостающую сбрую; распорядиться выставкою, по наряду, свѣжихъ лошадей, а гдѣ ихъ нѣтъ, то верблюдовъ; упорядочить почтовое дѣло въ фортахъ, раздать пособія проѣзжающимъ; уплатить ихъ долги въ казенныя суммы попутныхъ комендантскихъ управленій; заказать въ Оренбургѣ почтовые чемоданы и баулы установленнаго образца, для всѣхъ фортовъ и попутныхъ городовъ. На расходы выдано было этому офицеру 7,000 р.

Порученіе было выполнено въ два мѣсяца. Изъ Орска двинутъ былъ караванъ въ 13 верблюдовъ съ посылками; въ Каракумахъ, гдѣ обезсилѣвшія лошади вязли въ сыпучихъ пескахъ, выставлены верблюды. Наконецъ, проѣзжающимъ выданы, подъ росписки въ шнуровой тетради, ссуды въ счетъ заслуженнаго ими во время пути содержанія; а кто нуждался на степныхъ станціяхъ въ съѣстныхъ припасахъ и питался съ семьей солдатскими сухарями, — тѣ получили чай, сахаръ, гранаты, булки, московскіе сухари, жареныхъ фазановъ, вино и спиртъ, запасен-

ные Терентьевымъ изобильно въ Ташкентѣ и подновляемые въ каждомъ попутномъ форту. Свирѣпствовавшіе тогда бураны задерживали несчастныхъ путниковъ въ дырявыхъ кибиткахъ станціи по нѣсколько дней, и запасы ихъ истощались.

Не смотря однако на приведеніе тракта въ сносный видъ, черезъ годъ, въ виду бунта киргизъ Оренбургскаго вѣдомства и разграбленія ими нѣсколькихъ станцій, сообщенія были прерваны и Кауфманъ просилъ министра почтъ и телеграфовъ направить корреспонденцію не черезъ Оренбургъ, а черезъ Омскъ и Вѣрное, впредь до возстановленія порядка въ степяхъ и возстановленія сообщеній съ Оренбургомъ.

Министерство признало своевременнымъ въ 1868 г. открыть въ Туркестанскомъ краѣ почтовыя учрежденія, прибавить на Орско-казалинскомъ трактѣ по 3 пары лошадей на станцію и подчинить всѣ тракты почтовому департаменту. Проектированныя мѣры были проведены законодательнымъ порядкомъ, и съ 1 декабря 1869 г. въ Ташкентѣ открытъ пріемъ денежной и посылочной корреспонденціи на Вѣрное.

Между тѣмъ, по распоряженію Кауфмана, казалинскій трактъ измѣренъ былъ цѣпью, въ пескахъ каракумскихъ, разстоянія между станціями уравнены, не свыше 17 верстъ, почему пришлось прибавить 5 новыхъ станцій; на новыхъ мѣстахъ вырыто 8 колодцевъ; наконецъ, заключены новые контракты до 1872 года. Постройка почтовыхъ домиковъ возложена, на коммерческомъ правѣ, на Казалинскаго уѣздн. начальника полковн. Голова, который выполнилъ работы весьма удовлетворительно. На 15 домиковъ и 8 колодцевъ израсходовано было 23,500 р. Въ 1873 г. это дѣло было окончено.

По неимѣнію въ краѣ подходящаго коммерсанта съ достаточными средствами, которому можно было бы сдать всѣ тракты, Кауфманъ предполагалъ оставить ихъ въ вѣдѣніи казны и направить на трактъ по Сыръ-дарьѣ крестьянъ переселенцевъ, которые бы, современемъ, и держали станціи. Министерство внутреннихъ дѣлъ не одобрило такого предположенія, а предпочло сдать тракты съ торговъ. Съ 1873 года тракты поступили въ содержаніе купцу Кузнецову на 12 лѣтъ по 1 января 1885 г.,— съ платою отъ казны по 850 р. за пару, на 61 станціи отъ Ташкента, чрезъ Чимкентъ и Казалинскъ до ст. Терекли, гдѣ онъ долженъ былъ содержать 390 паръ; по тракту же отъ Чимкента на Вѣрное до ст. Карабалты, на 18 станціяхъ, онъ долженъ былъ держать 108 паръ, по 650 р. за пару. Всего, за небольшою скидкою, Кузнецовъ долженъ былъ получать 399,680 р. въ годъ. Кромѣ того, прогонная плата для проѣзжающихъ по частной надобности повышена до $2^1/_2$ коп. на версту и лошадь. Почты и казенныя эстафеты безплатно. Такимъ образомъ росли расходы на содержаніе почтовой гоньбы. Въ 1866 г. на это тратилось

всего 45,472 р., въ 1867 г. уже 92,000, въ 1868 — дошло до 117,792 р., а въ 1873 до 399,680 р.

Кузнецовъ рьяно принялся за дѣло и привелъ станціи въ отличный видъ, но какъ подвижной составъ быстро треплется и приходитъ въ негодность, то естественно требуетъ постояннаго хозяйскаго глаза, требуетъ частаго ремонта. Надзоръ былъ слабъ, ремонтъ скупъ и кузнецовскіе тракты постепенно превращались въ прежніе киргизскіе.

Получая самъ по 850 р. за пару, Кузнецовъ сдавалъ отъ себя нѣкоторыя станціи прежнимъ предпринимателямъ за 200—300 р. пара. Едва ли было основательно сдавать въ однѣ руки два тракта длиною въ 1,180 и 502, а всего въ 1,682 версты. Министерство почтъ, создавъ монополію, потомъ уже не могло развязаться съ нею и терпѣло непорядки, въ ущербъ интересамъ края. Благодаря этому пути сообщенія стали называть здѣсь путями р а з о б щ е н і я... Понятно затѣмъ, почему Кауфманъ такъ горячо ухватился за мысль ген. Безносикова о желѣзной дорогѣ на Оренбургъ. Мы говорили уже, какая участь постигла этотъ грандіозный проектъ, благодаря тому же Кауфману, передавшему работу Безносикова въ руки компаніи Лессепса...

Съ 1879 года, по приказанію Кауфмана, дороги и арыки стали обсаживать деревьями, а въ Аму-дарьинскомъ отдѣлѣ по межамъ пахотныхъ полей. Для раздачи саженцевъ заведены были питомники въ Джулекѣ, Кармакчи (фортъ № 2) и Сумруновской волости, но въ послѣднемъ дѣло не привилось, такъ какъ сюда привозили большія деревья, которыя и погибали; а стоило это весьма дорого.

Мостъ

Въ 1872 году начаты два п о с т о я н н ы х ъ м о с т а одинъ у Ходжента черезъ Сыръ-Дарью, другой — черезъ Чирчикъ у Куйлюка. Ходжентскій мостъ строилъ на свой счетъ командиръ баталіона въ Ходжентѣ полк. Фавицкій, человѣкъ весьма предпріимчивый; въ теченіе 18 лѣтъ ему предоставлено взимать за проѣздъ и прогонъ скота плату въ свою пользу; съ 1890 г. онъ уже платитъ въ казну 3,000 р. аренды, а въ 1902 г. мостъ поступаетъ въ казенное вѣдѣніе. Мостъ черезъ Чирчикъ строилъ саперный поручикъ Лисенко два года, на коммерческомъ правѣ. Дамбы занимаютъ 150 саженъ, 5 мостовъ черезъ рукава рѣки—260 саженъ. Обошелся мостъ въ 114,000 р. и конченъ въ 1873 году.

Въ 1876 г. этотъ мостъ передѣланъ по шпренгелевой системѣ, требующей меньше свай, и съ тѣхъ поръ чрезъ каждые десять лѣтъ его акуратно сноситъ въ маѣ или іюнѣ мѣсяцѣ: снесло въ 1886 и въ 1896 годахъ. Правда, не весь, а тѣ участки, которые перекинуты чрезъ главныя стремнины.

Въ 1876 году построенъ мостъ шпренгелевой системы чрезъ р. Бугунь, между Чимкентомъ и Туркестаномъ, но въ 1878 его снесло;

въ 1882 поставили новый, но тотъ самъ обвалился... При ген. Розенбахѣ въ 1884 г. начатъ здѣсь желѣзный; ферма заказана въ Петербургѣ, длина моста 15 саж., обошлось все въ 36,000 р. и было готово къ половинѣ 1886 г.

Телеграфъ отъ Ташкента до Вѣрнаго конченъ въ маѣ 1873 г., и первая пущенная телеграмма была о взятіи Хивы. Въ 1875 г. линія проведена черезъ Ходжентъ въ Коканъ; въ 1876 Ходжентъ соединенъ съ Самаркандомъ, въ 1878 Чимкентъ съ Туркестаномъ, въ 1879 доведена линія до Перовска, въ 1880 до Казалы, въ 1888 до Иргиза. Столбы изъ тополя; ежегодный ремонтъ назначенъ въ 16 р. 60 к. на версту. Теперь, во избѣжаніе гніенія комлей въ землѣ, столбы исподоволь ставятся на желѣзныхъ основаніяхъ. Съ проведеніемъ желѣзной дороги до Самарканда, край связался телеграфомъ, черезъ Красноводскъ съ Кавказомъ.

Изъ неудавшихся построекъ и сооруженій, кромѣ знаменитаго водопровода Янчевскаго, о которомъ уже сказано, слѣдуетъ упомянуть ташкентскую ярмарку, стоившую съ ремонтомъ, содержаніемъ администраціи и прочее до 510,000 р. и упраздненную черезъ годъ. Зданія обращены въ склады, биржа въ театръ, ярмарочный комитетъ въ ночлежный пріютъ для нищихъ; но какъ благотворительное общество его не ремонтировало, то онъ благополучно развалился. Оставшіяся зданія, занятыя подъ склады, съ большимъ участкомъ земли, уступлены городу за 30,000 р., и то въ разсрочку.

Въ 1872 году, завѣдывавшему ирригаціей въ Ташкентѣ и Кураминскомъ уѣзд., технологу шт.-капитану Ульянову, поручено было произвести нивеллировку по лѣвой сторонѣ Сыръ-дарьи, отъ верхнихъ пороговъ у Беговата, въ 20 верстахъ ниже Ходжента, чтобы провести арыкъ къ почтовой станціи Мурзарабатъ и такимъ образомъ вызвать къ жизни Голодную степь.

Ульяновъ, при помощи топографовъ, пронивеллировалъ намѣченную линію, хотя для лошадей экспедиціи не хватало клевера. Стоимость арыка на 100 верстъ исчислена въ 700,000 р.

Кауфманъ довѣрился технику и утвердилъ смѣту. Работы начаты въ 1874 г. Въ 5 лѣтъ пройдено $12^1/_2$ верстъ за 135,000 р. безъ малаго. Выходило, что за всѣ 100 верстъ придется заплатить болѣе милліона. Поэтому для провѣрки нивеллировки и работъ командированъ былъ въ 1879 году инженеръ Петровъ, который нашелъ, что проектированный каналъ слѣдуетъ углубить до 10 саженъ, что нивеллировка правильна, и потому докончилъ ее. Каналъ съ новой профилью обошелся бы не дешевле Суэцкаго. Работы были тогда же пріостановлены, а въ 1883 году, при Черняевѣ, и вовсе брошены.

Надобно замѣтить, что начатыя работы велись жителями по наряду, отъ Ходжентскаго, Джизакскаго и Кураминскаго уѣздовъ

съ Ташкентомъ; выдавалось имъ только по 5 коп. кормовыхъ въ день, да съ народа собиралось по 60 коп. на рабочаго. Работало всего 68,294 чел,—948,000 рабочихъ дней; считая по 60 к., выйдетъ 568,800 р.; всего 703,800 р., а всѣ 100 верстъ обошлись бы казнѣ въ 990,000, да народу въ 4.740,000, итого 5.730,000 р. Странно казалось, что при этомъ не подумали воспользоваться старымъ арыкомъ, слѣды котораго сохранились до настоящаго времени. Это каналъ Урумбая, но онъ ниже Кауфманскаго на 2—3 сажени и, стало быть, начальныя работы обошлись бы дороже. Кауфманскій арыкъ получилъ въ народѣ названіе Донгузъ-арыка—свинья арыкъ!

Совсѣмъ иначе повелъ дѣло впослѣдствіи его высочество великій князь Николай Константиновичъ, предпринявшій рядъ оросительныхъ работъ на свой счетъ и достигшій успѣха. Но подробности мы отложимъ: объ Искандеръ-арыкѣ до 1883 года, а объ орошеніи Голодной степи—до 1885 г., когда работы были начаты. Скажемъ здѣсь только, что великій князь кладетъ въ это дѣло всѣ свои средства, отказываетъ себѣ во всемъ, живетъ и зиму, и лѣто на своемъ арыкѣ, въ бѣдной лачугѣ, добровольно оторвавшись отъ общества съ своей супругой Надеждой Александровной, раздѣляющей съ нимъ уединеніе и всѣ невзгоды. Работы свои онъ ведетъ безъ содѣйствія русскихъ технологовъ и спеціалистовъ, довольствуясь услугами туземныхъ мастеровъ, за которыми, конечно, опытъ громадный, и практическіе пріемы, выработанные вѣками.

Единственная ирригаціонная работа, удавшаяся при Кауфманѣ, была расчистка древняго и сильно запущеннаго Захъ-арыка, выведеннаго изъ р. Чирчика, но уже не доходившаго до конца прежнихъ слѣдовъ своихъ. Въ 1871 году вызваны были 11,000 рабочихъ изъ Ташкента и ближайшихъ волостей, на 9 дней. Рабочіе получали только пищу отъ казны и кончили расчистку въ срокъ, ожививъ до 70,000 десятинъ. Оставалось еще два малыхъ канала, выведенныхъ изъ Заха къ р. Келесу, извѣстныхъ по именамъ строителей: Джамбай и Шадманъ. Они расчищены уже въ 1886 году. На этотъ разъ казалось довольно и 70 т. десятинъ, доставшихся населенію. Въ благодарственномъ адресѣ, по этому случаю, представители туземнаго населенія, упомянувъ о томъ, что много лѣтъ назадъ заброшены были по недостатку воды до 100,000 десятинъ, такъ какъ Захъ-арыкъ не поправляли 30 лѣтъ подъ-рядъ (изъ-за неурядицъ въ концѣ XVIII столѣтія), прибавляютъ: „никогда ни одинъ государь или бекъ не кормилъ рабочихъ и не платилъ имъ денегъ, а напротивъ, съ нихъ еще взыскивалъ одну десятую часть“. Чего? Надо полагать, что дѣло идетъ о цѣнѣ рабочаго дня. Если цѣна равнялась 40 коп., то, значитъ, рабочій не только не получалъ этихъ 40 коп., но еще платилъ надзирающимъ за работой 4 коп. въ день.

Народное образованіе до Кауфмана было почти вездѣ исключительно въ рукахъ мусульманскаго духовенства. Низшія школы или мектебы учили только читать и писать. Чтеніе ограничивалось кораномъ на арабскомъ языкѣ, мало кому понятномъ. Высшія школы или медресы обучали толкованію корана, математикѣ, географіи, исторіи и знакомили съ классическими восточными поэтами. Раисы, блюстители нравовъ или цензоры, вооруженные дарою, плетью изъ широкаго и толстаго ремня, подгоняли нерадивыхъ учениковъ къ усердному посѣщенію школъ. Раисы были упразднены и школы предоставлены своей судьбѣ. Въ Семирѣченской области было, впрочемъ, 8 школъ и для русскихъ, а въ Казалинскѣ и Перовскѣ Кауфманъ засталъ по одной школѣ для киргизскихъ мальчиковъ, на 25 чел. каждая; но Казалинская за 5 лѣтъ не выучила ни одного киргизенка, а Перовская за 7 лѣтъ выучила только пятерыхъ! Также неудачно велось дѣло и въ приходскихъ школахъ этихъ городовъ. Заведенныя на собственныя средства священниковъ и вполнѣ завися отъ ихъ усердія и досуговъ, школы чаще всего стояли закрытыми. Пробовали соединить эти школы съ киргизскими, но въ Казалинскѣ это вовсе не удалось, а въ Перовскѣ противодѣйствіе русскихъ родителей было, хотя съ трудомъ, побѣждено и слитіе состоялось. Въ Вѣрномъ было двухклассное училище.

Кауфманъ велѣлъ открыть школы грамотности во всѣхъ пунктахъ съ русскимъ населеніемъ, ввести обученіе ремесламъ, допустить въ нихъ и дѣтей туземцевъ. Въ 1867 году въ Ташкентѣ открыта первая народная школа на 25 учениковъ; въ Ходжентѣ приходская на 13 учениковъ. Казалинской и Перовской школамъ увеличены средства, такъ что первая могла обучать 60 русскихъ и 24 киргизовъ, а вторая по 20 тѣхъ и другихъ. Въ 1868 г., въ г. Копалѣ открыто 2-классное приход. училище съ женскимъ отдѣленіемъ и ремесленными классами на 57 мальчиковъ и 25 дѣвочекъ. Въ выселкахъ Семирѣч. области открыты 3 нач. школы. Въ 1869 г. въ Ташкентѣ открытъ пансіонъ для дѣтей зажиточныхъ родителей.

Въ томъ же году, въ виду отказа министра народн. просвѣщенія въ просьбѣ командировать въ край спеціалиста для изученія характера мѣстнаго образованія и проектированія положенія объ устройствѣ учебной части, Кауфманъ учредилъ особую коммиссію, подъ предсѣдательствомъ чиновника особыхъ порученій Бродовскаго; членами коммиссіи назначены были ротмистръ Терентьевъ и тит. сов. Кунъ, поставленный впослѣдствіи во главѣ учебнаго дѣла. Проектъ коммиссіи былъ представленъ, вмѣстѣ съ другими, на разсмотрѣніе и утвержденіе въ законодательномъ порядкѣ въ 1873 году. Предполагалось ввести смѣшанныя русско-туземныя школы. Въ киргизскихъ кочевыхъ школахъ

предполагалось ввести русскій алфавитъ для транскрипціи, взамѣнъ арабскаго. Предполагалось организовать и среднія учебныя заведенія на общихъ началахъ съ существующими въ Европейской Россіи; но прежде всего открыть учительскую семинарію, съ образцовою при ней школою для подготовленія учителей для уѣздныхъ народныхъ школъ. Въ Вѣрномъ и Ташкентѣ открыть по одной мужской гимназіи.

Однако мин. финансовъ Рейтернъ нашелъ преждевременнымъ открывать учительскую семинарію и далъ средства только для двухъ прогимназій и для содержанія управленія учебною частію въ краѣ. 1-го іюля 1876 г. прогимназіи были открыты. Что касается аульныхъ школъ, то мин. народн. просвѣщенія встрѣтилъ предположенія объ ихъ устройствѣ несочувственно и тѣмъ предоставилъ киргизскихъ дѣтей, по прежнему, бродячимъ татарамъ, отлично пристраивавшимся къ богатымъ ауламъ и занимавшимся пропагандой мусульманства.

Всѣхъ учебныхъ заведеній къ 1880 году было въ краѣ 61, учениковъ въ нихъ 2,666, въ томъ числѣ 809 дѣвочекъ. Въ числѣ учебныхъ заведеній были: 1 учит. семинарія съ 19 учениками, 2 мужскихъ прогимназіи, 2 женскихъ гимназіи, 17 городскихъ училищъ, изъ хоихъ два 4-классныхъ, одно 3-классн., тринадцать 2-классныхъ, 1 одноклассное; затѣмъ 13 приходскихъ мужскихъ учил., изъ коихъ два 2-классныхъ и 7 одноклассныхъ для дѣтей об. пола. 10 двухклассныхъ женскихъ приходскихъ и 9 одноклассныхъ.

Къ мѣрамъ образовательнымъ слѣдуетъ отнести также учрежденіе въ Ташкентѣ астрономической обсерваторіи въ 1880 г., публичной библіотеки въ 1868 г., музея и химической лабораторіи.

Обсерваторія снабжена шестидюймовымъ рефракторомъ и потому не можетъ состязаться съ другими подобными же учрежденіями, изъ которыхъ нѣкоторыя имѣютъ рефракторы даже и въ 30 дюймовъ. Во всей Азіи только двѣ обсерваторіи: въ Мадрасѣ и въ Ташкентѣ. Постоянно ясная погода и неколебимый воздухъ даютъ возможность производить наблюденія почти непрерывно; а центральное положеніе ташкентской обсерваторіи, отстоящей отъ нѣкоторыхъ другихъ на 180° даютъ ея наблюденіямъ особенную цѣнность. Къ сожалѣнію, убогій рефракторъ лишаетъ ее всѣхъ преимуществъ, и до замѣны его болѣе сильнымъ, она осуждена заниматься пустяками.

Кауфманъ хлопоталъ и объ юнкерскомъ училищѣ; въ 79 году оно было разрѣшено въ принципѣ на 200 чел., но только денегъ отпущено не было... Розенбахъ и Вревскій ежегодно, въ своихъ всеподданнѣйшихъ отчетахъ, затрогивали этотъ вопросъ, просили и кадетскаго корпуса, но дѣло не двигалось изъ-за финансовыхъ соображеній.

Въ 1879 г. ташкентская мужская прогимназія стала 6-классною, а въ 1881 г. полною 8-классною классической гимназіей. Женская прогимназія въ 1877 г. обращена въ гимназію, съ педагогическими курсами. Зданія для нихъ обошлись въ 400.000 р.

Въ заключеніе упомянемъ, что при Кауфманѣ началось устройство запасныхъ хлѣбныхъ магазиновъ; заведены метеорологическія станціи на 8.000 р. слишкомъ; устроена хлопковая ферма въ Ташкентѣ, стоившая 17 т., и школа шелководства; начато лѣсоразведеніе, стоившее 22 т. Наконецъ, тюрьмы, содержаніе и одежда арестантовъ обошлись въ 208 т.; больницы, леченіе и оспопрививаніе обошлись въ 80 т. р. Въ 1869 году въ Ходжентѣ открыта была сельско-хозяйственная и промысловая выставка; въ 1870 г. мануфактурная въ Ташкентѣ; въ 1872 г. изъ края посланы экспонаты на московскую политехническую выставку; въ 1873 г. въ Вѣну на всемірную; въ 1874 г. въ Петербургъ прядильныя растенія, съ туземными снарядами для ихъ обработки; въ 1876 г. открыта самаркандская, а въ 1878 г. ташкентская сельскохозяйственныя выставки. Московская выставка обошлась въ 36.000 р.

Туземцы до сихъ поръ не додумались до печей и согрѣваются зимою надъ жаровнями съ древеснымъ углемъ. Отсюда повсемѣстное истребленіе лѣсовъ не только въ долинахъ, но и въ горныхъ ущельяхъ, оврагахъ, даже на доступныхъ скатахъ горъ. Послѣдствіемъ обнаженія горъ явилось быстрое таяніе снѣговъ, даже ледники стали уменьшаться. Сухость воздуха постепенно увеличивается, воды въ рѣчкахъ и рѣкахъ годъ отъ году становится все меньше. Дожди, задерживавшіеся прежде горными лѣсами,—теперь образуютъ потоки, по здѣшнему сили, смывающіе пашни и дома; такіе же сили образуются отъ быстраго таянія снѣговъ, не затѣняемыхъ лѣсами. Замѣтно и высыханіе Аральскаго моря, благодаря уменьшенію количества воды, приносимой двумя Дарьями. Лѣса состояли изъ орѣха, абрикоса, фисташки, яблони, березы, ели, арчи (древовидный можжевельникъ) и т. п. Въ 70-хъ годахъ здѣсь появились агенты французской компаніи, вывозившей преимущественно орѣховые наплывы, дающіе необыкновенно красивыя фанерки. Песчаныя степи изобиловали саксауломъ (Haloxylon Ammodendron), деревомъ извилистымъ и хрупкимъ и потому негоднымъ на подѣлки, но дающимъ необычайно твердый и жаркій уголь. Неприхотливое дерево это закрѣпляло корнями своими сыпучіе пески. Главнымъ потребителемъ этого топлива являлась Аральская флотилія.

Въ 1878 году силь. свирѣпствовавшій въ Ферганѣ, снесъ часть города Намангана и начисто смелъ верхній, обработанный слой орошенныхъ полей... Это вызвало со стороны Кауфмана въ 1879 году запрещеніе рубки лѣса въ горахъ, дикорастущіе лѣса объ-

явлены казенными; позволено было только рубить сухоподстойные деревья, вывозить валежникъ и буреломъ. Въ 1881 году учреждена лѣсная стража, то есть полѣсовщики, съ годовымъ содержаніемъ въ 180 р. Но они оставались жить въ селеніяхъ, часто за 50 верстъ и болѣе отъ охраняемаго лѣса, а потому въ лѣса ѣздили раза три въ годъ. Туземцы, выжигая въ лѣсу уголь, часто не тушили костровъ или нарочно подкладывали огонь у корней деревьевъ, чтобы обратить ихъ въ сухоподстойныя. Еще чаще забавляются выжиганіемъ дупла пастухи и скотопрогонщики. Отсюда лѣсные пожары. Саксаулъ въ Кизилъ-кумской степи, къ югу отъ Джизака, начиная съ 80 верстъ, послѣ запрещенія рубки лѣса въ горахъ, сдѣлался единственнымъ источникомъ угля для Бухары и Заравшанскаго округа. Промышленники выворачивали саксаулины съ корнемъ, слабо сидящимъ въ пескѣ; это повело къ тому, что пески двинулись къ Джизаку! Послѣдовало запрещеніе рубить и саксаулъ въ этой степи; но это случилось уже при ген. Розенбахѣ въ 1885 году.

Кауфманъ же началъ искусственное лѣсоразведеніе въ 1872 г., какъ мы говорили выше, учрежденіемъ 3-хъ питомниковъ. Стоили они, за его время, до 16,480 р.; посажено было 126 т. деревъ, изъ нихъ погибло 25 т.; роздано даромъ 9 т.; осталось на лицо 92 т. штукъ. Разсадка деревцовъ по арыкамъ и вдоль дорогъ повела, однако, къ напрасной тратѣ множества труда и денегъ: питомники отпускали однолѣтки, травовидные, которые туземцы прозвали иголками; а скотъ пасется на поляхъ до 15-го марта и осенью: коровы и овцы благополучно и съѣли всѣ саженцы! Туземцы сами стали сажать трехлѣтки,—только эти и удержались.

До Кауфмана здѣсь не было никакихъ ягодныхъ растеній. При немъ разведены: малина, смородина, крыжовникъ, кавказскій кизилъ, клубника и земляника; затѣмъ изъ овощей: артишоки, спаржа, редиска, цвѣтная капуста. Много содѣйствовалъ этому и любитель садоводства, офицеръ генеральнаго штаба Корольковъ.

Какъ относился къ дѣлу распространенія культуры ягодныхъ растеній самъ Кауфманъ, видно изъ слѣдующаго факта: ученый садовникъ докладываетъ ему, что ночью изъ грядокъ на генералъ-губернаторской дачѣ выкопаны съ корнемъ дорогіе экземпляры чудовищной по величинѣ клубники... „Что-жъ!—отвѣчаетъ Кауфманъ,—это видно не простой воръ, а хозяинъ... развести у себя хочетъ рѣдкостную ягоду... я для того и выписывалъ, чтобы распространить... не мѣшайте такимъ хозяевамъ!“

Заботясь объ улучшеніи въ краѣ р о г а т а г о с к о т а, Кауфманъ выписалъ чрезъ московское общество улучшенія скотоводства 5 голландскихъ коровъ и 3 быка: за ними въ Москву командированъ былъ казакъ. Все это обошлось въ 3660 р. Однако, дорогою 2 быка пали. Оставшійся скотъ помѣщенъ на хлопковой фермѣ, но завѣдывавшій ею агрономъ Самолевскій относился къ

дѣлу по-чиновничьи. Ко времени Черняева осталось въ живыхъ только 1 быкъ и 2 бычка, коровы пали...

На докладной запискѣ агронома о нуждахъ фермы, Черняевъ написалъ резолюцію: „пора кончить эту офенбаховщину“,—и велѣлъ упразднить ферму. Стараго быка подарилъ городу. Одного бычка отдалъ въ любимый свой поселокъ Никольскій, а другого менонитамъ въ Ауліеатинскій уѣздъ.

Изъ сортовъ американскаго хлопка, наиболѣе подходящимъ оказался нагорный у п л а н д ъ, который быстро и пошелъ въ ходъ.

Культура другого выгоднаго растенія—риса, по его урожайности, самъ 22, требуетъ столько воды, что плантаціи до сентября представляются болотомъ и послѣ спуска воды развиваютъ малярію, болотную лихорадку.

Подъ Ташкентомъ и въ Самаркандскомъ районѣ туземцы набросились на это болотное растеніе и положительно заболотили районы Чирчика и Зеравшана. Бухара, живущая водою послѣдней рѣки, стала страдать и вопить о несправедливомъ распредѣленіи воды. Все это навело на мысль ввести культуру с у х о д о л ь н а г о риса японскаго. Въ 1873 году выписано было изъ Франціи нѣсколько пудовъ такого риса и роздано туземцамъ. Колосъ получился въ 50 зеренъ.

Тогда же выписано было м е к к с к о е п р о с о, крупнозернистое, давшее здѣсь стебли въ 9 футъ вышины. Выписаны были и розданы для опыта сѣмена американской кукурузы двухъ сортовъ: крупнозернистой — к о н с к і й з у б ъ и с а х а р н о й. Посадку произвели по краямъ арбузныхъ и дынныхъ бахчей; поливка черезъ 4 дня, въ теченіе 3 недѣль, выгнала стебли слишкомъ буйно, поэтому прекращена; все-таки ближайшіе къ арыку вытянулись въ $4\frac{1}{2}$ аршина. Отъ каждаго зерна конскаго зуба получилось отъ 2 до 5 початковъ; початокъ въ 6 вершковъ длины далъ 480 зеренъ; значитъ, урожай отъ 960 до 2,400—вещь необычайная, поразившая туземцевъ. Сахарная кукуруза дала иные початки въ 100 зеренъ, но многіе имѣли только 10—20 зеренъ, потому что лишніе початки не обламывались своевременно. Все-таки $\frac{1}{4}$ фунта пробныхъ дали $6\frac{1}{2}$ пуд. зерна и 30 пуд. стеблей, составляющихъ прекрасный кормъ для скота. Значитъ, въ среднемъ урожай былъ самъ 1,040.

Показанъ туземцамъ и способъ квашенія стеблей въ ямахъ, съ прослойкой соли и тщательной закупоркой сверху землей по соломѣ. Г. А. Арандаренко *) высчитываетъ, что десятина можетъ дать здѣсь, при среднемъ урожаѣ, до 360 пуд. зерна и до 3,000 пуд. стеблей съ листьями. Зерно конскаго зуба идетъ на кормъ лошадямъ въ раздробленномъ видѣ; а квашеные стебли овцамъ и

*) „Досуги въ Туркестанѣ“. Спб. 1889 г.

коровамъ. Въ зернѣ на 10% болѣе питательныхъ веществъ (по Вольфу), чѣмъ въ овсѣ; поэтому давать надо меньше. Колики случаются рѣже, чѣмъ при овсѣ, и смертность меньше въ 3 раза.

Говоря о суходольномъ рисѣ, на стр. 310—319, Арандаренко расхваливаетъ его въ такихъ выраженіяхъ: „туземцы вывели заключеніе о высокихъ качествахъ этого злака, дающаго въ колосѣ до 50 крупныхъ, превосходно обдирающихся зеренъ... Значительный сборъ зерна суходольнаго риса отъ посѣва 1876 года позволилъ продолжать опыты надъ этимъ во всѣхъ отношеніяхъ превосходнымъ злакомъ... если бы удалось краю вытѣснить заливной рисъ суходольнымъ, требующимъ ровно въ половину меньше орошенія, положеніе землепашества Зеравшанской долины, и въ особенности низовой ея части съ Бухарою, значительно облегчилось бы“... Сравнивъ затѣмъ урожай заливного риса, въ самъ 22, съ урожаемъ того же года суходольнаго риса, въ самъ 24, авторъ продолжаетъ: „превосходныя же качества легко-обдирающагося крупнаго зерна и совершенно бѣлой крупы суходольнаго риса, признаны туземцами еще въ прошломъ году“... Неудачный урожай на другой плантаціи онъ приписываетъ обильной поливкѣ, что дѣйствительно и вѣрно.

Это напечатано было въ „Туркестанскихъ Вѣдомостяхъ“ въ 1878 году, а вотъ что самъ же авторъ, наблюдавшій за опытами, въ качествѣ начальника отдѣла, напечаталъ въ той же газетѣ въ 1886 году и перепечаталъ въ своей книгѣ на стр. 610—612: „Проявлялись, разумѣется, и въ тѣ, давно минувшіе годы такіе наѣзжіе благожелатели, которые, считая туземцевъ тупыми лѣнтяями, принимались прописывать имъ рецепты, вродѣ введенія въ хозяйство картофеля и кукурузы, вмѣсто ячменя и пшеницы, вродѣ замѣны существующихъ лучшихъ породъ риса, такъ называемымъ суходольнымъ (правильнѣе мокродольнымъ) рисомъ; но ихъ предложенія не пошли дальше опытовъ на казенныя суммы, дальше толстыхъ отчетовъ и дальше похвальбы передъ начальствомъ... Туземецъ только подсмѣивался надъ усиліями чиновника получить высшій урожай риса посѣвомъ его по клеверу, съ уменьшенной поливкой, и если получалъ даровыя сѣмена этого суходольнаго риса, то исправно съѣдалъ ихъ, потому что онъ уразумѣлъ непригодность ихъ для своего хозяйства...

„Никто не навязывался къ сельскимъ узбекамъ съ совѣтами и тѣмъ паче съ требованіями испытать посѣвъ ячменевиднаго риса, такъ называемаго арпа-шалы (ячмень-рисъ), а между тѣмъ этотъ родъ риса, впервые завезенный сюда лѣтъ 20 назадъ какимъ-то странникомъ муллой, распространенъ теперь по всей долинѣ (дѣло идетъ о Самаркандской области) и вытѣсняетъ

исконныя породы этого злака, красный рисъ и бѣлый рисъ, потому что арпа-шалы даетъ постоянно прекрасный урожай и отличается хорошими качествами зерна, тогда какъ суходольный рисъ не выдерживаетъ гармъ-силя (горячаго тока, т. е. южнаго знойнаго вѣтра) и плохо обдирается на туземномъ абджуазѣ (водяная толчея)".

Никто также не заставлялъ разводить табакъ, домашнихъ гусей и утокъ, а вотъ теперь развели же ихъ туземцы для русскихъ потребителей, „потому что эта промышленность оказалась для нихъ весьма прибыльною",—поясняетъ авторъ.

Что можетъ вывести читатель изъ сопоставленія такихъ противорѣчивыхъ сказаній одного и того же человѣка? Пока начальство покровительствовало опытамъ и заботилось о введеніи культуры новыхъ злаковъ,—онъ усердно похваливалъ и самъ сѣялъ, а какъ явился Черняевъ, закрылъ ферму, прекратилъ всѣ опыты, тотъ же чиновникъ начинаетъ уже глумиться надъ наѣзжими благожелателями! Прежде суходольный рисъ обдирался у него легко, а теперь плохо; кукуруза съ урожаемъ въ самъ 1,040 приводила его въ восторгъ, а теперь въ негодованіе!

Считаемъ не лишнимъ прибавить, что въ 1891 году, при ген. Вревскомъ, снова повторенъ опытъ съ сѣменами японскаго риса, высланными департаментомъ земледѣлія; оказалось, что при малой поливкѣ урожай былъ самъ 20 и самъ 60, при обильной—самъ 5.

Мысль объ учрежденіи химической лабораторіи принадлежала собственно чиновнику особ. поруч. по горной части Ал. Ст. Татаринову. Кауфманъ одобрилъ это и въ декабрѣ 1869 г. лабораторія была открыта. Домъ для нея, обстановка, приборы и прочее обошлось въ 15,427 руб. Химикомъ назначенъ ученый лаборантъ горнаго института Н. Богд. Тейхъ. За 14 лѣтъ своего существованія она обошлась въ 47,826 р., но такъ какъ домъ остался и получилъ только другое назначеніе, приборы и книги переданы въ другія вѣдомства, то весь расходъ уменьшится до цифры 31,366 р., въ томъ числѣ содержаніе служащимъ 26,286 р.; такимъ образомъ, собственно на расходы по многочисленнымъ анализамъ, употреблено только 5,080 р., а выручено за эти работы въ доходъ казны 6,600 р.

Въ 1872 г. при лабораторіи устроенъ былъ маленькій газовый заводъ, для опредѣленія степени годности мѣстныхъ каменноугольныхъ залежей на это дѣло. Въ 1874 году заводъ закрытъ. Обошелся онъ за все время въ 2,100 рублей, и въ годъ открытія сослужилъ городу громадную службу: тогда появилась холера и заводъ изобильно снабжалъ не только казенныя учрежденія, но и горожанъ каменноугольнымъ дегтемъ и дегтярною водою. Въ 1873 г. на заводѣ приготовлена большая партія костя-

ного угля для походныхъ фильтровъ хивинской экспедиціи. Такъ что слѣдуетъ признать, что заводъ окупился.

При лабораторіи открыта была въ 1872 г. образцовая метеорологическая станція. Кромѣ обычныхъ приборовъ каждой станціи, здѣсь былъ и сисмометръ для наблюденія землетрясеній, эвапарометръ Вильда для опредѣленія степени испаренія воды въ тѣни.

Дѣятельность лабораторіи выразилась за 25 лѣтъ въ 667 судебно-медицинскихъ изслѣдованіяхъ, 63 анализахъ конфискованнаго опія (30½ пудовъ), извлеченіи изъ него морфія, котораго добыто пока до 1 пуда; 74-хъ анализахъ туземныхъ лекарствъ; 939 анализахъ воды питьевой изъ главныхъ арыковъ и колодцевъ и множества мѣстныхъ минеральныхъ источниковъ, каковы: Арасанъ-булакъ, Чанги-хосарекъ, Джалабадъ-аюбъ, Педау, Абъ-шифа, Гульча, Акъ-су, Арасанъ, Иссыкъ-ата, Аякъ-калганъ, Джаманъ-тагъ, Кашъ-арасанъ, Бергатай, Аршанъ-цоганъ, Боро-хоро, Аршанъ, Богдо; затѣмъ идутъ 9 соляныхъ источниковъ, озеръ и рѣчекъ.

До 60-ти анализовъ произведено надъ мукой и крупой. Хлѣбные консервы, молоко, дрожжи, крутъ (овечій сыръ), вино, водка, пиво, буза, искусственныя минеральныя воды, чай—также подвергались анализу много разъ, по требованію администраціи. Затѣмъ воздухъ въ казармахъ, почва въ лагерѣ и госпиталѣ—были также подвергнуты анализу. Произведено 60 анализовъ образцовъ каменнаго угля изъ казенныхъ и частныхъ копей, 5 анализовъ горючихъ сланцевъ, 23 анализа свинцово-серебряныхъ и свинцово-цинковыхъ рудъ, 15 анализовъ мѣдныхъ рудъ, 18 анализовъ желѣзныхъ рудъ.

Качественный анализъ разныхъ минераловъ произведенъ въ 75-ти случаяхъ. Золото встрѣчалось нѣсколько разъ, но частныя лица умалчивали о мѣсторожденіи, и потому работы не регистровались. Въ 1881 г. изъ Вѣрнаго присланъ былъ кожаный мѣшокъ съ самородками золота въ 3 фунта, конфискованныхъ у какого-то чайнаго торговца въ головѣ сахара; въ томъ же году и въ Ташкентѣ конфисковано 20 фунтовъ самородковъ. Изъ другихъ полезныхъ ископаемыхъ лабораторія изслѣдовала множество образцовъ гипса, мрамора (изъ 8 мѣсторожденій), фарфоровой глины, самосадочной каменной соли, глауберовой соли, графита, селитры, сѣры, квасцовъ, купферъ-никеля, реальгара, нефти, охры, змѣевика, ляписъ-лазури, бирюзы, порфира и др.

Затѣмъ идутъ строительные матеріалы: глина, кирпичъ 4-хъ сортовъ, песокъ, известь, мѣлъ, алебастръ, известняки; причемъ выработаны два превосходныхъ гидравлическихъ цемента, изъ

коихъ одинъ тождественъ по свойствамъ романъ-цементу, а другой—портландскому.

Въ области сельскаго хозяйства изслѣдованы: почва и подпочва многихъ мѣстностей Сыръ-дарьинской, Ферганской и Самаркандской областей, а также Аму-дарьинскаго отдѣла; свекловица, сахарное сорго, сахарный тростникъ, янтаръ-шикаръ, сантонинъ, люцерна, джугара, ячмень, рожь, хлопковое сѣмя, клещевинное сѣмя, саумалыкъ (дубильный корень).

Въ заключеніе слѣдуетъ упомянуть о микроскопическихъ изслѣдованіяхъ изверженій больныхъ, анализѣ мочи, привозной карболовой кислоты и т. п. Наконецъ опредѣлены сплавы: туземныхъ серебряныхъ и золотыхъ монетъ, войсковой металлической посуды, типографскихъ шрифтовъ, старой бронзы и колоколовъ. Произведенъ анализъ туземнаго пороха.

Изслѣдована также теплородная способность 4-хъ сортовъ каменнаго угля и дровъ тополевыхъ, таловыхъ, урюковыхъ (абрикосовыхъ) и саксаула. Изъ этого перечня видно, что химикъ не сидѣлъ безъ дѣла, а дѣло это кропотливое, требующее точности, особенной внимательности. Открытіе ядовъ во внутренностяхъ давно умершихъ людей нерѣдко требовало по $1^1/_2$ мѣсяца такой неустанной работы надъ зловонными, почти разложившимися препаратами. Надобно замѣтить при этомъ, что большая часть анализовъ, изслѣдованій и наблюденій производилась по требованію администраціи и разныхъ правительственныхъ учрежденій, а потому даромъ.

Школа шелководства и при ней лабораторія учреждены въ 1871 г. Завѣдывалъ ею учитель гимназіи Ошанинъ, но шелководство развито собственно въ Ходжентѣ, Ферганѣ, Самаркандѣ и Бухарѣ, а въ Ташкентѣ и его окрестностяхъ весьма слабо; поэтому школа не могла особенно содѣйствовать развитію дѣла въ своемъ районѣ.

За 10 лѣтъ своего существованія она успѣла только ввести двѣ итальянскія породы шелкопряда, да научить нѣсколькихъ мальчиковъ туземцевъ правильной размоткѣ шелка на лучшихъ европейскихъ станкахъ, недоступныхъ здѣшнимъ кустарямъ, и потому усвоенное учениками не могло имѣть приложенія въ практикѣ.

Пчеловодства въ краѣ до Кауфмана не существовало. Онъ выписалъ въ 1872 году 12 образцовыхъ ульевъ и роздалъ ихъ желающимъ. Оказалось, однако, что въ долинахъ пчеловодство немыслимо, такъ какъ цвѣты скоро отцвѣтаютъ, и къ іюню вся степь уже теряетъ растительность, быстро засыхающую подъ палящимъ зноемъ. Только 2 улья, доставшіеся татарину, жившему въ горахъ, сохранили пчелъ и принесли владѣльцу такой доходъ, что

и сосѣди послѣдовали его примѣру. Черезъ нѣсколько лѣтъ, въ горахъ Ташкентскаго уѣзда дѣйствовало уже 300 ульевъ.

Запасы меда не переводятся въ Ташкентѣ круглый годъ; но главный подвозъ все-таки идетъ изъ Семирѣчья, гдѣ климатъ умѣреннѣе, а цвѣты разнообразнѣе.

Въ 1885 году, при ген. Розенбахѣ, выписано было 12 пудъ гречихи для раздачи ташкентскимъ пчеловодамъ. Къ сожалѣнію, насажденіе нашей липы началось не въ горахъ, а въ Ташкентѣ, на дачѣ губернатора и, значитъ, до русскихъ пчелъ дойдетъ не скоро.

Позаботился Кауфманъ также о доставленіи бѣдному люду дешеваго к р е д и т а и прежде всего началъ искоренять ростовщиковъ индійцевъ, бравшихъ до 150% въ годъ, при мелкихъ ссудахъ. Имъ запрещено покупать земли, брать ихъ въ залогъ, а также въ аренду, а доставшіяся ростовщику по наслѣдству, по дарственной записи и всякимъ другимъ способомъ, приказано продать въ теченіе 6 мѣсяцевъ; затѣмъ запрещено продавать недвижимость должниковъ за долги индійцамъ, а предоставлено имъ взыскивать только 1/3 дохода въ счетъ долга.

Много ростовщиковъ распродало свои дома и земли и покинуло край. Но вмѣсто нихъ явилось еще больше жидовъ изъ Бухары. Надобно замѣтить, что въ городахъ края разрѣшено оставаться на постоянномъ жительствѣ только тѣмъ жидамъ, которыхъ захватило занятіе города русскими. Такихъ въ Ташкентѣ было 27 семей, а теперь ихъ болѣе тысячи!

Произошло это вслѣдствіе попустительства администраціи. Бухарскіе жиды процвѣтаютъ, скупаютъ понемногу лучшіе дома въ старой части русскаго Ташкента, по близости къ синагогамъ, которыхъ уже выстроено двѣ, почти рядомъ... Съ упраздненіемъ Туркестанскаго уѣзда и выходомъ оттуда войскъ, русская слободка опустѣла и тотчасъ занята бухарскими жидами... Только въ 1898 году на это, наконецъ, обращено вниманіе военнымъ губернаторомъ Сыръ-дарьинской области ген.-лейт. Корольковымъ и приняты мѣры къ выдворенію незваныхъ гостей.

Причины такихъ невозможныхъ процентовъ крылись въ недостаткѣ монеты: народъ имѣлъ продукты, а не имѣлъ денегъ. Подати же взимались не натурою, а деньгами. Уплата занятаго капитала и процентовъ разсрочивалась ростовщиками по-недѣльно, такъ что должникъ незамѣтно уплачивалъ двойную сумму, а при расплатѣ продуктами, по оцѣнкѣ индѣйца, даже и тройную.

Съ каждымъ годомъ однакоже количество денегъ въ народномъ обращеніи все увеличивалось, по мѣрѣ увеличенія русскаго населенія, войска и чиновничества, содержаніе которыхъ переходило въ руки производителей.

Тѣмъ не менѣе дешевый кредитъ былъ необходимъ. Еще въ

1865 году, Черняевъ ходатайствовалъ объ освобожденіи народа, только что завоеваннаго края, отъ податей на одинъ годъ; пока вышло разрѣшеніе, часть податей была собрана и преемникъ его Романовскій, въ 1866 г., обратилъ собранныя суммы на основаніе ссудныхъ кассъ для выдачи ссудъ туземцамъ изъ 12% годовыхъ. Первою открыта была Чимкентская касса, имѣвшая 21.100 руб. Въ 1869 году, при Кауфманѣ, открыта Казалинская городская касса; съ теченіемъ времени она росла на счетъ остатковъ городскихъ доходовъ, пожертвованій богатыхъ киргизовъ, штрафныхъ денегъ, сбора въ 1874 г. на охрану орско-казалинскаго почтоваго тракта отъ нападеній степныхъ разбойниковъ (726 руб.), денегъ, слѣдовавшихъ киргизамъ за доставку саксаула въ 1876 г. для Аральской флотиліи (5.388 р.),—всего къ 1877 году составилось до 16.500 рублей. Кромѣ того сами киргизы Казалинскаго уѣзда собрали, по разнымъ случаямъ, 20.000 р., которыя и пошли на образованіе такъ называемой киргизской кассы. Перовская касса открыта въ 1874 г.; въ основной капиталъ ея поступили: 10.000 р., собранныя было на больницу и 6.646 р., пожертвованныхъ волостными сборщиками, какъ причитавшееся имъ вознагражденіе, въ 10% съ цифры податей.

Дѣятельность этихъ кассъ парализовалась однако вмѣшательствомъ финансовыхъ учрежденій, доказывавшихъ, что основные капиталы кассъ неправильно зачислены сюда и должны быть перечислены въ государственный доходъ.

Такъ и было сдѣлано. Однако Кауфману удалось отстоять эти суммы и кассы снова начали дѣйствовать.

Надобно замѣтить впрочемъ, что ссуды попадали нерѣдко не въ тѣ руки; книги велись неисправно, отчетность запутывалась. Ревизія Гирса обнаружила, что еще въ 1868 г. областное правленіе вытребовало отъ казенной палаты 7.446 р. киргизскаго капитала, для выдачи ссудъ киргизамъ.

Главными „киргизами“ заемщиками оказались однако генералы: Головачевъ и Эйлеръ—губернаторъ и его помощникъ, предсѣдатель областного правленія. По ихъ примѣру остатокъ расхватали другіе чиновники. Приходорасходчикъ, книги для отчета по этой суммѣ, не велъ вовсе; поэтому ревизія не могла добиться, кому именно деньги розданы и кто еще не возвратилъ долга. Извѣстно было только, что за умершимъ, много лѣтъ спустя, Эйлеромъ осталось еще 1.432 р., которыя и вычитались изъ пенсіи его вдовы...

Конечно, это продѣлывалось въ глубокой тайнѣ и Кауфманъ ничего объ этомъ не зналъ. Не его вина, что благое начинаніе было испорчено наиболѣе довѣренными изъ его помощниковъ...

Желаніе уберечь новыхъ подданныхъ отъ вырожденія, путемъ прививки разныхъ пороковъ, привело Кауфмана къ мысли запре-

тить открытіе кабаковъ и продажу водки въ туземныхъ селеніяхъ и деревняхъ. Запрещена была также и мѣстная буза — родъ пива изъ проса и риса, наравнѣ съ опіемъ, анашей (гашишъ изъ цвѣтовъ конопли) и кукнаромъ изъ маковыхъ головокъ. Буза однакоже вовсе не наркотикъ. На Кавказѣ и въ Крыму ея не запрещаютъ и никакихъ зловредныхъ послѣдствій отъ этого нѣтъ. Да и запрещенія поддержать нельзя, такъ какъ буза варится домашнимъ образомъ, какъ нашъ квасъ, не требуетъ никакихъ сложныхъ приготовленій, и потому услѣдить за ея варкой невозможно.

Въ заключеніе обзора гражданской дѣятельности Кауфмана, упомянемъ о начатомъ при немъ въ Ташкентѣ соборѣ—Спасо-Преображенскомъ. Заложенъ онъ въ 1870 году. Предсѣдателемъ строительной коммиссіи былъ протоіерей Маловъ, ѣздившій за сборами въ Петербургъ и получившій отъ особъ царской фамиліи 25.000 р. на это дѣло. Колокола отлиты въ арсеналѣ изъ старыхъ мѣдныхъ коканскихъ пушекъ, когда соборъ еще не былъ готовъ.

Въ 1873 году открытъ дѣтскій пріютъ для круглыхъ сиротъ послѣ холеры 1872 года. Называется Кауфманскимъ. Держитъ отъ 40 до 70 дѣтей. Въ 1880 году открытъ Александровскій дѣтскій пріютъ.

Такимъ образомъ почти нѣтъ той отрасли благоустройства края, которая была бы забыта Кауфманомъ, и названіе „перваго устроителя края“ вполнѣ имъ заслужено.

Временной замѣститель его, ген.-лейт. Колпаковскій, занялся прежде всего сокращеніемъ расходовъ и пріисканіемъ новыхъ источниковъ дохода. Первой цѣли онъ надѣялся достичь сокращеніемъ числа войскъ, а какъ разрывъ съ Китаемъ не состоялся, то 25-го апрѣля онъ велѣлъ расформировать 4 резервныхъ роты и распустить запасныхъ, изъ коихъ роты эти были составлены. Саперный полубаталіонъ, развернутый въ 1880 г. изъ роты, онъ раздѣлилъ между Семирѣчьемъ и Ферганой для разработки горныхъ дорогъ; 11 линейныхъ баталіоновъ приведены въ 4-ротный составъ. Оставшіяся въ экономіи пятыя роты ихъ, въ числѣ 11, пошли: 8 ротъ на сформированіе 2 новыхъ линейныхъ баталіоновъ №№ 19 и 20; одна рота вошла въ 8-й Западно-Сибирскій баталіонъ, а двѣ роты расформированы. Подвижная батарея переформирована въ полубатарею.

Затѣмъ Колпаковскій установилъ пошлину на привозные изъ Индіи товары: зеленый чай, индиго и кисею, ожидая отъ этого 300.000 р.; интендантскіе торги дали сбереженія на 400 т.; отнятіе фуражныхъ отъ нестроевыхъ казаковъ дало 34.757 р.; переформированіе двухъ казачьихъ полковъ—Оренбургскаго и Уральскаго—въ 4-сотенный составъ, дало экономіи въ 262.597 р.; спускъ

казаковъ на льготу ранѣе срока далъ 45.084 р.; расходы по всѣмъ отраслямъ сокращены на 426 т.; кибиточный сборъ увеличился на 410 т.; остальные доходы возросли до 124.093 р.; представлено на утвержденіе сокращеніе штатовъ администраціи на 248 тыс. Всего, такимъ образомъ, предполагалось получить 2.250,000 руб. Это все Колпаковскій изложилъ въ приказѣ по войскамъ округа 4-го іюля 1882 г., прощаясь съ войсками.

Въ началѣ 1882 года, жители г. Намангана окружили домъ уѣзднаго начальника съ явно враждебными намѣреніями. Вызвана была рота пѣхоты, которая и разогнала толпу, захвативъ зачинщиковъ безпорядка. Въ сентябрѣ того же года, шайка въ 200 человѣкъ собралась для нападенія на домъ Ошскаго уѣздн. начальника, но подоспѣвшая изъ Маргелана сотня казаковъ разогнала шайку. Въ ноябрѣ безпорядки въ Наманганѣ повторились, но полусотня казаковъ разсѣяла шайку.

Въ виду такихъ тревожныхъ симптомовъ не-рано ли было сокращать войска?

1-го мая 1881 г. Колпаковскій ввелъ нотаріальное положеніе, не смотря на несогласіе министровъ: военнаго и юстиціи, на томъ основаніи, что иначе будетъ сильно затрудненъ въ уѣздахъ переходъ недвижимой собственности. Существовавшее, съ 1879 года при Кауфманѣ правило, что всякій принесшій жалобу становится лицомъ неприкосновеннымъ, пока не послѣдуетъ рѣшенія, измѣнено Колпаковскимъ въ томъ отношеніи, что жалобъ, не подписанныхъ сочинителями, приказано не принимать и, значитъ, самъ жалобщикъ терялъ неприкосновенность...

При Кауфманѣ должность городского головы была возложена на градоначальника. Колпаковскій отмѣнилъ это распоряженіе.

Въ августѣ 1881 года послѣдовало распоряженіе о продленіи срока службы нижнихъ чиновъ въ Туркестанскомъ краѣ до 6 лѣтъ.

Зимою пароходъ „Самаркандъ“ затонулъ у г. Перовска. Это былъ лучшій пароходъ Аральской флотиліи; остальные были достаточно стары и слабы, такъ что для плаванія по Аму-дарьѣ не годились. Такъ „Самаркандъ“ и остался на днѣ до сей поры, занесенный пескомъ и глиной.

Колпаковскій унаслѣдовалъ отъ Кауфмана недоконченный проектъ новаго положенія объ управленіи краемъ. Собственно это была передѣлка прежнихъ проектовъ 1871 и 1873 годовъ, возвращенныхъ еще въ 1874 году, для исправленія; но Кауфманъ былъ до того огорченъ придирками разныхъ министерствъ, какъ мы уже видѣли изъ его возраженій, что рѣшился управлять по личному усмотрѣнію, пользуясь полномочіемъ „принимать всѣ тѣ мѣры, которыя признаетъ онъ полезными и неотложно необходимыми для устройства края“, какъ

сказано въ данной ему въ 1867 году, Высочайше утвержденной инструкціи.

Не желая подвергаться новымъ огорченіямъ, онъ не торопился представлять новый проектъ и, дѣйствительно, 8 лѣтъ распоряжался, можно сказать, самодержавно. Наконецъ, въ январѣ 1881 г. по докладу военнаго министра, состоялось Высочайшее повелѣніе немедленно представить проектъ, но Кауфманъ заболѣлъ, и доканчивать работу пришлось Колпаковскому, который и представилъ, наконецъ, этотъ многолѣтній трудъ въ концѣ года. Для разсмотрѣнія проекта учреждена была коммиссія, подъ предсѣдательствомъ ген.-адъют. Скобелева изъ представителей всѣхъ министерствъ, но Скобелевъ, какъ мы говорили, умеръ въ 1882 г., вскорѣ послѣ Кауфмана, и коммиссія распалась.

25-го мая 1882 г. отъ Туркестанскаго военнаго округа отдѣлена Семирѣченская область въ составъ новаго Степного генералъ-губернаторства изъ областей: Акмолинской, Семипалатинской и Семирѣченской съ губерніями: Тобольскою и Томскою. Степнымъ генералъ-губернаторомъ назначенъ былъ Колпаковскій, который и сдалъ временно занимаемую имъ должность Туркестанскаго генер.-губернатора ген.-лейт. Абрамову 6-го іюля, до пріѣзда генерала Черняева, назначеннаго преемникомъ Кауфмана.

Считая все управленіе своего предмѣстника длинною оперетою, Черняевъ исходатайствовалъ назначеніе всесторонней ревизіи. Войсковыя хозяйственныя управленія округа поручено было обревизовать члену отъ военнаго министерства въ петербургскомъ военно-окружномъ совѣтѣ, тайн. совѣт. Веретенникову, а военно-народное управленіе и всю гражданскую часть тайн. сов. Гирсу, въ помощь которому назначены были: отъ мин. внутр. дѣлъ—дѣйств. стат. сов. Галдинскій, отъ мин. иностр. дѣлъ—кашгарскій консулъ ст. сов. Петровскій, отъ мин. финансовъ—ст. сов. Езучевскій, отъ мин. юстиціи — прокуроръ новгородскаго окр. суда Дитловъ. Въ инструкціи 20 октября 1882 года, на ревизіонную коммиссію Гирса возложено было и составленіе новаго проекта объ управленіи краемъ.

Ревизія Гирса усвоила себѣ характеръ „суда потомства“ надъ дѣятельностію, сошедшаго въ могилу, перваго устроителя края. Съ Положеніемъ степной коммиссіи 1867 г. въ рукахъ и сводомъ законовъ, разбирались распоряженія Кауфмана, по каждому отдѣлу управленія, хозяйства и т. д. Гирсъ былъ однимъ изъ авторовъ „Положенія 1867 г.“, какъ членъ степной коммиссіи, и хотя сознается, въ своемъ отчетѣ, въ нѣсколькихъ промахахъ этой коммиссіи, но за всякое отступленіе отъ буквы этого положенія укоряетъ Кауфмана, ссылаясь на соотвѣтствующія статьи свода законовъ! Такъ и кажется, что имѣешь дѣло съ уязвленнымъ самолюбіемъ автора, отстаивающаго свое дѣтище...

Нужды нѣтъ, что сводъ законовъ росъ вмѣстѣ съ Россіей и развивался въ теченіе 1,000 лѣтъ, а потому принять его цѣликомъ къ странѣ, только вчера завоеванной, жившей дотолѣ совсѣмъ при иныхъ условіяхъ, — просто невозможно. Нужды нѣтъ, что и самое Положеніе 1867 г. было только проектомъ, введеннымъ пока въ видѣ опыта, и что государь разрѣшилъ Кауфману измѣнять его, дополнять и вообще принимать всѣ тѣ мѣры, какія онъ сочтетъ полезными. Не смотря на такое полномочіе, Гирсъ неукоснительно подчеркиваетъ всякую такую мѣру и строго указываетъ, что она противорѣчитъ такой-то статьѣ свода законовъ, и что на ея принятіе не было испрошено особаго высочайшаго повелѣнія!

Исходя изъ того неправильнаго соображенія, что „генералъ-губернаторъ долженъ не столько управлять, сколько надзирать за управленіемъ“, какъ покойная королева Викторія, которая только царствовала, но не управляла, Гирсъ находилъ нужнымъ ограничить самодержавіе туркестанскихъ полу-царей, придавъ имъ конституціонный совѣтъ, чтобы впредь не повторился такой случай, что забракованный проектъ 1873 г. былъ все-таки введенъ въ 1876 году въ только что завоеванной Ферганѣ...

Отчетъ и начинается прямо съ перечня примѣровъ широкаго произвола, какой позволялъ себѣ Кауфманъ, не испросивъ высочайшаго разрѣшенія.

Такъ, онъ учредилъ ярмарку, подъ которую произвелъ отчужденіе до 300 десятинъ земли, по $1^1/_4$ к. за квадратную сажень (это выйдетъ 30 р. за десятину). Лавочники сгонялись силой, но тайкомъ перебрались опять въ городъ. Потомъ онъ затѣялъ въ Голодной степи многомилліонное сооруженіе Дунгузъ-арыка, возбудившаго жалобы народа. Когда контрольная палата потребовала, въ оправданіе расходовъ, превышающихъ права генералъ-губернатора, представленія высочайшаго повелѣнія, то Колпаковскій остановилъ работы, а Черняевъ вовсе прекратилъ ихъ.

Затѣмъ указывается на ташкентскій водопроводъ и на то, что въ апрѣлѣ 1883 г. главный штабъ потребовалъ назначенія слѣдствія надъ Янчевскимъ.

Далѣе идетъ конскій заводъ, указывается на то, что въ 1873 г. Кауфманъ купилъ 43 пая за 2,580 р. (по 60 р. за пай), что за 2,000 десятинъ, въ теченіе 25 лѣтъ, заводъ долженъ былъ платить только 5 к. съ десятины, а затѣмъ земля поступала въ вѣчное владѣніе завода. Пастьба въ 3 уѣздахъ даромъ Въ 1872 и 1873 годахъ выдано заводу въ ссуду 48,500 р. Кураминскій уѣздъ отъ себя назначилъ, по настоянію Гуюса, по 3,000 р. въ годъ субсидіи. Въ 1873 расчистка арыковъ завода произведена по наряду. По закрытіи завода осталось за нимъ долгу 47,000 р.

Потомъ упоминается о помилованіи преступниковъ къ 19 фе-

враля 1880 года, въ день 25-лѣтняго юбилея царствованія императора Александра II, по иниціативѣ чиновника канцеляріи генералъ-губернатора, Южакова, и по докладу правителя канцеляріи Каблукова; причемъ не только не было испрошено высочайшаго повелѣнія, но даже не сообщено военному министру. „Фактъ еще небывалый въ исторіи, администраціи"—говорится въ отчетѣ. Освобождено 213 преступниковъ, для 39 сокращенъ срокъ заключенія, 93 уголовныхъ дѣла прекращено. Когда полученъ былъ манифестъ, то оказалось, что приказъ Кауфмана былъ щедрѣе...

Затѣмъ указывалось, что Кауфманъ завелъ въ Ташкентѣ свой сенатъ, предоставивъ въ 1878 году 4-му отдѣленію своей канцеляріи, т. е. судному, право кассаціи рѣшеній областныхъ правленій по дѣламъ, разсматриваемымъ ими, въ качествѣ мировыхъ съѣздовъ. Этимъ убито значеніе суда.

Военнымъ губернаторамъ Кауфманъ придалъ права губернскихъ прокуроровъ: они могли отмѣнять неправильно возбужденныя слѣдствія и прекращать судебное преслѣдованіе по своему усмотрѣнію. Это, однако, нисколько не ускорило теченія дѣлъ, ибо одно дѣло лежало въ канцеляріи 2 года, другое 1 г. и 4 мѣсяца. Съ 1879 по 1882 годъ обжаловано 71 рѣшеніе, отмѣнено канцеляріей—сенатомъ 16, изъ нихъ 2 дѣла перерѣшилъ самъ Кауфманъ, другія пересматривались сначала въ иномъ областномъ правленіи, потомъ въ томъ же, которое неправильно рѣшило, и наконецъ, въ особыхъ сборныхъ присутствіяхъ изъ чиновъ обл. правленія, чиновниковъ канцеляріи, слѣдователя и мироваго судьи. Такой порядокъ нравился и Колпаковскому, который два раза получалъ отъ воен. министра указанія, что это неудобно, однакоже оставлялъ все по старому.

Гирсъ сознается, впрочемъ, что тутъ виновата его степная коммиссія, соединившая въ областныхъ правленіяхъ власть судебную съ административною, чѣмъ нанесенъ ударъ обѣимъ.

Слѣдующее превышеніе власти Кауфманомъ, Гирсъ усматриваетъ въ изъятіи имъ губернаторовъ, ихъ помощниковъ, начальниковъ отдѣловъ управленія округа, правителя канцеляріи ген.-губернатора и даже уѣздныхъ начальниковъ изъ подсудности уѣздныхъ судей. Съ 1868 г. жалобы на этихъ лицъ разсматривались въ административномъ порядкѣ. Надо знать однако, что эта мѣра вызвана была крайне безтактнымъ поведеніемъ Кураминскаго уѣзднаго судьи Драгомапова, стремившагося доказать туземцамъ, что первое лицо въ уѣздѣ—это онъ, а не уѣздный начальникъ. Манія величія, обнаруженная во всѣхъ поступкахъ судьи, повела къ увольненію его, какъ больного. Признано было опаснымъ ставить представителей мѣстной административной власти въ такое дву-

смысленное положеніе, передъ задорнымъ судьей, въ виду народа, не привыкшаго еще къ нашимъ порядкамъ.

Затѣмъ указывалось, что правитель канцеляріи превознесенъ былъ на такую высоту, что игралъ уже первую роль послѣ генералъ-губернатора, такъ что въ 1875 году, уѣзжая изъ края на войну съ Коканомъ, Кауфманъ поручилъ все гражданское управленіе не губернатору, а правителю канцеляріи ген.-маіору Гомзину. Слѣдуетъ однако замѣтить, что Кауфманъ уѣзжалъ изъ края не въ Петербургъ, какъ обыкновенно, а всего за 258 верстъ въ коканскую экспедицію, и что мѣстный губернаторъ Головачевъ также отправился въ тотъ же походъ.

Изъ прорухъ по судебной части ревизія указываетъ на слѣдующія: 1) въ Ферганѣ капит. Дмоховскій принялъ у сарта 102 р. залога на торгахъ, отмѣтилъ въ книгѣ, будто возвратилъ ихъ, а не возвратилъ. Начатое слѣдствіе приказано прекратить примиреніемъ! 2) Капит. Бекчуринъ (бывшій переводчикъ изъ татаръ) взыскалъ съ жителей г. Чуста 7.613 р., взятыхъ ими въ долгъ у хана Худояра, и присвоилъ себѣ эти деньги. Слѣдствіе обнаружило еще 5 преступленій, за которыя полагалась бы ссылка въ Сибирь, но Кауфманъ рѣшилъ такъ: если Бекчуринъ сдастъ въ казну присвоенныя деньги, то ограничиться дисциплинарнымъ взысканіемъ... Виноватый, конечно, сдалъ. 3) Во время Коканской экспедиціи чиновникъ Кунъ заявилъ, будто у него въ Андижанѣ заграбили имущества на 5000 р., и хотя въ походъ странно брать съ собою такое имущество, однако деньги были выданы Куну полностью, въ счетъ контрибуціи.

4) Полковнику Фавицкому за испорченныя каменноугольныя копи выдано, по голословному его заявленію, 20.000 р., не смотря на то, что старшій горный инженеръ д. ст. сов. Гилевъ два раза входилъ съ рапортами, что весь убытокъ не превышаетъ 3000 р. Сбывъ такимъ образомъ копи, Фавицкій уже не возобновлялъ работъ.

5) Когда же отрядный маркитантъ, извѣстный Громовъ, подалъ также счетъ убытковъ въ 14.000 за разграбленный караванъ его, причемъ убитъ былъ и его прикащикъ, то Громова предали суду. Тщетно представлялъ онъ счеты отъ ташкентскихъ купцовъ, отпустившихъ ему товары. Подсудимый былъ заключенъ въ секретную камеру ташкентской тюрьмы, гдѣ и высидѣлъ 8 мѣсяцевъ, не смотря даже на то, что на его рукахъ было нѣсколько казенныхъ подрядовъ! Военный губернаторъ ген. Троцкій два раза входилъ съ представленіемъ о прекращеніи слѣдствія, доказывая невиновность Громова, но Кауфманъ предписалъ предать его военному суду! Троцкій самъ, на правахъ прокурора, освободилъ подсудимаго изъ-подъ стражи. Пока тянулось дѣло, Скобелевъ вызвалъ Громова въ качествѣ подрядчика для поставки верблюдовъ въ Ахалъ-текинскій отрядъ и выдалъ ему свидѣтельство,

въ которомъ, между прочимъ, написалъ: „окончаніемъ экспедиціи мы обязаны ему". Украшенный орденомъ Св. Владиміра 4 степени за свои заслуги, Громовъ воротился подъ судъ и только по ходатайству Черняева дѣло было прекращено, по Высочайшему повелѣнію. Кауфмана уже не было на свѣтѣ.

Замѣчательно при этомъ, что чиновникъ канцеляріи Ушаковъ, которому поручено было произвести слѣдствіе надъ Громовомъ, въ первомъ своемъ постановленіи указалъ, что принимаетъ дѣло, „не имѣя въ виду не только обвиняемыхъ, но и никакого преступленія". Это не помѣшало ему потомъ, подъ давленіемъ Каблукова и начальника суднаго отдѣленія Южакова, дѣйствовать съ явнымъ пристрастіемъ. Гирсъ упоминаетъ, что такое странное отношеніе къ Громову со стороны Кауфмана и его канцеляріи объясняется отместкой за какую-то газетную статью, обличавшую злоупотребленія туркестанской администраціи...

6) Въ той же Ферганѣ былъ такой случай: чиновникъ Вознесенскій, какъ-то вечеромъ, пригрозилъ слѣдователю Ильину, что убьетъ его и вслѣдъ затѣмъ, прокрался ночью въ его спальню и нанесъ ему желѣзной палкой нѣсколько ранъ въ голову. Военный губернаторъ Абрамовъ прекратилъ дѣло, усмотрѣвъ въ дѣяніи виновнаго не покушеніе на убійство, а только нанесеніе легкихъ ранъ!

7) По дѣлу Савенкова ревизія нашла крупныя отступленія отъ закона; такъ, вопреки закону, судьями назначены не члены областного правленія, а постороннія лица: два уѣздныхъ судьи—Аристовъ и Рахмановъ, и два чиновника канцеляріи Хаустовъ и Мордвиновъ. Всѣхъ, съ предсѣдателемъ обл. правленія и тремя начальниками отдѣленій, составилось 8 судей. Когда большинствомъ 5 голосовъ противъ 3, въ засѣданіи 12 сентября 1878 г. Савенковъ былъ оправданъ по важнѣйшимъ обвиненіямъ, то на слѣдующій же день Рахмановъ, членъ большинства, былъ удаленъ, съ приказаніемъ въ 24 часа выѣхать въ Андижанъ, гдѣ онъ числился судьей, а на его мѣсто назначенъ судья Благовидовъ. Мотивомъ къ такой замѣнѣ выставлено было то, что братъ Рахманова былъ въ числѣ учредителей хлопковаго товарищества, которое, *можетъ быть*, захочетъ впослѣдствіи предъявить къ Савенкову гражданскій искъ! Оно однако не предъявило, да и законъ подобной причины къ отводу не указываетъ.

Рахмановъ имѣлъ однако настолько гражданскаго мужества, что подалъ ферганскому губернатору Абрамову рапортъ, съ приложеніемъ особаго мнѣнія о невиновности Савенкова, но ни это мнѣніе, ни оправдательное постановленіе сборнаго присутствія даже не упоминаются въ выпискѣ изъ дѣла, представленной впослѣдствіи на усмотрѣніе сената!

Ревизія считаетъ такую перемѣну состава суда по усмотрѣнію администраціи фактомъ, единственнымъ въ юридической практикѣ! При такихъ условіяхъ осужденіе Савенкова было обезпечено...

8) Непонятная снисходительность къ Колзакову освѣщена въ отчетѣ также довольно ярко. Такимъ образомъ мы видимъ, что при Кауфманѣ невинному легко было попасть подъ судъ, а виновному еще легче было увернуться...

Изъ другихъ мѣропріятій осуждается ревизіей монополія почтовой гоньбы, созданная Кауфманомъ въ 1872 году, и когда Оренбургскій трактъ былъ закрытъ въ 1880 году, то усиленіе Сибирскаго тракта вызвало, въ три года, лишняго расхода свыше милліона рублей. Управлявшій тогда почтовою частью Пацѣвичъ, принявъ Оренбургскій трактъ въ казну, купилъ до 800 лошадей, превысивъ справочныя цѣны на 7000 р., и заготовилъ фуражъ, также съ превышеніемъ, на 20.000. До этого онъ аккуратно выдавалъ Кузнецову, а потомъ его наслѣдницѣ Клименко, удостовѣренія въ исправномъ содержаніи тракта, чтобы они могли исправно получать изъ казны условленную плату... А трактъ, въ сущности, былъ въ полномъ упадкѣ.

Не смотря на горькій опытъ, Колпаковскій все-таки сдалъ тракты въ 1881 году въ однѣ руки, казалинскому купцу Иванову, за 550.400 р. въ годъ (по 800 р. за пару) и съ выдачей ссуды въ этой же цифрѣ на 2 года. Контрактъ заключенъ однако при Черняевѣ на 12 лѣтъ, до конца 1895 года.

Выданныя въ 1880 г. при Кауфманѣ г-жѣ Клименко лишнихъ 106.774 рубля за трактъ, взятый уже въ казну, государственный совѣтъ обратилъ въ начетъ на виновныхъ. Виноватъ же собственно былъ правитель канцеляріи камергеръ Каблуковъ, докладывавшій дѣло, и Кауфманъ, положившій резолюцію, согласную съ этимъ докладомъ...

Говоря о телеграфахъ, на которые населеніе пожертвовало больше 200,000 рублей, ревизіонный отчетъ поясняетъ, какимъ порядкомъ получился такой щедрый подарокъ: въ 1875 году, произведена была раскладка по 20—30 коп., со двора и кибитки, но ходжентскій уѣздный начальникъ Нольде донесъ, что населеніе и такъ обременено лишнимъ сборомъ на рабочихъ, роющихъ каналъ въ Голодной степи и потому новаго налога внести не въ силахъ. Губернаторъ Головачовъ предписалъ: взыскать по раскладкѣ 11,139 р. Взыскали. Однако, изъ собранныхъ пожертвованій,—11,300 р. тотчасъ роздано въ долгъ чиновникамъ областного правленія. Самъ предсѣдатель Эйлеръ не преминулъ захватить по чину, также какъ изъ киргизской кассы. Послѣ смерти его осталось за нимъ и тутъ 1236 р., которые и вычитались потомъ изъ пенсіи вдовы.

Суммы, сбираемыя на земскія потребности и нужды уѣздовъ, расходовались нерѣдко на такія потребности, которыя не имѣли ничего общаго съ нуждами населенія: такъ, въ 1875 году роздано въ долгъ чиновникамъ 17,000 р., на угощеніе Худояръ-хана—3000 р., на мебель троимъ уѣзднымъ начальникамъ 4,100 р., на канцеляріи уѣздныхъ начальниковъ 5,500 р., конскому заводу 3,000 и, наконецъ, устройство тріумфальной встрѣчи Кауфману, возвращавшемуся побѣдителемъ изъ Кокана,—8,000...

Коснувшись административной высылки въ Сибирь, ревизія насчитала съ 1870 по 81 годъ—104 случая; изъ нихъ почти треть падаетъ на 3 послѣдніе года. Возвращено, однако, 37 сосланныхъ; между ними и татаринъ Хаджи-Юнусовъ, оказавшій Черняеву, послѣ взятія Ташкента, не мало услугъ.

Поводомъ къ ссылкѣ послужило слѣдующее странное обстоятельство: Головачовъ въ 1874 году запретилъ одному сарту выдавать дочь замужъ безъ разрѣшенія начальника города... Юнусовъ взялся хлопотать... Головачовъ, по обыкновенію, написалъ на прошеніи довольно неграмотную резолюцію... Юнусова вызываютъ въ полицію, для объявленія ему резолюціи... Онъ человѣкъ образованный, кончившій курсъ въ казанской гимназіи, и потому отнесся критически къ этой резолюціи; подписываясь, что резолюція ему объявлена, онъ прибавилъ, что не считаетъ возможнымъ подчиниться такому распоряженію, какъ нарушающему шаріатъ, при отсутствіи послѣдовательности и смысла въ предписаніи воен. губернатора... За такую продерзость Юнусовъ былъ засаженъ въ тюрьму и высланъ изъ края на годъ. Туземцы, конечно, считали его пострадавшимъ за правду, за защиту шаріата и правъ семейныхъ...

Упоминая о томъ, что въ декабрѣ 1882 года Черняевъ вошелъ съ представленіемъ къ мин. юстиціи о назначеніи въ край областныхъ прокуроровъ, Гирсъ говоритъ, что степная коммиссія не нашла нужнымъ вводить этихъ чиновъ, и сознается, что это „одинъ изъ важнѣйшихъ недостатковъ проекта положенія 1867 года“.

По вопросу о новомъ поземельномъ устройствѣ, предложенномъ Кауфманомъ въ проектѣ 1873 года, Гирсъ не на его сторонѣ; а введеніе этого устройства въ Ферганѣ, наперекоръ тремъ министрамъ, считаетъ, какъ они, дѣломъ опаснымъ. По его мнѣнію, это противорѣчитъ и народному сознанію, и вѣковому быту. При этомъ ссылается на свидѣтельство члена ревизіонной коммиссіи г. Петровскаго, которому Скобелевъ сообщилъ, будто извѣстный главарь коканскаго бунта, при послѣднемъ ханѣ,—Пулатъ-ханъ, въ предсмертномъ показаніи своемъ, сознался, что на успѣхъ возстанія и въ нашихъ предѣлахъ онъ разсчитывалъ

на томъ основаніи, что народъ былъ недоволенъ новымъ поземельнымъ устройствомъ края.

Слѣдуетъ замѣтить однако, что Пулатъ-ханъ былъ захваченъ 19-го февраля 1876 г., въ день при соединенія Кокана къ Россіи, и затѣмъ казненъ за изувѣрство и жестокую расправу его съ нашими плѣнными въ Маргеланѣ. Новое же поземельное устройство, по проекту 1873 года, нигдѣ и не вводилось, кромѣ Ферганы, и стало быть значительно позже казни Пулата! Откуда могъ знать Пулатъ о существованіи проекта 1873 года, о будущемъ введеніи его въ дѣйствіе черезъ три года послѣ его казни, т. е. въ 1879 году, о будущемъ неудовольствіи народа и прочемъ? Въ Кураминскомъ уѣздѣ, гдѣ бунтъ начинался, такъ тамъ работы по съемкѣ начаты еще позже, въ 1881 году, и прекращены Черняевымъ въ 1882 году. Стало быть либо Скобелевъ, либо Гирсъ, либо Петровскій тутъ что-нибудь спутали...

Организаціонныя работы въ Ферганѣ состояли, главнымъ образомъ, въ хозяйственной съемкѣ воздѣланныхъ полей, для чего переведено изъ Россіи нѣсколько землемѣровъ. Работы начались въ 1876 г., кончились въ 1881 г. Стоили они народу 833,721 р. Но замѣчательное дѣло: доходы послѣ этого уменьшились на 440,000 р. въ годъ! Правда, налогъ былъ уменьшенъ до $^1/_{10}$ съ дохода, народъ же просилъ взимать по старому $^1/_5$, но только не съ десятины, а съ посѣва. Оно и понятно: при поземельномъ налогѣ земля, занятая дорогими и доходными растеніями, платитъ одинаково съ занятою дешевыми. Поэтому богачу новый налогъ выгоденъ, а бѣдняку накладенъ.

Гирсъ предложилъ самое измѣреніе земель производить не землемѣрами, а туземными „танапкешами“, которые обойдутся дешевле нашихъ, работаютъ скорѣе и пользуются довѣріемъ народа. Уменьшеніе дохода, послѣ введенія новой системы взиманія податей, Гирсъ приписываетъ ошибочности самой системы и требуетъ возстановленія стараго порядка, но при этомъ умалчиваетъ о томъ, что наводненія 1881 г. Кары-дарьи, разрушивъ плотины, размыли арыки и снесли пашни на протяженіи нѣсколькихъ десятковъ тысячъ десятинъ! Народъ оказался въ отчаянномъ положеніи и не только не могъ платить податей, но не могъ приступить и къ полевымъ работамъ нѣсколько лѣтъ, пока не исправили другихъ арыковъ, а Кара-дарью усмирить такъ и не удалось: она течетъ теперь по размытому ею каналу Мусульманъ-Кулъ! Но зато старое русло ея занято пашнями.

Причина ропота весьма ясна и достаточно уважительна: вѣдь при старой системѣ, кто землю не обрабатываетъ, тотъ ничего и не платитъ въ казну; поэтому владѣльцы затопленныхъ земель или смытыхъ посѣвовъ и не считали себя обязанными платить не только одну десятую, но хотя бы и сотую долю того дохода, ко-

тораго у нихъ и не могло быть. Затѣмъ, еще замѣчаніе: подати уменьшены, по словамъ ревизіоннаго отчета на половину, слѣдовательно, если бы туземный способъ былъ правильнѣе нашего, то доходъ долженъ бы уменьшиться, по крайней мѣрѣ, на 900,000 р., такъ какъ Фергана давала тогда до 1.800,000 р. Ясно, что недочетъ въ 440 тысячъ, которому такъ обрадовались противники поземельнаго налога, имѣлъ временный характеръ. А что туземцы предпочитали свою старую систему, при которой легко было мошенничать и входить въ сдѣлки со сборщиками, такъ это нисколько не удивительно. Да еще позволительно спросить: какіе туземцы? Кто именно недоволенъ? Прежде всего недовольны сборщики, наживавшіе капиталы въ прежнее время. Затѣмъ, недовольны были сидѣвшіе на богарныхъ, т. е. не орошаемыхъ искусственно поляхъ, довольствующихся дождями, какъ вездѣ въ Россіи; здѣсь, конечно, приходилось по временамъ давать отдыхъ землѣ, т. е. оставлять ее подъ паромъ, и тогда туземцу казалось большою несправедливостію, что съ него требуютъ налогъ и за тотъ клочекъ земли, который въ этомъ году не приноситъ дохода!

Находя каждое крупное распоряженіе Кауфмана, на которое не было испрошено предварительно высочайшаго разрѣшенія,— противозаконнымъ, Гирсъ совершенно иначе отнесся къ запрещенію, послѣдовавшему въ 1879 году, рубить дикорастущіе лѣса въ горахъ. Даже странно какъ-то встрѣтиться въ отчетѣ ревизіи съ такими словами: „самое распоряженіе это уже доказываетъ, что означенные лѣса не составляютъ частной собственности, а потому, на общемъ основаніи, должны принадлежать государству“.

Отчего же, по отношенію къ землѣ, не прикладывали ту же мѣрку? Вѣдь Кауфманъ и землю хотѣлъ объявить казенною, отдаваемою населенію на право вѣчнаго пользованія, какъ бы въ аренду, за извѣстную плату, т. е. за подати.

Не менѣе удивительно встрѣтить и такое разсужденіе: „завоеваніе Средней Азіи... было вызвано, какъ извѣстно (?), съ цѣлію предоставленія русскимъ мануфактурамъ рынка для сбыта ихъ произведеній“.

Это противорѣчитъ всей исторіи нашего движенія на востокъ. Началось оно еще въ то время, когда у насъ и мануфактуръ никакихъ еще не было, а послѣдніе, наиболѣе быстрые шаги наши въ Среднюю Азію не имѣли ничего общаго съ ситцами Морозова. Забота о прекращеніи разбойничьихъ набѣговъ дикихъ киргизовъ на пограничныя наши губерніи; законное стремленіе положить конецъ захвату русскихъ людей въ плѣнъ и продажу ихъ въ неволю—вотъ что вело насъ сюда. О рынкахъ для московскихъ купцовъ никто и не думалъ.

Для уменьшенія дефицитовъ, ревизія предложила ввести акцизъ на мѣстный табакъ, квартирный налогъ, поставку зерна для войскъ населеніемъ, безъ посредничества подрядчиковъ, и наконецъ, коснулась воинскаго налога, взамѣнъ отбыванія воинской повинности.

Еще въ 1879 году полковникъ Куропаткинъ, въ представленной имъ запискѣ о бюджетахъ Кавказа, Оренбургскаго края и Азіятской Россіи, предлагалъ обложить туземцевъ Туркестана такою податью; по разсчету она дала бы 3.125,000 въ годъ. Кауфманъ нашелъ такой налогъ преждевременнымъ и непосильнымъ для народа. Гирсъ и предлагаетъ перемѣнить названіе, и подъ видомъ квартирнаго, взимать съ народа, въ сущности, воинскій налогъ.

Приведенныя сравнительныя данныя указываютъ, что населеніе Средней Азіи платитъ податей значительно меньше крестьянъ Саратовской и Самарской губерній: такъ, въ 1879 г. саратовскіе крестьяне платили по 7 р. 97 к. съ души, самарскіе по 7 р. 24 к., а здѣсь подать взимается не съ души, а со двора и съ кибитки, въ которыхъ, среднимъ счетомъ, полагается по 5 душъ; поэтому оказывается, что въ Ферганѣ на душу приходится по 5 р. 85 к.; въ Самаркандской области—по 3 р. 31 к., въ Сыръ-дарьинской—по 2 р. 95 к., въ Аму-дарьинскомъ отдѣлѣ—по 2 р. 70 к., а киргизы платятъ всего только по 2 р. 10 к. съ души! Кромѣ того, туркестанскіе туземцы, богаче русскаго крестьянина.

А народъ вездѣ, по словамъ Гирса, къ намъ дружелюбенъ, во всякомъ случаѣ не враждебенъ. Разбойничьи шайки, постоянно свирѣпствующія въ Ферганѣ, подъ начальствомъ самозванныхъ хановъ, нападаютъ только на туземцевъ, а не на русскихъ; телеграфовъ и почтъ не трогаютъ. Каковы эти самозванные атаманы-ханы, можно судить по сарту Султанъ-Ахмету, арестованному въ 1879 году, съ четырьмя киргизами, сидѣвшими съ нимъ въ развалинахъ какой-то курганчи. Онъ выдавалъ себя за сына Мадали-хана, увѣрялъ, что силою молитвы онъ можетъ горстью песку ослѣпить всѣхъ русскихъ, и собирался воевать, чтобы завладѣть однимъ какимъ-нибудь кишлакомъ (т. е. деревнею) себѣ на ханство! Военный судъ приговорилъ его къ каторгѣ, но главный воен. судъ призналъ, что тутъ на лицо только голый умыселъ, ничѣмъ не выразившійся, и потому освободилъ отъ наказанія. Киргизы,—говоритъ Гирсъ,—„хотя по своей натурѣ и склонны къ грабежу и воровству, но воинственности въ нихъ нѣтъ, какъ равно нѣтъ и враждебнаго настроенія противъ русскихъ“.

Поэтому пора бы замѣстить военныхъ гражданскими чиновниками на должностяхъ уѣздныхъ начальниковъ. И выборъ больше, и знанія законовъ больше. Въ Семирѣченской области такая мѣра

и была примѣнена; однако гражданскихъ чиновниковъ, по усвоенной ими формѣ одежды, невозможно отличить отъ офицеровъ: они носятъ широкіе погоны, шпоры, шашку и даже кокарду офицерскую на околышѣ! Киргизы величаютъ ихъ „пулкауникъ“... Почему это такъ? А потому, что военныхъ слушаются охотнѣе. Это давно замѣчено и не въ одной Россіи. Поэтому всѣ органы администраціи и полиціи, имѣющіе непосредственное отношеніе къ народу, одѣты по военному. Замѣчательно однако, что когда Гирсъ клонитъ рѣчь къ устраненію военнаго элемента изъ военно-народнаго управленія и замѣщенію должностей гражданскими чиновниками,—то у него народъ и дружелюбенъ, и не враждебенъ, а когда дѣло коснется реформы поземельной или податной, тотъ же народъ кажется ему опаснымъ!

Дружелюбный заговоръ ишана-ходжи Ишъ-Мухамеда въ 1871 году, выразившійся нападеніемъ на почтовую станцію Карасу, онъ обходитъ молчаніемъ, а по поводу еще болѣе дружелюбнаго нападенія пограничныхъ жителей Ходжентскаго уѣзда, вмѣстѣ съ коканцами на Ходжентъ въ 1875 году и волненій въ Кураминскомъ уѣздѣ, — увѣряетъ, будто это произошло вслѣдствіе враждебности Коканскаго ханства, но что „извѣстныя злоупотребленія должностныхъ лицъ Ходжентскаго и Кураминскаго уѣздовъ также немало были тому причиною“. Не мѣшаетъ сопоставить съ этимъ, приведенное выше, апокрифическое сказаніе, будто Пулатъ надѣялся на недовольство народа новымъ поземельнымъ устройствомъ, которое, однако, введено было много лѣтъ позже!

Злоупотребленія уѣздной администраціи до 1875 года состояли въ сдѣлкахъ Нольде и Гуюса съ предсѣдателями хозяйственныхъ управленій, у которыхъ они брали въ долгъ казенныя деньги. Дѣлалось это тайно, народъ ничего объ этомъ не зналъ, иначе знала бы и высшая власть. Когда послѣ 1875 года затронутъ былъ и народъ, наложеніемъ лишнихъ податей для покрытія растратъ, — тотчасъ посыпались жалобы и дѣло раскрылось. Именно послѣ бунта 1875 года, Нольде и развернулся во всю. Мы говорили уже въ своемъ мѣстѣ, какъ онъ грозилъ бунтарямъ каторгой и разстрѣляніемъ, сажалъ ихъ въ тюрьму и выпускалъ на волю только послѣ взноса наложенной имъ контрибуціи. Вотъ тогда-то, послѣ бунта и началось недовольство народа, а не до бунта. Въ Кураминскомъ уѣздѣ дѣло стояло еще проще: коканцамъ надо было отрѣзать сообщенія Ходжента съ Ташкентомъ; горъ въ уѣздѣ много, войскъ напротивъ мало, киргизовъ, охочихъ до грабежа, достаточно.

Нападенія на уѣздныхъ начальниковъ въ Наманганѣ и Ошѣ, въ 1882 году, Гирсъ также обходитъ молчаніемъ, а стоило бы

разъяснить причины такихъ необычайныхъ явленій, мало похожихъ на дружелюбное посѣщеніе туземцами своего начальника...

Дружелюбіе киргизовъ Гирсъ доказываетъ тѣмъ, что теперь русскіе купцы ѣздятъ къ нимъ въ аулы, для обмѣна товаровъ на скотъ, не караванами, какъ прежде, а въ одиночку. Но во-первыхъ, тутъ не дружелюбіе, а страхъ: киргизамъ дѣваться некуда отъ наказанія, потому что и лѣтовки, и зимовки ихъ въ нашихъ рукахъ, а ворота въ Хиву, Коканъ и китайскія владѣнія заперты. Во-вторыхъ, купецъ, пріѣзжающій къ нимъ въ кочевье, освобождаетъ ихъ отъ необходимости ѣздить самимъ за 2,000 верстъ, въ какой-нибудь фортъ, за покупками и гнать туда на промѣнъ продажный скотъ, въ самое неудобное время; поэтому купецъ, даже вродѣ одиночки-коробейника, желанный гость. Въ-третьихъ, русскій-то купецъ всегда оказывается вовсе не русскимъ, а татариномъ! Соединяя торговлю съ пропагандой, татары являются, между киргизами, учителями, распространяютъ самыя нелѣпыя вѣсти, въ родѣ того, напримѣръ, что турецкій султанъ побилъ русскаго царя, который теперь и платитъ ему дань... Никто не догадается, что дѣло идетъ о послѣдней греко-турецкой войнѣ! На дѣятельность этихъ русскихъ купцовъ обращено вниманіе и приняты мѣры, въ законодательномъ порядкѣ, для обузданія ихъ ретивости. Жаль только, что поздно: въ 1895 году.

Непріятно встрѣчать въ такомъ важномъ трудѣ, какъ ревизіонный отчетъ, такія невѣрныя соображенія... Остается, впрочемъ, сказать только о томъ, что введенные степною коммиссіей младшіе помощники уѣздныхъ начальниковъ изъ киргизовъ и сартовъ—были при Кауфманѣ постепенно упразднены. Ко времени ревизіи осталось ихъ всего два. Гирсъ прибавляетъ, что въ Сибири и Оренбургскомъ краѣ также всѣ эти должности вакантны, а потому сознается, что его степная коммиссія сдѣлала промахъ, введя такую несуразность въ администрацію. Припомнимъ кстати, что гоняясь за вліятельными туземцами, въ Оренбургѣ назначали наибами даже разбойниковъ, какъ Исета Кутебарова. Этимъ мы закончимъ выдержки изъ ревизіоннаго отчета.

Здѣсь кстати будетъ привести изъ книги Скайлера *) нѣсколько случаевъ добродушія Кауфмана по отношенію къ виноватымъ чиновникамъ. Перовскій уѣздный начальникъ полк. Панкратьевъ уже упомянутъ выше. Въ Семирѣчьѣ, состоявшій въ распоряженіи уѣзднаго начальника поручикъ Эманъ посланъ былъ съ большой суммой казенныхъ денегъ въ отдаленныя волости; на одномъ изъ ночлеговъ, онъ выскочилъ раздѣтый изъ кибитки и далъ нѣсколько выстрѣловъ изъ револьвера, а прибѣжавшимъ

*) Turkistan. By Eugene Schuyler.

конвойнымъ казакамъ объявилъ, что на него напали какіе-то киргизы и отняли деньги.

Слѣдствіе производилъ поручикъ баронъ Гревеницъ (сынъ сенатора), получившій мѣсто судьи изъ-за болѣзни, мѣшавшей ему служить во фронтѣ (падучая). Ближайшіе къ ночлегу киргизы были арестованы и послѣ неоднократныхъ допросовъ сознались. Нѣкоторые, истомясь въ тюремномъ заключеніи, даже умерли. Пока тянулось слѣдствіе, Эманъ застрѣлился, оставивъ письмо, въ которомъ сознался, что деньги онъ проигралъ и прокутилъ самъ, а на киргизовъ свалилъ, чтобы выгородить себя. Тогда возникъ вопросъ: почему же киргизы сознались? Произведено новое разслѣдованіе и оказалось, что киргизовъ подвергали пыткѣ (забивали подъ ногти деревянные гвозди). Гревеницъ увѣрялъ, будто это дѣлалъ его переводчикъ татаринъ безъ его вѣдома... Суду его не предали и Гревеницъ былъ только переведенъ на ту же должность въ Перовскъ (томъ II, стр. 249).

Въ Копалѣ мѣстный уѣздный начальникъ (маіоръ Здоренко), ненавидимый туземцами за его вымогательства, найденъ былъ израненнымъ и ограбленнымъ. Обвинялись въ этомъ до 60 киргизъ и во главѣ ихъ маіоръ султанъ Тезекъ, у котораго найдены нѣкоторыя изъ украденныхъ вещей. На слѣдствіи одинъ казакъ сознался, что по приказанію уѣзднаго судьи, онъ подкинулъ вещи въ кибитку Тезека. А судья распорядился такъ съ цѣлію угодить ташкентской оффиціальной кликѣ, осужденіемъ за кражу и возстаніе противъ властей, любимца генерала Колпаковскаго, которому въ Ташкентѣ завидовали. Этого судью также суду не предали, а только перевели на ту же должность въ Ходжентъ (т. II стр. 250). О Колзаковѣ, Бекчуринѣ и другихъ пощаженныхъ Кауфманомъ говорено уже выше.

Мирная дѣятельность Кауфмана такимъ образомъ достаточно обрисована не съ одной только казовой стороны, и потому выводъ сдѣлать читателю не трудно.

ГЛАВА XIV.

Назначеніе Черняева генералъ-губернаторомъ 25-го мая 1882 года. Отдѣленіе Семирѣчья. Уничтоженіе аральской флотиліи, публичной библіотеки, химической лабораторіи, школы шелководства, хлопковой фермы, питомника Ново-Маргелана. Упраздненіе техническаго надзора за ирригаціей и организаціонной коммиссіи Кураминскаго уѣзда. Никольскій поселокъ. Искандеръ-арыкъ вел. кн. Николая Константиновича. Неожиданный отъѣздъ Черняева въ Астрахань по новому пути къ Мертвому Култуку. Телеграмма государя. Смѣна Черняева 21-го февраля 1884 года. Побѣгъ 45 арестантовъ. Ген.-адъют. Розенбахъ возстановляетъ разрушенное Черняевымъ. Новое положеніе 1886 года. Мѣры къ лѣсонасажденію. Обзоръ административной дѣятельности. Обводненіе Голодной степи. Работы вел. кн. Николая Константиновича. Аму-дарьинская флотилія. Воскрешеніе Аральской. Затрудненія съ Афганистаномъ. Смерть бухарскаго эмира. Занятіе Чарджуя и Керки. Безпорядки въ Афганистанѣ. Смѣна Розенбаха 28-го октября 1889 г. Баронъ Вревскій. Дѣятельность флотиліи. Желѣзная дорога. Кадры. Земледѣліе. Промыслы. Первая перепись.

Смерть Кауфмана застала покорителя Ташкента генералъ-маіоромъ не у дѣлъ. Многіе считали смѣну его въ 1866 году вопіющею несправедливостію. Дѣйствія его въ Сербіи нисколько не помрачили его славы, не смотря на нападки „Голоса“. Императоръ Александръ III благоволилъ къ Черняеву, когда былъ еще наслѣдникомъ престола, и помогалъ ему матеріально въ изданіи газеты „Русскій Міръ“, боровшейся съ Милютинымъ. Скобелевъ затмилъ было Черняева на нѣсколько лѣтъ, но теперь его не было на свѣтѣ и народныя симпатіи возвратились къ старому герою. Поэтому вѣсть о назначеніи его генералъ-губернаторомъ Туркестанскаго края встрѣчена была весьма сочувственно. Черняевъ былъ произведенъ въ ген.-лейтенанты, а приказъ о новомъ назначеніи его состоялся 25-го мая 1882 года. Колпаковскій былъ значительно старше его, Абрамовъ тоже давно перегналъ своего бывшаго начальника и покровителя. Въ видахъ справедливости къ заслугамъ Колпаковскаго рѣшено образовать для него новое „Степное“ генералъ-губернаторство, съ центромъ въ Омскѣ, выдѣливъ въ составъ его Семирѣченскую область изъ Туркестанскаго края. Оффиціальнымъ предлогомъ было сосредоточеніе всѣхъ политическихъ отношеній къ Китаю, по западной его границѣ, въ однѣхъ рукахъ. Но тогда слѣдовало бы присоединить къ „степямъ“ и Фергану, а то благодаря ея сосѣдству съ Китаемъ, политическія отношенія къ нему оставались все-таки и въ рукахъ туркестанскаго генералъ-губернатора. Мы

увидимъ впослѣдствіи, что въ 1898 году Семирѣчье опять возвратилось въ лоно Туркестанскаго края, съ изъятіемъ изъ вѣдѣнія министерства внутреннихъ дѣлъ и подчиненіемъ военному министру. опять примкнуло къ „боевому округу“.

Черняевъ ѣхалъ съ надеждами наверстать потерянное въ невольномъ бездѣйствіи время, подновить поблекшіе лавры, догнать сверстниковъ... Первые удары должна была вынести Бухара, затѣмъ Хива, которымъ не слѣдовало, по его мнѣнію, сохранять кажущуюся независимость. Потомъ пришла бы очередь Афганистана, въ виду явной неблагодарности эмира Абдуррахмана, столько лѣтъ гостившаго у насъ, а теперь не пускавшаго къ себѣ ни одного русскаго... Соображенія о томъ, что къ этому онъ принужденъ мирнымъ договоромъ съ англичанами, которые мстили намъ за совѣты русскихъ пословъ не пускать въ Кабулъ ихъ посольства,—въ расчетъ не принимались.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, вслѣдствіе преувеличенныхъ слуховъ о безпорядкахъ и злоупотребленіяхъ военно-народной администраціи, раскрытыхъ еще при Кауфманѣ, съ непонятною для посторонникъ снисходительностію, по отношенію къ нѣкоторымъ виновнымъ, Черняевъ думалъ, что ему придется имѣть дѣло съ кандидатами на каторгу, и потому просилъ назначить ревизію. Мы видѣли, что ревизоромъ назначенъ былъ Гирсъ.

Черняевъ прибылъ въ Ташкентъ 8 октября, а Гирсъ 9 ноября. Первымъ дѣломъ Черняева было учрежденіе 26 октября коммиссіи объ упраздненіи Аральской флотиліи, что и совершилось 7 апрѣля 1883 г.; пароходы рѣшено продать въ ломъ. Главнымъ доводомъ противъ флотиліи было то, что казенное пароходство мѣшаетъ развитію частнаго, стоитъ до 200.000 въ годъ, а пользы приноситъ мало. Нашлись въ Москвѣ предприниматели, обѣщавшіе учредить частное пароходство, но требовали казенную субсидію. Поэтому вопросъ объ упраздненіи флотиліи рѣшенъ былъ Черняевымъ ранѣе прибытія въ край. При этомъ однако забыто было то важное обстоятельство, что обѣ главныя рѣки края часто мѣняютъ свои фарватеры, мелѣютъ періодически, въ зависимости отъ таянія снѣговъ въ горахъ и что мели перебрасываются съ мѣста на мѣсто... Поэтому даже мелко сидящіе пароходы должны были ходить ощупью и только днемъ,—пасажиры безпрестанно высаживались на берегъ и тащили пароходы бичевою черезъ такія неожиданныя препятствія, такъ что оказывалось, что не пароходъ везетъ пасажировъ, а наоборотъ: они везутъ пароходъ! При такихъ условіяхъ срочное пароходство немыслимо.

Частная компанія требовала 300.000 субсидіи въ годъ, сверхъ платы за перевозку казенныхъ грузовъ; такимъ образомъ это обошлось бы казнѣ несравненно дороже уничтоженной флотиліи,

а потому представленія Черняева въ благопріятномъ для компаніи смыслѣ были отвергнуты. Выиграли при этомъ только интендантскіе подрядчики на перевозку грузовъ... Еще въ проѣздъ свой черезъ Казалинскъ въ концѣ сентября, Черняевъ приказалъ флотиліи больше не плавать. Кстати, почти половина офицеровъ, именно 6 изъ 14 была тогда подъ судомъ за разныя провинности... Въ Перовскѣ онъ приказалъ г. Бродовскому производившему слѣдствіе, о побояхъ нанесенныхъ уѣздному начальнику при выборахъ, прекратить дѣло, а главному подсудимому далъ золотую медаль, за старыя заслуги...

Замѣтивъ, что большая часть преступленій въ войскахъ падаетъ на побѣги и кражи, Черняевъ отдалъ 29 ноября 1882 года приказъ, въ которомъ объяснилъ это явленіе тѣмъ, что солдату одѣться не во что, а второсрочную одежду на руки ему не выдадутъ, держатъ въ цейхгаузѣ, 3-го срока нѣтъ вовсе и не можетъ его быть, вслѣдствіе непродолжительности самой службы... а за неряшество взыскиваютъ. Остается либо бѣжать, либо украсть, чтобы завести собственную форменную одежду. Приведенъ въ подтвержденіе анекдотъ о томъ, какъ однажды какой-то „инспектирующій начальникъ, между прочими вопросами, спросилъ одного солдата: въ чемъ онъ долженъ будетъ идти въ безсрочный отпускъ?—то нижній чинъ ему отвѣчалъ: „голымъ! если не справлю собственной одежды“. Поэтому предписывалось: 1) не позволять нижнимъ чинамъ на свой счетъ покупать одежду; 2) выдать на руки второсрочную, а если заведется и 3 срокъ, то лишь тогда разрѣшается 2 срокъ отобрать и спрятать въ цейхаузъ; 3) увольняемымъ въ запасъ выдавать вполнѣ приличную одежду, соотвѣтствующую времени года.

Едва ли однако недостаткомъ одежды можно объяснить прискорбный случай въ Казалинскѣ, гдѣ въ 1882 г. трое рядовыхъ лин. баталіона убили, съ цѣлію грабежа, плацъ-адьютанта шт. капитана Шишкевича и всю его семью...

Прибывшему вмѣстѣ съ Черняевымъ въ качествѣ старшаго чиновника особыхъ порученій подполковнику Крестовскому, какъ литератору, поручено было осмотрѣть публичную библіотеку и представить докладъ о томъ, насколько она удовлетворяетъ своему назначенію и заслуживаетъ ли дальнѣйшей поддержки. Крестовскій нашелъ, что публика читаетъ только пустяки, да и читателей мало. Въ результатѣ: приказъ 11 декабря 1882 года, въ которомъ между прочимъ сказано, что библіотека усвоила направленіе, которое „нимало не соотвѣтствуетъ с е р ь е з н ы м ъ и п о л е з н ы м ъ цѣлямъ“, а потому и предписывается закрыть ее... Насколько основателенъ такой поводъ и такое омаровское распоряженіе, можно видѣть изъ того, что въ это время библіотека имѣла болѣе 13.000 томовъ, въ томъ числѣ: 1) научнаго содер-

жанія съ азіатскимъ отдѣломъ 9184 тома, 2) военно-историческаго и военно-научнаго—2496 томовъ; 3) классическіе писатели русскіе и иностранные и сочиненія учебнаго характера представлены были 846 томами, наконецъ 4) беллетристики—515 томовъ.

Итакъ, серьезныхъ и полезныхъ книгъ было 12.526 томовъ, а пустяковъ, если называть такъ повѣсти и романы, всего только 515 томовъ!

По отчетамъ библіотеки за 1880 годъ, ежегодно отпускалось подписчикамъ на домъ болѣе 6.000 томовъ, въ читальной залѣ безплатно пользовалось журналами и газетами до 6.000 посѣтителей. Несомнѣнно, что академикъ Миддендорфъ, посѣтившій край въ 1878 году, понималъ сколько-нибудь толкъ въ книгахъ, пожалуй, не уступалъ въ этомъ отношеніи ни Крестовскому, ни Черняеву, а въ своихъ „Очеркахъ Ферганской долины“ онъ отозвался о ташкентской библіотекѣ, какъ объ „образцовой, единственной въ своемъ родѣ“. Такую-то рѣдкостную вещь Черняевъ упразднилъ, запретилъ выписывать журналы на 1883 годъ и разсовалъ книги по разнымъ мѣстамъ: 1-ю категорію въ музей, 2-ю въ окружной штабъ, 3-ю въ учительскую семинарію и гимназіи, 4-ю въ госпиталь и лазареты для развлеченія больнымъ. Вскорѣ затѣмъ книги публичной библіотеки стали появляться и на базарѣ... Особеннымъ благословеніемъ судьбы считалось въ то время и то, что Черняевъ попросту не велѣлъ сжечь всѣ книги, какъ историческій Омаръ.

Въ виду того, что такое распоряженіе наиболѣе возмутило нашу печать, Черняевъ счелъ нужнымъ оправдаться и послѣ смѣны своей напечаталъ въ „Новомъ Времени“ (1885 г. № 3,490) письмо въ редакцію, въ которомъ увѣрялъ, будто библіотеки онъ вовсе не закрывалъ, а только перенесъ ее въ новое помѣщеніе, болѣе центральное, и соединилъ ее съ музеемъ въ казенномъ домѣ, занятомъ „совершенно излишнимъ учрежденіемъ“ (т. е. лабораторіей). Однако въ приказѣ его прямо сказано о закрытіи, а раздача книгъ въ разныя учрежденія, изъ коихъ потомъ и получить ихъ обратно не удалось, — ясно изобличаетъ автора письма въ уклоненіи отъ истины...

Въ томъ же письмѣ Черняевъ упоминаетъ, что въ концѣ 1882 года, вступивъ въ управленіе краемъ, онъ осмотрѣлъ ферму шелководства за городомъ и не нашелъ тамъ ни шелку, ни червей. Но это неудивительно, такъ какъ къ зимѣ никто червей и не выводитъ: вѣдь листья тутоваго дерева, конечно, опадаютъ и кормить червей будетъ нечѣмъ. Въ заключеніе онъ называетъ разгромъ, имъ произведенный, расчисткой нивы отъ сорныхъ травъ!

Въ разрядъ сорныхъ травъ попали: школа шелководства,

хлопковая ферма, химическая лабораторія, техническій надзоръ за ирригаціей, организаціонная коммиссія Кураминскаго уѣзда, питомникъ Нов. Маргелана и проч. Лабораторія упразднена приказомъ 20 декабря 1882 года; всѣ ея аппараты распредѣлены между медицинскимъ, инженернымъ и учебнымъ вѣдомствами, а только химиковъ въ этихъ вѣдомствахъ не было; имущество, переданное въ названныя вѣдомства, стоило 7,600 р. Однако настойчивыя представленія военно-медицинскаго инспектора Суворова о совершенной невозможности обойтись безъ лабораторіи, пробудили сознаніе въ опрометчивости ея упраздненія...

19 января 1883 состоялся новый приказъ объ учрежденіи лабораторіи при госпиталѣ, а 19 ноября 1883 года, разрѣшено этой лабораторіи производить, по прежнему, всѣ работы, какія поручались ей. Другими словами, она была возстановлена, но только въ тѣснотѣ и нищетѣ. Только черезъ 5 лѣтъ, въ 1888 году приборы и препараты ея были возвращены изъ учительской семинаріи, а также изъ инженернаго вѣдомства, но все это, на три четверти, было поломано и перебито...

Одна эта исторія съ лабораторіей достаточно указываетъ необдуманность затѣянной ломки всего, что сдѣлано при Кауфманѣ и что сломать было можно.

Вскорѣ выборный ташкентскій городской голова Максимовичъ попалъ подъ судъ; заступившій его мѣсто кандидатъ былъ въ постоянныхъ отлучкахъ, и потому Черняевъ назначилъ головою с а р т а! Сартамъ же поручилъ онъ завѣдывать ирригаціей... Это еще не могло отразиться неблагопріятно въ Ташкентскомъ уѣздѣ, гдѣ это дѣло достаточно упорядочено и гдѣ гидравлическія сооруженія довольно просты; но въ Самаркандѣ, гдѣ надо думать не объ одной Зеравшанской долинѣ, а еще о Бухарѣ, точно также въ Ферганѣ, гдѣ близость горъ, питающихъ арыки, требуетъ, во-первыхъ, общаго распорядителя, а отъ него, кромѣ техническихъ знаній, требуетъ еще находчивости, быстроты дѣйствій, извѣстной степени вліятельности среди русской администраціи и т. д.,—тутъ ставить сарта во главѣ дѣла было крайне странно. Поэтому въ Самаркандѣ дѣло снова оставлено было въ русскихъ рукахъ,—по представленію мѣстнаго губернатора. При сартахъ-мирабахъ вода по нѣсколько недѣль не доходила въ русскія части Самарканда и Катты-кургана: воду спускали выше и затопляли поля, а русскіе безъ воды. Что касается Ферганы, то, казалось бы, достаточнымъ предостереженіемъ отъ опрометчивыхъ рѣшеній должна была служить катастрофа 1881 года, когда главная артерія всей оросительной системы — Кара-дарья размыла плотины и прорвалась въ большой каналъ Мусульманъ-кулъ, оставивъ прежнее русло. Весь 1882 годъ ушелъ на устройство новаго канала, чтобы воротить рѣку въ старое ложе. Сдать дѣло

въ такомъ положеніи въ руки сартовъ значило бы признаться въ несостоятельности русскихъ техниковъ — и въ превосходствѣ туземныхъ самоучекъ. Мы приводили, въ своемъ мѣстѣ, неудачи нашихъ, также въ сущности доморощенныхъ гидротехниковъ, достаточно осрамившихъ, въ глазахъ туземцевъ, русскую науку. Черняевъ имѣлъ основаніе не вѣрить имъ и потому упразднилъ и ферганскаго ирригатора.

Кара-дарья весьма быстра и возни съ ней много; это не Чирчикъ: она безпрестанно мѣняетъ русло, — то ближе къ правому, то къ лѣвому берегу, и тогда по одной сторонѣ ея наводненіе, по другой — безводіе; приходится регулировать выпускъ ея водъ въ главные каналы, и вотъ тутъ-то и нуженъ главный распорядитель: когда воды мало, надо подпрудить, когда много, — надо строить отбивныя плотины. Работы, такъ сказать, а в р а л ь н ы я,— этотъ морской терминъ лучше всего подходитъ къ опредѣленію той спѣшности и напряженности общей энергіи, какая требуется по командѣ „всѣ на верхъ“, когда грозитъ бѣда. Надобно, чтобы распорядитель имѣлъ сильную власть и чтобы его слушались безпрекословно. Отдавая такое дѣло въ руки сарта, надо дать ему власть ханскаго бека, подчинить ему всѣхъ волостныхъ въ окрестностяхъ канала, словомъ: сдѣлать его уѣзднымъ начальникомъ. Полумѣры тутъ не годятся. Фергана сильно пострадала отъ остановки работъ по возстановленію прежнихъ каналовъ, такъ какъ всякое промедленіе ухудшало съ каждымъ днемъ положеніе дѣла.

Въ 1883 году начатыя Колпаковскимъ сокращенія и переформированія войскъ шли своимъ чередомъ. Такъ, два Оренбургскихъ казачьихъ полка №№ 3 и 5 переведены въ четырехсотенный составъ, и значитъ, 4 сотни спущены въ войско.

Четыре линейныхъ баталіона приведены въ 4-ротный составъ, а изъ ихъ пятыхъ ротъ сформированъ новый баталіонъ № 18. Наконецъ, 1-я конная батарея Оренбургскаго войска отправлена въ Оренбургъ.

Только двумъ кауфманскимъ мѣропріятіямъ посчастливилось: строительному комитету да Никольскому поселку. Комитетъ былъ учрежденъ въ 1877 году, какъ техническое бюро при генералъ-губернаторѣ, для разсмотрѣнія проектовъ и смѣтъ. Чтобы не посылать ничего этого въ Петербургъ, гдѣ при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ былъ учрежденъ, передъ этимъ, техническо-строительный комитетъ, Черняевъ расширилъ полномочія комитета, придавъ ему и права распорядительныя. Комитетъ не только самъ составлялъ проекты и смѣты, но самъ же повѣрялъ ихъ, самъ ассигновывалъ суммы на постройки, самъ строилъ и самъ принималъ отъ своихъ сочленовъ постройки въ казну! По ревизіи Гирса, весь комитетъ былъ преданъ суду, но благополучно вы-

шелъ оправданнымъ. Замѣтимъ однако, что ревизія, учитывая каждый грошъ, по постройкѣ какой-нибудь ничтожной станціи, не коснулась вовсе постройки собора, а съ цоколемъ зарыты въ землю 70,000 лишнихъ. Когда вмѣсто Малова предсѣдателемъ строительной коммиссіи назначенъ былъ генералъ маіоръ Николаевъ, то при повѣркѣ счетовъ оказалось, что стоимость цоколя съ заготовленнымъ и принятымъ кирпичемъ не превышала 23,000 р.; ухлопано же на это 93,000... Гирсъ просмотрѣлъ дѣло и отложилъ его въ сторону...

Въ 1880 году нѣсколько отставныхъ и запасныхъ нижнихъ чиновъ подали прошеніе объ отводѣ имъ подъ Ташкентомъ участка земли Шоръ-тюбе, гдѣ въ 1865 году Черняевъ разбилъ коканскаго регента Алимкула. Земля прежде принадлежала коканской казнѣ, и по взятіи Ташкента всѣ ханскія земли объявлены были казенными. Надзора однако за ними не было и постепенно ее стали захватывать сарты и киргизы, никого не спрашиваясь и даже не давая знать никому о своемъ благопріобрѣтеніи... Русскихъ за это предавали суду, а туземцевъ оставляли въ покоѣ. Захваты усилились въ особенности тогда, когда сарты прослышали о намѣреніи начальства отвести здѣсь участокъ подъ русское поселеніе. Когда произведена была съемка, то здѣсь оказалось до 3,300 десятинъ удобной земли, но только на 900 десятинъ изъ нихъ не предъявлено претензіи со стороны сартовъ и киргизовъ, а 2,400 они считали своею собственностію. Вслѣдствіе противодѣйствія разныхъ министерствъ, вопросъ о правахъ землевладѣнія, разработанный въ проектахъ Кауфмана, остался въ хаотическомъ состояніи, и потому туземцы опирались и на русскую 10-лѣтнюю давность, и на свое мусульманское право оживленія земли! Сначала хотѣли было просто согнать захватчиковъ съ казенной земли, но потомъ рѣшили обмѣнять обработанные участки на другіе свободные, неподалеку. За курганчи, т. е. постройки и насаженныя деревья, имъ заплатили, да еще простили недоимку въ 6,200 р. Такимъ образомъ захватчики оказались въ прямомъ барышѣ *).

Такъ какъ побѣда надъ Алимкуломъ случилась 9-го мая, на лѣтняго Николу, то солдатскій поселокъ рѣшено назвать Никольскимъ. Основанъ онъ въ 1881 году, по каналу Карасу; но мѣсто выбрали низменное, болотистое, единственно ради черняевскаго бугра, съ котораго генералъ руководилъ боемъ въ 1865 г. Требовалось много труда и денегъ, чтобы осушить низину. Охотниковъ селиться здѣсь нашлось всего только 17 семей, которыя и получили по 9 десятинъ.

На бугрѣ заложена церковь. Съ пріѣздомъ Черняева образо-

*) Е. Смирновъ стр. 82—86.

вана была особая коммиссія: рѣшено допустить въ Никольское и крестьянъ-переселенцевъ. Коммиссія тратила деньги довольно простодушно и потому въ 1884 году, послѣ смѣны Черняева, была закрыта военнымъ губернаторомъ ген. Гродековымъ, исправлявшимъ должность генералъ-губернатора до пріѣзда ген.-адъют. Розенбаха.

Селеніе перенесено на новое мѣсто, болѣе высокое и здоровое, по арыку Ялангачъ, гдѣ и заложено окончательно 9 мая 1884 года. Все дѣло обошлось казнѣ почти въ 30.000 р., — тогда какъ на остальныя шесть русскихъ селеній въ Сыръ-дарьинской области, съ 1879 по 1885 годъ выдано всего 8.700 р.; колоніи меннонитовъ обошлись почти въ 5.800 р.

Благодаря такой роскоши, Никольское стало быстро населяться, не смотря даже на то, что новымъ поселенцамъ надѣлъ уменьшенъ на половину, т. е. до $4^1/_2$ десятинъ. Къ концу 1885 года въ немъ было уже 117 дворовъ, съ населеніемъ въ 547 душъ.

Въ 1883 г. на Памиръ отправилась, въ концѣ мая, ученая экспедиція изъ шт.-кап. Путяты, какъ географа, класснаго топографа Бендерскаго и горнаго инженера Иванова, съ конвоемъ изъ 12 казаковъ, съ прислугой изъ туземцевъ. Всего 60 коней. Начавъ съ Оша, экспедиція 3 мѣсяца не спускалась ниже 10.000 футъ, страдая отъ недостатка топлива и припасовъ. Волненія въ Шугнанѣ и Ваханѣ, по поводу присоединенія ихъ къ Афганистану, и подозрительность китайцевъ, затрудняли дѣло. Въ Сарыколѣ чуть не дошло до берданокъ. Однако Путята опредѣлилъ 12 астрономическихъ пунктовъ (кругомъ Пистора и перевозкой хронометровъ). Въ Ташъ-Курганѣ и Юль-Мазарѣ произведена связь съ англійскими астрономическими работами. Высота 79 точекъ опредѣлена барометромъ. 10 горныхъ вершинъ засѣчены кипрегелемъ. Рекогносцировкой захвачено до 47.000 квадр. верстъ. Ивановъ опредѣлилъ до 300 высотъ.

Изъ созидательныхъ работъ при Черняевѣ, кромѣ излюбленнаго памятника его побѣды, т. е. Никольскаго, можно упомянуть только о постройкѣ въ 1883 году телеграфной линіи между Казалинскомъ и Орскомъ, черезъ пустыню Кара-кумъ,—но тутъ онъ ничему помѣшать и не могъ.

Въ томъ же году, начатое при Колпаковскомъ, сокращеніе войскъ, закончено спускомъ 1 конной Оренбургской батареи и 4 казачьихъ сотенъ; сокращено 684 чел., а всего съ прежними 5.058 человѣкъ. Однако шумъ, поднятый англичанами, изъ-за разграниченія Закаспійской области съ Афганистаномъ, положилъ предѣлъ дальнѣйшимъ сокращеніямъ войскъ. Всего въ Туркестанскомъ округѣ по штату полагалось 29.479 чел. къ 1 января 1884 г. Резервы были слабы, ибо запасныхъ числилось къ этому времени всего 1.056 чел.

На уменьшеніе дефицита, вліяло гораздо больше отдѣленіе Семирѣчья, чѣмъ такія сокращенія.

Однако при немъ началась безкорыстная дѣятельность великаго князя Николая Константиновича, по орошенію безводныхъ пространствъ на собственныя средства его высочества. Еще въ 1881 году, бывшее ирригаціонное управленіе Кураминскаго уѣзда произвело изысканія и составило проектъ орошенія 16.000 безплодныхъ десятинъ земли, къ сѣверу отъ Ташкента, для чего предполагалось провести каналъ отъ р. Чирчика черезъ степь на западъ до почтовой станціи Шарапхана, въ 63 верстахъ отъ Ташкента, и здѣсь соединить каналъ съ р. Келесомъ. Длина канала была бы въ 120 верстъ; расходы опредѣлены въ 130.000 руб. За неимѣніемъ денегъ, а главное, за стремленіемъ Колпаковскаго къ сбереженію каждой свободной копѣйки, дѣло это осталось подъ сукномъ.

Великій князь предложилъ свои средства и свой трудъ, отказываясь въ то же время отъ своихъ правъ на оживленную землю въ пользу казны. На это послѣдовало высочайшее соизволеніе въ 1883 году, по представленію Черняева, и работы начались туземнымъ способомъ. По мѣрѣ движенія работъ, орошаемыя земли тотчасъ занимались жителями, участвовавшими въ работахъ. Къ осени 1885 года арыкъ, названный въ честь императора Александра III—Искандеровскимъ, былъ оконченъ на протяженіи 50 верстъ до стараго, заброшеннаго канала Шадманъ, куда первая пробная вода изъ Чирчика была спущена въ сентябрѣ и благополучно дошла до р. Келеса, верстахъ въ 3 ниже почтовой станціи Акъ-джаръ.

Голова арыка или водопріемникъ изъ р. Чирчика выведена близъ сел. Чимбайлыкъ, въ 50 верстахъ отъ Ташкента. Арыкъ нѣсколько разъ осматривался инженерами, найденъ вполнѣ удовлетворительнымъ и принятъ въ казну окончательно въ 1889 году.

Впервые въ Средней Азіи появился „казенный арыкъ“, а земли имъ орошаемыя оказались захваченными не только рабочими, но и посторонними туземцами. Кому поправлять арыкъ ежегодно, кому платить арыкъ-аксакалу и его помощникамъ, какъ быть съ захватившими землю?

Рѣшено такъ: расходы по содержанію арыка въ исправности отнести на счетъ пользующихся его водою; ремонтъ сдать съ торговъ; захватчикамъ объявить, что до 1-го января 1890 года они должны платить по 3 р. за десятину, а затѣмъ земли будутъ сдаваться въ аренду съ торговъ участками въ 100 десятинъ. Плата была ничтожная и потому всѣ захватчики остались на мѣстахъ. Съемка показала, что орошенныхъ земель получилось 4,140 десятинъ; изъ нихъ подъ русскій поселокъ, названный Троицкимъ

отведено было 1,340 десятинъ, по 10 на каждую семью, которая пожелаетъ здѣсь селиться.

Остальная земля не въ состояніи окупить расходовъ по содержанію арыка въ исправности (до 5.330 р. въ годъ съ аксакалами).

Если казна продолжитъ арыкъ, не спуская воды въ Шадманъ, согласно проекту, до ст. Шарапхана, то оросительная способность системы дойдетъ до 40.000 десятинъ, и тогда дѣло будетъ представлять выгоды не однимъ туземцамъ, но и казнѣ *).

Въ 1883 году, какъ извѣстно, совершилось священное коронованіе императора Александра III. Черняевъ вызванъ на коронацію не былъ, но благовременно, хотя и негласно, уѣхалъ изъ края. Онъ считалъ свое присутствіе въ Москвѣ совершенно необходимымъ для безопасности государя, къ которому былъ очень привязанъ. Почему-то ему казалось, что анархисты затѣваютъ какую-то махинацію, и надѣялся на свой авторитетъ въ Москвѣ.

Никто не зналъ, куда онъ уѣхалъ, знали, что на Казалинскъ, но оттуда можно проѣхать либо прямо на Оренбургъ, либо свернуть на Хиву.

Приказа отдано не было; никого вмѣсто себя Черняевъ не назначилъ; оставилъ только нѣсколько своихъ бланковъ начальнику штаба ген.-м. Новицкому. Это однако не помѣшало ему отдавать приказы и самому съ дороги. Вышла слѣдующая путаница:

15-го апрѣля издается въ Ташкентѣ приказъ № 130 за подписью Черняева, а 19-го апрѣля № 152 въ Петроалександровскѣ, за его же подписью; затѣмъ 21-го апрѣля № 131 опять въ Ташкентѣ, 21 и 31 мая №№ 150 и 152 тоже въ Ташкентѣ. Затѣмъ перерывъ до 10-го іюня, и съ этого времени отдаются уже не приказы, а приказанія за подписью Новицкаго. Затѣмъ появляется № 153 отъ 22-го сентября опять въ Ташкентѣ за подписью Черняева. Можно думать, что онъ воротился въ Ташкентъ. Но 2-го ноября Новицкій объявляетъ еще приказъ по округу, отданный Черняевымъ 24-го октября № 21. Затѣмъ идутъ приказы за подписью Черняева за сентябрь и октябрь въ перебивку. Такъ что трудно сказать, гдѣ былъ въ это время Черняевъ. 9-го ноября Новицкій командированъ въ Петербургъ и вмѣсто него назначенъ Разгоновъ. Вѣроятно, Черняевъ вернулся только къ своимъ именинамъ, т. е. къ 8 ноября. Слѣдовъ въ архивахъ нѣтъ.

Мы говорили въ своемъ мѣстѣ, что въ Петроалександровскѣ къ нему являлся одинъ изъ мервскихъ хановъ, Кара-Кулъ, съ просьбой назначить имъ хивинца въ правители, и что Черняевъ на это соизволилъ. Говорили также, что отсюда онъ поѣхалъ къ Мертвому Култуку открывать новый путь, по которому ходили уже караваны купцовъ Ванюшиныхъ съ 1878 года. До-

*) Н. Дингельштедтъ, стр. 179—189; Е. Смирновъ, стр. 126—128.

ѣхавъ въ коляскѣ до бухты Айракты, Черняевъ не нашелъ здѣсь парохода, о которомъ телеграфировалъ изъ Казалинска заранѣе, и сѣлъ на рыбачье суденушко. Пароходъ встрѣтилъ его въ морѣ и доставилъ въ Астрахань. Отсюда онъ послалъ государю поздравительную телеграмму съ торжествомъ священнаго коронованія и донесеніемъ объ открытомъ имъ новомъ кратчайшемъ пути изъ Средней Азіи въ Россію. Государь отвѣтилъ телеграммой, благодарилъ за поздравленіе, а на счетъ новаго пути изволилъ выразиться: „искренно радуюсь извѣстію, что Россія стала ближе къ Средней Азіи, надѣюсь, что новый кратчайшій путь оживитъ торговлю и свяжетъ окраину интересомъ общимъ съ центромъ".

Объ этомъ объявлено въ приказѣ по округу 21-го мая за № 150, о которомъ мы упоминали выше. Все-таки Черняеву удалось побывать въ Москвѣ и Петербургѣ нѣсколько дней.

Итакъ, въ то время, когда именемъ командующаго войсками и за его подписью отдавались приказы по округу въ Ташкентѣ, онъ самъ былъ внѣ округа—въ Астрахани!

Примѣръ рѣдкостный...

16-го іюня 1883 года Черняевъ телеграфировалъ изъ Петербурга о высылкѣ въ гл. штабъ инвентаря всего имущества Аральской флотиліи, которое „должно быть передано въ видѣ преміи предпринимателямъ пароходства по Аму-дарьѣ".

Сверхъ того имъ предложено было 150 тыс. въ годъ субсидіи. Конкурентами были Синельниковъ, Подольскій и Рос. Общ. транспортированія кладей. Они требовали однако 300 тыс. субсидіи. Тогда рѣшено сдать всѣ суда въ аренду частнымъ лицамъ на 24 года, а запасы Казалинскаго порта уступить по заготовительнымъ цѣнамъ. Въ случаѣ гибели баржи взыскать за нее 500 р.; за пароходъ—3000 р.

Охотниковъ однако не нашлось и потому брезенты, канаты, цѣпи, якоря и т. п. были переданы въ интендантство, артиллерійскій арсеналъ и инженерное вѣдомство; мебель съ пароходовъ передана въ квартиру коменданта и въ офицерское собраніе Казалинска. Хранитель портоваго имущества подпоруч. Румсъ (изъ матросовъ) раздавалъ всѣмъ знакомымъ посуду, столовое бѣлье... Всѣ шли въ портъ, какъ въ свой сундукъ, и брали, что хотѣли *).

Машины были разобраны, а суда вытащены на берегъ, гдѣ терпѣливо ржавѣли и гнили. „Самаркандъ" лежалъ на днѣ... Въ 1887 году его пробовали разобрать, истратили 640 р. на инструменты и рабочихъ, а вынутыя части продали съ аукціона за 6 р. 33 коп.! Въ 1889 г. на аукціонахъ въ Казалѣ, Перовскѣ и Таш-

*) Дѣло № 1 штаба округа по морскому отдѣленію л. 25.

кентѣ за него предлагали 250 р. Въ 1890 г. рѣка отошла и пароходъ остался въ землѣ... Никто не покупаетъ.

Послѣднимъ распоряженіемъ Черняева было учрежденіе 29-го декабря 1883 года комитета по сооруженію памятника убитымъ при штурмѣ Ташкента. Предсѣдателемъ назначенъ протоіерей Маловъ.

Присоединеніе Мерва 31-го января 1884 г. и происки Англіи, подстрекавшей афганцевъ къ отпору, возбудили въ Черняевѣ воинственные замыслы. Въ телеграммахъ своихъ онъ доказывалъ необходимость наступленія на Афганистанъ; но послѣ одной такой телеграммы, посланной мимо военнаго министра, онъ былъ, 21-го февраля 1884 года, назначенъ членомъ военнаго совѣта, а его мѣсто заступилъ генералъ-адъютантъ Розенбахъ...

Такъ кончилась безпокойная дѣятельность Черняева, значительно помрачившая его прежнюю славу.

За мѣсяцъ до этой перемѣны, 21-го января, учреждена была въ Петербургѣ коммиссія, подъ предсѣдательствомъ ген.-адъют. Игнатьева, для разсмотрѣнія послѣдняго кауфманскаго проекта въ связи съ представленнымъ ревизіонною коммиссіей Гирса. Генералъ Розенбахъ участвовалъ въ работахъ коммиссіи Игнатьева въ теченіе $2^1/_2$ мѣсяцевъ, для ознакомленія съ краемъ.

23-го мая Розенбахъ прибылъ въ Ташкентъ. За мѣсяцъ до его пріѣзда, 24-го апрѣля, случилось слѣдующее непріятное происшествіе: партія изъ 59 арестантовъ, подъ конвоемъ 27 рядовыхъ, остановилась на ночлегъ въ караванъ-сараѣ подъ Чимкентомъ, на станціи Беглербекъ; въ 6 час. вечера арестанты выстроены на повѣрку и, воспользовавшись ротозѣйствомъ конвойныхъ, бросились на нихъ, отняли 3 ружья и вступили въ бой... Два солдата были ранены, но зато 7 арестантовъ заколото... Остальные выскочили изъ караванъ-сарая и бросились кто куда, пользуясь гористою мѣстностью. 13 арестантовъ было убито въ преслѣдованіи, 1 взятъ въ горахъ съ тремя штыковыми ранами, 24 пойманы не были; только 14 чел. не воспользовались случаемъ и остались на ночлегѣ.

Въ концѣ октября Розенбахъ получилъ, для разсмотрѣнія, проектъ коммиссіи Игнатьева и, не ожидая утвержденія проекта въ законодательномъ порядкѣ, ввелъ новыя правила для выборовъ должностныхъ лицъ туземной администраціи: народъ выбираетъ 4 кандидатовъ въ волостные, 3 кандидатовъ въ казіи и 2 въ біи, а русская власть утверждаетъ, кого сочтетъ наиболѣе подходящимъ; прежде же проникали не лучшіе, а болѣе ловкіе.

Выборы назначаются разъ въ 5 лѣтъ.

На должности по военно-народному управленію рѣшено отдавать преимущество знающимъ туземныя нарѣчія. Запрещено чи-

намъ этого управленія занимать деньги у подчиненныхъ имъ туземцевъ.

Затѣмъ отмѣнены широкія права, данныя Черняевымъ строительному комитету, который поставленъ въ рамки, указанныя ему Кауфманомъ.

2-го августа публичная библіотека вновь открыта; сдѣлано распоряженіе о возвращеніи въ нее розданныхъ Черняевымъ книгъ, а Межову предложено продолжать его „Туркестанскій Сборникъ", который къ концу 1885 года, состоялъ уже изъ 370 томовъ. Все-таки много книгъ не вернулось въ библіотеку... Довольно печальная память о Черняевѣ...

Найдя ташкентскую городскую думу не отвѣчающей своему назначенію, городскую кассу въ нищенскомъ положеніи, множество недоимокъ, а городъ грязнымъ и убогимъ, Розенбахъ возстановилъ мѣру Кауфмана и поручилъ, согласно ходатайству Гродекова, должность городского головы —начальнику города Ташкента. Дѣла быстро поправились: старыя недоимки взысканы, старые долги думы уплачены. Вмѣстѣ съ тѣмъ, во всемъ краѣ запрещено выдавать ссуды изъ городскихъ суммъ частнымъ лицамъ и чиновникамъ.

Познакомившись лично, на мѣстѣ, съ бѣдствіями населенія Ферганы изъ-за разстройства ирригаціонной системы Кара-дарьи, Розенбахъ возстановилъ съ 1-го января 1885 года, упраздненную Черняевымъ должность завѣдывающаго ирригаціей, придавъ ему помощника. Однако, съемка системы Мусульманъ-кула показала, что воротить Кара-дарью въ прежнее русло теперь уже невозможно. Приходилось спасать другіе каналы. Работы производились подъ личнымъ руководствомъ ферганскаго воен. губернатора ген.-м. Иванова и кончены до наступленія половодья.

Открыты ссудныя кассы, до пріѣзда Розенбаха, по распоряженію Гродекова: Ауліеатинская и Кураминская, а при Розенбахѣ: Перовская, Чимкентская, Казалинская, Ходжентская, Самаркандская, Катты-Курганская, Пенджикентская, Наманганская и Амударьинская. Капиталъ ихъ равнялся 230,000 р.

Запрещено устанавливать какіе бы то ни было новые сборы съ народа, кромѣ существующихъ уже на содержаніе туземной администраціи, оспопрививаніе и народное образованіе.

Затѣмъ, въ томъ же 1884 году, Розенбахъ возстановилъ упраздненныя Черняевымъ хлопковую ферму и школу шелководства, подъ именемъ опытной хлопковой плантаціи и гренажной при ней станціи. Благодаря поддержкѣ новаго генералъ губернатора, посѣвы американскаго хлопчатника, занимавшія при Черняевѣ, въ 1883 г., всего нѣсколько десятинъ,—распространились въ 1884 г. уже на 450 десятинъ, а въ 1885 году въ одномъ Кураминскомъ уѣздѣ занято было подъ него 1,100 десятинъ!

Дефицитъ 1883 года въ 3,721,000 р. уменьшился въ 1884 на 1,036,000 р., т. е., на 28%, не смотря на афганскія осложненія.

Въ этомъ году ожидалась война съ Афганистаномъ и потому состоялось высочайшее повелѣніе: 1) задержать весной запасныхъ, 2) упразднить двѣ команды: Ташкентскую и Пенджикентскую; остальныя сократить на 526 чел. 3) Оставшихся за этими сокращеніями 1200 чел. передать въ 4-й стрѣлковый и 7-й линейный баталіоны, назначенные въ походъ; 4) четыре мѣстныя бригады подчинить военнымъ губернаторамъ, кромѣ 1-й, которую подчинить нач. штаба округа, и 3-й—начальнику Аму-дарьинскаго отдѣла.

Число запасныхъ, однако, уменьшилось на 87 чел., которые ушли въ Россію, опасаясь вызова на войну... На лицо осталось 988 чел.

Сформировано 3 новыхъ батареи. 17-й лин. баталіонъ отправленъ въ Мервъ.

Упраздненная флотилія воскресла: спущенъ на воду паровой барказъ „Обручевъ“ осенью 1884 года и плавалъ между Казалинскомъ и Перовскомъ. Но Сыръ-дарья значительно обмелѣла, такъ какъ масса воды прорвалась въ Яны-дарью. Поэтому „Обручевъ“ сдѣлалъ только одинъ рейсъ въ Перовскъ и обратно. Но съ этихъ поръ пароходы флотиліи ежегодно плавали, пока не заведена была новая флотилія Аму-дарьинская.

Такимъ образомъ и это черняевское упраздненіе было отмѣнено требованіями времени.

Въ маѣ 1885 года, по ходатайству Розенбаха, мин. финансовъ разрѣшилъ для Самарканда переводы черезъ казначейство на Петербургъ, Москву и Нижній Новгородъ частныхъ денежныхъ суммъ.

Получивъ на заключеніе изъ главнаго штаба ходатайство Черняева о сложеніи, по манифесту 1883 года, недоимокъ въ 470,823 р., Розенбахъ ознакомился на мѣстѣ съ этимъ вопросомъ и нашелъ, что недоимки эти произошли, во-первыхъ, отъ растратъ сборщиковъ, уѣздныхъ начальниковъ и другихъ ловкихъ людей, во-вторыхъ, отъ поздняго утвержденія раскладки податей на 1882 годъ, по винѣ высшихъ представителей администраціи, такъ что подати 1882 года стали взыскиваться только въ 1883; въ Ферганѣ, кромѣ того, поздно окончились организаціонныя работы, а въ Кураминскомъ уѣздѣ просто бездѣйствовала уѣздная администрація. Поэтому Розенбахъ не поддержалъ ходатайства Черняева, и недоимки, достигавшія при немъ къ 1 января 1883 года, до 2,240,116 р., были низведены, къ 1 марта 1885 г., до цифры въ 574, 412 р. Доходы края равнялись: въ 1887 году—5,085,418 р., а въ 1888 г. 5,159,575 р.

Вопреки мнѣнія Гирса и Черняева о вредѣ задуманнаго Кауф-

маномъ преобразованія податной системы, Розенбахъ раздѣлялъ взглядъ большинства коммиссіи графа Игнатьева, что это преобразованіе было несомнѣнно выгодно „для интересовъ государственнаго казначейства“, и потому отмѣна Черняевымъ, въ 1882 году, „по представленію ревизовавшаго край тайнаго совѣтника Гирса“, начатыхъ только что работъ въ Сыръ-дарьинской области, для точнаго измѣренія земель и опредѣленія ихъ доходности, нанесла прямой ущербъ казнѣ.

Такой выводъ коммиссіи графа Игнатьева служитъ лучшимъ отвѣтомъ, въ защиту Кауфмана, и на разсужденія несогласныхъ съ нимъ министровъ. Работы возобновлены только въ 1887 году за позднимъ прибытіемъ землемѣровъ, выписанныхъ изъ Россіи.

Таможенный надзоръ, введенный въ 1881 году Колпаковскимъ, требовалъ усиленія и разработки въ подробностяхъ; поэтому министръ финансовъ затребовалъ отъ Розенбаха свѣдѣній по вопросамъ: 1) слѣдуетъ ли запретить ко ввозу всѣ иностранные товары кромѣ чая, индиго и кисеи? 2) взимать ли пошлину съ допущенныхъ ко ввозу предметовъ въ кредитныхъ рубляхъ, какъ установилъ Колпаковскій, или въ золотой валютѣ? 3) можно-ли ожидать подчиненія видамъ нашей торговой политики со стороны Бухары и Хивы? 4) въ какихъ пунктахъ нуженъ усиленный надзоръ по большей доступности ихъ для водворенія контрабанды, 5) по какимъ путямъ идетъ преимущественно торговое движеніе изъ Средней Азіи въ Россію?

Пока собирались эти свѣдѣнія, Розенбахъ былъ вызванъ въ Петербургъ для участія въ дѣлѣ окончательной разработки, въ законодательномъ порядкѣ, проекта положенія объ управленіи Туркестанскаго края, въ соединенныхъ департаментахъ государственнаго совѣта. Розенбахъ занятъ былъ этимъ дѣломъ съ 12 ноября 1885 по 20 апрѣля 1886 года. Онъ имѣлъ довольно рѣдкое счастіе видѣть, что въ окончательномъ результатѣ почти всѣ его представленія были одобрены. Проектъ былъ утвержденъ государемъ 12 іюня 1886 года и введенъ въ дѣйствіе съ 1 января 1887 г.

Ходжентскій уѣздъ и прежній Джизакскій отошли къ Самаркандской области, Туркестанскій упраздненъ, Кураминскій названъ Ташкентскимъ. Введены участковые пристава; учреждены кочевыя волости съ названіями не по киргизскимъ родамъ, а по урочищамъ зимовокъ. Получилось меньше волостей, туземная администрація стала дешевле, а главное—старыя историческія имена, понемногу, исчезаютъ изъ обращенія.

Не касаясь остальныхъ подробностей новаго положенія, скажемъ только, что отнынѣ генералъ-губернаторъ пересталъ быть самодержцемъ: ему приданъ совѣтъ, въ составъ котораго, кромѣ

губернатора и начальниковъ окружныхъ управленій, входятъ еще областной прокуроръ и предсѣдатель областного суда.

Въ 1884 году Розенбахъ учредилъ волостныя школы, съ программой приходскихъ училищъ; въ азіятской части г. Ташкента учреждена школа для обученія грамотѣ русской и туземной.

Въ 1885 г. открыто въ Кураминскомъ уѣздѣ 2, въ Казалинскомъ—1 волостная школа; въ Перовскомъ же дѣйствовало 432 кочевыхъ школы съ 1,400 учениковъ.

Въ Ташкентѣ купецъ Сеидъ-Гани, сынъ извѣстнаго Сеидъ-Азима, уступилъ подъ школу половину своего дома. Въ Бискентѣ, одними изъ первыхъ, поступили въ школу сыновья Якубъ-бека кашгарскаго.

Съ 1885 года открыты питомники въ 15-ти мѣстахъ, но случившаяся тогда засуха, а въ 1886 г. потопъ отъ разлива сократили число ихъ до 9, изъ нихъ по одному въ Перовскѣ, Джулекѣ и Кармакчи, а 6—въ волостяхъ.

Въ Казалинскѣ разведенъ садъ на 10-ти десятинахъ и 2 питомника на почтовыхъ станціяхъ. Киргизы начали также разводить сады на своихъ зимовкахъ и строить сакли изъ кирпича.

Въ 1885 году, къ сѣверу отъ Туркестана, для затѣненія ключей, разведенъ лѣсокъ на 10-ти десятинахъ; въ 1887 г. Чимкентъ также развелъ садъ на 10-ти десятинахъ.

Въ Зеравшанскомъ округѣ туземцы, по приказу начальства, начали съ 1872 года посадку по дорогамъ и арыкамъ простого тала или ивы, самаго выгоднаго для нихъ дерева, потому что ежегодная обрубка вѣтвей даетъ имъ и топливо, и фашинникъ, и прутья для корзинъ. Однако проѣзжіе на базаръ туземцы мало церемонились съ молодякомъ, выламывали палки, а не то рубили для топлива на ночлегахъ. Пришлось учредить караулы, которые и сберегли $^4/_5$ всѣхъ саженцевъ придорожныхъ до трехлѣтняго возраста, когда ломать ихъ стало трудно и караулы стали не нужны.

Сажали и тутовое дерево, но за ягоды, служащія тѣмъ же проѣзжимъ не только лакомствомъ, но и пищей (съ лепешками), и за пользу, какую оно приноситъ шелководству, дерево это пользуется особымъ почетомъ и потому караула не требовалось.

Въ 1877 году Розенбахъ отмѣнилъ доставшуюся намъ по наслѣдству отъ хановъ пошлину, въ 30% съ цѣны, продаваемаго на базарахъ тополеваго бревна, въ виду того, что народъ избѣгалъ продавать строевой тополь, переставъ дѣлать новыя насажденія, а привозилъ на базары безпошлинную горную арчу, истребляя лѣса. Эта мѣра тотчасъ отразилась на усиленной посадкѣ деревьевъ и теперь вся долина Зеравшана представляетъ собой сплошной садъ. Въ Самаркандѣ до этого года заведены

были уже, стараніями губернатора Королькова,- хлопковая плантація, опытный садъ и древесный питомникъ.

Съ 1880 года начаты были горныя лѣсонасажденія Каратюбинское и Ачалыкское, каждое въ 10 десятинъ. Къ 1886 году, первое раздвинуто уже на 300 десятинъ, другія посадки заняли 150 досятинъ. По склонамъ горъ, на горизонтальныхъ террассахъ, новые лѣса задерживали снѣгъ; стремительность весеннихъ потоковъ уменьшилась, а воды прибавилось замѣтно. Сажали бѣлую акацію да айлантусъ; породы крѣпкія, растутъ быстро. Въ Каттыкурганскомъ уѣздѣ сажали мелкими участками, не болѣе 1 десятины, а въ общемъ, это составило 630 десятинъ; въ Джизакскомъ уѣздѣ посажено 10 десятинъ. Всего 1090 десят. Полоть и пропахивать надо было эти лѣсонасажденія 6—8 лѣтъ, такъ что десятина обходилась во 100 рублей... Къ 1894 году, подъ Самаркандомъ красовалось уже 572 десятины новаго лѣса.

Въ Ферганѣ посадка деревъ по дорогамъ и арыкамъ начата съ 1887 года.

Дикорастущихъ лѣсовъ считалось тамъ въ 1892 году до 333,000 десятинъ, причемъ грецкій орѣхъ занималъ 93 т., арча 83 т., фисташка 36 т., ель и пихта 9 т., береза 5 т., ясень 4 т., фруктовыя 103 тысячи.

Лесовая почва Туркестана, т. е. мергелевый суглинокъ или ж е л т о з е м ъ, какъ прозвалъ эту почву академикъ Миддендорфъ, отличается замѣчательнымъ плодородіемъ. Извѣстна басня о снятой и приставленной къ забору оглоблѣ, пока чинили тарантасъ: тотчасъ она пустила корни, на другой день она пустила листву, а на третій принесла соотвѣтствующій плодъ — маленькій тарантасикъ! Но отъ такихъ враговъ, какъ скотъ, невозбранно пасущійся въ лѣсахъ, какъ пастухи, да угольщики,—не устоитъ никакое плодородіе.

Уголь требуется въ огромныхъ количествахъ, а съ появленіемъ русскихъ самоваровъ—спросъ усилился. Самоваръ требуетъ тонкаго угля, по размѣрамъ трубы, а потому стали жечь фисташковое дерево, которое не образуетъ толстыхъ стволовъ.

Академикъ Миддендорфъ, путешествуя по Ферганѣ, осматривалъ выски, спускавшіеся съ горъ и нашелъ обугленныя полѣнья не толще 2-хъ дюймовъ. „Мы сдѣлали очень пріятное открытіе“,—говоритъ онъ и предлагаетъ не только не запрещать, „а д а ж е п о о щ р я т ь исключительное пережиганье плодовыхъ деревьевъ на уголь“. Конечно, низкорослыя и тонкія фруктовыя деревья не такъ отѣняютъ, не такъ задерживаютъ снѣгъ, какъ орѣхъ, арча и другія деревья, но все-таки на уголь ихъ тратить не расчетъ; достаточно для самоваровъ и грѣлокъ одного тала. Вотъ что слѣдуетъ поощрять, а наши лѣсонасадители гонятъ иву за ея нечистоплотность, т. е. за соръ во время цвѣтенія. Дерево не прихотливое и терпѣливое: всякій колъ, вбитый весною, дастъ уже къ осени тѣнь, а черезъ

3 года доходъ; тогда какъ акація, айлантусъ и другіе соперники его растутъ медленно и дохода почти не даютъ.

Американскаго хлопка снято въ 1885 году въ Сыръ-дарьинской области 425,000 пудовъ; вывезено чистаго 30 т. пуд., въ 1886 до 60 т. пуд., въ 1887 до 212 т., въ 1888 до 250 т., въ 1889 до 294 т., въ 1890 до 288 т., въ 1891 до 171 т.; въ Самаркандской области дѣло шло скачками: напримѣръ, въ 1890 снято до 284,000 пуд., въ 1892 до 1.194,000 пуд., потомъ уменьшилось на 72 т. пудовъ, а въ 1894 снято только до 554,000 пуд. Зато Фергана пошла быстрыми шагами: въ 1887 снято только 23,000 пуд. въ 1889 г. 1.091,000; въ 1893 до 4.057,000, а въ 1896 до 4.767,000 пуд. Послѣ очистки вѣсъ уменьшается на $^2/_3$ и, значитъ, чистаго хлопка въ 1896 году Фергана получила 1.590,000 пудовъ.

Гренажная станція въ Ташкентѣ, по указаніямъ московскихъ фабрикантовъ, стремилась сначала возродить лучшія расы шелкопряда: хивинскую и варданзи бухарскую; но 10,000 червей не дали ни одной бабочки въ 1885 году; работу кончили въ 46 дней тогда какъ французская раса въ 32 дня, а слѣдовательно, кормъ на 14 дней дешевле, но въ два года эту расу убила флачиденца Осталась одна гибридная порода и потому въ 1887 году выписана была грена: миланская, гибридная сюзани, японская зеленая и китайская бѣлая. Лучшими вышли: миланская и японская. Для распространенія выводимой въ Ташкентѣ грены, учреждены были второстепенныя гренажныя станціи въ г. Нов. Маргеланѣ, Самаркандѣ и Петро-Александровскѣ, подъ наблюденіемъ мѣстныхъ врачей, согласившихся заняться этимъ, за небольшое вознагражденіе.

Русская колонизація, въ 16-ти назначенныхъ для того пунктахъ Сыръ-дарьинской области, шла довольно успѣшно: въ 1885 г. переселенцевъ водворено было 315 семей въ 1886 г. 474, а въ 1887 г. 217; всего 1,006 семей въ 4,996 душъ; изъ нихъ 66% крестьянъ, 27% запасныхъ солдатъ и 7% мѣщанъ. Подготовлено еще 14 пунктовъ на 900 семей. Замѣчено при этомъ, что много переселенцевъ явилось изъ Семирѣченской области, такъ какъ тамъ кончился для нихъ льготный срокъ отъ повинностей; они и надѣялись получить въ Сыръ-дарьинской области новую льготу! Розенбахъ распорядился воспретить пріемъ такихъ переселенцевъ.

Ссудныя кассы, при уѣздныхъ управленіяхъ Сыръ-дарьинской области, очищенныя отъ злоупотребленій ревизіей Гирса, имѣли къ 1887 году 106,833 р. и выдавали только мелкія ссуды отъ 10 до 50 р. по 6% годовыхъ. Капиталъ росъ медленно и черезъ 8 лѣтъ къ 1-му янв. 1895 г. достигъ цифры 161,263 р. Въ 1884 году открыты, сверхъ того, кассы въ Самаркандской области и въ г. Наманганѣ Ферганской области,—всего 11 кассъ съ капиталомъ въ 230,000 р.

Запасные хлѣбные магазины заведены: по одному въ Ауліеата и Туркестанѣ и 7 въ Казалинскомъ уѣздѣ.

Съ 1-го окт. 1887 года, организованы, во всѣхъ областяхъ, статистическіе комитеты. Для предохраненія виноградниковъ отъ занесенія филоксеры, Розенбахъ ходатайствовалъ о безусловномъ запрещеніи ввоза въ край черенковъ виноградной лозы, откуда бы то ни было. Выписана американская плодосушилка, для введенія огневой сушки плодовъ, вмѣсто туземнаго способа вяленія на солнцѣ подъ пылью и мухами... Въ 1885 и 86 годахъ устроены были въ Ташкентѣ сельско-хозяйственныя выставки, а 1888 году отправлена въ Петербургъ, для русскаго отдѣла Копенгагенской выставки, коллекція туркестанскихъ издѣлій.

Изъ 25 нефтяныхъ участковъ Ферганы, объявленныхъ казенными, 4 были сданы въ аренду еще въ 1883 году; Розенбахъ назначилъ въ 1887 году новые торги и сдалъ еще 7. Добыча керосина, асфальта и горнаго воска впрочемъ едва удовлетворяетъ даже мѣстныхъ потребителей, а большинство арендаторовъ довольствуются чисто хищническимъ веденіемъ дѣла. Поэтому Розенбахъ установилъ впредь отдавать въ аренду, на короткій срокъ, отъ 1 до 3 лѣтъ, лишь собираніе выходящей на поверхность нефти и горнаго воска, на оставшихся свободныхъ участкахъ.

При Розенбахѣ Закаспійская желѣзная дорога доведена до Самарканда и произвела большой переворотъ: прежде черезъ Казалинскъ шло въ Россію до 322,000 пудовъ товара, а въ 1888 только 55,700 пуд.; въ 1889 черезъ Казалу двинуто до 58,000 пуд., а черезъ Самаркандъ болѣе 487,000 пудовъ.

Мы говорили въ своемъ мѣстѣ о движеніи песковъ къ Джизаку, вслѣдствіе истребленія саксаула въ Кизилъ-кумской степи. Сверхъ запрещенія, Розенбахъ установилъ, по соглашенію съ министромъ финансовъ, конфискацію вывозимаго за границу угля, вмѣстѣ съ верблюдами, лошадьми и ослами, на которыхъ уголь перевозится.

Въ 1886 г. въ Ферганѣ устроено, въ семи городахъ, 5 городскихъ больницъ и 2 пріемныхъ покоя. Открыты также амбулаторныя лечебницы для туземныхъ женщинъ и дѣтей: въ Самаркандѣ, Ходжентѣ, Коканѣ и Андижанѣ, по образцу устроенной уже въ Ташкентѣ двумя женщинами-врачами въ 1883 году. Перебывало въ нихъ до 1888 года 33,184 женщинъ и дѣтей. Посѣщеній было 70,714, т. е. по 2 на каждую особу.

11 іюля 1888 года освященъ Ташкентскій соборъ епископомъ Неофитомъ. Изъ частныхъ предпріятій, возникшихъ при Розенбахѣ, заслуживаютъ упоминанія: конскіе заводы купца Иванова, въ 7 верстахъ отъ Ауліеата, и Сеидъ Гани Азимбаева, подъ Ташкентомъ. Но самымъ крупнымъ являются начатыя въ 1886 году,

великимъ княземъ Николаемъ Константиновичемъ, работы по орошенію Голодной степи.

Почтовый трактъ изъ Ташкента въ Самаркандъ, начиная отъ Чиназа на Сыръ-дарьѣ до Джизака, пролегаетъ по пустынѣ, гдѣ подъ особыми куполообразными древними постройками сердабами собирается дождевая вода и снѣгъ, падающія черезъ круглыя отверстія куполовъ въ ямы. Лошадей вводятъ для водопоя въ эти ямы; поэтому вода загажена до отвратительности... Этою водою должны довольствоваться и люди. Запаса воды у путешественниковъ, изъ Сыръ-дарьи или изъ ручьевъ подъ Джизакомъ, не всегда хватаетъ на весь путь, и потому мысль объ артезіанскихъ колодцахъ была совершенно естественна. Правда, при этомъ мечтали даже объ орошеніи степи. Приступили къ работѣ еще въ 1882 г. на срединѣ пути между Чиназомъ и Джизакомъ, на станціи Мурзарабатъ. Пробили скважину на 64 сажени глубины, дошли до прѣсной воды, но фонтана не получили; приходилось извлекать, воду какимъ-нибудь механическимъ приспособленіемъ. Скоро однако вмѣсто прѣсной, явилась солоноватая вода, а по мѣрѣ засоренія дна скважины она становилась все хуже, выщелачивая подпочву.

Весьма кстати прибылъ въ Ташкентъ, по ошибкѣ отправителей, вѣтряный двигатель, выписанный въ 1882 году, по приказанію Черняева для Перовскаго уѣзда. „Вѣтродуй“, какъ его прозвали здѣсь, былъ поломанъ. Починили и поставили его въ Мурзарабатѣ надъ артезіанскимъ, будто бы, колодцемъ. Все хорошо, только вѣтра здѣсь почти никогда не бываетъ. Въ 1885 году выписаны были три малыхъ насоса; при маломъ вѣтрѣ два изъ нихъ могли дѣйствовать и давали до 700 ведеръ въ часъ горько-соленой воды, достаточной для поливки только четверти десятины... Развели рядомъ маленькую рощу, чтобы вода даромъ не пропадала. Но какъ и малаго вѣтра дожидаться случается весьма долго, то поставленъ и ручной насосъ, дающій до 100 ведеръ въ часъ, при одномъ смѣнномъ рабочемъ, и 250 ведеръ, при 2 смѣнныхъ попарно.

Такимъ образомъ надежды орошать степь артезіанскими колодцами не оправдались; даже и для питья людямъ воды не добились. Денегъ же на орошеніе арыками не было; работы Ульянова были брошены.

Изъ древнихъ, давно заброшенныхъ капаловъ сохранились слѣды двухъ: Тюя-тартара, выведеннаго изъ р. Зеравшана, черезъ арыкъ Булунгуръ, существующій и донынѣ, и каналъ Урумбай, выведенный изъ р. Сыра, въ 50 верстахъ отъ Чиназа. Тюя-тартаръ несъ воду черезъ Тамерлановы ворота, захватывалъ здѣсь рѣчку Санзаръ или Джиланъ-уты и выходилъ въ Голодную степь. Слѣды идутъ почти до самого Сыра. Возобновить его не трудно,

да только онъ и заброшенъ, очевидно, потому, что воды Зеравшана и такъ не хватаетъ для Бухары. Урумбай шелъ почти параллельно р. Сыру, постепенно отклоняясь въ степь, и только возлѣ Чиназа поворачивалъ круче. Возобновить его также не трудно, но, конечно, славы меньше. Полагаютъ, что земледѣліе погибло здѣсь при нашествіи монголовъ и узбековъ лѣтъ 600 тому назадъ, что, однако, мало вѣроятно, въ виду достаточной яркости слѣдовъ арыка.

Чего стоитъ проведеніе новаго канала, мы видѣли по неудачному опыту Кауфмана. Кураминскій уѣздъ выставлялъ 23,000 рабочихъ (по 1 со двора) на 10 дней, Ходжентскій 20,000 на 10 дней, г. Ташкентъ 10,000 на 14 дней, не считая переѣздовъ ихъ. Рабочіе получали, вмѣсто 5 копѣекъ, марку, за которую могли получать отъ подрядчика хлѣбъ, мясо и табакъ. Но сверхъ того, уѣзды и городъ платили своимъ рабочимъ по 60 к. въ день. Такимъ образомъ Кураминскій уѣздъ обложенъ былъ дополнительною податью въ 13,800 р. въ годъ, Ходжентскій—въ 12,000, а г. Ташкентъ—въ 8,400 р. *).

Весьма возможно, что одною изъ причинъ громаднаго превышенія смѣтной разцѣнки версты канала, была слабая подготовка строителя. Ульяновъ былъ офицеромъ одного изъ линейныхъ баталіоновъ, слушавшій курсъ въ технологическомъ институтѣ. Инженеръ путей сообщенія былъ бы, безъ сомнѣнія, болѣе пригоденъ на это дѣло, такъ какъ земляныя работы составляютъ одну изъ главныхъ спеціальностей его. Самъ Ульяновъ, на третій годъ послѣ начатія работъ, просилъ командировать его въ Ломбардію и Южную Францію для изученія, не по однимъ руководствамъ, но и на практикѣ, ирригаціонныхъ сооруженій. „Тѣ сравнительно ничтожныя свѣдѣнія, которыми я обладаю, по моему мнѣнію, для дѣла этого недостаточны“,—писалъ онъ въ своемъ рапортѣ военному губернатору Сыръ-дарьинской области отъ 20 іюля 1875 года за № 38.

Несмотря на такое позднее сознаніе въ своей несостоятельности, Ульяновъ спокойно продолжалъ работы, хотя въ Ломбардію и Францію доучиваться его не посылали. Грозившіе впереди милліоны и сомнѣніе въ удачѣ предпріятія заставили остановить работы на 13-й верстѣ.

На помощь правительству явился великій князь Николай Константиновичъ. Изучивъ рѣку Сыръ, на поворотѣ ея къ сѣверу, между Ходжентомъ и Чиназомъ, его высочество нашелъ, что рѣка эта отдѣляетъ въ этомъ мѣстѣ горы Моголъ-тау отъ Туркестанскаго хребта и въ 20 верстахъ ниже Ходжента, между се-

*) Дингельштедтъ не упоминаетъ о такомъ налогѣ, но самъ Ульяновъ утверждаетъ это, да кромѣ того, ходжентцы отказывались жертвовать на телеграфъ именно потому, что и такъ платятъ на Донгузъ-арыкъ.

леніями Кошъ-Тегермень и Беговатъ перекатывается черезъ каменистые пороги, которые составляютъ какъ бы природную плотину, держатъ воду рѣки на высокомъ уровнѣ и даютъ ей сильное паденіе до аршина на версту. Здѣсь, выше Беговата, верстахъ въ семи, великій князь и выбралъ мѣсто для устройства водопріемника.

Работы начались въ 1886 году. Первымъ дѣломъ устроена дамба въ рѣкѣ, параллельно берегу и въ разстояніи отъ него на 20—25 саженъ. Въ основаніе спущены огромныя камышевыя фашины, набитыя камнями (карабуры), діаметромъ до сажени, а длиною въ 3 и 4 сажени. Поверхъ фашинъ наваленъ камень. Ниже водопріемника выведенъ каналъ, также параллельно рѣкѣ, чтобы не уклоняться сначала отъ направленія струи, во избѣжаніе разлива, и чтобы подольше сохранить силу напора Каналъ отдѣленъ также длинною дамбой. Ширина канала по дну мѣняется здѣсь отъ 3 до 6 саженъ. Пройдя Беговатъ, каналъ вступаетъ уже въ Голодную степь и съуживается до 1 сажени по дну, а затѣмъ до $1^1/_2$ аршина. На 24-й верстѣ, онъ минуетъ уже всѣ возвышенности степной окраины; выемки оканчиваются и каналъ выходитъ на поверхность степи. Уклонъ его—полсажени на 10 верстъ; скорость—2 фута; въ половодье можетъ дать до 686 кубическихъ фута воды въ 1 секунду, т. е. оросить до 69,000 десятинъ. Выемка земли облегчается древнимъ туземнымъ способомъ: роютъ неглубокую канаву и пускаютъ въ нее воду изъ готоваго уже участка канала; вода стремительно врывается и размываетъ канаву, углубляя и расширяя профиль ея. Это значительно сокращаетъ работу, а стало быть, и расходы. Ежегодно великій князь тратилъ на это дѣло до 100,000 р. и, значитъ, до 1-го января 1899 года затратилъ уже 1.200,000 р.

Сначала выведенъ былъ, какъ сказано, новый каналъ отъ Бегоратскихъ пороговъ, но потомъ работы были перенесены выше, не доходя версты до сел. Кошъ-Тегермень, гдѣ поперекъ Сыръ-дарьи была накидана, изъ рванаго порохомъ камня, отбивная плотина. Начавъ ее отъ *праваго* берега и доведя до середины рѣки, получили напоръ струи къ *лѣвому* берегу, откуда и выведенъ каналъ „Бухаръ-арыкъ“. Названіе это дано по способу работы на бухарскій ладъ. Впослѣдствіи, когда эта работа была брошена, и разработана одна нижняя вѣтвь канала по хивинскому способу, каналъ этотъ названъ былъ „Хивинскимъ“, а когда работы увѣнчались успѣхомъ, великій князь переименовалъ его въ „каналъ императора Николая I“. Въ сентябрѣ 1890 г. тогдашній министръ финансовъ Вышнеградскій, осмотрѣвъ и одобривъ работы, отпустилъ великому князю 100,000 р. въ два раза,—въ 1891 и 1892 годахъ. Для окончанія работъ надо было всего 443,000 р., но пожалѣвъ на этотъ разъ денегъ, великій князь остановилъ работы

и повелъ одну нижнюю вѣтвь. Голову новаго арыка вывели изъ рукава Сыръ-дарьи въ 1½ верстахъ выше Беговата. На это пошли остатки отъ данныхъ казною 100,000 р. (немного болѣе 20,000 р.).

Генералъ Духовской обратилъ особое вниманіе на работы великаго князя и поручилъ начальнику управленія земледѣліемъ и государственными имуществами Раднеру составить проектъ дальнѣйшаго развитія работъ. Тотъ предложилъ оросить на первый разъ 45,000 десятинъ между Сыромъ, главнымъ каналомъ и линіей желѣзной дороги. Изъ Петербурга прислана была партія инженеръ-технолога Елистратова, для осмотра работъ и ихъ оцѣнки. Работы свои партія эта начала съ 16-го августа 1898 г. и нашла, что у Беговата вдоль лѣваго берега тянутся 4 острова, какъ готовая параллельная плотина, готовый водопріемникъ; отсюда вода бѣжитъ струею въ 240 кубич. футъ въ секунду; каналъ идетъ сначала вдоль берега рѣки и лишь въ 14-ти верстахъ отъ Никольскаго поселка круто поворачиваетъ на западъ, въ глубь степи, и 44 версты идетъ прямой линіей, пересѣкая на 24-й верстѣ желѣзную дорогу. По пути онъ отдѣляетъ 3 распредѣлительныхъ канала. При поворотѣ въ степь расходъ воды равенъ 228,7 кубич. футъ въ секунду. Петропавловскій распредѣлитель,—самый большой, идетъ къ Романовскому и Надеждичскому поселкамъ и къ желѣзнодорожной станціи Малекъ. Если норма орошенія равна 1 кубич. футу воды на 30 десятинъ или 1 кубич. сажени на 10,000 десятинъ, то оросительная способность канала кругло равна 7000 десятинъ. Орошеніе можно начать съ 5 версты канала. Голова канала имѣетъ временный типъ и будетъ требовать ежегодно на починку отъ 4 до 10 и болѣе тысячъ рублей... Поселки: Конногвардейскій, Волынскій, Романовскій, Надеждинскій, Обѣтованный получаютъ воду изъ древняго „Окузъ-арыка“, куда вода доведена изъ Петропавловска за 20 верстъ. Первый, третій и пятый на 500 десятинъ, второй на 700, а четвертый на 800 десятинъ. Отъ Волынскаго моста распредѣлитель пойдетъ на 20 верстъ, для 2000 десятинъ. За линіей жел. дороги, черезъ 15 верстъ, пойдетъ еще распредѣлитель для 2000 десятинъ параллельно дорогѣ. Длина обѣихъ вѣтвей,—до 30 верстъ. Кругомъ участковъ вырыты водосборные арыки, для отработавшей и сбрасываемой воды. Ихъ всѣхъ 74 версты и 350 саженъ, а съ распредѣлителями всего вырыто 172 версты 50 саж.

Глубина слоя воды въ каналѣ равна полсажени, ширина по дну около 2-хъ саженъ.

Глубина слоя воды въ распредѣлителѣ = 1 аршину, ширина по дну около ⅖ саж.

Для регулированія притока воды изъ магистральнаго канала въ распредѣлители, устроенъ въ головѣ каждаго изъ нихъ деревянный шлюзъ. Всѣхъ пока 9.

По каналу великій князь устроилъ сначала 4 поселка: Надеждинскій, Николаевскій, Романовку и Запорожскій, для пришедшихъ къ нему на работы и оставшихся здѣсь навсегда. Въ Запорожскомъ устроено было 12 домовъ съ желѣзными крышами; здѣсь осѣли было неслужилые оренбургскіе казаки, въ числѣ 76 семей, въ 367 душъ, но потомъ перешли въ другіе поселки по тому же арыку, ближе къ работамъ.

Къ 1899 году, главный каналъ доведенъ до бывшей почтовой станціи Мурза-Рабатъ, гдѣ разлился въ котловинѣ, образовавъ большое озеро. Станція желѣзной дороги Малекъ построена на этомъ же арыкѣ, и паровозы пользуются даровою водой. Въ 1898 г. образована была коммиссія изъ спеціалистовъ, которая осмотрѣла готовый каналъ и признала годнымъ для пріема въ казну.

Не считая брошенныхъ работъ и цѣня однѣ производительныя работы великаго князя, коммиссія 1899 года оцѣнила ихъ въ 340,000 р., а за вычетомъ полученныхъ уже отъ казны 100,000, при пріемѣ работъ въ вѣдѣніе казны, рѣшено было уплатить великому князю только 240,000 р., да и то не наличными, а въ видѣ постройки для него дворца въ Голодной степи, близъ станціи Малекъ...

Въ видѣ куріоза слѣдуетъ упомянуть, что коммиссія забраковала каналъ Николая I, на томъ основаніи, что онъ веденъ съ разными уклонами и потому, если пустить воды больше, то она разорветъ берега. Поэтому каналъ Николая I останется только для орошенія середины Голодной степи за линіей желѣзной дороги, а до этой линіи надо прорыть новый каналъ... Кстати и голову канала возвести новую, тамъ, гдѣ русло рѣки и берега каменисты. Конечно, ужъ предохранительный шлюзъ будетъ изъ бутовой кладки, съ облицовкой камнемъ, на бетонномъ основаніи; затворы и глухіе щиты будутъ желѣзные. Сваи будутъ также желѣзныя полыя, а на нихъ чугунные башмаки. Ширина шлюза въ 32 пролета равна будетъ 20 саженямъ и дастъ по 4,76 кубич. сажени воды въ секунду, т. е. на 47,000 десятинъ. По берегу и дамбѣ будетъ сухая каменная облицовка по 30 саж. до шлюза. Водоспускъ или сбросный шлюзъ черезъ $2^1/_2$ версты, съ пролетомъ въ 8 саженъ на 4,75 куб. саж. воды въ секунду. Ширина главнаго канала по дну будетъ въ 13 саж., скорость до 3 фут. въ секунду.

У распредѣлителей шлюзы будутъ кирпичные на бетонномъ основаніи, а на второстепенныхъ, которые будутъ строить сами жители, для своихъ арыковъ,—шлюзы будутъ деревянные по 1-му на 200 десятинъ, а всего ихъ понадобится 225 штукъ. Все это обойдется казнѣ въ 2,250,000 р., для орошенія 45,000 десятинъ земли. Подъ хлопокъ полагаютъ пустить 12,500 десятинъ, а какъ каждая даетъ 17 пуд. чистаго хлопка, то получится всего 213,000 п., что при цѣнѣ въ 7 р. за пудъ—дастъ полтора милліона.

Итакъ, коммиссіи спеціалистовъ желательно произвести новыя работы, рядомъ съ великокняжескими, а между тѣмъ водою готоваго канала уже пользуются нѣсколько поселковъ; у станціи Малекъ видны посѣвы; вокругъ озера, возлѣ Мурзарабата осѣло немало киргизовъ, занявшихся посѣвами!

Относительно поселковъ слѣдуетъ сказать, что всѣ они болѣе или менѣе кочевые, въ зависимости отъ хода работъ у великаго князя. Способностей къ правильной колонизаціи незамѣтно. Земли для нихъ предназначено много, напримѣръ, въ Романовскомъ пришлось по 87 десятинъ удобной земли на дворъ или по 64 десятины на каждаго работника, а занята орошеніемъ только малая часть, да и та сдается чирикамъ, т. е. половинщикамъ-киргизамъ. Романовцы занялись скотоводствомъ и въ 1899 году выручили по 276 р. на дворъ за одно молоко. Администрація принимаетъ мѣры къ закрѣпленію непосѣдливыхъ жителей этихъ поселковъ въ сельскія общества, но съ прекращеніемъ работъ едва-ли можно поручиться, что эти жители не разбѣгутся.

Великій князь до сдачи своего канала въ казну жилъ на своемъ арыкѣ, въ Голодной степи, и зиму, и лѣто. Въ Ташкентъ почти не заглядывалъ вовсе. Казна несомнѣнно выиграетъ до 100.000 десятинъ оживленной земли. Если здѣсь установится, какъ предполагается, царство хлопка, то земля эта будетъ давать до 2.850.000 пудъ очищеннаго волокна, на 18 милліоновъ рублей. Какую цѣль преслѣдуетъ великій князь, ведя на свой счетъ такое грандіозное предпріятіе, тратя свои силы, здоровье, энергію, на этотъ египетскій, чисто каторжный трудъ? До сихъ поръ онъ не извлекалъ почти никакихъ матеріальныхъ выгодъ изъ своихъ оросительныхъ предпріятій: пользуется ими казна да жители, спѣшившіе захватить орошенныя земли... Все это похоже на добровольно наложенную на себя эпитимію.

Когда рѣшено было вести Закаспійскую желѣзную дорогу отъ Асхабада до рѣки Аму-дарьи и далѣе къ Самарканду, то въ виду затруднительности устройства постояннаго моста черезъ названную рѣку, безпрестанно мѣняющую свое русло, задумано было учредить аму-дарьинскую флотилію, во-первыхъ, для содержанія постоянной переправы у Чарджуя, а во-вторыхъ, для подвоза товаровъ къ этому пункту изъ Хивы и верхнихъ провинцій Бухары. На первый разъ довольствовались двумя пароходами и двумя баржами, которыя и заказаны въ Або. Сборку ихъ и починку управленіе желѣзной дороги брало на себя въ чарджуйскихъ мастерскихъ своихъ. Флотилію и предполагалось сначала подчинить управленію дороги, но какъ она будетъ плавать въ предѣлахъ Туркестанскаго округа, Бухары и Хивы, а дорога подчинена Кавказу, то во избѣжаніе разныхъ недоразумѣній рѣшено подчинить флотилію туркестанскому ген.-губернатору. Впослѣдствіи, въ

1894 г., начальникомъ флотиліи поступилъ „по вольному найму“ отставной контръ-адмиралъ Батуринъ.

При главномъ штабѣ учреждена была особая коммиссія, подъ предсѣдательствомъ ген. отъ инфантеріи Копьева, для разработки положенія о флотиліи. Она высчитала на годовое содержаніе офицеровъ и командъ 2-хъ пароходовъ и 2-хъ баржъ 30.000 р.; на нефтяное отопленіе 22.400 р.; на остальные расходы 4.089 р.; на запасные матеріалы для случайныхъ починокъ 6.370 р.; а всего 62.859 р. Постройка судовъ обходилась въ 355.000 р.; двѣ плавучія пристани, съ цистернами для нефти—въ 12.000 р. Пароходы заказаны въ 500 силъ каждый; баржи съ подъемною силою въ 10.000 пудовъ. Предѣлами плаванія назначены отъ Чарджуя внизъ до Петроалександровска, и вверхъ—до г. Керки 568 верстъ. Приравнивая флотилію къ желѣзной дорогѣ, коммиссія взяла цифры пассажировъ и грузовъ Закаспійской дороги, уменьшила ихъ на четверть въ виду того, что пароходы будутъ плавать не весь годъ, а только 9 мѣсяцевъ и высчитала, что пассажировъ будетъ 23.000, воинскихъ чиновъ до 8500, багажа до 7000 пуд., грузовъ казенныхъ—до 88.000 пуд., а частныхъ—до 966.000 пуд. и наконецъ скота до 700 штукъ. Поэтому доходъ флотиліи опредѣленъ до 119.000 р. въ годъ. Для рейсовъ по Аму-дарьѣ потребовалось 5 пристаней съ нефтью въ 131.582 р. Расходъ флотиліи высчитанъ поэтому въ 146.340 р. Какъ мало отвѣчали эти кабинетныя вычисленія дѣйствительности, видно изъ того, напримѣръ, что даже черезъ 8 лѣтъ, въ 1894 году, пароходы перевезли только 2600 пассажировъ, 90.000 п. казеннаго и 31.000 п. частнаго груза, выручивъ всего на все 14.073 рубля!

Между тѣмъ для постройки моста у Чарджуя командированы были къ строителю ген. Анненкову изъ 1-го понтоннаго баталіона (изъ Петербурга) 1 офицеръ и 22 понтонера, чрезъ Оренбургъ и Казалинскъ въ концѣ 1885 г. Офицеръ тотчасъ отправился изъ Казалинска въ Петроалександровскъ на баржѣ подъ парусами для пріемки отъ Общества транспортированія кладей, доставленныхъ туда канатовъ, 92 якорей (въ $2^1/_2$ пуда), 12 кошекъ—по пятнадцати фунтовъ, гвоздей и лопатъ.

5-го мая баржа отплыла отъ Косъ-Арала, 14 мая прибыла къ устью Аму-дарьи, а 29-го въ Нукусъ. Дальше однако идти не могла за сильнымъ встрѣчнымъ теченіемъ. Пробовала тянуться посредствомъ завозовъ, но это давало только 5 верстъ въ день. Поэтому баржу вытянули на берегъ подъ Нукусомъ, оставили при ней 5 человѣкъ караульныхъ, а мостовыя принадлежности отправили въ Чарджуй на хивинскихъ каюкахъ.

Въ это время англичане усиленно хлопотали возбудить столкновеніе между нами и афганцами; даже и послѣ разгрома афганскаго отряда при Кушкѣ, война казалась неизбѣжною, а по-

тому со стороны Туркестанскаго округа рѣшено было двинуть на Аму-дарью на границу Афганистана, для дѣйствій въ Чаръвилаетѣ, т. е. въ Афганскомъ Туркестанѣ достаточно сильный отрядъ. Надо было устроить переправу, а пароходы для Аму-дарьинской флотиліи даже и заказаны въ 1885 году еще не были. Пришлось снова воскрешать загубленную Черняевымъ Аральскую флотилію.

Въ это время на лицо состояли: барказъ „Обручевъ“ въ 12 силъ, пароходы: „Ташкентъ“ въ 35 силъ, „Перовскій“ въ 40 „Сыръ-Дарья“ и „Аралъ“. Слабосильность этихъ судовъ обусловливалась затруднительностію перевозки ихъ въ разобранномъ видѣ, изъ Петербурга, чрезъ всю Россію, а главное, черезъ зыбучіе пески Каракумовъ, когда желѣзныхъ дорогъ на большей части этого протяженія и въ поминѣ не было. Позже другихъ заказанный и потому болѣе сильный „Самаркандъ“, въ 70 силъ, затонулъ, какъ мы говорили въ своемъ мѣстѣ, и занесенъ пескомъ. По упраздненіи флотиліи, всѣ офицеры были отправлены къ мѣстамъ новыхъ назначеній. Изъ наличныхъ судовъ наиболѣе годнымъ казался „Ташкентъ“. Его и рѣшено употребить въ дѣло. Выписали изъ Петербурга штурманскаго подпоручика Романовича для командованія этимъ пароходомъ, но штурманъ не очень торопился и пріѣхалъ въ Казалинскъ позднею осенью. Между тѣмъ на баржу № 7 грузили: 12 шлюпокъ, 2 желѣзныхъ флашкоута. Мостъ предполагался между Керки и Патта-Гиссаромъ, на что бухарскій эмиръ и далъ свое согласіе. „Ташкентъ“ на пробѣ, при теченіи Сыра въ 3 фута въ секунду, далъ $6^1/_2$ верстъ въ часъ, а какъ Аму-дарья несетъ свои воды со скоростію въ $4^1/_2$ фут. въ секунду, то пароходъ безъ буксира дастъ только 3 версты, а съ баржей на буксирѣ всего 1 версту. Въ узинахъ скорость теченія больше, и пришлось бы тянуться бичевою...

Розенбахъ думалъ даже пустить пароходъ вверхъ по Аму безъ груза, съ цѣлію занять только лѣвый, т. е. афганскій берегъ рѣки, а мостовыя принадлежности, паромъ и канаты везти изъ Казалинска сухимъ путемъ; но въ виду приведенныхъ вычисленій, явилась мысль купить два быстроходныхъ барказа, такъ какъ къ зимѣ опасность столкновенія миновала. Осенью 1885 г. Розенбахъ вызванъ былъ въ Петербургъ, какъ мы говорили выше. Краемъ управлялъ въ его отсутствіе, ген. Гродековъ, который и послалъ въ Петербургъ свое предположеніе о покупкѣ двухъ барказовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ распорядился, чтобы пароходъ „Ташкентъ“ довелъ баржу № 7 только до Косъ-Арала и воротился въ Казалинскъ; а баржа подъ парусами пересѣкла бы море, вошла бы въ Аму-дарью и доставила бы грузъ въ Петроалександровскъ б и ч е в о ю, по вскрытіи рѣки. Это составило бы громадную экономію на саксаулѣ и обошлось бы всего въ 8.589 рублей,

Пароходъ „Ташкентъ“ былъ готовъ къ 10-му іюня, но все ждалъ злополучнаго штурмана, упуская драгоцѣнное время...

Только 26 октября онъ тронулся съ мѣста. Вѣтеръ и морозы, а затѣмъ открывшаяся течь задержали пароходъ, и только 6 ноября баржа вступила въ море; но 11-го вынуждена была возвратиться въ устье Сыра и зазимовала у Косъ-арала. Треть экипажа (21 чел.) оставлены на баржѣ, остальные 42 чел., 22 понтонера и 5 артиллеристовъ отправлены въ Казалинскъ.

Выписанъ былъ и другой офицеръ бывшей флотиліи капит. 2 ранга Брюховъ, на котораго и возложено было завѣдываніе судами флотиліи и снаряженіе ихъ въ случаѣ надобности. Вотъ что онъ доносилъ въ рапортѣ своемъ отъ 20 ноября 1885 (дѣло № 2 за 1885, ч. 1 по морскому отдѣленію): „въ настоящее время въ упраздненной Аральской флотиліи ни одно судно не можетъ быть снабжено тѣми вещами, которыя дѣйствительно принадлежали ему, ибо все находится въ полномъ разореніи и многаго нѣтъ... Куда все это дѣвалось и когда могло придти въ такое разстройство? Мнѣ помнится, что все на судахъ было въ полной исправности и на лицо“...

Такъ отозвалось необдуманное и преждевременное упраздненіе флотиліи Черняевымъ, когда въ средствахъ ея встрѣтилась надобность черезъ два года!.. Надобность эту можно было, а командующему войсками и д о л ж н о было, предвидѣть.

Въ началѣ 1885 года, на помощь Комарову, двинутъ былъ въ Мервъ 3-й линейный баталіонъ спѣшно на арбахъ. Выступивъ изъ Петроалександровска 17 января, баталіонъ прибылъ въ Мервъ 25 февраля. Это обошлось въ 20,600 р. Войска туркестанскія въ то же время усилены переводомъ изъ Семирѣченской области 1 казачьяго полка и 2 батальоновъ Западно-сибирскихъ №№ 7 и 8. Кромѣ того изъ Уральска передвинуть 3-й уральскій казачій полкъ.

Для предположеннаго похода въ Афганистанъ приходилось устроить паромную переправу черезъ Сыръ-дарью у Чиназа и мостъ черезъ Аму-дарью выше Керки. Арендаторъ чиназской переправы имѣлъ 5 паромовъ: 2—силой въ 4,000 пуд. каждый—могли поднять по 200 человѣкъ, а 3—въ 1,500 пуд., могли поднять по 100 чел. Арендатору оставили 2 парома: въ 4,000 и въ 1,500 пудъ; спущено сюда 3 казенныхъ желѣзныхъ понтона на 5,000 пуд. каждый и 2 барказа. Въ Казалинскѣ, изъ гидравлическихъ доковъ флотиліи, сдѣлано 4 парома. Такимъ образомъ, для военныхъ цѣлей, имѣлось подъ Чиназомъ 1 паромъ на 4,000 пудъ, 2 на 3,000 п. и 3 на 15,000 п., всего 6 паромовъ на 22,000 пудъ.

Заразъ они могли поднять 1,000 чел. Изъ Казалинска же доставлены сюда на арбахъ для паромовъ 6 бунтъ каната. Въ маѣ

сюда командированъ саперный капитанъ Пилсудскій съ 39 саперами и 51 бывшихъ матросовъ, доставленныхъ изъ Перовска на почтовыхъ. Саперы назначались для исправленія казенныхъ понтоновъ и спуска ихъ на воду, а матросы для управленія паромами. Къ 20 іюня переправа была готова. Въ день паромы дѣлали 8 рейсовъ и могли переправить до 10,000 чел., или 2,700 коней, или 2,200 верблюдовъ, или 448 орудій съ передками, или 448 зарядныхъ ящиковъ, или 152,000 пудъ груза. Послѣ пробы 1878 года для Джамской диверсіи, когда переправа была устроена возлѣ тогдашняго нашего укрѣпленія, на 200-саженномъ руслѣ, и когда канатъ, натянутый воротомъ въ тугую, лопнулъ,—теперь переправа отнесена на 5 верстъ ниже, гдѣ русло не превышаетъ 103 саженъ.

Мостъ черезъ Аму-дарью предполагалось устроить на туземныхъ каюкахъ, что обошлось бы въ 103,000 р., при 300 саженяхъ длины. Но оказалось, что рѣка въ этомъ мѣстѣ имѣетъ отъ 500 до 600 саженъ и, значитъ, цѣна увеличивалась вдвое.

Инженеры предложили тогда замѣнить каюки желѣзными понтонами, что обошлось бы всего въ 80,000 р. Гродековъ однако предпочиталъ, какъ и Анненковъ, имѣть два быстроходныхъ парохода, которые бы сидѣли не глубже 2 футовъ и съ буксиромъ въ 10,000 пудовъ дѣлали не менѣе 6 верстъ въ часъ противъ теченія. Пароходы спустить изъ Петербурга до Астрахани водою, здѣсь разобрать ихъ и отправить на баржахъ въ заливъ Цесаревича, гдѣ будутъ ждать арбы (по 25 р. за каждую) для перевозки въ Кунградъ. Здѣсь ихъ соберутъ и спустятъ на воду. Въ такомъ смыслѣ Гродековъ донесъ о своихъ предположеніяхъ военному министру 20 марта 1886 года. Предложеніе было одобрено, но пароходы рѣшено доставить въ Чарджуй по Закаспійской жел. дорогѣ. 6 октября 1886 г. совершена въ Петербургѣ закладка двухъ пароходовъ: „Царь“ и „Царица“ и баржи „Петербургъ“. 8 ноября баржа была готова, а 8 января 1887 готовы и пароходы; приняты они 31 января, а 28 февраля и баржа „Москва“. Имущество Аральской флотиліи приказано передать безплатно пароходству по Аму-дарьѣ или по оцѣнкѣ. Въ Чарджуѣ пароходы и баржи были собраны, и 26 августа 1887 спущена 1 баржа; черезъ три дня и пароходъ „Царь“, а 16 сентября и „Царица“. На пароходахъ установлены скорострѣльныя пушки Гочкиса; вѣсъ каждой изъ нихъ, съ колонкою—6 пуд. 11 ф.; снарядъ вѣситъ отъ 1 ф. 6 золотниковъ—до 1 ф. 24 зол.; дальность $1^1/_2$ версты; получается 20 осколковъ; скорость стрѣльбы — 15 выстрѣловъ въ минуту.

13 ноября 1887 года состоялся, наконецъ, указъ объ учрежденіи Аму-дарьинской флотиліи.

Пока такъ спѣшно строились первые пароходы этой флотиліи,

затрудненія наши съ Афганистаномъ уладились; поэтому задержанные запасные были уволены, и численность войскъ, дошедшая къ 1 января 1886 г. до 33,000 чел., вошла въ прежнюю норму 29,000 чел. Изъ Мерва возвратился 3 лин. баталіонъ, а потому 7 и 8 Западно-сибирскіе возвращены въ Семирѣчье. 1-я мѣстная бригада изъята изъ вѣдѣнія начальника штаба округа, но зато ему подчинены казаки Сыръ-дарьинской области на правахъ начальника дивизіи.

Прежняя Сыръ-дарьинская линія потеряла уже давно всякое значеніе, и потому укрѣпленіе Перовскъ съ ея крѣпостною артиллеріею упразднены въ 1886 году, а черезъ 3 года упразднены остальныя укрѣпленія: Казалинскъ, Кармакчи, Джулекъ и Туркестанъ; казалинская крѣпостная артиллерія и рота расформированы.

Между тѣмъ бухарскій эмиръ Сеидъ-Музафаръ умеръ 1 ноября 1885 г.; управлявшій краемъ ген. Гродековъ тотчасъ приготовилъ къ походу изъ Катты-Кургана и Самарканда 4 баталіона и 6 сотенъ, при 12 орудіяхъ, для поддержки наслѣдника. Въ Гиссаръ, Шахрисябзъ и Карши посланы лазутчики для развѣдокъ насчетъ успѣха Катты-тюри, а въ Бухару посольство, съ конвоемъ изъ 29 казаковъ. Похода, однако, не потребовалось.

Въ 1886 году съ новымъ бухарскимъ эмиромъ заключено соглашеніе, по которому намъ предоставлено право занять города Чарджуй и Керки. Такимъ образомъ, на случай войны съ Афганистаномъ мы утвердились на среднемъ теченіи Аму-дарьи и сверхъ того могли приступить къ разработкѣ дорогъ отъ Самарканда къ Керки, а изъ Ферганы на Памиръ къ восточнымъ провинціямъ Бухары, Шугнану, Вахану и прочимъ.

Усиленіе афганскихъ войскъ въЕратѣ, Чаръ-вилаетѣ и Бадакшанѣ; переселеніе горцевъ на русскую границу, куда они шли весьма охотно, лишь бы подальше отъ Кабула, и, наконецъ, возстаніе нѣсколькихъ племенъ противъ афганскаго эмира—возбуждали вниманіе и тревогу. Бухарскій эмиръ писалъ Розенбаху, что англичане помогаютъ афганцамъ оружіемъ, обучаютъ ихъ войска, а потому высказывалъ опасенія за цѣлость своихъ владѣній. Розенбахъ отвѣтилъ предложеніемъ принять охрану бухарскихъ владѣній на себя занятіемъ двухъ пунктовъ на границѣ двумя баталіонами. Дальнѣйшіе переговоры велъ политическій агентъ нашъ камеръ-юнкеръ Чарыковъ. Эмиръ согласился на наше предложеніе, но просилъ за это 12,000 берданокъ, „если только мы того заслужили своимъ довѣріемъ и преданностью“.

Въ іюлѣ послано эмиру на первый разъ 1,000 берданокъ. Тогда же занятъ Чарджуй, куда переведенъ 3-й баталіонъ изъ Мерва.

Въ томъ же году отправлена астрономическая экспедиція въ

восточную Бухару. Между тѣмъ съемки въ окрестностяхъ Бухары и перепись орошаемыхъ участковъ, чтобы выяснить, сколько воды можно будетъ взять для будущихъ станцій желѣзной дороги, возбудили подозрѣнія въ умахъ жителей, которые боялись, что русскіе просто захватятъ всѣ ихъ земли. Народъ выходилъ съ кетменями и оружіемъ, не дозволяя инженерамъ производить изысканій. 29 ноября 1886 г. Розенбахъ телеграфировалъ военному министру и министру иностранныхъ дѣлъ слѣдующее: „Броженіе въ Бухарѣ по поводу желѣзнодорожныхъ изысканій инженеровъ путей сообщенія. Эмиру сообщить, что въ случаѣ безпорядковъ будутъ двинуты войска изъ Самарканда—3 баталіона, 5 сотенъ и 12 орудій". Государь отмѣтилъ сбоку: „Не много ли?" Министръ иностранныхъ дѣлъ представилъ противъ такой мѣры свои обычныя возраженія. Но дѣло обошлось безъ угрозы, какъ только черезъ день послѣ телеграммы, т. е. 1 декабря, была открыта станція Чарджуй, а 2-го спущены два паровыхъ катера въ Аму-дарью. Увидавъ, что никакой бѣды отъ этого не произошло, народъ успокоился.

Вѣроятно, подъ вліяніемъ названной телеграммы, Обручевъ телеграфировалъ 24 декабря, что подаренныя эмиру 1,000 берданокъ посылать партіями въ 200 штукъ, чтобы послѣдняя прибыла по окончаніи постройки Самаркандскаго участка желѣзной дороги; дать 120,000 патроновъ и 1,000 патронныхъ сумокъ. Въ Ташкентѣ имѣлось тогда 14,096 берданокъ 1 образца съ откиднымъ затворомъ.

Эмиру было сообщено, письмомъ отъ 16 марта 1887 года, что на Аму-дарьѣ будетъ заведено пароходство и что заказано уже 2 парохода.

Новобранцамъ, доставленнымъ въ Чарджуй по желѣзной дорогѣ и назначеннымъ въ Петроалександровскъ, въ началѣ февраля выдано по 1 берданкѣ на каждые 20 человѣкъ, съ 12 патронами.

Къ 1 января 1887 года войска состояли изъ 30,012 чел.; причемъ сверхъ комплекта состояло 1,833 чел.; запасныхъ числилось только 705 чел. Спущены 3 Уральскій и 1 Семирѣченскій казачьи полки домой. Новая дорога между Чарджуемъ и Керки, по берегу рѣки, разработана, и 12 мая въ Керки перешли: 1 баталіонъ, 1 батарея и 2 сотни Астраханскихъ казаковъ, командированныхъ сюда изъ Казанскаго военнаго округа. Въ томъ же году начата желѣзная дорога отъ Чарджуя въ Самаркандъ.

Къ концу 1886 года, въ виду неудовольствія афганцевъ изъ-за новыхъ налоговъ и подозрѣнія, что ихъ эмиръ передался англичанамъ, Абдуррахманъ-ханъ издалъ двѣ прокламаціи о поголовномъ вооруженіи противъ страшнаго врага (не сказано—какого) и о томъ, что онъ не передавался англичанамъ, а только под-

держиваетъ съ ними сношенія, чтобы добыть отъ нихъ денегъ и оружія, но драться готовъ и съ русскими, и съ англичанами. Англичане отнюдь не поставили ему этого въ вину, считая, что эмиръ былъ вынужденъ обстоятельствами прибѣгнуть къ такому „manoevre parlementaire“. Переселеніе горцевъ на нашу границу на мѣста узбековъ, выселяемыхъ внутрь страны, было уже маневромъ болѣе серьезнымъ, а въ связи съ развитіемъ бунта въ Афганистанѣ оправдывало занятіе нами Керки и Чарджуя, какъ вызванное всѣми этими обстоятельствами... Въ апрѣлѣ 1887 года бунтари осадили Кабулъ. Остъ-индское правительство обратилось къ афганцамъ съ воззваніемъ, чтобы они оставили раздоры для сохраненія силъ противъ видимаго врага (конечно, дѣло идетъ о насъ!), и что, съ своей стороны, англичане всегда готовы защищать Абдуррахмана въ случаѣ нужды.

Когда возстаніе было подавлено, Эюбъ-ханъ воротился осенью 1887 г. въ Персію и поселился въ Мешедѣ. Англичане завели съ нимъ переговоры чрезъ своего агента Маклина, склоняя неугомоннаго принца перебраться въ Индію. Эюбъ-ханъ требовалъ значительной субсидіи, разсчитывая съ первой же станціи бѣжать съ деньгами. Приближенные его знали объ этомъ замыслѣ, узналъ объ этомъ и Малькольмъ. 7 января 1888 г. Эюбъ-ханъ сдался англичанамъ. Однако, субсидія, въ 120,000 тумановъ, не выдана ему на руки, а вручена англійскому чиновнику, который сопровождалъ хана на Багдадъ и велъ путевые расходы.

Иса-ханъ распустилъ слухъ о смерти эмира Абдуррахмана, занялъ Балхъ и пошелъ въ Бадахшанъ. Но скоро сюда прибылъ съ войсками Гулямъ Гейдаръ-ханъ и усмирилъ бунтъ. Иса-ханъ бѣжалъ въ Карши. Это вынудило насъ прибавить въ Керки еще 1 баталіонъ.

Въ виду постоянныхъ раздоровъ въ Афганистанѣ и недостаточной популярности эмира, Остъ-индское правительство находитъ лучшимъ средствомъ упорядочить страну, раздѣливъ ее на 4 провинціи: Кабулъ, Чаръ-вилаетъ, Кандагаръ и Гератъ, съ особымъ независимымъ эмиромъ въ каждой. Повидимому Эюбъ-ханъ былъ знакомъ съ этимъ проектомъ и прельстился надеждой сдѣлаться когда-нибудь однимъ изъ такихъ эмировъ.

Въ Гератѣ сосредоточено 18 полковъ. Здѣшній арсеналъ выдѣлывалъ порохъ, пули и снаряды. Англійская разграничительная коммиссія оставила здѣсь 3,000 ружей своихъ... До 50,000 семействъ переселено изъ горъ Кабула въ Гератъ на границу съ русскими.

Персидское правительство заявило, что въ ноябрѣ 1887 г. наши текинцы напали на караванъ персидскихъ купцовъ, убили 3 лаучей, угнали 12 верблюдовъ съ товарами на 20,000 тумановъ; затѣмъ 16 января 1888 шайка въ 150 чел. убила 60 пастуховъ, угнала 90,000 барановъ, 600 верблюдовъ, 400 лошадей и столько

же быковъ, а 16 женщинъ увела въ плѣнъ и, наконецъ, въ послѣднемъ аламанѣ текинцы угнали 70,000 головъ рогатаго скота. Разслѣдованіе показало однакоже, что всѣ цифры сильно преувеличены и что грабежи производили персидскіе заатрекскіе туркмены, съ участіемъ однакоже нѣсколькихъ нашихъ. Поэтому въ 1888 г. учреждена Атрекская линія, на которой выставлено 2 сотни, 1 рота и Чекишлярская мѣстная команда, съ приказаніемъ обезоруживать всѣхъ на границѣ.

Персіяне, повидимому, желаютъ, чтобы мы держали въ страхѣ и ихъ собственныхъ подданныхъ туркменъ. Это однакоже невозможно безъ новаго измѣненія границы... Видно ужъ судьба наша такая, что всѣхъ кочевниковъ мы должны забрать себѣ: тогда только они оставятъ насъ въ покоѣ.

1 октября 1888 явились къ Комарову 4 хана изъ Белуджистана и просили принять ихъ подъ русское покровительство, противъ англичанъ; просили также оружія. Они являлись представителями 200,000 домовъ. Ходатайство ихъ отклонено за отдаленностью ихъ страны отъ нашей границы, но подарки, своимъ чередомъ, даны.

Въ 1888 же году чарджуйскія мастерскія Закаспійской желѣзной дороги построили первый частный пароходъ „Вѣра“, для управленія дороги. Зато паровой катеръ „Александръ“ 23 іюня затонулъ въ проходѣ Дуль-дуль. Онъ шелъ на буксирѣ „Царицы“ изъ Петроалександровска въ Чарджуй. Въ узинѣ Дуль-дуль „Царица“ сѣла на мель; проходившій мимо хивинскій каюкъ съ пассажирами попалъ въ водоворотъ; катеръ сталъ спасать людей, притянулъ каюкъ къ берегу и высадилъ. Здѣсь струя 15 футъ въ секунду; „Царица“ въ это время сошла съ мели, а катеръ навалило на пароходъ подъ колесо, которое и залило его водою. Катеръ пошелъ ко дну... Это случилось въ 4 часа дня.

Къ 1 января 1889 г. войскъ числилось 27,484, въ томъ числѣ сверхъ комплекта было 334 чел., значитъ, норма дошла до 27,000; нельзя признать такого числа войскъ достаточнымъ. Сверхъкомплектъ образуется обыкновенно весной и осенью, когда прибываютъ новобранцы, а запасные еще не уволены. Лѣтомъ же всегда некомлектъ, особенно въ казачьихъ частяхъ, такъ какъ казаковъ разбираютъ и на съемки, и въ конвой, и въ ученыя экспедиціи... Съ проведеніемъ желѣзной дороги новобранцы могли являться уже съ апрѣля.

Въ 28 укрѣпленіяхъ округа состояло 124 орудія и 9 картечницъ; въ батаряхъ—67 орудій. Состояло запасныхъ къ 1 января 1890 года 41 офицеръ и 814 нижнихъ чиновъ.

Стоянка въ Керки была довольно тяжела для войскъ и потому 17-й баталіонъ переведенъ на отдыхъ въ Самаркандъ, а въ Керки отправлены изъ Самарканда 9 и 19 баталіоны. Изъ Таш-

кента переведенъ въ Самаркандъ 12-й баталіонъ для возстановленія прежней числительности войскъ въ этомъ городѣ.

28 октября 1889 года, на мѣсто Розенбаха, назначенъ ген.-лейт. генеральнаго штаба баронъ Вревскій, который прибылъ въ край, однако, лишь по истеченіи поверстнаго срока въ мартѣ 1890 года и вскорѣ представилъ военному министру проектъ новаго обоза. Заводить его предполагалось исподоволь въ теченіе 5 лѣтъ, съ расходомъ по 29,000 р. въ годъ, а всего на 145,000 р. Обращено было вниманіе и на другую перевозочную силу—пароходство. Оказалось, что пароходы „Царь“ и „Царица“ буксирные, сидятъ глубоко—до $2^1/_2$ футъ, а надо не глубже 2 футъ. Буксировка внизъ по теченію невозможна, потому что баржи напираютъ сзади, становятся нерѣдко поперекъ рѣки и мѣшаютъ пароходу. Отъ Керки до Чарджуя, по теченію, пароходъ идетъ съ баржей 5 дней, тогда какъ туземные каюки только 1 сутки. Поэтому и. д. начальника флотиліи капит. 2 ранга Левенгагенъ находилъ полезнѣе завести не буксирные, а грузовые пароходы, съ осадкой, при полномъ грузѣ, не глубже 2 футъ. Кромѣ того, онъ считалъ необходимымъ имѣть легкія суда—паровые катера или баркасы, исключительно для военныхъ цѣлей.

За $8^1/_2$ мѣсяцевъ плаванія, пароходы перевезли 764 пассажира и 40,575 пуд. груза на 2,337 р. Правда, что „Царица“ отправлена была въ Казалинскъ, забрать оттуда машины и станки изъ мастерскихъ аральской флотиліи, чтобы въ Чарджуѣ имѣть собственную мастерскую, а не обращаться за починками въ мастерскія желѣзной дороги, работавшія небрежно и медленно для чужого вѣдомства... Предполагалось сначала перевезти все это въ количествѣ 15,000 пудовъ, сухопутно, и на это ассигновано было 21,000 р. „Царица“ же доставила весь грузъ, израсходовавъ на нефть только 7,000 р.

По пути, на берегу Косъ-арала, капитанъ видѣлъ дорогія саксауловыя дрова, заготовленныя еще въ 1885 году для парохода „Ташкентъ“. Дрова, конечно, сгнили, такъ какъ заливались водой... Съ нефтью этого случиться не можетъ.

Лѣтомъ 1891 года, „Царица“ доставила въ Чарджуй: 1) четырехъ-сильную паровую машину съ приводами, 2 сверлильныхъ, 1 строгательный, 2 токарныхъ станка и 1 винторѣзъ; 2) три пресса гидравлическихъ для рѣзанія металла и продавливанія дыръ. Прочее имущество злополучной флотиліи, упраздненной Черняевымъ, продавалось за безцѣнокъ: такъ, водоопрѣснитель проданъ въ Казалинскую мѣстную команду за 10 р. и поставленъ на баркасъ, чтобъ ходить подъ парами, якорь въ 15 пуд., 10 саж. цѣпи и 200 саж. каната проданы арендатору переправы за 427 рублей.

Боевая готовность войскъ весной и лѣтомъ ограничивалась

13½ батальонами, въ количествѣ 4,500 штыковъ, такъ какъ 6,000 чел. назначались для карауловъ и охраненія внутренняго порядка. Это зависѣло оттого, что запасные уходятъ весною, а новобранцы являются лѣтомъ и готовы только къ осени. Такимъ образомъ числительность войскъ ослабѣвала именно въ ту пору года, когда опасность войны здѣсь наибольшая.

Въ 1891 году пароходы перевезли 944 пассажира и 100,780 п. груза, выручивъ 6,170 р. Баржи велись на буксирѣ только вверхъ, а внизъ шли однѣ наплывомъ, и крайне медленно по малому знакомству съ фарватеромъ. Отъ Керки до Чарджуя на это употреблялось отъ 9 до 11 дней, а туземные каюки проходили въ одинъ или 1½ дня. Отъ Чарджуя къ Петроалександровску, баржи шли даже 30 дней! Ночью плыть опасались.

Въ 1892 г. изъ Баку прислано было 32 цистерны для нефти. Доходъ флотиліи дошелъ до 9,840 р. Она перевезла 1,658 людей и 140,635 пуд. груза.

Вмѣстѣ съ этимъ шли заботы о развитіи Аму-дарьинской флотиліи, которой предстоитъ большая роль въ случаѣ нашего наступленія къ сторонѣ Афганистана.

Въ 1893 г. построены въ Чарджуѣ два желѣзныхъ каюка, а въ Або заказаны и доставлены 2 паровыхъ катера. Однако питаніе котловъ изъ-за борта, несмотря на фильтры, несло песокъ въ машины съ паромъ; песокъ и растеръ золотники и цилиндры. Пришлось устроить резервуары, въ которыхъ вода отстаивалась бы. Тогда же занялись уничтоженіемъ подводныхъ камней, средствами флотиліи и саперъ. Пароходъ „Царь“ сталъ уже ходить изъ Чарджуя до Керки въ 1½ и до 2 сутокъ, благодаря лучшему знакомству капитана съ фарватеромъ, „Царица“ стала плавать дальше Петроалександровска—до Ургенча.

Въ 1894 г. „Царь“ пошелъ выше Керки и проникъ въ р. Пянджъ на 50 верстъ, но тутъ встрѣтилъ каменную гряду. Вслѣдствіе большей быстроты хода и доходъ флотиліи увеличился до 14,000 р. Заказанъ грузовой пароходъ, съ осадкой не глубже 2 футъ, согласно представленіямъ Вревскаго. Въ слѣдующемъ 1895 г. этотъ пароходъ „Цесаревичъ“ былъ доставленъ, собранъ и спущенъ въ Чарджуѣ. Имѣя 120 номинальныхъ силъ, онъ развивалъ 500 индикаторныхъ, давалъ ходу 9 миль; по теченію дѣлалъ 14 узловъ въ день. Въ 1896 г. доставленъ и спущенъ другой такой же пароходъ „Великій Князь“, въ 430 индикаторныхъ силъ; на стоячей водѣ давалъ 11⁴/₁₀ узла; но вращающіяся лопасти, системы Моргана, оказались не по рѣкѣ: онѣ мнутся о берегъ и ходъ становится хуже; поэтому ихъ перемѣнили на радіальныя, постоянныя лопасти. Вода изъ-за борта засоряла трубы пескомъ и пришлось ставить резервуары для отстоя воды. Понадобились также элек-

трическія фонари для ночныхъ переходовъ. Оба парохода сидятъ по 2 фута. Нефти расходуютъ по 13 пудовъ въ часъ.

Въ этомъ же году „Царица“ потерпѣла аварію подъ Ильчикомъ, наткнувшись на камни. Котлы ея обветшали. Въ 1898 году спущены 3 баржи и пароходъ „Великая княжна Ольга“.

Саперный полубатальонъ развернутъ въ батальонъ съ мостовымъ паркомъ и телеграфною ротой въ 1894 г. Къ концу этого года, число запасныхъ дошло до 2,121 чел. Конныхъ сотенъ состояло только 18; тогда какъ афганцы въ Чаръ-вилаетѣ, т. е. на нашей границѣ, держатъ 2,800 коней; въ артиллеріи Туркестанскій округъ также уступалъ Афганистану.

Въ 1898 г. построена Самаркандско-андижанская желѣзная дорога, прорѣзавшая всю Ферганскую долину, и вѣтвь отъ степной станціи Черняева (прежде Хавастъ) до Ташкента; причемъ понадобилось построить два желѣзныхъ моста: подъ Самаркандомъ черезъ р. Зеравшанъ и подъ Чиназомъ черезъ р. Сыръдарью.

Разсчитывая на возможность болѣе скорой доставки подкрѣпленій изъ Европейской Россіи, а также на увеличившееся число запасныхъ, Вревскій провелъ идею объ организаціи мѣстныхъ резервовъ, обративъ почти третью часть линейныхъ батальоновъ въ кадровые, которые въ военное время развертываются въ полки. Въ кадровыхъ батальонахъ число подъемныхъ лошадей уменьшено на 36, но зато прибавлено столько же офицеровъ, т. е. 36. Изъ 20 батальоновъ, 6 обращены въ кадровые (1, 5, 10, 11, 16 и 20); для содержанія карауловъ и охраны внутренняго порядка нужны также 6 батальоновъ, свободными и подвижными остаются только 8 батальоновъ. Такимъ образомъ боевая готовность округа значительно ослаблена сравнительно съ прежними временами, когда еще держался героическій періодъ, обильный войнами и побѣдами.

Перевозка моремъ подкрѣпленій изъ Европейской Россіи или съ Кавказа, а затѣмъ желѣзными дорогами едва ли потребуетъ меньше 2-хъ мѣсяцевъ и въ случаѣ внезапной надобности, столь возможной при азіятскихъ порядкахъ у нашихъ сосѣдей, Туркестанскій край не можетъ выставить въ поле болѣе 8-ми батальоновъ.

Замѣчено, что пермяки плохо переносятъ жару, а поляки, которыхъ назначаютъ сюда несоразмѣрно много, вообще слабосильны. Словомъ, Туркестанъ ослабѣлъ! Вѣроятно, это обстоятельство и послужило поводомъ къ усиленію Туркестанскаго округа присоединеніемъ къ нему Семирѣченской и Закаспійской областей. Вопросъ объ этотъ рѣшенъ окончательно въ 1898 году.

Первая народная перепись, произведенная въ Средне-азіят-

ской Россіи въ 1897 г., дала слѣдующія цифры населенія обоего пола:

Въ Сыръ-дарьинской области	1.479,848	душъ.
„ Ферганской „	1.560,411	„
„ Самаркандской „	857,847	„
„ Семирѣченской „	990,107	„
„ Закаспійской „	372,193	„
Итого	5.260,406	душъ.

Изъ этой цифры, на долю одного Туркестанскаго округа приходится 3.898,106 душъ, а на долю остальныхъ 1.362,000 душъ. Сравнивать эти цифры, какъ болѣе точныя, съ прежними и дѣлать какіе-нибудь выводы относительно увеличенія населенія не стоитъ.

Что касается увеличенія запашки, то здѣсь цифры всегда были достаточно точны, благодаря системѣ обложенія земель податями. Въ 1880 году площадь земель съ искусственнымъ орошеніемъ равнялась, въ трехъ областяхъ Туркестанскаго края,— 1.137,000 десятинъ, а въ 1893 г. раздвинулась на 1.617,360 дес.

Безъ орошенія или богарныхъ въ послѣднемъ году было 462,010 дес. Итого 2.079,370 дес. Зерновыхъ хлѣбовъ собрано 48.000,000 пудовъ, тогда какъ въ 1888 г. собрано 52.500,000 пуд. Это объясняется тѣмъ, что хлѣбъ сталъ уступать во многихъ хозяйствахъ мѣсто хлопку; кромѣ того, засухи 1891 и 1892 годовъ, холера 1892 г., а еще болѣе злокачественная малярійная лихорадка, также вліяли на энергію населенія, которое не могло убрать весь хлѣбъ. Болотистые разливы р. Чирчика настолько вредно отзываются на здоровьѣ населенія ближайшихъ къ нимъ волостей Ташкентскаго уѣзда, что съ 1897 года жители стали отказываться отъ земли, такъ какъ не могли ее воздѣлывать и платить за нее податей. Такой вольной земли образовалось въ уѣздѣ до 8,000 десятинъ... Въ 1898 году малярія разразилась эпидеміей. Сверхъ нормы въ 3% въ 10 волостяхъ Ташкентскаго уѣзда умирало по 29, 36 и 47%. Майдатальская волость пострадала сильнѣе другихъ: тутъ смертность дошла до 60%... Многія семьи вымерли до послѣдняго человѣка... Некому было убирать засѣянныя поля и хлѣбъ сгнилъ на корню.

Въ 1890 г. въ Ходжентскомъ и Каттыкурганскомъ уѣздахъ появилась саранча, и хотя истребленіемъ ея занято было до 60,000 человѣкъ (глубокая перекопка земли и разбиваніе яичекъ кетменями), но съ тѣхъ поръ она не переводится въ краѣ и распространяется повсюду.

Не смотря на это, все-таки было вывезено изъ края въ Бухару, Хиву и Закаспійскую область муки и зерна на 1.130,000 р. Цѣны на хлѣбъ однакоже поднялись до такой степени, что адми-

нистрація вынуждена была принять нѣкоторыя мѣры на базарахъ и даже закупать хлѣбъ на Кавказѣ и въ Семирѣчьѣ.

Какъ развивалось хлопководство, можно судить изъ того, что напримѣръ, подъ американскій хлопчатникъ было занято въ 1884 году 450 десятинъ, въ 1885 г. уже 1,100 дес., въ 1886 г. около 12,000 дес., въ 1887 г. уже 14,500 дес., которыя дали болѣе 200,000 пуд. чистаго хлопка на полтора милліона рублей. Съ тѣхъ поръ ходъ развитія этого дѣла пошелъ быстрыми шагами:

Годы.	Засѣяно десятинъ.	Получено пудовъ чистаго.	На сумму.
1888	68,000	1.288,000	7.435,000
1889	86,180	1.208,000	7.189,000
1890	94,320	1.570,000	10.365,000
1891	128,000	2.000,000	12.728,000
1892	139,000	2.183,000	11.904,000
1893	136,000	2.204,000	14.646,000

Надо замѣтить, что 1889 и 1892 годы были не вполнѣ урожайны. Цѣны приведены мѣстныя и, напримѣръ, въ Россіи заплатили въ 1893 году за 2.133,569 пудовъ хлопка 17.068,552 рубля. Сверхъ того, Бухара выслала 1.035,000 пуд., а Хива—300,000 пуд. Въ общей сложности среднеазіатскаго хлопка вывезено до 3.500,000 пуд. на сумму до 28 милліоновъ рублей. Это составляетъ почти $^1/_4$ того количества, которое требуется ежегодно нашими мануфактурами. А въ 1880 г., т. е. 13 лѣтъ назадъ, даже туземнаго простого хлопка вывезено было въ Россію только 88,000 пуд., т. е. почти въ 40 разъ менѣе. Поэтому можно надѣяться, что съ окончаніемъ желѣзныхъ дорогъ, культура американскаго хлопка разовьется еще быстрѣе и наши мануфактуры будутъ обезпечены однимъ здѣшнимъ хлопкомъ. Безъ сомнѣнія, это однако отразится на количествѣ посѣвовъ хлѣба.

Огневая сушка плодовъ не привилась, и здѣшніе прекрасные персики, абрикосы, груши, сливы, винныя ягоды — сушатся на солнцѣ. Въ 1893 г. ихъ отправлено черезъ таможни 178,778 пуд. на 407,779 руб. Винограда собираютъ до 6.500,000 пуд. на 3 мил. Вина отправлено черезъ таможни на 27,937 руб.

Шелководство сильно упало вслѣдствіе пебрины, и только благодаря введенію целлюлярной грены гренажными станціями, дѣло стало поправляться. Такъ, въ Сыръ-дарьинской области въ 1889 г. получены были первые 600 пуд. коконовъ, а 1892 уже 8,388 пуд., давшихъ 2,983 пуд. сырца. Въ Самаркандской области съ 6,642 пуд. коконовъ 1888 года, дошло въ 1891 г. до 14,297 пудовъ.

Въ Ферганѣ это дѣло стоитъ лучше: тамъ въ 1888 г. получено 81,570 пуд. коконовъ, далѣе свѣдѣнія не полны и противорѣчивы. Во всякомъ случаѣ край производитъ не меньше 100,000 пуд. коконовъ или 15,000 пуд. сырца на 2,400,000 руб. Табаководство американскихъ и европейскихъ сортовъ развито пока слабо: всего на 37 десятинахъ, дающихъ до 2000 пудовъ, но табакъ этотъ превосходитъ кавказскій, крымскій и бессарабскій.

Каменнаго угля добывается до 500,000 пуд.; сѣры до 300 п.; нефти до 3000 п.; горнаго воска, селитры, квасцовъ и нашатыря не болѣе 1000 п.; соли до 1,000,000 пудовъ. Мѣди и свинца весьма ограниченное количество. Въ 1891 году въ 300 верстахъ отъ Самарканда открыто мѣсторожденіе ляписъ-лазури.

Рыбный промыселъ далъ на устьяхъ Сыръ-дарьи въ 1892 г. рыбы красной болѣе 18,000 штукъ на 55,000 р., икры 500 пуд. на 20,000 р., а черной рыбы 3,500 шт. на 1750 р. Этимъ дѣломъ занялись здѣсь уральскіе казаки, сосланные сюда въ 1877 году, за противодѣйствіе введенію у нихъ положенія 1875 года о всеобщей воинской повинности. Часть ихъ перебралась и на устья Аму-дарьи, гдѣ въ томъ же году выловлено 9000 шт. красной рыбы и 35,500 шт. черной—всего на 19,000 р.

Во всѣхъ трехъ областяхъ Туркестанскаго края къ 1893 году считалось:

Верблюдовъ 454,000, лошадей 683,000, рогатаго скота—939,000; овецъ и козъ—5,363,000,ословъ—75,000 головъ. Въ 1891 году киргизы Сыръ-дарьинской области потеряли зимою, вслѣдствіе обилія снѣга и неумѣнія заготовлять сѣно на зиму—46,997 верблюдовъ, 45,796 лошадей, 14,185 коровъ и 434,341 мелкаго скота; въ томъ числѣ одни казалинскіе кочевники потеряли всякаго скота 422,417 головъ! Это ихъ проучило: на слѣдующій годъ они стали покупать косы!

Къ 1893 году эта убыль скота изгладилась.

Мелкіе кустарные промыслы, постепенно разростаясь, дали населенію:

Ферганы въ 1890 г. до 3,775,000 р. или по 4 р. на душу; въ Самаркандской области въ 1893 г.—до 3,450,000 или по 4 р. 77 к. на душу; въ Сыръ-дарьинской обл.—1,312,000 руб. или по 2 руб. 43 коп. на душу.

Фабричная промышленность дала въ Ферганѣ въ 1890 году 2,444,000 р., а въ 1895 г. уже 8,544,341 р., въ томъ числѣ хлопкоочистительные заводы заработали 8,420,788 р.

Въ Самаркандской области въ 1893 г. фабрики и заводы дали 1,765,000 р.

Въ Сыръ-дарьинской области въ 1893 г. фабрики и заводы дали 2,002,000 р.

Хлопкоочистительныхъ заводовъ было въ 1888 году, во всемъ краѣ, только 21, а къ 1893 г. явилось уже 88.

Торговый балансъ края виденъ изъ слѣдующихъ цифръ за 1894 годъ:

Привезено въ край черезъ таможни 1,717,039 п. на 17,842,602 р.

Вывезено изъ края черезъ таможни 2,144,772 п. на 14,202,138 р.

Оборотъ 3,861,811 п. на 32,044,743 р.

А въ 1889 г. весь оборотъ равнялся 6,500,000, не считая движенія на Оренбургъ и Западную Сибирь.

Относительно преобразованія податной системы и работъ по упорядоченію мѣстнаго землевладѣнія слѣдуетъ сказать, что неясность и неопредѣленность соотвѣтствующихъ статей положенія 1886 года и противорѣчивыя толкованія ихъ различными министерствами затормозили это дѣло. Главное затрудненіе явилось въ томъ: закрѣплять ли за населеніемъ и некультурныя земли, которыми оно пользуется для выгоновъ, пастбищъ, рубки камыша и т. п., а также земли богарныя, не орошаемыя?

Затѣмъ, явилось недоумѣніе: закрѣплять ли за киргизами государственныя земли, которыми они до сихъ поръ пользовались на правѣ общественномъ,—такъ, чтобы они явились полными собственниками на правѣ подворно-участковомъ и могли бы продавать землю постороннимъ лицамъ? Притомъ, не только землю обработанную, но и пастбища, камыши и т. п.

Въ Ташкентскомъ уѣздѣ всего 10,234 двора осѣдлыхъ сартовъ и таджиковъ, а полуосѣдлыхъ кураминцевъ 40,628 кибитокъ. Считая по 5 душъ на дворъ и кибитку, получится 254,310 душъ. Они владѣютъ 282,205 десятинами орошенной земли, а сверхъ того, имъ намежевано еще 532,980 дес. неорошенной государственной земли. Всего, значитъ, 815,185 дес., т. е. по 3,2 на душу.

ГЛАВА XV.

Коммиссія т.сов. Кобека и ген.-лейт. Королькова. Отчетъ Вревскаго. Паденіе авторитета власти, благодаря суду. Усиленіе мусульманской пропаганды среди киргизовъ. Холерный бунтъ. Неудачныя санитарныя мѣры. Нач. города полк. Путинцевъ. Помощникъ его Иногамъ. Новый помощникъ Ма-Якубъ. Одну толпу ведетъ ишанъ Азизляръ, другую тоже ишанъ Абдулъ-Кассымъ. Воен. губернаторъ Гродековъ. Два залпа. Военный судъ. Ишаны отдѣлались благополучно: одинъ недѣлею ареста, а другой оправданъ. Постановленіе суда противъ Путинцева и Гродекова. Мѣры въ Ферганѣ. Голодъ въ Россіи. Переселенцы. Богатство изъ-за косъ. Конокрадство. Круговая отвѣтственность. Стремленіе киргизовъ въ мужики, т. е. къ осѣдлости, въ Семирѣченской области. Старое и новое степное положеніе. Высочайшее повелѣніе 20-го марта. Запросъ министра вн. дѣлъ Горемыкина Степному ген. губ. Таубе. Копіи къ уѣздн. начальникамъ. Единственная льгота, данная генераломъ Таубе. Отказъ киргизовъ отъ осѣдлости. Жалобы пишпекскаго уѣздн. начальника. Отношеніе къ дѣлу пшевальскаго уѣздн. нач-ка шт.-кап. Сатова. Опросы Бурматова и Созонтова. Отвѣты уѣздн. начальниковъ: вѣрненскаго, пишпекскаго, копальскаго, лепсинскаго, пшевальскаго и джаркентскаго. Противодѣйствіе кочевниковъ. Ростъ русскаго населенія въ краѣ. Дефициты. Чума въ Азобѣ. Командировка принца Александра Ольденбургскаго.

Для объединенія взглядовъ министерствъ и пересмотра положенія, въ 1894 г. образована была, по высочайшему повелѣнію, коммиссія, подъ предсѣдательствомъ члена совѣта министерства финансовъ т.-сов. Кобеко, изъ представителей министерствъ: военнаго, финансовъ, госуд. имуществъ, юстиціи и государственнаго контроля, съ участіемъ избранныхъ Вревскимъ представителей туркестанской администраціи. Въ томъ же году, при министерствѣ земледѣлія, образована была коммиссія, подъ предсѣдательствомъ военнаго губернатора Сыръ-дарьинской области ген.-лейт. Королькова, для разработки проекта мѣстныхъ учрежденій этого министерства въ Туркестанскомъ округѣ.

Въ отчетѣ своемъ за 5 лѣтъ управленія краемъ, Вревскій указываетъ на паденіе авторитета власти, вслѣдствіе отдѣленія отъ нея судебныхъ функцій по положенію 1886 года. Полная независимость отъ генералъ-губернатора мѣстныхъ судебныхъ учрежденій казалась Вревскому корнемъ всего зла.

За 8 лѣтъ дѣйствія положенія, повсемѣстно обнаружилось крайнее непочтеніе къ органамъ власти административной, а въ Ферганѣ, Ташкентѣ и въ уѣздахъ Ташкентскомъ, Чимкентскомъ и Ауліеатинскомъ „проявились даже неслыханные до того времени случаи открытаго неуваженія и неповиновенія мѣстнымъ

властямъ, въ г. Ташкентѣ сопровождавшіеся серьезными безпорядками (24 іюня 1892 г.) по поводу противухолерныхъ мѣропріятій, при чемъ толпой фанатиковъ нанесены побои начальнику города и разграбленъ домъ одного изъ городскихъ аксакаловъ". Упоминая далѣе, что въ особенности неспокойно населеніе Ферганы, гдѣ до сей поры проживаетъ немало лицъ изъ бывшей ханской администраціи и начальниковъ частей ханскихъ войскъ и что эти люди никакъ не могутъ примириться со своею участью, обратившись въ простыхъ сартовъ и потерявъ всякое значеніе, Вревскій приписываетъ имъ, и вполнѣ справедливо, какъ это оказалось въ 1898 году, всѣ смуты и безпорядки при малѣйшемъ предлогѣ. Появленіе самозванныхъ хановъ, ничѣмъ неискоренимыя шайки разбойниковъ,—все это дѣло неугомонныхъ ханскихъ приспѣшниковъ. Мы говорили въ своемъ мѣстѣ о нападеніяхъ въ 1882 году на дома наманганскаго и ошскаго уѣздныхъ начальниковъ,—это лучшая иллюстрація къ доводамъ Вревскаго о паденіи авторитета власти, но это случилось до отдѣленія судебной власти отъ административной. Побои, нанесенные въ Перовскомъ уѣздѣ татарами и киргизами уѣздному начальнику по случаю вмѣшательства его въ выборы, имѣли мѣсто также въ 1882 году. Черняевъ прекратилъ тогда слѣдствіе, хотя и остался при убѣжденіи, что уѣзный начальникъ былъ побитъ, не смотря на его отрицаніе изъ ложной стыдливости...

Все это мы напоминаемъ для того, чтобы доказать нѣкоторую односторонность во взглядѣ Вревскаго, приписывающаго печальное положеніе администраціи единственно независимому суду.

Правда: въ Россіи, прожившей уже 1000 лѣтъ, пришли къ необходимости опять соединить двѣ власти въ лицѣ земскихъ начальниковъ, и потому казалось бы нѣсколько страннымъ, что на окраинѣ, присоединенной къ Россіи всего какихъ-нибудь 10 лѣтъ, какъ Фергана, и 30 лѣтъ, какъ Ташкентъ, дѣйствуютъ усовершенствованные порядки, а въ особенности если принять въ соображеніе, что окраина эта также 1000 лѣтъ привыкала какъ разъ къ противоположнымъ распорядкамъ, безъ уклоненій въ сторону новыхъ идей: каждый бекъ, каждый аксакалъ, не говоря уже о самихъ ханахъ, соединялъ въ себѣ и власть распорядительную, и власть судебную. Уѣздные судьи были и при Кауфманѣ, но имъ не подсудны уѣздные начальники, а за ними и выше стоящіе чины администраціи. И не смотря на вопіющія злоупотребленія нѣкоторыхъ уѣздныхъ начальниковъ, ни одна рука фанатика-туземца не поднялась именно на нихъ, т. е. плохихъ хакимовъ, напоминавшихъ ханское время.

Ясно, что зло коренится въ чемъ-нибудь иномъ. Мы не колеблясь скажемъ, что это зло коренится въ принятой Кауфманомъ системѣ игнорированія мусульманскаго духовенства. Онъ полагалъ, что безъ поддержки русской власти, безъ вмѣшательства

и надзора администраціи, духовенство это потеряетъ почву и потеряетъ значеніе. А вышло какъ разъ наоборотъ.

Задумай кто-нибудь изъ русскихъ прочесть публичную лекцію: проси прежде разрѣшенія, представь программу; а всякій досужій мулла, ишанъ или просто разказчикъ сказокъ преспокойно станетъ на площади и начнетъ разглагольствовать безъ всякаго контроля со стороны хотя бы низшихъ органовъ полиціи, которые, къ слову сказать, и набирались-то изъ мусульманъ...

До Кауфмана отъ такихъ проповѣдниковъ берегли киргизовъ и по Сыръ-дарьинской линіи ловили ихъ сами киргизы и волокли къ уѣздному начальнику для отеческаго увѣщанія, получая сначала по 3 р. за штуку, а потомъ, когда ихъ стали набирать массу, плата уменьшена до полтинника. Такъ приказано было изъ Оренбурга. Кауфманъ отмѣнилъ эту мѣру, и теперь киргизскіе аулы кишатъ тайными проповѣдниками ислама въ лицѣ оренбургскихъ и казанскихъ татаръ...

Подробнѣе мы разовьемъ этотъ вопросъ, когда коснемся андижанскаго бунта 1898 года, а теперь скажемъ нѣсколько словъ о холерномъ бунтѣ. Эта азіятская гостья пожаловала сюда изъ Афганистана 6 іюня 1891 г. Въ числѣ мѣръ, предписанныхъ тогда высшею адманистраціей края, были двѣ, мало соображенныя съ религіозными правилами и обычаями мусульманъ: 1) хоронить умершихъ только послѣ осмотра трупа чинами медицинскаго вѣдомства и 2) на особыхъ холерныхъ кладбищахъ. За неимѣніемъ достаточнаго числа врачей и фельдшеровъ, осмотръ производили даже оспенники; за множествомъ умершихъ, осмотръ производился нерѣдко на 3 и 4 день, тѣла быстро разлагались на жарѣ, распространяя зловоніе; мусульманская религія не допускаетъ такого продолжительнаго пребыванія мертвыхъ среди живыхъ; кромѣ того, мужчина не долженъ осматривать тѣла умершей женщины.

Туземцы увѣряли даже, что въ число санитаровъ записались большею частію молодые неслужащіе русскіе, разные писцы и т. п. Надѣвши офицерскія кокарды, эти господа являлись съ полицейскими, въ сакли туземцевъ и съ магическимъ словомъ „пуштъ“ *), проникали на женскую половину, подъ предлогомъ наблюденія за чистотою, и здѣсь позволяли себѣ разныя вольности съ дамами и дѣвицами въ присутствіи отцовъ и мужей.

Что касается кладбищъ, то 12 старыхъ, находившихся въ чертѣ города были закрыты, а вмѣсто четырехъ, обѣщанныхъ правилами, открыто было только одно; возить тѣла умершихъ по шаріату нельзя, надо непремѣнно нести на рукахъ, а это для отдаленныхъ отъ единственнаго кладбища частей большого города, было крайне затруднительно; наконецъ, немытыхъ труповъ хоронить также нельзя, а мыть позволялось только на кладбищѣ, но какъ осмотръ запаз-

*) Предупрежденіе, чтобы женщины закрывались.

дывалъ, то самый обрядъ омовенія разлагавшагося трупа дѣлался не возможнымъ; провожать покойниковъ толпою также запрещалось.

Явились истолкователи такихъ нелѣпыхъ, по мнѣнію туземцевъ, распоряженій: русскіе хотятъ выморить народъ, отравляютъ арыки, нарочно задерживаютъ погребеніе, чтобы зараза быстрѣе распространялась и т. д. Словомъ, какъ всегда и вездѣ, виноватою оказывалась полиція.

Въ это время старшимъ аксакаломъ азіятскаго города, т. е. главнымъ его распорядителемъ, былъ энергичный и толковый туземецъ Магометъ-Якубъ, сокращенно Ма-Якубъ. Русскіе придали ему фамилію по имени отца—Карымбердыевъ, что вовсе не употребительно у туземцевъ, которые и продолжали называть его по прежнему только по имени.

Начальникъ города полковникъ Путинцевъ появлялся въ азіятской части рѣдко, лишь по праздникамъ, и потому дѣйствительнымъ хозяиномъ тамъ былъ старшій аксакалъ. Надобно замѣтить, что до него городомъ завѣдывалъ младшій помощникъ начальника города изъ туземцевъ Иногамъ-ходжа, смѣненный въ концѣ мая при первыхъ слухахъ о холерѣ, а родственники его, занимавшіе разныя полицейскія должности, остались. Эта компанія и разсѣивала всевозможные нелѣпые слухи, обвиняя во всемъ новаго аксакала. Говорили даже, что онъ хоронитъ живыхъ! Ма-Якубъ неоднократно докладывалъ объ этихъ слухахъ Путинцеву, указывалъ на лицъ, распускавшихъ эти слухи, но Путинцевъ не только не принималъ никакихъ мѣръ, но поддерживалъ пріятельскія отношенія къ бывшему своему помощнику Иногаму и часто ѣздилъ къ нему въ гости. Такое поведеніе Путинцева несомнѣнно подрывало авторитетъ новаго аксакала, а родственники и друзья смѣненнаго Иногама громко говорили о надеждахъ на возвращеніе его къ власти.

Еще 18 іюня строительный подрядчикъ Мирза Раджабъ сообщилъ въ областномъ правленіи базарный слухъ, будто русскіе доктора отравляютъ больныхъ своими лекарствами, что городской приставъ запретилъ надѣвать саваны на умершихъ, совершать похоронные обряды. Съ 20 іюня народъ сталъ собираться въ мечетяхъ для совѣщаній; выбраны были депутаты и составлено прошеніе о разрѣшеніи хоронить на старыхъ кладбищахъ, такъ какъ носить трупы на рукахъ на отдаленное холерное кладбище затруднительно; опытъ прежнихъ эпидемій указалъ, что погребеніе умершихъ на старыхъ кладбищахъ не грозитъ опасностію; осмотръ труповъ женщинъ врачами, а въ особенности несоблюденіе похоронныхъ обрядовъ—противно шаріату и т. д. Прошеніе это однако подано не было, такъ какъ пока собирались подписи, разразились уже безпорядки, положившіе конецъ всѣмъ санитарнымъ мѣропріятіямъ...

23 іюня наступилъ праздникъ Курбанъ-байрамъ. Въ 6 часовъ утра Путинцевъ прибылъ въ главную мечеть города „Джамъ", гдѣ собралось до 10,000 туземцевъ, и сказалъ по-русски рѣчь, въ которой объяснилъ пользу принятыхъ мѣръ. Рѣчь эту перевелъ дословно одинъ изъ аксакаловъ, долго служившій прежде переводчикомъ. Старѣйшій изъ ташкентскихъ казіевъ Шарифъ-ходжа также сказалъ рѣчь, подтвердилъ слова Путинцева и добавилъ: „между вами есть люди злонамѣренные, способные распространять дурные слухи, — теперь вы видите, какія мѣры приняты и что всѣ слухи ложны".

Въ ночь на 24 число къ Ма-Якубу явился полицейскій сартъ и доложилъ, что трое холерныхъ похоронены тайкомъ въ его участкѣ. Ма-Якубъ велѣлъ узнать имена умершихъ и кто ихъ хоронилъ. Утромъ ему донесли, что похоронены тайно еще двѣ женщины и ребенокъ. Ма-Якубъ тотчасъ поѣхалъ къ Путинцеву. Между тѣмъ полицейскій сартъ распорядился отъ себя собрать родственниковъ, хоронившихъ тайно своихъ покойниковъ, и могильщиковъ, чтобы представить ихъ къ Ма-Якубу. Это усердіе не по разуму и подало поводъ къ безпорядкамъ. Пока виновныхъ вели по базару, полицейскіе приверженцы Иногама стали скликать народъ... Образовалась толпа, во главѣ которой сталъ Ишанъ Зайнутдинъ-ханъ, извѣстный подъ именемъ Азизляръ (мудрый). По мѣрѣ движенія толпа росла, стали раздаваться угрозы по адресу Ма-Якуба; не далеко отъ его дома къ этой толпѣ, дошедшей до 100 человѣкъ, присоединилась другая въ 500 человѣкъ изъ Шейхантаурской части, которую велъ другой ишанъ Абдулъ-касымъ.

Народъ однако не засталъ Ма-Якуба, уѣхавшаго къ Путинцеву. Угрозы убить строгаго аксакала и поставить на его мѣсто опять Иногама сопровождались, по свидѣтельству доктора изъ татаръ Батыршина, криками г а з о—с в я щ е н н а я война.

Ишанъ Азизляръ съ пятью человѣками вошелъ въ домъ Ма-Якуба, будто въ гости; поданъ былъ ему достарханъ и чай; но когда онъ узналъ, что хозяина нѣтъ дома, то кликнулъ толпу, которая разграбила домъ, переломала все, что не могла унести, и затѣмъ двинулась въ русскій городъ искать Ма-Якуба, который только что вышелъ изъ квартиры Путинцева, вмѣстѣ съ нимъ, на улицу. Тутъ прискакалъ одинъ изъ полицейскихъ сартовъ и доложилъ о движеніи толпы въ русскій городъ. Путинцевъ тотчасъ поѣхалъ въ областное правленіе, но у банка Каралли на Воронцовскомъ проспектѣ былъ остановленъ толпою, кричавшею „арзъ" — жалоба и „Ма-Якубъ яманъ" — т. е. Ма-Якубъ дурной. Ма-Якубъ ѣхалъ верхомъ позади экипажа Путинцева и сталъ останавливать толпу, ругаясь довольно изрядно. Въ отвѣтъ полетѣли камни. Обливаясь кровью, Ма-Якубъ ускакалъ назадъ, бросилъ

лошадь на улицѣ и побѣжалъ въ домъ управленія начальника города, гдѣ его спряталъ въ своей комнатѣ секретарь управленія въ платяной шкафъ, а прибѣжавшаго съ нимъ полицейскаго подъ столъ, прикрытый скатертью.

Путинцеву удалось свернуть къ Урдинскому базару; здѣсь онъ узналъ, что толпа двинулась къ дому его управленія, слѣдомъ за Ма-Якубомъ. Онъ и самъ повернулъ туда же. Толпа кричала, что Ма-Якубъ не позволяетъ хоронить умершихъ, помогаетъ отравлять воду въ арыкахъ и требовала выдачи его. Путинцевъ сталъ у калитки и старался вразумить толпу. Нѣсколько туземцевъ пробрались во дворъ управленія съ другой улицы и втянули Путинцева во дворъ. За нимъ ворвалась и толпа. Здѣсь его сшибли съ ногъ, топтали ногами, сломали два ребра, раскроили голову... но нѣсколько туземцевъ легли на него и закрывъ своими тѣлами, приняли на себя сыпавшіеся удары и тѣмъ спасли его отъ неминуемой смерти. Очнувшись отъ короткаго обморока, онъ увидалъ, что толпа стоитъ ошалѣвшая, смущенная. Однако вскорѣ раздались крики, чтобы онъ далъ подписку, что никакой холеры нѣтъ, что докторовъ немедленно уберутъ изъ города, воду отравлять больше не будутъ, покойниковъ предоставятъ хоронить на старыхъ кладбищахъ свободно, а Ма-Якуба имъ выдадутъ на расправу.

Толпа протиснула, отступавшаго къ дому, Путинцева въ двери, ворвалась въ его кабинетъ и требовала подписку. Затѣмъ стали ломать въ управленіи мебель, рвать дѣла, гардины бить стекла—словомъ, произвели разгромъ... Тутъ пронесся слухъ, что на извощикахъ ѣдутъ сюда солдаты. Толпа бунтарей стала разбѣгаться, подгоняемая ударами прикладовъ. Собравшіеся сюда русскіе жители приняли участіе въ ловлѣ и вразумленіи бунтовщиковъ...

Вскорѣ сюда прибылъ и военный губернаторъ ген. Гродековъ. Толпы уже не было. Генералъ проѣхалъ къ Урдинскому базару, гдѣ засталъ драку между толпой сартовъ и кучкой русскихъ, побиваемыхъ камнями. Повернувъ обратно къ дому городского управленія онъ собралъ солдатъ, выходившихъ оттуда, и повелъ ихъ къ базару. Толпа сартовъ стала отступать... Вскорѣ прибыла сюда мѣстная команда, въ числѣ 60 чел. Генералъ повелъ ихъ въ азіятскую часть города, тѣсня передъ собою толпу, которая то разбѣгалась по переулкамъ, то снова собиралась впереди и позади команды, ругаясь и поражая русскихъ камнями.

У мечети Джамъ сарты еще болѣе расхрабрились. Гродековъ остановилъ команду, приказалъ капитану Мамину, прекрасно говорившему по-сартовски, предупредить толпу, что если она не разойдется, то онъ велитъ стрѣлять. Не смотря на нѣсколько подобныхъ предупрежденій, толпа не отступала, а нѣкоторые фанатики, раскрывая халаты и обнажая грудь, кричали по-русски „стрѣляй“.

Другіе ободряли бунтовщиковъ криками, что ружья заряжены порохомъ и ватою, а потому бояться угрозъ нечего...

Дано было два залпа и толпа разбѣжалась. На мѣстѣ осталось около 10 чел. убитыхъ и тяжко раненыхъ.

Вскорѣ сюда прибылъ казачій полкъ, вызванный изъ лагеря; но ему не пришлось уже употребить оружіе. Такимъ образомъ, благодаря энергичнымъ распоряженіямъ генерала Гродекова, бунтъ былъ прекращенъ въ самомъ началѣ ничтожными силами и безъ особаго кровопролитія. Были слухи впрочемъ, что толпа разныхъ босяковъ и русскихъ мальчишекъ сталкивала въ арыкъ Босъ-су изловленныхъ сартовъ и будто нѣкоторые изъ нихъ утонули... Только этому плохо вѣрится, такъ какъ арыкъ не широкъ и не глубокъ.

Вечеромъ въ тотъ же день толпа подожгла постройки, потоптала и истребила фруктовый садъ и виноградникъ Ма-Якуба за русскимъ городомъ у военнаго поля. Всего убытка принесено этому вѣрному слугѣ русской власти на 6110 р.

Послѣ тщательнаго слѣдствія 60 туземцевъ были преданы военному суду, съ примѣненіемъ законовъ военнаго времени только къ главнымъ зачинщикамъ и подстрекателямъ. Съ 27-го ноября по 10-е декабря военно-окружный судъ, подъ предсѣдательствомъ воен. судьи генералъ-маіора Мордвинова разсматривалъ это дѣло; оправдалъ 25 подсудимыхъ, въ томъ числѣ Ишана Азизляра; 8 человѣкъ приговорилъ къ повѣшенію; Иногама къ ссылкѣ на житье въ Иркутскую губ., Шарипа-ходжу въ Астраханскую губ.; 18 человѣкъ въ арестантскія отдѣленія на разные сроки; одного въ тюрьму; 6 чел. къ аресту при полиціи на недѣлю, въ томъ числѣ ишана Абдулъ-касыма. Убытки Ма-Якуба признаны доказанными только въ суммѣ 1400 р., остальныя 4700 предоставлено ему искать гражданскимъ порядкомъ... Признано недоказаннымъ между прочимъ заявленіе потерпѣвшаго, что изъ разбитыхъ сундуковъ его бунтари заграбили 4000 р. Изъ вещественныхъ доказательствъ:—к а м н и, судъ, въ резолюціи, постановилъ уничтожить *), а въ окончательномъ приговорѣ просто выбросить.

17-го декабря состоялась конфирмація приговора командующимъ войсками округа ген. Вревскимъ. Смертная казнь замѣнена каторгою: 2 безъ срока, 3 на 20 лѣтъ и 3 на 15 лѣтъ. Иногаму назначено 4 года арестанскихъ отдѣленій безъ замѣны тюрьмой, 14 другихъ также въ арест. отдѣленія на меньшіе сроки съ замѣной въ случаѣ надобности тюрьмой. Шарипа-ходжу выслать изъ мѣста его жительства на одинъ годъ въ мѣста, „находящіяся внѣ предѣловъ закона о мѣрахъ къ охраненію государственнаго по-

*) Подробности взяты изъ дѣла Турк. в. окр. суда № 37 за 1896 года.

рядка и спокойствія"; какія это мѣста, не пояснено; 4 подсудимыхъ въ тюрьму и 6 подъ арестъ на недѣлю. Такимъ образомъ оба ишана, предводительствовавшіе толпами бунтарей, отдѣлались весьма легко, мудрый Азизляръ даже и вовсе оправданъ.

Въ этомъ сказалось полнѣйшее незнакомство военныхъ судей съ литературой о Туркестанѣ. Кто не писалъ объ ишанахъ и вообще о мусульманскомъ духовенствѣ? Ничего этого судьи не читаютъ, довольствуясь рѣшеніями главнаго военнаго суда... Конечно, ишаны запирались во всемъ, да и другіе участники выгораживали своихъ предводителей, которые будто бы попали въ толпу случайно и были увлечены силой; но туземцы вообще никогда не сознаются на русскомъ судѣ, а ужъ въ крайности ссылаются на волю Божію и затмѣніе разума. Ложная присяга не считается позорнымъ дѣломъ а даже рекомендуется кораномъ и освящена обычаемъ.

Все поведеніе Путинцева указываетъ, что онъ самъ принадлежалъ къ сторонникамъ Иногама и вредилъ Ма-Якубу...

На судѣ Путинцевъ между прочимъ показалъ, что передъ залпами по толпѣ никакихъ предупрежденій Гродековъ не дѣлалъ. Капитанъ Маминъ также подтвердилъ это. Помощникъ Путинцева капитанъ Лыкошинъ удостовѣрилъ, что на двукратные доклады Ма-Якуба о неповиновеніи стражниковъ санитарнымъ распоряженіямъ, Путинцевъ въ первый разъ отвѣтилъ, что это *его* дѣло, а во второй не далъ никакого отвѣта. Въ день бунта Лыкошинъ, заступившій мѣсто Путинцева, получилъ отъ Гродекова приказаніе арестовать всѣхъ богачей и вліятельныхъ лицъ, которые были когда-нибудь замѣчены протестующими противъ распоряженій администраціи. Люди эти были привлечены и преданы суду.

Свидѣтель ходжа Касымъ однако удостовѣрилъ, что самъ, стоя на крышѣ сакли, слышалъ, какъ штатскій переводчикъ передавалъ толпѣ предупрежденіе, что будутъ стрѣлять.

Судъ составилъ особое постановленіе, въ которомъ между прочимъ изложилъ:

1) Что полк. Путинцевъ докладывалъ военному губернатору, будто санитарныя мѣры объявлены и приведены въ исполненіе, а на самомъ дѣлѣ онъ только пригрозилъ старшему аксакалу тюрьмой, если мѣры эти не будутъ исполнены. Аксакалъ же, „не смотря на энергическую, согласную съ долгомъ службы дѣятельность", ничего не могъ сдѣлать, „потому что подчиненные ему стражники и полицейскіе были родственники или ставленники устраненнаго отъ должности старшаго аксакала Иногама... который всѣми мѣрами старался доказать, что замѣститель его не способенъ управлять старымъ городомъ... и противодѣйствовалъ распоряженіямъ новаго старшаго аксакала". Объ этомъ послѣдній докладывалъ кап. Лыкошину, прося доложить Путинцеву,

чтобы онъ самъ лично приказалъ стражникамъ слушаться, но Путинцевъ на это не согласился и послѣ вторичнаго доклада о томъ же не разрѣшилъ даже своему помощнику Лыкошину подтверждать стражникамъ ихъ обязанности. А въ то же время докладывалъ ген. Гродекову, будто Ма-Якубъ вялъ, нераспорядителенъ и что его не слушаются... тогда какъ только одинъ этотъ аксакалъ „неукоснительно, энергически и добросовѣстно въ столь трудное время исполнялъ возложенныя на него обязанности, чѣмъ и воспользовались враги его, для возбужденія противъ него народонаселенія“.

2) Когда за 3 дня до праздника Курбанъ-байрамъ, аксакалъ этотъ далъ знать Путинцеву черезъ стражника, что народъ волнуется, собирается толпами и громко высказываетъ неудовольствіе, то Путинцевъ черезъ стражника же прислалъ приказаніе не обращать на это вниманія. За день до праздника аксакалъ лично докладывалъ Путинцеву о томъ же и съ такимъ же результатомъ. Путинцевъ ни разу не доложилъ военному губернатору о волненіяхъ въ старомъ городѣ, хотя, по словамъ Гродекова, объ этомъ „камни говорили, въ воздухѣ пахло“. Такимъ образомъ „никакихъ мѣръ предосторожности принято не было и случившееся 24 іюня застало администрацію въ безпомощномъ состояніи, такъ что еслибы не случайное прибытіе мѣстной команды, начальнику которой передалъ о возстаніи какой-то прискакавшій статскій, то возставшая толпа... могла бы до прибытія войскъ изъ лагеря, хозяйничать по своему усмотрѣнію, какъ въ азіятской, такъ и въ русской частяхъ города“.

3) Генералъ Гродековъ, разсѣявъ толпу, обратился, по словамъ унт.-оф. Алексѣева и запаснаго канонира Афанасьева, къ толпѣ русскихъ мѣщанъ и разнаго сброда со словами: „братцы русскіе, вооружайтесь чѣмъ попало и бейте ихъ“; русскіе стали бить безъ разбора даже тѣхъ, кто сидѣлъ въ своихъ лавкахъ и домахъ. Пор. Левковичъ утверждаетъ, что на его глазахъ одного сарта избили до смерти и спустили тѣло въ Босъ-су. Околодочный Ярчинъ съ мѣщанами хваталъ произвольно сартовъ въ ихъ домахъ и лавкахъ; одинъ изъ нихъ, защищаясь на крышѣ, нанесъ околодочному рану въ спину, и за то былъ избитъ до полусмерти, а затѣмъ преданъ суду за сопротивленіе властямъ.

4) Генералъ Гродековъ приказалъ Лыкошину составить списокъ богатыхъ и вліятельныхъ жителей стараго Ташкента, замѣченныхъ въ прежнее время протестующими противъ нѣкоторыхъ распоряженій, утвердилъ представленный списокъ, велѣлъ арестовать всѣхъ записанныхъ и привлекъ ихъ къ суду.

5) По свидѣтельству ген. Гродекова, старымъ городомъ управляетъ по шаріату старшій аксакалъ, а Путинцевъ посѣщалъ городъ только въ дни мусульманскихъ праздниковъ.

Ближайшими послѣдствіями бунта были: оставленіе города, въ санитарномъ отношеніи, на произволъ судьбы, переводъ Путинцева въ Казалинскъ уѣзднымъ начальникомъ и отъѣздъ генерала Гродекова въ Петербургъ; переведенъ также областной прокуроръ Рейнботъ, усиленно старавшійся привлечь къ отвѣтственности лицъ, упомянутыхъ въ постановленіи военно-окружнаго суда... вскорѣ онъ вынужденъ былъ оставить службу.

Мы видѣли выше, какъ противорѣчивы были показанія свидѣтелей хотя бы относительно предупрежденія о залпѣ. Нельзя поэтому безусловно вѣрить и приказанію „братцамъ русскимъ“ бить сартовъ, чѣмъ попало, такъ какъ самъ Гродековъ отрицаетъ это. А онъ не такой человѣкъ, чтобы побоялся отвѣтственности. Вскорѣ онъ получилъ видное назначеніе въ Пріамурскомъ военномъ округѣ, а въ 1898 году занялъ тамъ высокій постъ генералъ-губернатора.

Наши потери въ день бунта заключались въ четырехъ раненыхъ и нѣсколькихъ контуженныхъ нижнихъ чинахъ. Ранены нач. города Путинцевъ, околодочный Ярчинъ, старшій аксакалъ Ма-Якубъ и полицейскій Сеидъ-Ахмедъ, получившій 6 ранъ въ голову и нѣсколько ранъ въ правую руку.

Сходство ташкентскаго холернаго бунта со всѣми подобными и въ Россіи изумительное: какъ на Сѣнной въ Петербургѣ, какъ въ Новгородскихъ военныхъ поселеніяхъ въ 1831 году, тѣ же нелѣпые слухи объ отравленіи воды начальствомъ и докторами, тѣ же неудовольствія изъ-за обрядовъ погребенія.

Если здѣсь обошлось дѣло незначительнымъ числомъ жертвъ, то единственно благодаря рѣшительности Гродекова, который съ какими-нибудь 75 солдатами да кучкой мѣщанъ рискнулъ проникнуть въ самый центръ густо населеннаго города и быстро укротилъ безпорядки въ самомъ ихъ началѣ. А что при этомъ помяты, можетъ быть, и нѣсколько невинныхъ туземцевъ, то вѣдь гдѣ лѣсъ рубятъ, тамъ и щепки летятъ. Хуже было бы, еслибы бунту дали разростись и пострадали бы также невинные русскіе.

Послѣ этого Вревскій исходатайствовалъ чрезъ военнаго министра высочайшее повелѣніе о примѣненіи положенія объ усиленной охранѣ въ Ферганѣ и прилегающихъ къ ней уѣздахъ: Ташкентскомъ, Чимкентскомъ и Ауліеатинскомъ. Съ тѣхъ поръ ежегодно срокъ дѣйствія этого положенія продолжается на новый годовой срокъ.

Послѣ бунта, холера, конечно, усилилась въ азіатскомъ старомъ городѣ. Повидимому, администрація разсуждала такъ: „не хотите вы нашихъ заботъ,—такъ умирайте сколько угодно“... И правда, какія тутъ мѣры примешь, когда народъ коснѣетъ въ невѣжествѣ, когда санитарныя мѣры противорѣчатъ фанатизму

самой нетерпимой религіи и когда даже лучшіе, повидимому, люди, избранные изъ среды туземцевъ на полицейскія должности, сами противодѣйствуютъ распоряженіямъ туземной администраціи?

Умирая по всѣмъ правиламъ шаріата, ташкентское населеніе однако не вполнѣ подчинилось волѣ Божіей и стало разбѣгаться изъ города... До 5000 чел. съ больными и мертвыми хлынуло въ Фергану, гдѣ при первыхъ слухахъ о холерѣ въ Кабулѣ выставлены были отряды во всѣхъ горныхъ проходахъ, и гдѣ арбяные обозы подвергались обсерваціи. Ферганскій военный губернаторъ тотчасъ выставилъ одну роту 7-го лин. баталіона на перевалѣ Кендыръ-Диванъ, и ташкентскіе бѣглецы здѣсь пропущены не были. Но со стороны Ходжента, гдѣ горныхъ кряжей нѣтъ и карантинную линію провести затруднительно по недостатку войскъ, одиночные проносители холеры, конечно, могли проникать невозбранно. Началась холера и въ Ферганѣ. Больныхъ было 11,841 чел.; изъ нихъ умерло 10.277; въ томъ числѣ русскихъ умерло только 39 человѣкъ; это служитъ лучшимъ доказательствомъ полезности предписанныхъ санитарныхъ мѣръ Борьба съ эпидеміей обошлась здѣсь въ 44,368 р. Проученные холерою, ташкентцы одумались. 15 іюня всѣ 58 старыхъ кладбищъ внутри города были окончательно закрыты, а взамѣнъ ихъ открыто 11 новыхъ вблизи городскихъ воротъ. Туземные богачи пожертвовали 30,000 р. на покупку земель подъ эти кладбища и покрыли всѣ расходы.

1892 годъ вообще былъ незадачливъ для администраціи: вмѣстѣ съ холерой явился неурожай, а затѣмъ усиленное переселеніе крестьянъ изъ Россіи, гдѣ свирѣпствовалъ голодъ. Все это потребовало усиленной затраты энергіи со стороны администраціи и большихъ заботъ. Совершенно неожиданно появились массы переселенцевъ въ 1891 году и со стороны Сибири, и со стороны Оренбурга, и по Закаспійской жел. дорогѣ; надобно было и пріютить ихъ, и прокормить; многіе нуждались и въ леченіи. Во всѣхъ попутныхъ городахъ немедленно учреждены переселенческіе комитеты; военный министръ исходатайствовалъ пособіе въ размѣрѣ 41,000; особый комитетъ подъ предсѣдательствомъ государя ассигновалъ 40.000. Прибыли переселенцы поздно и въ самомъ бѣдственномъ состояніи. Пришлось размѣстить ихъ по городамъ на зиму. Такимъ образомъ зазимовали: въ Казалинскѣ—968 душъ, въ Перовскѣ—989, въ Чимкентѣ—1.534, въ Ауліеата—1.148 и въ Ташкентѣ—577. Всего 5.213 душъ.

Въ 1891 году успѣли устроить только 9 поселковъ на 1.177 душъ, а въ 1892 еще 13 на 4.816 душъ. Нѣкоторые переселенцы вернулись въ Россію опять на счетъ пособій. Весь трудъ и вся заслуга принадлежитъ генералу Гродекову, работавшему неус-

танно. Запасъ свободныхъ земель, намѣченныхъ для колонизаціи, былъ истощенъ; поэтому исходатайствовано было распоряженіе пріостановить дальнѣйшее движеніе въ край переселенческихъ партій. Больше всего шло изъ Оренбургской, Воронежской и Самарской губерній, давшихъ 573 семьи; затѣмъ Саратовская, Харьковская, область войска Донского, Тамбовская, Астраханская, Тобольская, Ставропольская, Курская, Пермская; Вятская, Симбирская, Полтавская, Пензенская, Нижегородская, Рязанская, Екатеринославская, Уфимская, Орловская, Кіевская, Тульская, Владимірская и т. д.; были даже изъ Амурской области!

Вревскій засталъ въ 1889 году 18 поселковъ въ 6.645 душъ. Въ 1890 году прибавились 2 поселка на 1057 душъ; въ 1891 и 1892 годахъ, какъ сказано выше, устроено 22 поселка на 5.993 души; въ 1893 прибавился только 1 поселокъ на 1.086 душъ; въ 1894 еще 2 поселка 549 душъ. Всего къ концу 1895 года, въ одной Сыръ-дарьинской области поселковъ было 45 на 15.330 душъ. На ряду съ такими, названіями, какъ Ванновское, Обручево, Черняевское, Кауфманское, Головачевское, Вревское, Гродеково, странно какъ-то встрѣчать Тамерлановское и Мамаевка, да еще такъ щедро надѣленныя землею: Тамерлановскому на 74 семьи дано 6.625 десятинъ, а Мамаевкѣ 3.452 дес. на 66 семей! Въ Никольскомъ почти вчетверо болѣе семей, чѣмъ въ Тамерлановскомъ, а земли дано только 2.940 дес. Такимъ образомъ Тамерланъ почтенъ 90 десятинами на семью, а лѣтній Никола только 10 съ небольшимъ. И къ чему увѣковѣчивать имена старинныхъ нашихъ враговъ?

Прозимовавши въ городахъ на счетъ благотворителей, переселенцы двинулись на отведенные имъ участки и стали таборами. Картина знакомая: рядъ телѣгъ съ поднятыми оглоблями, на нихъ растянуто какое-нибудь рядно въ видѣ навѣса отъ солнца и дождя, а подъ нимъ и подъ телѣгой ютится вся семья. Гдѣ близко лѣсъ, тамъ явились шалаши. Первое лѣто рѣдко кто занялся хлѣбопашествомъ, такъ какъ не у всѣхъ были соотвѣтствующія лѣсу орудія, не вездѣ были арыки, а гдѣ и были, такъ еще съ ними надо было ознакомиться.

Переселенцы явились большею частію совсѣмъ безъ скота, у многихъ не было и лошадей. Извернулись они слѣдующимъ образомъ: весной степь вся въ зелени и цвѣтахъ, переселенцы усердно занялись кошеніемъ и наметали кругомъ своихъ становищъ множество стоговъ сѣна; къ зимѣ нарыли землянокъ, засѣли и ждутъ... у киргизовъ такой моды косить траву—нѣтъ, а зима подошла снѣжная, тебеневки невозможны... вотъ и являются они къ русскимъ покупать сѣно... денегъ нѣтъ,—мѣняютъ на скотъ. За зиму у переселенцевъ набралось огромное количество всякаго скота, сразу они разбогатѣли!

Киргизы считали это не совсѣмъ справедливымъ и начали красть лошадей... У насъ на это былъ особый способъ борьбы: отвѣчаетъ весь аулъ, куда привели слѣды, и конокрадство скоро прекратилось. Однако министръ юстиціи нашелъ, что въ уголовномъ дѣлѣ каждый отвѣчаетъ самъ за себя, а за другихъ не отвѣчаетъ. Это вѣрно, но вѣдь здѣсь и не тянутъ весь аулъ въ тюрьму, а просто заставляютъ заплатить за причиненные кѣмъ-то изъ семьи убытки. Является, стало быть, не уголовная кара, а гражданскій искъ и гражданская расплата. Аулъ представляетъ собою большую семью: всѣ тутъ родственники, во всемъ у нихъ круговая порука, поэтому должна быть круговая порука и въ расчетахъ за причиненные ими убытки. Нельзя европейскую мѣрку прикладывать къ первобытному дикарю, иногда совсѣмъ чернокожему киргизу. Кромѣ того нашъ уголовный законъ именно въ дѣлѣ штрафовъ вовсе не придерживается начала объ отвѣтственности только за себя. Такъ, по ст. 530 уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ, „съ еврейскаго общества, въ которомъ укрывался военный бѣглецъ изъ евреевъ, взыскивается не свыше трехсотъ рублей за каждаго“. А вѣдь нѣкоторые въ обществѣ могли и не знать, что среди нихъ скрывается бѣглецъ, а не временно отпускной. Точно также хозяинъ горнаго завода за кражу металловъ, утайки и подлоги, совершаемыя ихъ прикащиками б е з ъ в ѣ д о м а хозяина, подвергается по ст. 598 двойной подати за цѣлый годъ, а по ст. 599 взысканію вдвое противъ цѣны утаеннаго. Хозяинъ, можетъ быть, живетъ на другомъ заводѣ или даже за границей, а все-таки за чужую вину плати.

Скоро однако киргизы догадались, что видимое благословеніе небесъ надъ русскими заключается въ косѣ! И стали покупать косы, стали косить и сами. Пока это, конечно, единичные случаи, потому что кочевники большею частію лѣнтяи: присмотръ за стадами своими особаго труда не требуетъ, это не то, что каторжный трудъ земледѣльца, а перекочевки, въ поискахъ за травою, то въ горныя долины, то назадъ,—это прогулки. Киргизъ поэтому вѣчный гуляка и бродяга, который и за косу взялся, наконецъ, только изъ крайности, а ужъ пахать землю принимается только нищій, потерявшій въ суровую зиму весь скотъ. И пашетъ-то онъ не для себя, а для родственниковъ, случайно сохранившихъ скотъ и купившихъ ему земледѣльческія орудія.

Желаніе выйти изъ батрачества, изъ крѣпостной зависимости отъ богачей, хотя и родныхъ, заставляетъ злополучнаго и г и н ч у обращаться къ русской власти съ просьбой о надѣлѣ его землей наравнѣ съ русскими мужиками. Обыкновенно прошеніе начинается съ того, что „вотъ я былъ богачемъ, но потерялъ весь скотъ и сталъ

нищимъ, а русскіе мужики пришли нищими, а теперь стали богачами; это произошло отъ того, что у нихъ старшины не обдираютъ народъ, какъ наши волостные, и порядка у мужиковъ больше... поэтому я прошу перевести и меня въ мужики, дать мнѣ землю, пособіе и льготу, а я готовъ сыновей своихъ отдать потомъ въ солдаты и платить всѣ подати наравнѣ съ русскими мужиками".

Первое подобное прошеніе было подано 13-го февраля 1897 г. отъ 94 кибитокъ Толкановской волости, Пишпекскаго уѣзда. Во главѣ движенія стояли сыновья бывшаго правителя ротмистра Байтока Канаева; старшій изъ нихъ Абдрахманъ Байтоковъ и явился довѣреннымъ *).

Въ прошеніи сказано, что зимой 1881 г. весь скотъ просителей погибъ и кочевки стали не нужны; поэтому они хотятъ слѣдовать примѣру русскихъ, разбогатѣвшихъ такъ быстро; да и русская пословица учитъ, что „на одномъ мѣстѣ и камень обростаетъ", а земли кочевниковъ не составляютъ ихъ собственности и вѣроятно будутъ скоро урѣзываться, чтобы принудить къ осѣдлости. Это видно изъ объяснительной записки къ Степному положенію. Толкановская волость не стѣснится отрѣзкой отъ нея земли подъ осѣдлость, потому что еще въ 1893 году, она сдала на 30 лѣтъ въ аренду купцу Шагію 1,500 десятинъ, а въ 1895 г. Пишпекскому мѣщанскому обществу 700 дес. Поэтому просятъ отвести землю, по числу 165 хозяевъ, въ долинѣ Аларчи на 855 душъ обоего пола и разрѣшить построить селеніе Абдрахмановo.

Уѣздный нач., представляя это прошеніе въ областное правленіе, пояснилъ, что русскіе поселяне безъ рабочихъ изъ киргизъ не обходятся и что киргизы многое отъ нихъ переняли: завели плуги, бороны, разводятъ сады, строятъ домики. Наклонность къ осѣдлости замѣчена не только у бѣдныхъ, но и богатыхъ. Однако изъ 94 кибитокъ отказалось 17, зато новыхъ явилось 36, а всего 113; но байтоковцы заявили, что изъ чужихъ волостей они принимать не желаютъ. Областное правленіе разрѣшило 2-го апрѣля дать надѣлъ на 94 кибитки.

Волостные, біи и просто вліятельные по богатству кочевники, теряя столько плательщиковъ податей, принимали всѣ мѣры, чтобы помѣшать дѣлу. Началось съ дракъ, потомъ предъявлены фальшивыя долговыя росписки, подтверждаемыя ложной присягой, наконецъ пущенъ слухъ, что всѣмъ, идущимъ теперь въ крестьянство, будетъ запрещено обрѣзаніе, а затѣмъ ихъ обра-

*) Подробности о движеніи киргизъ къ осѣдлости въ Семирѣченской области взяты изъ архивныхъ дѣлъ областнаго правленія за 1898 годъ подъ №№ 56, 64, 65, 66, 70, 74, 80, 90, 97, 117, 122, 124, 135, 146, 151, 152, 155, 158, 166, 177 и 180.

тятъ въ христіанство и бабамъ запретятъ носить штаны *)! // Къ уѣздному начальнику явились киргизки и объявили, что хотя мужья ихъ и хлопочутъ теперь о переходѣ въ крестьяне, но онѣ не хотятъ этого.

Вскорѣ затѣмъ волостной представилъ общественный приговоръ объ административной высылкѣ Байтоковыхъ, которые де хотятъ завладѣть верховьями Аларчи, гдѣ 500 кибитокъ имѣютъ пашни, сады и клеверъ; а въ осѣдлые они захотѣли потому, что на прошлыхъ выборахъ не получили должностей; „мы же отъ нихъ избавиться рады: люди они плохіе и за нихъ мы заплатили нѣсколько тысячъ долговъ“.

Подъ давленіемъ общей вражды, Байтоковы отказались отъ участковъ, и въ награду одинъ изъ нихъ выбранъ былъ біемъ! Довѣреннымъ осѣдлыхъ киргизъ сталъ Майимеръ Джаилевъ. Пошло новое представленіе: назвать село Майимеръ вмѣсто Абдрахманово, что и разрѣшено, а въ то же время уѣздный нач. вмѣшался въ распредѣленіе участковъ, такъ какъ земли нарѣзано 2,210 десятинъ, а изъ 94 кибитокъ съ Байтоковыми ушло въ кочевье 38, осталось только 56 въ 136 душъ; но при этомъ самую середину нарѣзанной подъ пашни земли заняли тѣ 38 кибитокъ, которыя вышли изъ состава общества!

Начались ссоры и драки. Вмѣсто того, чтобы просто силой удалить кочевниковъ, уѣздный начальникъ разрѣшилъ имъ пользоваться землей пополамъ съ осѣдлыми до прибытія межевщика для новаго размежеванія. Майимеръ послалъ губернатору жалобу по телеграфу. Уѣздный начальникъ получилъ нахлобучку, придрался за какіе-то пустяки къ старшинѣ Майимеру и смѣнилъ его, тотъ немедленно отказался отъ осѣдлости. Опять надо новое названіе... Выбрали: Ташъ-тюбе. На мѣсто убылыхъ, уѣздн. начальникъ, своею властью, принималъ и такихъ, которые никогда киргизами не были, даже не живутъ въ селеніи.

За это послѣдовали новыя нахлобучки. Онъ отплачиваетъ тѣмъ, что не позволяетъ строить домовъ и не даетъ достаточно пахотной земли. Осѣдлые разбѣгаются... Осталось 32 семьи... На мѣсто убылыхъ просятся 37 семей мѣщанъ изъ Пишпека; отказано до измѣренія земель.

2-го іюня 1898 года, злополучные осѣдлые киргизы подаютъ прошеніе о томъ, что до сихъ поръ нѣтъ отвѣта на просьбу разрѣшить строить дома, а ихъ противники кочевники захватили пашни и сдали въ аренду русскимъ; „теперь мы, въ числѣ 32-хъ семей, остались какъ цыгане“,—поясняютъ они и просятъ позволенія принять въ свою среду мѣщанъ, такъ какъ большому поселку легче поправиться, „да и киргизы не могутъ тогда обижать“. Что касается до выбывшихъ изъ поселка, то просители

*) Л. 55 дѣла № 56.

объясняютъ причину ихъ ухода запугиваніями кочевниковъ, будто осѣдлыхъ будутъ крестить! Такъ усердіе не по разуму уѣзднаго начальника испортило первый опытъ киргизской осѣдлости.

Вскорѣ прошеніе было подано 23-го февраля 1897 г. отъ 74 кибитокъ, того же уѣзда: просители указали участокъ, выбрали названіе Теминъ. Областное правленіе разрѣшило 30-го апрѣля. Поземельная коммиссія, изъ помощника уѣздн. начальника, лѣсничаго и межевщика назначила по 10 дес. на душу, но не тамъ, гдѣ тѣ просили!

Третье прошеніе подано 16-го марта отъ 80 кибитокъ того же уѣзда, Шамсинской волости, названіе выбрали Талызино въ честь уѣздн. начальника...

Четвертое прошеніе подано 17-го марта 1897 года отъ 74 кибитокъ того же уѣзда, Карабалтинской волости: мѣсто выбрали въ 5 верстахъ отъ сел. Карабалты, на границѣ Сыръ-дарьинской области, названіе выбрали „Николаевское“, а причиною перехода къ осѣдлости выставили то, что по бѣдности они и такъ не кочуютъ. 1-го мая состоялось разрѣшеніе и земля нарѣзана.

Пятое прошеніе подано 21-го марта 1897 г. отъ 75 киб. того же уѣзда: мѣсто—урочище Кегетинское, названіе то же; причины: „мы и такъ живемъ почти осѣдло; ибо мы народъ бѣдный, скота у насъ нѣтъ; теперь же порѣшили осѣсть окончательно; думаемъ и надѣемся, что это будетъ для насъ лучше во многихъ отношеніяхъ и выгоднѣе: порядка у насъ будетъ, какъ и у русскихъ, больше, мы избавимся отъ поборовъ и притѣсненій и своеволія киргизскихъ должностныхъ лицъ, обратимся въ мирныхъ земледѣльцевъ и хозяевъ. Всѣ государственные сборы и повинности, не исключая и воинской, мы обязуемся уплачивать и отбывать, причемъ просимъ дать намъ возможныя законныя льготы“.

Въ это время, въ уѣздѣ находился правитель канцеляріи степного генералъ-губернатора д. с. с. Лосевскій, который поддержалъ просителей и телеграфировалъ семирѣченскому губернатору, что въ виду жалобъ на притѣсненія манаповъ, необходимо ускорить разсмотрѣніе просьбъ о переходѣ къ осѣдлости и произвести примѣрный надѣлъ. Разрѣшено 30-го апрѣля.

Итакъ, до 21-го марта, было подано въ Пишпекскомъ уѣздѣ пять прошеній о переходѣ къ осѣдлости.

20-го марта 1897 г. въ Петербургскомъ комитетѣ по постройкѣ Сибирской жел. дороги присутствовалъ самъ государь, и когда рѣчь зашла о затрудненіяхъ по найму рабочихъ, то высказана была мысль о привлеченіи къ этому дѣлу киргизъ, кочующихъ въ районѣ работъ, такъ какъ среди кочевниковъ замѣтно стремленіе къ осѣдлости, но они боятся податей и воинской повинности. По этому случаю состоялось тогда же, 20-го марта 1897 г., высочайшее повелѣніе: „предоставить министру внутреннихъ дѣлъ,

по предварительномъ, съ кѣмъ слѣдуетъ, сношеніи озаботиться разработкою, въ возможно непродолжительномъ времени, предположеній о мѣрахъ, способствующихъ переходу кочевниковъ-киргизовъ въ осѣдлое состояніе".

Министръ Горемыкинъ обратился къ степному генералъ-губернатору барону Таубе съ запросомъ: привлекали ли къ осѣдлости льготы стараго степнаго положенія 1868 года и не нужно ли опять возстановить эти льготы, откинутыя новымъ положеніемъ 1891 года?

Старое положеніе давало переходящему къ осѣдлости: 5 лѣтъ льготы отъ податей и пожизненно отъ воинской повинности.

Составители же новаго положенія додумались, что содѣйствовать этому переходу не слѣдуетъ, такъ какъ это идетъ естественнымъ путемъ въ силу экономическихъ причинъ... И потому отмѣнили льготы. Итакъ: передохъ весь скотъ—это естественный путь къ осѣдлости; обнищалъ кочевникъ — это экономическая причина, ведущая къ осѣдлости.

Но противъ такихъ естественныхъ путей и такихъ экономическихъ причинъ мы боремся всѣми силами, значитъ, мѣшаемъ имъ дѣйствовать. Кочевникъ древенъ, какъ земной шаръ, пастухъ древнѣе земледѣла, но если кочевникъ—пастухъ, стоитъ на низшей ступени гражданскаго развитія, а мы, въ его же интересахъ, желаемъ поднять его на высшую ступень, то неужели намъ надо желать, чтобы поскорѣе передохъ у него скотъ, поскорѣе бы онъ обнищалъ, и тогда мы усадимъ его на землю? Ждать придется долго.

Но степное положеніе 1891 года установило одну важную мѣру: оно дало право перехода по наслѣдству, стало быть, ввело право личной, а не общественной собственности на всѣ постройки, древесныя насажденія и пахотныя земли. Киргизы стали строить домики, разводить при нихъ сады, иногда огороды и пашни. Получались хуторки, разбросанные на привольѣ тамъ и сямъ. Но кочевники все-таки считаютъ всю землю достояніемъ рода, а не отдѣльнаго лица, и потому нерѣдко отбираютъ распаханную землю и сдаютъ ее въ аренду другому, отбираютъ даже сады и постройки... Отсюда рядъ нескончаемыхъ ссоръ. Достояніе осѣдающихъ хуторянъ ничѣмъ не обезпечено, и вотъ почему они предпочитаютъ идти въ крестьяне, испытавъ уже выгоды осѣдлости.

Полукочевые, которые сами то кочуютъ, а свои пашни поручаютъ обрабатывать обѣднѣвшимъ родственникамъ или наемнымъ батракамъ, тѣ просятся въ крестьяне не очень серьезно: чтобы отомстить волостному за притѣсненія, или за то, что не получили на выборахъ никакой должности, или изъ-за ссоры съ сородичами. Обыкновенно слабая партія, не успѣвшая провести

на выборахъ своего въ біи, старшины и т. п., терпитъ отъ новыхъ должностныхъ противной партіи всякіе поборы, такъ какъ тѣ израсходовались на подкупы и теперь выколачиваютъ свои издержки съ побѣжденныхъ.

Копіи съ запроса Горемыкина были разосланы уѣзднымъ начальникамъ, которые однако не очень торопились съ отвѣтами и, напримѣръ, Пшевальскій уѣздн. нач. шт.-капит. Сатовъ отвѣтилъ только 1 августа, да и то уклончиво: заключенія о мѣрахъ для содѣйствія переходу къ осѣдлости нельзя дать ранѣе опыта! Какъ разъ противоположно тому, что отъ него требовалось.

Не ожидая отвѣтовъ, б. Таубе телеграфировалъ въ Вѣрное 27 мая: „приступить выдѣленію изъ киргизскихъ волостей по семирѣченской крестьянской нормѣ потребныхъ участковъ съ трехлѣтней льготою по воинской повинности, но безъ пособія и ссудъ отъ казны“...

Такими льготами, конечно, не соблазнишь... Киргизы мечтали о льготахъ, данныхъ хотя бы русскимъ переселенцамъ, т. е. съ пособіями, ссудами, отпускомъ лѣса на постройки, продолжительною льготой отъ податей и солдатства. Даже старое степное положеніе было щедрѣе Таубе. Ясно, что онъ самъ не сочувствовалъ движенію.

На такихъ скудныхъ условіяхъ и приказано устроить 5 поселковъ: Абдрахмановку (переименованную, какъ сказано выше, въ Ташъ-тюбе), Теминъ, Талызино, Николаевское и Кегетинское. Рѣшено ввести у нихъ, примѣнительно къ кавказскому положенію о переселенцахъ, трехъ народныхъ судей, чтобы сдѣлать ихъ независимыми въ дѣлѣ суда отъ враждебныхъ имъ кочевниковъ, такъ какъ такой судъ имѣетъ права волостнаго суда,

Какъ только узнали киргизы, что всѣ ожидаемыя льготы ограничиваются только тремя годами свободы отъ солдатства, — тотчасъ и пошли отказываться отъ осѣдлости: теминцы—подъ предлогомъ, что имъ отвели не ту землю, николаевскіе — что не могутъ разстаться съ родственниками, не могутъ оставить прежніе обычаи и адаты, да и задумали идти въ крестьяне по незнанію и недоразумѣнію, а теперь видятъ, что съ крестьянской службой не справятся, а кочевать по волѣ будетъ уже нельзя, а главное, что жены и дѣти сильно безпокоятъ,—не хотятъ быть осѣдлыми. Талызинцы отказались подъ предлогомъ, что имъ дали не ту землю и къ тому же негодную для земледѣлія, а старшина ихъ аула, приписавшійся къ киргизамъ сартъ Османъ-ходжа принималъ противъ нихъ разныя мѣры, возбуждалъ драки, причемъ убитъ одинъ изъ ихъ среды. Уѣздный начальникъ прибавилъ къ этому, что кочевники стращали своихъ отщепенцевъ тѣмъ, что дѣтей ихъ будутъ крестить, мечеть обратятъ въ церковь. На-

помнилъ также, что протоколъ объ убійствѣ онъ послалъ губернатору мѣсяцъ назадъ, а никакого отвѣта не получилъ *).

Въ другомъ рапортѣ за № 787 на л. 44 онъ жалобится, что уже много лѣтъ онъ тщетно проситъ о высылкѣ зловредныхъ братьевъ Тоголакъ-ходжиныхъ: Османа и Магзума. О бѣгломъ и бездомномъ сартѣ біѣ Османѣ доносилъ: 1) въ февралѣ 1894 г. 2) въ мартѣ 1895 г. 3) въ октябрѣ 1896 г. 4) въ ноябрѣ 1896 г. 5) въ августѣ 1897 г. Наконецъ, чрезвычайный съѣздъ народнаго суда 17 ноября 1897 года приговорилъ его за самоуправство къ тюрьмѣ на 1 мѣсяцъ.

Губернаторъ отказалъ въ высылкѣ и такимъ образомъ въ рукахъ враговъ осѣдлости остался и судъ, и распоряженіе землями, и брачная жизнь киргизъ крестьянъ, пока они не отчислены отъ киргизскихъ обществъ. „Моя же власть,—писалъ онъ далѣе,—ограничивается семидневнымъ арестомъ и 15-рублевымъ штрафомъ, что для киргизскаго общества пустяки, когда идетъ такая важная борьба, какъ отобраніе изъ кочевыхъ земель угодій для киргизъ крестьянъ“. Далѣе идетъ указаніе на примѣръ насилія одного волостнаго, который наѣхалъ съ джигитами, отнялъ силою жену у киргиза, собиравшагося въ крестьяне, и отдалъ бабу своему джигиту, а бій выдалъ ей разводъ, со взысканіемъ части калыма съ того, кто на разведенной женится...

Наконецъ съ кегетинцами произошелъ такой казусъ: 29 августа ихъ собралъ волостной и привелъ всѣхъ въ поземельную коммиссію, гдѣ и заявилъ, что они всѣ отказываются отъ надѣловъ и что ихъ прошеніе было вызвано интригами передъ выборами. Осталось однако 10 кибитокъ вѣрныхъ крестьянству, но для нихъ не стоило коммиссіи трудиться...

Послѣ этого въ Пишпекскомъ уѣздѣ подано было еще 6 прошеній отъ 688 кибитокъ, но потомъ всѣ онѣ отказались. Такимъ образомъ изъ 1,085 семей въ 5,425 душъ, просившихся въ крестьяне въ одномъ этомъ уѣздѣ, осѣло только 37 семействъ или 185 душъ въ Ташъ-тюбе.

Затѣмъ движеніе происходило еще въ Пшевальскомъ уѣздѣ. Оно началось позже Пишпекскаго, но зато сразу пролита была кровь... 6 іюля 1897 г. около 600 душъ или 120 кибитокъ Семизбельской волости заявили желаніе поступить въ крестьяне, а какъ во всей волости всего 291 кибитка, то за выдѣленіемъ новыхъ крестьянъ оставалось только 171 киб., и потому волость предположено упразднить вовсе, присоединивъ оставшіяся кибитки къ сосѣдней волости. Понятно, что самому то волостному это упраздненіе нисколько не было желательно, а если принять въ соображеніе, что вмѣстѣ съ нимъ страдали интересы и всѣхъ его родныхъ,

*) Дѣло 64, л. 39.

такъ какъ побѣдившій на выборахъ распоряжается уже всѣми должностями и раздаетъ ихъ родственникамъ,—то озлобленіе противъ отщепенцевъ будетъ понятно. Собравъ толпу въ 150 чел. изъ которыхъ нѣкоторые имѣли берданки, волостной напалъ на аулъ будущихъ крестьянъ и разграбилъ его; побѣжденные потеряли еще и 15 человѣкъ ранеными. Только 28 февраля 1898 г. губернаторъ утвердилъ журналъ областного правленія отъ 17 февраля о надѣлѣ просителей землею. Болѣе чѣмъ странно поступилъ при этомъ шт.-капит. Сатовъ: онъ поручилъ объявить имъ о томъ и снова опросить желающихъ перейти въ крестьяне, а затѣмъ и привести въ исполненіе рѣшеніе начальства тому же волостному! Понятно, что тотъ употребилъ всѣ мѣры, чтобы затормозить дѣло. Пришлось наконецъ перечислить будущихъ крестьянъ въ другую волость. Имъ разрѣшили, наконецъ, осѣсть на выбранныхъ имъ мѣстахъ и возложили приведеніе этого въ исполненіе на самого уѣзднаго начальника. Съ тѣхъ поръ дѣло это и замолкло: не смотря на повторенія, Сатовъ упорно отмалчивался до декабря 1898 года и въ дѣлѣ № 80 нѣтъ дальнѣйшихъ свѣдѣній.

Затѣмъ въ сентябрѣ 1897 г. подали прошеніе 98 кибитокъ, въ ноябрѣ и декабрѣ—еще 820 кибитокъ, изъ нихъ 100 просилось въ казаки. Сатовъ, не желавшій давать заключенія о мѣрахъ содѣйствія ранѣе опыта, не желалъ и самаго опыта и когда ему поручено было вновь опросить желающихъ, то при содѣйствіи своего помощника Бурматова и пристава Созонтова, онъ такъ повелъ дѣло, что всѣ желающіе отказались. Въ прошеніяхъ выставлялось обыкновенно, что „богачи тѣснятъ бѣдныхъ, взыскивая съ осѣдлыхъ болѣе податей, чѣмъ съ кочевыхъ, земли же даютъ мало, а волостные относятся къ нимъ враждебно; поэтому просимъ о перечисленіи насъ съ кочевнаго населенія въ крестьяне... обязуемся подчиниться во всемъ закону Россійской имперіи, какой установленъ для крестьянъ“ *); другіе писали: „дѣтей своихъ по дошедшей очереди, по прошествіи льготы, даемъ въ солдаты наравнѣ съ русскими крестьянами“**).

Если просители не указывали облюбованнаго урочища подъ поселокъ, то уѣздная администрація отвѣчала, что свободной и удобной земли для нихъ нѣтъ, а если указывали, то администрація ссылалась на то, что земля эта принадлежитъ не имъ лично, а всей волости (дѣло 166), или что земля эта чужая, арыкъ одинъ и воды зимой нѣтъ (дѣло 151), или что земля лежитъ въ чужой волости и прежде просители должны перечислиться установленнымъ порядкомъ, т. е. достать увольнительное свидѣтельство отъ

*) Дѣло 117.
**) Дѣло 180.

своей волости и пріемное отъ новой, а въ то же время чужого-то волостнаго администрація запрашиваетъ: есть ли у него свободная земля подъ осѣдлость въ 450 кибитокъ (а просились только 40)? Волостной, конечно, испугался и взбудоражилъ всю волость, такъ какъ тутъ пахло десяткомъ тысячъ десятинъ. Отвѣтъ ясенъ: столько земли нѣтъ (дѣло 122).

А какъ пріѣдутъ Бурматовъ или Созонтовъ, да еще съ заинтересованными въ дѣлѣ волостными, опрашивать просителей: точно ли они давали довѣренность на подачу прошенія и твердо ли стоятъ на своемъ намѣреніи идти въ крестьяне,—такъ въ тотъ же день появляется на свѣтъ подписка вродѣ слѣдующей: „насъ убѣдили, что для насъ, людей, привыкшихъ къ кочевой жизни, осѣдлость будетъ крайне непригодна, и потому мы положительно отказываемся отъ перечисленія...“ (№ 180), или такая: „ни мы, ни довѣрители наши строить осѣдлое поселеніе не желаемъ, потому что не имѣемъ на это средствъ“.

Здѣсь также пущены были фальшивые векселя, уничтожавшіеся немедленно, какъ только отвѣтчикъ откажется отъ осѣдлости; пущены и слухи насчетъ обращенія въ христіанство всѣхъ, кто перейдетъ въ крестьянство. Очевидно, тутъ имѣло особое значеніе сходство словъ христіанство и крестьянство. По слѣдамъ Созонтова, почему то, всегда шелъ еще и слухъ о томъ, что киргизкамъ нельзя будетъ носить штановъ! Такимъ образомъ изъ 1,038 кибитокъ въ 5,190 душъ въ Пшевальскомъ уѣздѣ не осѣла ни одна! Резолюція барона Таубе была неизмѣнна: „обратить отказавшихся въ первобытное состояніе...“ Значитъ, изъ 10,615 душъ, стремившихся къ осѣдлости, обращено назадъ въ первобытное состояніе 10,430 душъ. Результатъ утѣшительный...

Вслѣдъ за семирѣченцами стали проситься „въ мужики“ и сыръ-дарьинскіе киргизы, но тѣ просто просились приписаться къ русскимъ поселкамъ, чтобы и старшины у нихъ были русскіе, а не свои взяточники. Областное правленіе запросило о ходѣ этого дѣла въ Семирѣчьѣ, получило оттуда неопредѣленный отвѣтъ и на томъ дѣло остановилось.

Странно во всемъ этомъ движеніи одно: заявленія подавались только въ тѣхъ двухъ уѣздахъ, гдѣ нѣтъ казачьихъ поселковъ. Не было ли тутъ слуха, что и тутъ отрѣжутъ землю подъ казаковъ и киргизы спѣшили захватить лучшіе участки? Во всякомъ случаѣ ничтожная льгота, предоставленная барономъ Таубе, и явное нежеланіе низшей администраціи поддержать дѣло, обѣщавшее много труда и заботъ, убили движеніе въ самомъ зародышѣ. Тутъ бы Гродекова надо было послать.

Обратимся теперь къ отвѣтамъ семирѣченскихъ уѣздныхъ начальниковъ *). Вѣрненскій писалъ, что съ развитіемъ рус-

*) Дѣло 70.

скихъ и казачьихъ поселеній образъ жизни киргизъ его уѣзда очень измѣнился: рѣдко встрѣтится юртовладѣлецъ, который бы не занимался земледѣліемъ. Поэтому вопросъ земельный и водяной очень обострились. Явилось сознаніе выгоды осѣдлости и скотоводство стѣсняется устройствомъ осѣдлыхъ поселеній. Киргизы платятъ не менѣе крестьянъ. Домики строятъ себѣ только для зимняго жилья, а лѣтомъ уходятъ. Въ уѣздѣ 450 такихъ домиковъ, въ г. Вѣрномъ—66 и въ селеніи Зайцевскомъ 6, но здѣсь это чаще чала-казаки—помѣсь киргизовъ съ сартами путемъ браковъ. Мѣрами поощренія могутъ служить: размежеваніе земель между волостями и между аулами, обмежеваніе поселковъ, хотя бы и безъ надѣла, для однихъ зимнихъ помѣщеній, но льготъ по воинской повинности не давать, чтобы не было повода идти въ осѣдлость, ради избавленія отъ нея.

Пишпекскій писалъ, что надо поддержать движеніе, защитить осѣдающихъ отъ притѣсненій со стороны волости, давъ имъ особый судъ, дать земледѣльческія орудія и зерна для посѣва, но денегъ не давать, освободить ихъ и наличныхъ сыновей отъ воинской повинности. Армія ничего отъ этого не потеряетъ, ибо это все народъ истощенный и запуганный. Дать по 5 десятинъ на душу пахоти, а пастбища общія съ кочевниками. Льготу отъ податей на 10 лѣтъ, затѣмъ два поколѣнія пусть платятъ половинную, т. е. по 25 коп. съ десятины. У него въ уѣздѣ 1 мая просились въ осѣдлые еще 160 кибитокъ, но съ тѣмъ, чтобы имъ и въ горахъ отвели участки для зимовокъ и лѣтовокъ. Въ дополненіе къ этому 22 ноября 1897 г. онъ донесъ, что кочевники мстятъ желающимъ осѣдлости: третейскаго суда имъ не даютъ, а біи всегда рѣшаютъ дѣло въ пользу ихъ противниковъ кочевниковъ. Жены отъ нихъ бѣгутъ, а разводъ—въ рукахъ біевъ противной партіи. Уѣздный начальникъ въ это вмѣшиваться по закону не можетъ, такъ какъ съ формальной стороны все ведется правильно; внушеній же не слушаютъ.

Копальскій писалъ, что къ осѣдлости стремятся только бѣдняки да потомки татаръ, бѣжавшихъ сюда отъ рекрутства, но и то лишь тогда, когда у нихъ нѣтъ сыновей, а сами они перешли уже призывной возрастъ. Домиковъ построено на зимовкахъ много подъ вліяніемъ 125 статьи новаго степнаго положенія о наслѣдственности построекъ и насажденій. Есть и поселки, жители которыхъ уже не кочуютъ, но правильнаго надѣла у нихъ нѣтъ. Мѣры поощренія: отмежевать этимъ поселкамъ надѣлъ съ угодьями, оставить подать, какую они платятъ теперь, какъ кочевники (меньше крестьянъ), и дать продолжительную льготу отъ воинской повинности.

Лепсинскій писалъ, что до сихъ поръ были единичные случаи перехода киргизъ въ мѣщане ради торговли; приписыва-

лись также съ казачьимъ обществамъ, а къ крестьянскимъ приписывались только тѣ, кто крестился. Многіе же не приписываются, а просто живутъ по близости русскихъ поселковъ и городовъ, за неимѣніемъ скота. Все это воры джатаки. Киргизы занимаются земледѣліемъ только возлѣ зимовокъ, а лѣтомъ откочевываютъ. Но зимовки перемѣшаны отъ разныхъ волостей, не имѣя опредѣленнаго надѣла. Мѣры поощренія: обмежевать удобныя мѣста подъ поселки по 10 десятинъ на душу, а пастбища общія съ кочевниками, льготу отъ податей дать на 5 лѣтъ въ половинномъ размѣрѣ; льготу отъ воинской повинности дать пожизненную всѣмъ наличнымъ ко дню перехода; обязать немедленно строить жилища и заводить усадьбу; джатакамъ переходъ сдѣлать обязательнымъ съ пособіемъ на орудія, а то они лѣнивы и занимаются спеціально воровствомъ.

Пшевальскій писалъ, что до сихъ поръ только два общества (въ томъ числѣ Семизбельское) серьезно пожелали осѣсть, но „я глубоко убѣжденъ, что это ничто иное какъ вопль проигравшей на выборахъ партіи, въ коей вражда къ сообщественникамъ еще не улеглась“, а заключеніе о мѣрахъ поощренія онъ дать не можетъ ранѣе опыта...

Джаркентскій (подполковникъ Сапожниковъ) писалъ, что причиною стремленія къ осѣдлости служитъ неимѣніе вьючнаго скота; игинчи осѣдаютъ въ одиночку. „Осѣдлая жизнь должна сократить развитіе скотоводства, что едва ли желательно“. Кочевой образъ жизни способствуетъ здоровью. Норму надѣла опредѣлить нельзя. Трудно рѣшить: что выгоднѣе для киргизъ—скотоводство или земледѣліе? Въ 1889 году, въ 30 верстахъ отъ Джаркента отведено было 1,000 десятинъ удобной пахоти и 200 десятинъ неудобной для дунганъ, но случилось землетрясеніе, явилась подпочвенная вода и хлѣбъ не родится. Осмотръ показалъ, что дунгане врутъ, сваливая бѣду на землетрясеніе: вода была и прежде подъ почвой, да они сами не осмотрѣли участокъ, какъ слѣдуетъ. Таранчей также надѣлили землей, отрѣзавъ ее у киргизъ. Но и тутъ пошли неурожаи и недоимки, потому что орошенія мало, скота рабочаго мало, земледѣльческія орудія плохи. Раньше надѣла арыковъ не провели, а сами таранчи не въ силахъ провести ихъ. „Помогать осѣдлости преждевременно; отбирать зимовки у киргизъ подъ осѣдлость, предпочитать осѣдлыхъ кочевникамъ—не цѣлесообразно и поведетъ къ тому, „что киргизы не въ состояніи будутъ оставить бродячій образъ жизни“. Поэтому мѣръ поощренія осѣдлости не предлагается.

Не говоря о томъ, что высказанныя Сапожниковымъ мнѣнія идутъ въ разрѣзъ съвидами высшаго правительства,—онѣ страдаютъ и отсутствіемъ логики: если мы отберемъ у кочевниковъ

землю, отдадимъ ее осѣдлымъ, будемъ ихъ поощрять всякими льготами, то киргизы останутся кочевниками,—очень странный выводъ...

Мы говорили выше, что русское крестьянское населеніе въ Сыръ-дарьинской области дошло къ 1895 году до 15,330 душъ, въ Самаркандской области 4 поселка и въ Ферганской 2 даютъ еще 2,185 душъ—итого 17,515 душъ. Въ виду совершившагося уже присоединенія Семирѣчья, считаемъ полезнымъ упомянуть о ходѣ русской колонизаціи и здѣсь.

Въ 1847 г. по общему плану движенія въ глубь Средней Азіи, построена станица Сергіопольская и потянулась линія казачьихъ поселковъ; въ 1853 и 1855 годахъ занятъ Заилійскій край; въ 1854 заложено укрѣпленіе Вѣрное. Съ 1847 по 1860 годъ казачья линія имѣла 14 выселковъ; къ 1867 году казаковъ было уже до 15,000 душъ; въ 1869 году явилось уже до 300 семей крестьянъ. Къ 1882 году ихъ оказалось уже 1,718 семействъ изъ 13,617 душъ. За 12 лѣтъ съ 1882 по 1894 годъ русскаго населенія здѣсь прибыло 74%, а именно: мѣщанъ 17,843, крестьянъ 17,698, казаковъ 5,387, оставныхъ 1,671; войскъ прибавилось 3,161 (всего на лицо 6,912); вся прибавка составляетъ 45,760 душъ. Если естественный приростъ считать въ 3% на 100, то, значитъ, въ послѣд. ней цифрѣ, исключая отставныхъ и войска, надобно считать 14,748 родившихся, 4,832 войскъ и отставныхъ, 26,180 пришлыхъ переселенцевъ. Въ Семирѣченскомъ казачьемъ войскѣ однихъ мужчинъ считалось въ 1895 г. 13,746 чел., владѣвшихъ 555,944 десятинами земли. Казачьихъ поселковъ нѣтъ только въ южныхъ уѣздахъ Пишпекскомъ и Ишевальскомъ. Крестьянъ, значитъ, около 31,315 душъ, а съ туркестанскими 48,830 душъ. Запасъ свободныхъ земель вездѣ почти исчерпанъ.

Соотвѣтственно росту русскаго населенія росли и школы: въ Туркестанскомъ округѣ къ 1896 году ихъ было 102 на 4,486 учащихся, а въ Семирѣчьѣ 90 на 4,906 учащихся.

Доходы и расходы по Туркестанскому генералъ-губернаторству за 6 лѣтъ съ 1889 по 1894 опредѣляются слѣдующими итогами безъ копѣекъ:

Годы.	Доходы.	Расходы.	Дефицитъ.
1889	5.212,853 р.	9,580.643 р.	4.367,790 р.
1890	5.410,337 „	8.751,184 „	3.340,847 „
1891	5.768,131 „	9.114,778 „	3.346,647 „
1892	5.894,737 „	9.502,467 „	3.607,730 „
1893	6,195,367 „	9.621,058 „	3.425,691 „
1894	6.041,575 „	10.078,832 „	4.037,257 „

Въ Семирѣченской области въ 1897 году было: доходовъ—1.427,480 р., расходовъ—2.028,921; дефицитъ 601,441 р.

Послѣдній годъ управленія барона Вревскаго омрачился появленіемъ чумы въ небольшомъ горномъ кишлакѣ Анзобѣ за Пянджикентомъ въ Самаркандской области. Какимъ образомъ она сюда попала изъ Идіи, гдѣ свирѣпствовала въ 1897 году,—угадать трудно. Противочумная экспедиція подъ начальствомъ принца Александра Ольденбургскаго приняла, казалось, всѣ мѣры противъ заноса заразы въ наши предѣлы. Изъ Астрахани даже передвинутъ на рѣку Аму-дарью полкъ казаковъ для содержанія карантинной цѣпи, въ помощь пограничной стражѣ; всякое тряпье и ношеная одежда безусловно воспрещены были ко ввозу—и все-таки разразилась гроза. Принцъ прибылъ въ 1898 году въ Самаркандъ, и благодаря энергическимъ мѣрамъ зараза была заперта въ Анзобѣ, гдѣ и прекращена усиліями врачей.

Въ Анзобѣ было 388 душъ; изъ нихъ умерло 232; осталось въ живыхъ 156. Послѣдній больной поступилъ 26 октября, а лишь наканунѣ, т. е. 25 октября, прибылъ въ Самаркандъ принцъ Александръ Петровичъ Ольденбургскій, когда эпидемія, въ сущности уже кончилась...

25 ноября Анзобъ объявленъ благополучнымъ. Грудныя дѣти не болѣли, да и вообще дѣти подвергались заразѣ только съ шестилѣтняго возраста. Нѣчто подобное было въ Анзобѣ 20 лѣтъ назадъ, но смертности не было; поэтому болѣзнь считаютъ мѣстною, эндемическою. Этотъ разъ болѣзнь началась съ того, что одна старуха ходила въ сосѣдній кишлакъ стирать бѣлье къ одному семейству, гдѣ при ней заболѣли и умерли мать и двое сыновей. Старуха воротилась въ Анзобъ, заболѣла и умерла Народъ сталъ валиться... Выкопали старуху посмотрѣть, такъ ли она лежитъ, какъ закопали... Оказалось — не такъ. Объясняется это тѣмъ, что трупы пеленаютъ, хоронятъ рано, и потому газы разложенія могутъ измѣнить положеніе трупа. Народъ же сообразилъ, что старуха, значитъ, выходитъ изъ могилы и загрызаетъ людей. Выбили ей всѣ зубы, чтобы не грызла, переломали ноги ниже колѣнъ, чтобъ не ходила. Но послѣ этого сразу повалилось 30 человѣкъ изъ тѣхъ, кто расправлялся съ мертвою... Тогда старуху опять выкопали, зашили въ козьи шкуры и бросили въ рѣку, но на порогахъ она застряла... Вытащили и зарыли на берегу.

Наши врачи сожгли въ Анзобѣ всѣ одѣяла, постели, подушки, бѣлье и халаты; дали все новое, привезли изъ Самарканда до 60,000 пуд. извести; выбѣлили дома снутри и снаружи, щедро вымыли мебель известковымъ молокомъ и сулемою. Кладбище засыпали на четверть известью, сверху присыпали землей, прикрыли плитнякомъ, устроили подпорныя стѣнки, чтобы могилы не валились съ кручи. И вышло хорошо.

ГЛАВА XVI.

Вопросъ о Памирахъ. Европейскіе путешественники. Соперничество. Что такое Памиръ: крыша міра или рай? Военныя рекогносцировки. Права сосѣдей. Бѣдность природы. Протестъ Россіи по поводу захвата Рошана и Шугнана. Престижъ Англіи. Око за око. Канжутъ. Поѣздка Вревскаго на Алай въ 1891 г. Соглядатаи: Эліотъ, Юнгусбендъ и Девисонъ. Іоновъ переходитъ Гиндукушъ. Высылка Юнгусбенда въ Китай. Плѣнъ Девисона. Выходка его въ Симлѣ. Разъѣздъ хорунжаго Каргина. Безпорядки въ Ферганѣ. Канжутскіе послы. Притязанія китайцевъ. 3-й пунктъ Маргеланскаго протокола 1884 г. Ходатайство Розенбаха о поправкѣ. Взгляды Вревскаго и главнаго штаба. Проектъ разграниченія. Особыя совѣщанія въ Петербургѣ. Охотничья команда на Памирѣ. Китайцы на оз. Рангъ-Куль. Памирскій отрядъ 1892 г. Стычка съ афганцами на р. Аличуръ, 12 іюля. Памирскій постъ. Англичане засновали опять. Записка Гирса. Отвѣтъ Обручева. Переговоры Стааля съ лордами Розберри и Кимберлеемъ. Вопросъ о вознагражденіи Бухары за Дарвазъ. Рекогносцировка Рошана 1893 г. Соглашеніе съ Китаемъ. Памирскій отрядъ 1894 г. Рекогносцировка Шугнана. Миролюбивый залпъ. Занятіе афганскаго укрѣпленія. Отступленіе афганцевъ за р. Пянджъ. Смѣшанная разграничительная коммиссія 1895 г. Генералы Повало-Швыйковскій и Жераръ. Секретная инструкція. Любезный пріемъ англичанъ. Афганцы только присутствуютъ и молча подписываютъ протоколы. Споръ о границѣ. Пиры въ пустынѣ съ музыкой. Итоги разграниченія. Венюковъ о нашихъ дипломатахъ. Китайскія понятія о границѣ.

Къ началу девятидесятыхъ годовъ назрѣлъ и вопросъ о Памирахъ. Стремленіе наше владѣть и лѣтовками, и зимовками нашихъ киргизъ, безъ чего невозможно ихъ полное подчиненіе, привело насъ и на Памиръ, который составлялъ прежде часть Коканскаго ханства и, слѣдовательно, съ присоединеніемъ ханства къ Россіи, долженъ былъ также считаться нашимъ. Малоизвѣстная страна привлекала множество ученыхъ изслѣдователей. Но первымъ проникъ сюда въ 1837 году лейтенантъ англійской службы Вудъ, посланный Борнсомъ. Затѣмъ нашъ натуралистъ Федченко проникъ сюда въ 1871 году со стороны Алая.

Въ 1874 г. изъ кашгарской миссіи Форсайта проникли сюда съ востока изъ Янги-Гиссара: Троттеръ, Гордонъ и Столичка, съ конвоемъ въ 40 чел. Въ 1876 году, во время Алайской экспедиціи Скобелева, летучій отрядъ кн. Витгенштейна гналъ каракиргизовъ до озера Кара-куля на Памирѣ. Затѣмъ явились изслѣдователи: Костенко, Куропаткинъ, Борнсдорфъ, Мушкетовъ, Сѣверцевъ, Ивановъ, Путята, Бендерскій, Грумъ-Гржимайло, Громбчевскій. Нѣкоторые доходили до самыхъ склоновъ Гиндукуша.

Замѣчательно, что пока русскіе не пришли на Памиръ изъ

чистой любознательности, такъ какъ страна представляется почти необитаемою и неплодородною пустынею, на страшной высотѣ въ 12,000 футъ,—до тѣхъ поръ никто не обращалъ на нее вниманія, но съ появленіемъ русскихъ—тотчасъ потянулись сюда и китайцы, и афганцы, и даже англичане! Китайцы стали вести въ эту сторону телеграфъ и въ 1893 г. довели его до Кашгара. Афганцы собрали неподалеку въ Чарвиляетѣ 14,000 пѣхоты и 2,800 кавалеріи. Мы могли противопоставить этому только 2,600 штыковъ и шашекъ въ Керки, гдѣ даже укрѣпленіе было разсчитано только на бухарцевъ, а противъ афганъ не годилось. Помощь изъ Ташкента, при неимѣніи желѣзной дороги, могла поспѣть только черезъ мѣсяцъ. Изъ года въ годъ Вревскій настаивалъ на продолженіи Самаркандской дороги въ Фергану и Ташкентъ. Только въ 1895 г. состоялось высочайшее повелѣніе въ этомъ смыслѣ, а въ 1898 г. оно исполнено.

Со времени занятія афганцами Рошана и Шугнана въ 1883 г. начались посѣщенія Памира англичанами. Первымъ сюда проникъ ладакскій коммиссаръ Эліасъ, дошедшій до оз. Рангъ-куля и собиравшійся даже забраться на Алай... въ 1886 г. сюда явился лордъ Локхартъ, въ 1889 г.—Юнгусбендъ; въ 1891 г.—тотъ же Юнгусбендъ и Девисонъ; въ 1895 г.—нѣкто Пичъ увѣрявшій, что ѣдетъ на охоту въ Кашмиръ черезъ Памиръ, такъ какъ это дешевле обойдется, чѣмъ охота дома, въ Англіи, съ дорогими пріемами гостей. А на самомъ дѣлѣ оказалось, что онъ былъ лейтенантомъ 3-го полка мадрасской легкой кавалеріи, выдержалъ экзаменъ по русскому языку и отправленъ изъ Лондона сухимъ путемъ чрезъ Среднюю Азію въ Индію.

Такъ какъ Пичъ ничего умнѣе не придумалъ для объясненія причины своего появленія въ Ташкентѣ, то, конечно, всѣ его и считали за шпіона. Только высматривать у насъ было нечего: тайнъ у насъ нѣтъ.

Памиръ есть горный узелъ четырехъ кряжей: Гималая, Гиндукуша, Тянь-шаня и менѣе важнаго изъ нихъ Иранскаго плоскогорья. Продолженіе Тянь-шаня: Алтай и Становой хребетъ тянутся по Сибири до самой Камчатки. Памиръ представляетъ собой нагорную плоскость въ 12,000 футъ надъ уровнемъ моря, съ высокими горными хребтами, между которыми лежатъ горныя долины, изобильно орошаемыя множествомъ ручьевъ и рѣкъ; немало здѣсь и озеръ. Отсюда вытекаетъ Аму-дарья. Отличаютъ Большой и Малый Памиръ, а также Рангъ-куль Памиръ, Яшиль Памиръ, по имени озеръ; Тахдуманъ-Памиръ близъ границы Канжута, наконецъ, въ Бадакшанѣ свой „Памиру Шуэ“, но все это довольно произвольно.

Въ виду того, что съ Памира идутъ, какъ съ крыши, четыре ската: въ Туркестанъ , Китай, Иранъ и Индію, явилось

предположеніе, что самое названіе означаетъ „Крыша міра“ и что отсюда собственно началось разселеніе человѣчества на четыре страны. Но. крыша по-персидски бамъ, а миръ—князь; отсюда: бами-миръ—княжеская крыша. По произношенію не похоже. Очевидно, переводъ не годится. Ближе къ истинѣ будетъ, если переведемъ это составное слово такъ: па—слѣдъ, подножіе, миръ—князь, начальникъ; отсюда паймиръ—слѣдъ князя, удѣлъ князя; пожалуй, можно вывести заключеніе, что общій родоначальникъ Адамъ получилъ здѣсь удѣлъ, тутъ было его подножіе, резиденція; остался его слѣдъ, стало быть, здѣсь и былъ рай. Вѣроятно, такимъ переводомъ руководствуются англичане: въ южной части Памира они и находятъ слѣды рая и ни за что не хотятъ уступить намъ такую рѣдкость цѣликомъ! Прежде это была, по ихъ мнѣнію, плоскость, окруженная моремъ, включавшимъ въ себѣ и Каспій, и Аралъ; потомъ мѣстность стала подниматься, море отошло; поднятіе страны принесло холодъ, человѣкъ ушелъ, осталась суровая пустыня.

Изъ военныхъ рекогносцировокъ первою была въ 1876 году алайская экспедиція Скобелева, причемъ полк. Костенко дошелъ къ югу до озера Кара-куль, открылъ проходъ Узъ-балъ, а капит. Куропаткинъ проникъ къ востоку за р. Акъ-су. Затѣмъ въ 1878 г. памирская ученая экспедиція Сѣверцова изслѣдовала бассейны озеръ Рангъ-куля и Яшиль-куля. Въ 1881—1883 гг. докторъ Регель первый изъ европейцевъ проникъ въ Шугнанъ. Въ 1883 г при Черняевѣ послана на Памиръ экспедиція Путяты. Въ 1894 г. былъ тутъ Грумъ-Гржимайло. Военныя экспедиціи полк. Пѣвцова и Громбчевскаго въ 1889—90 годахъ томились въ снѣгахъ 9 мѣсяцевъ и нашли въ Алтынъ-тагѣ (Золотая гора) слѣды золота Но проникнуть въ глубь Рошана и Шугнана Громбчевскому не удалось.

Такимъ образомъ цѣлый рядъ экспедицій достаточно освѣтилъ неизвѣстную до того времени страну и способствовалъ популярности Памира, который, въ сущности, представляетъ собою почти ненаселенную, бѣдную и холодную пустыню, пересѣкаемую нѣсколькими параллельными хребтами, между которыми въ долинахъ текутъ рѣчки, дающія начало рѣкѣ Аму-дарьѣ. Коегдѣ рѣчки разливаются въ озера и текутъ далѣе подъ инымъ уже названіемъ. Даже долины имѣютъ въ среднемъ до 11 тысячъ футъ высоты.

Въ верховьяхъ Аму-дарьи (р. Пянджъ съ притоками) кочуютъ черные или дикокаменные киргизы въ числѣ 1050 душъ; отсюда перекочевываютъ они по Тянь-шаню въ Фергану и Семирѣчье. Долины Памира заняты аборигенами—таджиками или гальча (шіитскаго толка), которые образовали мелкія владѣнія: Каратегинъ, Дарвазъ, Рошанъ, Шугнанъ, Ваханъ, Сары-коль, Канжутъ

и Читралъ. На нашей территоріи, въ Рошанской волости, сидятъ только 250 душъ таджиковъ. Итого населенія на огромномъ пространствѣ нашихъ Памировъ всего только 1300 душъ! Китаю принадлежитъ только Сары-коль; Бухарѣ принадлежали: Каратегинъ, Дарвазъ, Рошанъ, Шугнанъ и Ваханъ, но въ 1883 году англичане посовѣтовали афганцамъ занять три послѣднія ханства, вопреки договору съ Россіей, заключенному въ 1873 году, по которому рѣка Пянджъ должна была служить границей. Такимъ образомъ афганцы были вознаграждены на счетъ Бухары за утрату части своей территоріи, послѣ неудачной войны съ англичанами.

Итакъ, кромѣ Китая и Бухары на Памирѣ угнѣздились еще афганцы, завладѣвъ Рошаномъ, Шугнаномъ и Ваханомъ. Остальная, большая часть Памира принадлежала прежде Коканскому ханству и, значитъ, унаслѣдована Россіей.

Научная граница Биконсфильда, состоявшая въ томъ, чтобы захватить всѣ перевалы и проходы въ Гиндукушѣ и, пройдя ихъ, оставить ихъ позади своихъ передовыхъ отрядовъ, повела англичанъ быстро на встрѣчу Россіи.

Наша часть Памира до озера Зоръ-куль или Викторія—совершенная пустыня, весьма слабо населенная киргизами. Деревья не растутъ, должность травы въ узкихъ долинахъ исполняетъ осока да кипецъ; топливомъ служатъ кусты терескена и кампермыша. Въ глухихъ, узкихъ ущельяхъ растетъ ковыль, и здѣсь пасутся стада архаровъ, вблизи которыхъ, конечно, держатся и стаи волковъ. Пріобрѣтеніе неважное въ этнографическомъ и культурномъ смыслахъ, но тутъ есть кое-какіе пути къ Гиндукушу...

Самое разграниченіе вызвано было рядомъ столкновеній нашихъ съ афганцами и даже англичанами, забиравшимися на Памиры. Мы говорили уже, что афганцы заняли два небольшихъ полунезависимыхъ отъ Бухары бекства или ханства Рошанъ и Шугнанъ, примыкающіе къ Памирамъ. Такое сосѣдство, конечно, было непріятно, въ виду явнаго враждебнаго отношенія къ намъ со стороны Афганистана. Путь нашъ шелъ мимо этихъ владѣній, занимавшихъ относительно Памира фланговое положеніе и сторожившихъ сѣверные проходы Гиндукуша. Мы не могли признать такого захвата и въ силу договора 1873 г., по которому эти владѣнія оставлены Бухарѣ. Наше правительство заявило въ 1884 г. протестъ противъ этого захвата; Англія признала справедливость нашихъ требованій, но до 1894 г. нисколько не заботилась убѣдить афганцевъ очистить захваченныя провинціи. Мы же не особенно и настаивали, въ виду возникшихъ тогда новыхъ затрудненій по поводу разграниченія Закаспійской области, гдѣ вопросъ о Кушкѣ и Зульфагарѣ повелъ даже къ вооруженному столкно-

венію. Такимъ образомъ памирскій вопросъ чуть не долежалъ до 10-лѣтней давности. Мы ее прервали... Надо было имѣть достаточно самостоятельный отрядъ на Памирахъ съ достаточно энергичнымъ начальникомъ. Такой нашелся въ лицѣ полк. Іонова. Черезъ годъ по занятіи Шугнана, т. е. въ 1884 году, въ Маргеланъ явилась депутація отъ Шугнана просить помощи противъ афганцевъ. Тогда въ этой помощи имъ было отказано; но когда въ 1885 году произошли безпорядки въ Ферганѣ и было обнаружено, что самозванецъ Дервишъ-ханъ получалъ денежную помощь отъ афганцевъ черезъ Рошанъ, то это давало уже намъ право отнестись къ афганскимъ передовымъ постамъ не такъ пассивно, какъ прежде.

Надобно замѣтить, что ради своего престижа, который не даетъ имъ спать спокойно, англичане на каждое завоеваніе наше отвѣчали захватомъ какого-нибудь ханства. Если не сами захватятъ, то руками афганцевъ и кашмирцевъ, на которыхъ возложена благородная миссія защищать британскія владѣнія съ сѣвера и сѣверо-востока. За Хиву и Коканъ они взяли Келатъ и Кветту, предоставивъ афганцамъ Ваханъ, никогда имъ не принадлежавшій и Бадакшанъ. За Геокъ-тепе они отхватили часть Афганистана. За Мервъ выдвинули афганскіе посты въ Рошанъ и Шугнанъ. За Памиръ—выдвинули кашмирцевъ въ Канжутъ, подчинили своему вліянію всѣ независимыя ханства къ югу отъ Памира: Читралъ и Ясинъ, а когда русскіе добились очищенія афганцами Рошана и Шугнана, англичане предоставили имъ Кяфиристанъ, а сами заняли Читралъ и Сватъ.

Въ эпоху наибольшаго увлеченія системой нейтральной зоны или пояса, а потомъ предохранительнаго буфера, роль котораго предназначалась Афганистану, въ англійскомъ парламентѣ былъ поднятъ вопросъ: что будетъ, если Афганистанъ выйдетъ изъ своего нейтральнаго положенія и нападетъ на Бухару или даже на Россію? Обязалась ли Англія удержать отъ этого афганцевъ даже силою?— Гладстонъ отвѣтилъ, что такого обязательства Англія не давала и что ей придется ограничиваться только дружескими увѣщаніями! Наша дипломатія приняла это заявленіе, какъ освобожденіе отъ всякихъ договоровъ и провозгласила свободу дѣйствій, политику развязанныхъ рукъ. Такъ и пошли обѣ державы на встрѣчу другъ друга. Выгоды пока на сторонѣ Англіи: она захватываетъ цвѣтущія и населенныя долины, а мы пустыни и пески... Но кто будетъ смѣяться послѣднимъ—еще вопросъ... Мы о Памирахъ и не думали, но стремленіе индійскаго правительства осуществить планы Макъ-Грегора (граница по Гиндукушу) заставило насъ обратить вниманіе въ эту сторону и принять мѣры обороны.

Въ 1890 году у насъ узнали, что англичане разрабатываютъ на протяженіи 160 миль горную дорогу онъ Сринагара до Гиль-

гита, примыкающаго къ сѣверному углу Кашмира. Очевидно, подбираются къ Канжуту. Это маленькое владѣніе, никому не принадлежавшее, т. е. независимое, также примыкаетъ къ нашему Памиру съ юга, и на захватъ его мы имѣли такое же право, какъ и англичане, то есть въ сущности и по справедливости — никакого.

Англичане этимъ не стѣсняются, а въ особенности со слабыми. Они снарядили въ Канжутъ въ 1886 г. посломъ лорда Локхарта съ богатыми подарками Сефдеръ-Али хану. Локхартъ произвелъ достодолжное впечатлѣніе, проѣхалъ въ Ваханъ и черезъ Читралъ вернулся въ Индію. Въ 1889 году въ Канжутъ прибылъ англійскій капитанъ Юнгусбендъ и за 15.000 рупій (около 9.000 рублей) заключилъ съ Сефдеръ-Али ханомъ договоръ о принятіи Канжута въ вассальное подчиненіе остъ-индскому правительству.

Разбойничье населеніе Канжута однако возстало противъ своего хана, продавшаго такъ дешево свой народъ Англіи, и когда сюда заѣхалъ русскій путешественникъ подполк. Громбчевскій, канжутцы просили его принять ихъ въ подданство Россіи... Въ 1890 году онъ встрѣтился съ Юнгусбендомъ въ Яркендѣ и тотъ разсказалъ ему, что ханъ Канжута, на приглашеніе посѣтить Индію отвѣтилъ: „я и мой великій покровитель Императоръ Александръ Третій—мы въ Индію не ѣздимъ“.

Престижъ Англіи требовалъ возмездія и въ 1891 году англійскій подполковникъ Дюрандъ, руководя дѣйствіями кашмирскихъ войскъ, быстро занялъ втуне лежащую страну...

О замыслахъ противъ Канжута у насъ знали и на всякій случай приняли кое-какія мѣры. 8-го іюля отрядъ изъ 1 штабъ-офицера, 7 оберъ-оф., 1 врача, 1 топографа, 80 охотниковъ и 33 казаковъ двинутъ на рекогносцировку Памировъ; самъ Вревскій, съ конвоемъ изъ полусотни казаковъ, выступилъ 16-го іюля 1891 г. изъ своей лѣтней резиденціи въ Чимганѣ въ Алайскую долину, чрезъ Наманганъ, Андижанъ, Ошъ и Гульчу на Иркештамъ. Въ Ошѣ къ нему присоединился прибывшій изъ Петербурга путешественникъ кн. Голицынъ, съ конвоемъ изъ 8 рослыхъ гвардейскихъ унтеръ-офицеровъ и огромнымъ багажемъ. Съ нимъ прибылъ, совершенно безъ багажа, секретарь англійскаго посольства Эліотъ, намѣревавшійся будто-бы проѣхать съ Голицынымъ чрезъ Кашгаръ въ Индію, а на самомъ дѣлѣ не отходившій отъ Вревскаго ни на шагъ и вмѣстѣ съ нимъ вернувшійся назадъ... Очевидно, это былъ соглядатай.

За памирскимъ отрядомъ слѣдили также двое англичанъ: капитанъ Юнгусбендъ и лейтенантъ Девисонъ. Капитанъ гвардейскихъ драгунъ Юнгусбендъ смѣлый и неутомимый путешественникъ: въ 1886 году онъ прошелъ вмѣстѣ съ м. Джемсомъ изъ

Калькутты въ Пекинъ, оттуда въ сѣверную Манчжурію, затѣмъ вернулся въ Пекинъ и снова прошелъ уже одинъ, съ китайцемъ слугою, чрезъ Манчжурію, пустыню Гоби, на Хами, Турфанъ и Кашгаръ; перевалилъ Гималаи и воротился въ Индію черезъ 7 мѣсяцевъ по выступленіи изъ Пекина, сдѣлавъ въ это время до 7000 миль! Въ 1889 г. онъ ходилъ къ Сарыколу на Памиръ; въ 1890 ѣздилъ посломъ въ Канжутъ. На русскихъ онъ произвелъ пріятное впечатлѣніе, хотя по тогдашнимъ политическимъ соображеніямъ они вынуждены были сдѣлать ему маленькую непріятность.

Кашгарскій консулъ нашъ ст. сов. Петровскій сообщилъ тогдашнему ферганскому губернатору ген. Королькову, что слѣдить за рекогносцировкой полк. Іонова выѣхалъ изъ Кашгара кап. Юнгусбендъ, а за остальнымъ памирскимъ отрядомъ къ р. Аличуру, гдѣ стояла рота охотниковъ, выѣхалъ лейтенантъ Девисонъ. Корольковъ послалъ Іонову предписаніе, что если у этихъ англичанъ нѣтъ надлежащаго разрѣшенія отъ нашего правительства на посѣщеніе Памира, то удалить ихъ за китайскую границу. Пока шла эта переписка, Іоновъ успѣлъ обогнуть оз. Кара-куль, отправилъ пѣшихъ къ оз. Яшилю, а съ казаками двинулся вдоль китайской границы къ югу, встрѣтилъ два китайскихъ поста на рѣкахъ Иши-булакѣ и Истыкѣ, а на р. Акъ-су разъѣздъ джанъдарина Чангъ-ханъ-чшу, возвратившійся отъ Яшиля, куда ходилъ вмѣстѣ съ нашими охотниками. Розставшись съ джанъдариномъ, Іоновъ вступилъ съ 30 казаками и 6 конными охотниками къ Базай-Гумбезу, оставилъ здѣсь 10 казаковъ съ запасами для возвратнаго пути, а съ остальными двинулся къ Гиндукушу. Съ нимъ шли 2 офицера, докторъ и топографъ Бендерскій. Отъ Базай Гумбеза онъ спустился по рѣкѣ Ваханъ-дарьѣ верстъ 35, свернулъ къ Гиндукушу противъ перевала Кара-баръ, названнаго съ тѣхъ поръ Іоновскимъ, перешелъ хребетъ, вступилъ въ ханство Ясинъ, дошелъ до рѣки того же имени, принадлежащей къ бассейну Инда, затѣмъ повернулъ назадъ другой дорогой, черезъ ледники Даркотъ (параллельный Гиндукушу хребетъ), далѣе поднялся опять на Гиндукушъ, по перевалу Борогиль, спустился къ Ваханъ-дарьѣ, прошелъ мимо афганскаго форта Сарходъ и воротился къ Базай-Гумбезу. Іоновскій перевалъ оказался въ 15 т. футъ и менѣе труднымъ, чѣмъ наши Алайскіе перевалы. Перевалъ Борогиль даже незамѣтенъ со стороны Индіи, такъ что и вся мѣстность называется туземцами д е ш т и, т. е. степь; незамѣтенъ потому, что вся долина высока, до 12.000 футовъ, а перевалъ—выше ея только на 3000 футъ; съ нашей же стороны онъ кажется гораздо выше.

Возвратясь въ Базай-Гумбезъ, Іоновъ увидалъ тутъ красные мундиры: оказалось, что это гуркосы изъ конвоя Юнгусбенда.

Конвой состоялъ изъ 18 человѣкъ. Познакомились, отобѣдали вмѣстѣ у Іонова, который и не подумалъ требовать отъ гостя предъявленія пропуска, удовлетворившись вполнѣ его увѣреніемъ, будто онъ ѣдетъ изъ Кашгара назадъ въ Индію черезъ Ваханъ.

Юнгусбендъ однако былъ удивленъ, когда на вопросъ его: „а вы какимъ образомъ идете съ юга?“—Іоновъ отвѣтилъ: „а мы ходили за Гиндукушъ“.— „Развѣ есть тутъ дорога?“—спросилъ онъ снова.—„Есть и даже двѣ“.

Считая научныя изслѣдованія международнымъ достояніемъ, наши показали ему съемки Бендерскаго, которыя онъ очень хвалилъ. Разстались добрыми пріятелями. Наши двинулись къ р. Аличуру, а онъ остался на мѣстѣ, въ ожиданіи Девисона. Черезъ 3 дня пришло на встрѣчу предписаніе Королькова выпроводить англичанъ за границу. Іоновъ воротился назадъ, не смотря на снѣжный буранъ. Поздно вечеромъ 17-го августа наши добрались до Бузай-Гумбеза и нашли тутъ палатки Юнгусбенда. Тотъ уже легъ спать и, узнавъ о прибытіи русскихъ, сталъ звать къ себѣ Іонова, который однако не принялъ дружескаго приглашенія и сказалъ, что явился по службѣ. Юнгусбендъ одѣлся, и тогда Іоновъ вошелъ къ нему въ палатку и сообщилъ о неопріятномъ порученіи, на него возложенномъ. Англичанинъ отказался было подчиниться такому распоряженію и заявилъ протестъ. Іоновъ отвѣчалъ ему: „что дѣлать?—васъ восемнадцать, у меня двадцать шесть... вы бы на моемъ мѣстѣ точно такъ же поступили со мною... Я, пожалуй, не буду выселять васъ силой, если вы дадите честное слово гвардейскаго драгуна, что перейдете границу въ сутки черезъ перевалъ Ваджиръ, по дорогѣ на Ташъ-курганъ китайскій, и не вернетесь назадъ черезъ перевалы: Михманъ-юлъ, Вейкъ, Сары-корумъ (перечислилъ до двѣнадцати ихъ). Юнгусбендъ принялъ это условіе и написалъ на французскомъ языкѣ подписку такого содержанія: „я (такой-то, имярекъ) обязуюсь завтра, 18-го августа, перейти на китайскую территорію, согласно предписанія, даннаго полковнику Іонову русскимъ правительствомъ, и не возвращаться въ русскіе предѣлы черезъ перевалы (такіе-то, числомъ до 12), въ чемъ и даю это вынужденное удостовѣреніе и протестую противъ подобного распоряженія“. Безъ сомнѣнія, капитанъ исполнилъ въ точности данное, хотя и не добровольно, слово. Въ этомъ у насъ никто не сомнѣвался, такъ какъ онъ производилъ впечатлѣніе человѣка вполнѣ порядочнаго.

Совсѣмъ не таковъ казался его товарищъ Девисонъ, котораго Іоновъ засталъ на р. Аличурѣ возлѣ нашихъ охотниковъ, вмѣстѣ съ китайскимъ пикетомъ. Этотъ плохо одѣтый и потертый господинъ увѣрялъ, будто онъ, съ провожавшими его китай-

цами, заблудился и по недоразумѣнію, по неопредѣленности границы, попалъ на русскую территорію, не подозрѣвая, что тутъ русская земля. Выпроваживать этого оборванца, похожаго на деньщика, съ конвоемъ до китайской границы казалось не соотвѣтствующимъ ему почетомъ, да и было затруднительно, въ виду усталости казачьихъ лошадей, а вѣрить ему на слово, какъ Юнгусбенду, казалось рискованнымъ; поэтому Іоновъ задержалъ его при отрядѣ и повезъ съ собой въ Фергану... Китайцамъ же строго приказано было немедленно убираться во-свояси, что тѣ, съ извиненіями и поклонами, тотчасъ и исполнили.

Когда русскимъ приходилось встрѣчаться, при разграниченіи Памировъ въ 1896 году, съ англичанами и заходила рѣчь объ этомъ инцидентѣ съ Юнгусбендомъ, они называли это „непріятнымъ воспоминаніемъ“. Конечно, непріятное.

Наше министерство иностранныхъ дѣлъ однако признало распоряженіе туркестанской администраціи неправильнымъ, такъ какъ граница еще опредѣлена не была... Іоновъ воротился въ Маргеланъ 30-го августа, не заставъ Вревскаго ни на Алаѣ, ни здѣсь.

Недовѣріе къ Девисону оправдалось впослѣдствіи. Онъ выѣхалъ изъ Кашгара, какъ видно, налегкѣ, не предполагая такого длиннаго путешествія и снѣжныхъ бурановъ въ іюлѣ. Іоновъ кормилъ его дорогой, пріодѣлъ его въ Маргеланѣ и даже снабдилъ его на дорогу деньгами, а затѣмъ его отправили чрезъ Иркештамъ въ Кашгаръ.

Въ Симлѣ, въ честь его, вице-король устроилъ парадный обѣдъ. Девисону, какъ видно, одѣться прилично было не на что, а между тѣмъ, дамы и всѣ приглашенные были разодѣты, согласно обычаю, по бальному. Долго ждали они Девисона. Вдругъ онъ появляется въ кожаныхъ чембарахъ и киргизскомъ халатѣ, извиняется за костюмъ и объявляетъ, что ему нечего больше надѣть, такъ какъ русскіе его ограбили! Французскій путешественникъ, графъ Понсенъ *), приглашенный также посмотрѣть на офицера, „возвратившагося отъ вашихъ друзей русскихъ“, былъ весьма огорченъ...

Между тѣмъ, въ Иркештамѣ къ барону Вревскому явился, съ конвоемъ, начальникъ китайскаго укрѣпл. Улугчата и поднесъ кое-какіе подарки, извиняясь за ихъ ничтожность. Принятъ онъ былъ весьма любезно, представилъ свою команду на смотръ, произвелъ ученье, въ общемъ довольно сносное, но ничего не

*) Въ 1890 г. онъ посѣтилъ Фергану и Памиры, а въ 1891 г. хотѣлъ проѣхать въ Гильгитъ, но его туда не пустили англичане. Заболѣвъ въ Канжутѣ холерой, онъ былъ спасенъ Юнгусбендомъ, который самъ оттиралъ его, рискуя заразиться.

узналъ о причинахъ появленія на границѣ самого генералъ-губернатора.

9-го августа баронъ Вревскій выступилъ по р. Кизилъ-су къ Алаю, отправивъ наканунѣ хорунжаго Каргина, съ однимъ казакомъ и однимъ джигитомъ-проводникомъ, на Памиръ отыскать Іонова и привезти отъ него послѣднія извѣстія.

Каргинъ нашелъ Іонова 11-го августа, а 16-го, т. е. на девятый день, вернулся къ экспедиціи, сдѣлавъ по горамъ 850 верстъ. Когда его спросили, во сколько обошлось ему такое путешествіе,—онъ отвѣчалъ, что три рубля... Негодяй баранъ стоилъ цѣлыхъ два рубля—такая обида... а потомъ все черный хлѣбъ да вода!

23-го августа баронъ Вревскій получилъ извѣстіе о новыхъ безпорядкахъ въ Ферганѣ: шайка въ 40 человѣкъ напала, въ Наманганскомъ уѣздѣ, на русскаго межевщика, но тотъ погрозилъ револьверомъ и нападавшіе отошли. Зато они ночью напали на ближайшее селеніе, захватили себѣ лошадей и двинулись къ г. Ассаке. Предводительствовалъ ими какой-то Абдуррахманъ-ханъ, выдававшій себя за двоюроднаго брата покойнаго Худояръ-хана и взывавшій къ возстанію противъ русскихъ, въ надеждѣ возстановить ханство и возсѣсть на упраздненномъ престолѣ. Изъ шайки захваченъ былъ только одинъ соучастникъ, но онъ никого не выдалъ, увѣряя, что онъ никого не знаетъ и что самъ былъ взятъ въ шайку силой. Шайка разбрелась и канула безслѣдно.

Баронъ Вревскій поторопился возвращеніемъ съ Алая и прибылъ въ лагерь при Учъ-курганѣ, въ Маргеланскомъ уѣздѣ, гдѣ ему представились канжутскіе послы, просившіе помощи противъ англичанъ деньгами и оружіемъ. Сто берданокъ и двѣ горныхъ пушки имъ казалось достаточнымъ на первый разъ. Конечно, въ просьбѣ этой было отказано, причемъ посламъ было разъяснено, что Россія и Англія владѣютъ почти половиной земного шара и столкновеніе между ними повлечетъ неисчислимыя бѣдствія для многихъ милліоновъ людей, а потому Россія предпочитаетъ поддерживать дружбу и миръ съ Англіей. Тѣмъ не менѣе пословъ одарили по обычаю, показали имъ маневры войскъ, устроили имъ парадный обѣдъ. Когда баронъ Вревскій провозгласилъ здравицу за государя,—дружное „ура“ нѣсколькихъ баталіоновъ до того ошеломило канжутцевъ, что они пали ницъ! Одинъ изъ нихъ, отличавшійся вообще толковостію, высказалъ затѣмъ слѣдующее сравненіе: „англійское войско — денежное, наемное; въ баталіонѣ человѣка четыре настоящихъ англичанъ, остальное сбродъ, купленный на деньги; англичане, какъ только займутъ новое мѣсто, сейчасъ строятъ крѣпость, запрутся и ходятъ взадъ и впередъ, звеня оружіемъ; у васъ войско все изъ

русскихъ, и сколько мы по вашей землѣ ни шли, а крѣпостей не видали; значитъ, вы народъ сильный и землю свою защищаете грудью!". Посламъ дали 6 карабиновъ-берданокъ и нѣсколько патроновъ на случай нападенія киргизъ.

26-го августа баронъ Вревскій воротился въ Маргеланъ, а 27-го выѣхалъ въ Ташкентъ. Тѣмъ его рекогносцировка Алая и кончилась.

На всѣхъ перевалахъ, по которымъ ходилъ Іоновъ, поставлены пирамиды изъ камней съ надписью числа и мѣсяца прохода русскаго отряда.

Высылка Юнгусбенда и арестованіе Девисона произвели въ Кашгарѣ сильное впечатлѣніе, такъ какъ англичане увѣрили китайцевъ, что Памиры принадлежатъ Китаю пополамъ съ Афганистаномъ. Они надѣялись закрыть, такимъ образомъ, для насъ пути въ Кашмиръ и Кяфиристанъ, а теперь оказалось, что мы и не думаемъ отказываться отъ Памировъ, а сверхъ того, нашли неизвѣстный дотолѣ англичанамъ перевалъ Бай-кара и можемъ, кромѣ пути черезъ Гератъ изъ Кушки и черезъ Мазари-шерифъ и Кабулъ изъ Керки и Келифа, воспользоваться и третьимъ путемъ черезъ Гильгитъ и Кашмиръ...

Надобно замѣтить, что рекогносцировка была предпринята главнымъ образомъ, изъ-за притязаній китайцевъ на Памиры: а притязанія ихъ явились только съ 1884 г., когда въ 3-мъ пунктѣ разграничительнаго протокола, подписаннаго ген.-маіоромъ Мѣдинскимъ, вкралась странная неясность: доведя границу нашу съ Китаемъ отъ Иркештама до перевала Узь-бель, протоколъ гласитъ, что далѣе „граница Россіи поворачиваетъ на юго-западъ, а Китая—на югъ".

Такимъ образомъ, между границами обѣихъ державъ явился клинъ, никому не принадлежащій! Китайцы этимъ воспользовались и тотчасъ выставили свои пикеты къ оз. Рангъ-кулю, гдѣ имѣются единственныя на Памирахъ, по ихъ богатству, пастбища. Розенбахъ замѣтилъ этотъ промахъ Мѣдинскаго и телеграфировалъ, 15-го августа 1894 г., министру иностранныхъ дѣлъ, прося дополнить 3-й пунктъ Маргеланскаго договора тѣмъ, что китайская граница отъ Узь-беля идетъ на югъ, обходя къ востоку оз. Рангъ-Куль, а далѣе по Сары-кольскому хребту до восточной окраины Канжута. Это было бы тѣмъ справедливѣе, что къ озеру перекочевываютъ наши киргизы лѣтомъ и что въ петербургскомъ договорѣ 1881 г. о передачѣ Китаю Кульджи сказано, что западная граница Китая остается прежняя, а прежде Китай на Памиры не претендовалъ. Поправки, однако, Розенбахъ не добился, а китайцы, подстрекаемые англичанами, цѣпко ухватились за 3-й пунктъ Маргеланскаго договора и выставили въ 1888 г. пикеты въ долинѣ р. Акъ-су, далеко впереди Сарыколь-

скаго хребта; въ 1889 г. явились уже на р. Аличуръ, впадающей въ оз. Яшиль, а въ 1891 г. разъѣздъ ихъ, какъ мы говорили выше, явился и на оз. Яшиль, въ самомъ центрѣ Памировъ, вмѣстѣ съ нашей охотничьей командой!

Какъ бы въ оправданіе китайской предпріимчивости въ эту сторону, сэръ Эліотъ, мирно путешествовавшій, въ это самое время, въ свитѣ Вревскаго по Алаю, постоянно твердилъ нашему генералъ-губернатору, что южная граница Ферганы—есть Заалайскій хребетъ, не далѣе.

Вревскій не придавалъ этимъ словамъ особаго значенія и только потомъ узналъ, что англичане подѣлили Памиръ между Китаемъ и Афганистаномъ, а себѣ взяли Канжутъ!

Какъ только отрядъ Іонова оставилъ Памиръ, китайцы тотчасъ выслала свои караулы на верховья р. Мургаба и къ рѣкѣ Аличуру. Афганцы также выслали разъѣздъ къ среднему теченію р. Мургаба. Въ виду этого Вревскій представилъ докладъ о необходимости новаго разграниченія съ Китаемъ, съ устраненіемъ пресловутаго 3-го пункта, и предлагалъ вести границу по хребтамъ Сары-колу и Мусъ-Тагу, составляющимъ водораздѣлъ верховьевъ рѣкъ Аму-дарьи и Тарима и предѣлъ кочевокъ памирскихъ киргизъ.

Главный штабъ, вполнѣ раздѣляя доводы Вревскаго, представилъ военному министру 18 дек. 1891 г., докладъ по вопросу о Памирахъ, доказывая, что Памиръ намъ нуженъ, такъ какъ это наслѣдіе Коканскаго ханства; коканскій бекъ Базай убитъ въ стычкѣ съ канжутцами и могила его въ Базай-Гумбезѣ служитъ лучшимъ памятникомъ коканской власти въ этой странѣ. Сюда проникали кочевки киргизъ изъ Ферганы; сюда же спасались оттуда всѣ бунтари; черезъ Памиры проникали въ Фергану всѣ эмиссары, подстрекавшіе народъ къ бунту; здѣсь же пролегаютъ, хотя и вьючные, но все-таки, пути въ Индію, а разработать эти пути возможно. Наконецъ, нашъ отрядъ не переходилъ условленной въ 1872 и 1873 годахъ границы (депеша графа Гренвиля къ англійскому послу лорду Лофтусу 17-го окт. 1872 г., и депеша кн. Горчакова нашему послу Бруннову 19-го янв. 1873 г.), то есть, къ западу отъ озера Зоръ-Куль и на правый берегъ р. Кокча или Памиръ. Что касается южной границы, то главный штабъ проектировалъ вести ее отъ афганской крѣпости Сархода на перевалъ Барогиль и далѣе по Гиндукушу до Іоновскаго перевала, а затѣмъ по водораздѣлу притоковъ Аму-дарьи и Инда. Впослѣдствіи однако отъ этого проекта отступились, какъ увидимъ далѣе.

Послѣ занятія англичанами Канжута, Вревскій писалъ 24-го декабря 1891 года Ванновскому, что пускать англичанъ на Памиры не слѣдуетъ, и потому просилъ разрѣшенія: 1) выставить

въ Базай-Гумбезѣ и Акъ-Ташѣ сводную сотню 6-го Оренбургскаго казачьяго полка, подъ начальствомъ подполк. Громбчевскаго; 2) послать на Памиръ охотничьи команды по 80 чел. отъ каждаго баталіона 3 Туркест. лин. бригады, и всего 560 чел. при 6 конно-горныхъ орудіяхъ и 3) выставить въ 1892 г. на травяное довольствіе за Алай весь 6-й Оренб. каз. полкъ.

Насколько это отвѣчало видамъ Ванновскаго, видно изъ того, что прежде полученія въ Петербургѣ рапорта Вревскаго, военный министръ телеграфировалъ въ Ташкентъ, чтобы тамъ подготовили 4 сотни казаковъ при 4-хъ горныхъ орудіяхъ для занятія Базай-Гумбеза и выставили бы въ тылу баталіонъ пѣхоты, а если зимою сдѣлать это затруднительно, то выставить только двѣ сотни при двухъ орудіяхъ и охотничьи команды верхомъ. Но перевалы были уже занесены снѣгомъ, и 12-го января состоялось въ Петербургѣ особое совѣщаніе изъ мин. ин. дѣлъ, военнаго министра, начальника главнаго штаба, товарища мин. ин. дѣлъ, директора азіатскаго департамента, завѣдывающаго азіатской частью главнаго штаба и полк. Іонова, вызваннаго въ Петербургъ.

Рѣшено не посылать зимой отряда въ Базай-Гумбезъ, а начать дипломатическіе переговоры, такъ какъ отъ г. Оша до Базая 600 верстъ и пройти туда пѣхотѣ съ артиллеріей въ это время трудно. На первый разъ достаточно будетъ выслать на Памиръ развѣдчиковъ, а весной двинуть полсотни казаковъ къ Зоръ-кулю, подготовивъ на всякій случай 1 баталіонъ пѣхоты и 4 сотни казаковъ при 4-хъ горныхъ орудіяхъ для движенія на Памиръ лѣтомъ. Дипломатическіе переговоры испортили все дѣло: намъ не только не пришлось выставить отрядъ въ Базай-Гумбезѣ, но вся эта мѣстность уступлена англичанамъ.

Итакъ, намъ пришлось ограничиться высылкой небольшой партіи развѣдчиковъ, подъ командою поручика 4 лин. баталіона Бржезицкаго, изъ 20 джигитовъ и 10 казаковъ; помощникомъ Бржезицкаго назначенъ сотникъ Хлѣбниковъ. Партія должна была выступить 3-го февраля изъ Оша, взять запасы на 4 мѣсяца, устроить складъ на рѣкѣ Кокуй-бель и оттуда посылать разъѣзды и развѣдчиковъ. Потребовалось 170 вьючныхъ лошадей (по 80 к. въ день); джигиты-развѣдчики получали все довольствіе наравнѣ съ казаками и сверхъ того по 25 р. въ мѣсяцъ жалованья; на зимнюю обмундировку имъ выдали еще по 30 р. Развѣдчикамъ приказано не переходить ни Сарыкола, ни Гинду-куша, а при встрѣчѣ съ китайцамъ, афганцами и т. п. избѣгать ссоръ и не пускать въ дѣло данныхъ имъ берданокъ. Бржезицкому приказано посылать въ Маргеланъ джигита съ донесеніемъ разъ въ недѣлю и отобрать отъ волостнаго Курумышъ-бека (на оз. Рангъ-Куль) 6 нашихъ карабиновъ и патроны, оставленные у него канжутскимъ посольствомъ. Весною 1892 г. въ половинѣ мая предполо-

жено двинуть на Памиръ еще полсотни казаковъ подъ начальствомъ полк. Галкина, придавъ къ отряду одного астронома и топографа.

Галкинъ долженъ былъ присоединить къ себѣ развѣдчиковъ Бржезицкаго и продолжать его дѣло, а вмѣстѣ съ тѣмъ избрать нѣсколько пунктовъ для нашихъ укрѣпленій, между прочимъ на теплыхъ ключахъ у оз. Яшиля, въ расчетѣ обогрѣвать помѣщенія горячей водой.

Однако, 5-го марта нач. главн. штаба Обручевъ увѣдомилъ Вревскаго телеграммой, что министръ иностранныхъ дѣлъ нашелъ преждевременнымъ движеніе большого отряда на Памиръ, въ виду мирныхъ заявленій со стороны китайскаго правительства и затишья со стороны англичанъ.

Вскорѣ это министерство признало неудобнымъ посылать даже астронома и топографа!

Бржезицкій не засталъ киргизъ на оз. Кара-кулѣ и потянулся за ними къ Рангъ-Кулю. Оказалось, что здѣсь, съ 20-го февраля стоитъ китайская лянза во 100 чел., вооруженная магазинками, да ожидается еще одна лянза; поэтому онъ отступилъ, не дойдя до Рангъ-куля. Дѣйствительно, вскорѣ къ китайцамъ подошли подкрѣпленія: лянза въ 75 чел. отправлена къ оз. Яшиль-Кулю, а 45 джигитовъ изъ киргизъ остались при Рангъ-кульской лянзѣ. 8-го марта Бржезицкій наткнулся на р. Кокуй-белѣ на афганскій постъ въ 10 чел.; а вскорѣ къ нему явились депутаты отъ Рошана, жаловавшіеся на афганцевъ, которые забираютъ у нихъ дѣвочекъ и мальчиковъ и высылаютъ ихъ въ Афганистанъ. Депутаты просили придти къ нимъ на помощь только съ пятью казаками: это послужитъ сигналомъ общаго возстанія и они сами уже справятся съ афганцами... Затѣмъ, китайскій офицеръ джанъ-даринъ прислалъ короткое письмо на сартовскомъ языкѣ, но безъ подписи или печати, адресованное „Бриска-тюрѣ и Калебна-кубъ-тюрѣ“, т. е. Бржезицкому и Хлѣбникову, которыхъ онъ просилъ не переходить въ китайскія владѣнія, и прибавилъ въ концѣ: „все знаетъ высшее начальство“. Нашъ развѣдчикъ киргизъ, привезшій это письмо, сообщилъ, что джанъ-даринъ показалъ ему письма отъ какихъ-то сартовъ-купцовъ въ г. Ошѣ, которые постоянно сообщали китайцамъ о движеніи нашихъ отрядовъ... Наши джигиты служили примѣрно и нѣсколько человѣкъ отморозили себѣ руки и ноги на Алайскихъ перевалахъ, возя почту.

Къ маю китайцы ушли съ Рангъ-куля, а съ оз. Яшиля ихъ прогнали афганцы. Джанъ-даринъ объявилъ киргизамъ, что они теперь русскіе подданные и что пекинское правительство кончило мирно вопросъ о Памирахъ. Въ виду такого заявленія, Бржезицкій счелъ себя вправѣ съѣздить 24-го апрѣля на оз. Рангъ-куль, съ конвоемъ изъ 6 казаковъ и 9 джигитовъ. Здѣсь онъ засталъ

60 китайцевъ, и джанъ-даринъ объявилъ ему, что весь Памиръ принадлежитъ Китаю, а потому онъ даетъ русскимъ три дня отдыха, а затѣмъ предлагаетъ уходить назадъ, если не хотятъ, чтобы противъ нихъ была употреблена сила. Однако, вечеромъ 28-го числа, китаецъ самъ получилъ изъ Кишгара приказъ очистить Памиры и тотчасъ перемѣнилъ тонъ и сознался, что идти сюда ихъ подбили англичане, а сами взяли Канжутъ! Джанъ-даринъ снабдилъ русскихъ десятидневнымъ запасомъ продовольствія, за который, впрочемъ, взялъ очень дорого. 1-го мая русскіе и китайцы покинули озеро и отправились во-свояси, но черезъ три дня китайцы воротились, простояли здѣсь два дня, сдали свои запасы киргизскому волостному и ушли.

Между тѣмъ, на снаряженіе и содержаніе будущаго памирскаго отряда, главный штабъ открылъ кредитъ во 100.000 рублей. Изъ нихъ предполагалось: 38,700 на наемъ 1175 вьючныхъ лошадей, 14,883 на фуражъ, 13,210 на прибавку содержанія чинамъ отряда, 7118 на тулупы, 4089 на непредвидѣнные расходы, 2000 экстраординарныхъ, 2000 на чай, 2000 на спиртъ, 1,500 на перевозку телеграфа, 300 на юрты, 350 подъемныхъ двумъ офицерамъ генеральнаго штаба и 350 на обратное движеніе отъ Оша къ Маргелану. Телеграфъ рѣшено вести до Оша на Алай къ мѣсту, гдѣ будетъ стоять отрядъ; изъ нихъ 50 верстъ правительственнаго и 90 верстъ военнаго телеграфа.

На мѣсяцъ содержаніе отряда Іонова вычислено въ 30,741 р.

18-го апрѣля 1892 года послѣдовало высочайшее повелѣніе о сформированіи отряда изъ одного баталіона пѣхоты, 3-хъ сотенъ казаковъ и охотничьихъ командъ отъ другихъ баталіоновъ, при 4-хъ орудіяхъ, для движенія на Алай и южнѣе, но не далѣе р. Мургаба. Особыя совѣщанія 15-го и 29-го апрѣля изъ представителей мин. иностр. дѣлъ: ст. секретаря кн. Лобанова-Ростовскаго, Шишкина, Капниста и Зиновьева и представителей воен. министерства: Ванновскаго, Обручева, Куропаткина и Проценко, свела памирскую экспедицію къ нулю: южнѣе р. Мургаба не ходить, такъ какъ китайцы выводятъ свои отряды съ Памира; дальнѣйшее же движеніе вызоветъ усложненія... Къ югу разрѣшается только высылать разъѣзды. Противъ этого возстали только Ванновскій и Проценко, ссылавшіеся на китайскую уловку вѣчныхъ проволочекъ и потому совѣтовавшіе занять на Памирахъ твердое положеніе, стать въ Базай-Гумбезѣ и Акъ-ташѣ тогда граница наша пойдетъ по Гиндукушу.

Когда по поводу инцидента между Іоновымъ и Юнгусбендомъ нашъ посолъ въ Лондонѣ Стааль объяснялся съ англійскимъ министромъ иностр. дѣлъ л. Салисбюри и предположилъ учредить для изслѣдованія Памировъ смѣшанную коммиссію техническаго характера, то Салисбюри на это согласился, а когда Стааль ска-

залъ ему, что всякое появленіе англійскихъ войскъ къ сѣверу отъ Гиндукуша будетъ сочтено за враждебную намъ демонстрацію, то Салисбюри отвѣтилъ, что границей своей Англія считаетъ Гиндукушъ и посылать свои войска къ сѣверу отъ Гиндукуша не думаетъ. Казалось бы, что этихъ доводовъ было вполнѣ достаточно, чтобъ опредѣлить нашу границу по Гиндукушу, но большинство рѣшило иначе: не далѣе Мургаба...

Отрядъ Іонова изъ баталіона пѣхоты, 3-хъ сотенъ казаковъ и 4 орудій выступилъ изъ Нов. Маргелана 2-го іюня, отправивъ тяжести еще 29-го мая. Черезъ 28 дней, т. е. 3-го іюня, Іоновъ былъ уже на Рангъ-кулѣ съ двумя сотнями казаковъ. 2-го іюля вернулся на Мургабъ; 4-го іюля послалъ къ Базай-Гумбезу и Акъ-ташу 45 казаковъ, подъ начальствомъ капит. ген. штаба Скерскаго на рекогносцировку, а 7-го двинулся самъ къ оз. Яшилю, съ сотней казаковъ при двухъ орудіяхъ. 12-го числа, въ 6 часовъ утра, онъ подошелъ скрытно къ афганскому посту, спокойно спавшему на лѣвомъ берегу р. Аличура. Раздѣливъ сотню повзводно, Іоновъ послалъ взводы вправо и влѣво, чтобы отрѣзать афганцамъ всѣ пути отступленія, а самъ, съ 18 спѣшенными казаками, сталъ на холмѣ въ 80 шагахъ передъ юртами афганцевъ. Переводчикъ пошелъ будить афганцевъ и звать ихъ капитана Хайдеръ-хана, безъ оружія, для переговоровъ. Хайдеръ-ханъ, видя передъ собою небольшую горсть русскихъ и не замѣтивъ вдали казацкіе взводы, отрѣзавшіе ему пути отступленія, пошелъ къ Іонову не одинъ, а съ командой въ 14 человѣкъ, которые на ходу зарядили ружья. Афганцы, держа ружья на изготовкѣ, со взведенными курками, остановились въ 4-хъ шагахъ отъ казаковъ, такъ что между враждебными линіями едва помѣстился самъ Іоновъ верхомъ на конѣ. Хайдеръ-ханъ дерзко потребовалъ удаленія Іонова... Переводчикъ заявилъ, что отказывается переводить ругательства афганца... Іоновъ велѣлъ казакамъ отнять у афганцевъ ружья...

Казаки схватились за дула направленныхъ противъ нихъ ружей и подняли ихъ къ верху... афганцы дали залпъ, попавшій въ небо... произошла схватка... афганцы потеряли тутъ своего капитана и 5 человѣкъ убитыми, у насъ ранено три казака. Остальные афганцы сбѣжали внизъ, спрятались въ юртахъ и открыли огонь; но вскорѣ потеряли еще 9 человѣкъ убитыми, да одинъ раненый бросился въ воду и утонулъ; сдалось въ плѣнъ 5 человѣкъ, да пятеро шугнанцевъ передались къ намъ еще до схватки. Наши подобрали 16 ружей *), а 29-го іюля вер-

*) Остальная добыча состояла изъ слитка серебра, 89 рублей деньгами и нѣсколькихъ лошадей, проданныхъ потомъ съ аукціона за 233 р. Всѣ деньги 322 р. и слитокъ серебра сданы въ казначейство.

нулись на Мургабъ. Послѣ это всѣ афганскіе отряды очистили Памиры и отступили за р. Пянджъ.

Такъ какъ особыя совѣщанія старались избѣгать усложненій и вооруженныхъ столкновеній, то не безъ тревожнаго чувства послалъ Вревскій телеграмму въ Петербургъ о такомъ чрезвычайномъ происшествіи. Однако 28 іюля полученъ былъ слѣдующій отвѣтъ отъ Обручева: „на всеподданѣйшемъ докладѣ, по телеграммѣ 476, государемъ императоромъ написано: „не мѣшаетъ иногда и проучить ихъ“. При всемъ миролюбіи императора Александра Ш онъ не могъ допускать унизительнаго обращенія со своими вѣрными слугами.

Однако вслѣдъ за тѣмъ, благодаря вмѣшательству безпокойнаго министерства иностранныхъ дѣлъ, Іоновъ получилъ приказаніе: далѣе оз. Яшиль-куль не ходить, къ оружію не прибѣгать и въ случаѣ встрѣчи съ англійскими офицерами, о политикѣ съ ними не говорить.

Развѣдчики сообщили вскорѣ слухи, что китайцы подвигаютъ войска къ Памиру, англичане сбираются въ Кашмирѣ и что на Акъ-Ташѣ китайцы строятъ даже крѣпость. Іоновъ не сталъ ждать разрѣшенія отъ безпокойнаго министерства и 19-го августа выступилъ далеко за Яшиль къ Акъ-Ташу, съ одной сотней при 4-хъ орудіяхъ, а въ видѣ резерва послалъ туда же двѣ роты пѣхоты. Китайцы, въ числѣ 100 кавалеристовъ, провѣдавъ о движеніи къ нимъ Іонова, бросили недоконченное укрѣпленіе и ушли, по требованію Скерскаго, прибывшаго сюда раньше. Укрѣпленіе было срыто командой, присланной съ Мургаба.

30-го августа казаковъ отправили въ Маргеланъ, а 21-го сентября воротился туда и самъ Іоновъ съ остальнымъ отрядомъ, оставивъ на уроч. Шаджанъ зимовать 160 чел. пѣхоты, 40 казаковъ и 26 джигитовъ при 7 офицерахъ и 1 врачѣ, какъ это ему было предписано. На содержаніе ихъ въ теченіе 10 мѣсяцевъ и на постройки помѣщеній ассигновано было 70.000 р. Начальникомъ отряда былъ назначенъ капитанъ ген. шт. Кузнецовъ, только что возвратившійся съ рекогносцировки путей чрезъ Каратегинъ и Дарвазъ къ Памирамъ. Мѣсто подъ укр. „Памирскій постъ“ выбрано при сліяніи рѣкъ Мургаба, Акъ-су и Акъ-байтала. Строителемъ былъ инженеръ кап. Серебряковъ, положившій въ 3 года много энергіи и труда на это дѣло. Постъ представляетъ собою редутъ съ двумя барбетами для пулеметовъ. Въ 1894 г. постройка окончена. Первое время люди жили въ землянкахъ.

4-го ноября въ Шаджанскій отрядъ нашъ прибыли изъ Канжута два англичанина: лордъ Дунморъ и маіоръ Ричъ, а 7-го ихъ проводилъ Бржезицкій къ оз. Рангъ-кулю, откуда они и направились далѣе въ Кашгаръ. Туда же пробрался Гринфильдъ, полк. Бидульфъ и др. Кашгарскій агентъ Макартней проѣзжалъ въ

Канжутъ и обратно, осматривая китайскіе посты. Словомъ англичане задвигались.

Обратимся теперь къ дипломатической сторонѣ вопроса: 24-го октября 1893 г. Гирсъ сообщилъ Обручеву записку, въ которой указалъ, что недоразумѣнія съ Китаемъ вызваны разграничительнымъ протоколомъ Мѣдинскаго и что къ оз. Рангъ-кулю сначала примкнули китайскіе посты, а съ 1892 г. и русскіе; вслѣдствіе чего китайскому посланнику въ Петербургѣ было сообщено изустно, „что мы считаемъ Рангъ-кульскій участокъ входящимъ въ черту полосы еще неразграниченной и вслѣдствіе сего спорной“, а Вревскому писано, чтобъ онъ ограничился „разъѣдами къ Рангъ-кулю, воздерживаясь отъ постояннаго занятія“ во избѣжаніе затрудненій. Однако китайское правительство, согласно протоколу 1884 г., требовало себѣ всю территорію къ востоку отъ линіи, соединяющей Узь-бель съ оз. Зоръ-кулемъ; такимъ образомъ китайцы захватили бы оз. Рангъ-куль и лучшія части Памировъ.

Въ свою очередь мы заявили желаніе отодвинуть границу вправо на хребетъ Сары-колъ. Далѣе Гирсъ высказываетъ мнѣніе о Памирахъ, какъ о странѣ бѣдной, не населенной, гдѣ движеніе большихъ отрядовъ невозможно, и потому главная наша цѣль здѣсь должна заключаться „въ установленіи прочныхъ и дружескихъ отношеній съ сосѣдними государствами“. Отъ такихъ соображеній, конечно, легко перейти къ проекту самыхъ широкихъ уступокъ ничего не стоющихъ земель, сосѣдямъ, ради сохраненія „дружескихъ отношеній!“ Дѣйствительно, Гирсъ соглашался съ требованіемъ Англіи вести южную границу нашу отъ оз. Викторія (или Зоръ-куль) къ горѣ Акъ-ташъ; отдавалъ имъ, значитъ, и Базай-Гумбезъ—этотъ узелъ дорогъ изъ Китая, Ферганы, Бухары и Индіи! При этомъ однако, чтобы полоса къ востоку отъ Зоръ-куля, между нашей границей и Гиндукушемъ не попала въ англійскія руки, Гирсъ предлагалъ отдать ее афганцамъ. По западной же границѣ Памировъ, онъ соглашался отдать афганцамъ зарѣчныя бекства Дарваза, въ обмѣнъ на Рошанъ и Шугнанъ, возвращаемые Бухарѣ, но оспаривалъ предложеніе военнаго министра объ уступкѣ Англіи узкой полосы по правому берегу Пянджа, такъ какъ и сама Англія не придаетъ особаго значенія такой полосѣ. Границей должно служить русло рѣки Пянджа, безъ уклоненій въ ту или другую сторону изъ-за нуждъ прибрежнаго населенія, какъ это допущено особымъ совѣщаніемъ у воен. министра 3-го марта. Гирсъ требовалъ болѣе точныхъ выраженій и допускалъ возможность спора только по отношенію острововъ или рукавовъ рѣки.

Въ отвѣтѣ своемъ, отъ 28-го октября, Обручевъ сдѣлалъ нѣсколько мелкихъ замѣчаній и предложилъ ввести слѣдующее условіе: „Англо-индійскія и русскія военныя силы должны быть

поставлены по обѣ стороны Гиндукуша въ одинаковыя территоріальныя условія. Въ этихъ видахъ обѣ державы должны взаимно обязаться: Россія не выдвигать своихъ военныхъ отрядовъ далѣе линіи Мургаба, а Англія далѣе Гильгита, Ясина, Мастуджа и Читрала; онѣ должны отказаться въ промежуточной полосѣ отъ всякихъ военныхъ экспедицій и предупреждать другъ друга даже о путешествіи лицъ съ ученою цѣлью, когда оно сопровождается конвоемъ".

Однако, простой взглядъ на карту сразу покажетъ, что равенства условій тутъ нѣтъ: 1) англійская предѣльная линія в т р о е ближе къ Гиндукушу, чѣмъ наша; 2) русскіе станутъ въ холодной и голодной пустынѣ, англичане же въ населенныхъ пунктахъ южныхъ долинъ, на притокахъ Инда, и 3) наши притоки Аму-дарьи и ихъ долины тянутся параллельно нашему фронту и, значитъ, не соединяютъ его съ тыломъ, съ базой, тогда какъ притоки Инда идутъ перпендикулярно англійскому фронту и долинами своими соединяютъ его съ базой.

Такое предложеніе являлось громадною уступкой и можно было ожидать, что англійское правительство приметъ его съ радостію. Такъ и вышло... Въ депешѣ отъ 18-го ноября Гирсъ писалъ Стаалю, что по договору 1872—1873 годовъ, принявъ р. Амударью границей Афганистана о т ъ е я и с т о к а изъ о з. Зоръ-куль, мы и теперь поддерживаемъ это, но афганцы заняли Рошанъ и Шугнанъ, перешли Пянджъ и стали нападать на нашихъ киргизъ, даже на южныхъ склонахъ Алайскаго хребта. Англійское правительство признало справедливость требованія Россіи объ очищеніи афганцами зарѣчныхъ частей Рошана и Шугнана, но заспорило относительно продолженія границы къ востоку отъ оз. Зоръ-куль до китайскихъ владѣній, желая, во что бы ни стало, овладѣть Базай-Гумбезомъ, гдѣ сходятся всѣ дороги на Памирахъ, и предложило отъ озера вести границу прямой чертой, не по мѣстнымъ предметамъ, а такъ сказать, по воздуху.

Въ виду неуступчивости главнаго статсъ-секретаря ея британскаго величества лорда Розберри, мы готовы принять къ востоку отъ оз. Викторія (Зоръ-куль) за границу линію, возможно близко подходящую къ предложенной Великобританіею. Все-таки она пройдетъ нѣсколько южнѣе по горнымъ хребтамъ, а не по воздуху, но при этомъ: 1) Англія не должна посылать своихъ войскъ въ эту полосу, т. е. къ сѣверу отъ Гиндукуша, не должна строить тамъ укрѣпленій, и 2) вся эта полоса присоединяется къ Вахану и передается афганцамъ, которые также не должны здѣсь держать военныхъ постовъ.

Въ секретномъ письмѣ тому же послу, отъ того же числа, Гирсъ сообщилъ и предложеніе Обручева о территоріальномъ равноправіи (мы на высотѣ 11,746 футовъ, подъ облаками,

и вдали отъ Гиндукуша, англичане—на высотѣ 1890 до 7780 футовъ въ южныхъ долинахъ!..).

Розберри никакъ не ожидалъ такой уступчивости и, хотя въ письмѣ своемъ Стаалю, отъ 22 января 1894 года, выразилъ радость свою по этому поводу и поспѣшилъ согласиться на всѣ условія, но не упустилъ случая выторговать нѣсколько новыхъ льготъ: къ Гильгиту просилъ прибавить и Канжутъ, какъ какъ „терминъ „Гильгитъ“ включаетъ въ себѣ два небольшія несамостоятельныя владѣнія—Хунзу и Нагаръ (вмѣстѣ—Канжутъ) которыя съ нѣкотораго времени состоятъ въ британской оккупаціи, прочно поставлены подъ англійскій контроль, какъ владѣнія, подчиненныя Кашмиру, и откуда поэтому было бы невозможно для Великобританіи отступить. Къ тому же они расположены совершенно на югъ отъ Гиндукуша и на западъ отъ Мустагскаго хребта“. Кромѣ того, Розбери просилъ еще двухъ уступокъ: 1) права посылать офицеровъ съ конвоями въ свою часть зоны для наблюденія, и 2) права посылать сюда войска для возстановленія порядка, извѣщая о томъ другое правительство. Нужды нѣтъ, что въ этой полосѣ совсѣмъ нѣтъ населенія и нарушать порядокъ тамъ некому!

Ванновскій, послѣ особаго совѣщанія 3 марта 1894 г. писалъ Гирсу, что на включеніе Канжута въ предѣльную англійскую линію онъ не согласенъ, такъ какъ сѣверныя части его подходятъ къ самому Гиндукушу и граничатъ съ Памиромъ. Не согласенъ также допускать военные отряды въ новыя афганскія владѣнія, т. е. къ сѣверу отъ Гиндикуша до оз. Зоръ-куль, такъ какъ „мы неоднократно уже заявляли Англіи, что переходъ ея войскъ черезъ Гиндукушъ былъ бы враждебнымъ актомъ противъ Россіи, и нынѣ мы должны повторить, что переходъ этотъ не можетъ быть допущенъ ни подъ какимъ предлогомъ“. Англичанамъ разрѣшается только доходить до Гиндукуша, но и русскіе будутъ ходить до Зоръ-куля.

Вскорѣ въ Англіи произошла перемѣна министерства и мѣсто Розберри занялъ лордъ Кимберлей.

Гирсъ поручилъ Стаалю (депеша 18-го марта) сообщить Кимберлею заявленія Ванновскаго и прибавилъ, что условленная уже смѣшанная разграничительная коммиссія должна: 1) быть чисто техническая—изъ топографовъ; 2) состоять не только изъ англичанъ и русскихъ, но также и афганцевъ, и 3) имѣть конвой съ каждой стороны не болѣе 10 человѣкъ.

Ознакомившись со всей этой перепиской, Вревскій писалъ Обручеву 4-го мая, что если англійскія войска явятся къ сѣверу отъ Гиндукуша для прекращенія безпорядковъ, то никогда не уйдутъ оттуда,—примѣръ Египетъ; вознаграждать Афганистанъ Дарвазомъ за отобраніе у него неправильно захваченныхъ имъ Рошана и Шугнана—очень странно: отобраніе это только возста-

новитъ прежній порядокъ. Поэтому отъ афганцевъ слѣдовало бы даже потребовать денежнаго вознагражденія Бухарѣ за Дарвазъ.

Въ этомъ смыслѣ было писано и нашему политическому агенту въ Бухарѣ Лессару, который справедливо нашелъ, что денежное вознагражденіе за провинцію, дававшую только 2 или 3 тысячи рублей въ годъ дохода, не можетъ быть велико, а между тѣмъ престижъ эмира пострадаетъ; поэтому удачнѣе будетъ свести счеты обмѣномъ на земли, отходящія къ намъ. Эмиръ поручилъ своему главному зякетчи (сборщикъ податей— министръ финансовъ), Астанакулу-Диванъ-беги отвѣтить на запросъ Вревскаго, и тотъ сообщилъ 13-го марта 1895 г., что зарѣчныя части Дарваза даютъ только 2,300 р., что обмѣнъ ихъ на части Рошана, Шугнана и Вахана, лежащія по правому берегу Пянджа, выгоденъ для бухарскаго правительства и послужитъ доказательствомъ укрѣпленія и увеличенія дружбы россійскаго правительстна съ бухарскимъ, такъ какъ земли эти больше, населены онѣ гуще, обработаны лучше, чѣмъ дарвазскія, а Россіи предоставляется право строить въ этихъ земляхъ, гдѣ нужно, укрѣпленія, посылать сюда войска и протянуть таможенную линію, по примѣру 1887 года, когда Россіи предоставлено было эмиромъ занять Керки подъ укрѣпленія и раскинуть таможенные посты по р. Аму.

Пока шли дипломатическіе переговоры съ 1893 года, у насъ была разработана хорошая арбяная дорога отъ Гульчи черезъ Алайскій перевалъ Талдыкъ, а весной 1894 года предполагалось продолжать разработку до перевала Кизилъ-арватъ. Весной двинутъ, на смѣну памирскаго отряда, новый такого же состава: рота пѣхоты и полсотни казаковъ. 9-го апрѣля состоялось о томъ высочайшее повелѣніе причемъ приказано, сверхъ того, послать на Памиры и резервъ той же силы, на случай осложненій на границѣ Шугнана и Рошана. На все это ассигновано было 224,231 р. Число джигитовъ уменьшено до 16, спеціально для возки почтъ, такъ какъ усиленныхъ развѣдокъ стало не нужно.

Раннею весной 1893 г., капитанъ ген. штаба Ванновскій, производившій рекогносцировку Бартанга, къ сторонѣ Рошана, имѣлъ столкновеніе съ афганцами, требовавшими его отступленія. Нашъ разъѣздъ приготовился къ бою, и потому афганцы ограничились „словесностью“, грозя воротиться съ большими силами. Военный министръ Ванновскій сообщилъ Вревскому (отъ 26-го апрѣля), что въ 1883 и 1889 годахъ афганцы вырѣзали все населеніе шугнанцевъ, по рѣкамъ Ваханъ-дарьѣ и Гунту; поэтому теперь и назначенъ особый резервъ, чтобы помѣшать повторенію рѣзни, если афганцы вздумаютъ переселять жителей Шугнана и Рошана на лѣвый берегъ Пянджа, оставляя намъ голую землю. А какъ съ Китаемъ заключено соглашеніе, что наша восточная

граница отъ Узь-беля идетъ по хребту Сары-колу, то разъѣзды наши не должны переходить за этотъ хребетъ. Такимъ образомъ, вмѣсто границы 1884 года, съ поворотомъ на юго-западъ, мы повернули ее круто на востокъ, захватили Рангъ-кульскій оазисъ и всѣ перевалы, ведущіе къ намъ изъ Китая!

6-го марта 1894 г. на Памирскій постъ прибылъ шведскій путешественникъ Свенъ-Гединъ, прогостилъ двѣ недѣли и 20-го уѣхалъ въ Кашгаръ, чрезъ Рангъ-кульскій постъ. Ему дали джигита и переводчика.

Смѣнный отрядъ, подъ командой кап. Скерскаго, выступилъ изъ Маргелана 1-го іюня; вслѣдъ за нимъ двинулся и резервъ подъ начальствомъ генерала Іонова, которому подчинены были и оба памирскіе отряда, старый и новый. Начальникомъ штаба къ нему назначенъ былъ подполк. Юденичъ; топографами капит. Александровичъ и надв. сов. Бендерскій.

Съ прибытіемъ резерва 17-го іюля на Памирскій постъ здѣсь образовалось: 1) старый памирскій отрядъ, подъ командой кап. Зайцева, изъ 139 пѣхотинцевъ и 39 казаковъ; 2) смѣнный подъ командой кап. Скерскаго, изъ 36 пѣх. и 40 казаковъ и 3) резервъ подъ командой шт.-кап. Червинскаго, изъ 136 пѣх. и 40 казаковъ.

Во всемъ отрядѣ состояло: 1 генералъ, 1 штабъ-офицеръ, 22 оберъ-офицера и 2 врача.

12-го іюля Іоновъ послалъ бадахшанскому губернатору Исахану письмо съ извѣщеніемъ, что черезъ недѣлю въ Шугнанъ двинутся двѣ съемочныя партіи наши, и просьбой воспретить афганскимъ отрядамъ переходить на правый берегъ р. Пянджа, во избѣжаніе столкновеній.

19-го іюля двинуты были за Мургабъ двѣ партіи, каждая изъ 12 пѣхот. и 20 казаковъ, подъ начальствомъ Юденича и Скерскаго. Первому приказано было пройти отъ оз. Яшиля внизъ по р. Гунту до р. Пянджа, а второму туда же по р. Шахъ-дарѣ. Обѣ эти рѣки сливаются недалеко отъ Пянджа и впадаютъ общимъ русломъ въ Пянджъ, недалеко отъ кр. Калай-баръ Пянджъ.

Въ видѣ поддержки, Іоновъ выставилъ 22-го іюля небольшой резервъ изъ полуроты и 12 казаковъ, подъ командой кап. Этингена, на перевалъ Кай-Тезекъ, за озеромъ Яшиль-кулемъ. Отсюда партіи Юденича и Скерскаго разошлись 23-го числа по своимъ направленіямъ.

28-го числа обѣ партіи наткнулись на афганскіе отряды, силою 150 чел. каждый. Скерскій остановился бивакомъ на Шахъ-дарѣ, въ 7 верстахъ отъ афганскаго форта Рошъ-кала, а Юденичъ на Гунтѣ, въ сел. Ровакъ, также въ 7 верстахъ отъ афганцевъ. Наканунѣ Скерскій получилъ отъ афганскаго офицера дружелюбное письмо и потому надѣялся уговорить его добровольно уйти за р. Пянджъ. Подойдя съ разъѣздомъ по карнизу праваго берега, близко

къ форту, Скерскій услышалъ на другомъ берегу сигналъ, и затѣмъ съ форта раздался ружейный залпъ, не причинившій однако намъ вреда. Такой вѣроломный, но чисто афганскій пріемъ указалъ на безполезность переговоровъ и Скерскій отошелъ къ биваку.

Юденичъ же, подойдя къ афганцемъ, вступилъ въ переговоры и узналъ, что они воевать не хотятъ, но и уходить добровольно не намѣрены; поэтому онъ также воротился къ Роваку.

31-го іюля афганцы прислали ему грубое требованіе отступить, на что онъ не отвѣчалъ. Получивъ свѣдѣнія объ этихъ событіяхъ, Іоновъ и самъ двинулся въ Шугнанъ вечеромъ 2-го августа, съ резервомъ изъ 120 пѣх. и 26 казаковъ. Пока онъ шелъ, афганцы перешли въ наступленіе: 3-го августа они подошли на 300 шаговъ къ партіи Юденича, но тотъ получилъ подкрѣпленіе отъ Этингена въ 30 пѣх. и 9 казаковъ; афганцы не рискнули приводить свои угрозы въ исполненіе, ограничились переговорами и отступили.

5-го августа и къ партіи Скерскаго подошли афганцы, но остановились за 3 версты и потребовали его для переговоровъ; Скерскій благоразумно уклонился отъ этой западни, и когда афганцы подошли ближе и нашему дальнему казачьему пикету грозила опасность быть отрѣзаннымъ, онъ велѣлъ открыть огонь... Афганцы отошли нѣсколько и занялись устройствомъ укрѣпленія на своей позиціи, въ виду нашего бивака. Вечеромъ Скерскій получилъ подкрѣпленіе изъ 30 пѣх. и 3-хъ казаковъ. 9-го августа однако афганцы бросили работу и пошли внизъ по рѣкѣ.

Считая положеніе Скерскаго болѣе опаснымъ, Іоновъ предпочелъ идти сначала къ нему, а Юденичу послалъ только 30 пѣх. съ 10 казаками, и привелъ къ Скерскому 13-го августа 90 пѣх. и 16 казаковъ. Такимъ образомъ здѣсь собралось 142 пѣх. и 46 казаковъ (изъ нихъ 7 съ топографомъ Александровичемъ). На Гунтѣ у Юденича образовалось 72 пѣх. и 39 казаковъ. Прослышавъ о приходѣ Іонова, афганцы перемѣнили тонъ, стали писать вѣжливо.

17-го августа Іоновъ получилъ предписаніе отъ Вревскаго: отозвать рекогносцировочные отряды, а резерва съ Мургаба не двигать „въ виду совершенно миролюбиваго настроенія афганцевъ“. Очевидно, что Вревскій еще не получилъ до этого своего предписанія извѣстія о миролюбивомъ афганскомъ залпѣ! Іоновъ поэтому рѣшилъ не исполнять предписанія, къ тому же и резервъ далеко ушелъ съ Мургаба.

На другой день съ передовыхъ постовъ Іонову дали знать, что афганцы потянулись къ р. Пянджу. Въ тотъ же день, т. е. 18-го августа, и Юденичъ получилъ извѣстіе о томъ же отъ начальника афганскихъ войскъ, который сообщилъ, что отъ эмира получилъ приказъ отойти на лѣвый берегъ Пянджа, такъ какъ

вся земля по правому берегу отошла къ Россіи. Юденичъ тотчасъ двинулся слѣдомъ за уходившими афганцами и остановился въ сел. Хоросъ, при сліяніи Гунта съ Шаръ-дарою. Отрядъ Іонова также двинулся впередъ, но оказалось, что оба моста, выше и ниже покинутой афганцами кр. Рошъ-кала, сломаны ими. Одинъ изъ мостовъ тотчасъ починили, устроивъ висячій веревочный, по которому пѣшіе и перенесли на рукахъ провіантъ и фуражъ; лошади пущены вплавь, а остальныя тяжести перевезены на гупсарахъ (бюрдюки попарно). Простоявъ въ Рошъ-калѣ 4 дня, Іоновъ выступилъ 21-го и перешелъ 23-го августа въ Хоросъ, гдѣ соединился съ отрядомъ Юденича.

1-го сентября посланы 2 казачьихъ разъѣзда вверхъ и внизъ по рѣкѣ. Извѣстно было, что въ 2-хъ переходахъ вверхъ по рѣкѣ, въ Гаронѣ осталось нѣсколько человѣкъ афганцевъ, заставляющихъ добывать рубины изъ тамошнихъ копей въ свою пользу. Разъѣздъ обезоружилъ генерала и 3-хъ солдатъ, захватилъ шкатулку съ драгоцѣнными камнями и воротился благополучно съ плѣнными.

Въ виду добровольнаго отступленія афганцевъ за рѣку и опасеній шугнанцевъ, что они воротятся, какъ только русскіе уйдутъ, Іоновъ рѣшилъ оставаться здѣсь впредь до новыхъ приказаній отъ Вревскаго. 7 сентября получено приказаніе отправить 15 числа въ Фергану отрядъ Зайцева, а резервъ подготовить къ возвращенію по первому требованію. Но бо́льшая часть отряда Зайцева *) была въ Хоросѣ и, стало быть, не могла успѣть воротиться на Памирскій постъ и выступить оттуда въ 7 дней. 10 сентября явилось новое и категорическое предписаніе немедленно возвратиться со всѣми войсками на Памирскій постъ и сидѣть тамъ смирно, а Зайцева отрядъ отправить въ Фергану. Нечего дѣлать, пришлось покидать только что уступленную намъ провинцію, изъ-за которой наши дипломаты 10 лѣтъ напрасно ломали перья... Собравъ лошадей съ подножнаго корма, отрядъ выступилъ двумя эшелонами 14 и 15 сентября, къ великому горю жителей, спѣшившихъ уходить также въ наши предѣлы.

На полдорогѣ, 18 числа, получено новое приказаніе: оставить отряды на Гунтѣ и Шахъ-дарѣ, если нужно. Такъ всѣ приказанія являлись невпопадъ! Страсть руководить издали даже какими-нибудь двумя ротами, когда, по неимѣнію телеграфа, донесенія отъ ротъ запаздываютъ, приведетъ когда-нибудь къ катастрофѣ. Хорошо еще, что Іоновъ не исполнялъ сразу предписаній, явно несообразныхъ съ требованіями минуты, когда обстоятельства, вызвавшія предписаніе, давно измѣнились. 24-го и 26-го эшелоны прибыли на Памирскій постъ. 28-го ушелъ въ Фергану отрядъ Зайцева, а 1 октября и резервъ. 16 и 26 октября они

*) Заступившаго мѣсто Кузнецова.

были уже въ Маргеланѣ. Съ этихъ поръ афганцы уже не появлялись на правомъ берегу р. Пянджа.

Всѣ эти столкновенія, подтверждая слухи о махинаціи англичанъ, подѣлившихъ безъ насъ Памиры, вслѣдствіе чего и китайцы, и афганцы считали себя вправѣ бродить съ отрядами по старой коканской землѣ,—сдѣлали вопросъ о разграниченіи неотложнымъ.

Съ 1892 года англичане зачастили на Памиръ подъ видомъ охотниковъ и путешественниковъ, а съ Китаемъ повели переговоры о присоединеніи къ Канжуту части территоріи до Сарыкола, чтобы охватить Памиръ съ этой стороны; появились даже ихъ разъѣзды здѣсь, но послѣ нашей ноты убрались въ іюлѣ 1894 г.

7 іюня 1895 г. состоялось высочайшее повелѣніе о назначеніи императорскимъ комиссаромъ въ смѣшанную разграничительную коммиссію ферганскаго военнаго губернатора ген.-маіора Повало-Швыйковскаго, съ двумя помощниками: ст. сов. Панафидинымъ и полк. Галкинымъ; сверхъ того, въ составъ коммиссіи входили начальникъ Памирскаго поста кап. Скерскій, одинъ геодезистъ подполковникъ Залѣсскій, два топографа и два переводчика конвой изъ 16 казаковъ, подъ начальствомъ шт.-кап. горной батареи Кутетонскаго. Содержаніе было назначено щедрое: суточныхъ коммисару по 25 р. въ день, помощникамъ по 15 р., геодезисту и топографамъ по 10 р.; фуражныхъ коммисару на 6 лошадей по 180 р. въ мѣсяцъ, помощникамъ и геодезисту на 4 лош. по 120 р., топографамъ Александровичу и Бендерскому на 3 лош. по 90 р.; подъемныхъ—коммисару 1,500 р., помощникамъ по 1,000 р., геодезисту 600 р., топографамъ и Скерскому по 500 р., конвойному офицеру 250 р. Сверхъ того, коммиссару на кухонную и столовую посуду 1,500 р., на канцелярію, подарки и прочее 6,500 р., на переводчиковъ по 200 р. въ мѣсяцъ. Геодезисту на наемъ рабочихъ, на вѣхи и флаги по 600 р. въ мѣсяцъ. На вьючныхъ лошадей по 2,310 р. въ мѣсяцъ. Коммиссару отпущено 4 юрты, помощникамъ 3. Нижнимъ чинамъ подъемныхъ на всѣхъ 500 р. Весь расходъ исчисленъ въ 32,590 р.

Коммиссія должна была прибыть къ озеру Зоръ-кулю къ 10 іюля, одновременно съ англичанами и афганцами. Повало-Швыйковскій, какъ старый гусаръ, оказался на высотѣ положенія и скупиться не сталъ, умудрившись однако, не выходя изъ бюджета, привести съ Памирскаго поста хоръ музыки, заведенный тамъ въ 1894 г. для развлеченія бѣдныхъ отшельниковъ нашихъ.

Со стороны англичанъ коммисаромъ назначенъ былъ полковникъ, „имѣющій званіе генерала“, Жераръ. Что это за чинъ такой—осталось неразъясненнымъ: заурядъ-генералъ или занимающій должность генеральскую,—неизвѣстно; помощниками его

были: полк. Хольдичъ и маіоръ Вехебъ (WaḥaḆ), переводчикомъ съ русскаго языка лейтенантъ Макъ-Свини, врачъ Алькокъ. Конвой изъ 5 полка гуркасовъ состоялъ изъ 8 сипаевъ при двухъ офицерахъ.

Хольдичъ и Вехебъ съ тремя топографами составляли съемочную партію. Всего съ прислугой у англичанъ было до 100 чел., а у насъ съ музыкантами до 56 чел.

Повало-Швыйковскій получилъ отъ министра иностранныхъ дѣлъ двѣ инструкціи: секретную и открытую. Въ секретной инструкціи (отъ 5 іюня) сказано, что соглашеніе о границѣ уже состоялось и потому смѣшанная коммиссія будетъ имѣть чисто техническій характеръ т. е. должна только сдѣлать съемку и поставить столбы. Переговариваться, стало быть, ему не о чемъ, а политическихъ вопросовъ объ отношеніяхъ нашихъ къ Англіи и Афганистану, а также о положеніи дѣлъ на афганской границѣ, онъ ни въ какомъ случаѣ касаться не долженъ; точно также запрещалось касаться вопроса о восточной границѣ Памировъ съ Китаемъ, и объ очищеніи афганцами Рошана и Шугнана. Всѣ недоразумѣнія и споры представлять министерству иностранныхъ дѣлъ.

Гирсъ не довелъ до конца дѣла разграниченія и сомнительное наслѣдіе передалъ, назначенному послѣ его смерти, новому министру князю Лобанову-Ростовскому.

Сведя такимъ образомъ полномочія императорскаго коммисара къ нулю и наложивъ печать молчанія на уста его, князь Лобановъ, вѣроятно, и самъ не вѣрилъ въ возможность строгаго выполненія запрета людямъ, живущимъ рядомъ въ теченіе двухъ мѣсяцевъ... Враги они или друзья? Это обѣимъ сторонамъ одинаково интересно. Будемъ, однако, думать, что они объ этомъ не говорили, хотя и цѣловались. Но споры и недоразумѣнія не откладывали въ долгій ящикъ, а рѣшали сами.

Открытую инструкцію, т. е. полномочіе, нашъ коммисаръ долженъ былъ предъявить Жерару и обмѣняться съ нимъ полномочіями.

8 іюля наша коммиссія прибыла къ Зоръ-кулю, но не застала здѣсь никого. Посланъ разъѣздъ къ Базай-Гумбезу, гдѣ и найдены англичане. Жераръ, Алькокъ и Свини тотчасъ двинулись съ нашимъ разъѣздомъ къ озеру, и прибыли 10 іюля вечеромъ, а Хольдичъ и Вехемъ остались въ Лангарѣ, откуда повели тріангуляцію къ Зоръ-кулю. Такъ какъ обозъ Жерара отсталъ, то Повало-Швыйковскій пригласилъ англичанъ въ свою юрту къ обѣду въ общей столовой, а навстрѣчу обозу выслалъ нѣсколько вьючныхъ лошадей и велѣлъ для конвоя и прислуги, явившейся со вьюками только ночью, приготовить горячую пищу, къ полному удовольствію проголодавшихся послѣ форсированнаго марша.

Прекрасный обѣдъ, роскошная сервировка и музыка въ пустынѣ а главное—тостъ за здоровье гостей, когда музыка грянула Rule Britannia, сильно тронули англичанъ. 11 іюля обмѣнялись визитами и сразу вступили въ дружелюбныя отношенія. Мѣсто для англійскаго лагеря, на другой сторонѣ рѣчки, выбрано въ 100 шагахъ отъ нашего.

Такъ какъ объ афганскихъ коммисарахъ не было никакого слуха, а Хольдичъ съ Вехебомъ могли прибыть не ранѣе 15 числа, то чтобы не задерживать дѣла, рѣшено начать работы русскою партіей, не ожидая прибытія остальныхъ членовъ смѣшанной коммиссіи. Долина озера оказалась на высотѣ 13,350 футъ. Въ частномъ засѣданіи русской коммиссіи рѣшено: 1) принять для всѣхъ названіе „Commission pour la delimitation Russo-Afghan aux Pamirs“; 2) предоставить афганскому представителю только право присутствовать (молча) и подписывать протоколы; 2) масштабъ для съемокъ принять нашъ пятиверстный, подходящій къ англійскому въ $4^3/_4$ версты и тотчасъ начать работы; 4) первый основной пограничный столбъ поставить, однако, по прибытіи афганскаго коммисара. Жераръ согласился со всѣми этими пунктами.

Наконецъ, 15 іюля прибыли два афганца изъ Бадахшана: Гулямъ-Мухамедъ-динъ-ханъ и муфтій Ашунъ-Мухамедъ-ханъ. Произошелъ обмѣнъ полномочій. Оказалось, что афганцы имѣютъ полномочіе не отъ самого эмира, а лишь предписаніе отъ командующаго войсками въ Бадахшанѣ отправиться къ озеру Зоръ-кулю. Повало-Швыйковскій и Жераръ признали это недостаточнымъ, но въ виду престоявшей афганцамъ пассивной роли, согласились допустить ихъ къ участію въ засѣданіяхъ. Затѣмъ въ полномочіи Жерара оказалось, что афганцы не должны подписывать протоколовъ, а въ нашемъ—что должны. Послѣ нѣсколькихъ возраженій Жераръ уступилъ. Дѣйствительно, было бы нелѣпо: разграниченіе между Россіей и Афганистаномъ, а закрѣплять его подписями будутъ только русскіе да англичане, афганцы же останутся въ сторонѣ, какъ малолѣтнія сиротки!

Панафидинъ предложилъ первый, ближайшій къ озеру пикъ назвать пикомъ „Согласія“, въ память первыхъ соглашеній. Жераръ и на это согласился, но предложилъ, съ своей стороны, весь горный хребетъ назвать именемъ „Императора Николая II“, находя, что кряжъ „Николая II“ съ его пикомъ „Согласія“, столь близкимъ къ „озеру Викторіи“, будетъ служить эмблемой добрыхъ отношеній между двумя великими державцами. Это было принято.

15 числа поставленъ первый столбъ у озера. Въ день св. Владиміра 15 іюля у насъ былъ парадъ, джигитовка и скачки, затѣмъ завтракъ, приглашены были и афганцы. Тостъ за коро-

леву Викторію, предложенный Швыйковскимъ, сопровождался гимномъ „God save the Queen“. Жераръ поднялъ бокалъ за Императора Николая II; раздались звуки „Боже царя храни“; потомъ пили за эмира афганскаго и другъ за друга. Угощены были также конвой и прислуга англичанъ.

22 іюля, въ день тезоименитства императрицы, былъ парадный обѣдъ. На другой день званы особо афганцы. Затѣмъ отвѣчали англичане, но по тѣснотѣ индійской палатки обстановка вышла хуже: они могли приглашать не всѣхъ, а поочереди; кромѣ того стѣснялись просить нашу музыку.

22 числа на перевалѣ Беикъ нашъ разъѣздъ задержалъ кашгарскаго агента Макартнея, вызваннаго Жераромъ, но явившагося безъ вида. Велѣно пропустить и онъ явился 24-го.

Третій столбъ поставленъ 24 іюля, на перевалѣ Бендерскаго. Ближайшіе къ нему два пика названы: одинъ именемъ князя Лобанова-Ростовскаго, другой—маркиза Салисбюри. За переваломъ пошли пики: лорда Эльджина, Монтегю Жерара и Повало-Швыйковскаго.

Примѣрное согласіе разстроилось, однако, 16 августа у столба № 7 на рѣкѣ Акъ-су: Жераръ хотѣлъ вести отсюда границу прямой чертой по воздуху на востокъ, не отыскивая живыхъ урочищъ, чтобы не удалиться къ югу отъ параллели озера Викторіи, а Повало-Швыйковскій находилъ, что такая граница поведетъ къ безчисленнымъ недоразумѣніямъ, такъ какъ пересѣчетъ 5 рѣчекъ и 5 долинъ ихъ, а потому кочевнику трудно будетъ втолковать, что вотъ эта половина русская, а эта афганская.

Поэтому Швыйковскій предложилъ повернуть границу къ юго-востоку по рѣчкѣ Гунджибаю, затѣмъ по хребту Мустай, т. е. по видимымъ урочищамъ. Жераръ сослался на секретную телеграмму, имъ полученную, и не взялъ на себя рѣшить этотъ вопросъ. Вообще, съ пріѣздомъ Макартнея, онъ сталъ упрямѣе... и ни за что не хотѣлъ вести границу къ перевалу Беикъ, гдѣ задержали Макартнея, точно въ видѣ возмездія за это... Повало-Швыйковскій ссылался на соглашеніе 27-го февраля, между Сталемъ и гр. Кимберлей въ Лондонѣ, въ которомъ хотя и рѣшено принципіальпо вести границу по паралели оз. Викторія, но не къ Сарыколу, а къ Мустагу. Къ тому же Кизилъ-рабатъ оказался сѣвернѣе этой черты, значитъ, во всякомъ случаѣ надо вести южнѣе.

Повало-Швыйковскій предупредилъ англичанъ, что скоро перевалы закроются, и потому надо спѣшить, иначе онъ вынужденъ будетъ принять мѣры къ возвращенію своего отряда, не докончивъ работы, и первомъ дѣломъ отошлетъ музыку на Памирскій постъ. Въ этомъ смыслѣ онъ и послалъ телеграмму къ мин. иностр. дѣлъ, прося отозвать коммиссію. Жераръ былъ огорченъ и послалъ нарочнаго въ Канжутъ до первой телеграфной станціи, прося

новый инструкціи. Во время перерыва обѣды, скачки, призовая стрѣльба шли своимъ чередомъ, и подъ видомъ призовъ Повало-Швыйковскій дѣлалъ подарки англійскимъ офицерамъ и конвою. Къ 12 авг. Залѣсскій опредѣлилъ 9 астрономическихъ пунктовъ и поѣхалъ въ Шугнанъ по р. Шахъ-дарѣ и Гунту, сдѣлавъ въ 18 дней 730 верстъ, опредѣливъ еще 11 пунктовъ.

26-го августа Жераръ получилъ новую секретную телеграмму: вице-король согласился съ русскимъ предложеніемъ, а на слѣдующій, послѣ взаимныхъ поздравленій и любезностей, по поводу добрыхъ отношеній, повели границу на Мустагъ; 27-го было послѣднее засѣданіе и врытъ послѣдній столбъ № 12.

— Здѣсь конецъ памирскому вопросу,— сказалъ Жераръ, когда работа была кончена.

Итоги работъ нашихъ топографовъ, кромѣ указанныхъ выше, заключаются: въ опредѣленіи гипсометрически 50 высотъ и съемкѣ 5000 квадр. верстъ въ теченіе 29 дней! Чистота и вѣрность работъ приводила англичанъ въ удивленіе. Вычерчены были 2 экземпляра на ватманской бумагѣ и снято 6 копій на восковкѣ.

30-го августа, въ свои именины, Повало-Швыйковскій сдѣлалъ прощальный обѣдъ. Утромъ его поздравляли всѣ англичане и индусы. За обѣдомъ послѣ оффиціальныхъ тостовъ пили за русскую и англійскую армію, а Жераръ благодарилъ за сердечный пріемъ. Вечеромъ афганцы отправились въ Бадахшанъ. На другой день англичане отвѣтили также прощальнымъ обѣдомъ, а вечеромъ устроилась пляска индійскихъ племенъ вокругъ костровъ съ обнаженными саблями; наши казаки показали камаринскую подъ гармонію,—словомъ, разставались друзьями. Во время общей стоянки наши часто получали фрукты изъ Маргелана и дѣлились съ англичанами, у которыхъ запасы оскудѣли. Въ первый разъ наши затмили англичанъ!

Жерару разрѣшено было военнымъ министромъ ѣхать въ Петербургъ чрезъ Туркестанскій край, но онъ просилъ взять до Памирскаго поста и поруч. Майльса, только что прибывшаго на стоянку. Это было разрѣшено.

1-го сентября начался походъ: русскіе съ Жераромъ на западъ, остальные англичане на востокъ. Отъ Памирскаго поста нашихъ преслѣдовали морозы, снѣгъ и бураны. Удвоили переходы; 11-го сентября сдѣлали дневку въ Алайской долинѣ, а въ Гульчѣ пробыли нѣсколько дней, чтобы поправить лошадей. Здѣсь для Жерара устроена была охота. 25-го прибыли въ г. Ошъ, гдѣ Жерару были возданы воинскія почести; 27-го выѣхали на почтовыхъ въ Маргеланъ и по дорогѣ попали на пикникъ съ дамами, устроенный офицерами маргеланскаго гарнизона въ сел. Кочкарчи.

28-го въ губернаторскомъ домѣ былъ парадный обѣдъ, а 1-го октября Жераръ съ Панафидинымъ уѣхали въ Ташкентъ. Въ этотъ

день прибылъ отставшій конвой, а 2-го расформированъ, пробывъ въ командировкѣ всего 70 дней.

17-го января 1896 г. министръ иностран. дѣлъ увѣдомилъ, что государь утвердилъ границу *).

Такимъ образомъ происки Англіи о раздѣлѣ Памировъ между Китаемъ и Афганистаномъ потерпѣли крушеніе: китайцы удалены за Сарыколъ, афганцы за р. Пянджъ. Но зато и Англія добилась осуществленія научной границы Биконсфильда: сѣверные проходы Гиндукуша остались за Афганистаномъ, то есть, въ сущности, въ ея рукахъ. Въ правомъ нижнемъ углу границы Памировъ, между нашими владѣніями и Канжутомъ всего до 25 верстъ.

Мы видѣли, что въ особыхъ петербургскихъ совѣщаніяхъ не одни чиновники министерства иностранныхъ дѣлъ отличались уступчивостію, по отношенію къ Англіи, и что изъ военныхъ только Ванновскій да Проценко до конца стояли за Гиндукушъ... Поэтому нѣсколько странно было встрѣтить въ иностранныхъ газетахъ замѣтку нашего извѣстнаго географа Венюкова о томъ, что неудачнымъ исходомъ переговоровъ о Памирахъ мы обязаны уступчивости господъ Г. и Ш., то есть, безъ сомнѣнія, министра Гирса и его товарища Шишкина... Какъ смотрѣлъ на это дѣло преемникъ Гирса кн. Лобановъ, можно вывести, на основаніи словъ Венюкова, изъ того, что при встрѣчѣ ихъ въ Парижѣ Лобановъ просилъ Венюкова до поры до времени ничего не писать по поводу разграниченія Памировъ. Можно думать, что дѣло это предполагалась поправить такъ или иначе. Поправить можно только тѣмъ, что при первомъ удобномъ случаѣ отхватить отъ Афганистана весь Афганскій Туркестанъ: тогда афганцы будутъ оттѣснены отъ рѣкъ Аму и Пянджа, а стало-быть, потеряютъ и полосу Памировъ къ сѣверу отъ Гиндукуша... Можетъ быть, это соображеніе руководило и членами совѣщаній, такъ легко уступившими эту полосу противникамъ?

Венюковъ мало цѣнитъ вмѣшательство нашихъ дипломатовъ въ географическіе вопросы, приводя нѣсколько примѣровъ незнанія ими географіи.

Такъ, весной 1873 г. кн. Горчаковъ, поздравивъ Кауфмана съ хивинскимъ походомъ, просилъ его однако „не ходить изъ Ташкента въ Хиву черезъ Кашгаръ“. Когда Кауфманъ не могъ скрыть улыбки, то князь откровенно возразилъ: „я, быть можетъ, сказалъ глупость, но этими азіатсками мелочами я самъ не занимаюсь: на это у меня есть Стремоуховъ (директ. азіатскаго деп-та). А меня только заботитъ, чтобы намъ не возстановить противу себя Англіи“. Кауфманъ не стѣснялся разсказывать этотъ анекдотъ не въ одномъ Петербургѣ...

*) Подробности взяты изъ дѣла о разграниченіи Памировъ арх. шт. Туркест. в. окр. 1894 № 13 и послѣдующіе по мобилизаціонн. отдѣленію.

Гр. Шуваловъ въ разговорѣ съ англійскимъ министромъ лордомъ Гренвиллемъ обнаружилъ невѣдѣніе того, что Оксъ и Амударья одно и то же. Наконецъ, Бехеръ, ведя много лѣтъ въ Тегеранѣ переговоры о закаспійскихъ мѣстностяхъ, не зналъ, какая рѣка течетъ сѣвернѣе: Атрекъ или Гюргень? *) Неудивительно, что при такихъ условіяхъ, наши дипломаты съ легкимъ сердцемъ уступаютъ англичанамъ территоріи, весьма важныя въ географическомъ, стратегическомъ и даже политическомъ отношеніяхъ. Сами англичане не скрываютъ своего удивленія и, конечно, радости...

Такимъ образомъ установившаяся за кѣмъ-либо изъ нашихъ дипломатовъ кличка „друга Англіи“ является напраслиной: тутъ не дружба, а простое незнаніе...

Въ смыслѣ нападенія на остъ-индскія владѣнія Англіи Памиръ имѣетъ самое ничтожное значеніе, въ особенности если сравнить его съ Закаспійскою областію и позиціей на Кушкѣ, куда уже доведена нами и желѣзная дорога: Памиръ такой дороги никогда не дождется,—ему и простыя арбяныя не по средствомъ, благодаря безпорядочной кучѣ горъ, изрѣзывающихъ его по всѣмъ направленіямъ и труднымъ переваламъ, не доступнымъ для полевой артиллеріи.

Однако лихой партизанскій набѣгъ черезъ Канжутъ въ Кашмиръ возможенъ, даже и съ горной артиллеріей. А что такой набѣгъ можетъ надѣлать англичанамъ немало хлопотъ, въ этомъ сомнѣваться нельзя. Они тоже не сомнѣваются и въ 1896 г. заняли Читралъ, чтобы грозить и лѣвому флангу Памировъ. Здѣсь они оставили: 2 полка пѣхоты, 2 роты саперъ при 2-хъ орудіяхъ и туземную милицію, да на сообщеніяхъ въ Малакандскомъ проходѣ—бригаду пѣхоты. У насъ же, въ г. Ошѣ, стоялъ тогда всего одинъ батальонъ пѣхоты, да и то въ 550 верстахъ отъ Базай-Гумбеза.

Для одолѣнія переваловъ артиллеріей у насъ придуманы были особыя телѣжки съ узкимъ ходомъ, такъ что и тропинка въ 12 вершковъ имъ годится. Орудіе везется отдѣльно отъ лафета и подвѣшивается ниже осей телѣжки. Гдѣ пройдетъ верблюдъ, тамъ и телѣжка. Въ 1877 году изъ Оша прошли по горамъ 222 в. черезъ перевалъ Сасыкъ-бель въ 10 тысячъ футъ. Выдержали прекрасно, но только гуськомъ, а не въ дышлѣ, потому что лошади зажимаютъ ногу ѣздового. Напрасно однако мечтаютъ англичане отвлечь сюда вниманіе наше отъ болѣе удобныхъ путей въ Индію...

Въ смыслѣ обороны Памиръ представляетъ намъ извѣстныя выгоды своею пустынностію, отсутствіемъ иныхъ дорогъ, кромѣ вьючныхъ, и короткимъ періодомъ доступности своихъ переваловъ съ іюня по сентябрь. Поэтому у насъ теперь о Памирѣ не особенно безпокоятся и не особенно о немъ заботятся.

---

*) Туркестанскіе вопросы. М. Венюкова. «Рус. Мысль». 1899 г. сент.

Однако нельзя отрицать возможности появленія на р. Пянджѣ англійскихъ быстроходныхъ пароходовъ: со стороны Читрала они подвинулись къ рѣкѣ довольно близко, а разъ что рѣка эта служитъ границей, то оба сосѣда имѣютъ право ею пользоваться. Дорого обойдется такая затѣя,—спора нѣтъ, но зато и престижъ изъ-за котораго англичане готовы на всякія жертвы, значительно выиграетъ. Правда, что появленіе англичанъ по сю сторону Гиндукуша будетъ принято нами за вызовъ, какъ это уже имъ и объявлено, но если пароходы будутъ носить афганскій флагъ, то что же противъ этого скажешь? Рѣка еще не изслѣдована и, можетъ быть, окажется несудоходной, но пока это вопросъ открытый.

Что касается границы съ Китаемъ, то съ такой безпорядочной страной никакая граница ручательствомъ служить не можетъ. Семирѣченская область разграничена еще въ 1882 году, а напримѣръ, въ 1896 г. китайскіе пограничные отряды нѣсколько разъ переходили границу и даже грабили нашихъ киргизъ! Такихъ случаевъ въ томъ году четыре. Тогда же китайская чернь напала въ Кульджѣ на нашего драгомана Кроткова и сильно избила его. Правда, зачинщики были примѣрно наказаны, кульджинскія власти также получили должное возмездіе, но Кроткову отъ этого не легче. Китайскіе пограничные посты не принимаютъ отъ насъ слѣдовъ баранты и не заботятся преслѣдовать грабителей и задерживать ихъ, а высшія власти отказываютъ въ удовлетвореніи убытковъ нашихъ подданныхъ, ограбленныхъ китайскими киргизами. А когда наши, въ отместку, совершатъ набѣгъ и расчебарятъ китайскихъ киргизъ, то китайскія власти проявляютъ необычайную дѣятельность и весьма настойчиво требуютъ удовлетворенія, которое всегда отъ насъ и получаютъ.

Точно также, не смотря на конвенціи и договоры, китайцы никогда не выдаютъ нашихъ перебѣжчиковъ, и если бы мы хотѣли придираться, какъ придираются всегда англичане, то поводовъ къ недоразумѣніямъ китайцы даютъ ежегодно по нѣскольку.

Мы предпочитаемъ оканчивать эти недоразумѣнія нѣсколькими строками консуловъ, а для рѣшенія споровъ нашихъ киргизъ съ китайскими, по счетамъ за долги, баранты и нарушеніямъ брачныхъ условій, черезъ каждыя 8 или 9 лѣтъ назначаются чрезвычайные съѣзды. Въ видѣ иллюстраціи дѣятельности такихъ съѣздовъ, приведемъ изъ отчета Семирѣченской области за 1896 годъ слѣдующія данныя; наши киргизы предъявили 971 искъ, но изъ этого числа 494 иска отложено на 8 лѣтъ по милости нашихъ чиновниковъ хоргосскаго таможеннаго пункта, которые не пропускали за границу нашихъ киргизъ, упустившихъ какія-нибудь формальности, вродѣ паспорта, удостовѣренія и т. п.

Въ отчетѣ сказано, что таможенный чинъ „не пожелалъ при-

знать всей важности этого съѣзда, въ смыслѣ успокоенія границы"... Есть у насъ и свои китайцы!

Съѣздъ присудилъ нашимъ киргизамъ только по 65 дѣламъ: 1,966 р. 50 к. и двѣ ямбы, да еще 11 лошадей, 50 хо ячменя и 8 невѣстъ. Китайскіе же подданные получили по 84 дѣламъ: 4,515 р. и 19 ямбъ, да еще 63 лошади, 26 рогатыхъ, 3 верблюда; 9 верблюжатъ, 100 барановъ и наконецъ 15 невѣстъ! Остальные иски, кромѣ отложенныхъ, либо покончены примиреніемъ, либо признаны недоказанными. Такимъ образомъ, по приблизительной расцѣнкѣ наши киргизы получили по 51 р. на каждое дѣло, а китайскіе по 102 р. Возможно, что не вполнѣ удовлетворенные рѣшеніемъ съѣзда, потомъ доберутъ свое, путемъ новой баранты, но ужъ съ этимъ ничего не подѣлаешь, пока существуютъ гдѣ-нибудь не наши киргизы. Наши другъ у друга теперь уже не барантуютъ, такъ какъ барантачу некуда дѣваться.

Только пограничные съ Китаемъ находятъ тамъ вѣрное убѣжище.

Памирскіе и алайскіе киргизы далѣе Сарыкольскаго хребта не кочуютъ и потому здѣсь они въ нашихъ рукахъ и лѣтомъ, и зимою.

Разграниченія Памира съ Китаемъ еще не производили, но здѣсь по соглашенію 1893 года наша восточная граница идетъ по такому крупному живому урочищу, какъ Сарыкольскій хребетъ, и потому недоразумѣній не предвидится и никакой надобности въ постановкѣ еще и столбовъ не встрѣчается.

Такимъ образомъ памирскій вопросъ замолкъ надолго, а совмѣстная работа русскихъ и англичанъ указала имъ симпатичныя черты обѣихъ національностей, доказала, что при ближайшемъ сосѣдствѣ мы еще можемъ поладить другъ съ другомъ, а потому бояться такого сосѣдства не слѣдуетъ. Въ Азіи для всѣхъ достанетъ мѣста.

ГЛАВА XVII.

Отъѣздъ ген. Вревскаго. Застольная рѣчь ген. Королькова. Новый ген.-губ. С. М. Духовской. Бунтъ въ Ферганѣ. Военная коммиссія. Странная безпечность губернатора Повало-Швыйковскаго и недовѣріе къ доносителямъ о заговорѣ. Уѣздная администрація: подполк. Корытовъ, Зайцевъ, кап. Еникѣевъ, полк. Бряновъ. Репетиція Золушки. Генерала будить нельзя. Расправа Швыйковскаго съ плѣнными. Бунтъ въ Андижанѣ былъ предсказанъ еще въ 1895 году. Аульный старшина Керимъ-Али. Дознаніе подполк. Лажечникова и передѣлка полк. Калаура. Андижанскій ишанъ Израилъ проповѣдуетъ газаватъ. Преданіе суду доносителей. Дѣятельность гражданскаго прокурорскаго надзора. Осужденіе невинныхъ. Возбужденіе новаго дознанія послѣ бунта въ Андижанѣ. Совѣтникъ Ильинскій. Арестъ и загадочная смерть переводчика Бекчурова. Переводъ Калаура въ другой уѣздъ. Вознагражденіе Керима-Али деньгами. Хлопоты ген. Терентьева о возобновленіи дѣла и реалибитаціи невинно осужденныхъ. Планъ минтюбинскаго ишана Мадали. Подбодряющіе слухи. Надежда на турецкаго султана. Султанская грамата. Ночь съ 17-го на 18-ое мая. Первая русская кровь. Лазутчики лавочники. Нападеніе на сонныхъ солдатъ въ лагерѣ. Перехолохъ. Комендантъ подполк. Михайловъ. Доброволецъ пор. Филипишинъ. Возстановленіе имъ телеграфнаго сообщенія. Ловля бунтарей. Истребленіе русскими мудрецами уликъ противъ захваченныхъ бунтарей.

Разбирая въ своемъ мѣстѣ отчетъ ревизіи Гирса, мы видѣли въ какомъ радужномъ свѣтѣ выставлено было миролюбіе и дружелюбіе къ намъ мусульманскаго населенія. Въ ревизіонной коммиссіи участвовали представители разныхъ министерствъ, и потому не удивительно, что всѣ министерства приняли разглагольствія Гирса за чистую монету и сообразно съ этимъ выработали новый проектъ положенія объ управленіи краемъ, во многомъ расходившійся съ проектомъ знатока края, покойнаго Кауфмана.

Въ февралѣ 1898 г., бар. Вревскій собрался въ Петербургъ, хлопотать о нуждахъ края. Никто не думалъ, что онъ уѣзжаетъ совсѣмъ, и только слухъ о распродажѣ вещей миссъ Хоръ возбуждалъ нѣкоторыя сомнѣнія...

Передъ тѣмъ только что возвратился изъ отпуска нашъ кашгарскій консулъ Н. Петровскій, не стѣснявшійся высказывать удивленіе, что его секретныя сообщенія генералъ-губернатору объ англійскихъ развѣдчикахъ, проникавшихъ изъ Кашгара въ Ташкентъ, дѣлались извѣстными этимъ самымъ развѣдчикамъ, радушно принимаемымъ у бар. Вревскаго.

Одинъ изъ нихъ, встрѣтясь съ Петровскимъ у Вревскаго за обѣдомъ, когда встали изъ-за стола, обратился къ Петровскому съ упрекомъ:

— Не ожидалъ я, что вы напишете обо мнѣ генералъ-губернатору такую гадость...

Весьма возможно, что Вревскій предупредилъ миссъ Хоръ не

пускаться съ гостемъ въ излишнія откровенности, а та сообщила это предостереженіе англичанину.

Вообще роль англичанки въ домѣ одинокаго генералъ-губернатора казалась нѣсколько загадочною и дамы общества чувствовали себя не совсѣмъ ловко на оффиціальныхъ балахъ...

Почтенный нашъ Н. Петровскій славится своею правдивостію и смѣлостію въ изобличеніи кривды. Если онъ не стѣснялся разсказывать приведенный только что случай въ самомъ Ташкентѣ, то конечно не церемонился говорить объ этомъ и въ Петербургѣ. Отсюда выводили связь двухъ событій: Петровскій воротился, а Вревскій уѣхалъ...

На прощальномъ обѣдѣ, въ честь нѣсколькихъ батальонныхъ командировъ, получившихъ полки въ Европейской Россіи, присутствовалъ и бар. Вревскій.

Послѣ здравицъ за отъѣзжавшихъ, ген.-лейт. Корольковъ объявилъ, что отъѣзжаетъ въ Петербургъ и ген.-губернаторъ, ходатайствовать о нуждахъ края и подчиненныхъ ему лицъ, а потому предложилъ здравицу и въ его честь, съ пожеланіемъ успѣха въ ходатайствѣ и скораго возвращенія. Въ рѣчи своей ген. Корольковъ очертилъ благодушное управленіемъ краемъ за послѣдніе годы и пояснилъ, что именно благодаря такому управленію, туземцы относятся къ намъ гораздо лучше прежняго, и мы можемъ теперь спокойно ѣздить по всему краю въ одиночку, безъ всякаго оружія.

Бар. Вревскому однакоже не пришлось вернуться въ край: вскорѣ по пріѣздѣ въ Петербургъ, 10 марта 1898 г., онъ былъ назначенъ членомъ военнаго совѣта, а на его мѣсто переведенъ, указомъ 17 марта, приморскій генералъ-губернаторъ ген.-лейт. генеральнаго штаба Сергѣй Михайловичъ Духовской.

Занятое разными догадками о причинахъ такой неожиданной перемѣны, русское населеніе края никакъ не ожидало другой новости, готовившейся однако издавна, подъ покровомъ тайны и нашей крайней довѣрчивости и безпечности...

Среди общаго затишья весною 1898 г. вдругъ, какъ громъ съ яснаго и безоблачнаго неба, поразила всѣхъ, присланная изъ Самарканда, отъ строителя желѣзной дороги инженера Урсати, телеграмма о нападеніи сартовъ и киргизовъ, подъ начальствомъ Минъ-тюбинскаго ишана Мадали, на лагерь двухъ ротъ въ г. Андижанѣ, мирно почивавшихъ въ открытыхъ баракахъ, въ ночь на 18 мая...

Почему телеграмма пришла кружнымъ путемъ и не отъ военнаго губернатора Ферганы, а отъ частнаго лица, не принадлежащаго къ администраціи? Это даже возбуждало сомнѣніе.

Въ Ташкентѣ давно привыкли слышать о разныхъ безпорядкахъ въ бывшемъ Коканскомъ ханствѣ, и такъ какъ до сихъ поръ все

оказывалось ничтожными вспышками, появленіемъ какой-нибудь шайки грабителей, которые притомъ обходили русскихъ, нападая только на своихъ,—то и на этотъ разъ отнеслись съ недовѣріемъ къ тревожному извѣстію: „базарный слухъ... изъ мухи дѣлаютъ слона“...

Оказалось однако, что правительственный телеграфъ былъ перерѣзанъ бунтовщиками и потому дѣйствовалъ только желѣзнодорожный. Даже въ Петербургъ первая телеграмма пришла не къ государю, не къ военному министру, а къ министру юстиціи, отъ прокурора Ферганскаго областнаго суда г. Базилевскаго, догадавшагося послать телеграмму по желѣзнодорожному телеграфу, тогда какъ губернаторъ послалъ свою депешу на правительственный телеграфъ и, получивъ отъ начальника почтово-телеграфной конторы извѣстіе, что телеграфное сообщеніе прервано, не догадался воспользоваться желѣзнодорожнымъ телеграфомъ и поскакалъ въ Андижанъ чинить расправу.

Съ отъѣздомъ бар. Вревскаго, въ должность ген. губернатора и командующаго войсками временно вступилъ военный губернаторъ Сыръ-дарьинской области ген.-лейт. Корольковъ, вполнѣ вѣрившій въ тишь и благодать, повсемѣстное благополучіе и всеобщее довольство, оставленныя бар. Вревскимъ въ наслѣдіе своему преемнику...

Скоро получилось и оффиціальное подтвержденіе „базарнаго слуха“. Оказалось, что при нападеніи на андижанскій лагерь, убито 22 человѣка нашихъ солдатъ, да попутно двое мирныхъ путешественниковъ русскихъ. Слышали ли они о торжественномъ заявленіи Королькова, что теперь можно смѣло вездѣ проѣхать въ одиночку безъ всякаго оружія, или не слышали, а только они ѣхали себѣ безъ всякой опаски и безъ оружія? Шайка бунтарей напала также на домъ лѣсника и убила его.

Хотя нападеніе на лагерь и было отбито, но стало извѣстно, что среди мусульманъ объявленъ джихадъ или газатъ—священная война противъ невѣрныхъ, и потому неизвѣстно еще, чѣмъ все это кончится.

Корольковъ 20 мая выѣхалъ въ Фергану, захвативъ съ собою военнаго прокурора ген.-м. Долинскаго и военнаго слѣдователя по особо сложнымъ хозяйственнымъ дѣламъ полк. Некрасова. Желѣзная дорога въ это время не дошла еще до Ташкента на 8 верстъ; переправа черезъ Сыръ-дарью у Чиназа совершалась по зыбкому временному деревянному мосту, только что возстановленному послѣ ледохода, который его снесъ... Все-таки военная коммиссія предпочла желѣзную дорогу. Приказано двинуть въ Андижанъ изъ Ташкента 1-й стрѣлковый баталіонъ, а на строющихся станціяхъ желѣзной дороги выставить охранительные посты отъ войскъ.

Слѣдуетъ однако сказать, что для ферганской администраціи

бунтъ этотъ не былъ совершенною неожиданностью. Въ воскресенье 17 мая, утромъ, смѣненный за 3 недѣли до этого, по проискамъ минъ-тюбинскаго ишана, кулинскій волостной Абду-Кагаръ явился въ Ново-Маргеланъ съ донесеніемъ о задуманномъ этимъ ишаномъ нападеніи на русскія войска. Состоя не у дѣлъ и зная, что русская администрація благоволитъ къ ишану до такой степени, что даже смѣняетъ волостныхъ въ угоду ему, Абду-Кагаръ не рѣшился самъ идти къ начальству, а передалъ свои новости также смѣненному файзабадскому волостному, который тотчасъ воспользовался случаемъ показать свою преданность законной власти и пошелъ къ помощнику уѣзднаго начальника подполк. Корытову.

Тотъ отнесся къ сообщенному ему извѣстію крайне недовѣрчиво и никому не доложилъ о немъ въ этотъ день. На слѣдствіи онъ оправдывался тѣмъ, что „не вѣрилъ, чтобы такая дерзость могла быть“, и что Абду-Кагаръ не внушалъ ему своими качествами довѣрія, да и сообщалъ только слухи безъ доказательствъ.

Какія же доказательства нужны, чтобы своевременно принять мѣры? Потомъ, когда разразилась гроза, цѣлая военная коммиссія, всѣ уѣздные начальники, ихъ помощники, участковые пристава и волостные, нѣсколько гражданскихъ слѣдователей, при содѣйствіи товарищей прокуроровъ и, наконецъ, военный прокуроръ со слѣдователемъ, собирали такія доказательства ровно 4 мѣсяца, и кромѣ того, что найдено было солдатами на плѣнныхъ—никакихъ другихъ вещественныхъ доказательствъ собрать не могли! Всѣ изловленные запирались такъ упорно, что уличить ихъ стоило немалаго труда.

А между тѣмъ Корытовъ, повидимому, ждалъ именно такихъ доказательствъ и провѣрку слуховъ поручилъ тому же не внушавшему довѣрія Абду-Кагару!

Очевидно, что ненадежность доносителя была пустою отговоркой... Администрація сама обязана провѣрять полученные слухи,—для этого у нея достаточно средствъ,—и законъ не возлагаетъ на извѣтчика собираніе доказательствъ извѣта. Въ оправданіе Корытова и другихъ чиновъ ферганской администраціи, также халатно и недовѣрчиво отнесшихся къ полученнымъ довольно заблаговременно свѣдѣніямъ, можно сказать только то, что и самъ губернаторъ ген.-лейт. Повало-Швыйковскій не вѣрилъ въ возможность какого бы то ни было проявленія неудовольствія туземцевъ у него, столь ласковаго и внимательнаго къ народу!

Заискиваніе популярности среди мусульманъ наносило видимый ущербъ не одной губернаторской власти, но еще болѣе подчиненнымъ ему органамъ уѣздной администраціи: съ ними онъ обращался во время своихъ объѣздовъ сухо, гордо, позволялъ себѣ кричать на нихъ, грозить судомъ, гауптвахтой и другими карами, въ присутствіи туземцевъ, а съ тѣми, напротивъ, тотчасъ пере-

мѣнялъ тонъ, дѣлалъ улыбающееся лицо и заводилъ ласковую рѣчь; „ну, что, мои милые селяне, какъ вы поживаете, какъ дѣла, какъ васъ Господь милуетъ?“

Туземцы не разъ были свидѣтелями, какъ на общихъ представленіяхъ, по одному слову какого-нибудь пройдохи-мусульманина, жаловавшагося на чиновника, губернаторъ обрушивался на послѣдняго и разносилъ его, запрещая возражать и оправдываться... Уѣздные начальники и пристава чувствовали себя до того приниженными, что уже не осмѣливались тягаться съ такъ называемыми „почетными туземцами“, т. е. богачами, міроѣдами, ишанами и т. п.

Такимъ образомъ какой-нибудь неграмотный ишанъ могъ забрать такую силу, что смѣнялъ волостныхъ, назначалъ казіевъ, ввелъ снова, упраздненныхъ еще при Кауфманѣ, раисовъ съ плетками для поощренія благотворительности, прекращенія пьянства и азартныхъ игоръ и возбужденія молитвеннаго усердія... Понятно, что доносъ на такого всесильнаго человѣка, къ которому являлись на поклонъ чины администраціи, заставлялъ призадуматься этихъ чиновниковъ и требовать доказательствъ... Постоянная фраза губернатора, что подчиненные „раздуваютъ всякіе пустяки, изъ мухи дѣлаютъ слона“...—конечно, не могла дать иного результата, какъ выжиданіе событій, когда осязательныя, видныя и громкія „дѣла“ дадутъ право не сомнѣваться болѣе въ „словахъ“ и преподнести начальству не простую муху.

Точно также 17 мая около полудня получили извѣты о замыслахъ минъ-тюбинскаго ишана, объявленіи газавата, т. е. священной войны противъ не-мусульманъ и предстоящемъ нападеніи скопищъ бунтовщиковъ: Ошскій уѣздный начальникъ подполковникъ Зайцевъ и ассакинскій участковый приставъ, Маргеланскаго уѣзда, капитанъ Еникѣевъ. Къ Зайцеву явился также смѣненный волостной Карабекъ Хасановъ и доложилъ о замѣченномъ имъ волненіи среди киргизъ Ошскаго уѣзда и намѣреніи ихъ напасть врасплохъ на лагерь подъ Ошемъ, одновременно съ нападеніемъ на Маргеланскій лагерь, что взялись исполнить киргизы Ичкилинской и Язъ-яванской волостей. Зайцевъ также не повѣрилъ всему доложенному и полагалъ, что газаватъ только предлогъ и что просто составилась новая шайка грабителей, которая разсчитываетъ поживиться, затѣявъ безпорядки, какъ это и бывало въ ферганской области чуть не ежегодно.

Однако, въ 6 часовъ вечера Карабекъ снова явился съ подтвержденіемъ своего извѣта. Тогда Зайцевъ поѣхалъ въ топографскую партію предупредить объ опасности, а затѣмъ сообщилъ командиру 4 лин. баталіона полк. Афанасьеву о полученномъ извѣстіи и указалъ, гдѣ въ городѣ надо занять мѣста по тревогѣ; тотъ принялъ немедленно мѣры охраны: выставилъ аванпостную

цѣпь, назначилъ дежурную роту и далъ Зайцеву 4-хъ конныхъ солдатъ.

Съ этою силою, да съ однимъ офицеромъ-добровольцемъ и шестью своими джигитами, Зайцевъ двинулся на рысяхъ къ мѣсту предполагаемаго сборища шайки, въ 11 часовъ вечера того же дня, а въ то же время послалъ телеграмму въ Маргеланъ губернатору о сообщенныхъ ему слухахъ и принятыхъ имъ мѣрахъ.

О мѣстѣ сборища онъ узналъ передъ самымъ выѣздомъ отъ прибывшихъ старшинъ: это было на Акъ-терекѣ, гдѣ готовилось знамя.

О планѣ бунтарей напасть одновременно не только на Маргеланъ и Ошъ, но и на Андижанъ, онъ не зналъ и потому въ Андижанъ телеграммы не послалъ.

За Ошъ онъ не боялся: тутъ стоялъ цѣлый баталіонъ и въ помощи со стороны 2 ротъ Андижанскаго лагеря надобности не предстояло. Да и самъ Зайцевъ такъ мало придавалъ значенія киргизскому сборищу, что пошелъ на него съ десятью человѣками! Оказалось, что онъ не ошибся: главарь ошскаго предпріятія, понсатъ Умаръбекъ, жилъ въ самомъ Ошѣ и слѣдилъ за русскими, а когда увидѣлъ, что въ лагерѣ принимаются мѣры противъ неожиданнаго нападенія и что уѣздный начальникъ собирается въ походъ, то сообразилъ, что, значитъ, русскіе предупреждены и врасплохъ на нихъ напасть невозможно, и потому успѣха ожидать нельзя; понсатъ тотчасъ послалъ джигитовъ своихъ на сборный пунктъ съ приказомъ объ отмѣнѣ нападенія, и когда Зайцевъ явился туда, то уже никого не засталъ.

На 18-й верстѣ Зайцевъ встрѣтилъ наукатскаго волостнаго Газыбая, шедшаго по дорогѣ въ Ошъ пѣшкомъ для доклада о бунтѣ. Онъ увѣрялъ, будто его лошадь укралъ джигитъ, которому онъ далъ подержать ее, когда слѣзъ, а тотъ сѣлъ на коня и ускакалъ.

Къ разсвѣту, сдѣлавъ 45 верстъ, Зайцевъ прибылъ на Акъ-терекъ, окружилъ мечеть Ишана, но никого не нашелъ. Однако въ мечети оказалось до 10 дубинъ и батиковъ, а потому Зайцевъ велѣлъ разрушить мечеть. Возлѣ мечети стояли опустѣвшія юрты, въ которыхъ также нашлось нѣсколько дубинъ и батиковъ. Оставивъ здѣсь 4 джигитовъ, Зайцевъ поспѣшилъ воротиться въ Ошъ. Изъ показаній Карабека и старшинъ выяснилось, что въ ночь на 14 мая къ ишану собрались на совѣтъ нѣсколько вожаковъ, въ томъ числѣ Умаръ-бекъ. 16-го на совѣтъ явилось до 1,000 чел.; тутъ были и сподвижники Пулатъ-хана, извѣстнаго бунтовщика 1876 года.

Ханомъ рѣшили объявить племянника бунтующаго ишана: Абдулъ-Азиса. 17-го собрали до 300 киргизъ, сняли съ кладбища буйволовый хвостъ для бунчука, а на знамя употребили желтый платокъ.

Сборъ имъ назначенъ былъ къ 11 часамъ вечера въ 12 верстахъ отъ Ош, въ Тамчи-булакѣ, но сюда прискакалъ пятидесятникъ съ „хабаромъ“, т. е. новостью: ѣдетъ самъ уѣздный начальникъ! Собравшіеся тотчасъ разсѣялись... Однако ночью къ пороховому погребу баталіона подъѣзжали двое туземцевъ, но услыхавъ окликъ часоваго, ускакали.

Такъ нападеніе на Ошъ и не состоялось, благодаря рѣшимости уѣзднаго начальника.

На другой день утромъ въ Ошъ пришло извѣстіе о нападеніи на Андижанскій лагерь. Поднялась тревога, всѣ русскіе убрались въ крѣпость, даже телеграфисты, и потому телеграфъ пересталъ дѣйствовать.

Къ ассакинскому приставу Еникѣеву явился минъ-тюбинскій волостной Низамъ Магдумъ-ходжа и доложилъ, что волость его волнуется, особенно кишлаки Минъ-тюбе и Таджикъ, гдѣ живетъ ишанъ Мухаммедъ-Али (сокращенно: Мадали). Кишлаки эти стоятъ въ близкомъ сосѣдствѣ и волостной еще 13 мая прослышалъ, будто не сегодня-завтра Мадали объявитъ газаватъ и что дѣйствія начнутся съ Андижана... Подтвержденіемъ слуха служитъ то, что жители начинаютъ зарывать наиболѣе цѣнныя вещи...

Волостной ходилъ къ ишану, подсылалъ къ нему разныхъ почетныхъ лицъ, но ишанъ неуклонно отрицалъ слухи, увѣряя, что все это вздоръ, распускаемый его врагами, что для возстанія нужны люди и оружіе, а ни того, ни другого у него нѣтъ. Еникѣевъ повѣрилъ докладу настоящаго волостнаго, который явился по обязанности, тогда какъ къ Корытову и Зайцеву являлись добровольцы, смѣненные волостные, которыми могло руководить и чувство мести къ ишану за смѣну, устроенную враждебною партіей приверженцевъ ишана, чтобы поставить волостнымъ с в о е г о человѣка и тѣмъ гарантировать успѣхъ замысла.

Еникѣевъ только черезъ 2 часа послалъ джигита въ Ново-Маргеланъ съ донесеніемъ къ уѣздному начальнику полк. Брянову, и такъ какъ дѣло касалось Андижана, то другого джигита, изъ дунганъ, онъ послалъ и въ Андижанъ, отстоящій всего на 15 верстъ отъ Ассаке. Однако ишанъ, узнавъ о поѣздкѣ волостнаго къ приставу, послалъ слѣдить за нимъ нѣсколькихъ изъ своихъ приверженцевъ, которые догнали волостнаго, уговаривали его воротиться, не докладывать ничего русскому начальству и т. д. Но волостной продолжалъ путь, ничего не возражая и ничего не обѣщая. Приспѣшники ишана замѣтили, что послѣ бесѣды волостнаго съ Еникѣевымъ, часа черезъ два, со двора выѣхалъ джигитъ по дорогѣ въ Андижанъ: они поѣхали за нимъ и убили на полдорогѣ; ѣхавшаго же въ Маргеланъ

не тронули,—вѣроятно, въ томъ разсчетѣ, что онъ непремѣнно наткнется на главную партію ишана и не минуетъ смерти.

Однако джигитъ счастливо проскользнулъ въ Ново-Маргеланъ и передалъ Брянову бумагу около 9 часовъ вечера. Бряновъ не повѣрилъ полученному извѣстію, не придалъ ему того значенія, какое оно въ сущности имѣло, но все-таки отправился къ губернатору и доложилъ новость.

Въ этотъ вечеръ во дворцѣ губернатора шла репетиція дѣтской оперетки „Золушка“; куплеты сочинялись отчасти самимъ Швыйковскимъ, а музыка подбиралась баталіоннымъ капельмейстеромъ изъ мотивовъ разныхъ новѣйшихъ оперетокъ. Дѣтвора Маргеланской интеллигенціи усердно распѣвала свои куплеты, и Повало-Швыйковскому было не до бунта... „Все раздуваютъ, вѣчно изъ мухи дѣлаютъ слона“,—сказалъ онъ, и никакихъ распоряженій, никакихъ мѣръ для предупрежденія или пресѣченія бунта! Даже самой простой и дешевой мѣры не принялъ губернаторъ: не послалъ телеграммы въ Андижанъ... Брянову поручилъ однако проѣхаться *завтра утромъ* въ Минъ-тюбе, а теперь казачьи лошади на подножномъ корму, и хлопотать не стоитъ...

Между тѣмъ Еникѣевъ напрасно терялъ время въ Ассаке, не рѣшаясь ѣхать днемъ съ 15 джигитами, на перерѣзъ ишану. Самъ онъ былъ татаринъ и, вѣроятно, оттого и боялся... Странно, конечно, что долгое отсутствіе дунганина, посланнаго въ Андижанъ, не навело его на подозрѣнія: туда и назадъ 30 верстъ,—значитъ, самое большее, что дунганинъ долженъ былъ воротиться черезъ 4 часа, т. е. къ 6 часамъ вечера, а Еникѣевъ просидѣлъ безъ дѣла до 7 часовъ и не послалъ въ Андижанъ второго джигита съ дубликатомъ своего сообщенія... И самъ бы могъ съѣздить туда, не торопясь, по крайней мѣрѣ спасъ бы этимъ 22 русскихъ жизни...

Въ 7 часовъ вечера онъ пересталъ бояться своихъ джигитовъ и ишана и двинулся къ сел. Таджикъ, куда прибылъ около 9 часовъ вечера, наткнувшись, по близости, на шайку въ 30 чел., назначенную ишаномъ перерѣзать телеграфъ между Маргеланомъ и Андижаномъ. Джигиты Еникѣева успѣли захватить одного языка, но тотъ, по обыкновенію, вралъ всякую чепуху. Въ селеніи Еникѣевъ не засталъ уже ишана, арестовалъ въ домѣ его до 15 чел. прислуги съ дубинами, переночевалъ въ селеніи, а на другой день воротился въ Ассаке.

Въ заключеніи военнаго прокурора по поводу провинностей администраціи въ дѣлѣ возстанія сказано: „преслѣдовать ишана съ тѣми ничтожными силами, которыми онъ располагалъ, да еще среди возбужденнаго населенія, было бы безполезнымъ для дѣла безумiемъ со стороны кап. Еникѣева“. Но вѣдь возбужденное населеніе не напало же на него, когда онъ шелъ къ Минъ-тюбе?

Зайцевъ тоже безумно шелъ и не въ слѣдъ, а на встрѣчу. Такое безуміе похвально. Назначая двухъ татаръ приставами—Еникѣева и Агабекова, — начальство полагало, что знаніе языка и общность религіи дастъ имъ возможность сблизиться съ народомъ, а прокуроръ пишетъ: „не могъ онъ быть ближе къ народу вообще и къ ишану въ частности".

Бряновъ, напутствуя Еникѣева въ участокъ, при назначеніи его въ 1897 году, рекомендовалъ ему сдѣлать визитъ ишану и сблизиться съ такимъ вліятельнымъ лицомъ... Когда стряслась бѣда, то Бряновъ объяснялъ этотъ совѣтъ не такъ, какъ онъ былъ понятъ: не на поклонъ ѣхать совѣтовалъ, а чтобы присмотрѣться и слѣдить за дѣятельностію подозрительнаго человѣка...

Первый визитъ къ ишану Еникѣевъ сдѣлалъ въ началѣ октября 1897 г. Приставъ, какъ истинный мусульманинъ, велъ себя весьма почтительно съ уважаемымъ мусульманами святошей и даже облобызалъ его руку...

Это произвело сильное впечатлѣніе на присутствовавшихъ и на самого ишана, который при разставаньѣ сдѣлалъ ему нѣсколько подарковъ и въ томъ числѣ подарилъ двухъ лошадей... Отъ халатовъ и проч. Еникѣевъ отказался, но лошадей принялъ, отдаривъ ишана золотыми часами. Кто-то донесъ о томъ Швыйковскому, который сдѣлалъ Еникѣеву выговоръ за „безтактный поступокъ" и приказалъ вернуть лошадей... Путь къ сближенію и даже къ ближайшему надзору былъ прерванъ.

Во время доклада минъ-тюбинскаго волостнаго, у Еникѣева гостилъ и присутствовалъ при докладѣ женихъ его дочери, шт.-кап. Агабековъ, который однако не подумалъ даже вернуться къ своему мѣсту въ исбаскентскій участокъ, въ виду всеобщей опасности, грозившей отъ возстанія, и спокойно остался до ночи.

Въ 11 час. 15 минутъ вечера въ домъ губернатора доставлена телеграмма № 82 отъ Зайцева, который сообщалъ о возстаніи и просилъ разрѣшенія взять полъ-роты для водворенія порядка въ уѣздѣ. При дворцѣ имѣлся особый караулъ. Вѣстовой принялъ телеграмму, но звонить у подъѣзда не посмѣлъ, такъ какъ еще утромъ ему было сказано лакеемъ, что генерала будить нельзя. Такъ телеграмма эта и осталась въ караулѣ до 8 часовъ утра.

Въ это время Бряновъ получилъ отъ Еникѣева второе донесеніе о томъ, что ишанъ дѣйствительно выступилъ къ Андижану. Бряновъ собирался ѣхать въ уѣздъ и поручилъ въ 9 ч. утра подпоручику Мирошниченку отнести это донесеніе губернатору. На этотъ разъ генерала разбудили, но все-таки онъ принялъ офицера и приступилъ къ дѣятельности только въ 10 ч. утра, послав въ почтово-телеграфную контору телеграмму, не принятую тамъ за порчей телеграфа. Дѣйствовалъ исправно желѣзнодорожный, но воспользоваться имъ не пришло Швыйковскому въ голову...

Да онъ по прежнему не придавалъ особаго значенія походу ишана: здѣсь перекочевки массами не диво, походы на богомолье тоже, и потому можно было предположить, что угодно.

Роль начальника штаба принадлежала тогда начальнику военной канцеляріи подполк. ген. штаба Карпову, но даже и за нимъ не послалъ Швыйковскій, получивъ достовѣрное свѣдѣніе о подозрительномъ ночномъ движеніи скопищъ ишана. Карповъ явился, какъ всегда, съ обычнымъ докладомъ въ 12 часовъ дня; ничто не указывало на тревогу, на возстаніе въ краѣ, подъ бокомъ губернатора... Бесѣдуя совершенно спокойно, Швыйковскій сказалъ ему между прочимъ: „получены свѣдѣнія о какомъ-то возстаніи туземцевъ“... Но вслѣдъ за этими словами ему подали телеграмму поручика Филипишина изъ сел. Кувы о нападеніи на лагерь и громадномъ уронѣ, понесенномъ 4-й ротой, въ которой изъ 52 наличныхъ нижнихъ чиновъ, убито было 22, ранено 18 (изъ нихъ 5 легко).

Только тогда губернаторъ очнулся отъ своего ослѣпленія... „Дѣло серьезное“,—сказалъ онъ и началъ отдавать приказанія *). Прежняя напускная нѣжность „къ милымъ селянамъ“ свалилась, какъ негодная маска, и явился суровый, грозный мститель... Съ небольшимъ конвоемъ Швыйковскій выступилъ въ Андижанъ и во всѣхъ селеніяхъ, черезъ которыя наканунѣ проходила шайка ишана, жестоко поролъ нагайками попадавшихся на глаза „милыхъ селянъ“ за то, что не донесли о проходѣ шайки... Въ Андижанѣ началась расправа съ захваченными въ плѣнъ ранеными... Во время варварскаго, ничѣмъ не оправдываемаго и ненужнаго истязанія, губернаторъ билъ истязуемыхъ по головѣ каблуками... двоихъ засѣкъ на смерть... Оставшіеся въ живыхъ нѣсколько недѣль лежали потомъ въ лазаретѣ ничкомъ, за невозможностію перемѣнить положеніе; нѣкоторые даже стояли на колѣняхъ, уткнувъ головы въ подушки... Конечно, они обманули довѣріе губернатора, ярко показали, что вся его система обращенія съ ними, вся его гражданская дѣятельность были сплошною ошибкою; конечно, его разбудили отъ сладкаго сна, съ розовыми грезами и Золушкой. Чувствовалъ онъ, что почва ускользаетъ изъподъ его ногъ... Но все-таки взрывъ неожиданнаго бѣшенства въ немъ казался всѣмъ русскимъ и непонятнымъ, и ненужнымъ.

Итакъ, о замыслахъ ишана губернаторъ зналъ за 6 часовъ до нападенія на Андижанъ, когда скопища ишана только что двинулись изъ Минъ-тюбе. Если ужъ губернаторъ не хотѣлъ самъ безпокоить свою особу, не хотѣлъ тревожить и другихъ, то предупредить андижанскій гарнизонъ телеграммою было его святою обязанностію.

Бряновъ, въ уѣздѣ котораго созрѣлъ заговоръ и началось

*) Показаніе Карпова л. 811.

возстаніе, не тронулся съ мѣста до утра, когда все было кончено. Корытовъ держалъ про себя въ секретѣ полученныя за сутки свѣдѣнія о готовящемся возстаніи... Точно всѣ ждали, чтобы слухи перешли въ дѣло, и тогда прихлопнуть крышку!

Безъ сомнѣнія, тутъ сказался урокъ, преподанный въ 1879 году главнымъ воен. судомъ, отмѣнившимъ приговоръ мѣстнаго военнаго суда о сартѣ Султанъ-Ахметѣ, самозванцѣ, захваченномъ съ 4-мя сподвижниками ранѣе, чѣмъ онъ успѣлъ собрать шайку и зарѣзать кого-нибудь изъ русскихъ... Главный воен. судъ нашелъ, что его намѣреніе ничѣмъ не выразилось! Теперь совсѣмъ другое дѣло: намѣреніе свое бунтовщики достаточно ярко выразили, ибо вырѣзали почти всю роту!

Андижанскій уѣздн. начальникъ подполк. Калишевскій ничего не зналъ о томъ, что подготовляется въ сосѣднемъ уѣздѣ, и винить его за это нельзя. Но андижанцы обѣщали помочь ишану и до 200 чел. выступило къ нему на встрѣчу. Какой-то мулла и разные дуваны, задолго до нападенія, открыто проповѣдывали на улицахъ азіатской части города что-то, оставшееся неизвѣстнымъ какъ администраціи, такъ и суду, но русскіе свидѣтели показали, что народъ возбуждался проповѣдями и подхватывалъ припѣвъ муллы и дувановъ: „о, урусъ!“—то есть: „о, русскіе!“—Это уже обязанъ былъ знать Калишевскій и разслѣдовать дѣло.

Мы говорили въ своемъ мѣстѣ, что здѣсь публичная проповѣдь на улицахъ и площадяхъ практикуется невозбранно туземными пройдохами и фанатиками, тогда какъ самая благонамѣренная публичная лекція русскаго человѣка обставлена всякими формальностями и не допускается безъ особаго разрѣшенія. Порядокъ, очевидно, ненормальный и вредный.

Нѣкоторымъ оправданіемъ администраціи служитъ, конечно, то, что самыя донесенія о востаніи явились поздно, однако все-таки времени было достаточно для принятія экстренныхъ и рѣшительныхъ мѣръ. Сами доносители не знали точно времени выступленія ишана, который поторопилъ дѣло именно въ виду того, что ему стало извѣстнымъ намѣреніе волостнаго Низама донести о его затѣяхъ начальству. Ишанъ совершенно правильно разсчиталъ, что русскіе, прежде всего, не повѣрятъ доносу, потомъ начнутъ думать, откладывать мѣропріятія, собирать справки и доказательства и прозѣваютъ. Онъ зналъ даже по опыту, что русскіе, въ своемъ удивительномъ ослѣпленіи, твердо вѣрятъ въ любовь къ нимъ народа, избавленнаго отъ ханскаго произвола и безконечныхъ междоусобій; зналъ онъ, что русская администрація относится къ доносамъ туземцевъ другъ на друга не только съ недовѣріемъ, но прямо враждебно. Самъ же онъ, а съ нимъ и все почти мусульманское духовенство постоянно внушали народу, что ханскій произволъ все-таки произволъ мусульманскій,

а не русскій, навязывающій народу неслыханныя и невиданныя дотолѣ новшества... Междоусобія же разоряютъ не всѣхъ, а многимъ помогаютъ обогатиться и свести счеты со своими недругами.

Яркимъ примѣромъ отношенія администраціи къ доносамъ служитъ слѣдующій прискорбный случай *): въ 1895 году, 19-го февраля, аульный старшина аула № 7 Уръ-маральской волости Ауліеатинскаго уѣзда Керимъ-Али, съ братомъ Арсыкуломъ, донесли уѣздному начальнику полк. Калауру, что къ нимъ явился какой-то андижанскій ишанъ Израилъ-ханъ-тюря, выдававшій себя за князя ханской крови, и что онъ собираетъ деньги на газаватъ, подписи и печати къ воззванію и ведетъ списки. Прошеніе было написано, по ихъ просьбѣ, менонитомъ сел. Орловки запаснымъ фельдфебелемъ Яковомъ Аабомъ, такъ какъ доносители опасались татаръ-переводчиковъ при Калаурѣ, и не безъ основанія, какъ это доказали послѣдствія... Калауръ былъ въ разъѣздахъ по уѣзду, и потому помощникъ его, подполковникъ Лажечниковъ приступилъ къ дознанію, и весьма осмотрительно, черезъ 11 дней, распорядился арестовать ишана. Но переводчикъ Сеидъ-Кансакамовъ послалъ джигита Умметъ-Али предупредить его объ этомъ, а старшинѣ аула Кара-ой приказалъ сказать, что онъ можетъ взять ишана на поруки. Старшина поэтому не далъ гостя своего... Обо всемъ этомъ донесъ, въ началѣ марта, киргизъ Мулла-Гали, пояснивъ, что въ народѣ замѣтно волненіе и что допросы слѣдуетъ производить черезъ русскихъ переводчиковъ, а не черезъ татаръ.

Дознаніе выяснило, что ишанъ Израиль, уроженецъ сел. Дардакъ, Андижанскаго уѣзда, ишанствуетъ по наслѣдству отъ отца и, наѣзжая каждый годъ въ Ауліеатинскій уѣздъ, собираетъ мзду съ киргизовъ, подавшихъ ему руку, т. е. согласившихся признавать его своимъ ишаномъ и ставшихъ муртами (мюридами).

Для сбора подаяній въ пользу ишана, въ остальное время года, народъ избиралъ особыхъ сборщиковъ, халповъ (халпа и хальфа произносится безразлично).

Задумавъ ѣхать въ 1895 году въ Ауліеатинскій уѣздъ и Семирѣчье, ишанъ получилъ отъ андижанскаго уѣзднаго начальника паспортъ въ гор. Копалъ на шесть мѣсяцевъ, по 10 апрѣля.

Пробывъ среди киргизъ, тайно отъ русской администраціи, 4 мѣсяца, ишанъ торжественно со свитой пріѣхалъ въ Ауліеата, черезъ семь дней послѣ приказа объ его арестѣ, т. е. 28-го февраля, и передалъ паспортъ переводчику Юнебаю Бекназарову для прописки, увѣряя, будто до сихъ поръ не успѣлъ прописать его; и также безпрепятственно воротился въ аулъ. Потребован-

*) Дѣло Сыръ-дарьинскаго обл. суда 1895 г. № 137. Дѣло того же суда 1896 г. № 5 и дѣло областнаго правленія 1898 г.

ный въ кабинетъ Лажечникова для допроса, чрезъ преданнаго ему джигита Умметъ-али, онъ преспокойно снялъ свой богатый, въ серебрѣ, поясъ съ сумкой и передалъ своему вѣрному хальпѣ, который тотчасъ скрылся... А въ сумкѣ, привѣшанной къ поясу, по словамъ свидѣтелей киргизъ, были списки участниковъ будущаго газавата и воззваніе, покрытое печатями наиболѣе вліятельныхъ лицъ. Свидѣтель Сарбашъ удостовѣрилъ, что бумага съ печатями была сожжена ночью 1-го марта. Тотъ же джигитъ, вызывая по очереди, къ допросу, прибывшихъ съ ишаномъ халповъ и муртовъ, подмѣнилъ вызваннаго халпу Андаша—другимъ, незначущимъ халпой Куланомъ...

Андашъ, купившій себѣ у ишана мѣсто ташкентскаго губернатора въ будущемъ мусульманскомъ царствѣ, немедленно скрылся, а Куланъ, сознавшись, что онъ выбранъ народомъ халпой для сбора ишанской подати, заявилъ, что попалъ на допросъ по ошибкѣ, такъ какъ полѣзъ въ уѣздное управленіе изъ любопытства.

Ишанъ былъ арестованъ 2 марта, а 4-го арестованъ и джигитъ Умметъ-Али, какъ и всѣ главные сподвижники ишана, въ числѣ 6 человѣкъ. Татаръ-переводчиковъ Лажечниковъ отстранилъ отъ дознанія, обходясь менонитомъ Германомъ Янценомъ.

Ишанъ, конечно, во всемъ запирался, даже паспортъ свой призналъ ошибочнымъ, такъ какъ въ Семирѣчье и Копалъ не просился; а когда его уличали свидѣтели киргизы въ томъ, что онъ нанималъ джигитовъ для освобожденія своего брата, сосланнаго административнымъ порядкомъ въ Копалъ *), то онъ увѣрялъ, что все это ложь и что онъ даже не зналъ до сихъ поръ о ссылкѣ брата! Какъ знали о томъ киргизы другой области, когда не зналъ родной братъ,—ему невѣдомо.

Мурты и халпы Израиля, конечно, въ одинъ голосъ показали, что знаютъ его 30 лѣтъ, считаютъ его святымъ, цѣлителемъ разныхъ недуговъ и никогда не слыхали отъ него ни слова противъ русской власти. А кто не связанъ былъ съ нимъ подачею руки, тѣ не стѣсняясь показали, что ишанъ прибылъ 3 мѣсяца назадъ въ 6-й аулъ Уръ-маральской волости и поселился въ мечети Шадмана съ женой, сыномъ и тремя сартами. Собирая съ кара-киргизъ назиръ, т. е. ишанскую подать, при содѣйствіи главныхъ своихъ помощниковъ, халповъ: Андаша, Ширтая и Байсента, онъ увѣрялъ, что скоро начнется священная война съ русскими и что подготовкой этого дѣла въ Семирѣчьѣ занимается его братъ, сосланный въ Копалъ; остается только выру-

*) Ишанъ-бекъ сосланъ въ 1879 г. въ Лепсинскую станицу за участіе въ шайкѣ самозванца Джитымъ-хана. Копальскій уѣздъ лежитъ въ предѣлахъ Западной Сибири.

чить брата изъ ссылки и тогда, вернувшись къ 3 мая въ Андижанъ, во время жатвы хлѣба, онъ развернетъ знамя газавата, побѣдитъ русскихъ и объявитъ себя ханомъ мусульманскаго царства, такъ какъ онъ ханъ-задэ, т. е. принцъ ханской крови. Своего приспѣшника Шаке онъ назначилъ бекомъ, т. е. уѣзднымъ начальникомъ въ Ауліеата, а Андаша губернаторомъ въ Ташкентъ.

Такимъ образомъ майское возстаніе въ Андижанѣ было возвѣщено еще въ 1895 году, хотя совершилось только въ 1898 г.

Постановленіе о газаватѣ скрѣплялось печатями должностныхъ лицъ и богачей изъ туземцевъ, такъ какъ простые люди обыкновенно печатей не имѣютъ. Характерно показаніе киргиза 3-го аула Унке, что ишанъ привлекалъ къ дѣлу „не столько божественныхъ, какъ вліятельныхъ, и дѣлалъ имъ подарки". Однакоже, изъ нихъ бывшій волостной Суванбекъ изъ 10-го аула и тогдашній волостной Мусульманъ изъ 3-го аула отказались приложить свои печати и на дознаніи заявили о томъ Лажечникову. Какъ ни боялись свидѣтели своихъ сородичей, однакоже киргизы Нуръ-Мамбетъ, Мадели, Султанъ Садыбаевъ, Мамбекъ, Сарбашъ, Толубай, Чаулай, Аилчи, Башкай, а всего съ волостными и доносителями 14 человѣкъ, выяснили всю затѣю ишана достаточно подробно.

Планъ возстанія собственно въ Ауліеатинскомъ уѣздѣ заключался въ томъ, чтобы первымъ дѣломъ вырѣзать всѣ русскіе и нѣмецкіе поселки; затѣмъ напасть на городъ Ауліеата, истребить всѣхъ русскихъ и твердо занять городъ. Нападеніе предполагалось ночью.

Нашлись однакоже болѣе доброжелательные къ нѣмцамъ киргизы, которые предупредили колонистовъ не выходить по ночамъ изъ домовъ. Меноніты сел. Орловки, не питавшіе къ оружію такого закоренѣлаго отвращенія, какъ ихъ товарищи сосѣднихъ поселковъ, обратились къ начальству съ просьбой снабдить ихъ берданками...

Когда исчезнувшій поясъ ишана былъ разысканъ, то въ сумкѣ оказалась только мировая сдѣлка ишана съ киргизомъ 7-го аула Аилчи, который отказался отъ претензіи своей на ишана за изнасилованіе своей малолѣтней дочери; ишанъ обязывался заплатить ему 80 рублей и дать двухъ лошадей. Ишанъ ночевалъ съ семьей у этого киргиза и рано утромъ выѣхалъ далѣе. 12-лѣтняя дочь хозяина сказала матери, что ночью ишанъ изнасиловалъ ее. Аилчи задержалъ ночевавшихъ у него женъ ишана, погнался за вѣроломнымъ гостемъ и остановилъ его. Однако, при содѣйствіи бія, старшинъ и волостнаго, дѣло окончилось миромъ. Тѣмъ не менѣе такая гнусность раскрыла глаза на лицемѣрную святость ишана и нѣсколько муртовъ его отпало. Видя въ Израилѣ простого обманщика, киргизы рѣшились вывести его на чистую воду, сообщивъ начальству о его продѣл-

кахъ. Но ишанъ принялъ свои мѣры: онъ подалъ искъ за безчестіе противъ Аилчи и его родственниковъ въ 1,100 р. Искъ признается правильнымъ тѣмъ же біемъ, въ качествѣ народнаго судьи, и является уже долгомъ въ 1,100 р. Долговыя претензіи у киргизовъ подтверждаются не письменными документами, а свидѣтелями, которыхъ каждый пройдоха можетъ достать, за самое пустое вознагражденіе, сколько угодно.

И вотъ, доносъ на ишана объясняется мщеніемъ и желаніемъ отдѣлаться отъ уплаты большого долга. Надобно прибавить къ этому, что Аилчи не получилъ съ ишана ни денегъ, ни лошадей за свою несчастную дочку...

Такъ стояло дознаніе, когда въ началѣ апрѣля воротился Калауръ, съ переводчикомъ Бекчуровымъ, стоявшимъ весьма близко къ этому человѣку... Первымъ дѣломъ онъ приказалъ Лажечникову освободить изъ-подъ ареста джигита Умметъ-Али; затѣмъ 9 апрѣля предписалъ Лажечникову передать дознаніе ему, Калауру, въ виду особой важности дѣла...

Въ сущности дознаніе было уже кончено и справедливость доноса удостовѣрена многими свидѣтелями; ожидались только справки изъ Андижана о личности ишана Израиля и его сосланнаго брата, но Калауръ почему-то рѣшилъ замять дѣло... Ишанъ собралъ уже съ киргизовъ огромную дань; однихъ барановъ ему надавали до 600 штукъ, представлявшихъ капиталъ въ 4,000 руб.

Всѣ переводчики у Калаура наживались, а Бекчуровъ въ особенности. Калауръ и самъ говорилъ по-киргизски, такъ что надувать его переводчики могли только съ его согласія...

Началъ Калауръ свое дознаніе съ того, что вызвалъ почти всѣхъ свидѣтелей обвиненія въ Ауліеата и продержалъ ихъ здѣсь отъ 5 до 18 дней, пока они убѣдились, что всесильному ихъ начальнику неугодно обвинять ишана. Бекчуровъ наставлялъ ихъ уму-разуму передъ допросами Калаура, если они хотятъ скорѣе воротиться въ аулы.

Состояніе киргизъ въ скотѣ, а не въ деньгахъ, и потому жить столько времени въ городѣ, безъ гроша денегъ, было равносильно пыткѣ голодомъ. Понемногу всѣ вызванные свидѣтели сдались, кромѣ менонитовъ Ааба и Янцепа. Даже подавшіе прошенія: Керимъ-Али, братъ его Арзыкулъ и Мулла-Гали согласились показать, будто они совѣтовались съ лѣсникомъ Янценомъ насчетъ неправильнаго иска ишана въ 1,100 руб., а Янценъ продиктовалъ Аабу совсѣмъ не то, жалобщики же не знали, что написано по-русски въ бумагѣ, и послали ее начальству... На дознаніи же хотѣли было сознаться Лажечникову, да переводчикомъ былъ Янценъ, который ихъ запугивалъ Сибирью, если они теперь откажутся.

Другіе свидѣтели обвиненія, отказываясь отъ прежнихъ показаній, увѣряли, будто Лажечниковъ, при допросахъ, прибѣгалъ

къ угрозамъ (л. 289 обор. и 296), сажалъ подъ арестъ и т. п. Мало того: 18 апрѣля общество 3-го аула составило приговоръ, подписанный разными крестиками, крючками и значками отъ 109 человѣкъ, о томъ, что Шаке человѣкъ благонадежный и арестованъ Лажечниковымъ безъ всякой причины. Киргизы видѣли уже, что дѣло клонится въ пользу ишана, и потому безстрашно шли къ Калауру съ дерзкимъ обвиненіемъ его помощника...

27 апрѣля Калауръ составилъ постановленіе о прекращеніи дознанія противъ шести арестованныхъ помощниковъ ишана и объ освобожденіи ихъ изъ подъ стражи. 8 мая дознаніе было закончено и отправлено къ областному прокурору при отношеніи, въ которомъ Калауръ требовалъ привлеченія доносителей Керимъ-Али, Арзыкула и Муллы-Гали, за ложный доносъ, по 940 ст. Уложенія; а лѣсныхъ стражниковъ Янцена и Ааба, за сочиненіе ябедническихъ бумагъ, по 939 статьѣ. Ишана же и сына его Камальдина освободить и выслать на мѣсто жительства. Кстати срокъ паспорта ишана истекъ мѣсяцъ тому назадъ, и ему все равно надобно было ѣхать обратно въ Андижанъ...

Согласно съ требованіемъ Калаура, товарищъ областнаго прокурора Карповъ составилъ заключеніе о прекращеніи дѣла противъ ишана и возбужденіи новаго дѣла противъ его обвинителей, за ложный доносъ. Однакоже Янценъ и Ааб ъ были оставлены въ сторонѣ и не привлечены къ дѣлу. Тѣмъ не менѣе Калауръ отнялъ у нихъ должности лѣсныхъ сторожей и они вынуждены были спасаться отъ дальнѣйшихъ притѣсненій въ Ташкентѣ. 8-го іюля заключеніе представлено къ генералу Вревскому, который и согласился съ заключеніемъ. Областной прокуроръ Коваленскій, посылая предложеніе помощнику мирового судьи Ауліеатинскаго уѣзда Баранэку о производствѣ слѣдствія противъ Керимъ-Али, Арзыкула и Муллы-Гали, препроводилъ къ нему не все дознаніе, а только выписку изъ него и такимъ образомъ не сообщилъ слѣдователю показанія свидѣтелей, подтвердившихъ у Лажечникова справедливость доноса. Коваленскій самъ же и выѣхалъ въ Ауліеата наблюдать за слѣдствіемъ.

Обвиняемые, помня допросы Калаура, предпочли держаться уже отвѣтовъ, данныхъ ему, и потому признали себя виновными, сваливая всю бѣду на Янцена и Ааба; но тутъ выступили новые свидѣтели: учитель, въ колоніи Дмитріевка, Гастовъ, къ которому также являлись пятеро киргизовъ, съ просьбой написать по русски прошеніе о сходкахъ въ Кенкольской волости, собираемыхъ волостнымъ управителемъ, для соглашенія насчетъ газавата и приложенія печатей къ воззванію; крестьянинъ Муравлевъ слышалъ также разговоръ о газаватѣ. Мениониты колоній Орловки, Владимірово и Романово, — Паульсъ, Нейманъ, Барчъ, Францъ и Абрамъ Эппы, Дыкъ и Абрамсъ удостовѣрили, что къ

Янцену являлись киргизы совѣтоваться именно насчетъ донесенія о замышляемомъ бунтѣ, а вовсе не объ искѣ съ нихъ какихъ-то 1,100 рублей; что киргизы предупреждали ихъ объ осторожности по ночамъ, такъ какъ организуется банда въ 2,000 человѣкъ для нападенія на поселки и на городъ; что всѣ переводчики Калаура замѣшаны въ дѣлѣ; что доносителей всячески теперь преслѣдуютъ свои же киргизы; что когда ишанъ былъ освобожденъ и отправился въ Наманганъ, то народъ восторженно его привѣтствовалъ, одѣлялъ щедрыми подарками, такъ что при переправѣ черезъ рѣку Чаткалъ, за границу уѣзда, однихъ барановъ насчитывали до 600 штукъ; что отказывавшихся пристать къ бунту принуждали силой и побоями; что заправилы заговора увѣряли, будто оружіе у нихъ припасено гдѣ-то въ горахъ и т. п.

Не смотря на такія показанія, товарищъ прокурора Пестовъ, къ которому поступило слѣдствіе, внесъ обвинительный актъ, въ которомъ тщательно умолчалъ о показаніяхъ, подтвердившихъ справедливость доноса Керима-Али и другихъ; тщательно умолчалъ также о томъ, что обвиненіе возникло изъ дополнительнаго дознанія Калаура, и помѣстилъ въ самомъ началѣ обвинительнаго акта совершенно ложное заявленіе, будто вина подсудимыхъ обнаружена дознаніемъ Лажечникова, тогда какъ Лажечниковъ выяснилъ именно невиновность подсудимыхъ въ лжедоносѣ, а передѣлалъ все дознаніе и заставилъ свидѣтелей лгать не Лажечниковъ, а Калауръ.

Въ судебномъ засѣданіи Сыръ-дарьинскаго областнаго суда 24-го января 1896 г. *), на основаніи тогдашняго удивительнаго распорядка, ни подсудимые, ни свидѣтели вызваны не были... Все зависѣло отъ доклада обстоятельствъ дѣла однимъ изъ судей. Докладывалъ Карповъ, бывшій товарищъ прокурора, дававшій заключеніе о привлеченіи подсудимыхъ къ судебной отвѣтственности. Въ такомъ же духѣ онъ и доложилъ дѣло...

Остальнымъ судьямъ, очевидно, дѣло вовсе знакомо не было, и они ничего не знали о показаніяхъ свидѣтелей въ пользу обвиняемыхъ. Защитникъ также дѣла не читалъ, ибо ограничился только просьбой смягчить наказаніе въ виду сознанія ихъ. И вотъ, совершилась вопіющая, постыдная несправедливость: всѣ трое, вѣрныхъ русскому правительству киргизовъ признаны виновными въ лжедоносѣ и приговорены заочно къ лишенію всѣхъ особенныхъ правъ состоянія и къ отдачѣ въ арестантскія отдѣленія на полтора года!

Надобно замѣтить, что всѣ они были арестованы еще во время

---

*) Предсѣдатель Сукачевъ; члены: Борковскій и Карповъ; за прокурора Пестовъ; защитникъ частный повѣренный Крыжановскій.

предварительнаго слѣдствія, но Арзыкулъ и Мулла-Галій 29-го сентября освобождены на поруки подъ залогъ въ 300 рублей, а больной старикъ Керимъ-Али арестованъ 30-го ноября.

Приговоръ составленъ цѣликомъ по обвинительному акту и 24-го февраля объявленъ сидѣвшему въ тюрьмѣ Керимъ-Али, а остальнымъ 5-го и 7-го апрѣля. Такимъ образомъ, почтенный старецъ просидѣлъ годъ и девять мѣсяцевъ. Извѣстныя уже нареканія на гражданскій судъ, будто онъ всегда идетъ наперекоръ администраціи, на этотъ разъ замолкли... Татары, переводчики, Калауръ и заговорщики, со своимъ ишаномъ, торжествовали на счетъ невинно осужденныхъ.

Но вотъ въ маѣ 1898 года дѣйствительно вспыхнулъ мятежъ въ Андижанѣ, и двадцать два русскихъ солдата заплатили жизнію за это позорное торжество и за эту вопіющую несправедливость...

О томъ, что бунтъ былъ предсказанъ еще въ 1895 году и только откладывался по какимъ-то причинамъ, мало кто зналъ въ Ташкентѣ. Гражданскіе судьи, конечно, знали, но благоразумно молчали. Одинъ предсѣдатель Сукачевъ крайне возмущался ролью, которую ему пришлось разыграть въ этой исторіи, но дѣла уже поправить было нельзя безъ почина со стороны администраціи. Въ это время извѣстный по дѣлу менонитъ Янценъ проживалъ въ Ташкентѣ и при встрѣчѣ съ чиновникомъ особыхъ порученій при военномъ губернаторѣ, штабсъ-капитаномъ Карцевымъ, подробно разсказалъ всю исторію двухъ противорѣчивыхъ дознаній, слѣдствія и суда надъ злополучными сторонниками русской власти, а затѣмъ доставилъ ему и записку на нѣмецкомъ языкѣ объ этой исторіи, написанную въ назиданіе своимъ дѣтямъ. Остававшійся за губернатора дѣйствительный статскій совѣтникъ Хомутовъ приказалъ произвести оффиціальное дознаніе, но вслѣдъ затѣмъ изъ Ауліеата полученъ былъ новый доносъ объ этомъ же дѣлѣ, подписанный псевдонимомъ Янцена, гдѣ однако ишанъ Израиль смѣшивался съ ишаномъ Мадали, но въ общемъ исторія вмѣшательства Калаура въ дознаніе разсказана сходно съ извѣстными уже подробностями.

Въ началѣ іюля военный судья генералъ-маіоръ Терентьевъ, возвратясь изъ Андижана, послѣ суда надъ ишаномъ Мадали и его главными сподвижниками, узналъ отъ Карцева, въ общихъ чертахъ, о дѣлѣ Керимъ-Али и тогда же сообщилъ объ этомъ помощнику начальника штаба округа, а впослѣдствіи обратился къ губернатору генералу Королькову съ предстательствомъ за невинно осужденныхъ, ходатайствуя о возобновленіи дѣла для реабилитаціи ихъ. Корольковъ сослался на областнаго прокурора Ильина, который находилъ, что виновность Калаура покрывается давностію и манифестами (хотя укрывательство государственнаго

преступленія такою давностію не покрывается), а пострадавшихъ по его винѣ киргизъ достаточно будетъ вознаградить ста рублями или назначеніемъ ихъ на должности по народному управленію.

Оставляя въ сторонѣ, насколько соотвѣтствуютъ 100 рублей—21 мѣсяцу тюрьмы и насколько лишенные всѣхъ особенныхъ правъ могутъ быть допускаемы къ общественной службѣ; оставляя, наконецъ, въ сторонѣ и вопросъ объ отвѣтственности Калаура,—все-таки полное возстановленіе чести невинно осужденныхъ остается дѣломъ чести русскаго имени, святою обязанностію суда и администраціи. Судебный уставъ Императора Александра II, въ статьѣ 934 Устава уголовнаго судопроизводства, возлагаетъ обязанность возобновить дѣло въ подобномъ случаѣ на прокурорскій надзоръ. Поводами къ возобновленію дѣла по ст. 935 считаются между прочимъ: открытіе доказательствъ невинности осужденнаго и открытіе лживости показаній, на которыхъ основанъ приговоръ. Все это есть въ данномъ дѣлѣ. Мало того: все это и было въ дѣлѣ, но обойдено во время суда прокурорскимъ надзоромъ и членомъ-докладчикомъ... Понятно, что теперь о т к р ы в а т ь доказательства невиновности осужденныхъ, въ той самой кучѣ протоколовъ дознанія и слѣдствія, которая уже была въ рукахъ суда, кажется страннымъ прокуратурѣ, но простая честность обязываетъ сознаться въ ошибкѣ и небрежности: если такого сознанія нѣтъ, то возможно предположить, что мы имѣемъ дѣло не съ ошибкой или небрежностью, а съ умышленною угодливостью администраціи, если не съ чѣмъ-либо худшимъ...

Между тѣмъ новое первоначальное дознаніе выяснило съ достаточной выпуклостію противозаконный образъ дѣйствій Калаура и переводчика Бекчурова. Калауръ былъ въ отпуску, а Бекчуровъ былъ отставленъ отъ должности 29-го іюля, по другому дѣлу.

Тогда посыпались жалобы со всѣхъ сторонъ и Бекчуровъ попалъ въ тюрьму, но тамъ вскорѣ умеръ скоропостижно и загадочно...

Подозрѣвали отравленіе знаменитымъ иссыкъ-кульскимъ корешкомъ, содержащимъ въ себѣ аконитъ, не поддающійся химическому анализу. Командированный на мѣсто совѣтникъ областнаго правленія статскій совѣтникъ Ильинскій приступилъ къ повѣрочному дознанію 3-го августа. На этотъ разъ и прежніе подсудимые и свидѣтели, отказавшіеся у Калаура отъ показаній, данныхъ Лажечникову, въ одинъ голосъ подтвердили, что къ этому были вынуждены голодомъ и опасеніемъ за собственную жизнь. Калауръ держалъ ихъ при управленіи до пятнадцати, а нѣкоторыхъ до восемнадцати дней, ѣсть имъ было нечего... Очныя ставки дѣлалъ Бекчуровъ... Допрашивали не по одиночкѣ, а группами. Если показаніе не нравилось Калауру, то его не записывали и свидѣтелю приказывали явиться еще разъ „завтра“, пока, наконецъ,

онъ соглашался измѣнить свои показанія; тогда это записывалось въ протоколъ и свидѣтеля отпускали домой.

Вмѣстѣ съ дознаніемъ, Ильинскій представилъ генералу Королькову докладъ съ своимъ заключеніемъ по дѣлу, причемъ дѣятельность Калаура объяснена излишнимъ довѣріемъ къ Бекчурову и желаніемъ показать начальству, будто у него въ уѣздѣ все обстоитъ благополучно, но что онъ возбудилъ къ себѣ въ народѣ такую ненависть, что оставлять его въ Ауліеатахъ опасно и надобно перевести его въ другой уѣздъ.

10-го ноября 1898 года Корольковъ подалъ генералъ-губернатору рапортъ за № 2512 и 14,682, въ которомъ изложилъ, согласно докладу Ильинскаго, тѣ же доводы и просилъ вознаградить невинно осужденныхъ слѣдующимъ образомъ: больному и совершенно разбитому Кериму-Али пожаловать единовременно сто рублей, а брату его Арзыкулу и Муллѣ-Гали предоставить какія-либо должности... При этомъ Корольковъ сослался на словесное заключеніе прокурора Ильина, что новое разсмотрѣніе дѣла ни къ чему не приведетъ, а только обезпокоитъ и взволнуетъ народъ... Резолюція послѣдовала, согласная съ докладомъ, и Калауръ былъ переведенъ въ Перовскій уѣздъ, какъ это дѣлалось и при Кауфманѣ...

Вся переписка держалась въ такомъ великомъ секретѣ, что когда Терентьевъ заручился карточкой временно исправлявшаго должность генералъ-губернатора генералъ-лейтенанта Иванова съ надписью о передачѣ всего дѣла ему для ознакомленія, то Ильинскій отказался исполнить это безъ разрѣшенія губернатора!

Наконецъ, въ іюлѣ 1899 года Терентьевъ обратился къ новому правителю канцеляріи Михаилу Ивановичу Бродовскому съ памятной запиской для доклада генералу Духовскому обстоятельствъ, ему очевидно неизвѣстныхъ, и съ просьбой или вновь разсмотрѣть дѣло, или разрѣшить огласить его въ печати, чтобы добиться реабилитаціи невинно осужденныхъ. Какъ и слѣдовало ожидать, генералъ Духовской отнесся къ затронутому вопросу сердечно и строго. Вся переписка областнаго правленія и дѣло областнаго суда были, на другой же день, вытребованы въ канцелярію генералъ-губернатора и тайна рушилась. Такимъ образомъ вопросъ о возобновленіи дѣла, лежавшій по закону на обязанности прокурора гражданскаго суда, потребовалъ цѣлаго года хлопотъ частнаго лица, пока наконецъ былъ выдвинутъ на свѣтъ Божій.

Мизерное вознагражденіе въ 100 руб. для бывшаго аульнаго старшины, который за три года службы получилъ бы жалованья въ нѣсколько разъ болѣе, похоже на горькую насмѣшку. Два года томленія подъ слѣдствіемъ, судомъ и за рѣшеткой тюрьмы совершенно разбили здоровье старика... Такъ отозвалась на немъ несправедливость и незаслуженный позоръ, а главнымъ образомъ

тяжелое для кочевника заключеніе въ тюрьмѣ, такъ сказать, насильственная осѣдлость.

Это вопіющее и позорное дѣло надолго останется въ памяти народа образцомъ русскаго правосудія и щедрости въ вознагражденіи вѣрныхъ слугъ Россіи. Пытки, практиковавшіяся барономъ Гревеницемъ въ г. Вѣрномъ и подбрасываніе чужихъ вещей копальскимъ судьей въ кибитку невиннаго человѣка, для обвиненія его въ грабежѣ, блекнутъ передъ Калауровскимъ подвохомъ!

Ишанъ, конечно, не упустилъ случая внушить своимъ поклонникамъ и послѣдователямъ, что русскіе ему вѣрятъ слѣпо, доносовъ на него не примутъ и накажутъ только самихъ доносчиковъ, по пословицѣ: „доносчику—первый кнутъ“. Однако, наученный опытомъ, ишанъ Израиль велъ дальше свои дѣла такъ скрытно, что имя его никѣмъ изъ арестованныхъ андижанскихъ бунтарей не было упомянуто на слѣдствіи. Это еще не значитъ, конечно, что онъ не помогалъ втайнѣ ишану Мадали, но разъ не былъ привлеченъ къ слѣдствію, то считается нашею администраціей вполнѣ благонадежнымъ.

Подробный докладъ, составленный въ канцеляріи генералъ-губернатора былъ переданъ генералу Королькову съ предложеніемъ возбудить судебное преслѣдованіе противъ Калаура. Корольковъ на это не согласился и, за отъѣздомъ г. Духовскаго, вошелъ съ ходатайствомъ къ ген.-лейт. Иванову о прекращеніи дѣла. Прокуроръ судебной палаты Дедюлинъ, къ которому обратились за совѣтомъ, посовѣтовалъ въ пользу Калаура, и такимъ образомъ состоялась резолюція, чтобы дѣло оставить въ прежнемъ положеніи, а потерпѣвшимъ предоставить самимъ хлопотать о возобновленіи дѣла.

Резолюція эта, конечно, не могла сдѣлаться извѣстною киргизамъ, которые и не подозрѣвали, что о нихъ идетъ переписка. Вчинать новое дѣло и жаловаться на всесильный русскій судъ, киргизы, проученные уже этимъ самымъ судомъ, конечно, не захотятъ. Поэтому Терентьевъ обратился къ министру юстиціи Муравьеву, но изъ этого ничего не вышло, такъ какъ мѣстная судебная власть считаетъ возобновленіе дѣла возможнымъ только при наличности другого приговора по этому дѣлу, а мѣстная администрація не желаетъ возбуждать преслѣдованія противъ Калаура.

Планъ другого ишана Мадали состоялъ въ томъ, чтобы одновременно напасть, ночью на лагери русскихъ подъ Маргеланомъ, Ошемъ и Анди-жаномъ; овладѣть сначала этими городами, затѣмъ Наманганомъ возстановить прежнее Коканское ханство и посадить ханомъ Абдулъ-Азиса; а если весь народъ поднимется, то взять Ташкентъ и Самаркандъ и выгнать русскихъ изъ края. Нападеніемъ на Ошъ руководилъ Умаръ-бекъ, на Маргеланъ—Иноятъ-

ханъ съ ичкилинскимъ волостнымъ Бакиромъ, а на Андижанъ—самъ ишанъ Мадали, съ кулинскимъ волостнымъ Гаибъ-Назаромъ.

Нападеніе на Ошъ разстроилось, благодаря смѣлому движенію противъ бунтовщиковъ уѣзднаго начальника.

Нападеніе на Маргеланъ не состоялось, потому что лазутчики дали знать на сборный пунктъ въ Бишъ-Аличѣ, что русскіе не спятъ, а веселятся подъ музыку. Дѣло въ томъ, что въ воскресенье вечеромъ въ лагерѣ была заря съ церемоніей; пріѣхало изъ города много дамъ, которыя и затѣяли, послѣ зари, танцы. Какъ ни были увѣрены бунтовщики въ святости и чудесахъ ишана, но предпочитали нападать только на сонныхъ, и потому скопище Иноята разошлось.

Минъ-тюбе почти въ одинаковомъ разстояніи отъ всѣхъ трехъ городовъ, избранныхъ для нападенія. Андижанъ даже нѣсколько дальше, но ишанъ выбралъ для себя самый слабый, по числу русскаго гарнизона, пунктъ, предоставивъ сподвижникамъ своимъ вѣдаться съ цѣлыми баталіонами. Тѣ оказались не такъ глупы и на баталіоны не пошли.

Кромѣ того, пансату Атакулу, съ кучартскимъ волостнымъ Чибилемъ, поручено было истребить въ горахъ полѣсовщиковъ, а въ горномъ селеніи Каракуль—казачью команду; затѣмъ идти въ Андижанъ. Ишанъ не упустилъ ничего, чтобы подбодрить своихъ послѣдователей: первымъ долгомъ велѣлъ имъ надѣть бѣлыя тюбетейки, т. е. ермолки, и бѣлыя рубахи, не разрѣзныя спереди, какъ халаты, а цѣльныя, ишанскаго покроя, надѣваемыя черезъ голову. Такимъ образомъ непобѣдимость русскихъ бѣлыхъ шапокъ и бѣлыхъ рубахъ теряла свое волшебное дѣйствіе.

Затѣмъ онъ роздалъ своимъ воинамъ деревянныя зубочистки мисвакъ, вродѣ веретенъ, которыя, силою его молитвы и божественной благодати, дѣлаютъ неуязвимымъ для желѣза и пули каждаго, кто воткнетъ такую зубочистку за свою тюбетейку или за чалму, если она имѣется.

Объявилъ онъ также, что русскія ружья имъ не опасны, не только благодаря зубочисткамъ, но и потому, что будутъ стрѣлять не пулями, а водой.

Увѣрялъ суевѣрныхъ и невѣжественныхъ фанатиковъ, что когда онъ махнетъ на русскихъ правою рукою,—упадутъ мертвыми всѣ, кто направо, махнетъ лѣвою,—погибнутъ лѣвые. Мало того, онъ увѣрилъ своихъ послѣдователей, что въ ночь на 17 мая ему будетъ ниспослана съ неба великолѣпная бѣлая лошадь и золотой мечъ. Многіе, въ особенности женщины, всюночь сидѣли на крышахъ и ждали чуда, боясь заснуть и пропустить его...

Среди народа пущенъ былъ слухъ о томъ, что ишану помогутъ: турецкій султанъ, афганскій эмиръ и даже англичане, которые прислали уже ружья, спрятанныя пока въ горахъ, такъ какъ на первый разъ противъ русскихъ достаточно будетъ однѣхъ дубинъ

и зубочистокъ... Въ особенности уповали на султана, который только что побѣдилъ христіанскаго царя,—стало быть, русскаго. Народъ, очевидно, не различалъ греческаго короля отъ русскаго царя, такъ какъ это все одна вѣра. А въ доказательство султанскихъ обѣщаній, народу показывали грамоту съ золотою султанскою тугрою, т. е. шифромъ, золотыми каймами и линейками. Однако, съ содержаніемъ грамоты никого не знакомили... достаточно, что она есть у ишана.

Такъ какъ къ ишану примкнули почти всѣ чиновные туземцы временъ ханскихъ, то есть понсаты—полковники и датхи—генералы, тяготившіеся бездѣятельностью и ничтожествомъ своимъ при русскомъ владычествѣ, то ишанъ обѣщалъ имъ дать въ управленіе цѣлые вилайеты, а двухъ волостныхъ: Ганбъ-Назара кулинскаго и Чибиля кучартскаго, своею властью, произвелъ въ датхи!

Въ мечети ишанъ нѣсколько разъ объявлялъ, что всѣ волостные и понсаты приложили свои печати къ договору о газаватѣ, и потому народъ долженъ ихъ слушаться.

17 мая во дворъ ишана явилась масса народа. Во дворѣ было двѣ мечети. Передъ закатомъ солнца обѣ мечети были набиты биткомъ. Люди стояли правильными шеренгами; передъ первою лежали на полу дубины, а цѣлыя кучи ихъ были сложены у боковыхъ стѣнъ. Когда служба кончилась всѣ закричали: ніята газаватъ!—т. е. святая война и, разобравъ дубины, вышли на улицу, съ тѣми же криками. Изъ каждой мечети вынесли по одному бѣлому знамени. Ишанъ сѣлъ на бѣлую лошадь (безъ сомнѣнія упавшую съ неба) и выѣхалъ за ворота, которыя тотчасъ были заперты. Съ нимъ тронулось въ путь до 600 чел., а на дорогѣ должны были присоединиться еще 5 отрядовъ изъ попутныхъ селеній.

Было 7 часовъ вечера. Сѣвъ на коня, ишанъ крикнулъ: „Бисмилля иррахманъ иррахимъ, биніята газатъ!“, т. е. во имя всемилостиваго Бога—на святую войну!

На улицѣ его ждали уже три отряда: конный въ 250 человѣкъ одѣтыхъ сравнительно богато, и два пѣшихъ изъ бѣдняковъ—всего до 600 человѣкъ. Два отряда имѣли бѣлыя знамена, а третій зеленое; это былъ священный отрядъ, въ рядахъ котораго виднѣлось много халатовъ изъ желтой маты (грубая бумажная ткань)—форменный костюмъ мюридовъ; тутъ же была на лицо и команда дувановъ, нищенствующихъ дервишей. Конные посадили къ себѣ на крупъ по одному и по два человѣка пѣшихъ; многіе ѣхали на арбахъ.

Черезъ два часа послѣ выступленія ишана явился къ его дому Еникѣевъ съ 15 джигитами, но въ погоню за ишаномъ скакать не рискнулъ, ограничившись захватомъ его слугъ, и то не

всѣхъ. Переночевавъ въ селеніи, онъ утромъ снова подступилъ къ дому ишана, но воротъ ему не отпирали; онъ велѣлъ приставить къ стѣнамъ лѣстницы и взялъ безъ боя усадьбу, гдѣ нашелъ только 20 калѣкъ и больныхъ, искавшихъ исцѣленія; остальные, до 50 человѣкъ, убѣжали ночью...

Прибывъ ночью въ сел. Кули, гдѣ волостной Гаибъ-Назаръ долженъ былъ присоединиться со своимъ отрядомъ, ишанъ разослалъ своихъ раисовъ и мюридовъ скликать народъ на газаватъ.

По улицамъ раздались воззванія: „эй, мусульмане, выходите на газаватъ! Вотъ съ нами волостные! Вотъ голова ассакинскаго наиба!“

Дѣйствительно всѣ видѣли, привязанную къ сѣдлу Гаибъ-назара, голову какого-то русскаго. Но это была голова не Никѣева, а мѣщанина Бычкова. Этотъ несчастный пріѣхалъ къ волостному наканунѣ наниматься въ волостные писаря и ночевалъ у него. Когда передовые разъѣзды ишана появились въ Кули, то волостной велѣлъ вывести Бычкова и отрѣзать ему голову. Кровью его окропили зеленое знамя священной дружины, а голову волостной поднесъ ишану. Тотъ похвалилъ за подвигъ, но головы не принялъ, и Гаибъ-назаръ продѣлъ бичевку сквозь ея уши и привязалъ голову къ своему сѣдлу.

Когда нападеніе на Маргеланъ разстроилось изъ-за танцевъ, то конные изъ отряда Иноятъ-хана поспѣшили къ Андижану, чтобы догнать ишана и принять участіе въ нападеніи на тамошній лагерь. Прибывъ въ сел. Кува, отрядъ Иноята встрѣтилъ на улицѣ ѣдущаго верхомъ русскаго приказчика Дробышева, а какъ въ договорѣ о газаватѣ сказано: „убивайте, гдѣ найдете“, то несчастнаго путешественника, безъ дальнихъ околичностей, изрубили въ куски. Каждому хотѣлось приложить руку и исполнить священную обязанность.

Въ шести верстахъ отъ Андижана ишанъ сдѣлалъ привалъ и совершилъ намазъ. Здѣсь къ нему присоединился Иноятъ-ханъ и 200 чел. андижанцевъ. Въ числѣ послѣднихъ были два лавочника: Рустамъ-бекъ и Молдабай, имѣвшіе лавки возлѣ самаго лагеря. Они служили шпіонами и сообщали всѣ свѣдѣнія о порядкѣ отбыванія службы солдатами, когда какая часть уходитъ за 10 верстъ на стрѣльбу и прочее. Было около 3 час. утра. Мятежниковъ собралось уже до 1,500 чел.; нѣкоторые считаютъ и до 2,000 (чего ихъ жалѣть!)

За день до этого Рустамъ-бекъ сообщилъ агентамъ ишана, что 16 числа на стрѣльбу уходитъ вся 5-я рота и пробудетъ на практикѣ, въ 10 верстахъ отъ лагеря, 4 дня; останется одна 4-я рота, въ которой, за расходомъ въ караулы и прочее, будетъ на лицо не болѣе 80 человѣкъ. Сообщилъ также, что офицеры въ лагерѣ не ночуютъ, люди спятъ въ открытыхъ баракахъ, голо-

вами къ невысокимъ стѣнамъ (по поясъ человѣку), и что патроновъ у солдатъ нѣтъ, такъ какъ послѣ стрѣльбы или послѣ караула неизрасходованные патроны отбираются.

Но послѣ этого сообщенія произошла нѣкоторая перемѣна: 5-ю роту оставили въ лагерѣ, а на стрѣльбу холостыми патронами послали молодыхъ солдатъ 4-й роты, въ числѣ 22 чел., при 4 учителяхъ, всего 26 человѣкъ. Странно, конечно, что для стрѣльбы холостыми патронами людей гоняли за 10 верстъ, когда это весьма удобно производить было и возлѣ крѣпости, недалеко отъ лагеря.

Рустамъ-бекъ сообщилъ послѣднія новости ишану и совѣтовалъ окружить бараки обѣихъ ротъ и напасть сразу на обѣ. Посланы были новые развѣдчики, которые воспользовались близостью къ лагерю кишлака Донъ и его садами; подкрались къ бугру, на которомъ выкопанъ былъ ровъ для отхожаго мѣста, и высмотрѣли оттуда все, что имъ требовалось. На ихъ взглядъ солдаты спали мертвымъ сномъ; дневальные сидѣли не шевелясь и повидимому дремали; освѣщенъ былъ только одинъ ближайшій къ бугру баракъ 4-й роты, а въ 5-й ротѣ лампы зажжены не были. Ишанъ и его главные помощники сообразили, что Рустамъ-бекъ напуталъ и что 5-й роты нѣтъ въ лагерѣ, и потому рѣшили не дробить силы и напасть на одинъ баракъ 4-й роты. А въ лагерѣ было на самомъ дѣлѣ: въ 4-й ротѣ, изъ 139 человѣкъ (за исключеніемъ 9 больныхъ, 26 на стрѣльбищѣ, 26 въ караулѣ въ крѣпости и 16 въ домашнемъ расходѣ), ночевало въ баракѣ 52 человѣка; въ 5-й ротѣ изъ 136 чел. (за исключеніемъ 12 больныхъ и 13 въ домашнемъ расходѣ), ночевало 111 чел., а всего въ обѣихъ ротахъ 163 человѣка.

Тихо подкрались бунтари къ бугру, нашли тутъ занятаго своимъ дѣломъ солдатика и убили его, затѣмъ, подбодряя себя не очень громкими криками „уръ, уръ“—бей, бей! бросились на ближайшій баракъ. Дневальные и дежурные, очевидно, не слыхали топота лошадей и этихъ криковъ, иначе подняли бы тревогу... Пѣшіе бунтари, привезенные своими конными товарищами; быстро соскочили съ круповъ лошадей и начали бить черезъ стѣнки дубинами и батиками по головамъ спящихъ солдатъ, нѣкоторые вскочили въ проходы и захватили въ пирамидахъ новыя магазинныя винтовки.

Пошли въ ходъ ножи и сабли... Если бы мятежники не такъ усердно рѣзали и кололи даже убитыхъ, не старались снять головъ, то безъ сомнѣнія ни одинъ бы изъ спавшихъ въ баракѣ не остался въ живыхъ. Осмотръ тѣлъ нашихъ убитыхъ показалъ, что у 12 человѣкъ было полное размозженіе костей головы и лица, а грудь и животъ истыканы ножомъ; у 3-хъ размозжены кости одного лица; у 1 снесено саблей полчерепа; у 3-хъ пе-

рерѣзана шея и горло почти совсѣмъ; 1 получилъ ударъ ножемъ въ сердце; 1 въ животъ; 1 въ печень; только 5 чел. получили, сверхъ смертельной, еще по одной ранѣ, остальные исполосованы ножами: одинъ имѣлъ до 20 ранъ, у троихъ нельзя было счесть, такъ они были изрѣзаны и истыканы. Только у двоихъ оказались порубленными кисти рукъ,—признакъ, что они проснулись и закрывали руками головы... Оба дневальныхъ и дежурный по ротѣ были убиты, вѣроятно, изъ первыхъ. Дежурный по двумъ ротамъ у. о. Степановъ успѣлъ выскочить и, хотя получилъ попутно ударъ дубиной, но отдѣлался счастливо и, вбѣжавъ въ баракъ 5-й роты, поднялъ тревогу. Фельдфебель Петлица сталъ будить людей.

Въ это время раздались 4 выстрѣла, которые скорѣе голоса Петлицы и дежурнаго, подняли людей. Стрѣлялъ подпоручикъ Карселадзе, единственный офицеръ, жившій въ лагерѣ, по неимѣнію средствъ нанимать квартиру въ городѣ. Помѣщался онъ въ баракѣ, назначенномъ подъ околодокъ для больныхъ. Ротный командиръ былъ уволенъ въ Маргеланъ на проводы ген. Матвѣева, отъѣзжавшаго въ Европейскую Россію... Карселадзе, услыхавъ шумъ, выхватилъ револьверъ изъ-подъ подушки и выскочилъ въ одномъ бѣльѣ на дворъ; здѣсь была толпа конныхъ; офицеръ выпустилъ 4 заряда, ради тревоги, и бросился въ баракъ 5-й роты. Люди первой полуроты выскочили съ ружьями и хотѣли было пробиться штыками къ бараку 4-й роты, но усомнились насчетъ длины своихъ ружей, сравнительно съ пиками и дубинами конной толпы...

Такъ показывали они сами на слѣдствіи... Поэтому они воротились въ свой баракъ и стали во фронтъ вдоль средняго прохода между койками. Петлица сбилъ замокъ съ сундука, гдѣ хранились отобранные отъ людей караульные патроны, и сталъ раздавать ихъ второй полуротѣ. Карселадзе вывелъ эту полуроту изъ барака съ барабаннымъ боемъ и открылъ огонь изъ магазинокъ.

Первые же выстрѣлы произвели на толпу фанатиковъ необычайное впечатлѣніе: они никакъ не ожидали патроновъ у солдатъ, а тутъ еще воочію убѣдились, что русскія ружья стрѣляютъ отнюдь не водой, какъ увѣрялъ ишанъ, и вдобавокъ зубочистки нисколько отъ пуль не спасаютъ!

Храбрецы, умѣющіе нападать только на сонныхъ, быстро пустились утекать; тогда выскочила и полурота безъ патроновъ.

Въ 15-ти шагахъ отъ барака 4-ой роты, стрѣлки увидѣли подъ фонаремъ небольшую кучку человѣкъ въ 10 съ двумя значками—краснымъ и бѣлымъ; среди нихъ стоялъ старикъ мулла и громко читалъ коранъ. Это были тѣлохранители ишана, вооруженные револьверами, изъ которыхъ они и открыли огонь по нашимъ

солдатамъ, когда они подбѣжали къ бараку; но послѣ первыхъ же выстрѣловъ раздался нашъ залпъ и вся кучка легла...

Мятежники, подхватывавшіе своихъ раненыхъ и убитыхъ, оставили эту кучку въ нашихъ рукахъ, такъ какъ эти, обреченные повидимому на смерть, остались одни.

Патроновъ было мало и пальба вслѣдъ бѣгущимъ скоро прекратилась; преслѣдовать конныхъ пѣшими съ холоднымъ оружіемъ было незачѣмъ, и потому стали подбирать своихъ убитыхъ и раненыхъ. На землѣ валялось много дубинъ и батиковъ, а между прочимъ и зеленое знамя, самый важный трофей; шелковое полотнище, отороченное бѣлою тесьмой, было прибито къ 4-аршинному древку, съ наконечникомъ изъ бѣлаго шишака отъ русской каски, надъ которымъ прикрѣпленъ мѣдный шаръ, а надъ нимъ рѣзное копье съ арабскими надписями: о Боже! о слава тебѣ, творецъ! и т. п. Возлѣ убитаго муллы нашли его коранъ, а въ немъ договоръ о газаватѣ, скрѣпленный нѣсколькими печатями.

Однако въ реляціи объ этомъ злополучномъ „дѣлѣ“ *), со словъ Карселадзе, внесено, будто бы знамя это добыто слѣдующимъ боевымъ способомъ: Карселадзе выстрѣлилъ изъ револьвера въ знаменщика и сбилъ его съ коня, другимъ выстрѣломъ онъ убилъ и коня, а рядовой Титовъ добилъ штыкомъ знаменщика, а Карселадзе выхватилъ изъ рукъ убитаго знамя... Кто стрѣлялъ когда-нибудь изъ револьвера по животнымъ, тотъ предпочтетъ приведенную выше версію, основанную на разсказахъ очевидцевъ, а не на реляціи.

Командиръ пострадавшей роты, шт.-кап. Гнядовскій, однако же удостовѣрилъ на слѣдствіи, что знаменщикъ убитъ не былъ, а бросилъ знамя и бѣжалъ пѣшій, когда залпомъ убита была его лошадь. Знамя поднялъ у.-о. Степановъ и подалъ офицеру, но Карселадзе велѣлъ спрятать его подъ тюфякъ.

Все дѣло, отъ начала нападенія до бѣгства мятежниковъ, продолжалось только 15 минутъ.

Первымъ прибѣжалъ на выстрѣлы комендантскій адъютантъ поручикъ Павловъ, жившій по близости отъ лагеря; но о немъ реляція вовсе не упоминаетъ, такъ что всѣ его распоряженія оказались какъ будто сдѣланными самимъ комендантомъ... Павловъ прибѣжалъ въ одномъ бѣльѣ, но при шашкѣ и револьверѣ. Принявъ команду, онъ немедлено выслалъ впередъ цѣпи, чего не догадался сдѣлать раньше Карселадзе.

За нимъ прибѣжали три подпоручика: сначала Юрасовъ, потомъ Глуздовскій и наконецъ Розаліонъ-Сошальскій. Перваго Павловъ послалъ въ цѣпь, второго съ 20 чело-

*) Рапортъ воинскаго начальника подполк. Михайлова отъ 20-го мая Дѣло Турк. в. окр. суда т. I о возстаніи туземцевъ въ Ферганской области.

вѣками въ крѣпость за патронами, а третьяго за молодыми солдатами.

Крѣпость, т. е. небольшой квадратный фортъ, всего въ 1000 шагахъ отъ лагеря. Часовой не позволилъ ломать замокъ у пороховаго погреба, но Глуздовскій чѣмъ-то урезонилъ его и довольно скоро... затѣмъ сбилъ замокъ, взялъ патроны, оставилъ при погребѣ 6 человѣкъ солдатъ и побѣжалъ обратно въ лагерь. По дорогѣ далъ два залпа на вѣтеръ, чтобы пугнуть мятежниковъ, если они еще не убрались совсѣмъ. Розаліонъ отправился къ молодымъ солдатамъ съ 15 человѣками; сѣлъ на отбитую лошадь и двинулся за 10 верстъ на выручку. Однако на нихъ нападенія не было и всѣ благополучно вернулись въ лагерь.

Сдѣлавъ первыя распоряженія, Павловъ побѣжалъ домой переодѣться.

Четвертымъ прибѣжалъ командиръ пострадавшей роты шт.-кап. Гнядовскій; видя въ лагерѣ одного Карселадзе, онъ вообразилъ, что прибѣжалъ первымъ, и утверждалъ это на слѣдствіи. Онъ также сталъ распоряжаться, но за неимѣніемъ людей своей роты, взялъ 15 чел. изъ 5-ой роты, будто бы для защиты крѣпости, и приказалъ Карселадзе состоять при немъ... Прибѣжавъ въ крѣпость, Гнядовскій засѣлъ тамъ, отпустивъ Карселадзе въ лагерь.

Недолго, значитъ, состоялъ при особѣ чужого ротнаго командира храбрый Карселадзе: только проводилъ его до крѣпости! Черезъ часъ, по показанію Гнядовскаго, въ крѣпость съѣхались чины полиціи и начальство. Все уже было спокойно и Гнядовскій счелъ возможнымъ пойти въ лагерь и посмотрѣть на свою роту.

Воинскій начальникъ Михайловъ, услыхавъ сквозь сонъ выстрѣлы, подумалъ, что должно быть бѣжалъ арестантъ, и потому не безпокоился, но скоро изъ лагеря прибѣжалъ солдатъ и доложилъ, что сарты рѣжутъ сонныхъ. Пока Михайловъ собирался, въ лагерѣ все уже было кончено, да и главныя распоряженія по охранѣ сдѣланы. Однако высылку цѣпи и призывъ со стрѣльбища молодыхъ солдатъ онъ приписалъ въ реляціи себѣ, не упомянувъ о Павловѣ ни слова.

Когда уже совсѣмъ разсвѣло, а мятежники были далеко отъ города, Михайловъ сталъ принимать мѣры противъ повторенія нападенія: больныхъ въ строй, раненыхъ въ крѣпость; туда же, въ гарнизонъ, въ добавокъ къ караулу, при арестантахъ еще 34 человѣка; на барбеты выставить 2 орудія; деньги изъ казначейства и почтовой конторы—въ крѣпость; женщинъ и дѣтей туда же; а къ вечеру и мужчинъ, которымъ выданы ружья. Однако это приглашеніе въ крѣпость всѣхъ русскихъ только распространило панику... и потому многіе находили, что комендантъ способенъ только пугать людей несуществующею опасностію.

Не обращая вниманія на упреки, Михайловъ продолжалъ свое дѣло: сдѣлалъ въ крѣпости запасъ воды, послалъ телеграмму въ Ошъ командиру 4-го батальона о присылкѣ одной роты на арбахъ, а когда получилъ къ вечеру извѣстіе, что изъ Маргелана выслана къ нему 1-я рота 20-го батальона съ 20 охотниками, то удѣлилъ Агабекову 10 охотниковъ для поимки ишана, и такъ какъ у него осталось всего 115 штыковъ, то онъ перевелъ къ вечеру всѣхъ людей изъ лагеря въ крѣпость, безъ того уже переполненную народомъ. Въ 11 часовъ вечера, изъ Оша пріѣхала рота, а вскорѣ прибыла по желѣзной дорогѣ и 1-я рота съ охотниками изъ Маргелана. Этими ротами былъ оцѣпленъ русскій городъ.

Правда, всѣ эти мѣры оказались ненужными и только напрасно изнуряли солдатъ аванпостною службою, да настраивали воображеніе на всякіе страхи, но такая практика „съ обозначеннымъ противникомъ“, во первыхъ, никогда не мѣшаетъ войскамъ мало опытнымъ, а во вторыхъ, всѣ мѣры Михайлова, въ сущности, были цѣлесообразны. Онъ не могъ знать силы возстанія, такъ какъ этого не зналъ и самъ уѣздный начальникъ, у котораго все-таки есть хоть какіе-нибудь агенты среди народа, изъ низшихъ полицейскихъ чиновъ туземной администраціи.

Потери наши указаны уже въ своемъ мѣстѣ, но сверхъ убитыхъ и раненыхъ, мы потеряли и трофеи: 31 винтовку. Впослѣдствіи найдено было только три, и то испорченныхъ.

Мятежники оставили на мѣстѣ 18 тѣлъ.

Когда всѣ офицеры были заняты своимъ дѣломъ, а въ русскомъ городѣ царствовала паника, исправлявшій должность городскаго архитектора поручикъ Филипишинъ, возвращаясь изъ крѣпости, съ тремя полученными винтовками (для себя и для деньщиковъ), встрѣтилъ желѣзнодорожнаго жандарма у. о. Брико и узналъ отъ него, что телеграфъ дороги не дѣйствуетъ. Какъ хорошій техникъ на всѣ руки, Филипишинъ тотчасъ отправился на станцію и предложилъ свои услуги для осмотра линіи и возстановленія телеграфа. Начальникъ станціи далъ ему дрезину, а помощникъ его Гриниковъ, и жандармъ вызвались сопровождать его; на дрезинѣ помѣстились также: составитель поѣздовъ Бажинъ, стрѣлочники Комнатъ и Мазуръ,—всего съ Филипишинымъ 6 человѣкъ; нѣсколько рабочихъ изъ сартовъ согласились служить живою силой и конвоемъ; поручикъ увидалъ недалеко отъ станціи нѣсколько конныхъ туземцевъ, явившихся, конечно, ради новостей, отобралъ у нихъ лошадей, посадилъ на нихъ рабочихъ, приказалъ имъ снять халаты, чтобы издали они казались за русскихъ въ бѣлыхъ рубахахъ и помчался по линіи.

На 8 верстѣ онъ нашелъ перерѣзанными оба провода, а на телеграфномъ столбѣ были вбиты гвозди, по которымъ лазалъ, какъ по лѣстницѣ, злоумышленникъ. Гвозди теперь были ото-

гнуты внизъ, чтобы затруднить починку. Поручикъ разогнулъ гвозди, влѣзъ по нимъ и соединилъ нижній проводъ, привезенною съ собой проволокой. Такимъ образомъ къ $10^1/_2$ часовъ утра телеграфное сообщеніе хотя по одному проводу было возстановлѣно.

Оставляя по дорогѣ конныхъ рабочихъ для охраны линіи, поручикъ проѣхалъ еще 22 версты, нашелъ все въ исправности и со станціи Кува послалъ телеграмму въ Маргеланъ губернатору о происшествіи и въ Андижанъ къ уѣздному нач. Каишевскому о возстановленіи телеграфа. Въ то же время онъ послалъ коннаго рабочаго въ Ассаке къ волостному, чтобы тотъ выслалъ охрану на линію желѣзной дороги, что и было исполнено немедленно.

На возвратномъ пути поручикъ узналъ, что конный рабочій Асъ задержалъ, на 15 верстѣ, три окровавленныя арбы, на одной изъ которыхъ лежалъ раненый туземецъ. Арбакеши завязали драку, а раненый слѣзъ съ арбы и скрылся. Асъ однако пригрозилъ арбакешамъ револьверомъ и тѣ сдались. Когда пришла охрана изъ Ассаке, то Асъ и сдалъ ей своихъ плѣнныхъ. Асъ поѣхалъ искать раненаго и нашелъ его, но взять не могъ, потому что на помощь къ тому явилось еще двое окровавленныхъ...

Узнавъ эти подробности, Филипишинъ отправился съ конвоемъ своимъ въ кишлакъ, пригрозилъ амину (т. е. старшинѣ) револьверомъ и велѣлъ отыскать раненыхъ. Нашли только тѣхъ двоихъ, которые отбили третьяго у рабочаго Аса, но тотъ однако на слѣдующій день, т. е. 19-го, нашелъ въ кишлакѣ и послѣдняго. Арестованные грозили Асу, что онъ будетъ убитъ ихъ родными. Поэтому его перевели на центральную станцію въ Андижанъ, гдѣ больше рабочихъ и безопаснѣе. Филипишинъ арестовалъ всего въ три дня до 14 человѣкъ. Только благодаря его энергіи, смѣлости и техническимъ знаніямъ, Швыйковскій узналъ о катастрофѣ въ полдень, а къ вечеру въ Андижанъ явилась изъ Маргелана рота.

На станціи желѣзной дороги всѣ служащіе были на чеку, но въ крѣпость уходить не согласились: начальникъ станціи Владыкинъ просилъ у Михайлова нѣсколько солдатъ для охраны телеграфа, но тотъ отказалъ, какъ отказалъ и въ ружьяхъ, настаивая, чтобы всѣ шли въ крѣпость. Владыкинъ отвѣчалъ, что охрана станціи есть дѣло его чести, и потому, даже не имѣя оружія, онъ останется на мѣстѣ и будетъ защищаться чѣмъ попало. Это мнѣніе раздѣляли и всѣ его сослуживцы, не смотря на то, что станція стоитъ между русскимъ и сартовскимъ городами. Жены служащихъ объявили, что онѣ будутъ тамъ гдѣ ихъ мужья: умирать такъ вмѣстѣ! Устроились онѣ однако прекрасно: забрались на верхній этажъ водокачальной башни, вооружились

палками, поварскими ножами, кочергами, втянули къ себѣ лѣстницу и бодро ждали нападенія какъ въ блокгаузѣ.

На другой день, т. е. 19 числа, хоронили нашихъ убитыхъ, а 20-го прибылъ Повало-Швыйковскій. Мѣры для поимки ишана и его главныхъ сподвижниковъ были приняты до него, оставалось только ждать результатовъ. Съ своей стороны онъ только поручилъ Филипишину начальство надъ патрулемъ, для объѣзда и осмотра окрестностей азіатскаго города.

Параллельно съ военными мѣрами по охранѣ города, шли мѣры для поимки мятежниковъ. Ловили ихъ всѣ: и солдаты, и офицеры, и полицейскіе, и джигиты. Странно, конечно, было бы требовать, чтобы солдатъ вскочившій по тревогѣ, запасся еще карандашемъ и бумагой, чтобы записывать имена плѣнныхъ; никто бы не потребовалъ этого и отъ офицера, прибѣжавшаго въ одномъ бѣльѣ. Едва ли кому придетъ мысль о плѣнныхъ, когда первымъ дѣломъ приходится спасать свою собственную голову. А между тѣмъ и военный слѣдователь, и военный прокуроръ усиленно добивались узнать: кто изловилъ? Ловили еще до свѣта, возлѣ самаго лагеря, всѣхъ прятавшихся въ арыки; между ними нашлось много въ окровавленныхъ халатахъ и рубахахъ и нѣсколько раненыхъ. Изловившіе подозрительныхъ туземцевъ спѣшили сдать ихъ въ крѣпость; тамъ тоже никто ихъ не записывалъ; къ лицу никто не присматривался, да и лица-то черномазыя, не рѣзко отличаются одно отъ другаго.

Въ крѣпости всѣ арестантскія камеры были биткомъ набиты, и Михайловъ распорядился сжечь окровавленные халаты и рубахи, во избѣжаніе заразы отъ разложенія крови... Исчезли такимъ образомъ весьма цѣнныя вещественныя доказательства. Одѣтые же въ чистое бѣлье, бунтовщики стали увѣрять слѣдователя, что возлѣ лагеря и не были, а захвачены: кто на своемъ полѣ, кто въ своей саклѣ, кто по дорогѣ къ брату... Даже раненые увѣряли, будто лазали на тутовое дерево рѣзать вѣтки для кормленія шелковичныхъ червей, а сукъ подломился, лазавшій на дерево упалъ и напоролся на сукъ.

Какъ-то часовой замѣтилъ сквозь окошечко въ дверяхъ арестантской камеры, что арестанты дѣлятъ между собой окровавленные лоскутки чьего-то халата или рубахи и прячутъ свои доли въ тюбетейки или въ рукава. Караульный офицеръ (отъ 1-го стрѣлк. баталіона), которому это было доложено, приказалъ обыскать арестантовъ, отобрать лоскутки и сжечь!.. Однако фамиліи арестантовъ, у кого были найдены такіе лоскутки, также не записаны. Погибло и это важное вещественное доказательство. Оставалось одно средство: чтобы поимщики узнали въ лицо пойманныхъ ими... по среди массы арестантовъ, въ нѣсколько сотъ человѣкъ, какъ узнать пойманнаго въ темнотѣ? Что же оставалось

дѣлать слѣдователю и прокурору? Выпускать на волю тѣхъ, кто упорно запирается, а уликъ противъ нихъ нѣтъ.

Изловленные позже разными волостными и присланные при именныхъ спискахъ, съ уликами, въ видѣ показанія сосѣдей,— были, можетъ быть, и менѣе виновны, такъ какъ бѣжали изъ шайки ранѣе нападенія, тогда какъ захваченные на мѣстѣ преступленія, возлѣ лагеря и въ крови, но сданные безъ именныхъ списковъ и показаній поимщиковъ несомнѣнно виноваты были болѣе, а между тѣмъ изъ первой категоріи многіе были выпущены за недостаткомъ уликъ и за истребленіемъ умными людьми вещественныхъ доказательствъ...

Къ этому слѣдуетъ прибавить, что первое время изловленныхъ никто не обыскивалъ: палку, батикъ, ножъ или другое какое оружіе бунтарь давно бросилъ; залѣзъ въ арыкъ, чтобы замыть на платьѣ кровавыя пятна и превратиться въ мирнаго гражданина, ничѣмъ не отличающагося отъ остальныхъ. А до бумагъ солдатамъ мало дѣла... Первый, кто показалъ примѣръ,— былъ опять Филипишинъ, забравшій у нѣсколькихъ арестованныхъ найденныя при нихъ бумаги. Но и то строевые офицеры потомъ заявили претензію, что онъ обыскалъ *чужихъ* плѣнныхъ... Чего же сами-то они зѣвали? Да и плѣнный не принадлежитъ лично никому изъ частныхъ лицъ, хотя бы и подпоручиковъ,—онъ принадлежитъ государству.

Нѣкоторые изъ участниковъ нападенія и не думали спасаться бѣгствомъ, а воротились на свои мѣста, стараясь даже попадаться на глаза начальству, какъ лавочникъ Рустамбекъ, или даже помогали ловить другихъ участниковъ, какъ это дѣлалъ волостной Гаибъ-Назаръ... Рустамбека однако замѣтили сами солдаты въ числѣ распорядителей нападенія, и онъ былъ арестованъ утромъ же послѣ нападенія.

Красивый человѣкъ, высокаго роста, онъ возбудилъ къ себѣ особую симпатію въ одной докторшѣ и фельдшерицѣ, которыя исходатайствовали себѣ право посѣщать арестованнаго въ крѣпости, носили ему бѣлье, снабжали предметами необходимости и проч. Несчастныхъ русскихъ раненыхъ однако эти женщины не навѣщали... Одѣтый во все чистое, Рустамбекъ упорно запирался до конца, но когда его везли въ числѣ 6 преступниковъ, осужденныхъ вмѣстѣ съ ишаномъ, изъ крѣпости къ лагерю, гдѣ поставлены были висѣлицы, то онъ надѣлъ на себя окровавленную рубаху и гордо проѣхалъ на арбѣ мимо собраннаго начальствомъ народа... Кто же ему принесъ передъ казнью эту рубаху?

Рустамбекъ вызывалъ къ себѣ общее негодованіе и презрѣніе именно тѣмъ, что въ теченіе 18 лѣтъ онъ терся возлѣ солдатъ, нажилъ около русскихъ порядочное состояніе, заслужилъ общее довѣріе отъ русскихъ и вдругъ предалъ ихъ!

ГЛАВА XVIII.

Поимка ишана Мадали туземными джигитами. Переводы султанской грамоты. Мнѣніе кашгарскаго консула Петровскаго. Договоръ о газаватѣ. Нападеніе на лѣсника. Захватъ казачьяго фуража. Розыски предназначеннаго въ ханы Абдулъ-Азиса. Слѣдствіе и судъ. Казнь шестерыхъ главарей 12-го іюня. Панегирикъ прокурора. Свѣдѣнія объ ишанѣ Мадали. Секта Суфи. Мекккія видѣнія. Фокусы. Чудеса. Пять женъ у аскета. Библіотека у неграмотнаго. Торжество и униженіе Мадали въ г. Маргеланѣ за 3 мѣсяца до бунта. Особое совѣщаніе ген. Духовскаго о дополнительныхъ карахъ. Причины возстанія. Покушеніе на жизнь пристава пор. Рукина. Присоединеніе къ Туркестанскому округу Семирѣчья и Закаспійской области. Новый ген.-губ. ген.-лейт. Ивановъ. Оренбурго-ташкентская жел. дорога. Кушкинская вѣтвь Среднеазіатской. Складъ желѣзнодорожныхъ принадлежностей. Опытъ съ Кавказской стрѣлковой бригадой. Землетрясеніе въ Андижанѣ 3 декабря 1902 года. Значеніе Индіи, какъ рынка. Вліяніе торговыхъ интересовъ на характеръ англичанъ. Перемѣна настроенія ихъ по мѣрѣ нашего приближенія къ нимъ. Сухой путь надежнѣе. Оренбургская дорога и Багдадская ведутъ къ Индіи и строятся на французскія деньги. Роль политическаго салона въ Лондонѣ Ольги Новиковой.

Если долголѣтнее притворство, фокусы, казавшіеся полудикому народу чудесами и баснословные разсказы самого ишана о его личныхъ бесѣдахъ съ Богомъ и подаркахъ, валившихся съ неба, могли еще придавать его личности ореолъ святости, то послѣ неудачи подъ Андижаномъ, когда всѣ его обѣщанія оказались вздоромъ, а чудодѣйственныя зубочистки только зубочистками,—наступило полное разочарованіе, и въ народѣ стали слышаться, при имени ишана, эпитеты: обманщикъ, мошенникъ. Андижанцы, на которыхъ въ особенности надѣялся ишанъ, въ особенности усердствовали въ преслѣдованіи и поимкѣ его.

Утромъ 18-го мая, хакандскій волостной доложилъ уѣздному начальнику Каишевскому, что ишанъ проѣхалъ въ туземный городъ, къ тамошнему ишану. Немедленно посланъ былъ помощникъ пристава шт. к. Бжезицкій, съ 4 джигитами, разыскать ишана, а если онъ уже проѣхалъ далѣе, то прослѣдить, куда онъ направился. Оказалось изъ разспросовъ жителей, что ишанъ пошелъ къ переправѣ черезъ Кара-дарью у Куйчанъ-яра, по дорогѣ въ Наманганъ, и что съ нимъ до 30 человѣкъ свиты. Бжезицкій проѣхалъ до самой переправы, узналъ тутъ, что ишанъ уже на томъ берегу, а потому тотчасъ послалъ 2 джигитовъ къ алтыкульскому и майтрекскому волостнымъ съ приказаніемъ задержать бѣглецовъ, а самъ возвратился въ Андижанъ и доложилъ

Капшевскому о результатахъ своихъ развѣдокъ. Тотъ немедленно послалъ въ погоню изъ баскентскаго пристава Агабекова, съ нѣсколькими джигитами и 10 солдатами, для которыхъ взяли лошадей у сартовъ; къ разъѣзду этому пристроились и два добровольца-мѣщанина съ берданками. Агабековъ послалъ на переправу одного джигита приготовить каюкъ, а на другомъ берегу смѣну лошадей для всей команды.

Все это было выполнено быстро, съ полною готовностію самихъ жителей помочь русскимъ поймать ишана. На переправѣ Агабековъ узналъ, что за ишаномъ уже скачутъ въ погоню майгирскій и ярбашинскій волостные. Перемѣнивъ лошадей, разъѣздъ бросился по указанному жителями направленію. Разспрашивая встрѣчныхъ, Агабековъ узналъ, что майгирскій волостной Дарманкулъ круто измѣнилъ направленіе; ясно было, что, значитъ, ишанъ раздумалъ идти въ Наманганъ. Разъѣздъ нашъ тоже свернулъ вслѣдъ за Дарманкуломъ. Скоро однако узнали, что ишанъ вильнулъ опять, уже къ сѣверу, въ горы; Дарманкулъ также свернулъ въ горы, а за нимъ и нашъ разъѣздъ. Однако лошади до того устали, что едва плелись шагомъ, да и пѣхотные солдаты, непривычные къ верховой ѣздѣ, выбились изъ силъ. Добравшись кое-какъ въ полночь до урочища Хиля, Агабековъ сталъ на ночлегъ, чтобы дать отдохнуть и лошадямъ, и людямъ. Кишлакъ былъ далеко, новыхъ лошадей достать было негдѣ.

Утромъ 19-го числа оба волостные дали знать, что ишанъ пробирается въ горы на Казанды-мазаръ. Оттуда шли дороги: одна къ сѣверу черезъ перевалы, еще закрытые снѣгомъ, другая къ югу, въ густо населенную долину, а третья къ востоку на сел. Чарвакъ, по пути въ Семирѣченскую область. Агабековъ сообразилъ, что ишанъ не пойдетъ ни по сѣверной дорогѣ, гдѣ нѣтъ еще прохода, ни по южной, гдѣ его скорѣе изловятъ, такъ какъ скрыть свои слѣды на глазахъ массы народа трудно. Оставалась одна восточная дорога на Чарвакъ.

Посланы джигиты къ наукентскому и базаръ-курганскому волостнымъ съ приказаніемъ заградить ишану пути въ горы, а кокандъ-кишлакскому—присоединиться къ русскому разъѣзду. Въ 6 ч. утра разъѣздъ выступилъ съ ночлега въ кишлакъ Массы, гдѣ амину приказано было собрать 15 надежныхъ туземцевъ и спѣшить съ ними въ Казанды-мазаръ, на перерѣзъ ишану. Слѣдуя далѣе, разъѣздъ встрѣтилъ, около часу пополудни, бывшаго волостнаго Кадыркула, отца кокандъ-кишлакскаго волостнаго. Онъ явился вмѣсто сына, съ 13 джигитами, все вооруженіе которыхъ состояло изъ 1 берданки, 3 револьверовъ и 2 шашекъ.

Въ 2 часа сдѣланъ привалъ въ Базаръ-курганѣ; достали новыхъ лошадей и двинулись къ Чарваку. Дорогою встрѣтили команду казаковъ и артиллеристовъ, вызванныхъ съ подножнаго

корма въ Андижанъ. Агабековъ просилъ у сотника Красноярцева помощи, но тотъ отказалъ, ссылаясь на полученное имъ приказаніе идти безъ остановокъ. Согласился только остановиться на ночлегъ въ Базаръ-курганѣ, чтобы въ случаѣ особой нужды служить резервомъ, и принялъ къ себѣ 10 измученныхъ солдатъ и 2-хъ добровольцевъ изъ разъѣзда.

Агабековъ взялъ отъ солдатъ двѣ магазинки, а отъ мѣщанъ 2 берданки и поѣхалъ въ Чарвакъ съ джигитами Кадыръ-Кула. На каменномъ мосту, передъ этимъ селеніемъ, онъ оставилъ 4-хъ джигитовъ, изъ коихъ одинъ имѣлъ револьверъ, и приказалъ имъ задерживать всѣхъ ѣдущихъ и пробирающихся черезъ мостъ, кромѣ русскихъ, и давать знать напрямикъ черезъ гору въ селеніе. Агабековъ прибылъ въ Чарвакъ въ $9^1/_2$ час. вечера; объ ишанѣ слуховъ не было.

Кадыръ-Кулъ собралъ здѣсь нѣсколько надежныхъ людей, раздѣлилъ ихъ на 4 партіи и придалъ къ каждой по 1 или по 2 своихъ джигита, такъ чтобы въ каждой партіи было хоть одно ружье. Партіи были выставлены на 4 дороги съ тѣмъ, чтобы пропускать всѣхъ, кто ѣдетъ или идетъ *въ* селеніе, и задерживать тѣхъ, кто ѣдетъ *изъ* селенія, но о первыхъ давать знать.

Въ 11 часовъ вечера отъ моста прискакалъ джигитъ: задержаны два подозрительныхъ туземца. Агабековъ немедленно послалъ туда 5 джигитовъ съ двумя берданками. Вскорѣ задержанныхъ привезли связанными. Это были: ишанъ Мадали и его суфи, т. е. ученикъ Ходжа-Матъ. Ишанъ не пожелалъ отвѣчать на разспросы и упорно молчалъ, потупивъ глаза въ землю.

Въ это же время прибыли сюда 2 артиллерійскихъ офицера съ 4 казаками для покупки фуража; они согласились, по просьбѣ Агабекова, конвоировать этихъ важныхъ плѣнниковъ вмѣстѣ съ джигитами и тотчасъ выѣхали всѣ вмѣстѣ. Впередъ былъ посланъ 1 казакъ дать знать Красноярцеву о поимкѣ ишана и просить выслать помощь на всякій случай.

Красноярцевъ исполнилъ просьбу и со своей командой пошелъ на встрѣчу. Въ Базаръ-курганѣ сдѣланъ былъ привалъ 20-го мая, а дальше плѣнниковъ конвоировала уже сводная сотня подъэсаула Качурина. 21-го числа ишана привезли въ Андижанъ. Ночное движеніе предпринято было для того, чтобы вѣсть о поимкѣ ишана не успѣла разнестись въ народѣ, и чтобы предупредить такимъ образомъ возможныя попытки отбить его.

Самая поимка произошла слѣдующимъ образомъ: оставленные на мосту 4 джигита изъ команды Кадыръ-кула, а именно Закиръ-бай, Мулла-Курбанъ, Балта и Абдукадыръ замѣтили въ $10^1/_2$ часовъ вечера 3-хъ конныхъ, ѣдущихъ вдоль рѣчки къ мосту; тутъ имъ крикнули „стой“, но одинъ изъ путниковъ ударилъ шашкой караульнаго, схватившаго его лошадь за узду, и поскакалъ назадъ, за нимъ остальные... Караульщики скоро догнали

послѣднихъ; тогда бѣглецы повернули круто на гору, но въ темнотѣ попали на кручу и воротились на встрѣчу преслѣдовавшимъ. Закиръ-бай, замѣтивъ въ рукахъ одного изъ бѣглецовъ револьверъ, спросилъ его: кто ты? Тотъ отвѣчалъ: „наманганскій ишанъ".

Закиръ-бай сталъ увѣрять ишана, что онъ и его товарищи почитаютъ ишановъ и, какъ добрые мусульмане, готовы помочь ему, чѣмъ могутъ.

Ишанъ повѣрилъ и попросилъ догнать и воротить скорѣе ускакавшаго впередъ товарища, а самъ остался ждать у моста. Закиръ дѣйствительно послалъ одного джигита черезъ гору, но не въ догонку за бѣжавшимъ, а въ Чарвакъ—дать знать Агабекову о задержаніи двоихъ подозрительныхъ. Скоро прискакали изъ Чарвака 5 джигитовъ; изъ нихъ двое, опередившіе товарищей: Якубъ и Мадъ-муса, подъѣхали къ ишану, слѣзли съ лошадей и съ двухъ сторонъ подошли за благословеніемъ... Ишанъ, видя признаки глубокаго почтенія и смиренія, къ которымъ онъ давно привыкъ, повѣрилъ искренности джигитовъ и, переложивъ изъ правой руки револьверъ подъ мышку лѣвой, протянулъ руку Якубу для благословенія... Тотъ схватилъ эту руку и потянулъ ишана съ сѣдла, а другой рукой вцѣпился въ его бороду и такимъ образомъ стащилъ его съ лошади. Мадъ-Муса въ это время выхватилъ изъ-подъ мышки его револьверъ, а караульщики стащили съ коня и спутника ишана. Когда ихъ стали вязать, они барахтались и громко кричали, зовя на помощь.

Джигиты вынуждены были деликатнымъ манеромъ сдавить имъ горла, а Мадъ-Муса, на всякій случай, выстрѣлилъ изъ револьвера на воздухъ, чтобы напугать сообщниковъ ишана, если они есть, чтобы не очень спѣшили на помощь... Въ это время черезъ мостъ ѣхалъ съ фуражемъ жидокъ-артиллеристъ и съ испуга тоже выстрѣлилъ изъ револьвера, что дало ему поводъ утверждать на слѣдствіи, будто ишана поймалъ именно онъ,—напугавъ его.

Связанныхъ плѣнниковъ снова посадили на лошадей, привязали къ нимъ и повезли въ Чарвакъ напрямикъ черезъ гору. Дорогой ишанъ объявилъ джигитамъ, что онъ не наманганскій, а минъ-тюбинскій ишанъ Мухаммедъ-Али-хальфа. Однако это не подѣйствовало на молодцовъ-джигитовъ, сообразившихъ весьма основательно, что чѣмъ знатнѣе добыча, тѣмъ цѣннѣе заслуга, и потому не отпустили на волю святого человѣка. При обыскѣ у плѣнниковъ нашлось: 1 револьверъ, 1 шашка, 1 ножъ, 1 хасса—ишанская палка съ пикой, привезенная изъ Мекки и сдѣланная изъ Моисеева дерева (асы-мусса), 1 дарра раиса—плеть изъ толстаго, широкаго ремня, 1 р. 70 коп. мелочью, 3 фунта лепешекъ, 1 ф. жареnаго проса, нѣсколько золотниковъ чаю, 1 коробка спичекъ, 1 гребешокъ, 2 халата, 1 запасная рубаха, 2 подштаниковъ, 4 платка, 1 пара ичиговъ (мягкіе сапоги) съ кало-

шами, 1 коранъ и, конечно, 2 лошади. Довольно скромное снаряженіе для двоихъ!

Черезъ 3 дня, т. е. 23-го мая, джигиты, посланные Кадыръ-Куломъ въ погоню за третьимъ спутникомъ ишана, поймали его съ двумя товарищами. Это былъ главный мюридъ ишана Субанкулъ. У всѣхъ троихъ халаты оказались въ крови. У Субанкула нашли коранъ, а въ немъ патентъ на имя ишана, возводившій его, будто бы отъ имени турецкаго султана, въ званіе хальфы, т. е. помощника, намѣстника.

Этотъ документъ настолько важенъ, а два извѣстные перевода настолько разнятся, что здѣсь необходимо привести оба.

Переводчикъ канцеляріи ген.-губернатора кол. ассесоръ Диваевъ перевелъ такъ:

„Во имя Бога милостиваго и милосердаго!

О всемогущій создатель, питающій и содержащій всѣ 18,000 твореній! Да вознесутся молитвы всѣхъ сотворенныхъ къ Вседержителю нашему за то, что Онъ даровалъ намъ посланника, имя котораго Мухаммедъ,—да благословитъ Богъ родственниковъ и всѣхъ преемниковъ его.

Да будетъ извѣстно, что ученіе свое пророкъ нашъ Азретъ Мухаммедъ—да будетъ надъ нимъ миръ—передалъ Абубекру Сытдыку — да будетъ надъ нимъ благословеніе Всемогущаго; отъ него ученіе это перешло къ Азрету Сальману Фарсійскому — да будетъ надъ нимъ благословеніе Божіе, — потомъ къ Азрету Касыму, сыну Мухаммеда, сына Абубекра Сытдыка—да будетъ надъ нимъ благословеніе Божіе,—затѣмъ къ Азрету Имаму Джагфаръ-Садыку; потомъ къ Азрету султану Баязету — да просвѣтлитъ Богъ его мысли;—потомъ къ шейху Хасану фарканійскому; къ Азрету Касыму куряганійскому; къ Азрету Ходжѣ-Али фармадійскому; къ Азрету ходжѣ Юсуфу хамданійскому; къ Азрету ходжѣ Джахсану; къ Азрету Абу-халыкъ аждани; къ Азрету ходжѣ Арифу-Махъ-табонъ; къ Азрету ходжѣ Махмуду; къ Азрету Али рамтанійскому; къ Азрету Бабай самайскому; къ Азрету Амиру Гуляль; къ Азрету Багаутдину накишбендіе бухарскому; къ Азрету Мауляну Якубу чархійскому; къ Азрету ходжѣ Ахрару-вали; къ Азрету Мауляну-Вахиду; къ Азрету ходжѣ Дервишу; къ Азрету ходжѣ Асфарану; къ Азрету ходжѣ Ингсы; къ Азрету Имаму Баки; къ Азрету Имаму Рибони Маджидъ-Далифтани; къ Азрету ходжѣ Мухаммедъ-сеиду, къ Азрету Магзуму ишану Абдулъ-ахаду; къ Азрету сеидъ Мусѣ-хану дахбидійскому; къ Азрету хальфѣ Мухаммедъ-Садыку; къ Азрету хальфѣ Хусаину; къ Азрету сеидъ Абдуллѣ; къ Азрету шейху Абдуллъ-Гафуру-эфенди; къ Азрету хальфѣ шейху Мухаммеду-Зіятдину яркендскому. Затѣмъ ученіе пророка перешло для распространенія къ потомку султановъ османіе, непобѣдимому

Абдуллъ-Хамидъ-хану,—да сохранитъ Богъ его владѣнія, султанство и величіе его,—равному если не намѣстнику Бога, то намѣстнику пророка, другу народа, несчастныхъ и немощныхъ людей, а отъ послѣдняго переходитъ къ Азрету хальфѣ Мухаммедъ-Али минтюбинскому, которому строго вмѣнено въ обязанность исполнять отъ всего сердца всѣ требованія сюннета *), преподанныя пророкомъ нашимъ Мухаммедомъ, величайшимъ между всѣми созданными — да будетъ милосердіе надъ нимъ. Если же онъ, хальфа Мухамедъ-али, не будетъ исполнять миссію свою чистосердечно, то не будетъ достигнута цѣль".

Внизу двѣ печати: 1-я Мухамедъ-Зіяитдинъ-Кашкари, а 2-я не ясна и неразборчива.

Второй переводъ сдѣланъ оріенталистомъ дѣйств. ст. сов. Остроумовымъ, директоромъ ташкентской мужской гимназіи.

„Во имя Бога, милостиваго, милосердаго.

Богъ помощникъ	тугра султана.	Онъ тотъ, котораго просятъ о помощи.

Хвала Богу, Господу міровъ! Благословеніе Божіе и миръ посланнику Мухаммеду, семейству его и всѣмъ сподвижникамъ его! А затѣмъ: священное преемство отъ хазрета, господина рода человѣческаго Мухаммеда—да будетъ надъ нимъ благословеніе Божіе и миръ—перешло къ хазрету Абубекру-Сыддыку — да будетъ онъ угоденъ Богу Всевышнему; отъ него—къ хазрету Салману персу—да будетъ онъ угоденъ Богу Всевышнему; отъ него къ хазрету Касыму, сыну Мухаммеда, сына Абубекра Саддыка — да будетъ онъ угоденъ Богу Всевышнему; отъ него къ хазрету султану Баязиту-бестами—да освятится его могила; отъ него къ хазрету шейху Хасану Хыркани; отъ него къ хазрету Касыму Гургани; отъ него къ хазрету ходжѣ Алію-фармади; отъ него къ хазрету Юсуфу-Хамадани; отъ него къ хазрету ходжѣ Джихану; отъ него къ хазрету ходжѣ Абдулъ-Халыку-Гаджъ-дуани; отъ него къ хазрету ходжѣ Арифу-Махтабани; отъ него къ хазрету ходжѣ Махмуду-Инджиръ-фягнави; отъ него къ хазрету Али-рамитани; отъ него къ хазрету Бабай-Симаси; отъ него къ хазрету амиру-Кулялю; отъ него къ хазрету Багацихаккъ-ваддину-Накишбенди бухарскому; отъ него къ хазрету Мауляна-Якубу-чархи; отъ него къ хазрету ходжѣ Ахрару-вали **); отъ него къ хазрету Мауляну-Захиду; отъ него къ хазрету ходжѣ Дервишу; отъ него къ хазрету ходжѣ Амкянкіинскому; отъ него

*) Пятикратныя молитвы съ омовеніемъ, обрѣзаніе и т. д.

**) Самаркандскій.

къ хазрету имаму Бакы-біалла; отъ него къ хазрету имаму Раббани, начавшему второе тысячелѣтіе; отъ него къ хазрету Махзуму ишану Абдулъ-Ахаду; отъ него къ хазрету Махзуму ишану — ходжѣ Міанъ-абиду; отъ него къ хазрету сеиду Мусахану-дагбиди; отъ него къ хазрету хальфѣ Мухаммедъ-Садыку; отъ него къ хазрету хальфѣ Хусаину; отъ него къ хазрету Сеидъ-Абдуллѣ; отъ него къ хазрету шейху Абдулъ-Гафуру-Эфенди; отъ него къ хазрету хальфѣ шейху Мухаммеду Зіяутдину яркендскому; отъ него къ хазрету Мухыббулы-фукаравальмасакинъ *). Каждый есть халифъ Милосердаго, что не всѣми признается, а всѣми признанный халифъ пророка, изъ царственнаго потомства Османа султана, сына султана, сына султана воителя за вѣру—Султана-Абдулъ-Гамидъ-хана, да продлитъ Богъ царство его, власть и величіе! Отъ него къ хазрету хальфѣ Мухаммедъ-Али—минтюпинскому. Онъ упомянутый настаиваетъ на томъ, чтобы было приведено въ исполненіе священное преданіе посланника—да благословитъ его Богъ и помилуетъ, съ искреннимъ сердцемъ и совершенною преданностію, дабы тарикатъ не остался безъ осуществленія въ дѣйствительности".

Ишанъ Мадали твердо настаивалъ и на слѣдствіи, и на судѣ, что эта грамота подлинная, присланная ему султаномъ, который возвелъ его въ званіе своего хальфы и передалъ ему такимъ образомъ, полученную имъ самимъ преемственно отъ пророка благодать старшаго учителя мусульманскаго міра... Но какъ подъ документомъ никакой скрѣпы не было, кромѣ печати служившаго при самомъ ишанѣ имамомъ Зіяутдина, то документъ возбудилъ въ русскихъ властяхъ сомнѣніе.

Грамата была послана въ Кашгаръ къ нашему консулу Петровскому, какъ знатоку, и онъ, въ письмѣ отъ 3-го ноября 1898 г. за № 747, на имя начальника штаба округа, высказалъ такое мнѣніе: 1) это не фирманъ султана, а „хати-иршадъ", т. е. удостовѣреніе о томъ, кому преемственно передано, по ученію суфизма, указаніе прямого пути спасенія; 2) документъ несомнѣнно подложный, такъ какъ султанъ не можетъ быть въ суфизмѣ, какъ намѣстникъ пророка, ибо суфизмъ только терпятъ, но не признаютъ; 3) султанъ не могъ ни отъ кого получить хати-иршадъ, ни отъ какого ишана (муршида); не могъ быть мюридомъ яркендскаго ишана Зіаутдина, и 4) никакого ишана Зіаутдина въ Яркендѣ никогда не было и нѣтъ.

Противъ этихъ доводовъ можно возразить, что грамоты не всегда снабжаются печатью султана. Такъ было и у насъ, напримѣръ, на подорожныхъ отъ имени государя, но съ подписью губернатора. Затѣмъ, какъ согласить непризнаніе суфизма съ тѣмъ

*) Другъ народа и бѣдныхъ. Титулъ турецкихъ султановъ.

обычаемъ при коронаціи, когда глава секты Мевлеви, титулующійся шегабъ-этдиномъ, препоясываетъ новаго султана мечемъ Османа?

Возможно, конечно, что это продѣлка османскаго комитета учрежденнаго по образцу нашего славянскаго благотворительнаго общества, но ишанъ Мадали твердо вѣрилъ въ подлинность грамоты.

Договоръ о газаватѣ, въ переводѣ оріенталиста поручика Шмидта, гласитъ слѣдующее: „Хвала Аллаху, который открылъ двери справедливости для рабовъ Божьихъ—правовѣрныхъ, чтобы они приложили всѣ старанія лично и своимъ имуществомъ, для удовлетворенія всѣхъ требованій и полученія награды на томъ свѣтѣ, въ день Тенада, и дабы они стали твердыми въ счастьѣ и несчастьѣ, въ выносливости холода и жары, что требуется для исполненія газавата въ день страшнаго суда.

„Миръ да будетъ надъ пророкомъ, который отличался въ дѣлахъ газавата, и надъ его семьей и сподвижниками, исполнявшими завѣтъ Божій на истинномъ пути. А затѣмъ: да будетъ извѣстно сердцамъ свѣдущихъ, великихъ и ученыхъ людей, что Всевышній создалъ изъ ничего 18,000 міровъ и надъ прочими твореніями возвысилъ родъ человѣческій, украсивъ его почетнымъ одѣяніемъ, а ради своего царскаго порядка возложилъ корону Теріата на головы пророковъ и своего посла, чтобы они слѣдили за добросовѣстнымъ исполненіемъ нами завѣтовъ Божіихъ; ради порядка укрѣпилъ знамя послушанія Богу, пророку и начальствующимъ среди васъ; слушайтесь людей, поставленныхъ надъ всѣмъ народомъ! И еще: пророкъ подтверждаетъ этотъ завѣтъ словами: „если бы не было султана, то люди съѣли бы другъ друга; надъ мусульманами долженъ быть мечъ!“ И еще говоритъ такъ: „Люди — туловище, а имамъ (священникъ) или падишахъ (царь) — голова, которая повелѣваетъ. Какъ можетъ существовать тѣло безъ головы?“ И еще у пророка написано: „если люди не признаютъ во-время своего имама, то лучше бы имъ умереть поганою смертью“. Теперь намъ, рабамъ Божьимъ, необходимо слѣдуетъ, согласно велѣніямъ Бога и Тэріату Мухаммеда, найти человѣка—защитника вѣры и поставить его вождемъ.

„По волѣ Божьей ведите священную войну, не щадя ни тѣла, ни имущества. Убивайте, гдѣ найдете! На газаватѣ (т. е. истинномъ, правомъ пути) пожертвуемъ жизнью! А потому, съ общаго согласія, избравши хазрета ишана Мадали-хальфу своимъ имамомъ и вождемъ, мы дали ему руки и утвердили договоръ: если не будемъ въ точности исполнять вашихъ приказаній и выйдетъ что нибудь нехорошее, то наказывайте насъ заключеніемъ и побоями: если нарушимъ этотъ договоръ, измѣнимъ или сдѣлаемъ дурное дѣло, то можете насъ казнить смертію, и никто за нашу кровь

предъ Богомъ отвѣчать не будетъ. Въ удостовѣреніе этого договора каждый изъ насъ прикладываетъ печати. И да будетъ это передъ всѣми благочестивыми и хорошими людьми!"

Приложенный къ судному дѣлу, на листѣ 307, переводъ Агабекова, удостовѣренный Диваевымъ, не имѣетъ ни малѣйшаго сходства съ переводомъ Шмидта. Для сравненія здѣсь приводятся заключительныя слова договора: „Мы, нижеприложившіе печати, давъ обѣщаніе Богу и пророку и имѣя среди себя коранъ, совершили договоръ, вмѣстѣ съ халифомъ своимъ. Послѣ этого, если по наущенію шайтана, изъ эгоизма или изъ опасенія за свою жизнь, мы, струсивъ, откажемся и не исполнимъ наше обѣщаніе, да будемъ мы достойны ада, да почернѣютъ въ обоихъ мірахъ наши лица, да будемъ въ день страшнаго суда сконфужены и опозорены. Въ удостовѣреніе сего приложили печати".

Печатей приложено 13: ичкилинскаго волостнаго Бакира; кулинскаго волостнаго Гаибъ-Назара; датхи Али-бека; датхи Умаръ-бека; пансата Арзыкула; пансата Мухаммедъ-Ибрагима токсабы; еще другая его же; токсабы Хаитъ-бая; кандидата народнаго судьи ичкилинской волости муллы Ахмеда; сельскаго старшины муллы-Касыма; имама при мечети ишана Мухаммеда Зіяутдинъ Махзума; затѣмъ Гаиба-ходжи и Сатыбая-мирзы.

Договоръ, какъ видно, односторонній, такъ какъ ишанъ ничѣмъ не обязывался, никакихъ каръ на свою голову не призывалъ и печати своей не приложилъ. Это вѣрнѣе назвать постановленіемъ о выборѣ предводителя.

На слѣдствіи ишанъ показалъ, что газавата не объявлялъ, о договорѣ, покрытомъ печатями, ничего не знаетъ и никогда даже не видалъ этого документа. Какимъ образомъ онъ самъ попалъ въ Андижанъ и напалъ на русскихъ, тоже не знаетъ, потому что нѣсколько дней передъ этимъ ничего не сознавалъ, находясь въ припадкѣ умопомраченія или помѣшательства. Припадки начались у него 10 лѣтъ назадъ въ Меккѣ, куда онъ ходилъ на поклоненіе, и съ тѣхъ поръ повторяются съ нимъ ежегодно, продолжаясь 5—6 дней. Послѣдній разъ онъ очнулся только послѣ переправы черезъ Карадарью и, сообразивъ, какое страшное дѣло сдѣлалъ, рѣшилъ уйти подальше. Какимъ родомъ очутился у него револьверъ, также не помнитъ. Можетъ быть, въ бреду онъ и говорилъ что-нибудь о газаватѣ, а присутствовавшіе при этомъ подхватили его слова, но онъ ничего не помнитъ.

Грамату султана признаетъ подлинною и получилъ ее весною, незадолго до уразы, чрезъ одного паломника, возвращавшагося изъ Мекки чрезъ Константинополь; онъ же доставилъ и пожалованный ему старый халатъ султана; но имени этого ходжи незнаетъ. Султанъ назначилъ его своимъ хальфою, т. е. помощникомъ.

Грамата эта явилась послѣдствіемъ письма, писаннаго имъ къ султану въ 1897 году; будучи неграмотнымъ, онъ диктовалъ письмо кашгарцу Худай-берды, который умеръ весной. Въ письмѣ говорилось, что послѣ занятія русскими Коканскаго ханства, среди мусульманъ усилился упадокъ нравственности, участились отступленія отъ догматовъ шаріата: развратъ, пьянство, азартныя игры; затѣмъ русскіе отмѣнили зякетъ и хараджъ въ пользу бѣдныхъ, запретили паломничество въ Мекку *), отобрали старые вакуфы, а новыхъ не утверждаютъ... Описавши все это, ишанъ просилъ султана ходатайствовать передъ русскимъ государемъ о возстановленіи шаріата. Повезъ это письмо также кашгарецъ, отправлявшійся въ Мекку, по имени его ишанъ не выдалъ, увѣряя, будто не знаетъ.

Печати съ его именемъ, взятыя въ его домѣ, при обыскѣ, онъ объявилъ подложными, а настоящая его печать, заказанная имъ 10 лѣтъ назадъ въ Меккѣ, пропала во время его задержанія, когда джигиты шарили въ его карманахъ... Эту печать онъ только и употреблялъ, и то только для удостовѣренія посвященій въ мюриды наиболѣе вѣрующихъ. Назвать ихъ онъ отказался, такъ какъ въ такое страшное время это можетъ повредить невиннымъ... Но если пропавшая печать найдется, то онъ обязуется назвать своихъ мюридовъ.

Едва ли однако человѣкъ, старающійся скрыться и мѣняющій имена, сталъ бы держать при себѣ именную печать, служащую какъ бы металлическимъ паспортомъ. Поэтому ишанъ ничѣмъ не рисковалъ, обѣщая выдать лучшихъ мюридовъ, когда найдется несуществовавшая печать.

За немногими исключеніями и всѣ приложившіе печати къ довору о газаватѣ, отреклись отъ нихъ, увѣряя, будто печати у нихъ были украдены, либо потеряны, либо никогда у нихъ печатей и не было. Замѣчательно при этомъ, что пропажа печатей у всѣхъ произошла въ началѣ мая, передъ самымъ возстаніемъ. Доказано, напримѣръ, свидѣтельскими показаніями, что волостной Бакиръ былъ у ишана 7-го мая, а вернувшись домой, приказалъ волостному писарю написать уѣздному начальнику бумагу о потерѣ его частной печати, тогда какъ объявляется только о потерѣ казенной. Когда же листъ о газаватѣ съ его печатью между прочими былъ захваченъ, то Бакиръ прямо ссылался на уѣзднаго начальника, который дескать знаетъ, что печать его потеряна!

Пока еще вѣсть о томъ, что ишану не удалось завладѣть Андижаномъ, не дошла до сѣверныхъ уѣздовъ Ферганской области, тамъ бунтовщики еще продолжали выполнять назначенную имъ программу. Въ ночь на 20-е число въ Кугартской волости, по-

*) Дѣло идетъ, очевидно, о мѣропріятіяхъ противъ заноса холеры и чумы въ послѣдніе годы.

сланные Чибилемъ 10 человѣкъ подкрались къ одинокой хатѣ полѣсовщика Лаврентьева и одинъ изъ нихъ постучался въ запертую дверь. Проснувшись отъ стука, Лаврентьевъ спросилъ, кто тамъ и что нужно; получивъ въ отвѣтъ, что къ нему прислана бумага отъ пристава, онъ довѣрчиво отворилъ дверь, но тотчасъ былъ схваченъ, вытащенъ подальше отъ дому и зарѣзанъ. Жена несчастнаго выскочила во дворъ, перелѣзла чрезъ глиняный заборъ и побѣжала въ степь, гдѣ и залегла въ густую траву. Разбойники долго искали ее, но потерявъ надежду расправиться и съ нею, разграбили всѣ пожитки семьи и ускакали. Всѣ они впослѣдствіи были разысканы и осуждены.

Въ то же время 6 киргизовъ, узнавъ, что казаки, стоявшіе въ Каракулѣ, спѣшно выступили къ Андижану, „оставивъ, провіантъ на храненіи у старшины, преспокойно забрали весь провіантъ и увезли въ свой аулъ. Однако бывшій волостной Хушвакъ послалъ въ аулъ своего джигита посовѣтовать киргизамъ доставить провіантъ обратно, иначе казаки воротятся и всѣхъ разстрѣляютъ. Киргизы послушались и возвратили почти весь провіантъ, за исключеніемъ 4-хъ мѣшковъ.

Слѣдуетъ отмѣтить тотъ фактъ, что наиболѣе дѣятельную роль съ самаго начала играли смѣненные волостные... При выборномъ началѣ, большинство, послушное ишану, смѣняло всѣхъ, кто не годился для ишана, то есть держалъ сторону русскихъ.

Если до выборовъ было далеко, пускались въ ходъ ложные доносы и жалобы, подкрѣпленныя сотнями лжесвидѣтелей; да и жалобы шли почти всегда мимо уѣздныхъ начальниковъ. Волостной бороться не могъ и падалъ... Ишанъ представлялъ собою власть, хотя и самозванную, но достаточно сильную; кандидаты въ сельскіе старшины и народные судьи проходили только съ рекомендаціей ишана къ покорному волостному. Приказы ишана, о назначеніи того или другого мюрида раисомъ, утверждались печатями судей и волостныхъ! Это было уже прямое противодѣйствіе правительству, которое уничтожило должность раисовъ, какъ наиболѣе вредную для русскихъ интересовъ. Раисы изображали собою при ишанѣ нѣчто вродѣ адъютантовъ или офицеровъ генеральнаго штаба: они развозили приказанія, указывали сборные пункты, раздѣляли явившихся по отрядамъ и наблюдали за неукоснительнымъ исполненіемъ всѣхъ распоряженій, не щадя своихъ плетей...

Ишанъ раздавалъ почетные халаты, чины, уѣзды и губерніи въ будущемъ мусульманскомъ царствѣ, привлекая этимъ наиболѣе вліятельныхъ лицъ къ приложенію печатей къ манифесту о газаватѣ, а невліятельнымъ указывалъ на эти печати, какъ на доказательство серьезности дѣла и на гарантію успѣха.

Послѣ поимки ишана стали разыскивать намѣченнаго въ

ханы Абдулъ-Азиса. Нашли двухъ ишановъ этого имени: въ Наманганѣ и подъ Ура-тюбе. Но они племянниками Мадали ишана не были. Племянникъ долженъ былъ имѣть около 14 лѣтъ. Оказалось, что онъ извѣстенъ былъ дѣйствительно подъ именемъ Абдулъ-Азиса, участвовалъ въ шайкѣ, напавшей на Андижанъ, бѣжалъ съ ишаномъ и былъ скрытъ у одного изъ приверженцевъ. Когда, наконецъ, убѣжище его было открыто, то мальчикъ, захваченный въ саду, готовымъ перелѣзать черезъ заборъ къ сосѣду, на вопросъ объ имени назвался Абдуллой. Всѣ арестованные главари называли его также Абдуллой, а когда его предъявили самому ишану, то произошла нѣжная сцена свиданія, причемъ ишанъ объявилъ, что это не Абдулъ, а Мусульманъ-Кулъ. Мальчикъ тоже сталъ увѣрять, что его зовутъ Мусульманъ-Куломъ и что онъ назвался чужимъ именемъ пріемыша ишана со страху... тогда и всѣ главари стали называть его Мусульманъ-Куломъ, объясняя прежнее показаніе ошибкой... Мальчика отдали на поруки и оставили его въ покоѣ.

Изъ числа приложившихъ свои печати, подъ договоромъ о газаватѣ, только одинъ Али-бекъ датха сознался въ этомъ. Это былъ старикъ, служившій при Пулатъ-ханѣ генераломъ, а послѣ занятія нами Коканскаго ханства бывшій два года волостнымъ. Печать свою приложилъ еще 19 апрѣля, т. е. за мѣсяцъ до нападенія на Андижанъ. Ишанъ указалъ ему, что двѣ печати уже есть: датхи Омаръ-бека, служившаго бригаднымъ генераломъ и пансата Галибъ-ходжи, бывшаго при ханахъ командиромъ кавалерійскаго полка. Ишанъ сказалъ также, что печати свои обѣщали еще два пансата: Исфандіаръ и Худояръ мирза. Хотя Алибекъ возражалъ, что идти противъ русскихъ безъ ружей и пушекъ нельзя и что онъ на себѣ самомъ испыталъ, каково драться съ русскими, но когда ишанъ отвѣтилъ: „на то воля султана и Бога“,—то старикъ сдался и приложилъ свою печать.

Два богача, содѣйствовавшіе возстанію крупными пожертвованіями: ростовщикъ Атабекъ и купецъ Махмудъ Алибай-бача, построившій на свой счетъ каменную соборную мечеть, сознались только въ недонесеніи и были избавлены отъ казни.

Возстаніе, какъ видно, захватило и Наманганскій уѣздъ, откликнулось въ Ауліеатинскомъ и Пишевальскомъ уѣздахъ, т. е. смежныхъ уѣздахъ Сыръ-дарьинской и Семирѣченской областей. Въ Ауліеатинскомъ уѣздѣ главою движенія выступилъ также ишанъ Шадыбекъ хальфа. Собравъ 100 дувановъ, онъ двинулся къ Андижану, какъ только горные перевалы нѣсколько очистились отъ снѣга. На перерѣзъ ему двинуты были, 6 іюня, 1 взводъ казаковъ изъ Намангана и одна сотня изъ Андижана. Черезъ 5 дней этотъ ишанъ, съ 23 сподвижниками, сдался безъ сопротивленія въ сел. Иресу.

Въ Наманганѣ къ 11 іюня полусотня казаковъ, подъ начальствомъ помощника уѣзднаго начальника подполковника Бушена, слѣдуя скрытно горными тропами, обыскала нѣсколько ауловъ и захватила 29 человѣкъ мятежниковъ, въ томъ числѣ четырехъ главарей. Найдены были письма и воззванія ишана, въ томъ числѣ манифестъ его о наступленіи мусульманскаго царства, столицей котораго избранъ Наманганъ.

Всего арестовано было до 777 человѣкъ, причастныхъ къ дѣлу. Выпущено, по недостатку уликъ и въ силу высочайшаго повелѣнія отъ 31 августа, 325 человѣкъ. Оправдано по суду 32 человѣка. Казнено 19; сослано: въ каторгу 344 человѣка; на поселеніе 16 человѣкъ; отдано въ тюрьму 8 человѣкъ и въ исправительный пріютъ—1. Итого осуждено 388 человѣкъ. Привлечено было: 2 датхи или генерала, 7 пансатовъ или полковниковъ, 2 прежнихъ бека, 40 муллъ, 2 мударриса, 6 дувановъ, 4 волостныхъ, 6 старшинъ и 2 судьи.

По возрасту они распредѣлялись такъ: 99 человѣкъ имѣли отъ 40 до 50 лѣтъ; 68 до 60 лѣтъ; 43 до 70 лѣтъ и и 14 имѣли за 70 лѣтъ. Такимъ образомъ 224 человѣка или три пятыхъ осужденныхъ были пожилыми людьми, что исключаетъ возможность приписать ихъ затѣю увлеченіямъ молодости и неопытности. Это велось сознательно, и масса муллъ указываетъ на преобладаніе религіознаго элемента.

Высочайшее повелѣніе 31 августа слѣдуетъ разсматривать, какъ амнистію: повелѣно: 1) прекратить судебное преслѣдованіе всѣхъ причастныхъ къ возстанію, еще не преданныхъ суду, за исключеніемъ скрывшихся главарей, 2) не возбуждать судебнаго преслѣдованія противъ оговариваемыхъ и 3) лицъ обѣихъ этихъ категорій предоставить административному воздѣйствію.

Судились всѣ привлеченные полевымъ военнымъ судомъ на основаніи положенія объ усиленной охранѣ. Военная коммиссія генерала Королькова занималась впрочемъ болѣе разговорами и отвлекала отъ работы прокурора Долинскаго, человѣка общительнаго и разговорчиваго. По прибытіи въ край генерала Духовскаго, коммиссія была отозвана и первый обвинительный актъ о самомъ ишанѣ Мадали и пятерыхъ главныхъ его помощникахъ: Суанкулѣ, Хандамѣ, Бабатаѣ, Гаибъ-Назарѣ и Рустамъ-бекѣ, поспѣлъ только къ 6 іюня. Пока курьеръ свезъ заключеніе прокурора въ Ташкентъ и по телеграфу получено было согласіе генерала Духовскаго,—судъ, подъ предсѣдательствомъ военнаго судьи генералъ-маіора Терентьева, могъ приступить къ разсмотрѣнію дѣла лишь 11 іюня.

Между тѣмъ генералъ Духовской призналъ необходимымъ командировать въ Андижанъ самого предсѣдателя Туркестанскаго военно-окружнаго суда генералъ-маіора Любавскаго, полагая, что въ видахъ ускоренія дѣла, въ Ферганѣ могутъ быть открыты

одновременно два полевыхъ суда. Въ предписаніи Любавскому предложено было, въ отступленіе отъ указанныхъ формъ военно-судебнаго устава, оглашать при объявленіи резолюціи только то, въ чемъ подсудимые признаны виновными, а какое опредѣлено имъ наказаніе—не оглашать. Приговоры въ окончательной формѣ приказано также не объявлять ранѣе полученія его утвержденія.—

Такъ какъ Любавскій прибылъ въ Андижанъ только 12 числа, т. е. на другой день послѣ судебнаго засѣданія по дѣлу объ ишанѣ и пятерыхъ его помощникахъ, когда и самая казнь уже состоялась, то Терентьеву не были извѣстны предписанныя измѣненія военно-судебнаго устава, а потому онъ объявилъ резолюцію цѣликомъ, а черезъ часъ и приговоръ въ окончательной формѣ, о чемъ и сообщилъ генералу Духовскому телеграммой, а приговоръ отправилъ на утвержденіе съ курьеромъ.

Ночью получена была отвѣтная телеграмма съ утвержденіемъ приговора и приказаніемъ о немедленномъ его исполненіи. Такимъ образомъ утверждено и назначенное судомъ взысканіе 110,000 рублей въ пользу семействъ 22 убитыхъ нижнихъ чиновъ.

На другой день, 12 числа около полудня, всѣ шестеро осужденныхъ были повѣшены на мѣстѣ преступленія, около барака 4 роты, а знамя и два значка были сожжены тутъ же. Вечеромъ тѣла казненныхъ были сняты и зарыты по близости, а эшафотъ разобранъ; вся мѣстность уравнена и утрамбована, такъ что потомъ нельзя было опредѣлить, гдѣ именно зарыты казненные. Поэтому не пришлось прибѣгать къ мѣрѣ, рекомендованной генераломъ Духовскимъ: зарыть тѣла въ крѣпости, а надъ ними устроить отхожее мѣсто...

Приведенные на мѣсто казни, по распоряженію уѣзднаго начальника, туземцы Андижана вели себя весьма спокойно во все время казни.

На судѣ никто изъ подсудимыхъ не призналъ себя виновнымъ. Ишанъ не подымалъ глазъ, только въ концѣ засѣданія, когда по распоряженію предсѣдательствовшаго, переводчикъ переводилъ ему рѣчь прокурора, ишанъ поднялъ глаза, удивленный неожиданными похвалами со стороны обвинителя... Сердечная доброта, благочестіе, благотворительность, любовь къ ближнему, воздержная жизнь—все это было подчеркнуто прокуроромъ. Задавшись, повидимому, мыслію воздать каждому по дѣламъ его, прокуроръ не упустилъ ни одной черты, говорящей въ пользу ишана. Такъ, въ обвинительныхъ актахъ онъ указываетъ, что Мадали, будучи еще ученикомъ или суфи, выдержалъ искусъ, поселившись въ шалашѣ на высокомъ берегу рѣчки Шарыханъ-сай, у самой дороги изъ Ассаке въ Ошъ, гдѣ мусульмане почитаютъ могилу пророка Аюба (т. е. Іова) и потому паломники проѣзжаютъ здѣсь вереницами. Таская на себѣ воду изъ рѣчки на высоту до 100 саженъ, Мадали ничѣмъ больше не могъ услу-

жить усталому путнику, но онъ дѣлалъ это „не только для того, чтобы поить народъ и давать воду для омовеній при намазахъ, но и сдѣлать чудо: вырастить деревья тамъ, гдѣ ихъ не было во вѣки".

Если мусульмане видѣли въ поливкѣ нѣсколькихъ саженцевъ чудо, то напрасно прокуроръ не указалъ на облѣсеніе горъ въ Самаркандской области, гдѣ разведено русскими нѣсколько сотъ десятинъ. Напрасно также не упомянулъ онъ о другихъ, болѣе интересныхъ чудесахъ ишана...

Очертивъ личность ишана, какъ человѣка „мягкаго по натурѣ, симпатичной внѣшности, съ рѣчью убѣжденной и внушительной, никогда не позволявшаго себѣ возвысить голосъ, такъ какъ это, по туземнымъ понятіямъ, неприлично большому человѣку",—прокуроръ приводитъ примѣръ того, на какой „высокой степени стояло нравственное чувство у этого человѣка": отпершись отъ своей печати, приложенной къ воззванію о газаватѣ, Мадали „заявилъ, что подлинная его печать имѣется на несомнѣнныхъ письмахъ его къ знакомымъ, но воздержался отъ дальнѣйшихъ указаній, мотивируя тѣмъ, что теперь такое время, что даже самое знакомство съ нимъ можетъ навлечь опасность преслѣдованія".

Отъ такого панегирика одинъ шагъ къ сравненію ишана съ отцомъ Іоанномъ Кронштадтскимъ, которое пустилъ въ обращеніе тотъ же прокуроръ...

Что же это за личность, такъ обаятельно подѣйствовавшая даже на обвинителя?

Это былъ простой неграмотный сартъ. Отецъ его Ма-Сабиръ, житель Маргеланскаго уѣзда, занимался выдѣлкою веретенъ и попивалъ маковый настой, почему и прозванъ былъ Кукнари. Ремесло было не прибыльное и семья бѣдствовала. Изъ трехъ сыновей, средній считался дуваной, т. е. дурачкомъ,—это и былъ Магометъ-али или Мадали, родившійся въ 1856 году. Слабый, неспособный къ тяжелымъ работамъ, онъ однако научился легкому ремеслу отца и точилъ веретена. Отсюда прозваніе дукчи, икчи—веретенщикъ.

Въ 1868 году семья перебралась въ сел. Таджикъ, слѣпила изъ глины саклю и занялась земледѣліемъ. Отецъ умеръ въ 1874 году, когда дуванѣ было 18 лѣтъ. Все наслѣдство состояло изъ трехъ танаповъ земли, т. е. полъ-десятины, и токарнаго станка. Ѣсть было нечего и вотъ, черезъ четыре года, два брата Магометъ-Саки и Мадали отправились въ сел. Пайтокъ, андижанскаго уѣзда, къ ишану Султанъ-хану, кормившему множество бѣдняковъ даромъ. Въ сущности это было не совсѣмъ даромъ, потому что голодная нищая братія, изъ-за хлѣба, работала на ишана по мѣрѣ силъ и способностей. Калѣки служили сторожами, слабо-

сильные мяли ногами мокрую глину, болѣе сильные выдѣлывали изъ глины комки и кирпичи, лѣпили заборы и сакли, а настоящіе рабочіе обрабатывали пашни. Мадали назначенъ былъ топтать глину. Малому было уже 22 года, но лѣнивый по природѣ, онъ и самъ предпочиталъ болѣе легкій трудъ. Дураковатость давно исчезла, и онъ скоро сообразилъ, что еще легче жить на готовомъ, сидя около ишана и слушая его поученія.

Султанъ-ханъ принадлежалъ къ сектѣ Накшибенди, основанной Мухаммедомъ Богаетдиномъ Накшибенди, при Тамерланѣ (умеръ въ 1388 г. и погребенъ около Бухары).

Секты въ исламѣ появились съ перваго вѣка гиджры. Искали въ коранѣ аллегорій, тайнаго смысла; развился мистицизмъ. Наиболѣе ярко мистическое направленіе выразилось въ суфизмѣ.

„Подъ именемъ Суфи,—говоритъ Іоганнъ Гаури [1]),—подразумѣвался первоначально отшельникъ, аскетъ, облачившійся въ суфъ, грубый плащъ изъ козлиныхъ шкуръ...

„Усиленный религіозный церемоніалъ, частые посты и ночное бдѣніе, въ связи съ чтеніемъ корана и молитвенными упражненіями, приводили многихъ... къ извѣстной религіозной восторженности, проявлявшейся въ галлюцинаціяхъ и экстатическихъ явленіяхъ“.

Персидскіе суфіи выработали точныя указанія насчетъ того: какъ вызывать экстазъ опредѣленными движеніями тѣла, задержкою дыханія, повтореніемъ стиховъ изъ корана, произнесеніемъ 99 именъ Божіихъ или 201 разъ имени пророка, наконецъ повтореніемъ цѣлыми часами формулы „ля иляга иль Аллахъ“ (нѣтъ Бога, кромѣ Аллаха). Для счета повтореній введены четки.

Въ 921 году по Р. Х. распятъ былъ на крестѣ одинъ бѣднякъ персъ, по ремеслу шерстобитъ (галладжъ), который проповѣдывалъ строгій аскетизмъ, увѣрялъ, что умертвившій плоть свою дѣлается воплощеніемъ Бога, какъ воплотился Духъ Божій въ Іисусѣ. Въ раю нѣтъ никого кромѣ Бога. Я — истина.

Отсюда новый догматъ, что аскетъ и при жизни можетъ быть святымъ. Явилось множество святыхъ. Рѣдкая деревня не имѣетъ могилы какого-нибудь святого а у л і е, куда стекаются паломники. Мусульманское единобожіе стало пустымъ словомъ.

Аскетизмъ и добровольная нищета ссылаются на слѣдующій текстъ корана: „будущая жизнь даруется тому, кто откажется отъ благъ здѣшняго міра“. Изъ этого суфіи вывели, что степени блаженства будущей жизни будутъ соотвѣтствовать степенямъ совершенства въ настоящей. Давшіе обѣтъ нищенства прозваны были д е р в и ш а м и. Персидское слово дервишъ значитъ: лежащій

1) Исламъ въ его вліяніи на жизнь послѣдователей. Переводъ П. И. Хомутова, стр. 162.

у двери, т. е. нищій. И хотя въ коранѣ сказано: „нѣтъ монашества въ исламѣ“, однако дервиши нерѣдко соединяются общинами и живутъ вмѣстѣ настоящими монахами. Теперь насчитывается до 70 орденовъ, отличающихся только одеждою и обрядами. Начальникъ ордена называется либо шейхомъ — старшиною, либо пиромъ—старцемъ. Дервиши живутъ подаяніми, а въ нѣкоторыхъ монастыряхъ введены ремесла. Странствующіе дервиши дѣлятся на сборщиковъ приношеній для своего шейха или пира и на календеровъ — сбирающихъ въ пользу свою.

Знаменитые поэты Персіи: Саади и Гафизъ—были также суфіями и дервишами. Долго суфизмъ былъ въ большой модѣ, пока не появились уклоненія отъ воздержной жизни.

Философія суфіевъ, въ сущности, приближалась къ христіанству воздержаніе отъ порочныхъ удовольствій, чистосердечіе, умѣренность въ пищѣ, любовь къ ближнему, помощь бѣднымъ и, наконецъ, вѣротерпимость. Всѣ религіи считаются у нихъ лучами свѣта, исходящими отъ одного и того же солнца. Поэтому секта эта представляетъ собою шагъ впередъ. Устройство странноприимныхъ домовъ, съ даровымъ содержаніемъ странниковъ, раздѣлъ собранныхъ подаяній между бѣдными, постройки мечетей и больницъ высоко ставили суфіевъ въ общемъ мнѣніи. Но когда мода прошла, подаянія стали менѣе щедры и дервишамъ пришлось прибѣгать къ фокусамъ, разгадыванію сновъ, гаданіямъ, предсказыванію будущаго, продажѣ амулетовъ и молитвъ отъ всевозможныхъ болѣзней.

Въ Константинополѣ дервиши руфаи, т. е. ревуны, даютъ представленія посѣтителямъ, глотаютъ шпаги, огонь, лижутъ раскаленное желѣзо. Обычный ходъ радѣній почти всѣхъ дервишей заключается въ томъ, что они садятся вокругъ своего шейха, выкрикиваютъ тотъ или другой текстъ изъ корана, тряся головами, потомъ раскачиваютъ туловище впередъ и назадъ, потомъ вправо и влѣво, потомъ вдругъ вскакиваютъ и начинаютъ дикую пляску хороводомъ или кружатся, вертятся на мѣстѣ, пока не дойдутъ до одуренія. Въ Египтѣ такія радѣнія оканчиваются тѣмъ, что всѣ дервиши ложатся на землю рядомъ, а шейхъ переѣзжаетъ по ихъ тѣламъ верхомъ. Это высшая степень повиновенія, какъ повинуется трупъ въ рукахъ обмывателя.

Гаури утверждаетъ, со словъ Лэна, что „большая часть святыхъ въ Египтѣ обманщики, сумасшедшіе и безумные; не смотря на то, они пользуются въ народѣ большимъ почетомъ... Въ Марокко многіе святые живутъ въ пещерахъ въ грязи и въ гадости; при обходѣ селеній они терзаютъ тѣло свое ногтями или ножами; рвутъ зубами тѣло живыхъ ословъ или барановъ, высасывая ихъ кровь. Ни одна женщина не смѣетъ показаться имъ на глаза, такъ какъ никто не защитилъ бы ее отъ этихъ людей“.

Противъ такихъ извращеній исламизма, т. е. главнымъ образомъ противъ почитанія живыхъ и мертвыхъ святыхъ, возсталъ, въ половинѣ XVIII столѣтія, Мухамедъ ибнъ Абдаль Вагабъ, прибѣгнувшій къ мечу для очищенія ислама отъ идолопоклонниковъ, какъ величалъ онъ почитателей святыхъ и даже пророка.

Въ 1801 году вагабиты взяли Кербеля (невдалекѣ отъ развалинъ Вавилона) и разрушили великолѣпную мечеть надъ могилою Хуссейна; въ 1803 г. взята была Мекка, гробницы святыхъ уничтожены, золото и серебро содраны со стѣнъ мечети, казна захвачена и даже черный камень Каабы разбитъ въ куски. Въ 1804 году взята была и Медина; гробница пророка ободрана и лишена всѣхъ своихъ украшеній.

Египетскій паша Мухаммедъ-Али отнялъ Мекку и Медину отъ вагабитовъ въ 1812 и 1813 годахъ, а въ 1818 г. взялъ ихъ столицу Дарійю. Однако даже въ 1850 году въ сѣверной Африкѣ существовала секта, истреблявшая гробницы святыхъ.

Въ Туркестанскомъ краѣ существуютъ и суфи, и накшбенди, и календеры-дуваны, и дервиши-ревуны (въ Ташкентѣ).

Проповѣдники суфизма называются здѣсь ишанами.. По-персидски ишанъ значитъ о н и, но легко можетъ быть, что это множественное число отъ п о д о б н ы й *),—это звучитъ сходно съ нашимъ, „преподобный“.

Внѣшніе признаки послѣдователей Накшбенди: бѣлая рубаха цѣльная, не разрѣзная, надѣвается черезъ голову (вродѣ женской), бѣлая тюбетейка, употребленіе соли предъ обѣдомъ и послѣ обѣда.

Принятіе въ мюриды выражается поданіемъ руки. Высшая степень благодати передается ишаномъ плевкомъ въ ротъ мюрида, и тогда тотъ обязуется быть раболѣпнымъ и послушнымъ, какъ собака. Чѣмъ чище и нравственнѣе жизнь ишана, тѣмъ болѣе у него поклонниковъ и послѣдователей. Самого Накшбенди почитаютъ до такой степени святымъ, что сходившій три раза въ Бухару на поклоненіе его праху считается ходжею, какъ будто онъ сходилъ въ Мекку!

Султанъ Ханъ-тюря былъ такимъ, уважаемымъ ишаномъ. Онъ не училъ своихъ учениковъ грамотѣ, такъ какъ и самъ пророкъ Мухаммедъ былъ неграмотный. Онъ требовалъ только воздержанія отъ излишествъ, обязывалъ къ трезвости и благотворительности. Ишанъ этотъ умеръ въ 1883 году. Ему поставлено 2 мазара: въ Пайтокѣ и Минтюбе. Оба селенія спорили изъ-за чести (и выгоды) похоронить святого у себя. Пайтокцы одолѣли, но Мадали тайно разрылъ могилу, отрѣзалъ голову своего учителя и похоронилъ ее у себя во дворѣ.

---

*) Словарь Будагова, стр. 196.

Осиротѣвъ, можно сказать, вторично, Мадали принялся отбывать искусъ благотворительности, безъ котораго нельзя стать членомъ ордена накшбенди. Построивъ простой навѣсъ для отдыха проѣзжихъ на дорогѣ между Ассаке и Таджикомъ, онъ поставилъ тутъ 5 большихъ корчагъ для воды (большіе глиняные кувшины), облѣпилъ ихъ глиной, чтобы вода была холоднѣе, и посадилъ нѣсколько деревцовъ, которыя благодаря поливкѣ и принялись. Наканунѣ каждаго базарнаго дня въ Ассакѣ, т. е. въ каждый понедѣльникъ, онъ пріѣзжалъ къ навѣсу изъ Таджика и съ утра возилъ на ослѣ воду, изъ Шарыханъ-сая, по крутой тропинкѣ.

По вторникамъ масса народа ѣдетъ на базаръ въ Ассаке и, конечно, останавливается у навѣса для отдыха и утоленія жажды. Каждый вознаграждалъ, чѣмъ могъ, предпріимчиваго Мадали, не требовавшаго впрочемъ никакой платы. Подаянія онъ раздавалъ бѣднымъ и слава его стала расти.

Въ 1884 году онъ отправился верхомъ на ослѣ и съ собакой въ Мекку, питаясь подаяніемъ. Путешествіе заняло 3 года. На возвратномъ пути, онъ цѣлый годъ прожилъ въ селеніи Даабитъ, подъ Самаркандомъ, у ишана Ахметъ-хана тюри, пристроившагося къ мазару, т. е. надгробному памятнику святаго Махту-Маглама.

Ахметъ-ханъ умеръ при Мадали въ 1887 году; сыновья его не чувствовали призванія къ аскетической святой жизни и передали отцовскія права гостю, вручивъ ему иршадъ, т. е. патентъ на званіе ишана.

Воротившись къ матери, Мадали объявилъ себя ишаномъ въ 1878 году. Всѣмъ, желавшимъ его слушать, онъ разсказывалъ, что въ Меккѣ, во время его усердной ночной молитвы, ему предсталъ самъ Аллахъ и приказалъ ему идти домой, объявить себя тамъ ишаномъ, устроить большіе котлы и, въ праздничные дни, кормить даромъ всѣхъ приходящихъ молиться въ мечеть, а черезъ десять лѣтъ объявить газаватъ и возстановить мусульманское господство во всемъ Туркестанѣ.

Мадали осмѣлился возразить Аллаху: „я человѣкъ бѣдный, какъ же я могу кормить народъ даромъ?“ Аллахъ отвѣтилъ: „вотъ, возьми золотой ковшъ, это будетъ служить тебѣ залогомъ неисчерпаемости твоихъ средствъ“. Мадали взялъ изъ рукъ Аллаха золотой ковшъ и показывалъ его посѣтителямъ, вербуя себѣ мюридовъ. Ковшъ не найденъ при обыскѣ въ домѣ ишана и потому неизвѣстно, была ли на немъ проба...

Сначала мюриды прибывали туго со своими приношеніями, но и скудныя даянія Мадали раздавалъ нищимъ, а домъ свой открылъ настежъ для каждаго бѣдняка. Такое безкорыстіе и благотворительность, точное соблюденіе всѣхъ обрядовъ мусульман-

ства, скромная и воздержная жизнь, ласковое со всѣми обращеніе понемногу завоевали ему общее уваженіе и сочувствіе. Приношенія стали обильнѣе, слава росла. Въ особенности почитали его киргизы и тюрки.

Мадали завелъ большой котелъ и начались халимы, т. е. даровыя угощенія; съ каждымъ годомъ число котловъ увеличивалось. Ежедневно къ нему стекалось до сотни посѣтителей; ихъ онъ угощалъ только чаемъ и лепешками, а лошадямъ выдавалъ клеверъ. По пятницамъ же и въ праздники народу собиралось до 600 человѣкъ и тогда являлся пилавъ.

Мы говорили, что на выборахъ должностныхъ лицъ онъ вліялъ чрезъ своихъ мюридовъ и назначалъ волостными, старшинами и судьями, кого хотѣлъ. Назначалъ также раисовъ, то есть полицейскихъ духовенства, которые давно были упразднены русскою властью. Вліяніе его поэтому росло. Онъ сталъ уже собирать, черезъ своихъ ставленниковъ, отмѣненныя русскою администраціею, танапъ и хараджъ на богоугодныя дѣла. Это составляло уже крупную сумму, которая дала ему возможность устроить халимы въ Ошѣ и Ассакѣ, гдѣ отъ его имени угощали народъ.

Въ 1889 году онъ построилъ у себя медресе и двѣ мечети въ своей, уже обширной усадьбѣ. Жертвователи надавали ему, въ видѣ вакуфовъ, и земельные участки, и массу рукописныхъ книгъ. Сталъ онъ уже богатымъ помѣщикомъ. Усадьба его росла: появилась гостинница, квартиры для его учениковъ или суфи, конюшни для лошадей посѣтителей, амбары и склады для жертвуемыхъ припасовъ и фуража, двухъ-этажныя кухни и т. д. къ дому его постепенно приросло 6 дворовъ: первый съ главными воротами и мечетью; отсюда направо второй дворъ, застроенный кругомъ двухъэтажными саклями для ишана, свиты и гостей; третій назывался розовымъ, здѣсь помѣщались его 5 женъ; четвертый съ пріютомъ для стариковъ, учениковъ и калѣкъ; пятый съ навѣсами для лошадей, амбарами для продуктовъ и сараями для скота; шестой дворъ заключалъ могилу, гдѣ схоронена голова ишана Султанъ-ханъ-тюри. За этимъ дворомъ былъ построенъ почитателями новый кишлакъ Ишанчекъ въ 20 сакель для разныхъ ремесленниковъ. Надъ дверями существовали надписи: „Здѣсь библіотека, книги возвращать“, или: „Приношенія принимаются съ благодарностью“. Всѣ постройки возведены даромъ. Руководилъ всѣмъ этимъ мулла Зіутдинъ. Прежде онъ былъ секретаремъ послѣднихъ хановъ коканскихъ и подбивалъ ихъ на войны; переселившись къ Мадали, онъ раздувалъ его славу, поддѣлалъ печать какого-то святоши ишана, составилъ отъ его имени иршадъ, т. е. патентъ для Мадали на званіе его преемника (очевидно, дѣло идетъ о даабитскомъ ишанѣ Ахметъ-

ханъ-тюрѣ), прибавилъ ему титулъ халифа и придумалъ разные фокусы, которые шли за чудеса.

Подъ конецъ затѣялъ онъ строить высокій глинобитный минаретъ, безъ фундамента изъ жженаго кирпича, и на опасенія своихъ сотрудниковъ отвѣчалъ, что минаретъ будетъ держаться не фундаментомъ, а его молитвой. Минаретъ рухнулъ въ 1897 году и раздавилъ пять человѣкъ... Это обстоятельство мало повредило вѣрѣ въ святость ишана, такъ какъ народъ видѣлъ ежедневно необъяснимыя чудеса во дворѣ его, но оно ускорило возстаніе, какъ будетъ объяснено ниже.

Чудеса происходили слѣдующія: въ нижнемъ этажѣ кухни варился въ котлахъ пловъ обыкновеннымъ способомъ на огнѣ, а въ верхнемъ этажѣ, въ закрытыхъ котлахъ, варился безъ огня, силою молитвы, какъ увѣрялъ ишанъ. Затѣмъ, во дворѣ стояло нѣсколько печей для приготовленія туземныхъ лепешекъ; хлѣбопекъ при всѣхъ мѣситъ тѣсто, лѣпитъ на внутренней стѣнкѣ печей какихъ нибудь 15 лепешекъ, а вынимаетъ безъ конца хоть 1000 штукъ. Наконецъ, въ комнатѣ ишана, среди бесѣды съ наиболѣе почетными гостями, входитъ какой-нибудь изъ его слугъ и докладываетъ, что пріѣхалъ киргизъ такой-то; ишанъ и говоритъ: „хорошо, прими отъ него рисъ и сложи въ амбаръ“. Гости бросаются къ окнамъ и видятъ, что дѣйствительно въ амбаръ несутъ мѣшки съ рисомъ; приходитъ другой слуга и докладываетъ о прибытіи тюрка такого-то; ишанъ говоритъ: „знаю, онъ пригналъ барановъ, прими и загони ихъ подъ навѣсъ“; приходитъ третій и докладываетъ о пріѣздѣ сарта такого-то; ишанъ говоритъ: „слава Богу! у меня мука на исходѣ, а онъ и привезъ, прими и сдай на кухню“. Всѣ удивлялись прозорливости святого человѣка, который, не вставая съ мѣста, угадывалъ вѣрно, кто что привезъ! Оказывается, что у него для каждаго сорта продуктовъ былъ особый пріемщикъ и какой изъ нихъ явится съ докладомъ,— значитъ, его продуктъ и доставленъ. При разрушеніи дома ишана разгаданы и другіе два фокуса: котлы верхняго этажа нагрѣвались паромъ, проведеннымъ по мѣднымъ трубамъ, задѣланнымъ въ стѣнахъ и проведеннымъ отъ котла съ водой нижняго этажа.

Чудодѣйственныя лепешки пеклись въ подвалѣ, устроенномъ подъ землею, какъ разъ подъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ поставленъ былъ рядъ печей; отсюда готовыя лепешки подавались на кругахъ, придѣланныхъ къ шестамъ, въ отверстія, сдѣланныя въ подахъ верхнихъ печей, и вынимались верхними хлѣбопеками, на удивленіе присутствующихъ! Въ разрушеніи построекъ ишана принимали участіе и туземцы, которые и разнесли повсюду разоблаченія мнимыхъ чудесъ хитраго ишана. Варку паромъ сарты видѣли у русскихъ солдатъ въ походныхъ кухняхъ, но тамъ видны трубы, а здѣсь нѣтъ.

Въ „Новомъ Времени“ за 1902 г. № 9630 нѣкто Н. К. сообщаетъ о трехъ фокусахъ: о варкѣ безъ огня, о проповѣди неграмотнаго ишана съ цитатами изъ корана и наконецъ объ угадываніи пожертвованнаго продукта по явившемуся съ докладомъ пріемщику. О лепешкахъ не упомянуто.

Варку онъ объясняетъ такъ: кухня для пилава построена возлѣ мечети, состояла она изъ большой комнаты, въ двухъ смежныхъ стѣнахъ которой вмазано 5 большихъ котловъ; гдѣ вмазано три, тамъ надъ ними въ нишахъ вмазано еще два поменьше, а надъ этими еще одинъ маленькій. Нижніе котлы не достаютъ до пола всего на 1/4 аршина; топокъ нѣтъ; къ котламъ идетъ лѣстница; гостей увѣряли, что пища варится по слову ишана подземнымъ огнемъ. На самомъ же дѣлѣ топки были устроены за стѣнками кухни и хода къ нимъ изъ кухни не было, такъ какъ онѣ были устроены въ сосѣднемъ, розовомъ дворѣ. Если же кто усомнится въ подземномъ огнѣ, того подводили къ небольшому отдушнику въ стѣнѣ, предлагая заглянуть внутрь, затѣмъ отодвигали внутреннюю задвижку; тотчасъ сюда поднималось пламя и опаляло усы и бороду невѣрующему.

Это, конечно, устроить проще, чѣмъ паровую варку, и возможно, что эта версія вѣрнѣе, хотя первая основана на словахъ самихъ туземцевъ.

Что касается проповѣдей съ длинными текстами изъ корана, то г. Н. К. объясняетъ это чудо такъ: ишанъ для проповѣди всходилъ по лѣстницѣ на амвонъ, устроенный въ 3-хъ аршинахъ отъ пола мечети; мѣсто ограждено узорчатой рѣшеткой; ишанъ садился тамъ на коврѣ и прислушивался къ шопоту суфлера, подсказывавшаго ему изъ потайной комнатки черезъ дыру въ стѣнѣ, а дыра приходилась у самаго уха Мадали...

Какъ бы то ни было, а путемъ сравнительно недолгаго притворства, лицемѣрнаго человѣколюбія и благотворительности, Мадали вышелъ изъ нищихъ въ люди, сталъ богачемъ и вліятельнымъ человѣкомъ. Онъ раздавалъ почетные халаты, будто губернаторъ, раздавалъ мѣста, собиралъ подати и, наконецъ, выступилъ на политическое поприще. Много мѣшало ему то, что онъ оставался неграмотнымъ, и потому имамъ его мечети (т. е. священникъ) Зія-утдинъ, сдѣлался душою заговора: вся переписка лежала на немъ. Въ грамотѣ, данной Идаятъ-хану на званіе хальфы, т. е. помощника, Мадали продиктовалъ слѣдующее: „меня съ моими предшественниками называютъ Накшибенди“, и такимъ образомъ принадлежность его къ этой сектѣ является внѣ сомнѣнія.

Леченіе его состояло въ томъ, что онъ дастъ больному щепотку соли или земли, предварительно дунувъ на нее, и затѣмъ приказываетъ: соль съѣсть, а землю приложить къ боль-

ному мѣсту. А не то хлопнетъ больного рукою, потомъ погладитъ бороду и скажетъ: „Аллахъ акбаръ!“—т. е. Богъ великъ. Слѣпому три раза дунетъ въ глаза, лихорадочному повѣситъ молитву, свернутую въ трубочку и т. д. Нервныя болѣзни однакоже иногда уступали, и слава ишана, вѣра въ его святость и чудотворную силу распространялись исцѣленными повсюду. О самовнушеніи никто изъ полудикихъ киргизовъ и тюрковъ, конечно, не слыхивалъ.

Отцы приводили ему своихъ дочерей, прося удостоить ихъ чести быть принятыми въ жены. У него ихъ набралось пять: первая 40 лѣтъ, вторая Таджи-Писа 29 лѣтъ, третья Испара—27 лѣтъ, четвертая Рукія—21 года и пятая Аимча—19 лѣтъ.

Едвали такой гаремъ у 43-лѣтняго мужчины можетъ свидѣтельствовать о его воздержной жизни и отреченіи отъ благъ земныхъ. Словомъ, ишанъ Мадали представляется далеко не въ такомъ свѣтѣ, въ какомъ его почему-то старался выставить прокуроръ Долинскій.

При обыскѣ и конфискаціи имущества ишана найдена была библіотека въ 755 томовъ; тутъ были стихотворенія Гафиза, стихи изъ корана, изрѣченія пророка (хадисъ), комментаріи мусульманскаго права (хидаяй шерифъ); кораны, эфтіохъ, шаряятуль иманъ (богословскія сочиненія). На книгахъ, подаренныхъ вакуфно, сдѣланы надписи: вакуфа ханкай халифей дукъ берзай хевавнѣри тебарѣкъ у теаля, т. е. „подарокъ для монастыря намѣстника дука въ угоду Всевышнему“. Хотя мѣстные переводчики увѣряютъ, будто дукъ значитъ веретено (хотя у Будагова нѣтъ этого слова), но здѣсь положительно нельзя согласиться поставить веретено, ибо намѣстникъ веретена будетъ явная безсмыслица. Иностранныя слова здѣсь весьма употребительны, именно въ названіяхъ чиновъ и титуловъ. Поэтому здѣсь возможно допустить, что слово „дукъ“ означаетъ герцога, владѣтельнаго принца, пожалуй султана.

Кромѣ книгъ, найдены были еще 29 васике, или документовъ на земли и дома, пріобрѣтенныя ишаномъ; одинъ реестръ подаренныхъ ему вакуфовъ и 20 удостовѣреній аминовъ, т. е. сельскихъ старшинъ, на имя разныхъ сартовъ, что имъ разрѣшается продать ишану свои земли. 9 іюля разысканы шесть приказовъ ишана о назначеніи раисовъ; приказы о возстановленіи закета въ пользу ишана; ривояты—выписки изъ шаріата на разные судебные случаи прежнихъ временъ; лубочныя картины видовъ Мекки и Медины, молитвы для леченія разныхъ болѣзней и, наконецъ, списокъ лицъ, подавшихъ руку ишану, т. е. поступившихъ въ мюриды. Въ этомъ спискѣ помѣщено только 562 человѣка. О томъ, что раисы воспрещены, не зналъ ни военный прокуроръ, ни слѣдователь, и когда на судѣ по маргеланской группѣ членъ суда предложилъ вопросъ свидѣтелю волостному: зналъ ли

онъ, что раисы упразднены еще при Кауфманѣ, а если зналъ, то почему допустилъ раисовъ дѣйствовать?—прокуроръ просилъ предупредить свидѣтеля, что тотъ можетъ не отвѣчать на этотъ вопросъ... Странный способъ разъяснять дѣло!

Народъ такъ былъ увѣренъ въ святости ишана Мадали, что вскорѣ послѣ его казни пошелъ слухъ, будто онъ живъ, а за него пошелъ на казнь другой...

Мулла Зіяутдинъ также живъ и скрывается; убитъ же при нападеніи на лагерь не онъ, а мулла Гіязъ, проповѣдывавшій въ Андижанѣ.

Полевой судъ выѣзжалъ изъ Андижана для сужденія на мѣстѣ въ Ошъ, Маргеланъ и Наманганъ, причемъ въ виду того, что первое дѣло обошлось безъ всякихъ помѣхъ, не смотря на оглашеніе резолюціи цѣликомъ,—измѣненія военно-судебнаго устава предписанныя генераломъ Духовскимъ, не практиковались, а взысканіе 110,000 руб. распространялось и на всѣхъ, позднѣе осужденныхъ.

Ближайшее знакомство съ дѣломъ указываетъ, что злополучный Мадали началъ возстаніе по неволѣ: цѣлыхъ десять лѣтъ, онъ лгалъ своимъ мюридамъ о разговорѣ съ Аллахомъ въ Меккѣ, о порученіи ишанствовать 10 лѣтъ и затѣмъ свершить *большое дѣло* и вотъ, когда насталъ одиннадцатый годъ, отступать было нельзя и его заставили поднять знамя бунта... Да и тутъ онъ тянулъ время всячески, но когда, въ февралѣ 1898 г., онъ былъ вызванъ на судъ мироваго судьи въ Маргеланъ, по дѣлу о задавленныхъ минаретомъ пяти человѣкахъ,—случилась большая непріятность: оправданный судьею, ишанъ торжественно двинулся обратно верхомъ на ослѣ... толпа народа запрудила улицу и цѣловала руки своего святого... Маргеланскій полиціймейстеръ усмотрѣлъ въ этомъ нарушеніе общественной тишины и благочинія, разогналъ толпу, велѣлъ ишану слѣзть съ осла и вести его въ поводу...

Для зазнавшагося сарта это было кровною обидой. Обидѣлись и ближайшіе его сообщники, которые и стали торопить отмщеніе.

Между тѣмъ ташкентскіе богачи-туземцы, изъ подрядчиковъ, стали жертвовать крупныя суммы въ пользу раненыхъ и семействъ убитыхъ въ Андижанѣ. Ходили слухи, что они жертвовали прежде въ пользу благотворительныхъ затѣй ишана, и потому новая жертва явилась какъ бы очистительною.

Семействамъ двухъ убитыхъ гражданскихъ лицъ, Дробышева и Лаврентьева, присуждено также вознагражденіе въ размѣрѣ отвѣчавшемъ заработку каждаго; жена Бычкова опоздала предъявить гражданскій искъ.

Кромѣ того генераломъ Духовскимъ намѣчены были слѣдующія дополнительныя кары: 1) наложить на всѣхъ, прикосновен-

ныхъ къ бунту, контрибуцію для покрытія издержекъ по вознагражденію семействъ убитыхъ русскихъ людей, по выдачѣ пенсій раненымъ, наградъ туземцамъ, ловившимъ главарей бунта, на покрытіе расходовъ по высылкѣ сосланныхъ бунтарей и по устройству русскихъ поселковъ на мѣстѣ Минъ-тюбе и 2) пробить въ азіятскихъ частяхъ городовъ Ферганы широкія улицы на счетъ жителей этихъ городовъ.

8-го іюля военный министръ, генералъ-лейтенантъ Куропаткинъ, телеграфировалъ о состоявшемся распоряженіи—подвергнуть конфискаціи въ казну все имущество казненныхъ и сосланныхъ, а селеніе Минъ-тюбе снести съ лица земли.

По окончаніи дѣятельности полеваго суда, генералъ Духовской прибылъ въ Фергану и здѣсь въ Маргеланѣ устроилъ 20-го, 21-го и 22 го августа особое совѣщаніе изъ новаго губернатора, генералъ-маіора Чайковскаго *), начальника штаба округа генералъ-маіора Бѣлявскаго, командовавшаго войсками въ Ферганѣ генералъ-маіора Іонова, предсѣдателя суда генерала Любавскаго, военнаго прокурора генерала Долинскаго, помощника губернатора полковника Васильева, военнаго слѣдователя полковника Некрасова, гражданскаго прокурора областнаго суда Базилевскаго и начальника податнаго отдѣленія области.

Обсуждались размѣры контрибуціи на покрытіе перечисленныхъ выше расходовъ: по 5,000 р. семьѣ каждаго убитаго нижняго чина, 8,000 р. семьѣ лѣсника Лаврентьева, 10,000 р. семьѣ приказчика Дробышева, около того же семьѣ Бычкова, не заявившей еще гражданскаго иска; 100,000 руб. для раненыхъ (для 18-ти человѣкъ это весьма щедро); 300,000 руб. на военные расходы; 600,000 на выселеніе туземцевъ, водвореніе на ихъ мѣста русскихъ и пробивку улицъ въ городахъ.

Совѣщаніе нашло, что уничтожить до тла сел. Минъ-тюбе не выгодно въ томъ отношеніи, что русскимъ переселенцамъ придется вновь строить себѣ жилища, и поэтому достаточно срыть одинъ домъ ишана Мадали; а жителей выселить не изъ одного Минъ-тюбе, а изъ двухъ волостей—Минъ-тюбинской и Кулинской. Главные очаги возстанія: селенія Минъ-тюбе, Таджикъ и Кашгаръ владѣли только 977 десятинами, и если въ нихъ поселить 200 семействъ, то на долю каждаго придется около 5 десятинъ, что признано недостаточнымъ.

Контрибуцію рѣшено взыскивать въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ; въ центрахъ уѣздовъ усилить войска, да чтобы они впредь не были такими безпечными; а въ случаѣ перерыва телеграфа вой-

*) Прежній же, генералъ Повало-Швыйковскій, былъ отрѣшенъ отъ должности по телеграммѣ изъ Петербурга, немедленно послѣ полученія тамъ извѣстія о бунтѣ...

ска подчинять уѣздному начальнику, во избѣжаніе вреднаго двоевластія.

Кромѣ изложенныхъ уже мѣстныхъ причинъ возстанія, обнаружена была и связь заговора съ заграничными попытками поднять духъ мусульманства. Пораженные дѣятельностью русскихъ славянскихъ комитетовъ, турки, приписавшіе сербскую войну, а за нею и послѣднюю русско-турецкую — почину этихъ комитетовъ, вздумали и у себя учредить нѣчто подобное, для поддержки падающаго халифата, т. е. Турціи. Сѣть комитетовъ раскинулась по всѣмъ странамъ съ мусульманскимъ населеніемъ. Отовсюду стекались въ Константинополь пожертвованія, давшія возможность снарядить нѣсколько эмиссаровъ и въ Среднюю Азію. Бухарскій эмиръ согласился было внести свою лепту въ 8,000 тенегъ въ кассу комитетовъ, но объ объ этомъ прослышало наше правительство и сдѣлало эмиру надлежащее внушеніе. Въ 1897 году афганскій эмиръ издалъ книгу о газаватѣ, напоминая народу о существованіи двухъ сильныхъ сосѣдей, къ борьбѣ съ которымъ надо готовиться ежечасно.

Греко-турецкая война, кончившаяся такъ печально для христіанскаго короля, вызвала волненія среди новыхъ подданныхъ Англіи въ Читралѣ, а среди нашихъ ферганцевъ возбудила пылкія надежды.

Передъ самымъ возстаніемъ явился въ Фергану изъ Мекки, чрезъ Индію и Кашгаръ, съ турецкимъ и китайскимъ паспортами, нѣкто ходжа Абду-Джалиль, привезшій одинъ волосокъ изъ бороды пророка Мухаммеда... Этотъ святой волосъ (муй мубарекъ) былъ предметомъ всеобщаго поклоненія и принесъ немалый доходъ предпріимчивому ходжѣ.

Китайскій паспортъ его имѣлъ визу нашего кашгарскаго консула, и потому Джалиль разъѣзжалъ безпрепятственно, распространяя самые нелѣпые слухи о видахъ и намѣреніяхъ султана, его силѣ и побѣдахъ. Онъ же привезъ ишану Мадали золотое кольцо и зеленое знамя, будто бы отъ султана...

Администрація наша однако нисколько не заботилась о шествіи „святого волоса“, такъ какъ остальныхъ побочныхъ обстоятельствъ не знала еще. Джалиль, послѣ нападенія на Андижанъ, явился въ Ошъ, предъявилъ паспортъ и уѣхалъ въ Кашгаръ; ему такимъ образомъ удалось скрыться, но изъ амнистіи онъ исключенъ.

Одновременно съ нимъ прибыло, по желѣзной дорогѣ, 8 офицеровъ турецкаго генеральнаго штаба, переодѣтыхъ въ скромный и даже бѣдный костюмъ лавочниковъ персіянъ. Торговали они вещицами изъ поддѣльнаго серебра и пробрались, еще въ апрѣлѣ 1898 г., въ Пишпекскій уѣздъ,—значитъ, за мѣсяцъ до возстанія. Уличить ихъ ни въ чемъ однако не удалось.

Подложная грамата султана явилась тоже въ это время, но

самъ ишанъ до того вѣрилъ въ нее, что, при задержаніи его, самъ же просилъ догнать ускакавшаго Суанкула, въ рукахъ котораго осталась эта грамата. Ишанъ увѣрялъ другихъ, да и самъ былъ увѣренъ, что въ грамотѣ этой все ихъ спасеніе: „мы, дескать, исполняли только волю султана, а вы съ нимъ и вѣдайтесь, какъ хотите".

Сводя все сказанное, можно вывести слѣдующее заключеніе о причинахъ возстанія:

1) Привычка населенія Ферганы къ волненіямъ и безпорядкамъ, сопряженнымъ съ грабежемъ.

2) Малый рискъ предпріятія въ виду возможности ускользнуть въ горы и давно испытаннаго средства морочить русскіе суды, выставляя сотни лжесвидѣтелей.

3) Отсутствіе русскихъ поселковъ, отъ которыхъ не скрылось бы массовое движеніе туземцевъ.

4) Отсутствіе надзора за мусульманскимъ духовенствомъ и школами *).

5) Свобода публичной проповѣди мусульманскими миссіонерами.

6) Отсутствіе надзора за лицами, игравшими значительную роль во время ханскаго владычества и томившимися бездѣйствіемъ и скромною долею въ настоящемъ.

7) Попустительство со стороны низшихъ органовъ администраціи назначенію ишаномъ раисовъ и сборовъ на богоугодныя дѣла, давно упраздненныхъ русскими.

8) Особое почтеніе, выказываемое чинами русской администраціи ишану, что придавало ему особое значеніе въ глазахъ толпы.

9) Отсутствіе прямого надзора за выборами, благодаря чему ишанъ Мадали смѣнялъ волостныхъ и раздавалъ мѣста своимъ мюридамъ.

10) Непонятная политика губернатора Швыйковскаго, старавшагося всячески уронить въ глазахъ народа ближайшихъ къ нему представителей русской власти и возвысить значеніе туземныхъ міроѣдовъ или „почетныхъ жителей".

11) Непонятное по равнодушію и безпечности отношеніе Швыйковскаго къ первымъ донесеніямъ о заговорѣ и начавшемся движеніи бунтовщиковъ.

12) Странная и ни на чемъ не основанная увѣренность высшихъ представителей мѣстной администраціи въ дружелюбіи къ намъ мусульманскаго населенія.

---

*) Былъ примѣръ, что казій, отрѣшенный отъ должности за ложный доносъ, получилъ отъ попечителя Керенскаго мѣсто директора медреса, не смотря на протестъ уѣзднаго начальника.

13) Бывшіе уже примѣры полной безнаказанности заговоровъ и самозванства.

14) Приниженность уѣздныхъ начальниковъ, ограниченность ихъ власти и отсутствіе у нихъ средствъ для наблюденія за состояніемъ умовъ мусульманскаго населенія.

15) Недовѣрчивость администраціи къ своимъ же полицейскимъ чинамъ изъ туземцевъ и требованіе отъ нихъ доказательствъ справедливости ихъ сообщеній.

16) Вопіющее преслѣдованіе, возбужденное полковникомъ Калауромъ противъ аульныхъ старшинъ [illegible] уѣзда, сообщившихъ ему за 3 года до возстанія о проповѣди газавата, — благодаря чему не было принято никакихъ мѣръ къ предупрежденію бунта.

17) Полная свобода проживанія въ краѣ турецкихъ подданныхъ и здѣшнихъ уроженцевъ, возвращающихся изъ Мекки подданными султана.

18) Ненадежность выборныхъ чиновъ туземной администраціи, такъ какъ наибольшую пользу принесли намъ отставные волостные.

19) Незнаніе туземныхъ нарѣчій лицами уѣздной администраціи, вслѣдствіе чего уѣздами управляютъ переводчики изъ татаръ.

20) Назначеніе управлять народомъ офицеровъ-мусульманъ что возбуждаетъ мечты о мусульманскомъ царствѣ.

21) Отсутствіе поощренія офицеровъ, кончившихъ восточные курсы и остающихся не у дѣлъ, забывая понемногу восточные языки.

22) Отсутствіе поощренія туземцевъ, изучившихъ русскій языкъ въ мѣстныхъ школахъ и вынужденныхъ поступать потомъ въ лакеи и извощики.

23) Незнакомство чиновъ администраціи съ исторіей занятія края, произведенными уже реформами и даже съ дѣйствующимъ Положеніемъ.

24) Недостаточное количество войскъ въ краѣ и крайняя ихъ безпечность въ лагерныхъ расположеніяхъ, при совершенно открытыхъ баракахъ.

25) Неимѣніе на рукахъ у нижнихъ чиновъ патроновъ и слабость наказаній за утрату ихъ и продажу пороха сартамъ.

26) Легковѣріе и суевѣріе темной народной массы, принимающей самые нелѣпые слухи за непреложную истину, а фокусы — за чудеса.

27) Рознь, существующая между представителями разныхъ отраслей русскаго управленія въ краѣ.

Когда казалось, что съ ферганскимъ бунтомъ все уже кончено, случились въ ноябрѣ того же года два событія, пошатнувшія эту увѣренность. Во-первыхъ, былъ убитъ одинъ изъ наиболѣе важныхъ свидѣтелей по дѣлу о возстаніи: мулла Адбу-Гафуръ,

указавшій многихъ участниковъ. Во-вторыхъ, чуть не погибъ отъ руки волостного Исенбая приставъ поручикъ Рукинъ.

Дѣло происходило такъ: какой-то крестьянинъ переселенецъ принялъ мусульманство, добровольно или нѣтъ—неизвѣстно, и получивъ имя Ахметъ-джана, поселился въ горахъ, по рѣкѣ Нарыну, въ Кенколь-карагырской волости. Губернаторъ поручилъ и. д. базаркурганскаго пристава, поручику Рукину, произвести дознаніе. Ренегата тщательно скрывалъ волостной управитель Исенбай, но когда увидалъ, что за розыски его принялись серьезно, онъ велѣлъ тремъ своимъ джигитамъ утопить крестьянина. Рукинъ узналъ объ этомъ, смѣнилъ Исенбая, арестовалъ вмѣстѣ съ его джигитами и поѣхалъ на мѣсто преступленія.

Высокій скалистый берегъ, откуда былъ сброшенъ крестьянинъ, представлялъ собою почти отвѣсную кручу въ 10 саженъ высоты. Рукинъ слѣзъ съ коня и подошелъ къ самому обрыву, вмѣстѣ съ волостнымъ своего участка Максутомъ, писцомъ и нѣсколькими джигитами.

Преступникъ Юлдашъ, исполнявшій порученіе Исенбая, указалъ мѣсто, гдѣ стоялъ крестьянинъ передъ смертью.

По рѣкѣ шелъ ледъ. Всматриваясь въ глубину пропасти и соображая, какимъ способомъ достать тѣло утопленника, Рукинъ не замѣтилъ, какъ подскочилъ къ нему сидѣвшій въ сторонѣ Исенбай, обхватилъ его руками и бросился вмѣстѣ съ нимъ съ обрыва.

Рукинъ уцѣпился за край обрыва и повисъ надъ пропастью, а за ногу его уцѣпился Исенбай, повисъ также и не давалъ подняться. Свободной ногой Рукинъ ударилъ убійцу по головѣ и тотъ полетѣлъ въ бездну, а подскочившіе на помощь джигиты вытащили офицера на берегъ.

Въ это самое время Юлдашъ схватилъ волостного Максута, стоявшаго далеко отъ берега, и потащилъ его къ обрыву. Однако джигиты поспѣли во-время и отняли волостного. Тогда Юлдашъ бросился въ воду и утонулъ!

Ближайшимъ слѣдствіемъ бунта было увеличеніе числа приставовъ, усиленіе власти уѣздныхъ начальниковъ, иное расквартированіе войскъ, съ усиленіемъ гарнизоновъ въ административныхъ центрахъ и пересмотръ послѣдняго Положенія объ управленіи краемъ.

1 іюля 1899 года состоялся, наконецъ, высочайшій указъ о присоединеніи Семирѣченской и Закаспійской областей къ Туркестанскому военному округу. Введены два корпусныхъ управленія, хотя число войскъ не увеличено.

Въ іюнѣ 1900 года ген. Духовскій выѣхалъ изъ края въ отпускъ по болѣзни и не возвратился уже. На его мѣсто былъ назначенъ его помощникъ ген.-лейт. Ивановъ, бывшій въ свое время

начальникомъ Аму-дарьинскаго отдѣла, а потомъ ферганскимъ губернаторомъ.

Конецъ XIX столѣтія ознаменовался рѣшеніемъ вопроса объ Оренбурго-Ташкентской желѣзной дорогѣ. Французскіе капиталисты, знакомые въ деталяхъ съ проектомъ ген. Безносикова, предложили свои капиталы только при условіи направленія дороги на Оренбургъ. Она ведется отъ Ташкента лѣвѣе Чимкента и Туркестана на Перовскъ и Кармакчи вдоль праваго берега Сыръ-дарьи, обходитъ правѣе Казалинскъ и Аральское море, отклоняется влѣво отъ почтоваго тракта, минуя сыпучіе пески Каракумы, пересѣкаетъ, недалеко отъ Эмбенскаго поста, Мугоджарскія горы, оставляетъ далеко вправо Орскъ и чрезъ Акъ-тюбе по рѣкѣ Илеку тянется напрямикъ къ Оренбургу. Готова будетъ въ 1903 году. Названіями станцій послужили русскія историческія имена, какъ напримѣръ: Рюрикъ, Олегъ, Игорь, адмиралъ Лазаревъ, адмиралъ Сенявинъ, адмиралъ Корниловъ и т. п., точно названія кораблей; но эта система не вполнѣ выдержана, и когда берется имя ученаго, то непремѣнно является уже Менделѣево, Сѣченово, Бутлерово, Боткино, Чебышево, а если имя писателя или композитора, то непремѣнно Бѣлинская, Грибоѣдовская, Добролюбовская, Лермонтовская, Чайковская, Даргомыжская и т. д

И проще, и короче, и благозвучнѣе было бы назвать: Лермонтовъ, Даргомыжскій и проч.

Возможно, что съ окончаніемъ этой дороги торговое значеніе Средне-азіатской (Красноводско-Андижанской) упадетъ въ виду сильныхъ задержекъ на ней вслѣдствіе двукратной перегрузки при одолѣніи моря; но съ нея довольно и одного стратегическаго значенія. Кушкинская вѣтвь ея вполнѣ закончена въ 1900 г. и на конечномъ ея пунктѣ, на Кушкинскомъ посту, заготовлены всѣ матеріалы (шпалы, рельсы, телеграфныя принадлежности и проч.) для постройки нѣсколькихъ сотъ верстъ военной дороги, куда бы ни потребовалось, въ случаѣ тревоги на границѣ. Цистерны для керосина введены не прежнія безобразныя башни, а невысокіе четыреугольные желѣзные ящики, легко снимаемые съ платформъ; будучи освобождены отъ керосина и герметически завинчены крышками, онѣ представятъ собою прочные понтоны для устройства переправъ черезъ рѣки.

Какъ государство континентальное, Россія избѣгаетъ черезполосности своихъ владѣній, въ виду затруднительности оберегать свои заморскія колоніи въ случаѣ войны. Такъ, она уступила весьма дешево Сѣверной Америкѣ свою колонію Россъ, около Калифорніи, и полуостровъ Аляску. И тамъ, и здѣсь по близости открыты были вскорѣ богатѣйшія золотыя розсыпи, что, конечно, досадно, но—во-первыхъ, кто же это зналъ, а во-вторыхъ—при отсутствіи предпріимчивости мы бы и черезъ 100 лѣтъ ничего не открыли, а въ третьихъ—такъ спокойнѣе.

Занявъ теперь сильную позицію на Желтомъ морѣ, мы поспѣшили соединить Портъ-Артуръ съ Россіей желѣзною дорогой. То же самое будетъ сдѣлано, конечно, и въ случаѣ занятія пункта на берегу Персидскаго залива, куда стремятся такъ и Германія, и Англія. Такимъ образомъ каждая наша колонія, прежде всего соединяется съ Россіей желѣзною дорогою, а это спокойнѣе и безопаснѣе любаго флота.

Тогда-то и оцѣнятъ дальновидность и предусмотрительность устроителя Кушкинскаго склада...

Въ своемъ мѣстѣ было уже достаточно разъяснено, что развертываніе кадровыхъ баталіоновъ въ Туркестанскомъ округѣ—вещь затруднительная по неимѣнію на мѣстѣ достаточнаго числа запасныхъ чиновъ, а пополненіе кадровъ изъ Европейской Россіи проще замѣнить командированіемъ въ край цѣлыхъ частей. Такой опытъ и былъ произведенъ въ 1900 г. съ кавказскою стрѣлковою бригадой, которая въ полномъ составѣ была переброшена въ Асхабадъ и блистательно выдержала пробу, отбывъ въ окрестностяхъ лагерный сборъ.

При такихъ условіяхъ, сохранняя прочную связь съ метрополіей, мы готовы ко всякимъ случайностямъ, не тревожась за свои склады и неистощимые запасы внутри Россіи, и если мирные землепашцы буры, отрѣзанные отъ всего свѣта, могли бороться и подчасъ побѣдоносно, съ англичанами около 3-хъ лѣтъ, нуждаясь въ артиллеріи и огнестрѣльныхъ запасахъ, то при нашихъ условіяхъ, англичанамъ придется серьезно подумать прежде, чѣмъ ввязаться съ нами въ распрю. Безъ сомнѣнія, они уже взвѣсили свои шансы, и теперь все чаще и чаще раздаются въ Англіи голоса о необходимости сближенія съ Россіей. Образовалось даже англо-русское общество для этой цѣли.

Въ добрый часъ!

3-го декабря 1902 г., въ 9 час. утра, Ферганская область была потрясена весьма сильно. Площадь землетрясенія заняла до 1,200 квадратныхъ верстъ; эпицентръ ея въ 6-ти верстахъ къ югу отъ г. Андижана: тутъ образовалась громадная трещина, выбрасывавшая столбъ песку, горячей воды и жидкой грязи. Высота статической волны—одинъ аршинъ; направленіе сѣверное. Районъ наибольшаго разрушенія представляетъ секторъ, радіусомъ въ 25 верстъ, съ основаніемъ къ югу отъ г. Андижана.

Больше всего пострадалъ этотъ городъ и его уѣздъ. Образованы были коммиссіи для подсчета убитыхъ, раненыхъ и ушибленныхъ, а также и убытковъ. Послана изъ Ташкента рота саперъ для раскопокъ и постройки временныхъ бараковъ для больницы, казармъ и мѣстныхъ властей. Саперы прибыли 7-го декабря. Раскопки сильно затруднены были тѣмъ, что арыки были запружены обвалившимися домами и выступили изъ береговъ разлившись по улицамъ.

Оффиціальныя свѣдѣнія къ 7 декабря дали слѣдующія цифры. Погибло въ Андижанѣ 1,600 чел., въ волости Ярбаши—600 чел., въ Алтынъ-куль—650, Хакенъ—700, Мангизъ—20, Кокандъ-кишлакъ—800, Ассаке—218. Всего—4,570 чел. Домовъ разрушено—30,112, въ томъ числѣ русскихъ построекъ 130. Въ Маргеланскомъ уѣздѣ убито 229 чел., разрушено домовъ 3,000.

Сами туземцы однако считаютъ, что задавлено и впослѣдствіи умерло отъ ранъ и ушибовъ до 12,000 чел. Объясняется такая огромная потеря, во 1-хъ, тѣмъ, что мусульмане справляли тогда рамазанъ и, стало быть, всю ночь не спали и пировали, а съ утра завалились спать и не проснулись отъ перваго толчка; только второй, послѣдовавшій черезъ полчаса и третій—черезъ четверть часа послѣ второго, которые совершенно разрушили городъ, разбудили тѣхъ, кто не былъ задавленъ во снѣ; 2) узкія и кривыя улицы и множество тупиковъ (глухихъ переулковъ), изъ которыхъ выбраться не было возможности и спастись на просторѣ; 3) фанатизмъ простонародья, избѣгавшаго обращаться къ русскимъ врачамъ, въ особенности для помощи женщинамъ и дѣтямъ. А свои знахари залѣпляли раны варенымъ лукомъ или присыпку дѣлали изъ золы отъ войлока или отъ навоза... Не дождавшись правильной перевязки, раненые нерѣдко умирали отъ гангрены *).

Раненыхъ туземцы считали до 18,000 чел. Это также весьма возможно: если сравнить потери въ людяхъ при такой же бѣдѣ въ г. Шемахѣ: тамъ разрушено 4,500 домовъ и погибло 2,500 чел., значитъ, одинъ человѣкъ на два дома,—то здѣсь при 30,000 разрушенныхъ домовъ, убыль въ людяхъ могла дойти до 15,000 человѣкъ. Однако, къ русскимъ врачамъ, по отчету ферганскаго областнаго врача докт. медиц. Попова, обратилось до 1-го января 1903 г. только 662 раненыхъ. Изъ нихъ: въ Андижанѣ 89 русскихъ и 334 мусульманина, въ Кокандъ-Кишлакѣ 88 мус., въ Паласанѣ 54; въ Копа 6; въ Донъ-Кайма 6; въ Ассаке—52. Изъ русскихъ 23 чел. отправлено въ Ново-Маргеланскій лазаретъ.

Выписаны были фельдшерицы изъ Тифлиса и сестры милосердія Краснаго Креста изъ Ташкента. Первыя могли бы прибыть къ 10 декабря, а вторые черезъ 22 часа, т. е. къ 5 декабря, а на самомъ дѣлѣ 4 сестры изъ Ташкента пріѣхали только 21 декабря, т. е. на 18-й день, а 4 тифлисскія пріѣхали только 10 января, т. е. на 40-й день. До ихъ прибытія мусульманкамъ помогали добровольцы: г-жи Ясинскія (мать и дочь), Маркова и Кастюрева—до 20 декабря. Въ этотъ день прибылъ вечеромъ петербургскій отрядъ Краснаго Креста съ врачами и фельдшерицами, подъ начальствомъ уполномоченнаго камергера Александровскаго.

---

*) «Новое Время» 21 янв. 1903 г. № 9656.

Андижанскій благотворительный комитетъ для пособія русскимъ началъ свою дѣятельность съ 6 декабря, съ 10.169 р., въ числѣ которыхъ 3,750 р. дано было губернаторомъ. Первымъ дѣломъ учреждены продовольственные комитеты и врачамъ поручено, кромѣ лекарствъ, выдавать нуждающимся кошмы (войлоки), одежду, циновки, посуду, котлы, рисъ, чай и лепешки. Образовалось 6 врачебно-продовольственныхъ пунктовъ, перечисленныхъ выше при подсчетѣ раненыхъ. Докторовъ было собрано сюда 13: Поповъ, Коляго, Баранкинъ, Норвило, Сагатовскій, Мали, Добросмысловъ, Ортенбергъ, Зайдель, Майзельсъ, Смирновъ, Рождественскій и Крыловъ *).

Итакъ, русскихъ ранено всего 89 чел. гражданскихъ и до 30 солдатъ, а задавлено на смерть 3 гражданскихъ, 2 солдата и 1 офицеръ, а всего 6 человѣкъ. Баталіонный казначей, поручикъ Герцулинъ, выгонялъ солдатъ изъ цейхауза, а самъ, какъ капитанъ на погибающемъ кораблѣ, собирался уйти послѣднимъ, но не успѣлъ выскочить и погибъ...

Другой случай доблести явилъ собою рядовой 3 роты 11 стрѣлк. баталіона Сащукъ. Стоя часовымъ у денежнаго ящика и знамени, онъ былъ засыпанъ обломками зданія; ружье его выбито изъ рукъ и поломано; древко у знамени переломано пополамъ. Часовой остался подъ обваломъ и не сошелъ съ поста; его откопалъ разводящій и снялъ съ поста.

Третій случай былъ съ арестантами: они выскочили на улицу безъ караула и остались стоять тутъ около 12 часовъ и никто не бѣжалъ. Наконецъ, присланы были солдаты и забрали ихъ.

Вслѣдъ за разрушеніемъ Андижана, но часомъ позже, сильный толчокъ испыталъ и Ташкентъ, а черезъ 20 минутъ, т. е. въ 10 час. 20 мин. утра, ударъ повторился. Зданія остались невредимы; только въ азіятскомъ городѣ обвалился на базарѣ навѣсъ и задавилъ одного сарта, а двоихъ зашибъ.

Колебанія почвы и толчки повторялись почти ежедневно въ теченіе двухъ мѣсяцевъ. Особенно сильны были толчки ночью на 10 декабря, вечеромъ 14 декабря, въ ночь на 7 января и въ ночь на 6 февраля, когда было 5 толчковъ.

Въ русской части все-таки уцѣлѣло нѣсколько домовъ, хотя и явились трещины, также какъ и въ соборѣ. Въ азіятской части развалилось все и даже въ солидной постройкѣ, какъ мечеть, провалился куполъ.

Жители сидѣли на своихъ развалинахъ, подъ падающимъ снѣгомъ, безъ теплой одежды и почти сутки безъ хлѣба. Первая помощь явилась изъ гор. Оша, какъ ближайшаго изъ нетронутыхъ подземною волною городовъ, доставленъ былъ хлѣбъ и одежда.

*) „Нов. Вр.“ 1903 г. 1 марта.

На станціи желѣзной дороги дано 500 вагоновъ для жилья русскихъ, потерявшихъ свои дома или спасавшихся изъ ненадежныхъ жилищъ. Для туземцевъ поставлены деревянныя юрты, построены шалаши и начаты бараки. Однако при холодахъ полное отсутствіе дровъ давало себя знать. Баракъ-пріютъ открытъ былъ только 8 января.

Постройкѣ бараковъ сильно мѣшалъ недостатокъ лѣсныхъ матеріаловъ; однако для войскъ они поспѣли къ 27 декабря.

Камергеръ Александровскій, весьма сердечно относившійся къ общей нуждѣ, учредилъ лѣсной дворъ, общественную лавку, на которую выдалъ мѣстному благотворительному комитету заимообразно 1,000 р. Устроена была общая столовая мѣстнымъ комитетомъ; открыта она 2 января 1903 г., но продержалась только четыре дня, отпустивъ 470 дешевыхъ обѣдовъ по 8 коп., и 120 дорогихъ въ 30 коп. А 5 января открыта большая столовая Краснаго Креста, куда перешла и первая столовая. Такимъ образомъ получилось два отдѣленія, существовавшія вмѣстѣ только до 16 января, причемъ благотворители за 10 дней дали 1,845 дешевыхъ обѣдовъ, а Красный Крестъ 437 дорогихъ; съ 16-го Красный Крестъ сдалъ все это дѣло благотворителямъ, которые по 10 февраля отпустили 3,258 дешевыхъ и 982 дорогихъ обѣдовъ, а сверхъ того даровыхъ дешевыхъ 129 и дорогихъ — 46. Вообще обѣдало въ январѣ 190, а въ февралѣ 170 чел. ежедневно. Значитъ, столовая обслуживала только русскихъ.

Генералъ-губернаторъ Ивановъ, нѣсколько разъ посѣщавшій Андижанцевъ, изучилъ на мѣстѣ и лично размѣръ нужды и разрѣшилъ выдать изъ маргеланскихъ городскихъ суммъ 15,000 р. на постройку бараковъ для больницы, помѣщенія полиціи, команды и администраціи. Офицерамъ и чиновникамъ, потерявшимъ все имущество, выдано было 3,000 р., по 100 р. на каждаго. Изъ городскихъ суммъ Андижана отпущено 20,000 р. заимообразно, для выдачи пособій жителямъ.

Пожалованныя государемъ 5,000 р. генералъ Ивановъ также выдалъ по принадлежности и, донося о томъ государю, просилъ разрѣшенія ассигновать на первую помощь 50,000 рублей.

Лодзинскій купецъ Познанскій, имѣвшій въ Андижанѣ хлопкоочистительный заводъ, который остался цѣлымъ, пожертвовалъ въ пользу пострадавшихъ 5000 р. Ташкентскій комитетъ, организованный 10-го декабря, собралъ однако подпискою и спектаклемъ всего только 3,995 р. спеціально для г. Ассаке. Частная благотворительность, какъ среди жителей Туркестанскаго округа, такъ и Европейской Россіи, откликнулась весьма слабо... Можетъ быть, и потому, что Андижанъ недавно еще, въ 1898 году, прославился измѣннническимъ нападеніемъ на спавшихъ русскихъ солдатъ...

11-й баталіонъ, съ паденіемъ казармы и цейгауза, которые засыпали обломками ружья и патроны, остался безоружнымъ, и

потому былъ переведенъ въ другіе города, а на его мѣсто изъ Ново-Маргелана призваны двѣ свѣжія роты.

17-го декабря андижанская станція возстановила свои товарныя операціи и даромъ повезла спасавшихся изъ погибшаго города. Къ началу января, всѣ женщины и дѣти успѣли выѣхать, кто куда; изъ мужчинъ остались только обязанные службой. Русско-китайскій банкъ перешелъ въ Н. Маргеланъ, нотаріусъ уѣхалъ, аптека закрылась.

Убытки народа и пришлыхъ предпринимателей, считаютъ милліонами, которые подсчитать вообще трудно, тѣмъ болѣе, что въ случаѣ правильной постановки дѣла раскопокъ многое, считавшееся погибшимъ, будетъ найдено. Примѣръ наше казначейство: сначала недоставало одного мѣшка съ золотомъ въ 1000 полуимперіаловъ, т. е. въ 7,500 рублей, а порылись еще—и нашли.

Ко всѣмъ стихійнымъ явленіямъ и сопровождающимъ ихъ бѣдствіямъ мусульмане относятся, какъ къ волѣ Божіей, съ покорностію и внѣшнимъ равнодушіемъ и потому возвратятся, конечно, на свои развалины.

Однако при возстановленіи построекъ, русская власть не допуститъ такихъ завитушекъ въ улицахъ и переулкахъ, какъ было прежде, а разобьетъ новый городъ по новому плану съ прямыми и широкими улицами. .

Этимъ собственно заканчивается и наша мирная, культурная дѣятельность въ Средне-азіятской Россіи до 1903 года. Остается сказать нѣсколько словъ о возможности болѣе справедливыхъ отношеній къ намъ со стороны Англіи и, слѣдовательно, болѣе мирныхъ и даже дружественныхъ.

Вся ея безпокойная дѣятельность до сего времени объясняется постоянною тревогою за обладаніе Остъ-Индіей. Старые планы французовъ проникнуть въ Индію черезъ русскія владѣнія, конечно, извѣстны англичанамъ, и вотъ, по мѣрѣ движенія Россіи, на востокъ, разростается въ воображеніи англійскихъ купцовъ грозный призракъ кровавой расплаты за всѣ ихъ разбои, насилія и грабежи, которыми подавлена и подчинена имъ Индія. Эта страна пріобрѣтена была самыми алчными купцами и только послѣ усмиренія знаменитаго бунта 1857 года была взята въ управленіе казенное, въ 1859 году. Значитъ, 43 года назадъ. Идеи, цѣли и вкусы остались однако купеческіе.

Индія собственно дорога для Англіи тѣмъ, что представляетъ собою обширный и выгодный рынокъ. Чѣмъ дальше, тѣмъ она становится дороже, такъ какъ европейскіе рынки отъ нея понемногу ускользаютъ. Главное богатство ея—металлургія, а въ этой отрасли, да и во всѣхъ остальныхъ ее побиваютъ уже Съв. Америка и Германія, которыя также ищутъ рынковъ. Поэтому всюду на первомъ планѣ у англичанъ торговые интересы, и преслѣдуютъ они эти интересы нерѣдко самыми непозволительными,

чисто торгашескими средствами. Несправедливыя придирки, дерзкіе захваты, насиліе, подкупъ—вотъ обычный путь ихъ пріобрѣтеній. Золотые пріиски, брилліантовыя копи—уже притягиваютъ къ себѣ алчные взоры купцовъ. Всѣмъ еще памятно разбойничье нападеніе шайки доктора Джемсона на трансваальскихъ буровъ въ 1895 году, ради завладѣнія золотыми пріисками. А это было сдѣлано съ вѣдома и поощренія англійскихъ властей! Англичанинъ можетъ быть и честнымъ, и умнымъ, и добродушнымъ самъ по себѣ, но чуть дѣло коснулось торговыхъ интересовъ, даже не его личныхъ, и онъ прибѣгаетъ къ самымъ вопіющимъ и безсовѣстнымъ уловкамъ...

Безспорно, англичане народъ умный и разсчетливый, только разсчетливость въ нихъ преобладаетъ. А въ сношеніяхъ съ нами они дали маху: придираясь къ каждому нашему шагу и надѣясь остановить насъ то на Сыръ-дарьѣ, то на Аму-дарьѣ однѣми грубыми и дерзкими бумажонками, да газетною руготнею, они цѣли то своей не достигли, а въ насъ поселили къ себѣ прямо ненависть. Рано ли, поздно ли—это имъ отзовется довольно солоно.

Теперь когда наши отряды сходились уже съ англійскими на Памирѣ и пожали другъ другу руки, какъ близкіе сосѣди, лавочники дѣлаютъ веселое лицо при плохой игрѣ и начинаютъ увѣрять, будто русскіе совсѣмъ не такъ ужъ противны и не такъ страшны, какъ это имъ казалось издали! Теперь даже съ трибунъ обѣихъ палатъ стали раздаваться голоса, оправдывающіе стремленіе Россіи „къ солнцу и морю“, т. е. къ югу и открытому морю, какъ вполнѣ естественное и законное, ибо сильная континентальная держава, не имѣющая открытыхъ морей, естественно должна стремиться завладѣть выходами изъ своихъ внутреннихъ закрытыхъ, и потому Россіи не слѣдуетъ мѣшать въ ея законномъ и естественномъ стремленіи овладѣть воротами Чернаго моря, т. е. Босфоромъ и Дарданеллами... Кстати теперь это для англичанъ собственно и не важно, такъ какъ они придѣлали крѣпкую задвижку къ другимъ воротамъ: къ Суецкому каналу.

И все-таки что это за выходъ? Куда? Изъ одного внутренняго моря въ другое, изъ Чернаго въ Средиземное, а дальше съ одной стороны сторожитъ англійскій Гибралтаръ, съ другой англійскій Суэзъ и Перимъ!

Подъ открытымъ моремъ надо разумѣть еще и не замерзающее. У насъ пока только и есть два отдаленныхъ порта незамерзающихъ: въ Сѣверномъ океанѣ Портъ-Александра и въ Желтомъ морѣ Портъ Артуръ. Прежде въ Остъ-Индію единственный доступный всѣмъ путь былъ морской, его и охраняла Англія всѣми способами отъ предпріимчивости европейскихъ державъ. Теперь явилась возможность проникнуть туда и сухимъ путемъ изъ Россіи черезъ Среднюю Азію и Германіи черезъ Малую Азію,

гдѣ строится Багдадская желѣзная дорога, при содѣйствіи французскихъ капиталовъ. Двѣ дороги: Оренбургская и Багдадская ведутся на французскія деньги—и это знаменательно... Стоитъ ли хлопотать о закрытіи морского пути, когда есть сухопутныя дороги, недосягаемыя для англійскаго флота и потому безопасныя?

Есть люди достаточно смѣлые и достаточно честные среди англичанъ (мало только ихъ), которые не церемонятся высказывать своимъ представителямъ весьма горькія вещи. Они напоминаютъ, напримѣръ, что если для освобожденія нѣсколькихъ плѣнныхъ англичанъ Абиссиніи была объявлена война, стоившая 20 милліоновъ рублей, то и хивинскій и ахалъ-текинскій походы совершенно законны. Напоминаютъ также, что заступаясь за Турцію, Англія однако приняла участіе въ раздѣлѣ ея въ 1878 г.

Всѣмъ этимъ поощрительнымъ для насъ росказнямъ мы не можемъ придавать особенно серьезнаго значенія, такъ какъ въ Англіи громкія фразы съ трибунъ и трескучія разглагольствія въ газетахъ зависятъ отъ моды на того или другаго краснобая и борьбы партій передъ выборами, въ надеждѣ заполучить хлѣбное мѣстишко... А наконецъ, если морской путь потерялъ прежнее значеніе, то великодушное предложеніе намъ этого пути скрываетъ въ себѣ порядочную дозу лицемѣрія...

Но все-таки подобныя фразы служатъ знаменіемъ времени: ничего подобнаго никто не посмѣлъ бы сказать во время Пальмерстона или Дизраели, а теперь не только говорятъ и пишутъ, но даже устраиваютъ русскіе кружки, изучаютъ русскій языкъ, знакомятся съ русскими писателями, стремятся къ соединенію англиканской церкви съ православною...

Но такой поворотъ въ настроеніи общественнаго мнѣнія слѣдуетъ приписать ничему иному, какъ тому, что мы съ Англіей стоимъ теперь въ Азіи лицомъ къ лицу. Одолѣвъ неисчислимыя трудности хивинскаго и ахалъ-текинскаго походовъ, мы доказали, что „ни даль разстоянья, ни тяжесть похода“ не могутъ насъ ни испугать, ни задержать, а стало быть, въ случаѣ разрыва съ Англіей мы ни минуты не задумаемся двинуться въ Индію, благо она теперь не далеко.

Нельзя отрицать, что на поворотъ въ нашу пользу, особенно въ высшемъ обществѣ, имѣла не мало вліянія и наша умная соотечественница Ольга Алексѣевна Новикова, принадлежащая къ славянофильской семьѣ Кирѣевыхъ.

Одинъ ея братъ, генералъ-лейтенантъ Александръ Алексѣевичъ Кирѣевъ, извѣстенъ своими заботами о сліяніи англиканской и старо-католической церквей съ православіемъ. Рядъ статей по этимъ вопросамъ и отдѣльная книга „О папской непогрѣшимости“, затѣмъ изслѣдованіе вопроса о дуэляхъ сдѣлали его имя достаточно извѣстнымъ. Другой братъ Николай Алексѣевичъ поступилъ въ 1876 г. добровольцемъ въ сербскую армію подъ име-

немъ Гаджи-гирея, командовалъ небольшимъ отрядомъ и убитъ 12 сентября 1876 г. въ дѣлѣ подъ Раковичами. Сестра ихъ была замужемъ за генералъ-лейтенантомъ Новиковымъ, который былъ попечителемъ учебнаго округа сначала Кіевскаго, а потомъ Петербургскаго. Овдовѣвъ, она поселилась въ Лондонѣ, и не пропуская ни одной клеветы, ни одной лжи, по отношенію къ Россіи, въ англійской печати безъ доказательнаго, а главное хлесткаго отвѣта, она завоевала себѣ видное положеніе въ англійскомъ обществѣ.

Во время русско-турецкой войны она напечатала въ 1878 году книгу: „Is Russia wrong“; въ 1879 году явилась другая книга: „Friends or foes“; въ 1880 „Russia and England, a protest and an appeal“. Это сочиненіе въ особенности расхваливалъ покойный Гладстонъ. Наконецъ, въ 1884 году напечатана была ею: „Skobeleff and the Slavonic cause“. Статьи ея стали охотно печатать многіе англійскіе журналы и газеты. Такимъ образомъ проникаетъ въ англійскую печать болѣе правильное отношеніе къ Россіи, и клеветники не рискуютъ писать по прежнему вопіющую ложь.

Ольга Алексѣевна создала у себя нейтральный салонъ, довольно пестраго характера, и положительно побиваетъ политическіе предразсудки англичанъ гораздо успѣшнѣе, чѣмъ всѣ русскіе дипломаты, вмѣстѣ взятые.

Такіе салоны бывали и въ восемнадцатомъ столѣтіи, и въ началѣ прошлаго, имѣли въ свое время успѣхъ и вліяніе, но... люди не вѣчны... Салоны исчезали, возникали новыя теченія, являлись новые политиканы, съ новыми предразсудками... Исчезнетъ современемъ и салонъ г-жи Новиковой, а книги ея останутся... а Россія по прежнему будетъ стоять лицомъ къ лицу съ Англіей, можетъ быть, даже передвинетъ свои границы еще ближе къ Индіи, и тогда уже не газетными статьями будетъ сдерживать кичливую и надменную болтовню купеческій націи, а кое-чѣмъ болѣе вѣскимъ и грознымъ.

Аршинникъ тогда семь разъ примѣритъ раньше, чѣмъ одинъ разъ отрѣзать. Теперь покуда онъ рѣжетъ, не мѣряя.

А тогда весьма возможно, что мы удивимъ весь міръ полнымъ согласіемъ и дружбой.

КОНЕЦЪ ТРЕТЬЯГО ТОМА.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Черняевъ и Крыжановскій въ 1865 году.

Планъ соединенія Оренбургской линіи съ Сибирскою, по рѣкамъ Сыръ-дарьѣ и Чу, поручено было исполнить въ 1864 году полковникамъ Веревкину и Черняеву. Первый долженъ былъ занять Сузакъ и Чулакъ-Курганъ, а послѣдній, съ сибирскими войсками,—г. Ауліеата. Усердіе обоихъ было таково, что сверхъ программы, первый взялъ еще г. Туркестанъ, а второй—Чимкентъ.

Учреждена Новококанская линія, подъ начальствомъ генерала Черняева, подчиненаго оренбургскому ген.-губ. Крыжановскому.

Это былъ человѣкъ весьма умный, но достаточно честолюбивый, что и понятно, когда у него подъ командой оказался такой благодатный уголокъ, гдѣ безъ особой драки можно попасть въ большіе забіяки и гдѣ безъ всякихъ заслугъ можно было задаромъ получать щедрыя награды. Такъ думали тогда не только въ Оренбургѣ, но и въ Петербургѣ. Одинъ офицеръ генер. штаба, Сергѣй Ивановичъ Турбинъ, служившій тогда въ Западной Сибири, написалъ тогда забавную пѣсенку, начинавшуюся словами:

Какъ въ Азіи воевали,
Много крови проливали,
Только не своей.

Такъ, при взятіи Пишпека
Потеряли: человѣка
И трехъ лошадей...

Непріятель извѣстенъ былъ подъ именемъ „коканцевъ“, а коканцы—это халатники, которыхъ бить слѣдуетъ ужъ за одни халаты. И вотъ, въ началѣ 1865 года, Черняевъ получилъ въ Чимкентѣ предписаніе отъ Крыжановскаго отнюдь ничего не предпринимать противъ Ташкента до осени, когда пріѣдетъ самъ Крыжановскій. Черняевъ собралъ своихъ сподвижниковъ, которые и рѣшили: идти къ Ташкенту немедленно, а то оренбуржцы заберутъ всѣ лучшія награды.

Подъ Ташкентъ пришли съ 1951 человѣкомъ при 12 орудіяхъ, а стѣна городская въ 20 верстъ длины; помощи ни откуда ждать нельзя. Чимкентъ въ 140 верстахъ... Всѣ понимали, что ничего

больше не оставалось, какъ взять крѣпость или лечь костьми. Черняевъ и рѣчь сказалъ краткую, но сильную, насчетъ „пополамъ и вдребезги“.

15 іюня Ташкентъ былъ взятъ. Осенью пріѣхалъ Крыжановскій... Всѣмъ онъ недоволенъ: люди замухрышки, кто въ чемъ, дисциплины не замѣтно; самъ Черняевъ не сталъ при почетномъ караулѣ, а при отданіи визита не надѣлъ ленты только что присланнаго ордена Анны I степени, хотя тріумфальную арку изъ клевера и соорудилъ...

Ждалъ Крыжановскій, со свитою, нѣсколько дней, не начнется ли какая-нибудь распря. Но послѣ смерти коканскаго регента Алимъ-Кула, убитаго подъ Ташкентомъ 9 мая, когда онъ явился было на выручку, коканцы сильно присмирѣли, а Пистолькорсу, маячившему за Чирчикомъ съ казаками, Черняевъ послалъ секретную „летучку“: не задираться.

Такъ Крыжановскій и отъѣхалъ ни съ чѣмъ. Однако, всѣ сознавали, что тутъ пересолено и что даромъ это не пройдетъ.

Въ декабрѣ Черняевъ двинулся въ новый походъ къ кр. Джизаку для выручки нашей миссіи, посланной въ Бухару по просьбѣ самого эмира и арестованной въ Самаркандѣ, какъ залогъ того, что бухарскій посолъ, задержанный нами въ г. Казалѣ, будетъ пропущенъ въ Петербургъ и вернется оттуда благополучно. Когда наши дошли до Джизака и увидѣли *три* параллельныхъ стѣны вокругъ города, Черняева взяло раздумье: если возьмешь, то бухарцы, пожалуй, зарѣжутъ нашихъ пословъ въ видѣ отмщенія, а не возьмешь, — тоже зарѣжутъ, потерявши страхъ спасительный...

Лучше было бы, если бы такія сомнѣнія явились *до* похода; но Черняеву суждено было къ каждому городу подходить по два раза... 11 февраля 1866 г. Черняевъ отступилъ отъ Джизака, не зная вовсе, что наканунѣ, т. е. 10 февраля, изъ Петербурга выѣхалъ въ Ташкентъ на смѣну его генералъ Романовскій...

Телеграфа тогда еще не было, и потому въ Петербургѣ, конечно, никто не могъ знать объ отступленіи нашемъ, въ то время когда объ этомъ никто не зналъ и подъ Джизакомъ...

Ясно поэтому, что смѣна Черняева рѣшена была ранѣе. Что такое писалъ Крыжановскій Милютину,—намъ неизвѣстно, но послѣ смѣны Черняева, на запросъ министра отъ 17 февраля, почему именно падаютъ наши кредитные билеты въ Туркестанскомъ краѣ,—онъ отвѣтилъ полнымъ обвиненіемъ Черняева даже и въ этомъ! Копія рапорта его отъ 17 марта 1866 г. за № 2620 и объясненія Черняева писаны параллельно по пунктамъ, но мы печатаемъ ихъ послѣдовательно одинъ за другимъ, сохранивъ раздѣленіе по пунктамъ.

Копія съ рапорта Командующаго войсками Оренбургскаго военнаго округа къ Военному Министру, отъ 17-го марта 1866 года № 2620.

1) Предписаніемъ отъ 17 февраля № 666, ваше превосходительство изволите требовать отъ меня подробныя свѣдѣнія о томъ, какія именно мѣстныя причины вліяютъ на упадокъ нашихъ кредитныхъ билетовъ въ Туркестанской области.

Нахожусь въ крайнемъ затрудненіи дать вашему превосходительству положительный и категорическій отвѣтъ не только о причинахъ упадка нашихъ кредитныхъ билетовъ въ Туркестанѣ, но и вообще о расходахъ, произведенныхъ до сихъ поръ генераломъ Черняевымъ.

2) Единственное свѣдѣніе, отъ него полученное, послѣ возвращенія моего изъ Ташкента, насчетъ крайней необходимости въ деньгахъ, было именно то, которое онъ представилъ вашему превосходительству помимо меня. Ни предварительныхъ свѣдѣній о предстоящихъ ему экстренныхъ расходахъ, ни соображеній, которыя требовалъ отъ него инструкціею, данною ему еще въ Ташкентѣ, ни свѣдѣній о расходахъ, имъ уже произведенныхъ,—ничего онъ мнѣ не представилъ. Только частнымъ образомъ узналъ я о разныхъ затратахъ значительныхъ суммъ, произведенныхъ генераломъ Черняевымъ; тоже изъ постороннихъ источниковъ доходятъ до меня свѣдѣнія о забранныхъ имъ, для военныхъ потребностей, суммахъ, ассигнованныхъ съ опредѣленною цѣлію.

3) Начиная съ 1864 года, генералъ Черняевъ взялъ Ауліета, Чимкентъ, Ніязбекъ, атаковалъ первый разъ Ташкентъ, потомъ взялъ его въ 1865 году, двигаетъ войска постоянно, теперь производитъ зимній и отдаленный, отъ запасовъ своихъ, походъ, кромѣ того соорудилъ нѣсколько значительныхъ укрѣпленій въ Туркестанѣ, въ Чимкентѣ, въ Ташкентѣ; построилъ казармы и госпитали, мною уже видѣнные, но о которыхъ до сихъ поръ нѣтъ никакихъ оффиціальныхъ свѣдѣній, даже нѣтъ простого о нихъ перечня. Быть можетъ, теперь построено уже въ области много новыхъ зданій, о которыхъ только современемъ дойдутъ свѣдѣнія частнымъ путемъ.

4) Такъ я слышалъ, что въ Ташкентѣ уже освящена русская церковь.

5) Тоже дошли до меня частныя свѣдѣнія, что имъ установлена почта отъ форта № 1-го до Ташкента, на что, конечно, потребовалась немалая сумма.

6) Извѣстно мнѣ тоже, что Туркестанскимъ военнымъ губернаторомъ отпускаемы были постоянно всѣмъ служащимъ двой-

ныя квартирныя деньги, которыя по закону выдавать не слѣдовало, и которыя по этой причинѣ никогда не были ассигнуемы.

7) Отправленіе г. Струве и другихъ съ нимъ лицъ, вѣроятно, потребовало тоже нѣкоторыхъ расходовъ.

На удовлетвореніе всего вышеизложеннаго, составляющаго быть можетъ, меньшую половину произведенныхъ имъ разныхъ работъ и расходовъ, генералъ-маіоръ Черняевъ получилъ только однажды въ 1864 году 150,000 р. экспедиціонной суммы и потомъ еще нѣкоторые остатки отъ 250,000, отпущенныхъ, въ томъ же году, на Сыръ-дарьинскій отрядъ.

8) Расходы же сверхъ-смѣтные, какъ видно, были немалые; пришлось заимствовать изъ всякихъ суммъ. Такъ, вѣроятно, были израсходованы деньги, пересланныя изъ Казанскаго интендантства на жалованье войскамъ, на ихъ нриварокъ и проч., такъ что войска остались и остаются безъ жалованья слишкомъ годъ. Въ послѣднее время по предписаніямъ генералъ-маіора Черняева, ему переданы были на расходы, ему извѣстные, всѣ разнородныя суммы, засланныя, по различнымъ случаямъ, въ область. Не говоря уже о деньгахъ собственно интендантскихъ, отправленныхъ для покупки провіанта и другихъ интендантскихъ потребностей, онъ взялъ суммы частной корреспонденціи, даже сумму, высланную на постройку церкви въ фортѣ Перовскій, собранную добровольными пожертвованіями, именно на церковь, отъ частныхъ лицъ. Наконецъ, мнѣ извѣстно, что генералъ-маіоръ Черняевъ занималъ нѣсколько разъ значительныя суммы у ташкентскихъ купцовъ; но я не знаю, возвратилъ ли онъ должное.

9) Обо всѣхъ этихъ распоряженіяхъ онъ не донесъ мнѣ ни до совершенія ихъ, ни послѣ. Вашему превосходительству извѣстно, что и объ экспедиціяхъ, имъ совершаемыхъ, онъ доноситъ только тогда уже, когда онѣ начались, такъ что, не взирая на полное желаніе помочь ему чѣмъ бы то ни было, онъ ставитъ правительство въ совершенную невозможность ни остановить его, ни помочь ему.

10) Надо полагать, что при такихъ обстоятельствахъ мѣстные жители, видя русскихъ солдатъ безъ жалованья, безъ мясной порціи и частію безъ форменной одежды, а начальника ихъ постоянно безъ денегъ, и въ необходимости брать въ долгъ у побѣжденныхъ, пришли, быть можетъ, къ мысли, что Россія есть государство бѣдное, не могущее оплачивать собственнаго войска. Неудивительно послѣ сего, что кредитъ пошатнулся и что наши ассигнаціи, быть можетъ, уже не принимаются. Впрочемъ, надо замѣтить, что весьма многія изъ суммъ, забранныхъ теперь генералъ-маіоромъ Черняевымъ, были высланы кредитными билетами, что однакожъ не помѣшало ему перевести ихъ въ экспедиціонную сумму; полагаю, что въ случаѣ, еслибъ жители области

рѣшительно отказывались принимать наши бумажки, онѣ сохранились бы у интенданта, между тѣмъ какъ изъ свѣдѣній, полученныхъ окружнымъ интендантомъ отъ интенданта туркестанскаго, въ распоряженіи сего послѣдняго не осталось ни гроша: все было, по предписаніямъ генералъ-маіора Черняева, передано въ экспедиціонную сумму.

11) При такой запутанности въ денежныхъ дѣлахъ, нельзя ожидать отъ генералъ-маіора Черняева никакихъ отчетовъ. Вашему превосходительству извѣстно, что отчетъ, представленный мнѣ о расходахъ, произведенныхъ до 1-го сентября 1865 года, я приказалъ разобрать особой комиссіи. Теперь труды коммиссіи окончены, и отчетъ будетъ представленъ вашему превосходительству, вслѣдъ за симъ. Изъ него я могъ ясно понять только то, что отъ генералъ-маіора Черняева никакихъ отчетовъ требовать нельзя, и что всѣ деньги израсходованы безъ малѣйшей тѣни сомнѣнія на потребности казны.

12) Отъ генералъ-маіора Романовскаго будетъ теперь зависѣть, привести въ ясность, послѣ отъѣзда генерала Черняева, сколько казна останется должною войску, интенданству и частнымъ лицамъ и капиталамъ. Ваше превосходительство, конечно, согласитесь со мною, что долги эти необходимо уплатить, сколь можно поспѣшнѣе, для чего потребуется сдѣлать особое ассигнованіе, или изъ суммъ военнаго министерства, или изъ государственнаго казначейства. Затѣмъ все, что было истрачено, по предписаніямъ генералъ-маіора Черняева, придется принять безотчетнымъ расходомъ для военныхъ потребностей, и, покончивъ такимъ образомъ со старыми счетами, начать новые, на полномъ законномъ основаніи.

Старанія привести въ законную форму всѣ сдѣланные до сихъ поръ расходы, по глубокому моему убѣжденію, не приведутъ ни къ какимъ результатамъ.

Надо полагать, что водвореніе порядка въ финансовой части воскреситъ кредитъ нашъ въ Средней Азіи и бумажки будутъ принимаемы лучше прежняго.

Объясненія генералъ-маіора Черняева.

1) По недавнему покоренію края кредитные билеты наши не могли немедленно войти во всеобщее употребленіе; они или не принимались вовсе, или принимались по нарицательной ихъ стоимости. Такъ, послѣ взятія Чимкента въ 1864 году, приступивъ немедленно къ заготовкѣ хлѣба, я по случаю недостатка звонкой

монеты *), предложилъ жителямъ принять въ уплату бумажки, но они отказались отъ нихъ, согласившись продолжать поставку подъ мои росписки, съ тѣмъ, чтобы по привозкѣ монеты имъ будетъ уплачено таковою. Въ Ташкентѣ, немедленно по его взятіи, равно и въ другихъ городахъ области, мѣстные купцы, ведущіе торгъ съ Россіею, безпрепятственно принимали наши бумажки, давая преимущество билетамъ мелкаго достоинства (до 25 р. включительно). За промѣнъ въ Ташкентѣ брали 3, а впослѣдствіи 2 к. съ рубля. Жители деревень, равно какъ и кочующее населеніе и вообще низшій классъ кредитныхъ билетовъ не принимаютъ еще вовсе; поэтому я и просилъ отпуска примѣрной суммы монетою для удовлетворенія тѣхъ потребностей войскъ, которыя необходимость заставляетъ пріобрѣтать непосредственно у самихъ жителей, какъ-то: на покупку хлѣба, наемъ верблюдовъ, расплату съ вольными рабочими, посылку лазутчиковъ.

Изъ вышеизложеннаго явствуетъ, что упадка кредитныхъ билетовъ въ Туркестанской области вовсе не было, но что они еще не вошли во всеобщее употребленіе.

2) О несвоевременной присылкѣ денегъ и вслѣдствіе этого о постоянномъ недостаткѣ ихъ доносилось мною едва-ли не съ каждой почтой. Что же касается расходовъ и отчетности по нимъ, то я долженъ обратиться къ самому началу экспедиціи, то есть, къ выступленію бывшаго Зачуйскаго отряда изъ Вѣрнаго, но, не имѣя при себѣ данныхъ, я могу только изложить сущность самаго дѣла, подтвержденіе котораго находится въ цифрахъ, доставленныхъ подполковникомъ Матвѣевымъ, командированнымъ самимъ генералъ-адъютантомъ Крыжановскимъ въ Ташкентъ для разбора счетовъ на мѣстѣ.

По предположенію правительства имѣлось въ виду только одно соединеніе границъ Оренбурга съ Сибирью, для чего предназначено было двинуть два отряда къ Сузаку и Ауліета.

Для достиженія цѣли со стороны Западной Сибири, по смѣтѣ, составленной въ штабѣ, требовалось 197,000 руб. Военный министръ, въ виду того, что свободныхъ остатковъ въ Сибирскомъ корпусѣ имѣется только 150,000 р., приказалъ препроводить ко мнѣ смѣту съ тѣмъ, что не признаю ли я возможнымъ сократить ее. Смѣта была сокращена до 149,800 руб.

На эту сумму мнѣ предписано было: выступить изъ Вѣрнаго 1 апрѣля съ отрядомъ изъ 8-ми ротъ, 400 казаковъ, при 4-хъ батар., 4-хъ кон. и 2-хъ горныхъ орудій,—взять Ауліета и, оста-

*) На экспедицію для занятія Ауліета ассигновано было 150000 р., изъ нихъ только 27000 монетою. На провіантское довольствіе смотрителю Ауліетскаго магазина было выдано, сколько припомню, 30000 р. бумажками, большею частію сторублеваго достоинства.

вивъ тамъ гарнизонъ изъ 5 ротъ, 200 казаковъ при 2-хъ бат. и 2-хъ горныхъ орудіяхъ, возвратиться съ остальными въ Вѣрное къ 1 ноябрю. Экспедиція была расчитана на 7 мѣсяцевъ. На ассигнованную для экспедиціи сумму падало и усиленное содержаніе отряда, такъ какъ войска Сибирскаго корпуса, въ степи расположенныя, такового тогда еще не получали.

Мнѣ разрѣшено было передержки по одной статьѣ покрывать излишками отъ другой.

1 мая выступилъ изъ Вѣрнаго экспедиціонный отрядъ въ предположенномъ составѣ, съ тою разницею, что вмѣсто 400 казаковъ было взято 300.

Принявъ въ соображеніе, что гарнизонъ, брошенный за 475 верстъ въ Ауліета безъ всякаго сообщенія, могъ быть поставленъ въ затруднительное положеніе, въ особенности зимою, я рѣшился, не ожидая разрѣшенія, устроить этапные пункты по мѣрѣ движенія отряда.

Для этого мною было построено вчернѣ земляное укрѣпленіе Токмакъ. Донося объ этомъ командиру Сибирскаго корпуса, я просилъ распоряженія генерала Дюгамеля двинуть изъ Вѣрнаго одну роту и сотню для окончанія и занятія этого укрѣпленія, а вмѣстѣ съ тѣмъ принять на кордонную сумму Сибирскаго вѣдомства всѣ потребные матеріалы для постройки зданій; что же касается до заработной платы, то разрѣшить взамѣнъ ея производить гарнизону, по примѣру кавказскому, усиленную дачу провіанта, принимая расходъ этотъ на экспедиціонную сумму.

То же самое сдѣлано было и относительно Мерке, съ тою разницею, что укрѣпленіе занято гарнизономъ изъ состава отряда. На оба представленія мои послѣдовало согласіе генерала Дюгамеля. Такимъ образомъ устройство двухъ укрѣпленій не потребовало никакихъ сверхсмѣтныхъ расходовъ.

Послѣ занятія Ауліеты, поголовное вооруженіе Коканскаго ханства вынудило сдѣлать два движенія: одно черезъ Тянь-Шань въ верховья Чирчика, для разогнанія собиравшихся каракиргизъ, другое—къ Чимкенту. Оба движенія, сколько припомню, обошлись около 4000 руб.

На то и другое я не могъ получить во-время разрѣшенія. Вслѣдъ затѣмъ, для овладѣнія Чимкентомъ, отряды были двинуты вторично изъ Ауліеты и кр. Туркестана. Движеніе со стороны Ауліета не потребовало никакихъ расходовъ, потому что киргизы въ отмщеніе коканцамъ, за казни ихъ старшинъ, вооружились сами для содѣйствія намъ и предложили безплатно верблюдовъ подъ отрядныя тяжести. Движеніе отъ Туркестана стоило около 5000 руб.

Движеніе коканцевъ зимою 1864 года къ Туркестану помимо Чимкента, вынудило также движеніе съ нашей стороны для про-

тиводѣйствія имъ, а впослѣдствіи и выставку отряда для ближайшаго наблюденія за Ташкентомъ. Перевозка провіанта и тяжестей въ обоихъ случаяхъ потребовала расходовъ, но сколько именно, не припомню.

Движеніе бухарцевъ весною 1865 года, для овладѣнія Ташкентомъ, чего я, по данной мнѣ отъ правительства инструкціи, не долженъ былъ допускать, вынудило меня овладѣть этимъ городомъ, на что также не было никакой возможности испросить во-время разрѣшенія и составить предварительно смѣту, во что обойдется это движеніе. Взятіе Ніязбека, овладѣніе Ташкентомъ и занятіе Зачирчикскаго края, со всѣми по этому случаю передвиженіями обошлись около 20,000 руб.

Такимъ образомъ занятіе всего края, отъ Ауліета до Чиназа включительно, стоило государству около 30,000 руб.

Затѣмъ, перевозки всѣхъ тяжестей къ пунктамъ, занятымъ сверхъ первоначальнаго предположенія, равно какъ и всѣ другіе расходы, которые не были включены въ смѣту, составленную Сибирскимъ штабомъ *), потребовали болѣе 50,000 р., такъ что по расчету, составленному подполковникомъ Матвѣевымъ, сверхъ 150,000 р., ассигнованныхъ для занятія Ауліета, передержано всего 85,000 р., то есть все занятіе и удержаніе края отъ Ауліета до Чиназа и временное устройство по 1 сентября 1865 года, обошлось государству 85,000 р. сверхсмѣтнаго расхода, которые и подлежатъ къ возврату въ Туркестанскую область на пополненіе позаимствованій, сдѣланныхъ изъ суммъ, имѣвшихъ опредѣленное назначеніе.

На занятіе Сузака ассигновано было Оренбургскому вѣдомству 200,000 р., а потомъ, вслѣдствіе занятія Туркестана, добавлено еще 50,000 р., всего 250,000 р.; изъ нихъ 16,000 передано мнѣ, слѣдовательно, употреблено 234,000 р. Если исключить изъ этого стоимость передвиженія баталіона изъ Оренбурга **), что могло обойтись никакъ не болѣе 100,000 р., то окажется, что занятіе одного, весьма неважнаго пункта обошлось около 150,000 руб.

---

*) Напримѣръ, перевозка орудій и снарядовъ для Ауліета изъ Вѣрнаго 10,500 р. Содержаніе милиціи было разрѣшено по мѣрѣ надобности, но денегъ на это не отпущено. На содержаніе сообщеній не было ассигновано вовсе денегъ, а расходъ этотъ предположено было отнести на экстраординарную сумму, которой было опредѣлено по смѣтѣ всего 2,500 р. На угощеніе и подарки при занятіи всего края оказалось далеко недостаточнымъ той же экстраординарной суммы, которая предполагалась для одной только Ауліеты.

**) Разстояніе отъ Оренбурга до Туркестана 1,700 вер., отъ форта Перовскаго до Туркестана 300 вер. (изъ нихъ 260 водою).

Разстояніе отъ Омска до Ауліета 2,175 вер., до Ташкента 2,435 вер., отъ Вѣрнаго до Ауліета 475 вер., до Ташкента 735 вер.

Факты слишкомъ рѣзки для того, чтобы безъ личныхъ побужденій можно было ихъ оспаривать.

Для разбора счетовъ по всѣмъ вышеизложеннымъ расходамъ, командированъ былъ подполковникъ Матвѣевъ, который и находился въ Ташкентѣ во время пріѣзда туда генералъ-адъютанта Крыжановскаго.

Подполковникъ Матвѣевъ окончилъ свое порученіе въ октябрѣ и немедленно же отправился со всѣми счетами въ Оренбургъ, куда прибылъ въ ноябрѣ, а слѣдовательно, ко дню написанія настоящаго рапорта, то-есть, болѣе чѣмъ черезъ три мѣсяца по прибытіи, они не могли также не быть вполнѣ извѣстны командующему войсками, а потому и обвиненіе въ томъ, что мною не представлены отчеты о произведенныхъ расходахъ, слагается само собою.

Что же касается до того, что упоминаемый отчетъ не былъ представленъ своевременно, и что расходы произведены безъ соблюденія правилъ контроля, то это произошло отъ недостатка лицъ для его веденія надлежащимъ образомъ.

Такъ какъ первоначальное предположеніе правительства заключалось только въ занятіи Ауліеты, то, сообразно съ этимъ, назначенъ былъ и составъ чиновъ въ отрядѣ. Во все время занятія края, до самаго Ташкента включительно, число непосредственныхъ моихъ помощниковъ ограничивалось: 1) однимъ провіантскимъ чиновникомъ, завѣдывавшимъ экспедиціонной суммою, онъ же казначей, онъ же коммерческій заготовитель, онъ же смотритель чимкентскаго магазина; 2) двухъ инженерныхъ офицеровъ, изъ коихъ одинъ исполнялъ обязанности генеральнаго штаба: 3) трехъ офицеровъ, взятыхъ изъ фронта, которые должны были подготовиться еще для штабной переписки; 4) три грамотныхъ солдата вмѣсто писарей. При этомъ ограниченномъ составѣ, не было въ управленіи законовъ, а руководствовались памятною книжкою для офицеровъ.

Съ образованіемъ Новококанской линіи, приходилось отписываться по войскамъ Оренбургскаго вѣдомства — въ Оренбургъ, а по сибирскимъ—въ Омскъ.

Нельзя не принять при этомъ во вниманіе, что на обязанности моей лежало управленіе милліоннымъ туземнымъ населеніемъ, только что покореннымъ, (для чего имѣлось всего два помощника) и веденіе военныхъ дѣйствій, то едва ли добросовѣстный судья можетъ допустить обвиненіе въ несвоевременномъ представленіи отчетности, тѣмъ болѣе, что отъ этого никакого ущерба для казны не послѣдовало и никто не найдетъ указать на болѣе дешевое военное предпріятіе, какъ завоеваніе Туркестанской области. Кромѣ того, сравнивая срокъ отсылки моего отчета со временемъ представленія такового, по занятію Туркестана, едва-

ли найдется большая разница во времени, хотя условія совершенно другія.

3) Относительно произведенныхъ мною во все время расходовъ, то ихъ можно отнести къ двумъ категоріямъ: на военныя издержки и на инженерныя работы.

а) Относительно первыхъ генералъ-адъютантъ Крыжановскій, въ бытность свою въ Ташкентѣ, выразился такъ: „вамъ необходимо имѣть опредѣленную сумму исключительно на военныя издержки. На эту сумму должны падать и всѣ расходы по временному занятію и устройству пунктовъ, вызванному военными обстоятельствами, какъ, напримѣръ, въ настоящее время занятіе Кереучи. Немедленно по пріѣздѣ въ Оренбургъ, я войду съ представленіемъ объ ассигнованіи 150,000 для этой цѣли“.

Основываясь на этихъ словахъ, мнѣ оставалось ждать высылки денегъ, но не получая никакого, по этому предмету, увѣдомленія, я составилъ приблизительную смѣту и отправилъ ее въ февралѣ.

б) По инженернымъ потребностямъ, составленіе предварительной смѣты невозможно, такъ какъ, по недавнему покоренію края относительное значеніе пунктовъ еще не вполнѣ выяснилось, а потому и числительность гарнизоновъ опредѣлить трудно; средства строительныя, какія представляютъ различныя мѣстности, не вполнѣ изслѣдованы, а вопросъ объ Ташкентѣ не рѣшенъ окончательно.

О невозможности предварительныхъ смѣтъ мною было заявлено въ 1864 году, и я просилъ примѣрнаго отпуска 100,000 р. на инженерныя въ области постройки въ 1865 году, съ тѣмъ, чтобы объ нихъ представить отчетъ въ видѣ смѣты.

Вмѣсто 100,000 р., ассигновано было 50,000 р., но и тѣ были получены только въ началѣ 1866 года. Если бы не приступать къ постройкамъ до присылки денегъ, то войска должны были-бы провести еще одну зиму безъ помѣщеній, на что я никакъ не могъ рѣшиться, изъ опасенія подвергнуть людей повальнымъ болѣзнямъ. Поэтому постройки произведены были на суммы, позаимствованныя изъ другихъ источниковъ.

Самъ генералъ-адъютантъ Крыжановскій одобрилъ мое распоряженіе въ бытность свою въ Ташкентѣ и лично осмотрѣлъ возводимыя зданія, равно какъ и въ Чимкентѣ.

Суммы, ассигнованной на постройки въ 1865 году, то-есть, 50 т. р. достаточно на покрытіе расходовъ по инженернымъ работамъ въ томъ году и даже, какъ кажется, долженъ быть остатокъ, если изъ нея не потребуется уплаты 27 т. р. за матеріалы, присланные по моему требованію изъ Западной Сибири, которые, впрочемъ, за исключеніемъ стеколъ, въ дѣло еще не употреб-

лены, такъ какъ прибыли къ мѣсту уже зимою, когда работы были прекращены.

Что касается до отчетности по инженернымъ постройкамъ, то она не могла быть представлена, такъ какъ всѣмъ и каждому извѣстно, что таковыя составляются уже по окончаніи работъ, которыя производились еще въ декабрѣ. При этомъ необходимо принять во вниманіе совершенный надостатокъ писарей и хорошихъ кондукторовъ. Послѣднее обстоятельство вынуждало самихъ инженерныхъ офицеровъ вычерчивать планы, что значительно затрудняло работу. Теперь, вѣроятно, отчетность уже представлена въ Оренбургъ.

При этомъ считаю долгомъ упомянуть, что, быть можетъ, есть капиталы, значущіеся израсходованными на потребности Туркестанской области, между тѣмъ, какъ они находятся въ запасахъ:

а) Въ Туркестанѣ предполагалось имѣть баталіонъ, двѣ сотни и 4 подвижныхъ орудія. На этотъ гарнизонъ заготовленъ былъ въ Оренбургѣ хлѣбъ съ доставкою на мѣсто; между тѣмъ 12-го сентября 1864 года, изъ числа этого гарнизона 3 роты, $1^1/_2$ сотни и 4 орудія выступили для овладѣнія Чимкента съ продовольствіемъ на мѣсяцъ и уже болѣе въ Туркестанъ не возвращались. Войска эти довольствовались провіантомъ, заготовленнымъ въ Чимкентѣ, такъ какъ онъ тамъ обходился казнѣ около 7 р., между тѣмъ, какъ оренбургскаго заготовленіи обошелся бы около 13 руб. за четверть *). Спиртъ привозился въ Чимкентъ изъ Туркестана.

б) 7-й Оренбургскій баталіонъ, 4 сотни казаковъ и часть артиллеріи, потребованныя въ область уже по взятіи Ташкента, то-есть, въ іюлѣ, не вошли въ смѣту на продовольствіе мѣстнымъ провіантомъ, а между тѣмъ довольствовались таковымъ. Запасы на 7-й баталіонъ, быть можетъ, остались въ Оренбургѣ.

в) Путевое довольствіе въ предѣлахъ Туркестанской области, равно какъ и 7-го баталіона.

г) Относительно лѣваго фланга области, получавшаго довольствіе изъ Вѣрнаго, не могло быть большихъ остатковъ, такъ какъ, хотя изъ Ауліета и взяты были въ Чимкентъ 3 роты и 8 орудій, но взамѣнъ ихъ вытребованы изъ Вѣрнаго 2 роты и сотня.

д) Изъ собранной, въ 1865 г., подати съ кочующаго населенія, поступившаго въ подданство Россіи въ 1864 году, около 70 т. р., издержана только часть на устройство и содержаніе почтоваго сообщенія отъ Вѣрнаго до Аральскаго, остальныя же деньги употреблены на такіе расходы, которые имѣли свою ассигновку, но еще деньги не были получены въ области.

---

*) Одинъ только разъ было доставлено изъ Туркестана въ Чимкентъ 300—400 четв. на обратныхъ верблюдахъ.

Съ самаго начала экспедиціи, были разсказываемы въ ближайшихъ мѣстностяхъ нелѣпости, какъ о самыхъ военныхъ дѣйствіяхъ, такъ равно и положеніи дѣлъ въ краѣ, а въ особенности объ моей личной дѣятельности. Нелѣпости эти, по мѣрѣ увеличенія разстоянія, принимали все большіе и большіе размѣры. Къ числу такихъ нелѣпостей принадлежитъ и слухъ о постройкѣ зданія въ Ташкентѣ для русской церкви.

Генералъ-адъютантъ Крыжановскій уѣхалъ изъ Ташкента въ началѣ октября и при немъ не было тамъ вовсе приступлено къ постройкѣ церкви; какимъ же образомъ можно предполагать, что церковь могла быть построена зимою? Русская церковь была дѣйствительно освящена, но походная, сдѣланная мною на экспедиціонную сумму въ 1864 году, при выступленіи изъ Вѣрнаго. Раньше освятить ее нельзя было, по неполученію св. антиминса.

5) Почтовое сообщеніе установлено съ 1 января 1866 года, о чемъ я донесъ командующему войсками, присовокупивъ, что подробный отчетъ по этому дѣлу будетъ представленъ мною по полученіи отъ комендантовъ свѣдѣній о расходахъ.

Вопросъ объ устройствѣ почтоваго сообщенія по бывшей Сыръ-дарьинской линіи, основанной въ 1853 году, былъ первый разъ возбужденъ генералъ-маіоромъ Данзасомъ въ 1858 г., во время службы моей тамъ, и мнѣ же порученъ было выборъ мѣстъ для почтовыхъ станцій и составленія предположенія.

Проектъ этотъ былъ тогда же представленъ генераломъ Данзасомъ, но не приводился въ теченіе 7 лѣтъ въ исполненіе по неимѣнію въ виду источниковъ, на которые можно бы отнести этотъ расходъ (приблизительно около 8,000 р. ежегодно).

Съ образованіемъ области, простирающейся отъ одного конца до другого на 1,300 верстъ, почтовое сообщеніе сдѣлалось вопіющею необходимостію; кромѣ потребности для мѣстной администраціи, оно было и крайнею необходимостію для связи Оренбурга съ подчиненною ему Туркестанскою областію.

Эта необходимость сознана была даже и въ Оренбургѣ, а потому въ іюнѣ 1865 года присланъ былъ въ Ташкентъ чиновникъ почтоваго вѣдомства Жураковскій. На спросъ мой, имѣетъ ли онъ приказанія приступить къ устройству почтоваго сообщенія въ области, онъ отвѣчалъ, что присланъ только для нравственнаго содѣйствія. По моимъ указаніямъ, г. Жураковскимъ составленъ былъ подробный проектъ и съ нимъ же въ іюлѣ отправленъ въ Оренбургъ.

Не получая въ продолженіе 4 мѣсяцевъ никакого по этому предмету увѣдомленія и наученный уже опытомъ, что вопросъ этотъ можетъ затянуться такъ же, какъ и на Сыръ-дарьѣ, я рѣшился приступить въ декабрѣ къ устройству почты и съ 1-го января открылъ почтовое сообщеніе по всей области.

Такъ какъ мнѣ разрѣшено было приступить ко взиманію податей съ населенія тогда, когда я признаю возможнымъ, и въ томъ размѣрѣ, въ какомъ окажется возможнымъ, то, принимая въ соображеніе, что доходъ этотъ не могъ войти въ бюджетъ, я воспользовался этимъ источникомъ, чтобы отнести на него почтовое сообщеніе. Изъ этого источника отчислена сумма на устройство и содержаніе почтоваго сообщенія въ области по 1-е января 1867 годъ, въ томъ соображеніи, что, быть можетъ, къ тому времени переписка приведетъ къ какому-нибудь результату.

6) О причинахъ, къ тому побудившихъ меня, было мною лично доложено генералъ-адъютанту Крыжановскому въ Ташкентѣ и потомъ письменно донесено съ представленіемъ отчета.

Офицеры войскъ Сыръ-дарьинской линіи на основаніи положенія 3 декабря 1861 года получаютъ квартиру, свѣчи и дрова натурою. Довольствіе дровами черезъ коменданта, посредствомъ содержимаго въ управленіи, для этой цѣли, обоза, ведетъ только къ столкновеніямъ (коменданта) съ служащими и, по собраннымъ мною свѣдѣніямъ, обходится казнѣ нисколько не дешевле, чѣмъ отпускъ дровяныхъ денегъ. Войска Сибирскаго корпуса въ Вѣрномъ получали квартирныя деньги. Расходъ этотъ, кажется, относится на земскіе сборы Тобольской губерніи.

По занятіи Чимкента, 22 сентября, не было возможности построить къ зимѣ помѣщенія для офицеровъ, поэтому мною объявлено было, чтобы каждый самъ о себѣ позаботился. По существовавшимъ тогда въ Чимкентѣ цѣнамъ на дрова и свѣчи оказалось, что потребная на этотъ предметъ сумма для офицерскихъ квартиръ превышаетъ двойныя квартирныя деньги. Поэтому, примѣняясь къ закону, мною отданъ былъ приказъ объ отпускѣ двойныхъ квартирныхъ денегъ, о чемъ донесено своевременно генералу отъ инфантеріи Дюгамелю, съ просьбою объ отпускѣ суммы изъ надлежащихъ источниковъ.

Съ подчиненіемъ Новококанской линіи Оренбургу, мнѣ сдѣланъ запросъ, по какому случаю выдаются мною двойныя квартирныя деньги, на что и дано было мною объясненіе, съ приложеніемъ расчета, по которому оказывается, что независимо отъ капитала, который пришлось бы затратить на постройку офицерскихъ помѣщеній и ежегодный на нихъ ремонтъ, казна выигрываетъ 12,000 р. при выдачѣ двойныхъ квартирныхъ денегъ, вмѣсто дровяныхъ и свѣчныхъ. Поэтому, если настоящее мое распоряженіе признано будетъ неудобнымъ, то остается только дослать 12,000 руб. и переименовать квартирныя деньги въ дровяныя и свѣчныя. Вмѣстѣ съ тѣмъ, ассигновать сумму на постройку офицерскихъ помѣщеній и ремонтъ ихъ.

Всѣ эти обстоятельства были лично доложены мною генералъ-адъютанту Крыжановскому, въ бытность его превосходительства

въ Ташкентѣ, и потомъ донесено письменно. Слѣдовательно, обвиненіе это и въ этомъ случаѣ оказывается несправедливымъ.

7) Стоило по расчету на 3 мѣсяца 3,500 р., которые отнесены на Ташкентскій базарный сборъ, и потому никакихъ ассигновокъ не требовалось.

8) Сверхсмѣтные расходы по завоеванію края, какъ выше объяснено, по 1 сентября 1865 года простирались до 85 т. р. Позаимствованіе этой суммы изъ другихъ источниковъ, впредь до ея ассигнованія, не могло бы произвести замѣтнаго ущерба порядку, установленному для расхода суммъ, если бы все слѣдующее на текущее довольствіе войскъ, было прислано, во вниманіе къ отдаленности края, разомъ на цѣлый годъ, какъ это дѣлалось для Сыръ-дарьинской линіи. Самое позаимствованіе суммъ дѣлалось, главнымъ образомъ, не для военныхъ потребностей, а для интендантскихъ и инженерныхъ, по неполученію таковыхъ своевременно и присылкою ихъ большею частью ассигнаціями, а не монетою, какъ бы то слѣдовало, для вновь занятаго края, незнакомаго еще съ нашими кредитными билетами. Подтвержденіемъ сказанному можетъ служить то, что для военныхъ издержекъ потребно было всего 85 т., а для закупки провіанта на 1865 г., по исчисленію Оренбургской полевой провіантской коммиссіи 420 т. и на инженерныя постройки 50 т.,—итого 470 т. р. Заготовленіе провіанта началось въ Ташкентѣ въ началѣ іюля и производилось наличною покупкою, то есть, объявлена была цѣна, по которой каждый могъ доставлять въ магазинъ хлѣбъ и, получивъ отъ смотрителя квитанцію, получалъ по ней деньги отъ казначея.

То же самое дѣлалось въ Чимкентѣ, Кореучи, Чиназѣ и Ніязбекѣ. Ассигнованная сумма начала прибывать частями, сколько припомню, только съ августа, и послѣднія на этотъ предметъ деньги присланы съ кассой уже въ февралѣ 1866 года.

То же самое должно сказать о покупкѣ хлѣба съ конца 1864 года по іюль 1865 года въ Чимкентѣ, куда деньги изъ Омска доставлены были въ апрѣлѣ, за хлѣбъ, уже большею частью съѣденный.

Такъ какъ провіантскія суммы не были высылаемы своевременно, а коммиссаріатскія находились на лицо, то я, принявъ во вниманіе, что войска безъ жалованья обойтись могутъ, а безъ хлѣба умрутъ непремѣнно, рѣшился употребить жалованную сумму на покупку провіанта, о чемъ и было объявлено солдатамъ. Не имѣя причинъ не довѣрять мнѣ, они не роптали. Для этой же цѣли были заимствованы мною и другія суммы, равно и пересыльная, названная генералъ-адъютантомъ Крыжановскимъ суммою частной корреспонденціи. Для покупки же хлѣба занято было мною у ташкентскихъ купцовъ коканскою серебряною мо-

нетою 14,000 руб., которые, для поддержанія кредита, были уплочены изъ первыхъ полученныхъ денегъ, а часть податными баранами. Объ этомъ займѣ лично было доложено мною генералъ-адъютанту Крыжановскому, равно какъ и о томъ, что войска не получаютъ жалованья, и вообще о бѣдственномъ состояніи финансовой части Туркестанской области, убѣдительно прося его превосходительство употребить энергическія мѣры ходатайства о возможно скорѣйшей высылкѣ слѣдующихъ по смѣтамъ денегъ. Въ какомъ положеніи финансы Туркестанской области находились,—генералъ-адъютантъ Крыжановскій могъ заключить изъ того, что мною было занято у его превосходительства 400 руб. для расплаты съ вольными рабочими. Не получая долгое время увѣдомленія о прибытіи кассы, я рѣшился телеграфировать военному министру, донося одновременно объ этомъ и командующему войсками.

50 т., ассигнованные на инженерныя работы Туркестанской области въ 1865 году, получены въ февралѣ 1866 года, почему для этой цѣли приходилось также дѣлать позаимствованія изъ другихъ источниковъ. На вопіющіе инженерные расходы въ Ташкентѣ была взята и засланная туда сумма для постройки церкви въ фортѣ Перовскомъ, всего около 2000 р. Сумма эта была не болѣе мѣсяца въ долгу, но и послѣ оставалась безъ употребленія, такъ какъ въ Оренбургѣ составленъ былъ планъ, по которому мѣстные инженеры, знакомые съ качествомъ грунта, не брались строить.

9) Обо всѣхъ распоряженіяхъ, какъ видно изъ предъидущаго, мною было доносимо, испрашивать же разрѣшеній, по дальности разстоянія и отсутствію на 1000 верстъ почтоваго сообщенія, было немыслимо, ибо никогда своевременно отвѣтъ не могъ послѣдовать. Что же касается до экспедиціи, то желаніе руководить военачальника за двѣ тысячи верстъ болѣе чѣмъ немыслимо, равно какъ и надежда во-время помочь ему.

10) Едва ли жители могли знать, за сколько времени солдаты не получали жалованья; что же касается до мясной порціи и форменной одежды, то я прихожу въ совершенное недоумѣніе, откуда эти свѣдѣнія генералъ-адъютанту Крыжановскому угодно было почерпнуть.

Войска Сибирскаго вѣдомства, по дешевизнѣ скота и другимъ выгоднымъ для ротныхъ хозяйствъ условіямъ, имѣли по фунту мяса на человѣка. Эту пропорцію я сохранилъ во все время экспедиціи и, по подчиненіи мнѣ войскъ Оренбургскаго вѣдомства, ввелъ и между ними тотъ же порядокъ, за исключеніемъ войскъ Сыръ-дарьинской линіи, о чемъ былъ отданъ мною приказъ.

При выступленіи изъ Вѣрнаго, по моему приказанію, были

взяты сѣмена огородныхъ овощей и, не смотря на то, что Ауліета взята была только 4 іюня, войска имѣли къ зимѣ капусту, которая и была перевезена въ Чимкентъ.

Раннею весною въ Чимкентѣ были засѣяны огороды въ каждой части, и по выступленіи къ Ташкенту оставлены люди для ухода за ними.

Въ Ташкентѣ всѣ войска, зимовавшія въ Чимкентѣ, имѣли овощи, а для тѣхъ, которыя имѣли прибыть осенью, было выписано мною заблаговременно черезъ Оренбургскую провіантскую коммиссію сушеныя овощи.

Независимо отъ этого, весною 1866 года въ предупрежденіе цынги, покупалась мною для войскъ у жителей свекла.

Можно утвердительно сказать, что хорошой пищѣ мы обязаны тѣмъ, что войска, при весьма тяжелыхъ трудахъ и дурныхъ помѣщеніяхъ, не освоившіяся еще съ климатомъ, имѣли число больныхъ гораздо меньше, чѣмъ допущенная закономъ норма.

Такъ, съ 1864 на 1865 годъ, въ Чимкентѣ, помѣщаясь въ жительскихъ сакляхъ безъ стеколъ, на двѣ тысячи человѣкъ было въ лазаретѣ среднимъ числомъ около ста человѣкъ; изъ нихъ 40 раненыхъ. Въ Ташкентѣ съ 1865 на 1866 годъ на четыре тысячи человѣкъ число больныхъ достигало 400 только во время эпидеміи возвратной горячки.

Относительно форменной одежды, то она во всѣхъ частяхъ существуетъ на общемъ основаніи. Лѣтомъ же войска носятъ гимнастическія рубашки, такъ какъ толстаго суконнаго платья при жарахъ, доходившихъ въ 1865 году до 53 градусовъ по Реомюру, безъ крайняго ущерба здоровью солдатъ, носить не возможно. При выступленіи изъ Чимкента всѣ цейхгаузы оставались тамъ, войска же были одѣты въ гимнастическія рубашки, имѣя съ собою шинели на верблюдахъ.

Къ пріѣзду генералъ-адъютанта Крыжановскаго, не всѣ части успѣли перевести свои цейхгаузы, а потому я спрашивалъ приказанія его превосходительства и получилъ разрѣшеніе представить на смотръ тѣ части, у которыхъ привезены мундиры—въ мундирахъ, а не имѣющихъ при себѣ таковыхъ—въ гимнастическихъ рубашкахъ.

Двѣ роты Сибирскаго № 1-го баталіона, возвращавшіяся изъ Чиназа въ Ауліета, не имѣли чистыхъ рубашекъ (складъ Ауліета), то генералъ-адъютантъ Крыжановскій, чтобы не задерживать ихъ въ Ташкентѣ, разрѣшилъ представиться имъ въ шинеляхъ.

Точно также по прибытіи флигель-адъютанта графа Воронцова-Дашкова въ отрядъ близъ Чиназа, войска не имѣли съ собою мундировъ, а полушубки и шинели; но изъ этого вѣроятно графъ Воронцовъ-Дашковъ не вывелъ заключенія, что у людей нѣтъ вовсе мундировъ.—Что касается до того, что у главнаго

начальника не было денегъ, то въ этомъ вина не моя, я могъ только писать и просить.

11) Вся эта мнимая запутанность прекратится, если будутъ высланы 85 т. р. на покрытіе сверхсмѣтнаго расхода, сдѣланнаго по 1 сентября 1865 года, въ чемъ мною и представленъ генералъ-адъютанту Крыжановскому отчетъ еще въ октябрѣ прошлаго года.

Назначать коммиссію для разбора разобранныхъ уже счетовъ не предстояло никакой надобности, это только желаніе отсрочить оправданіе и безъ того праваго дѣла.

Если разобравшій эти счеты на мѣстѣ подполковникъ Матвѣевъ будетъ вызванъ въ Петербургъ, то личныя мои объясненія съ объясненіями подполковника Абрамова, здѣсь нынѣ находящагося, выяснятъ все въ самое непродолжительное время.

12) Отъ генералъ-маіора Романовскаго нисколько не зависитъ привести въ ясность то, что давнымъ давно уже ясно.

Если генералу Романовскому будутъ высылаться своевременно на всѣ потребности деньги, то ему уже легко будетъ, при настоящемъ составѣ управленія Туркестанской области, вести отчеты по всѣмъ правиламъ контроля, какъ легко было съ подготовленными мною всѣми условіями для военныхъ успѣховъ, одержать таковые.

При этомъ не могу не выразить моего крайняго сожалѣнія, что коммиссія, разбиравшая счеты Туркестанской области въ Петербургѣ, не признала нужнымъ потребовать отъ меня личнаго объясненія, по встрѣтившимся недоразумѣніямъ, которыя мнѣ легко было, знакомому со всѣмъ ходомъ дѣла, разрѣшить тутъ же.

Въ заключеніе, для оправданія себя, считаю необходимымъ просить ваше превосходительство сравнить расходы, мною произведенные по покоренію края въ теченіе двухъ лѣтъ, съ расходами послѣдующими, равно какъ и съ суммою, издержанною на прогоны, подъемные, экстраординарные расходы по двумъ поѣздками генералъ-губернатора со свитою въ Ташкентъ.

Подписалъ: Генералъ-маіоръ *Черняевъ.*

17-го августа 1866 г.
Петербургъ.

Надо сказать, что Крыжановскій таки взялъ свое: онъ вторично пріѣхалъ въ Ташкентъ осенью 1866 г., видѣлъ, какъ брали наши Джизакъ, получилъ Георгія на шею и уѣхалъ, довольный бравыми войсками, которыхъ, очевидно, успѣлъ перевоспитать Романовскій,—совсѣмъ другіе стали! Объ этихъ двухъ поѣздкахъ его изъ Оренбурга въ Ташкентъ и говоритъ Черняевъ въ концѣ

своего объясненія. Существуетъ мнѣніе, что онѣ обошлись казнѣ въ 60,000 р., да командировка Романовскаго, да откомандировка Черняева—все это, конечно, составитъ такую сумму, что на нее Черняевъ, пожалуй, и вправду могъ бы завоевать и Бухару.

Относительно нашихъ ассигнацій слѣдуетъ сказать, что въ началѣ, пока туземцы не привыкли различать ихъ, солдаты отклеивали этикетки съ винныхъ бутылокъ и выдавали ихъ за ассигнаціи; желтенькая бумажка елисѣевскаго хереса, у которой въ серединѣ напечатано: 1 рубль,—это цѣна хересу,—а сверху орелъ двуглавый,—чаще всего шла за рублевку. Это, само собой разумѣется, не могло вселять довѣрія и къ настоящимъ ассигнаціямъ, тѣмъ болѣе, что и настоящія рублевки красились въ зеленый цвѣтъ и сбывались за трехрублевки.

Въ 1868 году, прибылъ изъ Оренбурга верблюжій караванъ въ 400 головъ и принесъ мѣдной монеты на 200 тысячъ. Чеканится эта монета по 50 р. изъ пуда мѣди, стало быть доставлено было 4000 пудовъ. Въ казначействѣ жалованье офицерамъ и чиновникамъ выдавали на треть мѣдью. Приходилось разыскивать рѣдкостнаго въ то время извощика, чтобы довезти до дому мѣшокъ мѣди. Понятно, что всѣ „кредиторы казны“ постарались, какъ можно скорѣе, сбыть съ рукъ эту мѣдь, и ташкентскій рынокъ былъ наводненъ красивыми новенькими пятаками. Сарты сначала были довольны, а когда пришла пора купцамъ собираться на макарьевскую ярмарку, да запасаться деньгами для тамошнихъ закупокъ—то и узнали преимущества кягаза, т. е. бумажки, и стали за нее платить лажъ по 5 коп. на рубль! Съ той поры и бумажки стоятъ твердо, а эти разглагольствія Крыжановскаго, что „водвореніе порядка въ финансовой части воскреситъ кредитъ нашъ въ Средней Азіи“ — просто закорючка противъ Черняева.

Если кто-нибудь поинтересуется узнать: во что же собственно обошлось намъ соединеніе Сибирской и Оренбургской линій, чего нельзя вывести изъ объясненій Черняева, писанныхъ на память, безъ справокъ подъ рукою, то мы сейчасъ и подведемъ итоги. Веревкину было отпущено 250,000, изъ нихъ онъ передалъ остатокъ въ 16.000 Черняеву, который получилъ только 150.000. Съ образованіемъ Новококанской линіи, въ составъ войскъ ея вошелъ весь Сибирскій отрядъ и часть Оренбургскаго, довольствіе коихъ лежало на обязанности двухъ интендантствъ: томскаго и оренбургскаго. Каждое интендантство, надѣясь на другое, ни вещей ни денегъ не высылало.

Чтобы кормить и одѣвать какъ-нибудь войска, Черняевъ вынужденъ былъ употребить на это сначала жалованье ихъ, потомъ деньги, присылаемыя по почтѣ частнымъ лицамъ, а наконецъ, прибѣгнулъ къ займамъ у туземцевъ...

Израсходовано: оренбуржцами . 234.000 до Туркестана
„ сибирцами . . . 150.000 до Чимкента
„ „ 19.000 до Ташкента
„ „ 85.000 на милицію, почты и пр.
Всего 488.000 р.

А получено только 400 тысячъ.

При генералѣ фонъ-Кауфманѣ учреждена была ликвидаціонная коммиссія подъ предсѣдательствомъ полк. фонъ-Мейера. Она уплатила долговъ всего на 337.342 р. съ копѣйками.

Въ томъ числѣ: войскамъ 197.650 р. съ копѣйками.
По квитанціямъ . . . . . 119.455 р.
За денежныя письма . . . 20.237 р.
337.342 р.

Такъ какъ передержанные 88.000 взяты въ долгъ, то онѣ и вошли въ счета ликвидаціонной коммиссіи, стало быть, весь расходъ на завоеваніе обширнаго края выразится цифрами: 400.000+337.342, итого 737.342 р.

Положеніе Романовскаго въ началѣ было такое же: отправляясь подъ Ходжентъ, онъ долженъ былъ, чрезъ своего начальника штаба, занять у одного туземца 3.000 р. Впослѣдствіи, съ пріѣздомъ Крыжановскаго, явилась и возможность получать изъ интендантства деньги, но сколько именно израсходовано на кампанію 1866 года (Ходжентъ, Ура-Тюбе и Джизакъ), намъ неизвѣстно. Самаркандская экспедиція при Кауфманѣ обошлась въ 150.000. Геокъ-Тепинская со Скобелевымъ и съ желѣзной дорогой влетѣла чуть ли не въ 28 милліоновъ. И никто не упрекалъ его за чрезмѣрные расходы.

Немало огорченій перенесъ бѣдный Михаилъ Григорьевичъ и впослѣдствіи: черезъ 10 лѣтъ съ него стали взыскивать господа ташкентцы какія-то 4000 р., въ которыхъ онъ не далъ отчета, а ему даже не съ чѣмъ было выѣхать изъ края, когда на смѣну явился Романовскій. Дорогою платилъ за него адъютантъ...

Что касается этого начета, то вскорѣ послѣ смерти Черняева извѣстный собиратель туркестанскихъ курьезовъ Н. Дмитровскій (совѣтникъ ферганскаго областнаго правленія) напечаталъ въ „Турк. Вѣд.“ слѣдующее:

„Одно изъ подлежащихъ учрежденій, называть которое въ данномъ случаѣ нѣтъ надобности, при ревизіи черняевской походной отчетности, не нашло въ ней оправдательныхъ документовъ на 3,931 р. 9¼ коп. и признало себя обязаннымъ потребовать эти бумажные лоскутья отъ бывшаго штаба войскъ Сыръ-

дарьинской области, командовавшій войсками которой, не долго думая, пустился на розыски, находившагося не у дѣлъ Черняева и предъявилъ ему требованіе подлежащаго ревизіоннаго учрежденія.

„Всю эту переписку Черняевъ возвратилъ въ областной штабъ, въ январѣ 1876 года, при слѣдующемъ отзывѣ:

„На запросъ командующаго туркестанскими войсками, не поступало ли отъ меня на покрытіе насчитаннаго на мнѣ долга въ 3,931 р. 9¼ к. какихъ-либо суммъ, имѣю честь отвѣтить, что 8 апрѣля настоящаго года истекаетъ ровно десять лѣтъ со дня оставленія мной Туркестана, и потому я ничего не могу припомнить, какъ въ отношеніи образованія этого долга, такъ и относительно его погашенія. Я помню хорошо только одно, что мнѣ не съ чѣмъ было выѣхать изъ покореннаго мной края и что теперь, кромѣ выслуженной за 35 лѣтъ пенсіи, у меня ничего не имѣется. Эту-то пенсію я и могу представить на погашеніе насчитаннаго на мнѣ долга и затѣмъ сохранить себѣ въ утѣшеніе неоспоримое право считать, что покореніе къ подножію русскаго престола обширнаго и богатаго края сдѣлано мной не только дешево, но отчасти и на собственный счетъ. Не могу не указать при этомъ, что всѣмъ въ краѣ извѣстно, а слѣдовательно, и его начальству, какъ размѣръ моего содержанія въ то время (5,000 р.), такъ и мой образъ жизни; то и другое свидѣтельствуютъ, что деньги, которыя, по истеченіи 10 лѣтъ, съ меня готовы теперь взыскивать, истрачены не на мои личныя потребности. Сохраняемая до сихъ поръ землянка, гдѣ я жилъ, вблизи воздвигнутаго послѣ для генералъ-губернатора дворца, служитъ наглядным тому доказательствомъ. Въ заключеніе не могу не сказать также, что и для формальнаго отношенія къ дѣлу есть извѣстныя границы, переходить которыя безнравственно“.

Подписалъ: „Отставной генералъ-маіоръ Черняевъ, 21 января 1876 года. Петербургъ“.

Надобно замѣтить, что Черняевъ былъ уволенъ съ пенсіей въ 470 съ чѣмъ-то рублей и, показывая намъ письмо тогдашняго начальника главн. штаба графа Гейдена, горько жаловался, что такую грошовую пенсію дали человѣку въ благодарность за покоренную имъ страну... Въ письмѣ было еще сказано, что ему воспрещается ѣхать въ Сербію и въ другія подвластныя Турціи княжества... А Сербія звала его къ себѣ главнокомандующимъ.

Припомнимъ также, что 1876 годъ былъ годомъ сербской войны, въ которой Черняевъ все-таки принялъ участіе, не смотря на запретъ. Понятно поэтому явное раздраженіе его при чтеніи полученнаго запроса, который онъ назвалъ „безнравственнымъ“...

Землянка, о которой онъ упоминаетъ, въ сущности не землянка, а маленькій домикъ въ одну комнату, близъ крѣпости·

Ген. Кауфманъ принялъ мѣры къ его сохраненію, на память о Черняевѣ, хотя для себя выстроилъ, по близости, роскошный дворецъ съ зимнимъ садомъ, внутреннимъ фонтаномъ и множествомъ прекрасно меблированныхъ комнатъ. Снаружи—прекрасный тѣнистый садъ, съ фонтанами, водопадами, мостиками и бесѣдками. Такъ что, дѣйствительно, оно выходитъ странно какъ-то, что съ такого спартанца по жизни, какимъ былъ Черняевъ во время туркестанскихъ походовъ, съ такого байгуша, обитавшаго въ сторожевой будкѣ, и вдругъ взыскиваютъ черезъ 10 лѣтъ какія-то, пропущенныя въ отчетности, 3,931 р. съ копѣйками!

Для отчетности существуютъ штабъ и канцелярія; ихъ и надобно было тормошить, а не того, кто отчетности самъ не велъ и занятъ былъ болѣе серьезнымъ дѣломъ: завоеваніемъ края и управленіемъ покоренными народами, чуждыми намъ и по религіи, и по языку, и по племени. Существуютъ, наконецъ, и сроки для ревизій и для начетовъ. Въ концѣ концовъ, однакоже, Черняева оставили въ покоѣ.

Если вопросъ идетъ о расходахъ 10 лѣтъ назадъ, то очевидно, что начетъ относился къ кампаніи 1866 г. къ Джизаку; но Черняевъ, какъ извѣстно, былъ смѣненъ во время самаго похода, и понятно, что его подчиненные торопились съ отчетностью, чтобы генералъ успѣлъ подписать ихъ бумаги ранѣе отъѣзда. Отсюда и возможность ошибокъ, пропусковъ въ оправдательныхъ документахъ и прочее.

II.

Изъ предписанія военнаго министра генералъ-адъютанта Сухозанета къ командиру отдѣльнаго Оренбургскаго корпуса, отъ 29-го [illegible] 1857 года за № 83.

О возстаніи въ Кашгарѣ. Нашъ консулъ въ Кульджѣ, надворный совѣтникъ Захаровъ, довелъ до свѣдѣнія министерства иностранныхъ дѣлъ о происшедшемъ возстаніи въ Кашгарѣ.

Возстаніе это возникло, какъ дошли о томъ слухи, отъ слѣдующаго обстоятельства:

Недостатокъ финансовъ у китайскаго правительства давно уже побудилъ его сократить жалованье служащимъ и предоставить мѣстнымъ начальствамъ мѣстными же средствами содержать и управленіе.

Вслѣдствіе того съ туркестанцевъ стали взимать новые поборы подъ разными предлогами, отъ чего явилось неудовольствіе на-

рода, переходившее иногда въ открытый ропотъ. Солдаты же, которые посылаются на очередную службу въ Туркестанъ изъ Или и Урумчи по большей части изъ собственно китайскаго корпуса, обдѣленные скуднымъ жалованьемъ, даже гораздо меньшимъ противъ манчжуровъ, также не могли не роптать на правительство за такое неравномѣрное распредѣленіе жалованья, особенно для нихъ, находящихся въ отдаленной командировкѣ и занимающихся, кромѣ гарнизонной службы, еще обрабатываніемъ полей для полученія провіанта, какъ для себя, такъ и для отряда изъ манчжуровъ, которые только несутъ военную службу, а пашни не обрабатываютъ.

Между тѣмъ солдатамъ перестали выдавать и той доли скуднаго жалованья, которая въ послѣднее время опредѣлена была илійскимъ начальствомъ.

Солдаты подняли ропотъ и стали требовать отъ генерала выдачи жалованья; но онъ или не хотѣлъ или, въ самомъ дѣлѣ, не имѣлъ, чѣмъ удовлетворить ихъ.

Этотъ отказъ возбудилъ открытый бунтъ. Солдаты бросились въ его домъ и умертвили его со всѣмъ семействомъ.

Недовольные туркестанцы пристали къ нимъ и подняли бунтъ, для успѣха котораго они обратились къ своему мѣстному главному начальнику Хакимъ-беку съ требованіемъ, чтобъ онъ принялъ участіе въ возстаніи народа и руководилъ имъ для изгнанія манчжуровъ изъ Кашгара. Хакимъ-бекъ отказалъ имъ въ этомъ участіи и за то также заплатилъ жизнью.

Въ другихъ городахъ Туркестана, какъ китайскіе солдаты, такъ и туркестанцы, также возмутились, и вслѣдъ за тѣмъ, какъ носятся слухи, двинулись и дѣти Чжангера изъ Кокана съ разнымъ сбродомъ изъ коканцевъ и бурутовъ, дабы въ качествѣ ходжей поддержать возстаніе личнымъ присутствіемъ своимъ.

Илійское начальство отправило 15-го іюня 1857 г. отрядъ изъ Кульджи въ Кашгаръ для подавленія возмущенія. Отрядъ сей состоялъ изъ 1,300 манчжуровъ, 100 чел. китайцевъ и 1,500 чел. милиціи изъ ссыльныхъ.

Кромѣ посланныхъ изъ Кульджи, ранѣе того выступилъ въ Туркестанъ изъ Урумчи трехтысячный отрядъ, а это доказываетъ, что возстаніе въ Туркестанѣ весьма сильно и что едва-ли не справедливы, слухи, что инсургенты заняли Мусартскій перевалъ или Мусъ-тагъ, дабы воспрепятствовать проходу отряда, посланнаго изъ Кульджи.

III.

Изъ отношенія военнаго министра командиру отдѣльнаго Сибирскаго корпуса отъ 28-го августа 1857 года № 80.

„Вашему высокопревосходительству извѣстно, какое вниманіе со временъ Екатерины II обращало постоянно наше правительство на установленіе политическихъ или торговыхъ связей съ Кашгаромъ и изъ дѣлъ, въ вашемъ управленіи находящихся, вы узнаете, что еще въ послѣднее время (при заключеніи Кульджинскаго трактата) мы домогались объ учрежденіи факторіи въ Кашгарѣ; но и эта попытка не удалась!

Нынѣ нельзя не воспользоваться тѣмъ положеніемъ, въ коемъ находится Кашгаръ, и возобновить стараніе свое къ учрежденію хотя нѣкоторыхъ сношеній съ названною провинціею.

Для чего: 1) командировать опытнаго и надежнаго человѣка въ Кашгаръ для разузнанія о ходѣ происшедшаго тамъ возстанія. Должно соблюсти только, чтобы посылаемое лицо получило наставленія не иначе, какъ изустно, и чтобы ни подъ какимъ предлогомъ никакихъ бумагъ, могущихъ обнаружить его положеніе и званіе, при немъ не находилось.

2) Усилить отряды наши въ Заилійскомъ краѣ, по усмотрѣнію вашего высокопревосходительства, какъ выставленные уже недалеко отъ китайской границы на урочищѣ Айдарлы и рѣчкѣ Чарынѣ, такъ и къ югу отъ укрѣп. Вѣрнаго по направленію къ кашгарской границѣ.

3) Если бы, по возстановленіи въ Кашгарѣ прежней династіи, болѣе независимой отъ китайскаго правительства, представители этой династіи обратились къ вамъ съ просьбою о помощи или содѣйствіи, то не отвергая ихъ просьбы и принявъ благосклонно посланцевъ новой власти въ Кашгарѣ, вы испросите разрѣшеніе правительства на дальнѣйшій ходъ этого дѣла и, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ виду предстоящихъ обстоятельствъ, должны быть готовымъ къ оказанію содѣйствія.

IV.

Изъ письма Перовскаго къ Гасфорду отъ 20-го января 1852 года № 79.

Соединеніе линій. Въ Оренбургской степи весьма мало пунктовъ, совершенно удобныхъ для постояннаго занятія даже малочисленными отрядами; поэтому всякое наше тамъ водворе-

ніе сопряжено съ большими трудностями, издержками и кромѣ того крайне стѣснительно для кочеванія киргизъ. Опытъ нѣсколькихъ лѣтъ доказалъ, что въ здѣшней мѣстности постоянное занятіе пунктовъ недостаточно для пресѣченія междоусобій въ ордѣ и что для охраненія въ ней спокойствія подвижные отряды приносятъ болѣе пользы, чѣмъ укрѣпленія, весьма рѣдко соединяющія въ себѣ первыя условія самостоятельности: хорошую воду для гарнизона и достаточный кормъ для лошадей. Вообще со времени основанія пограничнаго поста на Сыръ-дарьѣ, не слѣдуетъ уже, кажется, смотрѣть на прочія въ Оренбургской степи укрѣпленія, какъ на передовую цѣпь; укрѣпленія эти должны служить этапами, и новые пункты въ степи надлежитъ уже занимать не параллельно Оренбургской линіи, а по направленію путей сообщенія отъ оной къ Сыръ-дарьѣ.

V.

Письмо генералъ-маіора Черняева хивинскому хану.

Его высочеству
хану хивинскому.

Постоянные безпорядки въ Коканскомъ ханствѣ, вслѣдствіе общаго его неустройства, обратили, наконецъ, вниманіе на эту страну моего могущественнаго государя.

Его величеству угодно было положить конецъ своевольству коканскаго правительства, уже нѣсколько вѣковъ угнетавшему все подвластное ему населеніе и постоянно дѣйствовавшему противъ нашихъ торговыхъ интересовъ въ Средней Азіи.

Съ этою цѣлью послалъ онъ въ прошломъ году въ коканскіе предѣлы свое войско подъ моимъ начальствомъ, съ тѣмъ, чтобы силою оружія ввести порядокъ въ этомъ ханствѣ и дать его населенію миръ и спокойствіе, такъ необходимыя всякому народу для его благосостоянія.

Вашему высочеству извѣстно, что въ прошломъ же году я покорилъ всю сѣверную часть ханства, и угнетенному его населенію далъ счастіе вступить подъ покровительство моего великаго государя и подъ защиту его мудрыхъ законовъ.

Съ этимъ покореніемъ половины ханства его величеству угодно было образовать изъ всей страны отъ Аральскаго моря до озера Иссыкъ-куль, новую область съ наименованіемъ Туркестанской, и съ подчиненіемъ ея мнѣ, какъ военному губернатору и командующему всѣми расположенными въ ней войсками.

Владѣніе вашего высочества издавна пользуется дружественными отношеніями къ самому могущественному изъ всѣхъ царствъ земли,—и я, въ настоящее время, не упускаю случая черезъ вашихъ посланниковъ въ Коканѣ, чтобы сообщить вамъ о всемъ вышеизложенномъ, какъ относительно завоеваній нашихъ въ Средней Азіи, такъ и объ образованіи новой, пограничной къ средне-азіятскимъ ханствамъ области. При этомъ не могу не заявить о полной увѣренности, что при мудромъ и справедливомъ правленіи вашего высочества, торговыя сношенія наши при новомъ положеніи дѣлъ не только не уменьшатся, но, обезпечиваемыя совершенно нашими, всегда покровительствующими торговлѣ законами, будутъ постепенно развиваться и тѣмъ сблизятъ два народа, всегда бывшіе въ дружескихъ отношеніяхъ и всегда другъ къ другу расположенные.

Въ знакъ глубокаго моего уваженія и совершенной преданности къ вашему высочеству я покорнѣйше прошу васъ принять подносимые при семъ подарки. Подлинное подписалъ: военный губернаторъ Туркестанской области и начальникъ всѣхъ войскъ, въ ней расположенныхъ, русскаго императора генералъ-маіоръ Черняевъ.

VI.

Переговоры императора Павла I съ Наполеономъ о походѣ въ Индію.

Выработанный въ кабинетѣ Павла I планъ состоялъ, какъ извѣстно, въ томъ, что французскія войска, дойдя до Дуная, садятся на суда и плывутъ въ Черное море, затѣмъ переходятъ въ Астрахань, гдѣ соединяются съ русскими и плывутъ въ гор. Астрабадъ, откуда идутъ чрезъ Мешедъ, Гератъ и Кандагаръ въ Индію.

По прибытіи въ Астрабадъ предполагалось дать нѣсколько блестящихъ праздниковъ съ маневрами, чтобы подѣйствовать на умы; князькамъ и ханамъ раздать „съ ласковою любезностію, столь свойственною французамъ“,—оружіе версальскихъ фабрикъ, севрскій фарфоръ, часы, зеркала, сукна, бархаты, золотыя и серебряныя парчи, галуны, шелковыя матеріи, гобеленовскіе обои и пр.—Такіе подарки „дадутъ этимъ народамъ высокое понятіе о щедрости, промышленности и могуществѣ народа французскаго, а впослѣдствіи будутъ важной отраслью торговли“.

Для расплаты съ тузёмцами во время похода рекомендовались венеціанскіе цехины, голландскіе червонцы, венгерскіе дукаты и русскіе имперіалы и рубли.

Впереди войскъ ѣдутъ коммиссары съ прокламаціями и инженеры съ картами, которыя и пополняютъ замѣтками о привалахъ, переправахъ, мѣстныхъ препятствіяхъ и средствахъ къ ихъ устраненію.

Прокламаціи должны были успокоить попутныхъ властителей и внушить имъ, что цѣль движенія—изгнаніе англичанъ, „поработившихъ эти прекрасныя страны, нѣкогда столь знаменитыя могучія, богатыя... что ужасное состояніе угнетенія, злосчастія и рабства, въ которомъ нынѣ стенаютъ народы этихъ странъ, внушило Франціи и Россіи живѣйшее къ нимъ участіе; что вслѣдствіе этого оба правительства рѣшили соединить свои силы, чтобы освободить Индію отъ тираническаго и варварскаго ига англичанъ". Затѣмъ слѣдовали бы обѣщанія не брать ничего даромъ, уважать религію, законы, обычаи, собственность и женщинъ...

Наполеонъ ничего не возразилъ на требуемые отъ него щедрые подарки, но высказалъ нѣсколько сомнѣній по другимъ предложеніямъ.

Возможность набрать достаточно судовъ для плаванія по Дунаю и Черному морю оспаривалась Наполеономъ. Павелъ I возразилъ, что Россія можетъ располагать тремя стами судовъ и что въ случаѣ затрудненій на Дунаѣ, пусть французы высадятся въ Браиловѣ и въ Галацѣ, — тутъ къ ихъ услугамъ ужъ будутъ выставлены русскія суда.

Другое замѣчаніе, что турки не пропустятъ по Дунаю ни французовъ, ни русскихъ, вызвало отвѣтъ: „я заставлю Порту дѣлать все то, что мнѣ угодно".

На опасеніе Наполеона, что англійская средиземная эскадра адмирала Кейта можетъ пройти сквозь Дарданеллы и Босфоръ и нападетъ на флотилію, перевозящую французскія войска,—Павелъ возразилъ: „если г. Кейту угодно будетъ пройти сквозь Дарданеллы и турки тому не воспротивятся,—этому воспротивится Павелъ I; для этого у него есть средства дѣйствительнѣе, нежели думаютъ".

Наконецъ, на сомнѣніе въ возможности пройти изъ Астрабада „сквозь страны почти дикія, безплодныя, свершая походъ въ 300 лье",—Павелъ отвѣтилъ, что „эти страны ни дики, ни безплодны, дорога открыта и просторна давно, караваны проходятъ обыкновенно въ 35—40 дней", что сыпучихъ песковъ нѣтъ, рѣки на каждомъ шагу, подножный кормъ въ изобиліи, рисъ также, скота и дичи множество, плоды разнообразны. Наконецъ, если путь и дѣйствительно длиненъ, то для такихъ войскъ, какъ французскія

и русскія,—это ничего не составитъ: жажда славы, храбрость, терпѣливость, мужество, неутомимость, въ связи съ благоразумiемъ начальниковъ, „побѣдятъ какія бы то ни было препятствія“.

Въ подтвержденіе возможности похода указывался примѣръ похода Надиръ-Шаха въ 1739—1740 годахъ: выступивъ изъ Дегли, онъ прошелъ чрезъ Кандагаръ, Гератъ, Мешхедъ и Астрабадъ,—какъ разъ по этому пути. „То, что сдѣлала армія истинно азіятская (этимъ все сказано) въ 1739—1740 годахъ,—можно-ли сомнѣваться, чтобы армія французовъ и русскихъ не могла нынѣ того совершить?“

Наполеонъ однако сомнѣвался, и потому Павелъ подарилъ Индію донскимъ казакамъ (письмо его къ атаману Василію Петровичу Орлову 12 января 1801 года).—Походъ казаковъ уже начался, но въ ночь на 12 марта Павелъ I скоропостижно скончался... и казаковъ воротили.

VII.

Справка о матеріалахъ и припасахъ, пожертвованныхъ императрицей Маріей Александровной и Обществомъ попеченія о больныхъ и раненыхъ воинахъ, въ хивинскую экспедицію.

Съ 9 по 16 января 1873 года отправлено въ отряды:

1) Изъ склада Государыни: корпіи 15 пудъ, компрессовъ простыхъ 3 пуд. 8 фунт., компрессовъ сѣтчатыхъ 8 фунт., бинтовъ обыкновенныхъ 3.365 арш., бинтовъ фланелевыхъ 4.400 арш., марли 100 арш., коленкору 50 арш., головныхъ сѣтокъ 50, носилки 1, кистей корпійныхъ 130 шт. — всего 24 пуда.

2) Отъ Общества: евангелій 12, бинтовъ 5.000 арш., одѣялъ фланелевыхъ 100, одѣялъ лѣтнихъ 100, подушекъ резиновыхъ 51, госпитальныхъ палатокъ 2, носилокъ 50, фельдшерскихъ сумокъ 4, гипсовыхъ повязокъ изъ марли 243, жестянокъ съ гипсомъ 2, косынокъ 340, книжекъ съ косынками 20, кофтъ 50, фланели бѣлой 50 арш., холста рубашечнаго 23 арш., тонкой резинки 12 арш. мисокъ 50, стакановъ 50, ложекъ столовыхъ 60, чайныхъ 12, ножей и вилокъ 60, клеенки 375 арш., мѣшковъ для льда 12, бутылокъ каучуковыхъ 36, пробокъ герметическихъ 36, вощанки 100 арш., тазовъ 6, кувшиновъ съ крышками 6, фонарей 6, восковыхъ свѣчъ 10 фунт., виннокаменной кислоты 3 пуда, соды полпуда, лимонной кислоты 3 пуд., уксусной кислоты 2 пуда.

лимоннаго масла 2 фунта, капель Иноземцова (холерныхъ) 2 пуда, Нелюбина воды (останавливающей кровотеченіе) 10 фун., хлороформу 12 фун., сѣрнокислаго эфира 1 пудъ, сѣрнокислаго хинина 3 фун., солянокислаго хинина 1 фун., карболовой кислоты 20 фун., марганцово-кислаго кали 1 фун., клюквенной эссенціи Жданова 1.000 бут., зелени прессованной 2 пуда, капусты прессованной 5 пуд., кофе 3 пуд., сгущеннаго молока 70 банокъ, американскихъ сухарей къ чаю 83 ящика, консервовъ Данилевскаго 3.000 порцій, мясного экстракта Либиха 50 полубанокъ, кофейнаго экстракта 100 полубутылокъ, хересу 500 бут., коньяку 100 бут., одеколона 12 бут.